ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

132944/1

№ 1

ЯНВАРЬ

1876

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

I.

Очеркъ историческаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 года, съ критическимъ разборомъ кампаніи 1708 года. *(Статья первая).* **Ш. Гудимъ-Левковичъ** 5

Три года изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ (1806, 1807 и 1808 годы). *(Статья пятая).* **Ш. Дубровинъ** 42

Вліяніе оружія, заряжающагося съ казны, на огонь, бой и боевую подготовку пѣхоты. Баронъ **Л. Зедделеръ** 59

Уставныя формы строя прусской, австрійской и швейцарской пѣхоты для встрѣчи атакъ кавалеріи. **Л. Драке** 91

По вопросу объ организаціи полковъ четырехбатальоннаго состава. * * * 98

О внутреннемъ порядкѣ, соблюдаемомъ въ германскихъ войскахъ. **К. Случевскій**. 114

Воинская повинность донскаго казачьяго войска въ прежнее и настоящее время. *(Статья первая).* **А. Грековъ**. . . . 152

Объ изданіи общаго каталога книгъ для обученія и чтенія въ войскахъ. **І. Шлюстровъ**. 173

Подъ Самаркандомъ. Разсказъ новичка. (Изъ старыхъ записокъ 1868 года). *(Статья первая).* **Д. Ивановъ**. 181

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Пребываніе Мольтке на Востокѣ, съ 1835 по 1839 годъ, съ замѣтками о современномъ состояніи Турціи (Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine) * *. 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ преобразованій, состоявшихся въ теченіе 1874 — 1875 годовъ въ организаціи нашихъ войскъ 14

— Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 году (по оффиціальнымъ донесеніямъ). *(Статья первая).* 21

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 183—218) 36

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ западно-европейскихъ государствахъ за 1875 годъ. *(Статья первая).*—Франція.—Германія. — Австро-Венгрія 57

ПРИЛОЖЕНІЕ. Справочный каталогъ изданій, о которыхъ было объявлено въ циркулярахъ главнаго штаба съ 1870 по 1875 годъ. . 1

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132944

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ CVII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОЛЕТИКИ (ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСПЕКТЪ, ДОМЪ № 42).
1876

Digitized by Google

Rp 1057/XIX(117) T. CVII, №1

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1875 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ.**

Digitized by Google

I.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ

ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ РОССІИ ДО 1708 ГОДА,

СЪ КРИТИЧЕСКИМЪ РАЗБОРОМЪ

КАМПАНІИ 1708 ГОДА.

I.

Историческій обзоръ развитія вооруженныхъ силъ въ Россіи до единодержавія Петра I.

Въ Россіи, до Петра I, формированіе военныхъ силъ въ порядкѣ историческаго развитія шло въ слѣдующей постепенности: общее *народное ополченіе, помѣстная дружина, помѣстныя войска* и, наконецъ, *наемное* (иноземное) и *постоянное* войско.

I. *Народное ополченіе* играло важную роль, въ древній періодъ, въ составѣ вооруженныхъ силъ первыхъ нашихъ князей. Общее названіе войска (воя) иногда въ частности присвоивалось ополченію изъ жителей городовъ и селъ, набираемыхъ по случаю похода; въ немъ участвовали всѣ способные носить оружіе, причемъ изъ семьи, отецъ, со старшими сыновьями, шелъ въ походъ, и оставлялъ младшаго сына дома, для охраненія семейства (1).

По окончаніи похода, войско, составленное изъ городскаго и сельскаго народонаселенія, распускалось.

Впрочемъ, участіе народнаго ополченія въ войнѣ рѣшалось вѣчемъ; при несогласіи вѣча, въ войнѣ участвовали только охотники изъ народа, по вызову князя. Во время похода, ополченіе везло съ собою съѣстные припасы, а также собирало эти припасы отъ земли, въ которую вступало, и участвовало въ добычѣ (2). При открытіи похода, князья

(1) Соловьевъ, т. I, стр. 221.

(2) Тамъ же, стр. 223.

Digitized by Google

соображались съ ходомъ обычныхъ занятій народа, считая, напримѣръ, весну, когда народъ занятъ полевыми работами, неудобнымъ временемъ для похода (1). Съ дальнѣйшимъ теченіемъ исторіи, призывы народныхъ ополченій становятся рѣдкими, и въ періодъ удѣльновѣчевой эти ополченія играютъ уже второстепенную роль, такъ что къ концу этого періода они призываются только въ исключительныхъ случаяхъ (2).

Съ утвержденіемъ единовластія и съ возвышеніемъ монархической власти, въ походахъ принимаютъ участіе городскіе и сельскіе жители соразмѣрно ихъ матеріальнымъ средствамъ, причемъ *соха* служила основаніемъ для опредѣленія размѣровъ военной повинности. Поэтому и ратники, поставляемые *съ сохъ*, назывались *посошными* людьми или собирательнымъ именемъ — *посохою*.

Въ особенности частыми призывы *посохъ* становятся со временъ Ивана IV.

При призывѣ посохи сообразовались съ мѣрою надобности и съ состояніемъ матеріальныхъ средствъ: такъ, съ тяглыхъ дворовъ брали обыкновенно меньше, чѣмъ съ бѣлыхъ, а въ особенности съ гостинныхъ и съ суконьичихъ, съ которыхъ иногда (1445 г.) брали по человѣку съ двора и по человѣку съ двухъ дворовъ. Интересный фактъ, что правительство брало не только однихъ людей, но и коней и даже зелье (порохъ) (3).

Не менѣе заслуживаетъ вниманія и тотъ фактъ, что при Иванѣ IV встрѣчаются случаи замѣны личной повинности *денежною:* такъ, области, отдаленныя отъ мѣста военныхъ дѣйствій, платятъ деньги, называемыя *посошными* (4).

Впослѣдствіи, когда *соха* стала замѣняться *дворомъ*, названіе посохи исчезло, и ратники, выставляемые народомъ изъ среды своей, получаютъ названіе даточныхъ людей.

II. Въ началѣ историческаго существованія Россіи, при князьяхъ ея имѣлась почетная свита или *дружина*. Послѣдняя не исключала народныхъ ополченій, но, составляя, въ мирное время, правительственный классъ, на войнѣ отличалась впереди народнаго ополченія. Первыя дружины состояли почти исключительно изъ варяговъ, впослѣдствіи же онѣ стали пополняться и туземцами, отличившимися силою и храбростью.

Дружина дѣлилась на *старшую* — бояръ, и *младшую* — мужей,

(1) Соловьевъ, т. III, стр. 18 и 20.
(2) Позднѣйшее извѣстіе этого рода относится къ эпохѣ Ивана III (1469 г.).
(3) Соловьевъ, т. VII, стр. 21.
(4) Тамъ же, стр. 30—31.

Digitized by Google

гридей или гридьбу, отроковъ и дѣтей, получившихъ, впослѣдствіи, названіе двора, дворныхъ людей, дворянъ (1).

Примѣчаніе. Дружина на Руси представляетъ замѣчательную особенность, дающую ей видное мѣсто въ исторіи Россіи.

Дружинники, появившись съ варяго-русскими князьями, остаются людьми неосѣдлыми, не имѣющими прочныхъ связей со страною и зависящими въ средствахъ содержанія непосредственно отъ князя, которому служатъ.

Причину такой аномаліи въ сравненіи съ западной Европой ближе всего искать въ слабомъ экономическомъ развитіи племенъ, вошедшихъ въ составъ Русскаго государства (2).

Дѣйствительно, мало соблазнительнаго могло представить овладѣніе громадными пустырями невоздѣланной земли съ чрезвычайно рѣдкимъ населеніемъ. Поэтому, члены дружины и не старались дѣлаться поземельными владѣтелями, а во все время существованія оставались привязанными не къ землѣ, какъ было въ западной Европѣ, а къ князю. Сами князья не стараются водвориться на разъ пріобрѣтенномъ княженіи. Они ведутъ междоусобныя войны изъ-за овладѣнія старшимъ княжествомъ, и совершенно естественно, что переходъ князей сопровождался переходомъ и дружины (3).

Содержаніе дружины обезпечивалось военною добычею и имуществомъ князя (4).

Впослѣдствіи, въ концѣ XII столѣтія, когда упрочилась осѣдлость князей, и дружинники могли становиться землевладѣльцами.

Въ подспорье дружинѣ князья прибѣгали иногда къ найму варяговъ, печенѣговъ и торковъ, т. е. преимущественно конницы (5).

III. *Помѣстныя войска.* Съ усиленіемъ монархической власти, именно со временъ Ивана III, начинаетъ входить обычай предоставлять земли служилымъ людямъ во владѣніе (6). Эта льгота была необходимою, такъ какъ дружина въ это время теряетъ прежнюю свободу выбора князей, которымъ она служила, и вольные дружинники превращаются въ холопей московскаго великаго князя, который сталъ государемъ и хозяиномъ земли (7).

Для нуждъ завоевательной политики московскихъ князей, очевидно, недостаточно было наличныхъ силъ прежнихъ дружинъ, а нужно было развить класъ служилыхъ людей. Съ другой стороны, уничтоженіе удѣловъ и пріобрѣтеніе новыхъ областей, по праву войны, давало возмож-

(1) Соловьевъ, т. I, стр. 219 и Сидоренко, Рекрутская повинность, стр. 8.

(2) Сидоренко, стр. 12. Соловьевъ, т. XIII, стр. 15.

(3) Соловьевъ, т. III, стр. 13.

(4) «Имѣнья не щадяшеть... но даяше дружинѣ своей».

(5) Соловьевъ, т. I, стр. 224.

(6) Хотя еще удѣльные князья въ прежнее время раздавали земли и въ помѣстья и въ вотчины, но эта раздача въ тотъ періодъ была крайне ограниченна, по непрочности самой власти князей.

(7) «Въ московскомъ государствѣ названіе дружины исчезаетъ..» Соловьевъ, т. XIII, стр. 79.

Digitized by Google

ность московскимъ князьямъ надѣлять ими своихъ служилыхъ людей, требуя за это обязательной ихъ службы. И мы видимъ, какъ правительство постоянно заботилось о томъ, чтобы земля не выходила изъ службы, и чтобы съ каждаго участка земли, поступившаго въ помѣстную раздачу, отбывалась опредѣленная доля службы (1).

Система обезпеченія служилыхъ людей помѣстьями давала правительству средства имѣть всегда наготовѣ ничего нестоющую *конную милицію,* при которой были еще люди для коша (обоза) и для боя (2). Кромѣ того, въ составъ нашей конницы входили казаки: черкаскіе, донскіе, волжскіе, яицкіе и терскіе.

Въ случаѣ нужды, правительство призывало отъ земли ополченіе *даточныхъ* людей (пѣшихъ и конныхъ).

Помѣщики и вотчинники, несшіе службу за свои помѣстья и вотчины, по своимъ служебнымъ правамъ были раздѣлены на четыре разряда: 1) дворяне, 2) дѣти боярскіе, 3) новокрещены, мурзы и татары, 4) городовые казаки.

1) Дворяне составляли важнѣйшій разрядъ русской конницы. Они, по помѣстнымъ окладамъ, а слѣдовательно, и по служебнымъ правамъ, дѣлились на: *московскихъ дворянъ* (имѣвшихъ помѣстья въ московскомъ уѣздѣ) (3), *жильцовъ* и *дворянъ городовыхъ*. Оба первые рода состояли въ спискахъ *московскаго чина*. Московскіе дворяне пользовались бо́льшимъ окладомъ въ помѣстьяхъ, могли повышаться въ высшіе придворные и военные чины. Изъ ратныхъ людей московскаго чина составлялся особый *Государевъ полкъ,* который обязанъ былъ сопровождать государя, если онъ участвовалъ въ походѣ; въ противномъ случаѣ, одна половина оставалась въ Москвѣ, другая отправлялась въ походъ и состояла при Большомъ полку, въ видѣ отдѣльнаго отряда. Въ мирное время, люди московскаго чина, чередуясь по-полугодно, участвовали въ церемоніяхъ двора и жили въ Москвѣ. Государевъ полкъ составлялъ отборную рать и отличался богатствомъ одѣянія, оружія и до-

(1) По предположенію Бѣляева («Крестьяне на Руси», стр. 99), къ концу царствованія Ивана IV, въ помѣстной раздачѣ было, по крайней мѣрѣ, до 50 милліон. четвертей земли.

(2) Котошихинъ, стр. 108.

(3) По уложенію царя Алексѣя Михайловича, по 100 четвертей на человѣка въ одномъ московскомъ уѣздѣ, а по грамотѣ царей Ивана и Петра Алексѣевичей въ Бѣлгородъ, окольничему князю Волконскому—«помѣстнаго окладу по 200 четьи, денегъ по 20 руб., да изъ помѣстья ихъ дать въ вотчину со ста четьи по 20». Съ этими чинами были сравнены по грамотѣ только начальные люди. Акты Арх. Экси., т. IV, № 240, стр. 433.

Digitized by Google

бротою коней. Онъ дѣлился на сотни: *стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ* и *жильцовъ* (1).

Жильцами назывались лучшіе изъ *выборныхъ* не московскихъ дворянъ. Они несли одинаковую службу съ московскими дворянами и пользовались одинаковымъ съ ними помѣстнымъ и денежнымъ окладами.

Городовые дворяне назывались по имени города, къ которому были приписаны, пользовались меньшими окладами, чѣмъ ратные люди московскаго чина, занимали не столь важныя должности и дѣлились на три статьи: *выборныхъ, дворовыхъ* и собственно *городовыхъ* («служащихъ съ городомъ»). Эти статьи различались величиною помѣстнаго оклада (2). Впрочемъ, за особенное отличіе, городовые дворяне могли повышаться въ дворовые, и эти послѣдніе въ выборные. Нерадѣніе вело къ пониженію. Въ военное время, дворяне назначались въ должности воеводъ, осадныхъ и стрѣлецкихъ головъ и сотниковъ.

2) *Дѣти боярскіе* дѣлились также на *выборныхъ, дворовыхъ* и *городовыхъ*, и стояли ниже дворянъ (3), хотя и пользовались тѣми же помѣстными окладами (4), какъ и дворяне. Въ мирное время имъ поручались второстепенныя обязанности: разсыльщиковъ, приставовъ, губныхъ старостъ. На дѣтяхъ боярскихъ, вмѣстѣ съ городовыми дворянами, лежала обязанность оборонять города. Имъ предпочтительно была ввѣрена защита украинныхъ городовъ, въ уѣздахъ которыхъ они имѣли помѣстья; они же, преимущественно, посылались съ казаками и стрѣльцами въ отдаленные края (5).

3) *Новокрещены, мурзы, князья* и *татары* (6). Этотъ разрядъ

(1) Котошихинъ, стр. 107.

(2) Такъ, по вышеупомянутой грамотѣ царей Ивана и Петра Алексѣевичей, было опредѣлено: выборнымъ помѣстнаго по 150 четьи и денегъ по 12 р., дворовымъ—помѣстнаго 120 ч. и денегъ по 10 руб. и городовымъ—100 четьи и денегъ по 8 руб., а изъ помѣстья въ вотчину съ 100 четьи по 20 ч. (Акты Арх. Экеп., т. IV, № 190, стр. 433).

(3) Соловьевъ, т. XIII, стр. 79.

(4) По вышеупомянутой грамотѣ (1686 г.), дѣтямъ боярскимъ было опредѣлено: выборнымъ—150 чет., дворовымъ—120 чет. и городовымъ—100 чет., но *дѣти боярскіе украинскихъ городовъ* получали по 50 четьи и денегъ по 5 р.

(5) Бѣляевъ. «Русское войско при Михаилѣ Ѳедоровичѣ». См. также «Московскій Историческій Сборникъ», 1852 г., т. I, стр. 381.

(6) «А давати государево жалованье дворяномъ, и дѣтямъ боярскимъ и князьямъ и мурзамъ и татарамъ и казакамъ, примѣняясь къ прежнимъ дѣсятнямъ». Ак. Эк., т. III, № 236, стр. 346.

Во всѣхъ почти грамотахъ не существуетъ названія *князей татарскихъ*, а упоминаемые въ нихъ князья всегда отдѣляются отъ *татаръ* или *татаровья*. У Соловьева встрѣчается названіе татаръ тоже отдѣльно отъ князей. Также и Котошихинъ употребляетъ названіе только татаровья (стр. 72.). Неизвѣстно почему Бѣляевъ и другіе изслѣдователи постоянно говорятъ о «князьяхъ татарскихъ» (?),

Digitized by Google

служилыхъ людей состоялъ изъ имѣвшихъ вотчины и помѣстья въ покоренныхъ татарскихъ царствахъ (1). Они пользовались тѣми же правами, что и дѣти боярскіе (2). Въ актахъ упоминаются еще новокрещены и мурзы *московскаго чина*, но чѣмъ они отличались отъ другихъ новокрещенъ и мурзъ, опредѣлить нельзя (3).

4) *Городовые казаки* (4), пѣшіе и конные (5), произошли отъ заселявшихся на окраинахъ государства вольныхъ людей, или казаковъ. Получивъ впослѣдствіи помѣстья, они были обязаны службой наравнѣ съ дворянами и дѣтьми боярскими. Такимъ образомъ произошли помѣстные или городовые казаки на правахъ украинскихъ дѣтей боярскихъ. Городовые казаки, пѣшіе и конные, входили въ составъ городоваго полка. Есть, впрочемъ, опредѣлительныя указанія о *кормовыхъ* дѣтяхъ боярскихъ, которые получали хлѣбное жалованье; кромѣ того, иногда разсылались *на кормъ*, обыкновенно по монастырямъ, новокрещены и мурзы, ихъ дѣти и вдовы (6).

Всѣ эти разряды, какъ сказано выше, за имѣвшіяся у нихъ помѣстья и вотчины обязаны были службою лично, за исключеніемъ самыхъ незначительныхъ изъятій, при которыхъ они были обязаны вмѣсто себя представить или безпомѣстнаго родственника, или даточныхъ людей. Кромѣ того, каждый владѣвшій помѣстьемъ или вотчиною долженъ былъ приводить съ собой изъ своихъ крестьянъ или холопей извѣстное число людей, вооруженныхъ для боя, а также людей къ обозу.

Неизвѣстно въ точности, чѣмъ руководились при опредѣленіи числа людей, приводимыхъ съ собою помѣщиками и вотчинниками.

Изъ сохранившихся *разборныхъ книгъ* (7) можно заключить, что опредѣленіе этого числа не было пропорціонально числу дворовъ (8).

(1) Котошихинъ, стр. 72.

(2) «А которые дворяне и дѣти боярскіе, и князья, и мурзы у разбору имали большую статью.... и тѣмъ дать среднюю статью....» и т. д. Ак. Ар. Эк., т. III, № 236, стр. 346. Изъ этого акта, между прочимъ, видно, что князья и мурзы могли быть поставлены по окладу наравнѣ съ дворянами. Татары же могли быть только средней и малой статьи.

(3) Бѣляевъ говоритъ, что они составляли высшій классъ.

(4) Ихъ нужно строго отличать отъ безпомѣстныхъ казаковъ.

(5) Акты Ар. Эк., т. III, № 239.

(6) Не были-ли это раненые и увѣчные?

(7) Разборныя книги были нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ послужныхъ списковъ. Въ нихъ вписывалось время службы (съ котораго года и сколько разъ призывался), какое имѣетъ имущество, на чемъ, въ случаѣ призыва, выѣдетъ (на аргамакѣ или простой лошади), чѣмъ будетъ вооруженъ, сколько людей приведетъ для боя и сколько для коша, и чѣмъ эти люди будутъ вооружены. По тогдашнему выраженію вписывалось: кто какъ будетъ «коненъ, люденъ и оруженъ». Разборныя книги велись городскими воеводами и ежегодно посылались въ Розрядъ.

(8) Такъ, въ разборной книгѣ 1681 г. отъ имѣющаго 764 двора представляется

Digitized by Google

Также не установлено было и число лошадей, а равно образцы доспѣховъ и оружія.

Все это зависѣло отъ матеріальнаго благосостоянія служилыхъ людей.

Дѣйствительно, изъ сохранившихся грамотъ немного можно указать такихъ, гдѣ выражались какія нибудь требованія относительно вооруженія. Между ними нужно назвать грамоту, относящуюся къ царствованію Михаила Ѳедоровича (1643 г.) (1). Въ ней требовалось, чтобы дворяне, дѣти боярскіе и новики на царской службѣ были въ латахъ, бехтерцахъ, пансыряхъ, шеломахъ и въ шапкахъ-мисюркахъ; дворяне и дѣти боярскіе, выѣзжавшіе съ пистолями, должны были имѣть или карабинъ, или пищали мѣрныя; выѣзжавшіе съ саадаками (колчанъ съ лукомъ и стрѣлами) должны были имѣть пистоли или карабины. Люди для боя, приводимые служилыми людьми, могли быть или съ саадаками, или съ пищалями долгими, или карабинами. У людей къ кошу, «для обознаго строенія», должны были быть или пищали долгія, или же, за скудостью—рогатины и топоры.

Не нужно, впрочемъ, думать, чтобы это установленіе оружія исполнялось въ точности. Изъ разборной книги 1681 г. можно видѣть, что, столько лѣтъ спустя, князь Хованскій (имѣвшій 257 дворовъ) долженъ былъ выѣхать на службу на аргамакѣ, съ саблей и въ саадакѣ (2). То же свидѣтельствуетъ и Чемодановъ (въ 1657 г.), говоря, что дворяне городовъ бьются разнымъ обычаемъ (и лучнымъ, и огненнымъ), а государевъ полкъ бьется своимъ обычаемъ («аргамаки рѣзвы, да сабли остры»).

Впрочемъ, за отличное вооруженіе и успѣшную явку награждали обращеніемъ помѣстій въ вотчины и увеличивали оклады (3).

Всѣ служилые люди, смотря по тому, кто какъ «коненъ, люденъ и оруженъ», раздѣлялись на три статьи, и имъ соотвѣтствовали различныя денежныя жалованья на время похода (4).

Всѣ служилые люди, призываемые къ участію въ походахъ, должны были сами содержать себя; для чего каждый помѣщикъ и вотчинникъ, кромѣ личной службы и поставки для боя своихъ вооруженныхъ лю-

---

25 человѣкъ, отъ имѣющаго 393 двора—15 человѣкъ и отъ имѣющаго 250 дворовъ—21 человѣкъ, и т. д. Смотри также Котошихина, стр. 108.

(1) Бѣляевъ, и Ак. Ар. Эк., т. III, № 319.

(2) Интересный фактъ, что люди къ кошу этого князя (10 чел.) записаны съ винтованными пищалями.

(3) Ивановъ, Описаніе розряднаго архива. Москва 1842 года, стр. 29.

(4) Дворяне, дѣти боярскіе, новокрещены, мурзы и татары: 1-й статьи—25, средней—20 и меньшей 15—20 р. Городовые казаки получали 20, 17 и 13 рублей на человѣка. Ак. Ар. Эк., т. III, № 236 и т. IV, № 237.

Digitized by Google

дей, обязанъ былъ еще запастись провіантомъ и фуражомъ на все призываемое время.

Для возки этого запаса они снаряжали свой обозъ (кошъ) и людей къ обозу. Эти люди для обознаго строенія иногда тоже вооружались.

Всѣ служилые люди извѣстной области составляли свой отдѣльный полкъ, названіе которому давалось или отъ названія города, или же отъ имени воеводы. Полки дѣлились на сотни, пятидесятки и десятки, подъ управленіемъ сотниковъ и урядниковъ. Каждый полкъ имѣлъ свое знамя (хоругвь), барабаны и музыку. При полку были полковыя пушки (1).

Полки каждой области, по времени призыва, дѣлились иногда на первую и вторую половину, которымъ велись отдѣльные списки (2). Иногда первая половина призывалась къ оружію, а вторая половина должна была быть наготовѣ выступить въ походъ. Впрочемъ, случалось, что призываемые къ службѣ дѣлились по третямъ, а не по половинамъ (3).

Всѣми служилыми людьми исчисленныхъ категорій вѣдалъ *Розрядный Приказъ* (4) или *Розрядъ*, который велъ ихъ списки и очереди военной службы. Черезъ этотъ приказъ дѣлалось: назначеніе числа войскъ, участвующихъ въ походѣ, и выдача денежной казны на жалованье служилымъ людямъ; чрезъ него же шли всѣ царскія грамоты, донесенія и отписки воеводъ о ходѣ военныхъ дѣйствій. Короче, Розрядный Приказъ можетъ быть сравненъ, по кругу своей дѣятельности относительно войскъ, отчасти съ нынѣшнимъ главнымъ штабомъ (5).

На обязанности Розряднаго Приказа лежало посылать въ области

---

(1) Сколько было таковыхъ пушекъ при полку опредѣлить нельзя изъ сохранившихся актовъ. Бѣляевъ (стр. 21) говоритъ, что ихъ было 5, но изъ приводимыхъ имъ актовъ никакъ нельзя придти къ такому заключенію. Скорѣе можно согласиться съ Устряловымъ (т. I, стр. 188), который полагаетъ, что полковыхъ пищалей было отъ 6 до 8 на полкъ. По крайней мѣрѣ, по книгѣ Бѣлгородскаго стана, въ перечисленныхъ тамъ полкахъ, показано по 6 и по 8 пищалей.

(2) «.... А велѣти высыльщикамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ... и новокрещеновъ и атамановъ и казаковъ по спискамъ первыхъ половинъ выслати къ тебѣ къ сроку тотчасъ». Ак. Ар. Эк., т. III, № 187, стр. 269 и далѣе «.... и имъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ и резанскимъ помѣщикамъ и казакамъ другихъ половинъ...» и т. д. Тамъ же, стр. 271.

(3) Донесеніе царю Михаилу Ѳедоровичу князя Ѳедора Мстиславскаго. Ивановъ, «Описаніе розряднаго архива», стр. 176.

(4) Котошихинъ, стр. 72 и г. Обручевъ. Обзоръ рук. и печатн. памятниковъ, стр. 69.

(5) Г. Обручевъ, стр. 72. Здѣсь ошибочно сказано, что отъ приказа зависѣло назначеніе количества войскъ. Это зависѣло отъ царской думы, такъ что Розрядный Приказъ былъ скорѣе исполнителемъ въ подобныхъ общихъ соображеніяхъ (Устряловъ. т. I, стр. 192). Кромѣ того, назначеніе въ должности воеводъ, равно и производство въ чины шло не отъ Розряда, а только сообщалось ему для свѣдѣнія. Ивановъ, «Описаніе розряднаго арх.», стр. 8.

Digitized by Google

разновременно разборщиковъ: для пересмотра служилыхъ людей и окладчиковъ, а также для вписыванія *новиковъ*, т. е. для записки на государеву службу недорослей, достигшихъ 18-ти-лѣтняго возраста, и назначенія имъ помѣстныхъ окладовъ.

Передъ наступленіемъ войны, въ тѣ города и области, ратные люди которыхъ должны были участвовать въ походѣ, слѣдовалъ изъ Разряднаго Приказа царскій указъ, по которому служилые люди должны: «строиться къ службѣ, запасы готовить и лошадей кормить». Затѣмъ, когда война была уже объявлена, изъ этого же Приказа разсылались въ эти города и области *сборщики* со списками тѣхъ, которыхъ слѣдовало собирать на службу, и объявлялась воеводамъ царская грамота о сборѣ (1). По прибытіи сборщиковъ, они получали списки еще отъ воеводъ, а для помощи въ сборѣ—стрѣльцовъ, разсыльщиковъ, пушкарей и затинщиковъ. Сборщики, собравъ служилыхъ людей, составивъ разборные списки и показавъ не явившихся *въ нѣтяхъ*, отправляли собравшихся, съ ихъ головами, къ общему мѣсту сбора; сами же собирали «достальныхъ» и потомъ слѣдовали съ ними туда же. Всѣхъ прибывающихъ къ мѣсту сбора воевода обязанъ былъ пересмотрѣть по спискамъ, доставленнымъ сборщиками. Пересмотръ этотъ состоялъ въ самой повѣркѣ всѣхъ данныхъ, заключающихся въ разборныхъ спискахъ. Въ особенности требовался точный осмотръ *новиковъ* («пересмотрѣть всѣхъ на лицо»), съ тѣмъ, чтобы провѣрить показанія окладчиковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлить, въ какую стать новикъ пригодится.

Воевода же собиралъ показанія *о нѣтяхъ* у окладчиковъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ и татаровья, вносилъ все это въ особый списокъ, который и присылался къ государю въ Розрядъ (2).

Для сбора собственно оказавшихся въ нѣтяхъ, посылался сборщикъ вторично съ наказомъ, отъ сысканныхъ брать поручныя записки, и тѣхъ, которые будутъ стараться не исполнить царскаго указа и будутъ прятаться, то сборщику бить ихъ батогами, сажать въ тюрьмы, потомъ уже вести на государеву службу (3).

Даточные люди. Кромѣ помѣстныхъ войскъ, какъ мы сказали выше, у насъ собирали еще *даточныхъ* людей, *пѣшихъ* и *конныхъ*, отъ

(1) Со времени Алексѣя Михайловича, обычай посылать сборщиковъ часто за мѣняется возложеніемъ ихъ обязанностей на воеводъ, которые должны были посылать въ уѣздъ, въ станы и волости стрѣльцовъ и пушкарей, съ объявленіемъ царскаго указа «въ торговые дни бирючемъ кликать, чтобы всѣмъ служилымъ людямъ тотъ указъ былъ вѣдомъ». Ак. Ар. Эк., т. IV, № 83. Отмѣтимъ кстати странное побудительное средство къ явкѣ помѣщиковъ: именно брали и сажали крестьянъ ихъ въ тюрьму, пока не являлись сами помѣщики. Ивановъ, стр. 31.

(2) Бѣляевъ, стр. 29.

(3) Соловьевъ, т. X, стр. 381.

Digitized by Google

тяглыхъ и нетяглыхъ дворовъ посадскихъ и разныхъ вѣдомствъ крестьянскихъ (1); иногда же ихъ брали отъ земли.

Размѣръ призываемыхъ даточныхъ людей опредѣлялся нуждою минуты; такъ, брали съ 3-хъ, 5-ти, 10-ти, 20-ти и 50-ти дворовъ по человѣку. Иногда же число даточныхъ людей опредѣлялось съ земли (2). Обыкновенно брали съ нетяглыхъ дворовъ больше, чѣмъ съ тяглыхъ. Часть даточныхъ людей требовалась «на конѣхъ».

Продовольствіе даточныхъ людей и кормъ ихъ лошадей обезпечивались тоже отъ земли или отъ помѣстныхъ владѣльцевъ (3).

Снаряженіе и вооруженіе конныхъ даточныхъ людей было сходно съ вооруженіемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Такъ, въ царствованіе Михаила Ѳедоровича требовалось, чтобы даточныхъ людей брать «добрыхъ, на хорошихъ лошадяхъ, оружанныхъ и въ сбруѣ, въ латахъ и въ шишакахъ, въ пансыряхъ и бехтерцахъ», а при Алексѣѣ Михайловичѣ (въ 1655 г.) было указано, чтобы служилому человѣку быть на добромъ конѣ, съ карабиномъ и парою пистолетовъ.

Что же касается до *пѣшихъ* даточныхъ людей, то, какъ видно, они не имѣли боеваго назначенія, а употреблялись для прикрытія артилеріи (наряда), для возведенія укрѣпленій и засѣкъ и для обереганія ихъ. Относительно ихъ снаряженія и вооруженія допускались болѣе слабыя требованія, чѣмъ относительно конныхъ даточныхъ людей. Иногда они выходили съ «топоры и рогатины».

Сборъ даточныхъ людей поручался или сборщикамъ (4), или же областнымъ воеводамъ, или же, наконецъ, особой комисіи (5).

Возрастъ для даточныхъ людей въ царствованіе Михаила Ѳедоровича былъ опредѣленъ «не менѣе 25 и не свыше 40 лѣтъ» (6).

Обыкновенно въ наказахъ о сборахъ даточныхъ людей опредѣлялся и самый срокъ, на который собирали людей; впрочемъ, это больше всего зависѣло отъ хода военныхъ дѣйствій. Собирая даточныхъ людей, правительство принуждено было обращать большое вниманіе на то, чтобы набранные люди «службу служили и до отпуска не сбѣжали». Обезпеченіе для этого находили въ порукахъ съ записями лучшихъ людей.

(1) Бѣляевъ, стр. 38.

(2) Напримѣръ: грамотою въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь (1655 г.) требовалось «съ трехъ сотъ четыи по даточному человѣку». Ак. Ар. Эк., т. IV, № 82, ст. 121.

(3) Достойно замѣчанія то, что въ первой сохранившейся грамотѣ о даточныхъ людяхъ выражено требованіе однообразія одежды: «....и на нихъ бы... однорядки или сермяги крашены».

(4) Соловьевъ, т. X, стр. 382.

(5) Бѣляевъ, стр. 41.

(6) Тамъ-же, стр. 42.

Digitized by Google

До введенія постоянныхъ войскъ помѣстныя ополченія вмѣстѣ съ упомянутыми людьми, призываемыми отъ земли (посошные, впослѣдствіи даточные люди), составляли нашу боевую силу.

Всѣ указанные нами разряды войскъ сохранили свой характеръ до Петра I, подъ названіемъ полковъ *«строя русскаго»* или чиновъ *«полковой службы»*. Числительность этихъ войскъ, кромѣ даточныхъ людей, къ концу царствованія Ѳедора Алексѣевича доходила до 60,000. Съ прибавкою даточныхъ людей цифра эта была еще значительнѣе. Тѣмъ не менѣе, какъ по организаціи, такъ и по степени искусства, они составляли вполнѣ временныя нерегулярныя ополченія.

IV. *Постоянныя, поселенныя* войска, къ которымъ первоначально можно причислить: стрѣльцовъ, безпомѣстныхъ казаковъ, пушкарей, воротниковъ, затинщиковъ и т. п., были учреждены раньше *наемнаго* (иноземнаго) войска (1). Есть опредѣлительное извѣстіе, относящееся къ 1551 году, о существованіи стрѣльцовъ (2). По характеру своему, они подходили подъ такъ называемыя поселенныя войска, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они несли и постоянную службу, что подводило ихъ подъ условія постоянныхъ войскъ.

Стрѣльцы были учреждены Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, съ первоначальною цѣлью охраны особы государя и его двора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они имѣли назначеніемъ смирять внутренніе мятежи и отражать неожиданное нашествіе непріятеля, пока не соберется помѣстное войско (3). Такимъ образомъ, явились стрѣльцы, обязанные службою пожизненно и потомственно. Набирались они изъ вольныхъ (гулящихъ) людей, хорошаго поведенія, не состоящихъ въ тяглѣ, посадскихъ, а также не крѣпостныхъ, такъ какъ послѣднихъ брать воспрещалось. За каждаго поступающаго вновь нужна была порука старыхъ стрѣльцовъ. Стрѣльцы, соединяясь *въ приказы*, дѣлились на сотни и были въ вѣдѣніи стрѣлецкаго приказа. Полками начальствовали головы. При Ѳедорѣ Алексѣевичѣ приказы переименованы въ полки, а головы—въ полковники (4).

Главная масса стрѣльцовъ была сосредоточена въ Москвѣ; кромѣ того, они были расположены въ областныхъ городахъ, въ особенности пограничныхъ. Они жили въ особыхъ слободахъ, гдѣ имъ строились дома, и получали отъ казны одежду, вооруженіе и жалованье денежное

(1) И это есть тоже особенность, сравнительно съ историческимъ ходомъ дѣлъ на Западѣ.

(2) О казакахъ же есть извѣстіе при Василіѣ Темномъ.

(3) Устряловъ, т. I, стр. 17.

(4) Тамъ же, т. I, стр. 19, и Ивановъ. Описаніе розряднаго архива. Стр. 71 и слѣд.

Digitized by Google

и хлѣбное. Одежда ихъ состояла изъ суконныхъ кафтановъ различныхъ цвѣтовъ и цвѣтныхъ сапоговъ. Каждому полку былъ присвоенъ свой цвѣтъ. Головной уборъ ихъ состоялъ сперва изъ желѣзныхъ, а потомъ изъ мѣховыхъ шапокъ (1).

Вооруженіе стрѣльцовъ состояло изъ мушкетовъ, бердышей и сабель, а у первыхъ сотенъ, сверхъ того, и копій, отчего онѣ и назывались копейными. Есть основаніе полагать, что, кромѣ пѣшихъ стрѣльцовъ, были еще и конные (2). Они вооружались луками со стрѣлами, а мушкеты имѣли привязанными къ сѣдлу.

По правамъ своимъ и по размѣру жалованья стрѣльцы дѣлились на московскихъ и городовыхъ. Изъ московскихъ приказовъ одинъ выборный назывался *стремяннымъ* (онъ состоялъ изъ людей богатыхъ и торговыхъ) (3) и, по словамъ Котошихина, бывалъ всегда съ царемъ и царицею во всякихъ походахъ, для обереганія, а въ иныя службы, кромѣ карауловъ при дворцѣ, не назначался. Впрочемъ, впослѣдствіи стремянныхъ полковъ является нѣсколько. Въ мирное время стрѣльцы, составляя постоянные гарнизоны въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, отправляли разныя полицейскія обязанности (4).

Стрѣльцы же московскихъ приказовъ несли, сверхъ того, караульную службу (вахту) въ Кремлѣ и участвовали въ различныхъ торжественныхъ церемоніяхъ.

Въ военное время стрѣлецкіе полки распредѣлялись по различнымъ разрядамъ (5) (или корпусамъ); причемъ часть московскихъ полковъ оставалась въ Москвѣ. Вооруженные лучше нашихъ остальныхъ пѣшихъ временныхъ ополченій и болѣе привычные къ употребленію оружія, стрѣльцы, до введенія солдатъ, составляли единственную боевую пѣхоту (6).

(1) Сверхъ того, стрѣльцы пользовались многими другими льготами: они могли заниматься промыслами и безпошлинной торговлею на сумму не свыше 50 руб.; были свободны отъ повинностей посадскихъ, отъ судебныхъ и печатныхъ пошлинъ и пр. Бѣляевъ, стр. 48; также Котошихинъ, стр. 74 и 75.

(2) Соловьевъ, т. XIII, стр. 63. Бѣляевъ, стр. 46—7. Котошихинъ (стр. 26) говоритъ, что стремянный полкъ стрѣльцовъ выѣзжалъ на царскихъ лошадяхъ. Въ росписи ратнымъ людямъ 1681 г. (Ивановъ) конныхъ стрѣльцовъ нѣтъ. Не вѣрнѣе ли будетъ полагать, что стремянный полкъ, въ случаѣ надобности, садился на лошадей, а конными онъ не былъ. Существованіе же *Астраханскихъ конныхъ стрѣльцовъ* не подвержено сомнѣнію. Полн. Собр. Закон., томъ IV. № 1792 п. 31.

(3) Котошихинъ, стр. 74.

(4) Между ними главнѣйшею нужно считать обязанность *высыльщиковъ*, при сборѣ ратныхъ людей. На стрѣльцовъ же возлагали также поимку разбойниковъ, прекращеніе корчемства и т. п. Ак. Ар. Эк., т. IV, № 166.

(5) Котошихинъ, стр. 75.

(6) Числительность стрѣльцовъ трудно опредѣлить въ точности. По росписи, составленной въ 1681 году, ихъ можно считать около 20,000 (причемъ московскихъ около 15 т. и городовыхъ 5 т.). Число полковъ значится 21. Съ этою же цифрою

Digitized by Google

Съ развитіемъ у насъ ратныхъ людей иноземнаго строя, *солдатъ*, боевое значеніе стрѣльцовъ должно было уменьшиться, и къ концу царствованія Ѳедора Алексѣевича въ общемъ составѣ русскихъ войскъ стрѣльцы составляютъ, по числительности, только треть нашей пѣхоты (1). Тѣмъ не менѣе, благодаря несовершеннолѣтію царей Ивана и Петра Алексѣевичей и происканъ царевны Софіи съ одной стороны, и значительному скопленію стрѣльцовъ въ Москвѣ съ другой — московскіе стрѣльцы пріобрѣтаютъ огромное и небывалое значеніе политическое, пока уже совершеннолѣтній государь Петръ Алексѣевичъ не положилъ конца ихъ своеволію.

Безпомѣстные городовые казаки, жившіе во внутреннихъ городахъ, появляются въ нашихъ актахъ со временъ Ивана IV. Они состояли на правахъ, одинаковыхъ со стрѣльцами и, не составляя особыхъ приказовъ, исполняли въ мирное время тѣ же полицейскія обязанности, что и стрѣльцы. Имъ выдавалось отъ казны хлѣбное жалованье и они имѣли право безпошлинно заниматься торговлею. Вѣдались они въ Розрядѣ (2).

Что касается до ихъ вооруженія, а равно и боеваго значенія, то объ этомъ нѣтъ точныхъ историческихъ свѣдѣній (3). Есть только указаніе, что казаки эти, вмѣстѣ съ прочими ратными людьми извѣстнаго города, собирались въ острогъ (т. е. крѣпость) для участія въ оборонѣ его. Числительность казаковъ этого рода неизвѣстна. По показанію Котошихина, «ихъ было прежде (до войны) около 5,000, нынѣ же ихъ малое число».

Подтвержденіемъ того, что ихъ было дѣйствительно немного, можетъ служить то обстоятельство, что въ упомянутой росписи 1681 г. они не показаны совершенно.

Пушкари, затинщики, гранатчики, кузнецы и *плотники* несли собственно службу при артилерійскихъ орудіяхъ и, вмѣстѣ съ *воротниками* (которые служили караульными), составляли родъ гарни-

---

стрѣльцовъ сходится и показаніе окладныхъ книгъ 1681 года. Бѣляевъ, стр. 56. По докладной же выпискѣ 1683 г. показано 28 стрѣлецкихъ полковъ и въ нихъ всего 19,000 человѣкъ, такъ что въ полку можно считать около 700 человѣкъ. Замѣтимъ кстати, что нужно осторожно относиться къ цифрѣ *росписи*, такъ какъ въ ней всѣ полки, кромѣ одного, показаны въ 1011 человѣкъ. Нужно думать, что такого постояннаго состава не могло быть, а при составленіи росписи скорѣе всего была взята приблизительная цифра и примѣнена ко всѣмъ полкамъ.

(1) Ивановъ. Роспись ратнымъ людямъ и т. д.

(2) Котошихинъ, стр. 72.

(3) У Бѣляева (стр. 63) сказано, что казаки эти были вооружены такъ же, какъ и конные, т. е. помѣстные, но основаній для такого заключенія не приводится.

Digitized by Google

зоновъ въ крѣпостяхъ. Первые участвовали въ походахъ, составляя прислугу при орудіяхъ.

Служба всѣхъ этихъ разрядовъ была пожизненна и потомственна. Они пользовались хлѣбнымъ жалованьемъ, жили въ городахъ особыми слободами «для обереганья» и занимались торговыми промыслами, причемъ имъ давались нѣкоторыя преимущества (1). Въ мирное время ихъ часто употребляли «на всякія посылки».

V. *Иноземное войско.* Учрежденіе этого войска принадлежитъ Ивану IV, впрочемъ, въ весьма скромныхъ размѣрахъ (2). Есть свѣдѣніе о двухъ отрядахъ иностранцевъ, около 150 человѣкъ каждый, существовавшихъ при Ѳедорѣ Ивановичѣ (3). Большее развитіе иноземное войско получило съ воцареніемъ Бориса Годунова, при которомъ существовалъ отрядъ въ 2,500 человѣкъ, преимущественно изъ нѣмцевъ-ливонцевъ. Иноземный отрядъ разсѣялся по воцареніи Шуйскаго и, при нашествіи на Москву королевича Владислава, въ ней нашлось всего 137 человѣкъ «нѣмцевъ стараго выѣзда» (4). Но есть указаніе, относящееся къ 1617 г. и, въ особенности, къ 1629 г., что отряды изъ иноземцевъ уже тогда были мѣстами собраны.

Первоначальная цѣль найма иноземцевъ въ царскую служба была—образовать царскихъ тѣлохранителей. Значеніе военной силы иноземцы пріобрѣтаютъ не раньше Ѳедора Ивановича и, въ особенности, Годунова, когда они, составляя отдѣльные отряды, входили въ составъ арміи государства. Эту же мысль преслѣдовалъ и Михаилъ Ѳедоровичъ, когда, готовясь ко второй польской войнѣ, послалъ полковника Лесли (въ январѣ 1631 г.) въ Швецію нанять 5,000 охочихъ солдатъ пѣшихъ. Съ такою же цѣлью: «нанять регименты добрыхъ и ученыхъ солдатъ» былъ посланъ подполковникъ Фанъ-Дамъ въ Данію, Голандію и Англію (5). Подобный наемъ массы иноземныхъ солдатъ болѣе, впрочемъ, не повторялся въ нашей исторіи.

Вмѣстѣ съ этимъ у насъ былъ сдѣланъ и другой рѣшительный шагъ, имѣющій несравненно большее значеніе. Царь приказалъ набрать нѣсколько полковъ конныхъ и пѣшихъ изъ безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ вольныхъ людей, и отдалъ ихъ нѣмецкимъ офицерамъ для ратнаго обученія иноземнымъ

(1) Ак. Ар. Эк., т. III, № 54.
(2) Соловьевъ, т. VII, стр. 51.
(3) Тамъ же, т. VII, стр. 384.
(4) Тамъ же, т. X, стр. 144, и Устряловъ, т. I, стр. 180.
(5) Соловьевъ, т. X, стр. 218. Устряловъ, т. I, стр. 180, говоритъ, что Лесли и Фанъ-Дамъ были посланы нанять до 7,000 охочихъ нѣмцевъ.

Digitized by Google

обычаямъ (1). Но, какъ видно, съ самаго начала правительство встрѣтило затрудненіе въ пріисканіи въ Россіи знающихъ иностранныхъ офицеровъ (2); вотъ почему, какъ Михаилъ Ѳедоровичъ, такъ и, въ особенности, преемникъ его, Алексѣй Михайловичъ, постоянно вызывали въ Россію способныхъ *начальныхъ* людей—офицеровъ, капраловъ и даже рейтаровъ.

Вызываемымъ иностранцамъ предлагали щедрое жалованье, обширныя помѣстья и свободу вѣроисповѣданія.

Въ одинъ 1661 годъ вызвано въ Россію изъ Польши, Цесарской земли, Шотландіи, Даніи, Англіи, Любека и Аугсбурга около 97 человѣкъ «начальныхъ людей», отъ полковниковъ до прапорщиковъ включительно, и около 300 капраловъ и рейтаровъ (3).

Сколько именно было образовано сначала полковъ изъ такихъ людей, въ точности неизвѣстно; но уже въ 1632 г., въ походѣ Шеина, подъ Смоленскомъ было шесть русскихъ солдатскихъ полковъ, одинъ полкъ рейтарскаго, одинъ драгунскаго строя—всего числомъ около 9,465 человѣкъ (4).

Въ послѣдній годъ царствованія Ѳедора Алексѣевича, ратныхъ людей иноземнаго строя было уже 63 полка (числительностью до 90,000 человѣкъ) (5), въ томъ числѣ 38 пѣшихъ солдатскихъ и 25 конныхъ, рейтарскихъ и копейныхъ. Ратныхъ же людей русскаго строя было только до 60,000 человѣкъ. Слѣдовательно, къ началу царствованія Ивана и Петра Алексѣевичей, ратныхъ людей, обученныхъ иноземному строю, было на третью часть больше противъ ратныхъ людей русскаго строя.

Ратные люди иноземнаго строя вѣдались въ иноземномъ приказѣ. Они раздѣлялись на три категоріи: 1) рейтаровъ и копейщиковъ, 2) драгуновъ и 3) солдатъ.

1. *Рейтары* и *копейщики*, состоявшіе сперва исключительно изъ иноземцевъ, впослѣдствіи пополнялись дѣтьми боярскими, новокрещенами, татарами, казаками и вообще охочими вольными людьми, не бывшими въ тяглѣ и холопствѣ. По свидѣтельству Котошихина, въ рейтары же набирали, кромѣ того, изъ жильцовъ, городовыхъ дворянъ и дворянскихъ дѣтей, недорослей, малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ.

(1) Устряловъ, т. I, стр. 180 и приложеніе 76, «Указалъ великій государь служилымъ русскимъ людямъ быти въ ученьи ратнаго дѣла».

(2) Предложенія подполк. Фанъ-Дама 18 января 1631 г. «а начальныхъ де нѣмецкихъ людей добрыхъ здѣсь нынѣ мало».

(3) Устряловъ, т. I, стр. 181—182.

(4) Соловьевъ, т. X, стр. 388.

(5) Ивановъ. Описаніе розряднаго архива, М. 1842 года.

Digitized by Google

Всѣ лица, которыя по болѣзни, старости или полу, не имѣли возможности служить лично, а также монастыри, выставляли, въ случаѣ надобности, со 100 крестьянскихъ дворовъ по одному конному рейтару, въ полномъ вооруженіи (1).

Рейтары, имѣвшіе помѣстья, обязывались выѣзжать, на государеву службу, на собственныхъ лошадяхъ. Не имѣвшіе возможности содержать себя изъ собственныхъ доходовъ, получали на время похода жалованье, наравнѣ съ иноземцами, одежду и лошадь. Кромѣ того, рейтарамъ выдавались отъ казны: мушкеты или карабины, пистолеты, порохъ, свинецъ, шишаки и латы, а въ копейные полки и копья. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто жалованья, рейтарамъ, вмѣстѣ съ драгунами, давались «на живность» волости изъ дворцовыхъ селъ, и тогда рейтары освобождались отъ необходимости имѣть съ собою запасы продовольствія и фуража (2).

Рейтары, по правамъ своимъ и помѣстнымъ окладамъ, были сравнены съ городовыми дворянами.

Рейтары и копейщики соединялись въ полки, численность которыхъ вообще можно считать отъ 1,000 до 1,500 человѣкъ (3). Полки дѣлились на роты, причемъ каждая рота имѣла свое знамя. Полкъ имѣлъ тоже знамя полковничье.

Полковники, какъ и прочіе начальные люди, были по большей части иноземцы (4).

Въ мирное время рейтары и копейщики были свободны отъ службы и жили по своимъ помѣстьямъ. Осенью, послѣ уборки хлѣба, они собирались по царскому указу для ратнаго обученья въ областные города. Для обученья высылались изъ Москвы рейтарскаго строя полковники, которые были обязаны, собравъ всѣхъ рейтаровъ и копейщиковъ извѣстныхъ городовъ, сдѣлать осмотръ имъ, ихъ вооруженію и лошадямъ, и составить имъ списки.

Обыкновенно сборъ рейтаровъ и копейщиковъ продолжался около мѣсяца.

2. *Драгуны* первоначально составлялись тоже исключительно изъ иноземцевъ, но уже при Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ драгунскую службу

(1) Котошихинъ, стр. 110.

(2) Указъ полковнику Самуилу Диберту. Ак. Ар. Эк., т. III, № 224. Интересны подробности, изложенныя въ этомъ указѣ, предупреждающія грабежи своихъ. Между прочимъ тутъ исчислялось, сколько за всѣ предметы, забираемые у мѣстныхъ жителей, войска должны были платить имъ.

(3) Перечневая роспись ратнымъ людямъ 1681 года. Ивановъ.

(4) Такъ, по перечневой росписи, изъ 25 полковъ копейнаго и рейтарскаго строя было 5, имѣвшихъ полковниковъ съ русскими прозвищами. По этой же росписи начальныхъ людей вездѣ показано 33 человѣка на полкъ. Ивановъ, стр. 71.

Digitized by Google

стали записывать: дѣтей боярскихъ, новокрещенъ, дѣтей стрѣлецкихъ, казачьихъ, ихъ племянниковъ и вообще охочихъ людей, не состоящихъ въ тяглѣ, въ службѣ и холопствѣ.

Вооруженіе драгуновъ, состоявшее изъ мушкетовъ, бердышей, пикъ и шпагъ, равно какъ лошади, сбруя, латы и панцыри давались отъ казны. Жалованья имъ давалось по 3 руб. на платье и на поденный кормъ: иноземцамъ и дѣтямъ боярскимъ по восьми денегъ, а прочимъ — по семи (1).

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ драгуны по правамъ были сравнены съ городовыми стрѣльцами. Жалованья имъ выдавалось по 12 руб. (2), и каждому драгуну было отведено по 25 четвертей (3).

Въ это же время мы встрѣчаемъ случаи записыванія въ драгунскую службу крестьянъ и бобылей цѣлыхъ погостовъ «для того (сказано въ указѣ), что тѣ крестьяне и бобыли живутъ смежно съ нѣмецкими людьми».

Драгуны несли службу пѣшую и конную; по окончаніи похода они распускались по домамъ, лошади съ сѣдлами и сбруею отсылались по областямъ и монастырскимъ вотчинамъ, на довольствіе, къ крестьянамъ (по одной лошади на четыре двора) (4). За павшихъ у крестьянъ лошадей взимали по 10 руб. за каждую (5). Со временъ царя Ѳедора Алексѣевича драгуны въ отдѣльномъ составѣ полковъ не упоминаются въ значительномъ числѣ. Въ перечневой же вѣдомости ратныхъ людей 1681 года ихъ не показано вовсе (6). Можетъ быть драгуновъ включили въ составъ рейтарскихъ полковъ (7).

Кромѣ рейтаровъ и копейщиковъ, въ перечневой росписи 1681 года упоминаются еще гусары, должно быть въ незначительномъ числѣ (8). Послѣ этого года до семеновскихъ маневровъ (1691 года) даже назва-

(1) Бѣляевъ, стр. 33.
(2) Котошихинъ, стр. 110.
(3) Устряловъ, т. I. стр. 185.
(4) Акты Ар. Эк., т. IV, №№ 42 и 66.
(5) Устряловъ, т. I, стр. 185, и Бѣляевъ, стр. 34.
(6) Ивановъ.
(7) Устряловъ (т. I, стр. 186) полагаетъ, что это же предположеніе свидѣтельствуетъ и Котошихинъ. Съ этимъ въ точности согласиться нельзя, ибо Котошихинъ опредѣлительно говоритъ: «и исполнивая полки (драгунскіе) придаютъ ихъ къ рейтарамъ въ полки», т. е. указываетъ, что къ рейтарамъ придаютъ полки драгунскіе уже пополненными.
(8) Чемодановъ, въ 1657 г., говорилъ во Флоренціи, что у «Великаго Государя нашего... устроены многія тысячи копейныхъ ротъ гусарскаго строя...» Можетъ быть въ указанномъ году гусары дѣйствительно существовали въ значительномъ числѣ, но въ описываемую эпоху объ этого рода ратныхъ людяхъ никакихъ почти свѣдѣній нѣтъ, кромѣ того, что въ росписи сказано «опричь гусаръ». Ивановъ.

Digitized by Google

ніе гусаровъ не встрѣчается въ нашихъ актахъ. Какъ гусары были вооружены и чѣмъ вообще они отличались отъ рейтаровъ и копейщиковъ, никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

3. *Солдаты.* Первое опредѣленное извѣстіе о солдатахъ относится къ 1632 году. Въ царскомъ наказѣ боярину Шеину вмѣстѣ съ нѣмецкими солдатами упоминаются и русскіе люди, «которые написаны къ ратному ученью въ солдаты» (1). Солдатскіе полки пополнялись изъ того же класа вольныхъ людей, какъ и драгунскіе. Кромѣ того, есть указаніе, что при Алексѣѣ Михайловичѣ въ солдаты брали отъ крестьянъ: отъ трехъ братьевъ—по одному, отъ четырехъ—по два. Иногда же брали въ солдаты, подобно тому, какъ и въ рейтары, съ вотчинъ и помѣстій, со 100 крестьянскихъ дворовъ—по солдату.

Во время похода солдаты получали жалованье и кормовыя деньги, какъ и драгуны (2). Въ мирное время они жили на отведенныхъ имъ земляхъ. Въ городахъ они были поселены особыми слободами.

Вооруженіе солдатъ состояло изъ ружей, мушкетовъ, бердышей, шпагъ и малыхъ пикъ (мушкетеры). Часть солдатъ имѣла вмѣсто короткихъ пикъ—длинныя (около двухъ саженъ). Они назывались пикенерами или копейщиками и составляли лучшія роты въ полку; мушкеты ихъ возились на лошадяхъ. Пикенеры пользовались большимъ жалованьемъ. Солдаты собирались въ полки, которые назывались или по имени полковниковъ, или по названію города. Сила полковъ была не одинакова: отъ 1,000 до 2,000 человѣкъ въ каждомъ (3). Полкъ имѣлъ десять знаменъ и свою артилерію или нарядъ отъ шести до восьми мѣдныхъ пушекъ, съ извѣстнымъ количествомъ снарядовъ и пороха.

Въ составъ каждаго полка входили и пикенеры, и мушкетеры. Вообще по устройству своему солдаты имѣли много общаго со стрѣльцами, и хотя пользовались меньшими правами, но, состоя подъ начальствомъ болѣе свѣдущихъ начальниковъ, они должны быть поставлены выше стрѣльцовъ. Надо замѣтить, что, кромѣ этихъ солдатскихъ полковъ, у насъ были еще военныя солдатскія поселенія, напримѣръ, близъ шведской границѣ, у Олонца и Сомро (4), и въ Старорусскомъ уѣздѣ, въ Сумерской и Старопольской волостяхъ.

---

(1) Бѣляевъ, стр. 58.

(2) Была еще льгота: солдатскимъ женамъ и матерямъ выдавалась соль безденежно. Соловьевъ, т. XIII, стр. 87.

(3) По росписи 1681 г. средняя числительность около 1570 чел. въ полку; начальныхъ людей въ полку показано 33. Отъ показанной нормы рѣзко отличается въ этой росписи полкъ генерала Аггея Шепелева, числительность котораго показана въ 6478 чел. Начальныхъ людей въ немъ 152 чел.

(4) Котошихинъ, стр. 109.

Digitized by Google

Военные поселяне были обязаны выставлять три четверти своихъ силъ на время войны, оставляя четверть для обереганія пограничныхъ мѣстъ. Въ мирное же время они жили на отведенныхъ земляхъ и платили подать наравнѣ съ крестьянами.

Есть нѣсколько указаній, свидѣтельствующихъ, что правительство, въ отношеніи обученія этихъ осѣдлыхъ солдатъ, держалось той же системы, что при обученіи рейтаровъ и копейщиковъ; именно высылались начальные люди (чаще иноземцы), которые должны были, собравъ солдатъ, «учить солдатской службѣ стройно и безлѣностно». При этомъ на ученья эти выдавалось по фунту зелья и свинца (1).

Казаки. Къ вооруженной силѣ русской нужно присоединить еще, какъ сказано выше, казаковъ черкаскихъ, донскихъ, яицкихъ и терскихъ. Изъ нихъ казаки украинскіе и гетманскаго полку играютъ по числу очень видную роль въ составѣ нашей рати.

Всѣ казаки не находились въ вѣдѣніи Розряда, а управлялись своими выборными властями и имѣли свое особенное устройство (2). Живя на окраинахъ государства, на земляхъ, захваченныхъ ими по собственной иниціативѣ, казаки въ описываемое время мало зависѣли отъ Москвы. Никакихъ податей и сборовъ они не несли и отбывали повинность военною службою, которая, впрочемъ, установилась болѣе обычаемъ, чѣмъ какою нибудь регламентаціею. Самый характеръ царскихъ грамотъ, обращенныхъ къ казакамъ, показывалъ, что на нихъ смотрѣли скорѣе какъ на союзниковъ, чѣмъ на войска, состоящія въ непосредственномъ распоряженіи государства.

Изъ всѣхъ казаковъ, кромѣ черкаскихъ, наиболѣе многочисленными были донскіе, служившіе для Москвы оплотомъ противъ Турціи и Крыма (3).

Общій характеръ вооруженія казаковъ былъ тотъ же, что и прочей нашей иррегулярной конницы. Они имѣли сабли, пики, пистолеты и ружья. Есть свѣдѣнія, что донскіе казаки имѣли свою артилерію (4).

Казаки являлись на службу по царскимъ грамотамъ, причемъ къ нимъ не посылались ни сборщики, ни разрядные списки.

---

(1) Г. Обручевъ, стр. 58 и 59.

(2) Котошихинъ, стр. 111.

(3) Этимъ объясняется значительное число грамотъ, обращенныхъ къ донскимъ казакамъ. Имъ жаловались деньги, сукно, селитра, свинецъ и вино и даже знамена. Бѣляевъ, стр. 37. Котошихинъ (стр. 111) считаетъ ихъ около 20-ти т.

(4) Бѣляевъ, стр. 37.

Digitized by Google

II.

Состояніе вооруженныхъ силъ въ эпоху, предшествующую преобразованіямъ Петра I.

Сдѣлавъ историческій обзоръ развитія военныхъ силъ Россіи, необходимо ознакомиться съ общимъ состояніемъ ихъ ко времени вступленія на царство Ивана и Петра Алексѣевичей, чтобы яснѣе слѣдить за успѣхомъ преобразовательной дѣятельности Петра I.

А) *Управленіе войскъ въ мирное время.* Во главѣ военнаго управленія, начиная съ 1680 года (1), были поставлены:

I. *Розрядъ или розрядный приказъ,* назначеніе котораго мы уже указали выше. Этому приказу были подчинены всѣ ратные люди русскаго строя, за исключеніемъ стрѣльцовъ.

II. *Стрѣлецкій приказъ* (2), вѣдавшій стрѣльцовъ.

III. *Иноземный* и *рейтарскій приказъ* (3), въ вѣдѣніи котораго были иноземцы, рейтары и копейщики и оба московскіе выборные солдатскіе полки.

IV. *Пушкарскій приказъ* завѣдывалъ пушкарями, гранатчиками, затинщиками, кузнецами, плотниками и воротниками. Этотъ же приказъ вѣдалъ всею техническою и матеріальною частью артилеріи (наряда), оружія и пороха (4).

Помимо этихъ главныхъ учрежденій были еще мѣстныя, а именно: московскій, сѣверскій, владимірскій, новгородскій, казанскій, смоленскій, рязанскій, бѣлгородскій и тамбовскій розряды. Всѣ они зависѣли отъ исчисленныхъ нами главныхъ приказовъ.

Опредѣлить точно эту зависимость нельзя, по неимѣнію историческихъ на то указаній. Уподобить же ее можно существующему нынѣ отношенію мѣстныхъ округовъ къ главному штабу.

Въ мирное время дѣятельность Розряда и приказовъ, въ вѣдѣніи которыхъ были ратные люди извѣстныхъ областей, заключалась въ собираніи: 1) отъ областныхъ воеводъ *разборныхъ* книгъ или *десятенныхъ* списковъ (5), которые представляли самое подробное и обширное исчисленіе служилыхъ людей, съ тою цѣлью, чтобы, по этимъ спискамъ, на случай надобности, можно было знать, какіе именно ратные люди должны будутъ явиться на службу; 2) *смотрѣнныхъ* списковъ, въ которыхъ обозначались имена и должности служащихъ военныхъ, вклю-

(1) Ивановъ, стр. 9.
(2) При Петрѣ I (въ 1701 году) переименованъ въ приказъ земскихъ дѣлъ.
(3) При Петрѣ I (въ 1701 году) переименованъ въ приказъ военныхъ дѣлъ.
(4) Котошихинъ, стр. 87 и Обручевъ, стр. 49.
(5) Ивановъ, стр. 8.

Digitized by Google

чая копейщиковъ и рейтаровъ. По этимъ спискамъ служащіе получали назначенія на высшія должности (1); для свѣдѣнія, въ Розрядъ вносились указы о назначеніи на воеводства и другія должности, равно и производство въ чины; отъ помѣстнаго приказа получались увѣдомленія о смерти помѣщиковъ и вотчинниковъ, для исключенія ихъ изъ полковой службы, и объ отдачѣ ихъ помѣстій другимъ лицамъ (2).

Наконецъ, въ Розрядъ же доставлялись;

1) *Описи* и *осмотръ* военнымъ снарядамъ, доспѣхамъ, знаменамъ и проч. Эти описи заключали въ себѣ свѣдѣнія о разнаго рода пушкахъ, крѣпостныхъ и осадныхъ, мушкетахъ, ядрахъ, мушкетныхъ пуляхъ, свинцѣ, фитилѣ, зельѣ, пушечномъ и мушкетномъ, латахъ съ шишаками, копьяхъ, бердышахъ и проч.

2) *Описи* о состояніи городовъ, съ описаніемъ крѣпостнаго строенія и числа служилыхъ людей.

Кромѣ того, въ кругъ обязанностей главныхъ приказовъ входило выдавать *памяти* тѣмъ полковникамъ, которые посылались въ области для временныхъ сборовъ и обученія рейтаровъ, копейщиковъ и солдатъ.

Съ наступленіемъ войны, Розрядъ, получивъ изъ иноземнаго, рейтарскаго и пушкарскаго приказовъ нужныя свѣдѣнія, составлялъ по разборнымъ книгамъ списки ратнымъ людямъ, съ обозначеніемъ, кто какъ людень, коненъ и оруженъ долженъ явиться на службу. По обсужденіи въ царской думѣ вопросовъ: въ какомъ числѣ быть полкамъ, гдѣ и когда имъ собраться, когда выступить въ походъ, кому ввѣрить общее начальство и откуда взять денегъ на жалованье ратныхъ людей, а также на какое время запастись ратнымъ людямъ продовольствіемъ и фуражомъ, всѣ распоряженія о сборѣ оповѣщались царскими указами черезъ Розрядъ. Этимъ не ограничивалась, впрочемъ, дѣятельность Розряда во время войны. Извѣстное явленіе при началѣ похода—недочетъ въ ратныхъ людяхъ (нѣтчики) иногда становился до того значительнымъ, что воеводы, предводительствовавшіе войсками, обращались съ жалобами (на неявившихся) въ Москву и оттуда черезъ Розрядъ разсылались указы, чтобы городовые воеводы сами ѣхали въ ближніе и дальніе станы, отыскивали ихъ съ приставами на службу. Наконецъ, по окончаніи похода, Розрядъ, кромѣ упомянутыхъ *смотрѣнныхъ* списковъ, составлялъ еще списки по *осмотру раненыхъ и плѣнныхъ* (3).

(1) Эти списки составлялись при объявленіи войны или предполагаемомъ походѣ и по окончаніи войны.

(2) Кромѣ того воеводы, при вступленіи въ должность, обязаны были присылать въ Розрядъ *росписной* списокъ о пріемѣ области съ служилыми людьми, военными снарядами и припасами.

(3) Ивановъ, стр. 24.

Digitized by Google

Вѣроятно, первые списки нужны были для раздачи за раны царскаго жалованья. Вторые же потому, что плѣнные, бывшіе въ плѣну болѣе года, избавлялись отъ холопства (1).

Если къ этому прибавить еще занятія Розряда во время войны, указанныя нами выше, то нельзя не признать поразительную дѣятельность этого учрежденія. При полномъ ничтожествѣ наличныхъ средствъ, при обширности и малонаселенности государства, при тогдашней централизаціи, которая требовала отъ Розряда вмѣшательства въ самыя, повидимому, мелкія подробности, достигать своими распоряженіями до самыхъ отдаленныхъ областей государства и, главное, бороться съ общимъ равнодушіемъ къ войнѣ и военному дѣлу, задача дѣйствительно трудная (2). Мы увидимъ ниже, что полное и точное исполненіе этой задачи было невозможно. Разборныя книги того времени заключали въ себѣ свѣдѣнія устарѣвшія: многіе ратные люди, уже умершіе, продолжали числиться въ живыхъ; ихъ мѣсто фактически успѣли уже занять не только сыновья, но и внуки (3). Затѣмъ, Розрядъ положительно не могъ одолѣть закоренѣлаго зла — *нѣтчиковъ*.

Съ наступленіемъ мира, всѣ ратные люди полковой службы: казаки, рейтары, копейщики и драгуны (4) распускались по помѣстьямъ и вотчинамъ и становились въ полномъ смыслѣ гражданами. Всякія отношенія ихъ къ военному дѣлу ограничивались, и то для чиновъ иноземнаго строя, случайными временными сборами, въ которые они призывались для обученія. Всѣ они находились въ полномъ подчиненіи областныхъ воеводъ и только вѣдались съ Розрядомъ, для учета ихъ службы. Даточные люди обращались въ то состояніе, изъ котораго они поступали на службу; служба ихъ даже не записывалась и не принималась въ разсчетъ на будущіе походы. Съ объявленіемъ похода, гражданскія обязанности и занятія ратныхъ людей прекращались, и они становились въ зависимость только отъ воеводъ.

Б) *Управленіе ратными людьми въ военное время.* Съ наступленіемъ войны, ратные люди извѣстной области составляли особый разрядъ (корпусъ) и подчинялись воеводѣ съ товарищемъ. Кромѣ того, всѣмъ разрядамъ, назначеннымъ дѣйствовать противъ непріятеля, наз-

---

(1) Котошихинъ, стр. 114.

(2) «Дѣйствительно надо отдать полную справедливость распорядительности той власти, которая двигала... всѣми нашими силами». Обручевъ, стр. 76.

(3) Напр.: Сѣвская разборная книга, разборныя книги Орловскаго уѣзда и т. п.

(4) Котошихинъ, стр. 113, называетъ и солдатъ. Вѣроятно онъ говоритъ о поселенныхъ солдатахъ.

Digitized by Google

начался воевода большаго полка (главнокомандующій), въ помощь которому придавали товарища (иногда нѣсколькихъ) (1).

Какъ воевода большаго полка, такъ и вообще всѣ товарищи воеводъ имѣли подвѣдомственныя имъ войска.

Отношенія воеводы къ товарищу точно опредѣлить нельзя изъ сохранившихся актовъ. Скорѣе всего ихъ можно уподобить отношеніямъ, нынѣ существующимъ между главнокомандующимъ и командирами отдѣльныхъ корпусовъ, случайно дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны (2). Еще труднѣе опредѣлить отношенія воеводы большаго полка къ прочимъ воеводамъ разрядовъ, назначенныхъ дѣйствовать съ нимъ вмѣстѣ. Положительно можно сказать, что каждый воевода былъ вполнѣ самостоятельнымъ начальникомъ, власть котораго была такая же, какъ и воеводы большаго полка; они имѣли непосредственную отписку съ государемъ, и вообще, какъ кажется, очень мало зависѣли отъ воеводы большаго полка.

Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, случаяхъ воеводы получали царскій наказъ быть «въ сходнѣхъ» съ воеводою большаго полка; тогда зависимость къ этому послѣднему опредѣлялась порядкомъ условнаго подчиненія. Такъ, во всѣхъ отпискахъ воеводы большаго полка прибавлялось, что всѣ рѣшенія и распоряженія были сдѣланы имъ и сходными воеводами.

Воеводѣ большаго полка придавалось по два дьяка, на обязанности которыхъ было веденіе: переписки, счетовъ отпущенной казны и раздача денежнаго жалованья ратнымъ людямъ русскаго строя.

Всѣ приказы воеводъ, и вообще всѣ дѣла по управленію войсками во время похода долженствовали быть «за дьячею приписью».

При дьякахъ была военная канцелярія (3). Кромѣ того, при воеводѣ были еще *съѣзжія избы*, со своими судьями, дьяками и подъячими, которыя вѣдали судъ и расправу въ войскѣ.

(1) Напр. во 2-мъ Крымскомъ походѣ (1689 г.) у князя Голицына было четыре товарища. См. приложеніе XI къ т. I, Устрялова.

(2) Замѣчательно, что въ сохранившихся отпискахъ воеводъ къ государю вездѣ воевода говоритъ отъ своего лица вмѣстѣ съ товарищами. При отсутствіи точной регламентаціи, отношенія между воеводою и товарищемъ зависѣли болѣе всего отъ значенія личности воеводы и личныхъ его связей. Такъ, напр., князь Голицынъ, во время Крымскихъ походовъ, былъ вполнѣ авторитетомъ не только для товарищей, но и для сходныхъ воеводъ.

(3) «Гдѣ всѣ служащіе были верхами и вооружены», Бѣляевъ, стр. 89. Замѣтимъ кстати, что дьяки съ канцеляріею исполняли роль штаба при современныхъ арміяхъ. Нельзя согласиться съ Бѣляевымъ, стр. 86, который полагаетъ, что роль штаба исполняли воинскіе начальники, вѣдавшіе съѣзжими избами. Также нельзя согласиться съ нимъ, что дьяки были только при главнокомандующемъ, стр. 102.

Digitized by Google

Передъ наступленіемъ войны, для правильной раздачи денежнаго жалованья ратнымъ людямъ, отъ розряднаго приказа высылались подробные списки, отдѣльно по городамъ, служилымъ людямъ, съ показаніемъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ, а также, кто какъ будетъ коненъ, люденъ и одеженъ, кто по комъ будетъ порука и т. п. Списки эти отсылались воеводамъ, которые были обязаны, по прибытіи къ войску, пересмотрѣть всѣхъ на лицо, провѣрить всѣ данныя полученныхъ имъ списковъ и составить свои списки. По нимъ же производилась раздача жалованья (1). Одинъ экземпляръ списковъ высылался воеводами къ государю.

Въ составѣ управленія войсками необходимо еще указать начальниковъ раздачи денежнаго жалованья войскамъ иноземнаго строя и государеву полку (2). Послѣдній назначался въ случаѣ участія государева полка въ походѣ. Начальникъ раздачи жалованья войскамъ иноземнаго строя, вмѣстѣ съ дьякомъ и подъячимъ, долженъ былъ по спискамъ, полученнымъ имъ отъ воеводы, раздавать жалованье всѣмъ людямъ иноземнаго строя. Кромѣ того, въ вѣдѣніи этого же лица состоялъ судъ и расправа всѣмъ людямъ иноземнаго строя во время похода. Въ составъ суда входили полковники, причемъ русскихъ судили по русскимъ законамъ, а нѣмцевъ — по нѣмецкимъ (3).

Послѣ воеводы, по кругу своего вѣдѣнія, выдѣлялся начальникъ артилеріи (голова наряда).

Онъ долженъ былъ принять по росписи изъ пушкарскаго приказа артилерію, порохъ, снаряды, свинецъ, а также пушкарей, затинщиковъ, мастеровыхъ и даточныхъ людей, назначенныхъ быть при нарядѣ. Кромѣ того, изъ другихъ приказовъ онъ долженъ былъ принять мушкеты, копья, барабаны и шанцевый инструментъ и, собравъ нужныя для перевозки подводы, доставить все это къ общему сборному мѣсту.

Начальнику артилеріи подчинялись головы и сотники пушкарей, и онъ, вмѣстѣ съ приданнымъ ему дьякомъ, долженъ былъ вести списки всѣхъ людей, при артилеріи состоящихъ, и счетъ израсходованныхъ снарядовъ и пороха (4). Затѣмъ, наконецъ, войска подчинялись своимъ непосредственнымъ командирамъ полковъ.

В) *Войска.* Сохранившаяся перечневая роспись 1681 года (5) даетъ

(1) Самая раздача жалованья лежала или на воеводѣ, или на дьякѣ; въ обоихъ случаяхъ она производилась при окладчикахъ. Бѣляевъ, стр. 97.

(2) Бѣляевъ, стр. 101 и 97, Воен. Журналъ 1856 г., кн. IV.

(3) Акты Арх. Эк., т. III, № 224 и Бѣляевъ, стр. 102.

(4) Военный Журн., кн. IV, стр. 9, 1856 г.

(5) Напечатана Ивановымъ въ описаніи розряднаго архива. Москва 1842 года.

Digitized by Google

намъ понятіе о числительномъ составѣ вооруженныхъ силъ на Руси въ то время (1).

Войска наши раздѣлялись на пѣхоту, кавалерію и артилерію. Пѣхота состояла изъ солдатъ и стрѣльцовъ (2). Первыхъ было 38 полковъ, въ которыхъ считалось около 61,000 чел.; стрѣлецкихъ полковъ было 21, въ которыхъ числилось около 20,000 чел. Итого пѣхота была силою около 81,000 чел. Кавалерію составляли: московскіе чины (8,278 чел.); люди за ними (11,830 чел.), прочихъ чиновъ полковой службы (10,396 чел.); копейщики и рейтары (въ 25 полкахъ 29,435 чел.), конные даточные люди (10,000 чел.) и украинскіе черкасы (14,765 чел.). Всѣго въ кавалеріи числилось около 84,000 чел.

Какъ уже извѣстно, солдаты, копейщики и рейтары принадлежали къ иноземному строю (Всего ихъ было около 90,000 чел.). Всѣ остальные были строя русскаго и ихъ считалось съ украинскими черкасами около 75,000 чел. Общая числительность нашей пѣхоты и кавалеріи доходила до 165,000 чел., не считая черкасъ гетманскаго полка (50,000) и казаковъ: донскихъ, терскихъ, яицкихъ и проч. Числительность послѣднихъ не опредѣлена въ росписи.

Всѣ ратные люди пѣхоты и кавалеріи, по росписи, раздѣлены на девять разрядовъ, соотвѣтствующихъ нашимъ корпусамъ, составъ и числительность которыхъ видна изъ слѣдующей таблицы (См. стр. 30).

Эта таблица даетъ намъ нѣсколько интересныхъ указаній, чтобы судить объ организаціи нашихъ силъ. Такъ, изъ нея мы видимъ: 1) что въ пѣхотѣ ратные люди русскаго строя состоятъ только изъ солдатъ и стрѣльцовъ, а пѣшихъ городовыхъ казаковъ и пѣшихъ даточныхъ людей совсѣмъ не показано. Это доказываетъ значительный шагъ впередъ, именно, что правительство уже не разсчитывало на пѣшія ополченія, а брало въ разсчетъ только людей, призванныхъ, хотя и въ слабыхъ размѣрахъ, къ военному ремеслу и въ мирное время. 2) Въ кавалеріи главную силу составляли уже не чины московскіе и полковой службы, а рейтары и копейщики. Перевѣсъ чиновъ полковой службы оказывается только въ казанскомъ разрядѣ. Въ московскомъ же разрядѣ не показано вовсе копейщиковъ и рейтаровъ. Главную массу конницы въ этомъ разрядѣ составляютъ люди за московскими чинами и конные даточные. 3) Общая числительность пѣхоты и кавалеріи почти одинакова (съ незначительнымъ перевѣсомъ въ пользу послѣдней), если не исключать изъ состава кавалеріи конныхъ даточныхъ людей и людей за московскими чинами.

---

(1) Росписаніе это было примѣрное. Въ полномъ составѣ могли быть только бѣлгородскій и сѣверскій разряды, прочіе назначались къ сбору въ случаѣ надобности. Устряловъ, томъ I, стр. 189.

(2) Здѣсь мы разбираемъ только данныя, представляемыя намъ перечневою вѣдомостью 1681 года, въ которой не показаны прочіе виды нашей пѣхоты, какъ-то: пѣшіе городовые казаки, пѣшіе даточные люди и т. п.

Digitized by Google

РАЗРЯДЪ.	ПѢХОТЫ.			КАВАЛЕРІИ.							Итого пѣхоты и кавалеріи.
	Солдатъ.	Стрѣльцовъ.	Итого пѣхоты.	Копейщиковъ и рейтаровъ.	Московскихъ чиновъ.	Людей за ними.	Полковой службы.	Даточныхъ людей.	Черкасъ украинскихъ.	Итого кавалеріи.	
I. Московскій	—	5,105	5,105	—	2,624	11,830	—	10,000	—	24,454	29,559
II. Сѣверскій	19,864	3,033	22,897	5,131	5,954	—	2,072	—	—	12,857	35,754
III. Владимірскій	2,222	4,044	6,266	4,870	—	—	1,488	—	—	6,358	12,624
IV. Новгородскій	4,204	2,022	6,226	4,160	—	—	1,436	—	—	5,596	11,822
V. Казанскій	8,309	—	8,309	1,531	—	—	4,577	—	—	6,108	14,417
VI. Смоленскій	2,942	2,022	4,964	2,181	—	—	726	—	—	2,907	7,871
VII. Рязанскій	6,198	3,033	9,231	5,822	—	—	449	—	—	6,271	15,502
VIII. Бѣлгородскій	6,248	789	7,037	2,448	—	—	397	—	14,865	17,760	24,797
IX. Тамбовскій	11,243	—	11,243	3,242	—	—	71	—	—	3,313	14,556
ВСЕГО	61,230	20,048	81,278	29,435	8,278	11,830	11,216	10,000	14,865	85,624	166,902

Digitized by Google

Теперь намъ остается коснуться рода оружія, не упоминаемаго въ росписи, именно артилеріи.

Мы уже знаемъ, что артилерійская прислуга состояла изъ пушкарей, затинщиковъ, плотниковъ, кузнецовъ и гранатчиковъ (1).

Артилерійскія орудія у насъ были мѣдныя и желѣзныя. Какъ тѣ, такъ и другія дѣлились на пушки *верхнія, верховыя, мозжеры* (мортиры), *картауны, пищали* разныхъ наименованій (2), *вальконейки* (фальконеты), *голанки, дробовики* и т. п.

Всѣ орудія различались не по величинѣ калибра, а по вѣсу снаряда (ядра). При этомъ совершенно не соблюдали однообразія при изготовленіи орудій одного и того же наименованія, а размѣръ ихъ зависѣлъ отъ случая и произвола. Поэтому-то и необходимо было почти каждому орудію давать особое названіе, чтобы хотя этимъ отличать ихъ.

Примѣчаніе. Интересно, хотя въ общихъ чертахъ, ознакомиться съ состояніемъ технической стороны артилерійскаго дѣла у насъ до Петра I. Хотя уже въ началѣ XVII столѣтія у насъ умѣли лить мѣдныя орудія на литейномъ дворѣ въ Москвѣ, а желѣзныя орудія выковывать въ Устюжнѣ (Новгородской губерніи), тѣмъ не менѣе, даже въ началѣ царствованія Петра I, мы не могли ограничиться собственнымъ производствомъ. Причина этому заключалась, прежде всего, въ недостаткѣ у насъ техниковъ (3). Только въ 1637 году голандецъ Андрей Виніусъ выстроилъ, въ 12-ти верстахъ отъ Тулы, Городищенскій чугунно-плавильный заводъ; до того же времени у насъ чугунъ не выплавлялся. Впрочемъ, еще долго у насъ были въ употребленіи желѣзныя орудія. Такъ, въ «Рядной записи о припасахъ... казанскаго кумпанства» (1699 г.) показаны, заготовленныя вновь, восьмифунтовыя желѣзныя пушки.

Вслѣдствіе отсутствія знанія и предпріимчивости, добыча метала (желѣза и мѣди) была такъ мала, что въ Архангельскъ привозились изъ чужихъ краевъ мѣдь и желѣзо, въ металѣ и въ издѣліяхъ (Котошихинъ).

При такомъ слабомъ состояніи у насъ техники того времени, самое изготовленіе орудій отличалось вычурностью формъ. Орудія имѣли множество ненужныхъ украшеній.

Въ особенности въ этомъ отношеніи отличались мѣдныя орудія большаго калибра (4).

Недостатокъ однообразія калибровъ приводилъ къ тому, что у насъ нужно

---

(1) Причислять къ этой прислугѣ воротниковъ (см. Воен. Журн. 1856 г., кн. IV, стр. 21) не правильно. Послѣдніе составляли постоянный гарнизонъ крѣпости, а не артилерійскую прислугу.

(2) Вѣстовыя, затинныя, полуторныя, долгія, короткія, малобольше полуторныхъ и т. д.

(3) Въ 1701 году, при изготовленіи артилерійскихъ орудій, взамѣнъ потерянныхъ нами подъ Нарвой, чувствовался весьма сильный недостатокъ въ мастеровыхъ. Письма надзирателя артилеріи А. А. Виніуса переполнены жалобами объ этомъ.

(4) Послѣднія достигали громадныхъ размѣровъ. Такъ, у насъ были мѣдныя орудія, стрѣлявшія каменнымъ ядромъ въ 4—6 пудовъ вѣса.

Digitized by Google

было имѣть чуть не къ каждому орудію свои снаряды и, въ сохранившихся описяхъ орудій, показано всегда сколько къ каждому изъ нихъ имѣется ядеръ и какого они вѣса.

Верхнія и верховыя пушки стрѣляли ядрами каменными или нарядными (т. е. бомбами), а пищали и прочія орудія малаго калибра — сплошными, сперва желѣзными, а потомъ чугунными ядрами. Вообще хаотическое состояніе нашей артилеріи въ то время было такъ велико, что почти невозможно даже исчислить калибровъ нашихъ орудій (1).

Къ концу XVIII столѣтія относится устройство Бутенантомъ Олонецкаго завода, впослѣдствіи, въ 1703 году, послужившаго основаніемъ Петрозаводскому заводу.

Что касается до выдѣлки *ручнаго оружія*, то это дѣло стояло въ Руси также непрочно.

Частные оружейники въ Тулѣ, Устюжнѣ и Каширѣ выдѣлывали далеко недостаточное число ручнаго оружія. Такъ, въ 1684 году, тульскимъ оружейникамъ было приказано ежегодно выдѣлывать всего двѣ тысячи пищалей.

Къ 1648 году относится постройка перваго казеннаго оружейнаго завода въ Россіи — это была ствольная мельница на рѣкѣ Яузѣ. Впрочемъ, этотъ заводъ существовалъ не долго. Кромѣ того, по показанію Котошихина, въ Москвѣ была казенная оружейная палата и мастера ствольнаго, ложнаго и замочнаго дѣла. Этихъ мастеровъ получали изъ городовъ и монастырей и давали имъ за работу поденный кормъ. Недостаточность собственнаго производства приходилось пополнять покупкою у иностранныхъ купцовъ заграницею.

Порохъ. До Петра I казенныхъ пороховыхъ заводовъ на Руси не было. Все потребное количество доставлялось частными лицами (пороховыми уговорщиками). Частные заводы были въ Москвѣ, близъ нея и въ другихъ мѣстахъ. На заводахъ этихъ выдѣлывалось на каждомъ отъ 3,000 до 8,000 пудовъ пороха. Уговорщики, устраивая заводы, должны были уговориться съ пушкарскимъ приказомъ о ежегодной поставкѣ извѣстнаго количества пороха и о цѣнѣ на него (2).

Наконецъ *холодное оружіе* выдѣлывалось на Тульскомъ, Устюжскомъ и Каширскомъ заводахъ.

Количество и этого оружія было на столько недостаточно, что правительство должно было покупать за границею.

Собственно артилерійскія орудія, по роду службы, дѣлились на *полевыя*, *осадныя* и *крѣпостныя*. Къ полевой артилеріи относятся *полковыя орудія* и *орудія полковаго наряда*, состоявшія при разрядномъ шатрѣ. Полковыхъ орудій, какъ можно догадываться, было отъ 6 до 8 (пищалей) въ каждомъ солдатскомъ и стрѣлецкомъ полку. Они

(1) Извѣстно, что были пушки, пищали и мортиры, стрѣлявшія ядрами въ 3, 4, 6, 8, 10, 12, 13, 18, 21, 25, 30, 40 фунтовъ, въ 2, 4 и 6 пудовъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что и въ остальной Европѣ въ это время не было однообразія въ калибрахъ и вѣсѣ орудій. Такъ, напр., изъ 300 пушекъ, присланныхъ намъ въ даръ Карломъ XII, пушки, стрѣлявшія ядромъ по 4 гривенки 15 золотниковъ, разнились въ вѣсѣ на $^1/_6$—$^1/_8$ часть, а пушки, ядромъ въ 3 гривенки безъ 11 золотниковъ, разнились въ вѣсѣ на $^1/_8$—$^1/_9$ часть своего вѣса.

(2) Котошихинъ. Артил. Журналъ 1842 г. № 1.

Digitized by Google

по устройству своему ближе всего подходили къ нашимъ пушкамъ. Вѣсъ ихъ былъ различный, отъ 19 до 30 и болѣе пудовъ, причемъ они стрѣляли ядрами въ 4, 6 и 8 фунтовъ. Орудія помѣщались «на станкахъ и на вертлюгахъ».

Какъ полевая, такъ и осадная артилерія возилась на посошныхъ лошадяхъ, т. е. обывательскихъ, получаемыхъ отъ земли, въ видѣ повинности съ сохъ.

Къ большому полковому наряду у разряднаго шатра принадлежали пищали, стрѣлявшія преимущественно шести и восьмифунтовыми ядрами и имѣвшія значительно большій вѣсъ, отъ 50 и до 100 пудовъ. Обыкновенно такихъ орудій бывало немного (около 10-ти) (1). Если предполагалась осада города, то войскамъ придавались мортиры и верхнія пушки большихъ калибровъ, и притомъ въ значительномъ числѣ (2). Наконецъ, къ крѣпостной артилеріи относились орудія, размѣщенныя по городамъ и крѣпостямъ. Число этихъ послѣднихъ было особенно значительно. Осадная артилерія въ мирное время находилась преимущественно въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ и Брянскѣ; полковая же — при съѣзжихъ избахъ въ подкахъ.

Обращаясь теперь къ полковой артилеріи, мы замѣтимъ, что орудій этой артилеріи могло быть въ описываемое нами время отъ 350 до 470 на всѣ наши полки.

Среднее число полковыхъ орудій на 1,000 человѣкъ было отъ 6-ти до 8-ми. А если принять во вниманіе орудія полковаго наряда и осадныя, то станетъ понятно то огромное количество подводъ, которое требовалось подъ возъ артилеріи.

Итакъ, если вѣрить цифрамъ росписи, нельзя не согласиться, что Ѳедоръ Алексѣевичъ оставилъ своимъ преемникамъ значительныя боевыя силы. Именно, считая черкасъ гетманскаго полку, вся рать Россіи доходила слишкомъ до *200,000* человѣкъ.

Теперь естественнымъ становится вопросъ, почему всѣ отзывы современниковъ и факты исторіи говорятъ, что сильная числомъ, русская рать была слаба во всемъ остальномъ. Почему, до 1700 года включительно, войска наши, по степени военнаго искусства, стояли не выше временныхъ ополченій?

Такъ, безпристрастный современникъ (3) говоритъ, «что войска мо-

(1) Устряловъ, т. I, стр. 188.

(2) Такъ, въ составѣ артилеріи въ 1-мъ Азовскомъ походѣ 1695 года встрѣчаются 4-хъ, 3-хъ и 2-хъ пудовыя мортиры. Всего, не считая полковыхъ пушекъ, было 21 пищаль и 97 мортиръ.

(3) Корбъ, стр. 244.

Digitized by Google

сковскихъ царей страшны только для татаръ... Московскіе цари легко могутъ вывести противъ непріятеля тысячи людей, но это только безпорядочныя толпы, слабыя уже вслѣдствіе своей громадности».

Далѣе тотъ же наблюдатель замѣчаетъ, что «ежели бы въ московскихъ войскахъ: мужество, храбрость и знаніе военнаго искусства были соразмѣрны ихъ числительности, силѣ физической и способности переносить труды, то они были бы опасны сосѣдямъ». Факты подтверждаютъ глубокую истину этихъ словъ. Гдѣ же причина слабости нашихъ военныхъ силъ?

Отвѣтъ крайне простъ: *въ военной системѣ государства.* У насъ не было регулярнаго и постояннаго войска въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ теперь и въ которомъ каждый служащій видитъ въ военномъ ремеслѣ задачу своей жизни, слѣдовательно, только службѣ посвящаетъ свои труды и способности.

Дѣйствительно, стоитъ только нѣсколько вникнуть въ характеръ и сущность организаціи нашихъ старинныхъ военныхъ силъ, чтобы придти къ заключенію, что другаго результата она и дать не могла.

Войска русскаго строя, по степени знанія военнаго искусства, не многимъ отличались отъ простыхъ ополченій. Если про стрѣльцовъ еще можно сказать, что они были болѣе знакомы съ употребленіемъ оружія, чѣмъ простые граждане, то къ прочимъ видамъ ратныхъ людей это положительно непримѣнимо. Послѣдніе были, прежде всего, просто помѣщиками болѣе или менѣе значительныхъ помѣстій, а не воины, и поэтому въ войнѣ они не видѣли предназначеннаго имъ поприща дѣятельности, а скорѣе тягость, отъ которой старались отдѣлаться всѣми средствами. Живя доходами своихъ помѣстій, они, естественно, съ вызовомъ на службу, соединяли вѣроятность собственнаго разоренья, или, по крайней мѣрѣ, пріостановки въ ходѣ своихъ хозяйственныхъ дѣлъ. Отсюда понятно, почему мы видимъ въ служилыхъ людяхъ XVIII столѣтія стремленіе: отбывать отъ службы, отговариваться отъ выступленія въ походъ болѣзнью, приписку къ какимъ-нибудь гражданскимъ дѣламъ; задаривать воеводъ и сыщиковъ, чтобы отпустили отъ службы, и, какъ послѣднее средство—дезертировать (1). Никакія жестокія наказанія не могли помочь этому злу; тысячи людей оказывались въ нѣтяхъ (2). Многіе скорѣе рисковали лишиться помѣстій,

(1) Соловьевъ, т. XIII, стр. 82 и 83.

(2) Такъ, въ 1-й Крымскій походъ, не смотря на то, что князь Голицынъ ждалъ нѣтчиковъ цѣлыхъ двѣ недѣли, таковыхъ оказалось 1,300 чел. дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Digitized by Google

чѣмъ идти на тяжелую и часто невыносимую службу. Подобная организація влекла за собою:

1) *Отсутствіе военной доблести и любви къ военному дѣлу.* Многіе говорили: «дай, Боже, рану нажить легкую, чтобы немного отъ нея поболѣть и отъ великаго государя получить за нее пожалованье (1); или желанія были еще скромнѣе: «дай Богъ великому государю служить, а саблю изъ ноженъ не вынимать».

Необходимо имѣть въ виду, что упадку военной доблести не мало способствовали также и неудачи нашихъ войнъ XVII и XVIII столѣтій.

2) *Совершенную неподготовку къ военному дѣлу, въ смыслѣ одиночнаго владѣнія оружіемъ и особенно въ смыслѣ дѣйствія ратныхъ людей въ совокупности.* Даже стрѣльцы, не смотря на болѣе однообразное вооруженіе, были слабы въ этомъ отношеніи вслѣдствіе того, что они не могли содержать себя и свои семьи на получаемое жалованье и должны были заниматься разными промыслами и торговлею. Они не могли посвящать все свое время всецѣло изученію ратнаго дѣла. Неподготовленность стрѣльцовъ къ войнѣ очевиднѣе всего выказалась во время бунта, въ 1689 году, когда дѣйствія ихъ, подъ Воскресенскимъ монастыремъ, буквально ничѣмъ не отличались отъ дѣйствій необученной толпы.

Что же касается до прочихъ видовъ полковой службы (русскаго строя), то они въ этомъ отношеніи должны быть поставлены еще ниже стрѣльцовъ. Къ тому же, какъ мы знаемъ, они выѣзжали съ собственнымъ вооруженіемъ и на собственныхъ лошадяхъ; понятно, что здѣсь и не могло быть ничего похожаго на однообразіе.

Употребленію оружія ратные люди учились уже на самой войнѣ, когда имъ приходилось браться за карабинъ и саблю. До того же времени всѣ бранные доспѣхи спокойно висѣли на стѣнѣ, покрываясь ржавчиной. По свидѣтельству Посошкова, «иной дворянинъ зарядить пищали не умѣетъ, не только выстрѣлить въ цѣль».

Но если такъ было относительно умѣнья употреблять оружіе, то можетъ ли быть рѣчь о стройныхъ, совокупныхъ дѣйствіяхъ массы подобныхъ ратныхъ людей. Очевидно нѣтъ, потому что это дается только при продолжительномъ обученіи этой массы. Ратныхъ же людей русскаго строя совсѣмъ не обучали этому.

---

(1) Посошковъ, стр. 286. Этотъ замѣчательный писатель рисуетъ вообще довольно мрачными красками состояніе военной доблести въ русскихъ войскахъ: «...и иные вѣдаютъ, что Татары, пріѣзжая къ рогаткамъ, хватаютъ крюками за рогатки и разволакиваютъ ихъ, а иные саблями ихъ рубятъ, а наши изъ ружья стучатъ да гремятъ», стр. 281.

Digitized by Google

3) *Собираясь только на время войны, чины полковой службы не могли свыкнуться съ необходимостью дисциплины.* Временно поставляемые надъ ними головы, въ большинствѣ случаевъ выбранные имй и изъ ихъ же среды, не могли быть строго требовательными къ своимъ временно-подчиненнымъ (1). Въ равной мѣрѣ не могло быть уваженія къ боевому знамени, которое такъ рѣдко имъ приходилось видѣть.

4) *Содержаніе себя, своихъ людей и лошадей на время похода, на собственномъ иждивеніи, влекло за собою слѣдованіе значительныхъ обозовъ при войскахъ* и притомъ было причиною страшныхъ затрудненій.

Вмѣстѣ съ объявленіемъ войны въ указѣ обозначался обыкновенно срокъ, на который ратнымъ людямъ полковой службы нужно было запасаться продовольствіемъ и фуражомъ. Съ этимъ порядкомъ связывалось то неудобство, что иногда въ объявленный срокъ походъ не кончался, а такъ какъ правительство не дѣлало запасовъ и не брало на себя поставку ихъ въ войска, то отъ недостатка продовольствія ратные люди оставляли знамена и возвращались домой, или же погибали отъ голода.

Необезпеченность въ самомъ необходимомъ влекла за собою другое зло, дурно вліявшее на дисциплину, это мародерство. Современные акты свидѣтельствуютъ, что войска постоянно прибѣгали къ грабежу своихъ, и никакія строгости указовъ не могли остановить этого.

5) *Самый сборъ ратныхъ людей сопровождался громадными затрудненіями.* Благодаря нашей системѣ, правительство, не довѣряя веденіе разборныхъ книгъ областнымъ воеводамъ, должно было взять на себя весь учетъ ратнымъ людямъ. Эта административная централизація, при тогдашнихъ средствахъ сообщенія, влекла за собою медленность въ сборѣ ратныхъ людей (2).

Процесъ самаго сбора вообще былъ слѣдующій: назначенные по спискамъ чины должны были въ отдѣльности слѣдовать къ сборному пункту, гдѣ воевода ожидалъ ихъ. Затѣмъ, проходилъ указанный срокъ, но войска не трогались, поджидая нѣтчиковъ. Посылались отписки воеводъ

(1) Такъ, въ 1-мъ Крымскомъ походѣ, по поводу распоряженія князя Голицына, опредѣлявшаго раздѣленіе людей московскаго чина на роты, а не на сотни (что, въ сущности, нисколько не касалось прерогативъ этихъ чиновъ), послѣдніе выказали явное неодобреніе такому распоряженію, и только благодаря связямъ Голицына при дворѣ московскіе чины пришли къ нему съ покорностью.

(2) Такъ, напр. 22 октября 1686 года послѣдовалъ царскій указъ о войнѣ съ Крымомъ. Только 1-го декабря разосланы изъ Розряда областнымъ воеводамъ списки ратнымъ людямъ о сборѣ ихъ не позже 1-го марта 1687 года, т. е. со времени объявленія войны черезъ четыре мѣсяца.

Digitized by Google

въ Розрядъ, отъ Розряда—указы областнымъ воеводамъ, а собранныя войска должны были оставаться на мѣстѣ и расходовать взятое ими продовольствіе.

Иногда, по ходу военныхъ дѣйствій, сборный пунктъ измѣнялся во время самаго сбора: вмѣсто, напримѣръ, Смоленска назначался Брянскъ. Тогда сборы шли еще хуже; чины, ранѣе другихъ прибывшіе, должны были идти на новыя мѣста. И такъ какъ съ подобною перемѣною связывалась часто и перемѣна срока, на который должны были запасаться продовольствіемъ, то приходилось, подъ предлогомъ пополненія израсходованныхъ запасовъ, отпускать ратныхъ людей по домамъ.

Войска иноземнаго строя, въ особенности солдаты полковъ, расположенныхъ по городамъ, должны быть поставлены выше войскъ русскаго строя, хотя и не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться въ ихъ пользу. Вооруженные болѣе однообразно (потому что вооруженіе ихъ было отъ казны), они имѣли то явное преимущество, что находились подъ командою иностранныхъ офицеровъ, которые ихъ обучали ратному строю. Солдаты, жившіе по городамъ, имѣли постоянныхъ начальниковъ, слѣдовательно, уже поэтому они менѣе походили на импровизованныя войска. Скажемъ даже болѣе, для солдатскихъ полковъ существовалъ еще со временъ начала царствованія Алексѣя Михайловича строевой уставъ: «*ученье и хитрость ратнаго строенья пѣхотныхъ людей*» (1).

Разумѣется, одно существованіе устава не можетъ еще служить доказательствомъ тому, на сколько этотъ уставъ былъ примѣненъ къ обученію людей. Къ тому же, одно краткое ознакомленіе со статьями устава убѣждаетъ въ томъ: 1) что уставъ этотъ устарѣлъ для описываемой нами эпохи, такъ какъ уставныя формы, въ немъ указанныя, были уже отсталыми послѣ преобразованій Густава-Адольфа, и 2) всѣ уставныя построенія до того сложны, что, по справедливому замѣчанію г. Карцова, и нынѣшнія войска не могли бы выполнять требованій устава.

Каково же было исполненіе тогдашними нашими солдатами, учителями которыхъ были иноземцы, худо знавшіе самый языкъ русскій. Даже самъ авторъ устава понималъ сложность требованій, говоря (въ четвертой части), что между солдатами, прослужившими и десять, и двад-

(1) Уставъ этотъ есть, по мнѣнію ген. Карцова (Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, стр. 14) и ген. Обручева (Обзоръ рукописей и печатныхъ памятниковъ и т. д., стр. 25), переводъ съ австрійскаго, изданнаго при Карлѣ V. По мнѣнію же Забѣлина, это есть переводъ сочиненія датской службы капитана Вальгаузена: Kriegskunst zu Fuss 1615. Въ изданной книгѣ, in folio, въ 408 страницъ, помѣщена только 1-я книга изъ 8, обѣщанныхъ во введеніи авторомъ. Собственно даже изданная книга не ограничивается однимъ строевымъ уставомъ, а есть скорѣе курсъ современной тактики.

Digitized by Google

цать лѣтъ, едва сыщется и двадцатый человѣкъ, который бы умѣлъ владѣть своимъ оружіемъ. Редакція устава до того запутана, что даже въ настоящее время крайне трудно уразумѣть способы предлагаемыхъ имъ построеній, не смотря на приложенные чертежи. Къ этому же надо присоединить многословіе, нисколько не относящееся къ дѣлу и только затрудняющее пониманіе самаго устава. Но есть и положительная сторона въ этомъ уставѣ, это именно—*тактическая*. Въ послѣдней встрѣчается много здравыхъ сужденій и вѣрнаго пониманія солдата.

Въ силу этого, «ученье и хитрость ратнаго строенья» должно быть разсматриваемо скорѣе какъ курсъ тактики, въ которомъ помѣщена и уставная часть.

При такихъ условіяхъ, конечно, нельзя думать, что уставъ этотъ принесъ собою много пользы нашимъ солдатамъ. Изучить его не было возможности даже такимъ солдатскимъ полкамъ, которые жили въ особыхъ городскихъ слободахъ. Про тѣхъ же солдатъ, которые жили на отведенныхъ имъ земляхъ, и говорить нечего, потому что такихъ солдатъ обучали всего разъ или два въ недѣлю. Наконецъ, даже если бы изученіе устава было доведено до совершенства, то и тогда боевая подготовка такихъ солдатъ оказалась бы очень слабою, при встрѣчѣ съ регулярными войсками запада. Въ чемъ же могъ заключаться тотъ шагъ впередъ, о которомъ мы говорили? Самое существованіе устава и даже слабое знакомство съ нимъ все-таки даетъ поводъ видѣть, что была потребность обучать людей и болѣе или менѣе регламентировать это обученіе. Въ сущности уставъ въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ, могъ и не исполняться относительно собственно *формы*. Но тогда тактическіе его совѣты могли приносить свою долю пользы.

Кавалерія иноземнаго строя, т. е. рейтары и копейщики, въ боевомъ отношеніи должна быть поставлена ниже солдатъ.

Состоя въ большинствѣ изъ привилегированныхъ сословій и живя доходами своихъ помѣстій, рейтары и копейщики меньше солдата могли посвящать себя изученію ратнаго дѣла въ мирное время. Мы уже указали, что рейтарамъ и копейщикамъ производились кратковременные сборы (въ теченіе одного мѣсяца), для ихъ обученія, присылаемыми для этой цѣли полковниками; но очевидно, что результаты подобнаго обученія не могли быть удовлетворительными. Эта конница, даже и по вооруженію, мало отличалась отъ конницы полковой службы, не смотря на то, что оружіе выдавалось изъ казны, а не пріобрѣталось на собственное иждивеніе. Доказательствомъ могутъ служить разборныя книги того времени, гдѣ часто показаны рейтары выѣзжающими на службу съ однимъ пистолетомъ, потому что другой пистолетъ потерянъ за нѣсколько лѣтъ, а

Digitized by Google

карабинъ разорвало; нѣкоторые выѣзжали просто съ саблею (1). Сказаннаго достаточно, чтобы согласиться съ тѣмъ, что рейтары и копейщики мало имѣли преимущества передъ конницею русскаго строя. Послѣднее, въ сущности, приводится къ тому, что, во-первыхъ, рейтары и копейщики были болѣе или менѣе правильно раздѣлены на части и имѣли болѣе свѣдущихъ командировъ; во-вторыхъ, они и въ мирное время хотя нѣсколько обучались военному дѣлу.

Что касается до *артилеріи, какъ рода войскъ*, то о ней мы мало можемъ сказать опредѣленнаго. Будучи на положеніи скорѣе цеха и имѣя матеріальную часть въ самомъ хаотическомъ состояніи, артилерія наша не стояла на высокой ногѣ. Мы имѣемъ много историческихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о слабой стрѣльбѣ ея въ описываемую нами эпоху (2). Да иначе и быть не могло, такъ какъ сомнительно, чтобы артилеристы могли практиковаться въ боевой стрѣльбѣ въ мирное время.

Объ умѣньи согласовать дѣйствія всѣхъ родовъ войскъ, мы и не будемъ говорить, такъ какъ единственно возможная школа, для совокупныхъ дѣйствій нашихъ войскъ въ мирное время, открыта уже Петромъ Великимъ въ его потѣшныхъ походахъ.

Г) *Хозяйственная часть въ войскахъ*. Изъ сохранившихся актовъ можно положительно сказать, что для управленія хозяйственною частью не было особо назначенныхъ чиновъ при войскахъ. Самая организація этой отрасли была до крайности проста.

Мы уже знаемъ, что вмѣстѣ съ объявленіемъ царскаго указа о походѣ, испомѣщеннымъ ратнымъ людямъ сказывался тотъ срокъ, на который каждый воинъ долженъ былъ запасаться продовольствіемъ и фуражомъ. Такимъ образомъ, правительство устраняло себя отъ заботъ по снабженію этихъ войскъ. Довольствіе же солдатъ, стрѣльцовъ и драгуновъ правительство брало на себя слѣдующимъ образомъ: всѣ эти люди должны были покупать продовольствіе во время похода на получаемыя ими кормовыя деньги. Правительство же объявляло указанную цѣну провіанту и фуражу, по которой мѣстные жители и, заподряжаемые съ этою цѣлью, подрядчики обязаны были ихъ продавать ратнымъ людямъ. Иногда же, какъ мы видѣли выше, для продовольствія войскъ назначались особыя области, которыя уже обязаны были поставлять кормъ людямъ и лошадямъ.

(1) Устряловъ. Примѣчаніе 78 къ т. I.

(2) Самымъ выдающимся намъ кажется слѣдующій: отъ трехъ залповъ изъ 25-ти орудій, сдѣланныхъ по стрѣльцамъ, въ дѣлѣ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, на довольно близкомъ разстояніи, убито стрѣльцовъ—15; тяжело ранено—7 человѣкъ, изъ толпы слишкомъ въ 2,000 человѣкъ. Факты Азовскихъ и Нарвскихъ осадъ тоже указываютъ намъ на ничтожность артилерійскаго огня.

Digitized by Google

Во время же продолжительныхъ войнъ, въ особенности на безлюдныхъ окраинахъ государства, правительство считало необходимымъ обезпечить всѣхъ ратныхъ людей продовольствіемъ. Для этого собирали съ мѣстъ, ближайшихъ къ театру войны, хлѣбные запасы: рожь, муку, сухари, толокно и крупу (1), по раскладкѣ съ четверти пашни (2). Доставка этихъ запасовъ производилась на посошныхъ людяхъ. Мясо, соль и вино посылались изъ Москвы съ царскаго двора (3). Волости болѣе отдаленныя, вмѣсто продуктовъ, участвовали въ сборѣ денежными вносами.

Изъ собранныхъ запасовъ, по словамъ Котошихина, раздавали стрѣльцамъ, солдатамъ и драгунамъ помѣсячно или заимообразно, или за деньги или, наконецъ, безвозмездно. При большой нуждѣ и голодѣ, изъ этихъ же запасовъ выдавалось заимообразно и прочимъ ратнымъ людямъ, или же просто увеличивали послѣднимъ денежное жалованье.

Д) *Образъ дѣйствій въ бою.* Состояніе военнаго искусства описываемой эпохи должно было отвѣчать боевой годности самихъ войскъ и ихъ организаціи. Съ объявленіемъ войны, воеводѣ давался царскій наказъ, въ которомъ изображалось: съ кѣмъ вести войну и гдѣ сбираться войскамъ главной рати и отдѣльнымъ отрядамъ; кто будетъ завѣдывать нарядомъ, раздачею жалованья и всякихъ запасовъ; изъ какихъ областей и городовъ служилымъ людямъ участвовать въ походѣ, причемъ изъ Розряда присылались воеводѣ и списки этимъ людямъ; наконецъ, въ наказѣ же указывался общій планъ войны, въ формѣ, однако же, очень общей и простой, и отъ котораго воевода могъ дѣлать отступленія и «искать промысла надъ врагомъ, какъ Богъ вразумитъ» (4). Въ критическихъ минутахъ воеводы прибѣгали къ военнымъ совѣтамъ.

Такъ какъ воеводы были обязаны сдѣлать смотръ ратнымъ людямъ, по присланнымъ имъ изъ Розряда спискамъ, то первое время по сборѣ войскъ тратилось на эти смотры; затѣмъ начинался «промыслъ надъ непріятелемъ». Походныя движенія къ противнику, въ ожиданіи встрѣчи съ нимъ, производились крайне медленно и съ излишнею осторожностью. Это происходило отъ громадности обозовъ, сопровождавшихъ войска, и отъ того, что наши войска вообще охотнѣе прибѣгали къ выжиданію и оборонѣ, чѣмъ къ нападенію. А для удобства обороны нужно было маскировать войска, чтобы скорѣе можно было окружать ихъ повозками съ

(1) Котошихинъ, стр. 112.

(2) Бѣляевъ, стр. 118.

(3) Котошихинъ, стр. 112.

(4) Бѣляевъ, стр. 92 и Ак. Ар. Экс. т. III, №№ 206 и 207. Особенно бросается въ глаза тотъ фактъ, что пространнѣе всего въ наказахъ излагались мѣры противъ грабежей и насильствъ, производимыхъ ратными людьми. Видно, это было зло, слишкомъ укоренившееся въ войскахъ.

Digitized by Google

той стороны, откуда ожидалось нападеніе (1). Вотъ почему, гдѣ только позволяла мѣстность, войска наши шли въ порядкѣ боевомъ. (2) Обыкновенная величина перехода была отъ 10-ти до 15-ти верстъ.

Наблюденіе за противникомъ лежало на кавалеріи, которая сопровождала пѣхоту со всѣхъ сторонъ. Отъ отряда высылался передовой полкъ (авангардъ); его составляли изъ болѣе надежныхъ войскъ.

При встрѣчѣ съ противникомъ пѣхота спѣшила укрыться въ гуляй-городъ, а кавалерія бросалась на непріятеля «казацкимъ обычаемъ», безпорядочною густою толпою. Въ случаѣ неудачи конница укрывалась за пѣхоту и послѣдняя уже выдерживала ударъ, стараясь только отбиться отъ нападенія. Вообще наши войска удачнѣе выдерживали осады, чѣмъ полевыя сраженія. За окопами они выказывали стойкость, въ полѣ же порыва не было.

Сторожевая служба не отличалась бдительностью; напротивъ, оплошность въ ней вела часто къ гибельнымъ послѣдствіямъ (3).

Таково было состояніе нашихъ войскъ ко времени начала преобразовательной дѣятельности Петра Великаго.

Что же предстояло сдѣлать Петру I, чтобы въ какія нибудь 20 лѣтъ имѣть средство уничтожить силы Карла XII, состоявшія изъ лучшихъ войскъ Европы?

Ему предстояла задача, сподручная только громадному уму и страшной энергіи, хотя и выражающаяся немногими словами: *создать регулярную армію, организовать ея администрацію и обучить ее современному военному искусству.*

Отъ предшественниковъ своихъ онъ получилъ готовымъ только одинъ сырой матеріалъ въ видѣ народа, къ тому же народа далеко не воинолюбиваго, а смотрѣвшаго на войну, какъ на отчаянное зло (4).

П. Гудимъ-Левковичъ.

(Продолженіе будетъ).

---

(1) Подобнаго рода вагенбургъ назывался *гуляй-городомъ*. Воен. Жур. 1856 г. кн. I, стр. 33.

(2) Извѣстно, что въ первомъ Крымскомъ походѣ въ передовомъ полку, въ центрѣ шли стрѣльцы, правѣе ихъ—полкъ Шепелева, а лѣвѣе—Гордона.

(3) Въ 1695 г. въ первомъ Азовскомъ походѣ, вылазка турокъ, 15-го іюля, въ полдень, застала и сторожевыхъ стрѣльцовъ, и весь лагерь въ глубокомъ снѣ.

(4) Мы охотно вѣримъ словамъ Петра, когда онъ говорилъ прусскому резиденту, по поводу стоимости сожженныхъ имъ фейерверковъ въ 1700 году: «чрезъ увеселительные огни могу пріучить своихъ подданныхъ къ военному пламени и ихъ въ ономъ упражнять; поелику я примѣтилъ изъ опыта, что тѣмъ менѣе страшимся военнаго пламени, чѣмъ болѣе привыкнемъ обходиться съ увеселительными огнями» (Голиковъ. т. II, стр. 7). Къ тому же желанію—развить въ народѣ любовь и уваженіе къ военной доблести—мы отнесемъ и тѣ тріумфальныя шествія въ Москву, которыя устраивалъ Петръ Великій, по поводу всевозможныхъ успѣховъ на войнѣ. Вся исторія этого великаго человѣка говоритъ за то, что онъ это дѣлалъ не изъ пустаго тщеславія.

Digitized by Google

ТРИ ГОДА ИЗЪ ИСТОРІИ ВОЙНЫ

И ВЛАДЫЧЕСТВА РУССКИХЪ НА КАВКАЗѢ (*).

(1806, 1807 и 1808 годы).

IX.

Переговоры съ персіянами о мирѣ. — Перемиріе съ турками.—Происшествія въ Имеретіи.—Недоброжелательство царя Соломона.—Предположеніе объ удаленіи его и устройствѣ временнаго управленія въ Имеретіи. — Некомплектъ въ войскахъ кавказскаго корпуса.—Рескриптъ императора графу Гудовичу.

Арпачайское сраженіе, закончившее собою дѣйствія наши въ Азіятской Турціи, убѣдило персіянъ въ невозможности открытой борьбы съ русскими. Представители этой державы сознавали, что если турки, имѣвшіе лучшую боевую организацію, потерпѣли пораженіе, то имъ нечего и думать объ одержаніи, въ полевомъ сраженіи, успѣха надъ русскими войсками. Главнокомандующій не безъ основанія могъ предполагать, что послѣдняя побѣда его значительно ускоритъ окончаніе переговоровъ съ персіянами. Предположеніе это казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что сношенія наши съ тегеранскимъ дворомъ не прекращались. Въ апрѣлѣ 1807 года Аббасъ-Мирза писалъ графу Гудовичу, что на предложеніе Россіи вступить въ мирное соглашеніе, Персія выразила полную готовность, и съ пріѣзда маіора Степанова въ Тавризъ, военныя дѣйствія были прекращены, хотя, по словамъ принца, то время было весьма удобно «къ продолженію враждебныхъ дѣйствій».

Оставаясь и теперь при томъ убѣжденіи, что для Персіи весьма полезны мирныя отношенія къ Россіи, Аббасъ-Мирза обѣщалъ не препятствовать торговлѣ, всѣ недоразумѣнія рѣшать полюбовно черезъ посредниковъ, но присылку полномочныхъ для заключенія перемирія считалъ возможнымъ и полезнымъ только тогда, когда оба двора будутъ знать заранѣе предварительныя условія мира.—«А потому спрашиваемъ ваше

(*) См. «Военный Сборникъ», 1875 г. №№ 9—12.

Digitized by Google

сіятельство», прибавлялъ онъ (*), «на какихъ условіяхъ дружбы, вы просите свиданія уполномоченныхъ и какія предложенія имѣете вы въ виду сдѣлать нашему правительству, дабы, по полученіи объясненія на этотъ вопросъ, два уполномоченныхъ съ нашей стороны и два съ вашей приступили къ заключенію мира. А какъ ваше сіятельство передъ симъ насъ извѣстили, что со стороны вашего двора вы акредитованы въ дѣлахъ дружбы двухъ державъ, то прошу извѣстить насъ, какія имѣете въ виду условія для этой дружбы и какія имѣете намъ сдѣлать предложенія, могущія быть нами принятыми».

Графъ Гудовичъ повторилъ свои условія, и вскорѣ послѣ выступленія къ Ахалцыху, на границахъ турецкихъ владѣній, прибылъ къ нему персидскій посланный съ отвѣтомъ Мирза-Шефи на письмо, посланное съ маіоромъ Степановымъ. Не высказывая ничего рѣшительнаго и опредѣленнаго, визирь поручилъ своему посланному, Мамедъ-беку, объясниться словесно съ главнокомандующимъ и вывѣдать, не согласится-ли графъ Гудовичъ на установленіе старыхъ границъ, включая Кизляръ и весь Дагестанъ во владѣніе Персіи.

— «Кизляръ никогда не былъ границею Персіи», отвѣчалъ Гудовичъ посланному, «а Дагестанъ съ давнихъ временъ независимъ. Ни Ага-Магометъ, ни послѣ него никто не имѣлъ Дагестана подъ непосредственною своею властью, но каждый изъ дагестанскихъ владѣльцевъ управлялъ своею областью независимо и подъ покровительствомъ Россіи».

«Подобныя претензіи», писалъ главнокомандующій къ Мирза-Шефи, «не могутъ споспѣшествовать доброму согласію и миру, перво съ вашей стороны предложенному и столь полезному для Персіи. Я даже полагаю, что предложеніе сіе было не что другое, какъ ошибка вашего посланнаго, ибо ваше высокостепенство, какъ мудрый министръ, провидящій пользы своего владѣтеля отъ союза съ могущественнѣйшей державою, не сдѣлали бы онаго, вѣдая въ совершенствѣ положеніе Дагестана, Грузіи и другихъ мѣстъ, находящихся подъ властью Россіи, также и независимость оныхъ персидскимъ владѣтелямъ».

Персидскому посланному объявлено, что Россія всегда готова войти въ мирныя соглашенія, но не иначе какъ на предложенныхъ ею условіяхъ. Петербургскій кабинетъ предоставлялъ тегеранскому двору разсмотрѣть безпристрастно, какая польза можетъ произойти отъ мирныхъ сношеній съ Россіею и какая изъ европейскихъ державъ можетъ быть болѣе вѣрнымъ союзникомъ Персіи?

Болѣе шестидесяти лѣтъ, какъ Персія, не имѣя государя, единодушно всѣми признаннаго, находилась въ безпрерывномъ волненіи, и пра-

(*) Акты Кавк. Арх. Ком., т. III, № 810.

Digitized by Google

вительство этой страны не могло не желать прекращенія этихъ безпорядковъ и утвержденія внутренняго спокойствія. Кто же могъ наиболѣе способствовать этому и пользы какой державы были наименѣе противоположны пользамъ Персіи?

Турки искали союза и дружбы Баба-хана; помощь Персіи имъ важна и необходима въ собственномъ безсиліи, но возможенъ-ли былъ этотъ союзъ тогда, когда Персія всегда видѣла въ туркахъ своихъ злѣйшихъ враговъ и исторія не представляетъ примѣра, чтобы персіяне соединились съ турками? Когда Россія продолжала войну съ Персіею, содѣйствовали-ли турки къ прекращенію этой войны? Теперь же, когда положеніе ихъ крайне затруднительно, когда открывшеюся войною съ Россіею и Англіею они стѣснены со всѣхъ сторонъ, турки ищутъ союза, чтобы вмѣсто себя выставить на кровопролитіе народъ персидскій. Они ищутъ союза, но и до сихъ поръ лучшія персидскія провинціи, Баязетъ, Эрзерумъ, Багдадъ, Басора и другія, остаются во власти турокъ.

Другимъ союзникомъ для властителя Персіи являлись французы, которые, съ обычнымъ своимъ увлеченіемъ, не задумались обѣщать войска, артилерію и милліоны денегъ; но военная помощь ихъ въ то время была дѣломъ невозможнымъ, а денежная болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Франція вела войну съ цѣлою Европою, тогда какъ Россія воевала съ французами не за себя, а за своихъ союзниковъ. «Итакъ, не отъ нея-ли зависитъ», писалъ графъ Гудовичъ (*), «прекратя войну въ одной сторонѣ, обратить силы свои въ другую? Но выгодно-ли бы было сіе Персіи, ваше высокостепенство можете сами заключить. Еще присовокуплю: французы, коихъ прежніе успѣхи остановлены въ нынѣшнюю войну мужествомъ и храбростію россійскихъ войскъ, могутъ-ли подать Персіи помощь, не имѣя къ тому никакого средства, ибо ни съ которой стороны имъ того сдѣлать невозможно. На морѣ ихъ кораблей нѣтъ, да и появиться (они) не могутъ противъ англійскихъ нашихъ союзниковъ, которые флотъ ихъ истребили, а сухимъ путемъ всѣ земли Порты Отоманской по Дунай нашими войсками заняты. По той же сторонѣ Дуная соединенныя наши войска съ Черныимъ Георгіемъ, взявшимъ уже Бѣлградъ, совершеннымъ къ тому препятствіемъ служатъ. Сверхъ того, Бонапарте, потерявъ свою армію противъ нашихъ войскъ въ прусскомъ владѣніи, на баталіи при Прейсишъ-Эйлау, не можетъ уже ничего отдѣлить и долженъ самъ себя укрѣплять, дабы вовсе не погибнуть, и три раза уже величайшему въ свѣтѣ Государю Императору предложено о мирѣ».

(*) Въ письмѣ къ Мирза-Шефи отъ 9-го мая 1807 г. Ак. К. Ар. Ком. т. III, № 812.

Digitized by Google

Самымъ искреннимъ и естественнымъ союзникомъ Персіи была Россія, болѣе 250 лѣтъ находившаяся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ тегеранскимъ дворомъ. Петръ Великій объявилъ войну не шаху персидскому, а бунтовщикамъ, возставшимъ противъ законной власти, стѣснявшимъ и причинявшимъ нашей торговлѣ убытки, вознагражденіе которыхъ зависѣло отъ одного оружія.

Министръ иностранныхъ дѣлъ просилъ главнокомандующаго (*) внушить персіянамъ, что виды Россіи всегда клонились къ тому только, чтобы возстановить низверженный въ сосѣдней землѣ порядокъ, а съ нимъ вмѣстѣ и обоюдную торговлю. «Доказательствомъ тому служитъ то, что коль скоро шахъ Надиръ утвердилъ въ Персіи единоначаліе, то Императрица Анна Іоанновна заключила съ нимъ союзный трактатъ и уступила всѣ завоеванія, дотолѣ остававшіяся подъ залогомъ у Россіи. По смерти шаха Надира неустройства въ Персіи увеличились и довели торговлю до конечнаго разоренія; если бы сіе можно было предвидѣть, то, конечно, лучше бы было для насъ оставить за собою Ренть, Баку, Дербентъ, нежели промѣнять оныя на нѣкоторыя условія въ пользу торговли, изъ коихъ ни одно не было выполнено. Наконецъ, Россія, не видя постоянства и благонадежности въ сношеніяхъ своихъ съ разными персидскими ханами и претерпѣвая по торговлѣ безпрестанные убытки, должна была приступить къ усмиренію дагестанскихъ владѣльцевъ силою оружія, дабы прекратить наглые ихъ поступки.

«Вотъ начало и предметъ продолжающихся донынѣ военныхъ дѣйствій; но и въ семъ непріязненномъ положеніи Россія, не желая наносить сугубаго вреда Персіи, содержитъ въ Грузіи такое только число войскъ, какое нужно для пограничной стражи. При первомъ обнаруженіи желанія Персіи о прекращеніи вражды, россійскій дворъ изъявилъ чистосердечное съ своей стороны согласіе на вступленіе въ мирные переговоры. На семъ дѣла наши остановились.

«Уступка, требуемая Россіею отъ персидскаго правительства, признавалась необходимою для утвержденія прочной границы, слѣдовательно и дружественнаго сосѣдства. Съ другой же стороны, уступка эта не могла считаться ни тягостною, ни унизительною для Баба-хана, ибо всѣ владѣнія, лежащія по сю сторону Куры и Аракса, не состояли дѣйствительно и безспорно подъ его властію. Напротивъ того, утвержденіе власти его въ остальныхъ частяхъ Персіи и признаніе его шахомъ весьма важныя представляетъ выгоды, какъ для него самого, такъ и для всего его потомства. Оставляется теперь имъ самимъ на разсужде-

(*) Въ письмѣ отъ 21-го апрѣля 1807 г. Акты Кавк. Арх. Ком., т. III, № 809.

Digitized by Google

ніе, кто можетъ удобнѣе доставить имъ всѣ сіи выгоды—турки, французы или россійскій Императоръ».

Баба-ханъ видимо склонялся на сторону послѣдняго, но тамъ, гдѣ деньги и подкупъ руководятъ совѣстью и поступками людей, тамъ убѣжденія часто не имѣютъ мѣста, и дѣла идутъ противно здравому разсудку. Персидское правительство желало примиренія съ Россіею, но происки французовъ и стараніе турокъ задерживали окончательное рѣшеніе Баба-хана. Онъ не давалъ никакого отвѣта маіору Степанову и, въ тоже время, велъ переговоры въ Парижѣ. Послѣдствіемъ его сношеній съ Франціею было заключеніе, въ замкѣ Финкенштейнъ, союзнаго договора, подписаннаго 4-го и ратификованнаго 10-го мая 1807 года. По этому договору Наполеонъ гарантировалъ не только цѣлость владѣній Персіи, но обѣщалъ возвратить ей Грузію (*) и прочія владѣнія, нѣкогда принадлежавшія Персіи, а потомъ занятыя русскими войсками. Въ замѣнъ того, Баба-ханъ обѣщалъ прервать сношенія, какъ политическія, такъ и комерческія съ англичанами, и завести войска по европейскому образцу, для чего императоръ Франціи долженъ былъ прислать ему учителей, пушки и ружья (**).

Многія лица, стоявшія во главѣ управленія Персіею, не вѣрили въ прочность этого союза и въ исполненіе обѣщаній Наполеона. Мирза-Шефи, въ разговорахъ со Степановымъ, неоднократно увѣрялъ его, что союзъ съ Россіею, болѣе всякаго другаго, обращаетъ на себя вниманіе тегеранскаго двора (***). Въ этомъ отношеніи верховный визирь имѣлъ многихъ послѣдователей среди своихъ соотечественниковъ, раздѣлявшихъ его убѣжденія и, преимущественно, среди лицъ, искренно преданныхъ своему отечеству и заботящихся объ его пользѣ.

— «Баба-ханъ», говорили они, «по покоренія Ирана, т. е. большей части Персіи, всенародно провозглашенъ шахомъ. Государю нашему весьма-желательно быть въ союзѣ съ вашимъ Государемъ, но вы сему упорствуете и лѣзете въ наши земли безъ всякой причины,—вотъ что горько и досадно» (****).

Отпуская маіора Степанова, персидское правительство отправило вмѣ-

---

(*) Въ § 3-мъ трактата говорилось: «Sa majesté l'empereur des français reconnait la Géorgie comme appartenant légitimement à sa majesté l'empereur de Perse. § 4. Il s'engage à faire tous les efforts pour contraindre la Russie à l'évacuation de la Géorgie et du territoire persan: cette évacuation sera constamment l'objet de sa politique et de toute sa sollicitude».

(**) Арх. Мин. Иностр., дѣлъ, 1—13, 1807—10, № 1.

(***) Графъ Гудовичъ барону Будбергу 27-го мая. Акты Кавк. Арх. Ком., т. III, № 813.

(****) Тамъ же, № 814.

Digitized by Google

стѣ съ нимъ Багиръ-бека, который и прибылъ въ лагерь графа Гудовича вскорѣ послѣ арпачайскаго сраженія. Онъ точно также не привезъ ничего рѣшительнаго, а передалъ только, что со стороны Персіи для трактованія о мирѣ уполномоченъ Аббасъ-Мирза. При этомъ, посланный объявилъ словесно, что тегеранскій дворъ готовъ заключить миръ, лишь бы условія его были выгодны для обѣихъ державъ. Зная, что Франція и Турція стараются отклонить Баба-хана отъ мирныхъ соглашеній съ Россіею, графъ Гудовичъ старался убѣдить посланнаго въ томъ, что союзъ съ этими державами не можетъ принести Персіи никакой пользы.

— «Французы», говорилъ онъ, «и, въ особенности, турки, уговариваютъ персіянъ вести войну противъ насъ, чтобы выставить персидскія головы вмѣсто своихъ. Вы сами видите, какъ слабы турецкія силы и какъ испуганы послѣ разбитія. Союзъ съ ними, кромѣ вреда и кровопролитія, никакой пользы принести вамъ не можетъ; напротивъ, гораздо для васъ выгоднѣе и полезнѣе быть въ союзѣ съ русскимъ Императоромъ. Миромъ съ Россіею вы много выиграете, а если не согласитесь на перемиріе, то кровь ваша польется рѣками. Большое число вашихъ ополченій меня не пугаетъ, а чѣмъ больше будетъ у васъ войска, тѣмъ будетъ гибельнѣе для васъ, потому что тогда ни одна русская пуля не минуетъ вашихъ кучъ, а пушечное ядро вмѣсто одного убьетъ десять. Вы настоящей драки еще не видали, ибо я разбилъ турокъ безъ всякой потери» (*).

Побѣда надъ турками склонила было персидское правительство на нашу сторону, и Аббасъ-Мирза, поздравляя графа Гудовича съ столь счастливымъ для него происшествіемъ, снова высказывалъ желаніе вступить въ мирныя соглашенія съ Россіею. Составивъ проектъ перемирія, главнокомандующій отправилъ его, при письмѣ мирзѣ Безюрку, съ капитаномъ Вологодскаго мушкетерскаго полка Дублянскимъ. Не понимая разницы между словомъ миръ и перемиріе, Аббасъ-Мирза спрашивалъ только, что они теряютъ и что выигрываютъ при мирѣ. Графъ Гудовичъ отвѣчалъ, что миръ безъ перемирія невозможенъ, и что сначала необходимо заключить перемиріе, по которому должны быть прекращены военныя дѣйствія, а затѣмъ уже приступить къ переговорамъ о мирѣ. Главнокомандующій предлагалъ прекратить военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ, и до заключенія мира всѣ области, занятыя русскими войсками, оставить въ вѣдѣніи Россіи, съ тѣмъ, чтобы персидскія войска не переходили на лѣвый берегъ рѣки Аракса. Перемиріе должно быть под-

(*) Гудовичъ Будбергу отъ 16-го іюля 1807 г. № 187. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ 1—10. 1806—14, № 3.

Digitized by Google

писано главнокомандующимъ, вмѣстѣ съ Аббасъ-Мирзою, и размѣнено на границѣ между Гумри и Эриванью (*).

Персіяне не отвѣчали на предложенныя условія, и по всему видно было, что хотѣли выиграть время. Не теряя надежды на содѣйствіе турокъ, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, ожидали увѣдомленія отъ посланнаго въ Парижъ мирзы Юсуфъ-бека, и надѣялись, что Наполеонъ исполнитъ тѣ чрезвычайныя обѣщанія, которыя были имъ даны Персіи. Ожиданія тегеранскаго двора не осуществились. Подписанный 25-го іюня 1807 года Тильзитскій миръ прекратилъ вражду Россіи и Франціи, измѣнилъ отношенія Наполеона къ Персіи, и страна эта на нѣкоторое время была предоставлена собственнымъ средствамъ.

По Тильзитскому миру, Наполеонъ, между прочимъ, принялъ на себя посредничество въ примиреніи Россіи съ Портою. Въ числѣ статей договора, относившихся къ Россіи и Турціи, постановлено было немедленно прекратить военныя дѣйствія на сушѣ и на морѣ между русскими и турецкими войсками во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ получено будетъ офиціальное извѣстіе о подписаніи настоящаго (Тильзитскаго) трактата (**). Отправивъ курьера въ Константинополь, Наполеонъ, въ тоже время, предложилъ великому визирю остановить военныя дѣйствія, до полученія распоряженій Порты. Императоръ Александръ повелѣлъ графу Гудовичу сдѣлать тоже самое, и сообщить о томъ Юсуфу-пашѣ (***). Послѣ взаимныхъ переговоровъ главнокомандующаго съ сераскиромъ, въ селеніи Узумъ-Килиши, 2-го сентября, было заключено перемиріе уполномоченными: со стороны Россіи генералъ-маіоромъ Титовымъ, а со стороны Турціи эрзерумскимъ двухбунчужнымъ Али-пашою (****). По заключеннымъ условіямъ положено: не приступать обѣимъ сторонамъ не только къ непріятельскимъ дѣйствіямъ, но и къ хищничествамъ; войска обѣихъ сторонъ должны оставаться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь находятся: русскіе—не переходить рѣки Арпачая, а турки—на правый берегъ рѣки Карса. Жителямъ Карскаго пашалыка предоставлено право оставаться въ своихъ селеніяхъ безъ «всякаго помѣшательства и обидъ», но переѣзжать границы обѣихъ державъ не иначе, какъ съ билетами пограничныхъ начальниковъ. Жалобы и претензіи постановлено разбирать на границахъ уполномоченными, и ранѣе трехъ недѣль, со дня объявленія, обѣ стороны не имѣли права возобновлять военныхъ дѣйствій.

(*) Письмо графа Гудовича мирзѣ Безюрку 7-го іюня, № 177.

(**) Полн. Собр. Зак. т. XXIX, № 22584.

(***) Отношеніе барона Будберга графу Гудовичу 30-го іюня 1807 г. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ. 1—13, 1806—15, № 3.

(****) Всеподд. донесеніе графа Гудовича 8-го сентября 1807 г. Тамъ же 1—13, 1806—8, № 9.

Digitized by Google

Перемиріе съ турками прекратило открытую вражду между двумя воюющими державами, но не уничтожило тѣхъ тайныхъ интригъ и постоянно враждебныхъ стремленій, которыя употребляла Порта къ возстановленію противъ Россіи не только мусульманъ, но и христіанскаго населенія вновь покоренныхъ областей. Вскорѣ, послѣ заключенія перемирія, изъ Ахалцыха былъ пущенъ слухъ, что, въ силу состоявшихся соглашеній, Имеретія будетъ уступлена Портѣ Отоманской. Слухъ этотъ сначала озадачилъ царя Соломона, и онъ,— по характеру ребенокъ,—не зналъ, что ему дѣлать: радоваться или печалиться?

«Со всѣхъ сторонъ явно и гласно слышимъ», писалъ онъ генералу Рыкгофу (*), «что будто бы Всемилостивѣйшій Государь помирился съ султаномъ и мы остались за послѣднимъ; самъ капучиларъ-кехья ахалцыхскаго паши писалъ о томъ къ нашему князю Джиджавадзе. Вы изволите знать, что капучиларъ-кехья первое лицо при пашѣ, и онъ можетъ знать всякое дѣло; онъ утвердительно пишетъ, что мы предоставлены султану».

Поджигаемый окружающею толпою приближенныхъ, и не имѣя личныхъ убѣжденій, Соломонъ считалъ переходъ Имеретіи подъ власть Турціи дѣломъ рѣшеннымъ. Онъ объявилъ, что признаетъ себя уволеннымъ отъ подданства Россіи, и хотя графъ Гудовичъ старался увѣрить его, что Россія, сохранивъ превосходство оружія надъ турками, не имѣетъ надобности дѣлать какія бы то ни было уступки; что о мирѣ съ турками нѣтъ еще и рѣчи, а заключено одно только перемиріе или условіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій, но Соломонъ оставался при своемъ и не вѣрилъ доводамъ главнокомандующаго. Убѣжденный, что Имеретія поступаетъ подъ власть султана, царь поддерживалъ постоянныя сношенія съ Ахалцыхомъ и вѣрилъ безусловно всѣмъ слухамъ, оттуда исходившимъ.

«Сегодня, 28-го числа», писалъ онъ Рыкгофу (**), «явился къ намъ изъ Ахалцыха татаринъ, одинъ изъ лучшихъ подданныхъ Селима-паши, въ качествѣ посланца и вѣстника, доставивъ письма паши. По письмамъ видно и изустно онъ объявилъ, что при заключеніи мира (?) мы достались султану, равно и Крымъ; въ Крымъ султанъ уже назначилъ хана. Самъ паша пишетъ, что послы русскаго Императора, французскаго императора и англійскаго царя прибыли къ сераскиру (Юсуфу-пашѣ) съ тѣмъ, чтобы, какія русскія войска ни находятся въ Ганджѣ, или въ Шушѣ, или въ Тифлисѣ, въ Имеретіи или въ Кулеви, всѣ собрать вмѣстѣ и изъ Дербента отправить въ Россію».

(*) Отъ 17-го сентября 1807 года.
(**) Отъ 28-го сентября 1807 года.

Digitized by Google

Мечтая о независимости, Соломонъ охотно вѣрилъ всему, что могло осуществить его желаніе, и слухи, самые нелѣпые, казались ему достовѣрными. Письмо ахалцыхскаго паши было для него важнымъ извѣстіемъ и неопровержимымъ доказательствомъ. Будучи самымъ безпокойнымъ сосѣдомъ Грузіи и злѣйшимъ врагомъ Россіи, Селимъ-паша постоянно возстанавливалъ имеретинскаго царя и, не признавая перемирія, заключеннаго между Россіею и Портою, содержалъ у себя лезгиновъ, дозволяя имъ дѣлать набѣги въ Карталинію. Поддерживая открытыя и тайныя сношенія съ Соломономъ, и обѣщаясь содѣйствовать изгнанію русскихъ, Селимъ подвинулъ свои войска къ предѣламъ Имеретинскаго царства. Остановившись въ урочищѣ Тавли-викѣ, турки заняли всѣ дороги, съ цѣлью не пропускать никого въ Имеретію, за исключеніемъ католика Давида, служившаго посредникомъ въ переговорахъ царя съ ахалцыхскимъ пашою. Результатомъ этихъ переговоровъ было то, что Соломонъ, приказавъ князьямъ и дворянамъ готовить войска, требовалъ вывода русскихъ изъ Кутаиса.

— «Тысячу разъ мы объявляли», говорилъ онъ генералу Рыкгофу, «что нѣтъ нашей воли, чтобы войско стояло въ Кутаисѣ, или хоть одинъ солдатъ тамъ былъ. Если не выведете его изъ Кутаиса, то мы не въ силахъ служить вамъ».

Соломону было объявлено, что русскія войска необходимы въ Имеретіи и содержатся тамъ для охраненія особы царя и его собственной безопасности.

— «Нѣтъ, г. генералъ-аншефъ», отвѣчалъ Соломонъ, «они стоятъ не для охраненія моей особы, а для разоренія до основанія дома моего. Усердная моя просьба есть та, чтобы изъ Кутаиса вывесть войска, дабы противъ воли нашей ничего противнаго не произошло, а ежели отъ отеческаго вашего о насъ благопопеченія не получимъ удовлетворяющаго мысль нашу отвѣта, то воля ваша» (*).

Графъ Гудовичъ писалъ царю, что войска ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть выведены изъ Кутаиса и одинъ баталіонъ долженъ непремѣнно оставаться въ городѣ (**). Генералу Рыкгофу приказано соблюдать всю военную осторожность и не выпускать изъ вида поступковъ Соломона, стараясь разузнавать о тѣхъ связяхъ и сношеніяхъ, которыя онъ будетъ поддерживать съ пашою ахалцыхскимъ. Сношенія эти хотя и затихли временно, но имеретинскій царь не перемѣнилъ своего поведенія. Онъ удалилъ преданнаго намъ салтхуцѐса князя Зураба Церетели,

(*) Письмо Соломона графу Гудовичу 24-го ноября 1807 г. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ. 1—10, 1803—11, № 4.

(**) Письмо графа Гудовича Соломону 28-го ноября 1807 г. Тамъ же.

Digitized by Google

назначилъ вмѣсто него князя Растома Нижерадзе и окружилъ себя лицами, непріязненными Россіи, старавшимися возстановить его противъ обязанностей вѣрноподданнаго. Собственно говоря, и князь Зурабъ Церетели былъ преданъ намъ не изъ чистаго желанія пользы своему отечеству, а потому что, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, считалъ это болѣе выгоднымъ и сознавалъ, что борьба съ столь могущественнымъ противникомъ, какимъ была Россія, невозможна. Побывавъ въ Петербургѣ, въ званіи имеретинскаго посла, князь Зурабъ Церетели былъ, можно сказать, единственнымъ человѣкомъ въ Имеретіи, который зналъ, что̀ такое Россія; царь же Соломонъ и его приближенные не имѣли о ней ни малѣйшаго понятія. Считая себя достаточно сильнымъ, чтобы бороться съ такимъ противникомъ, и надѣясь на помощь ахалцыхскаго паши, Соломонъ прекратилъ сношенія съ русскими властями; рѣдко отвѣчалъ на письма главнокомандующаго, а если отвѣчалъ, то весьма рѣзко и въ каждомъ письмѣ непремѣнно прибавлялъ требованіе о выводѣ войскъ изъ Кутаиса. Все это не подавало никакой надежды, чтобы царь обратился къ своимъ обязанностямъ и чтобы можно было когда нибудь имѣть въ немъ надежнаго васала. «Къ тому же», писалъ графъ Гудовичъ (*), «такое малое царство, не составляющее княжества, кажется, не достойно называться царствомъ и царь царемъ, живущій по образу черкесъ. Для спокойствія и безопасности того края, также и войскъ, въ оном расположенныхъ, я надежнѣйшимъ средствомъ признаю, чтобы царя Соломона вовсе удалить отъ управленія Имеретіею, какъ скоро удобный случай предстанетъ».

Послѣднее убѣжденіе въ необходимости удаленія Соломона раздѣлялъ и князь Зурабъ Церетели, человѣкъ самолюбивый и недовольный своимъ удаленіемъ. Уѣхавъ въ свою деревню, онъ, повидимому, не принималъ никакого участія въ совершающихся событіяхъ. Изрѣдка появляясь въ Кутаисѣ, Церетели посѣщалъ царя и, стараясь держать себя какъ человѣкъ посторонній, зорко слѣдилъ за происшествіями. Въ началѣ 1808 года онъ просилъ прислать къ нему кого нибудь для важныхъ сообщеній, но подъ какимъ либо благовиднымъ предлогомъ. Подъ видомъ объясненія о нуждахъ баталіона, стоявшаго въ Кутаисѣ, полковникъ Тарасовъ отправилъ къ нему Бѣлевскаго полка маіора Моизо (**), а генералъ-маіоръ Рыкгофъ послалъ изъ Редутъ-кале подпоручика Адильбея. Князь Зурабъ Церетели объявилъ посланнымъ, что Соломонъ имѣетъ намѣреніе, при помощи лезгинъ, выгнать русскихъ изъ Кутаиса; что лезгины собраны и расположены на имеретинской границѣ, въ мѣстечкѣ

(*) Графу Румянцову 4-го декабря. Акты Кав. Арх. Ком., т. III, № 270.

(**) Рапортъ полковника Тарасова генералу Рыкгофу 8-го января 1808 г. № 2.

Digitized by Google

Ачарахъ, и получаютъ жалованье отъ царя, а провіантъ отъ паши ахалцыхскаго. Собирая съ подданныхъ деньги на содержаніе лезгинъ и собственныхъ незначительныхъ ополченій, имеретинскій царь старался прервать сообщеніе Кутаиса съ Грузіею и Редутъ-кале. При личномъ свиданіи съ Рыкгофомъ, князь Зурабъ, подтверждая справедливость своихъ словъ, говорилъ, что знаетъ многое, но, завися отъ царя, не можетъ быть вполнѣ откровененъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ обезпеченъ въ своей безопасности. Салтхуцесъ намекнулъ при этомъ, что если царь не измѣнитъ своего поведенія, то чтобы успокоить Имеретію, ему, князю Церетели, остается одно средство—возложить на себя правленіе и удалить Соломона. «Принимаясь за таковую важную исполнительность», писалъ генералъ Рыкгофъ (*), «въ успѣхахъ своихъ не сомнѣвается, но проситъ, между прочимъ, объ оказаніи ему пособій въ нужномъ случаѣ снабдить его воинскимъ карауломъ».

Такое предложеніе не согласовалось съ видами главнокомандующаго, горькимъ опытомъ убѣдившагося, что замѣна законной власти пришельцами и людьми, не имѣвшими на то никакого права, не служила обезпеченіемъ спокойствія въ краѣ. Къ тому же графъ Гудовичъ, при тогдашнемъ своемъ положеніи, не могъ приступить къ удаленію Соломона, такъ какъ не имѣлъ возможности отдѣлить ни малѣйшей части войскъ для усмиренія внутреннихъ волненій, неизбѣжныхъ въ Имеретіи съ перемѣною правительства. Какъ ни безхарактеренъ былъ Соломонъ, какъ ни тяготились имеретины его правленіемъ, царь все-таки имѣлъ многихъ приверженцевъ, которые, пользуясь своимъ вліяніемъ, могли возстановить часть населенія противъ русскаго правительства. Не установившіяся еще окончательно мирныя отношенія наши къ Турціи и Персіи и возможность одновременной борьбы съ двумя непріятелями заставляли графа Гудовича, прежде всего, принять мѣры къ обезпеченію границъ и къ сохраненію цѣлости владѣній. Блистательное окончаніе кампаніи 1807 года не давало никакого права быть увѣренными, что и въ будущемъ наши дѣйствія будутъ точно также успѣшны. Графъ Гудовичъ понималъ, что турки и персіяне, собравшись почти въ одномъ пунктѣ, сами значительно облегчили дѣйствія русскихъ войскъ, что пораженіемъ однихъ онъ успѣлъ устрашить другихъ и что, при незначительности силъ главнокомандующаго, въ этомъ сосредоточеніи и раздѣльности интересовъ двухъ непріятелей былъ залогъ нашего успѣха предъидущей кампаніи.

Совсѣмъ другое могло произойти съ открытіемъ новыхъ военныхъ

(*) Графу Гудовичу отъ 18-го января 1808 года. Акты Кав. Арх. Ком., т. III, № 275.

Digitized by Google

дѣйствій, если бы турки двинулись съ двухъ сторонъ: отъ Карса и Ахалцыха, а персіяне, переправившись, въ то же время, черезъ Араксъ, вторгнулись въ Карабагъ или Елисаветпольскій округъ. Въ такомъ случаѣ, положеніе главнокомандующаго становилось весьма тяжелымъ и въ особенности тогда, когда въ полкахъ, расположенныхъ на линіи, и въ Закавказьѣ, былъ огромный некомплектъ, простиравшійся до 7,887 человѣкъ (*). Пополнить этотъ некомплектъ можно было или назначеніемъ рекрутовъ, или командированіемъ изъ Россіи новыхъ полковъ. Имѣя въ виду, что рекруты успѣютъ придти не ранѣе мая слѣдующаго года, т. е. позже чѣмъ можетъ открыться кампанія, и что они, какъ необученные, будутъ почти безполезны, графъ Гудовичъ просилъ прислать на усиленіе его арміи два пѣхотныхъ полка съ такимъ разсчетомъ, чтобы они могли придти къ марту мѣсяцу. Независимо отъ этого онъ просилъ разрѣшить ему взять съ Кавказской линіи одинъ драгунскій полкъ, а на его мѣсто прислать изъ числа полковъ, расположенныхъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и, наконецъ, приказать командировать въ Грузію одинъ казачій полкъ.

Предоставивъ переводъ драгунскаго полка съ линіи въ Грузію усмотрѣнію самого главнокомандующаго, Императоръ не призналъ возможнымъ усилить кавказскую армію отправленіемъ новыхъ полковъ изъ Россіи. «Самое большое препятствіе», писалъ Государь (**), «къ удовлетворенію одного изъ требованій вашихъ, есть невозможность прибавить войскъ регулярныхъ. Вамъ отчасти извѣстно теперешнее положеніе дѣлъ въ Европѣ и осторожность, съ которою хранить должно границы и берега наши. Сіе обстоятельство потребовало расположить арміи въ Финляндіи, по берегамъ морей Балтійскаго, Бѣлаго и Чернаго и въ западныхъ губерніяхъ, да не малую часть войскъ держать въ Молдавіи, подъ командою генералъ-фельдмаршала князя Прозоровскаго, такъ что около Москвы и въ губерніяхъ внутри государства не осталось ни пѣхоты, ни кавалеріи, выключая нѣкоторыхъ гарнизоновъ. Вы сами согласитесь,

(*) Въ ноябрѣ 1807 года не доставало въ войскахъ *19-й дивизіи:* въ драгунскихъ полкахъ: Владимірскомъ 68 человѣкъ; Таганрогскомъ 91, Нижегородскомъ 99 и Борисоглѣбскомъ 42; въ мушкетерскихъ полкахъ: Казанскомъ 524, Суздальскомъ 226, Вологодскомъ 442, 16-мъ егерскомъ 178; въ гарнизонныхъ полкахъ: Астраханскомъ 733, Кизлярскомъ 504, Владикавказскомъ 823 и Моздокскомъ 299 человѣкъ. Въ *20-й дивизіи:* въ Нарвскомъ драгунскомъ 87, Херсонскомъ гренадерскомъ 321, Кавказскомъ гренадерскомъ 331, Кабардинскомъ мушкетерскомъ 440, Троицкомъ 471, Тифлисскомъ 440, Севастопольскомъ 333, Саратовскомъ 324, Бѣлевскомъ 442, 9-мъ егерскомъ 262, 15-мъ егерскомъ 316 и 17-мъ егерскомъ 191. Всего 7,887 человѣкъ.

(**) Графу Гудовичу, въ рескриптѣ отъ 14-го декабря 1807 г. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ. 1—13, 1806—1808 года, № 9.

Digitized by Google

что такое расположеніе не даетъ способа отдѣлить полки, наипаче въ край столь отдаленный, какова линія Кавказская. Желая, однако же, усилить войска вашего начальства и сколь возможно преодолѣть затрудненія, хотя съ нѣкоторыми пожертвованіями, я призналъ за благо назначить такое число ратниковъ милиціонныхъ, сколько составляетъ некомплектъ войскъ и количество требуемыхъ вами въ прибавку четырехъ полковъ пѣхотныхъ и одного драгунскаго».

Невозможность подкрѣпить закавказскія войска свѣжими полками заставляла главнокомандующаго устройство имеретинскихъ дѣлъ отложить до болѣе удобнаго времени. Признавая возможнымъ отправить на усиленіе войскъ въ Кутаисѣ только одинъ баталіонъ 9-го егерскаго полка, графъ Гудовичъ просилъ Соломона не впускать въ Имеретію лезгиновъ, и быть увѣреннымъ, что сношенія его съ ахалцыхскимъ пашою, кромѣ вреда, ничего хорошаго принести ему не могутъ. Генералу Рыкгофу главнокомандующій поручилъ слѣдить за поведеніемъ царя и, лаская князя Зураба Церетели, обратить вниманіе на лучшее укрѣпленіе Редутъ-кале (*).

Движеніе баталіона 9-го егерскаго полка испугало царя имеретинскаго. Полагая, что войска посланы въ Имеретію съ тѣмъ, чтобы лишить его царства, Соломонъ снова прикинулся преданнымъ Росс и, вызвалъ къ себѣ князя Зураба Церетели и отправилъ его съ объявленіемъ, что, оставляя свое недовѣріе, царь обѣщаетъ быть вѣрнымъ подданнымъ и оказывать всѣ возможныя пособія русскимъ войскамъ.

Пріѣхавъ въ Кутаисъ, князь Зурабъ Церетели объявилъ полковнику Тарасову, что Соломонъ раскаивается въ своихъ поступкахъ и въ доказательство своей вѣрности готовъ выдать аманатовъ отъ всѣхъ княжескихъ фамилій (**); но когда аманаты были потребованы, то царь отвѣчалъ, что пришлетъ ихъ въ томъ только случаѣ, если будутъ удовлетворены всѣ его претензіи, будутъ заключены съ нимъ новыя и болѣе выгодныя для него условія подданства и, наконецъ, когда Лечгумъ будетъ переданъ въ его управленіе. Соломонъ писалъ, что намѣренъ отправить четырехъ князей къ графу Гудовичу съ просьбою объ удовлетвореніи его всѣми обѣщаніями, данными покойнымъ княземъ Циціановымъ (***). Главнокомандующій отклонилъ это намѣреніе и находилъ, что дальнѣйшее потворство всѣмъ претензіямъ и, въ особенности, безграничному своеволію царя имеретинскаго было бы несообразно съ достоин-

(*) Предписаніе графа Гудовича генералу Рыкгофу 30-го января, № 11.

(**) Предписаніе графа Гудовича генералу Рыкгофу 4-го февраля 1808 г. Акты Кавк. Арх. Ком., т. III, № 282.

(***) Рап. Рыкгофа графу Гудовичу 8-го марта № 51. Тамъ же № 289.

Digitized by Google

ствомъ русскаго правительства. Императоръ Александръ раздѣлялъ это убѣжденіе и, не смотря на затруднительное положеніе, въ которомъ находился графъ Гудовичъ относительно назначенія и распредѣленія войскъ, повелѣлъ ему устранить царя Соломона отъ управленія Имеретіею и со всѣмъ семействомъ и царевичемъ Константиномъ выслать на жительство въ Россію. При этомъ приказано объявить царю, что онъ получитъ такое же содержаніе, какое получаютъ грузинскіе царевичи, его родственники.

Въ Имеретіи предполагалось составить совѣщательное управленіе изъ преданнѣйшихъ намъ имеретинскихъ князей и придать къ нимъ одного русскаго чиновника или штабъ-офицера, изъ числа находившихся тамъ съ войсками. Правленіе это, находясь подъ непосредственнымъ наблюденіемъ главнокомандующаго, должно было именоваться «*Временнымъ правленіемъ Имеретинской области*» (*).

Приступая къ столь крутой мѣрѣ, Государь поручалъ успокоить имеретинъ и увѣрить ихъ, что съ перемѣною правленія каждый не только останется при прежнихъ своихъ правахъ и преимуществахъ, но имѣетъ право ожидать большихъ выгодъ, если сохранитъ вѣрность Россіи. Въ поощреніе же туземнаго населенія и въ примѣръ ему, преданный намъ князь Зурабъ Церетели былъ произведенъ въ полковники съ жалованьемъ по 1,200 руб. въ годъ. Сообщая о такой милости Императора, графъ Гудовичъ поручилъ Рыкгофу, чтобы онъ «съ тонкимъ искусствомъ и самымъ непримѣтнымъ образомъ» вывѣдалъ, какого мнѣнія князь Зурабъ Церетели относительно перемѣны правленія въ Имеретіи, и навелъ его на ту мысль, что въ такомъ случаѣ онъ могъ бы занять первое мѣсто въ совѣтѣ.

Это послѣднее предложеніе было далеко не по вкусу Зурабу. Предлагая самъ устранить Соломона, онъ разсчитывалъ принять правленіе на себя, быть первымъ лицомъ, управлять страною самостоятельно и независимо. Князь Церетели хотѣлъ замѣнить царя, а не быть на ряду съ другими князьями и состоять только членомъ совѣта, ограниченнаго въ своихъ дѣйствіяхъ.

Сознавая невозможность удовлетворить своимъ честолюбивымъ видамъ, князь Зурабъ предпочелъ видѣть Имеретію въ томъ же положеніи, въ какомъ она была. Онъ готовъ былъ теперь употребить всѣ средства къ тому, чтобы отдалить, по возможности, перемѣну правленія въ Имеретіи, и недавній противникъ, замышлявшій противъ особы царя, онъ повелъ дѣла такъ, что скорѣе являлся сторонникомъ Соломона, чѣмъ нашимъ. Удалившись въ свое помѣстье, Зурабъ не вы-

(*) Рескриптъ графу Гудовичу отъ 10-го февраля 1808 г. Тамъ же, № 286.

Digitized by Google

сказывалъ окончательнаго мнѣнія относительно будущаго устройства дѣлъ своего отечества, и отправленный къ нему, съ рескриптомъ Императора, адъютантъ Каноненко не узналъ дѣйствительныхъ намѣреній Церетели. Принявъ посланнаго весьма ласково, князь Зурабъ нѣсколько разъ поцѣловалъ рескриптъ и просилъ только, чтобы русскія войска были поставлены въ его имѣніи и на турецкой границѣ, вблизи которой поселился и царь имеретинскій.

Удалившись въ селеніе Мухакруа, находившееся недалеко отъ границъ съ ахалцыхскимъ пашалыкомъ, Соломонъ снова просилъ графа Гудовича вывести войска изъ Кутаиса и очистить его дворецъ, занятый солдатами. Главнокомандующій отвѣчалъ, что войскъ вывести не можетъ, потому что они необходимы для защиты Имеретіи со стороны Ахалцыха, а дворецъ давно уже очищенъ. «Я это слышу съ удивленіемъ», писалъ Соломонъ (*), «ибо когда дворца уже не существуетъ, что очищено? Много разъ я вамъ письменно заявлялъ, что мой царскій кутаисскій дворецъ ваше войско разрушило до основанія и оно держало въ немъ наложницъ изъ служанокъ, отнятыхъ у князей. Говорятъ, что въ Кутаисѣ войско стоитъ для охраненія города отъ опасности со стороны Ахалцыха. Но, во-первыхъ, ни зимою, ни лѣтомъ нѣтъ дороги отряду изъ Ахалцыха на Кутаисъ и не можетъ быть; непріятель можетъ угрожать имеретинскимъ деревнямъ развѣ только по карталинской дорогѣ, со стороны Сурама. Во-вторыхъ, въ мое царствованіе еще не было нашей землѣ никакого изъяна отъ татаръ, да мы ихъ и не боимся. Пишете вы, чтобы я представилъ аманатовъ; если у меня было въ мысли или на словахъ представленіе аманатовъ, то вы или генералъ Рыкгофъ должны имѣть о томъ мое письмо».

Отказавшись отъ даннаго обѣщанія прислать аманатовъ, Соломонъ переѣхалъ въ Вардцихъ, гдѣ имѣлъ свиданіе съ турецкимъ посланнымъ. О результатахъ переговоровъ говорили разно: одни утверждали, что Соломонъ самъ просилъ помощи турокъ и обѣщалъ поступить въ подданство султана; другіе—что паша ахалцыхскій писалъ царю, что если онъ желаетъ быть подъ покровительствомъ Турціи, а не Россіи, то дозволилъ бы прибыть турецкимъ войскамъ. Разсказывали, что посланный паши передалъ царю въ подарокъ лошадь съ серебрянымъ уборомъ и объявилъ, что султанъ, по обычаю, приготовилъ уже ему саблю, шубу и фирманъ (**).

На запросъ Рыкгофа Соломонъ не отвергалъ того, что паша присылалъ къ нему посланнаго съ объявленіемъ, что на имя царя прислана

(*) Въ письмѣ отъ 11-го іюня 1808 г.

(**) Рапортъ Рыкгофа графу Гудовичу отъ 26-го августа 1808 г., № 160.

Digitized by Google

отъ султана большая казна и милостивый фирманъ, которые приказано передать по назначенію въ томъ случаѣ, если царь выскажетъ желаніе вступить въ подданство Турціи. Соломонъ увѣрялъ, что онъ отказался нарушить присягу, хотя русское правительство недостаточно цѣнитъ его приверженность. «Мы ожидали счастья», писалъ онъ Рыкгофу (*), «а вы вмѣсто того унизили наше царство; мы пребываемъ въ нестерпимой горести. Со стороны Россіи мы сдѣлались столь безнадежными на счетъ всякой милости и счастья, что уже столько времени ходатайствуемъ о неоставленіи въ нашемъ престольномъ городѣ Кутаисѣ войска и о предоставленіи намъ нашего дворца, но когда и эта просьба не исполнена, то какъ мы можемъ питать надежду на другую милость и счастье. Будучи такъ оставлены и довѣряясь собственно вамъ, мы теряемъ счастье со всѣхъ другихъ сторонъ; вы и словомъ, и письмомъ, и клятвою обѣщаете намъ счастье, а на дѣлѣ мы видимъ противное: земли нашего владѣнія, Лечгумъ и крѣпости отъ насъ отобрали и отдали Дадіани; Кутаиса и дворца не уступаете намъ, и столько уже лѣтъ мы терпимъ съ нашею фамиліей, зимою и лѣтомъ, пребываніе въ другихъ мѣстахъ и селахъ. Какое еще можетъ быть униженіе свыше этого?»

Рыкгофъ отвѣчалъ Соломону, что дворецъ въ Кутаисѣ давно очищенъ; что онъ разоренъ его же собственными людьми; что войска расположены въ городѣ по обывательскимъ квартирамъ и вывести ихъ невозможно. Онъ просилъ царя вспомнить, что, находясь въ подданствѣ султана, онъ долженъ былъ платить дань, тогда какъ русскій Императоръ ее не требуетъ. Рыкгофъ высказывалъ сожалѣніе, что царь не хочетъ пріѣхать въ Кутаисъ, а скитается по разнымъ деревнямъ: «Если бы вы», писалъ онъ (**), «все то оставя, имѣли пребываніе свое во дворцѣ, конечно, всегда бы были спокойны; но вмѣсто того слушаете недѣльныхъ и недостойныхъ вѣроятія слуховъ, яко бы намѣренія наши есть о поимкѣ вашего высочества, чего и въ помышленіи нельзя имѣть. А посему-то видно вы и изволили сказать въ нѣкоторое время на мое письмо, что гдѣ только россійскія войска есть, то тамъ уже вы не можете быть».

Соломонъ не слушалъ совѣтовъ, не ѣхалъ въ Кутаисъ, а собиралъ войска и волновалъ народъ. Окруженный большою свитою, онъ жилъ въ трудно-доступныхъ мѣстахъ, имѣлъ своихъ агентовъ въ Грузіи, и при первомъ извѣстіи о приближеніи русскихъ войскъ переѣзжалъ на другое мѣсто. Переѣзды эти и поборы, связанные съ обычаемъ жить на счетъ подвластныхъ, были тяжелы для подданныхъ, и въ Имеретіи образова-

(*) Отъ 30 августа 1808 г. Акты Кавк. Арх. Ком., т. III, № 304.
(**) Тамъ же, № 306.

Digitized by Google

лись двѣ партіи: одна—сторонниковъ царя, а другая—изъ лицъ, желавшихъ пользы отечеству, искавшихъ мира и покоя. Интриги и борьба двухъ лагерей вели къ доносамъ, ябедамъ и наговорамъ. По одному слову своихъ любимцевъ царь удалялъ отъ себя близкихъ лицъ и замѣнялъ ихъ новыми, преслѣдовалъ тѣхъ, которые казались ему недостаточно преданными, отнималъ имѣнія и отдавалъ ихъ тѣмъ, которыхъ считалъ въ ту минуту своими сторонниками.

Такой образъ дѣйствій усилилъ раздоры, развилъ личную вражду, и Имеретіи грозила междоусобная война, предупредить которую можно было только кореннымъ преобразованіемъ всей системы управленія. Сознавая всю необходимость удаленія Соломона и имѣя на то повелѣніе Императора, графъ Гудовичъ все-таки принужденъ былъ отложить устройство имеретинскихъ дѣлъ до болѣе удобнаго времени. Царь не согласился бы оставить добровольно свое отечество, а употребить противъ него силу было невозможно, въ виду все еще не установившихся нашихъ отношеній къ Турціи и враждебнаго положенія, въ которое становилось персидское правительство.

Н. Дубровинъ.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

ВЛІЯНІЕ ОРУЖІЯ, ЗАРЯЖАЮЩАГОСЯ СЪ КАЗНЫ,

НА ОГОНЬ, БОЙ И БОЕВУЮ ПОДГОТОВКУ ПѢХОТЫ (*).

I.

Огонь пѣхоты.

Разсматривая способъ употребленія огня пѣхоты въ минувшей германо-французской войнѣ, можно замѣтить слѣдующее:

Французы открывали огонь съ весьма дальняго разстоянія, часто уже въ 1,500—1,600 шагахъ отъ непріятеля; германцы начинали нести значительныя потери, которыя, если и не производили, въ большинствѣ случаевъ, столь сильнаго дѣйствія, чтобы заставить ихъ отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія, тѣмъ не менѣе, стоили имъ очень дорого. Трата патроновъ была такъ значительна, что войска нерѣдко разстрѣливали весь имѣвшійся при нихъ комплектъ; часто замѣчалось отсутствіе выдержки, что вообще показывало малую подготовку французовъ въ дисциплинѣ огня. Залпы почти не употреблялись. Французы, кромѣ того, прибѣгали къ особой тактикѣ огня, заключавшейся въ томъ, чтобы, такъ сказать, осыпать свинцомъ приближавшагося противника, причемъ обращалось вниманіе не столько на мѣткость, сколько на количество выпускавшихся пуль. Случалось, что, не видя непріятеля, они стрѣляли подобнымъ образомъ чрезъ небольшія закрытія, за которыми предполагали противника, и нельзя сказать, чтобы огонь этотъ оставался недѣйствительнымъ; идти же противъ подобнаго свинцоваго дождя оказывалось нерѣдко не по силамъ даже самымъ мужественнымъ войскамъ.

Германцы, главнымъ образомъ, вслѣдствіе свойства ихъ ружья, зна-

---

(*) Предлагая вниманію читателей статью барона Зедделера, считаемъ необходимымъ замѣтить, что изслѣдованіе вопроса о боѣ пѣхоты при новыхъ условіяхъ вооруженія, помимо своего научнаго значенія, можетъ имѣть еще и практическое примѣненіе, по отношенію къ выработкѣ уставныхъ правилъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ современнаго боя. Поэтому всѣ статьи и замѣтки, клонящіяся къ обсужденію и уясненію затронутаго вопроса, будутъ съ особенною охотою принимаемы редакціею «Военнаго Сборника». *Ред.*

Digitized by Google

чительно уступавшаго французскому въ дальности, настильности и скорости заряжанія, а также вслѣдствіе вкоренившагося правила: стрѣлять съ близкаго разстоянія, открывали огонь вообще лишь по приближеніи къ непріятелю на вѣрный выстрѣлъ; огонь этотъ оказывался на столько дѣйствительнымъ, что французы обыкновенно не выдерживали его продолжительное время. Германцы стрѣляли гораздо спокойнѣе и рѣже своихъ противниковъ; тѣмъ не менѣе, однако, офицеры ожидали бо́льшаго результата отъ строгости своей дисциплины и тщательной подготовки мирнаго времени. Необходимость проходить значительное пространство безъ выстрѣла подъ огнемъ французовъ, причинявшимъ всегда чувствительныя потери, а также потрясающее дѣйствіе боя вліяли и на германцевъ; случалось и имъ стрѣлять въ пустую и до того увлекаться безполезною перестрѣлкою, что люди не внимали ни сигналамъ, ни командѣ, и офицерамъ приходилось бить по ружьямъ, чтобы прекратить огонь. Трата патроновъ была также чувствительна, вслѣдствіе чего войска разстрѣливали въ короткое время свои патроны, что заставляло иногда, въ особенности во время обложенія Меца и Парижа, выдавать нижнимъ чинамъ двойной комплектъ патроновъ.

Главный, даже единственный видъ боевой стрѣльбы былъ бѣглый огонь (Schnellfeuer). Залпы германцы, подобно французамъ, употребляли только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Причина малаго примѣненія послѣдняго рода пальбы, которому до кампаніи отдавали столь рѣшительное предпочтеніе, должно искать въ слѣдующемъ: огонь этотъ считался и считается многими до настоящаго времени исключительною принадлежностью сомкнутаго строя; на практическихъ занятіяхъ залпы давались обыкновенно болѣе крупными частями (ротою, баталіономъ) и только на разстояніи прямаго выстрѣла; сверхъ того, главную выгоду залповъ признавали въ томъ, что этимъ способомъ полагали удержать огонь въ рукахъ начальниковъ. Въ бою, однако, обнаружилось другое: въ виду разрушительнаго дѣйствія оружія, заряжающагося съ казны, примѣнить сомкнутое расположеніе не только баталіона, но и роты, на разстояніи 300 шаговъ отъ противника и на открытой мѣстности, оказалось положительно невозможнымъ; не оправдалось на дѣлѣ и предположеніе объ удержаніи огня въ рукахъ начальника, такъ какъ въ исключительныхъ случаяхъ его употребленія удавалось дать только одинъ залпъ, затѣмъ онъ немедленно переходилъ въ бѣглый огонь, и тогда, вслѣдствіе тѣснаго размѣщенія людей въ сомкнутомъ строѣ, увеличенія дыма и оглушительнаго шума, дѣлалось труднѣе остановить пальбу, чѣмъ при бѣгломъ огнѣ. Потому, если залпы, по одновременному выпуску бо́льшаго числа пуль, и могли бы производить сильное нравственное впечатлѣніе

Digitized by Google

на противника, то, съ другой стороны, выгоды эти парализируются приведенными неудобствами.

Столь же затруднительно примѣненіе залповъ противъ кавалеріи: совершенство скорозаряжающагося оружія даетъ возможность поражать на весьма дальнемъ разстояніи; если огонь этотъ не вполнѣ дѣйствителенъ противъ столь незначительной цѣли, какъ стрѣлковая цѣпь, то противъ кавалеріи, атакующей обыкновенно въ сомкнутомъ строѣ, онъ болѣе чувствителенъ; залпъ же, какъ сказано, допускается только на разстояніи прямаго выстрѣла, поэтому едва ли было бы правильно, основываясь лишь на желаніи дать залпъ, позволять непріятельской кавалеріи проходить безнаказанно до 1,500 шаговъ. Если же открывать противъ еще далеко находящейся кавалеріи бѣглый огонь, съ тѣмъ чтобы, по приближеніи ея на 300 шаговъ, начать залпы, то на такой переходъ отъ одного рода огня къ другому едва ли могутъ разсчитывать даже самыя лучшія войска.

Вотъ тѣ соображенія, выведенныя изъ минувшей войны, которыя послужили причиною тому, что большинство видѣвшихъ бой перестало признавать за залпами, при томъ примѣненіи, которое допускается въ настоящее время, качества боевой стрѣльбы.

Тѣмъ не менѣе, однако, нѣкоторые полагаютъ, что даже при непримѣнимости залповъ въ бою, они, во всякомъ случаѣ, могутъ служить въ мирное время средствомъ для пріученія людей къ внимательной стрѣльбѣ, а начальниковъ къ ловкому управленію огнемъ. Основательность такого предположенія нельзя вполнѣ оспаривать, въ особенности, если производить эти упражненія не при окружающей ихъ полной тишинѣ, какъ то дѣлается обыкновенно на обширной практикѣ, а обставлять залпы разными усложняющими условіями, такъ, напримѣръ, съ одновременною пальбою стрѣлковъ, внезапными остановками для избранія новой цѣли и т. д.

При всемъ томъ, однако, нельзя упускать изъ виду, что даже усовершенствованный способъ упражненія въ залпахъ не выразитъ боевой стрѣльбы, которую, какъ уже сказано выше, составляетъ одиночный огонь. Потому, допуская залпы, какъ воспитательное средство для пріученія пѣхоты къ внимательной и соотвѣтственной стрѣльбѣ, еще необходимѣе обратить особое вниманіе на дисциплину огня, т. е. строгое подчиненіе каждаго выстрѣла волѣ начальника, огня, болѣе употребительнаго въ бою, особенно принявъ во вниманіе, что дисциплина одиночнаго огня достигается несравненно труднѣе, чѣмъ пріученіе войскъ давать отчетливые залпы на учебномъ полѣ; слѣдовательно, тѣмъ необходимѣе обратить особое вниманіе на это дѣло.

Digitized by Google

Изъ изложеннаго видно, что въ отношеніи огня пѣхоты можно сдѣлать слѣдующіе выводы изъ минувшей войны.

1. *Одиночный огонь есть главный видъ боевой стрѣльбы.*

2. *Залпы* возможны въ рѣдкихъ случаяхъ, при расположеніи небольшой части за закрытіемъ.

3. Огонь на разстояніи вѣрнаго выстрѣла есть самый дѣйствительный и ему должно быть отдано полное преимущество; тѣмъ не менѣе, пальба въ большія цѣли на дальнихъ дистанціяхъ, а также учащенная, съ главною цѣлью выпустить возможно большее число пуль, имѣетъ весьма серьезное боевое значеніе.

4. Войска, даже столь тщательно подготовленныя въ стрѣлковомъ дѣлѣ, какъ германскія, часто теряли желаемое спокойствіе, стрѣляли въ пустую, напрасно тратили патроны и до того увлекались перестрѣлкою, что приходилось прибѣгать къ энергическимъ средствамъ для ея прекращенія.

Кромѣ того, война подтвердила обильными кровавыми жертвами то положеніе, что огонь оружія, заряжающагося съ казны, вслѣдствіе значительнаго расширенія сферы поражаемости и возможности поддерживать неумолкаемую пальбу, пріобрѣлъ грозную, прежде неизвѣстную силу. Можно сказать безошибочно, что никогда успѣхъ боя не зависѣлъ на столько отъ умѣлаго примѣненія того или другаго вида огня и разумнаго выбора соотвѣтственныхъ цѣлей, какъ въ современныхъ бояхъ.

При такомъ значеніи огня, необходимо провѣрить: въ какой степени указанія нашего устава относительно употребленія той или другой пальбы, а также дисциплины огня, удовлетворяютъ теперешнему оружію.

У насъ существуютъ два рода стрѣльбы: для сомкнутаго строя—*залпы*, дающіеся не далѣе прямаго выстрѣла, а для цѣпи—*одиночная*, для которой въ 1-й части устава находимъ только слѣдующія указанія: открывать огонь на дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла; очередь стрѣльбы вести старшему въ звенѣ; начальнику цѣпи наблюдать, чтобы огонь на дальнемъ разстояніи былъ рѣдкій и учащался лишь для встрѣчи идущаго въ атаку непріятеля, для подготовки нашей атаки и преслѣдованія сбитаго противника. Не встрѣчая, затѣмъ, въ уставахъ никакихъ указаній по примѣненію боевой стрѣльбы, кажется, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что этого далеко недостаточно.

Начнемъ съ залповъ. Приведенные выводы изъ минувшей кампаніи показываютъ, какое незначительное примѣненіе нашелъ себѣ этотъ родъ огня и какъ мало можно разсчитывать на болѣе частое его употребленіе въ будущемъ, вслѣдствіе технической трудности давать хорошіе залпы, а главное, по невозможности удержанія, при обыкновенныхъ обстоятель-

Digitized by Google

ствахъ, сомкнутаго расположенія вблизи противника. Потому, если оставаться при преобладающемъ нынѣ взглядѣ на залпы и продолжать считать ихъ исключительною принадлежностью *одного сомкнутаго строя, находящагося въ разстояніи 300 шаговъ отъ непріятеля*, то, какъ уже было сказано выше, за огнемъ этимъ не можетъ быть удержано прежнее боевое значеніе, и его не слѣдовало бы допускать даже при боевыхъ упражненіяхъ войскъ.

Иначе представится этотъ вопросъ, если считать залпомъ лишь одновременный выстрѣлъ, по командѣ или по свистку начальника, всякой небольшой части (отдѣленія, полувзвода, взвода) безразлично, будетъ ли она находиться въ сомкнутомъ строѣ, при расположеніи людей въ произвольномъ положеніи на открытой мѣстности, или же за закрытіемъ. Допустивъ такое опредѣленіе залповъ, вѣроятно, чаще окажется возможнымъ употреблять этотъ огонь и въ бою, особенно, если будетъ опровергнуто, на основаніи опытовъ, существующее нынѣ предположеніе, что даже съ оружіемъ, заряжающимся съ казны, залпы остались бы примѣнимыми только на дистанціи не свыше трехсотъ шаговъ.

Въ непогрѣшимости такого мнѣнія, по крайней мѣрѣ въ германской арміи, сомнѣваются весьма многіе. Для установленія правильнаго взгляда на это столь важное дѣло, съ 1872 года, стрѣлковыя школы въ Прусіи и Баваріи производятъ рядъ опытовъ, въ Шпандау и на Лехтфельдскихъ поляхъ, стрѣльбы залпами и бѣглымъ огнемъ въ большія цѣли на большихъ дистанціяхъ. Въ 1873 году опыты были неожиданные и дали вполнѣ благопріятные результаты въ отношеніи этого рода стрѣльбы.

Взводы, стрѣлявшіе, напримѣръ, на Лехтфельдскомъ полѣ, сперва залпами, а потомъ бѣглымъ огнемъ, на разстояніи до 1,025 шаговъ въ мишени, изображавшія разсыпной строй и батарею на позиціи, дали свыше 30%, не смотря на введеніе усложняющихъ условій; результатъ этотъ тѣмъ замѣчательнѣе, что батарея, стрѣлявшая разрывными гранатами (шрапнелями) при тѣхъ же обстоятельствахъ, дала только отъ 7% до 16%. Конечно, было бы ошибочно выводить заключеніе о недѣйствительности артилерійскаго огня въ сравненіи съ пѣхотнымъ, даже на столь большихъ разстояніяхъ, но, тѣмъ не менѣе, результаты эти подрываютъ въ значительной степени установившееся правило о недопущеніи стрѣльбы на дальнихъ дистанціяхъ изъ сомкнутаго строя, даже при снабженіи пѣхоты оружіемъ, заряжающимся съ казны.

Опыты эти продолжались, на сколько извѣстно, и въ 1874 году, причемъ было обращено особое вниманіе на сравненіе стрѣльбы залповъ съ бѣглымъ огнемъ, какъ для оцѣнки относительной ихъ выгоды, такъ

Digitized by Google

и для опредѣленія, какая изъ нихъ представляетъ болѣе ручательства къ цѣлесообразному примѣненію въ бою и къ удержанію огня въ рукахъ начальника.

Въ виду сказаннаго, не только оказывается ошибочнымъ настаивать на существующемъ положеніи, относительно стрѣльбы на дальнихъ дистанціяхъ, но становится крайне необходимымъ приступить и у насъ, по примѣру германской арміи, къ ряду тщательныхъ опытовъ по этому предмету. По неимѣнію стрѣлковой школы, казалось, было бы основательно возложить дѣло это на Учебный баталіонъ.

Разсмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ указанія устава и правилъ употребленія боевой стрѣльбы и дисциплины ея отвѣчаютъ современному способу веденія боя, а также вооруженію, дающему возможность бить на разстояніе 1,800 шаговъ, со скоростью до 15-ти выстрѣловъ въ минуту.

Въ отдѣлѣ о боѣ и о боевой подготовкѣ пѣхоты изложены выводы изъ минувшей кампаніи, прямо доказывающіе безусловную необходимость вести бой въ разсыпную, для возможнаго развитія огня и уменьшенія потерь. При такомъ способѣ дѣйствія, соединенномъ съ быстрыми перебѣжками при наступленіи и съ укрытіемъ сомкнутыхъ частей въ сферѣ дѣйствительнаго огня, противникъ, въ большинствѣ случаевъ, будетъ представлять весьма невѣрную цѣль. Какъ уже показала послѣдняя война, на современныхъ поляхъ сраженій, съ непріятельской стороны видны лишь артилерійская позиція и полоса дыма изъ-за закрытій. Артилерія, вѣроятно, будетъ избѣгать располагаться въ сферѣ ружейнаго огня; слѣдовательно, болѣе вѣрною цѣлью будутъ служить: либо сомкнутая часть, выказавшаяся, по какому нибудь обстоятельству, позади передовой линіи, либо цѣпь и ея поддержки во время перебѣжекъ. Появленіе ихъ будетъ въ этихъ случаяхъ весьма непродолжительное, потому только учащенная пальба и окажется противъ нихъ дѣйствительною. Затѣмъ, по неимѣнію другой цѣли, придется стрѣлять на дымъ, по лежащему или по находящемуся за закрытіемъ противнику; наконецъ, самая обильная жатва для огня будетъ на разстояніи 200—400 шаговъ, почему огонь тутъ долженъ быть безостановоченъ и учащенъ до возможнаго предѣла.

Приведенныя обстоятельства показываютъ, что съ увеличеніемъ дальности огня и скорости заряжанія, а также при современномъ способѣ веденія боя, соотвѣтственное примѣненіе того или другого вида пальбы усложнилось и требуетъ со стороны руководящаго огнемъ большей умѣлости и большаго вниманія, чѣмъ прежде. Въ настоящее время, нельзя довольствоваться однимъ лишь правиломъ: стрѣлять на дальнихъ ди-

Digitized by Google

станціяхъ рѣдко, а на близкихъ часто; залпы же давать въ 300 шагахъ отъ непріятеля. Необходимо, основываясь на опытахъ, добытыхъ войною и мирною практикою, указать на значеніе того и другого вида огня и на удобнѣйшее примѣненіе его въ различные періоды боя; столь же необходимо обязать руководящаго огнемъ, при всякой стрѣльбѣ, непремѣнно, указывать на высоту прицѣла, а также куда именно направлять огонь, не предоставляя выборъ этотъ усмотрѣнію каждаго стрѣлка.

Исполненіе такого, вполнѣ правильнаго, требованія повліяетъ на усиленіе дисциплины огня, на что необходимо обратить тѣмъ большее вниманіе, что въ минувшую войну огонь по большей части выходилъ изъ рукъ начальниковъ, и правила, существовавшія для управленія имъ, оказались не дѣйствительными. Чрезмѣрная трата патроновъ происходила преимущественно не отъ учащенной стрѣльбы и употребленія ея въ томъ или другомъ случаѣ на дальнихъ дистанціяхъ, а отъ совершенно неумѣлаго и безцѣльнаго ея примѣненія. Во французской арміи, напримѣръ, снабжая пѣхоту ружьемъ, бьющимъ на 1,800 шаговъ, съ возможностью выпускать до 15-ти пуль въ минуту, не приняли соотвѣтственныхъ мѣръ къ строгому подчиненію, такъ сказать, каждаго выстрѣла волѣ начальника, а ограничились указаніемъ лишь на общее правило—стрѣлять рѣдко на дальнихъ разстояніяхъ и часто на близкихъ. Въ пылу боя правила эти забывались, послѣдствіемъ чего было явное злоупотребленіе огнемъ. Въ германской арміи, въ этомъ отношеніи, поступаютъ осмотрительнѣе: одновременно съ вооруженіемъ винтовками системы Маузера, признали необходимымъ подвергнуть вопросъ объ употребленіи огня въ бою и дисциплинѣ его спеціальному изученію, что и поручено, какъ упомянуто выше, двумъ стрѣлковымъ школамъ. Ниже приведены нѣкоторые выводы, полученные изъ ряда опытовъ относительно стрѣльбы на дальнія дистанціи и зависимости потерь отъ глубины построенія; остальные вопросы, въ виду особаго значенія ихъ для боя, подвергнуты, вѣроятно, столь же тщательному и всестороннему обсужденію.

Кромѣ того, во многихъ сочиненіяхъ послѣдняго времени встрѣчаются весьма дѣльныя предложенія мѣръ къ возможному усиленію дисциплины огня; указанія эти сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы вполнѣ подчинить стрѣльбу ближайшимъ начальникамъ, для чего унтеръ-офицеровъ, командующихъ групами или полувзводами, предполагаютъ сдѣлать отвѣтственными за каждый выстрѣлъ подчиненныхъ имъ людей. Руководствуясь главными указаніями старшаго въ цѣпи, унтеръ-офицеры непосредственно управляютъ ходомъ стрѣльбы въ своей части, указываютъ, кому дать пробные выстрѣлы для опредѣленія дистанціи, какую взять высоту прицѣла и куда именно цѣлиться; они выбираютъ

Digitized by Google

удобнѣйшія цѣли, опредѣляютъ скорость стрѣльбы, а при бѣгломъ огнѣ—число пуль, разрѣшаемыхъ выпустить, настойчиво требуя точнаго исполненія своихъ приказаній. Сверхъ того, въ мирное время и въ бою они обязаны точно знать о числѣ патроновъ, находящихся у каждаго изъ ввѣренныхъ имъ нижнихъ чиновъ. Если требованія эти будутъ строго проведены въ войскахъ и войска привыкнутъ исполнять ихъ въ мирное время, то для поддержанія строгой дисциплины въ бою, вѣроятно, не встрѣтится такихъ затрудненій, какъ въ минувшую кампанію. Одновременно съ приведенными мѣрами, необходимо тщательно обсудить и постановить твердыя правила для безостановочнаго пополненія патроновъ во время боя, такъ какъ расходъ ихъ всегда будетъ весьма значителенъ.

Французы положительно не были подготовлены къ этому требованію; ихъ зарядные ящики оставались обыкновенно далеко позади, и войска, часто вовсе не получая новаго запаса, ослабляли или прекращали огонь. Германцы не замедлили замѣтить эту оплошность и нерѣдко, давъ противнику хорошенько пострѣлять, переходили въ наступленіе, когда огонь французовъ начиналъ утихать. Разсчетъ этотъ нерѣдко оказывался вѣрнымъ и увѣнчивался успѣхомъ. Изложенныя обстоятельства указываютъ на необходимость постановить для патронныхъ ящиковъ столь же точныя правила, какія указаны въ артилеріи для зарядныхъ ящиковъ, опредѣлить имъ мѣсто нахожденія за боевою линіею и порядокъ пополненія израсходованныхъ патроновъ. Въ этомъ отношеніи, генералъ Вехмаръ предлагаетъ слѣдующій порядокъ: при вступленіи полка или части его въ бой, ротные инструкторы являются къ полковому адъютанту, который, согласно полученному отъ командира полка приказанію, указываетъ имъ какой либо замѣтный предметъ мѣстности для сборнаго пункта; затѣмъ, они отправляются къ патроннымъ ящикамъ, мѣсто нахожденія которыхъ должно быть заранѣе опредѣлено, получаютъ мѣшки съ патронами и возвращаются къ сборному пункту, откуда ихъ направляютъ въ тѣ части полка, для которыхъ потребуется пополненіе патроновъ. Для того, чтобы освоиться съ этими требованіями въ мирное время, было бы полезно продѣлывать механизмъ питанія патроновъ на практическихъ занятіяхъ и на маневрахъ.

Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ о практической стрѣльбѣ и о согласованіи ея съ боевыми требованіями. Въ виду постояннаго расширенія сферы поражаемости пѣхотнаго огня, вопросъ—на какихъ основаніяхъ должна производиться учебная стрѣльба и необходимо ли для удовлетворенія боевымъ условіямъ обучать пѣхоту стрѣльбѣ на всѣхъ дистанціяхъ отъ 100 до 1,800 шаговъ—становится весьма существеннымъ. Если вопросъ этотъ рѣшить въ удовлетворительномъ

Digitized by Google

смыслѣ, то, при приведеніи его въ исполненіе, встрѣтятся большія, даже едва преодолимыя затрудненія, вслѣдствіе недостатка потребнаго для того времени, трудности пріисканія мѣстъ для подобной стрѣльбы и необходимости увеличенія отпуска учебныхъ припасовъ, что, въ свою очередь, потребуетъ большихъ расходовъ. Съ другой стороны, однако, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что, снабжая пѣхоту оружіемъ, дѣйствительность котораго простирается до 1,800 шаговъ, и допуская примѣненіе такой стрѣльбы въ бою, надобно обучать этому и войска. Согласовать изложенныя требованія, во всякомъ случаѣ, не легко.

Вопросъ этотъ, съ введеніемъ ружья Маузера, сталъ живо интересовать также и прусскую армію, но окончательнаго рѣшенія, кажется, еще не принято, въ ожиданіи спеціальнаго его обсужденія путемъ опытовъ въ стрѣлковой школѣ.

Нѣкоторые изъ военныхъ писателей полагаютъ, что главнѣйшее условіе хорошей подготовки въ стрѣльбѣ заключается въ тщательной выдержкѣ пѣхоты на огнѣ, на близкихъ дистанціяхъ (Kernschuss) и въ малыя мишени, какъ представляющемъ наибольшія трудности, и что затѣмъ достаточно ознакомить ее съ основными требованіями боевой стрѣльбы на дальнихъ разстояніяхъ, не дѣлая изъ нея особаго предмета систематическаго обученія.

На сколько справедливо такое предположеніе — подлежитъ рѣшенію спеціалистовъ; во всякомъ случаѣ, однако, крайне необходимо согласовать практическую стрѣльбу съ боевою въ томъ отношеніи, чтобы пріучать пѣхоту стрѣлять лежа, но въ низкія мишени, изображающія лежащую или стоящую на колѣнѣ непріятельскую цѣпь.

Сводя все что сказано объ огнѣ пѣхоты, оказывается необходимымъ:

1) Согласовать указанія нашего устава о примѣненіи огня въ бою съ требованіями оружія, заряжающагося съ казны;

2) рядомъ тщательныхъ опытовъ установить правильный взглядъ на учащенную стрѣльбу и на залпы или на бѣглый огонь небольшихъ частей на дальнихъ дистанціяхъ;

3) для усиленія дисциплины огня, передать его въ руки начальниковъ, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ выше;

4) установить точныя правила для пополненія патроновъ во время самаго боя, и

5) согласовать учебную стрѣльбу съ боевою.

II.

Бой и боевая подготовка пѣхоты.

Главная особенность, наиболѣе обращающая на себя вниманіе изу-

Digitized by Google

чающаго тактическую часть германо-французской войны, заключается въ томъ, что при всякомъ, даже непродолжительномъ, боѣ выказывалась вся разлагающая сила современнаго огня на сомкнутый строй. Въ сферѣ дѣйствительнаго огня, потери были обыкновенно столь значительны, что ни привычка мирнаго времени, ни убѣжденіе въ несомнѣнной выгодѣ сомкнутости для рѣшительнаго натиска и удобства управленія, ни, наконецъ, инстинктивное чувство, заставляющее держаться вмѣстѣ, въ виду опасности и смерти, не могли побудить даже небольшую сомкнутую часть сохранить совокупное расположеніе.

Развернутаго баталіона никто не видѣлъ въ теченіе всей кампаніи; колонны, и то не свыше полубаталіонныхъ, попадались въ рѣдкихъ случаяхъ въ началѣ войны; напротивъ, вся боевая линія дробилась на мелкія части неправильныхъ формъ. Мѣстность и сила огня противника имѣли непосредственное вліяніе на строй пѣхоты; въ лощинахъ или шоссейныхъ канавахъ встрѣчались небольшія тонкія линіи, холмистое пространство занимали отдѣльныя группы; открытую же мѣстность, въ сферѣ сильнаго огня, — исключительно густая цѣпь. За нею, въ большемъ или меньшемъ отдаленіи, располагались спеціальные резервы въ сильно разомкнутомъ или въ разсыпномъ строѣ; близко къ непріятелю подходили или, правильнѣе, подбѣгали только въ разсыпную.

Такимъ образомъ, огонь скорозарядnаго оружія имѣлъ то непосредственное вліяніе, что боевая линія дробилась на мелкія части неправильныхъ формъ; бой же велся исключительно въ разсыпную. Изъ этого видно, что стрѣлковая цѣпь перестала составлять лишь придаточную часть сомкнутаго строя, а пріобрѣла, при современномъ вооруженіи, полную самостоятельность; баталіоны, полки, даже бригады вели продолжительный, упорный бой исключительно въ этомъ порядкѣ, такъ что, въ сущности, въ сферѣ сильнаго ружейнаго и артилерійскаго огня, особенно на открытой мѣстности, за сомкнутымъ строемъ, въ томъ значеніи, какъ принято нашимъ уставомъ, осталось какъ бы второстепенное боевое значеніе. Даже атака кавалеріи не вынуждала пѣхоту переходить изъ разсыпнаго строя къ сомкнутому; главное вниманіе ея обращалось въ такомъ случаѣ на то, чтобы выпустить противъ приближавшихся всадниковъ возможно большее число пуль, причемъ имѣвшіе малѣйшее закрытіе оставались въ немъ и только находившіеся на совершенно открытой мѣстности сбирались въ группы.

Другая особенность, которая бросалась въ глаза, заключалась въ томъ, что бой сопровождался почти всегда значительнымъ перемѣшиваніемъ частей войскъ и разрывомъ тактической связи; не только баталіоны одного полка, но части разныхъ полковъ, бригадъ, дивизій, даже

Digitized by Google

армій перемѣшивались между собою, что въ высшей степени затрудняло управленіе войсками, введенными въ бой. Кромѣ того, значительное расширеніе сферы дѣйствительности огня заставляло раздроблять войска и прибѣгать къ разсыпному строю съ такого разстоянія отъ непріятеля, съ котораго прежде начинали лишь развертываться изъ походныхъ колоннъ, такъ что строй этотъ, служившій прежде всего только для боя, потребовался теперь и для приближенія къ позиціи, отдаленной иногда болѣе чѣмъ на версту отъ противника. Трудность продолжительнаго движенія въ такомъ порядкѣ, конечно, во многомъ содѣйствовала указанному разрыву единства и перемѣшиванію между собою различныхъ частей войскъ.

Въ виду такого явленія, впервые встрѣчающагося въ минувшей кампаніи, необходимо, чтобы не впасть въ ошибку при оцѣнкѣ выводовъ, подробно изслѣдовать: происходило ли оно отъ отсутствія въ войскахъ надлежащаго порядка и дисциплины, неготовности къ такимъ требованіямъ боя, или же было прямымъ послѣдствіемъ введенія скорозаряднаго оружія?

Отнести изложенныя обстоятельства къ недостатку дисциплины въ германскихъ войскахъ и къ слабому нравственному вліянію начальниковъ, не съумѣвшихъ удержать людей въ сомкнутомъ строѣ въ сферѣ разрушительнаго дѣйствія огня,—невозможно. Соблюденіе несокрушимой дисциплины въ прусской арміи хорошо извѣстно; кромѣ того, можно привести убѣдительныя доказательства тому, что тамъ, гдѣ начальство, по недостатку опытности или по непризнанію за дѣйствіемъ въ разсыпную особой выгоды, хотѣло удержать сомкнутый строй, оно вполнѣ успѣвало въ этомъ; войска прусской гвардіи, потерявшія въ теченіе получаса свыше 7,000 человѣкъ при наступленіи на С.-Прива, могутъ служить краснорѣчивымъ тому примѣромъ.

Что касается втораго предположенія, то германская армія дѣйствительно не была готова къ тому способу веденія боя, къ которому пришлось ей прибѣгнуть въ 1870 году. Въ этомъ отношеніи прусаки находились почти въ такомъ же положеніи къ огню ихъ противника, какъ австрійцы, въ 1866 году, къ игольчатому ружью. Противъ мѣткой и учащенной пальбы непріятеля, австрійцы строго держались тактики удара въ штыки крупными сомкнутыми частями. Большая часть прусской пѣхоты, особенно при первыхъ столкновеніяхъ съ французами, дѣйствуетъ какъ въ 1866 году: полубатальонными и ротными колоннами, предшествуемыми сравнительно слабыми цѣпями. Разница между этими двумя арміями заключается въ томъ, что австрійцы, не смотря на пораженія, не измѣняютъ своего способа веденія боя; прусская же армія, въ виду разрушительнаго дѣйствія французскаго оружія, немедленно прійскиваетъ

Digitized by Google

средства примѣнить къ нему построеніе и дѣйствіе своей пѣхоты. Въ то время, какъ, напримѣръ, командиръ 8-го австрійскаго корпуса, въ приказѣ по корпусу, требуетъ, чтобы ввѣренныя ему войска отнюдь не слѣдовали примѣру непріятеля, раздробляющагося въ бою на небольшія части, а оставались сосредоточенными и дружно шли впередъ для удара въ штыки, въ Прусіи, тотчасъ послѣ первыхъ опытовъ, всѣ, начиная отъ верховнаго вождя, требуютъ тщательной подготовки атаки огнемъ, примѣненія къ мѣстности и невыказыванія сомкнутыхъ частей, особенно на открытомъ и сильно обстрѣливаемомъ пространствѣ. Указанія эти, а также и безпощадный огонь французовъ, привели ихъ къ веденію боя большими разсыпными массами. Какъ уже было упомянуто, прусаки не были готовы къ такому образу дѣйствія, потому нерѣдко встрѣчали тѣмъ большія затрудненія, что, не смотря на опыты войны 1866 года, въ которой уже выказалась потребность въ измѣненіи боевой подготовки войскъ, они остались вѣрны прежнимъ требованіямъ и искали, подобно другимъ европейскимъ арміямъ, въ сомкнутомъ строѣ надежнѣйшаго залога къ сохраненію въ бою порядка, дисциплины и единства дѣйствій.

Вотъ что находимъ по этому поводу въ сочиненіи прусскаго генерала *Вехмара* (Das moderne Gefecht). «Вскорѣ послѣ войны 1866 г.», говоритъ онъ, «сладкая привычка, торжествовавшая 50 лѣтъ на учебныхъ плацахъ, взяла верхъ. Хотя и встрѣчались дѣятельные ротные командиры, упражнявшіе своихъ людей въ стрѣлковомъ дѣлѣ и въ примѣненіи къ мѣстности, но, въ большинствѣ случаевъ, цѣль подготовки войскъ заключалась преимущественно въ заучиваніи и доведеніи до идеальной чистоты исполненія уставныхъ формъ, согласно чему и оцѣнивались достоинства войскъ и ихъ начальниковъ. На маневрахъ замѣчалось или совершенное отсутствіе управленія, или храбро выступавшія сомкнутыя части для усиленія огня или штыковаго удара. Достойно замѣчанія, что въ то время, какъ на учебныхъ плацахъ съ особою строгостью придерживались уставныхъ формъ, на маневрахъ допускалось полное забвеніе ихъ. Причина была та, что на ученьяхъ стремились къ удержанію формъ, не примѣнимыхъ въ бою, ни на маневрахъ. Многіе уже давно заявляли о несвоевременности подобнаго способа обученія войскъ, но имъ отвѣчали, что старыя уставныя или учебныя формы необходимы для дисциплины, которая разрушилась бы съ введеніемъ новыхъ правилъ. Возражатели эти не могли или не хотѣли понять, что та дисциплина, которая охраняетъ въ разсыпномъ строѣ или въ одиночномъ боѣ строгій порядокъ, безпрекословное повиновеніе, напряженное вниманіе и бережливое расходованіе патроновъ, даже въ разгарѣ боя стоитъ несравненно выше той, которою домогается лишь тща-

Digitized by Google

тельная выправка и маршировка, а также безукоризненное исполненіе сложныхъ уставныхъ эволюцій».

Заявленіемъ генерала Вехмара, подтверждаемымъ и другими сочиненіями, объясняются тѣ затрудненія, съ которыми пришлось бороться прусакамъ, когда оказалось необходимымъ, въ виду разрушительнаго дѣйствія оружія, заряжающагося съ казны, перейти къ веденію боя большими разсыпными массами.

Все, что приведено выше, можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ тому, что характеръ боя, который замѣчается во всѣхъ дѣйствіяхъ пѣхоты въ германо-французской войнѣ, былъ не случайнымъ явленіемъ, а прямымъ послѣдствіемъ введенія новаго оружія.

На этотъ разъ жертвы были слишкомъ обильны и опыты слишкомъ очевидны, чтобы забыть ихъ, и потому всѣ участники минувшей кампаніи, заявляя о рѣшительномъ вліяніи, оказанномъ новымъ оружіемъ на тактику, единогласно требуютъ измѣненія способа веденія боя, а также и боевой подготовки пѣхоты. Такое же мнѣніе раздѣляетъ и правительство; хотя оно и приступаетъ съ большою осторожностью къ измѣненію устава, тѣмъ не менѣе, императорскими повелѣніями отъ 4-го іюля 1872 года и 3-го марта 1873 года сдѣланъ рѣшительный шагъ впередъ; кромѣ того, видѣвшіе прусскую армію въ послѣднее время удостовѣряютъ объ успѣхахъ, достигнутыхъ уже ею въ этомъ отношеніи.

Въ виду такого общаго стремленія, обнаружившагося въ прусской арміи, примѣнить уставъ къ требованіямъ современнаго вооруженія и, согласно тому, измѣнить характеръ обученія войскъ, необходимо и намъ провѣрить: въ какой степени нашъ уставъ, составленный преимущественно на требованіяхъ нарѣзнаго, съ дула заряжающагося оружія, и наша боевая подготовка отвѣчаютъ основаніямъ тактики оружія, заряжающагося съ казны. Для этой цѣли приведемъ сперва главнѣйшіе тактическіе выводы изъ минувшей кампаніи.

Никогда огонь не имѣлъ такой силы и такого значенія, какъ съ принятіемъ современнаго оружія. Прежде, вслѣдствіе меньшей дальности, настильности, а потому и дѣйствительности, а также по причинѣ сравнительно медленнаго заряжанія, войска несли гораздо меньшую потерю отъ огня, и преимущественно только на болѣе близкомъ разстояніи отъ непріятеля; теперь, вслѣдствіе значительнаго расширенія сферы поражаемости массы выпускаемаго свинца, возможности поддерживать неумолкаемую пальбу, войска несутъ громадныя потери столько же отъ прицѣльныхъ, сколько отъ случайныхъ выстрѣловъ, и потому огонь пріобрѣлъ первостепенное значеніе. Можно сказать безошибочно, что въ современныхъ бояхъ успѣхъ будетъ находиться въ прямой зависимости

Digitized by Google

отъ огня; въ борьбѣ противъ него, въ стремленіи преодолѣть, сломить его, нерѣдко будетъ заключаться труднѣйшая задача пѣхоты. Многіе примѣры изъ минувшей кампаніи положительно доказываютъ, что атаки, предпринимавшіяся германцами до осиленія непріятельскаго огня, оставались безуспѣшными, и что бой не рѣдко рѣшался лишь огнемъ, безъ примѣненія атаки сомкнутыми частями и при совершенномъ отсутствіи удара въ штыки, особенно на открытой мѣстности. Въ виду такого преобладающаго вліянія огня, онъ не можетъ уже признаваться лишь средствомъ для подготовки боя, т. е. удара въ штыки; напротивъ, онъ имѣетъ теперь *самостоятельное и часто рѣшающее значеніе*, непосредственно подчиняющее своимъ требованіямъ строй и бой пѣхоты. Выше уже сказано, что прямымъ слѣдствіемъ этихъ обстоятельствъ въ отношеніи боеваго построенія пѣхоты было то, что разсыпной строй, съ помѣщеніемъ въ цѣпи стольнихъ стрѣлковъ, сколько по свойству мѣстности можетъ быть употреблено въ дѣло, сдѣлался основною формою боя; колонны остались для походныхъ движеній и сосредоточеннаго расположенія внѣ дѣйствительнаго огня и въ закрытой мѣстности, а развернутый строй небольшихъ частей, преимущественно съ разомкнутыми рядами,—для непринимающихъ непосредственнаго участія въ бою, но находящихся въ сферѣ сильнаго огня.

Основательность этого вывода, доказанная минувшею войною, была подтверждена рядомъ опытовъ; такъ, напримѣръ, для опредѣленія степени зависимости потерь отъ формы построенія, были произведены въ Шпандау сравнительные опыты: результаты ихъ показали, что 60 стрѣлковъ, лежащихъ за закрытіемъ, производя обыкновенную не учащенную пальбу, на разстояніи 650 шаговъ, въ двѣ минуты выбиваютъ слѣдующее число людей изъ строя:

а) изъ стоящей колонны изъ средины 675

б) изъ двухъ стоящихъ ротныхъ колоннъ, развернутыхъ на уставную дистанцію. 669

в) изъ тѣхъ же колоннъ, лежащихъ 428

г) изъ развернутаго стоящаго полубатальона 424

д) изъ развернутаго лежащаго полубатальона 169

Такимъ образомъ, двѣ ротныя колонны, даже лежа, теряютъ нѣсколько болѣе стоящаго развернутаго баталіона, который при лежаніи теряетъ въ три раза менѣе двухъ лежащихъ же ротныхъ колоннъ.

Эта непосредственная зависимость потерь отъ глубины строя, а также отъ того, стоятъ-ли войска или лежатъ, указываетъ на необходимость, со вступленіемъ въ сферу дѣйствительнаго огня, тщательно избѣгать въ передовыхъ частяхъ глубокаго построенія даже ротной ко-

Digitized by Google

колонны; кромѣ того, не слѣдуетъ стоять, а быстро переходить съ одного мѣста на другое, дабы не представлять непріятелю выгодной цѣли.

Не только употребленіе колоннъ изъ средины и баталіонныхъ каре сдѣлалось немыслимымъ, но и дѣйствовавшіе до сего времени принципы: постепеннаго развитія стрѣлковой цѣпи, открытія огня съ разстоянія, на столько близкаго къ противнику, чтобы можно было попасть въ цѣль, усиленія огня выдвиженіемъ на линію цѣпи сомкнутыхъ частей, рѣшенія боя ударомъ въ штыки—уступили мѣсто другимъ требованіямъ.

Разсыпной строй, который употреблялся прусаками въ 1866 году, принятый и нашимъ уставомъ, состоящій изъ двухъ линій ротъ, опереженныхъ сравнительно слабою цѣпью, не отвѣчаетъ уже требованіямъ современнаго боя, такъ какъ онъ основанъ, главнымъ образомъ, на подготовкѣ огнемъ стрѣлковой цѣпи удара въ штыки ротными колоннами; строй этотъ служитъ теперь для расположенія и движенія внѣ сферы сильно обстрѣливаемаго пространства; со вступленіемъ же въ эту сферу, густая цѣпь, съ цѣлью возможнаго развитія огня, поддержанная ближайшими резервами въ развернутомъ или разомкнутомъ строѣ, должна быть признана нормальнымъ боевымъ построеніемъ. Движеніе, дѣйствіе и управленіе такой разсыпанной и разбросанной массы соединено съ большими трудностями: войска ускользаютъ изъ рукъ начальниковъ, особенно старшихъ, не только на пересѣченной мѣстности, но и на открытой; они, при продолжительномъ движеніи, легко разрываются или сталкиваются и теряютъ данное направленіе; наконецъ, самый выборъ пункта атаки усложняется тѣмъ, что непріятель не выказываетъ уже сомкнутыхъ частей, а находится въ разсыпномъ порядкѣ и ожидаетъ наступающаго лежа, такъ что до приближенія къ нему на близкое разстояніе видна лишь его артилерія и полоса дыма, выхбдящаго изъ-за закрытій. Въ виду такихъ обстоятельствъ, принятіе ошибочнаго направленія весьма возможно; исправленіе же подобной ошибки крайне трудно, въ виду ограниченія общаго управленія войсками, вступившими въ сферу дѣйствительнаго огня. Обстоятельства эти показываютъ, до какой степени усложнились условія современнаго боя; затрудненія эти такъ велики, что казалось бы необходимымъ не допускать подобнаго раздробленія и такихъ разсыпныхъ массъ въ арміи, привыкшей къ скученному дѣйствію, предпочитающей смѣлый натискъ и ударъ въ штыки продолжительному дѣйствію огнемъ и не обладающей достаточною подготовкой для боя въ разсыпную. Но война 1866 года уже доказала, чего можетъ ожидать армія, не примѣняющаяся къ новому способу веденія боя; теперь же, при повсемѣстномъ перевооруженіи, послѣдствія будутъ

Digitized by Google

еще серьезнѣе (*). Поэтому принятіе дѣйствія въ разсыпную безусловно необходимо; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, надобно изыскать средства къ облегченію управленія разбросаннымъ построеніемъ, сдѣлать его возможно гибкимъ и подвижнымъ, съ соблюденіемъ строгаго порядка и боевой дисциплины, развить до возможности стрѣлковое дѣло и научить войска примѣнять форму строя къ мѣстности и къ огню противника и, сообразно тому, быстро переходить изъ разсыпнаго порядка къ болѣе сосредоточенному и обратно.

Достигнуть этихъ условій можно лишь тщательною подготовкой войскъ. Слѣдуетъ не только усовершенствовать разсыпное построеніе, но надобно измѣнить, согласно этимъ требованіямъ, и начальное воспитаніе солдата.

Уже при самомъ поступленіи на службу, надобно выяснять молодому солдату важность, которая въ дѣйствительности принадлежитъ стрѣлковому дѣлу, и потому приступать къ обученію разсыпнаго строя, по крайней мѣрѣ, одновременно съ сомкнутымъ. Неисполненіе этого правила, указаннаго и нашимъ уставомъ, ведетъ къ тому, что въ войскахъ большею частью вовсе не занимаются одиночнымъ обученіемъ разсыпному строю, и люди, упражняемые гораздо болѣе въ ружейныхъ пріемахъ и въ сомкнутомъ строѣ, невольно пріучаются признавать за разсыпнымъ, т. е. исключительно боевымъ, второстепенное значеніе, не требующее сохраненія того же вниманія, строгаго порядка и повиновенія, какъ въ сомкнутомъ. Необходимость самаго тщательнаго ознакомленія со всѣми условіями и требованіями дѣйствія въ разсыпную тѣмъ настоятельнѣе, что разумное пониманіе его выгодъ и недостатковъ пріобрѣтается далеко не такъ легко, какъ сознаніе выгодъ, связанныхъ съ сомкнутымъ строемъ въ отношеніи силы наступленія, обороны, огня и удобства управленія. Главное затрудненіе въ обученіи стрѣлковому дѣлу заключается въ томъ, что тутъ нельзя ограничиваться одною внѣшнею стороною, заучиваніемъ формъ построенія и знаніемъ лишь одного боеваго правила: идти смѣло въ штыки; необходимо, чтобы формы эти были осмыслены, чтобы способность примѣнять ихъ къ мѣстности и къ условіямъ боя была доведена до возможнаго совершенства, наконецъ, чтобы на тактическую подготовку начальниковъ и войскъ обращалось не меньшее вниманіе, чѣмъ на строевую выправку и точное исполненіе уставныхъ формъ.

Опыты минувшей войны ясно указываютъ на то, что даже самая

(*) Для сравненія вліянія расширенія сферы дѣйствительности огня на потери, можно привести слѣдующіе примѣры: въ 1866 г., въ сраженіи при Скалицѣ, 21-й австрійскій полкъ, атаковавшій *баталіонными* колоннами прусаковъ, дѣйствительность огня которыхъ не превышала 300—400 шаговъ, потерялъ 24 офицера и 824 нижнихъ чиновъ; 16-й прусскій полкъ, при атакѣ французовъ, 16-го августа 1870 г., подъ Марсъ-ла-Туромъ, въ *ротныхъ* колоннахъ, потерялъ 49 офицеровъ и 1,736 нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

беззавѣтная храбрость, при современныхъ средствахъ пораженія, уже недостаточна; никогда не нуждалась она въ большей поддержкѣ разума, какъ теперь, потому, чѣмъ мѣньшаго результата можно ожидать отъ простаго примѣненія силы удара рѣшительнаго натиска, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ способность къ маневрированію и глубокое изученіе своего дѣла каждымъ начальникомъ и солдатомъ.

Правильное обученіе войскъ требуетъ, кромѣ того: рѣзкаго различія между строевыми занятіями воспитательнаго свойства, вводимыми какъ средства къ пріученію войскъ къ стройности и порядку, и тѣми, которыя имѣютъ назначеніе боевой подготовки.

Не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что упражненія въ строѣ, въ которомъ не только каждое движеніе, но и всякій взглядъ, всякій поворотъ головы находящагося въ строю переданы въ руки начальника, должны производить и производятъ нравственное впечатлѣніе на солдата, потому нельзя и отрицать пользу ихъ; но при всемъ томъ, однако, крайне и безусловно необходимо, чтобы занятія эти не содержали въ себѣ правилъ, не примѣнимыхъ въ бою, чтобы они не переставали быть лишь средствомъ воспитанія, а не цѣлью ея и, наконецъ, чтобы время, опредѣленное для нихъ, не приносило ущерба для занятій другаго рода. Эти послѣднія должны быть строго примѣнены къ дѣйствительнымъ требованіямъ войны, подъ опасеніемъ превратнаго сужденія о боѣ или вселенія убѣжденія, что обученіе это имѣетъ только мирное, смотровое назначеніе, не примѣнимое противъ непріятеля. Дѣйствительно, если бой указываетъ на необходимость извѣстныхъ формъ и пріемовъ, то таковымъ надлежитъ обучаться и на учебномъ плацу; нельзя требовать отъ начальниковъ и войскъ примѣненія неизвѣстныхъ имъ построеній и образа дѣйствія, особенно при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ; каждый по неволѣ будетъ придерживаться привычекъ мирнаго времени, и тогда обученіе войскъ, основанное не на строго тактическихъ требованіяхъ, можетъ пагубно отразиться на успѣхѣ боя.

Что касается усовершенствованія разсыпнаго строя и измѣненій, вызываемыхъ новымъ оружіемъ въ отношеніи строя и веденія боя, то можно указать на слѣдующія мѣры:

1) Въ настоящее время, цѣпь составляется изъ звеньевъ, дѣйствующихъ самостоятельно; хотя въ каждомъ звенѣ одинъ изъ четырехъ товарищей и назначается старшимъ, но обязанности и отвѣтственность его, въ большинствѣ случаевъ, на практикѣ не примѣняются. Такое подраздѣленіе цѣпи и самостоятельность звеньевъ удовлетворяли своему назначенію, пока цѣпь, составляя придаточную часть сомкнутаго строя, предназначалась исключительно для подготовки боя и употреблялась не въ

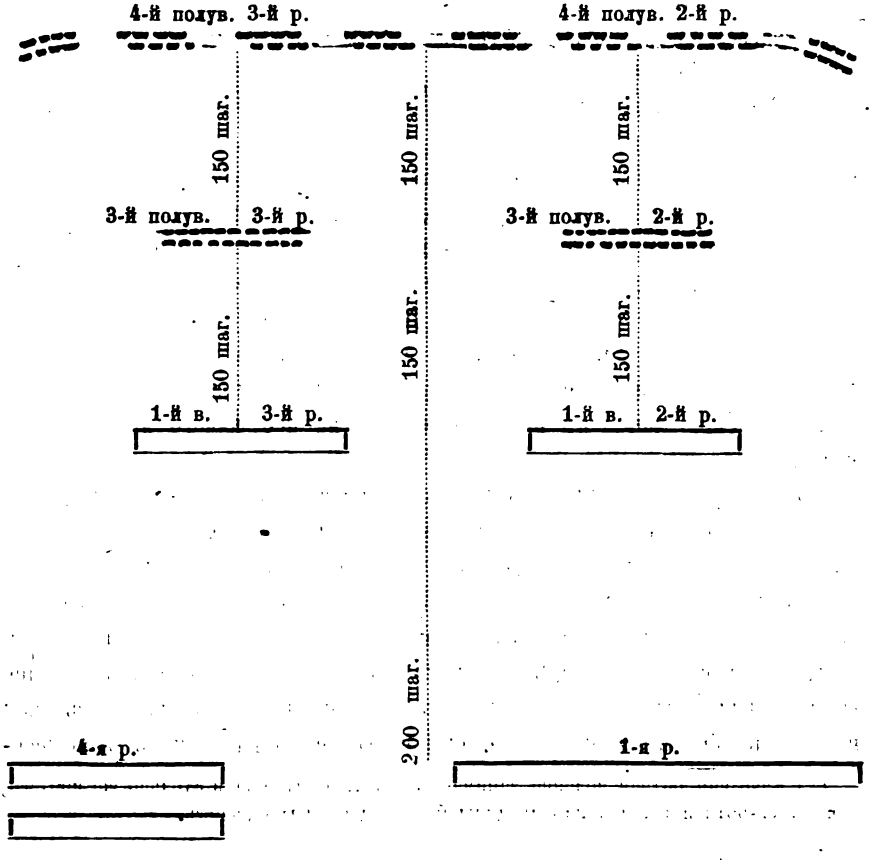
Digitized by Google

столь обширныхъ размѣрахъ и на болѣе близкомъ разстояніи отъ непріятеля, и, наконецъ, когда огонь не имѣлъ такого первенствующаго значенія какъ теперь. При современныхъ же требованіяхъ, значительномъ измѣненіи характера, силы и употребленія цѣпи, а также въ виду ограниченнаго вліянія старшихъ начальниковъ на находящихся въ огнѣ, приходится, для удержанія порядка и единства въ дѣйствіяхъ, нѣсколько уменьшить самостоятельность каждаго стрѣлка и звена, для чего соединить ихъ въ группы, съ полныхъ подчиненіемъ начальникамъ изъ числа способнѣйшихъ унтеръ-офицеровъ. Къ такому измѣненію подраздѣленія цѣпи побуждаютъ, кромѣ того, слѣдующія соображенія. Съ введеніемъ общей повинности, съ значительнымъ сокращеніемъ сроковъ службы, армія, въ мирное время, будетъ служить только кадромъ, чрезъ который должно пропускаться населеніе, способное носить оружіе; нижніе чины, оставаясь подъ знаменами четыре, много пять лѣтъ, будутъ возвращаться въ ряды войскъ только въ военное время, и тогда, какъ показала германо-французская война, приходится вступать въ бой почти съ мѣста призыва. Незнакомство начальниковъ съ двумя третями подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ, малая подготовка ихъ въ боевомъ дѣлѣ, отвычка отъ дисциплины требуютъ усиленія строгаго надзора и непосредственнаго руководства; а между тѣмъ исполнить это условіе, въ виду необходимости дѣйствовать въ разсыпную, крайне трудно. Для облегченія этого столь важнаго условія, надежнѣйшимъ средствомъ было бы, какъ сказано выше, соединеніе звеньевъ въ группы или отдѣленія, съ возложеніемъ на назначенныхъ для сего отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ управленія огнемъ, движеніемъ, расположеніемъ и дѣйствіемъ ихъ. Такое соединеніе звеньевъ въ отдѣленія представитъ слѣдующія выгоды: люди будутъ предоставлены не самимъ себѣ или сомнительному вліянію старшаго въ звенѣ, а унтеръ-офицерамъ, извѣстнымъ ротному командиру и знающимъ свое дѣло; управленіе цѣпью облегчится, такъ какъ приказанія и указанія начальника и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ будутъ поручены 8—10-ти унтеръ-офицерамъ въ ротѣ.

2) На основаніи нашего устава, непосредственною поддержкою цѣпи служатъ ротныя колонны, расположенныя въ одну или въ двѣ линіи; нормальное разстояніе ихъ отъ цѣпи 300, а отъ 1-й линіи ротъ 150 шаговъ; съ открытіемъ огня стрѣлками, 1-я линія ротъ развертываетъ фронтъ. Расположеніе ближайшаго подкрѣпленія въ разстояніи 300 шаговъ отъ цѣпи можетъ быть допущено въ современномъ боѣ только до вступленія въ сферу дѣйствительнаго огня, такъ какъ потери въ цѣпи теперь до того значительны и дѣйствіе ея подвергается столь частымъ колебаніямъ, что для замѣщенія убыли, а также для нравственной и

Digitized by Google

матеріальной поддержки, она нуждается въ болѣе близкомъ нахожденіи резерва; поэтому 200 шаговъ надобно признать наибольшимъ разстояніемъ, которое съ развитіемъ боя должно постепенно уменьшаться. Такъ какъ при столь близкомъ расположеніи, ближайшія подкрѣпленія будутъ нести не меньшую потерю, чѣмъ цѣпь, то назначеніе для этого роты, въ полномъ ея составѣ, было бы сопряжено съ большими неудобствами: рота въ 100 рядовъ въ развернутомъ строѣ слишкомъ неподвижна и неповоротлива для исполненія обязанностей спеціальнаго резерва; въ колоннѣ же, какъ уже указано выше, она будетъ подвергаться чрезмѣрнымъ потерямъ. Вотъ почему было бы необходимо ввести въ нашъ разсыпной строй, по примѣру другихъ европейскихъ армій, спеціальныя поддержки, которыя располагались бы въ 150 шагахъ за цѣпью. Генералъ Вехмаръ предлагаетъ слѣдующее нормальное расположеніе четырехротнаго баталіона. Въ цѣпи—полувзводы, расположенные групами, съ небольшими между ними интервалами; въ 150 шагахъ позади ближайшія поддержки въ разомкнутомъ расположеніи (полувзводы тѣхъ же ротъ); въ 150 шагахъ за ними остальные полувзводы ротъ въ развернутомъ строѣ. 2-я линія ротъ располагается въ разстояніи 200 шаговъ въ развернутомъ строѣ, а на закрытой или пересѣченной мѣстности—въ колоннахъ.



Digitized by Google

3) Для уменьшенія потерь въ сомкнутыхъ частяхъ, находящихся въ огнѣ, уставомъ опредѣлено вздваивать ряды; способъ этотъ, по сложности и требованію точнаго разсчета, не можетъ быть признанъ боевымъ; къ тому же, основываясь на вышеприведенныхъ шпандаускихъ опытахъ, вздваиваніемъ рядовъ, вслѣдствіе увеличенія глубины строя, прямо вліяющаго на потери, таковыя не только не уменьшатся, но, напротивъ, увеличатся (*), а потому необходимо для сомкнутыхъ частей, находящихся въ огнѣ, замѣнить вздваиваніе рядовъ *размыканіемъ*, чѣмъ дѣйствительно достигнется уменьшеніе потерь.

4) Усиленіе огня въ цѣпи производится у насъ выдвиженіемъ сомкнутыхъ частей для залповъ, или постепеннымъ вводомъ въ цѣпь новыхъ частей. Опытъ минувшей войны доказалъ положительно, что примѣненіе перваго способа усиленія огня возможно только въ особенно рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ *обороны;* на открытой же мѣстности, особенно при наступательныхъ дѣйствіяхъ, во избѣжаніе чрезмѣрныхъ потерь, необходимо не примѣнять его.

Послѣдовательное разсыпаніе небольшихъ частей для усиленія огня, считавшееся прежде очень выгоднымъ, оказалось въ бою гораздо опаснѣе разсыпанія большаго числа съ самаго начала; дѣйствительно, всякое передвиженіе и перестроеніе въ сферѣ сильнаго огня сопряжено съ большими потерями, и, кромѣ того, войска, принадлежащія разнымъ частямъ, до того при этомъ перемѣшиваются между собою, что управленіе цѣпью становится крайне затруднительнымъ; въ этихъ видахъ гораздо цѣлесообразнѣе съ перваго раза высылать въ цѣпь большее число стрѣлковъ и производить это до вступленія въ сферу серьезнаго огня, какъ только выяснятся обстоятельства. При такомъ способѣ развитія разсыпнаго дѣйствія, усиленіе цѣпи, связанное съ значительными потерями, будетъ требоваться рѣже и преимущественно для замѣщенія убыли, или удлиненія цѣпи, въ виду возложенія на нее какого либо особаго назначенія.

5) Дѣйствительность огня требуетъ также, чтобы при передвиженіяхъ части быстро переходили съ одной позиціи на другую и немедленно ложились или становились на колѣно; идти обыкновеннымъ шагомъ, или стоять на открытой мѣстности, вслѣдствіе ужасныхъ потерь, оказалось не по силамъ даже отборнымъ войскамъ; поэтому, наученные кровавыми опытами прусаки, въ сферѣ сильнаго огня, наступали преимущественно въ перебѣжку, съ необходимыми остановками, во время которыхъ всѣ немедленно бросались на землю. Французы не хотѣли понять этой необ-

(*) Взводная ротная колонна занимаетъ въ глубину почти столько же шаговъ, какъ 4-хъ-ротная колонна изъ средины безъ вздвоенныхъ рядовъ.

Digitized by Google

ходимости; мнѣ лично приходилось видѣть наступленіе ихъ пѣхоты: мѣрнымъ шагомъ, безъ выстрѣла, держа ружье вольно, подвигались они впередъ, но мужественное движеніе это разбивалось о мѣткій огонь лежавшихъ германцевъ.

Перебѣжки можно производить, смотря по обстоятельствамъ, всею линіею или участками; первый способъ удобнѣе для сохраненія порядка, а второй безопаснѣе. Такое послѣдовательное передвиженіе по приказанію представитъ еще слѣдующую выгоду: замѣчено, что въ бою люди съ трудомъ поднимаются изъ-за закрытій; многіе слишкомъ охотно остаются за ними, а потому эти дѣйствія не должны быть предоставлены усмотрѣнію ихъ, а строго подчинены волѣ начальника. Остающіеся на мѣстѣ усиливаютъ огонь, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ перебѣгающихъ впередъ; ближайшія поддержки цѣпи также наступаютъ въ перебѣжку.

6) Всякое отступленіе въ сферѣ выстрѣловъ сдѣлалось несравненно труднѣе прежняго, вслѣдствіе громадныхъ потерь, которыми оно сопровождается; поэтому, существовавшій до этого времени способъ, заключавшійся въ одновременномъ движеніи назадъ, исключительно шагомъ, цѣпи и ея резервовъ, оказался неприменимымъ въ бою. Обстоятельство это указываетъ на необходимость прибѣгать при отступленіи къ тому же способу, какъ при наступленіи, т. е. послѣдовательно переходить, а если нужно, то и перебѣгать сильно обстрѣливаемое пространство съ одного мѣста на другое. Генералъ Вехмаръ, раздѣляя то же убѣжденіе и предполагая, что отступленіе предпринято до рѣшительной свалки и при соблюденіи войсками боеваго построенія, совѣтуетъ производить отступленіе слѣдующимъ порядкомъ. Цѣпь усиливаетъ огонь; затѣмъ, по сигналу «отступленіе», стрѣлки идутъ или бѣгутъ до линіи ближайшихъ поддержекъ, оставленной на мѣстѣ, и располагаются въ ея интервалахъ; всѣ учащаютъ огонь. При дальнѣйшемъ преслѣдованіи противника, цѣпь, по вторичному приказанію «отступленіе», бѣжитъ къ 1-й линіи ротъ и исполняетъ сказанное выше. Если отступленіе это будетъ производиться систематически, то нравственная сила войскъ подвергнется меньшему потрясенію, говоритъ генералъ Вехмаръ, чѣмъ при движеніи шагомъ, сопровождаемымъ громадными потерями. Конечно, при этомъ будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ—оставлять ли подкрѣпленія, на которыя отступаетъ цѣпь, въ сомкнутомъ строѣ или разсыпномъ, а также оставлять ли отступающую цѣпь на линіи резервовъ, или убирать ее назадъ; но слѣдовало бы, во всякомъ случаѣ, принять за правило, чтобы отступающіе, по достиженіи новой линіи, обращали непремѣнно фронтъ къ непріятелю и продолжали движеніе назадъ не иначе, какъ по приказанію;

Digitized by Google

дальнѣйшее въ такомъ случаѣ отступленіе, конечно, будетъ производиться уже шагомъ.

7) Современный бой отличается также тою особенностью, что теперь онъ больше, чѣмъ когда либо, сопровождается значительнымъ колебаніемъ, происходящимъ отъ громадныхъ потерь и полнаго истощенія силъ частей, находящихся продолжительное время въ серьезномъ огнѣ; поэтому, дѣйствительному успѣху предшествуютъ частныя неудачи. Кромѣ того, всякій рѣшительный успѣхъ соединенъ съ такимъ разстройствомъ войскъ, что только въ исключительныхъ случаяхъ они могутъ идти послѣ того далѣе впередъ или удержать за собою взятую позицію, если, вслѣдъ затѣмъ, и до приведенія ихъ въ порядокъ, они будутъ атакованы свѣжими непріятельскими силами.

Обстоятельство это указываетъ на необходимость, при наступленіи, послѣдовательно занимать встрѣчающіяся по пути позиціи, съ тѣмъ, чтобы переходить на новую только по утвержденіи на занятой позиціи; кромѣ того, необходимо, чтобы позади слѣдующія войска немедленно занимали мѣста, оставленныя ушедшими впередъ частями.

8) Бой завершается, въ большинствѣ случаевъ, какъ и прежде, рѣшительнымъ натискомъ, и побѣду одерживаетъ тотъ, кто, не смотря на всѣ жертвы и трудности, доходитъ до противника. Для обезпеченія успѣха, атаку, особенно въ виду громаднаго напряженія нравственныхъ и физическихъ силъ, котораго она требуетъ, необходимо предпринимать, какъ уже было сказано, только послѣ тщательной ея подготовки, причемъ всѣ средства должны быть направлены къ тому, чтобы одолѣть непріятеля огнемъ. Начавъ атаку, слѣдуетъ вести ее кратчайшимъ путемъ, съ полною энергіею, не взирая ни на какія жертвы, и возможно большими силами, не оставляя для повторительныхъ атакъ тѣхъ частей, которыя могутъ быть употреблены для перваго удара; потому что всякая послѣдовательная атака, послѣ неудачи первой, сдѣлалась, при теперешнихъ средствахъ пораженія, едва ли возможною, а во всякомъ случаѣ весьма затруднительною.

Что касается самаго столкновенія и удара въ штыки, въ томъ смыслѣ, какъ оне продѣлывается на ученьяхъ, то на открытой мѣстности, въ теченіе всей кампаніи, не было случая его примѣненія; если штыковая работа и встрѣчалась иногда изъ-за обладанія мѣстными предметами, то и тутъ войска предпочитали огонь всякому другому дѣйствію. Самый рѣшительный натискъ (Anlauf) производился не иначе, какъ въ разсыпную, причемъ все: цѣпь и ея резервъ бѣжало съ крикомъ впередъ.

Послѣ удачной атаки и овладѣнія непріятельскою позиціею, слѣдуетъ, не останавливаясь, идти для занятія противоположной ея стороны; за-

Digitized by Google

тѣмъ, уходящій преслѣдуется учащеннымъ огнемъ; главное вниманіе обращается тутъ на скорѣйшее, по возможности, водвореніе порядка и тактической связи въ атаковавшихъ войскахъ. Послѣднее, въ виду знаочительнаго перемѣшиванія частей, сопряжено съ чрезвычайными трудностями и требуетъ не только дисциплины и необыкновенной энергіи стороны всѣхъ начальниковъ, но и тщательнаго изученія этого дѣла въ мирное время.

9) Дѣйствительность огня усилила въ значительной степени оборону; многіе примѣры минувшей кампаніи убѣдительно доказываютъ, что позиція съ открытымъ и удобнымъ обстрѣломъ, и которая не можетъ быть взята во флангъ, стала неуязвимою; во всякомъ случаѣ, трудности и жертвы при фронтальной атакѣ до того велики, что возможность успѣха не подлежитъ рѣшенію теоріи.

Въ виду этихъ затрудненій, охватывающій способъ дѣйствія, а съ другой стороны тщательная оборона фланговъ пріобрѣли особую важность. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ будущихъ бояхъ дѣйствіе на флангахъ получитъ особое значеніе и потребуетъ особаго вниманія распоряжающагося боемъ; не меньшее вліяніе окажетъ оно и на расположеніе резервовъ, мѣсто которыхъ будетъ не только за срединою, но и ближе къ флангамъ, или къ одному изъ нихъ.

10) Значительное расширеніе сферы поражаемости должно повліять не только на построеніе непосредственно участвующихъ въ бою войскъ, но и на строй позади находящихся частей; для уменьшенія потерь надлежало бы избрать и для нихъ расположеніе по-ротно или въ разсыпную; но условія удобства управленія и соотвѣтственнаго употребленія настоятельно требуютъ сосредоточеннаго расположенія. Для согласованія этихъ противоположныхъ требованій слѣдовало бы принимать разбросанное построеніе тамъ, гдѣ, по мѣстности и огню, это окажется настоятельно необходимымъ, съ тѣмъ, чтобы переходить опять къ сосредоточенному построенію при малѣйшей къ тому возможности.

Основываясь на этомъ, можно опредѣлить, что въ сферѣ дѣйствительнаго артилерійскаго и случайнаго ружейнаго огня, слѣдовательно, при нахожденіи отъ 1,800—800 шаговъ отъ непріятеля, 3-я линія, даже на открытой мѣстности, должна, по возможности, оставаться въ баталіонныхъ колоннахъ, разведенныхъ на полные интервалы. Колонны эти, въ большинствѣ случаевъ, будутъ нести уронъ отъ артилеріи и даже отъ случайныхъ выстрѣловъ пѣхоты, но отъ нихъ невозможно вполнѣ уберечь войска, даже при перестроеніи по-ротно. Со вступленіемъ же 3-й линіи въ сферу прицѣльнаго огня не окажется уже возможно-

Digitized by Google

сти оставаться въ такомъ построеніи и придется, во всякомъ случаѣ, раздѣлить ее по-ротно.

Иначе придется поступить со 2-ю линіею (*); хотя она рано попадаетъ подъ дѣйствительный огонь непріятельской пѣхоты, но, все-таки, желательно держать каждый ея баталіонъ вмѣстѣ, если мѣстность представитъ къ тому хотя какую нибудь возможность; при отсутствіи такого условія, надобно располагать 2-ую линію по-ротно, даже въ развернутомъ строѣ, какъ наименѣе терпящемъ отъ огня. Нормальное разстояніе между линіями можно опредѣлить въ 300—400 шаговъ; тогда глубина боеваго построенія будетъ въ 1,200—1,400 шаговъ; въ минуту вступленія передовой цѣпи въ раіонъ прицѣльныхъ ружейныхъ вы стрѣловъ 2-я линія будетъ въ разстояніи 500 саженъ, а 3-я—650 саженъ отъ противника. Приведенныя разстоянія между линіями, конечно, должны быть признаны лишь условными; они будутъ вполнѣ зависѣть отъ мѣстности; если она представляетъ удобныя закрытія, то дистанціи могутъ быть уменьшены до 200 и менѣе шаговъ. Чѣмъ ближе минута рѣшительнаго натиска, тѣмъ ближе должны подходить позади находящіяся войска, такъ какъ тутъ дѣло кончается въ нѣсколько минутъ; поэтому подкрѣпленія должны находиться на столько близко, чтобы во-время поддержать передовую боевую линію. Что касается до построенія 2-й и 3-й линій при передвиженіяхъ, то таковое должно быть строго сообразно съ мѣстностью; чѣмъ открытѣе мѣстность, тѣмъ менѣе глубокъ долженъ быть строй; напротивъ, необходимо пользоваться всякимъ закрытіемъ для болѣе сосредоточеннаго построенія. Обстоятельство это указываетъ, какое важное значеніе пріобрѣло теперь примѣненіе къ мѣстности сомкнутаго строя и быстрый переходъ его къ разсыпному и обратно.

11) Минувшая война доказала, кромѣ того, что при разбросанномъ или разсыпномъ способѣ веденія боя, управленіе частью тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ большую длину занимаетъ она по фронту. Въ началѣ кампаніи встрѣчались расположенія одной дивизіи за другою, бригады за бригадою и полка за полкомъ. Такое построеніе, при всякомъ сколько-нибудь серьезномъ дѣлѣ, вызывало не только полное перемѣшиваніе частей, но немедленное разрушеніе тактической связи и единства управленія. Полковымъ, бригаднымъ и дивизіоннымъ командирамъ приходилось распоряжаться то своими, то не подчиненными имъ войсками; избѣгнуть при этомъ противорѣчій въ приказаніяхъ и столкновеній было невозможно, что отражалось, конечно, крайне невыгодно на общій ходъ

(*) Подъ 1-ю линіею подразумѣвается цѣпь съ ротами, расположенными въ одну или двѣ линіи.

Digitized by Google

боя, тѣмъ болѣе, что, не имѣя возможности обозрѣвать всю линію расположенія своей части, начальникъ ея не былъ въ состояніи въ достаточной мѣрѣ оцѣнить общее положеніе дѣла; при необходимости же даже незначительной поддержки, ему приходилось обращаться съ просьбою къ другому начальнику. Устранить часть этихъ неудобствъ можно бы раздѣленіемъ боевой линіи на участки, съ подчиненіемъ каждой изъ нихъ одному изъ начальниковъ; но и при такомъ способѣ все-таки придется командовать чужими войсками, отдавая, въ то же время, часть своихъ другому, чрезъ что разорвется связь между командиромъ и ввѣренною ему частью; если допустить подобный разрывъ въ бою, то нѣтъ причины связывать въ одно цѣлое полки и дивизіи и т. д. и въ мирное время.

Единство и совокупность въ бою, а также своевременная поддержка частей, принадлежащихъ одному тактическому цѣлому, достигаются расположеніемъ ихъ одной за другою, а не одной возлѣ другой; вотъ почему несравненно выгоднѣе полки, бригады и дивизіи располагать въ бою на одной высотѣ, чѣмъ ставить въ корпусѣ — дивизію за дивизіею, въ дивизіи—бригаду за бригадою, а въ бригадѣ—полкъ за полкомъ. Указанное выше расположеніе полезно принять и для резервнаго порядка, въ которомъ полки должны стоять одинъ возлѣ другаго, а не одинъ за другимъ.

Изъ всего вышеизложеннаго можно вывести слѣдующія заключенія:

а) Одиночное или разсыпное построеніе есть основная форма для боя. Строй этотъ необходимъ не только для огнестрѣльнаго дѣйствія, но и для производства рѣшительнаго натиска и удара; въ виду этого, слѣдовало бы ввести обученіе большихъ разсыпныхъ массъ, высылая для того цѣлые баталіоны, перемѣшивая ихъ между собою, требуя отъ людей умѣнья найтись при подобныхъ обстоятельствахъ и безпрекословно повиноваться ближайшему начальнику хотя бы и другой части.

б) Управленіе войсками и самое веденіе боя въ такомъ построеніи соединены съ большими затрудненіями; для устраненія ихъ необходима тщательная подготовка въ мирное время. Подробное ознакомленіе войскъ со всѣми требованіями современнаго разсыпнаго строя, съ соблюденіемъ строгой дисциплины огня, порядка и вниманія въ разгарѣ боя, находчивости и самостоятельности младшихъ начальниковъ должно быть поставлено на первомъ планѣ.

в) Раздѣленіе цѣпи на звенья, въ виду употребленія ея въ значительныхъ массахъ, трудности управленія и вслѣдствіе самаго состава людей неудобно; поэтому, подраздѣленіе людей на части, по числу унтеръ-офицеровъ въ ротѣ, болѣе отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ.

Digitized by Google

г) Рота представляетъ слишкомъ большую цѣль и недостаточно подвижна для того, чтобы служить первою поддержкою цѣпи; поэтому, чтобы имѣть непосредственное подкрѣпленіе, по возможности ближе къ передовой линіи, рота должна выдѣлять изъ себя часть для образованія спеціальной поддержки.

д) Построеніе поддержекъ должно быть строго согласовано съ дѣйствительностью огня и мѣстностью; чѣмъ больше потери и чѣмъ открытѣе мѣстность, тѣмъ тоньше долженъ быть ихъ строй.

е) Вздваиваніемъ рядовъ, вслѣдствіе увеличенія глубины строя, потери не уменьшаются, а увеличиваются; поэтому, пріемъ этотъ долженъ быть замѣненъ *размыканіемъ* рядовъ.

ж) Усиленіе огня, выдвиженіемъ сомкнутой части, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ и на открытой мѣстности, невозможно; послѣдовательное разсыпаніе, въ сферѣ серьезнаго огня, сопряжено съ большими потерями и способствуетъ перемѣшиванію частей; поэтому, высыланіе сразу достаточно сильной цѣпи, но не болѣе, чѣмъ одного стрѣлка на полтора шага позиціи, цѣлесообразнѣе.

з) Сильно обстрѣливаемое пространство слѣдуетъ проходить цѣпи и ея поддержкамъ въ перебѣжку, причемъ цѣпь время отъ времени ложится, стрѣляетъ и перебѣгаетъ снова впередъ, всегда по приказанію; при перебѣжкахъ участками, стрѣляютъ только лежащіе. Всѣ части, находящіяся въ огнѣ, при всякой остановкѣ, вынужденной или добровольной, должны ложиться. Тѣ же правила должны относиться и до отступленія.

и) Частыя колебанія, сопровождающія современный бой, требуютъ, при наступательныхъ дѣйствіяхъ и при оборонѣ, послѣдовательнаго перехода съ позиціи на позицію.

і) Рѣшительный натискъ производится въ разсыпную, причемъ лишь въ послѣднюю минуту, передъ самымъ ударомъ, если непріятель рѣшится его встрѣтить, цѣпь сбѣгается въ отдѣленія. Резервы, прикрываемые дымомъ передовой линіи, подходятъ ближе къ ней и, по возможности, сохраняютъ сомкнутый строй.

к) При овладѣніи непріятельскою позиціею, занимается лишь противоположная ея сторона; затѣмъ, непріятель преслѣдуется огнемъ; всѣ начальники употребляютъ энергическія мѣры къ водворенію въ это время порядка и тактической связи.

л) 2-я и 3-я линіи до послѣдней возможности сохраняютъ сомкнутое расположеніе, стараясь уменьшить потери отъ непріятельскихъ выстрѣловъ примѣненіемъ къ мѣстности, передвиженіями съ одного мѣста на

Digitized by Google

другое и увеличеніемъ интерваловъ; въ сферѣ сильнаго огня и при большихъ потеряхъ, принимаютъ построеніе, указанное для 1-й линіи.

м) Въ виду особаго значенія охватывающаго способа дѣйствія и неуязвимости фронта позиціи при достаточномъ его занятіи, резервы придется располагать не только за срединою, но и ближе къ угрожаемому крылу, или къ флангу, предназначаемому для охвата непріятеля.

н) Для избѣжанія перемѣшиванія частей войскъ, разрушенія тактической связи и единства управленія, располагать дивизіи, бригады и полки рядомъ, а не одну изъ этихъ частей за другою.

Для того, чтобы нагляднѣе ознакомиться съ способомъ примѣненія указанныхъ выше правилъ, вызываемыхъ введеніемъ заряжающагося съ казны оружія, а также для того, чтобы провѣрить предлагаемый способъ, приводится ниже, на основаніи сочиненій гг. Вехмара, Верди-дю-Вернуа и Шерфа, примѣрный ходъ наступательнаго и оборонительнаго боя на открытой мѣстности. Соображаясь съ дѣйствительностію современнаго огня, подраздѣлимъ мѣстность для боя на три пояса.

1-й поясъ. Начало дѣйствительнаго артилерійскаго огня, въ разстояніи 3,000 шаговъ; дальнѣйшая досягаемость не берется въ разсчетъ, полагая, что въ большинствѣ случаевъ войска найдутъ закрытіе или будутъ въ состояніи уменьшить потери передвиженіемъ частей съ одного мѣста на другое.

2-й поясъ. Случайные выстрѣлы огня пѣхоты и весьма дѣйствительный орудійный огонь, съ 1,800—800 шаговъ отъ непріятеля.

3-й поясъ. Прицѣльный артилерійскій огонь, весьма дѣйствительный ружейный огонь—съ 800 шаговъ.

ПРИМѢРНЫЙ ХОДЪ НАСТУПАТЕЛЬНАГО БОЯ.

1-й поясъ.

По достиженіи войсками, находящимися въ походныхъ колоннахъ, 1-го пояса, пѣхота перестраивается, смотря по мѣстности, въ двѣ или три линіи, въ полубатальонныя или ротныя, а 3-я линія въ батальонныя колонны, причемъ каждая изъ нихъ примѣняется къ мѣстнымъ закрытіямъ. Такъ какъ при этомъ придется выжидать результата первоначальнаго дѣйствія артилеріи, то передовая линія можетъ раздвинуться и лечь, конечно, не за артилеріею, а по сторонамъ ея, или же между батареями.

Digitized by Google

2-й поясъ.

Вступая во 2-й поясъ, войска принимаютъ боевое построеніе, т. е. цѣпь съ двумя линіями ротъ. Дистанціи между линіями увеличиваются до 300 шаговъ. Построеніе это принимается не для открытія огня, а лишь для уменьшенія потерь. Тутъ главное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы съ соблюденіемъ возможнаго порядка, быстро и, по возможности, безостановочно приблизиться къ непріятелю, для открытія огня.

Такое движеніе въ разбросанномъ порядкѣ, для приближенія къ противнику на 800 шаговъ, должно служить предметомъ тщательнаго изученія въ мирное время, такъ какъ потери, разнообразіе мѣстности, самое расположеніе противника потребуютъ частой перемѣны направленія и распоряженій, которыя войска должны умѣть быстро исполнять.

Цѣпь необходимо съ перваго раза сдѣлать достаточно сильною; поддержки (спеціальныя) слѣдуютъ въ разстояніи 150 шаговъ, въ закрытой мѣстности—въ колоннахъ, въ открытой—въ разомкнутомъ порядкѣ; за ними въ 150—200 ш. другія роты въ линіи, развернутымъ фронтомъ. Далѣе, въ разстояніи 300 шаговъ, слѣдуютъ роты, въ рѣдкихъ случаяхъ полубатаріоны 2-й линіи. Построеніе ея будетъ зависѣть отъ мѣстности.

3-й поясъ.

Въ такомъ построеніи, ускореннымъ шагомъ вступаютъ въ 3-й поясъ и подходятъ къ противнику на 800 шаговъ, не вдаваясь въ серьезную съ нимъ перестрѣлку; только время отъ времени придется производить короткія остановки, для возстановленія потерянной связи или направленія; въ это время лучшіе стрѣлки открываютъ противъ выгодной цѣли огонь; по опредѣленіи разстоянія до непріятеля, открываютъ огонь по всей цѣпи; огонь этотъ долженъ быть умѣренный; люди лежатъ или находятся за закрытіемъ. Скорость огня будетъ зависѣть отъ представляющейся цѣли; огонь можетъ быть *одиночный,* при которомъ стрѣляютъ только тѣ, которыхъ называетъ начальникъ групы, или *общій,* при которомъ опредѣляется лишь число пуль, которыя предполагается выпустить. Разстояніе указывается громко начальникомъ групы. Подъ прикрытіемъ этого общаго огня, артилерія приближается на 1,800—1,000 шаговъ къ непріятелю и открываетъ огонь гранатами. Всѣ движенія съ этого времени производятся въ перебѣжку. Значеніе этого способа движенія заключается въ слѣдующемъ: наступать послѣдовательно, представляя противнику возможно дурную и невѣрную цѣль, для чего быстро переходить или перебѣгать съ одного мѣста на другое; стрѣлять только остающимся на мѣстѣ, для того чтобы привлечь на себя внима-

Digitized by Google

ніе непріятеля; перебѣгать по приказанію начальника групы, полувзвода или взвода, какъ будетъ приказано, чтобы не предоставлять усмотрѣнію людей столь труднаго дѣла, какъ подниматься изъ-за закрытія въ сферѣ грознаго огня. Старшій изъ ближайшихъ начальниковъ въ цѣпи руководитъ этимъ наступленіемъ, опредѣляя величину участковъ и приблизительную величину перебѣжки; чѣмъ болѣе утомлены люди, тѣмъ менѣе значительны должны быть перебѣжки. Малыя и большія поддержки слѣдуютъ за цѣпью также въ перебѣжку.

Вторая линія идетъ ускореннымъ шагомъ; при всякой остановкѣ, если нѣтъ другаго закрытія, всѣ ложатся. Это движеніе впередъ производится въ то именно время, когда цѣпь, достигнувъ новой позиціи, откроетъ усиленный огонь и дымомъ своимъ прикроетъ позади находящіяся войска.

Здѣсь кстати замѣтить, что въ цѣпи слѣдуетъ строжайше воспретить оставленіе людей при раненыхъ.

По приближеніи, такимъ образомъ, на 500 шаговъ къ непріятелю убыль въ цѣпи пополняется спеціальными поддержками, которыя приближаются въ разсыпную и съ перебѣжками.

Только съ этого разстоянія окажется возможность въ точности разсмотрѣть непріятельское расположеніе и опредѣлить пункты атаки; поэтому, нерѣдко придется именно въ это время удлинять цѣпь или усиливать части, предназначенныя для охвата противника.

Оглушительный шумъ и громадныя потери начинаютъ съ этого времени крайне затруднять всякое движеніе и управленіе; поэтому, необходимо въ мирное время пріучать войска, даже при полномъ разгарѣ огня, умѣренно пользоваться возможностью производить учащенную пальбу, а потому надо требовать, напримѣръ, небольшихъ остановокъ послѣ выпуска опредѣленнаго числа патроновъ, для полученія новаго указанія своего начальника. Если подобныя привычки войдутъ во всеобщее употребленіе въ мирное время, то легче будетъ и въ бою управлять огнемъ.

Съ введеніемъ въ цѣпь частей 1-й линіи приближаютъ 2-ю линію; движеніе это должно быть произведено на открытой мѣстности также въ перебѣжку, по возможности по-ротно, развернутымъ фронтомъ. 2-я линія приближается, такимъ образомъ, на 200 шаговъ къ цѣпи. Тутъ придется принять мѣры относительно снабженія передовой линіи новымъ запасомъ патроновъ.

Въ этотъ періодъ боя, когда прекращается непосредственное вліяніе старшихъ начальниковъ, полное вниманіе должно быть обращено на обезпеченіе фланговъ; кромѣ кавалеріи, придется назначать для этого и

Digitized by Google

отдѣльныя части пѣхоты, располагаемыя въ этомъ случаѣ эшелонами за флангами.

Артилерія сосредоточиваетъ свой огонь на непріятельскую пѣхоту, разрушая при этомъ тѣ преграды, которыя приходится преодолѣть атакующему. Цѣпь, усиленная ближайшими резервами, поддерживаетъ непрерывный огонь, учащая его время отъ времени до возможнаго предѣла. Подъ прикрытіемъ этого огня, 2-я линія ротъ спѣшитъ въ разомкнутомъ порядкѣ въ цѣпь и усиливаетъ пальбу.

Рѣшительная минута наступаетъ. Такъ какъ отступленіе въ это время было бы равносильно пораженію, то управляющему боемъ надлежитъ въ этотъ моментъ взвѣсить всѣ шансы.

Оставаться долго въ такомъ положеніи невозможно; въ большинствѣ случаевъ, противникъ, если атакующему удастся подойти къ нему на столь близкое разстояніе (200—300 шаговъ), не будетъ въ состояніи держаться.

Нравственные факторы будутъ имѣть здѣсь рѣшающее значеніе; удара въ штыки, въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его уставъ, едва ли можно ожидать теперь, особенно на открытой мѣстности. Дѣло будетъ, въ большинствѣ случаевъ, рѣшаться такъ:

По сигналу «атака» все бросается сколь возможно быстрѣе впередъ; фланги, усиленные незадолго передъ тѣмъ, стараются охватить непріятеля.

По достиженіи непріятельской позиціи, надобно безостановочно занять противоположную ея сторону, но далѣе никто не долженъ идти впередъ безъ особаго приказанія; противникъ преслѣдуется усиленнымъ огнемъ.

Тутъ должны выказаться достоинства дисциплинированнаго войска, заключающіяся въ быстромъ водвореніи порядка и принятіи боеваго построенія. Этому должны энергически содѣйствовать всѣ, начиная отъ генерала до субалтернъ-офицера.

ОБОРОНА.

Такъ какъ усиленіе оборонительной линіи подъ непріятельскимъ огнемъ соединено съ затрудненіями и большими потерями, то надобно съ перваго раза разсыпать въ цѣпь возможно большее число стрѣлковъ и не располагать далеко поддержки и резервы; вообще, тутъ всѣ дистанціи уменьшаются.

Послѣдовательная оборона находящихся одна за другою позицій только тогда можетъ быть рекомендуема, когда раздѣляющая ихъ мѣстность открыта. Въ этомъ случаѣ, если ограничиться огнемъ артилеріи и пѣхоты, съ тѣмъ, чтобы своевременно отступить, то атакующій дѣйстви-

Digitized by Google

тельно можетъ понести значительныя потери. Но нравственная сила войскъ, при такомъ отступленіи, легко можетъ поколебаться и, кромѣ того, маневръ этотъ долженъ быть исполненъ съ большимъ искусствомъ, чтобы самому не понести урона.

При выборѣ позиціи для оборонительнаго боя, главное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы можно было развить огонь въ возможныхъ размѣрахъ, а также чтобы впереди-лежащая мѣстность представляла удобство для сильнаго ея обстрѣливанія. Хорошо, если представится возможность закрыто размѣстить недалеко позади цѣпи-резервы. Чѣмъ большую выгоду для обстрѣла представляетъ фронтъ оборонительной линіи, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ охраненіе фланговъ, которое не только должно заключаться въ силѣ мѣстности, но и въ расположеніи войскъ уступами за флангами.

Относительно разстоянія, съ котораго выгодно открывать огонь, слѣдуетъ замѣтить, что:

Вездѣ, гдѣ можно неожиданно и удобно обстрѣлять противника, надобно подпустить его на близкое разстояніе, и тогда внезапно открыть учащенную пальбу. Если этого предвидѣть нельзя и если противнику извѣстно наше расположеніе, то начинать пальбу на разстояніи 800 шаговъ, но не далѣе, такъ какъ ничто болѣе не побуждаетъ атакующаго къ рѣшительному движенію впередъ, какъ обстрѣливаніе его съ дальней дистанціи безъ результата. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что современный огонь грозенъ и на дальнихъ дистанціяхъ; поэтому надлежитъ пользоваться всякою большою и удобною цѣлью для пораженія противника; артилерійскія позиціи и крупныя сомкнутыя части должно обстрѣливать учащеннымъ огнемъ на разстояніи даже 1,200 шаговъ.

Итакъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, далѣе 800 шаговъ— сильный артилерійскій огонь; затѣмъ, умѣренный пѣхотный противъ выгодныхъ цѣлей, усиливаемый въ виду хорошаго результата. Артилерія направляетъ свой огонь, преимущественно, на пѣхоту, чтобы побудить ее къ возможно раннему развертыванію, а также чтобы поколебать ея рѣшимость. Выгода подобнаго способа дѣйствія вполнѣ оправдалась въ оборонительныхъ бояхъ подъ Парижемъ, Мецомъ и Бельфоромъ; благодаря удачной стрѣльбѣ германской артилеріи, французы нерѣдко прекращали свое наступленіе съ полупути.

По приближеніи непріятеля на разстояніе 500 — 400 шаговъ, надобно пользоваться всякою малѣйшею его ошибкою для пораженія его учащеннымъ огнемъ; за закрытіями легче удержать огонь въ своихъ рукахъ, поэтому при оборонѣ можно чаще пользоваться употребленіемъ учащеннаго огня.

Digitized by Google

Тутъ будутъ умѣстны переходы въ наступленіе резервовъ. Этотъ способъ обороны весьма употребителенъ на практическихъ занятіяхъ; въ дѣйствительномъ же бою выполненіе его бываетъ несравненно рѣже, вслѣдствіе трудности выбора для этого соотвѣтственной минуты, при условіи быстраго исполненія.

Предположимъ, что противникъ дошелъ на разстояніе 400 — 300 шаговъ и готовится къ рѣшительному натиску; въ это время необходимо взвѣсить: должны ли войска встрѣтить атаку, или же начать отступленіе. Въ первомъ случаѣ, т. е. если обороняющійся можетъ охватить флангъ атакующаго или имѣетъ резервы для усиленія огня, тогда храбрость и дисциплина рѣшатъ результатъ кровавой схватки, въ которой побѣжденный, при отступленіи, неминуемо понесетъ громадныя потери. Во второмъ случаѣ отступленіе производится описаннымъ выше способомъ, т. е. съ одной позиціи на другую, при энергической поддержкѣ другихъ родовъ оружія.

Баронъ Л. Зедделеръ.

Digitized by Google

УСТАВНЫЯ ФОРМЫ СТРОЯ

ПРУССКОЙ, АВСТРІЙСКОЙ И ШВЕЙЦАРСКОЙ ПѢХОТЫ

ДЛЯ ВСТРѢЧИ АТАКЪ КАВАЛЕРІИ.

Первообразомъ строя пѣхоты для встрѣчи атакъ кавалеріи было *каре,* употреблявшееся еще до временъ Морица Саксонскаго и Густава-Адольфа. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, введенія линейной тактики и, въ особенности, вслѣдствіе упадка значенія кавалеріи, эта форма строя постепенно исчезла съ полей сраженій, такъ что уже въ 1704 году, въ дѣлѣ 17-го октября, пѣхота, находившаяся подъ начальствомъ саксонскаго генерала графа Шуленбурга, встрѣтила и отбила атаки кавалеріи Карла XII, будучи построенною въ развернутомъ строѣ, въ три шеренги, причемъ первая держала «на руку», а остальныя двѣ стрѣляли. Два года спустя, пѣхота Марльбёро въ такомъ же строѣ *атаковала* французскую кавалерію на равнинахъ Самилье, принудивъ ее къ отступленію (*).

Наконецъ, пѣхота Фридриха Великаго, по замѣчанію Ренара, никогда не строилась для встрѣчи кавалеріи въ колонны или каре, а оставалась въ развернутомъ строѣ, примыкая лишь фланги къ естественнымъ преградамъ или загибая ихъ нѣсколько назадъ, и всецѣло разсчитывая на огонь; при отступленіи, однако, она нерѣдко строилась въ каре, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда при ней не было кавалеріи. Въ 1755 году французскій уставъ вновь былъ дополненъ правилами о построеніи шестишереножнаго каре изъ нѣсколькихъ баталіоновъ; правила эти вошли въ уставы позднѣйшихъ изданій 1776 и 1791 годовъ, а со временъ войнъ республики и имперіи (конецъ XVIII и начало XIX столѣтій), каре снова вошло во всеобщее употребленіе, не смотря на то, что къ числу противниковъ этой формы строя пѣхоты принадлежали нѣкоторые изъ маршаловъ Наполеона I, какъ, напримѣръ, Гувіонъ-С.-Сиръ (**). Обращаясь, наконецъ, къ войнамъ нашего столѣ-

(*) Prinzipien der Kriegskunst. Vollständiges Handbuch der Kriegsführung der Gegenwart. 3 книга, 2 отд., стр. 180 (Ренаръ).

(**) Prinzipien der Kriegskunst (Ренаръ), стр. 181, и «О вѣроятныхъ перемѣ-

Digitized by Google

тія, мы встрѣчаемъ рядъ примѣровъ относительно пѣхоты, выдерживавшей кавалерійскія атаки въ развернутомъ строѣ, а въ минувшую кампанію 1870—1871 годовъ даже и въ стрѣлковыхъ линіяхъ. Такъ, въ 1854 году, въ сраженіи при Кюрукъ-дара, стрѣлковые баталіоны турокъ принимали въ развернутомъ строѣ атаки нашихъ Нижегородскихъ драгуновъ и не были сломлены (*); въ войну 1866 года весьма часто отдѣльные роты и баталіоны встрѣчали кавалерійскія атаки огнемъ изъ подобнаго же строя (**), а во франко-прусскую кампанію атаки французской кавалеріи, почти безъ исключенія, были отражены прусской пѣхотой и притомъ, *большею частью*, въ стрѣлковыхъ линіяхъ, которыя лишь смыкались для отпора нѣсколько тѣснѣе (***). Такъ было при Вёртѣ, гдѣ кирасирская бригада храбро атаковала цѣпь стрѣлковъ; такъ было и при Седанѣ (****) съ бригадою Галифе, съ тою разницею, что прусская пѣхота, прикрывавшая батареи, расположенныя на высотахъ между Saint-Menges и Fleigneux, не имѣвшая времени перестроиться въ каре, встрѣтила атаку 1-го и 3-го полковъ африканскихъ конныхъ егерей огнемъ изъ развернутаго строя, и успѣшно (*****); впрочемъ, по Вальтеру (******), бригада Галифе, шедшая въ атаку на батареи, встрѣчена была огнемъ *стрѣлковыхъ цѣпей*, разсыпанныхъ по сторонамъ послѣднихъ, причемъ первые два полка африканскихъ конныхъ егерей должны были отступить на Иллы, а слѣдовавшій въ третьей линіи 4-й полкъ тѣхъ же егерей даже не дошелъ до высоты, а, свернувъ направо, пристроился къ бригадѣ Тильяра.

Дѣйствительно, при современномъ образѣ веденія боя, каре не можетъ служить исключительною формою строя пѣхоты для встрѣчи атакъ кавалеріи. Баталіону, напримѣръ, можно встрѣтить кавалерійскую атаку и въ развернутомъ строѣ, обезпечивъ лишь свои фланги крайними или стрѣлковыми полувзводами, построенными въ кучки или подъ прямыми углами къ флангамъ баталіона, или, наконецъ, примкнувъ послѣдніе къ какимъ либо естественнымъ преградамъ. Хотя уставъ нашъ, строго го-

---

нахъ въ тактикѣ», ст. I, генерала Драгомирова («Военный Сборникъ», 1867 г., № 11-й, стр. 25).

(*) Изслѣдованія объ уставахъ нашей пѣхоты, графа Добровольскаго-Евдокимова («Военный Сборникъ», 1867 г., № 2-й, стр. 305).

(**) Prinzipien der Kriegskunst (Рюстовъ).

(***) Выводы по тактикѣ изъ опытовъ войны 1870—1871 гг., соч. Богуславскаго, стр. 48.

(****) Feldzug 1870. Die Französische Cavallerie, von T. Bonie, стр. 77.

(*****) Тамъ же.

(******) Betrachtungen über die Thätigkeit und Leistungen der Cavallerie im Kriege 1871, von Walter, стр. 128. Тоже и по Богуславскому (Выводы по тактикѣ изъ опыта войны 1870—1871 гг., стр. 48).

Digitized by Google

воря, и не заключаетъ въ себѣ правилъ для дѣйствія пѣхоты противъ кавалеріи въ какомъ либо другомъ строѣ, кромѣ каре (Часть II, Ротное ученье, изд. 1874 г., стр. 74, и часть III, Баталіонное ученье, изд. 1875 г., стр. 31 и 89), но, конечно, отступать отъ чертежей устава не только можно, но и должно, если потребуютъ того обстоятельства (*); наконецъ, принимая въ соображеніе многочисленныя невыгоды, свойственныя всѣмъ вообще каре, лучше будетъ, если въ понятіяхъ нижнихъ чиновъ и начальниковъ оно перестанетъ быть исключительнымъ строемъ для встрѣчи кавалерійскихъ атакъ (**).

Переходя теперь къ описанію уставныхъ формъ строя пѣхоты, принятыхъ въ Прусіи, Австріи и Швейцаріи для встрѣчи атакъ кавалеріи, считаемъ не лишнимъ, въ общихъ чертахъ, указать сначала на характеристическія особенности тактическаго подраздѣленія пѣхоты войскъ въ арміяхъ названныхъ государствъ.

Прусскій баталіонъ (***) состоитъ изъ чѣтырехъ ротъ, изъ которыхъ каждая подраздѣляется на два взвода, а эти послѣдніе на полувзводы (если во взводѣ болѣе 16 рядовъ, Exercir-Reglement, § 16) и отдѣленія; строй трехшереножный, за исключеніемъ егерскихъ баталіоновъ, строющихся въ двѣ шеренги (Exercir-Reglement, § 15). Третья шеренга въ баталіонахъ линейной пѣхоты, составляемая, обыкновенно, изъ самыхъ ловкихъ людей и лучшихъ стрѣлковъ, служитъ для образованія стрѣлковыхъ взводовъ (Exercir-Reglement, §§ 15, 36 и 55). Хотя уставъ и допускаетъ инверсію, т. е. перемѣщеніе ротъ въ баталіонѣ при различныхъ перестроеніяхъ, независимо отъ порядка нумеровъ, присвоенныхъ имъ въ развернутомъ строѣ, но при этомъ роты всегда сохраняютъ свои нумера (Exercir-Reglement, §§ 44). Колонны тѣ же, что и у насъ (Exercir-Reglement, главы 11 и 12).

Австрійскій баталіонъ (****) состоитъ также изъ четырехъ ротъ; каждая изъ нихъ подраздѣляется на четыре взвода (Abrichtungs-Reglement, § 34, п. 270), что собственно соотвѣтствуетъ полувзводамъ на-

(*) Тактика, Ч. I. изд. 1872. Соч. ген. Драгомирова. Прим. I. къ стр. 105.

(**) «О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ», ст. I. Соч. ген. Драгомирова. («Военный Сборникъ», 1867 г., № 11, стр. 26).

(***) Exercir-Reglement für die Infanterie der k.-preussischen Armee vom 25 Februar 1847. Neuabdruck unter Berücksichtung der bis zum 3 August 1870 ergangenen Abänderungen. Уставъ этотъ дополненъ измѣненіями, послѣдовавшими по высочайшему повелѣнію (Allerhöchste Kabinets-Ordre) 19-го марта 1873 года и, затѣмъ, въ приказѣ военнаго министра, генерала Камеке, 20-го февраля 1875 года. Наконецъ, въ 1875 году вышло новое изданіе одной лишь второй главы устава (Ausbildung mit dem Gewehr).

(****) a) Abrichtungs-Reglement für die kaiserlich-königliche Fusstruppen, изд. 1868; b) Exercir-Reglement für die kaiserlich-königlichen Fusstruppen, изд. 1872

Digitized by Google

шего и прусскаго дѣленія. Два взвода составляютъ полуроту, а двѣ роты—полубатальонъ (Abrichtungs-Reglement, § 34, п. 270 и Exercir-Reglement, § 2, п. 4). Строй двухшереножный, за исключеніемъ піонерныхъ баталіоновъ, строющихся въ три шеренги, причемъ первую — составляютъ люди, снабженные кирками и проч., вторую—снабженные лопатами, а въ третьей становятся піонеры безъ оружія (Abrichtungs-Reglement, § 21, п. 183). Характеристическую особенность австрійскихъ уставовъ вообще, составляетъ, между прочимъ, поразительное во многомъ сходство пѣхотнаго устава съ кавалерійскимъ; какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи почти однѣ и тѣ же колонны, тѣ же названія ихъ, а иногда, при перестроеніяхъ, даже тѣ же команды. Строи баталіона слѣдующіе: 1) развернутый, 2) линія колоннъ (ротныхъ), 3) масса, т. е. линія ротныхъ колоннъ, построенныхъ на одной высотѣ, по полувзводно, съ интерваломъ между ротами въ три шага, 4) обыкновенная колонна, т. е. баталіонъ, построенный справа или слѣва въ полувзводную колонну, съ дистанціей между ротами въ девять шаговъ, 5) двойная колонна, т. е. баталіонъ, построенный въ полубаталіонную колонну и въ каждой ротѣ по полувзводно, 6) колонны рядами и вздвоенными рядами и 7) каре. Уставомъ допускается инверсія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, какъ относительно взводовъ въ ротѣ, такъ и ротъ въ баталіонѣ (Exercir-Reglement, § 3, п. 8); при дальнѣйшихъ перестроеніяхъ баталіона, роты именуются, напримѣръ, въ развернутомъ строѣ: правофланговой, правой средней, лѣвой средней и лѣво-фланговой, а въ обыкновенной колоннѣ — головной, средней, предпослѣдней и послѣдней (§ 2, п. 12).

Швейцарскій баталіонъ (*) состоитъ изъ шести ротъ: двухъ егерскихъ и четырехъ фузелерныхъ. Рота подраздѣляется на два взвода (Plotone) и четыре отдѣленія (Sectionen) (Exercir-Reglement, п. 203); строй двухшереножный. Три роты, т. е. одна егерская и двѣ фузелерныя, составляютъ полубатальонъ. При перестроеніяхъ допускается инверсія (Exercir-Reglement, п. 316), т. е. перемѣщеніе ротъ въ баталіонѣ, независимо отъ нумеровъ, присвоенныхъ имъ при первоначальномъ расположеніи въ развернутомъ строѣ. Строи баталіона слѣдующіе: 1) раз-

(*) Швейцарскій пѣхотный уставъ (Exercir-Reglement für die eidgenössischen Truppen) въ 1872 году вышелъ вторымъ изданіемъ, и состоитъ изъ четырехъ частей: 1) солдатская школа, 2) ротная школа, 3) баталіонная школа и 4) стрѣлковая школа. Кавалерійскій уставъ (Exercir-Reglement für die eidgenössische Cavallerie) изданъ еще въ 1865 году, по постановленію швейцарскаго союзнаго совѣта отъ 27-го февраля того же года, и состоитъ также изъ четырехъ частей: 1) взводная школа, 2) эскадронная школа, 3) бригадная школа и 4) о встрѣчахъ, относѣ штандартовъ и парадахъ.

Digitized by Google

вернутый, причемъ четыре фузелерныя роты развернуты, а двѣ егерскія располагаются на взводной дистанціи, за флангами баталіона, во взводныхъ колоннахъ. Ротные командиры фузелерныхъ ротъ становятся за серединою своихъ частей; 2) открытая колонна (offene Kolonne), т. е. взводная справа или слѣва, образуемая захожденіемъ по-взводно изъ развернутаго фронта (п. 347); егерскія роты по-взводно въ колоннахъ рядами; 3) взводная колонна, т. е. взводы одинъ за другимъ на половинныхъ (полувзводныхъ) дистанціяхъ, а егерскія роты по флангамъ баталіона, на одной высотѣ съ головною ротою, во взводныхъ колоннахъ на полныхъ дистанціяхъ и въ разстояніи взвода отъ фланговъ; 4) колонна къ атакѣ (Exercir-Reglement, п. 352) строится такъ же, какъ у насъ и въ Прусіи; егерскія же роты также стоятъ по флангамъ баталіона, какъ сказано выше; 5) двойная колонна, т. е. среднія двѣ роты остаются на мѣстѣ развернутыми, а крайнія двѣ роты выстраиваются за ними на взводной дистанціи, а егерскія располагаются во взводныхъ колоннахъ по флангамъ баталіона, на разстояніи взвода; 6) колонна изъ середины рядами (Exercir-Reglement, п. 369) (doppelte Rottenkolonne) строится изъ развернутаго фронта; 7) дивизіонныя колонны или ротныя, въ одну линію, въ двѣ и уступами, и 8) каре (Batallionmasse).

По *прусскому* уставу, для встрѣчи атакъ кавалеріи, пѣхота перестраивается въ ротныя каре. Баталіонное же каре, вошедшее въ уставъ 1870 года (Exercir-Reglement § 89), высочайшимъ повелѣніемъ отъ 19-го марта 1873 г., отмѣнено и болѣе не употребляется, причемъ въ шестомъ пунктѣ того же повелѣнія, между прочимъ, говорится, что «атаку кавалеріи можно встрѣчать и въ другомъ строѣ, кромѣ каре». Если рота находится во взводной колоннѣ, то, при перестроеніи въ каре, второй взводъ идетъ впередъ на извѣстное разстояніе, затѣмъ останавливается и поворачивается кругомъ, образуя задній фасъ; боковые же фасы составляются изъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и необходимаго числа рядовъ съ фланговъ обоихъ взводовъ (Exercir-Reglement, § 42); считаемъ не лишнимъ при этомъ замѣтить, что въ видахъ сбереженія оружія, полагается (*), при упражненіяхъ въ мирное время, имѣть штыки всегда отомкнутыми.

По *австрійскому* уставу, для встрѣчи атакъ кавалеріи, пѣхота перестраивается въ кучки (Clumpen) и каре—ротныя, полубаталіонныя и баталіонныя. Правила для построенія въ каре роты, расположенной во взводной колоннѣ (рота въ четыре взвода, соотвѣтствующихъ нашимъ

(*) Modification einzelner Bestimmungen des Exercir-Reglements für die Infanerie; Befehl vom 20 Februar 1875.

Digitized by Google

полувзводамъ), тѣ же, что и у насъ (Часть II, Ротное ученье, § 102 и Abrichtungs-Reglement, § 46, п. 353). Штыки, такъ же какъ и въ Пруссіи, всегда отомкнуты и примыкаются по командѣ—«Carré!» (п. 353). Піонерныя роты каре не строятъ, а всегда кучки (§ 46, п. 363). Если необходимо роту, построенную въ каре, двинуть на нѣкоторое разстояніе впередъ, назадъ или въ стороны, въ Австріи она остается въ каре (п. 358), а у насъ всегда перестраивается въ ротную колонну (Ротн. ученье, § 105), что, конечно, и удобнѣе для движенія и правильнѣе, тѣмъ болѣе, что рота, остановившись, можетъ снова весьма быстро выстроить каре. Если двѣ роты стоятъ вмѣстѣ, то онѣ перестраиваются для встрѣчи кавалерійской атаки въ полубатальонное каре (Exercir-Reglement, § 20, пп. 161, 162), причемъ передній фасъ образуютъ первый и второй взводы обѣихъ ротъ, боковые—третьи взводы, захожденіемъ по отдѣленіямъ направо и налѣво и, наконецъ, задній фасъ составляютъ четвертые взводы. Батальонное каре строится изъ развернутаго фронта, линіи колоннъ ротныхъ, обыкновенной и двойной колоннъ, причемъ основною формою строя (Grund-Formazion) для перестроенія баталіона въ каре считается двойная колонна (Exercir-Reglement, § 20, п. 169). Дѣйствительно, эта форма строя баталіона допускаетъ возможность довольно быстраго перестроенія въ каре, тогда какъ баталіону, построенному развернутымъ фронтомъ, въ линію ротныхъ колоннъ или въ обыкновенную колонну, для перехода въ каре потребуется, сравнительно, гораздо больше времени (*), что, въ свою очередь, въ данномъ случаѣ, играетъ важную роль. Да и на дѣлѣ, врядъ-ли могутъ представиться случаи, вызывающіе необходимость перестраивать баталіонъ, расположенный въ развернутомъ строѣ и, въ особенности, въ линіи ротныхъ колоннъ,—въ общее баталіонное каре, недостатки котораго давно извѣстны (**). Если уже обстоятельства заставляютъ пѣхотную часть перестраиваться для встрѣчи кавалерійской атаки въ каре, то, конечно, лучше построить ихъ по-ротно, а не сводить роты, въ виду приближающейся кавалеріи, въ общее каре; въ данномъ случаѣ масса не имѣетъ

(*) Непремѣнный характеръ расположеній, принимаемыхъ пѣхотой противъ кавалеріи, есть *спокойствіе порядка*; отсюда непремѣнное для нихъ условіе—*простота* и *мгновенность*. Пѣхота, которая производитъ построеніе въ виду атаки,—погибла (Мысли о военной организаціи Трошю и Шангарнье), «Военный Сборникъ» 1867 г., № 7, стр. 62 (Примѣч. Трошю).

(**) 1) Въ случаѣ прорыва баталіонное каре подвергаетъ опасности весь баталіонъ; 2) оно почти не имѣетъ бокового обстрѣла и 3) огонь его крайне слабъ («О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ», стр. II, ген. Драгомирова. «Военный Сборникъ» 1867 г., № 12, стр. 172).

Digitized by Google

особеннаго значенія. «Прежде всего», замѣчаетъ генералъ Драгомировъ (*), «нужно спокойствіе, а потомъ мѣткій огонь; если рота представляетъ меньшую массу, то за то, вѣдь, и атаковать ее можетъ меньшая кавалерійская масса, чѣмъ та, которая можетъ ударить непосредственно на баталіонное каре». Это послѣднее уже давно исчезло съ страницъ нашего устава, въ послѣднемъ изданіи котораго (1875 г.) оно замѣнено правилами о перестроеніи баталіона, построеннаго въ двухвзводную колонну изъ середины, не въ общее баталіонное каре, а въ четыре ротныхъ (Часть III, Баталіонное ученье, § 115), причемъ баталіонному командиру предоставлено право (§ 116), смотря по обстоятельствамъ, перестраивать всѣ роты въ каре или только нѣкоторыя изъ нихъ, располагая ихъ такъ, какъ признается нужнымъ.

Теперь намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о формахъ строя *швейцарской* пѣхоты для встрѣчи атакъ кавалеріи; эти формы строя тѣ же, т. е. каре и кучки. Первое строится по-ротно или общее баталіонное (Bataillons-Masse), причемъ какъ то, такъ и другое каре имѣетъ видъ не четыреугольника, а овала (гл. V, п. 284). При перестроеніи въ каре, напримѣръ, баталіона, построеннаго въ колонну къ атакѣ (Angriffs-Colonne), четыре фузелерныя роты образуютъ одно общее каре—овалъ, а двѣ егерскія роты перестраиваются въ ротныя каре, располагаясь уступами на разстояніи взвода по флангамъ баталіона и въ двухвзводной дистанціи позади ихъ (Exercir-Reglement, гл. VI, п. 397). Если же, напримѣръ, баталіонъ былъ построенъ во взводную колонну (Plotons-Colonne) и долженъ встрѣтить кавалерійскую атаку, то по командѣ: «Mit Divisionen—in Masse Marsch!» перестраивается въ ротныя колонны, причемъ одна изъ нихъ, по указанію баталіоннаго командира, выдвигается шаговъ на 20 въ сторону, для встрѣчи атаки перекрестнымъ огнемъ (Exercir-Reglement, гл. VI, п. 399).

Л. Драке.

(*) «О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ», ст. II, генерала Драгомирова («Военный Сборникъ», 1867 г., № 12, стр. 171).

Digitized by Google

ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ

ПОЛКОВЪ ЧЕТЫРЕХБАТАЛІОННАГО СОСТАВА.

Предположеніе о сформированіи 16-хъ ротъ въ пѣхотныхъ полкахъ породило между строевыми людьми два взгляда на будущую организацію пѣхоты.

Дѣйствительно, 16 ротъ полка, при томъ условіи, что четыре изъ нихъ стрѣлковыя, можно подраздѣлить либо на три линейныхъ баталіона и одинъ баталіонъ стрѣлковый, либо на четыре баталіона четырехротнаго состава, причемъ каждый баталіонъ можно составить изъ трехъ линейныхъ и одной стрѣлковой ротъ.

Та и другая организація полковъ была испытана въ возможно широкомъ масштабѣ въ Красносельскомъ лагерномъ сборѣ; для этого назначены были двѣ дивизіи въ двухъ разныхъ разсчетахъ; дивизіи эти были выводимы на ученья съ тактическою цѣлью и на маневры. При этомъ принято было за правило, чтобы въ той дивизіи, которая была составлена изъ полковъ въ три линейныхъ и одинъ стрѣлковый баталіоны, этотъ послѣдній выдѣлялъ, по мѣрѣ надобности, по одной ротѣ къ каждому изъ линейныхъ баталіоновъ; четвертая же стрѣлковая рота оставалась въ распоряженіи полковаго командира, какъ резервъ стрѣлковъ. Цѣлесообразность этого правила вполнѣ оправдалась на дѣлѣ, такъ какъ полковому командиру представлялась возможность сосредоточенія сильнѣйшаго стрѣлковаго огня на позиціи, смотря по требованію обстоятельствъ. Хотя произведенный опытъ и далъ нѣсколько указаній въ пользу организаціи отдѣльнаго стрѣлковаго баталіона въ полку, но, вообще говоря, испытаніе это далеко не всѣхъ убѣдило въ невыгодности другой комбинаціи, представляющей полкъ въ четыре баталіона изъ трехъ линейныхъ и одной стрѣлковой ротъ каждый. Къ этому надо прибавить, что указанный опытъ, произведенный лишь во время лагернаго сбора, могъ служить для сравненія обѣихъ организацій только въ боевомъ отношеніи; въ учебномъ же смыслѣ, т. е. относительно большей или меньшей возможности развитія стрѣлковаго дѣла между стрѣлковыми частями полка, онъ не могъ дать указаній.

Вскорѣ затѣмъ послѣдовало распоряженіе о подготовленіи въ гвардейскихъ полкахъ ожидаемыхъ 16-хъ ротъ, и можно сказать, что мѣра

Digitized by Google

эта была встрѣчена въ строевой семьѣ съ полнымъ сочувствіемъ. Еще далеко до срока, назначеннаго для окончательнаго сформированія этихъ ротъ, полки, по большей части собственною иниціативою, занялись выдѣломъ новыхъ помѣщеній, выборомъ людей, въ виду уравненія будущихъ 16-хъ ротъ по срокамъ службы, назначеніемъ кадра новыхъ ротъ и проч., и проч. Далѣе, начальство Петербургскаго округа объявило, чтобы, въ виду предстоящаго сформированія четвертой стрѣлковой роты, разсчетъ людей всѣхъ стрѣлковыхъ ротъ былъ подготовленъ до поступленія новобранцевъ такимъ образомъ, чтобы первая стрѣлковая рота формировалась изъ людей перваго баталіона, вторая—изъ втораго и т. д., а четвертая стрѣлковая изъ людей всего полка.

Естественнымъ слѣдствіемъ всѣхъ перечисленныхъ подготовительныхъ работъ было множество толковъ и разговоровъ, вызванныхъ въ военныхъ кружкахъ, среди которыхъ невольно снова всплыли оба вышеприведенные взгляда на возможность двухъ разныхъ организацій полка, при условіи различныхъ сочетаній двѣнадцати линейныхъ и четырехъ стрѣлковыхъ ротъ. При сличеніи этихъ двухъ организацій естественно явились и другія, новыя воззрѣнія на систему организаціи стрѣлковъ въ полку, причемъ каждая сторона, какъ это всегда бываетъ, приводила различные доводы въ подкрѣпленіе своихъ положеній.

Изъ многоразличныхъ высказываемыхъ взглядовъ вскорѣ уяснились три мнѣнія или три комбинаціи, которыя можно сдѣлать изъ сочетанія двѣнадцати линейныхъ и четырехъ стрѣлковыхъ ротъ въ полку:

1) Три линейныхъ баталіона и одинъ стрѣлковый.

2) Четыре баталіона четырехротнаго состава, имѣющихъ въ числѣ ротъ одну стрѣлковую, и

3) Четыре баталіона четырехротныхъ, имѣющихъ въ каждой ротѣ одинъ полувзводъ стрѣлковъ.

Постараемся сличить эти три предложенія, сгруппировавъ все, что говорится за и противъ каждаго изъ нихъ.

1) Полкъ изъ трехъ линейныхъ и одного стрѣлковаго баталіоновъ.

Выгодныя стороны отдѣльной организаціи стрѣлковъ въ полку столь рельефно указываются прежними нашими стрѣлковыми ротами полка, что, повидимому, нѣтъ и надобности останавливаться на этомъ. Кто изъ строевыхъ людей не знаетъ выгодъ, представившихся отъ прежней отдѣльной организаціи стрѣлковъ, и дѣйствительно, опытъ существованія у насъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ полкахъ, т. е. такъ называемыхъ стрѣлковыхъ ротъ, далъ столь блестящіе результаты по обученію въ мирное время, что нельзя и сомнѣваться, чтобы успѣхъ этотъ не про-

Digitized by Google

явился и при боевой службѣ нашей пѣхоты. За долгій періодъ существованія въ арміи нашей стрѣлковыхъ ротъ можно положительно сказать, что, быть можетъ, ни одна организація, ни одно мѣропріятіе не успѣло такъ прочно укорениться и не успѣло такъ скоро оправдать себя, какъ образованіе стрѣлковыхъ ротъ въ полевой пѣхотѣ.

Всѣ единогласно признаютъ блестящее состояніе нашихъ стрѣлковыхъ ротъ, но многіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказываютъ, однако, нѣкоторое недовѣріе къ тому, чтобы стрѣлковыя роты и въ будущемъ сохранили за собой то первенство, которое онѣ, по всей справедливости, отвоевали себѣ во всеобщемъ уваженіи, нерѣдко даже становясь по стрѣлковому образованію выше стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Отчего же могло зародиться недовѣріе къ будущему развитію стрѣлковыхъ ротъ въ полкахъ?

По мнѣнію поборниковъ этого взгляда, недовѣріе является невольнымъ слѣдствіемъ цѣлаго ряда фактовъ, всплывающихъ при сличеніи ожидаемыхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ полкахъ съ прежними стрѣлковыми ротами; сличеніе это, по ихъ мнѣнію, указываетъ, что въ ближайшемъ будущемъ стрѣлковыя роты низведутся до совершеннаго сравненія съ линейными, и что всѣ роты неминуемо должны во всѣхъ отношеніяхъ стать въ одинъ уровень. Въ подтвержденіе этого, прежде всего указываютъ на то, что нынѣ и линейныя роты вооружены тѣмъ же оружіемъ, какъ и стрѣлки. Но этотъ фактъ представляетъ лишь выгоды для стрѣлковаго дѣла, потому что, при пополненіи убыли стрѣлковъ, въ стрѣлковыя роты будутъ попадать люди уже знакомые съ оружіемъ и, стало быть, люди, могущіе тотчасъ систематически заняться стрѣльбою, не отвлекаясь ознакомленіемъ съ ружьемъ; слѣдовательно, эта общность вооруженія только служитъ на пользу дѣла, а отнюдь не ко вреду его. Если же въ этомъ заявленіи кроется сѣтованіе, что потеряется «престижъ» стрѣлковой винтовки, то въ замѣнъ этого во всей массѣ линейныхъ ротъ родится довѣріе къ своему отличному оружію.

Также заявляютъ, что въ стрѣлковыя роты нынѣ будутъ попадать новобранцы наравнѣ съ линейными ротами и, стало быть, могутъ встрѣтиться люди, менѣе способные къ стрѣлковому дѣлу, тогда какъ прежде въ стрѣлковыя роты прямо выбирались лучшіе люди изъ всѣхъ линейныхъ ротъ. Вдумываясь въ практическую жизнь будущихъ стрѣлковыхъ ротъ, легко придти къ заключенію, что и этихъ явленій нечего опасаться, потому что, во-первыхъ, полковой командиръ, изъ всего контингента новобранцевъ, вѣроятно, дастъ въ стрѣлковый баталіонъ людей лучшихъ, а во-вторыхъ, естественно, что полковой командиръ, при условіи отдѣльнаго существованія при полку стрѣлковыхъ ротъ, всегда съ

Digitized by Google

готовностью замѣнитъ въ составѣ этихъ ротъ новобранцевъ, оказавшихся вовсе неспособными къ стрѣлковому дѣлу. Подтвержденіемъ этому служитъ уже сдѣланное указаніе начальства Петербургскаго округа, чтобы кадръ каждой стрѣлковой роты формировался изъ людей соотвѣтственнаго нумера баталіона, а четвертой роты—изъ людей всѣхъ трехъ баталіоновъ. Это распоряженіе вполнѣ гарантируетъ благонадежность состава будущихъ стрѣлковыхъ ротъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не допустить доли справедливости въ этомъ заявленіи, но только въ томъ смыслѣ, что ротнымъ командирамъ будетъ труднѣе образовать стрѣлковъ изъ новобранцевъ, чѣмъ изъ лучшихъ по стрѣльбѣ людей, выбранныхъ изъ всѣхъ линейныхъ ротъ полка, какъ то дѣлалось прежде.

Затѣмъ, указывается на общій недостатокъ младшихъ офицеровъ, тогда какъ при сформированіи стрѣлковыхъ ротъ, какъ говоритъ, было, по крайней мѣрѣ въ гвардіи, много сверхштатныхъ офицеровъ, оставшихся за расформированіемъ резервныхъ полковъ, и, слѣдовательно, можно было успѣшнѣе вести занятія, имѣя до четырехъ младшихъ офицеровъ въ каждой стрѣлковой ротѣ. Относительно этого заявленія приходится напомнить, что избытокъ офицеровъ въ періодъ организаціи нашихъ стрѣлковыхъ ротъ въ гвардіи былъ явленіемъ совершенно случайнымъ и имѣвшимъ мѣсто только весьма короткое время, тогда какъ въ полевой пѣхотѣ нашей скорѣе чувствовался въ старое время нѣкоторый недостатокъ офицеровъ. Къ этому надобно еще прибавить, что въ полкахъ гвардейской пѣхоты, въ настоящее время, съ разрѣшеніемъ прикомандировывать изъ военно-учебныхъ заведеній офицеровъ сверхъ комплекта, едва ли можно ощутить недостатокъ молодыхъ офицеровъ.

Далѣе говорятъ, что стрѣлки отнынѣ будуъ размѣщены въ тѣхъ же казармахъ, тогда какъ донынѣ они стояли преимущественно за городомъ, во всякомъ случаѣ отдѣльно отъ линейныхъ частей.

Извѣстно, что при первоначальномъ формированіи въ гвардіи стрѣлковыхъ ротъ онѣ были размѣщены за городомъ, въ видахъ предоставленія имъ возможности систематическихъ занятій своею спеціальностью, безъ отвлеченія гарнизонною службою. Нынѣшнее размѣщеніе стрѣлковъ въ казармахъ невыгодно только въ томъ отношеніи, что стрѣлки не освобождаются отъ караульной службы, которая, конечно, не имѣла мѣста при прежнемъ размѣщеніи стрѣлковъ за городомъ. Но караульная служба, вообще говоря, имѣетъ столь важное значеніе въ системѣ воспитанія солдата, что при короткихъ срокахъ службы едва ли можно сѣтовать на то, что части эти не освобождены совершенно отъ карауловъ; разумѣется, при томъ условіи, чтобы караульная служба оставляла достаточно времени на прочія отрасли образованія солдата. Въ случаѣ со-

Digitized by Google

вершеннаго освобожденія стрѣлковъ отъ караульной службы, могло бы оказаться, что новобранцы, попавшіе съ начала службы въ стрѣлковый баталіонъ полеваго полка, вовсе бы не ознакомились практически съ караульною службою.

Какъ бы въ заключеніе указаннаго ряда доказательствъ, говорятъ, что все вышеизложенное на столько должно убѣждать въ совершенномъ сравненіи стрѣлковыхъ ротъ съ линейными, что даже нѣтъ вовсе надобности сводить стрѣлковъ въ баталіоны и подчинять ихъ особому начальству.

Однако, впечатлѣніе, вызываемое въ насъ перечнемъ приведенныхъ выше доказательствъ, подсказываетъ совершенно иное заключеніе, а именно: если дѣйствительно можно указывать на цѣлый рядъ фактовъ, рождающій сомнѣніе въ столь же успѣшномъ развитіи стрѣлковыхъ ротъ въ будущемъ, какъ это было до сихъ поръ, то казалось бы именно теперь и нужно желать выдѣленія стрѣлковыхъ ротъ и назначенія имъ отдѣльнаго начальника, вполнѣ знающаго это дѣло, чтобы противодѣйствовать тѣмъ препятствіямъ, какія нынѣ являются въ развитіи стрѣлковыхъ ротъ, т. е. чтобы командиръ этотъ съумѣлъ поддержать и въ будущемъ то же высокое положеніе этихъ ротъ, которое онѣ пріобрѣли со времени ихъ первоначальнаго сформированія.

Переходя къ дѣйствіямъ полка въ бою, нѣкоторые высказываютъ, что, вслѣдствіе имѣющихся въ нашей арміи стрѣлковыхъ бригадъ, нѣтъ надобности придавать каждому полку по баталіону изъ стрѣлковыхъ ротъ.

Сознаніе необходимости имѣть при каждой линейной части свой запасъ стрѣлковъ вызвало нѣкогда бывшую у насъ организацію, при которой, кромѣ стрѣлковъ, имѣвшихся при каждомъ баталіонѣ, придавалось еще на дивизію по одному стрѣлковому баталіону.

Организація эта вполнѣ гарантировала возможность сосредоточенія стрѣлковъ на любомъ пунктѣ боевой позиціи дивизіи, что, конечно, обѣщало значительныя тактическія выгоды. Но обстоятельства потребовали отдѣленія этихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ отъ дивизій, во имя наиболѣе полнаго развитія стрѣлковой спеціальности въ стрѣлковыхъ баталіонахъ. Тогда создались существующія у насъ стрѣлковыя бригады.

Хотя организація эта и должна значительно поднять уровень стрѣлковаго дѣла, но, съ другой стороны, нынѣ, съ выдѣленіемъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ отдѣльныя бригады, естественно весьма часто встрѣтятся случаи, что именно тамъ, гдѣ, по боевымъ положеніямъ, желательно будетъ сосредоточить наибольшій огонь лучшихъ стрѣлковъ, стрѣлковая бригада можетъ и не случиться подъ рукою главнаго на-

Digitized by Google

чальника, потому что она, по диспозиціи, будетъ находиться либо въ другой колоннѣ, или въ другомъ отрядѣ и т. п.; слѣдовательно, нынѣ, болѣе чѣмъ когда либо, надобно дорожить тѣмъ, что, съ созданіемъ четвертыхъ стрѣлковыхъ ротъ, каждый полкъ будетъ имѣть при себѣ стрѣлковый баталіонъ; при этомъ, если полкъ уже въ боевыхъ линіяхъ, т. е. если три стрѣлковыя роты полка уже въ огнѣ со своими баталіонами, то, все-таки, въ распоряженіи каждаго полковаго командира остается еще одна стрѣлковая рота, а во всѣхъ четырехъ полкахъ дивизіи, стало быть, снова имѣется стрѣлковый баталіонъ. Словомъ, созданіемъ по отдѣльному стрѣлковому баталіону на каждый полкъ возмѣщается въ дивизіи прежнее число стрѣлковъ, какъ бы въ вознагражденіе за выдѣленіе стрѣлковаго баталіона изъ состава пѣхотныхъ дивизій. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ выводить, чтобы слѣдовало принять за правило отдѣлять отъ полковъ четвертыя стрѣлковыя роты для самостоятельнаго дѣйствія; разсчетъ этотъ приведенъ здѣсь только для указанія, что ожидаемая организація возстановляетъ существовавшее у насъ и прежде *количество* стрѣлковъ на пѣхотную дивизію.

Обращаясь снова къ разбираемымъ взглядамъ на организацію стрѣлковъ въ полку, встрѣчаемъ далѣе предположеніе, что стрѣлковая рота, придаваемая на время боя къ четырехротному баталіону, сдѣлаетъ баталіонъ неповоротливымъ и на столько великимъ, что имъ уже трудно будетъ командовать одному человѣку.

Если даже и допустить справедливость этого предположенія, то, вѣдь, мы свыклись уже съ этою организаціею баталіона и, стало быть, нововведенія здѣсь никакого нѣтъ: всѣ уставы наши созданы для полевыхъ полковъ пятиротнаго состава баталіоновъ и, кажется, не слышно было до сихъ поръ жалобъ на то, чтобы пятиротный баталіонъ былъ слишкомъ великъ для дѣйствія въ бою.

Кромѣ того, нерѣдко слышно заявленіе, что стрѣлки, вызванные впередъ съ начала боя, т. е. при линейныхъ баталіонахъ соотвѣтственныхъ нумеровъ, понесутъ столько потерь, что полкъ можетъ въ первыхъ же дѣлахъ совсѣмъ потерять своихъ стрѣлковъ. Не отвергая возможности подобнаго случая, нельзя не указать на то, что чѣмъ дробнѣе будетъ распредѣленіе стрѣлковъ въ полку, напримѣръ, по полувзводу на роту, тѣмъ вышеприведенная опасность сдѣлается сильнѣе, потому что иногда цѣлымъ баталіонамъ въ боевыхъ линіяхъ можетъ выпасть на долю занятіе такихъ пунктовъ позиціи, гдѣ не будетъ надобности выдвигать стрѣлковъ въ сферу сильнѣйшаго огня; а если ужь обстоятельства потребуютъ подобной групировки стрѣлковъ, то они на то и созданы, чтобы быть готовыми для выполненія подобныхъ назначеній. При этомъ

Digitized by Google

желательно напомнить, что, вообще говоря, ошибочно разъ навсегда ставить постояннымъ правиломъ, что прежде всего слѣдуетъ высылать въ бой стрѣлковыя роты; это ошибочное правило при всякой организаціи можетъ привести къ весьма скорой потерѣ стрѣлковъ (*).

Сверхъ указаннаго, многіе боятся двойственнаго начальства надъ стрѣлковыми ротами, говоря, что и нынѣ, со вступленіемъ полка въ лагерный сборъ, начальникъ стрѣлковъ завѣдуетъ стрѣлковыми ротами только по стрѣлковому ихъ образованію, во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ роты эти поступаютъ подъ начальство баталіонныхъ командировъ. На общихъ же ученьяхъ и во время боя на начальниковъ стрѣлковъ возложено начальство надъ цѣпью. Противъ этого можно сказать, что нынѣ, съ образованіемъ изъ стрѣлковыхъ ротъ четвертаго баталіона, командиръ этого баталіона (соотвѣтствующій нынѣшнему начальнику стрѣлковъ) будетъ нести отвѣтственность за все образованіе этого баталіона, наравнѣ съ прочими баталіонными командирами. Слѣдовательно, двойственность начальствованія надъ стрѣлковыми ротами, при условіи ихъ соединенія въ отдѣльный баталіонъ, уже отчасти прекращается. Затѣмъ, въ бою, посылая свои роты къ линейнымъ баталіонамъ, командиръ стрѣлковаго баталіона останется въ распоряженіи командира полка, вмѣстѣ съ резервомъ стрѣлковъ, или же можетъ быть, какъ и нынѣ, посланъ въ цѣпь для общаго направленія ея дѣйствій; слѣдовательно, той двойственной подчиненности, которая выставлена какъ важный аргументъ противъ организаціи стрѣлковаго баталіона въ полку, именно и устраняется отчасти новою организаціею. А если стрѣлковыя роты и будутъ въ большей части случаевъ присоединяемы къ своимъ, по нумеру, баталіонамъ, то, вѣдь, и самъ командиръ стрѣлковаго баталіона, въ случаѣ нахожденія въ цѣпи, будетъ имѣть подъ своимъ начальствомъ людей линейныхъ ротъ другихъ баталіоновъ.

Въ заключеніе ряда неудобствъ организаціи полка изъ трехъ линейныхъ и одного стрѣлковаго баталіоновъ, указываютъ на неудобства, проистекающія изъ замѣщенія убыли стрѣлковъ нижними чинами линейныхъ ротъ; но если уже приходится замѣщать убыль стрѣлковъ, то какую бы организацію стрѣлкамъ ни дать, другаго нѣтъ средства для пополненія ихъ, какъ выборъ лучшихъ стрѣлковъ изъ линейныхъ частей,

(*) Прежде, правило это, т. е. вызовъ стрѣлковъ съ начала боя въ цѣпь, еще могло имѣть оправданіе въ разности прицѣловъ, имѣвшихся на ружьяхъ линейныхъ и стрѣлковыхъ ротъ; нынѣ же, при одинаковости ружей, можно будетъ и не ставить правиломъ начинать бой высылкою всѣхъ стрѣлковъ въ цѣпь. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что съ дальняго разстоянія огонь въ цѣпи, естественно, долженъ быть рѣдкій, слѣдовательно и въ линейнахъ ротахъ всегда найдется нѣсколько человѣкъ, столь хорошо стрѣляющихъ, чтобы поддерживать этотъ рѣдкій огонь цѣпи.

Digitized by Google

будутъ ли стрѣлки выдѣлены въ отдѣльный баталіонъ, или разметаны по баталіонамъ въ видѣ одной четвертой роты баталіона, или даже если они будутъ въ каждой ротѣ въ составѣ одного полувзвода. Слѣдовательно, необходимость замѣщенія убыли стрѣлковъ выборомъ людей изъ линейныхъ частей полка едва ли можетъ служить доказательствомъ неудобства разсматриваемой организаціи.

Относительно же самаго механизма замѣщенія или выбора людей изъ линейныхъ ротъ для пополненія стрѣлковыхъ частей полка, скажемъ, что для устраненія всякой при этомъ несправедливости, надо рекомендовать это дѣло ближайшему вниманію командира полка. Выборъ людей падаетъ преимущественно на тѣ роты, командиры которыхъ добросовѣстнѣе занимаются съ людьми или, другими словами, гдѣ между нижними чинами линейныхъ ротъ есть большее число лучшихъ стрѣлковъ, готовыхъ стать въ ряды стрѣлковыхъ частей. Поэтому слѣдуетъ отнестись съ особеннымъ уваженіемъ къ тому ротному командиру, который въ состояніи дать большее число людей для пополненія стрѣлковъ, и развить между ротными командирами тотъ взглядъ, что это не есть несправедливость относительно роты, а напротивъ, фактическое признаніе ея достоинства; необходимо между командирами ротъ вызвать соревнованіе относительно числа людей, готовыхъ на пополненіе убыли въ стрѣлкахъ. Дѣлу этому слѣдуетъ дать такое направленіе, чтобы ротный командиръ могъ гордиться тѣмъ, что у него взято много людей въ стрѣлки, какъ доказательствомъ особаго къ нему довѣрія и того, что онъ знаніемъ и умѣніемъ вести стрѣлковое дѣло въ скоромъ времени возмѣститъ убыль выбранныхъ у него чиновъ. Конечно, можно возразить на это, что на практикѣ трудно провести подобное направленіе. Это вопросъ воспитанія войскъ. Здѣсь же можно только указать на то, что, во всякомъ случаѣ, надо принять за правило и строго слѣдить за тѣмъ, чтобы люди, оказывающіеся изъ новобранцевъ вовсе неспособными развиться въ хорошихъ стрѣлковъ, были бы поровну распредѣляемы по линейнымъ ротамъ полка.

Изъ всего вышеизложеннаго можно резюмировать приведенные доводы *за* и *противъ* организаціи стрѣлковъ въ отдѣльный баталіонъ слѣдующимъ образомъ:

Въ пользу подобной организаціи говоритъ опытъ прошлаго, говоритъ само дѣло, указывая на то преуспѣяніе, котораго достигли наши стрѣлковыя роты съ начала ихъ образованія, именно отъ того, что онѣ были совершенно отдѣлены отъ линейныхъ частей полка; слѣдовательно, не мѣняя организаціи, остается лишь придумать мѣры, могущія устранить тѣ сомнѣнія, на которыя указывается пессимистами, и остановиться

Digitized by Google

на такихъ мѣропріятіяхъ, которыя поддержали бы развитіе стрѣлковой спеціальности въ отдѣльномъ при полку стрѣлковомъ баталіонѣ.

Противъ же организаціи стрѣлковъ отдѣльными баталіонами остается лишь одно неустраняемое возраженіе—это значительная величина пятиротнаго баталіона и трудность управленія имъ въ бою, *если эти жалобы справедливы*. Но это уже совсѣмъ новый вопросъ; тутъ о качествѣ стрѣлковъ нѣтъ рѣчи. Если раздѣлить этотъ взглядъ, то надо сказать, что въ пятиротномъ составѣ баталіонъ теряетъ свою подвижность, и одному человѣку трудно имъ управлять; слѣдовательно, надо отказаться либо отъ придачи баталіону этой стрѣлковой роты, или же уменьшить баталіонъ одною линейною ротою, замѣнивъ ее стрѣлковою, т. е. перейти ко второй организаціи.

2) Полкъ изъ четырехъ баталіоновъ, имѣющихъ каждый три линейныя и одну стрѣлковую роты.

Сторонники этой организаціи, прежде всего, указываютъ на выгоды ея въ учебномъ отношеніи, полагая, что каждый баталіонный командиръ съ особеннымъ вниманіемъ будетъ слѣдить за развитіемъ стрѣлковаго дѣла въ стрѣлковой ротѣ своего баталіона, взирая на нее какъ на надежную стрѣлковую силу, какъ на важное подспорье въ бою для своего баталіона; вслѣдствіе этой особенной заботливости о стрѣлковой ротѣ, полагаютъ, что можно было бы, попрежнему, комплектовать стрѣлковую роту однимъ лишь выборомъ лучшихъ людей изъ остальныхъ линейныхъ ротъ, а не новобранцами; но при этомъ упускаютъ совершенно изъ вида, что четвертыя роты баталіоновъ не могутъ состоять изъ людей другихъ сроковъ службы, чѣмъ прочія роты; наконецъ, можетъ быть, и не слѣдуетъ желать, чтобы въ эти роты вовсе не вступали новобранцы, во-первыхъ, потому, что въ составѣ ихъ попадаются отличные стрѣлки, занимавшіеся охотою, какъ промысломъ, или вообще, люди хорошо стрѣлявшіе до поступленія въ ряды, а во-вторыхъ, потому, что между новобранцами попадаются люди вполнѣ развитые и грамотные, къ которымъ весьма легко привьется искусство стрѣльбы, и люди эти, можетъ быть, въ первый же годъ службы будутъ болѣе соотвѣтствовать стрѣлковому дѣлу, чѣмъ люди линейныхъ ротъ; наконецъ, было бы крайне несправедливо изъять четырехъ ротныхъ командировъ отъ трудовъ и заботъ по обученію новобранцевъ.

Соглашаясь съ тѣмъ, что стрѣлковая рота при баталіонѣ будетъ любимымъ дѣтищемъ командира, нельзя не указать на неизбѣжное неудобство этой опеки, потому что каждая изъ стрѣлковыхъ ротъ, веденная по указанію своего баталіоннаго командира, можетъ развиваться въ направленіи, различномъ отъ другихъ, такъ какъ нельзя предположить,

Digitized by Google

чтобы всѣ четыре баталіонные командира смотрѣли совершенно одинаково на дѣло развитія стрѣлковъ, а эта разность взглядовъ и оцѣнка учебныхъ средствъ не можетъ, въ свою очередь, не отразиться на стрѣлковомъ образованіи четырехъ разрозненныхъ стрѣлковыхъ ротъ полка.

Съ другой стороны, говорятъ иные, эта организація представляетъ несомнѣнную выгоду въ отношеніи скорости мобилизаціи войскъ, потому что, если принять во вниманіе, что полки выдвигаются въ военный походъ въ трехбаталіонномъ составѣ, то, слѣдовательно, при приведеніи войскъ на военное положеніе, одинъ изъ баталіоновъ полка, оставаясь на мѣстѣ, могъ бы дать своихъ людей на укомплектованіе остальныхъ трехъ баталіоновъ. Допустивъ этотъ разсчетъ, увидимъ, что при условіи содержанія 24-хъ рядовъ во взводѣ, примѣнительно къ нынѣшнему штату мирнаго времени, полкъ обыкновеннаго мирнаго состава при мобилизаціи проявитъ потребность въ 112 нижнихъ чинахъ на каждую роту, чтобы перейти къ составу 52-хъ рядовъ ко взводѣ (въ разсчетъ приняты одни строевые рядовые); слѣдовательно, остающійся на мѣстѣ баталіонъ могъ бы усилить всѣ три баталіона 8-ю рядами на каждый взводъ, т. е. дать по 32 человѣка на роту, или низвести потребность каждой роты съ 112 до 80 человѣкъ. При этомъ, вышеуказанные 32 человѣка на роту были бы совершенно готовыми, обученными, одѣтыми и обутыми людьми; кромѣ того, ротные командиры, все хозяйство ротъ, фельдфебель, часть унтеръ-офицеровъ остались бы готовыми кадрами для резервныхъ или запасныхъ баталіоновъ.

Въ отвѣтъ на эти разсчеты приходится замѣтить, что комбинація эта могла бы имѣть ощутительное вліяніе на скорость мобилизаціи, если бы оставляемый отъ похода баталіонъ могъ выдѣлить изъ себя столько людей, чтобы за расформированіемъ этого баталіона полкъ могъ довольствоваться для окончательнаго укомплектованія резервистами, взятыми изъ ближайшихъ окрестностей пункта расположенія полка, не созывая людей, числящихся въ запасѣ, со всего основнаго раіона своего комплектованія; такъ, напримѣръ, если остающійся баталіонъ могъ дать не одну, а двѣ трети укомплектованія, то еще стоило бы останавливаться на этомъ предложеніи; въ приведенномъ же разсчетѣ, рота, для перехода изъ обыкновеннаго мирнаго состава къ военному, т. е. отъ 24-хъ рядовъ во взводѣ до 52-хъ, требуетъ укомплектованія 28-ю рядами, а остающійся отъ похода баталіонъ даетъ лишь, какъ выше сказано, 8 рядовъ, слѣдовательно рота потребуетъ еще двѣ трети укомплектованія. Очевидно, что выигрышъ этотъ слишкомъ ничтоженъ, а между тѣмъ полевыя войска уменьшились бы въ общемъ числѣ на 25% по численности баталіоновъ; это столь сильное сокращеніе едва-ли выкупается нѣсколькими

Digitized by Google

днями, на которыя ускорилась бы мобилизація. При этомъ также нельзя упускать изъ вида, что укомплектованіе войскъ людьми до штатовъ военнаго времени составляетъ, вообще говоря, самую легкую часть въ ряду всѣхъ мѣропріятій сложной операціи приведенія войскъ на военное положеніе; такъ что на этой выгодѣ разсматриваемой организаціи можно бы останавливаться лишь при условіи содержанія пятибаталіонныхъ полковъ, или, вообще, большаго числа рядовъ въ мирное время.

Съ другой стороны, при разбираемой организаціи полковъ не было бы того запаса стрѣлковъ для боя, который представляется въ первой организаціи, что, естественно, составляетъ немаловажную невыгоду разсматриваемой организаціи въ боевомъ отношеніи.

Относительно силы баталіона сторонники этой организаціи, конечно, раздѣляютъ воззрѣнія сторонниковъ первой, также говоря, что пятиротный баталіонъ слишкомъ великъ для командованія имъ въ бою однимъ человѣкомъ, и это заявленіе служитъ главнымъ аргументомъ, поставляемымъ въ основу предложенія второй организаціи.

Но при этомъ совершенно упускается изъ вида, что съ высылкою стрѣлковой роты въ цѣпь, т. е. въ большей части случаевъ, съ начала дѣла, баталіоны оставались бы только трехротнаго состава, т. е. состава, очень неудобнаго въ строевомъ отношеніи.

Слѣдовательно, можно вообще сказать, что въ пользу этой организаціи говоритъ только объединеніе власти баталіоннаго командира; доводы же противъ нея можно резюмировать такъ: предположеніе это, не представляя особенныхъ выгодъ, дастъ возможность ожидать много неудобствъ въ учебномъ и боевомъ отношеніяхъ. Дѣйствительно, организація эта нисколько не выгоднѣе другихъ ни по пополненію убыли стрѣлковъ, такъ какъ ихъ все же доведется брать изъ линейныхъ ротъ, ни по комплектованію, ни по образованію стрѣлковъ, а между тѣмъ она потребовала бы совершеннаго измѣненія нашихъ строевыхъ уставовъ.

3) Полевой полкъ четырехбаталіонный, имѣющій въ каждой ротѣ по одному полувзводу стрѣлковъ.

Въ пользу этой организаціи, прежде всего, приводятъ соображенія о поднятіи стрѣлковаго дѣла въ полкахъ, такъ какъ ротные командиры будутъ обезпечены тѣмъ, что у нихъ не возьмутъ изъ роты хорошихъ стрѣлковъ, и что сама рота будетъ пополнять собственную убыль, слѣдовательно, полагаютъ, что ротные командиры лучше займутся стрѣльбою. Нельзя, конечно, не замѣтить, что убѣжденіе это можетъ поощрить, до нѣкоторой степени, труды ротныхъ командировъ по занятію стрѣльбою; но нельзя также не указать и на то, что при этой организаціи всѣмъ 16-ти ротнымъ командирамъ полка придется создавать стрѣлковъ, тогда

Digitized by Google

какъ извѣстно, что дѣло это легче и, стало быть, лучше всего идетъ въ рукахъ людей, спеціально предавшихся стрѣлковому дѣлу и охотно, по страсти, имъ занимающихся. Подобныхъ же ротныхъ командировъ, естественно, скорѣе найдется въ полку четыре, чѣмъ шестнадцать; то же можно замѣтить и относительно баталіонныхъ командировъ. Извѣстно также, что всякое спеціальное обученіе, по преимуществу, развивается при условіи выдѣленія обучаемыхъ изъ прочей массы. Поэтому невольно сомнѣваешься въ способности этой организаціи поднять, какъ полагаютъ, общій уровень стрѣлковаго образованія въ массѣ нижнихъ чиновъ.

Далѣе заявляютъ, что этою организаціею вполнѣ сохраняется принципъ единства власти, что при ней не будетъ мѣста той двойственности начальствованія, на которую указано было выше. До нѣкоторой степени это, конечно, вѣрно и противъ этого нечего сказать.

Затѣмъ, указываютъ на несомнѣнныя преимущества этой организаціи передъ всѣми другими въ боевомъ отношеніи, потому что она даетъ возможность каждой ротѣ являться въ бой со своимъ запасомъ стрѣлковъ.

Въ этомъ взглядѣ чувствуется какой-то дисонансъ; поборники этого предложенія, повидимому, впадаютъ въ нѣкоторую ошибочность выводовъ, по ошибочности основной идеи, состоящей въ томъ, что въ настоящее время, какъ они говорятъ, въ бою рота составляетъ тактическую единицу. Безспорно, что при настоящемъ образѣ дѣйствій въ бою, густою цѣпью, рота выигрываетъ въ самостоятельности противъ прежняго ея употребленія въ составѣ сомкнутаго баталіона, но все же, по нашему мнѣнію, рота никогда не можетъ сдѣлаться тактическою единицею. Какъ бы ни развивался бой, соображенія главнаго начальника будутъ, все-таки, основываться на числѣ баталіоновъ, имѣющихся въ его распоряженіи, а не на числѣ ротъ. Рота, въ особенности въ военное время, можетъ весьма скоро обратиться въ столь мелкую часть, при взглядѣ на которую невозможно будетъ и думать о поддержаніи идеи ея самостоятельности не только въ общемъ счету боевыхъ силъ, но, даже, и на занимаемой ею позиціи, въ самомъ бою. Въ подтвержденіе этого достаточно вспомнить Восточную войну, во время которой нѣкоторыя дивизіи наши, выступившія изъ Москвы въ 32-хъ рядномъ составѣ, явились подъ Альмою въ 16-ти рядномъ составѣ.

Далѣе, слѣдя за ходомъ боя и говоря въ пользу этой организаціи стрѣлковъ, указываютъ на то, что при ней въ цѣпи люди разныхъ ротъ будутъ менѣе перемѣшаны, чѣмъ это можно ожидать нынѣ, въ случаяхъ постепеннаго усиленія цѣпи. Это можетъ быть и такъ, но вы-

Digitized by Google

года эта влечетъ за собою огромное тактическое неудобство, которое сторонники этой организаціи совершенно упускаютъ изъ вида, а именно: что въ стрѣлковой цѣпи, на боевой позиціи, не столь важно разсыпаніе стрѣлковъ мелкими частями по всей цѣпи равномѣрно, сколько сосредоточеніе стрѣлковаго огня въ нѣкоторыхъ болѣе важныхъ пунктахъ позиціи; а это-то средство, составляющее надежнѣйшую силу цѣпи, а иногда и залогъ успѣшнаго занятія мѣстныхъ предметовъ, совершенно теряется при разметанности стрѣлковъ по-ротно.

Здѣсь умѣстно будетъ сказать, что вообще предложеніе этой организаціи, повидимому, исходитъ изъ нынѣшней организаціи прусской пѣхоты. Извѣстно, что въ прусской пѣхотѣ и понынѣ роты разсчитываются въ трехшереножный ранжиръ; третья шеренга прусской пѣхоты составляла прежде застрѣльщиковъ, какъ то было принято и у насъ; затѣмъ, самое построеніе въ три шеренги осталось лишь формою для строя параднаго; въ бою же, разсчетъ этотъ мѣняется такимъ образомъ, что третья шеренга вздваиваетъ и составляетъ на каждую роту взводъ стрѣлковъ, который въ бою строится третьимъ эшелономъ въ ротной колоннѣ справа; но люди третьей шеренги не пользуются какимъ либо отдѣльнымъ стрѣлковымъ образованіемъ, а ведутся наравнѣ съ прочими людьми ротъ. Затѣмъ, въ Прусіи принято за правило, при постепенномъ усиленіи цѣпи, начинать разсыпаніе съ головныхъ взводовъ или полувзводовъ роты; отъ этого, при усиленіи цѣпи, роты разныхъ нумеровъ не перемѣшиваются, а только собираются, такъ сказать, въ цѣпь до совершеннаго разсыпанія всѣхъ ротъ (хотя такой способъ разсыпанія не есть непреложное правило). Это, впрочемъ, деталь чисто уставная, на которой мы дозволяемъ себѣ остановиться собственно потому, что при сравненіи разныхъ организацій въ полку стрѣлковъ обыкновенно слышится весьма много сѣтованій на перемѣшиваніе въ цѣпи ротъ при постепенномъ усиленіи цѣпи. Изъ приведенной уставной подробности видно, что перемѣшиваніе людей разныхъ ротъ въ цѣпи вовсе не зависитъ отъ организаціи стрѣлковъ, а только отъ опредѣленнаго уставомъ механизма усиленія цѣпи.

Продолжая разборъ предлагаемой организаціи, сторонники которой стоятъ за разметанность стрѣлковъ по полувзводно въ каждой ротѣ, считаемъ долгомъ обратить вниманіе на сличеніе нашей организаціи пѣхоты съ прусскою и на то обстоятельство, что организація прусская вовсе не истекаетъ изъ убѣжденія въ необходимости имѣть на каждую роту запаса стрѣлковъ, какъ то предлагается для насъ; въ Прусіи, собственно говоря, вовсе нѣтъ стрѣлковъ при баталіонахъ, потому что тамъ за-

Digitized by Google

насъ стрѣлковъ является впервые при дивизіи, въ видѣ стрѣлковаго баталіона.

Сравнивая прусскій пѣхотный полкъ съ нашимъ, увидимъ, что нашъ полкъ имѣетъ преимущество въ одномъ баталіонѣ и еще, сверхъ того, люди этого баталіона, при условіи его отдѣльной организаціи, представляютъ собою запасъ настоящихъ стрѣлковъ. Кажется, нечего послѣ этого сѣтовать на нашу организацію и желать сближенія съ организаціею прусской пѣхоты.

Переходя снова къ разбору предлагаемой организаціи, встрѣчаемъ заявленіе, что она даетъ возможность сохранить четырехротные баталіоны; въ подтвержденіе же того, что четырехротная организація баталіоновъ есть наилучшая, постоянно ссылаются на авторитетъ чужестранныхъ армій, говоря, что ни въ одной арміи, кромѣ нашей, нѣтъ четырехбаталіонныхъ полковъ и нѣтъ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ полкахъ.

Тутъ приходится напомнить, что эта-то особенность нашей организаціи, дающая 25% стрѣлковъ въ линейныхъ частяхъ полка, и составляетъ особую силу нашей пѣхоты. Благодаря этой организаціи, мы можемъ быть равносильны съ противникомъ по счету баталіоновъ, но въ составѣ каждаго баталіона у насъ будетъ въ полѣ запасъ стрѣлковъ; наконецъ, просто на каждыя четыре роты мы имѣемъ еще одну роту лишнюю, и это превосходство организаціи не можетъ не оказать благотворнаго вліянія на дѣйствія нашей пѣхоты, давая намъ безспорное тактическое превосходство, по крайней мѣрѣ въ числительности.

Противъ предлагаемой организаціи можно сказать, что стрѣлки, разметанные по-ротно, будутъ посылаемы въ составѣ своихъ ротъ на такія службы, въ которыхъ стрѣлковъ вовсе не нужно, а между тѣмъ, это ослабитъ стрѣлковую силу боевыхъ линій; напримѣръ, командировка ротъ для прикрытія обозовъ, оставленіе ротъ для печенія хлѣбовъ, перепеченія хлѣбовъ въ сухари, на фуражировки, для укрѣпленія позицій и всякихъ другихъ валовыхъ работъ, отъ которыхъ, естественно, будутъ освобождены стрѣлки, коль скоро они составляютъ отдѣльныя единицы въ полку. А между тѣмъ, это одно неудобство уже столь важно, что его достаточно для поддержанія мысли объ отдѣльной организаціи стрѣлковъ въ полку. Къ этому еще надо присовокупить, что валовыя работы и командировки не мало содѣйствуютъ потери людей больными, отсталыми и т. п.

Также нельзя не указать на то, что при предлагаемой организаціи стрѣлковъ и выкажутся именно всѣ тѣ неудобства по обремененію ихъ службою, наравнѣ съ линейными ротами, неудобства, на которыя такъ

Digitized by Google

сильно указываютъ тѣ, которые полагаютъ, что будущіе стрѣлковые баталіоны наши уже не въ состояніи будутъ удержаться на той высотѣ, на которой стояли наши стрѣлковыя роты, собственно потому, что будущія стрѣлковыя роты, какъ говорятъ эти господа, во всемъ должны сравниться съ ротами линейными.

Для большей наглядности вывода, изъ вышеприведеннаго разбора трехъ указанныхъ организацій можно поставить слѣдующій вопросъ:

Выгоднѣе-ли имѣть стрѣлковыя роты вмѣстѣ, въ составѣ отдѣльнаго баталіона, или выгоднѣе, не соединяя ихъ въ баталіонъ, разбросать стрѣлковъ по всѣмъ баталіонамъ, въ видѣ-ли четвертыхъ ротъ или въ видѣ полувзводовъ въ каждой ротѣ?

Для отвѣта на поставленный вопросъ разсмотримъ значеніе той и другой организаціи стрѣлковъ въ *учебномъ* и въ *боевомъ* отношеніяхъ.

Въ учебномъ отношеніи, прежде всего, надобно имѣть въ виду, что хотя вся пѣхота обучается стрѣльбѣ и вся должна до извѣстной степени стрѣлять хорошо, но все же стрѣлковое развитіе, въ полномъ значеніи этого слова, остается спеціальностью, требующею много труда и занятій; спеціальность же эту, какъ и всякую другую, легче всего развить въ условіяхъ совокупнаго размѣщенія и обученія людей, потому что только при условіи соединенія людей можно достичь того, чтобы спеціальность ихъ сдѣлалась, кромѣ чисто служебной обстановки, еще и обыденнымъ занятіемъ людей и офицеровъ стрѣлковыхъ частей; только при отдѣльной организаціи стрѣлковъ можно систематически развивать между людьми сознаніе важности этого дѣла и любовь къ нему, а это служитъ лучшею гарантіею преуспѣянія стрѣлковаго дѣла. Къ этому еще надобно прибавить, что въ полку, между 16-ю ротными командирами, всегда найдется четыре, готовыхъ посвятить себя всей трудности стрѣлковаго образованія роты; офицеры эти, равно какъ и командиръ баталіона, могутъ быть назначены по выбору изъ всего состава офицеровъ полка, и между ними легче поддерживать любовь къ стрѣлковому дѣлу при условіи отдѣльнаго существованія въ полку стрѣлковаго баталіона.

Далѣе, только при условіи отдѣльной организаціи стрѣлковъ въ полку, полковой командиръ можетъ, безъ ущерба другимъ, занимать стрѣлковыя роты лишь тѣми нарядами, которые безусловно необходимы, и слѣдовательно, при сказанномъ условіи, можно менѣе отвлекать стрѣлковъ отъ ихъ спеціальнаго образованія.

Въ видахъ предоставленія стрѣлкамъ большей систематичности въ занятіяхъ ихъ спеціальностію, они могутъ раннею весною выступать въ загородное расположеніе, чтобы заблаговременно пройти курсъ стрѣльбы

Digitized by Google

до общаго лагернаго сбора и, выигрывая такимъ образомъ время, особенно налечь на ученья для глазомѣрнаго опредѣленія разстояній.

Въ боевомъ отношеніи, естественно, также выгоднѣе имѣть стрѣлковъ въ полку отдѣльнымъ баталіономъ, потому что только при условіи отдѣльной организаціи стрѣлковъ можно извлечь всю пользу изъ ихъ спеціальнаго развитія, можно проявить силу ихъ огня въ томъ или другомъ пунктѣ позиціи; тогда какъ раздробленная на мелкія части сила стрѣлковаго огня неминуемо затеряется по всей линіи боевой позиціи и не представитъ средствъ для надежной обороны отдѣльныхъ пунктовъ, что именно и составляетъ могучую силу пѣхотнаго боя. Если военная исторія не представляетъ еще достаточныхъ указаній въ практическомъ примѣненіи этого правила, то причина этому, надо полагать, лежитъ именно въ томъ, что въ арміяхъ, являвшихся за послѣдніе годы на поляхъ сраженій, еще не было надлежащаго сродства стрѣлковыхъ частей съ линейными, не было запаса стрѣлковъ въ полкахъ.

Наконецъ, одну изъ важнѣйшихъ выгодъ отдѣльной организаціи стрѣлковъ въ видѣ стрѣлковаго баталіона надобно искать въ томъ, что весь уставъ нашъ уже составленъ для пятиротнаго баталіона, слѣдовательно, при какомъ бы то ни было измѣненіи организаціи—пришлось бы снова переработывать строевые уставы, и тѣмъ, естественно, поколебать, на нѣсколько лѣтъ, то установившееся къ нимъ довѣріе, которое болѣе всего основывается на свычкѣ войскъ съ даннымъ регламентомъ.

Изъ приведенныхъ выше сопоставленій кажется ясно обрисовываются выгоды отдѣльной организаціи стрѣлковъ въ полку, какъ въ учебномъ, такъ и въ боевомъ отношеніи.

Подводя итогъ исчисленнымъ удобствамъ и невыгодамъ трехъ различныхъ организацій стрѣлковъ, предложеннымъ для настоящаго разбора, увидимъ, что послѣдняя вовсе не удовлетворяетъ прямому назначенію стрѣлковъ въ полку, а слѣдовательно, остается выбрать между первыми двумя. А какъ вторая, въ учебномъ отношеніи, менѣе содѣйствуетъ возможности спеціальнаго развитія стрѣлковаго дѣла, въ бою же отнимаетъ у полка возможность полнаго развитія стрѣлковаго боя, т. е. ту силу, которую пріобрѣтаетъ полкъ отъ придачи ему стрѣлковаго баталіона, то и приходится остановиться на первой организаціи, т. е. *трехъ линейныхъ и одного стрѣлковаго баталіона въ полку*, какъ организаціи которая, сверхъ всѣхъ перечисленныхъ выгодъ, имѣетъ на своей сторонѣ то вѣское преимущество, что не требуетъ никакого измѣненія существующихъ строевыхъ уставовъ и обѣщаетъ значительный перевѣсъ нашей пѣхотѣ въ борьбѣ съ войсками чужестранныхъ армій.

* * *

Digitized by Google

О ВНУТРЕННЕМЪ ПОРЯДКѢ,

СОБЛЮДАЕМОМЪ ВЪ ГЕРМАНСКИХЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ бытность мою, лѣтомъ 1874 года, за границею, мнѣ удалось посѣтить казармы 76-го пѣхотнаго полка въ Гамбургѣ, а также и нѣкоторыя другія прусскія казармы. Не смотря на краткость времени, которымъ я располагалъ для ознакомленія съ условіями казарменнаго быта посѣщенныхъ мною частей войскъ, я не могъ не обратить вниманія на нѣкоторыя характерныя особенности внутренняго порядка, соблюдаемаго въ германскихъ войскахъ. Свѣдѣнія, собранныя мною посредствомъ разспросовъ и личныхъ наблюденій, а также указанія, почерпнутыя изъ «Руководства для обученія служебнымъ знаніямъ» (Leitfaden für die Dienst-Instruction) (*), дали мнѣ довольно богатый и, какъ кажется, не безъинтересный матеріалъ для настоящей статьи, цѣль которой заключается въ ознакомленіи читателя съ внутреннею, такъ сказать, домашнею жизнью арміи нашего сосѣда.

Вопросъ о внутренней, домашней жизни солдата тѣмъ важнѣе, что въ этой жизни, какъ въ зеркалѣ, отражаются хорошія и дурныя стороны арміи. Лучшимъ испытаніемъ нравственныхъ достоинствъ арміи остается, конечно, война; въ мирное же время мѣриломъ этихъ достоинствъ служитъ внутренній порядокъ, соблюдаемый въ войскахъ, и внутренняя, домашняя жизнь арміи. Только внимательно вникая въ эту жизнь, раскрывающую взаимныя отношенія членовъ военной семьи, можно съ увѣренностію сказать, какова именно нравственная заправка арміи.

Я, конечно, не имѣю претензіи на глубокое знакомство съ внутреннею жизнію германской арміи, такъ какъ мнѣ нельзя было удѣлить достаточно времени на это ознакомленіе, но, тѣмъ не менѣе, даже въ короткое время, вниманію моему не могло не представиться тамъ многаго поучительнаго для всякаго, интересующагося военнымъ дѣломъ. По-

(*) Въ Прусіи не существуетъ въ настоящее время общаго для всей арміи устава о внутренней службѣ, но отдѣльныя части войскъ имѣютъ свои печатныя или литографированныя инструкціи о внутренней службѣ, заимствованныя большею частью изъ вышедшей недавно четырнадцатымъ изданіемъ книги: «Heerwesen und Infanteriedienst des deutschen Reichsheeres, von Witzleben» и примѣненныя къ тому роду войскъ, къ которому части эти принадлежатъ. Эти частныя инструкціи весьма мало отличаются одна отъ другой; къ нимъ принадлежитъ упоминаемое нами въ этой статьѣ «Руководство».

Digitized by Google

мѣщенныя въ концѣ статьи извлеченія изъ вышеупомянутаго прусскаго «Руководства для обученія служебнымъ знаніямъ» и «Инструкціи о внутреннемъ порядкѣ, соблюдаемомъ въ 76-мъ пѣхотномъ полку» заслуживаютъ, по моему мнѣнію, серьезнаго вниманія. Сами прусаки приписываютъ большое значеніе внутреннему порядку, соблюдаемому въ войскахъ, и съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться, такъ какъ однимъ хорошимъ вооруженіемъ, обученіемъ и снабженіемъ далеко не исчерпываются всѣ требованія отъ хорошо организованной арміи.

Въ дѣлѣ внутренняго порядка въ войскахъ, въ широкомъ смыслѣ слова, какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ, требуется полная осмотрительность, чтобы не впасть въ крайность и безусловное подражаніе. Для всякой арміи вопросы о внутреннемъ порядкѣ должны быть рѣшены своеобразно, примѣняясь къ ея особенностямъ; излишній формализмъ съ одной стороны и распущенность съ другой, въ этомъ случаѣ одинаково вредны. Приглядываясь съ этой именно точки зрѣнія къ прусскимъ военнымъ порядкамъ, я все-таки пришелъ къ убѣжденію, что многіе изъ нихъ могутъ быть примѣнимы для всякой арміи. Конечно, и въ прусскомъ уставѣ о внутренней службѣ есть много недостатковъ, но важно то, что онъ строго и неуклонно исполняется. Крѣпкій же внутренній порядокъ не можетъ не имѣть для солдата образовательнаго значенія въ смыслѣ развитія въ немъ чувства законности и безусловнаго повиновенія.

Изъ видѣнныхъ мною казармъ подробнѣе всего я осмотрѣлъ гамбургскія казармы, благодаря обязательному разрѣшенію, полученному мною отъ командира IX армейскаго корпуса. Такъ какъ эти казармы построены лишь послѣ франко-германской войны и, слѣдовательно, могутъ служить какъ бы образчикомъ современнаго типа германскихъ казармъ, то я и намѣренъ подѣлиться съ читателями свѣдѣніями какъ объ устройствѣ ихъ, такъ и о соблюдаемомъ въ нихъ внутреннемъ порядкѣ.

По конвенціи, заключенной германскимъ правительствомъ съ гамбургскимъ сенатомъ, первое изъ нихъ имѣетъ право держать въ Гамбургѣ только два баталіона. Вслѣдствіе этого, въ самомъ городѣ расположены въ настоящее время только два баталіона 76-го пѣхотнаго полка. Кромѣ нихъ, въ Гамбургѣ другихъ войскъ вовсе нѣтъ, хотя въ Альтонѣ, составляющей, собственно говоря, съ Гамбургомъ одинъ городъ, расположены еще другія войска и корпусный штабъ IX армейскаго корпуса, которымъ, въ настоящее время, командуетъ бывшій начальникъ военнаго кабинета короля, генералъ-адъютантъ Тресковъ. Упомянутые два баталіона 76-го пѣхотнаго полка и размѣщены въ посѣщенныхъ

Digitized by Google

мною гамбургскихъ казармахъ. Казармы эти состоятъ изъ большаго каменнаго корпуса, расположеннаго по тремъ сторонамъ прямоугольника, внутри котораго находится обширный, чистый шоссированный дворъ. Четвертая сторона прямоугольника замкнута разнаго рода хозяйственными строеніями, какъ-то: конюшнями, сараями и т. п. Здѣсь же находится и манежъ. Къ одному изъ боковыхъ флигелей, въ которомъ находится офицерское казино, примыкаетъ небольшой, очень чисто содержимый садикъ. Въ садикъ этотъ выходитъ крытая тераса, служащая офицерскою столовою въ теплое время года. Въ срединѣ длиннаго фаса главнаго корпуса находятся ворота, а по правой ихъ сторонѣ караульный домъ полковаго караула. Главное зданіе трехэтажное. Изъ подъ главныхъ воротъ вправо и влѣво идутъ каменныя лѣстницы, ведущія въ коридоры, выходящіе во дворъ. Кромѣ этихъ лѣстницъ есть еще и другія, во внутреннихъ углахъ главнаго зданія. Солдаты помѣщаются въ небольшихъ комнатахъ, человѣкъ на двадцать каждая; комнаты эти расположены рядомъ одна съ другою и выходятъ всѣ окнами на улицу, а выходными дверями въ длинные свѣтлые коридоры, обращенные окнами во дворъ. Ученья производятся: одиночныя — въ казармахъ, а остальныя—въ полковомъ манежѣ, на дворѣ, или внѣ казармъ. Въ манежѣ же и на дворѣ занимаются гимнастикою. Въ каждой изъ отдѣльныхъ комнатъ помѣщаются, кромѣ рядовыхъ, и младшіе унтеръ-офицеры или ефрейторы, для наблюденія за порядкомъ. Старшіе же унтеръ-офицеры имѣютъ отдѣльныя отъ рядовыхъ помѣщенія, на нѣсколько человѣкъ каждое. Фельдфебели имѣютъ, каждый, совершенно отдѣльныя комнаты. Кровати нижнихъ чиновъ желѣзныя, двухэтажныя, и служатъ для отдыха двухъ человѣкъ; двухэтажныя кровати устроены для выигрыша мѣста, причемъ верхнія кровати могутъ быть на ночь снимаемы съ нижнихъ. Впрочемъ, это условіе, какъ кажется, не всегда соблюдается, и люди спятъ вдвоемъ на двухэтажной кровати. Послѣднія расположены перпендикулярно къ стѣнамъ комнаты. На каждую двухэтажную кровать имѣется казенный, простой, но прочный шкафъ для помѣщенія казенныхъ и собственныхъ солдатскихъ вещей. Шкафы эти раздѣлены вертикальною перегородкою на двѣ равныя части, изъ которыхъ каждая назначается въ распоряженіе одного изъ спящихъ на двухэтажной кровати. Каждое изъ двухъ отдѣленій шкафа раздѣляется еще на нѣсколько отдѣленій полками; вышина каждой изъ этихъ полокъ соображена съ пространствомъ, необходимымъ для помѣщенія разныхъ солдатскихъ вещей. Нѣкоторыя изъ полокъ занимаютъ только часть ширины шкафа, чтобы дать возможность солдату вѣшать въ шкафу и свою шинель. Ружья стоятъ въ пирамидахъ, придѣланныхъ къ наружнымъ стѣнамъ

Digitized by Google

выходящихъ на дворъ коридоровъ. Каждая кровать, шкафъ и столикъ помѣщающагося съ нижними чинами младшаго унтеръ-офицера, огорожены просто, но чисто сдѣланною казенною перегородкою. Старшіе унтеръ-офицеры размѣщены въ комнатахъ болѣе просторно, нежели рядовые, и имъ разрѣшается имѣть нѣсколько собственной мебели. На дверяхъ каждой комнаты прибитъ билетикъ, на которомъ написаны фамиліи старшаго въ комнатѣ и всѣхъ помѣщающихся въ ней нижнихъ чиновъ. При входѣ офицера, старшій въ комнатѣ рапортуетъ ему о числѣ находящихся на лицо и въ расходѣ людей.

Въ нижнемъ этажѣ находятся кухни, полковая лавочка, солдатское и унтеръ-офицерское казино́ и другія хозяйственныя помѣщенія. Лавочка устроена съ цѣлію дать возможность нижнимъ чинамъ покупать за дешевую цѣну и хорошаго достоинства разные съѣстные припасы, табакъ, сигары и т. п. Лавочка эта небольшая, но содержится чрезвычайно опрятно. Возлѣ нея есть довольно́ просторная комната для рядовыхъ, гдѣ они могутъ собираться, курить и пить пиво, чай и кофе. За порядкомъ наблюдаетъ особый дежурный. Возлѣ комнаты для рядовыхъ есть также двѣ комнаты для унтеръ-офицеровъ; въ одной изъ нихъ биліардъ, а въ другой стулья и столъ, за которымъ унтеръ-офицеры могутъ сидѣть, курить, пить дозволенные напитки и читать газеты. Послѣднія приносятся въ унтеръ-офицерское казино́ изъ офицерскаго, на другой день по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Нижніе чины обыкновенно не обѣдаютъ въ кухняхъ, а приходятъ туда только командами, при унтеръ-офицерахъ, за пищею, несутъ ее въ свои комнаты и тамъ обѣдаютъ за среднимъ столомъ.

Хозяйство въ Прусіи не ротное, а баталіонное, и потому есть только баталіонныя кухни. Пища, которую мнѣ удалось пробовать, была довольно вкусна; это былъ картофельный супъ съ небольшимъ количествомъ говядины.

Германскіе солдаты ѣдятъ такой же почти черный хлѣбъ, какъ и у насъ. Казеннаго пива не полагается, но изрѣдка даютъ солдатамъ водку. Говядины отпускается нѣсколько болѣе четверти фунта и, кромѣ того, кофе. Унтеръ-офицерамъ предоставляется право составлять хозяйственныя артели и ѣсть улучшенную пищу, нанимая для этого даже особаго повара; впрочемъ особаго отпуска отъ казны на это не полагается.

Управленіе хозяйствомъ поручается въ Прусіи состоящимъ въ каждой отдѣльной части комисіямъ. Комисіи эти состоятъ, обыкновенно, каждая изъ двухъ поручиковъ и одного капитана, предсѣдателя комисіи. Почти каждый изъ офицеровъ баталіона состоитъ или состоялъ, обыкновенно, въ одной или двухъ комисіяхъ, членами которыхъ они остаются по два

Digitized by Google

и по три года, и такимъ образомъ, съ младшихъ чиновъ начинаютъ уже знакомиться съ хозяйствомъ. Комисіи эти, напримѣръ въ піонерномъ баталіонѣ, слѣдующія: 1) *обмундировальная комисія* (Bekleidungskommission); 2) *комисія для производства опытовъ съ взрывчатыми составами* (Zündversuchskommission); 3) *комисія, завѣдывающая офицерскимъ казино* (Kasinokommission); комисія эта неофиціальная; 4) *оружейная комисія* (Waffenreparaturkommission); 5) *понтонная обозная комисія* (Pontontrainkommission); 6) *продовольственная комисія* (Menagekommission); 7) *комисія, завѣдывающая матеріалами и инструментами для практическихъ работъ* (Uebungskommission); 8) *кассовая комисія* (Kassenkommission). Каждая изъ этихъ комисій состоитъ изъ вышеозначенныхъ членовъ, исключая кассовой и оружейной комисій, которыя состоятъ подъ предсѣдательствомъ штабъ-офицера. Въ составъ первой изъ нихъ входитъ и казначей (Zahlmeister). Всѣ эти комисіи дѣйствуютъ, само собою разумѣется, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ командира отдѣльной части. Два раза въ годъ оружейная комисія осматриваетъ всѣ ружья. Въ каждой ротѣ ведется оружейная книга, въ которой отмѣчаются всѣ неисправности въ ружьяхъ и произведенныя въ нихъ исправленія. Всѣ исправленія производятся чрезъ оружейную комисію въ баталіонной или полковой оружейной мастерской.

Число мастеровыхъ по обмундированію, напримѣръ въ піонерномъ баталіонѣ, всего 12 человѣкъ: восемь портныхъ и четыре сапожника, и не смотря на это ограниченное число, они успѣваютъ заготовлять обмундированіе на весь баталіонъ. Это удается, во-первыхъ, благодаря простотѣ обмундированія прусскихъ войскъ, во-вторыхъ, благодаря выбору самыхъ лучшихъ портныхъ и сапожниковъ изъ поступающихъ въ часть новобранцевъ и, въ-третьихъ, вслѣдствіе внимательности къ этому дѣлу обмундировальныхъ комисій. Само собою разумѣется, что вышеозначенные портные и сапожники совершенно освобождены отъ всякой другой службы. Изъ числа прибывающихъ въ часть новобранцевъ выбираются лучшіе портные и сапожники и, послѣ четырнадцатидневнаго обученія главнѣйшимъ правиламъ дисциплины и порядка службы, принимаются за работу въ швальнѣ и сапожной мастерской. Затѣмъ, они занимаются работами въ этихъ мастерскихъ въ теченіе всей своей службы, причемъ, конечно, эти портные и сапожники въ состояніи только шить новое платье и сапоги; ремонтъ же, какъ одежды, такъ и обуви, лежитъ на самихъ ротахъ.

Кромѣ обученія главнѣйшимъ правиламъ дисциплины и порядка службы, людей этихъ обучаютъ, въ теченіе тѣхъ же четырнадцати дней,

Digitized by Google

правиламъ заряжанія ружья и даже заставляютъ сдѣлать по нѣсколько боевыхъ выстрѣловъ. Конечно, въ теченіе четырнадцати дней нельзя обучить всему этому основательно, но на это прусаки и не разсчитываютъ, считая этихъ людей потерянными для боевой службы. Теряя для чисто военнаго дѣла нѣсколько человѣкъ, они выигрываютъ чрезвычайно много относительно обученія военному дѣлу главной массы нижнихъ чиновъ.

Ремонтъ казармъ производится не частями войскъ, а мѣстнымъ гарнизоннымъ управленіемъ (Garnisonverwaltung). Въ каждой части есть квартермистръ (Militärischer Kasernvorsteher), который обязанъ слѣдить за всѣми требующимися въ казарменныхъ зданіяхъ исправленіями и, по приказанію командира отдѣльной части, сноситься по этому предмету съ гарнизоннымъ управленіемъ.

Такъ какъ ремонтъ казармъ не составляетъ обязанности самихъ частей войскъ, то поэтому и не требуется имѣть въ нихъ большаго числа мастеровыхъ для хозяйственныхъ работъ. Если бы встрѣтилась надобность въ такихъ мастеровыхъ, то въ приказѣ по отдѣльной части объявляется о назначеніи отъ такихъ-то ротъ, въ распоряженіе соотвѣтственной баталіонной комисіи, опредѣленнаго числа тѣхъ или другихъ мастеровыхъ. Мастеровые эти остаются въ распоряженіи комисій не болѣе восьми дней и, затѣмъ, возвращаются въ свои роты. Вторичное командированіе къ комисіямъ бывшихъ уже въ ихъ распоряженіи мастеровыхъ не допускается ранѣе истеченія опредѣленнаго срока. Если бы по окончаніи одними мастеровыми установленнаго для откомандировки ихъ на работы срока понадобилось продолжать работы, то для этого назначаются отъ ротъ, въ распоряженіе комисій, другіе мастеровые, но также не болѣе какъ на восемь дней. Обыкновенно въ приказѣ по части обозначаются не фамиліи требуемыхъ мастеровыхъ, а только число ихъ. Зная, что на баталіонныхъ хозяйственныхъ работахъ нижніе чины остаются не болѣе восьми дней, ротные командиры не боятся назначать для производства этихъ работъ лучшихъ мастеровыхъ, такъ какъ курсъ обученія этихъ людей прервется вслѣдствіе этого не болѣе, какъ на восемь дней.

Обозныхъ рядовыхъ назначаютъ въ Прусіи изъ состоящаго при каждомъ корпусѣ обознаго баталіона (Trainbataillon), вслѣдствіе чего расходъ людей въ части еще болѣе уменьшается. Разсчетливая же бережливость въ людяхъ при нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ это кажется съ перваго раза, такъ какъ всякому служащему въ войскахъ хорошо извѣстенъ вредъ, происходящій для обученія отъ большаго расхода людей на занятія не исклю-

Digitized by Google

чительно военнаго характера. Это, конечно, особенно важно для спеціальныхъ родовъ войскъ.

Изъ собранныхъ мною свѣдѣній относительно предметовъ обмундированія оказывается, что каждый піонеръ въ Прусіи имѣетъ пять мундировъ. Изъ нихъ первые три лежатъ въ баталіонномъ цейхгаузѣ, причёмъ третій мундиръ выдается иногда на руки нижнимъ чинамъ по воскресеньямъ; четвертый и пятый мундиры находятся у нижняго чина на рукахъ. Сапоговъ у каждаго солдата двѣ пары, одна съ длинными голенищами, а другая съ короткими. Сапоги выдаются солдату на 7 мѣсяцевъ и 18 дней и, кромѣ того, въ срединѣ этого времени выдается одна пара подошвъ.

Офицерскія казино состоятъ большею частью изъ нѣсколькихъ очень хорошо убранныхъ комнатъ. Въ нихъ есть биліардная, библіотека, столовая и проч. Обѣдъ общій. Младшіе офицеры имѣютъ большею частью небольшія, но чистыя помѣщенія въ казармахъ. Холостые младшіе офицеры обѣдаютъ въ казармахъ, а старшіе и семейные обыкновенно не обѣдаютъ и не живутъ въ казармахъ. Младшіе офицеры не вполнѣ обезпечены получаемымъ ими содержаніемъ, и потому помощь правительства, въ видѣ казенныхъ квартиръ и субсидій на устройство офицерскихъ казино, имъ необходима. Старшіе же офицеры, въ особенности капитаны перваго класа, могутъ считаться вполнѣ обезпеченными. Завтракъ, обѣдъ, ужинъ, утренній и вечерній чай и кофе обходятся офицерамъ, напримѣръ въ одномъ изъ піонерныхъ баталіоновъ, кажется, по талеру въ день на человѣка. За столомъ прислуживаютъ солдаты, иногда одѣтые въ статское платье.

Остальныя видѣнныя мною казармы построены давно и потому менѣе удобны, чѣмъ казармы 76-го полка. Порядокъ размѣщенія въ нихъ нижнихъ чиновъ приблизительно такой же, какъ и въ гамбургской казармѣ. Къ хозяйственнымъ постройкамъ въ казармѣ одного изъ піонерныхъ баталіоновъ прибавленъ еще большой сарай, въ которомъ хранится понтонный и телеграфный обозы. Кромѣ того, тамъ отдѣлено нѣсколько комнатъ для помѣщенія моделей нѣсколькихъ французскихъ крѣпостей. Модели эти взяты во Франціи и служатъ, въ настоящее время, между прочимъ, и для ознакомленія нижнихъ чиновъ съ общимъ видомъ долговременныхъ укрѣпленій, что нельзя не признать дѣломъ весьма полезнымъ, въ особенности для тѣхъ изъ піонерныхъ баталіоновъ, которые не расположены въ крѣпостяхъ.

Изъ вышеизложенныхъ свѣдѣній объ устройствѣ нѣкоторыхъ прусскихъ казармъ видно, что въ нихъ обращено вниманіе на доставленіе возможныхъ удобствъ нижнимъ чинамъ вообще и унтеръ-офицерамъ въ

Digitized by Google

особенности. Предназначаемые для помѣщенія солдатскихъ вещей очень удобные и вмѣстительные шкафы, хорошія солдатскія лавочки, а, главное, устройство въ большей части германскихъ казармъ солдатскихъ и унтеръ-офицерскихъ казинò доставляютъ военно-служащимъ не только извѣстныя удобства, но даже и удовольствія. Присутствіе въ казинò особыхъ дежурныхъ служитъ гарантіею сохраненія въ нихъ порядка. Самыя же казинò притягиваютъ солдата къ казармѣ и, такимъ образомъ, оставляютъ его на болѣе продолжительное время подъ наблюденіемъ начальства. Солдатъ, помня, что, находясь въ казинò, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, находится и въ казармахъ, никогда не позволитъ себѣ тѣхъ проступковъ, которые онъ можетъ быть и совершилъ бы внѣ казармъ. Къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно, обращено ли въ прусской арміи вниманіе и на другія, еще болѣе полезныя развлеченія для солдатъ, какъ-то: на снабженіе ихъ хорошими книгами, на устройство солдатскихъ театровъ по праздникамъ и на чтеніе имъ офицерами доступныхъ, интересныхъ и полезныхъ для нихъ лекцій. Казарменная жизнь такъ однообразна и скучна, въ особенности по праздникамъ, что доставленіе солдатамъ полезныхъ развлеченій представляется вопросомъ первостепенной важности. Безъ нихъ уменьшеніе пьянства почти немыслимо.

Стараясь доставить возможныя удобства всѣмъ нижнимъ чинамъ вообще, въ прусской арміи заботятся главнымъ образомъ о доставленіи удобствъ унтеръ-офицерамъ и о поднятіи, между прочимъ, и такимъ путемъ, ихъ значенія между рядовыми. Такъ, напримѣръ, отдѣльному отъ рядовыхъ и болѣе просторному и удобному помѣщенію унтеръ-офицеровъ прусаки приписываютъ большое значеніе. Такой же взглядъ укоренился на этотъ вопросъ и въ англійской арміи, въ чемъ я лично убѣдился при посѣщеніи мною, лѣтомъ 1874 года, нѣкоторыхъ казармъ англійскихъ войскъ. Дѣйствительно, съ подобнымъ взглядомъ трудно не согласиться. Всякому, близко стоящему къ войскамъ, извѣстно, какъ трудно въ настоящее время, при короткихъ срокахъ службы, приготовлять хорошихъ во всѣхъ отношеніяхъ унтеръ-офицеровъ, въ особенности въ спеціальныхъ войскахъ. Это оказывается труднымъ не только у насъ, но даже и въ прусской арміи, о чемъ мнѣ приходилось слышать отъ многихъ весьма опытныхъ прусскихъ офицеровъ. Чтобы имѣть хорошихъ унтеръ-офицеровъ, съ ними надо много заниматься и притомъ въ теченіе всей ихъ службы. Требуя же отъ нихъ усиленнаго труда и значительной отвѣтственности за подчиненныхъ имъ, большею частью молодыхъ и неопытныхъ, нижнихъ чиновъ, надо дать имъ, если не большія денежныя льготы, что потребовало бы значительныхъ затратъ,

Digitized by Google

то, по крайней мѣрѣ, другія осязательныя преимущества, какъ, напримѣръ, большія удобства въ размѣщеніи по казармамъ и квартирамъ. Мѣра эта является цѣлесообразною и въ томъ отношеніи, что, давая старшимъ унтеръ-офицерамъ отдѣльныя отъ рядовыхъ помѣщенія, она тѣмъ самымъ способствуетъ усиленію ихъ значенія между нижними чинами. Требуя постояннаго, такъ сказать ежеминутнаго, наружнаго чинопочитанія отъ рядовыхъ, унтеръ-офицеры будутъ и сами въ извѣстной мѣрѣ стѣснены въ своемъ обращеніи съ рядовыми и осмотрительнѣе въ своихъ поступкахъ; тогда какъ при постоянныхъ, слишкомъ близкихъ, такъ сказать запанибратскихъ, отношеніяхъ къ рядовымъ, унтеръ-офицеръ легко можетъ неосторожнымъ поступкомъ подорвать въ глазахъ рядоваго свое значеніе, какъ начальника.

Многимъ изъ насъ, офицеровъ, извѣстно, что значительная часть нижнихъ чиновъ, даже и отличной нравственности, не желаетъ быть унтеръ-офицерами. Они разсуждаютъ при этомъ, что унтеръ-офицерамъ теперь труда много и отвѣтственность ихъ велика, а преимуществъ, кромѣ нашивокъ и незначительнаго увеличенія жалованья, нѣтъ. Рядовой, говорятъ они, отвѣчаетъ только самъ за себя, а унтеръ-офицеръ и за себя, и за другихъ, причемъ прежней власти надъ рядовыми онъ не имѣетъ. Не считая желательнымъ увеличеніе нынѣшней власти унтеръ-офицеровъ, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ не признать извѣстной доли правды въ только что приведенномъ взглядѣ нижнихъ чиновъ на значеніе званія унтеръ-офицера. При новомъ способѣ комплектованія арміи и современныхъ требованіяхъ военной службы вопросъ о правильной постановкѣ унтеръ-офицерскаго званія въ войскахъ пріобрѣтаетъ первостепенную важность, и отъ болѣе или менѣе удачнаго его разрѣшенія во многомъ зависѣть будетъ состояніе внутренняго порядка въ каждой части войскъ.

Для того, чтобы нѣсколько ознакомить читателей съ внутреннимъ порядкомъ, соблюдаемымъ въ германскихъ войскахъ, привожу ниже извлеченіе изъ прусскаго «Руководства для обученія служебнымъ знаніямъ» (Leitfaden für die Dienst-Instruction), примѣненнаго къ одному изъ піонерныхъ баталіоновъ, и «Инструкцію о внутреннемъ порядкѣ, соблюдаемомъ въ 76-мъ пѣхотномъ полку». Послѣдняя находится въ каждой комнатѣ, занимаемой нижними чинами въ гамбургскихъ казармахъ.

Digitized by Google

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ „РУКОВОДСТВА ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ СЛУЖЕБНЫМЪ ЗНАНІЯМЪ" (LEITFADEN FÜR DIE DIENST-INSTRUCTION).

При обученіи новобранцевъ служебнымъ знаніямъ слѣдуетъ держаться опредѣленной послѣдовательности, которая заключается, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: въ теченіе первыхъ 4, 5 или 6 недѣль, новобранца необходимо познакомить съ главнѣйшими обязанностями солдата, а именно: общими служебными знаніями, отданіемъ чести, правилами приличія и представленій начальству, а также съ правилами предъявленія жалобъ и представленія просьбъ; съ названіемъ роты, эскадрона или батареи, полка и корпуса, въ которомъ онъ служитъ.

Съ выдачею молодому солдату ружья, его знакомятъ съ обращеніемъ съ нимъ. Ружья выдаютъ новобранцамъ по усмотрѣнію ротныхъ командировъ, по истеченіи 4—6 недѣль послѣ поступленія на службу. Теоретическое ихъ обученіе служебнымъ знаніямъ продолжается въ теченіе 4 мѣсяцевъ, по одному часу въ день.

Когда вышесказанное будетъ пройдено, тогда слѣдуетъ начать прохожденіе служебной инструкціи снова и пройти ее основательно.

Болѣе трудныя главы, какъ, напримѣръ, о военно-судебной части, объ орденахъ и другія, могутъ быть пройдены нѣсколько поверхностнѣе. Отдѣлы о службѣ въ лагеряхъ, объ аванпостной службѣ и о походахъ могутъ быть совершенно выпущены при обученіи новобранцевъ.

Главныя обязанности солдата.

Назначеніе солдата—защита государя и отечества отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ.

Такого рода назначеніе солдата налагаетъ на него слѣдующія обязанности: онъ долженъ быть храбръ, послушенъ и вѣренъ государю и отечеству.

Солдатъ только тогда можетъ быть названъ храбрымъ, когда никакая опасность не въ состояніи устрашить его и когда онъ не потеряется въ виду ея.

Долгъ послушанія требуетъ отъ солдата точнаго и безпрекословнаго исполненія всякаго приказанія начальства. Присяга подъ знаменемъ есть торжественная клятва въ вѣрности, послушаніи и храбрости.

Какъ подобаетъ солдату держать и вести себя съ начальствомъ.

Солдатъ долженъ считать своими начальниками: 1) всѣхъ офицеровъ

Digitized by Google

и унтеръ-офицеровъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ силъ; 2) ефрейторовъ, когда они капральные или когда они старшими въ комнатахъ, начальниками карауловъ, надсмотрщиками надъ работами и вообще, когда они находятся въ подобныхъ отношеніяхъ къ солдату; 3) всякаго солдата, во время исполненія имъ вышеозначенныхъ ефрейторскихъ обязанностей, какъ, напримѣръ, когда солдатъ за старшаго въ комнатѣ, начальникомъ патруля, обучающимъ чему либо, или когда онъ ведетъ команду рабочихъ; 4) часовыхъ и патрули. Кромѣ того: жандармовъ, полицейскихъ чиновниковъ и военныхъ сторожей, во время исполненія ими ихъ служебныхъ обязанностей.

Солдатъ долженъ относиться къ своему начальству съ почтеніемъ и вниманіемъ, но безъ страха и принужденности. Солдатъ долженъ смотрѣть на своихъ начальниковъ, какъ на учителей и наставниковъ, и не только на службѣ, но и внѣ ея. Онъ имѣетъ право ожидать отъ нихъ помощи и совѣта во всякое время и долженъ питать къ нимъ неограниченное довѣріе.

Обращеніе солдата съ товарищами.

Всякій солдатъ долженъ смотрѣть на другихъ солдатъ, какъ на своихъ товарищей по оружію; поэтому онъ долженъ относиться къ нимъ ласково и дружелюбно.

Прежде всего солдатъ долженъ смотрѣть на людей одной съ нимъ части, какъ на своихъ ближайшихъ товарищей, выказывая имъ это надлежащимъ обращеніемъ съ ними.

Если солдатъ замѣтитъ дерущихся или ссорящихся между собой товарищей, то онъ долженъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы ихъ помирить.

Если солдатъ увидитъ пьянаго товарища, то онъ долженъ отвести его на квартиру, гдѣ бы онъ не могъ предаться излишеству и распутству, и гдѣ его не могли бы замѣтить посторонніе люди; во всякомъ случаѣ, онъ долженъ обходиться осторожно съ плохо владѣющимъ собою товарищемъ; солдатъ долженъ быть всегда готовымъ служить своимъ товарищамъ. Онъ не долженъ дразнить ихъ; когда же его дразнятъ, то обходительнымъ и ласковымъ обращеніемъ долженъ устранять ссору. Ругаться, хотя бы даже шутя, не слѣдуетъ.

Когда солдата обидитъ товарищъ, то обиженный прежде всего долженъ обратиться къ ближайшему начальнику за совѣтомъ, какъ поступить въ данномъ случаѣ; ежели же посредничество начальника не поможетъ, то только въ такомъ случаѣ можно прибѣгать къ жалобамъ.

Старый солдатъ долженъ служить примѣромъ во всѣхъ отношеніяхъ

Digitized by Google

младшему; онъ долженъ удерживать и предостерегать его отъ всякихъ дурныхъ поступковъ и, такимъ образомъ, способствовать къ поддержанію чести и добраго имени своей части.

Обращеніе солдата съ посторонними, не военными лицами.

Солдатъ имѣетъ право считать себя всѣми уважаемымъ лицомъ, вслѣдствіе чего онъ имѣетъ право и на соотвѣтственное этому обращеніе съ нимъ. Онъ же, съ своей стороны, долженъ относиться ко всякому гражданскому лицу съ тѣмъ же уваженіемъ, какое онъ требуетъ къ себѣ.

Въ случаѣ оскорбленія солдата кѣмъ либо изъ лицъ гражданскаго вѣдомства, солдатъ долженъ обратиться къ своему начальству, которое всегда потребуетъ для него должнаго удовлетворенія.

Отданіе чести.

Піонерный солдатъ становится во фронтъ: его величеству императору, ея величеству императрицѣ, его императорскому высочеству наслѣдному принцу германскому и его супругѣ, всѣмъ прусскимъ королевскимъ принцамъ и принцесамъ, генералъ-фельдмаршаламъ, командиру того корпуса, къ которому его часть принадлежитъ, начальнику провинціи, въ которой баталіонъ стоитъ, губернатору или коменданту того города, гдѣ часть, въ которой онъ служитъ, расположена, генералъ-инспектору по инженерной части, инженеръ-инспектору, піонеръ-инспектору, баталіонному командиру и каждому офицеру своей роты.

Примѣчаніе. Въ сводчатыхъ проходахъ и на мостахъ становятся во фронтъ только его и ея величествамъ, а также королевскимъ принцамъ и принцесамъ.

Временно-исполняющимъ должности комендантовъ, губернаторовъ и. т. п. во фронтъ не становятся. Пакетъ съ письмами или сума съ дѣловыми бумагами не должны служить несущему ихъ препятствіемъ для остановки во фронтъ. Со всякою же другою ношею во фронтъ становиться не слѣдуетъ. Если несущій какую либо ношу имѣетъ шинель, надѣтую въ накидку, то онъ долженъ, отдавая честь, становиться во фронтъ.

Всѣмъ офицерамъ, которымъ солдатъ не обязанъ становиться во фронтъ, будь они сухопутные или морскіе, свои или чужіе, солдатъ долженъ, проходя мимо, отдавать честь, прикладывая руку къ головному убору и поворачивая голову къ сторонѣ начальника, причемъ лѣвая рука должна быть свободно опущена. Встрѣчая офицера, солдатъ долженъ дать ему дорогу; если же онъ идетъ по тротуару, то долженъ сойти съ него.

Digitized by Google

Солдатъ долженъ отдавать установленную честь офицерамъ не только при встрѣчѣ съ ними на улицѣ, но и вездѣ, даже и въ томъ случаѣ, когда офицеръ покажется у окна какого либо дома.

Если солдатъ, при встрѣчѣ съ офицеромъ, несетъ что нибудь, то онъ, проходя мимо, повертываетъ голову въ его сторону и, держась прямо, если ноша легка, какъ, напримѣръ, сумка съ бумагами, трубка, тросточка и т. п., беретъ её въ лѣвую руку, а правую прикладываетъ къ головному убору. Точно также производится отданіе чести, когда солдатъ несетъ что либо подъ накинутой на плечи шинелью.

Солдатъ обязанъ отдавать честь также военнымъ чиновникамъ, военнымъ врачамъ, чинамъ интендантства, когда они въ военной формѣ, военнымъ пасторамъ, когда они въ рясахъ, а также жандармамъ и унтеръ-офицерамъ всѣхъ родовъ оружія.

Когда солдатъ идетъ, неся ружье вольно, то при встрѣчѣ съ офицеромъ беретъ его на плечо; если же солдатъ несетъ не вполнѣ исправное ружье, то онъ не беретъ его на плечо, но проходитъ мимо, провожая начальника глазами.

Солдатъ отдаетъ честь за шесть шаговъ до встрѣчи съ начальникомъ. Прекращается же отданіе чести только тогда, когда начальникъ его минуетъ или солдатъ минуетъ начальника на разстояніе шести шаговъ. Если солдатъ встрѣчаетъ нѣсколькихъ офицеровъ, изъ которыхъ одному слѣдуетъ стать во фронтъ, то солдатъ исполняетъ это. Въ узкихъ проходахъ, на лѣстницѣ и въ дверяхъ солдатъ даетъ дорогу встрѣчающемуся начальнику, становясь въ сторонѣ и пропуская начальника мимо себя. Унтеръ-офицеры и солдаты, когда они курятъ, должны, при отданіи чести, вынимать сигару или трубку изо рта. Это соблюдается и въ томъ случаѣ, когда солдатъ проходитъ мимо карауловъ или часовыхъ.

Если начальникъ приблизится къ сидящему или стоящему подчиненному, когда тотъ разговариваетъ съ кѣмъ нибудь, то разговоръ прекращается и подчиненный встаетъ, если онъ сидѣлъ, и становится во фронтъ. При этомъ, онъ долженъ застегнуться на всѣ пуговицы и вынуть сигару или трубку изо рта, если онъ курилъ.

Если начальникъ встрѣчаетъ ѣдущаго въ экипажѣ солдата, то послѣдній поворачиваетъ голову въ его сторону и выпрямляется, руки же къ головному убору не прикладываетъ.

Когда офицеръ обращается къ солдату, то послѣдній, назвавъ его по чину, напримѣръ, «господинъ капитанъ», приближается къ нему со словами: «что прикажете, господинъ капитанъ»? и т. д. Во время разговора начальника съ подчиненнымъ, послѣдній долженъ стоять смирно,

Digitized by Google

какъ во фронтѣ. Приказываетъ-ли офицеръ солдату или поручаетъ ему что либо, послѣдній, въ знакъ того, что понялъ приказаніе или порученіе начальника, отвѣчаетъ: «къ услугамъ» (zu Befehl).

Солдатъ долженъ со вниманіемъ выслушивать приказаніе начальника. Когда солдатъ не уяснилъ себѣ приказанія начальника какъ слѣдуетъ, то онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ истолковывать его по своему, но долженъ переспросить слѣдующими, напримѣръ, словами: «извините, господинъ поручикъ, я не вполнѣ понялъ ваше приказаніе».

Когда офицеръ входитъ въ комнату, гдѣ находится нѣсколько солдатъ, то послѣдніе встаютъ, и тѣ изъ нихъ, которые были заняты чисткою своихъ вещей или какою либо другою работою, прекращаютъ свои занятія. Курящіе вынимаютъ сигары или трубки изо рта; у кого была надѣта шапка, тотъ снимаетъ ее; кто былъ безъ верхняго платья, тотчасъ надѣваетъ его; разстегнутыя пуговицы также слѣдуетъ застегнуть немедленно. При этомъ всѣ нижніе чины становятся къ своимъ кроватямъ, лицомъ къ начальнику. Часовые и ординарцы надѣваютъ каски, если таковыя были сняты до входа начальника.

Какъ въ строю, такъ и внѣ онаго, солдатъ не имѣетъ права встрѣчать своего начальника какимъ либо привѣтствіемъ; если же начальникъ поздоровается, то солдатъ долженъ отвѣтить. Напримѣръ, если начальникъ скажетъ: «съ добрымъ утромъ, піонеръ!» то солдатъ долженъ отвѣтить: «съ добрымъ утромъ, ваше величество! господинъ генералъ» и т. п.

О томъ, какъ подобаетъ солдату вести себя.

а) *Когда офицеръ подзываетъ солдата.* Когда офицеръ подзоветъ стоящаго у окна солдата, то послѣдній, послѣ установленнаго отвѣта, спѣшитъ къ нему на улицу. Если подзывающій солдата офицеръ находится у окна, то первый подходитъ къ нему; если же окно во второмъ или третьемъ этажѣ, то солдатъ отправляется въ комнату офицера.

б) *Во время слѣдованія съ офицеромъ.* Когда офицеръ слѣдуетъ тотчасъ за солдатомъ, то послѣдній пропускаетъ его впередъ, отдавъ ему установленную честь.

Когда солдатъ провожаетъ офицера, то онъ долженъ слѣдовать за нимъ въ разстояніи шести шаговъ; если же онъ почему либо принужденъ идти подлѣ офицера, вслѣдствіе-ли доклада или по какой либо другой причинѣ, то онъ идетъ съ лѣвой стороны, а офицеръ съ правой. Когда офицеръ входитъ въ дверь, то солдатъ отпираетъ ее и при-

Digitized by Google

держиваетъ, если она сама затворяется, въ то время, когда офицеръ чрезъ нее проходитъ, а затѣмъ уже слѣдуетъ самъ.

Когда офицеръ что либо уронитъ, то солдатъ тотчасъ же подымаетъ упавшее.

в) *Входя въ комнату офицера.* Посланный къ офицеру зачѣмъ либо солдатъ является къ нему обыкновенно въ каскѣ, чисто одѣтымъ и при холодномъ оружіи. Это правило соблюдается и въ томъ случаѣ, когда солдатъ приноситъ офицеру что либо на квартиру. При входѣ къ офицеру, солдатъ, вычистивъ сапоги, проситъ деньщика доложить о себѣ и, получивъ разрѣшеніе войти, входитъ, не постучавшись предварительно въ дверь. Затворивъ дверь за собою, солдатъ дѣлаетъ шагъ въ комнату и, повернувшись къ офицеру, ждетъ пока тотъ къ нему обратится. Послѣ того онъ подходитъ къ офицеру и, остановившись отъ него въ трехъ шагахъ, докладываетъ о причинѣ своего прихода или испрашиваетъ приказаній.

Когда солдатъ съ ружьемъ, то прежде нежели войти въ дверь, онъ беретъ къ ногѣ, войдя же и закрывъ за собой дверь беретъ на плечо. Когда его отпустятъ, то онъ опятъ беретъ къ ногѣ, прежде нежели выйти въ дверь. Если солдатъ безъ ружья или холоднаго оружія, а просто въ шапкѣ, то онъ ее снимаетъ до входа въ комнату и держитъ въ лѣвой рукѣ, повернувъ подкладкой къ шву брюкъ.

г) *Во время разговора съ офицеромъ.* Солдатъ долженъ смѣло говорить со своимъ начальникомъ и ясно отвѣчать на предлагаемые ему вопросы, избѣгая всякихъ разглагольствованій. Если начальникъ его прерветъ, то онъ тотчасъ долженъ замолчать; если онъ принужденъ не подтвердить какое либо предположеніе начальника, то долженъ смягчить это извиненіемъ и прибавленіемъ титула той особы, съ которой говоритъ. Напримѣръ: «извините, господинъ капитанъ, дѣло было нѣсколько иначе». Если солдатъ принужденъ отрицать что либо, то приличіе требуетъ, чтобы онъ къ слову «нѣтъ» прибавилъ титулъ своего начальника; напримѣръ: «нѣтъ, господинъ поручикъ и т. д.». Утвердительные же отвѣты выражаются словами: «къ услугамъ, господинъ поручикъ».

Всякое приказаніе начальника должно быть исполняемо не только въ точности и со вниманіемъ, но, кромѣ того, и съ охотою. Если солдатъ встрѣтитъ препятствіе къ исполненію даннаго ему приказанія, то докладываетъ объ этомъ скромно, выражаясь, напримѣръ, такъ: «извините-господинъ поручикъ, я уже командированъ».

Исполненіе служебныхъ обязанностей вообще.

Солдатъ долженъ стараться услужить каждому офицеру чѣмъ только

Digitized by Google

можетъ. Такъ, напримѣръ, если солдатъ увидитъ слѣзающаго съ лошади офицера, то долженъ, подскочивъ, взять лошадь за поводья, не дожидаясь на то особаго приказанія; выходить же для подобнаго рода услугъ изъ строя солдатъ не имѣетъ права, не получивъ на то особаго приказанія.

Если начальникъ стоитъ передъ фронтомъ, напримѣръ, унтеръ-офицеръ, обучающій шеренгу, то солдатъ не имѣетъ права пройти между фронтомъ и имъ.

Если солдату понадобится выйти изъ фронта во время ученья или работъ, то онъ, подойдя къ начальнику, говоритъ: «прошу позволенія выйти». Само собою разумѣется, что во время ученья выходить изъ фронта дозволяется только тогда, когда разрѣшено оправиться, а во время работъ, когда отсутствіе желающаго отлучиться не нарушитъ хода или порядка работы. Безъ позволенія, солдатъ не имѣетъ права отлучиться изъ фронта или съ работъ, развѣ только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ. Солдатъ долженъ устраивать свои дѣла такъ, чтобы онъ не нуждался въ отлучкѣ изъ фронта въ теченіе короткаго времени ученій.

Представленія начальству.

Во время представленія слѣдуетъ въ короткихъ словахъ пояснить причину его. Напримѣръ: «возвратился изъ отпуска»; «освобожденъ изъ подъ ареста»; «назначенъ ординарцемъ»; «возвратился съ конвоемъ, сопровождавшимъ арестантовъ туда-то и т. д.»

Когда солдатъ, будучи командированъ отъ своей части въ другой городъ, встрѣтится тамъ, во время отправленія служебныхъ обязанностей, съ офицеромъ, хотя бы даже не одной съ нимъ части, то рапортуетъ ему, напримѣръ: «командированъ отъ такого-то баталіона туда-то.»

При всякихъ представленіяхъ, прежде чѣмъ упоминать о причинѣ его, слѣдуетъ назвать свой чинъ и фамилію. Являющійся подходитъ къ своему начальнику и, остановившись въ трехъ шагахъ отъ него, рапортуетъ ему о причинѣ своего представленія. Если онъ съ ружьемъ, то беретъ его на плечо. Отрапортовавъ начальнику, поворачивается кругомъ и, отойдя нѣсколько шаговъ, беретъ опять ружье вольно.

Если нѣсколько солдатъ одновременно имѣютъ надобность доложить о чемъ либо, то это исполняется старшимъ. Старшимъ считается тотъ изъ нижнихъ чиновъ, который долѣе другихъ на службѣ; изъ одинаковыхъ же сроковъ службы считается старшимъ тотъ, кто старше годами. Нижній чинъ 2-го класа становится всегда ниже солдата 1-го класа, не смотря ни на годъ его поступленія на службу, ни на лѣта возра-

Digitized by Google

ста. Если доклады различнаго содержанія, то каждый изъ солдатъ докладываетъ отдѣльно, причемъ старшіе раньше младшихъ.

Если нѣсколько офицеровъ присутствуетъ при представленіяхъ нижнихъ чиновъ, то рапортуютъ всегда старшему изъ нихъ, хотя бы онъ принадлежалъ другой части или другому роду оружія; если же солдатъ его не знаетъ, то онъ обращается къ тому изъ нихъ, къ кому посланъ. Если начальникъ занятъ разговоромъ въ то время, когда къ нему подходитъ солдатъ, то послѣдній останавливается отъ него въ шести шагахъ и, выждавъ пока начальникъ кончитъ разговоръ, подходитъ къ нему на разстояніе трехъ шаговъ и докладываетъ или рапортуетъ.

Когда во время доклада приходится передать начальнику бумагу или принять отъ него таковую, солдатъ приближается къ нему на разстояніе шага и, получивъ или вручивъ необходимое, дѣлаетъ шагъ назадъ. Солдатъ не имѣетъ права удалиться ранѣе, чѣмъ онъ получитъ на то позволеніе начальника, знакомъ или словомъ. Если же этого позволенія не послѣдуетъ и начальникъ пересталъ говорить съ солдатомъ, то послѣдній имѣетъ право, обратившись къ начальнику, спросить: «не имѣетъ-ли, господинъ полковникъ (капитанъ, поручикъ), приказать еще что либо?» Получивъ удовлетворительный отвѣтъ, солдатъ поворачивается, какъ о томъ сказано выше, и уходитъ.

Просьбы.

а) *Обдумываніе просьбъ.* Прежде нежели просить о чемъ либо, солдатъ долженъ хорошенько подумать, имѣетъ-ли онъ право представить желаемую просьбу, можетъ-ли онъ разсчитывать на ея исполненіе и нѣтъ-ли въ ней чего либо противозаконнаго. При этомъ солдатъ не долженъ упускать изъ виду совѣтовъ своего унтеръ-офицера и своихъ товарищей.

б) *Порядокъ представленія просьбъ.* Доложивъ о своей просьбѣ капральному унтеръ-офицеру, солдатъ лично излагаетъ ее фельдфебелю, который или самъ докладываетъ о ней ротному командиру, или препровождаетъ къ нему просителя. Всякій докладъ долженъ быть выражаемъ въ краткихъ словахъ и заключать въ себѣ, кромѣ просьбы, еще и причины, побудившія просителя прибѣгнуть къ ней. Письменныя просьбы разрѣшаются только въ такомъ случаѣ, когда проситель не имѣетъ возможности явиться самъ или когда онъ не находится на лицо.

в) *Послѣдующія дѣйствія.* Если просьба солдата не будетъ уважена ротнымъ командиромъ, то солдатъ всегда можетъ быть увѣренъ, что его начальникъ имѣетъ на то уважительныя причины.

Если солдатъ останется недоволенъ рѣшеніемъ своего ротнаго коман-

Digitized by Google

дира, то ему разрѣшается прибѣгнуть къ жалобѣ, но только въ случаяхъ крайней необходимости.

Ни въ какомъ случаѣ не разрѣшается солдату лично обращаться съ просьбой, будь она словесная или письменная, къ высшему начальству. Солдатъ также не имѣетъ права обращаться съ письменной или словесной просьбой, имѣющей отношеніе къ службѣ, лично къ государю императору. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ просьбы оставляются безъ вниманія, а принесшіе ихъ наказываются арестомъ.

Жалобы.

а) *Обдумываніе жалобъ.* Солдату рѣдко придется жаловаться, если онъ будетъ вести себя съ посторонними и съ товарищами такъ, какъ это ему предписывается. Онъ тѣмъ болѣе никогда не будетъ имѣть причины жаловаться на свое начальство, если будетъ добросовѣстно исполнять всѣ обязанности, возлагаемыя на него службою.

Если солдату сдѣлаютъ строгій выговоръ или накажутъ его, то, обдумавъ хорошенько свой поступокъ, онъ всегда найдетъ въ немъ уважительныя причины понесеннаго имъ наказанія; поэтому онъ долженъ стараться исправиться, а не полагать, что путемъ жалобъ его положеніе улучшится.

б) *Принесеніе жалобъ.* Если солдатъ пришелъ къ заключенію, что съ нимъ поступаютъ несправедливо, то ему не запрещается жаловаться, на что, однако, онъ имѣетъ право лишь тогда, когда не занятъ службою, и не раньше слѣдующаго утра за происшествіемъ, послужившимъ ему причиной къ жалобѣ.

Если солдатъ не рѣшится принести жалобу въ продолженіе трехъ дней, считая отъ названнаго утра, то, по прошествіи этого срока, онъ лишается права жаловаться.

Когда нѣсколько нижнихъ чиновъ считаютъ себя въ правѣ жаловаться, то податель жалобы является въ установленной формѣ и долженъ принять за правило, показывать только то, что можетъ послужить оправданіемъ его жалобы.

Жалоба на начальника всегда приносится словесно, будь онъ унтеръ-офицеръ, ротный офицеръ или ротный командиръ, или же унтеръ-офицеръ или офицеръ другой части.

в) *Послѣдующія дѣйствія.* Когда жалоба оставляется безъ послѣдствій, то солдатъ можетъ быть увѣренъ, что его начальникъ имѣлъ къ тому уважительныя причины. Если же онъ этимъ не удовлетворенъ, то имѣетъ право просить позволенія жаловаться слѣдующему по порядку старшинства начальнику. Прежде чѣмъ солдатъ рѣшится на подобный

Digitized by Google

шагъ, онъ долженъ зрѣло обсудить, имѣетъ-ли онъ достаточно для того данныхъ, такъ какъ за всякую, лишенную основаній жалобу, онъ подвергается строгому наказанію.

Какъ солдату подобаетъ вести себя въ различныхъ случаяхъ.

а) *Въ отпуску.* Если солдатъ желаетъ получить отпускъ, то долженъ объявить объ этомъ своему капральному унтеръ-офицеру и фельдфебелю; послѣдній докладываетъ объ этомъ ротному командиру, который и постановляетъ рѣшеніе. Получивъ разрѣшеніе, солдатъ обязанъ сдать каптенармусу на сохраненіе всѣ вещи, которыя ему не понадобятся въ отпуску; послѣ этого, онъ получаетъ отпускной билетъ отъ фельдфебеля. Затѣмъ, солдатъ является фельдфебелю и капральному унтеръ-офицеру, и говоритъ, примѣрно, слѣдующее: «уволенъ на 14 дней въ такой-то городъ».

Если солдатъ встрѣтитъ въ дорогѣ офицера, то обязанъ подойти къ послѣднему, и сказать, примѣрно: «уволенъ изъ такого-то мѣста туда-то». Когда же офицеръ быстро проѣзжаетъ мимо солдата такъ, что послѣдній не будетъ въ состояніи явиться ему, то онъ отдаетъ ему только установленную честь.

Если въ томъ городѣ, куда солдатъ уволенъ въ отпускъ, стоятъ войска, и онъ намѣренъ пробыть въ немъ не менѣе 24 часовъ, то обязанъ явиться къ коменданту или къ старшему изъ мѣстныхъ военныхъ начальниковъ и предъявить свой отпускной билетъ. Если же въ томъ мѣстѣ, куда солдатъ уволенъ, нѣтъ войскъ, то онъ предъявляетъ свой билетъ въ мѣстное полицейское управленіе. Передъ отъѣздомъ отпускнаго обратно къ своей части, билетъ его прописываютъ и на немъ дѣлаютъ отмѣтку, какъ онъ велъ себя въ отпуску.

Если солдатъ заболѣетъ въ отпуску, то долженъ дать знать объ этомъ коменданту, а за неимѣніемъ его, мѣстному полицейскому управленію. Если за больнымъ солдатомъ можетъ быть хорошій уходъ у его родственниковъ, то отъ воли начальства зависитъ позволить заболѣвшему остаться у нихъ или нѣтъ. Въ случаѣ же, если пользованіе больнаго или уходъ за нимъ у родственниковъ признаны будутъ сомнительными, или начальникъ не довѣряетъ доводамъ солдата, то первый обязанъ озаботиться помѣщеніемъ больнаго въ ближайшій военный лазаретъ.

Если непредвидѣнныя обстоятельства требуютъ продолженія срока отпуска, то солдатъ обязанъ обратиться съ письменною объ этомъ просьбою къ своему ротному и отнюдь не къ баталіонному командиру, причемъ онъ долженъ представить свидѣтельство мѣстнаго полицейскаго

Digitized by Google

управленія въ томъ, что онъ дѣйствительно болѣнъ и нуждается въ продолженіи срока отпуска.

Если солдатъ не получитъ желаемой отсрочки или не получитъ никакого отвѣта на свою просьбу, то обязанъ явиться къ сроку въ свою часть; въ противномъ случаѣ онъ подлежитъ наказанію.

Отпускной долженъ стараться: хорошимъ поведеніемъ и строгимъ соблюденіемъ дисциплины поддержать славу и доброе имя своей части; въ особенности же онъ долженъ обращать вниманіе на это въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ расположены войска.

Возвращаясь въ свою часть, онъ является тѣмъ же порядкомъ, какъ и передъ отправленіемъ въ отпускъ, и докладываетъ при этомъ: «возвратился изъ отпуска».

б) *Въ командировкахъ.* Когда солдата назначаютъ въ какую либо командировку, напримѣръ, въ какую либо крѣпость на работы, или ординарцемъ, или для конвоированья повозки и т. п., то онъ долженъ, передъ своимъ отправленіемъ, хорошенько подумать о томъ, хорошо-ли ему извѣстны всѣ его обязанности. Въ случаѣ же какого либо недоразумѣнія или сомнѣнія, онъ долженъ обратиться за разрѣшеніемъ его къ начальству.

Передъ отправленіемъ, солдатъ долженъ явиться всѣмъ своимъ начальникамъ, начиная съ младшаго и кончая ротнымъ командиромъ, со слѣдующими, напримѣръ, словами: «командированъ для пріема патроновъ туда-то».

Прибывъ къ мѣсту своей командировки, командированный долженъ явиться къ коменданту, а затѣмъ, въ то управленіе, куда командированъ. Передъ возвращеніемъ въ роту, командированный проситъ о выдачѣ ему свидѣтельства въ томъ, что онъ исполнилъ возложенное на него порученіе.

При встрѣчѣ въ пути командированнаго солдата съ офицерами, онъ является имъ, какъ это установлено и для отпускныхъ, причемъ докладываетъ, напримѣръ: «командированъ для крѣпостныхъ работъ въ такую-то крѣпость».

Если солдатъ заболѣетъ въ командировкѣ, то даетъ знать объ этомъ своему ближайшему начальству въ мѣстѣ своего нахожденія или коменданту. На обязанности этихъ лицъ лежитъ забота о помѣщеніи больнаго въ какой либо лазаретъ.

Когда же командированный заболѣетъ въ дорогѣ и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ войскъ, онъ поступаетъ такъ же, какъ это предписывается отпускнымъ, и обращается, въ крайнемъ случаѣ, въ мѣстное полицейское управленіе.

Digitized by Google

По возвращеніи изъ командировки, солдатъ вторично является своему начальству, причемъ докладываетъ, напримѣръ: «возвратился съ пріема пороха».

в) *Во время генералъ-марша.* Въ случаѣ тревоги, каждый солдатъ, не занятый службою, спѣшитъ явиться въ полной походной формѣ къ сборному мѣсту своей роты.

Инструкція ординарцамъ.

Ординарцы назначаются къ высокопоставленнымъ начальствующимъ лицамъ и, кромѣ того, для посылокъ и различныхъ порученій въ канцеляріи вышепоименованныхъ лицъ. Если ординарцу разрѣшено ночевать дома, то онъ обязанъ, въ случаѣ тревоги, тотчасъ явиться въ квартиру своего начальника. Ординарцы должны являться на службу въ каскѣ; если же ихъ посылаютъ куда либо, то они обязаны быть при холодномъ оружіи.

На обязанности ординарцевъ лежитъ: относить и приносить письма съ почты, и идти туда, куда ихъ посылаютъ, причемъ они не имѣютъ права заходить куда либо по своей надобности и должны идти скорымъ шагомъ. Порученныя имъ бумаги ординарцы должны бережно сохранять и не имѣютъ права показывать ихъ кому либо изъ постороннихъ лицъ, а сами не должны ихъ читать. Для удостовѣренія въ томъ, что порученное ординарцу для относа письмо пришло по назначенію, онъ носитъ при себѣ книгу, въ которой расписываются получатели. Если ординарецъ получитъ приказаніе проводить офицера, то онъ слѣдуетъ за нимъ въ шести шагахъ. Если ординарцу будетъ поручено нести шинель своего начальника, то онъ несетъ ее сукномъ, а не подкладкою вверхъ, чтобы не загрязнить послѣднюю. Когда ординарцу приходится помочь офицеру слѣзть съ лошади, то онъ долженъ подойти къ послѣдней съ правой стороны и, взявъ правою рукою за мундштукъ, а лѣвою за ремень стремени, налечь на лѣвую руку, чтобы сѣдло не сдвинулось съ мѣста. Тоже самое долженъ сдѣлать ординарецъ и въ томъ случаѣ, когда офицеръ садится на лошадь. Если ординарцу будетъ поручено вести лошадь, то онъ перекидываетъ поводья мундштука черезъ голову лошади, а поводья трензеля оставляетъ на ея шеѣ. Никогда не слѣдуетъ смотрѣть въ глаза боязливой и упрямой лошади, а нужно погладывать ее и приговаривать ей.

Обязанности деньщика (Officiersbursche).

Деньщиковъ берутъ изъ ротъ, съ разрѣшенія ротныхъ командировъ. Солдатъ не принуждаютъ идти въ деньщики; если же не найдется же-

Digitized by Google

лающихъ взять на себя эту обязанность, то нуждающемуся въ деньщикѣ офицеру назначаютъ ординарца вмѣсто деньщика.

Деньщикъ обязанъ: чистить платье своего офицера, подметать и держать въ чистотѣ его квартиру и добросовѣстно исполнять всѣ возлагаемыя на него порученія. Деньщики офицеровъ, являющихся въ строй верхомъ, освобождаются отъ несенія служебныхъ обязанностей; во всѣхъ прочихъ случаяхъ, возлагаемыя на деньщиковъ служебныя обязанности опредѣляются въ каждомъ данномъ случаѣ командиромъ роты.

Всякій деньщикъ получаетъ лишній талеръ въ мѣсяцъ.

Обязанности солдатъ-мастеровыхъ.

Мастеровые раздѣляются на мастеровыхъ, носящихъ оружіе и не носящихъ оное.

Мастеровые, не носящіе оружія, получаютъ строевое образованіе только въ продолженіе первыхъ недѣль послѣ поступленія на службу, а потомъ распредѣляются по мастерскимъ.

Мастеровые, носящіе оружіе, получаютъ полное строевое образованіе, и на нихъ возлагается въ ротахъ исправное содержаніе и починка какъ амуничныхъ вещей, такъ и одежды нижнихъ чиновъ.

Мастеровые, какъ рабочіе, подчинены мастеру ихъ ремесла (dem Werkmeister) и каптенармусу, а какъ солдаты, наравнѣ со всѣми прочими нижними чинами, капральному унтеръ-офицеру.

Обязанности обозныхъ солдатъ.

Въ случаѣ мобилизаціи арміи, въ баталіонные обозные солдаты назначаются нижніе чины изъ обозныхъ баталіоновъ, изъ кавалерійскихъ резервистовъ или изъ деньщиковъ тѣхъ офицеровъ, которые являются въ строй верхомъ.

Обозные солдаты, смотря по роду ихъ службы, раздѣляются: на ѣздовыхъ, ѣздящихъ на повозкахъ и лошадяхъ, и на конюховъ. Конюхи штабъ-офицеровъ называются берейторами (beritteпe), конюхи же прочихъ офицеровъ называются unberittene. Первые носятъ рейтузы и саблю, а послѣдніе пѣхотные шаравары и тесакъ (Seitengewehr).

На обязанности обозныхъ солдатъ лежитъ уходъ за обозными лошадьми, повозками и сбруей; если же они назначены къ офицеру или чиновнику, то, кромѣ того, несутъ и обязанности деньщиковъ. За похищеніе фуража наказывается особенно строго.

Обязанности солдатъ, какъ фельдшерскихъ помощниковъ (Lazarethgehülfe).

На обязанности фельдшерскихъ помощниковъ лежитъ: подавать пер-

Digitized by Google

воначальную хирургическую и медицинскую помощь, какъ въ лазаретахъ, такъ равно и во время походовъ. Ихъ берутъ изъ числа рядовыхъ и отправляютъ въ лазареты, гдѣ они и знакомятся съ ихъ новыми обязанностями.

Фельдшерскіе помощники, какъ скоро они несутъ службу въ ротахъ, подчинены въ дисциплинарномъ отношеніи ротнымъ командирамъ; когда же они находятся въ лазаретахъ, то они подчинены мѣстному коменданту или офицеру, исполняющему его должность.

Фельдшерскій помощникъ долженъ строго соблюдать всѣ предписанія врача относительно ввѣренныхъ его надзору больныхъ, и какъ въ мирное, такъ и въ военное время, на поляхъ сраженій и при заразительныхъ болѣзняхъ долженъ свято исполнять свои обязанности.

Общія правила, касающіяся внутренняго порядка въ казармахъ.

Солдатъ обязанъ содержать всегда въ чистотѣ и опрятности свое тѣло и помѣщеніе, а также одежду, амуницію и оружіе.

Чистота тѣла и помѣщенія способствуетъ здоровью человѣка, а исправное содержаніе всѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія, а также и оружія, необходимо для всегдашней готовности солдата къ войнѣ.

Чистоплотность.

Каждый солдатъ обязанъ на свой счетъ пріобрѣсти гребенку, мыло и все нужное для бритья (бритву и зеркало). Всякое утро, вставъ съ постели, солдатъ обязанъ вымыть мыломъ лицо, шею, грудь, руки, причесать волосы и выполоскать ротъ.

Брѣющіеся обязаны быть всегда выбриты. Если солдатъ носитъ бороду, то обязанъ расчесывать ее ежедневно, такъ же, какъ и голову.

Разъ въ недѣлю, обыкновенно въ суботу утромъ, солдатъ мѣняетъ бѣлье и также часто обязанъ мыть ноги.

Волосы солдата должны быть обстрижены на задней части головы коротко, а по обѣимъ сторонамъ лица на столько, чтобы, будучи зачесаны впередъ, они доходили до висковъ.

Гдѣ позволяютъ обстоятельства, тамъ лѣтомъ водятъ солдатъ купаться. Купаться разрѣшается только подъ наблюденіемъ старшихъ и на опредѣленныхъ для купанія мѣстахъ.

Сбереженіе здоровья.

Солдатъ нуждается, для удовлетворенія своему призванію, въ здоровомъ и крѣпкомъ тѣлѣ. Онъ обязанъ избѣгать всего, что можетъ оказать вредное вліяніе на его здоровье. Къ этимъ вреднымъ поступкамъ

Digitized by Google

принадлежатъ, напримѣръ, неосторожное питье во время испарины, перемѣна платья на сквозномъ вѣтру и вообще сквозной вѣтеръ, а также обмываніе слишкомъ холодной водой, когда тѣло находится въ испаринѣ. Во время похода слѣдуетъ въ особенности избѣгать употребленія фруктовъ. Во всемъ этомъ солдаты должны предостерегать другъ друга, и въ особенности старшіе товарищи должны быть совѣтчиками младшихъ, и должны подавать имъ хорошій примѣръ. Въ случаѣ заболѣванія солдата онъ долженъ немедленно доложить объ этомъ, и никогда не долженъ скрывать своей болѣзни, хотя бы и разсчитывалъ вылечить ее собственными средствами.

Сокрытіе заразительной болѣзни наказывается арестомъ, но, съ другой стороны, и притворныя заявленія о болѣзненномъ состояніи, съ цѣлью избѣжать службы, тоже строго наказываются.

Любовь къ порядку.

Для того, чтобы ввѣренныя людямъ казенныя вещи сохранялись, по возможности, долгое время въ хорошемъ состояніи, солдату безусловно необходима любовь къ порядку. Каждый солдатъ долженъ заботиться о хорошемъ состояніи своего платья, амуниціи и оружія и, по возможности, сберегать ихъ.

Своевольное пользованіе чужими вещами запрещается солдату и наказывается. Если, въ видѣ исключенія, ротнымъ командиромъ приказано будетъ одному солдату дать временно, для носки, другому нѣкоторыя вещи, то солдатъ, пользовавшійся чужими вещами, по окончаніи пользованія ими, обязанъ возвратить ихъ хозяину въ хорошемъ видѣ.

Солдатъ не имѣетъ права дѣлать, подъ страхомъ строгаго наказанія, никакихъ самовольныхъ измѣненій въ казенныхъ вещахъ. Всѣ происшедшія отъ носки неисправности въ казенныхъ вещахъ должны быть тотчасъ же исправляемы. Только своевременный докладъ капральному унтеръ-офицеру о неисправности въ одеждѣ и снаряженіи охраняетъ солдата отъ наказанія, если при ревизіи окажутся какіе нибудь въ нихъ недостатки. Для хорошаго сохраненія вещей нужно наблюдать за тѣмъ, чтобы, послѣ каждой носки, платье было внимательно осмотрѣно, почищено и, если нужно, исправлено, прежде нежели оно будетъ спрятано. Самое сохраненіе вещей, согласно правиламъ квартирнаго расположенія, должно быть таково, чтобы каждая вещь имѣла свое опредѣленное мѣсто. Безпорядочное разбрасываніе вещей по кроватямъ, столамъ и стульямъ наказывается.

Digitized by Google

Общія правила касательно одежды.

Ношеніе статскаго платья запрещается солдату во время службы, если это не разрѣшено ему, въ исключительныхъ случаяхъ, ротнымъ командиромъ. Собственное платье, для носки внѣ службы, солдатъ можетъ себѣ сдѣлать только съ разрѣшенія ротнаго командира. Всѣ эти вещи должны имѣть точно предписанный покрой, а матеріалъ для нихъ долженъ быть также согласенъ съ установленными образцами; шелковыя петлицы у воротника сюртука и бархатныя полосы на фуражкахъ не разрѣшаются. У собственныхъ фуражекъ носятъ козырьки. Прежде нежели солдатъ начнетъ носить собственное платье, онъ обязанъ показать его капральному унтеръ-офицеру, который удостовѣряется въ томъ, сдѣлано ли оно по правиламъ.

Для службы существуютъ слѣдующія формы одежды.

1) Форма для переклички (Appel-Anzug): фуражка, безъ тесака.

2) Форма для ординарцевъ (Ordonnanz-Anzug): мундиръ, каска, тесакъ. Въ этой формѣ бываютъ всегда тѣ солдаты, которые отправляются въ церковь или въ судъ.

3) Парадная форма для ординарцевъ (Parade-Ordonnanz-Anzug). Это такая же форма, какъ и предъидущая, только болѣе новая, и каска съ султаномъ.

4) Караульная форма (Wach-Anzug): мундиръ, тесакъ, каска, ружье и патронная сумка. Вступающіе въ караулъ люди берутъ съ собою ранецъ и въ немъ, для ночи, мундиръ четвертаго срока и брюки.

5) Форма для ученья (Exercir-Anzug). Эта форма назначается въ большей части случаевъ особыми приказаніями; если же это не сдѣлано, то—мундиръ, каска, ружье, тесакъ и патронная сумка.

6) Походная форма (Marsch-Anzug): та же, что и караульная, но съ полною укладкою ранца. Къ этой формѣ принадлежитъ ранецъ съ полною укладкою и съ кухонною посудиною, хлѣбный мѣшокъ, шинель и носимый шанцевый инструментъ.

7) Рабочая форма (Arbeits-Anzug): фуражка, рабочій китель и рабочіе брюки.

Суконные брюки носятъ обыкновенно съ 1-го октября по 30-ое апрѣля, а полотняные съ 1-го мая по 30-ое сентября.

Шинели обыкновенно одѣваются на службѣ и опоясываются кожанымъ ремнемъ.

Въ видѣ исключенія шинель можетъ быть одѣта въ накидку при отправленіи въ церковь, или когда солдатъ несетъ вещь, которая долж-

Digitized by Google

на быть предохранена отъ дождя и пыли. Въ самой церкви шинель снимается.

Имѣющіе ордена обязаны надѣвать ихъ во время парадовъ, смотровъ и при несеніи караульной службы; во время же остальныхъ служебныхъ занятій считается достаточнымъ носить только орденскую ленточку.

Опрятность и умѣніе держать себя въ порядкѣ.

Солдатъ обязанъ, какъ на службѣ, такъ и въ свободное время, быть всегда опрятно и порядочно одѣтымъ, и не имѣетъ права показываться на улицѣ въ разстегнутомъ платьѣ.

Въ строю, само собою разумѣется, слѣдуетъ требовать отъ солдата строевой осанки, но и внѣ службы солдатъ обязанъ, идя по улицѣ, заботиться о сохраненіи бодраго вида. Болтающаяся походка, съ согнутыми колѣнями, вытягиваніе впередъ или сваливаніе тѣла въ какую либо сторону, сгорбленное туловище и т. п. даютъ право заключить о томъ, что идущій такимъ образомъ солдатъ вялъ и неряшливъ, а также свидѣтельствуютъ о недостаточно хорошей выправкѣ въ той части, къ которой онъ принадлежитъ.

Подобное нерадѣніе наказывается поэтому и въ томъ случаѣ, если оно выказалось внѣ службы. Напротивъ, всегда легко узнать хорошаго строеваго солдата по свободной, живой походкѣ и бодрой осанкѣ и заключить отсюда, что онъ принадлежитъ къ хорошо дисциплинированной части войскъ.

Примѣчаніе. При прохожденіи чрезъ ворота или мосты солдатъ обязанъ, такъ же, какъ и публика, слѣдовать по правой сторонѣ; въ особенности на улицѣ онъ долженъ обращаться вѣжливо, давать дорогу дамамъ и пожилымъ людямъ, никого не толкать, не проталкиваться насильно между другими лицами, при куреніи не пускать другимъ дыма въ лицо и т. п.

Знаніе того, что солдату отпускается отъ казны.

Солдатъ долженъ въ точности знать все, что ему полагается отъ казны. При этомъ онъ долженъ различать: 1) денежное довольствіе; 2) натуральное довольствіе (хлѣбъ и съѣстные припасы); 3) квартирное довольствіе (когда квартира не дается натурою, тогда отпускаются деньги для найма ея).

Если солдатъ случайно не получилъ слѣдуемаго ему въ положенное по закону время, то онъ обязанъ доложить объ этомъ капральному унтеръ-офицеру, который доводитъ о томъ до свѣдѣнія начальства. Кромѣ того, разъ въ мѣсяцъ, при перекличкѣ, солдаты опрашиваютъ-

Digitized by Google

ся: не имѣютъ ли они какихъ либо претензій на неполученіе вещей, и тогда желающій заявить претензію выходитъ изъ фронта и доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія находящагося при перекличкѣ офицера.

Для того, чтобы солдату хватало его содержанія, онъ долженъ распредѣлять его цѣлесообразно и соразмѣрять свои потребности по своимъ средствамъ. Впрочемъ, разумное расходованіе жалованья тогда только возможно, когда солдатъ привыкнетъ уплачивать наличными деньгами за все, что нужно для его содержанія. Только при этомъ солдатъ всегда будетъ знать, какими именно деньгами онъ можетъ свободно располагать.

Дѣлать долги запрещено подъ страхомъ наказанія, равно какъ запрещена и отдача на сохраненіе товарищамъ денегъ, потому что это способствуетъ дѣланію долговъ. Въ случаѣ полученія солдатомъ вспомоществованія изъ дому, а также въ случаѣ заработки имъ чего нибудь внѣ службы, онъ обязанъ ненужныя деньги, для ихъ сбереженія, отдать на сохраненіе фельдфебелю. Солдатъ не долженъ имѣть у себя болѣе нѣсколькихъ талеровъ.

Вечерняя и утренняя зоря.

Вечерняя зоря есть сигналъ, означающій, что каждый не занятый службою солдатъ долженъ, съ этого времени и до утренней зори, находиться въ своей казармѣ, если не получилъ разрѣшенія на болѣе продолжительную отлучку.

Если солдатъ получилъ отпускъ до позднихъ часовъ, то онъ получаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и отпускной билетъ, на которомъ значится сколькими часами позже вечерней зори онъ можетъ возвратиться.

Этотъ отпускной билетъ долженъ находиться при солдатѣ, который обязанъ показывать его по требованію начальниковъ и патрулей. Каждаго солдата, встрѣченнаго послѣ зори внѣ казармъ безъ отпускнаго билета, задерживаютъ.

При возвращеніи въ казарму отпускной билетъ отдается дежурному. Тѣ солдаты, которые не живутъ въ казармахъ, представляютъ свой отпускной билетъ на слѣдующее утро фельдфебелю чрезъ дежурнаго унтеръ-офицера. Пользованіе чужимъ, т. е. выданнымъ другому солдату отпускнымъ билетомъ, само собою разумѣется, запрещено и строго наказывается.

Казарменный и квартирный порядокъ.

а) *Общій порядокъ.* Казармы суть воинскія зданія, предназначаемыя исключительно для жительства однихъ солдатъ. За соблюденіе порядка въ

Digitized by Google

казармахъ отвѣчаютъ: дежурные унтеръ-офицеры, казарменный караулъ и старшіе въ комнатахъ.

Офицеръ, назначенный на должность смотрителя казармъ, и унтеръ-офицеры-фурьеры наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы казарменное управленіе отпускало людямъ все слѣдуемое имъ по инвентарю бѣлье, отопленіе и освѣщеніе.

Всѣ жилыя помѣщенія въ казармахъ раздѣляются командиромъ части на участки и передаются поровну въ распоряженіе ротъ. На наружной сторонѣ каждой комнатной двери укрѣплена дощечка (табличка), которая указываетъ: которой роты и какого капральства люди живутъ въ этой комнатѣ. На внутренней сторонѣ двери виситъ другая табличка, на которой написаны, по старшинству службы, фамиліи живущихъ въ ней людей.

Днемъ, т. е. между утренней и вечерней зорей, каждый солдатъ имѣетъ право выхода изъ казармъ, если этому не препятствуютъ служебныя занятія.

Вечерняя зоря, послѣ которой запираются ворота казармъ, служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сигналомъ, запрещающимъ людямъ отлучаться со двора безъ разрѣшенія.

Всѣ особенныя казарменныя правила, относящіяся собственно до домашняго порядка, напечатаны и находятся въ каждой комнатѣ. Солдатъ долженъ ихъ точно знать и строго исполнять.

Порядокъ въ комнатѣ.

Въ каждой комнатѣ назначается ротнымъ командиромъ комнатный старшій, который спеціально отвѣчаетъ за порядокъ и чистоту въ комнатѣ, причемъ всѣ его распоряженія, клонящіяся къ поддержанію порядка и чистоты, должны быть безпрекословно исполняемы остальными солдатами. Встаютъ зимой въ семь, а лѣтомъ въ пять часовъ, если служба не требуетъ болѣе ранняго вставанія. Вставъ съ постели, солдатъ моется, затѣмъ вытряхиваетъ свой соломенный тюфякъ, выглаживаетъ простыню и одѣяло и вообще приводитъ въ порядокъ свою постель.

Старшій въ комнатѣ назначаетъ ежедневно одного изъ солдатъ дежурнымъ по комнатѣ. Обязанность его состоитъ въ наблюденіи за чистотою и имя его отмѣчено на комнатной дощечкѣ. Дежурный по комнатѣ обходитъ комнату непосредственно за уборкою постелей и выноситъ соръ въ помойную яму. Затѣмъ, онъ обтираетъ столы, двери, окна и печи, очищаетъ умывальники, наполняетъ водяныя чаши, вычищаетъ плевальницы и опять наполняетъ ихъ пескомъ, приноситъ зимой дрова, топитъ печку и наблюдаетъ за топкою, чиститъ и наполняетъ масломъ или

Digitized by Google

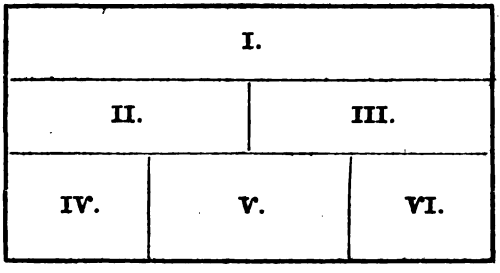
керосиномъ комнатную лампу. Во времени выдачи петролеума дежурный по комнатѣ долженъ прибыть на означенное мѣсто; въ теченіе дня онъ приноситъ, въ случаѣ надобности, свѣжую воду изъ колодца. Только по исполненіи всѣхъ служебныхъ обязанностей относительно уборки комнаты дежурный по комнатѣ имѣетъ право заняться собственными дѣлами. Кровати, скамьи, шкафы и вообще всѣ вещи, имѣющія опредѣленнаго собственника, должны быть вычищаемы не дежурнымъ по комнатѣ, а ихъ хозяиномъ. При уборкѣ комнаты должны быть отворены всѣ окна. По суботамъ производится основательная чистка комнаты и всего въ ней находящагося всѣми живущими въ комнатѣ людьми. Столы и скамейки обтираются пескомъ, шкафы, двери, окна и рамы очищаются мокрою тряпкою, съ оконъ и стѣнъ обтирается пыль. Работы, засоряющія комнату, не должны быть производимы въ послѣдней. Когда люди выходятъ изъ комнаты, то послѣдняя должна быть въ полномъ порядкѣ. Послѣдній выходящій изъ комнаты человѣкъ долженъ запереть дверь и отдать ключъ въ казарменный караулъ. Между утренней и вечерней зорей солдатъ, если ему не воспрещена отлучка изъ казармы, или если онъ не болѣнъ, можетъ, по желанію, выходить изъ казармы. Если кто либо изъ нижнихъ чиновъ не возвратился своевременно въ казармы, то старшій въ комнатѣ докладываетъ о томъ дежурному унтеръ-офицеру и фельдфебелю. Если въ комнату входитъ начальникъ, то всѣ находящіеся въ ней люди должны встать, каждый долженъ застегнуть свой сюртукъ или куртку и стать смирно у передняго конца своей кровати, спиною къ послѣдней. Старшій въ комнатѣ, или если его нѣтъ, то старшій изъ присутствующихъ идетъ къ начальнику и докладываетъ ему о численномъ составѣ людей приблизительно слѣдующими словами: «Въ комнатѣ состоятъ: 1 унтеръ-офицеръ, 1 горнистъ и 10 рядовыхъ». Если старшаго въ комнатѣ нѣтъ на лицо, то докладывающій прибавляетъ: «старшій въ комнатѣ отсутствуетъ». Если начальникъ выходитъ изъ комнаты, то старшій отворяетъ ему дверь. Объ остальномъ соблюдаемомъ въ комнатѣ порядкѣ гласитъ печатная казарменная инструкція. Къ вышесказанному остается лишь прибавить, что выливать что либо въ окна или вывѣшивать въ нихъ бѣлье для сушки строго воспрещается. Вещи и стѣны не должны быть оцарапаны, изрѣзаны или запачканы. Загрязненіе половъ плевками или выколачиваніемъ трубокъ не допускается, такъ какъ для послѣдняго служатъ плевальницы.

На обязанности старшаго лежитъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всего предписаннаго. Въ случаѣ неисполненія чего либо предписаннаго инструкціей старшій докладываетъ объ этомъ начальству.

Digitized by Google

Порядокъ размѣщенія предметовъ вооруженія и снаряженія и т. п.

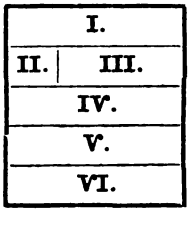
Каждый солдатъ получаетъ для сохраненія своихъ вещей шкафъ или сундукъ, о замкѣ къ которому онъ долженъ самъ позаботиться, и къ шкафу должна быть прибита дощечка съ фамиліею хозяина. Вещи размѣщаются въ шкафу слѣдующимъ образомъ:



На полкѣ № I. Суконные брюки и казенная шапка. II. Рабочій приборъ, домашняя куртка, полотняные штаны и бѣлье. III. Галстухъ, повязки, перчатки, темлякъ, портянки, мѣшокъ и письменныя принадлежности. IV. Ящикъ со всѣми принадлежностями для чистки амуниціи и для мытья; трубки и табакъ. V. Собственная шапка. VI. Хлѣбъ и съѣстные припасы, ложка, бутылка и т. п.

На внутренней сторонѣ двери шкафа прикрѣпляются щетки, а на шкафу находятся ранецъ и каска. Первый обращенъ впередъ клапаномъ, а послѣдняя орломъ, причемъ каска покрыта наволочкой. На находящемся внизу шкафа выступѣ лежитъ фашинный ножъ, портупея и патронташъ. Здѣсь же виситъ и полотенце солдата. Сапоги стоятъ подъ шкафомъ или находятся въ общемъ сапожномъ сундукѣ. Ружья стоятъ въ сѣняхъ на особыхъ подмосткахъ.

Въ шкафахъ новаго образца соблюдается слѣдующій порядокъ:



На полкѣ № I. Влѣво лежитъ бѣлье, а вправо тиковые и полотняные брюки. II и III. Туалетный приборъ; хлѣбъ, масло, ложка, ножъ и вилка.

Digitized by Google

IV. Собственная фуражка. V. Трубка и кисетъ. VI. Мыло, гребень, головная щетка, принадлежности для бритья, а также суконныя и полотняныя вещи, которыя неудобно вѣшать. Шапка вѣшается подъ одною изъ полокъ. На днѣ шкафа мѣсто для сапоговъ.

Хозяйство.

Для всѣхъ живущихъ въ казармахъ готовятъ общій обѣдъ, которымъ обязанъ пользоваться всякій солдатъ, если его не освободилъ отъ этого ротный командиръ. На кухнѣ за старшаго находится унтеръ-офицеръ, въ помощь къ которому назначается нѣсколько рядовыхъ. Для чистки овощей и картофеля назначаются особые люди. Пища выдается по-ротно, подъ наблюденіемъ дежурныхъ унтеръ-офицеровъ.

Обывательскія квартиры.

На обывательскихъ квартирахъ солдаты должны быть помѣщаемы въ свѣтлыхъ комнатахъ. Хозяинъ обязанъ дать солдату столъ, приспособленіе для вѣшанія всего снаряженія, скамью и, кромѣ того, мѣсто для спанья. Мѣсто для спанья должно состоять изъ кровати, соломеннаго мѣшка, простыни и одѣяла. Постельное бѣлье должно быть перемѣняемо ежемѣсячно, солома — каждыя двѣ недѣли, а полотенце еженедѣльно.

Днемъ солдатъ имѣетъ право оставаться въ квартирѣ хозяина, которая должна быть отапливаема зимой и по вечерамъ освѣщаема до девяти часовъ. Чистка квартиры по утру лежитъ на обязанности хозяина. Въ остальное время отвѣтчикомъ за чистоту и опрятность обывательской квартиры лежитъ на старшемъ и на дежурномъ по квартирѣ.

При возникновеніи недоразумѣній съ хозяиномъ, солдатъ не имѣетъ права лично вступать съ нимъ въ споръ. Если хозяинъ даетъ поводъ къ жалобѣ, то объ этомъ докладываетъ ротному командиру старшій въ квартирѣ, чрезъ капральнаго унтеръ-офицера и фельдфебеля.

Digitized by Google

ИНСТРУКЦІЯ О ВНУТРЕННЕМЪ ПОРЯДКѢ, СОБЛЮДАЕМОМЪ ВЪ 76-МЪ ПѢХОТНОМЪ ПОЛКУ.

Правила, которыя должны быть соблюдаемы унтеръ-офицерами и рядовыми въ казармахъ.

1) Фамиліи, какъ унтеръ-офицера или ефрейтора, такъ и всѣхъ, помѣщенныхъ въ комнатѣ рядовыхъ, должны быть ясно обозначены на листкѣ, наклеенномъ на дверяхъ со внутренней стороны.

2) Каждый солдатъ обязанъ, если служба не потребуетъ какого либо въ этомъ измѣненія, вставать: лѣтомъ въ шесть, зимою въ семь часовъ.

3) Лѣтомъ, къ восьми часамъ утра, зимою къ девяти, комнаты должны быть приведены въ порядокъ, а солдаты умыты.

4) Между утренней и вечерней зорей каждый изъ солдатъ, не лишенный свободы вслѣдствіе дурнаго поведенія, можетъ отлучаться изъ казармъ, если онъ не занятъ службою, но, во всякомъ случаѣ, онъ долженъ убрать постель и явиться къ обѣду.

5) Солдатъ, не имѣющій отпускнаго билета до позднихъ часовъ, обязанъ явиться въ казармы къ вечерней зорѣ.

6) Если солдатъ просрочитъ время, на которое былъ отпущенъ, то старшій въ комнатѣ долженъ доложить объ этомъ фельдфебелю и дежурному унтеръ-офицеру.

7) Лѣтомъ съ $10^1/_2$ часовъ вечера, а зимою съ $9^1/_2$ не дозволяется держать огней въ комнатахъ, если на то не послѣдовало особаго разрѣшенія ротнаго командира.

8) Въ каждой комнатѣ особому человѣку поручается ежедневное наблюденіе за чистотою. Онъ мететъ комнату, выноситъ соръ въ указанное мѣсто, обтираетъ столы, двери, окна, печи и проч., чиститъ умывальные и полоскательные приборы, наполняетъ пескомъ плевальницы, носитъ зимою дрова, топитъ печи, чиститъ лампы и наполняетъ ихъ масломъ или керосиномъ; съ кроватей, стульевъ и шкафовъ ежедневно стираетъ пыль и сырость.

9) Фамилія этого дежурнаго проставляется на листкѣ, наклеенномъ на дверяхъ. Онъ не имѣетъ права выходить изъ казармъ, не исполнивъ предварительно вышеозначенныхъ обязанностей.

10) Во время уборки комнатъ, лѣтомъ и зимою, окна и двери должны быть отворены.

Digitized by Google

11) Вообще въ комнатахъ соблюдается чистота и воспрещается ложиться или садиться на постель.

12) Тому, кто былъ въ караулѣ или въ ночномъ патрулѣ, позволяется отдыхать днемъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, въ продолженіе которыхъ снимается обувь.

13) Во время отдыха воспрещается мѣшать отдыхающимъ пѣніемъ или шумомъ.

14) Воспрещается плевать въ комнатахъ и коридорахъ или выколачивать трубки; на то есть плевальницы.

15) Работа, сопровождающаяся засариваніемъ комнаты, воспрещается.

16) Каждый солдатъ долженъ вѣшать свои вещи на указанное мѣсто, отнюдь не оставляя ихъ валяться, и тѣмъ болѣе, не вбивая для вѣшанія вещей гвоздей.

17) Строго наказывается пачканіе, надписываніе на окнахъ, дверяхъ, столахъ, скамьяхъ, печахъ и т. д.

18) Воспрещается что либо рѣзать на скамьяхъ, столахъ и подоконникахъ.

19) Старшій по комнатѣ отвѣчаетъ за всѣ такого рода поврежденія и особенно за разбитіе оконныхъ стеколъ, вслѣдствіе сквознаго вѣтра или небрежности. Виновный, кромѣ строгаго наказанія, подвергается, если онъ кромѣ жалованія имѣетъ еще свое собственное состояніе, взысканію съ него убытковъ.

20) Оружіе и обмундированіе чистятся исключительно въ мѣстахъ, для того предназначенныхъ.

21) Послѣ ружейной стрѣльбы, ружья промываются у колодца, находящагося въ распоряженіи соотвѣтствующей роты, причемъ избѣгается мараніе стѣнъ.

22) Въ коридорахъ воспрещается снимать лампы съ мѣста или закуривать надъ ними трубки.

23) Въ столовой, за обѣдомъ, каждый занимаетъ указанное ему мѣсто и приноситъ съ собою хлѣбъ, ложку, ножикъ и вилку.

24) Всѣ унтеръ-офицеры и рядовые, за исключеніемъ женатыхъ и имѣющихъ право на производство въ офицеры, должны обѣдать изъ общаго котла, а кормовыя деньги выдаются только тому, кто былъ отпущенъ за городъ, если объ этомъ извѣстно было наканунѣ.

25) Въ столовыхъ слѣдуетъ обращать тѣмъ большее вниманіе на тихое и приличное поведеніе, что даже громкій говоръ, при такомъ множествѣ людей, производитъ самъ по себѣ шумъ.

26) Кромѣ солдатъ, назначаемыхъ въ кухни въ качествѣ помощни-

Digitized by Google

ковъ (женатые для этого не назначаются), никому не разрѣшается входить въ кухни, а также въ прачешную.

27) Въ квартирѣ женщины, завѣдывающей маркитантскою частью, никому изъ квартирующихъ въ казармѣ не дозволяется ни ѣсть, ни пить.

28) Только тѣмъ женщинамъ разрѣшается входъ въ казармы, которыя могутъ дать начальству опредѣлительныя свѣдѣнія о родѣ своихъ занятій. Женщинамъ позорнаго поведенія входъ въ казармы вообще воспрещается.

29) Равнымъ образомъ входъ въ казармы запрещается всѣмъ безъ различія лицамъ, торгующимъ чѣмъ либо и не имѣющимъ письменнаго на то дозволенія.

30) Днемъ куреніе табаку допускается вездѣ, за исключеніемъ сушиленъ, чердаковъ, кладовыхъ, складовъ амуниціи, кухонъ, дровяныхъ сараевъ и вообще близъ вышепоказанныхъ мѣстъ; въ сумерки же куреніе разрѣшается только въ комнатахъ и ни подъ какимъ видомъ на постели. Трубки непремѣнно должны быть снабжены крышками.

31) Въ казармахъ не дозволяется держать ни боевыхъ, ни холостыхъ патроновъ.

32) Всякое удовлетвореніе естественныхъ потребностей въ мѣстахъ для того не назначенныхъ, какъ вообще всякая неопрятность, наказывается строжайшимъ образомъ.

33) Изъ оконъ ничего не разрѣшается выливать, выбрасывать и вывѣшивать или же выколачивать трубки. Воспрещается также выходить въ окна перваго этажа.

34) Въ видахъ опрятности около каждаго крыльца помѣщается желѣзный скребокъ для очищенія грязи съ сапоговъ.

35) Унтеръ-офицеры и дежурные должны обходить ночью ввѣренныя имъ команды для наблюденія за огнемъ и вообще за исполненіемъ всѣхъ установленныхъ начальствомъ правилъ.

36) Отъ всѣхъ ротъ и эскадроновъ по-очереди дѣлается нарядъ для выметанія коридоровъ и лѣстницъ.

37) Во время топки печей старшій по комнатѣ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы трубы закрывались не раньше окончательнаго догоранія дровъ. Когда всѣ легли спать, огонь долженъ быть потушенъ, а печныя трубы открыты.

38) Ни собакъ, ни кошекъ въ казармахъ держать не дозволяется.

39) Каждый солдатъ обязанъ на собственныя средства содержать въ исправности замокъ и ключъ даннаго ему сундука или шкафа.

40) Лицамъ административнымъ, техникамъ и контролирующимъ оказывается, при исполненіи ихъ обязанностей, необходимая помощь;

Digitized by Google

тоже относится до казарменныхъ сторожей и до мастеровыхъ, которымъ ни въ какомъ случаѣ нельзя мѣшать при работѣ.

41) Безъ дозволенія казарменнаго начальства не должно быть измѣняемо существующее расположеніе людей и вещей въ спальняхъ, столовыхъ, на дворахъ или вообще гдѣ либо.

42) Хлопать дверьми строго воспрещается; наблюденіе за этимъ лежитъ на обязанности старшихъ дневальныхъ, которые о всякомъ нарушеніи правилъ доводятъ до свѣдѣнія начальства.

СВѢДѢНІЯ О ТѢХЪ ПРЕДМЕТАХЪ, КОТОРЫЕ ЕЖЕДНЕВНО ОСМАТРИВАЮТСЯ И ПОВѢРЯЮТСЯ.

Воскресенье. Тѣло. Бѣлье. Собственныя солдатскія вещи.

Понедѣльникъ. Воскресное платье, состоящее изъ мундира, брюкъ и шапки. Приборы для шитья.

Вторникъ. Пятый мундиръ съ брюками. Шапка. Подтяжки. Хлыстъ для выколачиванія одежды. Платяная щетка. Доска для чистки пуговицъ. Известь для чистки бѣлыхъ ремней. Кожаныя тряпки.

Среда. Обувь, состоящая изъ одной пары длинныхъ и одной пары короткихъ сапоговъ на каждаго солдата. Приборъ для чистки сапоговъ. Ранецъ. Шинель. Суконныя перчатки.

Четвергъ. Четвертый мундиръ съ брюками. Шапка. Брюки для ученій. Бѣлые брюки.

Пятница. Кожаный приборъ, состоящій изъ разнаго рода ремней, патронташей (двухъ для каждаго человѣка) и футляровъ для музыкантскихъ инструментовъ. Принадлежности для чистки кожаныхъ вещей.

Суббота. Ружье съ принадлежностями. Приборы для чистки ружей. Сабли и тесаки. Музыкантскіе инструменты.

Старшій въ комнатѣ обязанъ осмотрѣть каждую суботу комнатную мебель, и обязанъ докладывать фурьеру о всѣхъ нужныхъ въ ней исправленіяхъ.

О необходимыхъ исправленіяхъ обуви и платья и т. п., которыя производятся ротными мастеровыми, слѣдуетъ докладывать унтеръ-офицеру.

Вышеприведенныя извлеченія изъ «Руководства для обученія служебнымъ знаніямъ» и «Инструкція о внутреннемъ порядкѣ, соблюдаемомъ въ 76-мъ пѣхотномъ полку» отличаются, какъ сами читатели могли въ томъ убѣдиться, величайшею точностію и предусмотрительностью. Въ нихъ упомянуто о мельчайшихъ деталяхъ жизни солдата и точно опредѣлены отношенія его ко всѣмъ окружающимъ. Не рѣшаясь входить въ подробный разборъ всего вышеизложеннаго, а желая только затронуть

Digitized by Google

въ высшей степени важный, по моему мнѣнію, вопросъ о соблюденіи внутренняго порядка въ войскахъ, скажу лишь нѣсколько словъ о впечатлѣніи, произведенномъ на меня какъ вышеизложенными инструкціями, такъ и видѣннымъ и слышаннымъ мною по этому предмету въ Германіи. Признаюсь откровенно, что первое впечатлѣніе, произведенное на меня, какъ этими инструкціями, такъ и вообще внутреннимъ порядкомъ, соблюдаемымъ въ прусскихъ войскахъ, было не въ ихъ пользу. Мнѣ казалось, что эти инструкціи слишкомъ мелочны и стѣснительны, даже и для германскаго солдата, привыкшаго съ малыхъ лѣтъ къ аккуратности и порядку; мнѣ казалось, что всему въ нихъ изложенному солдатъ постепенно научится самъ, практическимъ образомъ, и что дѣлать изъ нихъ предметъ обученія, по меньшей мѣрѣ, лишнее. Съ другой стороны, не измѣнившееся и понынѣ убѣжденіе мое въ томъ, что внѣ службы каждому солдату должна быть предоставляема въ извѣстныхъ предѣлахъ свобода въ распредѣленіи своего времени и занятій, возставовляло меня еще болѣе противъ излишней формалистики. Я всегда былъ увѣренъ, какъ остаюсь увѣреннымъ и теперь, что вѣчно, какъ говорится, сидѣть у солдата надъ душою не только безполезно, но даже вредно. Вдумываясь, однако, глубже въ этотъ вопросъ, я *отчасти* измѣнилъ свое мнѣніе и пришелъ къ убѣжденію, что *многіе, хотя далеко не всѣ, прусскіе порядки внутренней службы* полезны и примѣнимы для другихъ армій.

Вышеупомянутые уставы и инструкціи не представляютъ чего нибудь совершенно новаго. Многое изъ заключающагося въ нихъ давно существуетъ и у насъ, главнымъ образомъ «въ Наказѣ войскамъ», въ разныхъ уставахъ и по обычаю, но правила эти не такъ подробны какъ у прусаковъ, и, притомъ, разбросаны, а не соединены въ одинъ уставъ внутренней службы. Вслѣдствіе этого они мало доступны для обученія ими нижнихъ чиновъ и потому не могутъ быть исполняемы съ такою точностью, какая желательна. Впрочемъ, въ непродолжительномъ времени появится и у насъ, какъ слышно, уставъ внутренней службы, чему, конечно, нельзя искренно не порадоваться.

Дѣло въ томъ, что относительно молодой составъ нашихъ войскъ и краткость срока службы должны сильно повліять на внутренній порядокъ въ нихъ. Тотъ, если можно такъ выразиться, солдатскій тактъ въ отношеніи къ начальникамъ, который выработывался въ нашей арміи долговременною службою и благодаря примѣру массы старослужащихъ солдатъ, теперь немыслимъ безъ систематическаго обученія съ первыхъ же дней вступленія на службу. Только вполнѣ образованный и развитой человѣкъ въ состояніи сразу поставить себя въ отношеніи къ началь-

Digitized by Google

ству въ строго опредѣленныя закономъ и дисциплиною отношенія. Такой человѣкъ никогда не позволитъ себѣ какихъ либо отступленій отъ служебныхъ требованій и, не смотря на свое, быть можетъ, привилегированное происхожденіе, съумѣетъ сознательно подчиниться даже и не столь образованному, какъ онъ, начальнику. Къ сожалѣнію, въ числѣ нашихъ новобранцевъ встрѣчается лишь самый незначительный процентъ такихъ нижнихъ чиновъ. Для нихъ подробныя инструкціи о соблюденіи внутренняго порядка, подобныя вышеизложеннымъ, едва ли нужны: ихъ житейскій тактъ—слѣдствіе хорошаго воспитанія и образованія, подскажетъ имъ то, чего не доскажетъ уставъ или инструкція о внутреннемъ порядкѣ. Для остальной же массы новобранцевъ подробныя инструкціи не только не вредны, но даже полезны. Постараюсь пояснить мою мысль.

Извѣстно, что главная масса нашихъ новобранцевъ состоитъ большею частью изъ необразованныхъ и даже неграмотныхъ людей. Въ этой массѣ заключается, правда, небольшой процентъ полуобразованныхъ, но и тѣ не на столько развиты, чтобы, безъ помощи подобныхъ вышеизложеннымъ инструкцій, удовлетворять вполнѣ требованіямъ разумнаго внутренняго порядка въ войскахъ. Для нихъ эти инструкціи, можетъ быть, еще болѣе необходимы, чѣмъ для вовсе необразованныхъ новобранцевъ. Послѣдніе обыкновенно скромнѣе ихъ и потому легче подчиняются даже и мелочнымъ служебнымъ требованіямъ, установившимся обычаемъ. Полуобразованные же, будучи, большею частью, слишкомъ высокаго о себѣ мнѣнія, считаютъ обыкновенно мелочныя требованія и приличія пустыми и позволяютъ себѣ нѣкоторыя неумѣстныя вольности.

Между тѣмъ, будь всѣ эти требованія помѣщены въ уставахъ и инструкціяхъ, подобные нижніе чины, благодаря знанію грамоты, которое позволило бы имъ быстро и легко ознакомиться съ требованіями внутренняго порядка, считали бы ихъ обязательными и, конечно, гораздо строже относились бы къ ихъ исполненію. Для третьей же, самой многочисленной категоріи новобранцевъ, т. е. для необразованныхъ, знакомство со служебными требованіями, касающимися внутренняго порядка, тоже значительно облегчилось бы, если бы они были помѣщены въ уставахъ или инструкціяхъ и составляли бы *предметъ обученія*. Въ настоящее время новобранцамъ труднѣе, чѣмъ прежде, научиться практически военному приличію и другимъ, повидимому мелочнымъ, служебнымъ требованіямъ, такъ какъ сами старослужащіе, собственно говоря, тоже весьма молодые солдаты.

Между тѣмъ въ мирное время почти вся служба нижнихъ чиновъ слагается изъ этихъ, такъ называемыхъ, мелочей, кажущихся многимъ вовсе не важными. Я же полагаю, напротивъ, что служебныя требова-

Digitized by Google

нія и порядки имѣютъ большое, преимущественно образовательное значеніе съ военной точки зрѣнія. Они производятъ неотразимое, всю жизнь продолжающееся вліяніе на поступившаго на службу молодаго человѣка.

Я не разсчитываю, конечно, на безошибочность своихъ мнѣній, и потому очень желалъ бы выслушать мнѣнія лицъ, болѣе меня компетентныхъ и опытныхъ въ этомъ дѣлѣ. Цѣль моя только затронуть этотъ вопросъ и, по мѣрѣ силъ и возможности, способствовать благопріятному его разрѣшенію. Къ тому же вопросъ о соблюденіи внутренняго порядка въ войскахъ такъ важенъ, что необходимо самое серьезное къ нему отношеніе со стороны военнослужащихъ. Побѣда достается, вѣдь, большею частью только достойнымъ ея въ военномъ отношеніи, т. е. трудящимся вообще надъ военнымъ дѣломъ и вникающимъ при этомъ съ полнымъ усердіемъ и любовью во всѣ мельчайшія подробности жизни солдата. Эта старая истина и на будущее время останется истиною. Одни только геніи одерживаютъ блестящія побѣды съ войсками, не получившими основательнаго военнаго образованія и воспитанія въ мирное время. Но геніи родятся вѣками, а въ теченіе одного вѣка бываетъ много войнъ. Германская армія, по нашему мнѣнію, тѣмъ и сильна, что въ ней все разсчитано на обыкновенныхъ смертныхъ, вслѣдствіе чего сила ея является продуктомъ дѣятельности не одного геніальнаго человѣка, а есть слѣдствіе усердной работы цѣлой массы мелкихъ единицъ.

Что же касается до основательной провѣрки крѣпости внутренняго порядка извѣстной части войскъ и вообще нравственной ея заправки, то это задача далеко не легкая въ мирное время и доступная только очень опытному и до мельчайшихъ подробностей знакомому съ войсками человѣку. На первый взглядъ всѣ части войскъ въ мирное время кажутся болѣе или менѣе одинаковаго достоинства, если обученіе и матеріальная ихъ часть равнятся немного.

Сужденіе въ мирное время о *нравственныхъ качествахъ* извѣстной части войскъ доступно, такимъ образомъ, сравнительно не многимъ. Только одна война есть, съ военной точки зрѣнія, вполнѣ безошибочный и безпристрастный экзаменъ войскамъ. Экзаменъ же этотъ выдерживаютъ только тѣ войска, которыя, кромѣ хорошаго вооруженія, обученія и снабженія, имѣютъ хорошую *нравственную заправку, въ значительной мѣрѣ зависящую отъ разумнаго и крѣпкаго внутренняго порядка въ нихъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова.*

К. Случевскій.

Digitized by Google

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ

ДОНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

ВЪ ПРЕЖНЕЕ И НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

I.

Въ Высочайшемъ манифестѣ, данномъ въ 1-й день января 1874 года, при которомъ объявленъ новый уставъ о воинской повинности въ имперіи, между прочимъ, упомянуто, что дѣйствіе новаго закона не распространяется на казачье населеніе, несущее военную службу въ установленномъ для него порядкѣ, а также на нѣкоторыхъ инородцевъ, жителей Кавказскаго края и другихъ отдаленныхъ мѣстностей, для которыхъ будутъ изданы особыя положенія.

Для уясненія причинъ выдѣленія казаковъ изъ среды остальнаго населенія имперіи въ дѣлѣ отбыванія воинской повинности, необходимо бросить взглядъ на далекое прошлое и прослѣдить тѣ мѣры правительства, которыя и въ прежнее время способствовали установленію у казаковъ своеобразныхъ порядковъ и сохранили государству это полезное сословіе.

Значеніе казаковъ въ дѣлѣ строенія и объединенія Руси было весьма важно. Въ теченіе двухъ столѣтій, казачьи общины, поставленныя лицомъ къ лицу съ дикими кочевниками, охраняя отъ ихъ набѣговъ государство, вели жизнь, исполненную тревогъ и опасностей.

Правительство, пользуясь ихъ услугами, не касалось порядковъ ихъ самоуправленія, въ которыхъ первенствующее значеніе имѣли народные обычаи. Впослѣдствіи, съ расширеніемъ предѣловъ государства далеко на востокъ и югъ, казачьи поселенія уже перестали быть пограничными; вокругъ ихъ появилось мирное населеніе, управляемое общими законами имперіи; даже самыя преданія о лихихъ сосѣдяхъ, ихъ набѣгахъ, кровавыхъ сѣчахъ и тяжкой неволѣ стали слабѣть въ памяти народной. Но, не смотря на это, правительство сохранило особенности внутренняго управленія казачьихъ войскъ; только тѣ порядки, которые уже совершенно отживали свое время и становились непримѣнимы, измѣнялись; главныя же основы казачьяго быта: *общее владѣніе землею и поголовная служба* остались не тронутыми и служили источниками казачьей боевой си-

Digitized by Google

лы. Впослѣдствіи, когда точнѣе опредѣлилась политика Россіи на восточныхъ границахъ, явилась надобность не только въ поддержаніи самобытныхъ казачьихъ общинъ, но и въ созданіи новыхъ казачьихъ поселеній, къ которымъ примѣнено устройство, уже существовавшее въ казачьихъ войскахъ.

Всѣ казачьи войска состоятъ нынѣ въ вѣдѣніи военнаго министерства. Сообразно численному составу, казачьи войска размѣщаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) *Донское войско* выставляетъ по штату военнаго времени: лейбъ-гвардіи казачій Его Величества полкъ (6 эскадроновъ), лейбъ-гвардіи Атаманскій Наслѣдника Цесаревича полкъ (6 эскадроновъ), 60 армейскихъ казачьихъ полковъ (шестисотеннаго состава), 21 армейскую казачью батарею (въ шестиорудійномъ составѣ) и лейбъ-гвардіи Донскую конно-артилерійскую батарею (въ шестиорудійномъ составѣ).

Кромѣ того формируются въ военное время резервные эскадроны гвардейскихъ полковъ, запасная конно-артилерійская батарея и мѣстныя команды; послѣднія имѣютъ назначеніемъ отправленіе различныхъ служебныхъ обязанностей въ области, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

2) *Въ Кубанскомъ войскѣ* числится по штату 30 конныхъ полковъ (шестисотенныхъ), 1 дивизіонъ конный (двухсотенный), 6 пѣшихъ пластунскихъ баталіоновъ (пятисотенныхъ), 5 полевыхъ конно-артилерійскихъ батарей (восьмиорудійныхъ) и 2 гвардейскихъ эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя.

3) *Въ Оренбургскомъ войскѣ* полагается имѣть: 15 конныхъ полковъ (шестисотенныхъ), 9 пѣшихъ баталіоновъ (четырехротнаго состава), 3 конно-артилерійскія батареи (восьмиорудійнаго состава) и 1 учебную сотню.

4) *Въ Терскомъ войскѣ* числится по штату: 15 конныхъ полковъ (четырехсотенныхъ), 2 конно-артилерійскія батареи (восьмиорудійнаго состава) и 1 лейбъ-гвардіи Терскій казачій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя.

5) *Въ Уральскомъ войскѣ* полагается по штату: 9 конныхъ полковъ (шестисотенныхъ), 1 гвардейскій эскадронъ и учебная сотня.

6) *Въ Сибирскомъ войскѣ* полагается по штату: 9 конныхъ полковъ (шестисотенныхъ) и 1 учебная часть.

7) *Въ Забайкальскомъ войскѣ* полагается по штату: 6 конныхъ полковъ (четырехсотенныхъ), 9 пѣшихъ баталіоновъ (пятисотенныхъ), 2 конно-артилерійскія батареи (восьмиорудійнаго состава), 1 учебный дивизіонъ и 1 учебный баталіонъ.

Digitized by Google

8) *Астраханское войско* должно формировать изъ своего населенія 3 конныхъ полка (четырехсотенныхъ).

9) *Амурское войско* формируетъ: 2 конныхъ полка (четырехсотенныхъ) и 2 пѣшихъ баталіона (пятисотенныхъ).

10) *Семирѣченское войско* формируетъ 2 конныхъ полка (шестисотенныхъ).

Къ составу казачьихъ войскъ принадлежатъ также Иркутская и Красноярская конныя сотни.

Кромѣ перечисленныхъ казачьихъ войскъ, въ вѣдѣніи военнаго министерства находятся также иррегулярныя части, имѣющія только строевой составъ, но не образующія отдѣльныхъ сословій въ гражданскомъ быту, а именно: 1) лейбъ-гвардіи казачій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, 2) Учебный казачій конно-артилерійскій взводъ, 3) Дагестанскій и 4) Кутаискій конно-иррегулярные полки, 5) Дагестанская, 6) Кубанская и 7) Терская постоянныя милиціи, 8) Грузинская дружина и 9) Гурійская пѣшая сотня (*).

Во всѣхъ перечисленныхъ войскахъ, по списочному составу, считалось къ 1-му января 1874 года: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 3,067; нижнихъ чиновъ 183,968 человѣкъ.

Изъ этого числа въ мирное время состоитъ на службѣ отъ одной четверти до трети, а остальные находятся на льготѣ.

Среди всѣхъ поселенныхъ войскъ, Донскому казачьему войску, какъ по давности существованія, такъ по численному составу и значенію въ европейскихъ войнахъ, принадлежитъ первое мѣсто. Находясь подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военнаго министерства, Донское войско прежде другихъ испытывало на себѣ всѣ преобразованія и улучшенія, и реформы, привившіяся съ успѣхомъ къ Донскому войску, распространялись послѣдовательно на другія казачьи войска. Поэтому, чтобы показать, какимъ образомъ самобытныя формы устройства древнихъ казачьихъ общинъ превратились, съ теченіемъ времени, въ стройную организацію, какую мы теперь видимъ въ казачьихъ войскахъ, необходимо прослѣдить главнѣйшія эпохи въ исторіи *Донскаго казачества*, отъ первыхъ годовъ его появленія до нашего времени.

Достовѣрно неизвѣстно, кто были первые основатели донскихъ поселеній. Были ли то остатки прежде жившихъ здѣсь племенъ: хазаровъ, печенѣговъ или половцевъ; были ли то потомки жителей древне-русскаго княжества Тмутараканскаго, находившагося, по сказаніямъ лѣтописей, на

(*) Изъ отчета главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ за 1873 годъ.

Digitized by Google

мѣстѣ нынѣшняго полуострова Тамани, или же, быть можетъ, подъ именемъ казаковъ, впервые стали извѣстны русскіе вольные люди, выросшіе въ духѣ свободы новогородской, а потому уходившіе въ глубь степей отъ суровыхъ порядковъ царей московскихъ.

Начало историческаго существованія Донскаго казачьяго войска, какъ вполнѣ устроенной общины, можно считать со времени пожалованія на Донъ первой грамоты царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ. Съ этихъ поръ продолжается непрерывное, въ той или другой формѣ, служеніе донскихъ казаковъ Русскому государству.

Многіе считаютъ казаковъ прирожденною конницею, но это несправедливо. Казаки никогда не вели кочевой жизни, при которой развивается любовь къ лошади и наѣздничество. Напротивъ, самыя первыя поселенія ихъ состояли изъ городковъ, въ которыхъ всѣ постройки были деревянныя рубленыя, обносимыя, для защиты отъ непріятельскихъ нападеній, земляным валомъ. Кромѣ того, изъ исторіи Донскаго войска видно, что со временъ Грознаго до воцаренія Петра Великаго самые громкіе подвиги казаковъ, покрывшіе ихъ неувядаемою славою, совершены ими или на судахъ, или же пѣшею ратью. Не говоря уже о подвигахъ Ермака, бившаго челомъ цѣлымъ царствомъ Сибирскимъ, совершенныхъ имъ съ пѣшею дружиною, ни о знаменитомъ «Азовскомъ сидѣньи», жизнь казаковъ, въ первое столѣтіе историческаго существованія войска, протекала въ непрестанныхъ битвахъ съ турками, крымскими и ногайскими татарами, отъ которыхъ они отсиживались въ своихъ городкахъ.

Любимымъ занятіемъ казаковъ до взятія Петромъ Великимъ Азова были морскіе поиски. Побуждаемые неудержимою отвагою, ненавистью къ исконнымъ врагамъ православія и жаждою добычи, казаки въ легкихъ стругахъ переплывали нерѣдко Черное море, громили Кафу, Синопъ, Трапезундъ и наводили ужасъ на прибрежныя земли Крыма и Анатоліи. Главная же услуга ихъ Московскому государству состояла въ томъ, что они возвращали изъ неволи тысячи русскихъ плѣнныхъ и удерживали хищническія татарскія орды отъ набѣговъ на наши украины. Государи московскіе цѣнили и поощряли этотъ родъ службы. Чего именно требовало отъ казаковъ въ то время правительство поясняетъ слѣдующая выдержка изъ грамоты царя Ѳеодора Ивановича на Донъ въ 1592 году. «Если же», писалъ царь казакамъ, «крымскіе и ногайскіе люди пойдутъ на наши украины войною, или будутъ возвращаться съ полономъ, и вы бы, атаманы и казаки, тѣхъ людей подстерегали на Дону на перевозахъ и надъ ними промышляли, а мы васъ за вашу службу жаловать хотимъ и теперь посылаемъ вамъ селитру и свинецъ».

Digitized by Google

Нельзя утверждать безусловно, что казаки до Петра Великаго дѣйствовали противъ непріятеля, исключительно, въ видѣ пѣшихъ дружинъ. Необходимо допустить, что въ составѣ казачьихъ войскъ того времени была и конница, безъ которой невозможны были развѣдки въ степи и трудно было слѣдить за намѣреніями безпокойныхъ сосѣдей. Но достовѣрно, что число всадниковъ въ средѣ казачьей было незначительно. Служба на конѣ становится преобладающею у казаковъ лишь со временъ Петра Великаго; до него же ихъ постоянно тянуло къ морю.

Подтвержденіемъ выпесказаннаго можетъ служить слѣдующая отписка казаковъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, которою они объясняли невозможность послать рать въ сѣверскіе города: «Ты, государь», писали казаки, «велишь намъ идти на твою службу въ сѣверскіе города, на польскихъ людей и на черкасъ, чтобы сѣверскую землю отъ злодѣевъ отнять; но мы, государь, нынѣшнее лѣто пѣши и безконны, да къ тому-жь и зима уже проходитъ, а медлили за твоимъ царскимъ посломъ; взяли его у насъ въ Азовѣ 26-го ноября, и теперь мы сѣли на всю зиму и на лѣто по своимъ юртамъ. Прежде у насъ были лучшіе зипуны, когда во всякое время подъ Азовъ да на моря ходили, а нынѣ если съ азовцами мирными быть намъ, то и перевозы уже стали не наши. Но чтобы земское дѣло и твое Россійское царство строилось на кровопролитіе нигдѣ не дерзнемъ».

Море служило главнымъ источникомъ казачьей поживы; оно ихъ кормило и одѣвало, поэтому и поиски ихъ на морѣ были безпрестанны и вызывали непрерывныя жалобы на казаковъ московскимъ царямъ со стороны хана крымскаго и султана турецкаго.

Въ концѣ XVII столѣтія родъ дѣятельности донцовъ начинаетъ измѣняться. Не прекращая по прежнему морскихъ поисковъ и вѣковой борьбы съ безпокойными сосѣдями, они принимаютъ видное участіе въ крымскомъ походѣ князя Голицына. Съ воцареніемъ же на престолъ царя Петра Алексѣевича, какъ внутренній бытъ донскихъ казаковъ, такъ и образъ ихъ служенія государству измѣняется совершенно. Ихъ поиски на морѣ прекращаются, но за то правительство все болѣе и болѣе пользуется услугами казаковъ на сухомъ пути.

Въ послѣдней четверти XVII столѣтія, кромѣ прежнихъ враговъ турокъ и татаръ, близъ казачьихъ станицъ появляются новые безпокойные сосѣди—калмыки. Борьба съ этими кочевниками, замѣчательными наѣздниками, сражавшимися, исключительно, въ конномъ строѣ, по необходимости вызвала тотъ же образъ дѣйствій и со стороны казаковъ. И дѣйствительно, тактическіе пріемы калмыковъ были вскорѣ усвоены казаками на столько, что они, не довольствуясь пасивною оборонею сво-

Digitized by Google

ихъ городковъ отъ непріятеля, стали нападать на главныя становища предводителя калмыковъ Аюки-тайши, кочевавшаго на Волгѣ, близъ Чернаго-Яра. Нападенія эти сопровождались большею частью угономъ большихъ стадъ скота и лошадей. Отъ этихъ-то послѣднихъ, улучшенныхъ впослѣдствіи лошадьми, отбитыми у кубанскихъ татаръ, ведетъ свое начало донское коневодство.

Послѣ прутскаго договора, съ возвращеніемъ Азова туркамъ, навсегда закрылся для казаковъ входъ въ Черное море. Великій государь съумѣлъ направить безпокойныя казачьи силы на другое поприще и воспользоваться этимъ самобытнымъ народнымъ войскомъ для осуществленія своихъ геніальныхъ предначертаній.

Построивъ близъ Черкаска крѣпость, или, по выраженію актовъ того времени, *транжаментъ*, снабженный значительнымъ гарнизономъ и вооруженный пушками, вывезенными изъ Азова, онъ имѣлъ возможность, кромѣ наблюденій за дѣйствіями турокъ, «и внутреннія иногда шатости по тутошнему мѣсту пресѣкать», какъ говоритъ Ригельманъ въ своемъ «Сказаніи о донскихъ казакахъ».

Петру Великому обязанъ Донъ первыми сѣменами своей гражданственности. Близко познакомившись во время азовскихъ походовъ съ бытомъ и нравами казаковъ, государь понялъ ту услугу, которую можетъ оказать Россіи эта своеобразная народность, выработавшая въ непрерывной борьбѣ съ врагами особое внутреннее устройство, рѣзко отличавшееся отъ порядковъ, вводимыхъ имъ въ имперіи.

Всѣ общественныя дѣла въ войскѣ рѣшались тогда на началахъ древняго вѣча въ войсковомъ кругу. Петръ оставилъ у казаковъ этотъ образъ самоуправленія, ограничившись нѣкоторыми узаконеніями, касавшимися религіи. Кромѣ того, онъ обратилъ заботливое вниманіе на экономическую сторону жизни донцовъ. Онъ научилъ ихъ разводить сады и воздѣлывать виноградъ и, такимъ образомъ, впервые указалъ тотъ путь мирнаго преуспѣянія, по которому съ тѣхъ поръ быстро двинулся Донской край. Что же касается до военной службы казаковъ въ рядахъ арміи, то она была щедро награждаема государемъ.

Такъ, въ 1706 году, по усмиреніи бунта въ Астрахани, пожалованы при грамотѣ донскимъ атаманамъ и казакамъ *честные и знатные войсковые клейноты:* войсковымъ атаманамъ въ знакъ управленія — серебряный вызолоченный *пернач* съ каменьями, *бунчукъ* съ яблокомъ, съ доскою и трубою серебряною вызолоченною, *знамя* большое, писанное на камкѣ золотомъ; кромѣ того, *шесть знаменъ* станичныхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ. Но не въ однихъ только грамотахъ и пожалованіяхъ видѣли донцы расположеніе къ себѣ царя. Любовь госу-

Digitized by Google

даря къ казакамъ выражалась болѣе всего въ томъ, что, ломая по всей Руси старые порядки, Петръ въ своей реформаторской дѣятельности не коснулся береговъ Тихаго Дона. «Мы, донскіе казаки», говоритъ атаманъ Кочетовъ, на разспросахъ въ Москвѣ, «пожалованы и взысканы Великимъ Государемъ передъ другими народами. Къ намъ по сіе время не прислано царскаго указа о бородахъ и платьяхъ. Мы и теперь носимъ платье по древнему своему обычаю, какое кому нравится».

Но какъ ни осторожно, какъ ни послѣдовательно было правительство въ отношеніи казаковъ, послѣдніе нелегко привыкали къ новому роду службы. Живя въ городкахъ, которые, въ сущности, представляли укрѣпленныя военныя становища и были, по выраженію самихъ же казаковъ, *некорыстны*, они существовали, исключительно, войною на счетъ своихъ сосѣдей, и болѣе всего добывали средства къ жизни, благодаря сосѣдству съ моремъ. Оно ихъ, какъ мы видѣли выше, поило и кормило. За моремъ, главнымъ образомъ, добывали они свои *зипуны*. Да иначе и быть не могло. Скотоводство не могло быть успѣшно, вслѣдствіе безпрестанныхъ набѣговъ крымцевъ, ногайцевъ, черкесовъ и калмыковъ, нерѣдко отбивавшихъ и угонявшихъ стада. Земледѣліе же считалось промысломъ не свойственнымъ казаку, развивающимъ въ населеніи мирныя наклонности, и потому строго воспрещалось казачьимъ обычаемъ. Въ одной древней войсковой грамотѣ прямо говорится: «если кто станетъ пахать землю и сѣять хлѣбъ, того бить до смерти». Когда же выросшимъ въ этихъ правилахъ казакамъ прегражденъ былъ доступъ къ морю, то неминуемо запрещеніе это отразилось на ихъ благосостояніи. Въ эту тяжкую для донцовъ пору сложилась та народная пѣсня, въ которой такъ рельефно изображается сѣтованіе всего русскаго казачества, по случаю перехода къ новому образу жизни:

«Пріуныли, пріутихли на Дону донскіе казаки,
А яицкіе, донскіе, запорожскіе;
А и что вы казаки унылы?»

спрашиваетъ пѣсня, и въ слѣдующихъ строфахъ сама же даетъ отвѣтъ:

«Залегли пути-дороги за сине море,
А и не стало намъ добычи на синемъ морѣ
И на Тихомъ Дону Ивановичѣ.»

Далѣе слова пѣсни обращены къ самому виновнику ихъ горькаго положенія:

«Ахъ свѣтъ, свѣтъ нашъ, надежда, благовѣрный Царь!
А и грозенъ Государь, Петръ Алексѣевичъ!
Прикажи намъ на Дону чѣмъ кормитися?»

Digitized by Google

II.

Выше было сказано, что при Петрѣ Великомъ рѣзко мѣняется образъ служенія казаковъ. Непрерывная борьба донцовъ, въ продолженіе почти всего прошлаго столѣтія, съ сосѣдними кочевниками мало по малу сдѣлала изъ нихъ тѣхъ лихихъ наѣздниковъ, которыми они слывутъ и до настоящаго времени. Правительство, оцѣнивъ боевыя качества казаковъ, ихъ способность къ сторожевой и развѣдочной службѣ, привычку переносить труды и лишенія, стало пользоваться этою природною кавалеріею для пополненія регулярной конницы. Съ Дону, въ минувшемъ столѣтіи, нерѣдко отвлекались всѣ боевыя силы, всѣ способные носить оружіе, причемъ не принималось въ соображеніе ни количество народонаселенія въ краѣ, ни экономическія его средства.

Тяжела была въ эту пору жизнь казачества. Въ то время, когда почти все населеніе войска, всѣ служилые казаки, оберегая границы имперіи, разсѣяны были на далекихъ окраинахъ Россіи, собственнымъ домамъ ихъ угрожала постоянная опасность. Станицы были въ непрестанномъ страхѣ. То и дѣло гремѣли съ черкаскихъ *раскатовъ* вѣстовыя пушки, а по гребнямъ горъ вспыхивали маяки, призывая всѣхъ къ оружію. О мирныхъ занятіяхъ нельзя было и мыслить. Неудивительно поэтому, что въ офиціальныхъ актахъ того времени часто встрѣчаются отписки атамановъ и просьбы объ уменьшеніи казачьихъ тягостей, по причинѣ малолѣтства казаковъ и многихъ ихъ командировокъ. Главными врагами казаковъ въ прошломъ столѣтіи были кубанскіе татары. Кочуя по всему пространству обширной степной равнины, лежащей по рѣкамъ Салу, Манычу и Кубани, они нападали на казачьи городки и даже подходили къ самому Черкаску и «транжаменту». Набѣги ихъ всегда были внезапны. Захвативъ плѣнныхъ, стада скота и лошадей, они также быстро скрывались, какъ и появлялись. На сколько опустошительны были для казаковъ нападенія татаръ на ихъ городки, видно изъ того, что въ 1715 году войско Донское насчитывало болѣе 2,500 казаковъ, томившихся въ неволѣ татарской. Но чѣмъ разорительнѣе были набѣги кубанцевъ, тѣмъ сильнѣе была месть казаковъ, которые, въ свою очередь, проникали въ ихъ кочевья и громили улусы татарскіе по Кумѣ и Кубани.

Изнемогавшее въ этой тяжелой борьбѣ войско нашло себѣ сильнаго союзника въ лицѣ владѣтельнаго калмыцкаго князя Дундукъ-Омбо, принявшаго подданство Россіи и установившаго дружественныя отношенія казаковъ къ прежнимъ ихъ врагамъ. Результатомъ этихъ отношеній

Digitized by Google

является тотъ фактъ, что въ настоящее время въ составѣ Донскаго войска числится свыше 13,000 калмыковъ мужескаго пола.

Первое знакомство Европы съ донскими казаками было въ Семилѣтнюю войну. До этого же времени на западѣ Европы существовали о казакахъ самыя превратныя понятія, которыя, впрочемъ, и послѣ Семилѣтней войны мало измѣнились къ лучшему, такъ какъ казаки, дѣйствуя вмѣстѣ съ калмыками, нерѣдко были смѣшиваемы иностранцами съ этими послѣдними.

Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія войско Донское получаетъ окончательную организацію, своеобразныя формы которой замѣтны и по настоящее время. Съ покореніемъ Крыма и расширеніемъ нашихъ границъ до предгорій Кавказа, положеніе войска въ отношеніе къ государству мѣняется. Оно перестаетъ быть пограничнымъ сторожевымъ постомъ, и земли его входятъ въ составъ внутреннихъ провинцій. Великая Императрица, подобно Петру I, устраивая свое обширное государство, только слегка коснулась быта войска. Мудрые ея сподвижники, не вводя новыхъ началъ въ жизнь казачества, совершенствовали только тѣ формы, въ которыя она сама вылилась.

Но историческій ходъ событій сказался на устройствѣ войска, и многіе порядки, отжившіе свое время, исчезли сами собою. Такъ, въ это время теряютъ значеніе рѣшенія «войсковаго круга», и власть старшинъ значительно усиливается. Званіе войсковаго атамана перестаетъ быть выборнымъ; таковые назначаются Высочайшими указами, чрезъ что они пріобрѣтаютъ большее вліяніе на дѣла и становятся почти полновластными. Сравненіемъ казачьихъ чиновъ съ регулярными создано донское дворянство и, такимъ образомъ, положено начало привилегированному сословію въ войскѣ. Вновь созданное дворянство съумѣло воспользоваться своими правами: оно заняло лучшія земли въ краѣ, заселило ихъ крестьянами, пріобрѣтенными частью покупкою, въ большинствѣ же случаевъ бѣглыми изъ сосѣднихъ губерній, преимущественно малороссійскихъ. Эти новые пришельцы имѣли громадное вліяніе на край въ экономическомъ отношеніи. Имъ первымъ обязанъ Донъ развитіемъ у себя земледѣлія.

Что же касается до казаковъ, то любимымъ ихъ занятіемъ становится въ это время скотоводство и коневодство, чему много способствуетъ, вмѣстѣ съ обиліемъ земель, также совершенное успокоеніе края отъ набѣговъ кочевниковъ.

Благосостояніе казаковъ того времени не могло быть и сравниваемо съ положеніемъ крестьянскаго населенія сосѣднихъ губерній, гдѣ тяготѣло крѣпостное право. Казаки сознавали, что они обязаны своими преи-

Digitized by Google

муществами и матеріальнымъ богатствомъ только важному значенію своей службы, благодаря которой администрація оставляла за войскомъ обширныя земельныя имущества, а потому постоянно были готовы, «*старъ и младъ*», явиться на зовъ правительства. И дѣйствительно, мы видимъ ихъ принимающими дѣятельное участіе во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Россіей въ царствованія Екатерины II, Павла и Александра I. Наибольшія услуги оказаны были казаками въ Отечественную и послѣдующія войны съ Наполеономъ. Съ этихъ поръ донцы стали извѣстны всей Европѣ, и слово «казакъ» сдѣлалось синонимомъ удалаго воина, неустрашимаго наѣздника.

Особенно прославились они въ такъ называемой «малой войнѣ». Въ эту пору сложилось то мнѣніе, которое раздѣляется правительствомъ и до сего времени, что казаки—прирожденная кавалерія, не замѣнимая въ аванпостной и развѣдочной службѣ.

Такой взглядъ на казаковъ усвоенъ былъ также и членами учрежденнаго въ 1819 году «комитета объ устройствѣ войска Донскаго». Труды этого комитета имѣли громадное значеніе для всей послѣдующей исторіи Донскаго войска, а потому мы считаемъ нужнымъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Предсѣдателемъ помянутаго комитета назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ, извѣстный, какъ сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя войсковаго атамана, «храбрымъ донскимъ казакамъ по воинскимъ его дарованіямъ».

Результатомъ работъ комитета было «Положеніе 1835 года объ управленіи Донскаго войска». Въ этомъ Положеніи, давшемъ окончательную организацію войску и сохранившемъ свою силу въ теченіе сорока лѣтъ, проведена, во-первыхъ, та мысль, что всѣ донскіе казаки, за малымъ исключеніемъ торговцевъ и мастеровыхъ, обязаны поголовною военною службою; и во-вторыхъ, что всѣ земли, занимаемыя казаками и закрѣпленныя за ними грамотою Императрицы Екатерины II 1793 г., составляютъ общественное достояніе. Земли эти не могли быть ни продаваемы, ни отчуждаемы, такъ какъ онѣ должны были служить главнымъ средствомъ для исправнаго вооруженія и снаряженія казаковъ, равно какъ и обусловливали постоянную готовность войска выставить, по требованію правительства, опредѣленное число конныхъ казачьихъ полковъ и конно-артилерійскихъ батарей.

Положеніе 1835 года «объ управленіи Донскаго войска» было примѣнено впослѣдствіи и къ другимъ казачьимъ войскамъ. Чтобы выяснить себѣ значеніе послѣдующихъ правительственныхъ преобразованій въ казачьихъ войскахъ, необходимо подробнѣе ознакомиться съ тѣми формами, въ которыя вылилась жизнь Донскаго войска, согласно основнымъ на-

Digitized by Google

чаламъ сказаннаго Положенія. Безъ этого трудно было бы понять особенности, отличающія «уставъ о воинской повинности Донскаго казачьяго войска», который во многомъ представляетъ лишь видоизмѣненіе упомянутаго выше Положенія.

Положеніе 1835 года, на основаніи котораго Донское войско до сей поры отбывало военную повинность, было, въ главныхъ основаніяхъ, согласовано съ указаніями Монарховъ, выраженными во Всемилостивѣйшихъ грамотахъ войску Донскому: *отъ 27-го мая 1793 года, 30-го августа 1811 года, 19-го ноября 1817 года* и *23-го февраля 1832 года*. Въ нихъ подтверждались, какъ способъ служенія войска Донскаго, такъ и его привилегіи. Тоже самое было впослѣдствіи подтверждено Всемилостивѣйшею грамотою благополучно царствующаго нынѣ Государя Императора отъ 8-го сентября 1863 года.

Закономъ 1835 года войсковое сословіе поставлено было въ исключительное положеніе относительно остальнаго населенія имперіи; имъ упрочена та замкнутость войска, которая обратила донскихъ казаковъ въ особую касту воиновъ. Возможность выхода изъ казачьяго сословія и поступленіе извнѣ нѣсколько облегчено только въ послѣдніе годы. Въ этой замкнутости были какъ свои хорошія, такъ и дурныя стороны. Если разсматривать вопросъ съ чисто экономической точки зрѣнія, то нельзя не придти къ заключенію, что край терялъ отъ этой замкнутости, не допускавшей извнѣ капитала и труда, необходимыхъ для разработки богатствъ, находящихся въ нѣдрахъ Донской области. Но за то, благодаря замкнутости войска, большая часть земельныхъ угодій области сохранены до сей поры въ пользованіи кореннаго населенія края, а этому обстоятельству обязано казачье сословіе своимъ существованіемъ.

Укажемъ ниже на существенныя черты положенія 1835 года. Главное основаніе административнаго устройства войска состояло въ слѣдующемъ: званіе атамана всѣхъ казачьихъ войскъ предоставлено Высочайшею властью Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу; непосредственное же начальствованіе войскомъ Донскимъ ввѣрено *наказному* атаману, который управлялъ: военною частью—чрезъ войсковое дежурство, а гражданскою чрезъ войсковое правленіе, причемъ ему присвоены были права военнаго губернатора, управляющаго и гражданскою частью. Ближайшимъ помощникомъ наказнаго атамана, заступавшемъ мѣсто его въ случаѣ отлучки, болѣзни или смерти, былъ начальникъ штаба. Въ военномъ отношеніи войско раздѣлено было на четыре военные округа, а въ гражданскомъ—на семь гражданскихъ округовъ. Первые состояли въ вѣдѣніи окружныхъ генераловъ, а вторые сыскныхъ начальниковъ.

Digitized by Google

Положеніе 1835 года предоставляло донскому дворянству широкое выборное право. Всѣ лица, владѣвшія потомственно землею, имѣли право голоса на дворянскихъ выборахъ, на которыхъ избирались окружные генералы, а также и чиновники въ административныя и судебныя учрежденія. Такимъ-образомъ, вся войсковая администрація, судъ и полиція состояли изъ лицъ выборныхъ. Всѣ должности въ войскѣ замѣщались не иначе, какъ лицами войсковаго сословія. Эти основныя положенія, какъ сказано выше, примѣнены были и къ другимъ казачьимъ войскамъ.

Въ послѣднее время Положеніе 1835 года подверглось многимъ измѣненіямъ: наказному атаману добавлено еще званіе *войсковаго*, въ отличіе его отъ наказныхъ атамановъ другихъ казачьихъ войскъ, не пользующихся правами командующихъ войсками въ военныхъ округахъ; войсковое дежурство преобразовано въ войсковой штабъ, причемъ значеніе начальника штаба умалилось, такъ какъ онъ нынѣ завѣдуетъ одною только военною частью въ войскѣ. Войсковое правленіе преобразовано совершенно по образцу губернскихъ правленій, съ присвоеніемъ ему названія областнаго правленія. Въ военномъ отношеніи войско оставалось раздѣленнымъ, до нынѣшняго года, на четыре округа, названные въ 1867 году военными отдѣлами.

Въ настоящемъ же году, вмѣстѣ съ введеніемъ новаго устава о воинской повинности, признано болѣе удобнымъ раздѣлить войско на пять военныхъ отдѣловъ. Дѣленіе войска въ гражданскомъ отношеніи осталось прежнее. Право замѣщенія большинства должностей въ войскѣ чиновниками по выбору дворянства подверглось значительному ограниченію. Впрочемъ выборному началу съ нынѣшняго года предоставлены снова болѣе широкія рамки, вслѣдствіе введенія въ области земскихъ учрежденій.

III.

Коренное, т. е. имѣющее осѣдлость и владѣющее землею населеніе Донской Области состоитъ изъ двухъ сословій: крестьянскаго и казачьяго. Въ составъ послѣдняго входятъ: казаки простые, казаки-дворяне и чиновники, казаки торговые и приписанные къ казачьему сословію задонскіе калмыки.

По племенамъ и нарѣчіямъ населеніе Донской области дѣлится, главнымъ образомъ, на великорусское, къ которому принадлежатъ казаки, и малороссійское, къ которому могутъ быть причислены, лишь за малымъ исключеніемъ, всѣ донскіе крестьяне.

Число лицъ, не принадлежащихъ къ войсковому сословію въ войскѣ Донскомъ, относительно всего населенія области, составляетъ 38%. Сюда

Digitized by Google

входятъ, какъ донскіе крестьяне, въ количествѣ 342,517 душъ обоего пола (*), такъ и разнаго званія люди, приходящіе на Донъ для работъ и промысловъ, иногородное купечество и отставные солдаты, достигающіе всѣ вмѣстѣ 113,151 души обоего пола. Весь этотъ людъ, отбывая воинскую повинность на общихъ основаніяхъ, не подлежитъ нашему разсмотрѣнію, а потому относительно образованія крестьянскаго сословія на Дону мы ограничимся лишь краткимъ историческимъ указаніемъ.

Съ упраздненіемъ званія малороссійскаго гетмана и преобразованіемъ административнаго устройства русской украины, толпы недовольныхъ малороссовъ, не мирившихся съ новыми порядками, устремились на Донъ искать воли казацкой. Въ это время въ войскѣ Донскомъ, какъ сказано было выше, ослабѣла власть войсковаго круга, но усилилось значеніе войсковыхъ атамановъ и старшинъ. Старшины донскіе, легко получая отъ войсковой канцеляріи разрѣшеніе на занятіе свободныхъ войсковыхъ земель, предоставляли эти земли въ пользованіе пришельцамъ изъ Малороссіи, выговаривая отъ нихъ для себя разнаго рода работы. Условія для заселенія старшинскихъ земель были чрезвычайно снисходительны сравнительно съ тягостями, которыя несли крестьяне у помѣщиковъ; земля давалась поселенцамъ въ изобиліи, а потому колонизація войска бѣглыми шла чрезвычайно быстро. Не смотря на частые царскіе указы на Донъ, строго воспрещавшіе принимать бѣглыхъ, не взирая на учрежденіе въ станицахъ особыхъ старшинъ собственно для *сыску* бѣглыхъ и высылки ихъ на прежнія мѣста, слухи о привольной жизни на Дону привлекали туда новыя толпы переселенцевъ. Первая перепись малороссіянъ, поселившихся на Дону, состоялась одновременно съ третьей ревизіей. Съ 1763 г. донскіе малороссіяне облагаются подушною податью, извѣстною подъ именемъ *семигривеннаго оклада*; съ этого же времени они стали называться: *приписными, сказочными, подданными.* Всѣхъ крестьянъ, поселенныхъ на Дону и записанныхъ въ окладъ, по переписи 1763 года, значится 20,422. Въ 1796 году послѣдовалъ Высочайшій указъ, создавшій на Дону крѣпостное право. Въ силу этого указа, донскіе крестьяне закрѣплялись за тѣми лицами, на чьихъ земляхъ они поселились.

Но и послѣ этого донскіе чиновники, не смотря на то, что вся земля, въ границахъ, указанныхъ грамотою 1793 года, считалась войсковою, вплоть до 1811 года пользовались правомъ покупать крестьянъ въ другихъ губерніяхъ и переселять ихъ на донскія земли. Вслѣдствіе этихъ причинъ, въ войскѣ быстро образовался многочисленный классъ донскихъ помѣщиковъ, за которыми, уже по 6-й ревизіи 1811 года,

(*) Изъ отчета главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ 1873 года.

Digitized by Google

числилось 76,857 ревизскихъ душъ. До изданія Положенія 1835 года на Дону не было вовсе потомственнаго владѣнія землею на правѣ собственности; земля, хотя и переходила по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ, но это дѣлалось на томъ же правѣ, по которому, при общинномъ владѣніи, земли, обработанныя какимъ либо лицомъ, продолжаютъ по смерти владѣльца оставаться въ пользованіи его семейства. Положеніемъ 1835 г. указано нарѣзать по пятнадцати десятинъ земли на крестьянскую душу мужскаго пола по 8-й ревизіи, съ переходомъ ея въ потомственную собственность донскихъ чиновниковъ.

Впрочемъ, владѣніе землею сопряжено было съ нѣкоторыми ограниченіями: во-первыхъ, продажа земли дозволялась только чиновникамъ изъ казачьяго сословія; во-вторыхъ, войско сохраняло право отбирать отъ помѣщика землю, съ замѣною ея равнымъ количествомъ въ другомъ мѣстѣ, если въ отведенной по числу крестьянъ дачѣ открывались пріиски антрацита и каменнаго угля; и въ третьихъ, войско могло, для собственныхъ надобностей, безъ всякаго вознагражденія владѣльцевъ, производить въ потомственныхъ дачахъ разработку дикаго камня.

Безспорно, что право произвольнаго хозяйничанья въ каждой потомственной дачѣ со стороны войска было стѣснительно для владѣльцевъ. Опасеніе помѣщиковъ утерять землю, имѣющую извѣстныя хозяйственныя угодья, и получить въ замѣнъ ея, быть можетъ, худшую, были причиною, по которой горная промышленность въ войскѣ развивалась такъ медленно. Донскіе землевладѣльцы не только не заботились о разработкѣ минеральныхъ богатствъ, находившихся въ нѣдрахъ земли, но, напротивъ, всѣми мѣрами старались скрыть эти богатства отъ войсковаго начальства. Что же касается воспрещенія донскимъ помѣщикамъ продажи земель лицамъ не войсковаго сословія, то хотя мѣра эта, уничтожая конкуренцію покупателей, невыгодно вліяла на цѣнность земли, но она имѣла свою хорошую сторону, не давая донскому дворянству возможности жить выше средствъ и обезпечивая тѣмъ благосостояніе послѣдующихъ поколѣній. Законъ 19 февраля 1861 года даровалъ свободу и донскимъ крестьянамъ: они превратились въ собственниковъ, выкупивъ свои душевые надѣлы. Имъ предоставлено право продажи земли кому угодно, безъ всякаго ограниченія, а также право разработки пріисковъ антрацита, каменнаго угля и рудъ, если таковыя окажутся въ крестьянскихъ земляхъ. Донскіе дворяне, получивъ землю по 8-й ревизіи 1834 года, по числу 102,560 тягловыхъ и 3,626 дворовыхъ, должны были уступить изъ нея надѣлы, согласно 10-й ревизіи 1850 года, на 143,682 души. Населеніе крестьянъ въ войскѣ по округамъ далеко неравномѣрно и обратно пропорціонально казачьему сословію. Болѣе всего

Digitized by Google

крестьянъ приходится на Міусскій округъ, въ которомъ имѣется всего одинъ казачій юртъ, образованный уже въ настоящемъ столѣтіи. Собственно казачье сословіе области, къ 1-му января 1874 года, равнялось 734,516 душъ обоего пола (*), что относительно всего населенія составляетъ около 62%.

Выше было уже сказано, что донскіе казаки могутъ быть подраздѣлены, согласно съ Положеніемъ 1835 года, опредѣлившимъ точно права и обязанности войска, на слѣдующія группы: *казаки простые,* владѣющіе землею въ станичныхъ юртахъ на общинномъ началѣ; *казаки-дворяне помѣстные,* имѣвшіе въ своемъ владѣніи крестьянъ; *казаки-чиновники,* не владѣвшіе крестьянами, но пользовавшіеся на особыхъ правахъ войсковыми участками земли; *казаки-торговые,* платившіе въ военный капиталъ войска за право изъятія изъ службы, и, наконецъ, *калмыки.* Здѣсь снова придется сдѣлать отступленіе и обратиться къ историческому прошлому, чтобы показать: почему въ средѣ общества чисто демократическаго, какимъ было, съ самаго возникновенія своего, Донское казачье войско, образовалась мѣстная аристократія, захватившая въ свои руки власть надъ общественнымъ достояніемъ.

Простые казаки живутъ въ станицахъ и приписанныхъ къ нимъ хуторахъ. Большая часть станицъ находится на мѣстахъ первыхъ казачьихъ поселеній и сохранила названія древнихъ городковъ. Станичныя земли лежатъ преимущественно по теченію главныхъ рѣкъ области: Дона, Донца, Хопра, Медвѣдицы и Бузулука. Всѣхъ казачьихъ станицъ въ войскѣ Донскомъ 112. По округамъ онѣ распредѣляются такъ: въ Хоперскомъ округѣ 25 станицъ; въ Усть-Медвѣдицкомъ 23 ст.; во 2-мъ Донскомъ 21 ст.; въ 1-мъ Донскомъ 19 ст.; въ Черкасскомъ 16 ст.; въ Донецкомъ 7 ст. и, наконецъ, въ Міусскомъ всего одна станица, на берегу Азовскаго моря.

Въ первыя два столѣтія существованія войска самое многолюднѣйшее населеніе казаковъ находилось въ нижней части Дона; здѣсь основаны были главные ихъ городки: первоначально Раздоры, потомъ Монастырскій и наконецъ Черкаскъ. Послѣдній служилъ мѣстопребываніемъ войсковыхъ атамановъ и носилъ также названіе «главное войско». Каждая станица владѣетъ извѣстнымъ пространствомъ земли, называющимся *юртомъ.* Размѣръ юрта каждой станицы опредѣленъ по числу лицъ казачьяго сословія, согласно переписи 1837 года, считая по 30-ти десятинъ на душу мужскаго пола. Задонскія станицы получили по сорока десятинъ на мужскую душу. На случай увеличенія народонаселенія, гдѣ было возможно, сдѣланы, сверхъ опредѣленной пропорціи, добавочные на-

(*) Изъ отчета главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ за 1873 годъ.

Digitized by Google

дѣлы. Не смотря на эту мѣру, со времени обмежеванія юртовъ, населеніе нѣкоторыхъ станицъ до того увеличилось, что въ настоящее время, для надѣленія казаковъ 30-ю десятинами удобной земли на каждую душу мужскаго пола, недостаточно всѣхъ войсковыхъ свободныхъ земель и запасовъ.

Въ каждомъ юртѣ, кромѣ главнаго населенія станицы, по имени которой называется и самый юртъ, имѣется всегда много казачьихъ хуторовъ, разбросанныхъ по балкамъ и рѣчкамъ. Въ станицѣ находится правленіе и живутъ станичныя власти: атаманъ, его помощникъ и судьи. Хутора состоятъ въ зависимости отъ станицъ и управляются поселковыми атаманами, власть которыхъ, впрочемъ, весьма ничтожна. При межеваніи юртовъ находились депутаты отъ станицъ, которые всѣми мѣрами старались сохранить угодья и урочища, бывшія прежде во владѣніи станицъ. Отъ того многіе станичные юрты получили уродливыя очертанія. Нѣкоторые изъ нихъ растянуты въ видѣ длинной полосы или направляются отъ станицы въ одну какую либо сторону, чрезъ что станичныя правленія приходятся не въ срединѣ юрта, но гдѣ либо на окраинѣ. Такое расположеніе казачьихъ земель имѣетъ свои неудобства въ административномъ отношеніи и можетъ сказаться невыгодно при мобилизаціи войска.

Такъ какъ всѣ распоряженія войсковаго начальства, какъ по военной, такъ по гражданской частямъ, идутъ черезъ станичныя правленія, которыя отстоятъ отъ своихъ хуторовъ иногда на большомъ разстояніи, то распоряженія эти почти всегда запаздываютъ.

Величина юртовыхъ довольствій, какъ находящаяся въ прямой зависимости отъ населенія станицы, весьма неравномѣрна (*). Пользованіе земельными угодьями, равно какъ и другія общественныя дѣла въ станицахъ рѣшаются на общественныхъ *сборахъ*, нынѣ сходахъ, на которыхъ имѣютъ право голоса всѣ домохозяева, за исключеніемъ лицъ порочныхъ и состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ по важнымъ проступкамъ.

Часть общественныхъ угодій, приходящаяся во всякомъ станичномъ юртѣ на каждаго жителя, называется *паемъ*. Паи изъ общаго довольствія распредѣляются между служащими и отставными чиновниками, урядниками и казаками; молодымъ казакамъ даются паи со времени вступленія ихъ въ отбываніе станичныхъ повинностей. Вдовы получаютъ паи сообразно съ количествомъ дѣтей. Круглыя сироты мужескаго пола получаютъ одинъ пай, а женскаго половину пая. На этомъ порядкѣ пользованія земельными угодьями основано все благостояніе казачьяго населенія и

(*) Наибольшее количество земли приходится на общій юртъ трехъ Новочеркасскихъ станицъ, а именно 241,738½ десятинъ удобной земли, и наименьшее—въ Владимірской, 16,940 десятинъ удобной земли.

Digitized by Google

его готовность къ отбыванію лежащей на немъ воинской повинности. Поэтому вопросы: о состояніи земледѣлія и скотоводства въ казачьихъ войскахъ, а также о народныхъ бѣдствіяхъ, какъ-то: неурожаяхъ, засухахъ, падежахъ и тому подобное, имѣютъ не только серьезное мѣстное, но и обще-государственное значеніе. Въ послѣднее время благопріятные для сельскаго хозяйства годы въ области войска Донскаго начинаютъ повторяться все рѣже и рѣже. Причину этому грустному явленію нужно искать въ истребленіи лѣсовъ и истощеніи почвы.

Относительно пользованія землею казаки руководствуются до сихъ поръ древними обычаями, отчасти утвержденными Положеніемъ 1835 года. Каждый казакъ запахиваетъ земли сколько можетъ, причемъ обработанная земля остается въ распоряженіи воздѣлавшаго ее, пока онъ самъ ее не оставитъ. Сѣнокосы же дѣлятся ежегодно по числу *паевыхъ душъ* и распредѣляются по жребію. Часть юртовой земли предназначается, въ каждой станицѣ, для пастьбы станичнаго табуна. Въ послѣднее время вышесказанный порядокъ владѣнія землею въ станицахъ началъ измѣняться. Нѣкоторыя станичныя общества, въ видахъ болѣе правильнаго пользованія землею и для огражденія интересовъ недостаточныхъ казаковъ отъ притѣсненій своихъ же согражданъ, подѣлили свои юртовыя земли по числу паевыхъ на извѣстное число лѣтъ.

Хотя, какъ сказано выше, право пользованія паемъ изъ юртовыхъ довольствій распространяется и на чиновниковъ, но большинство изъ нихъ до сихъ поръ не пользовалось этимъ правомъ, не имѣя въ станицахъ осѣдлости. Все донское дворянство и чиновничество, за малымъ исключеніемъ, живетъ на собственныхъ земляхъ, разбросанныхъ по всей области, преимущественно среди крестьянскихъ поселеній; нѣкоторые чиновники никогда не бывали даже въ тѣхъ станицахъ, въ которыхъ числятся. Вообще, хотя донскіе дворяне—дѣти того же Дона, но связь между ними и станицами давно уже порвана, и чѣмъ древнѣе и знаменитѣе дворянскій родъ, тѣмъ членамъ его менѣе знакомы жизнь и интересы простыхъ казаковъ. Замѣчаніе это особенно можетъ относиться къ помѣщикамъ Міусскаго и Донецкаго округовъ.

Большинство дворянъ этихъ округовъ, потомковъ мѣстныхъ аристократическихъ фамилій, сталкивается съ простыми казаками впервые на внѣшней службѣ, являясь уже въ качествѣ начальниковъ этихъ послѣднихъ. Отсюда происходитъ та рознь, которая замѣчается между чиновничествомъ на Дону вообще и жителями станицъ. Рознь эта отражается неблагопріятно на общественной жизни станицъ, потому что, хотя чиновники, какъ граждане станицъ, имѣютъ право голоса на станичныхъ сходахъ, но они чуждаются этихъ шумныхъ сборищъ, вслѣд-

Digitized by Google

ствіе чего нерѣдко весьма развитые граждане добровольно устраняютъ себя отъ вліянія на общественныя дѣла. Равнымъ образомъ дворяне уклоняются отъ выбора на должности станичныхъ правителей, а потому, въ большинствѣ случаевъ, этотъ важный постъ въ станицахъ бываетъ занятъ людьми мало развитыми.

Вся площадь земель, дарованныхъ войску Донскому, равняется 14.543,053 десятинъ.

Земля, оставшаяся свободною, за надѣломъ станицъ, помѣщиковъ и крестьянскихъ обществъ, поступила въ войсковой запасъ, изъ котораго надѣлялись до 1870 года донскіе чиновники срочными участками по чинамъ; кромѣ того, запасныя земли предназначались для добавленія станичныхъ юртовъ, по мѣрѣ стѣсненія этихъ послѣднихъ, вслѣдствіе естественнаго приращенія народонаселенія. Въ послѣднее время, съ развитіемъ на Дону земледѣлія, запасныя земли составили значительную войсковую арендную статью.

Южная часть войска, т. е. земли по рѣкамъ Салу, Манычу и Егорлыку предоставлены для кочевья донскихъ калмыковъ и для содержанія частныхъ донскихъ табуновъ. Земли помѣщиковъ и чиновниковъ, образовавшіяся изъ участковъ по чинамъ, переданныхъ въ собственность срочныхъ владѣльцевъ (*), составляли, на основаніи Положенія 1835 года, войсковое имущество, право владѣнія которымъ относилось только до лицъ войсковаго сословія. Какъ ни разуменъ былъ этотъ порядокъ, обезпечивавшій все дворянское сословіе войска и, въ тоже время, сохранявшій общественное достояніе, но противъ него стали раздаваться голоса недовольныхъ въ средѣ тѣхъ же дворянъ и чиновниковъ.

Мѣстная администрація, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, исходатайствовала надѣленіе помѣщиковъ и чиновниковъ войсковою землею на правахъ собственности. Вмѣстѣ съ этимъ разрѣшена была продажа этихъ земель лицамъ иногороднымъ, т. е. не живущимъ въ области (**). Мѣра эта повлекла за собою важные экономическіе результаты. Прошло нѣсколько лѣтъ, и лучшія помѣщичьи земли и чиновничьи участки изъ неумѣлыхъ рукъ своихъ владѣльцевъ перешли къ людямъ предпріимчивымъ и денежнымъ. Цѣнность земель, вслѣдствіе спроса на нихъ, значительно повысилась; въ краѣ появились заводы, началась дѣятельная развѣдка каменноугольныхъ залежей и минеральныхъ рудъ. Самое земледѣліе поведено болѣе раціональнымъ способомъ, съ примѣненіемъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и иригаціонныхъ работъ. Словомъ, производительная сила донскихъ земель увеличилась въ нѣсколь-

(*) Высочайше утвержденное положеніе госуд. совѣт. 23 апрѣля 1870 года.
(**) Высочайше утвержденное мнѣніе госуд. совѣт. 29 января 1868 года.

Digitized by Google

ко разъ. Немногіе изъ донскихъ помѣщиковъ и чиновниковъ съумѣли воспользоваться правомъ владѣть и распоряжаться своими землями на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній. Съ одной стороны, поголовная военная служба, отвлекавшая донскихъ дворянъ изъ домовъ своихъ съ юнаго возраста, сдѣлала изъ нихъ плохихъ хозяевъ-земледѣльцевъ; съ другой стороны, привычка къ крѣпостному труду, неумѣнье перейти отъ него къ вольному найму, повела къ долгамъ и разоренію. Начались продажи имѣній и участковъ и, въ настоящее время, лучшія помѣщичьи и чиновничьи земли перешли въ руки лицъ не казачьяго сословія.

Теперь считаемъ необходимымъ указать на историческія причины появленія между казаками привилегированнаго сословія.

Извѣстно, что личная воинская храбрость и воинское дарованіе всегда были уважаемы казаками: они охотно подчинялись лицамъ искуснымъ въ военномъ дѣлѣ, и получившій надъ ними власть становился атаманомъ. Въ царствованіе Ивана Грознаго и сына его, Ѳедора Ивановича, грамоты на Донъ, послѣ титула, писались: «На Донъ, донскимъ атаманамъ и казакамъ», или «на Донъ, донскимъ атаманамъ, (слѣдуютъ имена ихъ) и всѣмъ атаманамъ и казакамъ». Эти самые атаманы сдѣлались впослѣдствіи «старшинами», которые руководили казаками на войнѣ и во время мира. Съ 1680 года названіе атамана весьма рѣдко встрѣчается въ актахъ, кромѣ однѣхъ только царскихъ грамотъ войску; въ донесеніяхъ же изъ войскъ въ посольскій приказъ бывшихъ на Дону атамановъ всегда называли старшинами. Изъ историческихъ актовъ не видно, когда именно названіе старшинъ казачьихъ обратилось въ чинъ, хотя съ этого именно времени слѣдуетъ считать образованіе мѣстной аристократіи. Это, вѣроятно, случилось въ половинѣ XVII столѣтія, когда значительно умножилось на Дону число казаковъ. Съ развитіемъ осѣдлости въ войскѣ появились разнаго рода дѣла, подлежащія общественному управленію: распредѣленіе земель подъ новыя поселенія, разбирательство споровъ между станицами за юртовыя довольствія, за общественное имущество, штрафы и наказаніе за проступки и т. п. Такія дѣла рѣшались тогда въ войсковомъ кругу, старшинами и казаками. Атаманы и старшины, какъ первенствующія лица въ войскѣ, выдѣлясь отъ прочихъ казаковъ по способностямъ и богатству, съ теченіемъ времени присвоили себѣ преимущества, сопряженныя съ своимъ званіемъ. Первенствующее положеніе между старшинами принадлежало войсковому атаману, который былъ прямой начальникъ казаковъ во время войны и мира. Къ его обязанностямъ относились дѣла разнаго рода по внутреннему управленію войска. Онъ же дѣлилъ царское жало-

Digitized by Google

ванье, принималъ посланцевъ турецкихъ, татарскихъ и калмыцкихъ, велъ съ ними предварительные переговоры, которые передавалъ потомъ на обсужденіе войсковаго круга. Ближайшими и единственными помощниками войсковаго атамана въ дѣлахъ исполнительной власти были два войсковые есаула, ежегодно избираемые въ это званіе въ войсковомъ кругу. Казаки въ войсковомъ кругу избирали войсковыхъ атамановъ, безъ утвержденія ихъ въ этомъ званіи верховной властью, до 1718 года. Съ ограниченіемъ этого права, начала увеличиваться власть старшинъ, чему способствовало также, со временъ Петра Великаго, безпрерывное командированіе казаковъ, подъ начальствомъ старшинъ, въ составъ русской арміи. Первоначальное возведеніе казаковъ въ званіе старшинъ зависѣло отъ войска, которое также могло и лишить этого достоинства за преступленіе; но съ 1754 года воспрещается войску Донскому производство въ старшины, безъ представленія о томъ въ военную колегію. Жалованіе старшинъ чинами, до конца прошлаго столѣтія, было весьма рѣдко; жаловались обыкновенно отличившіеся начальники отдѣльныхъ отрядовъ армейскими чинами премiеръ-маіора, секундъ-маіора, полковника, бригадира и генерала; всѣ же остальные военные чины въ казачьихъ полкахъ назначались на время службы по выбору и считались *заурядъ*. Съ возвращеніемъ казачьихъ частей на Донъ, получившіе чины заурядъ становились въ ряды простыхъ казаковъ. Вообще же, до 1798 года, число жалованныхъ чиновъ въ войскѣ Донскомъ было незначительно; впрочемъ, съ 1775 года февраля 15-го, всѣмъ главнымъ старшинамъ и полковникамъ, которые, будучи въ походахъ и сраженіяхъ, командовали своими полками, пожалованы штабъ-офицерскіе чины. Указомъ же 1799 года повелѣно: «для уравненія чиновъ, въ войскѣ служащихъ, признавать ихъ чинами по слѣдующей табели, сохраняя имъ по службѣ прежнее ихъ названіе въ войскѣ Донскомъ: войсковыхъ старшинъ — маіорами, есауловъ — ротмистрами, сотниковъ—поручиками, хорунжихъ—корнетами». Въ 1828 году чины донскихъ офицеровъ окончательно сравнены съ соотвѣтствующими чинами регулярныхъ войскъ.

Такимъ путемъ образовалось на Дону жалованное дворянство, которое, какъ сказано выше, рѣзко выдѣлилось изъ среды всего донскаго населенія и начало жить особою отъ казачьихъ станицъ жизнью. Не смотря, впрочемъ, на выдѣленіе изъ общей массы населенія, донскіе дворяне, согласно Положенія объ управленіи Донскаго войска 1835 года, подлежали, наравнѣ со всѣми казаками, поголовному отбыванію военной повинности. По окончаніи двадцатипятилѣтней полевой службы, всѣ урядники и казаки переводились на внутреннюю службу, которая про-

Digitized by Google

должалась пять лѣтъ; слѣдовательно, срокъ всей службы для казаковъ опредѣленъ былъ въ тридцать лѣтъ. Незначительное сокращеніе противъ этого было сдѣлано только для казаковъ, служащихъ въ гвардейскихъ казачьихъ частяхъ, которыя переводились, послѣ двадцатидвухлѣтней полевой службы, на внутреннюю, и оставались въ этой послѣдней три года. Такой порядокъ продолжался до 1863 года. Въ этомъ году, Высочайшею грамотою отъ 8-го сентября, подтверждавшею, вмѣстѣ со всѣми прочими правами и преимуществами войска, *ненарушимость* настоящаго образа его служенія, въ «облегченіе трудной службы донскихъ казаковъ для предоставленія имъ болѣе способовъ къ улучшенію домашняго быта», срокъ полевой службы сокращенъ съ двадцатипяти на пятнадцать лѣтъ.

А. Грековъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ ОБЩАГО КАТАЛОГА КНИГЪ

ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ И ЧТЕНІЯ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Извѣстно, что на ряду съ служебными свѣдѣніями и познаніями требуется обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ и изученіе ими нѣкоторыхъ обще-образовательныхъ предметовъ, въ установленномъ размѣрѣ.

Если мы обратимъ вниманіе на то, въ какихъ размѣрахъ эти требованія поставлены въ арміи, то, согласно «Положенія объ обученіи нижнихъ чиновъ въ ротахъ и эскадронахъ грамотѣ и служебнымъ обязанностямъ рядоваго», а также «Положенія о приготовленіи рядовыхъ къ унтеръ-офицерскому званію», приложенныхъ къ приказу по военному вѣдомству отъ 14-го февраля 1875 года, за № 52, мы встрѣчаемъ въ арміи *три категоріи, или группы учащихся нижнихъ чиновъ*, а именно:

Первая група: *первоначальное обученіе*. По § 6 вышеупомянутаго перваго «Положенія», занятія грамотою съ молодыми солдатами въ ротахъ и эскадронахъ начинаются послѣ перваго лѣтняго сбора и продолжаются до втораго лѣтняго сбора; съ этого времени, по § 7 того же «Положенія», занятія грамотностью, какъ обязательныя, прекращаются; но на обязанность ротныхъ и эскадронныхъ командировъ возлагается предоставлять учебныя пособія и послѣ прекращенія обязательныхъ занятій тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые пожелаютъ продолжать обученіе грамотѣ.

Вторая група: обученіе *въ ротной школѣ;* здѣсь, съ цѣлью подготовленія (§ 8 того же «Положенія») рядовыхъ къ занятію должностей, требующихъ болѣе твердыхъ познаній въ грамотности, а также къ поступленію въ учебныя команды, кругъ знаній расширяется, а именно: согласно § 12 «Положенія», въ ротныхъ и эскадронныхъ школахъ преподаются:

1) чтеніе; обучающіеся должны читать печатное и писанное (четкимъ почеркомъ) внятно и безъ переиначиванія словъ, хотя и медленно; понимать содержаніе небольшаго отрывка о предметѣ, совершенно доступномъ пониманію солдата;

2) письмо; обучающіеся нижніе чины должны списывать съ книги

Digitized by Google

чисто и писать подъ диктовку, безъ грубыхъ ошибокъ, затемняющихъ смыслъ, фразы, составленныя изъ словъ, не трудныхъ для написанія;

и 3) ариѳметика; обучающіеся должны исполнять четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами, не свыше четвертаго порядка; рѣшать, въ умѣ и письменно, задачи на сложеніе и вычитаніе.

Наконецъ, *третья* група: обученіе *въ учебной командѣ*, гдѣ завершается окончательная подготовка нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры. Въ учебной командѣ преподаются:

1) законъ Божій, 2) чтеніе, 3) письмо, 4) ариѳметика, 5) воинскіе уставы, 6) устройство войскъ и положенія о службѣ и довольствіи солдата, 7) свѣдѣнія изъ военно-уголовныхъ законовъ, 8) свѣдѣнія о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи и стрѣльбѣ, 9) свѣдѣнія о сбереженіи здоровья. Сверхъ того, въ кавалеріи: 10) свѣдѣнія о лошади, и 11) чтеніе топографическихъ картъ.

При этомъ, самый размѣръ, или объемъ свѣдѣній по каждому предмету ограниченъ программами, приложенными къ приказу по военному вѣдомству 14-го февраля 1875 г., за № 52.

Итакъ, вотъ тѣ границы, въ которыя поставлено обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ и другимъ обще-образовательнымъ предметамъ.

Само собою разумѣется, чтобы вести успѣшно обученіе, недостаточно однихъ толковыхъ разсказовъ и объясненій въ класное время, а требуется, для упроченія занятій, имѣть нижнимъ чинамъ и соотвѣтственныя требованіямъ книги, учебники и руководства.

Правда, съ развитіемъ грамотности въ войскахъ и съ распространеніемъ ея въ простомъ народѣ не замедлила, если можно такъ сказать, откликнуться и литература. Особенно за послѣднее время появилось много сочиненій, отличающихся популярнымъ изложеніемъ. Но въ этой массѣ книгъ, приноровленныхъ къ понятію нижнихъ чиновъ, оказывается не мало такихъ, которыя популярны только по названію, но на дѣлѣ далеко не соотвѣтствуютъ своей цѣли или потому, что написаны неудобопонятно, или потому, что, не смотря на заманчивое названіе, содержаніе ихъ пусто. Словомъ сказать, приходится изъ массы книгъ дѣлать строгій выборъ исключительно пригодныхъ для чтенія и обученія нижнихъ чиновъ. Но на дѣлѣ этотъ выборъ книгъ не такъ легокъ, какимъ онъ кажется съ перваго взгляда. Здѣсь встрѣчаются не маловажныя *затрудненія*, а именно:

1) выборъ книгъ для нижнихъ чиновъ долженъ сообразоваться съ тѣми средствами, которыя отпускаются войскамъ на учебныя пособія; но средства эти весьма ограниченны. Отсюда понятно, что не всякую, попавшуюся въ объявленіи, книгу выпишешь, а сначала посмотришь и

Digitized by Google

серьезно поразсудишь, стоитъ-ли выписывать; иначе, въ случаѣ непроизводительной затраты на плохую книгу, значительно подрываются средства части. Итакъ, благоразуміе требуетъ убѣдиться въ полезности и годности книги, а отсюда,

2) для выбора, является необходимою надлежащая оцѣнка книги. Но кто же можетъ произвести такую оцѣнку? Исполненіе этой не легкой задачи падаетъ на нашихъ домороценныхъ педагоговъ-офицеровъ, близко стоящихъ къ дѣлу обученія нижнихъ чиновъ; но не всякій офицеръ, даже глубоко заинтересованный обученіемъ нижнихъ чиновъ, въ состояніи дать надлежащую оцѣнку той или другой популярной книгѣ; потому что для этого недостаточно поверхностнаго взгляда, а необходимо основательное знакомство съ литературою популярныхъ сочиненій;

3) далѣе, если мы, оставивъ даже въ сторонѣ эту оцѣнку книгъ, обратимъ свое вниманіе на тѣ условія, въ которыхъ находятся части войскъ при широкомъ расквартированіи, то придемъ къ тому заключенію, что обучающіе нижнихъ чиновъ офицеры не имѣютъ возможности слѣдить за выходящими вновь популярными произведеніями. При широкомъ расквартированіи части войскъ, зачастую можно встрѣтить, что рота стоитъ въ селѣ или деревнѣ, и вотъ въ этомъ захолустьѣ существуетъ ротная школа, гдѣ трудятся офицеры. Если не считать ежемѣсячныхъ поѣздокъ ротнаго командира въ полковой штабъ для повѣрки ротныхъ суммъ, то не болѣе четырехъ разъ въ мѣсяцъ офицерамъ этой роты приходится получать, вмѣстѣ съ приказами по полку, выписываемые ими журналы, книги и газеты; а потому, возможность слѣдить за педагогической литературою значительна затруднена,

и 4) наконецъ, весьма часто неизвѣстно, откуда можно выписать ту или другую книгу.

Намъ могутъ возразить, что указанныхъ затрудненій не должно быть, такъ какъ войска должны руководствоваться въ выборѣ книгъ для обученія и чтенія циркулярными указаніями главнаго штаба; но опытъ убѣждаетъ, что руководствоваться этими указаніями не такъ легко, какъ это кажется съ перваго взгляда, потому что *указанія на рекомендуемыя книги разбросаны въ разныхъ нумерахъ циркуляровъ*. Мы вовсе не хотимъ этимъ сказать, что пересмотръ циркуляровъ главнаго штаба за цѣлый годъ—слишкомъ кропотливая работа, потому что заинтересованный обученіемъ нижнихъ чиновъ офицеръ не побоится ея; но, вѣдь, циркуляры не всегда имѣются въ распоряженіи офицеровъ, завѣдующихъ обученіемъ грамотѣ нижнихъ чиновъ, и, кромѣ того, при наведеніи справокъ на тѣ или другія указанія, легко можно пропустить нѣкоторыя изъ нихъ, даже и при полной внимательности просмотра.

Digitized by Google

Только при общемъ сводѣ этихъ указаній возможна и ожидаемая отъ нихъ польза.

Итакъ, въ виду изложеннаго, мы приходимъ къ тому убѣжденію, что нужно непремѣнно издать *общій каталогъ книгъ, полезныхъ для обученія и чтенія въ войскахъ.*

Первою попыткою къ изданію каталога для пѣхотныхъ войскъ, съ цѣлью устранить затрудненія при выборѣ книгъ для солдатскихъ библіотекъ и содѣйствовать пополненію ихъ полезнымъ и занимательнымъ матеріаломъ для чтенія, можно считать составленный г. Кольдевинымъ: «*Періодическій каталогъ книгъ, учебниковъ, руководствъ и классныхъ пособій для солдатскихъ библіотекъ, ротныхъ школъ и учебныхъ командъ пѣхотныхъ войскъ, по 5-е октября 1875 года*». Спб. 1875 г., въ 16-ю долю листа, 16 стр.

Просматривая этотъ каталогъ, мы видимъ слѣдующее: страницы его раздѣлены каждая на четыре графы, изъ которыхъ въ первой означены «нумера по порядку», или счетъ экземпляровъ; во второй—адресъ, означенный нумеромъ, по которому можно отыскать подробный адресъ, помѣщенный на особомъ листѣ (см. на стр. 16-й «адресный листъ»); въ третьей графѣ—«названія книгъ», и, наконецъ, въ четвертой—цѣна. Въ графѣ третьей мы находимъ, что книги подраздѣлены на IX отдѣловъ, изъ которыхъ въ I, по «закону Божію и Священной исторіи», помѣщено 33 книги; во II, по «отечественной исторіи» — 36; въ III, по «отечествовѣдѣнію»—8; въ IV, по «міровѣдѣнію»—6; въ V, по «естественной исторіи»—8; въ VI, по «гигіенѣ»—7; въ VII, по «словесности»—28; въ VIII, по «учебникамъ и руководствамъ» — 19, и, наконецъ, въ IX «классныя пособія для ротныхъ школъ и учебныхъ командъ»—12. Всего же вошло въ каталогъ г. Кольдевина 157 изданій.

Если мы поставимъ вопросъ: что̀ даетъ «Періодическій каталогъ», на сколько онъ пригоденъ? то, говоря кратко, въ отвѣтъ получимъ слѣдующее: 1) «Періодическій каталогъ» выражаетъ личный взглядъ автора, такъ какъ, согласно заявленія г. Кольдевина въ предисловіи (см. стр. V), «въ каталогъ этотъ вошли только тѣ произведенія «солдатской» и «народной» литературъ, которыя лично «имъ» считаются соотвѣтствующими требованіямъ солдатскихъ библіотекъ». Но личный взглядъ не можетъ быть указаніемъ вполнѣ компетентнымъ; 2) въ «Періодическомъ каталогѣ» мы встрѣчаемъ только: названіе книги, фамилію автора и цѣну; между тѣмъ какъ каталогъ долженъ дать самыя подробныя свѣдѣнія о каждой книгѣ, именно относительно объема ея и времени печатанія; 3) «Періодическій каталогъ» не всякому доступенъ, потому что, не го-

Digitized by Google

воря уже о цѣнѣ (*), пріобрѣтеніе его обставлено труднымъ условіемъ: «отдѣльно отъ изданій автора каталогъ не высылается и не продается»; между тѣмъ, каталогъ долженъ быть настольною книгою въ каждой школѣ.

Этотъ опытъ изданія каталога отчасти служитъ наглядным доказательствомъ, что попытки частныхъ лицъ не въ состояніи безукоризненно выполнить работу по составленію каталога.

Составленіе общаго каталога книгъ, признанныхъ, по надлежащей ихъ оцѣнкѣ, полезными для войскъ,—трудъ весьма почтенный и требующій много силъ и глубокаго вниманія къ дѣлу; а потому мы полагаемъ, что составленіе и изданіе такого каталога можетъ быть исполнено только офиціальнымъ путемъ.

Тогда общій каталогъ книгъ, полезныхъ для обученія и чтенія въ войскахъ, принесетъ несомнѣнную *пользу* въ слѣдующемъ отношеніи:

1) Онъ устранитъ указанныя нами выше затрудненія, которыя встрѣчаются въ войскахъ относительно выбора и выписки книгъ, подходящихъ къ требованіямъ по обученію нижнихъ чиновъ.

2) Съ появленіемъ такого каталога армія будетъ имѣть общій сборникъ полезныхъ для нея книгъ, отличающійся компетентностью и безпристрастіемъ, потому что при составленіи каталога офиціальнымъ путемъ не будетъ имѣть мѣста личный интересъ въ распространеніи той или другой книги; тогда какъ подобный интересъ возможенъ при изданіи каталога частнымъ лицомъ.

3) Далѣе, такой каталогъ охранитъ войска отъ разнаго рода спекуляцій, потому что, какъ справедливо замѣчаетъ г. Кольдевинъ въ своемъ предисловіи (см. стр. IV) къ «Періодическому каталогу», «польза въ популярныхъ произведеніяхъ, въ большинствѣ случаевъ, стоитъ на второмъ планѣ, а на первомъ—въ нихъ явно проглядываетъ спекулятивный отпечатокъ», а отсюда

4) Явится возможность охранить солдатскія библіотеки отъ непроизводительныхъ расходовъ на выписку плохихъ изданій; стало быть, здѣсь каталогъ будетъ прямо содѣйствовать сбереженію денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ войскамъ на учебныя пособія.

5) Рекомендуя исключительно только полезныя изданія и оставивъ въ сторонѣ плохія, каталогъ будетъ косвенно содѣйствовать развитію и распространенію популярныхъ произведеній, потому что каждый авторъ, вполнѣ увѣренный, что его произведенія будутъ оцѣнены, отнесется къ дѣлу съ горячимъ усердіемъ, въ надеждѣ, что трудъ его вознаградится, такъ какъ, съ занесеніемъ въ каталогъ, его произведенія могутъ съ

(*) Цѣна каталогу 30 коп.

Digitized by Google

большимъ успѣхомъ распространиться въ арміи. Нечего и говорить, что при такомъ положеніи вещей должны будутъ прекратить свою дѣятельность лица неспособныя и только по названію выдающія свои произведенія за популярныя.

Наконецъ, 6) когда будетъ въ войскахъ общій каталогъ всѣмъ книгамъ, полезнымъ для чтенія и обученія нижнихъ чиновъ, устранится непроизводительная трата времени, которое близко поставленные къ дѣлу обученія офицеры должны употреблять на выборъ и ознакомленіе съ потребными книгами; такое время будетъ съ большею пользою употреблено на другія занятія.

Мы указали тѣ полезные результаты, которые можетъ принести составленіе и изданіе общаго каталога книгъ для войскъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если строго смотрѣть на дѣло, то можно придти къ заключенію, что появленіе такого каталога не только полезно, но и совершенно необходимо.

Понятно, что появленіе каталога только тогда можетъ принести благотворныя послѣдствія, когда *при составленіи и изданіи* его будутъ соблюдены *необходимыя условія*.

Изложимъ тѣ изъ нихъ, которыя признаемъ необходимыми по нашему мнѣнію.

а) *Относительно выбора книгъ*. Каталогъ при строгомъ выборѣ, послѣ надлежащей оцѣнки, для помѣщенія книгъ, долженъ заключать въ себѣ: во-первыхъ, книги, которыя соотвѣтствовали бы тремъ, указаннымъ въ началѣ нашей замѣтки, групамъ учащихся нижнихъ чиновъ, какъ-то: при первоначальномъ обученіи грамотѣ, въ ротной школѣ и въ учебной командѣ; во-вторыхъ, книги для чтенія; здѣсь, безъ сомнѣнія, содержаніе книгъ можетъ быть весьма разнообразно. Далѣе, каталогъ долженъ представить всѣ подробности о каждой книгѣ, а именно: кромѣ фамилій авторовъ, въ каталогѣ должны быть означены: которое изданіе, годъ и мѣсто изданія, въ какую долю листа, количество страницъ, цѣна и, въ концѣ концовъ, адресъ, по которому можно выписать ту или другую книгу (см. предлагаемую нами форму для каталога).

Digitized by Google

ОБЩІЙ КАТАЛОГЪ

книгъ, признанныхъ полезными для обученія и чтенія въ войскахъ.

Составленъ 28-го Апрѣля 1876 г. *На 187⁶/₇ учебный годъ.*

Фамилія авторовъ въ алфавитномъ порядкѣ.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Которое изданіе.	Годъ изданія.	Названіе города, гдѣ издана книга.	Въ какую долю л.	Количество страницъ.	ЦѢНА. Р.	ЦѢНА. К.	Адресъ, по которому можно выписывать всѣ книги.
	А) Для обученія:								
	I.								
	первоначальнаго:								
	(сюда, разумѣется, войдутъ азбуки, буквари, таблицы наглядnаго обученія).								
	II.								
	въ ротныхъ и эскадронныхъ школахъ:								
	(здѣсь будетъ три рубрики пособій для обученія: чтенію, письму и ариѳметикѣ).								
	III.								
	въ учебныхъ командахъ:								
	(здѣсь слѣдуетъ подраздѣлить учебники и руководства, по числу предметовъ (см. выше, стр. 175), на 11 отдѣловъ).								
	Б) Для чтенія:								
	(книги для чтенія должны быть подраздѣлены по предмету содержанія, какъ-то: по Священной исторіи, по русской исторіи и т. п.).								
	Книги для спеціальныхъ войскъ.								
	(отдѣльно для каждаго рода войскъ, какъ-то: кавалеріи, артилеріи и инженерныхъ войскъ).								

Digitized by Google

б) *Относительно обязательнаго руководства каталогомъ и порядка изданія его.* Съ изданіемъ общаго каталога книгъ слѣдуетъ внѣнить войскамъ въ обязанность, чтобы они, исключительно, руководствовались этимъ каталогомъ при выборѣ и выпискѣ книгъ. Но, ставя каталогъ въ обязательное руководство, мы считаемъ нужнымъ оговориться, что каталогъ не долженъ останавливаться на однажды имъ опубликованныхъ изданіяхъ, въ виду появленія новыхъ популярныхъ сочиненій, могущихъ съ пользою замѣнить прежнія изданія, или, иначе говоря, изданіе каталога должно быть *повторяемо*.

Въ этомъ отношеніи мы полагали бы установить слѣдующій порядокъ: къ маю мѣсяцу каталогъ долженъ быть составленъ и потомъ изданъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы *въ концѣ мая разослать* его *въ войска*. Имѣя каталогъ, части войскъ могутъ, въ концѣ августа, или въ сентябрѣ, распорядиться относительно выписки нужныхъ имъ книгъ съ такимъ разсчетомъ, что къ наступающему послѣ лагерныхъ сборовъ учебному году онѣ будутъ имѣть у себя нужныя книги.

Въ слѣдующій затѣмъ *учебный годъ* необходимо *издать дополненіе къ каталогу*, съ цѣлью указанія вновь изданныхъ, или вновь вышедшихъ книгъ; дополненіе къ каталогу должно быть разослано войскамъ также, какъ и каталогъ, въ концѣ мая.

Черезъ годъ каталогъ долженъ быть изданъ вновь полностью; иначе въ виду многихъ дополненій трудно будетъ руководствоваться.

Указанный порядокъ, по нашему мнѣнію, долженъ соблюдаться, затѣмъ, и въ послѣдующее время, т. е. опять можетъ быть издано одно дополненіе и снова полное изданіе и т. д.

Наконецъ, каталогъ долженъ быть разосланъ войскамъ при циркулярахъ главнаго штаба *безплатно*.

Каталогъ долженъ находиться не только въ полковыхъ и баталіонныхъ штабахъ, но и въ каждой ротѣ, батареѣ, эскадронѣ, учебной командѣ и т. п.

Въ заключеніе замѣтимъ, что съ изданіемъ общаго каталога книгъ, признанныхъ полезными для нижнихъ чиновъ, восполнится существующій пробѣлъ, ощущаемый войсками.

І. Иллюстровъ.

Digitized by Google

ПОДЪ САМАРКАНДОМЪ.

Разсказъ новичка.

(Изъ старыхъ записокъ 1868 года).

Передавая нынѣ отрывки изъ своихъ записокъ въ печать, я сдѣлалъ въ нихъ только самыя незначительныя поправки, относящіяся до литературной стороны, оставивъ сущность ихъ въ томъ самомъ видѣ, какъ она вылилась въ 1868 году, подъ первыми впечатлѣніями боя. Въ этихъ наброскахъ читатель не найдетъ, конечно, никакихъ тактическихъ данныхъ, касающихся дѣла 1-го мая, которое такъ подробно и обстоятельно было описано многими. Это ни больше, ни меньше какъ откровенный, правдивый разсказъ исключительно о *личныхъ* впечатлѣніяхъ *новичка;* первое знакомство человѣка съ совершенно новыми для него фактами, которые групируются подъ общимъ именемъ «война»,—разсказъ не солдата еще въ полномъ значеніи этого слова, а человѣка, не окрещеннаго въ боевую вѣру. Оставляя записки безъ измѣненій, я тѣмъ самымъ разсчитывалъ сохранить свѣжесть и чистоту ихъ душевной стороны отъ послѣдующихъ вліяній опыта и близкаго знакомства съ чисто военной, боевой атмосферой. Понятно, что своеобразный фактъ войны слишкомъ рѣзко билъ въ свѣжіе непривычные глаза новичка, вызывая совершенно оригинальный рядъ мыслей и ощущеній, по сравненію съ тѣми, которыя уже прочно сложились и получили свои объясненія у военнаго практика. Не желая жеманничать передъ самимъ собой, я, конечно, писалъ тогда лишь то, что видѣлъ самъ, писалъ такъ, *какъ мнѣ казалось* въ то время, и потому записки эти, предлагаемыя въ ихъ первоначальной редакціи, затрогиваютъ, такъ сказать, преимущественно человѣческую сторону, и не имѣютъ спеціальной военной подкладки, хотя и сохраняютъ солдатскую оболочку.

Digitized by Google

I.

Скверно—скучно жить на этой пресловутой передовой линіи, ну ее совсѣмъ....

Только здѣсь, на этихъ курьихъ ножкахъ, начинаешь понимать, до чего далеки отъ дѣйствительности всѣ хорошіе и такіе интересные разсказы военныхъ людей о военныхъ временахъ. Далеки потому, что въ нихъ какъ будто совсѣмъ не хотѣли обратить вниманія на эти періоды томительнѣйшаго выжиданія движенія, а между тѣмъ, въ нихъ-то, въ этихъ выжиданіяхъ, пожалуй, вся и суть,—собственно они-то, вѣроятно, и составляютъ причину той алчности, такъ сказать, съ которой глотаетъ «передовой» человѣкъ слова «походъ», «война...»

Велѣно подняться и выступить въ одинъ день. А, наконецъ-то и мы на войну! *На войну*... Совсѣмъ новое слово . . . . Ну, да что тутъ,—скоро узнаемъ сами всю ея суть, а теперь не до того. . . .

Идутъ хлопоты, бѣготня, мелкія заботы. Некогда вглядѣться, некогда сообразить, что готовится совсѣмъ новая штука. Только и помнятся какія-то отрывочныя сцены.... Утромъ опять суета, и опять изъ цѣлаго полудня похода памятенъ какой-то бугоръ, на которомъ дали привалъ и такъ сладко спалось на ужаснѣйшемъ солнечномъ пригекѣ... А тамъ опять пошли и опять ничего не помнится, кромѣ того, что шли по какой-то пустынной дорогѣ, шли долго; пришли къ ночи, лазили въ страшно крутой и глубокій арыкъ за водой и едва вскипятили котелки для чаю. Помнишь твердо одно: страшно подбились ноги съ непривычки, и смазка ихъ саломъ шла самая любовная... О войнѣ совсѣмъ нѣтъ помину и никакихъ примѣтъ не видно. Что-то завтра?... Но странно, совсѣмъ не хочется даже думать объ этомъ, совсѣмъ не ставятся вопросы. Хочется просто поскорѣе завернуться въ шинель подъ козлами и спать... Таковъ всегда походный человѣкъ...

«Встань, солдатъ, встань—подымись...» скрипитъ хоръ горнистовъ.

«Всадники-други, въ походъ собирайтеся...» подхватываютъ дальше казачьи трубачи.

А еще вовсе темно. Звѣзды спокойно-ровно поглядываютъ внизъ: «и чего горячку порете? спали бы да спали...» говорятъ онѣ своими добрыми свѣтлыми глазами. Въ выглянувшее изъ подъ шинели лицо пахнуло холодомъ. А подъ ней такъ тепло, такъ славно... Вѣки тихо-

Digitized by Google

сладко опускаются на глаза; точно кто нѣжно, тихо ласкаетъ и шепчетъ хорошія слова....

А горны дѣлаютъ свое: «встань, солдать!» однообразно, безжалостно выскрипываютъ они.

— И чего орутъ: встань, встань! Точно ихъ не слышутъ... лѣшіе! за что-то попало невиннымъ горнистамъ, и сердитая рука сразу отпахнула шинель. Черезъ три минуты уже совсѣмъ готовъ, совсѣмъ другой человѣкъ; остается только ружье взять и идти. О снѣ, о теплѣ, о нѣжностяхъ нѣтъ и помину. Толчешься около козелъ да грызешь сухари.

Походная жизнь не сложна: стали въ ружье, проѣхало начальство, гаркнули; заиграли походъ; «справа по отдѣленіямъ, маршъ». Зашагали въ темнотѣ солдатскія ноги, заволновались сѣрыя шинели съ бѣлыми мѣшками на спинахъ, и долго съ выхода слышится еще мѣрный, несбитый шагъ серьезно занятыхъ чисто маршевыми мыслями людей. Но это не на долго. Скоро все перебьется, станетъ слышнѣе говоръ, вспыхнутъ тамъ и сямъ трубки и цыгарки, переложатся ружья на разныя плечи, строгость и маршевыя думы отойдутъ на задній планъ.

Взошло солнце, *первое* майское солнце, праздничное, весеннее солнышко. Вездѣ на православной Руси теперь начинается праздникъ 1-го мая, готовятся гулянья въ разныхъ Екатерингофахъ, Сокольникахъ, Братскихъ рощахъ, Лазаретныхъ садахъ, Верхнихъ гуляньяхъ и т. п....

По линіи войскъ затянулись пѣсни.

Пошла старая дорога.... Опять все по старому и сегодня опять нѣтъ никакой войны....

А дорога тянется и тянется, ноги шагаютъ и шагаютъ. Кругомъ ничего не видать, кромѣ голой, скучной мѣстности, даже дряни нѣтъ никакой. Солнце—не радостное весеннее солнышко, а солнце — врагъ походнаго человѣка, забирается выше и выше; шинели уже давно сняты и висятъ скатанныя на плечахъ, но жаръ душитъ и въ однѣхъ рубахахъ. Вдоль всей колонны стоитъ сѣрый туманъ пыли и неотступно провожаетъ войска. Усталость смѣшивается съ тоскливымъ тономъ: люди молча двигаются, не обращая вниманія ни на что, ни о чемъ не думая; имъ дѣла нѣтъ до окружающаго, нѣтъ охоты хоть сколько нибудь думать о предстоящемъ. Они просто шагаютъ, потому что велѣно, потому что ихъ сдвинули съ мѣста. Для нихъ осталось одно только чувство общей тяжести, чего-то глухаго, тяжелаго....

А солнце все печетъ и печетъ.

— Построиться, генералъ ѣдетъ! летитъ сзади къ головѣ колонны, и люди сжимаются въ болѣе плотныя кучки.

Digitized by Google

— Что такъ идете? Пѣсенники впередъ! подъѣзжаетъ рысью здоровенный «баталіонный», съ здоровенной же октавой.

Какіе-то дикіе, не человѣческіе звуки затянулись ему въ отвѣтъ, задребезжали какъ надвязанная струна, и вдругъ оборвались и замолкли. Солдаты потупились... Мимо проѣхала на легкихъ рысяхъ кавалькада съ маленькимъ сѣдымъ генераломъ впереди, запылила всѣхъ и, провожаемая гуломъ здоровавшихся солдатъ, пронеслась дальше.

А люди все шагали и шагали. Солнце все пекло и пекло....

Но вотъ дорога взобралась на послѣдній холмъ, сдѣлала крутой изворотъ и разомъ пошла внизъ.

Передъ нами была знаменитая и роскошная долина Зеравшана.

Сады и поля, сады и деревни, сады и огороды, и опять сады, сады и сады,—цѣлое море садовъ, огромнѣйшая долина богатѣйшей зелени. Тутъ вездѣ жизнь, вездѣ достатокъ, вездѣ обильіе силъ природы. Среди этой-то долины темнѣло огромное зеленое пятно, упершись однимъ краемъ въ холмы—гордость и слава мусульманскаго міра, цѣль нашихъ походныхъ усилій—*Самаркандъ*.

Картина была неожиданна. Всѣ встрепенулись, каждый солдатъ подбодрился; шагъ сдѣлался самъ собою звучнымъ, и оживленный говоръ смѣнилъ понурое молчанье.

— Вотъ такъ мѣста! Вотъ онъ, Самаркандъ-отъ.... Это, видно, не какъ у насъ въ Янъ-курганѣ—колючка одна....

А вотъ вылетѣлъ впередъ и нашъ поджарый запѣвало, залихватски шапку и за его каленымъ теноромъ грянули сильные, совсѣмъ свѣжіе голоса:

«Громъ побѣды раздавайся....»

— «А, вотъ оно, вотъ гдѣ война-то начинается», подумалось мнѣ, и это начало почему-то показалось мнѣ именно такимъ, какимъ мнѣ неясно рисовалась картина войны. «Вотъ она: бодрость, веселье, молодечество. Это отлично...» И глаза стали уже искать новыхъ примѣтъ этой войны. Но впереди все тѣ-же тихіе роскошные сады, все пусто, и по дорогѣ все также вьется лента нашего отряда....

Прошелъ часъ ходу, глаза давно ужь утомились вглядываться въ сады, въ поля, въ деревни; опять, попрежнему, давилъ жаръ, душила пыль; ноги и спина давно уже требовали отдыха — мы шли уже болѣе двадцати верстъ безъ привала. Еще часъ — приказали прибавить шагу. Спускъ уже кончился и мы вошли въ самую долину. По обѣ стороны неширокой дороги тянулись безконечныя поля, заборчики, сады.

Digitized by Google

Мимо насъ то-и-дѣло начали проскакивать верховые офицеры и казаки. На насъ покрикивали: «прибавь шагу». Вправо, надъ желтымъ горизонтомъ пшеницы, показались быстро двигавшіяся бѣлыя головы и ружья. Вотъ онѣ заторопились, побѣжали и скрылись въ зелени садовъ. Съ той стороны долетѣло нѣсколько далекихъ ружейныхъ выстрѣловъ; гдѣ-то еще дальше раздался глухой и сильный ударъ, за нимъ вскорѣ другой...

— «Началось, наконецъ, сейчасъ и *насъ*, значитъ, потребуютъ», увѣренно рѣшилъ я, и сталъ готовиться уже къ настоящей войнѣ. Но выстрѣлы замолкли, а мы все шли и шли. Скоро *насъ* не только не потребовали, а, напротивъ, остановили, чтобы пропустить другія части впередъ. Мнѣ почему-то стало досадно, что насъ задерживаютъ: «то гнали, а то стой, другихъ пропускай. Идти бы скорѣй»...

— Сухариковъ не желательно-ли? спросилъ сзади меня знакомый голосъ.

Я оглянулся. Передо мной сидѣлъ на корточкахъ знакомый солдатъ и съ самымъ мирнымъ видомъ мѣшалъ ложкой въ котелкѣ.

— Это ты мнѣ, Конопаткинъ, говоришь?

— Вамъ. Не угодно-ли поклебать? спокойно отвѣтилъ Конопаткинъ и еще спокойнѣе усѣлся около котелка и протянулъ мнѣ ложку.

— Да некогда вѣдь; сейчасъ погонятъ, серьезно-озабоченно сказалъ я.

— Скоро-ли дѣло, да что — на все время надо, отвѣтилъ онъ такимъ кроткимъ и невозмутимымъ голосомъ, что я не могъ устоять противъ этой убѣдительной простоты. Я сѣлъ, досталъ ложку и принялся спѣшно хлебать полуразмокшіе сухари.

— Это вѣдь вотъ только горячку порютъ, а мы еще даже окончательно котелокъ схлебаемъ, добродушно философствовалъ мой хозяинъ, налегая на хлебово.

Я припалегъ не менѣе его и никогда еще, ни раньше, ни потомъ, въ моей походной жизни я не помню дня, когда бы мнѣ казались сухари такими вкусными, какъ въ этотъ памятный, десятиминутный привалъ на ходу, послѣ тридцати верстъ безостановочнаго хода.

— Вотъ этакъ-то покрѣпче будетъ, самодовольно поднялся Конопаткинъ, когда пришла очередь двинуться и намъ. — А еще говорили не успѣемъ! и онъ перевернулъ вверхъ дномъ «окончательный» котелокъ и постучалъ въ него ложкой.

И въ самомъ дѣлѣ Конопаткинъ былъ правъ. Война еще и теперь была отъ насъ далеко. Чтобы добраться до нея мы прошагали не одну версту.

Digitized by Google

Но вотъ, наконецъ, сады кончились. Начиналось совершенно открытое, версты въ три-четыре, пространство, по которому, дробясь на арыки и рукава, бѣжалъ Зеравшанъ. За нимъ тянулись голыя высоты Чупанъ-ата (*) — позиція бухарцевъ 1-го мая 1868 года. Весь лѣвый, нижній край ихъ вступалъ въ огромные сады и совершенно терялся въ зелени. За то направо высоты росли и росли, и потомъ вдругъ круто обрывались къ рѣкѣ въ долину.

Тутъ только открылось, наконецъ, передъ нами и поле битвы, и расположеніе войскъ. Но какъ солдату, единицѣ огромной массы, разсказывать про дѣло? Какъ связать въ одно то, что раскидалось такъ широко; какъ услѣдить за общимъ ходомъ сраженія, перенестись изъ своей тѣсной шеренги куда нибудь высоко и оттуда обнять всю картину? Нельзя; а какъ хочется знать все, видѣть всякую мелочь, понимать каждое движеніе, каждый выстрѣлъ! Только здѣсь, когда мы стали лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, когда вопросъ сталъ дѣломъ силы, — понимается связь между *своими*, и каждый солдатъ глядитъ на все глазами массы и чувствуетъ, что вездѣ въ войскахъ, вонъ тамъ, на самомъ флангѣ позиціи, также смотрятъ на него, на всѣхъ своихъ, чувствуетъ, что это все *мы*, что каждый солдатъ теперь брать другому, братъ всѣмъ нашимъ....

— «А, вотъ она гдѣ, война-то»... Что-то совершенно новое вдругъ встало передо мной. Эта новость чувствовалась необыкновенно ясно, отчетливо, и въ то же время голова отказывалась переварить то, что дѣлалось передъ глазами, дать опредѣленный отвѣтъ — что это такое.

Здѣсь, на этомъ полѣ, на этихъ высотахъ долженъ сейчасъ поставиться вопросъ жизни и смерти. Все для этого рѣшенія уже готово: люди, пушки, ружья, сабли, штыки. Картина обрамлялась; сомнѣнія уже не могло быть, что это гдѣ-то далеко, еще впереди. Нѣтъ — здѣсь, сейчасъ, вотъ этими людьми будетъ разрѣшенъ вопросъ кому жить. Какъ-то непривычно, странно дѣйствуетъ эта осязательность, эта несомнѣнность, это «сейчасъ»... Впервые въ душѣ пробуждается что-то новое, выступаютъ наружу незнакомые инстинкты: такъ бы вотъ и расшибъ всю эту *чужую* массу, а самъ какъ нибудь увернулся бы, спрятался. Трусъ и удалецъ рождались близнецами, и теперь подавали другъ другу руки.... Чувство съ необыкновенной быстротой забѣгало впередъ и силилось разрѣшить всѣ вопросы: начинало казаться, что уже все теперь понятно, что война выложилась какъ на ладони, что все такъ просто и коротко: пойти и драться. Невинная душа! Ты и не знала,

(*) Названіе высотъ передъ Самаркандомъ.

Digitized by Google

что́ значитъ «пойти»; а что́ такое «драться» — объ этомъ и говорить нечего....

Съ страстнымъ вниманіемъ и любопытствомъ глядѣли солдатскіе глаза на всю эту картину, слѣдили за всякой мелочью. Каждый спѣшилъ передать свои наблюденія, высказать догадку, сказать свое слово. Со всѣхъ сторонъ слышатся голоса.

— И чего палятъ? Сюда нешто хватитъ? До половины не долетитъ, резонерствуетъ кто-то, посматривая на стрѣляющія непріятельскія батареи.

— Напугать хотятъ, что пушекъ много.

— Пушекъ у ихъ до пропасти: вонъ, гляди, во всѣхъ мѣстахъ палятъ. Да ихъ самихъ-то, собакъ, набралось....

А между тѣмъ войска вытягивались противъ непріятельскаго фронта. Насъ выдвинули ближе къ рѣкѣ и приказали сѣсть въ томъ порядкѣ, какъ были построены. Это былъ *первый* привалъ часовъ съ 3-хъ ночи. И какой привалъ! Чинное сидѣнье въ полувзводной колоннѣ....

Еще плоше стало видно, что творится кругомъ. Чувствовалось только, что движеніе не останавливается, что дѣло уже близко, что занавѣсъ сейчасъ взлетитъ на воздухъ и откроется представленіе. Вонъ впереди цѣпь перестрѣливается съ гарцующими всадниками. Вонъ двигаются роты. Налѣво верховая група со значкомъ генерала; большинство смотритъ въ бинокли. Къ ней и отъ нея несутся куда-то командиры и адъютанты: слышно, какъ кому-то торопливо отдается приказаніе. Далѣе на флангъ проѣхала ракетная батарея, за ней прозвенѣли орудія.

II.

Шррр.... задребезжала ракета, и хвостъ дыма красивымъ выгибомъ легъ въ воздухѣ. Всѣ оглянулись въ эту сторону. Пошла вторая, третья....

А вотъ блеснули на солнцѣ желтыя мѣдяшки, показались возлѣ нихъ люди, отхлынули, и два дымка выросло около каждой изъ нихъ: одинъ маленькій, другой большой.... Ухо замерло, выжидая звука. Вотъ онъ,—и вмѣстѣ съ нимъ какъ будто что-то оторвалось внутри, какъ будто выстрѣлъ не ожидался. Какъ-то больно, точно совѣстно за этотъ первый выстрѣлъ и въ тоже время какъ гора съ плечъ: ну, молъ, все равно ужь теперь, началось, назадъ не воротишь....

То, что́ дѣлалось передъ нами, все болѣе и болѣе начинало мелькать, путаться, скользить и принимать общій тонъ движенія. Проскакали отъ насъ какіе-то джигиты, покричали, помахали руками. Пронеслось извѣстіе объ убитой ядромъ казачьей лошади. Какой-то офи-

Digitized by Google

церъ лѣзъ изъ кожи, хлопоча о лазаретной фурѣ. Получено приказаніе оставить шинели и мѣшки въ обозѣ. Бѣдняга юнкеръ совался во всѣ стороны и никакъ не могъ добиться, гдѣ его рота. Ругались кучера столкнувшихся телѣгъ.... Все это путалось, неслось куда-то, казалось совсѣмъ новымъ, дикимъ, многое чѣмъ-то не нужнымъ, лишнимъ даже. Просто бы пойти и шабашъ....

— Встать! рѣзко прозвучала команда ротнаго.

Подъѣхалъ баталіонный и что-то пробасилъ.

— ....намъ прямо, взять вотъ эту батарею.... долетѣло только до солдатъ.

— «Какъ онъ, однако, просто объ этомъ говоритъ», невольно подумалось мнѣ.

Старое, знакомое, и такое простое и обыденное «шагомъ-маршъ», вышло совсѣмъ другой, какой-то будто новой командой. И въ самомъ дѣлѣ, это была новость: мы двигались въ бой. Снялись солдатскія шапки, закрестились руки, зашевелились губы. Замутило внутри.

Мы шли правильной полуразводной колонной, въ ногу, не сбиваясь ни на шагъ, какъ на ученьи. Каждый почему-то особенно заботился объ этой правильности, точно отъ ошибки ногой зависѣло теперь очень многое, точно въ связи съ неудачнымъ равненіемъ стоялъ вопросъ атаки. Даже приклады ружей подобрались на одну высоту. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти мелочи значили очень многое, хотя для самой атаки онѣ и не имѣли ровно никакого значенія, даже просто потому уже, что до цѣли было еще очень и очень далеко.... Но за то теперь, въ эти первые моменты движенія въ бой, за всѣми этими мелочами, за каждой «правой», за каждой «лѣвой», за правильнымъ равненіемъ, за всякимъ подобраннымъ прикладомъ прятался человѣкъ, таилась внутренняя дрожь, скрывалась «горячка», куталась трусливая жизнь,— жизнь, которая не хотѣла конца, не хотѣла смерти, жизнь, которая не знала, не видала еще во-очію такой смерти, и безсознательно, какъ ребенокъ, напуганный какой-то «букой», рвалась и металась въ дверяхъ темнаго коридора, куда толкали ее сильныя руки старшихъ....

Ѣхали впереди командиры, шагали сзади роты. Все было чинно, форменно, въ порядкѣ. Только любоваться на этихъ спокойныхъ, бравыхъ молодцовъ. Но каждымъ изъ молодцовъ чувствовалось, какъ мало связывало ихъ вмѣстѣ, какъ неопредѣленно, неустойчиво, точно капля ртути, переливалась вся рота, какъ крѣпко нужно было заставлять себя держаться въ плотной массѣ, и какъ легка, не плотна была она, какъ исключительно собой, только своей внутренней работой былъ занятъ теперь каждый молодецъ....

Digitized by Google

И катилась капля туда, куда ее толкали, не отдавая никакого отчета куда, зачѣмъ и какъ она катится: ѣхали командиры, шли за ними головные полувзводы, за этими вторые, третьи; за первой ротой шла стрѣлковая, вторая и т. д.

— Стой! перевязать сумки на шею! гурливо раздается октава баталіоннаго, и онъ, сдвинувшись на сѣдлѣ на одну сторону, смотритъ машинально на солдатскіе ряды.

— Повѣсь патронныя сумки на шею, чтобы не замочились! коментируютъ ротные команду и съѣзжаются впередъ въ одну кучу.

Сейчасъ, внизу, подъ нашими ногами бѣжалъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ рукавовъ Зеравшана. Крутилась мутная вода, переливались и катились волны быстрой рѣки, ударяясь въ обрывистый берегъ, доходя почти до самаго его верха. Быстра и сильна была рѣка, это видѣлъ каждый сразу; но какъ велика ея глубина, объ этомъ нельзя было судить даже и приблизительно. Роты, въ распоясанныхъ рубахахъ и съ сумками, притянутыми къ самой шеѣ, стояли, не трогаясь, на самомъ краю рѣки и смотрѣли внизъ.

— Коли глубоко — снесетъ: очень быстра.

— Тутъ мелко не будетъ. Кабы мелко, она сейчасъ бы объявилась.... а тутъ гляди....

— Когда же не снести: ты въ ее вошелъ, сразу закрутитъ, все слышнѣе и говорливѣе становились солдаты.

— Чего тутъ стоять-то? хоть стой, хоть не стой, ея не убудетъ со стоянья-то. Все же идти доведется, выдвинулся чей-то голосъ.

— Небось, тоже не перескочишь, зря-то. Поди, не знавши-то, пожалуй.... Можетъ тутъ и ходу нѣтъ вовсе, рази знаешь? держали реплику другіе.

— Снесетъ, снесетъ.... Эка не видаль! настоящая какъ Волга, тридцать саженей поперекъ! разсердился тотъ же голосъ, и къ берегу выступилъ плечистый солдатъ. Онъ поправилъ сумку на шеѣ, сдвинулъ потуже кепку на затылокъ, перекрестился, точно сказалъ что-то себѣ подъ носъ, и спрыгнулъ въ воду.

— Утонули!? оглянулся онъ назадъ.

Вода была только по поясъ. Онъ пошелъ дальше. Черезъ два шага онъ опустился по грудь, затѣмъ дно пошло уже ровно, медленно спускаясь къ срединѣ. Вотъ и высокоподнятые локти уже скрылись подъ водой и надъ мутной бѣгущей поверхностью рѣки остались только: кепка, часть затылка, шея съ чернымъ ремнемъ и ружье. Солдатъ шелъ не оборачиваясь, ковыляя ружьемъ и изрѣдка пуская правую руку по водѣ.

Digitized by Google

— Вонъ какъ крутитъ, вонъ какъ....

— Не сдержаться ему.

— Не бось, сдержится: Гайкинъ не подгадитъ....

— И ловкій только этотъ Гайкинъ: вотъ смѣлый солдатъ! провожали смѣльчака съ берега.

Все правѣе и правѣе, т. е. внизъ по теченію, забирала кепка, все мельче дѣлала она неловкіе розмахи въ борьбѣ съ сбивавшей ноги водой; видно было, какъ трудно держаться, какъ сноситъ и сноситъ рѣка. Но кепка шла и шла все дальше. Вотъ она точно еще ближе осунулась къ водѣ, ковыльнула какъ-то конвульсивно неровно, но опять стала на прежней высотѣ и снова, ровнымъ тактомъ, качалась, нѣсколько припадая сильнѣе на лѣвую сторону. А вонъ ужь и мельче пошло: Гайкинъ росъ и росъ надъ водой, наконецъ, налегъ на берегъ руками и поднялся. Цѣлые ручьи воды бѣжали у него съ облипшей рубахи, съ надувшихся штановъ и сапоговъ. Онъ постоялъ секунды двѣ, не измѣняя позы, потомъ оглянулся назадъ и крикнулъ:

— Выше бери, лѣвѣя! другъ за дружку пуще держись, другъ за дружку! Снесетъ—дуже быстро! Лѣвѣя! Внизъ не опущай — глыбака! направлялъ онъ усерднѣйшимъ образомъ сходившихъ въ воду солдатъ: Потомъ, убѣдившись, что все ладно, онъ посмотрѣлъ на ружье, на суму, затѣмъ взглянулъ на сапоги, положилъ вдругъ ружье, легъ на спину и задралъ ноги кверху.

— А малость, сволочь, не снесла: какъ былъ закрутила, разговаривалъ онъ самъ съ собой, въ то время, какъ наша рота шла по его слѣдамъ.

Рѣзко обдало холодной водой горячее тѣло, связали тяжелыя путы колѣни, зашумѣло кругомъ и, по мѣрѣ нашего движенія впередъ, по мѣрѣ того, какъ на груди все выше и выше поднималась холодная полоса воды, какая-то невидимая сила стала приподнимать ноги ото дна, рвать и катить гальку, стараясь положить всѣхъ солдатъ на лѣвый бокъ. Правыя руки цѣлыхъ шеренгъ вцѣпились въ сосѣднія рубахи, а лѣвыя балансировали съ ружьями. Вся поверхность рѣки представляла теперь только кепки, синенькіе погончики и ружья. Больше ничего не было видно. Всѣ эти гирлянды бѣлыхъ головъ и ружей покачивались, ковыляли и точно вплавь, медленно, едва замѣтно подавались впередъ.

Только теперь мы ясно поняли и оцѣнили, какой молодчина былъ Гайкинъ.

Что дѣлалось сзади, что было на противоположномъ берегу, никто уже не могъ знать. Мы видѣли только, какъ бурлила и сердилась

Digitized by Google

кругомъ вода, какъ раскачивались впереди кепки передней шеренги, да на краю того берега торчали къ небу Гайкины ноги. Гдѣ-то далеко впереди стрѣляли бухарскія пушки, но до нихъ теперь никому не было дѣла: всякій былъ занятъ только собой, какъ бы удержаться на катящихся галькахъ, не выпустить изъ правой руки чужой рукавъ, не подмочить ружья и сумокъ. Шумъ и переливы рѣки, встрѣтившей такую огромную людскую плотину, мѣшались съ покрикиваньемъ солдатъ:

— Вотъ такъ глубь! это бѣда.

— Чего не бѣда, стоять не можно.... такъ и валитъ на бокъ.

— Все галька; кабы не галька....

— Чего тянешь? не тяни зря!

— Держись!

— О проп.... зашнулся крайній солдатишка и по уши ушелъ въ воду.

— Держись, держись! крикнули ему-сосѣди, но онъ уже былъ далеко отъ нихъ, окунулся неловко еще разъ и сталъ кувыркаться, удаляясь внизъ по рѣкѣ....

— Поплылъ, собьетъ....

— Этотъ выплыветъ, вишь онъ на плыву идетъ....

Мимо зашумѣло что-то сильное, и двое офицеровъ, безцѣльно подбирая повыше ноги, проѣхали верхомъ на одной лошади, распустившей на плыву хвостъ.

— А какъ голова кружится съ непривычки, проговорилъ сидящій сзади и вдругъ быстро оглянулся назадъ.

Весь вынесенный на верхъ быстрымъ теченіемъ, какъ разъ сзади ихъ лошади, барахтался солдатикъ, съ пистолетомъ въ рукѣ, съ сумкой на шеѣ и мѣднымъ горномъ подъ мышкой. Другой рукой онъ судорожно вцѣпился въ хвостъ лошади и не зналъ, какъ ему быть: далеко держаться — хвостъ выскользнетъ, близко — лошадь убьетъ.

— Что ты, каналья, дѣлаешь? не утерпѣлъ офицеръ.

— Не здержался, васе благодіе! жалостнымъ, несчастнымъ тономъ едва выговорилъ еще больше растерявшійся отъ этого вопроса горнистъ.

Но вотъ, наконецъ, и другой берегъ. Мы тотчасъ же построились для прикрытія слѣдующихъ ротъ и уже трунили надъ тѣми же самыми сценами, въ которыхъ только что сію минуту участвовали и страдали сами. Купанье ли, отсрочка ли движенія на штурмъ, сознаніе ли, что стрѣльба впереди еще слишкомъ далека и безсмысленна, или, наконецъ, эти курьезныя сцены переправы, но всѣ какъ-то оживились и занялись спеціально шуточками и задираніемъ ногъ кверху. Выше насъ по рѣкѣ раздавались крики болѣе удачно выбравшей бродъ артилеріи.

Digitized by Google

Тронулись дальше, попрежнему съ сумами на шеѣ, такъ какъ кто-то объявилъ, что впереди рукавъ еще глубже этого.

— Видно это еще слава тебѣ Господи, какъ на шеѣ сумки-то висѣли, а вонъ тамъ и въ зубы доведется взять, скоментировалъ кто-то.

— Нѣтъ, ладно, парень, ядра-то не долетаютъ, а то ежели бы въ водѣ—бѣда...

Въ этотъ моментъ на горѣ противъ насъ выросъ густой, сжатый, красивый клубокъ бѣлаго дыма. Что-то зашипѣло и стало быстро-быстро расти.

Не знаю почему, но я всегда бывало задерживался около желѣзной дороги, если скоро долженъ былъ пройти поѣздъ, въ особенности въ лѣсу. Стоишь и ждешь. Видны правильные клубы пара, но стука еще не слыхать. Но вотъ едва-едва заслышало ухо легкій звукъ,—и разомъ, быстро, колосально выростая, несется этотъ звукъ все ближе, громче... шаркнулъ рѣзкимъ, отрывистымъ взмахомъ въ самое ухо, мелькнулъ предъ самымъ носомъ, такъ что невольно осадишь назадъ, и еще скорѣе, еще быстрѣе замирая, пропалъ безслѣдно далеко....

И вотъ теперь это ядро мнѣ показалось почему-то огромнѣйшимъ курьерскимъ, невидимымъ, а только слышимымъ, локомотивомъ. Мелькнулъ дымокъ. Зашипѣло и пошло расти. Черезъ моментъ оно уже жужжитъ и все ростетъ. Еще моментъ—жужжанье выростаетъ въ вой. Все ближе и грознѣе, ближе и неотразимѣе несется огромная невидимая масса. И прямо, прямо въ тебя... Вдругъ надъ самой головой отвратительно-рѣзко рявкнуло ядро и сразу погибло далеко сзади. Всѣ головы невольно, безотчетно пригнулись и потомъ стали подыматься съ какимъ-то нерѣшительнымъ видомъ, вопросительно озираясь кругомъ.

— Вотъ тебѣ и не долетаютъ, отвѣтилъ кто-то на сдѣланное передъ тѣмъ замѣчаніе.

— Она, братъ, долетитъ! многозначительно и съ видомъ знатока пояснилъ другой: еще какъ долетитъ-то!

Но второй дымокъ на горѣ уже выросъ снова и рѣжущій ухо вой ядра опять пронесся надъ ротами. Слѣва пущенное ядро до того быстро, вслѣдъ за этимъ, рявкнуло надъ головами, что солдаты еще не успѣли хорошенько выпрямиться отъ перваго, какъ уже снова отвѣсили поклоны.

— «Вотъ она война-то началась», наконецъ, дождался я того, что такъ долго мнѣ не давалось.

— Что вы, дурачье, кланяетесь! крикнулъ намъ слѣва голосъ.

Мы оглянулись. Это былъ нашъ казначей, маленькій, широкоплечій, съ рябымъ лицомъ, невзрачный прапорщикъ, ѣхавшій съ нами верхомъ на казенной обозной савраскѣ. И странно, въ эту минуту нашъ невзрач-

Digitized by Google

ный казначей показался мнѣ почему-то совсѣмъ не прежнимъ. Онъ съ какой-то особенно бравой выправкой сидѣлъ на своемъ пузатомъ коренникѣ: грудь впередъ, шапка нѣсколько на затылокъ, лицо спокойное, простецкое, глаза такъ увѣренно-привычно смотрятъ кругомъ, да и самъ онъ весь тоже какой-то увѣренный. Онъ, дѣйствительно, имѣлъ нѣкоторыя права на то, чтобы небезполезно крикнуть намъ эпитетъ «дурачья»: онъ выслужился изъ фейерверкеровъ и произошелъ много нешуточныхъ дѣлъ за свою службу въ Туркестанѣ, видимый признакъ чего—солдатскій Георгій болтался и теперь у него въ петлицѣ.

— Кланяться нечего: то ядро, что реветъ, поверхъ головы летитъ—ему кланяться поздно! пояснилъ онъ намъ начало своей фразы.

Хорошо и резонно говорилъ онъ, и самъ былъ отмѣннымъ примѣромъ, но новичкамъ этого было еще мало: нужно было убѣдиться самимъ, требовалось пріучить нервы къ этому звуковому обману, который такъ рѣзко дѣйствовалъ на ухо. И рявкнуло новое ядро, нашлось довольно и головъ, чтобы раскланяться. Но, во всякомъ случаѣ, не погибло резонное слово, тѣмъ болѣе, что ядра покуда летѣли все черезъ голову и никого еще не вырвало изъ нашей колонны. Скоро уже сами солдаты стали поругивать своихъ слабонервныхъ пріятелей.

— Чего башкой-то киваешь? отъ того, братъ, не упасешься, что въ тебя которое летитъ. А это—ежели реветъ—ты его сейчасъ услыхалъ только, а оно вонъ ужь гдѣ... Это хоть кланяйся, хоть нѣтъ—оно не помилуетъ. Все божье велѣнье...

Люди обстрѣливались и начинали понемногу знакомиться съ звуками войны.

III.

Мы шли прямо по направленію къ высотамъ, гдѣ была восьмипушечная батарея. Дороги тутъ не было никакой. Путь лежалъ прямо рисовыми полями.

Съ самой ранней весны, какъ только вспашутъ землю подъ посѣвъ, уже всѣ рисовыя поля затопляются водою, которая стоитъ на нихъ въ теченіе всего лѣта. Образуются огромнѣйшія болота съ такой глубокой, вязкой тиной, что даже рѣдкіе охотники рѣшаются забираться въ нихъ, не смотря на то, что въ извѣстное время года въ такихъ мѣстахъ утокъ и бекасовъ бываетъ цѣлая гибель. Только труженикъ-земледѣлецъ черезъ извѣстные промежутки времени вязнетъ по колѣно въ этой липкой, горячей грязи, срываясь съ узенькой высокой межи между полями, когда ему приходится волей-неволей пробираться къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ существуютъ соединенія канавъ съ полями. Никто другой не отважи-

Digitized by Google

вается проложить себѣ прямой путь между рисовыми полями, и они все время стоятъ доступный только птицамъ. Все остальное обходитъ эти гнилыя топи, эти непролазныя болота. Но видно не для русскаго солдата заказаны *прямые* пути, не для него непроходимы топи, не для него непролазны эти болотины. Дошли солдаты до полей, даже не посмотрѣли, что̀ тутъ такое, перешагнули черезъ межи и пошли тѣмъ же «прямымъ трахтомъ», какимъ двигались и раньше, къ той батареѣ, которую имъ приказали взять.

Зашлепали, зашагали ноги по грязи, стали тонуть и вязнуть въ тинѣ, спотыкаться, разъѣзжаться, но все-таки шагали и шагали.

Прошли поля, дошли до другаго рукава рѣки, поправили сумки на шеѣ и вошли въ воду. Оказалось, что разговоры объ ужасной глубинѣ были напрасны: воды было не выше пояса. Но за то переправа теперь шла подъ выстрѣлами. Двѣ батареи, хотя и навѣснымъ только огнемъ, но уже могли обстрѣливать бродъ, и въ воду то и дѣло шлепались снаряды, подымая кучу брызгъ и заставляя торопиться солдатъ поскорѣе выбраться изъ этого мѣста.

Это уже было въ другомъ тонѣ, чѣмъ на первомъ бродѣ: крики были серьезны, торопили людей, и уже не слышно было того каламбурнаго говора, какимъ отличалась предыдущая переправа.

— Пошелъ, пошелъ скорѣе! Рота стройся! Пошелъ, собирайся! хлопотали тѣ, которымъ требовалось объ этомъ хлопотать.

И усталыя ноги силились поскорѣе разстаться съ обнявшей ихъ водой, люди торопились бѣгомъ выбраться на крутой берегъ, гдѣ еще болѣе торопливо строились роты.

— Что ты, пакостникъ, дѣлаешь? слышалась въ шумѣ руготня командира:—я тебѣ такихъ надаю! А еще изъ дворянъ... закрѣпилъ онъ на ходу свое нравоученіе, и вслѣдъ за этимъ изъ-подъ крутаго обрыва берега выскочилъ на верхъ высокій сухощавый солдатъ и погналъ по направленію къ ротѣ.

— Говорилъ не братъ этихъ писаришекъ... не унималась расходившаяся октава, и успокоилась только тогда, когда, выѣхавъ на верхъ, увидала всѣ роты въ сборѣ и уже на ходу.

Мнѣ не понравилось все это огуломъ: ни рисовыя поля, въ которыхъ мы только что вязли; ни глупая суматоха на переправѣ, гдѣ приходилось двигать спутанными ногами; ни несчастный, «а еще изъ дворянъ»; ни командирская брань, ни нелѣпая стрѣльба.

— «Ну, что это за галиматья—развѣ такая война бываетъ?» резюмировалъ я для себя свое недовольство, хотя рѣшительно не могъ себѣ дать отчетъ, почему война не «такая», и *какая* она бываетъ.

Digitized by Google

Бѣгомъ я поднялся за ротой по берегу и, не останавливаясь, зашагалъ скорымъ шагомъ дальше. Подъ ногами была только что поднятая пашня. Усталыя ноги пошли тыкаться и подвертываться на комкахъ полумягкой земли. Порядокъ строя все болѣе и болѣе сталъ сбиваться и путаться: изъ второй шеренги втораго полувзвода я очутился въ первой перваго; треснулся ничкомъ въ рыхлую землю, прослушалъ нѣсколько ругательствъ шагавшихъ черезъ меня солдатъ и очутился ужь неизвѣстно въ какой кучкѣ. Это смутило меня ужасно: быть не на своемъ мѣстѣ, не въ «строю» — хуже этого я ничего себѣ не могъ представить. Я бросился бѣгомъ догонять, чуть-чуть не упалъ опять нѣсколько разъ и съ разбѣгу влетѣлъ вмѣстѣ съ другими въ грязную глубокую канаву, почти въ человѣческій ростъ глубины. Рука нѣсколько разъ сорвалась съ кустиковъ росшей на верху травки, ноги скользили по отвѣснымъ сырымъ стѣнкамъ; сверху, впереди, сзади и около только и слышно было, какъ запыхавшіеся, торопливые голоса кричали: «пошелъ скорѣе, живо пошелъ!» Въ канаву то и дѣло шлепали прыгающіе солдаты и спѣшили карабкаться на противоположную сторону.

— Пошелъ, пошелъ! Живѣя! раздавалось въ этой грязи.

— «Ну, все погибло!» рѣшилъ я и, сдѣлавъ послѣднее усиліе, вылѣзъ наружу.

Бѣлыя рубахи уже были довольно далеко впереди; заднія тяжело бѣжали, догоняя переднихъ. «Скорѣе догнать, стать на свое мѣсто и ладно», соображалъ я на бѣгу съ другими, но вскорѣ совсѣмъ потерялся, не найдя не только своихъ сосѣдей по шеренгѣ, а даже цѣлаго своего полувзвода. «Ну, что же это такое — какая же тутъ къ чорту война», серьезно огорчался я, не умѣя переварить — какъ же это можно такъ воевать?

Такъ, съ этимъ же огорченіемъ, я и влѣзъ по колѣно въ тину снова начавшихся рисовыхъ полей. Теперь они показались еще глубже, еще вязче, еще тяжелѣе....

Давно уже, еще при выходѣ только на долину, давала знать себя усталость пройденныхъ 30 верстъ. За первой переправой, когда сапоги были на половину налиты водой (вылить всю не было, конечно, времени), когда прошли первыя поля, тяги еще прибавилось порядкомъ. Послѣ втораго брода, когда мы съ полными голенищами воды и въ мокрыхъ кожанныхъ штанахъ прошлись по пашнѣ и покарабкались въ канавѣ, а вслѣдъ затѣмъ вступили снова въ эту «непробойную тинищу» — тяга одолѣла ноги совершенно. Но теперь мы были подъ перекрестнымъ огнемъ, мы должны были торопиться пройти пространство до горы, чтобы

Digitized by Google

не дать бухарскимъ артилеристамъ практиковаться долго надъ живой русской мишенью.

И снова шлепали солдатскія ноги, топтали непроходную грязь, полутонули, полубѣжали по тинистой болотинѣ....

Да, быстро и легко пишетъ теперь перо: тонули, топали, шагали. И что въ самомъ дѣлѣ скажешь больше, выразительнѣе, понятнѣе этого? А между тѣмъ, какъ слабы, какъ ничтожны, какъ не нужны даже всѣ эти слова! Какъ жалки они рядомъ съ той ужасной, длинной, вязкой лямкой, которую тянули солдатскія ноги.... Какъ жалки они, чтобы представить хоть частицу того, какъ надрывались солдатскія груди и спины, какъ туманились головушки, подкашивались колѣни и уже не слышалась стрѣльба.,..

Выдвинули впередъ стрѣлковую цѣпь, чтобы оттѣснить бухарскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ канавкахъ недалеко отъ высотъ. Началась и съ нашей стороны стрѣльба, хотя исключительно ружейная. Огонь усиливался съ обѣихъ сторонъ по мѣрѣ того, какъ мы подвигались къ высотамъ. Ядра все чаще и чаще шумно рѣзали воздухъ, скрещиваясь надъ нашими головами. Мы незамѣтно для самихъ себя прибавляли шагу и начинали горячиться. Но плохо, не къ мѣсту было пороть горячку: чѣмъ болѣе мы старались о своей быстротѣ, тѣмъ сильнѣе чувствовали, что сладить съ тѣмъ, что у насъ подъ ногами, становится труднѣе и труднѣе. Гири на ногахъ все дѣлались тяжелѣе и тяжелѣе; кандалы изъ тины все болѣе путали усталыя, несчастныя ноги. Давно уже солдаты потеряли строй, сбивались кучами изъ разныхъ ротъ, шли сами собой.... Сверху жгло и пекло весеннее солнце, встряхивали нервы бухарскія ядра. Снизу втягивала и засасывала въ себя тина, сшибали съ ногъ кочки, канавки и межи. То и дѣло спотыкались, ругались и падали утомленные люди въ грязь; торопились подняться и полубѣгомъ, дѣлая страшныя усилія, спѣшили догнать передовыхъ. На людяхъ и смерть красна.

Торопились ноги, рвалась душа, а движеніе становилось съ каждымъ шагомъ все труднѣе и медленнѣе. Въ груди начиналось уже то, что солдаты называютъ «загорѣлось». Высоты приближались, массы людей и пушекъ все рельефнѣе выдавались на голыхъ скатахъ Чупанъата. Токъ нервовъ все подымался. Цѣпь уже почти бѣжала, чтобы успѣвать стрѣлять и при этомъ не задерживать заднихъ.... Болѣзненно-тоскливо какъ-то становилось на душѣ.

Вдругъ одно изъ ядеръ врѣзалось какъ разъ передъ фронтомъ и,

Digitized by Google

закопавшись въ грязь, обдало переднихъ цѣлымъ градомъ клочьевъ тины. Рота, какъ вкопанная, остановилась на секунду.

— Ишь его, проклятаго, вдарило! обругался кто-то.

— Вона, какъ рветъ, поддержалъ другой.

— Малость не угодилъ бухар....

Въ тотъ же моментъ другое ядро пронеслось надъ нашими головами. Что-то особенно-пронзительное, скверно-зловѣщее зазвенѣло въ ушахъ. Большинство невольно ковыльнуло головами передъ этой неотразимой, страшной силищей. Шедшій рядомъ со мной солдатикъ-портняга пригнулся и затѣмъ уже не выпрямился. Мы испуганно оглянулись....

Какъ разъ за мной, совсѣмъ пригнувшись къ землѣ, на согнутыхъ колѣняхъ крался несчастный портной, съ блѣднымъ, какъ полотно, лицомъ, открытымъ ртомъ и мутными глазами..., Бѣдный! Какъ безжалостно-сурово замахнулось надъ тобой сердитое солдатское слово:

— Ахъ ты, сволочь! Нешто ты можешь за другихъ прятаться? Видать портнаго....

— А ядромъ-отъ солдата во 2-й ротѣ убило. Солдата убило, во 2-й ротѣ, изъ устъ въ уста летѣло извѣстіе по колоннѣ, и сухо оборвало нападки на портнаго.

— «Наконецъ и бить стали», сжало у меня что-то въ лѣвомъ боку, и я вмѣстѣ съ другими прибавилъ шагу. Задніе стали напирать на переднихъ, передніе на цѣпь. Цѣпь зачастила изъ винтовокъ; къ ней стали присоединяться и другіе солдаты, выбѣгая впередъ. Атмосфера разгоралась мало по малу: и на горѣ — около пушекъ и въ полчищахъ непріятеля, и внизу — въ болотѣ. Народъ входилъ въ азартъ.... Но до высотъ оставалось слишкомъ далеко; а вмѣстѣ съ этимъ возраставшимъ азартомъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ нашей горячности и быстроты, возрастала и усталость: кандалы тины дѣлали свое дѣло и ноги уже отказывались идти далѣе; въ груди горѣло, горло хрипѣло отъ жару и надсады; голову все болѣе и болѣе ломило. Не смотря на то, что мы шли все время по водѣ, черезъ множество канавъ, зачерпнуть воды не было времени и пить приходилось изъ несчастнаго еще стараго запаса въ бутылкѣ, висѣвшей на поясѣ....

Но, наконецъ, мы вышли изъ болота. Насъ повернули нѣсколько на лѣво къ одному арыку, вдоль котораго росли частыя деревья.

— Ложись! раздалась команда и, какъ стадо воробьевъ, налетѣвшее на гумно, припали передніе солдаты къ землѣ, за ними другіе, третьи. Роты провалились. Только большое бѣлое пятно волновалось на этомъ мѣстѣ: это были спины солдатъ, ткнувшихся головами въ землю или

Digitized by Google

въ ноги переднихъ. Въ эту минуту мнѣ ужасно показалось страшно,— такъ страшно, какъ, вѣроятно, не было несчастному портнягѣ. А по деревьямъ, передъ которыми мы лежали, били ядра, ломало въ щепки сучья, рвало листья: такъ бы и провалился сквозь землю.... Но это былъ моментъ — моментъ, когда изъ подъ перекрестнаго огня, съ открытаго мѣста человѣкъ вдругъ попадаетъ за какое нибудь закрытіе, въ нѣкоторую безопасность. Тутъ уже нѣтъ прежняго риска, жизнь покойна за свое существованіе—и этотъ наступившій покой, эта увѣренность за жизнь, рядомъ съ только что бывшимъ рискомъ, этотъ переходъ отъ полной работы нервовъ къ совершенному ихъ упадку, кажется до того рѣзокъ, неожиданъ, до того жизнь вдругъ вступаетъ въ свои права,— что не поддаться этому состоянію трудно и опытному человѣку, а о новичкѣ и говорить нечего.... И прятались головы за каждую ямочку, за каждый бугорокъ, за лежащаго товарища.

Но вотъ по ту сторону деревьевъ показались партіи конныхъ, поднялись солдаты на колѣни и покатилась ружейная трескотня: нашлась опасность, нашлось занятіе, и страхъ первой минуты уже не существовалъ ни для кого.

Черезъ двѣ-три минуты передышки насъ двинули снова. Съ новыми силами зашагали солдатики къ высотамъ. Шаговъ 400 небольше оставалось намъ до подножія горы. Мы уже явственно могли различать всѣ подробности въ расположеніи и дѣйствіяхъ непріятеля. Вонъ разноцвѣтныя палатки, арбы, лошади; огромныя скопища конницы. Ниже пѣхота. А вотъ и батарея: идетъ возня около пушекъ. Отхлынулъ народъ въ сторону. Огромный снѣжный клубъ заслонилъ одну пушку; рядомъ вырось другой, третій — и вся линія спряталась за бѣлымъ брустверомъ дыма.... «Въ меня»... «Въ насъ»... мелькаютъ съ быстротою молніи только кусочки мысли... Что-то страшно сильное прорвало воздухъ и шаркнуло во что-то мягкое — должно быть въ грязь.... Вмѣстѣ съ перекатами выстрѣловъ ухо поймало какой-то ничтожный, слабый звукъ сзади и этотъ звукъ среди грома точно иглой укололъ ухо....

— Ногу перешибло Сазонову, — вскорѣ объясняется, въ чемъ дѣло....

Вдругъ задвигалось цѣлыхъ полгоры. Цвѣтныя точки посыпались книзу, за ними поползли цѣлыя полосы.

— Уръ-уръ-и-и! донеслись невнятно оттуда крики толпы. Изъ подъ самой подошвы высотъ затрещали ружейные выстрѣлы, и слабая полоска синеватыхъ дымочковъ обрисовала линію спустившихся бухарскихъ стрѣлковъ.

— Смотри, братцы! Они на ура пошли — такъ и вы молодцами!

Digitized by Google

также кстати, какъ и первый разъ прозвучалъ у насъ слѣва знакомый голосъ. Я невольно взглянулъ въ ту сторону: невзрачный казначей, котораго совершенно не было замѣтно раньше, опять выдвинулся на своей замазанной грязью савраскѣ на первый планъ. Его маленькіе, блестящіе глазки поглядывали то на гору, то на насъ. Мнѣ показалось даже что-то въ родѣ улыбки на его корявомъ лицѣ.

Никто ничего не отвѣтилъ ему. Но онъ видѣлъ, какъ вдругъ что-то перемѣнилось около него: какъ изъ спутанныхъ кучекъ разомъ сжалась колонна; какъ всѣ точно выросли, выше, сильнѣе стали, и ему пришлось дать нѣсколько хорошихъ пинковъ своей савраскѣ, чтобы поровняться съ колонной.

— Ура! вдругъ неожиданно споткнулся чей-то перехваченный, запаленный голосъ. Въ воздухѣ сверкнула слабая полоска поднятой сабли и солдаты увидѣли блѣдное, измученное, съ какимъ-то страннымъ выраженіемъ повернувшееся къ нимъ лицо нашего субалтерна. — Угха!... еще жиже прохрипѣлъ было онъ и оборвался еще неожиданнѣе въ самомъ началѣ. Нѣсколько загорѣлыхъ, угрюмыхъ лицъ повернулись въ его сторону и вопросительно въ упоръ взглянули ему въ глаза.

Но кто-то нашелся и поддержалъ. Неровно, нескладно, бѣдно стало прыгать рано явившееся «ура» съ конца на конецъ, замирая въ измученныхъ грудяхъ полубѣгущихъ солдатъ.

Все бойчѣе становился шагъ и чаще сыпалась стрѣльба въ гору. Движеніе шло нервнѣе, собирались послѣднія силы къ близкому концу. Народъ сбивался самъ собой, оставляя все хилое, все завязшее, упавшее тянуться сзади какъ попало. Но за то вся сила колонны, все молодечество, вся надежа и удаль выдвигалась впередъ, шла на проломъ, прямо грудью на бухарскую цѣпь, на пѣхоту, на конницу, на пушки, на всю гору.... Она вышла уже изъ подъ огня батареи, доходила до конца, до послѣдняго разговора лицомъ къ лицу.... Это были люди, шедшіе продавать свою жизнь за высокую цѣну: на каждаго изъ нихъ приходилось, вѣроятно, не меньше полусотни на горѣ. Но колонна шла и шла, не убавляя шагу, твердо, самоувѣренно.

— «Погоди ужо, доберусь я до тебя, дай срокъ!» должно быть прочитала бухарская цѣпь на лицахъ напиравшей на нее кучки бѣлыхъ рубахъ и чуть-чуть осадила назадъ. Движеніе приняли нѣсколько выше; потомъ что-то завозились еще выше, около пушекъ, и люди точно стали отдѣляться отъ нихъ....

— Пушки бросаютъ, братцы! Смотри, вонъ пушки бросаютъ! собралъ я всѣ свои несчастныя горловыя силы, чтобы крикнуть громче.

Всѣ взглянули вверхъ.

Digitized by Google

— Ура-ура-а!...а! покатилось вдругъ само-собой изо всѣхъ грудей разомъ и мы побѣжали къ высотамъ.

Вся гора задвигалась, вся гора какъ-то глухо завыла и стала очищаться снизу.

— Ура — ура!! подхлестывали еще сильнѣе, еще громче новые крики сзади.

Халаты, лошади, телѣги, копья, ружья, все зашаталось и поплыло кверху: будто изъ подъ тумана очищалась передъ нами гора....

Мы бѣжали. Добѣжали до горы, взбѣжали на первую горку передъ батареей.

IV.

«Мы» взбѣжали. «Насъ» было: ротный, тяжело опершійся на вынутую кавказскую шашку, ефрейторъ и я. Мимо насъ галопомъ выскакалъ командиръ и оглянулся назадъ: передъ нимъ стояли два солдата. Остальные длинной гирляндой вытягивались тяжелымъ шагомъ въ гору.

— Пали въ нихъ! ткнулъ онъ намъ пальцемъ по направленію бѣгущихъ.

— У меня.... ничего нѣтъ.... съумѣлъ я едва выговорить.

— Сейчасъ, вашскабродіе, принялся заряжать ружье въ отвѣтъ ему ефрейторъ.

Что они говорили дальше, стрѣляли-ли, попали-ли, — я ничего не знаю, не помню. Для меня это было послѣднее усиліе. Въ груди горѣло, рѣзало; горло давила какая-то судорога, воздуху не хватало....

Я сѣлъ и первое движеніе сдѣлалъ къ бутылкѣ. Жадно припали запекшіяся губы къ горлышку. Но вся вода была выпита еще дорогой, и теперь осталось только полглотка. Но и эти капли освѣжили все-таки «загорѣвшуюся душу»: я зарядилъ ружье и для утѣшенія командира выпалилъ по бѣгущимъ халатамъ.

Мы поднялись къ самой батареѣ.

— Переверните пушку! приказала намъ октава, указавъ на крайнее орудіе.

Восемь усталыхъ рукъ уцѣпились за безобразно тяжелыя станины, или вѣрнѣе, какія-то бревна, исправлявшія должность лафета. Пушка не давалась. Командиръ давно забылъ уже свое приказаніе и тихо ѣхалъ въ гору, а мы все еще старались. Къ намъ подходили тихонько солдаты, останавливались отдыхать на площадкѣ и, заряжая ружья, дивились на пушки.

— Вотъ изъ этихъ самыхъ онъ въ насъ-то палилъ.

— А-яй, здоровы пушки!

Digitized by Google

— И вся снасть у нихъ тутъ: тоже вонъ и заряды, и пальникъ, и банникъ, орда дурацкая!

— А ты въ ящикѣ-то смотри: картечь была припасёна, разслѣдовали подробности солдатики.

— А вы тутъ чего дѣлаете? дошло, наконецъ, и до насъ.

— Приказали пушку чтобы повернуть.

— На что?

— Въ бухарца палить.

— Палить-то не въ кого, ушли ужь всѣ; да изъ нея, пожалуй, и не выпалить: вонъ она какъ у нихъ снаряжена.

— Извѣстно не зачѣмъ.... А свалить ее — и дѣлу конецъ.

— Подъ гору — много короче....

— Вали! налегли было импровизаторы.

— Что вы, дурачье, дѣлаете? вдругъ осадилъ насъ подошедшій въ это время субалтернъ.

— А вотъ, ваше б-діе, хотимъ пушку подъ гору свернуть.

— Зачѣмъ?

— Да такъ — свалить и шабашъ.

— Ваше б-діе, прикажите пушку спустить, вставилъ и я свое слово въ эту курьезную сцену.

Но его благородіе свернуть не приказалъ, а погналъ насъ дальше. Потѣха не удалась. Мы скучно потянулись догонять переднихъ, ушедшихъ ужь впередъ шаговъ на двѣсти, пока мы собирались потѣшиться надъ пушкой. Догнать ихъ для насъ было уже невозможно. Путь шелъ въ крутую гору и никто изъ насъ не былъ въ состояніи прибавить шагу.

Въ это время баталіонный прислалъ къ намъ адъютанта подгонять. Молоденькій прапорщикъ, съ едва замѣтнымъ пушкомъ на верхней губѣ, худенькій, кроткій, какъ барышня, насталъ на насъ, стараясь быть возможно суровѣе.

— Пошли скорѣе, что вы тутъ стали? Сраники — стыдъ, просто, какъ плетутся! крикнулъ онъ на насъ.

Солдаты взглянули на него снизу, исподлобья, нагнулись пониже и продолжали тѣмъ же размѣромъ отмѣривать тяжелые шаги въ гору.

— Пошли, пошли, скорѣе! нельзя отставать, какъ будто извинялся адъютантикъ, и проѣхалъ дальше назадъ подгонять хвостъ.

— Ладно тебѣ на лошади-то, проворчалъ кто-то изъ насъ, провожая адъютанта.

Въ самомъ дѣлѣ, обидно было слышать упрекъ тогда, когда дѣйствительно никто не могъ сдѣлать больше противъ того, что мы

Digitized by Google

дѣлали. Идти скорѣе для насъ уже было физически невозможно, и даже то, что мы шли съ такой же быстротой, какъ передніе, доказывало, что мы еще молодцы—можемъ передвигать ногами. А въ то же время хвостъ колонны еле-еле тащился, растянувшись далеко; тамъ шли въ одиночку, тяжело дыша, свѣсивъ безсильныя руки, и готовые каждую минуту свалиться совершенно изнеможенные... На одномъ изъ ближайшихъ холмовъ, переднихъ, наконецъ, остановили, чтобы дождаться насъ. Досадно идти тогда, когда видишь, что другіе стоятъ, отдыхаютъ. И только что мы сдѣлали послѣдніе шаги на бугоръ, только что было хотѣли опустить на землю ружья, чтобы хоть немножко вздохнуть, какъ уже тронулся командиръ, крикнули «шагомъ маршъ» и мы пошли дальше, не останавливаясь.

Началось безконечное движеніе по волнистымъ высотамъ, подымаясь все выше и выше. То взбирались мы наверхъ холма, волоча съ трудомъ за собой ноги; то быстро спускались въ логъ, чтобы опять подыматься на слѣдующій холмъ. Всѣ высоты были совершенно голы: никакого кустика, даже травы почти не было замѣтно. Одни камни, известковыя и глинистыя обнаженія, да гальки и песокъ отливали на солнцѣ то блестками, то бѣловатыми полосами. Всюду по горѣ валялись брошенныя бѣжавшими бухарцами вещи: тутъ лежалъ халатъ, подальше одѣяло, растеряны галоши, сапоги; валялись поломанныя ружья, патронташи и т. п. Вдали цѣлыя массы и множество отдѣльныхъ кучекъ народа двигались къ городу, то показываясь на дальнихъ пригоркахъ, то прячась отъ насъ въ овражкахъ. Тамъ и сямъ, уже значительно ближе къ намъ, брели одиночки пѣшіе, кто съ ружьемъ, кто съ палкой, кто съ пустыми руками.

Итакъ, мы были побѣдители. Мы преслѣдовали бѣгущаго непріятеля. Мы пожинали трофеи побѣды...

Солдаты разсыпались широкой цѣпью по обѣ стороны передовой колонны и шли безостановочно. Вонъ одинъ изъ побѣдителей наткнулся на халатъ, приподнялъ его штыкомъ и уронилъ. Рядомъ другой сталъ подаваться влѣво, нагнулся, поднялъ одинъ желтый сапогъ, повернулъ къ себѣ подошвой, сплошь убитой гвоздями, взглянулъ мелькомъ и пошелъ дальше, машинально таща въ рукѣ находку.

— Чего нашелъ? спрашиваетъ сосѣдъ.

— Сапогъ, да одинъ.... Крѣпкій, прибавляетъ какъ бы въ поясненіе затѣмъ нашедшій и еще разъ взглядываетъ на подошву сапога.

— На вотъ на лѣву ногу: какъ разъ къ твому сапогу пара! швыряетъ сосѣдъ въ воздухъ старую галошу.

Digitized by Google

— Брось, совѣтуетъ почему-то третій.

— На что? неси: вонъ Кишурниковъ другой нашелъ....

А вотъ еще остановился солдатикъ, поворочалъ какую-то вещь ногой, тяжело нагнулся и поднялъ. Оказался патронташъ. Солдатъ выгребъ и выковырялъ все изъ него, повернулъ кругомъ съ видомъ знатока ничтожную вещь и запустилъ въ воздухъ.

— Зачѣмъ кидаешь?

— А на кой его лядъ... На вонъ еще такой же, наткнулся говорившій на новую суму. Подошелъ другой, поднялъ, осмотрѣлъ, повѣсилъ себѣ на шею и, будто забывъ о находкѣ, зашагалъ шибче.

— Вонъ штука, такъ штука: что такое? удивился одинъ изъ побѣдителей и пошелъ направо. За нимъ двинулись еще двое. На бугоркѣ стоялъ огромный, съ хорошую кадку барабанъ.

— Барабанъ! подивились солдаты. Небось не понравилоєь тащить-то въ гору—и музыку свою бросилъ!

Солдатъ ударилъ кистью руки по шкурѣ.

— Звонкій....

Попробовалъ другой.

— Орда, рѣшилъ онъ должно быть по тону барабана, и свалилъ его на бокъ.

Добрался до трофея и третій, ткнулъ носкомъ сапога въ шкуру, отошелъ шага два, взглянулъ, подошелъ снова, ударилъ дробь пальцами и вдругъ засадилъ въ него весь штыкъ.

— Чтобъ-те ободрало, голый чортъ! выругался солдатъ, сплюнулъ спокойно и двинулся, не оборачиваясь, дальше.

Но не однѣ только вещи остались на горѣ отъ бѣгущаго непріятеля. Вонъ валяется брошенная арба съ убитой лошадью. Два человѣческихъ трупа. А вонъ и живые представители бѣгущихъ: двое сарбазовъ, въ подобранныхъ халатахъ, безъ чалмъ, босикомъ и оба съ ружьями. Какъ преслѣдуемые волки оборачиваются они назадъ и взглядываютъ на преслѣдующаго ихъ непріятеля, идущаго за ними шагахъ въ шестистахъ. Время отъ времени мимо нихъ сзади просвистываютъ пули. Бритыя головы зло, испуганно оглядываются и опускаютъ на перевѣсъ свои мултуки. Но вотъ они остановились, противъ ихъ лицъ вспыхнули дымки и двѣ плачущія пули пропѣли черезъ головы солдатъ.

— Ахъ, брита сволочь! еще на-ка, поди—палятъ, разсердились солдаты. Но ни пули бѣгущихъ, ни пули преслѣдователей нейдутъ уже по назначенію. И тѣ и другіе одинаково измучены; одинаково не могутъ прибавить шагу—одни, чтобы уйти, другіе—чтобы догнать.

Не всѣмъ, однако, удалось уйти отъ солдатскихъ рукъ. Цѣпь захва-

Digitized by Google

тила и такихъ, у которыхъ не хватило силы или храбрости бѣжать, и они залегли въ овражкахъ, въ весенникъ выемкахъ, надѣясь, что ихъ не замѣтятъ.

Одинъ изъ солдатъ остановился передъ валяющимся человѣкомъ.

— Что нашелъ? крикнули ему другіе.

— Бухарца,—никакъ живой, отвѣтилъ первый и взялъ ружье на изготовку.

— На что? онъ раненый, не бей....

Въ этотъ моментъ изъ ямки, гдѣ лежалъ не трогаясь халатъ, вылетѣлъ выстрѣлъ. Пуля прошла мимо солдата. Тотъ приложился и въ новомъ дыму закружился халатъ....

— Ишь ты, какъ притаился, ровно мертвый! Собрались солдаты и новая пуля въ упоръ покончила движенія «халата». У убитаго оказался револьверъ системы Лефоше.

Пошли солдаты дальше и стали вглядываться пристальнѣе въ ямочки. Нашли еще, и уже безъ разговоровъ пристрѣлили спрятавшихся.... Не знаю отчего—вліяла-ли усталость, притупленіе нервовъ, но эти сцены какъ-то безучастно прошлись мимо, какъ постороннія, ненужныя картины и только....

Такъ тянулись и тянулись мы дальше и дальше, съ горки на горку, съ тупымъ, тяжелымъ чувствомъ изнеможенія и боли во всѣхъ частяхъ тѣла. Голова была какой-то лишней огромной тяжестью, дававшей себя знать только тяжелыми, больными ударами пульса въ вискахъ. Губы давно запеклись; лица стали темно-багровыми, землистыми; голосу уже не было, въ груди чувствовались колики; колѣни подгибались. Воды, воды намъ нужно было, какъ можно больше самой свѣжей воды.... А Чупанъ-ата блестѣли и переливались игриво на солнышкѣ одною раскиданною щебенкой и галькой.

Я незамѣтно для самого себя сталъ отставать отъ другихъ, все уменьшая шаги. Въ головѣ шелъ какой-то нехорошій шумъ. Правая рука повисла, какъ пудовая, книзу. Горячій, жгучій воздухъ тяжелыми перерывами сипѣлъ въ горлѣ. Ноги волочились точно въ густой, сплетенной травѣ. Ни одной мысли, никакихъ впечатлѣній — словно кошмаръ... Вдругъ далекій крикъ сзади долетѣлъ до моего уха.

— Ванька! стой! кричалъ знакомый голосъ.

Я оглянулся и невольно окинулъ глазами картину, которая представлялась теперь для меня сверху.

Всѣ высоты сзади насъ были усѣяны разсыпавшимися бѣлыми фи-

Digitized by Google

гурами: отставшіе солдаты тащились въ одиночку въ гору. Зачѣмъ и куда шли—они не знали....

Пустили изо всей силы обручъ и онъ быстро катится прямо впередъ, рѣзво упруго подпрыгивая на бугоркахъ. Но вотъ сила въ немъ ослабѣваетъ; тише и тише катится обручъ, хотя все-таки еще держится прямо. Наконецъ, инерціи не хватаетъ уже для этой прямоты и обручъ начинаетъ колыхаться изъ стороны въ сторону, все сильнѣе, все неправильнѣе. Долго борется онъ съ тяжестью, не желая падать; ниже и ниже нагибаетъ его къ землѣ, и все нервнѣе ковыляетъ онъ... «Ну, ужь теперь упалъ совсѣмъ», думается наблюдающему за движеніемъ обруча: «вонъ ужь совсѣмъ къ землѣ пригибается». А обручъ все ковыляетъ и ковыляетъ потихоньку, «добирается», собираетъ всѣ имѣющіяся силы.... Завернулъ послѣдній разъ круто въ сторону обручъ, оттолкнулся было отъ земли еще разъ—и легъ смирно, тихо, такъ же покорно, какъ покорно ковылялъ, выбиваясь изъ силъ....

Тихо, тяжело и покорно взбирались измученные люди на верхъ, по тому направленію, куда ушла колонна. Не мало было этихъ отсталыхъ, разбросавшихся людей, но связь между ними была уже потеряна: всякій чувствовалъ, что онъ одинъ, что никто изъ этихъ слабыхъ пѣшеходовъ не можетъ оказать ему никакой поддержки, точно такъ же какъ и самъ онъ не въ силахъ помочь другому. «Какъ нибудь потихоньку доберусь, коли силъ хватитъ», давно рѣшилъ каждый—и добирался какъ нибудь, «потихоньку».

Опершись на ружья отдыхалъ на полугоркахъ народъ, боясь сѣсть: пожалуй, потомъ и не встанешь.

Тяжело налегая на локоть лежали въ разныхъ мѣстахъ измученные люди, глядя безучастно кругомъ и на далекую колонну, и на отдыхающихъ стоя товарищей, и на проходящихъ мимо въ гору одиночекъ.

Дальше за ними, подъ горой, выбираясь изъ пройденныхъ нами болотъ, брели бѣлыя рубахи, замыкая полосу пути, который сдѣлала колонна.

Не пересказать, да и не зачѣмъ пересказывать о тѣхъ страданіяхъ изнеможенія и жажды, которыя намъ выпало пережить въ этотъ день. Это была болѣзнь, угаръ, удушье — такъ какъ же разсказывать объ этомъ?...

. . . . . .

Наконецъ, на одномъ изъ высокихъ холмовъ намъ дали привалъ. Какъ тяжело раненые, попадали мы на землю—всѣ вмѣстѣ: и офицеры, и солдаты. Ни одного слова, ни единаго звука не было слышно въ этой

Digitized by Google

кучкѣ людей, къ которой стягивались потихоньку отсталые, и также молча, тихо падали возлѣ. У всѣхъ была одна мысль, одно желаніе: воды, какъ можно скорѣе воды...

Одинъ изъ ротныхъ, у котораго счастливо выпуталась изъ грязи лошадь и не осталась, какъ у другихъ, въ болотѣ, вызвался ѣхать искать воды. Мы проводили его молча глазами и опять прилегли къ землѣ.

— Ваше б—діе, не угодно-ли сахарочку? вдругъ раздался голосъ сзади лежащаго ротнаго.

Тотъ повернулъ удивленное лицо. Передъ нимъ на колѣняхъ сидѣлъ солдатъ и подавалъ ему обгрызокъ завалянаго сахара.

— Пожалуйте, ваше б—діе, извольте прикушать—все же легче: слюну разобьетъ.

Ротный, не говоря ни слова, какъ-то машинально взялъ кусокъ, положилъ въ ротъ и сталъ сосать.

— А вѣдь, дѣйствительно, отлично! наконецъ сказалъ ротный: прекрасно, освѣжаетъ, смаковалъ онъ сладкую слюну.

Это было открытіе. Всѣ глядѣли на солдата, какъ на обладателя какимъ-то талисманомъ.

— Ладно я догадался — мѣшокъ-то снялъ, въ рукахъ несъ, а то подмокъ бы сахаръ-отъ, добродушно разсказывалъ солдатикъ, грызя на мелкіе куски свой талисманъ и раздавая его офицерамъ и солдатамъ.

Я вспомнилъ, что у меня въ котелкѣ есть вмѣстѣ съ чаемъ изюмъ. Онъ оказался еще лучше сахару въ этомъ случаѣ, и тотчасъ же, по примѣру догадливаго земляка, пошелъ на пользу общую.

Вѣдь мелочь это, пустяки, ничтожность.... Да, не интересно это для разсказа. Но, для насъ, измученныхъ и запаленныхъ—эта случайная горсть изюма въ тѣ минуты была важна и интересна, и очень, очень дорога....

V.

Уѣхавшій ротный возвратился и объявилъ, что вода есть, только подъ горой, у самаго города. Мы двинулись туда. Отдыхъ, дорога внизъ и ожиданіе воды придали намъ силы. Черезъ полчаса хода мы увидали сады, и подъ густымъ навѣсомъ зелени, идущей вдоль дороги къ городу, широкій свѣжій ручеекъ!!...

Вся колонна ударила бѣгомъ и чутъ не скатилась къ водѣ по крутому берегу арыка. И черезъ двѣ минуты люди были не узнаваемы: говоръ, шумъ, смѣшки смѣнили тяжелое молчанье. Всѣ были свѣжи, бодры—хоть снова на бухарца! И какъ нарочно, только что мы дви-

Digitized by Google

нулись въ сады, какъ цѣлая толпа чалмъ и халатовъ ударила отъ насъ бѣгомъ. Бѣглый залпъ затрещалъ имъ въ догонку....

Насилу насъ уняли и двинули еще поближе къ городской стѣнѣ. Прошли верстъ около двухъ и остановились.

— Не видно, говорилъ баталіонный, подымаясь на стременахъ и стараясь что-то разглядѣть черезъ заборъ, который тянулся вдоль дороги: надо на крышу влѣзть. Да вотъ и отлично — калитка, пойдемъ туда. Эй, вы—выломай калитку! приказалъ онъ солдатамъ, и черезъ моментъ мы уже входили въ садъ покинутаго хозяевами дома. Командира подсадили на крышу, большинство офицеровъ забралось вслѣдъ за нимъ.

Я не выдержалъ и сдѣлалъ тоже.

Огромный коверъ сплошной зелени садовъ отдѣлялъ насъ отъ собственно города, зубчатая глиняная стѣна котораго извивалась неправильными зигзагами между садами, то вытягиваясь ровной полоской, то прячась за купами деревьевъ, то совсѣмъ пропадая при спускѣ въ глубокій оврагъ. За стѣной опять шли сады, между которыми лишь изрѣдка можно было видѣть крыши сакель. Далѣе, въ центрѣ города, надъ стѣной, надъ всѣми садами и постройками, высоко выносились обломанныя стѣны, головы и минареты мечетей, современниковъ еще Тамерлановскихъ временъ. На всемъ этомъ дрожали и скользили красноватымъ отблескомъ послѣдніе лучи заходящаго за Чупанъ-ата солнца. Что-то таинственное и грандіозное чувствовалось въ этой картинѣ, какой-то тонъ древней баллады, восточной сказки лежалъ на этомъ молчаливомъ, пустынномъ городѣ, въ которомъ не слышно было ни одного живаго звука....

Поднявшійся шумъ внизу вывелъ бывшихъ на крышѣ изъ ихъ наблюдательнаго положенія. Около одной изъ сакель толклись и жались солдаты, желая проникнуть въ отворенную дверь. Давка шла неистовая, шумъ самый безалаберный. Офицеры слѣзли съ крыши и подошли къ толпѣ.

— Что тутъ такое? отчетливо прозвучала среди гвалта всѣмъ знакомая октава.

— Урюку, сказываютъ солдаты, нашли, ваше в—діе, отвѣтили ближайшіе.

— Ну?

— Ничего, ваше в—діе, только что достать кажному охота—вотъ они и стѣснятся...

— Ахъ, дураки! Ну-ко пустите меня, сталъ проталкиваться командиръ къ двери: что тутъ такое? Дай-ка сюда!

— Урюкъ, вашск—діе, вотъ извольте! Оченно сухъ только, ста-

Digitized by Google

рый—а много его тутъ! кричалъ чей-то голосъ изъ сакли. И лепешекъ цѣла куча....

— Такъ что же вы давитесь тутъ? Давай сюда мнѣ! крикнула октава, и стала въ дверяхъ.—А вы не лѣзьте: все ваше будетъ! обратилась она къ толпѣ. Лови! рявкнула она затѣмъ и цѣлая куча лепешекъ полетѣла надъ головами солдатъ, бросившихся ловить ихъ на лету.

— Держи еще! летѣла новая куча въ толпу и опять разрывалась на части.

Толпа шумѣла, смѣялась и хватала лепешки и урюкъ. Какъ малыя дѣти потѣшались и школьничали солдаты.

— Сюда, въ эту сторону бросайте, вашска—дiе: намъ не хватило! радовались школьники, нѣсколько часовъ тому назадъ бывшіе воинами, штурмовавшіе подъ перекрестнымъ огнемъ высоты.

— Онъ, братъ, всѣхъ помиритъ, объясняли самодовольно солдатики, наблюдавшіе за сценой сзади.

— Солдатъ завсегда одинъ: солдату теперь покажи лепешку — ни въ жизь не разстанется.

— Ишь лѣзутъ! Другому ничего и не достанется, а пузо-то намнутъ. Оглашенные...

Въ это время партія лепешекъ взлетѣла на воздухъ въ сторону говорившихъ. Толпа колыхнулась на нихъ. Резонные солдаты врѣзались въ толпу съ поднятыми руками и смѣщались съ другими ловцами. Смѣхъ, крикъ, давка захватили всѣхъ.

— Ну, шабашъ! ревнула октава: пошли вонъ отсюда на дорогу!

Съ тѣмъ же шумнымъ весельемъ сталъ вываливать народъ на улицу, пожевывая и грызя сухой, заваленный урюкъ и старыя, черствыя лепешки. Потный баталіонный съ довольной усмѣшкой на лицѣ шелъ сзади, отряхивая пыль съ ладоней.

— Вѣдь гадость какая, старье, гниль, обратился онъ къ офицерству:—моя лошадь ни за что ѣсть не станетъ, а они, дьяволы, въ драку: меня было чуть не задавили. Ну, поѣдемте, господа! Будетъ. На сегодня мы сдѣлали свое дѣло. Всѣ были молодцами. А завтра *первые* въ городъ войдемъ!

— Ребята! Вы сегодня у меня молодцы были—спасибо! крикнулъ онъ на улицѣ, сѣвъ на лошадь и проѣзжая мимо солдатъ.—Какъ они уписываютъ, обратился онъ сейчасъ же вполголоса къ офицерамъ въ то время, какъ три роты гремѣли «радстратца—дія!!»—За то что съ ними можно сдѣлать: чорта разорвутъ!..

— Награды получите! крикнулъ онъ опять солдатамъ и выѣхалъ впередъ.

Digitized by Google

VI.

Солнце уже закатилось. Наступала вечерняя прохлада. По дорогѣ отъ города къ гребню высотъ Чупанъ-ата двигалась вольнымъ развалом колонна. Она состояла изъ трехъ ротъ и шла *естественнымъ*, такъ сказать, строемъ: безъ интерваловъ, безъ всякаго дѣленія на части, въ ширину всей дороги.

Впереди такой же плотной кучкой мѣрно покачивались на лошадяхъ офицеры; кто-то вдвоемъ на одной. Слѣдомъ за ними пѣсенники всѣхъ ротъ гремѣли и заливались всѣ вмѣстѣ, во главѣ сбившихся и перепутавшихся трехъ ротъ.—Да, это не были уже просто солдаты, собранные съ разныхъ концовъ земли русской и поставленные рядомъ въ правильныя шеренги. Это не были люди своихъ ротъ, гдѣ, соединенные вмѣстѣ волею судьбы, они сжились между собой, привыкли къ *своей* ротѣ и обособились отъ другихъ въ *свою* кучку. Это были люди одного дѣла, крестовые братья, принявшіе крещенье подъ одними ядрами, вынесшіе всѣ вмѣстѣ, на общихъ плечахъ, огромную тягу. Тутъ уже не было ни *я*, ни *ты*, ни чужихъ, ни ихнихъ, а были только *мы*, были лишь одни *свои*. Всѣ были равны: нѣтъ ни худшихъ, ни лучшихъ, ни большихъ, ни малыхъ.

Какъ офицеры смѣшались всѣ вмѣстѣ, въ общую кучу, какъ вмѣстѣ горланили всѣ пѣсенники, такую же груду своихъ представляли и остальные солдаты.

Та общая доля, которую раздѣлили они нѣсколько часовъ назадъ, всѣ вмѣстѣ—и офицеры, и солдаты; та громада, которую вытянули они; это братанье по участію въ войнѣ само собой какъ-то отодвигало назадъ, дѣлало излишнимъ въ настоящіе моменты всѣ внѣшнія мелочи военной службы, дисциплины и чинопочитанія. Въ этихъ людяхъ лежало теперь нѣчто гораздо болѣе глубокое. Солдаты понимали связь между собой уже не потому только, что должны были стоять въ однихъ рядахъ и отдѣленіяхъ; уважали офицеровъ вовсе не потому только, что оно начальство и существуетъ кодексъ дисциплинарныхъ правилъ. Ихъ связало общее дѣло, общій рискъ, трудъ и удача; уваженіе складывалось изъ сознанія, что это офицерство было съ ними вмѣстѣ, вмѣстѣ вынесло то же, что и каждый изъ солдатъ.

Теперь они окрестились, внюхались въ то, что̀ такое война, пережили и вы̀носили то, что̀ значитъ въ бою *свои, всѣ*, и какъ безслѣдно, какъ полно должна тонуть въ этомъ *мы* всякая отдѣльная единица. Наивные и трусливые новички стали боевыми солдатами.

И вотъ эта новая крѣпкая семья, довольная и концомъ страданій,

Digitized by Google

и удачей, праздновала попростецки, съ одними только горловыми средствами, свой праздникъ, свою побѣду, конецъ тяжелаго и славнаго дня.

— А теперь, поди, кошомники всѣ наши палаточки подобрали, да подѣлили, разсуждали солдаты.

— Они позадь насъ-отъ должны были идти — кромѣ ихъ некому, они и забрали.

— Да тамъ, кромѣ палатокъ, арбы видно съ двѣ-ли, съ три-ли брошены были—тоже не съ пустыми коробами остались...

— Ищи теперь: теперь ужь и званія-то не осталось, можетъ и колеса-то и тѣ на дрова расхватали.

— Очень просто...

— Стой! Это чего? смотри-ка: кладъ! указалъ кто-то въ упиравшійся въ дорогу переулокъ между садами.

— И то правда, что кладъ. Да вонъ ужь Звонарь дѣйствуетъ—это его спроси... Гонитъ—успѣлъ.

— Какъ бы не влетѣло за это?

— Зачѣмъ влетитъ? Мы на дорогѣ нашли. Кабы мы со двора взяли...

Черезъ пять минутъ колонна раздалась, пропустила въ себя что-то такое и опять слилась въ одну массу.

— И даже еще не видать совершенно.

— Ну-ка, я посмотрю, стали нѣкоторые протискиваться въ середину.

Тамъ, окруженные сплошнымъ кольцомъ солдатъ, шли другъ за другомъ быкъ и корова. На каждомъ изъ этихъ животныхъ ѣхало по двое слабыхъ солдатъ. У каждаго было по нѣсколько ружей съ слабыхъ же товарищей. Человѣка два шли рядомъ и опирались рукой на импровизированныхъ коней.

— Нате-ка а-вы вотъ: подложите подъ себя, все-же мягче будетъ, ткнулъ ѣхавшимъ кто-то старое, изорванное ваточное одѣяло, поднятое сейчасъ на дорогѣ.

— Погоди, Барыковъ, не хвастай, вскорѣ вмѣшался другой солдатъ: мы, братъ, съ Соповымъ на коровѣ безъ чепрака тоже не согласны! Еще почище вашего будетъ, прибавилъ онъ, взваливая другую такую же находку на другую скотину.

— А это за мѣсто прозументу! дернула чья-то рука за клочья торчавшей изъ одѣяла ваты.

— Съ кисточками....

Уже начинало смеркаться. Колонна все болѣе и болѣе дѣлалась

Digitized by Google

сѣрой, слилалась въ одну массу. Лицъ уже не видно. О томъ, что дѣлается въ срединѣ, можно судить только по разговорамъ.

— Вонъ больно Сахаровъ присталъ, посадить бы его, въ полтона слышна фраза.

— Чего?

— Очень молъ присталъ Сахаровъ, громче сказалъ тотъ же голосъ.

— Ну, вота еще: всѣхъ не посадишь, и такъ дойду, разслушалъ видимо тотъ, о комъ говорилось.

— Чего не сядешь? А-то ружье отдай, повезутъ....

— Да ужь тамъ и ружьевъ-то не куда класть, полны руки.

— Туда гдѣ же отдать, еще пороняютъ ночью-то....

— Давай, а-ты, мнѣ сюда, все же легче.

— На что? какъ нибудь самъ донесу.

— Отдай, гдѣ же тебѣ самому.... вотъ такъ-то способнѣе, все же легче, говорятъ голоса и рядомъ слышится, какъ звякнули штыки.

— Смирно! прижала всѣмъ знакомая октава и за ней, среди умолкшей колонны, ясно слышится, какъ мѣрно отбиваютъ тактъ привычныя ноги.

Насъ остановили.

— Вы первый разъ сегодня были въ бою, ребята, раздался громкій, неизвѣстно кому принадлежащій голосъ, а были такими молодцами, что не отстали отъ другихъ! Спасибо, ребята!!

— Рдтрдрр..ствооо!! разразились мы неестественно громаднымъ раскатомъ въ отвѣтъ на обращенную къ намъ рѣчь.

— Увѣренъ, что и всегда вы будете такими же молодцами! Еще разъ спасибо, ребята!!

Мы раскололись по поламъ, громыхнувши новое «рады стараться», и уже совсѣмъ въ темнотѣ продвинулись вслѣдъ за дежурнымъ адъютантомъ мимо верховой группы встрѣтившаго насъ начальства.

— Самъ Кафманъ благодарилъ.

— Гдѣ? Это Головачовъ: въ кепкѣ, здоровенный....

— Онъ и есть. У него это за всегда ужь: Спасибо, ребята!! его слово.... Кафманъ—у того голосъ звончѣя, и тотъ сейчасъ, ежели выѣхалъ къ солдатамъ....

— Лѣвѣй бери, черти! куда залѣзли!! раздались у насъ подъ ногами ругающіеся голоса. Аль не видите — козла тутъ!!...

— Что глотку-то дерешь? Раздавили! Ты много видишь! не постояли за отвѣтомъ наши, дѣлая крутой поворотъ.

— Чего-жь передни-то не видятъ, лѣзутъ зря?

— Да ужь они сами-то спутались....

Digitized by Google

Мы были на самомъ гребнѣ высотъ, когда раздалось давно желанное «составь», раздалось часовъ около десяти вечера, т. е. *черезъ двадцать часовъ* послѣ того, какъ мы взяли ружья на Каменномъ мосту....

День 1-го мая кончился.

Д. Ивановъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Пребываніе Мольтке на Востокѣ, съ 1835 по 1839 года, *съ замѣтками о современномъ состояніи Турціи.* (Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine).

Подъ приведеннымъ выше заглавіемъ появилась, въ №№ 49-мъ и 50-мъ ежемѣсячнаго берлинскаго изданія «Лѣтописи арміи и флота» (Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine) за 1875 годъ, статья преподавателя Мецской военной школы поручика Янке, который, въ 1871 году, совершилъ поѣздку въ Турцію и осмотрѣлъ нѣкоторыя изъ тѣхъ крѣпостей, первую рекогносцировку которыхъ графъ Мольтке произвелъ слишкомъ сорокъ лѣтъ тому назадъ.

Путешествіе свое на Востокъ фонъ-Мольтке предпринялъ въ 1835 году, въ чинѣ капитана, съ чисто научною цѣлью; его сопровождалъ баронъ фонъ-Бергъ. Черезъ Валахію, Болгарію и Румелію, они прибыли, въ концѣ ноября, въ Константинополь. Столица эта производитъ на всѣхъ путешественниковъ одинаковое волшебное впечатлѣніе, потому что нельзя не восхищаться ея видомъ, и лордъ Байронъ былъ совершенно правъ, говоря, что, изъѣздивъ всю Европу вдоль и поперекъ и посѣтивъ живописнѣйшую часть Азіи, онъ нигдѣ не видѣлъ ничего подобнаго. Но тотъ, кто желаетъ сохранить пріятное впечатлѣніе о Константинополѣ, долженъ имъ любоваться издали, потому что, при первомъ вступленіи въ городъ, его весьма непріятно поразятъ извилистыя, узкія и грязныя улицы, обставленныя убогими избушками, служащими рѣзкимъ контрастомъ великолѣпнымъ постройкамъ Перы и Галата.

Капитанъ фонъ-Мольтке намѣревался пробыть въ Константинополѣ не болѣе трехъ недѣль, съ тѣмъ, чтобы потомъ, черезъ Аѳины, возвратиться на родину. Однако, совершенно непредвидѣнное обстоятельство заставило его измѣнить свои планы. Порта, желая имѣть у себя, въ качествѣ инструкторовъ, нѣсколько прусскихъ офицеровъ, неоднократно обращалось съ просьбою о присылкѣ таковыхъ къ прусскому посланни-

Digitized by Google

ку въ Константинополѣ, графу Кёнигсмарку, который, взамѣнъ этого, совѣтывалъ Турціи посылать офицеровъ въ европейскія учебныя заведенія.

Въ это время, значительнѣйшимъ лицомъ въ Турціи, послѣ султана, былъ сераскиръ, т. е. военный министръ, Мехметъ-Хозревъ-паша, которому было подъ восемьдесятъ лѣтъ, что, однако, не мѣшало ему сохранить пылъ и живость молодости. Когда капитанъ фонъ-Мольтке представился ему, то онъ подробно разспросилъ его о прусской военной организаціи; объясненія и совѣты фонъ-Мольтке раскрыли ему совершенно новый міръ, и личность капитана до того понравилась ему, что онъ убѣдилъ султана лично просить короля прусскаго разрѣшить фонъ-Мольтке остаться болѣе продолжительное время въ Константинополѣ. Король, однако, далъ фонъ-Мольтке, на первое время, только трехмѣсячный отпускъ, но съ этого времени установились болѣе близкія отношенія между Турціею и Пруссіею, которой первая обязана самою удачною изъ своихъ реформъ, т. е. улучшеніемъ организаціи арміи.

Дѣятельность капитана фонъ-Мольтке, прежде всего, проявилась въ разныхъ рекогносцировкахъ и съемкахъ.

Послѣдуемъ за нимъ на *Дарданелы*, которые онъ посѣтилъ нѣсколько разъ. Этотъ проливъ прежде считался неприступнымъ, въ настоящее же время онъ не заслуживаетъ такой репутаціи. При входѣ въ Дарданелы, гдѣ ширина ихъ доходитъ до полумили, расположены такъ называемые «новые замки», построенные въ XVII вѣкѣ при Магомедѣ IV; они образуютъ передовой постъ, настоящая же оборона пролива начинается лишь у «старыхъ замковъ»: на европейскомъ берегу лежитъ Седилъ-Баръ (ключъ моря), имѣющій форму правильнаго шестиугольника съ нѣсколькими башнями и вооруженный двѣнадцатью орудіями Пексгана; стѣны его высокія и прочныя, а передъ нимъ, у самаго пролива, насыпаны двѣ батареи, соединенныя между собою рвомъ. На высотѣ, близъ замка, сохранился еще старинный развалившійся фортъ. Восточнѣе, на мысу, расположена батарея Тотъ, сооруженная французскимъ инженеромъ Тотомъ изъ развалинъ древняго замка. Азіятскій замокъ Кумъ-калэ (песчаный замокъ) стоитъ на песчаной косѣ и представляетъ бастіонированный четырехугольникъ; вооруженіе его состоитъ изъ десяти орудій Пексгана и десяти старыхъ мортиръ для метанія каменныхъ снарядовъ; большинство этихъ орудій не имѣютъ лафетовъ и просто валяются на землѣ; равнымъ образомъ здѣсь нѣтъ ни пороховыхъ погребовъ, ни казематированныхъ построекъ. Дурно ремонтируемые полуразвалившіеся верки эти вполнѣ гармонируютъ съ окружающею монотонною мѣстностью и не производятъ особенно грознаго впечатлѣнія.

Digitized by Google

Къ востоку отъ входа, проливъ расширяется до одной мили, вслѣдствіе постепеннаго удаленія азіятскаго берега; здѣсь, почти на протяженіи двухъ миль, не встрѣчается ни одного укрѣпленія, только у мыса Барберъ (Кепесъ-бурунъ), гдѣ оба берега снова сближаются на 3,000 метровъ, расположены двѣ старинныя развалившіяся батареи. Затѣмъ азіятскій берегъ вторично описываетъ дугу и подходитъ къ европейскому на 1,500 метровъ лишь у «старыхъ замковъ». Начиная отсюда, расположены главные верки, а именно: на европейскомъ берегу новая передовая батарея, обращенная фронтомъ на юго-западъ; далѣе, на востокъ, возвышается построенный генераломъ Блуме фортъ Намазія, который состоитъ изъ каменныхъ стѣнъ и земляныхъ насыпей, имѣетъ казематированныя помѣщенія и пороховой погребъ, и вооруженъ двадцатью тремя орудіями Пексгана и однимъ орудіемъ Армстронга (300 фунт.). Нѣсколько сѣвернѣе форта поставленъ старинный замокъ Килидъ-баръ (замокъ моря), соединенный съ фортомъ помощью каменной стѣны и имѣющій видъ почти правильнаго четырехугольника, фланкируемаго изъ башенъ; выше замка расположенъ упирающійся въ горы дугообразный редюитъ, снабженный высокими четырёхугольными башнями; изъ амбразуръ этого замка выглядываютъ девять орудій, стрѣляющихъ каменными снарядами. На азіятскомъ берегу стоитъ на плоскомъ мысу, впереди селенія Чанакъ-калеси (гончарный заводъ), Султани-гиссаръ, самый древній изъ замковъ (XV вѣка) временъ султана Магомеда II. Нынѣ въ немъ находится главная квартира главнокомандующаго Дарданелами, который, между прочимъ, выдаетъ разрѣшенія для осмотра укрѣпленій пролива; здѣсь же жилъ капитанъ фонъ-Мольтке въ продолженіе всего времени, что онъ занимался рекогносцировкою Дарданелъ. Этотъ фортъ имѣетъ видъ длиннаго четырехугольника съ башнями, обращенными узкою стороною къ морю; въ центрѣ форта расположено большое отдѣльное зданіе; съ сухаго пути онъ окруженъ неглубокимъ сухимъ рвомъ, а со стороны моря и съ фланговъ каменною стѣною, съ бойницами; вооруженіе его состоитъ изъ двадцати орудій Пексгана и четырехъ орудій, метающихъ каменныя ядра. У Чинакъ-калеси въ новѣйшее время генераломъ Блуме построенъ фортъ Меджидіе, вооруженный одиннадцатью орудіями Пексгана и однимъ орудіемъ Армстронга (300 фунт).

Нѣсколько ниже самаго узкаго мѣста, европейскій берегъ отходитъ назадъ, вслѣдствіе чего проливъ снова расширяется до одной мили; здѣсь, на протяженіи одной мили, на важнѣйшихъ пунктахъ находятся, у самаго берега, нѣсколько фортовъ, которые могли бы доставить весьма сильный перекрестный огонь, но они, большею частью, развалились, и не имѣютъ вооруженія. Эти форты называются на европейскомъ берегу:

Digitized by Google

Дейерменъ-бурунъ и Чамъ-бурунъ, а на азіятскомъ: Хасса-хане—большая батарея, и на мысу у Коизе-бурунъ—каменный фортъ съ блокгаузами, около котораго насыпаны на высотѣ двѣ флеши, обращенныя къ сухому пути. Выше мыса Нагхара, на пригоркѣ, вышиною въ 94 метра, стоитъ четырехугольный редутъ, а на самомъ мысу фортъ Нагхара, образующій, вмѣстѣ съ противолежащимъ фортомъ Бохали, восточную оконечность Дарданельскихъ укрѣпленій.

Мѣста весьма искусно выбраны подъ оба укрѣпленія, которыя замыкаютъ въ этомъ мѣстѣ проливъ, имѣющій всего 2,124 метра ширины и весьма узкій фарватеръ. Фортъ Бохали представляетъ собою каменный редутъ на двѣнадцать орудій, а фортъ Нагхара, старый каменный замокъ, съ недоконченнымъ земляным укрѣпленіемъ. Эти и остальныя вышеупомянутыя укрѣпленія вооружены старыми чугунными и мѣдными пушками и нѣсколькими орудіями Пексгана. Гарнизонъ всѣхъ этихъ верковъ состоитъ изъ двухъ крѣпостныхъ артилерійскихъ полковъ, которымъ присвоено названіе: «1-го и 2-го полковъ входа въ Бѣлое море». Въ военное время числительность ихъ, какъ говорятъ, доходитъ до 4,080 человѣкъ, обыкновенно же она не превышаетъ 1,300 человѣкъ.

Топографическія условія чрезвычайно благопріятствуютъ оборонѣ пролива: извилины береговъ какъ будто бы самою природою предназначены для расположенія укрѣпленій, многочисленные утесы и мели затрудняютъ плаваніе. Тѣмъ не менѣе, лордъ Дуквортъ доказалъ, въ 1807 году, что можно, безъ особыхъ потерь, прорваться съ флотомъ черезъ Дарданелы. Въ продолженіе кратковременнаго пребыванія англичанъ въ Мраморномъ морѣ, укрѣпленія пролива, находившіяся въ довольно жалкомъ положеніи, были наскоро исправлены, вслѣдствіе чего англійскій флотъ, на обратномъ пути, понесъ большій уронъ, чѣмъ при первомъ прохожденіи. Капитанъ фонъ-Мольтке говоритъ въ своемъ донесеніи, писанномъ въ 1836 году: «Когда артилерія Дарданелъ будетъ приведена въ надлежащее состояніе, то я не думаю, чтобы какой бы то ни былъ непріятельскій флотъ рѣшился поплыть вверхъ по проливу. Но артилерія до сихъ поръ еще въ дурномъ состояніи, а вооруженіе флота теперь на столько улучшилось, что серьезное сопротивленіе могутъ оказать только укрѣпленія, построенныя согласно современнымъ требованіямъ и имѣющія надлежащее вооруженіе. Въ настоящее время, укрѣпленія Дарданелъ далеко не неприступны, въ особенности, если движеніе флота будетъ поддержано дѣйствіями съ сухаго пути. Такое предпріятіе имѣетъ серьезные шансы на успѣхъ потому, что большинство верковъ открыты съ горжи, а по сосѣдству нѣтъ недостатка въ пунктахъ, удобныхъ для высадки».

Отъ Дарданелъ перейдемъ къ *Босфору*, берега котораго живопис-

Digitized by Google

нѣе самыхъ красивыхъ прирейнскихъ мѣстностей. Они представляютъ собою непрерывный рядъ селеній и дворцовъ. Начиная отъ Константинополя, Босфоръ постепенно съуживается, и теченіе, направляющееся изъ Чернаго моря въ Мраморное, до того усиливается, что лодки тянутся вверхъ на канатахъ.

На европейскомъ берегу ближайшій къ столицѣ замокъ Румели-гисаръ построенъ въ три мѣсяца Магомедомъ II и имѣетъ стѣны въ девять метровъ толщины и восемнадцать метровъ высоты. Анадоли-гисаръ, расположенный на противоположной сторонѣ, построенъ еще ранѣе, при Магомедѣ I; онъ долго служилъ тюрьмою и съ тѣхъ поръ извѣстенъ подъ названіемъ Черной башни. За обоими «гисарами» проливъ расширяется и образуетъ, въ особенности съ западной стороны, много хорошо прикрытыхъ рейдовъ, изъ которыхъ Истенія, безспорно, лучшій и самый красивый; противъ бухты Терапіи сооруженъ памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1833 году былъ расположенъ русскій лагерь. Къ западу отъ бухты Буюкдере, характеръ береговъ измѣняется, и съ южной стороны непрерывный рядъ привѣтливыхъ поселеній замѣняется голыми вершинами съ суровыми замками, у подножія которыхъ встрѣчаются лишь одинокія лачуги рыбаковъ.

Обратимся теперь къ описанію современнаго состоянія оборонительныхъ построекъ Босфора. Проливъ этотъ вдвое уже Дарданельскаго, укрѣпленія на немъ многочисленнѣе, берега Чернаго моря представляютъ мало удобствъ для высадокъ, и при близости столицы надобно допустить, что всѣ верки будутъ снабжены достаточными и бдительными гарнизонами, вслѣдствіе чего форсированіе Босфора сопряжено съ большими затрудненіями, чѣмъ прорывъ черезъ Дарданелы. Кромѣ того, при значительномъ числѣ верковъ, атака ихъ съ сухаго пути возможна лишь при содѣйствіи отрядовъ, высаженныхъ на европейскомъ и на азіятскомъ берегахъ; но дальнѣйшему слѣдованію этихъ войскъ представятся весьма значительныя препятствія, въ видѣ горныхъ хребтовъ, изрытыхъ множествомъ ручейковъ. Эти хребты, сопровождающіе оба берега, достигаютъ у Чернаго моря 240 метровъ высоты, къ сторонѣ же Мраморнаго моря они постепенно склоняются; ихъ скаты, обращенные къ Босфору, почти вездѣ очень круты. Если непріятелю удастся преодолѣть всѣ эти препятствія, то онъ приведетъ турецкія укрѣпленія въ крайне опасное положеніе, потому что почти всѣ они окружены командующими высотами и открыты съ горжи. Для затрудненія десантовъ у входа въ проливъ съ обѣихъ сторонъ построены особые верки; на европейскомъ берегу, въ разстояніи трехъ четвертей мили, сооруженъ замокъ Килія— каменный четырехугольникъ, возвышающійся на тридцать метровъ надъ

Digitized by Google

уровнемъ моря. Это укрѣпленіе можетъ служить опорнымъ пунктомъ для войскъ, расположенныхъ около него, но оно не въ состояніи воспрепятствовать непріятельской высадкѣ, въ особенности, если ее предпримутъ нѣсколько западнѣе, гдѣ берегъ низменъ и песчанъ. Ближе къ входу стоитъ на азіятскомъ берегу, на высотѣ двадцати метровъ, замокъ Рива, похожій на предъидущій. Онъ также не въ силахъ помѣшать высадкѣ непріятеля, но крутые берега Чернаго моря здѣсь очень неблагопріятны для подобнаго предпріятія. Впрочемъ, оба укрѣпленія находятся въ крайнемъ запущеніи.

Около входа, который имѣется въ виду заградить въ военное время торпедами, на европейскомъ берегу расположены: замокъ Румели-фенеръ, батарея у маяка Ишаретъ, одна флешь и батарея Папасъ-бурунъ, имѣющая видъ сомкнутой каменной флеши. Всѣ эти постройки сооружены на высотѣ двадцати метровъ надъ уровнемъ моря, берега котораго весьма круты, между тѣмъ какъ въ противоположную сторону горы постепенно спадаютъ. Ширина пролива между этимъ укрѣпленіемъ и противолежащимъ — батарея Анадоли-фенеръ простирается отъ 3,000 до 4,000 метровъ. Эта послѣдняя батарея, построенная на высотѣ двадцати метровъ, имѣетъ видъ четырехугольника, снабжена кавальеромъ и окружена со всѣхъ сторонъ почти отвѣсными скатами. Ближайшую за этимъ линію обороны образуютъ два замка и двѣ батареи, у которыхъ оба берега сближаются на 1,100 и 1,500 метровъ. На европейскомъ берегу замокъ Карибадже поставленъ на узкомъ горномъ кряжѣ, вышиною въ двадцать метровъ, вдающемся въ Босфоръ. Это укрѣпленіе состоитъ изъ трехъярусnаго неправильнаго четырехугольника, средній этажъ котораго казематированъ. Оно очень хорошо обстрѣливаетъ узкій проливъ, при участіи противолежащаго замка Пуарасъ, одинаковаго съ нимъ очертанія. На обѣихъ командующихъ высотахъ поставлены двѣ круглыя башни, предназначенныя для дѣйствія противъ войскъ, приближающихся съ сухого пути. Оба замка пользуются поддержкою позади лежащихъ батарей Буюкъ-лиманъ и Финь-бурунъ, которыя открыты съ горжи, но выгодно расположены. Впрочемъ, всѣ вышеупомянутыя укрѣпленія находятся въ незавидномъ положеніи и вооружены только старыми чугунными орудіями.

Главная оборона сосредоточена на самомъ узкомъ мѣстѣ Босфора, гдѣ онъ имѣетъ всего отъ 1,000 до 1,100 метровъ ширины и гдѣ построено четыре форта. Въ новѣйшее время на мысу, отдѣляющемъ бухты Румели-кавагхи отъ Буюкъ-лимана (на европейскомъ берегу), приступлено къ сооруженію новаго форта, о которомъ еще не имѣется свѣдѣній.

Digitized by Google

Ближе другихъ на европейской сторонѣ расположены, на самомъ берегу, двѣ старинныя каменныя постройки: замокъ Румели-каватхи и фортъ Тели-табіа; первый вооруженъ восемью чугунными орудіями и двѣнадцатью пушками Пексгана, а второй пятью пушками того же типа. На противоположномъ берегу перестраивается нынѣ фортъ Анадоли-кавагхи, который долженъ быть оконченъ черезъ нѣсколько лѣтъ и снабженъ семью пушками Пексгана и семнадцатью чугунными орудіями. Онъ стоитъ непосредственно на берегу пролива, которымъ командуетъ старинный генуезскій замокъ. Къ юго-западу отъ замка, на томъ же берегу, поставленъ фортъ Маджьяръ-калеси, самое значительное изъ укрѣпленій Босфора, недавно оконченное генераломъ Блуме и снабженное казематированными траверсами, пороховыми погребами и другими казематированными постройками. Оно вооружено нынѣ пятнадцатью пушками Пексгана, къ которымъ должны быть добавлены еще другія пятнадцать орудій большаго калибра. Противъ атаки съ сухаго пути фортъ обезпеченъ нѣсколькими блокгаузами. Этимъ и ограничивается оборона сѣвернаго Босфора; южнѣе, на европейскомъ берегу, тянулся прежде рядъ батарей, которыя теперь упразднены. Конечный пунктъ укрѣпленій Босфора образуютъ старинные замки Румели и Анадоли-гисаръ, которые представляются величественными развалинами, но лишены всякаго вооруженія. Между ними Босфоръ достигаетъ 300 метровъ ширины. Гарнизонъ Босфора состоитъ изъ одного полка, сила котораго простирается въ мирное время до 680 человѣкъ, а въ военное до 2,040 человѣкъ.

Искусное расположеніе торпедо и содѣйствіе флота могутъ, даже при настоящемъ состояніи укрѣпленій, затруднить проходъ судовъ; но это сдѣлается рѣшительно невозможнымъ, когда верки Анадоли-кавагхи и Маджьяръ-калеси будутъ перестроены согласно современнымъ требованіямъ науки и вооружены новыми орудіями.

Въ срединѣ между групами укрѣпленій, поставленныхъ на Босфорѣ и на Дарданелахъ, лежитъ Константинополь, который не укрѣпленъ; въ немъ только одинъ кварталъ, называемый Стамбуломъ, окруженъ стѣною, имѣющею лишь историческое значеніе; съ сухопутной стороны она отчасти уцѣлѣла, но съ 1453 года не поддерживается и потому совершенно разваливается.

Какъ самый Константинополь, такъ и Босфоръ, по порученію султана, сняты инструментально (*) капитаномъ фонъ-Мольтке, въ проме-

(*) См. 1) «Планъ Константинополя съ окрестностями и Босфора», снятый капитаномъ фонъ-Мольтке, 1/25000. Берлинъ 1842 года и 2) «Планъ сѣверной укрѣпленной части Босфора, между обоими «гисарами» и маякомъ на Черномъ морѣ», четыре листа, 1/25000. Берлинъ, 1856 года.

Digitized by Google

жутокъ времени съ сентября 1836 года по февраль 1837 года. Въ іюнѣ же и августѣ 1836 года фонъ-Мольтке совершилъ двѣ поѣздки въ Брусу и въ Смирну. Во время перваго путешествія онъ высадился у деревни Муданія, откуда теперь проложенъ колесный путь въ Брусу, который однако находится въ такомъ положеніи, что по немъ можно только проѣхать верхомъ. Бруса имѣетъ нынѣ 73,000 жителей и принадлежитъ къ значительнѣйшимъ мануфактурнымъ городамъ Турціи; въ ней наиболѣе развиты шелковыя фабрики. Въ августѣ капитанъ фонъ-Мольтке отправился моремъ же изъ Константинополя въ Смирну, которая имѣетъ 150,000 жителей и, считаясь важнѣйшимъ пунктомъ Малой Азіи, служитъ средоточіемъ торговли между Европой и Азіею. Изъ внутреннихъ областей продукты доставляются въ Смирну по двумъ желѣзнымъ дорогамъ, изъ которыхъ одна проложена сѣвернѣе города, въ долинѣ Гермоса, и ведетъ въ Касабу, а другая южнѣе Смирны, по долинѣ Меандера, въ Айдинъ.

По возвращеніи изъ Малой Азіи, капитанъ фонъ-Мольтке отправился въ свитѣ султана въ Болгарію и Румелію; 24-го августа 1837 года, фрегатъ «Нусредхіэ» выѣхалъ изъ Константинополя и прибылъ къ вечеру того же дня въ Варну.

Этотъ городъ имѣетъ съ моря весьма красивый видъ. Мѣстность открыта только съ запада, по направленію къ обоимъ озерамъ Девна. *Варна*, самый сѣверный изъ турецкихъ черноморскихъ портовъ, имѣетъ 20,000 жителей и представляетъ собою пунктъ, важный не только въ торговомъ и административномъ отношеніяхъ, но и въ стратегическомъ. Въ 1828 году укрѣпленія Варны состояли изъ главной ограды бастіоннаго очертанія и изъ примкнутой къ ней съ южной стороны цитадели. Въ этомъ положеніи она выдержала трехмѣсячную осаду русскихъ войскъ. Во время Крымской кампаніи укрѣпленія Варны были усилены и крѣпость эта послужила складочнымъ пунктомъ для союзной англо-французской арміи. Тѣмъ не менѣе, даже нынѣ верки Варны не соотвѣтствуютъ ея значенію и производятъ весьма неутѣшительное впечатлѣніе. Въ новѣйшее время Порта опять рѣшилась предпринять новыя работы. Согласно проекту, составленному генераломъ Блуме, предположено въ три года возстановить бастіоны главной ограды и построить сильные форты на сѣверо-западной сторонѣ, на высотѣ у деревни Франги и на южной сторонѣ, у Галаты; къ этимъ работамъ приступлено въ іюнѣ 1874 года; но по энергическому началу нельзя еще заключить о скоромъ окончаніи предпринятыхъ построекъ: въ Турціи мы часто видимъ противное.

Изъ Варны фонъ-Мольтке поѣхалъ съ султаномъ въ *Шумлу*, имѣя

Digitized by Google

въ своемъ распоряженіи два экипажа, запряженные четверкою, семь заводныхъ лошадей, два мула, четыре кучера и нѣсколько конюховъ. Въ Шумлѣ султанъ сдѣлалъ смотръ одному баталіону редифа и объѣхалъ укрѣпленія. Шумла, образующая узелъ главныхъ дорогъ, ведущихъ отъ дунайскихъ крѣпостей черезъ Балканы въ Румелію, составляетъ одинъ изъ значительнѣйшихъ оплотовъ Турціи. Городъ этотъ, имѣющій 60,000 жителей, лежитъ въ подковообразной долинѣ у восточнаго подножія горной группы, которая отдѣлена отъ главнаго хребта рѣкою Камчикомъ; самый городъ не укрѣпленъ, но за то окружающія его высоты оцѣплены двойнымъ рядомъ фортовъ и земляныхъ укрѣпленій, изъ которыхъ первыя частью казематированы. Во время Крымской войны Шумла служила главною квартирою Омера-паши и сборнымъ пунктомъ для турецкой арміи. До сихъ поръ въ окрестностяхъ Шумлы часто назначаются значительные сборы войскъ, и турки чрезвычайно гордятся этою крѣпостью. Какъ укрѣпленный лагерь, Шумла всегда сохранитъ за собою извѣстное значеніе, которое еще увеличится съ проведеніемъ черезъ нее желѣзной дороги изъ Румеліи въ Адріанополь. Изъ Шумлы султанъ направился въ Силистрію и въ Рущукъ. На этомъ пространствѣ Дунай образуетъ весьма важную оборонительную линію, потому что турецкій берегъ, на всемъ почти протяженіи, командуетъ низменнымъ и болотистымъ румынскимъ берегомъ. Дунайскія крѣпости Видинъ, Рущукъ и Силистрія считались прежде лучшими турецкими крѣпостями, но въ настоящее время онѣ не соотвѣтствуютъ требованіямъ современнаго инженернаго искусства.

Силистрія, имѣющая 23,000 жителей, была обложена въ 1828 году, а въ 1829 году сдалась русскимъ войскамъ послѣ правильной осады. Въ 1849 году она переименована въ первоклассную крѣпость, а въ 1854 году значительно усилена. Нынѣ Силистрія утратила свое значеніе, находясь въ полуразвалившемся состояніи; возстановленіе форта Арабъ-табіа потребуетъ весьма значительныхъ издержекъ.

Рущукъ расположенъ на горѣ, въ 20 метровъ высоты, отвѣсно спускающейся къ Дунаю. Въ войну 1828—1829 годовъ русскіе не дѣйствовали противъ этой крѣпости; она была упразднена послѣ адріанопольскаго мира. Но въ 1853 году турки снова построили нѣсколько фортовъ на высотахъ къ югу отъ города. Между Рущукомъ и Журжіево лежитъ нѣсколько острововъ, на которыхъ русскіе расположили въ Восточную войну свои батареи и укрѣпленія: по этимъ же островамъ будетъ проложенъ давно уже проектированный желѣзно-дорожный мостъ, долженствующій связать между собою линіи Варна-Рущукъ и Журжіево-Букарештъ. Въ Рущукѣ, около станціи желѣзной дороги и въ нѣкото-

Digitized by Google

рыхъ другихъ мѣстахъ, сохранились еще отдѣльные бастіоны, лишенные между собою всякой связи и не имѣющіе никакого вооруженія.

Изъ Рущука султанъ пустился въ обратный путь и направился на *Тырнову*, которая имѣетъ всего 15,000 жителей, но вслѣдствіе центральнаго своего положенія считается столицею Болгаріи; въ ней уцѣлѣли развалины древняго замка, бывшей резиденціи болгарскихъ королей. Для переѣзда султана черезъ Балканы нарочно проложена была новая дорога, ведущая черезъ проходъ Чипка на Казанликъ, славящійся разведеніемъ розъ.

Въ Адріанополѣ, второй столицѣ Турціи, султанъ остановился на болѣе продолжительное время. Этотъ городъ, расположенный при слитіи Арды, Тунджи и Марицы, имѣетъ не только важное комерческое, но и военное значеніе; изъ прежнихъ его укрѣпленій сохранились однѣ развалины. Цитадель, возвышающаяся на Тунджѣ, въ 1828 году не была въ состояніи остановить русскихъ, которые отсюда продиктовали султану условія мира.

Послѣ 43-хъ дневнаго путешествія султанъ возвратился въ свою столицу, гдѣ капитанъ фонъ-Мольтке имѣлъ удовольствіе встрѣтить товарищей. Какъ было сказано, Порта обратилась къ прусскому правительству съ просьбою о присылкѣ нѣсколькихъ офицеровъ; послѣ ближайшаго знакомства съ капитаномъ фонъ-Мольтке, султанъ почувствовалъ особое расположеніе къ прусскимъ офицерамъ и рѣшился примѣнить къ Турціи прусскую военную организацію, разумѣется, съ измѣненіями, вызываемыми особенностями Отоманской имперіи, на что и указывалъ самъ фонъ-Мольтке въ запискѣ, представленной имъ Портѣ. По личной просьбѣ султана, въ Турцію были командированы капитаны генеральнаго штаба фонъ-Финке-Олбендорфъ и Фишеръ и инженеръ-капитанъ фонъ-Мюльбахъ (*).

Въ октябрѣ всѣ прусскіе офицеры отправились на рекогносцировки; въ Адріанополѣ они разстались. Мольтке, въ сопровожденіи капитана фонъ-Финке, направился на Бургосъ, а оттуда моремъ въ Сисебуло и Анхіано, затѣмъ они перевалили черезъ Балканы и поѣхали сухимъ путемъ сначала въ Варну, а потомъ въ Шумлу и Силистрію и далѣе въ Добруджу, гдѣ они, между прочимъ, осмотрѣли двойной, а мѣстами тройной Траяновскій валъ, тянущійся отъ Черноводъ (на Дунаѣ) къ Кюстенджи и имѣющій около трехъ метровъ вышины. Въ походѣ, пред-

(*) Кромѣ этихъ офицеровъ, въ Турціи въ то время находились еще: генералы Блуме-паша, Штрекеръ (Решидъ-паша), Малиновскій (Эмиръ-паша), Гринвальдъ (Искандеръ-паша), Вендтъ и полковники Леманъ и фонъ-Дригальскій; послѣдній состоитъ въ должности генералъ-инспектора работъ, предпринятыхъ европейскою дунайскою комисіею.

Digitized by Google

принятомъ турками противъ Мехмедъ-Али, прусскіе офицеры впервые приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Ихъ распредѣлили по турецкимъ корпусамъ въ качествѣ совѣтниковъ; капитаны фонъ-Мольтке и фонъ-Мюльбахъ выѣхали, въ мартѣ 1838 года, въ главную квартиру, Фишеръ, въ апрѣлѣ, въ Коніа, а фонъ-Финке, въ декабрѣ, въ Ангору. Фонъ-Мольтке и фонъ-Мюльбахъ отправились на пароходѣ въ *Синопъ*, гдѣ они осмотрѣли укрѣпленія, состоящія изъ масивнаго стариннаго четырехугольнаго замка, обнесеннаго съ трехъ сторонъ стѣнами, а съ четвертой рвомъ, и расположеннаго на перешейкѣ, отдѣляющемъ городъ отъ гористаго мыса; укрѣпленія, устроенныя въ 1808 году французскими инженерами для защиты гавани, остались частью недоконченными. Въ настоящее время, Синопъ, имѣющій 10,000 жителей, заслуживаетъ вниманія, благодаря своей верфи, которая единственная въ Турціи послѣ константинопольской; сосѣдніе дубовые лѣса даютъ прекрасный строительный матеріалъ; вообще же городъ бѣденъ и торговля его незначительна. Несравненно важнѣе въ этомъ отношеніи городъ *Самсунъ* (7,000 жителей), лежащій восточнѣе Синопа и служащій конечнымъ пунктомъ караваннаго пути, идущаго съ береговъ Тигра и Евфрата.

Отсюда оба путешественника направились сухимъ путемъ на Амазію, расположенную въ глубокой котловинѣ и имѣющую нынѣ 300,000 жителей; старинная пятиугольная цитадель этого города напоминаетъ собою Эренбрейтштейнъ. 8-го марта фонъ-Мольтке прибылъ въ Токатъ (40,000 жителей), откуда онъ продолжалъ свой путь черезъ Сивасъ (30,000 жителей) въ Харпутъ, гдѣ находилась главная квартира такъ называемой восточной арміи, которою командовалъ Хазифъ-паша.

23-го марта капитанъ фонъ-Мольтке, получивъ отъ паши приказаніе произвести рекогносцировку сирійской границы, снова выѣхалъ изъ Харпута черезъ Манатію въ Марашъ (25,000 жителей); отсюда онъ повернулъ на востокъ и направился на Гергеръ, на Евфратѣ, а оттуда внизъ по рѣкѣ черезъ Саматъ въ Биренджикъ, гдѣ съ 1831 года англійскій полковникъ Ченэ (Chesney) занимался изслѣдованіемъ судоходности Евфрата, которое, однако, не увѣнчалось успѣхомъ. Отсюда фонъ-Мольтке проѣхалъ черезъ Урфу (50,000 жителей) и Діарбекиръ (45,000 жителей) въ Мосулъ (30,000 жителей) на Тигрѣ, для осмотра, между прочимъ, раскопокъ древней Ниневіи. Далѣе Мосула фонъ-Мольтке не заходилъ на востокъ, а двинулся съ караваномъ по степи въ Тилаю, гдѣ онъ узналъ, что въ день его пріѣзда Мехмедъ-паша, подчиненный Хазифъ-пашѣ, выступилъ съ 3,000 отрядомъ противъ непокорныхъ курдовъ. Фонъ-Мольтке пристроился къ этой колоннѣ и отправился съ нею

Digitized by Google

въ горы Карсанъ, куда вскорѣ прибылъ съ новымъ подкрѣпленіемъ въ 3,000 человѣкъ самъ Хазифъ-паша.

Въ іюлѣ весь отрядъ получилъ приказаніе отступить. Хазифъ-паша, сознавая значеніе верхняго Евфрата въ смыслѣ пути сообщенія, попросилъ фонъ-Мольтке изслѣдовать эту рѣку на пространствѣ между Полу и Самратомъ, гдѣ она еще никѣмъ не была обрекогносцирована; фонъ-Мольтке, во исполненіе этого порученія, спустился на плоту, устроенномъ изъ 60 бурдюковъ, до Самсата, откуда онъ возвратился въ Харпутъ черезъ Адіаманъ, Абдуларабъ и Манатію. Въ началѣ же октября онъ предпринялъ новую поѣздку, черезъ Хекимъ-ханъ, Деликли-ташъ (на Кизиль-ирмакѣ), Кайзаріэ и Карабунаръ въ Чифте-ханъ, откуда фонъ-Мольтке, встрѣтивъ здѣсь капитана Фишера, вернулся въ Харпутъ черезъ Девелій, Ярпусъ и Малатса, куда онъ прибылъ 29-го октября, сдѣлавъ верхомъ въ 26 дней 190 нѣмецкихъ миль. О своихъ рекогносцировкахъ фонъ-Мольтке выразился слѣдующимъ образомъ:

«Особыя обстоятельства открываютъ мнѣ земли, которыя до сего времени были недоступны европейцамъ, земли, по которымъ нельзя ѣздить безъ конвоя, и даже такія, какъ Карсанъ-дагъ, куда можно проникнуть только при содѣйствіи арміи. Такіе случаи очень рѣдки, и я спользуюсь ими добросовѣстно; я до сихъ поръ проѣхалъ болѣе 700 географическихъ миль (къ которымъ позже еще прибавилось около 300 миль), снимая вездѣ маршруты. Важнымъ пріобрѣтеніемъ я считаю исправленіе притоковъ Зейхунъ и Джиханъ, а также средняго теченія Мурада или Евфрата, по которому еще не удавалось проплыть ни одному европейцу, потому что сплавъ здѣсь сталъ возможнымъ лишь благодаря взрыву скалъ».

Зима 1838—1839 годовъ была посвящена составленію картъ и строевымъ занятіямъ. Прусскіе офицеры застали турецкую армію въ ужасномъ положеніи; полки составляли только административныя единицы, бригады существовали лишь на бумагѣ, а совокупному дѣйствію всѣхъ трехъ родовъ оружія войска совсѣмъ не обучались. Прусскіе офицеры, стараясь не разрушать существующаго, сохранили французскій уставъ, который они значительно упростили, пополнивъ его, однако, нѣкоторыми прусскими построеніями. Въ самомъ ужасномъ положеніи находилась артилерія: изъ 108 орудій, собранныхъ въ Малатіа, только 14 имѣли упряжь, въ снарядахъ чувствовался также большой недостатокъ; но благодаря усердію отставнаго прусскаго офицера Лауе, раздѣлившаго наличную артилерію на батареи, шесть мѣсяцевъ спустя, можно было выставить въ полѣ 102 запряженныхъ орудія съ 200 зарядными ящи-

Digitized by Google

ками. Кромѣ того, прусскіе офицеры читали пашамъ и полковникамъ лекціи изъ тактики и руководили занятіями по строевой службѣ.

Положеніе прусскихъ офицеровъ было крайне трудное; они не находили никакой поддержки въ турецкихъ офицерахъ; тѣмъ не менѣе, имъ удалось довести строевое образованіе войскъ до небывалаго совершенства.

Въ послѣдніе годы армія сильно страдала отъ болѣзней; ее пополнили, преимущественно, курдами, набранными изъ вновь покоренныхъ земель, вслѣдствіе чего солдаты, не смотря на хорошее обращеніе и порядочное содержаніе, не долѣе двухъ лѣтъ оставались подъ знаменами, послѣ чего они или бѣжали, или умирали. Что касается офицеровъ, то изъ четырехъ генералъ-лейтенантовъ два произошли изъ сераля Мехметъ-Хозрева, одинъ десять лѣтъ тому назадъ еще былъ носильщикомъ, а четвертый былъ взятъ съ каторги. Лучшіе офицеры были бригадные генералы и полковники, но они не имѣли никакой поддержки въ своихъ подчиненныхъ; маіоры были молодые неопытные люди, получившіе чины по протекціи, а младшіе офицеры всѣ выслуживались изъ солдатъ. Съ такими войсками Турція собиралась завоевать Сирію; это можетъ показаться непостижимымъ предпріятіемъ, но и египетская армія не была въ лучшемъ положеніи. Послѣ потерь, понесенныхъ ею въ походахъ противъ друзовъ, она пополнила ряды свои мѣстными жителями, которые, будучи недовольны египетскимъ владычествомъ и не получая никакого содержанія, ежедневно дезертировали цѣлыми десятками. Но за то во главѣ египетской арміи стоялъ человѣкъ, который рисковалъ всѣмъ своимъ существованіемъ и держалъ армію въ рукахъ, между тѣмъ какъ у турокъ войска были подчинены четыремъ независимымъ другъ отъ друга пашамъ. Это обстоятельство и было одною изъ главныхъ причинъ неудачнаго исхода кампаніи, участь которой рѣшилась сраженіемъ при Низибѣ (противъ Биреджика на Евфратѣ).

* *

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Обзоръ преобразованій, состоявшихся въ теченіе 1874—1875 годовъ въ организаціи нашихъ войскъ.—Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 году (по оффиціальнымъ донесеніямъ) (Статья первая).—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЗОРЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ,

СОСТОЯВШИХСЯ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1874 — 1875 ГОДОВЪ,

ВЪ ОРГАНИЗАЦІИ НАШИХЪ ВОЙСКЪ.

Въ 1862 году, какъ извѣстно, были выработаны и Высочайше утверждены новыя начала организаціи войскъ, требовавшія капитальныхъ преобразованій въ устройствѣ нашихъ вооруженныхъ силъ.

Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, преобразованія эти съ настойчивою послѣдовательностью приводились въ исполненіе, и къ 1873 году задачи, поставленныя въ 1862 году, были выполнены на столько, что армія наша могла считаться вполнѣ готовою къ боевымъ дѣйствіямъ. Обезпеченная запасомъ отпускныхъ (*), снабженная на полный составъ скорострѣльнымъ оружіемъ, имѣя въ готовности при частяхъ войскъ полный комплектъ интендантскихъ запасовъ, наконецъ снабженная новымъ обозомъ, армія не могла бы встрѣтить никакихъ недостатковъ или задержекъ при своей мобилизаціи.

Между тѣмъ, однимъ изъ ближайшихъ результатовъ двухъ громадныхъ европейскихъ войнъ (1866 и 1870 годовъ) было значительное развитіе вооруженныхъ силъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Неизбѣжная необходимость заставила и насъ озаботиться дальнѣйшимъ развитіемъ нашей военной системы и увеличеніемъ числительности вооруженныхъ силъ (**). Поэтому, въ 1873 году, съ Высочайшаго соизво-

(*) Къ 1-му января 1862 года имѣлось въ запасѣ отпускныхъ — 240,000, а къ 1-му января 1874 года ихъ было 710,000.

(**) Въ 1862 году размѣръ вооруженныхъ силъ Россіи, Прусіи и Австріи опредѣлялся, приблизительно, слѣдующими цифрами:

Прусія	775,000
Австрія	700,000
Россія	1.300,000

Digitized by Google

ленія, было положено произвести въ организаціи и составѣ вооруженныхъ силъ весьма существенныя измѣненія, клонившіяся къ дальнѣйшему развитію числительной силы нашей арміи. Преобразованія эти, по размѣрамъ своимъ, требуютъ на столько громадныхъ денежныхъ затратъ и такого значительнаго накопленія въ запасѣ нижнихъ чиновъ, что не могутъ быть исполнены въ короткій періодъ времени.

Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью показать въ бѣгломъ очеркѣ, что именно изъ наиболѣе существеннаго сдѣлано въ этомъ направленіи въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ.

Такъ какъ разнаго рода преобразованія, исполненныя въ 1874 и 1875 годахъ, коснулись и войскъ, и управленій, то удобнѣе будетъ разсмотрѣть обѣ категоріи этихъ преобразованій отдѣльно.

А) ПО ВОЙСКАМЪ:

Изъ измѣненій этой категоріи болѣе значительныя были:

1. Преобразованіе Кавказской арміи. Преобразованіе это состояло:

Во-первыхъ, въ приведеніи полковъ *всѣхъ* пѣхотныхъ дивизій, расположенныхъ въ Кавказскомъ военномъ округѣ, изъ трехбатальоннаго въ четырехбатальонный составъ, причемъ изъ числа этихъ четырехъ батальоновъ три батальона линейные и одинъ стрѣлковый, четырехротнаго состава каждый. Вмѣстѣ съ этимъ, взамѣнъ прежде существовавшихъ четырехъ составовъ, кавказской пѣхотѣ присвоено только два состава: мирный съ 24-мя рядами во взводѣ и военный съ 54-мя рядами во взводѣ. Вслѣдствіе этой послѣдней мѣры батальонъ полка новаго состава остается почти прежней силы, потому что хотя число ротъ такого батальона и одною меньше противъ прежняго, но за то числительность каждой роты увеличена, приблизительно, на 50 челов. (вмѣсто 42 рядовъ — 54 ряда во взводѣ), такъ что въ общемъ результатѣ дивизія новаго состава, вмѣсто 12, имѣетъ 16 батальоновъ.

Во-вторыхъ, въ сформированіи новой 41-й армейской пѣхотной

Къ 1873 году цифра для Россіи осталась безъ измѣненія, а для сосѣднихъ государствъ цифры измѣнились слѣдующимъ образомъ:

Германія 1.310,000
Австрія 1.100,000

Приведенныя данныя показываютъ, что выгодное отношеніе между числительностью армій, нашей и двухъ сосѣднихъ государствъ, существовавшее въ началѣ 60-хъ годовъ, совершенно нарушилось въ 70-хъ годахъ.

Digitized by Google

дивизіи, также четырехбаталіоннаго состава; а вмѣстѣ съ тѣмъ и 41-й пѣшей артилерійской бригады, въ составѣ шести батарей, и

Въ-третьихъ, въ значительномъ уменьшеніи числа линейныхъ баталіоновъ и, затѣмъ, въ переформированіи мѣстныхъ войскъ Кавказскаго округа.

Такимъ образомъ, общій характеръ преобразованія Кавказской арміи,— увеличеніе числа полевыхъ войскъ, въ особенности по штатамъ военнаго времени.

2. Приведеніе полковъ всѣхъ пѣхотныхъ дивизій, находившихся въ кадровомъ составѣ (16 рядовъ во взводѣ), **въ болѣе сильный составъ,** именно 24 ряда въ каждомъ взводѣ. Мѣра эта, увеличивъ въ значительной степени списочный составъ войскъ (*), а слѣдовательно и боевую ихъ готовность, отстранила, вмѣстѣ съ тѣмъ, многія неудобства, проистекавшія отъ малой штатной числительности войскъ, находившихся въ кадровомъ составѣ.

3. Переформированіе кавалеріи. Существовавшія до сего времени семь армейскихъ кавалерійскихъ дивизій (**) раздѣлены пополамъ и переформированы въ 14 дивизій, съ присоединеніемъ къ каждой изъ нихъ одного Донскаго казачьяго полка. Такимъ образомъ, каждая армейская кавалерійская дивизія, раздѣляясь на двѣ бригады, нынѣ состоитъ изъ четырехъ полковъ: драгунскаго, уланскаго, гусарскаго и Донскаго казачьяго полка одинаковыхъ съ дивизіею нумеровъ; причемъ всѣ полки регулярной кавалеріи сохраняютъ и въ мирное время полный военный составъ, т. е. 16 конныхъ рядовъ во взводѣ. Кромѣ того, вновь сформирована отдѣльная казачья дивизія изъ четырехъ Донскихъ казачьихъ полковъ, съ раздѣленіемъ ея также на двѣ бригады.

За произведеннымъ переформированіемъ кавалеріи, вмѣсто прежнихъ десяти кавалерійскихъ дивизій, образовалось 18 дивизій, изъ которыхъ: 2 гвардейскихъ, 1 Кавказская (драгунская), 14 армейскихъ и 1 Донская казачья.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ военное время предположено формировать *три* гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизіи, а Кавказскую кавалерійскую дивизію предположено раздѣлить на *двѣ дивизіи*, съ присоединеніемъ къ обѣимъ казачьихъ полковъ. Такимъ образомъ, общее число кавалерійскихъ дивизій будетъ *двадцать*.

(*) Въ кадровомъ составѣ находилось 22 пѣхотныхъ дивизій. По приблизительному разсчету приведеніе этихъ дивизій въ 24-хъ рядный составъ — дало увеличеніе около 43,000 чел.

(**) Каждая изъ 6 кавалерійскихъ полковъ: 2 драгунскихъ, 2 уланскихъ и 2 гусарскихъ.

Digitized by Google

4. Переформированіе конной артилеріи. Переформированіе это, вызванное новою организаціею кавалеріи, состояло въ томъ, что число регулярныхъ конно-артилерійскихъ батарей увеличено съ 18 на 26, но въ то же время уменьшенъ составъ батарей съ 8 на 6 орудій; число Донскихъ казачихъ батарей также увеличено съ 16 до 22, изъ числа которыхъ 8 находятся постоянно на службѣ въ мирное время. Вслѣдствіе этого получилась возможность придать каждой кавалерійской дивизіи по двѣ конно-артилерійскія батареи. Пять регулярныхъ гвардейскихъ батарей и одна Донская гвардейская батареи образуютъ гвардейскую конно-артилерійскую бригаду, состоящую при 1-й и 2-й гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ. Полевыя же конныя батареи, не образуя бригадъ, состоятъ при 14 армейскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ: при первыхъ семи дивизіяхъ по двѣ регулярныя батареи, а при послѣднихъ семи по одной регулярной и по одной Донской казачьей батареи.

5. Преобразованіе мѣстныхъ и крѣпостныхъ войскъ. Преобразованіе *мѣстныхъ* и *крѣпостныхъ* войскъ, въ связи съ изданіемъ правилъ о формированіи въ военное время *резервныхъ* и *запасныхъ* войскъ, имѣетъ, конечно, цѣлью совершенное освобожденіе въ военное время *полевыхъ* или *дѣйствующихъ войскъ* отъ исполненія всякаго рода второстепенныхъ военныхъ операцій, не говоря уже объ обязанностяхъ внутренней службы.

Преобразованіе мѣстныхъ войскъ уже вполнѣ окончено и выразилось въ сформированіи частей мѣстныхъ войскъ двухъ категорій: во-первыхъ: *мѣстныхъ баталіоновъ* и *мѣстныхъ командъ* одинаковаго какъ въ мирное, такъ и въ военное время состава и, во-вторыхъ, мѣстныхъ баталіоновъ и командъ, составъ которыхъ въ военное время значительно увеличивается, почему имъ и присвоено названіе *кадровыхъ*, причемъ мѣстные кадровые баталіоны обращаются въ военное время въ полки четырехбаталіоннаго состава; а мѣстныя кадровыя команды переформировываются въ военное время въ баталіоны двухъ или четырехротнаго состава.

Организація крѣпостной пѣхоты также опредѣлена. Въ мирное время *крѣпостная пѣхота* состоитъ изъ отдѣльныхъ баталіоновъ четырехротнаго состава, по 24 ряда во взводѣ. Въ военное же время баталіоны должны переформировываться, причемъ каждая рота обращается въ четырехротный баталіонъ, по 54 ряда во взводѣ, а баталіонъ, слѣдовательно, образуетъ четырехбаталіонный полкъ. Такое значительное развитіе числительности крѣпостной пѣхоты въ военное время (*) требуетъ

(*) Болѣе чѣмъ въ 8 разъ противъ числительности мирнаго времени.

Digitized by Google

весьма большихъ запасовъ матеріальнаго имущества и въ людяхъ, а потому можетъ быть выполнено лишь постепенно. Согласно состоявшагося въ послѣднее время Высочайшаго повелѣнія, нынѣ уже приняты мѣры для приготовленія всего матеріальнаго имущества, необходимаго для развертыванія, въ случаѣ мобилизаціи, каждаго отдѣльнаго крѣпостнаго баталіона въ двухбаталіонный крѣпостной полкъ.

Изданіемъ положенія о *резервныхъ* и *запасныхъ войскахъ* введены, въ организацію нашихъ вооруженныхъ силъ, совершенно новыя категоріи войскъ, изъ которыхъ назначеніе первыхъ—исполненіе второстепенныхъ военныхъ операцій и разныхъ обязанностей, относящихся къ такъ называемой тыльной службѣ, а вторыхъ — подготовленіе, формированіе и отправленіе на театръ войны укомплектованій для пополненія убыли, происшедшей въ частяхъ полевыхъ и резервныхъ войскъ всѣхъ родовъ оружія. По самому назначенію, войска этихъ обѣихъ категорій формируются лишь въ военное время (*), для чего потребны еще болѣе значительные запасы, какъ въ матеріальномъ имуществѣ, такъ и въ людяхъ (по числу 164 резервныхъ и 199 запасныхъ баталіоновъ для одной только нѣхоты).

6. Измѣненіе условій въ отправленіи службы Донскимъ казачьимъ войскомъ. По существовавшему до настоящаго времени порядку, Донскіе армейскіе полки не имѣли постоянной организаціи. При выступленіи на службу они формировались изъ людей цѣлаго военнаго отдѣла, а урядники и офицеры назначались, по очереди, съ цѣлаго войска. Такимъ образомъ, полки представляли массу людей, ничѣмъ между собою не связанныхъ. Пробывъ два или три года на службѣ, полки принимали благоустроенный видъ; но вслѣдъ затѣмъ наступало время смѣны: полкъ возвращался на Донъ, люди расходились по домамъ и отъ полка не оставалось никакихъ слѣдовъ. Такая система формированія полковъ препятствовала прочному устройству въ нихъ строевой и хозяйственной частей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляла ту невыгоду, что боевыя заслуги многихъ Донскихъ полковъ, въ военное время, исчезали безслѣдно съ расформированіемъ ихъ.

При разработкѣ Высочайше утвержденнаго и объявленнаго въ концѣ 1874 года Положенія **о военной службѣ** казаковъ Донскаго войска, были приняты во вниманіе, съ одной стороны, главныя основанія новой организаціи нашихъ вооруженныхъ силъ, а съ другой — обнаруженные опытомъ и приведенные выше недостатки отправленія службы Донскимъ войскомъ. Поэтому, примѣненіе на практикѣ новаго Положе-

(*) Исключая кадровъ запасныхъ частей для спеціальныхъ родовъ оружія, содержимыхъ и въ мирное время.

Digitized by Google

нія дало строевымъ частямъ Донскаго войска прочную организацію, обезпечило быструю мобилизацію всѣхъ строевыхъ частей, выставляемыхъ войскомъ въ военное время, и представило возможность ввести Донскіе полки въ составъ кавалерійскихъ дивизій.

Согласно новому Положенію о службѣ Донскаго войска, это войско обязано въ военное время выставить: 62 казачьихъ полка (въ томъ числѣ два гвардейскихъ) и 22 конно-артилерійскія батареи (въ томъ числѣ одна гвардейская), изъ которыхъ и въ мирное время находятся на службѣ л.-гв. Сводный казачій полкъ, 20 армейскихъ конныхъ полковъ, одна гвардейская и 7 конно-артилерійскихъ батарей.

Съ приведеніемъ въ исполненіе мѣръ, установленныхъ какъ новымъ Положеніемъ о службѣ Донскаго войска, такъ равно и другимъ Положеніемъ о воинской повинности этого войска, въ случаѣ войны можетъ быть выставлено въ составъ дѣйствующей арміи отъ 50,000 до 55,000 исправно снаряженной кавалеріи и 22 конно-артилерійскія батареи; затѣмъ останутся въ войскѣ казаки запаснаго разряда отъ 20,000 до 25,000; старшій возрастъ приготовительнаго разряда — отъ 5,000 до 7,000 и войсковое ополченіе числительностью отъ 25,000 до 30,000 казаковъ.

Въ заключеніе перечня разныхъ измѣненій, произведенныхъ въ организаціи нашей арміи, слѣдуетъ упомянуть о двухъ формированіяхъ, вызванныхъ особыми исключительными обстоятельствами:

1. Сформированіе Крымскаго и Башкирскаго дивизіоновъ (*), спеціально назначенныхъ для обученія новобранцевъ — первый изъ татаръ уроженцевъ Крымскаго полуострова, а второй—изъ башкиръ Оренбургской губерніи, и

2. Сформированіе двухъ линейныхъ баталіоновъ и одной батареи въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, вызванное исключительными потребностями и развитіемъ военныхъ дѣйствій противъ коканцевъ.

Б) ПО УПРАВЛЕНІЯМЪ:

Первое мѣсто въ ряду преобразованій этой категоріи, по своей важности, принадлежитъ преобразованію **мѣстныхъ военныхъ управленій** въ губерніяхъ и уѣздахъ, т. е. управленій, на которыя возложены въ настоящее время весьма сложныя обязанности по комплектованію войскъ въ мирное время, по учету и контролю личнаго состава

(*) Первоначально были образованы эскадроны, а затѣмъ они были переформированы въ дивизіоны.

Digitized by Google

чиновъ запаса и, въ особенности, по мобилизаціи войскъ въ случаѣ войны.

По существовавшему прежде порядку, завѣдываніе личнымъ составомъ отпускныхъ въ мирное время принадлежало административнымъ управленіямъ двухъ инстанцій: высшую составляли въ каждой губерніи — управленія губернскихъ воинскихъ начальниковъ, низшую же въ каждомъ городѣ или уѣздѣ — городскія и уѣздныя полицейскія управленія. При этомъ, фактическое счисленіе отпускныхъ и контроль ихъ личнаго состава возложены были всецѣло на низшую инстанцію, т. е. на управленія гражданскія, обремененныя массою своихъ прямыхъ занятій, а потому склонныхъ считать завѣдываніе отпускными дѣломъ второстепеннымъ и даже для себя постороннимъ. Что касается до губернскихъ воинскихъ начальниковъ, то они вели отчетность объ отпускныхъ только письменную, основанную на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ полицейскими управленіями, не имѣя возможности фактически удостовѣриться, на сколько дѣйствительная наличность ихъ соотвѣтствовала письменной о нихъ отчетности. Въ то время, когда численность запаса отпускныхъ не имѣла значительныхъ размѣровъ, могло и не быть надобности въ установленіи особыхъ правительственныхъ органовъ для завѣдыванія ими; но въ настоящее время, когда числительность отпускныхъ превысила 700,000 человѣкъ, подобная организація оказалась недостаточною; со введеніемъ же общеобязательной воинской повинности, когда число отпускныхъ должно современемъ удвоиться, исполненіе обязанностей по завѣдыванію ими сдѣлалось бы для уѣздныхъ управленій совершенно невозможнымъ.

Съ другой стороны, всѣ распоряженія по призыву отпускныхъ, въ случаѣ мобилизаціи, были слишкомъ централизованы, будучи сосредоточены въ 70-ти управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, причемъ бывшіе начальники уѣздныхъ командъ являлись только передаточною инстанціею между управленіями полицейскими и губернскихъ воинскихъ начальниковъ, а слѣдовательно ускоренію мобилизаціи способствовать не могли.

Во всѣхъ государствахъ, гдѣ мобилизація арміи основана на призывѣ массы людей, заранѣе подготовленныхъ къ дѣлу и въ мирное время живущихъ среди населенія, организація военныхъ управленій, завѣдывающихъ отпускными, устроена несравненно въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, причемъ роль гражданскихъ начальствъ ограничивается лишь содѣйствіемъ военнымъ по объявленію отпускнымъ о призывѣ и скорѣйшей высылкѣ ихъ изъ мѣсть жительства. Такъ, напримѣръ, въ германской арміи счисленіе и контроль личнаго состава отпускныхъ, а также всѣ дѣла по укомплектованію арміи новобранцами въ мирное время и

Digitized by Google

по призыву отпускныхъ въ случаѣ войны возложены на обязанность 70-ти начальниковъ территоріальныхъ бригадныхъ округовъ, 296 командировъ баталіонныхъ ландверныхъ округовъ и 1,300 фельдфебелей ротныхъ раіоновъ.

Таковы были общія причины, вызвавшія необходимость преобразованія мѣстныхъ военныхъ управленій на новыхъ основаніяхъ.

Другимъ важнымъ преобразованіемъ было изданіе **Положенія объ управленіи корпусомъ**. Положеніе это разработано согласно съ Высочайше утвержденными главными основаніями для новаго устройства войскъ, а именно: 1) управленіе корпусомъ имѣетъ характеръ чисто командnаго управленія, завѣдывающаго личнымъ составомъ войскъ и строевымъ ихъ образованіемъ, и 2) командиръ корпуса непосредственно подчиненъ главному начальнику того военнаго округа, гдѣ расположены ввѣренныя ему войска. Учрежденіе корпусовъ, признанное въ принципѣ, примѣнено пока только къ войскамъ гвардейскимъ, сформированіемъ гвардейскаго корпуса подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ КОКАНЦЕВЪ ВЪ 1875 ГОДУ (*).

(по офиціальнымъ донесеніямъ).

Десять лѣтъ тому назадъ, съ занятіемъ Ташкента, а затѣмъ Ходжента, Россія продвинула свои средне-азіятскія границы на востокѣ до богатой Ферганской долины (верхнее теченіе Сыръ-дарьи въ коканскихъ предѣлахъ) и, такимъ образомъ, стала въ самыя близкія сношенія съ Коканомъ, гдѣ, въ то время (1865 г.), только что возвратился на престолъ Худояръ-ханъ, послѣ вторичнаго своего изгнанія изъ родины.

Худояръ, хотя и не могъ питать расположенія къ русскимъ, сильно урѣзавшимъ обширныя владѣнія его предшественниковъ, понималъ, однако, что обезпечить за собою спокойное пользованіе властью въ оставшихся отъ прежней коканской территоріи областяхъ, онъ можетъ только посредствомъ поддержанія добрыхъ и покорныхъ отношеній къ Россіи; и надо отдать ему справедливость, что онъ руководился этимъ благоразумнымъ взглядомъ во все время своего третьяго ханствованія. Къ сожалѣнію, образъ правленія хана, человѣка не только крайне суроваго, но и алч-

(*) Къ продолженію настоящей статьи, въ слѣдующей книжкѣ «Военнаго Сборника» будетъ приложена *карта Коканскаго ханства*, составленная, по новѣйшимъ матеріаламъ азіятской части главнаго штаба, подполковникомъ М. Г. Люсилинымъ.

Digitized by Google

наго къ наживѣ, угнетавшаго своихъ подданныхъ непомѣрными поборами, служилъ причиною періодически повторявшихся въ ханствѣ волненій; главными участниками въ нихъ являлись кипчаки, воинственное, полуосѣдлое, полукочевое племя, давшее изъ среды себя двухъ знаменитыхъ въ новѣйшей исторіи Кокана дѣятелей: Мусульманъ-кула и Алимъ-кула. Жестокія казни, сопровождавшія всегда усмиреніе мятежей, способствовали только къ увеличенію ненависти къ хану не только между кипчаками, но и между узбекскимъ и таджикскимъ населеніемъ ханства.

Эти волненія въ сосѣдней съ нами странѣ крайне озабочивали администрацію Туркестанскаго края, такъ какъ подданное намъ населеніе пограничныхъ уѣздовъ Сыръ-дарьинской области, осѣдлое и кочевое, связано столькими интересами съ Коканомъ, что происходящія тамъ смуты непремѣнно отражаются, въ извѣстной мѣрѣ, и на нашихъ туземцахъ. Вотъ почему главное мѣстное начальство не упускало случая давать Худояръ-хану дружескіе совѣты на счетъ измѣненія къ лучшему характера его правленія, выставляя на видъ собственную его въ томъ пользу. Совѣты принимались, но не исполнялись, а между тѣмъ возстанія кипчаковъ и даже осѣдлыхъ жителей нѣкоторыхъ бекствъ становились съ каждымъ годомъ все чаще и сильнѣе, такъ что хану съ трудомъ лишь удавалось держаться на престолѣ.

Въ іюлѣ прошлаго года главный начальникъ Туркестанскаго края командировалъ въ Коканъ состоящаго при немъ дипломатическаго чиновника, колежскаго совѣтника Вейнберга, для переговоровъ по нѣкоторымъ дѣламъ, а главное, для выраженія Худояръ-хану неудовольствія генералъ-губернатора за дурной и вредный для насъ образъ правленія его, который онъ не измѣнялъ, не смотря на даваемые ему добрые совѣты. Одновременно съ г. Вейнбергомъ отправился черезъ Коканъ и флигель-адъютантъ, генеральнаго штаба полковникъ Скобелевъ, съ порученіемъ въ Кашгаръ. Во время пребыванія нашего посольства въ Коканѣ и совершился тамъ переворотъ, кончившійся удаленіемъ Худояра изъ ханства и объявленіемъ намъ священной войны (хазаватъ), безъ всякаго, съ нашей стороны, къ тому повода. Нашимъ посланнымъ пришлось присутствовать при отступленіи оставленнаго своими войсками хана изъ Кокана въ Ходжентъ, въ наши предѣлы, причемъ на долю небольшаго конвоя посольства, изъ двадцати двухъ казаковъ, выпала трудная задача прикрывать это отступленіе, подъ огнемъ мятежниковъ, до самой границы нашей, что и было исполнено имъ вполнѣ успѣшно, благодаря хладнокровію и распорядительности полковника Скобелева.

Главными руководителями коканскаго возстанія и затѣмъ мусульманскаго движенія противъ русскихъ, съ цѣлью изгнать ихъ изъ Сред-

Digitized by Google

ней Азіи, были: кипчакъ *Абдурахманъ-автобачи*, сынъ вышеупомянутаго Мусульманъ-кула (бывшаго регентомъ во время несовершеннолѣтія Худояра, а впослѣдствіи, въ 1853 году, казненнаго имъ) и мулла *Исса-ауліе*. Свергнувъ ненавистнаго имъ деспота, они посадили на ханство старшаго сына Худояра, Насръ-Эддина, бывшаго бека андиджанскаго, но на самомъ дѣлѣ оставили за нимъ лишь призракъ ханской власти. Первымъ дѣломъ руководителей возстанія было выиграть нѣсколько времени, чтобы организовать священную войну противъ русскихъ; поэтому они заставили новаго хана написать туркестанскому генералъ-губернатору письмо, съ извѣщеніемъ о совершившемся переворотѣ и о желаніи жить въ мирѣ съ Россіей. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й отвѣчалъ молодому хану, что онъ признаетъ его въ новомъ достоинствѣ, если ханъ: 1) подтвердитъ съ своей стороны обязательство свято исполнять заключенныя съ отцомъ его мирныя условія и 2) удовлетворитъ нашихъ подданныхъ за убытки, понесенные ими во время происшедшихъ въ Коканѣ волненій.

Между тѣмъ, вожди возстанія высылали эмисаровъ въ пограничные наши уѣзды для возбужденія населенія, фанатическими проповѣдями наэлектризовали коканцевъ и двинули въ наши предѣлы нѣсколько вооруженныхъ шаекъ, въ то время, какъ мы могли предполагать, что со вступленіемъ на престолъ новаго хана положится предѣлъ нескончаемымъ безпорядкамъ въ ханствѣ, тревожившимъ и нашихъ подданныхъ.

I.

Пламя развившагося мусульманскаго движенія охватило все протяженіе восточной границы Туркестанскаго генералъ-губернаторства, отразившись отъ Ура-тюбе и почтоваго тракта между Ташкентомъ и Самаркандомъ до Ауліэ-ата и Токмакскаго уѣзда. Близость восточной границы Кураминскаго уѣзда съ коканскими владѣніями и вторженіе шаекъ въ долину Ангрена, отстоящую всего въ 70—80 верстахъ отъ Ташкента, отразились безпокойствомъ и страхомъ туземнаго населенія Курамы и Ташкента и опасеніемъ за безопасность почтоваго тракта и телеграфнаго сообщенія отъ Ташкента до Чемкента и отсюда чрезъ Ауліэ-ата на Вѣрный.

Разсылка въ среду подвластныхъ намъ туземцевъ прокламацій о хазаватѣ, высылка въ наши кышлаки эмисаровъ, непосредственное, затѣмъ, вторженіе непріятельскихъ скопищъ въ Кураминскій и Ходжентскій уѣзды, перерывъ шайками почтоваго сообщенія между Ташкентомъ и Ходжентомъ и неимѣніе въ началѣ никакихъ свѣдѣній о результа-

Digitized by Google

тахъ первыхъ нападеній коканцевъ на нашу территорію,—все это представляло въ первое время положеніе дѣлъ на границѣ весьма труднымъ и серьезнымъ. Туземцы кышлаковъ Кураминскаго уѣзда, ближайшихъ къ коканской границѣ, при появленіи въ средѣ ихъ эмисаровъ, приглашавшихъ ихъ возставать противъ русскихъ, отвѣчали, что «они возстанутъ, если только коканцы разобьютъ русскіе отряды». Но затѣмъ, когда непріятельскія скопища, въ огромномъ числѣ и въ разныхъ мѣстахъ, вторгнулись въ наши предѣлы, туземцы, подъ страхомъ смерти и совершеннаго истребленія ихъ достоянія, волею-неволею, вынуждены были вступить въ шайки нападавшихъ. Явленіе это имѣло, однако, мѣсто, исключительно, только въ поселеніяхъ, ближайшихъ къ границамъ Кураминскаго и Ходжентскаго уѣздовъ, первыми подвергшихся нападенію коканскихъ скопищъ. Въ большинствѣ же случаевъ туземцы немедленно давали знать нашимъ мѣстнымъ властямъ о появленіи и приближеніи шаекъ; жителями же представлена и большая часть прокламацій о хазаватѣ. Туземное населеніе городовъ Ташкента и особенно Ходжента было въ началѣ сильно напугано; но послѣ первыхъ извѣстій объ отраженіи нашими войсками первыхъ натисковъ непріятеля, жители городовъ и поселеній Курамы и Ходжентскаго уѣзда тотчасъ же успокоились и начали относиться съ прежнимъ обычнымъ довѣріемъ къ нашей силѣ и власти. Въ общемъ, единственный успѣхъ, трофеи непріятеля на нашей территоріи, за короткое время пребыванія на ней коканцевъ, состояли въ трехъ сожженныхъ почтовыхъ станціяхъ на трактѣ отъ Ташкента къ Ходженту (*), въ сожженномъ стекляннномъ заводѣ купца Исаева (на урочищѣ Дигмай, въ 12-ти верстахъ отъ Ходжента), въ нѣсколькихъ зарѣзанныхъ и захваченныхъ въ плѣнъ ямщикахъ и старостахъ почтовыхъ станцій и нѣсколькихъ проѣзжающихъ по почтовымъ трактамъ. Разбойникамъ удалось захватить, на дорогѣ между Ура-тюбе и Ходжентомъ, ѣхавшихъ, 8-го августа, изъ перваго города въ послѣдній, по дѣламъ службы, 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона врача Петрова, съ шестилѣтнею дочерью, и казначея того же баталіона, прапорщика Васильева. Докторъ Петровъ и Прапорщикъ Васильевъ зарѣзаны коканцами, малолѣтняя дочь г. Петрова отвезена была въ Коканъ, а потомъ, уже вмѣстѣ съ другими нашими плѣнными, возвращена обратно. Всѣхъ захваченныхъ въ плѣнъ русскихъ было 18, изъ нихъ два юнкера 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, Колусовскій и Эйхгольмъ, ѣхавшіе изъ Ташкента въ Ура-тюбе, на переѣздѣ отъ станціи Мурза-рабатъ къ Ходженту, были захвачены шайкою коканцевъ, бродившею на правомъ берегу Сыръ-дарьи около Ходжента, и отвезены

(*) Станціи: Уральская, Джанъ-булакъ и Мурза-рабатъ.

Digitized by Google

въ Коканъ; ямщикъ изъ туземцевъ, везшій юнкеровъ, былъ зарѣзанъ разбойниками при встрѣчѣ съ шайкою; юнкера же Эйхгольма коканцы возвратили въ Ходжентъ, 9-го августа; Колусовскій же возвращенъ былъ только послѣ махрамскаго боя, во время движенія нашихъ войскъ къ Кокану.

Собственно, вооруженное нападеніе коканскихъ шаекъ, нарушеніе границы и вторженіе въ наши предѣлы началось 6-го августа, когда первыя непріятельскія партіи перешли границу и спустились съ горъ въ Кураминскомъ уѣздѣ. Въ пять часовъ дня, 6-го августа, коканцы подошли къ нашему кышлаку Аблыкъ и заняли его. Въ то же время другія партіи ихъ, всего въ числѣ до 10,000 вооруженныхъ людей, спускались съ горъ въ Кураму въ разныхъ другихъ мѣстахъ и расходились по кышлакамъ долины Ангрена. Цѣлью дѣйствій этихъ партій было нападеніе на небольшое наше укрѣпленіе Теляу, въ которомъ стояла рота 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и полусотня сибирскихъ казаковъ. Но на атаку укрѣпленія Теляу коканцы не рискнули и дѣйствія свои ограничили тѣмъ, что разошлись партіями по кышлакамъ, съ цѣлью поднять жителей Курамы противъ русской власти. Въ это же время другія партіи бросились на почтовый ташкентско-ходжентскій трактъ и, какъ сказано выше, пожгли почтовые домики и частью порѣзали беззащитныхъ одиночныхъ станціонныхъ старостъ и ямщиковъ, частью захватили ихъ въ плѣнъ, отвезли въ Махрамъ, гдѣ въ то время со своими скопищами находился главный руководитель возстанія, Абдурахманъ-автобачи, и затѣмъ отправили ихъ скованными въ Коканъ.

Въ два часа ночи, съ 6-го на 7-е августа, получены были въ Ташкентѣ изъ Теляу и Аблыка первыя извѣстія о нападеніи коканцевъ на наши кураминскіе кышлаки. По сдѣланному главнымъ начальникомъ края распоряженію, въ шесть часовъ утра, 7-го августа, генералъ-лейтенантъ Головачевъ уже шелъ съ 4½ сотнями № 1-го Сибирскаго казачьяго полка изъ Ташкента въ направленіи къ Теляу, а въ 8½ часовъ утра, того же числа, за казаками выступили туда же изъ Ташкента 2-й стрѣлковый баталіонъ и дивизіонъ конныхъ орудій.

По отправленіи изъ Ташкента въ долину Ангрена отряда генералъ-лейтенанта Головачева, тотчасъ же сдѣланы были распоряженія о направленіи 1-го стрѣлковаго баталіона, съ другимъ дивизіономъ конныхъ орудій, въ Ходжентъ.

Одновременно съ этимъ, Худояръ-ханъ съ огромною свитою, съ семействомъ и множествомъ арбъ, совершалъ свой переѣздъ изъ Ходжента въ Ташкентъ. Въ ночь съ 6-го на 7-е августа онъ ночевалъ въ Пскентѣ, т. е. онъ былъ тогда въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ раіономъ дѣй-

Digitized by Google

ствій коканскихъ шаекъ. Ханскій поѣздъ конвоировала сначала неполная сибирская сотня, а потомъ, для болѣе безопаснаго слѣдованія Худояръ-хана, были высланы изъ Ташкента на встрѣчу хана, къ Той-тюбе, двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Рано утромъ, 8-го августа, Худояръ-ханъ благополучно прибылъ въ Ташкентъ; вмѣстѣ съ нимъ возвратились и сопровождавшія его войска: сибирская сотня и роты 4-го баталіона.

Въ виду вышеописанныхъ, явно враждебныхъ противъ насъ со стороны Кокана дѣйствій, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, 8-го же августа, распорядился сборомъ дѣйствующаго отряда въ Ходжентѣ. Кромѣ командированнаго въ Кураминскій уѣздъ отряда генералъ-лейтенанта Головачева (2-й стрѣлковый баталіонъ, дивизіонъ конныхъ орудій и 4½ сибирскія сотни), въ составъ войскъ были назначены для дѣйствій противъ Кокана: направленный 7-го августа въ Ходжентъ эшелонъ изъ 1-го стрѣлковаго баталіона и дивизіона конныхъ орудій; саперная рота, двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и съ ними дивизіонъ № 1-го батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады. Подъ прикрытіемъ этихъ послѣднихъ частей войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ командира 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, полковника барона Аминова, были направлены изъ Ташкента въ Ходжентъ транспорты: интендантскій, артилерійскій, инженерный и военно-походный лазаретъ на 150 кроватей. Въ интендантскомъ транспортѣ поднято было на весь отрядъ, считая его въ 4,500 людей и 1,500 коней, продовольствія: сухари, крупа и проч., на 15 дней. Въ артилерійскомъ паркѣ — второй комплектъ патроновъ и зарядовъ, и въ инженерномъ — рабочій, саперный инструменты и гальваническіе приборы. Войска, выступившія въ походъ изъ Ташкента, имѣли съ собою провіанта на восемь дней и комплектъ патроновъ и зарядовъ. Войсковой обозъ для похода сформированъ весь арбяной, за исключеніемъ незначительнаго числа верблюдовъ подъ провіантомъ и подъ боевыми ракетами. Все количество арбъ, взятыхъ для похода съ жителей Ташкента, по наряду, съ платою по 30 руб. въ мѣсяцъ за арбу, простиралось до 1,500 арбъ.

Снаряженіе транспортовъ, затрудненіе вначалѣ въ поставкѣ подъ транспорты арбъ, а главное, не разъясненное положеніе дѣлъ на восточной границѣ Кураминскаго уѣзда задержали выступленіе изъ Ташкента колонны полковника барона Аминова и съ нею всѣхъ транспортовъ до 12-го августа, хотя части войскъ, составлявшія эту колонну: саперная рота, двѣ роты 4-го линейнаго баталіона и дивизіонъ батарейныхъ орудій, были командированы изъ Ташкента и остановлены у моста за Чирчикомъ еще 8-го августа.

Digitized by Google

За назначеніемъ частей войскъ въ походъ, въ Ташкентѣ остались: 4-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, рота 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, Ташкентскій губернскій баталіонъ, дивизіонъ № 1-го батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады, вновь сформированный подвижной взводъ нарѣзныхъ орудій и полторы сотни казаковъ. Для усиленія боевыхъ средствъ Ташкента, на случай усложненія дѣлъ, а также для облегченія караульной службы войскъ, оставшихся въ Ташкентѣ, сдѣлано было распоряженіе о сборѣ безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, проживающихъ въ Ташкентѣ. Всего собрано отпускныхъ до 600 человѣкъ. Начавшія, съ 13-го августа, прибывать въ Ташкентъ партіи молодыхъ солдатъ, укомплектованія 1875 года, приказано было всѣ задержать въ Ташкентѣ, вооружить и обучить употребленію оружія. Все число молодыхъ солдатъ, изъ которыхъ послѣднія партіи прибыли въ Ташкентъ 19-го и 20-го августа, составило 1,600 человѣкъ, что, въ случаѣ надобности, могло бы представить значительную вооруженную силу. Чтобы на сколько возможно обезопасить почтовые тракты къ Чемкенту, Чиназу и далѣе по Голодной степи до Джизака, а также по почтовому тракту на Ходжентъ до Пскента, сдѣлано распоряженіе о вооруженіи на почтовыхъ станціяхъ смотрителей, старостъ и ямщиковъ; для чего имъ высланы были изъ ташкентскаго склада ружья и патроны.

9-го августа получено было донесеніе начальника Ходжентскаго уѣзда, подполковника барона Нольде, о большомъ сборѣ коканскихъ войскъ у крѣпости Махрамъ и о намѣреніяхъ главнаго вождя движеяін, Абдурахмана-автобачи, броситься съ этими полчищами на Ходжентъ; подполковникъ баронъ Нольде добавлялъ, что настроеніе туземнаго населенія весьма тревожное: все имущество зарывается туземцами въ землю и торговля въ городѣ прекратилась. Хотя расположенія въ подвластныхъ намъ туземцахъ присоединиться къ хазавату не было замѣтно, но паника господствовала въ сильной степени и особенно въ кышлакахъ, ближайшихъ къ границѣ. Шайка въ 5,000 киргизовъ переправилась чрезъ Сыръ-дарью у Чилъ-Махрама, заняла кышлакъ Самгаръ (Кураминскаго уѣзда, въ 25-ти верстахъ отъ Ходжента) и дѣйствовала оттуда на почтовое сообщеніе Ходжента съ Ташкентомъ. 10-го августа получено донесеніе отъ подполковника Гарновскаго, начальника эшелона изъ 1-го стрѣлковаго баталіона и дивизіона конныхъ орудій, съ пути слѣдованія его къ Ходженту, со станціи Уральской, что почтовый трактъ между станціей Уральской и Ходжентомъ прерванъ; станціи Джанъ-булакъ и Мурза-рабатъ разграблены и сожжены; по почтовой дорогѣ бродятъ партіи, хотя и незначительныя, но наводящія ужасъ на туземное

Digitized by Google

населеніе. 10-го же числа получено было свѣдѣніе о занятіи коканскими шайками кышлака Нау и о перерывѣ сообщенія Ходжента съ Ура-тюбе. Наконецъ, того же 10-го августа, въ часъ дня, получено было въ Ташкентѣ краткое донесеніе отъ подполковника барона Нольде, отъ 9-го августа, въ восемь часовъ утра, что Ходжентъ атакованъ со стороны коканскихъ садовъ, и что коканцы подошли ночью неожиданно.

Получивъ эти тревожныя свѣдѣнія о Ходжентѣ и вообще объ юго-восточной границѣ Сыръ-дарьинской области, главный начальникъ округа сообщилъ ихъ въ отрядъ генералъ-лейтенанта Головачева, которому и предписалъ торопиться покончить съ шайками въ Курамѣ и слѣдовать оттуда къ Ходженту. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подполковнику Гарновскому предписано было, очищая путь отъ шаекъ, продолжать слѣдовать безъ замедленія къ Ходженту. Въ Ташкентѣ приняты были самыя энергическія мѣры къ скорѣйшему сбору арбъ подъ транспорты, такъ какъ недостатокъ перевозочныхъ средствъ задерживалъ выходъ изъ Ташкента въ Ходжентъ послѣдняго эшелона войскъ и всѣхъ парковъ.

Въ виду слуховъ, что коканскія партіи направляются, будто бы, и къ Паркенту, верстахъ въ 40 отъ Ташкента, высланы были въ этомъ направленіи, въ ночь съ 10-го на 11-е августа, двѣ казачьи сотни, съ ракетнымъ дивизіономъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева. Казаки обошли всю сѣверо-восточную часть Кураминскаго уѣзда, прошли горный кышлакъ Новишъ, и отсюда прослѣдовали къ Карасу (станція на почтовомъ трактѣ отъ Ташкента къ Ходженту), сдѣлавъ въ два дня 175 верстъ, изъ которыхъ 50 верстъ трудною горною дорогою. Полковникъ Скобелевъ нашелъ, что населеніе сѣверо-восточной части Кураминскаго уѣзда совершенно спокойно занимается полевыми работами, радо было приходу къ нему казаковъ и изъявляло намъ полное довѣріе.

11-го августа, въ часъ дня, получено было донесеніе генерала Головачева о разбитіи его отрядомъ главной партіи, пришедшей отъ Намангана въ долину Ангрена. Въ партіи этой было отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Зюльфакара. У насъ при этомъ потери не было; непріятель, въ паникѣ, бѣжалъ въ коканскія владѣнія, преслѣдуемый сибирскими казаками. Извѣстіе это, объявленное во всеобщее свѣдѣніе въ Ташкентѣ, какъ первое свѣдѣніе о пораженіи непріятеля, осмѣлившагося вторгнуться въ наши предѣлы, произвело самое благопріятное впечатлѣніе и много повліяло на успокоеніе туземнаго населенія Ташкента и его окрестностей.

Къ полудню 11-го августа всѣ транспорты и парки были снаряжены и арбы для нихъ въ надлежащемъ числѣ выставлены; получи-

Digitized by Google

лась, такимъ образомъ, возможность направить въ Ходжентъ колонну полковника барона Аминова. 12-го августа, колонна эта и съ нею всѣ парки и транспорты перешли на станцію Карасу. Съ колонною барона Аминова выступилъ въ походъ изъ Ташкента и командующій войсками округа, со штабомъ и главною квартирою. На ночлегѣ въ Карасу получено было новое донесеніе генерала Головачева о томъ, что посланные имъ на поискъ сибирскіе казаки (четыре сотни), подъ начальствомъ командира № 1-го Сибирскаго казачьяго полка, подполковника Елгаштина, въ ночь 12-го августа, застигли врасплохъ, въ горномъ ущельѣ, коканскую шайку изъ 800 человѣкъ. Пораженіе было полное: множество труповъ осталось на мѣстѣ изрубленными, остальные коканцы, въ паникѣ, укрылись въ горахъ; казаками отбито множество ружей, фальконетовъ, шашекъ, пикъ и лошадей. И это извѣстіе, немедленно же сообщенное въ Ташкентъ, еще болѣе успокоило туземцевъ города.

Два эти пораженія коканскихъ шаекъ, дерзнувшихъ вторгнуться въ наши предѣлы, были достаточны для успокоенія Кураминскаго уѣзда и для того, чтобы шайки разбойниковъ, разсѣявшіяся въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда, немедленно скрылись въ коканскіе предѣлы; осталась только партія въ кышлакѣ Самгарѣ, изъ которой мелкія шайки высылались на наше почтовое сообщеніе Ходжента съ Ташкентомъ. Но кышлакъ Самгаръ находился отъ бывшаго раіона дѣйствій отряда генералъ-лейтенанта Головачева въ верстахъ около 100, а потому и партія, державшаяся въ этомъ кышлакѣ, не могла быть прогнана войсками, дѣйствовавшими въ долинѣ Ангрена.

13-го августа, главная квартира, съ колонною барона Аминова, перешла къ Пскенту, а отрядъ генерала Головачева—отъ Теляу къ Карасу. 14-го числа, обоимъ отрядамъ дана была дневка въ мѣстахъ ихъ расположенія; отдыхъ этотъ былъ необходимъ для 2-го стрѣлковаго баталіона, который двинутъ былъ по тревогѣ.

На дневкѣ въ Пскентѣ получено было первое офиціальное донесеніе отъ подполковника барона Нольде объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ и отраженіи огромныхъ непріятельскихъ скопищъ, напавшихъ, 9-го августа, съ разныхъ сторонъ на Ходжентъ (*).

Нападеніе на Ходжентъ началось въ два часа ночи, съ 8-го на 9-е

(*) Такъ какъ почтовое сообщеніе было прервано, а джигиты могли попасться непріятельскимъ шайкамъ, то подполковникъ баронъ Нольде отправилъ свое донесеніе со стрѣлковою ротою 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, подъ командою прапорщика Хомичевскаго. Эта рота выслана была изъ Ходжента къ Пскенту на арбахъ, по шести стрѣлковъ на каждой. Весь переѣздъ отъ Ходжента до первой станціи, Мурза-рабата (25 верстъ), роту провожала значительная коканская партія, съ которою стрѣлки имѣли все время перестрѣлку.

Digitized by Google

августа; незначительная партія тайкомъ пробралась къ войсковому огороду и убила одного изъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ на огородѣ; остальные огородники Ходжентской уѣздной команды, около 20 человѣкъ, вооруженныхъ ружьями, прогнали коканскую шайку. Еще раньше, въ виду тревожныхъ извѣстій, подполковникъ баронъ Нольде выслалъ, вечеромъ 8-го августа, 2-ю роту 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, при 40 казакахъ 6-й Сибирской сотни, подъ начальствомъ капитана Арванитаки, за сады по коканской дорогѣ; а къ воротамъ города, по тому же направленію, была выставлена 2-я рота 7-го Туркестанскаго линейнаго баталіона (*).

Съ разсвѣтомъ 9-го августа, огромное скопище коканцевъ атаковало роту капитана Арванитаки; немедленно къ ней была присоединена отъ воротъ города 2-я рота 7-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, а изъ Ходжента высланы 3-я и 4-я роты 7-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, съ дивизіономъ 2-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады. Начальство надъ всѣмъ этимъ соединеннымъ, на такъ называемомъ Коканскомъ полѣ (**), отрядомъ поручено было командиру 2-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады, полковнику Савримовичу, который, прибывъ на мѣсто дѣйствія, тотчасъ же перешелъ въ наступленіе и прогналъ непріятеля далеко за сады по коканской дорогѣ. Въ этомъ мѣстѣ коканцевъ было въ сборѣ, приблизительно, отъ 10 до 15 тысячъ.

Почти одновременно съ нападеніемъ въ этомъ пунктѣ, на правомъ берегу Сыръ-дарьи, со стороны кышлака Самгара, большія толпы непріятельской кавалеріи, приблизительно отъ 6,000 до 10,000 человѣкъ, устремились къ ходжентскому мосту чрезъ Сыръ-дарью. Баронъ Нольде тотчасъ же послалъ бѣгомъ по мосту стрѣлковую роту 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, прапорщика Хомичевскаго. Замѣтивъ затѣмъ, что непріятель перешелъ въ рѣшительное наступленіе, баронъ Нольде послалъ за мостъ еще стрѣлковую роту 7-го Туркестанскаго ли-

(*) Собственно въ гарнизонѣ г. Ходжента, къ началу описываемыхъ событій, находились: 7-й Туркестанскій линейный баталіонъ, двѣ роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 2-я батарея 1-й Туркестанской артилерійской бригады, 6-я Сибирская сотня и Ходжентская уѣздная команда. Двѣ роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона были переведены изъ Ура-тюбе въ Ходжентъ еще въ 20-хъ числахъ іюля, тотчасъ же по полученіи свѣдѣній о переворотѣ въ Коканѣ. Во время самаго нападенія на Ходжентъ, именно 10-го августа, вышепоименованное число частей Ходжентскаго гарнизона было усилено еще одною ротою 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, прибывшею туда со штабомъ баталіона изъ Ура-тюбе.

(**) Такъ называемое Коканское поле находится въ семи верстахъ отъ Ходжента, по дорогѣ въ Коканъ, за ходжентскими садами.

Digitized by Google

нейнаго баталіона, при взводѣ 2-й батареи, подъ командою штабсъ-капитана Бѣловерова. Обѣ роты, разсыпавъ цѣпи, двинулись впередъ, причемъ изъ обоихъ орудій сдѣлано было нѣсколько весьма удачныхъ выстрѣловъ гранатами. Огонь пѣхоты довершилъ пораженіе непріятеля, который отхлынулъ отъ моста и началъ поспѣшно отступать въ направленіи къ Самгару (*). Наконецъ, съ третьей стороны Ходжента, непріятель повелъ атаку къ наускимъ воротамъ. Всѣ окрестныя возвышенности съ этой стороны Ходжента, на сколько можно было окинуть глазомъ, были покрыты толпами вооруженныхъ людей. Подполковникъ баронъ Нольде послалъ бѣгомъ къ наускимъ воротамъ взводъ Ходжентской уѣздной команды, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Грязнова. Взводъ этотъ, добѣгая до воротъ, нашелъ ихъ уже занятыми непріятелемъ. Залпомъ на бѣгу и дружнымъ ударомъ въ штыки коканцы немедленно были прогнаны, и ворота заняты нашимъ взводомъ. Такимъ образомъ, нападенія коканцевъ были отбиты на всѣхъ пунктахъ, и войска наши остались на занятыхъ ими позиціяхъ. Перестрѣлка на Коканскомъ полѣ и на правомъ берегу рѣки возобновлялась нѣсколько разъ въ теченіе дня. Къ вечеру 9-го августа непріятельскія толпы отошли отъ города, оставивъ сильные пикеты на окружающихъ его высотахъ. Для безопасности русской части города, барономъ Нольде приняты были слѣдующія мѣры: такъ какъ всѣ войска были разосланы для отраженія непріятеля, и русская слободка могла подвергнуться нападенію шаекъ коканцевъ, проникавшихъ мелкими частями въ проломы въ стѣнахъ, то онъ отдалъ приказаніе, какъ семействамъ офицеровъ и чиновниковъ, такъ и солдатскимъ семьямъ, перебираться въ цитадель. Для прикрытія этого переселенія, воинскій начальникъ Ходжента, капитанъ Ваулинъ, собралъ вооруженную команду изъ оставшихся въ цитадели кашеваровъ, хлѣбопековъ и прочихъ нестроевыхъ.

Затѣмъ, на ночь, стрѣлковая рота 7-го баталіона была переведена изъ-за моста на городскую площадь и поставлена, въ видѣ резерва, противъ уѣзднаго управленія. Къ наускимъ воротамъ была взята изъ отряда полковника Савримовича 4-я рота 7-го баталіона, капитана Панцырева, и взводъ 2-й батареи, подъ командою хорунжаго Сокорова. Тогда же, для усиленія обороны цитадели, преимущественно западной

(*) Коканцамъ очень хотѣлось уничтожить нашъ ходжентскій мостъ чрезъ Сыръ-дарью. Разсказывали, что автобачи выражалъ желаніе, занявъ Ходжентъ, посидѣть на этомъ мосту и, затѣмъ, его уничтожить. Если бы коканцамъ удалось уничтожить мостъ, то это причинило бы большія затрудненія, такъ какъ замедлило бы прибытіе въ Ходжентъ войскъ и транспортовъ изъ Ташкента. Но войска Ходжентскаго гарнизона не дали непріятелю возможности и близко подойти къ мосту.

Digitized by Google

ея стороны, гдѣ городскіе сады подходятъ подъ самую крѣпость, капитаномъ Ваулинымъ сформирована была команда волонтеровъ изъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, купцовъ и разнаго рода служащихъ русскихъ торговцевъ; имъ всѣмъ розданы были ружья, оставшіяся отъ некомплекта 7-го баталіона, и патроны. Цитадель была приведена въ оборонительное положеніе и на всѣхъ барбетахъ поставлены орудія; одно орудіе, полупудовый единорогъ, выдвинутъ былъ, подъ прикрытіемъ полувзвода пѣхоты, на возвышенную часть берега Сыръ-дарьи и поставленъ у госпиталя. Весь Ходжентскій уѣздъ, начальникомъ его, подполковникомъ Нольде, 9-го августа объявленъ былъ въ осадномъ положеніи и, на основаніи существующихъ законоположеній, баронъ Нольде принялъ на себя командованіе всѣми войсками.

Къ вечеру того же 9-го августа, въ Ходжентъ явились 16 человѣкъ рабочихъ со стекляннаго завода купца Исаева, находящагося въ сел. Дигиай, въ 12-ти верстахъ отъ города. Рабочіе эти были атакованы шайкою, человѣкъ въ 300; запершись въ жилой комнатѣ завода, молодцы рабочіе отстрѣливались до пяти часовъ вечера; наконецъ, убивъ у непріятеля до 20 человѣкъ, они отступили въ Ходжентъ. Заводъ сожженъ коканцами и все имущество его разграблено.

Ночь на 10-е число прошла въ Ходжентѣ спокойно. 10-го августа перестрѣлка возобновилась, но уже далеко не съ той силой какъ наканунѣ. На правомъ берегу Сыръ-дарьи виднѣлись лишь небольшіе пикеты, перестрѣлки же въ этой сторонѣ не было вовсе. Въ отрядѣ полковника Савримовича и у наускихъ воротъ перестрѣлка происходила въ теченіе цѣлаго дня. Въ два часа пополудни, 10-го августа, въ Ходжентъ прибыла изъ Ура-тюбе 4-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и баталіонный штабъ, подъ начальствомъ маіора Скарятина. Отъ самаго Нау до Ходжента, на протяженіи 25 верстъ, рота шла съ боемъ: большія толпы непріятеля насѣдали на роту до самаго Ходжента, но были отбрасываемы съ большою для коканцевъ потерею. Капитанъ Панцыревъ, стоявшій, какъ выше сказано, у наускихъ воротъ, замѣтивъ, что большія непріятельскія партіи спустились съ горъ въ ходжентскіе сады, тотчасъ же перешелъ въ наступленіе, оттѣснилъ непріятеля къ горамъ и совершенно очистилъ отъ шаекъ сады съ этой стороны города. Рота 2-го линейнаго баталіона, прибывшая изъ Ура-тюбе, поставлена была на городской площади, въ видѣ резерва; находившаяся же здѣсь стрѣлковая рота 7-го баталіона переведена въ отрядъ полковника Савримовича.

11-го августа, на правомъ берегу р. Сыра, рано утромъ, вновь показались большія толпы непріятельской конницы. Прапорщикъ Хомичев-

Digitized by Google

скій, съ стрѣлковою ротою 2-го баталіона и взводомъ орудій штабсъ-капитана Бѣлозерова, тотчасъ же перешелъ въ наступленіе. Подполковникъ баронъ Нольде подкрѣпилъ эти части ротою 2-го баталіона, пришедшею съ маіоромъ Скарятинымъ, которому и поручилъ командованіе всѣмъ отрядомъ за рѣкою. Непріятель снова былъ прогнанъ, и роты наши бѣгомъ бросились преслѣдовать коканцевъ; отсутствіе казачьей части не дало возможности нанести здѣсь непріятелю рѣшительное пораженіе. Въ этомъ дѣлѣ приняли участіе волонтеры: они заняли барачный лагерь уѣздной команды и не дали коканцамъ зажечь его.

Съ разсвѣтомъ 12-го августа полковникъ Савримовичъ перешелъ въ наступленіе къ сел. Костакозу, гдѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, находилось главное непріятельское скопище и предводитель ихъ Абдурахманъ-автобачи. Наступленіе это было произведено двумя колоннами, въ каждой по двѣ роты, по взводу артилеріи и по-полусотнѣ казаковъ. Колонны двинулись одновременно: правая, подъ командою полковника Савримовича, на сел. Костакозъ; лѣвая, подъ начальствомъ командира 7-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, подполковника Ефремова, на кышлакъ Исписаръ. Главныя непріятельскія конныя толпы были встрѣчены правою колонною полковника Савримовича, прогнаны до-Костакоза и преслѣдованы за это селеніе версты на три. Часть бѣгущаго непріятеля не подозрѣвая движенія лѣвой колонны, думала укрыться въ кышлакъ Исписаръ; но здѣсь коканцы были встрѣчены колонною подполковника Ефремова; непріятель, въ паникѣ, бѣжалъ по дорогѣ въ Коканъ. Всего коканцевъ въ этой мѣстности собрано было до 16,000 человѣкъ. Предъ началомъ атаки полковника Савримовича, коканскія скопища, отодвинувшись къ горамъ, выстроились тамъ въ восемь правильныхъ колоннъ, соединенныхъ цѣпью наѣздниковъ, и въ такомъ видѣ выжидали атаку нашихъ войскъ; удачно направленныя наши гранаты разстроили наибольшую изъ этихъ колоннъ и непріятель началъ столь поспѣшно отступать, что, противъ обычая, не успѣлъ подобрать своихъ убитыхъ. У насъ потери не было. Все дѣло продолжалось съ пяти часовъ утра до полудня. Войска отряда полковника Савримовича, прогнавъ непріятеля, возвратились въ Ходжентъ, пройдя въ этотъ день, взадъ и впередъ, около 50 верстъ.

Въ тотъ же день, 12-го августа, въ Ходжентъ прибылъ эшелонъ подполковника Гарновскаго—1-й стрѣлковый баталіонъ и дивизіонъ конныхъ орудій. Такое усиленіе войскъ Ходжентскаго гарнизона совершенно обезопасило Ходжентъ отъ всякихъ случайностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ дало возможность смѣнить вновь прибывшими частями войска отряда полковника Савримовича, которыя, равно какъ и прочія войска Ходжент-

Digitized by Google

скаго гарнизона, съ 9-го августа были въ постоянной тревогѣ, днемъ и ночью, и нуждались въ отдыхѣ.

14-го августа, колонна подполковника Гарновскаго была переведена на Коканское поле, на смѣну войскъ, тамъ стоявшихъ. Того же числа, подполковникъ баронъ Нольде командировалъ изъ Ходжента 1½ роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, со взводомъ орудій, подъ начальствомъ маіора Скарятина, для производства диверсіи въ направленіи къ Ура-тюбе. По слухамъ и свѣдѣніямъ, укрѣпленіе Ура-тюбе было также атаковано коканцами, но, въ дѣйствительности, слухи эти не подтвердились. Маіоръ Скарятинъ, безъ выстрѣла, прошелъ до Ура-тюбе и обратно. Укрѣпленіе Ура-тюбе не подвергалось нападенію коканцевъ и въ немъ все было благополучно. Шайки занимали Нау и другіе кышлаки Ура-тюбинскаго раіона; при обратномъ слѣдованіи маіора Скарятина къ Ходженту, въ виду его отряда показывались непріятельскіе пикеты и мелкія шайки, которые съ приближеніемъ нашихъ войскъ немедленно же скрывались въ горы.

Послѣ дневки 14-го августа, въ Пскентѣ и Карасу, отрядъ генералъ-лейтенанта Головачева и войска, съ которыми слѣдовалъ главный начальникъ округа изъ Ташкента, соединились на переходѣ, 15-го числа, въ Уральской станціи. Съ этой станціи обѣ соединенныя колонны слѣдовали, чрезъ Джанъ-булакъ и Мурза-рабатъ, въ Ходжентъ.

Для обезопасенія Кураминскаго уѣзда отъ вторженія непріятельскихъ шаекъ и для возстановленія и поддержанія сообщенія между Ташкентомъ, сформированъ былъ, подъ командою начальника Кураминскаго уѣзда, полковника Гуюса, летучій отрядъ, въ составъ котораго назначены двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и двѣ сибирскія казачьи сотни. Одна изъ этихъ ротъ, съ тридцатью казаками, поставлена была въ укрѣпленіи Теляу, а другая, съ двумя казачьими сотнями, въ Пскентѣ. Такимъ образомъ, оставленными въ Ташкентѣ силами и средствами (о чемъ сказано выше), а также и сформированіемъ летучаго отряда въ Кураминскомъ уѣздѣ, Ташкентъ съ его окрестностями, Кураминскій уѣздъ и сообщеніе съ Ходжентомъ были вполнѣ обезопасены.

При передвиженіи колонны, 17-го августа, отъ Джанъ-булака къ Мурза-рабату, казачій разъѣздъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, открылъ около самой станціи Мурза-рабатъ небольшую непріятельскую партію, которая, при приближеніи казаковъ, поспѣшно скрылась. Очевидно было, что то былъ непріятельскій караулъ, слѣдившій за движеніемъ нашихъ войскъ, а слухи и свѣдѣнія подтверждали, что большая партія коканцевъ держится еще въ кышлакѣ Самгарѣ (послѣдній пограничный кышлакъ Кураминскаго уѣзда, на пра-

Digitized by Google

вомъ берегу Сыръ-дарьи, верстахъ въ 25 отъ Ходжента). Чтобы выбить ее изъ этого кышлака, въ три часа утра, 18-го августа, командированъ былъ съ ночлега у Мурза-рабата казачій разъѣздъ, изъ двухъ со тенъ и ракетнаго дивизіона, подъ командою флигель-адъютанта полковника Скобелева. Главная же колонна съ арбянымъ обозомъ выступила съ Мурза-рабата въ пять часовъ утра того же числа и двигалась къ Ходженту почтовой дорогой. Казаки полковника Скобелева застигли въ кышлакѣ Самгарѣ только остатки коканской шайки, которые, съ приближеніемъ казачьяго разъѣзда, стремительно бросились изъ кышлака и скрылись. Главная же партія, въ числѣ до 4,000 человѣкъ, ушла изъ Самгара еще наканунѣ, въ десять часовъ вечера, 17-го августа. По разсказамъ жителей кышлака Самгара, партія эта потянулась къ Сыръ-дарьѣ на переправу Чилъ-Махрамъ, гдѣ она перешла на лѣвый берегъ рѣки и присоединилась у Махрама къ главнымъ скопищамъ коканцевъ, которыя въ это время Абдурахманъ-автобачи собиралъ для встрѣчи и боя съ нашими войсками.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ почтовая дорога отъ Мурза-рабата къ Ходженту, обойдя горы, дѣлаетъ крутой поворотъ къ Сыръ-дарьѣ и къ ходжентскому мосту и гдѣ отъ нея отдѣляется дорога на Самгаръ, части войскъ главной колонны были остановлены на позиціи, для пропуска къ ходжентскому мосту всего арбянаго обоза, а двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, съ дивизіономъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Борха, были направлены къ кышлаку Самгару, на встрѣчу и соединеніе съ летучимъ отрядомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева. Оба эти отряда, не найдя уже непріятеля въ Самгарѣ, прибыли въ Ходжентъ прямою дорогою, поздно ночью, 18-го августа, сдѣлавъ въ этотъ день: конный дивизіонъ полковника Скобелева до 70 верстъ, а колонна полковника графа Борха, съ пѣхотою, не менѣе 60 верстъ. Въ часъ дня, того же числа, прибылъ въ Ходжентъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й съ главными силами; обозы и прибывшія войска прошли черезъ г. Ходжентъ и расположились лагеремъ въ семи верстахъ отъ города, на Коканскомъ полѣ.

Наканунѣ, 17-го августа, въ Ходжентъ вступили двѣ казачьи сотни, съ ракетнымъ дивизіономъ, прибывшія туда изъ Самарканда, подъ начальствомъ полковника Яфимовича. Сотни эти прошли разстояніе отъ Самарканда до Ходжента, въ 280 верстъ, замѣчательно быстро, въ $3^1/_2$ дня, и при этомъ отлично сберегли силы людей и лошадей. На пути отъ Джизака до Ходжента сотни полковника Яфимовича не встрѣтили непріятельскихъ шаекъ и только около Нау, по горамъ, видѣли коканъ-

Digitized by Google

скіе пикеты. Самаркандскія сотни и дивизіонъ ракетъ были зачислены въ составъ дѣйствующаго отряда.

19-го марта, всѣмъ войскамъ, собраннымъ на Коканскомъ полѣ, подъ Ходжентомъ, дана была дневка. Непріятель, до 18-го числа ежедневно показывавшійся въ виду лагеря войскъ на Коканскомъ полѣ и открывавшій при этомъ безвредную перестрѣлку, послѣ прибытія главныхъ силъ въ Ходжентъ, уже болѣе не приближался къ городу и его садамъ и не безпокоилъ лагеря нашихъ войскъ.

Такимъ образомъ, закончился первый періодъ совершившихся событій, имѣвшій характеръ преимущественно оборонительный съ нашей стороны.

(Продолженіе будетъ).

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Сентября 9-го дня № 183. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго маіора 17-го драгунскаго Сѣверскаго его величества короля датскаго полка Николая *фонъ-Баха* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что подсудимый маіоръ фонъ-Бахъ преданъ былъ военному суду его императорскимъ высочествомъ главнокомандующимъ Кавказскою арміею, на основаніи 403 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, безъ производства предварительнаго слѣдствія, за помѣщеніе въ офиціальныхъ донесеніяхъ оскорбительныхъ и дерзкихъ выраженій противъ своего полковаго командира полковника Батіевскаго. Кавказскій военно-окружный судъ, выслушавъ дѣло о подсудимомъ маіорѣ фонъ-Бахѣ, призналъ его виновнымъ: 1) въ томъ, что въ рапортѣ на имя своего полковаго командира полковника Батіевскаго, отъ 25-го марта 1874 года за № 79, по поводу отрѣшенія его отъ командованія эскадрономъ и сдачи таковаго капитану Гоппе, онъ помѣстилъ слѣдующія выраженія: а) что, вслѣдствіе недоумѣнія капитана Гоппе о томъ, что нижніе чины покупаютъ недоуздки, скребницы, конскія щетки и фуражные арканы на свой собственный счетъ, онъ вынужденъ былъ объявить людямъ 2-го эскадрона, что не онъ ихъ обсчитывалъ, что никогда никакихъ денегъ для покупки упомянутыхъ вещей не получалъ и что эта претензія относится къ командиру полка, а не къ нему; б) что, судя по отрѣшенію его отъ командованія эскадрономъ безъ объясненія причинъ, онъ, фонъ-Бахъ, предполагаетъ, что полковникъ Батіевскій, въ видѣ одолженія другу и старому товарищу, представилъ дѣло въ неполномъ видѣ, подтвержденіемъ чего служитъ «ваше» (т. е. полковника Батіевскаго) неоднократно выказанное презрѣніе къ приказамъ высшаго начальства и существующимъ законамъ; 2) въ томъ, что въ рапортѣ, на имя того же полковаго командира, отъ 14-го

Digitized by Google

апрѣля 1874 г. за № 80, обсуждая правильность распоряженій полковника Батіевскаго объ отрѣшеніи его отъ командованія эскадрономъ будто-бы на томъ основаніи, что нѣсколько нижнихъ чиновъ ввѣреннаго ему, фонъ-Баху, эскадрона были спрошены по бракоразводному дѣлу подполковника Воробьева съ женою, онъ, маіоръ фонъ-Бахъ, помѣстилъ слѣдующія выраженія: «не разобравъ какого рода былъ допросъ, вы отрѣшили меня отъ командованія частью и, не давая мнѣ другую, тѣмъ самымъ подорвали мою служебную репутацію. Не смотря на всю неожиданность сдачи эскадрона, все оказалось въ полномъ порядкѣ, въ чемъ свидѣтельствуютъ сдаточныя бумаги и квитанція; ни одной претензіи на меня не было; претензія же, объявленная пріемщику капитану Гопне, относилась къ полку и злоупотребленія, найденныя капитаномъ Гопне, сдѣланы вашимъ высокоблагородіемъ»; 3) въ томъ, что въ рапортѣ отъ 2-го іюня 1874 года за № 83, на имя начальника кавказской кавалерійской дивизіи, донося о неправильныхъ по службѣ дѣйствіяхъ своего полковаго командира, полковника Батіевскаго, онъ, маіоръ фонъ-Бахъ, между прочимъ, указалъ, что полковникъ Батіевскій, въ удовлетвореніе личной мести, нанесъ ему рядъ оскорбленій, поддержалъ интригу подполковника Воробьева и прикрылъ безчестныя его дѣйствія; что, дѣлая ему, фонъ-Баху, оскорбительное предложеніе о выходѣ изъ полка, самъ открыто нарушаетъ приказы, собственноручно, предъ всѣмъ полкомъ, бьетъ нижнихъ чиновъ, входитъ въ стачку съ нижними чинами, заставляетъ лгать своихъ подчиненныхъ, разрѣшаетъ себѣ относительно подчиненныхъ возмутительно пристрастныя дѣйствія и, не смотря на это, находитъ свое положеніе командовать полкомъ ловкимъ; для того же, чтобы оправдать себя въ обнаруженныхъ капитаномъ Гопне злоупотребленіяхъ, полковникъ Батіевскій счелъ болѣе удобнымъ сложить свою вину на эскадронныхъ командировъ и до того увлекся, что даже сталъ обвинять его, фонъ-Баха, въ утайкѣ 40 фуражныхъ аршиновъ, которые имъ самимъ были отобраны для храненія въ въ амуничникѣ, изъ чего, по объясненію фонъ-Баха, ясно, что съ нимъ было поступлено съ явнымъ желаніемъ его оскорбить, компрометировать въ глазахъ начальства, общества офицеровъ и частныхъ лицъ, чтобы навсегда подорвать его служебную репутацію и лишить возможности продолжать государственную службу; 4) въ томъ, что въ рапортѣ, отъ 8 іюля 1874 года за № 84, на имя командира 16-го драгунскаго Нижегородскаго его величества короля виртембергскаго полка, коимъ производилось дознаніе по настоящему дѣлу, указывая на неправильность отданнаго полковникомъ Батіевскимъ приказа по полку, отъ 27 марта 1874 года за № 86, по поводу невыдачи нижнимъ чинамъ денегъ на покупку скребницъ и другихъ вещей, онъ, маіоръ фонъ-Бахъ, объяснилъ, что приказомъ этимъ полковникъ Батіевскій его оклеветалъ и въ заключеніе, разъяснивъ нѣкоторыя обстоятельства, изложенныя имъ въ предъидущихъ рапортахъ, присовокупилъ, что ежели, по мнѣнію полковника Батіевскаго, достаточно было спросить людей ввѣреннаго ему, фонъ-Баху, эскадрона, даже не о немъ, чтобы найти положеніе его въ полку щекотливо-неловкимъ, то въ настоящее время положеніе полковника Батіевскаго дѣлается еще болѣе неловкимъ, такъ какъ допросъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ долженъ быть произведенъ о его дѣйствіяхъ, а ему, на основаніи его же особеннаго предписанія, нельзя продолжать командовать полкомъ и 5) въ томъ, что въ рапортѣ тому же командиру Нижегородскаго драгунскаго полка отъ 12 іюля за № 85, ссылаясь на неправильность показаній нѣкоторыхъ лицъ и прося дать ему очную ставку съ ними, онъ, маіоръ

Digitized by Google

фонъ-Бахъ, объяснилъ, что полковникъ Батіевскій, какъ начальникъ, можетъ повліять на подчиненныхъ, тѣмъ болѣе, что безцеремонность обращенія его съ своими подчиненными можетъ сильно отразиться, въ случаѣ показанія противъ него, на людяхъ, живущихъ только службою, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что на немъ, фонъ-Бахѣ, вымѣщено теперь черезъ нѣсколько лѣтъ; подъ пустымъ предлогомъ, разными неофиціальными путями, за его протесты, заявленные бывшему и настоящему полковымъ командирамъ и за его заступничество за интересы нижнихъ чиновъ, идущіе въ разрѣзъ съ интересами полковыхъ командировъ. Обращаясь къ опредѣленію подсудимому фонъ-Баху наказанія по закону за совершенныя имъ дѣянія, кавказскій военно-кружный судъ нашелъ: 1) что маіоръ фонъ-Бахъ, объясняя въ рапортѣ своемъ за № 79, что не онъ обсчитывалъ нижнихъ чиновъ и что эта претензія относится къ командиру полка, тѣмъ самымъ прямо говоритъ, что, слѣдовательно, командиръ полка обсчитывалъ нижнихъ чиновъ, и что если даже допустить неудовлетвореніе нижнихъ чиновъ со стороны полковаго командира чѣмъ-либо, слѣдуемымъ имъ отъ казны, то выраженіе обсчитывать оскорбительное само по себѣ, какъ прямо указывающее на корыстную цѣль и отвергающее возможность неотпуска вещей по какимъ-либо другимъ причинамъ, является въ особенности оскорбительнымъ для начальника, къ которому подчиненный офицеръ обращается непосредственно и притомъ съ заявленіемъ, что онъ объявилъ это нижнимъ чинамъ. Такимъ же образомъ выраженія: что полковой командиръ, «въ видѣ одолженія другу и старому товарищу», представилъ дѣло въ неполномъ видѣ и «ваше неоднократно выказанное нерезрѣніе къ приказамъ высшаго начальства и существующимъ законамъ», заключая въ себѣ прямое порицаніе начальника за его будто бы противозаконіе и указывая на такую степень пристрастія, которая заставляетъ его дѣйствовать вопреки законамъ и приказамъ высшаго начальства, должны быть признаны въ высшей степени оскорбительными для начальника, и такъ какъ выраженія эти помѣщены маіоромъ фонъ-Бахомъ въ рапортѣ за № 79 намѣренно и самый рапортъ былъ поданъ по поводу отрѣшенія подсудимаго отъ командованія эскадрономъ и сдачи таковаго, то слѣдуетъ признать, что дѣяніе его составляетъ намѣренное оскорбленіе своего начальника на письмѣ, при исполненіи служебныхъ обязанностей, предусмотрѣнное 2 полов. 106 ст. С. В. П. 1669 г. XXII; 2) что выраженія, помѣщенныя въ рапортѣ подсудимаго полковнику Батіевскому за № 80, содержащія въ себѣ осужденіе правильности распоряженій Батіевскаго, что противорѣчитъ 1 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, обязывающей подчиненнаго безпрекословно исполнять приказанія начальника, составляютъ неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и пренебреженіе къ нему при исполненіи обязанностей службы, что предусмотрѣно 2 полов. 105 ст. XXII, такъ какъ упомянутый рапортъ былъ поданъ подсудимымъ по поводу возвращенія его изъ отпуска; 3) рапортъ за № 83, поданный на имя начальника кавказской кавалерійской дивизіи, хотя, очевидно, заключаетъ въ себѣ намѣренно оскорбительныя слова и неуважительныя выраженія, но какъ рапортъ этотъ поданъ не тому начальнику, до котораго эти выраженія относились, а другому, то дѣяніе подсудимаго, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1869 г. № 65; 1870 г. №№ 26 и 120; 1872 года, № 266 и 1873 г. №№ 22, 88 и 176, составляетъ неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, и такъ какъ рапортъ этотъ поданъ подсудимымъ начальнику дивизіи, вслѣдствіе предписанія командира полка о томъ, чтобы обращаться съ рапортами къ высшему

Digitized by Google

начальству и по обстоятельствамъ, касающимся службы, то къ дѣянію этому должна быть примѣнена 2 полов. 105 ст. XXII; 4) по тѣмъ же основаніямъ, выраженія, помѣщенныя подсудимыхъ въ рапортахъ за №№ 84 и 85, составляютъ неоказаніе начальнику должнаго уваженія; но не при исполненіи имъ обязанностей службы, такъ какъ рапорты эти были поданы командиру 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка по поводу дознанія, производившагося по рапортамъ подсудимаго фонъ-Баха. Находя, засимъ, что, по совокупности преступленій, подсудимый маіоръ фонъ-Бахъ, на основаніи 4 п. 152 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., подлежитъ потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, судъ, руководствуясь 149 ст. улож., избралъ для подсудимаго означенное наказаніе по 5 степен. 19 ст. С. В. П. XXII, въ низшей мѣрѣ. Затѣмъ, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, обстоятельство, увеличающее вину—впаденіе подсудимаго въ новое преступленіе, послѣ понесеннаго уже имъ наказанія за дерзость на словахъ противъ начальника и неисполненіе его приказаній, за что подсудимый былъ разжалованъ въ рядовые и потомъ прощенъ по Монаршему снисхожденію, а, съ другой стороны, обстоятельства, уменьшающія вину, а именно: усердную службу подсудимаго, бытность его въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, а также раздраженіе, происшедшее вслѣдствіе предписанія полковника Батіевскаго о сдачѣ эскадрона, судъ, руководствуясь 98 ст. XXII и 830 XXIV С. В. П. 1869 года, понизилъ подсудимому наказаніе на двѣ степени, и за симъ, на основаніи означенныхъ статей, а также С. В. П. 1869 г. XXII ст. 21, 22 и 88 и прилож. II къ ст. 70 улож. о наказ. уголов. и испр., приговорилъ маіора фонъ-Баха, по лишеніи чиновъ, ордена св. Анны 3 степени, медалей: бронзовой въ память войны 1853—1856 гг. и серебряной за покореніе Западнаго Кавказа, креста за службу на Кавказѣ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Пермскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста жительства въ продолженіе двухъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ. Приговоръ этотъ, по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, на основаніи 1020 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе. На этотъ приговоръ военный прокуроръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Волковъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго маіора фонъ-Баха подалъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено: 1) что выраженія, помѣщенныя подсудимымъ фонъ-Бахомъ въ рапортѣ за № 80 и обращенныя къ командиру полка, а именно: что онъ отрѣшилъ его отъ командованія частью, не разобравъ дѣла, что онъ подорвалъ его служебную репутацію и, наконецъ, что онъ сдѣлалъ злоупотребленія, найденныя будто бы капитаномъ Гонце, какъ, очевидно, несогласныя съ требованіями военной службы и дисциплины, не могутъ не быть признаны крайне дерзкими и оскорбительными для начальника, даже и въ томъ случаѣ, если допустить, что въ полку дѣйствительно существовали какія-либо злоупотребленія, такъ какъ обстоятельство это не давало подсудимому права выставлять означенныя злоупотребленія на видъ самому командиру полка и тѣмъ какъ бы укорять его въ совершеніи оныхъ, а потому къ такому дѣянію подсудимаго фонъ-Баха слѣдовало примѣнить не 2 полов. 105 ст., а 2 полов. 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, тѣмъ болѣе, что выраженія, помѣщенныя фонъ-Бахомъ въ означенномъ рапортѣ, однородны съ выраженіями, употребленными имъ въ рапортѣ за № 79, которыя отнесены судомъ къ

Digitized by Google

оскорбленію начальника на письмѣ, и, затѣмъ, при совокупности преступленій подсудимаго, слѣдовало примѣнить къ нему не 4, а 3 пун. 152 ст. улож. и назначить избранное ему судомъ наказаніе въ высшей, а не низшей мѣрѣ; 2) что въ виду прежней судимости маіора фонъ-Баха за дерзость противъ своего начальника, за что онъ былъ разжалованъ въ рядовые, судъ, на основаніи 132 ст. улож. о нак. уголов. и испр., обязанъ былъ назначить подсудимому наказаніе по 2 полов. 106 ст. С. В. П. 1869 года XXII въ высшей мѣрѣ, и, засимъ, при пониженіи этого наказанія на двѣ степени, могъ остановиться не ниже 3 степени 19 ст. XXII въ высшей ея мѣрѣ, и 3) признавъ по дѣлу совокупность обстоятельствъ, ихъ коихъ одно увеличиваетъ, а другія уменьшаютъ вину и наказаніе, судъ не имѣлъ права понижать подсудимому фонъ-Баху наказаніе въ степеняхъ, что допускается лишь при наличности однихъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, а долженъ былъ руководствоваться послѣднею частью 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., коими въ подобныхъ случаяхъ суду предоставляется право опредѣлить окончательное наказаніе лишь въ предѣлахъ, закономъ положенныхъ. Въ жалобѣ защитникъ подсудимаго маіора фонъ-Баха объясняетъ: 1) что по рапортамъ подсудимаго маіора фонъ-Баха, какъ видно изъ дѣла, по порученію военнаго начальства, было произведено командиромъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка подробное дознаніе, которое къ дѣлу не приложено, и хотя онъ, защитникъ, неоднократно обращался съ просьбою въ судъ во время приготовительныхъ къ суду распоряженій объ истребованіи означеннаго дознанія и приложеніи его къ дѣлу, но въ этомъ ему было отказано, вслѣдствіе чего защита лишена была возможности представить обстоятельства къ оправданію подсудимаго фонъ-Баха въ взведенныхъ на него обвиненіяхъ, такъ какъ въ случаѣ подтвержденія правильности заявленій маіора фонъ-Баха въ рапортахъ его о злоупотребленіяхъ полковника Батіевскаго, о чемъ произведено было упомянутое дознаніе, подсудимый маіоръ фонъ-Бахъ не могъ подлежать отвѣтственности за употребленныя имъ въ означенныхъ рапортахъ выраженія противъ полковника Батіевскаго, а потому неистребованіе въ настоящемъ случаѣ дознанія составляетъ существенное нарушеніе 290 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которой дознаніе должно быть приложено къ дѣлу и предоставлено разсмотрѣнію сторонъ; 2) отказомъ въ истребованіи дознанія, судъ лишилъ его, защитника, предоставленнаго ему 680 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, права вызова свидѣтелей, спрошенныхъ при дознаніи; хотя же судъ предоставилъ ему право пригласить свидѣтелей на основаніи 681 ст. XXIV на свой счетъ по добровольному съ ними соглашенію, но предсѣдатель суда, назначеніемъ дѣла къ слушанію чрезъ 5 недѣль, лишилъ защиту возможности воспользоваться этимъ правомъ, такъ какъ въ этотъ короткій срокъ не только не было возможности пригласить необходимыхъ свидѣтелей, изъ коихъ нѣкоторые проживали во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, но даже нельзя было собрать справки о мѣстѣ жительства ихъ, что составляетъ также существенное нарушеніе 660—693 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV; 3) въ нарушеніе примѣчанія къ 769 ст. XXIV, показаніе отъ полковника Батіевскаго было отобрано не лично военнымъ прокуроромъ, а чрезъ военнаго слѣдователя, которымъ, при допросѣ полковника Батіевскаго, были нарушены 567 и 568 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которыхъ всѣ допросы, снятые слѣдователемъ въ отсутствіи обвиняемыхъ, прочитываются имъ, причемъ послѣдніе имѣютъ право опровергать сдѣланныя противъ нихъ показанія и просить слѣдователя объ изслѣдованіи

Digitized by Google

обстоятельствъ, имѣющихъ существенное значеніе; 4) въ нарушеніе 33 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, за выбытіемъ одного изъ временныхъ членовъ, капитана Гутовскаго, устранившаго себя отъ участія въ дѣлѣ, назначенъ былъ въ составъ суда не первый по списку изъ запасныхъ членовъ, полковникъ Раръ, а послѣдній въ оберъ-офицерскомъ чинѣ; 5) не смотря на возраженіе защиты противъ прочтенія на судебномъ слѣдствіи протокола допроса полковника Батіевскаго, судъ призналъ прочтеніе показанія этого штабъ-офицера необходимымъ, чѣмъ допустилъ нарушеніе формъ судопроизводства, такъ какъ правильность показанія полковника Батіевскаго, за отказомъ подсудимому въ истребованіи документовъ дознанія и въ вызовѣ свидѣтелей, не могла быть провѣрена на судѣ; 6) судъ неправильно постановилъ вопросы о виновности подсудимаго маіора фонъ-Баха по числу рапортовъ, поданныхъ имъ, а не по выраженіямъ, въ помѣщеніи которыхъ онъ обвинялся, послѣдствіемъ чего въ вопросахъ допущено явно невѣрное изложеніе факта, а именно: въ вопросахъ упомянуто, что всѣ выраженія въ рапортѣ фонъ-Баха за № 79 помѣщены по поводу отрѣшенія его отъ командованія эскадрономъ и сдачи онаго, а выраженія въ рапортѣ за № 80, по поводу возвращенія изъ отпуска, между тѣмъ какъ защита указывала суду, что рапорты эти поданы были подсудимымъ въ смыслѣ заявленія жалобы на незаконныя и пристрастныя дѣйствія начальника, представленныя подсудимымъ не въ установленномъ порядкѣ, что доказываютъ заключительныя слова рапорта за № 80, въ которомъ подсудимый просилъ представить этотъ рапортъ по командѣ, дабы съ виновными было поступлено по закону; 7) въ нарушеніе 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ не поставилъ возбужденные защитою вопросы о намѣреніи и знаніи подсудимымъ извѣстныхъ обстоятельствъ, которыми опредѣляется степень и свойство умысла, отъ разрѣшенія каковыхъ вопросовъ зависѣло въ настоящемъ случаѣ примѣненіе законовъ о наказаніи, такъ какъ намѣренное помѣщеніе подсудимымъ фонъ-Бахомъ въ рапортахъ его оскорбительныхъ и неумѣстныхъ выраженій для своего полковаго командира не давало суду права примѣнять къ подсудимому 105 и 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, требующихъ наличности умысла оскорбить начальника или оказать ему неуваженіе, чего въ данномъ дѣлѣ не было, а потому суду слѣдовало разрѣшить отдѣльные вопросы о примѣненіи къ дѣянію подсудимаго фонъ-Баха 176 ст. XXII, на что указывала защита въ заключительныхъ преніяхъ, между тѣмъ означенные вопросы, въ нарушеніе 820 ст. XXIV, не были предложены на разрѣшеніе суда, и 8) примѣненіе къ дѣяніямъ подсудимаго маіора фонъ-Баха 2 ч. 105 и 2 ч. 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, въ виду лишь того, что рапорты его касаются частью служебныхъ вопросовъ, несогласно съ точнымъ смысломъ закона, который требуетъ, чтобы и начальникъ, при нанесеніи ему оскорбленія или неоказанія уваженія, былъ при исполненіи обязанностей службы. По симъ основаніямъ, находя, что, при постановленіи настоящаго приговора, судомъ допущено нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ означенные протестъ и жалобу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, а также личное объясненіе защитника подсудимаго, главный военный судъ, обращаясь къ разсмотрѣнію протеста военнаго прокурора, находитъ, что помѣщенныя подсудимымъ маіоромъ фонъ-Бахомъ въ рапортѣ его за № 80, на имя своего полковаго командира полковника Ба-

Digitized by Google

тіевскаго, выраженія: «не разобравъ какого рода былъ допросъ, вы отрѣшили меня отъ командованія частью и, не давая мнѣ другую, тѣмъ самымъ, подорвали мою служебную репутацію», заключаютъ въ себѣ не только обсужденіе правильности дѣйствій полковника Батіевскаго, какъ признаетъ это судъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываютъ на явно пристрастныя и незаконныя распоряженія Батіевскаго, а помѣщенныя въ семъ рапортѣ слова: «что злоупотребленія, найденныя капитаномъ Гоппе, сдѣланы вашимъ высокоблагородіемъ», содержатъ даже прямое обвиненіе полковника Батіевскаго въ преступленіи, а потому не могутъ быть не признаны оскорбительными для начальника. Независимо отъ сего, рапортъ подсудимаго маіора фонъ-Баха за № 80 является вполнѣ однороднымъ съ рапортомъ его за № 79, такъ какъ въ обоихъ этихъ рапортахъ подсудимый касается одного и того же предмета, указывая полковнику Батіевскому на совершеніе имъ какихъ-то злоупотребленій, обнаруженныхъ будто бы капитаномъ Гоппе, вслѣдствіе чего военно-окружный судъ, признавъ, что рапортъ за № 79 является крайне оскорбительнымъ для полковника Батіевскаго, не имѣлъ, затѣмъ, уже правильнаго основанія признавать послѣдующій рапортъ фонъ-Баха за № 80, какъ совершенно однородный съ предъидущимъ рапортомъ за № 79, неоскорбительнымъ, а только неумѣстнымъ и неуважительнымъ; а потому протестъ военнаго прокурора о примѣненіи къ выраженіямъ подсудимаго фонъ-Баха, помѣщеннымъ въ обоихъ его рапортахъ за №№ 79 и 80, 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, оказывается правильнымъ. Равнымъ образомъ оказывается вполнѣ правильнымъ протестъ военнаго прокурора о примѣненіи въ настоящемъ случаѣ 132 ст. улож. о наказ. угол. и испр., такъ какъ судъ, признавъ подсудимаго фонъ-Баха виновнымъ въ оскорбленіи на письмѣ своего полковаго командира и, затѣмъ, усматривая изъ послужнаго списка его, что онъ былъ уже судимъ за дерзость противъ своего начальника, за что былъ разжалованъ въ рядовые, обязанъ былъ, при опредѣленіи ему наказанія, принять во вниманіе означенную 132 ст. улож. о наказ., требующую опредѣленія наказанія въ высшей мѣрѣ за повтореніе преступленія въ томъ случаѣ, когда за повтореніе преступленія или за совершеніе его во второй или третій разъ не положено въ законѣ особаго наказанія; что же касается протеста военнаго прокурора, что судъ, при наличности одного увеличивающаго и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, не имѣлъ права смягчать подсудимому наказаніе на двѣ степени, а обязанъ былъ назначить ему наказаніе согласно 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, изъ числа положенныхъ въ законѣ за преступленія подсудимаго, то въ рѣшеніи главнаго военнаго суда сего года за № 131 по дѣлу объ урядникѣ Кузовлевѣ и приказномъ Войтко разъяснено, что 98 ст. XXII, опредѣля правила для назначенія нормальнаго наказанія, не ограничиваетъ права суда, предоставленнаго ему 830 ст. С. В. П. XXIV, смягчать наказаніе на одну или двѣ степени при наличности уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ. Посему, признавая протестъ военнаго прокурора въ этомъ отношеніи не заслуживающимъ уваженія и обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы защитника подсудимаго, главный военный судъ находитъ: 1) что отказъ суда въ истребованіи дознанія, произведеннаго по рапортамъ подсудимаго фонъ-Баха, въ настоящемъ случаѣ, не составляетъ нарушенія формъ судопроизводства, такъ какъ дѣло о подсудимомъ маіорѣ фонъ-Бахѣ производилось особеннымъ порядкомъ, допускающимъ, по дѣламъ о нарушеніи дисциплины, преданіе военному суду, на основаніи 403 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, безъ производства предварительнаго слѣдствія, по очевидности пре-

Digitized by Google

ступленій подсудимаго, заключающихся въ помѣщеніи въ официальныхъ рапортахъ оскорбительныхъ выраженій противъ своего полковаго командира, подлинности каковыхъ рапортовъ самъ подсудимый не отвергаетъ, придавая имъ лишь форму заявленія жалобы на своего начальника. Сверхъ того изъ постановленій суда, состоявшихся по просьбамъ подсудимаго объ истребованіи дознанія, видно, что дознаніе это касалось удостовѣренія въ дѣйствительности тѣхъ безпорядковъ въ полку, на которые указывалъ подсудимый въ своихъ рапортахъ, а потому не только не могло измѣнить свойства преступленій подсудимаго, но, касаясь исключительно дѣйствія полковника Батіевскаго, какъ лица суду не преданнаго, могло бы подлежать разсмотрѣнію суда лишь въ томъ случаѣ, если-бы подсудимый обвинялся въ ложномъ доносѣ или въ представленіи завѣдомо ложныхъ и неосновательныхъ жалобъ на начальство; но подсудимый маіоръ фонъ-Бахъ въ означенныхъ предступленіяхъ не обвинялся. Что же касается заявленія защитника подсудимаго, что отказомъ ему въ истребованіи дознанія судомъ нарушена 290 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, то главный военный судъ находитъ, что означенная статья, относящаяся до дѣлопроизводства въ полковомъ судѣ, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю; 2) точно также не составляетъ нарушенія формъ судопроизводства указанный въ жалобѣ защитника подсудимаго отказъ суда въ вызовѣ свидѣтелей, такъ какъ свидѣтели эти вызывались защитою не въ видахъ оправданія подсудимаго маіора фонъ-Баха въ взведенныхъ на него обвиненіяхъ, а для подтвержденія злоупотребленій, существовавшихъ въ полку, и въ доказательство виновности полковника Батіевскаго, суду непреданнаго, въ допущеніи означенныхъ злоупотребленій, что вовсе не подлежало разсмотрѣнію суда; притомъ просьба защитника о вызовѣ свидѣтелей была уважена судомъ, послѣ чего самъ защитникъ, признавъ назначенный судомъ срокъ для разсмотрѣнія дѣла слишкомъ краткимъ, отказался отъ вызова свидѣтелей; 3) на основаніи примѣчанія къ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ случаѣ преданія кого-либо военному суду, на основаніи 403 ст. XXIV, безъ производства предварительнаго слѣдствія, военный прокуроръ обязанъ отобрать отъ начальника, потерпѣвшаго отъ подчиненнаго оскорбленіе, подробное показаніе, которое должно быть прочтено на судебномъ слѣдствіи, причемъ ни въ этой статьѣ, ни въ 607 статьѣ XXIV, согласно которой военный прокуроръ въ этомъ случаѣ долженъ дѣйствовать, вовсе не указывается, чтобы военный прокуроръ самъ лично собиралъ какія-либо свѣдѣнія или производилъ допросъ, а потому и въ виду общаго правила, что судебный слѣдователь можетъ допрашивать отсутствующихъ свидѣтелей въ мѣстѣ ихъ жительства, чрезъ другаго слѣдователя, главный военный судъ находитъ, что допросъ полковника Батіевскаго, сдѣланный чрезъ военнаго слѣдователя по вопроснымъ пунктамъ, составленнымъ военнымъ прокуроромъ, не составляетъ нарушенія указываемыхъ въ жалобѣ защитника формъ судопроизводства; 4) точно также не представляется со стороны военнаго слѣдователя указываемаго защитникомъ нарушенія 567 и 568 ст. С. В. П. XXIV, такъ какъ выполненіе требованій указанныхъ статей закона обязательно для военнаго слѣдователя лишь при производствѣ имъ предварительнаго слѣдствія, между тѣмъ производство таковаго по дѣлу маіора фонъ-Баха военному слѣдователю не поручалось и допросъ полковника Батіевскаго военнымъ слѣдователемъ, въ настоящемъ случаѣ, былъ выполненъ за военнаго прокурора, дѣйствовавшаго въ силу примѣчанія къ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV; 5) на основаніи 33 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ составѣ суда,

Digitized by Google

кромѣ постоянныхъ членовъ, должны находиться временные члены въ числѣ двухъ штабъ и четырехъ оберъ-офицеровъ, причемъ, согласно 45 ст. той же книги свода, на случай отвода, болѣзни или отсутствія по другимъ законнымъ причинамъ кого-либо изъ временныхъ членовъ, мѣсто ихъ занимаютъ запасные члены, коихъ полагается три: одинъ штабъ-офицеръ и два оберъ-офицера. Такъ какъ въ данномъ случаѣ выбылъ изъ состава суда оберъ-офицеръ капитанъ Гутовскій, устранившій себя отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла по законной причинѣ, то назначеніе вмѣсто него съ составъ суда запаснаго члена въ оберъ-офицерскомъ чинѣ, а не штабъ-офицера, значившагося по спискамъ первымъ, оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ вышеприведенною 33 ст. XXIV; 6) равнымъ образомъ является вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ допущеніе на судѣ прочтенія отобраннаго, по распоряженію военнаго прокурора, показанія полковника Батіевскаго, потерпѣвшаго отъ подсудимаго фонъ-Баха оскорбленіе, такъ какъ прочтеніе означеннаго показанія, на основаніи примѣчанія къ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, было обязательно для суда; 7) на основаніи 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вопросы, предлагаемые на разрѣшеніе суда, ставятся по каждому предмету обвиненія отдѣльно, а какъ въ настоящемъ случаѣ предметами обвиненія служили рапорты, въ которыхъ были помѣщены подсудимымъ фонъ-Бахомъ оскорбительныя выраженія противъ своего полковаго командира полковника Батіевскаго, то предложеніе предсѣдателемъ на разрѣшеніе суда вопросовъ по числу поданныхъ подсудимымъ фонъ-Бахомъ рапортовъ, а не по выраженіямъ въ нихъ помѣщеннымъ, не можетъ считаться нарушеніемъ формъ судопроизводства, какъ полагаетъ защитникъ, неразрѣшеніе же судомъ особыхъ вопросовъ объ умыслѣ подсудимаго нанести полковнику Батіевскому оскорбленіе, отдѣльно отъ вопросовъ отъ виновности его, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1869 г. №№ 11 и 13 и 1870 г. № 72, не было обязательно для суда и, въ настоящемъ случаѣ, не имѣетъ значенія, такъ какъ въ отвѣтахъ на вопросы о виновности подсудимаго признано судомъ, что всѣ выраженія подсудимаго фонъ-Баха относительно полковника Батіевскаго помѣщены въ поданныхъ имъ рапортахъ намѣренно, на что указано и въ приговорѣ, а потому отнесеніе сихъ выраженій къ умышленному нарушенію воинскаго чинопочитанія и подчиненности, предусмотрѣнному 105 и 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, оказывается вполнѣ правильнымъ; 8) что касается указанія защитника на то, что судомъ неправильно признаны поводы, послужившіе основаніемъ къ предъявленію подсудимымъ фонъ-Бахомъ рапортовъ своему полковому командиру полковнику Батіевскому, и что подсудимый не имѣлъ въ виду оскорбить полковника Батіевскаго, такъ какъ представлялъ ему въ видѣ рапортовъ жалобы, ошибочно полагая, что всякая на его дѣйствія жалоба должна быть представлена чрезъ него, то обстоятельства эти, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ; сверхъ того, послѣднее изъ сихъ предположеній защитника опровергается 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, на основаніи которой, жалобы представляются не тому лицу, на кого приносятся, а его непосредственному начальнику, незнаніе же подсудимымъ сего закона не можетъ служить ему причиною невмѣненія; на семъ основаніи и неразрѣшеніе судомъ вопросовъ о признаніи означенныхъ рапортовъ жалобами на неправильныя дѣйствія начальника, представленными съ нарушеніемъ установленнаго законами порядка, не составляетъ нарушенія формъ судопроизводства, тѣмъ болѣе, что

Digitized by Google

вопросъ этотъ касается примѣненія законовъ о наказаніи, а разрѣшеніе таковыхъ вопросовъ, по вышеприведеннымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, для военно-окружныхъ судовъ необязательно; 9) обращаясь, за симъ, къ разсмотрѣнію послѣдней части жалобы защитника подсудимаго на неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что, для примѣненія вторыхъ частей 105 и 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, необходимо требуется, чтобы неисказаніе съ намѣреніемъ должнаго уваженія начальнику или оскорбленіе начальника на словахъ и на письмѣ были учинены во время исполненія обязанностей службы; между тѣмъ, по приговору суда, подсудимый маіоръ фонъ-Бахъ признанъ виновнымъ въ помѣщеніи оскорбительныхъ выраженій въ рапортахъ, поданныхъ имъ своему полковому командиру по поводу дѣлъ, касающихся службы, что не соотвѣтствуетъ тому смыслу вышеприведенныхъ статей, такъ какъ, на основаніи соображеній, изложенныхъ въ сборникѣ законодательныхъ работъ по составленію воинскаго устава о наказ. (стр. 648—651), за неисказаніе начальнику должнаго уваженія и за оскорбленіе начальника виновный подвергается наказанію по 2 ч. 105 и 2 ч. 106 ст. XXII, исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя дѣянія учинены во время исполненія обязанностей службы, а не по дѣлу, касающемуся службы, или по поводу какого-либо служебнаго дѣйствія; а потому жалоба защитника подсудимаго маіора фонъ-Бана на неправильное примѣненіе къ признанной судомъ виновности фонъ-Бана 2 ч. 105 и 2 ч. 106 ст. XXII оказывается основательною. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что, на основаніи новаго воинск. Устава о наказ. 1875 г., подсудимый маіоръ фонъ-Бахъ подлежитъ менѣе строгому наказанію, нѣмъ то, которое опредѣлено ему судомъ согласно С. В. П. 1869 г. XXII, главный военный судъ, не усматривая, чтобы, при производствѣ настоящаго дѣла, допущено было нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства и находя, что приговоръ о подсудимомъ постановленъ съ неправильнымъ примѣненіемъ законовъ о наказаніи, руководствуясь 865 ст. О. В. П. 1869 г. XXIV и приказомъ по военному вѣдомству 28 марта 1875 г. за № 85, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ маіорѣ фонъ-Бахѣ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, на основаніи правилъ воинскаго Устава о наказ. 1875 г.

Сентября 9-го дня, № 185. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка Михаилѣ *Даугисѣ* и другихъ нижнихъ чинахъ въ числѣ 23 человѣкъ. Изъ дѣла видно, что нижніе чины эти преданы были военному суду по обвиненію въ томъ, что, находясь въ августѣ и сентябрѣ 1874 года по наряду на вольной работѣ, они согласились между собою, вопреки приказа командира полка отъ 11 августа того же года № 223, изъ заработанныхъ ими 129 р. 60 к., часть ихъ, именно 62 р. 40 к., утаить въ свою пользу, вслѣдствіе чего Даугисъ, на обязанности котораго, какъ старшаго въ командѣ, лежало полученіе денегъ и представленіе ихъ ротному командиру, для распредѣленія, согласно положенію, роздалъ нижнимъ чинамъ команды по 2 р. 60 к., взявъ и себѣ такую же часть, а ротному командиру представилъ лишь 67 р. 20 к., со счетомъ на эту сумму, выданнымъ ему, по его просьбѣ, прикащикомъ того лица, у котораго производилась работа. Петербургскій военно-окружный судъ, находя, что под-

Digitized by Google

судимыми представлены были начальству всѣ заработанныя деньги, за исключеніемъ выработанныхъ ими въ праздники и ненастные дни, когда нижніе чины обязательно на работу не посылаются, постановилъ: всѣхъ подсудимыхъ, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, считать по суду оправданными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кудрявцевъ, объясняетъ, что приговоръ объ унтеръ-офицерѣ Даугисѣ и другихъ онъ находитъ неправильнымъ, потому что нижніе чины, согласно означенному приказу по 146 пѣхотному Царицынскому полку, обязаны были представлять начальству всѣ вообще выручаемыя ими на вольныхъ работахъ деньги, не исключая и тѣхъ, которыя заработывались ими въ праздники и ненастные дни. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ приказа командира по 146-му пѣхотному Царицынскому полку отъ 11 августа 1874 года № 223, относительно увольненія на вольныя работы нижнихъ чиновъ этого полка, не видно, чтобы приказомъ этимъ вмѣнялось нижнимъ чинамъ въ обязанность представлять по начальству тѣ деньги, которыя будутъ выработаны ими въ праздники и ненастные дни. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ приказѣ по 146-му пѣхотному Царицынскому полку отъ 11 августа 1874 года № 223 не содержится прямаго указанія, чтобы деньги, выработанныя нижними чинами въ праздничные и ненастные дни, когда нижніе чины обязательно на работы не посылаются, должны быть представлены по начальству. Въ виду сего обстоятельства петербургскій военно-окружный судъ, признавъ, что непредставленныя унтеръ-офицеромъ Даугисомъ и другими нижними чинами деньги были заработаны ими въ такіе дни, когда они выходили на работу по собственному желанію, имѣлъ законное основаніе освободить ихъ отъ отвѣтственности по возникшему на нихъ обвиненію. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Сентября 16-го дня, № 189. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго штабсъ-капитана 21-го пѣхотнаго Муромскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Вячеслава Константиновича полка Михаила *Карлова* на состоявшійся о немъ приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что оно уже восходило на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда, по протесту военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго, причемъ главный военный судъ, рѣшеніемъ 3 іюня сего года, опредѣлилъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Означенный судъ, разсмотрѣвъ вновь настоящее дѣло и признавъ штабсъ-капитана Карлова виновнымъ въ убійствѣ надворнаго совѣтника Козыненко въ запальчивости и раздраженіи, вызванномъ оскорбленіемъ со стороны убитаго, на основаніи 134, 153, 1455 (2 ч.) ст. улож. о наказ. уголов. и испр. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и по пониженіи наказанія на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, чиновъ и ордена св. Станислава 3 степени, къ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію по 2 степени 31 ст. улож. о наказ., съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста жительства въ продолженіе двухъ лѣтъ и затѣмъ выѣзда въ другія области и гу-

Digitized by Google

берніи Сибири въ продолженіе восьми лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ, по представляющимся особымъ уваженіямъ къ облегченію участи подсудимаго, постановилъ: на основаніи 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ, чрезъ военнаго министра, о замѣнѣ опредѣленнаго подсудимому наказанія разжалованіемъ въ рядовые, съ лишеніемъ чиновъ и ордена св. Станислава 3 степени, а также прочихъ, службою пріобрѣтенныхъ, преимуществъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Платоновъ объясняетъ: 1) что вопросъ о ходатайствѣ предъ Высочайшею властію о смягченіи наказанія подсудимому свыше предѣловъ предоставленной суду власти, какъ относящійся до примѣненія законовъ, судъ, согласно 821 и 831 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1868 г. №№ 36 и 39, 1869 г. №№ 11 и 13, не имѣлъ права включить въ число вопросовъ, разрѣшаемыхъ по существу; 2) въ нарушеніе 868 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предсѣдательствующій, резюмировавъ самъ сущность заключенія экспертовъ-врачей, приказалъ внести его въ протоколъ, тогда какъ занесеніе въ протоколъ объясненій, относящихся до существа дѣла, согласно рѣшеніямъ угол. касац. д-та правит. сената и главнаго военнаго суда, можетъ быть дѣлаемо только по требованію сторонъ. Между тѣмъ подобное занесеніе въ протоколъ заключенія экспертовъ не могло не имѣть вліянія на самый приговоръ, ибо предсѣдательствующій, приказавъ внести въ протоколъ, что подсудимый во время совершенія преступленія находился въ сильномъ раздраженіи, невольно повліялъ на убѣжденіе судей, давъ имъ возможность заранѣе предполагать о его мнѣніи по этому обстоятельству; и 3) судъ не имѣлъ права ходатайствовать о замѣнѣ опредѣленнаго подсудимому наказанія разжалованіемъ въ рядовые, такъ какъ это послѣднее наказаніе, согласно 42 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, можетъ быть назначено только за преступленія по службѣ. Подсудимый Карловъ въ касаціонной жалобѣ своей излагаетъ, что судъ предъ началомъ судебныхъ преній запретилъ чтеніе писемъ и документовъ, кои по характеру своему предназначались защитой именно для заключительныхъ преній; вслѣдствіе чего, если и приводились во время судебнаго слѣдствія различные отрывки, то преимущественно тѣ, которые имѣли лишь второстепенное значеніе. Такъ какъ вышеупомянутымъ запрещеніемъ обвиненіе получило преимущество предъ защитой, то подсудимый проситъ объ отмѣнѣ приговора Варшавскаго военно-окружнаго суда. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ приговоромъ суда, подлинникомъ производствомъ и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1) въ ст. 821—824 С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которыхъ постановляются вопросы о виновности, не указанъ вопросъ о ходатайствѣ предъ Императорскимъ Величествомъ о смягченіи наказанія свыше предѣловъ предоставленной суду власти. Съ другой стороны, вопросъ этотъ, касаясь мѣры слѣдуемаго подсудимому, по обстоятельствамъ дѣла, наказанія, относится до примѣненія законовъ и, потому, согласно многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, судъ не долженъ былъ разрѣшать его вмѣстѣ съ вопросами о виновности. По сему протестъ въ этомъ отношеніи оказывается правильнымъ. 2) Показанія и объясненія, относящіяся къ самому существу дѣла, на основаніи 868, 719 ст: С. В. П. 1869 г. XXIV и согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 84, 1872 г. № 11 и сего года № 107, вносятся въ протоколъ судебнаго засѣ-

Digitized by Google

данія или по требованію сторонъ или по усмотрѣнію суда, а не собственною властію председателя, за всѣмъ тѣмъ сдѣланное въ этомъ отношеніи председательствующимъ отступленіе отъ требованій помянутыхъ статей не могло имѣть тѣхъ вредныхъ послѣдствій, на которыя указываетъ помощникъ военнаго прокурора, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что председательствующій приказалъ занести въ оный не личное свое мнѣніе о душевномъ состояніи подсудимаго во время совершенія преступленія, а мнѣніе экспертовъ. Посему нарушеніе помянутыхъ 868 и 719 статей въ настоящемъ случаѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ приговора. 3) На основаніи 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда представляются особыя уваженія къ облегченію участи подсудимаго, суду дозволяется ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ, чрезъ военнаго министра, о смягченіи наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти или даже о помилованіи подсудимаго, вовлеченнаго въ преступленіе несчастнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ. Изъ точнаго смысла этой статьи явствуетъ, что при ходатайствѣ объ облегченіи участи подсудимаго судъ не можетъ быть стѣсненъ въ выборѣ подсудимому наказанія, лишь бы только избранное имъ было опредѣлено закономъ. 4) Что же касается кассаціонной жалобы подсудимаго, то хотя, на основаніи предшествовавшаго рѣшенія главнаго военнаго суда по сему дѣлу, за сдѣланною въ обвинительномъ актѣ ссылкою на находящіяся въ дѣлѣ письма, не слѣдовало отказывать и защитѣ въ прочтеніи писемъ, но какъ изъ самой жалобы подсудимаго видно, что защитою приводились на судѣ различные отрывки изъ этихъ писемъ, то жалоба его въ настоящее время не подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что съ содержаніемъ писемъ судьи могли ознакомиться изъ подлиннаго дѣла, которое, на основаніи 818 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, должно быть предъ судьями во время совѣщанія и постановленія рѣшенія о винѣ или невинности подсудимаго. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что допущенное судомъ нарушеніе 821—824 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV не могло имѣть вредныхъ послѣдствій, ибо въ военныхъ судахъ одни и тѣ же судьи разрѣшаютъ какъ вопросы о виновности, такъ и вопросы, относящіеся до примѣненія законовъ, главный военный судъ опредѣлилъ: состоявшееся 24-го іюля сего года приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда о штабсъ-капитанѣ Карловѣ оставить въ своей силѣ.

Сентября 16-го дня, № 190. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о казакѣ Кубанскаго казачьяго войска Дементіѣ *Иванові*. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Иванова виновнымъ въ пьянствѣ, сопряженномъ съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и въ томъ, что, вслѣдствіе приказанія старшаго вахмистра одной съ нимъ сотни урядника Живцова, раздѣть его, онъ, выхвативъ кинжалъ изъ ноженъ, замахнулся имъ на Живцова, а когда стоявшій около него казакъ схватилъ его за руку, то онъ бросилъ кинжалъ по направленію къ Живцову, но не попалъ въ него потому, что кинжалъ упалъ немного въ сторону; причемъ онъ не имѣлъ намѣренія нанести кому либо рану или ударъ, а дѣйствовалъ лишь съ цѣлью устрашенія вахмистра Живцова. Принимая во вниманіе, что угроза эта была сдѣлана совершенно пьянымъ человѣкомъ, желавшимъ показать себя молодцомъ, лихимъ казакомъ и не сознающимъ дерзость своего поступка, судъ нашелъ, что послѣднее дѣяніе подсудимаго составляетъ лишь оскорбленіе своего вахмистра непри-

Digitized by Google

личнымъ дѣйствіемъ, предусмотрѣнное 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; и на основаніи этой, а также 105, 110 (а и б), 111, 1 п. 87, 98 (послѣд. ч.), 54 степ. 5, 56 (лит. б), ч. II, 57 ст. С. В. П. XXII, 9, 13, 2 п. 78 ст. XXIII, 149, 152 и 6, 153 и 4 ст. улож. о нака., уголов. и испр., приговорилъ Иванова, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, взятьъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст. С. В. П. XXII, въ низшій разрядъ, выдержать подъ строгимъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на три мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Хлодовскій, объясняетъ, что такъ какъ въ преступленіи подсудимаго Иванова, который замахнулся кинжаломъ на урядника Живцова и бросилъ этотъ кинжалъ на урядника Живцова по направленію къ послѣднему, усматривается важное нарушеніе правилъ чинопочитанія и воинской дисциплины, то къ дѣянію сего слѣдовало применить не 106 ст. С. В. П. XXII объ оскорбленіи начальника неприличнымъ дѣйствіемъ, а 107 ст. той книги, предусматривающую въ высшей степени дерзкія и насильственныя противъ начальника дѣйствія. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи сего суда 1871 г. № 151 было уже разъяснено, что подъ именемъ въ высшей степени дерзкаго противъ начальника дѣйствія, предусмотрѣннаго 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, разумѣются такого рода дѣйствія, которыя соединены съ насиліемъ или покушеніемъ на оное. А какъ въ дѣяніи подсудимаго Иванова, состоявшемъ въ томъ, что онъ замахнулся кинжаломъ на своего вахмистра, урядника Живцова, и затѣмъ бросилъ этотъ кинжалъ по направленію къ Живцову, не попавъ въ послѣдняго лишь потому, что кинжалъ упалъ немного въ сторону, выразилось не только покушеніе на насиліе противъ Живцова, но и, независимо отъ этой цѣли, само по себѣ составляетъ въ высшей степени дерзкое противъ начальника изъ нижнихъ чиновъ дѣйствіе, то кавказскій военно-окружный судъ къ дѣянію Иванова обязанъ былъ применить не 106, а указанную выше 107 ст. С. В. П. XXII. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по сему дѣлу правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о казакѣ Иванові приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая изъ приговора, что въ оный помѣщены соображенія, совершенно несвойственныя понятію о значеніи военной дисциплины и обнаруживающія въ предсѣдательствовавшемъ въ судѣ неточное пониманіе обязанностей военной службы, главный военный судъ опредѣляетъ: дѣйствія полковника Гельмерсена разсмотрѣть особо отъ сего дѣла въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 170—198 С. В. П. 1869 г. XXIV.

Сентября 30-го дня № 199. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго мѣщан г. Томашева Люблинской губерніи, еврея *Мейера Блейхера* на состоявшійся о семъ подсудимомъ и стражникѣ рядового званія Замостьевской бригады пограничной стражи *Павлѣ Поступальскомъ* приговоръ варшавскаго военно-окружнаго

Digitized by Google

суда. Изъ дѣла видно, что подсудимые Поступальскій и еврей Блейхеръ преданы были военному суду начальникомъ Завихостскаго таможеннаго округа, по обвиненіямъ: Поступальскій—въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, тѣмъ, что, конвоируя отъ границы еврея Блейхера, по подговору послѣдняго, принялъ отъ него кусокъ матеріи для тайнаго проноса чрезъ таможню, а Блейхеръ—въ тайномъ ввозѣ иностранныхъ товаровъ. Варшавскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о подсудимыхъ, призналъ ихъ виновными: Поступальскаго въ томъ, что 24 іюля 1874 года, конвоируя отъ границы въ Томашевскую таможню нѣсколько человѣкъ евреевъ, принялъ отъ подсудимаго Блейхера кусокъ шелковой матеріи въ 21½ аршинъ, для тайнаго проноса чрезъ таможню, который былъ отъ него отобранъ, и Блейхера въ томъ, что того же числа склонилъ стражника Поступальскаго пронести тайно чрезъ таможню привезенную имъ изъ за границы шелковую матерію. Находя, что дѣяніе подсудимаго Поступальскаго, въ виду 374 ст. т. VI св. зак. уст. тамож., на основаніи которой чины пограничной стражи, находясь на своихъ постахъ или въ разъѣздахъ по должности, исполняютъ обязанности военныхъ карауловъ, составляетъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, такъ какъ Поступальскій, будучи обязанъ наблюдать за конвоируемыми имъ лицами, чтобы они не скрывали вещей, подлежащихъ оплатѣ, не только не исполнилъ этого, но даже самъ принялъ въ этомъ участіе, подлежитъ за это отвѣтственности по 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и относя дѣяніе подсудимаго Блейхера къ подстрекательству къ тайному ввозу иностранныхъ товаровъ задержанныхъ на пограничной чертѣ, въ чемъ подсудимый Блейхеръ не сознался, варшавскій военно-окружный судъ, избравъ изъ опредѣленныхъ въ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII наказаній для подсудимаго Поступальскаго одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст. той же книгѣ свода и смягчивъ это наказаніе, въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на двѣ степени, приговорилъ подсудимыхъ: Поступальскаго къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 51 ст. воин. уст. о нак. 1875 г. на одинъ мѣсяцъ и двѣ недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и послѣдствіями въ 52 ст. того же устава означенными, а Блейхера, на основаніи 1621 и 1622 ст. т. VI св. зак. уст. тамож., подвергнуть тройной пошлинѣ съ конфискованнаго при проносѣ куска шелковой матеріи, по опредѣленію Томашевской таможни, и удалить на сто верстъ отъ границы. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Корниловичъ представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго Блейхера подалъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ помощникъ военнаго прокурора объясняетъ, что приговоръ о подсудимомъ Поступальскомъ онъ находитъ постановленнымъ съ неправильнымъ примѣненіемъ законовъ о наказаніи въ томъ, что, примѣнивъ къ Поступальскому, въ силу Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 28 марта 1875 г. за № 85, 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а не 154 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., потому что первая устанавливаетъ болѣе легкое наказаніе, судъ не имѣлъ затѣмъ никакого основанія дробить въ примѣненіи къ нему оба устава, т. е. избирать нормальное наказаніе по С. В. П. 1869 г. XXII, а понижать по воин. уст. о наказ. 1875 г. и опредѣлять окончательное наказаніе по этому послѣднему уставу, а обязанъ былъ, какъ сказано въ приведенномъ Высочайшемъ повелѣніи, постановить приговоръ на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ во время совершенія подсудимымъ преступленія, т. е. во всей

Digitized by Google

цѣлости по С. В. П. 1869 г. XXII, какъ въ отношеніи избранія, такъ и въ отношеніи опредѣленія мѣры наказанія и послѣдствій онаго. Посему, находя, что подсудимый Поступальскій долженъ быть приговоренъ судомъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ не по 4 степ. 51 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., на одинъ мѣсяцъ и двѣ недѣли, съ послѣдствіями въ 52 ст. сего устава опредѣленными, а по 4 степ. 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на два мѣсяца, съ послѣдствіями въ 54 и 57 ст. той же книги свода указанными, помощникъ военнаго прокурора ходатайствуетъ объ измѣненіи приговора въ отношеніи подсудимаго Поступальскаго. Въ жалобѣ защитникъ подсудимаго Блейхера излагаетъ: 1) что дѣло о подсудимомъ Блейхерѣ неподсудно военному суду, такъ какъ онъ обвиняется не въ нарушеніи военныхъ законовъ, а лишь въ участіи въ провозѣ контрабанды, что не имѣетъ никакого отношенія къ военной службѣ, а потому дѣло о немъ, на основаніи 251 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, должно быть передано въ подлежащее судебное установленіе гражданскаго вѣдомства; 2) согласно существующимъ узаконеніямъ, дѣло о преступленіяхъ таможенныхъ не можетъ быть возбуждено, пока не воспослѣдуетъ постановленія таможни о преданіи суду; постановленіемъ же Томашевской таможни преданъ суду только стражникъ Поступальскій, онъ же, Блейхеръ, совершенно освобожденъ отъ отвѣтственности, а потому возбужденіе противъ него дѣла вопреки постановленію таможни составляетъ нарушеніе прямаго смысла закона; 3) на судебномъ слѣдствіи не допрошены свидѣтели, на которыхъ ссылался подсудимый Блейхеръ, а доносчикъ еврей Айзикъ Ней, уличенный неоднократно въ контрабандѣ, былъ допущенъ къ спросу на судѣ въ качествѣ свидѣтеля подъ присягою; 4) судъ неправильно приговорилъ подсудимаго Блейхера къ удаленію отъ границы на сто верстъ, такъ какъ, по 1621 ст. св. зак. т. VI уст. тамож., за контрабанду, совершенную въ первый разъ, полагается только денежное взысканіе, удаленіе же отъ границы на 100 верстъ постановлено по той же статьѣ только относительно евреевъ, уличенныхъ въ контрабандѣ во второй разъ и 5) судъ упустилъ вовсе изъ виду 1638 ст. уст. тамож., по которой правила о наказаніяхъ за тайный провозъ товаровъ не распространяются на тѣ случаи, когда товары задержаны при досмотрѣ въ таможняхъ, что было въ настоящемъ случаѣ. Посему, признавая приговоръ суда о подсудимомъ Блейхерѣ постановленнымъ съ нарушеніемъ формъ судопроизводства и неправильнымъ примѣненіемъ законовъ о наказаніи, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ приговора и направленіи дѣла о Блейхерѣ въ установленномъ порядкѣ. Сообразивъ означенные протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 2 п. приказа по военному вѣдомству 28 марта 1875 г. за № 85, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ опредѣляемыя воин. уст. о наказ. 1875 г. взысканія строже наказаній, назначаемыхъ дѣйствовавшими доселѣ по военному вѣдомству законами, судъ обязанъ постановлять приговоры о подсудимыхъ на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ во время учиненія преступленій; между тѣмъ судъ, признавъ подсудимаго Поступальскаго подлежащимъ, за совершенное имъ преступленіе, наказанію по 160 ст. С. В. П. XXII, въ виду того, что опредѣляемое за это преступленіе взысканіе по воинск. уст. о наказ. 1875 г. является строже опредѣляемаго 160 ст. XXII, неправильно руководствовался, при пониженіи опредѣляемаго сею статьею наказанія, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, на двѣ степени, воин. уст. о

Digitized by Google

наказ. 1875 г., чрезъ что смягчилъ подсудимому наказаніе далѣе предѣловъ установленныхъ закономъ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы защитника подсудимаго Блейхера, главный военный судъ находитъ: 1) что, на основаніи 1179 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, если въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства, участвовали и лица вѣдомства гражданскаго, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ обсужденію военнаго суда; а какъ подсудимый Блейхеръ обвинялся совмѣстно съ стражникомъ Поступальскимъ въ преступленіи, соединенномъ, по отношенію къ Поступальскому, съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, то сужденіе его въ военномъ судѣ оказывается вполнѣ согласнымъ съ приведенною 1179 ст. XXIV; 2) согласно 1647 ст. св. зак. т. VI уст. тамож., дѣла о тайномъ провозѣ товаровъ подлежатъ вѣдомству таможенъ лишь въ томъ случаѣ, когда обвиняемые въ семъ преступленіи могутъ подлежать только одному денежному взысканію и притомъ, когда они или хозяева или провозители товаровъ сознаются въ своемъ преступленіи; но подсудимый Блейхеръ во взведенномъ на него преступленіи не сознался и, сверхъ денежнаго взысканія, подлежалъ личному наказанію по 1621 ст., а потому дѣло о немъ, на основаніи 1649 ст. того же устава подлежало вѣдомству судебныхъ мѣстъ; что же касается заявленія защитника подсудимаго о томъ, что преслѣдованіе противъ Блейхера возбуждено безъ участія таможни, то заявленіе это по дѣлу не подтверждается, такъ какъ изъ имѣющихся въ ономъ свѣдѣній видно, что подсудимый Блейхеръ преданъ военному суду начальникомъ Завихостскаго таможеннаго округа; 3) равнымъ образомъ не подтверждается жалоба защитника подсудимаго Блейхера о недопросѣ на судебномъ слѣдствіи указанныхъ подсудимымъ свидѣтелей и нарушеніи формъ судопроизводства допущеніемъ къ спросу подъ присягою доносчика о преступленіи подсудимаго Блейхера, еврея Айзика Нея, такъ какъ подсудимый Блейхеръ, при предъявленіи ему списка свидѣтелей, предполагавшихся къ вызову на судебное засѣданіе по его дѣлу, хотя заявилъ желаніе дополнить этотъ списокъ, но не указалъ, кого именно онъ считалъ необходимымъ вызвать для допроса на судѣ въ качествѣ свидѣтелей и впослѣдствіи о семъ не просилъ; допущеніе же къ допросу подъ присягою въ качествѣ свидѣтеля еврея Айзика Нея, являющагося доносителемъ по настоящему дѣлу, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 277 и 1874 г. № 144, не составляетъ нарушенія 776 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV; 4) на основаніи 1622 ст. св. зак. т. VI уст. тамож., лица, изобличенныя по суду въ тайномъ провозѣ товаровъ, подвергаются взысканіямъ въ Царствѣ Польскомъ по 1621 ст. сего устава какъ за водвореніе контрабанды во второй разъ, и какъ по означенной статьѣ евреи, изобличенные въ водвореніи контрабанды во второй разъ, подвергаются, сверхъ конфискаціи товара и взысканія тройной пошлины товаровъ, всегда удаленію за 50 верстъ отъ границы, если они жительствовали ближе къ оной, то присужденіе подсудимаго Блейхера къ сему наказанію вполнѣ согласно съ вышеприведенною 1621 ст. уст. тамож.; и 5) что касается указываемой въ жалобѣ защитника подсудимаго Блейхера 1698 ст. св. зак. т. VI уст. тамож., то означенная статья къ настоящему случаю не относится, такъ какъ подсудимый Блейхеръ признанъ виновнымъ въ подстрекательствѣ къ тайному ввозу товаровъ, задержанныхъ, какъ видно изъ приговора суда, на пограничной чертѣ. По симъ основаніямъ, не на-

Digitized by Google

ходя, чтобы при постановленіи приговора о подсудимомъ Блейхерѣ было допущено нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильное примѣненіе къ нимъ его законовъ о наказаніи и, усматривая лишь неправильность въ опредѣленіи подсудимому Поступальскому наказанія, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимыхъ странникѣ Поступальскомъ и евреѣ Блейхерѣ приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда измѣнить лишь въ томъ, чтобы подсудимаго Поступальскаго, по пониженіи опредѣленнаго ему судомъ по 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII наказанія на двѣ степени, подвергнуть одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст. XXII въ низшей мѣрѣ, на два мѣсяца, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ; касаціонную же жалобу защитника подсудимаго Блейхера оставить безъ уваженія.

Октября 14-го дня, № 216. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго служителя Ахалцыхскаго продовольственнаго магазина Антона *Ратина* на состоявшійся о немъ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ служителя Ратина виновнымъ въ томъ: 1) что, будучи Всемилостивѣйше прощенъ за первый изъ службы побѣгъ, совершенный въ 1854 г. въ горцамъ, онъ 28 августа 1869 г. снова совершилъ побѣгъ въ Турцію, продолжавшійся до марта 1870 года; 2) что, послѣ того, будучи задержанъ и отправленъ по этапу къ мѣсту служенія, онъ 13-го мая 1870 г. вновь бѣжалъ изъ предѣловъ Россіи въ Турцію, явясь изъ послѣдней отлучки добровольно 27-го марта сего 1875 года, и 3) что, во время побѣга въ 1869 г., онъ снесъ и растратилъ казенныя мундирныя вещи. Находя, что первое и второе изъ противозаконныхъ дѣяній служителя Ратина составляютъ второй и третій изъ службы побѣги, а послѣднее—прокотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей, кавказскій военно-окружный судъ, руководствуясь приказомъ по военному вѣдомству отъ 28 марта 1875 года за № 85, назначилъ подсудимому наказаніе за первыя два преступленія по 136 ст. Св. В. П. 1869 г. XXII, а за прокотаніе по 162 ст. воинск. уст. о наказ. изд. 1875 г., причемъ хотя побѣги Ратина сопровождались увеличивающими вину обстоятельствами, именно одинъ изъ нихъ совершенъ былъ изъ подъ стражи и оба продолжались болѣе 6-ти мѣсяцевъ и совершены были за границу, по каждому изъ которыхъ, на основаніи 138 ст. Св. В. П. XXII, обязательно было бы возвысить наказаніе подсудимому на одну или двѣ степени, но такъ какъ подобное возвышеніе наказанія виновному, согласно 133 ст. воинск. уст. о наказ., предоставлено суду въ видѣ права, а необязательно для него, то означенный судъ не примѣнилъ къ Ратину дѣйствія 138 ст. XXII. Затѣмъ, избравъ Ратину, при совокупности преступленій его, отдачу въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. С. В. П. XXII, т. е. то наказаніе, которому онъ подлежитъ за третій изъ службы побѣгъ, кавказскій военно-окружный судъ, по пониженіи подсудимому наказанія въ виду нѣсколькихъ смягчающихъ вину обстоятельствъ на одну степень, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 7 степ. 49 ст. XXII въ низшей мѣрѣ на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ

Digitized by Google

военнаго прокурора, подполковникъ Хитрово, объясняетъ: 1) что служитель Рагинъ неправильно приговоренъ судомъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, такъ какъ по воинскому уставу о наказаніяхъ изд. 1875 г. отдача въ тѣ роты сопряжена съ потерею лишь нѣкоторыхъ правъ, 2) что при обсужденіи сопровождавшихъ побѣги Рагина увеличивающихъ вину обстоятельствъ судъ обязанъ былъ руководствоваться не 133 ст. новаго воинскаго устава о наказаніяхъ, а 138 ст. С. В. П. 1869 года XXII, вслѣдствіе чего Рагину срокъ пребыванія въ военно-исправительныхъ ротахъ слѣдовало опредѣлить не ниже, какъ по 4 степени 49 ст. XXII. Защитникъ же подсудимаго въ жалобѣ своей заявляетъ, что побѣги Рагина, по смыслу 77 ст. воин. уст. о наказ. изд. 1875 г., неправильно признаны судомъ, вмѣсто перваго и втораго, вторымъ и третьимъ, такъ какъ онъ, Рагинъ, за совершенный въ 1854 г. побѣгъ изъ службы, освобожденъ былъ отъ уголовной отвѣтственности, по Всемилостивѣйшему манифесту, еще до преданія его суду. Изъ имѣющагося при дѣлѣ послужнаго списка служителя Рагина усматривается, что онъ, за совершенный въ 1854 году побѣгъ къ горцамъ, на основаніи Всемилостивѣйше дарованной амнистіи бѣглымъ нижнимъ чинамъ, дѣйствительно былъ освобожденъ отъ отвѣтственности, безъ преданія его военному суду за это преступленіе. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что дарованное подсудимому Рагину по Всемилостивѣйшему манифесту прощеніе за совершенный имъ въ 1854 г. побѣгъ къ горцамъ за силою 77 ст. воин. уст. о наказ. изд. 1875 года, опредѣляющей понятіе о повтореніи преступленія, не освобождало его отъ увеличенія уголовной отвѣтственности за послѣдующіе побѣги, какъ совершенные имъ во второй и третій разъ, ибо дарованное подсудимому прощеніе не устраняетъ собою дѣйствія 134 ст. того же устава, на основаніи которой нижніе чины во всѣхъ случаяхъ подвергаются наказаніямъ соотвѣтственно дѣйствительному числу совершенныхъ имъ побѣговъ. Въ виду сего жалоба защитника относительно неправильнаго признанія судомъ совершенныхъ подсудимымъ Рагинымъ въ 1869 и 1870 годахъ изъ службы побѣговъ вторымъ и третьимъ, а не первымъ и вторымъ, оказывается не заслуживающею уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и протестъ помощника военнаго прокурора относительно опредѣленныхъ кавказскимъ военно-окружнымъ судомъ служителю Рагину праволишеній, потому что, признавъ Рагина, между прочимъ, виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ и опредѣливъ ему за это преступленіе наказаніе, согласно приказу по военному вѣдомству отъ 28-го марта 1875 года за № 85, какъ слабѣйшее, по дѣйствовавшей 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на основаніи которой за третій изъ службы побѣгъ назначалась, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ, отдача въ военно-исправительныя роты отъ 1 года и 3 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ, судъ, при избраніи затѣмъ, въ виду совокупности его преступленій, окончательнымъ наказаніемъ того, которое слѣдовало ему за третій изъ службы побѣгъ, правильно приговорилъ подсудимаго къ отдачѣ въ означенныя роты съ лишеніемъ всѣхъ, а не нѣкоторыхъ только правъ и преимуществъ. Что же касается послѣдней части протеста помощника военнаго прокурора, то главный военный судъ находитъ, что такъ какъ второй и третій подсудимаго Рагина изъ службы побѣги сопровождались увеличивающими вину обстоятельствами, предусмотрѣнными дѣйствовавшею 138 ст. С. В. П. 1869 XXII, одинъ изъ

Digitized by Google

нихъ совершенъ былъ изъ-подъ стражи и оба продолжались болѣе 6 мѣсяцевъ и были совершены за границу, по каждому изъ которыхъ обязательно было для суда возвысить подсудимому нормальное наказаніе на одну или двѣ степени, то судъ, назначая Рагину за эти преступныя дѣянія взысканія по прежнему закону, въ коемъ опредѣляются сравнительно менѣе строгія наказанія, нежели въ дѣйствующемъ нынѣ воинскомъ уставѣ, не имѣлъ уже права, при обсужденіи и этихъ увеличивающихъ вину Рагина обстоятельствъ, руководствоваться, вмѣсто означенной прежней статьи, 133 ст. новаго закона, по коей возвышеніе наказанія по симъ обстоятельствамъ предоставляется усмотрѣнію суда. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора въ этой части правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 21 августа сего года приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о служителѣ Рагинѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Октября 14-го дня, № 218. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣла по протестамъ помощниковъ военнаго прокурора на приговоры московскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка Матвѣѣ *Филиппов*ѣ и Никифорѣ *Кожауров*ѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ виновными Филиппова и Кожаурова во второй кражѣ со взломомъ и, сверхъ того, Филиппова во второмъ, а Кожаурова въ третьемъ изъ службы побѣгѣ и растратѣ чужой вещи, на основаніи 3 и 7 степ. 49, 1 степ. 54, 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 3 степ. 31, 148, 4 п. 152, 1647 и 1660 ст. улож. о наказ. угол. и испр., 177 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., и 88 ст. воинск. уст. о наказ. 1875 г., приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства: Филиппова на три, а Кожаурова на четыре года, съ исключеніемъ изъ службы. Въ представленныхъ на эти приговоры протестахъ помощники военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Цвиленевъ и колежскій асессоръ Богородскій, объясняютъ, что судъ, признавъ подсудимыхъ подлежащими отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, обязанъ былъ указать въ приговорѣ и упомянутыя въ 48 ст. уложенія послѣдствія сего рода наказанія, именно, что подсудимые по отбытіи срока работъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ должны быть отданы подъ надзоръ полиціи или обществъ, если послѣднія пожелаютъ ихъ принять, на четыре года; включеніе же сего постановленія 48 ст. улож. въ приговоръ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, при новизнѣ воинскаго устава о наказ., въ которомъ объ означенныхъ послѣдствіяхъ не упоминается, можетъ повлечь за собою или совершенное освобожденіе подсудимыхъ отъ надзора полиціи или общества или даже безусловное водвореніе ихъ въ средѣ послѣдняго. Сообразивъ протесты эти съ приговорами суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что послѣдствія отдачи преступниковъ въ арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства точно указаны въ законахъ и не только въ приводимой помощниками военнаго прокурора 48 ст. улож. о наказ., предусматривающей лишь тотъ случай, когда общество пожелаетъ принять лицъ, освобождаемыхъ отъ работъ, но и въ 1083, 1084 и др. ст. Св. зак. т. XIV устава о содерж. подъ стражею, когда, въ слу-

Digitized by Google

чаѣ несогласія общества на ихъ принятіе, лица, выбывающія изъ исправительныхъ отдѣленій, приписываются къ многоземельнымъ селеніямъ или городскимъ обществамъ въ отдаленныхъ губерніяхъ, а за несогласіемъ и сихъ обществъ на ихъ принятіе, а равно въ тѣхъ случаяхъ, когда не обзаведутся въ опредѣленный срокъ надлежащимъ по состоянію земледѣльцевъ хозяйствомъ или не изберутъ себѣ другаго рода жизни, то отправляются для водворенія въ Сибирь, по правиламъ, для ссыльно-поселенцевъ установленнымъ, только безъ лишенія правъ состоянія. Въ виду сего обстоятельства, если бы предстояла надобность въ каждомъ судебномъ приговорѣ, присуждающемъ къ отдачѣ въ исправительныя отдѣленія, упоминать о томъ, что, по выбытіи изъ исправительнаго отдѣленія, осужденный, въ случаѣ принятія его обществомъ, должень состоять, на основаніи 48 ст. улож., извѣстное время подъ надзоромъ полиціи; то столь же необходимо было бы объяснять и тѣ послѣдствія, которыя указаны въ уставѣ о содержащихся подъ стражею относительно тѣхъ лицъ, на возвращеніе которыхъ въ общества сіи послѣдніе не изъявятъ согласія. Между тѣмъ, всѣ означенныя послѣдствія положительно опредѣляются законами и хотя не упоминаются въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ, но какъ, на основаніи 1 ст. сего устава, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, для коихъ не сдѣлано изъятія, примѣняются относительно преступленій и наказаній лицъ военнаго вѣдомства общія постановленія дѣйствующихъ по гражданскому вѣдомству уголовныхъ законовъ, то о необходимости примѣненія ихъ къ лицамъ, исключаемымъ изъ военнаго званія для отдачи въ арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, не можетъ возникать никакого сомнѣнія. Посему, признавая указаніе означенныхъ послѣдствій въ приговорѣ для суда не только необязательнымъ, но и совершенно излишнимъ, главный военный судъ опредѣляетъ: оставить протесты помощниковъ восьмаго прокурора по сему предмету безъ уваженія.

[illegible] 1 ст. XIV устава о содерж. подъ стражею, когда, въ случаѣ несогласія общества на ихъ принятіе, лица, выбывающія изъ исправительныхъ отдѣленій, приписываются къ многоземельнымъ селеніямъ или городскимъ обществамъ въ отдаленныхъ губерніяхъ, а за несогласіемъ и сихъ обществъ на ихъ принятіе, а равно въ тѣхъ случаяхъ, когда не обзаведутся въ опредѣленный срокъ надлежащимъ по состоянію земледѣльцевъ хозяйствомъ или не изберутъ себѣ другаго рода жизни, то отправляются для водворенія въ Сибири, по правиламъ, для ссыльно-поселенцевъ установленнымъ, только безъ лишенія правъ состоянія. Въ виду сего обстоятельства, если бы предстояла надобность въ каждомъ судебномъ приговорѣ, присуждающемъ къ отдачѣ въ исправительныя отдѣленія, упоминать о томъ, что, по выбытіи изъ исправительнаго отдѣленія, осужденный, въ случаѣ принятія его обществомъ, должень состоять, на основаніи 48 ст. улож. извѣстное время подъ надзоромъ полиціи; то столь же необходимо было бы объяснять и тѣ послѣдствія, которыя указаны въ уставѣ о содержащихся подъ стражею относительно тѣхъ лицъ, на возвращеніе которыхъ въ общества сіи послѣдніе не изъявятъ согласія. Между тѣмъ, всѣ означенныя послѣдствія положительно опредѣляются законами и хотя не упоминаются въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ, но какъ, на основаніи 1 ст. сего устава, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, для коихъ не сдѣлано изъятія, примѣняются относительно преступленій и наказаній лицъ военнаго вѣдомства общія постановленія дѣйствующихъ по гражданскому вѣдомству уголовныхъ законовъ, то о необходимости примѣненія ихъ къ лицамъ, исключаемымъ изъ военнаго званія для отдачи въ арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, не можетъ возникать никакого сомнѣнія. Посему, признавая указаніе означенныхъ послѣдствій въ приговорѣ для суда не только необязательнымъ, но и совершенно излишнимъ, главный военный судъ опредѣляетъ: оставить протесты помощниковъ восьмаго прокурора по сему предмету безъ уваженія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБЗОРЪ

главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ западно-европейскихъ государствахъ

за 1875 годъ.

Приступая къ обычному обзору военныхъ преобразованій за истекшій годъ, мы полагаемъ всего болѣе умѣстнымъ начать его съ Франціи, такъ какъ въ этомъ государствѣ произведены были въ истекшемъ году наиболѣе серьезныя военныя реформы. Затѣмъ мы уже перейдемъ къ Германіи, Австро-Венгріи, Великобританіи, Италіи и другимъ государствамъ Европы.

Франція.

Для Франціи 1875 годъ ознаменовался коренным переустройствомъ ея вооруженныхъ силъ. 13-го марта 1875 года былъ утвержденъ законъ объ организаціи арміи (loi sur les cadres et les effectifs de l'armée), давно уже ожидавшійся всею интелигенціей страны съ величайшимъ нетерпѣніемъ.

Читатели въ свое время имѣли возможность вполнѣ ознакомиться съ этимъ закономъ во всей подробности («Военный Сборникъ», 1875 г. №№ 4-й, 8-й, 9-й и 10-й: Иностранное военное обозрѣніе); поэтому мы ограничимся лишь краткимъ объ немъ напоминаніемъ и подведемъ итоги вооруженнымъ силамъ Франціи въ настоящее время.

Законъ этотъ содержитъ въ себѣ всѣ положенія и штаты для дѣйствующей, и одни только общія положенія для территоріальной арміи.

Дѣйствующая армія состоитъ:

1) Изъ штабовъ: общаго (état-major général), къ которому принадлежатъ всѣ вообще маршалы и генералы; генеральнаго, артилерійскаго и инженернаго.

2) Изъ войскъ различныхъ родовъ оружія — пѣхота, кавалерія, артилерія, инженерныя и обозныя войска.

3) Изъ вспомогательныхъ военныхъ управленій и учрежденій.

Сюда мы относимъ: корпусъ военныхъ интендантовъ; административныя войска; военное казначейство; корпусъ военныхъ врачей и ветеринаровъ; военный телеграфъ; желѣзно-дорожныя войска военно-су

Digitized by Google

дебное вѣдомство; военно-учебныя заведенія; управленія по дѣламъ о комплектованіи и мобилизаціи арміи; корпусъ жандармовъ; полкъ парижскихъ пожарныхъ.

Территоріальная армія должна состоять: изъ 145 пѣхотныхъ полковъ; изъ такого числа эскадроновъ кавалеріи, какое окажется возможнымъ сформировать (по приблизительному разсчету—72 эскадрона); изъ 18-ти артилерійскихъ полковъ, 18-ти инженерныхъ баталіоновъ, 18-ти обозныхъ эскадроновъ и изъ такого числа обозныхъ артилерійскихъ ротъ, какое понадобится сформировать. Организація всѣхъ частей территоріальной арміи совершенно одинакова съ организаціею соотвѣтствующихъ родовъ оружія дѣйствующей арміи.

I.

ШТАБЫ.

Общій штабъ арміи, или точнѣе говоря, *весь* ея генералитетъ, по штату, состоитъ изъ 6 маршаловъ, 100 дивизіонныхъ и 200 бригадныхъ генераловъ. Въ этомъ числѣ заключаются всѣ рѣшительно генералы, какія бы должности они не занимали. Кромѣ того — резервъ генераловъ, который штатами не ограниченъ, такъ какъ онъ состоитъ изъ всѣхъ тѣхъ генераловъ, которые не состоятъ на дѣйствительной службѣ: потому ли, что перешли за предѣльный возрастъ (62-хъ-лѣтній для бригадныхъ генераловъ и 65-ти-лѣтній для дивизіонныхъ генераловъ), или же по неспособности и за болѣзнію. Въ настоящее время на лицо состоитъ: маршаловъ 4; генераловъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ 309 (119 дивизіонныхъ и 190 бригадныхъ); состоящихъ въ резервѣ 245 (69 дивизіонныхъ и 176 бригадныхъ). Слѣдовательно, на дѣйствительной службѣ состоитъ двумя маршалами менѣе и 9-ю генералами болѣе противъ штата.

Генеральный штабъ состоитъ, по штату, изъ 200 штабъ-офицеровъ и 200 капитановъ, итого 400 чел.; но штатъ этотъ еще не вошелъ въ силу. На самомъ дѣлѣ состоитъ на службѣ 535 офицеровъ, т. е. 135 чел. сверхъ комплекта, такъ какъ прежній штатъ (1860 года), отмѣненный въ 1875 году, былъ гораздо больше и состоялъ изъ 580 офицеровъ. Въ общемъ списочномъ числѣ офицеровъ генеральнаго штаба большую часть сверхкомплекта составляютъ оберъ-офицеры, а именно: 80 капитановъ и 51 поручикъ, между тѣмъ какъ послѣднихъ, по новому штату, совсѣмъ не полагается.

Новый законъ ввелъ въ составъ генеральнаго штаба вспомогательный органъ собственно для письменныхъ занятій—офицеровъ-дѣлопроиз-

Digitized by Google

водителей (officiers archivistes), которыхъ, однако, всего 24; и въ помощь имъ письмоводителей (secrétaires d'état-major) и писарей (commis d'écritures), составляющихъ 20 отдѣленій, всего 2,031 чел. (*). Офицеры генеральнаго штаба, офицеры-дѣлопроизводители, письмоводители и писаря распредѣлены по всѣмъ штабамъ (корпуснымъ и дивизіоннымъ) и кромѣ того служатъ еще въ главномъ штабѣ военнаго министерства.

Артилерійскій штабъ состоитъ: 1) изъ тѣхъ артилерійскихъ офицеровъ, которые служатъ въ крѣпостяхъ, техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ (кромѣ пороховыхъ заводовъ), въ артилерійскихъ и въ обозныхъ складахъ и мастерскихъ, всего 172 штабъ-офицера и 112 капитановъ, итого 284 чел. по штату; 2) изъ артилерійскихъ чиновниковъ, мастеровыхъ и вахтеровъ для вспомогательной службы при тѣхъ же заведеніяхъ (680 чиновниковъ и 437 нижнихъ чиновъ).

Корпусъ инженеровъ пороха и селитры, вновь формируемый, назначеніе котораго заключается въ завѣдываніи казенными пороховыми заводами, въ наблюденіи за производствомъ селитры на частныхъ заводахъ и въ завѣдываніи селитренными складами. Число чиновъ этого корпуса еще штатами не опредѣлено.

Инженерный штабъ состоитъ: 1) изъ инженерныхъ офицеровъ, завѣдующихъ работами по постройкѣ и ремонтированію крѣпостей и казармъ, всего 190 штабъ-офицеровъ и 296 капитановъ; 2) изъ чиновъ для вспомогательной службы: 570 чиновниковъ и 298 мастеровыхъ и вахтеровъ.

Кромѣ этихъ штабовъ, въ настоящее время еще существуютъ такъ называемые *крѣпостные штабы* (état-major des places), отмѣненные закономъ 13-го марта 1875 года. Но, по бюджету на 1876 годъ, въ этихъ штабахъ еще значится 104 офицера.

II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ ВОЕННЫЯ УПРАВЛЕНІЯ И УЧРЕЖДЕНІЯ.

Корпусъ военныхъ интендантовъ завѣдуетъ всѣмъ военнымъ хозяйствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ контролируетъ его. Находясь вслѣдствіе этого въ очевидно ложномъ положеніи, онъ стоитъ наканунѣ коренного преобразованія. Комплектуется исключительно изъ военныхъ генераловъ, штабъ-офицеровъ и капитановъ. Интендантская іерархія состоитъ изъ пяти степеней: интенданты-генералъ-инспекторы (бригадные генералы); военные интенданты (также бригадные генералы); субъ-интенданты I-го и

(*) Изъ состава этихъ же 20-ти отдѣленій назначаются тоже письмоводители и писаря въ управленія 145 полковыхъ участковъ комплектованія (см. ниже).

Digitized by Google

II-го классовъ (полковники и подполковники); интендантскіе помощники I и II классовъ (баталіонные командиры и капитаны). Весь корпусъ состоитъ, по штату, изъ 278 чел. (по бюджету на 1876 годъ 324 чел., слѣдовательно 46 чел. сверхкомплектныхъ); въ томъ числѣ 38 генераловъ, 210 штабъ-офицеровъ и 30 капитановъ.

Корпусъ административныхъ офицеровъ состоитъ въ вѣдѣніи интендантства, какъ вспомогательный органъ его. Назначеніе этихъ офицеровъ — служба при военныхъ заведеніяхъ, состоящихъ въ интендантскомъ вѣдомствѣ. Сообразно съ этимъ, офицеры эти принадлежатъ къ пяти различнымъ категоріямъ: собственно-интендантскіе, госпитальные, провіантскіе, комисаріатскіе и военно-судные. Различныхъ званій въ корпусѣ административныхъ офицеровъ пять: главные офицеры, офицеры 1-го и 2-го классовъ и помощники 1-го и 2-го классовъ. Общее штатное число ихъ 1,297 чел.; по бюджету на 1876 годъ только 1,248.

Административныя войска также находятся въ вѣдѣніи интендантства и состоятъ только изъ однихъ нижнихъ чиновъ, число которыхъ, какъ по штату, такъ и по бюджету на 1876 годъ, составляетъ 11,104 чел. Назначеніе ихъ троякое: во-1-хъ, переписка; во-2-хъ, работы въ военныхъ заведеніяхъ интендантскаго вѣдомства и въ-3-хъ, служба въ военныхъ госпиталяхъ. Сообразно съ этимъ нижніе чины этихъ войскъ раздѣляются на три категоріи: 1) писаря; 2) административные рабочіе и 3) фельдшера. Организованы они въ отдѣленія, которыхъ всего 50: 25 отдѣленій писарей и рабочихъ и 25 отдѣленій фельдшеровъ. Первыя 25 отдѣленій распредѣлены по интендантскимъ управленіямъ и заведеніямъ, а остальныя 25 — по военнымъ госпиталямъ.

Военное казначейство. Съ преобразованіемъ корпуса интендантовъ, завѣдываніе денежнымъ довольствіемъ войскъ будетъ выдѣлено изъ его вѣдѣнія и составитъ отдѣльную отрасль военнаго управленія; но пока никакого штата военнаго казначейства еще не существуетъ. Вообще нужно замѣтить, что все *устройство, назначеніе и штаты интендантскаго корпуса, административныхъ офицеровъ и войскъ, а также корпуса военныхъ врачей и вообще все военное хозяйство находится нынѣ въ переходномъ состояніи; все это будетъ въ скоромъ времени преобразовано закономъ о военномъ управленіи* (loi sur l'administration de l'armée), проектъ котораго давно уже готовъ.

Корпусъ военныхъ врачей, къ составу котораго принадлежатъ только тѣ врачи и аптекари, которые состоятъ при военныхъ госпиталяхъ; врачи же, служащіе при войскахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ, считаются «санитарными офицерами» и считаются въ составѣ своихъ

Digitized by Google

частей войскъ. По бюджету на 1876 годъ корпусъ военныхъ врачей и аптекарей состоитъ изъ 525 чел.; затѣмъ при войскахъ полагается 781 чел., итого 1,306 чел. Въ этомъ общемъ числѣ 1,147 врачей и 159 аптекарей; въ томъ числѣ 8 главныхъ инспекторовъ: 7 медицинскихъ и 1 фармацевтическій.

Военные ветеринары составляютъ особый отъ врачей корпусъ; ихъ всего 419 чел., но изъ этого числа только 10 главныхъ ветеринаровъ составляютъ, такъ сказать, ветеринарный штабъ; всѣ остальные 409 распредѣлены по частямъ войскъ.

Военное духовенство состоитъ изъ 134 священниковъ.

Военные переводчики (interprètes militaires) находятся только въ Алжиріи. Ихъ всего 75. Назначеніе ихъ — служить посредниками между французскими властями и туземцами.

Рекрутскія и мобилизаціонныя управленія въ полковыхъ участкахъ комплектованія (или въ военныхъ отдѣлахъ — subdivision de région), завѣдующія всѣми дѣлами по набору, по учету отпускныхъ и резервистовъ дѣйствующей арміи и чиновъ территоріальной арміи и по призыву ихъ въ случаѣ мобилизаціи. По числу участковъ — управленій этихъ 145; каждымъ изъ нихъ завѣдуетъ штабъ-офицеръ. Каждое управленіе подраздѣляется на два отдѣленія: одно вѣдаетъ всѣ дѣла о чинахъ дѣйствующей, другое — всѣ дѣла о чинахъ территоріальной арміи. Въ 1-мъ отдѣленіи полагается 2 офицера, 3 унтеръ-офицера и 1 капралъ; во 2-мъ отдѣленіи — 2 офицера и 1 унтеръ-офицеръ территоріальныхъ войскъ. Итого управленіе состоитъ изъ 1 штабъ и 4 оберъ-офицеровъ и 5 нижнихъ чиновъ для веденія дѣлопроизводства; слѣдовательно, во всѣхъ 145-ти управленіяхъ должно быть 725 штабъ и оберъ-офицеровъ и 725 нижнихъ чиновъ. Нижніе чины назначаются изъ состава тѣхъ 20-ти отдѣленій письмоводителей и писарей, о которыхъ мы уже упоминали, говоря объ организаціи вспомогательной службы генеральнаго штаба; офицеры — отчасти изъ дѣйствующихъ, отчасти изъ территоріальныхъ войскъ, отчасти же изъ числа желающихъ отставныхъ.

Военно-учебныя заведенія (*). Общее число офицеровъ и воспитанниковъ этихъ заведеній по бюджету на 1876 годъ — 5,886 чел., не считая 6-ти генераловъ, начальствующихъ нѣкоторыми изъ этихъ заведеній, такъ какъ генералы эти показаны въ общемъ числѣ ихъ.

Военно-судебное вѣдомство состоитъ изъ 517-ти офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Желѣзно-дорожныя войска въ мирное время числятся только по

(*) Перечень ихъ см. «Военный Сборникъ» 1875 года, № 10-й, «Иностранное военное обозрѣніе», стр. 181 — 187.

Digitized by Google

спискамъ; чины этихъ войскъ состоятъ на службѣ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ (подробности см. «Военный Сборникъ» 1875 г., № 4-й, «Иностранное военное обозрѣніе», стр. 201 — 202).

Телеграфныя войска, или вѣрнѣе личный составъ военнаго телеграфа, принадлежатъ въ мирное время къ общему составу чиновъ государственнаго телеграфа (см. «Военный Сборникъ» 1875 г., № 2-й, «Иностранное военное обозрѣніе», стр. 191 — 194).

Ремонтныя депо, которыхъ всего 8, имѣютъ весьма ограниченный личный составъ, всего 25 чел. и 50 лошадей, не считая, впрочемъ, 8-ми ремонтныхъ ротъ, въ которыхъ по штату полагается всего 23 офицера и 2,869 нижнихъ чиновъ. Роты эти считаются въ составѣ дѣйствующей кавалеріи; назначеніе ихъ — выѣздка ремонтныхъ лошадей.

Военное управленіе въ Алжиріи (арабскія бюро и окружныя управленія) имѣетъ два состава: постоянный и перемѣняющійся. Постоянный штатъ состоитъ изъ 83-хъ офицеровъ; перемѣняющійся состоитъ изъ офицеровъ, временно командируемыхъ въ необходимомъ числѣ изъ частей войскъ, расположенныхъ въ Алжиріи.

Въ общей сложности, во всѣхъ штабахъ, военныхъ управленіяхъ и заведеніяхъ, однимъ словомъ внѣ строя, — числится по штату и по бюджету на 1876 годъ 26,407 офицеровъ и нижнихъ чиновъ и 4,452 лошади.

Кромѣ того, еще надо упомянуть о корпусѣ жандармовъ, который состоитъ всего изъ 27,014 чел. и 13,667 лошадей.

Перейдемъ теперь къ краткому очерку новой организаціи и численности дѣйствующей арміи.

III.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ.

Армія эта состоитъ изъ 19-ти корпусовъ, 6-ти отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, 6-ти отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій, 4-хъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадъ, 4-хъ инженерныхъ полковъ (инженерные баталіоны этихъ полковъ числятся только въ составѣ корпусовъ, но распредѣляются по корпусамъ только въ военное время), 2-хъ понтонерныхъ полковъ, одной отдѣльной артилерійской бригады (№ 19), 9-ти ротъ артилерійскихъ мастеровыхъ, 3-хъ ротъ фейерверкеровъ и 2-хъ отдѣльныхъ обозныхъ эскадроновъ.

Первые 18 корпусовъ имѣютъ однообразную организацію; 19-й (Алжирскій) организованъ совсѣмъ иначе. Части, не входящія въ составъ кор-

Digitized by Google

пусовъ, подчиняются однако командирамъ тѣхъ корпусовъ, въ раіонахъ которыхъ онѣ расположены.

Каждый изъ первыхъ 18-ти корпусовъ состоитъ:

Пѣхота. Изъ 2-хъ пѣхотныхъ дивизій; въ каждой дивизіи двѣ бригады по два полка четырехбатальоннаго состава; въ каждомъ полку, сверхъ того, по двѣ запасныхъ роты; при одной изъ бригадъ корпуса состоитъ одинъ стрѣлковый батальонъ пятиротнаго состава: четыре роты дѣйствующихъ и одна запасная. Итого пѣхоты въ корпусѣ: 4 бригады, т. е. 8 пѣхотныхъ полковъ и 1 стрѣлковый батальонъ, или 33 дѣйствующихъ батальона, 16 запасныхъ пѣхотныхъ ротъ и 1 запасная стрѣлковая рота.

Кавалерія. Изъ одной кавалерійской бригады въ два полка (каждый полкъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадроновъ) и изъ одного эскадрона волонтеровъ-развѣдчиковъ (éclaireurs-volontaires), который существуетъ, впрочемъ, только въ военное время, а въ мирное время призывается лишь на время маневровъ. Итого 9 дѣйствующихъ и 2 запасныхъ эскадроновъ.

Артилерія. Изъ одной бригады, состоящей изъ двухъ артилерійскихъ полковъ и трехъ ротъ артилерійскаго обоза. Первый артилерійскій полкъ каждой бригады называется дивизіоннымъ, второй — корпуснымъ. Полкъ дивизіонной артилеріи состоитъ изъ 13-ти батарей: трехъ батарей *пѣшихъ*, 8 ѣздящихъ и двухъ ѣздящихъ же запасныхъ. Полкъ корпусной артилеріи,—8-ми батарей ѣздящихъ, 3-хъ батарей *конныхъ*, 2-хъ ѣздящихъ батарей запасныхъ; итого также 13 батарей. Въ каждой батареѣ, какъ ѣздящей, такъ и конной, по 6-ти орудій; пѣшія батареи состоятъ изъ различнаго числа орудій крѣпостныхъ, осадныхъ и горныхъ. Итого при корпусѣ: ѣздящей артилеріи: дѣйствующей — 96 орудій, запасной — 24 орудія; конной артилеріи — 18 орудій.

Эта организація артилеріи еще не окончена: въ каждомъ полку недостаетъ еще по двѣ дѣйствующихъ ѣздящихъ батареи, итого при корпусѣ недостаетъ четырехъ батарей или 24-хъ ѣздящихъ орудій. Сверхъ того 12 пѣшихъ батарей изъ состава разныхъ корпусовъ находятся въ командировкѣ въ Алжирѣ, гдѣ изъ нихъ образована артилерія 19-го корпуса, причемъ изъ этихъ 12-ти пѣшихъ батарей только 3 состоятъ изъ осадныхъ и крѣпостныхъ орудій, остальныя же 9 сформированы: 3 батареи изъ ѣздящихъ, а 6 изъ горныхъ орудій.

Три артилерійскія обозныя роты, входящія въ составъ каждой артилерійской бригады, распредѣлены такъ: одна рота при полку дивизіонной артилеріи, двѣ роты при полку корпусной артилеріи.

Инженерныя войска состоятъ изъ одного инженернаго баталіона,

Digitized by Google

который, однако, входитъ въ составъ корпуса только въ военное время, въ мирное же время остается въ составѣ своего полка. Каждый баталіонъ состоитъ изъ 4-хъ саперно-минерныхъ ротъ.

Обозныя войска каждаго корпуса состоятъ изъ одного обознаго эскадрона, въ которомъ полагается три роты.

Подведемъ теперь итоги мирной штатной числительности каждаго корпуса.

Пѣхота. Въ каждой дѣйствующей пѣхотной ротѣ 3 офицера и 82 нижнихъ чина; изъ числа нижнихъ чиновъ 1 фурьеръ и 2 барабанщика, остальные 79 съ ружьями. Стрѣлковая рота состоитъ изъ 114 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 109 ружей.

Въ каждой запасной пѣхотной ротѣ такое же число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, какъ и въ дѣйствующей; въ запасной стрѣлковой ротѣ 20-ю нижними чинами меньше, т. е. не 114, а 94 чел.

Въ каждой ротѣ вообще полагается по одному кантонисту.

Штабъ пѣхотнаго полка, въ составѣ котораго считаются, кромѣ чиновъ полковаго штаба по нашимъ понятіямъ, еще всѣ баталіонные командиры, состоитъ изъ 15-ти офицеровъ, 4-хъ чиновниковъ и 92-хъ нижнихъ чиновъ; штабъ стрѣлковаго баталіона — изъ 5-ти офицеровъ, 2-хъ чиновниковъ и 20-ти нижнихъ чиновъ (*). При штабѣ каждой отдѣльной части по одному кантонисту.

Итого, слѣдовательно, по штату полагается:

Въ пѣхотномъ полку: 69 офицеровъ, 4 чиновника, 1,568 нижнихъ чиновъ и 19 кантонистовъ.

Въ стрѣлковомъ баталіонѣ: 20 офицеровъ, 2 чиновника, 550 нижнихъ чиновъ и 6 кантонистовъ.

Число ружей: въ полку — 1,439 (считая по 79 въ ротѣ и 13 саперовъ и 4 баталіонныхъ унтеръ-офицеровъ (adjudants) при полковомъ штабѣ); въ стрѣлковомъ баталіонѣ — 526 (считая по 109 въ дѣйствующихъ и 89 въ запасной ротѣ и 1 баталіоннаго унтеръ-офицера).

Числительность всей пѣхоты каждаго корпуса:

8 пѣхотн. полковъ	—	552 офиц.,	32 чиновн.,	12,544 нижн. чин. и	152 кант.
1 стрѣлк. батал.	—	20 »	2 »	550 » »	6 »
Итого пѣхоты:		572 офиц.,	34 чиновн.,	13,094 нижн. чин. и	158 кант.

Въ томъ числѣ:

боевая сила: 572 офицера, и 12,038 нижн. чиновъ.

нестроевой элементъ: 34 чиновника и 1,214 нижн. чиновъ и кант.

Т. е. изъ числа нижнихъ чиновъ нестроевые составляютъ нѣсколько

(*) Составъ полковаго штаба см. «Военный Сборникъ» № 9, Иностр. военное обозрѣніе, стр. 101 и 102.

Digitized by Google

болѣе $^1/_{13}$ части или около $9^0/_0$. Процентъ весьма большой, но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что мы включили въ число нестроевыхъ всѣхъ музыкантовъ, барабанщиковъ и горнистовъ, которые, собственно, всегда считаются строевыми.

Кавалерія. Въ каждомъ эскадронѣ, какъ дѣйствующемъ, такъ и запасномъ, полагается 6 офицеровъ, 150 нижнихъ чиновъ и 2 кантониста. Лошадей офицерскихъ 8 и для нижнихъ чиновъ 133; слѣдовательно, въ каждомъ эскадронѣ 17 пѣшихъ людей.

Полковой штабъ каждаго кавалерійскаго полка состоитъ изъ 10 офицеровъ, 5-ти чиновниковъ, 36-ти нижнихъ чиновъ и одного кантониста. Лошадей: офицерскихъ и для чиновниковъ 23, солдатскихъ 12.

Итого въ кавалерійскомъ полку 40 офицеровъ, 5 чиновниковъ, 786 нижнихъ чиновъ, 11 кантонистовъ и 728 лошадей (въ томъ числѣ 63 для офицеровъ и чиновниковъ). Число конныхъ и вооруженныхъ нижнихъ чиновъ: въ каждомъ эскадронѣ по 124 и при полковомъ штабѣ 2, итого въ полку 622. Затѣмъ, конныхъ нижнихъ чиновъ, но не представляющихъ боевую силу — по 9-ти въ эскадронѣ и 8 при полковомъ штабѣ, итого 53 въ полку. Наконецъ, пѣшихъ людей — въ каждомъ эскадронѣ по 17, а при полковомъ штабѣ 26; итого въ полку 111, не считая кантонистовъ.

Не считая унтеръ-офицеровъ, на каждый эскадронъ приходится по 105 конныхъ рядовыхъ. По нашему эскадронному разсчету это составляетъ по 13-ти рядовъ во взводѣ.

Всего въ кавалерійской бригадѣ каждаго корпуса: 80 офицеровъ, 10 чиновниковъ, 1,572 нижнихъ чина, 22 кантониста и 1,456 лошадей (въ томъ числѣ 126 для офицеровъ и чиновниковъ).

Артилерія. Въ батареяхъ полагается:

		нижнихъ		лошадей			
	офиц.	чиновъ.	кантон.	верх.	офиц. верх.	солд.	упр.
Въ пѣшей:	3	98	1	4			
Въ ѣздящей:	4	102	1	6	21		32
Въ конной:	4	104	1	6	51		28

Въ полковомъ штабѣ: 11 офицеровъ, 5 чиновниковъ, 7 строевыхъ и 30 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, 1 кантонистъ и лошадей: 26 верховыхъ офицерскихъ и 7 верховыхъ солдатскихъ.

Въ артилерійской обозной ротѣ положено: 4 офицера, 86 нижнихъ чиновъ и 44 лошади. Итого:

			нижнихъ		лошадей			
	офиц.	чин.	чиновъ.	кант.	верх.	офиц. верх.	солд.	упр.
Въ 1-мъ (дивиз.) полку (*)	53	5	1135	11		88	193	276

(*) Не считая тѣхъ двухъ ѣздящихъ батарей, которыя еще не сформированы.

Digitized by Google

Во 2-мъ (корп.) полку (*)	63	5	1337	12	104	346	380
Всего въ бриг. при корп.:	116	10	2572	23	192	539	566

Итого лошадей 1,387

Инженерныя войска. О штатной числительности ихъ мы скажемъ ниже, такъ какъ они въ составъ корпуса въ мирное время не входятъ.

Обозныя войска. Обозный эскадронъ въ мирное время состоитъ:

Изъ эск. штаба: 4 офиц. 2 чиновн. 11 нижн. чин. и 8 лошадей.

Изъ трехъ ротъ:

Въ каждой ротѣ:	4	»	—	»	86	»	»	66	»
Въ трехъ ротахъ:	12	»	—	»	258	»	»	198	»
Итого въ эскадр.:	16	»	2	»	269	»	»	206	»

сверхъ того еще три кантониста.

Итакъ, общая числительность французскаго корпуса въ мирное время слѣдующая:

	офиц.	чинов.	нижн. чин.	кант.	лошадей.
Пѣхота:	572	34	13,094	158	132
Кавалерія:	80	10	1,572	22	1,456
Артилерія:	116	10	2,572	23	1,387
Обозныя войска:	16	2	269	3	206
Всего въ корпусѣ, по мирному штату:	784	56	17,507	206	3,181
Въ первыхъ 18-ти корпусахъ всего:	14,112	1,008	315,126	3,708	57,258

Повторимъ теперь вкратцѣ организацію и числительность 19-го (Алжирскаго) корпуса.

Корпусъ этотъ состоитъ изъ *пѣхоты:* шести стрѣлковыхъ баталіоновъ, четырехъ полковъ зуавовъ, трехъ полковъ алжирскихъ стрѣлковъ (тюркосовъ), одного иностраннаго легіона, трехъ баталіоновъ легкой африканской пѣхоты (зефиры) и пяти дисциплинарныхъ ротъ (четырехъ фузелерныхъ и одной піонерной); *кавалеріи:* двухъ полковъ французской легкой кавалеріи, четырехъ полковъ африканскихъ конныхъ егерей, трехъ полковъ спаговъ и одного эскадрона волонтеровъ-развѣдчиковъ; *артилеріи* (**): трехъ пѣшихъ, трехъ ѣздящихъ и шести горныхъ батарей (всѣ 12 батарей откомандированы въ составъ 19-го кор-

(*) Не считая тѣхъ двухъ ѣздящихъ батарей, которыя еще не сформированы.

(**) Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ необходимымъ разъяснить, что хотя и существуетъ 19 артилерійскихъ бригадъ, по числу корпусовъ, но 19-я бригада не принадлежитъ къ 19-му (Алжирскому) корпусу, а расположена во Франціи и совсѣмъ не входитъ въ составъ корпусовъ, подчиняясь, впрочемъ, командиру того корпуса, въ раіонѣ котораго квартируетъ.

Digitized by Google

пуса изъ артилерійскихъ полковъ другихъ корпусовъ и въ полкъ не сведены), трехъ артилерійскихъ обозныхъ ротъ и одной артилерійской мастеровой роты; *инженерныхъ войскъ:* нѣсколько саперно-минерныхъ ротъ, откомандированныхъ отъ нѣкоторыхъ инженерныхъ баталіоновъ (сколько именно ротъ, свѣдѣній мы не нашли) и одно отдѣленіе саперовъ-кондукторовъ; наконецъ, *обозныхъ войскъ:* 12 ротъ, не входящихъ въ составъ обозныхъ эскадроновъ.

Стрѣлковый баталіонъ, входящій въ составъ Алжирскаго корпуса, имѣетъ организацію, одинаковую съ остальными, т. е. по пяти ротъ (четыре дѣйствующихъ и одна запасная) въ каждомъ, но по числу людей сильнѣе. Въ каждомъ баталіонѣ 20 офицеровъ, 2 чиновника, 650 нижнихъ чиновъ (и 6 кантонистовъ) и 7 лошадей.

Полкъ зуавовъ имѣетъ четыре баталіона четырехротнаго состава, итого 16 ротъ и одна (17-я) запасная. Числительность дѣйствующихъ ротъ гораздо сильнѣе, а запасной роты гораздо слабѣе, чѣмъ въ пѣхотныхъ полкахъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ. Всего въ каждомъ полку зуавовъ полагается: 67 офицеровъ, 4 чиновника, 2,509 нижнихъ чиновъ, 18 кантонистовъ и 23 лошади.

Полкъ тюркосовъ имѣетъ совершенно такую же организацію, какъ и полкъ зуавовъ, но нѣсколько большую числительность; въ особенности число офицеровъ значительно больше. Всего въ полку тюркосовъ: 100 офицеровъ, 3 чиновника, 2,732 нижнихъ чина, 18 кантонистовъ и 23 лошади. Нижніе чины почти всѣ изъ кабиловъ, только $^1/_2$ унтеръ-офицеровъ полагается по штату изъ французовъ. Офицеры, кромѣ небольшаго числа субалтернъ-офицеровъ, всѣ французы.

Иностранный легіонъ состоитъ изъ четырехъ баталіоновъ четырехротнаго состава; запасной роты не имѣетъ; комплектуется исключительно охотниками, какъ иностранцами, такъ и французами; мирный штатъ его — 67 офицеровъ, 2,462 нижнихъ чина и 23 лошади.

Легкая африканская пѣхота (зефиры) комплектуется штрафованными нижними чинами изъ всѣхъ родовъ оружія всей французской арміи. Вслѣдствіе этого баталіоны зефировъ постояннаго штата не имѣютъ; число людей въ нихъ измѣняется, и только унтеръ-офицеры, музыканты и нижніе чины баталіонныхъ штабовъ составляютъ постоянный кадръ.

Въ настоящее время, по бюджету на 1876 годъ, каждый баталіонъ состоитъ изъ шести ротъ; въ каждой ротѣ по 26 кадровыхъ и по 200 штрафованныхъ нижнихъ чиновъ; въ баталіонѣ по 25 офицеровъ, по 156 кадровыхъ и по 1,200 штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, и по 6 лошадей.

Въ зефиры переводятся нижніе чины за проступки, влекущіе за со-

Digitized by Google

бою тюремное заключеніе свыше трехъ мѣсяцевъ; для тѣхъ же нижнихъ чиновъ, которые совершаютъ преступленія, существуютъ *дисциплинарныя роты*. Онѣ состоятъ также изъ кадровыхъ и штрафованныхъ нижнихъ чиновъ; число послѣднихъ увеличивается. По бюджету на 1876 годъ штаты ихъ слѣдующіе:

	офиц.	кадр. н. ч.	штрафов. н. ч.	лошадей.
Въ фузелерной ротѣ:	4	42	294	1
» піонерной »	3	23	174	1

Два легкихъ кавалерійскихъ полка имѣютъ ту же организацію и штаты, что и остальные, т. е. 40 офиц., 5 чиновн., 786 нижнихъ чиновъ, 11 кантонистовъ и 728 лошадей.

Полки африканскихъ конныхъ егерей и *спаговъ* состоятъ не изъ пяти, а изъ шести эскадроновъ, причемъ въ конно-егерскихъ полкахъ четыре дѣйствующихъ и два запасныхъ, а въ полкахъ *спаговъ* пять дѣйствующихъ и одинъ запасный. При этомъ послѣдніе комплектуются арабами.

Штатный составъ ихъ слѣдующій:

	Офиц.	Чиновн.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Кантон.
Конно-егерскій полкъ .	53	6	978	930	13
Полкъ спаговъ . . .	49	6	1,104	1,141	13

Артилерія Алжирскаго корпуса имѣетъ также болѣе сильный штатъ, чѣмъ артилерія, расположенная во Франціи. А именно:

	Офиц.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Въ пѣшей батареѣ (*). . .	4	151	11
» ѣздящей » . . .	4	132	101
» горной » . . .	4	225	154
» артил. мастеровой ротѣ .	4	182	6
» » обозной » .	4	86	44

Что касается *до инженерныхъ войскъ* Алжирскаго корпуса, то опредѣлить ихъ числительность невозможно, такъ какъ неизвѣстно, какое именно число саперно-инженерныхъ ротъ туда командировано.

Въ обозныхъ ротахъ корпуса штатъ даже больше, чѣмъ въ цѣломъ эскадронѣ. Въ каждой ротѣ полагается 4 офицера, 300 нижнихъ чиновъ и 296 лошадей; всѣми 12 ротами командуетъ штабъ-офицеръ.

Итогъ числительной силы Алжирскаго корпуса, по мирному штату, на 1876 годъ будетъ слѣдующій:

	Офиц.	Чиновн.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Кант.
6 стрѣлковыхъ баталіоновъ . .	120	12	3,900	42	36

(*) Сверхъ того, въ каждой батареѣ по одному кантонисту.

Digitized by Google

4 полка зуавовъ	268	16	10,036	92	72
3 полка тюркосовъ.	300	9	8,196	69	54
1 иностранный легіонъ . . .	67	—	2,462	23	—
3 баталіона зефировъ	75	—	4,068	18	—
4 фузел. дисциплин. ротъ . .	16	—	1,344	4	—
1 піонерн. дисципл. рота . . .	3	—	197	1	—
Всего пѣхоты . (41 баталіонъ и 5 дисц. ротъ).	849	37	30,203	249	162
2 легк. кавалер. полка . . .	80	10	1,572	1,456	22
4 африк. конно-егерск. полка .	212	24	3,912	3,720	52
3 полка спаговъ	147	18	3,312	3,423	39
Всего кавалеріи (52 эскадрона).	439	52	8,796	8,599	113
3 пѣшихъ батареи	12	—	453	33	3
3 ѣздящихъ »	12	—	396	303	3
6 горныхъ »	24	—	1,350	924	6
1 артил. мастеровая рота . .	4	—	182	6	—
3 артил. обозныхъ роты . .	12	—	258	132	—
Всего артилеріи (54 ѣздящ. и горн. орудій).	64	—	2,639	1,398	15
12 обозныхъ ротъ	49	—	3,600	3,554	—
Итого въ Алжирскомъ корпусѣ, по штату мирнаго времени (*).	1,401	89	45,238	13,800	290

Слѣдовательно, Алжирскій корпусъ, по числу нижнихъ чиновъ, болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза сильнѣе остальныхъ.

Теперь намъ нужно еще сдѣлать общій перечень частей войскъ, не входящихъ въ составъ ни одного изъ корпусовъ.

Пѣхота. Шесть стрѣлковыхъ баталіоновъ. Организація и штаты, одинаковые съ остальными стрѣлковыми баталіонами, расположенными во Франціи. Во всѣхъ шести баталіонахъ, слѣдовательно, 120 офицеровъ, 12 чиновниковъ, 3,300 нижнихъ чиновъ, 36 кантонистовъ и 24 лошади.

Кавалерія. Шесть отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій и четыре отдѣльныя кавалерійскія бригады. Каждая дивизія изъ четырехъ, каждая бригада изъ двухъ полковъ пятиэскадроннаго состава. Итого 32 полка (160 эскадроновъ), въ которыхъ по штату положено столько же чиновъ, какъ и въ кавалерійскихъ полкахъ, принадлежащихъ къ составу корпусовъ. Общая числительность этихъ 32 полковъ: 1,280 офицеровъ, 160

(*) Не считая инженерныхъ войскъ, такъ какъ число ихъ неизвѣстно.

Digitized by Google

чиновниковъ, 25,152 челов. нижнихъ чиновъ, 352 кантониста и 23,296 лошадей.

Восемь ремонтныхъ ротъ, въ которыхъ, по бюджету на 1876 годъ, положено всего 23 офицера, 2,869 нижнихъ чиновъ и 80 лошадей.

Артилерія. Кромѣ 19-й артил. бригады, организація и числительность которой тѣ же, что и остальныхъ бригадъ, внѣ состава корпусовъ находится еще: понтонерный полкъ (по закону о кадрахъ должно быть два, но другой еще не сформированъ), девять артилерійскихъ мастеровыхъ ротъ (*) и три роты фейерверкеровъ (или вѣрнѣе — лаборатористовъ (artificiers).

Понтонерный полкъ состоитъ изъ 14 ротъ, въ каждой 4 офицера, 100 нижнихъ чиновъ, 1 кантонистъ и 6 лошадей (офиц. верхов.). Штабъ полка состоитъ изъ 7 офицеровъ, 5 чиновниковъ, 38 нижнихъ чиновъ и 20 лошадей. Итого въ полку 63 офицера, 5 чиновниковъ, 1,424 нижнихъ чиновъ, 14 кантонистовъ и 104 лошади.

Каждая артил. мастеровая рота состоитъ изъ 4 офицеровъ и 182 нижнихъ чиновъ; итого въ девяти ротахъ 36 офицеровъ и 1,638 нижнихъ чиновъ.

Каждая рота лаборатористовъ состоитъ изъ 4 офицеровъ и 101 нижняго чина; итого въ трехъ ротахъ — 12 офицеровъ и 303 нижнихъ чина.

Инженерныя войска, состоящія всего изъ четырехъ полковъ, вовсе не входятъ въ составъ корпусовъ, и только нѣкоторое число ротъ по очереди командируется въ Алжирскій корпусъ.

Каждый полкъ состоитъ: изъ пяти саперно-минерныхъ баталіоновъ четырехротнаго состава; изъ одной запасной саперно-минерной роты; изъ одной желѣзнодорожной роты и изъ одной роты саперовъ-кондукторовъ.

Штабъ полка состоитъ изъ 12 офицеровъ, 4 чиновниковъ, 76 нижнихъ чиновъ, 24 кантонистовъ и 13 верховыхъ лошадей.

Саперно-минерная рота, какъ дѣйствующая, такъ и запасная, а равно и желѣзнодорожная рота имѣютъ одинаковый составъ: по 4 офицера и по 108 нижнихъ чиновъ въ ротѣ. Чины желѣзнодорожныхъ ротъ только числятся по спискамъ, а на самомъ дѣлѣ состоятъ на службѣ у частныхъ желѣзно-дорожныхъ компаній, гдѣ и обучаются своей спеціальности.

Рота саперовъ-кондукторовъ нѣсколько сильнѣе: въ ней 4 офицера и 116 нижнихъ чиновъ.

Итого въ инженерномъ полку: 103 офицера, 4 чиновника, 2,588 нижнихъ чиновъ и 138 лошадей (съ упряжными).

(*) 10-я рота въ составѣ Алжирскаго корпуса.

Digitized by Google

Въ четырехъ инженерныхъ полкахъ: 412 офицеровъ, 16 чиновниковъ, 9,852 нижнихъ чина и 552 лошади (съ упряжными).

Два обозныхъ эскадрона, не входящіе въ составы корпусовъ, имѣютъ организацію, совершенно одинаковую съ остальными эскадронами.

Итого войскъ, не входящихъ въ составъ корпусовъ:

		Офиц.	Чин.	Нижнихъ чиновъ.	Кант.	Лошад.
Пѣхоты.	6 стрѣлк. баталіоновъ .	120	12	3,300	36	24
Кавалер.	32 кавалер. полка . .	1,280	160	25,152	352	23,296
»	8 ремонтныхъ ротъ . .	23	—	2,869	—	80
Артилер.	одна (№ 19) арт. бригада.	116	10	2,572	23	1,387
»	9 артил. мастер. ротъ .	36	—	1,638	—	—
»	3 роты лаборатористовъ	12	—	303	—	—
»	понтонерный полкъ . .	63	5	1,424	14	104
Инж. войскъ.	4 инженер. полка .	412	16	9,852	—	552
Обозн. войска.	2 обозныхъ эскадр.	16	2	269	3	206
	Всего .	2,678	205	47,379	428	25,849

Вся дѣйствующая французская армія должна имѣть въ мирное время, согласно штатамъ, приложеннымъ къ закону о кадрахъ 13-го марта 1875 года, слѣдующую числительность:

	Офицеровъ и нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
I. Штабы, управленія, военныя учрежденія и заведенія . .	26,407	4,452
II. Пѣхота	281,601	2,649
III. Кавалерія	68,617	59,023
IV. Артилерія	66,331	32,690
V. Инженерныя войска . . .	10,960	733
VI. Обозныя войска	9,392	7,680
VII. Корпусъ жандармовъ . .	27,014	13,667
Всего . .	490,322	120,894

Но эта числительность на лицо не состоитъ. По бюджету на 1876 г. штатъ арміи опредѣленъ въ 440,972 челов. офицеровъ и солдатъ, и въ 108,977 лошадей; слѣдовательно, противъ законнаго штата недостаетъ 49,350 чел. и 11,917 лошадей. Большая часть некомплекта падаетъ на пѣхоту—32,000 чел., что происходитъ отъ того, что списочный составъ всѣхъ пѣхотныхъ частей значительно ниже штатнаго. Въ кавалеріи недостаетъ противъ штата 4,000 чел. и 7,300 лошадей по той же причинѣ. Въ артилеріи некомплектъ огромный: 11,000 чел. и 4,600 лошадей, т. е. по числу людей $^1/_6$ часть. Мы уже упоминали о

Digitized by Google

причинѣ некомплекта: не существуетъ 38 батарей и цѣлаго полка понтонеровъ. Наконецъ, въ обозныхъ войскахъ недостаетъ 2,000 человѣкъ.

Какую числительность будетъ имѣть французская дѣйствующая армія съ приведеніемъ на военное положеніе, — въ точности опредѣлить нельзя, потому что законъ о кадрахъ арміи опредѣляетъ на военное время только штаты штабовъ всѣхъ отдѣльныхъ частей (число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ штабовъ и число нестроевыхъ) и штаты, такъ называемыхъ, «кадровъ», т. е. число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ; самое же важное — число строевыхъ рядовыхъ закономъ не опредѣлено. Приблизительнаго же разсчета мы дѣлать не будемъ, такъ какъ онъ уже былъ приведенъ въ «Военномъ Сборникѣ» (см. № 9-й, Иностран. военн. обозрѣніе, стр. 91—93).

Территоріальная армія въ мирное время кадровъ не имѣетъ; существуютъ только чины, завѣдующіе дѣлами по призыву, учету и мобилизаціи въ 145 рекрутскихъ и мобилизаціонныхъ управленіяхъ; число этихъ чиновъ мы привели выше, въ перечнѣ различныхъ управленій. Число частей ея также приведено было выше.

По закону 13-го марта, части территоріальной арміи должны имѣть такое же число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и нестроевыхъ, какое положено по штату въ дѣйствующихъ частяхъ соотвѣтствующихъ родовъ оружія; относительно числа рядовыхъ законъ не говоритъ ничего, но, по всей вѣроятности, число это будетъ такое же, какое найдено будетъ нужнымъ установить и для частей дѣйствующей арміи.

Вотъ сущность новаго закона о кадрахъ арміи, который, безспорно, составляетъ самое крупное военное событіе прошлаго года не только во Франціи, но и во всей Европѣ.

Остальныя военныя преобразованія за 1875 годъ во Франціи суть слѣдующія:

Объявлены положенія: о полковыхъ школахъ, о Венсенской административной школѣ, объ училищѣ солдатскихъ дѣтей; о новомъ фуражномъ довольствіи строевыхъ и подъемныхъ лошадей и о числѣ рацiоновъ офицерамъ въ мирное время; издана инструкція для полевой кавалерійской службы; правила о маркитантахъ при войскахъ; измѣнена та часть положенія 1854 года о корпусѣ жандармовъ, которая относится до службы ихъ въ военное время; измѣнены нѣкоторыя статьи военно-судебнаго устава; наконецъ, установлены образцы сундуковъ для офицерскаго багажа въ военное время и погребцовъ для всѣхъ принадлежностей офицерской кухни, также на военное время.

Digitized by Google

Изложимъ вкратцѣ сущность важнѣйшихъ изъ этихъ новыхъ положеній:

Положеніемъ о полковыхъ школахъ онѣ введены въ отдѣльныхъ частяхъ всѣхъ родовъ оружія (для артилеріи и инженерныхъ войскъ существуютъ, кромѣ того, спеціальныя школы: 19 для артилеріи, по числу бригадъ, и 4 для инженерныхъ войскъ, по числу инженерныхъ полковъ) съ троякою цѣлію: 1) для первоначальнаго обученія безграмотныхъ нижнихъ чиновъ и кантонистовъ; 2) для подготовки рядовыхъ къ унтеръ-офицерскому званію и 3) для подготовки унтеръ-офицеровъ и однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся къ офицерскому званію. Сообразно съ этими существуетъ и три разряда полковыхъ школъ: ротныя (1-го разряда), полковыя 2-го разряда и полковыя 3-го разряда.

Всѣми полковыми школами каждой отдѣльной части завѣдуетъ помощникъ полковаго командира; въ помощь ему назначается одинъ капитанъ и одинъ письмоводитель.

Въ ротныхъ (батарейныхъ, эскадронныхъ) школахъ нижніе чины и кантонисты обучаются только чтенію, письму и четыремъ правиламъ ариѳметики; обученіе ведется младшими офицерами при помощи унтеръ-офицеровъ и грамотныхъ рядовыхъ, подъ наблюденіемъ ротнаго командира.

Въ школахъ 2-го разряда обучаются капралы и бригадиры, предназначаемые въ унтеръ-офицеры; обученіе ведется тремя или четырьмя офицерами по назначенію полковаго командира. Предметы преподаванія: грамматика, ариѳметика (дѣйствія надъ цѣлыми и именованными числами и десятичными дробями), географія (общій видъ земной поверхности, политическое дѣленіе и столицы Европы; орографія и гидрографія Франціи, ея границы, главные военные и комерческіе порты, раздѣленіе ея на департаменты и корпусные округа) и практическія свѣдѣнія изъ военныхъ наукъ. Свѣдѣнія эти заключаются: въ знаніи странъ свѣта и въ умѣньи оріентироваться по солнцу, полярной звѣздѣ и съ помощью бусоли; въ пониманіи значенія различныхъ видоизмѣненій мѣстности въ военномъ отношеніи; въ чтеніи картъ; въ умѣньи окопаться на позиціи; въ примѣненіи къ мѣстности и приспособленіи къ оборонѣ различныхъ мѣстныхъ предметовъ и зданій; въ устройствѣ и разрушеніи желѣзныхъ дорогъ. Курсъ въ этихъ школахъ десятимѣсячный.

Школы 3-го разряда необязательны; въ нихъ могутъ поступать (по собственному желанію) только унтеръ-офицеры и однолѣтніе вольноопредѣляющіеся. Но тѣ унтеръ-офицеры, которые не выдержали экзаменъ по выпускной програмѣ этихъ школъ, не могутъ быть производимы въ офицеры.

Digitized by Google

Курсъ въ этихъ школахъ также одногодичный; преподаваніе продолжается десять мѣсяцевъ. Предметы преподаванія: французскій языкъ (диктовка и сочиненія), ариѳметика въ полномъ объемѣ, геометрія на плоскости, всеобщая географія вкратцѣ и географія Франціи въ подробности, исторія Франціи до 1848 года, топографія, чтеніе картъ и полевая фортификація. Любопытно, что ни начальная тактика, ни краткія понятія объ артилеріи не введены совсѣмъ въ програму.

Преподаваніемъ въ школахъ 3-го разряда занимаются также офицеры по назначенію полковаго командира. Въ концѣ учебнаго года производится экзаменъ; экзаменную комисію составляютъ: помощникъ полковаго командира (предсѣдателемъ), капитанъ, назначенный ему въ помощь, и всѣ офицеры-преподаватели. Ко времени ежегоднаго инспекторскаго смотра экзаменъ долженъ быть конченъ и списки съ баллами представляются инспектирующему генералу.

На всѣ расходы по содержанію полковыхъ школъ опредѣленъ особый ежегодный отпускъ: пѣхотному и инженерному полку 1,200 фр., отдѣльному баталіону 600 фр., кавалерійскому полку 700 фр., артилерійскому полку 1,000 фр., понтонерному полку 800 фр., артилерійской мастеровой ротѣ и сборному эскадрону по 200 фр., ротѣ лаборатористовъ 100 фр.

Училище солдатскихъ дѣтей учреждено пока только одно, въ видѣ опыта, на 600 воспитанниковъ. Продолжительность курса и програмы преподаванія еще не объявлены; постановлено только, что училище это должно давать не только первоначальное общее, но и военное образованіе. Образованіе это дается на казенный счетъ; число своекоштныхъ ограничено 30-ю. Поэтому училищу дана вполнѣ военная организація: оно раздѣляется на три отдѣленія по возрасту, но каждое отдѣленіе подраздѣляется на двѣ роты. Первое отдѣленіе должно состоять изъ мальчиковъ старше 15 лѣтъ и обучаться строевой службѣ уже съ оружіемъ.

Администрація училища состоитъ изъ начальника его, штабъ-офицера или капитана; его помощника, въ чинѣ поручика; двухъ поручиковъ или подпоручиковъ для завѣдыванія воспитанниками, для обученія ихъ всѣмъ отдѣламъ строеваго образованія и для преподаванія военныхъ наукъ; вольнонаемныхъ преподавателей для общеобразовательныхъ наукъ; монахинь для завѣдыванія хозяйственною частью и лазаретомъ, и 35 нижнихъ чиновъ для надзора за воспитанниками, обученія ихъ фронту и для работъ по училищу.

Венсенская административная школа имѣетъ цѣлью подготовлять унтеръ-офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, прикомандированныхъ къ

Digitized by Google

административнымъ войскамъ,—къ офицерскому званію въ этихъ же войскахъ. Пріемъ въ школу производится по конкурсному экзамену; унтеръ-офицеры женатые, а равно тѣ, которые старше 27 лѣтъ, къ экзамену не допускаются. Комплектъ пріема опредѣляется на каждый годъ отдѣльно, въ зависимости отъ потребности въ пополненіи корпуса административныхъ офицеровъ. Курсъ годичный; предметы преподаванія заключаются въ общеобразовательныхъ наукахъ по сокращенной программѣ, въ краткихъ свѣдѣніяхъ изъ военныхъ наукъ и въ свѣдѣніяхъ, необходимыхъ для спеціальнаго образованія административныхъ офицеровъ по частямъ собственно интендантской, провіантской, комисаріатской и госпитальной.

Школою завѣдуетъ директоръ, военный субъ-интендантъ; при немъ помощникъ и пять преподавателей изъ административныхъ офицеровъ и команда изъ 25 человѣкъ унтеръ-офицеровъ, капраловъ и солдатъ административныхъ войскъ.

Въ концѣ учебнаго года производится экзаменъ особою комисіею, назначаемою военнымъ министромъ, изъ военныхъ интендантовъ. Выдержавшіе экзаменъ получаютъ званіе студентовъ администраціи и, возвращаясь на службу, становятся выше фельдфебелей; прямо въ офицеры (въ административные помощники 2-го класа) производятся только трое первыхъ, и то только тогда, если они состояли въ унтеръ-офицерскомъ званіи не менѣе двухъ лѣтъ.

Объ остальныхъ нововведеніяхъ мы упоминать не будемъ, такъ какъ, по характеру своему, они существеннаго значенія не имѣютъ; въ свое время мы сообщили объ нихъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» и теперь ограничиваемся только указаніемъ на источники.

Источники:

Journal militaire officiel, 1875.

Partie Règlementaire, № 14. Loi relative à la constitution des cadres et des effectifs de l'armée active et de l'armée territoriale.

Partie Supplémentaire, № 19—121. Décision présidentielle relative à la mise à exécution, en ce qui concerne l'arme de l'infanterie, des dispositions de la loi sur les cadres et les effectifs de l'armée.

» » № 19—124. Instruction pour la mise à exécution de la loi etc.

Digitized by Google

Partie Règlementaire, № 41. Règlement pour le service des écoles régimentaires.

» » № 45. Décret portant organisation de l'Ecole d'administration de Vincennes.

» » № 13. Instruction pratique sur le service de la cavalerie en campagne.

» » № 61. Décret qui modifie le chapitre V du titre IV du décret du 1 Mars 1854 sur l'organisation et le service de la gendarmerie.

» » № 36. Loi portant modification du code de justice militaire.

» » № 24. Décret qui institue une école d'essai pour les enfants de troupes.

» » № 47. Décret relatif à l'école d'essai pour les enfants de troupes.

» » № 64. Description des ustensiles et de la cantine à vivres pour officiers.

» » № 37. Description de la nouvelle caisse à bagages pour officiers.

» » №№ 47 и 48. Табель фуражнаго довольствія для строевыхъ и подъемныхъ лошадей и табель раціоновъ для офицеровъ въ мирное и военное время.

Avenir militaire 1875, № 269. Troisième délibération sur la loi des cadres. Rapport supplémentaire du général Chareton.

Militär-Wochenblatt 1875, №№ 24, 25, 28 и 29. Das französische Cadren-Gesetz.

Almanach de Gotha 1876.

Германія.

Въ Германіи издано въ минувшемъ году два чрезвычайно важныхъ постановленія: законъ о ландштурмѣ и положеніе о натуральныхъ военныхъ повинностяхъ жителей въ мирное время. Кромѣ того, въ прошломъ году было предписано вооружить всю кавалерію, кромѣ улановъ, передѣланными карабинами системы Шасспо. Остальныхъ нововведеній было немного и большой важности они не имѣютъ. Таковы: измѣненія

Digitized by Google

въ штатѣ генеральнаго штаба; частныя измѣненія денежнаго и фуражнаго довольствія; положенія объ управленіи инспектора военно-учебныхъ заведеній и объ управленіи военною желѣзною дорогою; наконецъ, новое положеніе о снабженіи войскъ шанцевымъ инструментомъ.

Законъ о ландштурмѣ былъ объявленъ 12-го февраля прошлаго года. Къ ландштурму принадлежатъ всѣ лица въ возрастѣ отъ 17 до 42 лѣтъ включительно, обязанныя военною службою, но не принадлежащія ни къ арміи, ни къ флоту. Германцы, не обязанные военною службою, но способные носить оружіе, могутъ зачисляться въ ландштурмъ по собственному желанію, вольноопредѣляющимися.

Ландштурмъ раздѣляется на категоріи по возрастамъ; призывъ начинается съ младшей возрастной категоріи. Пока ландштурмъ не призванъ, до тѣхъ поръ онъ не можетъ быть собираемъ ни для какихъ воинскихъ упражненій, и числящіяся въ немъ лица не состоятъ подъ контролемъ военныхъ властей.

Ландштурмъ можетъ быть призванъ не иначе, какъ императорскимъ указомъ, въ которомъ долженъ быть опредѣленъ размѣръ призыва, т. е. какія именно категоріи обязаны явиться; при этомъ призывъ ландштурма можетъ быть сдѣланъ лишь въ случаѣ непріятельскаго вторженія или тогда, когда какой либо части Германской имперіи это вторженіе *угрожаетъ*. Въ случаѣ чрезвычайной надобности, часть людей ландштурма, призваннаго на службу, можетъ быть обращена на пополненіе ландвера, но только въ такомъ случаѣ, если уже призваны всѣ класы ландвера и весь наличный составъ запаснаго резерва.

Чины ландштурма, со дня объявленія о призывѣ, подчиняются дисциплинарному уставу, военнымъ законамъ и постановленіямъ, относящимся до ландвера.

Подробности организаціи ландштурма предоставлено опредѣлить императору. Въ законѣ оговорено только, что ландштурмъ долженъ быть организованъ въ особые отряды и имѣть въ обмундированіи такія военныя отличія, которыя могутъ быть различаемы на разстояніи ружейнаго выстрѣла.

Мы уже однажды дѣлали оцѣнку тѣхъ причинъ, которыя вызвали законъ о ландштурмѣ (см. «Воен. Сборн.» 1875 г., № 1, Иностранное военное обозрѣніе, стр. 89 и 90), и указали на его значеніе. Поэтому теперь мы напомнимъ только, что по разсчетамъ, довольно приблизительнымъ, первый призывъ ландштурма можетъ дать 275 баталіоновъ, 18 кавалерійскихъ полковъ, 55 батарей и нѣкоторое число ротъ и баталіоновъ стрѣлковъ, піонеровъ, крѣпостной артилеріи, обозныхъ войскъ и т. д. Принимая по 1,000 чел. въ баталіонѣ, по 250 чел. въ ротѣ

Digitized by Google

и по 150 чел. въ эскадронѣ, получимъ силу ландштурма въ 275,000 пѣхоты, 10,800 кавалеріи и 11,000 артилеріи, такъ что, положивъ на ландштурмъ прочихъ родовъ оружія всего только 3,200 чел., получимъ 300,000-ю армію. Понятно, какое огромное значеніе имѣетъ законъ, увеличивающій правильно организованныя вооруженныя силы страны такою почтенною цифрою.

Положеніе о натуральныхъ военныхъ повинностяхъ жителей въ мирное время различаетъ четыре вида этихъ повинностей: I) обществъ городскихъ и сельскихъ, II) судоходяевъ, III) землевладѣльцевъ и IV) желѣзнодорожныхъ компаній.

I. Повинности обществъ подраздѣляются на слѣдующія: 1) подводная, 2) продовольственная, 3) фуражная.

1) Подводная повинность заключается въ выставкѣ для войскъ всякаго рода повозокъ, съ подводчиками, и упряжныхъ (и вьючныхъ) животныхъ. Повинности подлежатъ всѣ вообще обладатели повозокъ и упряжныхъ животныхъ, за исключеніемъ: членовъ царствующихъ въ Германіи династій; членовъ иностранныхъ посольствъ; случныхъ конюшенъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ; офицеровъ, чиновниковъ (состоящихъ какъ на государственной, такъ и на общественной службѣ), духовенства, врачей и ветеринаровъ, — по отношенію къ тѣмъ лошадямъ, которыя имъ нужны для исполненія служебныхъ или соединенныхъ съ ихъ профессіею обязанностей; наконецъ, почто-содержателей.

Войска могутъ требовать подводы только во время похода, въ лагерѣ и во время пребыванія на временныхъ квартирахъ (Kantonnirung), и притомъ въ такомъ лишь случаѣ, если интендантство не могло своевременно озаботиться наймомъ подводъ, по существующимъ въ краѣ цѣнамъ. Долѣе одного дня подводы держать нельзя; исключенія допускаются лишь въ экстренныхъ случаяхъ.

Размѣръ требованій въ различныхъ случаяхъ точно опредѣленъ, а именно:

а) При перемѣщеніи на новыя квартиры, войска имѣютъ право требовать такое число лошадей, какое нужно для запряжки ихъ обоза и сверхъ того: на каждый баталіонъ по одной, а на каждый кавалерійскій полкъ по двѣ пароконныхъ повозки.

б) При передвиженіяхъ отдѣльныхъ частей войскъ по всѣмъ другимъ случаямъ, онѣ имѣютъ право требовать (но только въ такомъ случаѣ, если ихъ собственныя повозки не запряжены): дивизіонный штабъ—одну пароконную повозку, если передвиженіе продолжается отъ двухъ до семи дней; если дольше — то двѣ повозки. Полковой штабъ, во всякомъ

Digitized by Google

случаѣ, 1 парок. повозку. Части войскъ, силою отъ 5 эскадроновъ — 3 парок. повозки; отъ 3 — 4 ротъ, эскадроновъ или батарей — 2, отъ 1 — 2 ротъ, эскадроновъ или батарей — 1 пароконную повозку.

Если штабы или войска имѣютъ при себѣ свои повозки, то могутъ требовать только упряжныхъ лошадей къ нимъ.

Право требовать подводы войска сохраняютъ и для перевозки вещей изъ квартиръ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и пароходнымъ пристанямъ и обратно; но въ такомъ лишь случаѣ, если разстояніе не менѣе одного километра (0,937 версты).

в) Нештатныя команды имѣютъ право требовать, для перевозки своихъ вещей: при числительности менѣе 90 чел. — 1 одноконную повозку; отъ 90 — 300 чел.—1 пароконную повозку; отъ 300—600 чел. — 2 пароконныхъ повозки; ремонтнымъ командамъ полагается 1 пароконная подвода, независимо отъ ихъ числительности.

г) Для подвоза продовольствія и другихъ бивачныхъ потребностей во время сборовъ войскъ, число повозокъ, которое имѣетъ право требовать интендантство, опредѣляется въ зависимости отъ количества подвоза, состоянія дорогъ, конструкціи и подъемной силы повозокъ. Общимъ правиломъ положено:

На одноконную повозку не менѣе 10 центнеровъ груза.
« пароконную « « « 15 « «
« четырехконную « « « 30 « «

д) Для нѣкоторыхъ особыхъ потребностей число подводъ опредѣлено на каждую потребность отдѣльно. Такъ, напримѣръ, полагается по одной одноконной повозкѣ военнымъ врачамъ, которымъ не полагается верховыхъ лошадей, какъ во время передвиженій, такъ и для посѣщенія больныхъ внѣ своего квартирнаго раіона. Для перевозки больныхъ нижнихъ чиновъ во время похода дозволяется требовать особыя подводы лишь тогда, когда ихъ нельзя помѣстить на подводы съ тяжестями, или когда состояніе больныхъ требуетъ особаго попеченія, или же если нужно отвезти больныхъ въ сторону отъ маршрутнаго пути. Въ этихъ случаяхъ дозволено требовать: на 1 или 2 больныхъ — одну одноконную подводу; на 3 — 5, одну пароконную; на 6 — 8, двѣ пароконныхъ подводы. Роль нашихъ квартирьеровъ исполняетъ въ Германіи, на каждую отдѣльную часть, одно только лицо — фурьеръ (Fourier-offizier), которому и полагается для разъѣздовъ одна одноконная повозка.

Вознагражденіе за взятыя подводы платится, въ тотъ же день, самими войсками, по таксѣ, которая устанавливается отъ времени до времени союзнымъ совѣтомъ, примѣнительно къ существующимъ въ различныхъ мѣстностяхъ вольнонаемнымъ цѣнамъ. Деньги уплачиваются вой-

Digitized by Google

сками мѣстнымъ властямъ подъ квитанціи. При этомъ, однако, уплачивается всего за полдня, если подводы несли повинность не болѣе шести часовъ, считая со времени выѣзда изъ дома на сборный пунктъ и до времени возвращенія домой включительно. Но за то, подводчикамъ оплачивается и проѣздъ ихъ изъ дому на сборный пунктъ и обратно домой, если разстояніе это составляетъ не менѣе $7^1/_2$ километровъ (около семи верстъ) въ одинъ конецъ. Въ такихъ случаяхъ, за проѣздъ изъ дому на сборный пунктъ и обратно производится дополнительная плата, какъ за полдня.

Въ настоящее время, такса за подводы установлена слѣдующимъ образомъ: вся имперія раздѣлена, по отношенію къ подводной повинности, на четыре класа; особымъ распоряженіемъ опредѣлено, какая мѣстность къ какому классу принадлежитъ. Размѣръ вознагражденія въ мѣстностяхъ различныхъ классовъ видѣнъ изъ слѣдующей таблицы:

Въ мѣстностяхъ:	За одноконную подводу съ проводникомъ.	За каждую добавочную или отдѣльную лошадь.	За пароконную повозку съ проводн.
	Имперскихъ марокъ (*).		
1-го класа .	$8^1/_2$	$4^1/_2$	13
2-го » .	8	4	12
3-го » .	7	$3^1/_2$	$10^1/_2$
4-го » .	6	3	9

Такимъ образомъ, вознагражденіе собственно за пользованіе повозкой и проводнику составляетъ, смотря по класу мѣстности, 4 (въ мѣстѣ I и II класовъ), $3^1/_2$ или 3 марки. При этомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда повозка не принадлежитъ самому проводнику, въ пользу его отчисляется половина этого вознагражденія, т. е. 2, 1,75 или 1,50 марки

Вознагражденіе за упряжныхъ быковъ и коровъ полагается меньшее. За пароволовую подводу платится, какъ за одноконную; за каждаго добавочнаго или отдѣльнаго вола — вдвое меньше, чѣмъ за лошадь. За упряжныхъ коровъ платится $^2/_3$ того вознагражденія, которое полагается за воловъ.

Перейдемъ теперь къ продовольственной повинности.

2) Обязанность отпускать войскамъ продовольствіе въ натурѣ лежитъ на тѣхъ домохозяевахъ, у которыхъ войска расквартированы во время передвиженій (**). Какъ нижніе чины, такъ и офи-

(*) Марка по нынѣшнему курсу стоитъ около 37 копѣекъ.

(**) Если войска стояли на временныхъ квартирахъ, то продовольствія отъ домохозяевъ не полагается, а войска имѣютъ право только пользоваться очагомъ, кухонными принадлежностями и посудою домовладѣльца (См. Gesetz vom 25 Juni 1868 über die Quartierleistung für die bewaffnete Macht im Frieden).

Digitized by Google

церы должны довольствоваться тою пищею, которую ѣстъ самъ домохозяинъ. Въ случаѣ же неудовольствій со стороны постояльцевъ, имъ должна быть отпускаема домохозяевами пища, надлежащимъ образомъ приготовленная изъ такого рода и количества продуктовъ, которое полагается при довольствіи натурою изъ магазиновъ отъ интендантства; а именно: 1,000 грамовъ хлѣба; 250 гр. мяса; 120 гр. рису (или 150 гр. крупы, или 300 гр. гороху, бобовъ, или чечевицы; или 2,000 гр. картофеля); 25 гр. соли и 15 гр. жаренаго кофе. Пища должна быть даваема три раза въ день: утромъ кофе и супъ; въ обѣдъ мясо и овощи; на ужинъ овощи. 1,000 гр. хлѣба должны быть также раздѣлены на три порціи. Хлѣбъ дается отъ домохозяина лишь въ такомъ случаѣ, когда войскамъ онъ не отпускается ни въ натурѣ, ни деньгами. Офицеры и чиновники имѣютъ право, если хотятъ, требовать себѣ солдатскую пищу, за положенное вознагражденіе.

Въ маршрутѣ обозначается, на какихъ ночлегахъ войска должны получать отъ домохозяевъ завтракъ, обѣдъ и ужинъ. Если войска приходятъ вечеромъ и въ маршрутѣ не обозначено, что имъ слѣдуетъ получить только ужинъ, то домохозяева обязаны дать имъ пищу въ такомъ количествѣ, въ какомъ имъ слѣдовало бы получить на обѣдъ и на ужинъ.

Размѣръ вознагражденія домохозяевамъ опредѣленъ для всѣхъ мѣстностей имперіи одинаковый, а именно:

	Съ хлѣбомъ. Марки.	Безъ хлѣба. Марки.
За полное дневное продовольствіе . .	0,80	0,65
За одинъ только обѣдъ	0,40	0,35
» ужинъ	0,25	0,20
» завтракъ	0,15	0,10

Размѣръ этотъ положено увеличивать въ томъ лишь случаѣ, если цѣны на рожь (*) превзойдутъ 160 марокъ за 1,000 килограмовъ, но во всякомъ случаѣ не болѣе одной марки за полное дневное продовольствіе съ хлѣбомъ. Впрочемъ, при чрезвычайной дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ, размѣръ вознагражденія можетъ быть увеличиваемъ по усмотрѣнію союзнаго совѣта.

Вознагражденіе выплачивается самими войсками мѣстнымъ властямъ.

3) Фуражною повинностью обязаны всѣ жители, имѣющіе запасы фуража, за исключеніемъ тѣхъ же лицъ, которыя освобождены отъ подводной повинности. Повинность эта возлагается на населеніе въ

(*) Берутся среднія сложныя цѣны за ноябрь мѣсяцъ на хлѣбныхъ рынкахъ Берлина, Мюнхена, Кенигсберга и Мангейма.

Digitized by Google

такомъ лишь случаѣ, если интендантство не имѣло времени закупить или не могло доставить фуражъ изъ магазиновъ. Если на мѣстѣ ночлега фуража нѣтъ, то населеніе обязано выставить подводы (съ вознагражденіемъ по тарифу), для привоза фуража изъ ближайшаго магазина.

Фуражъ долженъ отпускаться въ слѣдующемъ размѣрѣ (*):

	Овса. Грамъ.	Сѣна. Грамъ.	Соломы. Грамъ.
Большой раціонъ	5,500	1,500	1,750
Раціонъ легкой гвардейской кавалеріи.	5,250	1,500	1,750
Средній раціонъ	5,150	1,500	1,750
Малый раціонъ.	4,750	1,500	1,750

Ремонтнымъ лошадямъ полагается уменьшенная на 750 граммовъ дача овса и увеличенная вдвое дача сѣна.

Плата за выставленный жителями фуражъ не производится самими войсками. Войска выдаютъ только мѣстнымъ властямъ квитанціи, въ количествѣ забраннаго ими фуража; жителямъ уплачивается по этимъ квитанціямъ, сообразно съ средними цѣнами, существовавшими въ данномъ мѣсяцѣ въ торговыхъ центрахъ того округа, къ которому мѣстность принадлежитъ.

II. Особыя повинности судохозяевъ. Всѣ судохозяева, кромѣ тѣхъ, суда которыхъ служатъ средствомъ постояннаго сообщенія, обязаны отдавать свои суда въ распоряженіе военно-морскаго вѣдомства, для перевозки какъ войскъ, такъ и продовольствія, угля и проч. Но эта повинность существуетъ только: а) въ пунктахъ, гдѣ военно-морское вѣдомство не имѣетъ своихъ складовъ провіанта, угля и т. д.; б) въ такомъ лишь случаѣ, когда не хватаетъ казенныхъ судовъ, и при этомъ нѣтъ возможности нанять недостающее число судовъ. Размѣръ вознагражденія опредѣляется каждый разъ экспертами. Такимъ же образомъ опредѣляется и вознагражденіе судохозяевамъ, въ случаѣ гибели и порчи судовъ.

Суда должны поставляться со всѣмъ необходимымъ экипажемъ, о продовольствіи котораго долженъ заботиться самъ судохозяинъ.

III. Особыя повинности землевладѣльцевъ заключаются:

1) Въ предоставленіи войскамъ права производить ученья и маневры на принадлежащей имъ землѣ. О предстоящихъ полевыхъ занятіяхъ войскъ землевладѣльцы предупреждаются черезъ мѣстныя власти. Такіе участки земли, которые слѣдуетъ обходить, землевладѣльцы должны обозначать особыми знаками. Полевыя занятія не могутъ быть вовсе производимы: въ садахъ, паркахъ, виноградникахъ, хмѣлевыхъ

(*) Размѣръ этотъ установленъ вновь.

Digitized by Google

огородахъ, на растительныхъ загражденіяхъ противъ дюнъ, на учебныхъ поляхъ и питомникахъ земледѣльческихъ и лѣсныхъ училищъ; въ домахъ и во дворахъ.

2) Въ допущеніи войскъ къ собственнымъ колодцамъ и водопоямъ, если общественныхъ недостаточно.

3) Въ предоставленіи въ пользованіе войскъ кузницъ.

Вознагражденіе за убытки, понесенные землевладѣльцами, и за право пользованія кузницами, опредѣляется особыми комисіями экспертовъ и выплачивается изъ спеціальнаго военнаго фонда. Правила о порядкѣ составленія комисій и о порядкѣ производства оцѣнки мы излагать не будемъ.

Наконецъ, IV. Особыя повинности желѣзно-дорожныхъ компаній заключаются въ перевозкѣ войскъ и военныхъ тяжестей по особому военному тарифу, утверждаемому союзнымъ совѣтомъ.

Законъ этотъ уже введенъ въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1875 года.

Перейдемъ теперь къ остальнымъ, частнымъ преобразованіямъ за 1875 годъ.

Измѣненіе, сдѣланное въ штатѣ большаго генеральнаго штаба, заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что три отдѣленія: тригонометрическое, топографическое и картографическое подчинены не прямо главному начальнику генеральнаго штаба арміи, а особому начальнику государственныхъ съемокъ. Но такъ какъ это измѣненіе повлекло за собою различныя измѣненія въ распредѣленіи занятій между офицерами и въ числѣ этихъ послѣднихъ, то мы полагаемъ болѣе цѣлесообразнымъ сдѣлать очеркъ современнаго устройства германскаго генеральнаго штаба по новѣйшимъ офиціальнымъ документамъ, тѣмъ болѣе, что послѣднія печатныя свѣдѣнія о германскомъ генеральномъ штабѣ были сообщены въ статьѣ нашей: «Устройство и служба генеральнаго штаба», помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» за 1872 годъ; а съ тѣхъ поръ измѣнилось многое.

Генеральный штабъ германской арміи раздѣляется на: I) большой и II) войсковой (при корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ и при управленіи генералъ-инспектора артилеріи). Во главѣ всего генеральнаго штаба стоитъ главный начальникъ генеральнаго штаба арміи, подчиненный только одному императору. Баварія, Виртембергъ и Саксонія имѣютъ свой штатъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Въ мирное время, по штату 1875 года, германскій генеральный штабъ состоитъ: изъ 1 генерала (нынѣ генералъ-фельдмаршала), 19 полковниковъ, начальниковъ корпусныхъ штабовъ и начальниковъ отдѣленій большаго генеральнаго штаба, на правахъ полковыхъ командиръ

Digitized by Google

ровъ (5 изъ нихъ могутъ быть даже бригадными генералами), 59 штабъ-офицеровъ и 32 капитановъ, итого изъ 111 генераловъ и офицеровъ. Кромѣ того, при генеральномъ штабѣ положено: а) *дополнительный штатъ* (Nebeп-Etat) изъ 1 бригаднаго генерала, 5 полковниковъ на правахъ полковыхъ командировъ (изъ этихъ пяти два могутъ быть бригадными генералами), 8 штабъ-офицеровъ и 22 капитановъ, итого 36 генераловъ и офицеровъ; б) отъ 40 до 50 *причисленныхъ къ генеральному штабу* оберъ-офицеровъ, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ военной академіи. Наконецъ, *по генеральному штабу числятся* (à la suite des Generalstabes) чины штабовъ генералъ-инспекторовъ арміи, директоры военно-учебныхъ заведеній и военные агенты за границей (если они не принадлежатъ къ генеральному штабу).

Кромѣ всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба, главному начальнику его подчинены еще: 1) военная академія и 2) желѣзнодорожный баталіонъ, который въ нынѣшнемъ 1876 году будетъ переформированъ въ двухбаталіонный полкъ.

Офицеры генеральнаго штаба распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) Большой генеральный штабъ: а) 4 начальника отдѣленія, полковники на правахъ полковыхъ командировъ, и 33 штабъ-офицера и капитана, итого 37 офицеровъ генеральнаго штаба; б) всѣ 36 генераловъ и офицеровъ дополнительнаго штата; в) всѣ 40—50 причисленныхъ. Всего въ большомъ генеральномъ штабѣ 113 — 123 офицера (смотря по числу причисленныхъ); въ томъ числѣ 1 бригадный генералъ и еще 4 начальника отдѣленій (2 генеральнаго штаба, 2 дополнительнаго штата) *могутъ быть* бригадными генералами.

2) Войсковой генеральный штабъ состоитъ: изъ 14 начальниковъ корпусныхъ штабовъ (гвардейскаго корпуса, I — XI, XIV и XV корпусовъ) и 28 штабъ-офицеровъ и капитановъ при этихъ штабахъ (по два при каждомъ); изъ начальника штаба генералъ-инспектора артиллеріи и изъ 30 штабъ-офицеровъ и капитановъ при дивизіяхъ (1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ, гвардейской кавалерійской, 1-й—22-й, 25-й гессенской, 27, 28, 29 и 30-й дивизіяхъ; итого по одному офицеру при каждой). Всего 73 офицера.

Штатъ баварскаго генеральнаго штаба состоитъ въ мирное время изъ 23 штабъ и оберъ-офицеровъ, а въ Виртембергѣ и Саксоніи ихъ положено по 10. Распредѣленіе офицеровъ сходно съ прусскимъ.

Прежде чѣмъ перейти къ организаціи и распредѣленію занятій въ большомъ и войсковомъ генеральномъ штабѣ, скажемъ нѣсколько словъ объ офицерахъ дополнительнаго штата и о причисленныхъ къ генеральному штабу.

Digitized by Google

Дополнительный штатъ (Neben-Etat) существуетъ съ 1865 года и составляетъ характеристическую особенность германскаго генеральнаго штаба. По основной мысли устройства этого штаба, офицеры должны послѣдовательно переходить отъ военно-ученой дѣятельности къ службѣ при войскахъ и *въ рядахъ войскъ* и обратно; между тѣмъ, для успѣшности нѣкоторыхъ военно-ученыхъ занятій, составляющихъ прямое назначеніе офицеровъ генеральнаго штаба (какъ, напримѣръ, военная исторія, военная статистика и географія, геодезическія и топографическія работы), необходима долголѣтняя, усидчивая работа; частыя перемѣны въ личномъ составѣ отражаются на этого рода занятіяхъ крайне вредно. Чтобы помирить это противорѣчіе между назначеніемъ генеральнаго штаба вообще и одною изъ весьма важныхъ сторонъ его дѣятельности, и былъ созданъ дополнительный штатъ, исключительное назначеніе котораго— военно-ученая дѣятельность. Штатъ этотъ образуется частью изъ офицеровъ, имѣющихъ рѣшительное и исключительное призваніе *только* къ военно-ученымъ занятіямъ, частью изъ офицеровъ, служащихъ въ генеральномъ штабѣ и сдѣлавшихся, за болѣзнію или ранами, неспособными къ полевой и строевой службѣ. И такъ какъ кругъ дѣятельности дополнительнаго штата обнимаетъ собою только одну сторону назначенія генеральнаго штаба, то въ Прусіи не признали возможнымъ сохранить за офицерами дополнительнаго штата тотъ мундиръ, который служитъ у нихъ признакомъ одинаковой способности какъ къ военно-ученой дѣятельности, такъ и къ службѣ въ полѣ. Офицеры этого штата *числятся* или *по генеральному штабу*, или сверхъ комплекта въ тѣхъ частяхъ войскъ, въ которыхъ служили прежде, и не пользуются такимъ ускореннымъ производствомъ, которое составляетъ привилегію офицеровъ собственно генеральнаго штаба, хотя производство ихъ все-таки идетъ нѣсколько быстрѣе, чѣмъ въ строевой службѣ.

Офицеры, *причисленные* къ генеральному штабу, имѣютъ то же значеніе кандидатовъ для перевода въ генеральный штабъ, какъ и у насъ, но съ тою разницею, что переводъ ихъ не предрѣшается фактомъ причисленія къ генеральному штабу. Въ Германіи причисленные офицеры находятся въ продолженіе цѣлаго года при большомъ генеральномъ штабѣ на испытаніи; по истеченіи года, они испытываются окончательно самимъ главнымъ начальникомъ генеральнаго штаба арміи и, затѣмъ, далеко не всѣ удостоиваются перевода; изъ числа ихъ главный начальникъ генеральнаго штаба выбираетъ только самыхъ лучшихъ по числу имѣющихся вакансій, а остальные возвращаются въ свои полки.

Разсмотримъ теперь организацію и назначеніе войсковаго и большаго генеральнаго штаба.

Digitized by Google

Войсковой генеральный штабъ. Офицеры при корпусныхъ штабахъ (по 2 на каждый штабъ, 1 штабъ-офицеръ и 1 капитанъ) занимаются, подъ руководствомъ начальниковъ этихъ штабовъ: во-первыхъ, всѣми отраслями дѣлопроизводства по части генеральнаго штаба (по обученію, расквартированію, передвиженіямъ, строевой и полевой службѣ войскъ); во-вторыхъ, тѣми отраслями полевой службы при войскахъ, которыя составляютъ спеціальность генеральнаго штаба (съемки и рекогносцировки съ военными цѣлями; выборъ лагерныхъ, бивачныхъ и учебныхъ мѣстъ, а равно маневренныхъ и квартирныхъ раіоновъ); и въ-третьихъ, исполняютъ въ полѣ адъютантскія обязанности при корпусныхъ командирахъ.

Начальники корпусныхъ штабовъ суть ближайшіе помощники корпусныхъ командировъ. Если на время отсутствія или болѣзни корпуснаго командира никто не назначенъ исправлять его должность, то начальнику штаба предоставлено право рѣшать всѣ текущія дѣла собственною властію (не смотря на то, что большинство ихъ состоитъ въ чинѣ полковника). Кромѣ того, ему предоставлено другое, еще болѣе важное право: въ экстренныхъ, неотложныхъ случаяхъ онъ уполномоченъ отдавать даже приказанія по войскамъ, именемъ корпуснаго командира, но подъ личною своею отвѣтственностью.

За правильность и исправность дѣлопроизводства начальникъ корпуснаго штаба отвѣчаетъ всегда самъ.

Офицеры генеральнаго штаба при дивизіонныхъ штабахъ (подполковники, маіоры или капитаны) имѣютъ при начальникѣ дивизіи такое же значеніе, какъ и начальники штабовъ при корпусныхъ командирахъ; вся разница только въ томъ, что они не носятъ званія начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ.

Нужно, однако, замѣтить, что офицеры войсковаго генеральнаго штаба, будучи подчинены своимъ начальникамъ дивизій и корпусныхъ командирамъ, не выходятъ изъ зависимости отъ главнаго начальника всего генеральнаго штаба.

Послѣдній одинъ имѣетъ право назначать и перемѣщать ихъ, представлять къ производству въ чины и къ наградамъ; онъ же возлагаетъ на нихъ, сверхъ прямыхъ служебныхъ ихъ обязанностей, особыя порученія (напримѣръ, рекогносцировки, участіе въ нѣкоторыхъ военно-ученыхъ трудахъ); назначаетъ ихъ въ военныя поѣздки и вообще дѣлаетъ всѣ распоряженія, какія считаетъ нужными для усовершенствованія военно-научнаго образованія офицеровъ генеральнаго штаба.

Большой генеральный штабъ состоитъ: изъ центральнаго бюро съ канцеляріею и хозяйственною комисіею; изъ 9-ти отдѣленій; изъ

Digitized by Google

справочнаго стола (Nachrichten-Bureau) и изъ склада картъ и плановъ (Plankammer).

Центральное бюро съ канцеляріей и хозяйственною комисіею, первыя 6 отдѣленій (1, 2 и 3 военно-статистическія, статистико-географическое, желѣзно-дорожное и военно-историческое) и справочный столъ подчинены главному начальнику генеральнаго штаба арміи непосредственно.

Остальныя три отдѣленія (тригонометрическое, топографическое и картографическое), со складомъ картъ и плановъ, подчинены особому лицу въ чинѣ бригаднаго генерала, — начальнику государственныхъ съемокъ (Chef der Landesaufnahme), которому предоставлено руководить всѣми астрономическими, геодезическими и картографическими работами, согласно общихъ указаній главнаго начальника генеральнаго штаба. Это преобразованіе введено въ 1875 году, съ цѣлью облегчить положеніе *графа Мольтке* въ его многосложныхъ и трудныхъ занятіяхъ. Общее руководство государственными съемками принадлежитъ, однако, главному начальнику генеральнаго штаба не единолично, а, какъ предсѣдателю особаго высшаго колегіальнаго учрежденія — центральнаго управленія прусскими государственными съемками (Central-Directorium der Vermessungen im Preussischen Staate), составленнаго изъ представителей отъ всѣхъ министерствъ. О назначеніи и составѣ этого управленія мы скажемъ ниже, когда будемъ говорить о занятіяхъ послѣднихъ трехъ отдѣленій; теперь же разсмотримъ сперва составъ и назначеніе тѣхъ отдѣленій, которыя находятся въ непосредственной зависимости отъ главнаго начальника генеральнаго штаба.

Начнемъ съ центральнаго бюро.

Бюро это, вмѣстѣ съ канцеляріей, находится въ вѣдѣніи *старшаго адъютанта* главнаго начальника генеральнаго штаба, который выбирается изъ строевыхъ офицеровъ, *числится* сверхъ комплекта, или въ своей части или *по генеральному штабу*, и пользуется правами начальника отдѣленія, т. е. правами полковаго командира. Въ центральномъ бюро и канцеляріи сосредоточено все дѣлопроизводство и всѣ письменныя сношенія: 1) по такъ называемой инспекторской части (т. е. всѣ дѣла, относящіяся до личнаго состава); 2) по составленію всѣхъ приказовъ и приказаній и вообще по объявленію всѣхъ распоряженій главнаго начальника; 3) по всѣмъ вообще учрежденіямъ, подчиненнымъ главному начальнику генеральнаго штаба (центральное управленіе государственными съемками, управленіе начальника этихъ съемокъ, военная академія и желѣзно-дорожный батальонъ, — будущій желѣзно-дорожный полкъ). Въ канцеляріи должны храниться всѣ рѣшительно уставы, по-

Digitized by Google

ложенія и инструкціи, дѣйствующія въ прусской арміи. Весь личный составъ центральнаго бюро и канцеляріи состоитъ всего только изъ 8-ми чиновниковъ (*) и одного капитана изъ строевыхъ, который называется вторымъ адъютантомъ.

Хозяйственная комисія состоитъ при центральномъ бюро, но старшему адъютанту не подчинена: онъ входитъ въ нее только какъ постоянный членъ. Кромѣ него, въ комисіи еще два члена: одинъ изъ начальниковъ отдѣленій, непремѣнно изъ офицеровъ генеральнаго штаба, и правитель дѣлъ центральнаго бюро — послѣдній, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть казначей и смотритель зданія большаго генеральнаго штаба. Секретарь этого бюро исполняетъ обязанности дѣлопроизводителя хозяйственной комисіи.

Комисія эта завѣдуетъ всѣми хозяйственными дѣлами всего большаго генеральнаго штаба, кромѣ спеціальныхъ хозяйственныхъ дѣлъ управленія начальника государственныхъ съемокъ.

Такимъ образомъ, вся такъ называемая канцелярская работа, даже имѣющая прямое отношеніе къ службѣ генеральнаго штаба, — снята съ офицеровъ этого штаба, которые, вслѣдствіе этого, занимаются только такими письменными работами, которыя относятся къ сферѣ чисто военно-ученой. Но при всемъ сочувствіи къ подобному порядку, нельзя не замѣтить, что при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ онъ можетъ привести ко многимъ личнымъ невыгодамъ для офицеровъ генеральнаго штаба, такъ какъ всѣ относящіяся до нихъ дѣла сосредоточены въ рукахъ лица, не принадлежащаго къ ихъ средѣ. Поэтому намъ кажется, что было бы гораздо цѣлесообразнѣе, если бы на должность старшаго адъютанта избирался офицеръ изъ дополнительнаго штата, изъ числа служившихъ прежде въ генеральномъ штабѣ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію занятій въ отдѣленіяхъ.

Статистико-географическое отдѣленіе занимается: 1) собираніемъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній обо всѣхъ европейскихъ театрахъ войны въ подробности, а объ азіятскихъ, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ; 2) разработкою этихъ свѣдѣній, составленіемъ и постояннымъ освѣженіемъ военныхъ описаній и обозрѣній; 3) составленіемъ повременныхъ извѣстій о новѣйшихъ открытіяхъ и успѣхахъ въ области географіи и статистики вообще и разсылкою этихъ извѣстій всѣмъ офицерамъ генеральнаго штаба; 4) обработкою рекогносцировокъ, произведенныхъ этими офицерами; 5) составленіемъ (или воспроизведеніемъ), освѣженіемъ, храненіемъ и разсылкою военно-географи-

(*) Одинъ правитель дѣлъ (Bureau-Vorstand), 1 секретарь, 4 регистратора и 2 регистраторскихъ помощника (Assistenten).

Digitized by Google

ческихъ, статистическихъ и стратегическихъ картъ и плановъ, какъ своихъ, такъ и иностранныхъ; для этого при отдѣленіи состоитъ архивъ картъ и плановъ (Karten-Archiv).

Въ статистико-географическомъ отдѣленіи всего 3 офицера: начальникъ отдѣленія и два капитана; но за то всѣ трое изъ дополнительнаго штата. Остальной личный составъ отдѣленія: 3 причисленныхъ къ генеральному штабу офицера, 1 инженеръ-географъ, 1 регистраторъ, 1 чертежникъ и 4 писаря.

1-е, 2-е и 3-е военно-статистическія отдѣленія имѣютъ обязанности однородныя: всѣ три занимаются собираніемъ новѣйшихъ свѣдѣній обо всѣхъ европейскихъ, американскихъ и азіятскихъ арміяхъ и составленіемъ обзоровъ вооруженныхъ силъ всѣхъ государствъ. Работа эта распредѣлена между ними слѣдующимъ образомъ:

1-е отдѣленіе: Австро-Венгрія, Россія, Швеція и Норвегія, Данія, Турція, Греція и Азіятскія государства.

2-е отдѣленіе: Германія, Италія и Швейцарія.

3-е отдѣленіе: Франція, Великобританія, Бельгія, Голандія, Испанія, Португалія и Америка.

Каждое отдѣленіе должно постоянно имѣть въ готовности свѣжія и систематическія свѣдѣнія о вооруженныхъ силахъ тѣхъ государствъ, которыми оно занимается, и по временамъ разсылать всѣмъ офицерамъ генеральнаго штаба печатные обзоры вооруженныхъ силъ этихъ государствъ. Самое собираніе свѣдѣній производится, главнымъ образомъ, черезъ военныхъ агентовъ, командируемыхъ за границу; о командировкахъ этихъ мы еще скажемъ ниже.

Личный составъ этихъ отдѣленій слѣдующій:

1-е отдѣленіе. 5 офицеровъ генеральнаго штаба: начальникъ отдѣленія, 1 штабъ-офицеръ и 3 капитана; дополнительнаго штата 2 капитана; причисленныхъ къ генеральному штабу — 5 офицеровъ. Итого 12 офицеровъ. Для переписки 1 регистраторъ.

2-е отдѣленіе. Начальникъ отдѣленія, 3 штабъ-офицера и 4 капитана, — всѣ генеральнаго штаба; причисленныхъ 4. Итого также 12 офицеровъ и, сверхъ того, 1 регистраторъ.

3-е отдѣленіе. Генеральнаго штаба: начальникъ отдѣленія, 1 штабъ-офицеръ и 4 капитана; дополнительнаго штата 1 капитанъ; причисленныхъ 4. Итого офицеровъ 11 и, сверхъ того, 1 регистраторъ.

При этихъ трехъ отдѣленіяхъ и состоитъ *справочный столъ* (Nachrichten-Bureau), о которомъ мы упоминали. Назначеніе его, — имѣть постоянно на готовѣ, *въ систематической сжатой и наглядной формѣ,* всѣ новѣйшія свѣдѣнія объ иностранныхъ арміяхъ и о воз-

Digitized by Google

можныхъ театрахъ войны, которыя собираются и обработываются вышеупомянутыми 4-мя отдѣленіями. Справочнымъ столомъ завѣдуетъ особый штабъ-офицеръ генеральнаго штаба, въ помощь которому приданъ только 1 регистраторъ.

Желѣзнодорожное отдѣленіе имѣетъ слѣдующія важныя обязанности:

1) Подготовка офицеровъ для военной желѣзнодорожной службы.

2) Завѣдываніе всѣми войсковыми передвиженіями по желѣзнымъ дорогамъ въ мирное время (напр. ежегодныя передвиженія партій новобранцевъ и людей, уволенныхъ отъ дѣйствительной службы, и передвиженія войскъ для участія въ маневрахъ).

3) Собираніе и обработка всѣхъ статистическихъ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ, какъ своихъ, такъ и иностранныхъ.

4) Составленіе плановъ передвиженій арміи по желѣзнымъ дорогамъ, для сосредоточенія ея къ различнымъ пограничнымъ пунктамъ въ случаѣ войны.

5) Разсмотрѣніе всѣхъ проектовъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ и оцѣнка ихъ съ военной точки зрѣнія.

6) Наконецъ дѣлопроизводство по всѣмъ другимъ вопросамъ, относящимся до пользованія желѣзными дорогами съ военными цѣлями.

Въ виду особой важности этого отдѣленія и многосложныхъ лежащихъ на немъ обязанностей, личный составъ его сильнѣе всѣхъ остальныхъ отдѣленій. Оно состоитъ: изъ начальника отдѣленія, 6 штабъ-офицеровъ и 5 капитановъ генеральнаго штаба; изъ 2 штабъ-офицеровъ и 4 капитановъ дополнительнаго штата; изъ 9 причисленныхъ; итого изъ 27 офицеровъ и, сверхъ того, изъ 2 регистраторовъ и 1 писаря. Кромѣ того, съ прошлаго года въ это отдѣленіе, по очереди, командируются, для ознакомленія съ дѣломъ, всѣ офицеры большаго генеральнаго штаба и, сверхъ того, еще офицеры изъ строя, такъ какъ въ случаѣ войны сосредоточеніе арміи по желѣзнымъ дорогамъ требуетъ весьма большаго числа офицеровъ, знакомыхъ съ желѣзнодорожною службою.

Такимъ образомъ разсмотрѣнныя нами пять отдѣленій изучаютъ: страны, могущія сдѣлаться театрами войны; арміи, съ которыми можетъ быть придется имѣть дѣло; способы и средства для быстраго сосредоточенія своей собственной арміи къ границамъ. Но есть такія свѣдѣнія, которыя нельзя найти въ книгахъ, журналахъ и газетахъ. Поэтому въ германскомъ генеральномъ штабѣ возведены въ систему *командировки* офицеровъ *за границу*. Ежегодно, въ февралѣ мѣсяцѣ, начальники отдѣленій *обязаны* докладывать главному начальнику генеральнаго штаба о томъ, какія именно свѣдѣнія необходимо добыть, какіе вопросы и недоразу-

Digitized by Google

мѣнія слѣдуетъ разъяснить на мѣстѣ. На основаніи этихъ докладовъ главный начальникъ генеральнаго штаба *ежегодно* командируетъ нѣсколько офицеровъ въ разныя государства, давая каждому вполнѣ опредѣленное порученіе и назначая срокъ пребыванія за границей и срокъ представленія отчета. Офицеры, получающіе такого рода порученія, въ большей части случаевъ посылаются не официально, а подъ видомъ увольненія въ отпускъ; способъ добыванія нужныхъ свѣдѣній предоставляется личной ихъ находчивости; отвѣтственность за неловкіе или безтактные ихъ поступки правительство на себя не принимаетъ. Впрочемъ о подобныхъ случаяхъ до сихъ поръ не было и слышно.

Военно-историческое отдѣленіе собираетъ и разработываетъ матеріалы для исторіи новѣйшихъ войнъ; въ вѣдѣніи его находится военный архивъ и библіотека большаго генеральнаго штаба. Составъ отдѣленія: начальникъ его, изъ дополнительнаго штата; 5 штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба, 2 штабъ-офицера и 1 капитанъ дополнительнаго штата; 6 причисленныхъ офицеровъ; 1 офицеръ завѣдующій библіотекою и 1 архиваріусъ, оба изъ строевыхъ офицеровъ; 17 офицеровъ и, кромѣ того, 5 регистраторовъ и 1 писарь.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію круга дѣятельности остальныхъ трехъ отдѣленій: тригонометрическаго, топографическаго и картографическаго.

Отдѣленія эти составляютъ особое управленіе начальника государственныхъ съемокъ. Надъ этимъ управленіемъ стоитъ еще высшее колегіальное учрежденіе, — *центральное управленіе государственными съемками.*

Въ центральномъ управленіи предсѣдательствуетъ главный начальникъ генеральнаго штаба; члены управленія — представители всѣхъ тѣхъ вѣдомствъ, кругъ дѣятельности которыхъ приходитъ въ соприкосновеніе съ производствомъ съемочныхъ работъ. Согласно съ этимъ въ составъ управленія входятъ: отъ министерствъ финансовъ, торговли, земледѣлія и военнаго (одинъ представитель отъ статистико-географическаго отдѣленія и одинъ отъ управленія начальника государственныхъ съемокъ), — по 2 члена; отъ министерствъ морскаго, народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, — по 1 члену.

Назначеніе центральнаго управленія государственныхъ съемокъ заключается въ разсмотрѣніи, обсужденіи и утвержденіи плановъ производства геодезическихъ, топографическихъ и картографическихъ работъ, въ установленіи требованій, которымъ онѣ должны удовлетворять, и методовъ, по которымъ эти работы должны производиться, и наконецъ, — въ общемъ руководствѣ всѣми этими работами вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ на

Digitized by Google

обязанности центральнаго управленія лежитъ содержаніе въ постоянной исправности всѣхъ справокъ какъ объ оконченныхъ, такъ и о производящихся работахъ (гдѣ, въ какомъ размѣрѣ, для какой цѣли и кѣмъ работы производятся или произведены, когда именно окончены или будутъ окончены, наконецъ, гдѣ оконченныя работы хранятся), — для того, чтобы каждое правительственное учрежденіе могло во всякое время получить тѣ свѣдѣнія, которыя ему понадобятся. Для этого, а равно и для веденія текущей переписки, при центральномъ управленіи состоитъ своя особая канцелярія, которою завѣдуетъ штабъ-офицеръ или капитанъ; въ помощь ему приданы 1 регистраторъ и 1 писарь.

Центральное управленіе собирается въ засѣданія не постоянно, а когда понадобится; право созывать засѣданіе принадлежитъ только предсѣдателю, т. е. главному начальнику генеральнаго штаба.

Управленіе начальника государственныхъ съемокъ служитъ исполнительнымъ органомъ центральнаго управленія; начальникъ съемокъ непосредственно завѣдуетъ складомъ картъ и плановъ, тригонометрическимъ, топографическимъ и картографическимъ отдѣленіями—во всѣхъ отношеніяхъ, на правахъ бригаднаго командира.

Хозяйственная часть ввѣреннаго ему управленія находится въ вѣдѣніи особой хозяйственной комисіи, составленной изъ начальника одного изъ нижепоименованныхъ отдѣленій, одного капитана (изъ числа офицеровъ одного изъ отдѣленій) и одного бухгалтера. Этотъ послѣдній съ двумя регистраторами, вмѣстѣ съ тѣмъ, занимается веденіемъ всей переписки, идущей отъ лица самого начальника государственныхъ съемокъ.

Назначеніе *тригонометрическаго отдѣленія* заключается: въ производствѣ общей тріангуляціи всего государства; въ производствѣ подробныхъ тріангуляціонныхъ работъ въ шести восточныхъ провинціяхъ Прусіи; въ подготовкѣ подобныхъ же работъ и въ остальныхъ провинціяхъ, какъ Прусіи, такъ и остальной Германіи.

Личный составъ: начальникъ отдѣленія; пять штабъ-офицеровъ, — начальники работъ (Aufnahme-Dirigenten), и три капитана—всѣ дополнительнаго штата; пять причисленныхъ къ генеральному штабу офицеровъ; 26 геодезистовъ (Trigonometer) и три регистратора. Итого: 14 офицеровъ и 29 чиновниковъ.

Топографическое отдѣленіе спеціально занимается производствомъ инструментальныхъ топографическихъ съемокъ и состоитъ: изъ начальника отдѣленія, пяти начальниковъ съемокъ (четыре штабъ-офицера и капитанъ)—всѣ шесть дополнительнаго штата, изъ 19 причисленныхъ офицеровъ, 79 топографовъ, двухъ регистраторовъ и одного писаря.

Digitized by Google

Картографическое отдѣленіе спеціально занимается изготовленіемъ картъ, плановъ, чертежей, рисунковъ и фотографическихъ снимковъ и имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи складъ ихъ (Plankammer), которымъ управляетъ особый инспекторъ изъ чиновниковъ (при инспекторѣ состоятъ: одинъ регистраторъ и одинъ писарь). При отдѣленіи состоятъ: типографія, литографія, граверная, чертежная и фотографическій павиліонъ. Сообразно съ этимъ и весь личный составъ отдѣленія состоитъ почти изъ однихъ техниковъ и художниковъ (16 картографовъ, два техническихъ инспектора, одинъ старшій и пять младшихъ печатниковъ, четыре литографа, четыре гравера, два фотографа, семь помощниковъ, два регистратора); затѣмъ, изъ офицеровъ дополнительнаго штата—только начальникъ отдѣленія и помощникъ его (капитанъ).

Кромѣ тѣхъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, которыя лежатъ на офицерахъ генеральнаго штаба, какъ большаго, такъ и войсковаго, прусское положеніе различаетъ еще нѣкоторыя *особыя обязанности* этихъ офицеровъ въ мирное время. Къ особымъ обязанностямъ относятся:

1) Преподаваніе военныхъ наукъ въ военной академіи и другихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ и участіе въ главной военной экзаменной комиссіи.

2) Корпусныя военныя поѣздки, предпринимаемыя ежегодно при 10-ти корпусахъ, подъ руководствомъ начальниковъ корпусныхъ штабовъ. Въ поѣздкахъ этихъ принимаютъ участіе, по возможности, всѣ офицеры генеральнаго штаба, служащіе въ соотвѣтствующихъ корпусныхъ округахъ, и, сверхъ того, отъ войскъ каждаго округа: два штабъ-офицера, четыре капитана или ротмистра и четыре поручика. Общій планъ поѣздки офицеровъ каждаго округа представляется на утвержденіе главнаго начальника генеральнаго штаба.

3) Главная военная поѣздка, предпринимаемая ежегодно подъ руководствомъ самого главнаго начальника генеральнаго штаба. Въ поѣздку эту назначаются: а) всѣ офицеры большаго генеральнаго штаба, которые могутъ быть освобождены на это время отъ текущихъ занятій; б) нѣсколько старшихъ офицеровъ войсковаго генеральнаго штаба; в) иногда нѣсколько полковыхъ командировъ.

4) Рекогносцировки, производимыя офицерами какъ большаго, такъ и войсковаго генеральнаго штаба, по особымъ распоряженіямъ главнаго начальника генеральнаго штаба.

Съ объявленіемъ мобилизаціи, дѣятельность большаго генеральнаго штаба прекращается. Офицеры этого штаба назначаются въ императорскую главную квартиру и въ штабы армій. Офицеры дополнительнаго штата (Neben-Etat) остаются въ Берлинѣ и образуютъ *временной* боль-

Digitized by Google

шой генеральный штабъ (Stellvertretender Grosser Generalstab). Обязанности ихъ въ военное время заключаются, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы слѣдить за тѣмъ, что дѣлается въ нейтральныхъ государствахъ; кромѣ того, временной штабъ распоряжается заготовленіемъ и разсылкою въ дѣйствующія арміи тѣхъ картъ и плановъ, которые по ходу военныхъ дѣйствій окажутся нужными.

Разсмотримъ теперь, какъ великъ *штатъ военнаго времени* и какъ распредѣляются офицеры генеральнаго штаба по войскамъ съ объявленіемъ мобилизаціи.

Но предварительно не безъинтересно будетъ посмотрѣть, какое число офицеровъ генеральнаго штаба состояло при германскихъ войскахъ во время послѣдней войны.

При главной квартирѣ короля были: графъ *Мольтке*, въ званіи главнаго начальника всего генеральнаго штаба, одинъ генералъ-квартирмейстеръ, три начальника отдѣленія, три штабъ и шесть оберъ-офицеровъ (въ числѣ штабъ-офицеровъ одинъ саксонскій); всего 14 офицеровъ. При главной квартирѣ состояли еще генералъ-интендантъ и главный начальникъ военно-походнаго телеграфа. Лично при *Мольтке* состояло два адъютанта (изъ строевыхъ офицеровъ).

Въ штабѣ I арміи: начальникъ штаба, оберъ-квартирмейстеръ, одинъ штабъ и три оберъ-офицера; итого шесть.

Въ штабѣ II арміи: начальникъ штаба, оберъ-квартирмейстеръ, два штабъ и четыре оберъ-офицера; итого восемь.

Въ штабѣ III арміи: начальникъ штаба, оберъ-квартирмейстеръ, одинъ штабъ и пять оберъ-офицеровъ; итого восемь (къ нимъ прибавилось потомъ еще по одному офицеру, отъ баварскаго, виртембергскаго и баденскаго генеральнаго штаба, такъ что всего было 11).

Въ штабѣ каждаго генералъ-инспектора этаповъ одинъ начальникъ штаба. Итого три офицера.

Въ штабѣ генералъ-губернатора рейнскихъ провинцій (округа 7-го, 8-го и 9-го корпусовъ): одинъ начальникъ штаба, одинъ штабъ и два оберъ-офицера; итого четыре.

По стольку же (т. е. по четыре) въ штабахъ генералъ-губернатора прибрежныхъ провинцій (округа 1-го, 2-го, 9-го и 10-го корпусовъ) и командующаго полевыми войсками въ округахъ 1-го, 2-го, 9-го и 10-го корпусовъ.

При генералъ-губернаторахъ берлинскомъ (округа 3-го и 4-го корпусовъ) и познанскомъ (округа 5-го и 6-го корпусовъ), по одному штабъ-офицеру.

Въ корпусныхъ штабахъ: гвардейскаго, 1—11 корпусовъ, по одному

Digitized by Google

начальнику штаба, по одному штабъ-офицеру и по два капитана; итого по четыре офицера въ штабѣ каждаго корпуса, а всего въ штабахъ всѣхъ 12-ти корпусовъ 48 офицеровъ.

При 35 дивизіяхъ (1-го и 2-го гвард. пѣх., 1—22 пѣх. дивизіи, гвард. кав. дивизія, 1—6 кав. дивизіи, гвардейская ландверная дивизія, 1—3 резервныя дивизіи), по одному штабъ-офицеру или капитану; итого 35 офицеровъ.

При виртембергской дивизіи одинъ офицеръ (прусскій).

Всего 138 офицеровъ *собственно прусскаго* генеральнаго штаба.

Кромѣ того, отъ другихъ германскихъ государствъ:

Отъ Саксоніи (кромѣ одного упомянутаго уже офицера)—10 офицеровъ. Они вошли въ составъ штаба маасской арміи и штаба саксонскаго (12-го) корпуса.

Отъ Гессена: одинъ офицеръ при штабѣ II арміи и два офицера при гессенской дивизіи; итого три.

Отъ Баваріи: одинъ офицеръ при штабѣ III арміи; 24 офицера при обоихъ баварскихъ корпусахъ; итого 25.

Отъ Виртемберга: одинъ офицеръ при штабѣ III арміи и восемь офицеровъ при виртембергской дивизіи; итого девять.

Отъ Бадена: одинъ офицеръ въ штабѣ III арміи и четыре при баденской дивизіи; итого пять.

Всего, при всей германской арміи, было, при открытіи кампаніи, 200 офицеровъ генеральнаго штаба. Въ Берлинѣ остался временной генеральный штабъ изъ 23 офицеровъ дополнительнаго штата.

Въ продолженіе всей войны, не смотря на сформированіе новыхъ армій, корпусовъ, резервныхъ дивизій, генералъ-губернаторствъ въ завоеванныхъ провинціяхъ, не смотря, наконецъ, на убыль отъ ранъ и болѣзней, пришлось прибавить къ этому числу всего 27 офицеровъ. Всѣ эти офицеры были прусскіе, такъ какъ прусская армія всегда имѣла и имѣетъ въ рядахъ своихъ значительное число офицеровъ или служившихъ въ генеральномъ штабѣ прежде, или же вполнѣ испытанныхъ въ способности къ службѣ генеральнаго штаба и не попавшихъ въ него лишь по ограниченному числу вакансій мирнаго времени.

Вообще, нельзя не подивиться, съ какимъ малымъ числомъ офицеровъ генеральнаго штаба умѣютъ обходиться въ Прусіи. Читатели уже могли видѣть это изъ вышеприведеннаго состава прусскихъ штабовъ; замѣтимъ еще, что, не смотря на колосальное развитіе арміи съ приведеніемъ на военное положеніе, прусакамъ пришлось усилить свой мирный штатъ офицеровъ генеральнаго штаба весьма немного. Ко времени объявленія войны, въ Прусіи состояло на лицо всего 86 офицеровъ гене-

Digitized by Google

ральнаго штаба (не считая 93 офицеровъ дополнительнаго штата); а для мобилизированной прусской арміи понадобилось всего 138, слѣдовательно, нужно было взять изъ строя только 52 офицера, а затѣмъ, за все время кампаніи—еще 27.

Въ настоящее время, когда числительность германскихъ вооруженныхъ силъ увеличилась еще на одинъ корпусъ (XVIII эльзасъ-лотарингскій), потребность въ офицерахъ генеральнаго штаба, въ случаѣ мобилизаціи, будетъ, конечно, нѣсколько больше, чѣмъ въ послѣднюю войну. Приведемъ разсчетъ этой потребности, основываясь на разсчетѣ, сдѣланномъ начальникомъ штаба прусскаго гвардейскаго корпуса, полковникомъ *Бронзаръ-фонъ-Шеллендорфомъ*, въ его сочиненіи «Der Dienst des Generalstabes».

	Офиц.
Главная квартира императора (въ томъ же составѣ какъ и въ послѣднюю войну)	14
Штабы пяти армій (въ каждомъ штабѣ по восьми офицеровъ: начальникъ штаба, оберъ-квартимейстеръ и шесть штабъ и оберъ-офицеровъ)	40
Штабы 18 корпусовъ (въ каждомъ начальникъ штаба и три штабъ и оберъ-офицера; итого четыре)	72
При 37 пѣхотныхъ дивизіяхъ, по одному, всего	37
» 10 кавалерійскихъ дивизіяхъ, по одному, всего . . .	10
» генералъ-инспекторѣ этаповъ и при этапныхъ инспекторахъ всѣхъ пяти армій, по одному начальнику штаба; итого . .	6
Для управленія желѣзно-дорожною службою арміи (большею частію изъ офицеровъ дополнительнаго штата)	16
Временной большой генеральный штабъ (изъ офицеровъ дополнительнаго штата)	25
Итого	220

Этого числа, однако, достаточно лишь для удовлетворенія первоначальной потребности; но, кромѣ этого, нужны еще офицеры для штабовъ ландверныхъ и резервныхъ войскъ, генералъ-губернаторствъ и т. д. Поэтому для обезпеченія арміи офицерами генеральнаго штаба, военный штатъ его долженъ состоять, примѣрно, изъ 255 офицеровъ. А такъ какъ число ихъ въ мирное время 230 (187 прусскихъ, считая вмѣстѣ съ 40 причисленными и съ дополнительнымъ штатомъ; 23 баварскихъ; 10 виртемберскихъ и 10 саксонскихъ), то, слѣдовательно, для укомплектованія по штатамъ военнаго времени, нужно взять изъ строя всего только 25 офицеровъ. Полагая, что за время войны придется призвать въ генеральный штабъ даже еще 45 офицеровъ (въ послѣднюю войну

Digitized by Google

было призвано за все время ея только 27), все-таки окажется, что сверхъ мирнаго штата, для мобилизированныхъ вооруженныхъ силъ всей Германіи нужно добавить еще только 70 офицеровъ.

Въ заключеніе нашего очерка устройства прусскаго генеральнаго штаба, скажемъ еще нѣсколько словъ о томъ, во что обходится его содержаніе въ мирное время.

На 1875 годъ на него было асигновано всего 1.779,321 имперскихъ марокъ или до 658,349 руб. на нашъ курсъ (считая марку въ 37 коп.). Мы не будемъ выписывать, какъ этотъ бюджетъ разбивается по статьямъ, а упомянемъ только, что почти ровно половина его идетъ на денежное довольствіе личнаго состава. Затѣмъ, на расходы по производству тріангуляціи, съемокъ и картъ, асигновано было 681,270 марокъ или болѣе $^1/_3$ всего бюджета. На военныя поѣздки какъ большаго, такъ и войсковаго генеральнаго штаба—86,100 марокъ или 31,857 рублей.

Остановившись такъ подробно на организаціи генеральнаго штаба въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ теперь, вслѣдствіе сдѣланныхъ въ ней въ истекшемъ году измѣненій, — мы уже не будемъ говорить объ остальныхъ нововведеніяхъ, не имѣющихъ особенной важности, тѣмъ болѣе, что въ свое время мы уже отдали объ нихъ подробный отчетъ (См. «Военный Сборникъ» 1875 года, № 5, «Иностранное военное обозрѣніе»). Въ заключеніе перечислимъ только тѣ преобразованія, которыя рѣшено ввести въ наступившемъ 1876 году, предоставляя себѣ поговорить объ нихъ тогда, когда они будутъ приведены въ дѣйствіе: переформированіе желѣзно-дорожнаго баталіона въ двухбаталіонный полкъ; сформированіе новой кавалерійской дивизіи; сформированіе новаго бригаднаго ландвернаго управленія въ Берлинѣ; нѣкоторыя мелочныя измѣненія въ штатахъ войскъ всѣхъ родовъ оружія; наконецъ — устройство новаго ремонтнаго депо.

Источники:

Armee-Verordnung's Blatt 1875. № 6. Gesetz über den Landsturm von 12 Februar 1875.
» » » № 2. Schanzzeug der Infanterie und Cavalerie.
» » » № 5. Erhöhung der Hafer-Rationen.
» » » № 11. Gesetz über die Naturalleistungen für die bewaffnete Macht im Frieden.

Digitized by Google

Armee-Verordnung's Blatt 1875. №№ 16 и 19. Vergütungssätze für geleisteten Vorspann.

Militär-Wochenblatt. 1875 № 88. Organisation des Preussischen Generalstabes.

Bronsart-von-Shellendorf. Der Dienst des Generalstabes, I Theil, 1875.

Австро-Венгрія.

Для Австро-Венгріи минувшій годъ не принесъ съ собою почти ничего новаго, не смотря на то, что нѣкоторыя реформы ожидались уже давно. Всѣ вопросы, стоявшіе на очереди къ началу прошлаго года (о чинопроизводствѣ, объ увеличеніи содержанія офицерамъ, объ усиленіи мирнаго штата, объ измѣненіи устава о пенсіяхъ и положенія о вольноопредѣляющихся, о преобразованіи генеральнаго штаба), остались неразрѣшенными и по сіе время. Главнымъ образомъ это происходитъ оттого, что рѣшеніе всѣхъ вышеупомянутыхъ вопросовъ прежде всего требуетъ денегъ, на которыя австрійскій рейхсратъ крайне скупъ. Австрійскіе военные журналы и газеты горько жалуются на эту скупость и объясняютъ ее несочувствіемъ къ арміи, совершеннымъ равнодушіемъ къ ея интересамъ и непониманіемъ истиннаго блага государства; но мы, въ качествѣ посторонняго наблюдателя, находимъ болѣе естественнымъ объясненіемъ дѣйствительный недостатокъ финансовыхъ средствъ.

Во весь истекшій годъ, мы можемъ отмѣтить только два преобразованія: военно-учебныхъ заведеній и вещевыхъ складовъ. Кромѣ того, какъ на дополненіе основныхъ законовъ о вооруженныхъ силахъ государства, мы можемъ указать на изданные въ 1875 году штаты венгерскаго гонведа по военному положенію.

Постараемся объяснить сущность преобразованій военно-учебныхъ заведеній и настоящее ихъ положеніе.

До 1 сентября 1875 года въ Австро-Венгріи существовало четыре разряда военно-учебныхъ заведеній.

I. *Собственно военно-учебныя заведенія* (Militär-Erziehungs und Bildungs-Anstalten), назначеніе которыхъ заключалось въ томъ, чтобы дать дѣтямъ заслуженныхъ офицеровъ какъ общее, такъ и спеціально-военное образованіе. Для общаго образованія существовало два заведенія: *военный колегіумъ* въ С.-Пёльтенѣ (курсъ двухлѣтній) и *военно-техническая школа* (курсъ трехлѣтній) въ Моравскомъ-Вейскирхенѣ; оба эти заведенія подготовляли воспитанниковъ къ двумъ другимъ школамъ: первое—къ поступленію *въ Винеръ-Нейштадтскую военную*

Digitized by Google

академію; второе—къ поступленію *въ Вѣнскую военно-техническую академію.* Изъ военной академіи воспитанники выпускались офицерами въ пѣхоту и кавалерію; изъ военно-технической академіи—въ артилерію, піонеры и инженерныя войска.

II. Но такъ какъ этихъ двухъ заведеній было недостаточно для удовлетворенія ежегодной потребности арміи въ офицерахъ, то при нѣкоторыхъ военно-окружныхъ штабахъ существовали такъ называемыя *кадетскія училища* съ двухлѣтнимъ курсомъ. Этихъ училищъ было всего 14, причемъ восемь были исключительно пѣхотныя, а при шести существовали также и кавалерійскія отдѣленія; кромѣ того, еще три спеціальныхъ кадетскихъ училища: артилерійское, инженерное и піонерное. Програма преподаванія въ этихъ училищахъ подходила къ програмѣ нашихъ военныхъ училищъ; вольно-опредѣляющіеся и строевые унтеръ-офицеры, окончившіе въ нихъ курсъ, выпускались изъ училищъ съ званіемъ *кадетъ-заурядъ-офицеровъ* (Cadett-Offiziers-Stellvertreter), соотвѣтствующимъ нашему званію портупей-юнкера, и производились въ офицеры уже въ полкахъ, по мѣрѣ открытія вакансій, по представленію полковыхъ командировъ и съ согласія офицеровъ полка.

III. Для того, чтобы дать унтеръ-офицерамъ обязательнаго срока и нѣкоторымъ вольно-опредѣляющимся возможность подготовиться къ экзамену для поступленія въ кадетскія училища, въ нѣкоторыхъ полкахъ существовали *приготовительныя школы* съ двухгодичнымъ курсомъ.

IV. Для спеціальнаго высшаго образованія *офицеровъ* имѣлись слѣдующія заведенія: военная школа (соотвѣтствующая нашей академіи генеральнаго штаба), высшій артилерійскій курсъ, высшій инженерный курсъ, интендантскій курсъ, военно-ветеринарный институтъ и три центральныхъ курса: пѣхотный, кавалерійскій и артилерійскій.

Сущность произведенныхъ теперь преобразованій заключается въ слѣдующемъ:

1) Для подготовленія къ военнымъ академіямъ учреждено, вмѣсто военнаго колегіума и военно-технической школы (которыя упразднены), *два разряда военно-реальныхъ школъ:* двѣ низшія, съ четырехлѣтнимъ курсомъ, въ С.-Пёльтенѣ и Гюнсѣ, и одна высшая, съ трехлѣтнимъ курсомъ, въ Вейскирхенѣ. Воспитанники будутъ поступать въ низшія военно-реальныя школы и оттуда послѣдовательно переходить: сперва въ высшую военно-реальную школу, а потомъ либо въ военную, либо въ военно-техническую академію, смотря по тому, какого рода службѣ желаютъ себя посвятить. Изъ академій воспитанники будутъ выпускаться, попрежнему, прямо офицерами: изъ Винеръ-Нейштадтской

Digitized by Google

военной академіи—въ пѣхоту, кавалерію; изъ Вѣнской военно-технической академіи—въ артилерію, піонерныя и инженерныя войска.

2) Кадетскія училища (кромѣ спеціальныхъ) слиты съ полковыми приготовительными школами подъ общимъ названіемъ *кадетскихъ училищъ*, число которыхъ 14, курсъ въ нихъ четырехгодичный. Но такъ какъ число приготовительныхъ училищъ было больше числа кадетскихъ (послѣднихъ было 14, а первыхъ 23), то 9 приготовительныхъ училищъ оставлены еще пока на старомъ положеніи (двухклассныя). Кадетскія училища спеціальныхъ родовъ оружія остались также на прежнемъ основаніи.

3) Центральные курсы кавалерійскій и артилерійскій упразднены; взамѣнъ того, открытъ, съ 1 ноября, институтъ инструкторовъ верховой ѣзды (Reitlehrerinstitut) на 50 чел., но о томъ, въ чемъ заключается назначеніе этого института, еще не объявлено.

Затѣмъ, въ настоящее время военно-учебныя заведенія Австро-Венгріи слѣдующія:

А) *Собственно военно-учебныя заведенія:*

2 низшія военно-реальныя школы: одна на 480, другая на 200 воспитанниковъ; курсъ въ каждой изъ нихъ четырехлѣтній.

1 высшая военно-реальныя школа на 680 воспитанниковъ; курсъ трехлѣтній.

1 военная академія на 400 воспитанниковъ.

1 военно-техническая академія на 280 воспитанниковъ. Въ обѣихъ академіяхъ курсъ четырехлѣтній.

Слѣдовательно, полный курсъ образованія, какъ общаго, такъ и спеціальнаго, будетъ продолжаться 11 лѣтъ; по окончаніи этого курса воспитанники будутъ выпускаться на службу офицерами.

Б) *Кадетскія училища:*

1 артилерійское, въ Вѣнѣ, съ трехлѣтнимъ курсовъ, на 400 чел.

1 инженерное, также въ Вѣнѣ, на 80 чел. Курсъ трехлѣтній.

При училищѣ свое особое приготовительное отдѣленіе, съ двухгодичнымъ курсомъ.

1 піонерное, въ Гайнбургѣ, на 150 чел. Курсъ четырехлѣтній.

6 пѣхотныхъ, съ кавалерійскими отдѣленіями, въ Вѣнѣ, Прагѣ, Буда-Пештѣ (на 400 чел. каждое), Лембергѣ (на 200 чел.), Брюннѣ (на 160 чел.) и Темешварѣ (на 100 чел.). Курсъ во всѣхъ этихъ училищахъ четырехлѣтній. Въ строевомъ отношеніи они составляютъ (не считая кавалерійскихъ отдѣленій при каждомъ изъ нихъ): первыя три—четырехротные баталіоны; Лембергское и Брюннское — по двѣ роты; Темешварское — одну роту.

Digitized by Google

8 пѣхотныхъ кадетскихъ училищъ: а) двухротныя въ Лобковѣ, близъ Кракова (на 240 чел.), въ Аграмѣ (на 170 чел.) и въ Либенау, близъ Граца (на 160—180 чел.), б) одноротныя: въ Германштадтѣ (на 140 чел.), въ Тріестѣ и Пресбургѣ (на 130 чел. каждое); въ Инсбрукѣ и Кашау (на 100 чел. каждое). Курсъ во всѣхъ этихъ училищахъ также четырехлѣтній.

Порядокъ пріема въ кадетскія училища и порядокъ выпуска по окончаніи курса (кадетами-заурядъ-офицерами) остался пока прежній.

В) *9 двухкласныхъ приготовительныхъ училищъ* для подготовки унтеръ-офицеровъ и вольноопредѣляющихся къ поступленію въ кадетскія училища — *временно* оставшіяся на прежнемъ положеніи: въ Бѣловарѣ (на 120 чел.); въ Ольмюцѣ и Лайбахѣ (на 80 чел. каждое); въ Турнѣ (на 70 чел.); въ Линцѣ и Клаузенбургѣ (на 60 чел. каждое); въ Каменицѣ, Эссегѣ и Отточагѣ (на 50 чел. каждое).

Г) *Высшія спеціальныя военно-учебныя заведенія:*

1) *Военная школа* въ Вѣнѣ для подготовки офицеровъ къ службѣ генеральнаго штаба и для распространенія высшаго военнаго образованія въ арміи вообще, на 80 офицеровъ. Курсъ двухлѣтній; въ военную школу могутъ поступать по конкурсному экзамену офицеры всѣхъ родовъ оружія, прослужившіе не менѣе 3-хъ лѣтъ въ строю, имѣющіе отличную атестацію и обладающіе крѣпкимъ здоровьемъ и хорошимъ зрѣніемъ. Окончаніе курса теперь никакихъ правъ не даетъ; изъ числа окончившихъ курсъ выбираются въ генеральный штабъ тѣ, которые признаны будутъ соотвѣтствующими для этого рода службы.

2) *Высшій артилерійскій курсъ* (двухлѣтній), при техническомъ и административномъ комитетѣ въ Вѣнѣ, существуетъ для усовершенствованія спеціальнаго образованія артилерійскихъ офицеровъ. Комплектъ — 23 чел.; поступленіе — по конкурсному экзамену, къ которому могутъ являться офицеры, прослужившіе не менѣе 2-хъ лѣтъ въ артилеріи; по окончаніи курса они возвращаются въ свои части.

3) *Высшій инженерный курсъ*, по назначенію, объему курса, условіямъ поступленія и выпуску, совершенно тожественъ съ артилерійскимъ; находится также при техническомъ и административномъ комитетѣ въ Вѣнѣ. Только штатъ его меньше: весь комплектъ состоитъ изъ 14 офицеровъ. Впрочемъ, въ обоихъ высшихъ курсахъ комплектъ непостоянный и ежегодно измѣняется, хотя и въ тѣсныхъ предѣлахъ.

4) *Интендантскій курсъ*, также двухлѣтній, учрежденъ въ Вѣнѣ для подготовки офицеровъ всѣхъ родовъ оружія и военныхъ чиновниковъ (преимущественно офицеровъ) къ службѣ по интендантскому вѣдомству. Весь комплектъ его состоитъ изъ 60-ти офицеровъ; предварительной

Digitized by Google

строевой службы для допущенія къ пріемному экзамену не требуется; по окончаніи курса офицеры и чиновники назначаются на службу въ интендантскій корпусъ.

5) *Центральный пѣхотный курсъ* (одногодичный) для подготовки капитановъ къ экзамену на первый штабъ-офицерскій чинъ, на 80 чел., въ Вѣнѣ.

6) *Институтъ инструкторовъ верховой ѣзды* (Reitlehrerinstitut) на 50 чел.

7) *Военно-ветеринарный институтъ* въ Вѣнѣ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: а) для образованія свѣдущихъ кузнецовъ для войскъ—полугодичный курсъ; б) для образованія ветеринарныхъ фельдшеровъ (Curschmiede), — трехлѣтній курсъ; в) для образованія военно-ветеринарныхъ врачей (Militär-Thierärzte)—четырехлѣтній курсъ.

Въ заключеніе упомянемъ еще только о вновь изданныхъ въ 1875 году штатахъ *венгерскаго гонведа* на случай мобилизаціи.

Гонведъ имѣетъ даже въ мирное время на столько сильные кадры (сравнительно съ австрійскимъ и пруссимъ ландверами), что общая числительность ихъ составляетъ 13,531 офицеровъ и нижнихъ чиновъ (*). Въ мирное время существуютъ кадры 94-хъ четырехротныхъ (**) баталіоновъ, 40 эскадроновъ и 20 скорострѣльныхъ батарей. Кадры эти соединяются: баталіоны, — по два, по три или по четыре, въ полубригады; каждыя двѣ полубригады, — въ бригаду, которыхъ всего 14. Эскадронные кадры соединяются по два въ дивизіоны, а каждые два дивизіона составляютъ полкъ; полковъ всего 10. Скорострѣльныя батареи — по двѣ или по три, въ дивизіоны, которыхъ всего 7. Наконецъ, въ порядкѣ высшаго управленія существуетъ семь гонведскихъ округовъ, штабы которыхъ находятся въ Пештѣ, Будѣ (Офенѣ), Сегединѣ, Пресбургѣ, Кашау, Клаузенбургѣ и Загребѣ (Аграмѣ). Въ составъ каждаго гонведскаго округа входятъ: по двѣ пѣхотныя бригады, по одному или по два кавалерійскихъ полка и по одному дивизіону скорострѣльной артилеріи.

Такова организація кадровъ въ мирное время. Въ военное время не только развертываются кадры, но и увеличивается число баталіоновъ и батарей: общая числительность по военному штату: пѣхоты — 124 баталіона, 187,812 офицеровъ и нижнихъ чиновъ; кавалеріи — 40 эскадроновъ, 14,338 чел.; и скорострѣльной артилеріи — 22 бата-

(*) Въ Австріи числительность ландверныхъ кадровъ—всего 3,669 чел.; во всей Германіи, 4,728 чел.

(**) Въ военное время на каждый баталіонъ формируется еще по одной запасной ротѣ.

Digitized by Google

реи: въ первыхъ 20-ти по четыре, а въ послѣднихъ двухъ по пяти митральезъ; итого 90 орудій и 4,497 чел. Общая числительность мобилизированнаго венгерскаго гонведа составляетъ, слѣдовательно, 206,707 чел., тогда какъ числительность австрійскаго ландвера по военному штату — только 145,045 чел. (101 баталіонъ, считая въ томъ числѣ 20 тирольскихъ,—139,763 чел.; 28 эскадроновъ,—4,882 чел.; и 400 чел. тирольской артилеріи).

Повторять штатные составы роты, баталіона, эскадрона, полка, мы считаемъ излишнимъ; желающіе ознакомиться съ этими подробностями могутъ найти ихъ въ № 253-мъ «Русскаго Инвалида» за 1875 годъ.

Источники.

Verordnung's Blatt für das K. K. Heer. Normal-Verordnungen. 1875.

25 Stück. № 102. Reformen in den Militär-Erziehungs-und Bildungs-Anstalten.

26 » № 103. } Reformen in den höheren Militär-Bildungs-Anstalten.
32 » № 126. }

42 » № 149. Reformen der Cadetten-und Militär-Vorbereitungs-Schulen.

41 » Montur-Anstalten.

36 » № 133. Kriegs-Etat für die Königlich-Ungarische Landwehr Almanach de Gotha. 1876.

М. Газенкампфъ.

19-го декабря 1875 г.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Въ № 10 и 11 «Военнаго Сборника» за 1875 годъ, въ статьѣ «Киргизскія лошади», вкрались нижеслѣдующія опечатки:

Въ № 10.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
329	7 сверху	сохранившійся	сохранившимися
335	14 —	кочуютъ	ночуютъ
338	15 снизу	тогда	иногда
350	6 —	сутуловатую	жирноватую
360	18 сверху	лошади	лошадки
361	20 —	туркестанскихъ	туркменскихъ
363	7 —	почти мѣсячный	пятимѣсячной

Въ № 11.

220	9 снизу	киргизовъ	купцовъ
227	2 сверху	онѣ ходили	онѣ ходятъ
»	20 —	30 верстъ	90 верстъ
233	7 снизу	и Безовѣ	и Бековѣ.

Digitized by Google

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

257
876)
N 2.

Digitized by Google

Rb 1057
XIX (1876)
T. CVII N. 2.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261664
3186261664

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Рф 1057/XIX (1876) Г. CVII N 2

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

132944/2

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1876

5(05)
480

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

I.

стран.

Очеркъ историческаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 года, съ критическимъ разборомъ кампаніи 1708 года. *(Статья вторая).* **Ш. Гудимъ-Левковичъ** 213

Три года изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ (1806, 1807 и 1808 годы). *(Статья 6-я и послѣдняя)* (съ планомъ). **Ш. Дубровинъ** 232

О походныхъ движеніяхъ. (Лекціи, читанныя въ Николаевской академіи генеральнаго штаба). *(Статья первая).* **Ш. Казанскій** . 255

О систематическомъ веденіи современнаго строеваго образованія въ полкахъ армейской кавалеріи вообще и Варшавскаго военнаго округа въ особенности. Баронъ **Таубе.** . 278

О крѣпостной военной игрѣ. А. Плюшкинскій 301

По вопросу объ организаціи шестнадцатиротныхъ полковъ. Ш. 329

Нѣсколько словъ по вопросу объ организаціи пѣхотныхъ полковъ четырехбатальоннаго состава. ***. 344

Воинская повинность Донскаго казачьяго войска въ прежнее и настоящее время. *(Статья вторая).* **А. Гревовъ.** . . . 349

Подъ Самаркандомъ. Разсказъ новичка. (Изъ старыхъ записокъ 1868 года). *(Окончаніе).* **Д. Ивановъ** 362

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Пѣхота на учебномъ плацу. Руководящія правила и примѣры для подготовки пѣхоты къ бою. Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба подполковника Шерра. (Die Infanterie auf dem Exercierplatze. Anhaltspunkte und Beispiele für die Ausbildung zum Gefecht). **А. Ф.** 105

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1874 годъ. 146

— **Извлеченіе изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1874—1875 годъ** 156

— **Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 году** (по оффиціальнымъ донесеніямъ). (Съ картою Коканскаго ханства). *(Статья вторая)* 179

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 222—239)** 122

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ западно-европейскихъ государствахъ за 1875 годъ. *(Статья вторая).* **Австро-Венгрія. Новое положеніе о генеральномъ штабѣ. М. Г.** 219

ПРИЛОЖЕНІЕ. **Карта Коканскаго ханства и сопредѣльныхъ частей Туркестанскаго края,** составленная подполковникомъ Люсилинымъ.

Digitized by Google

I.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ

ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ РОССІИ ДО 1708 ГОДА,

СЪ КРИТИЧЕСКИМЪ РАЗБОРОМЪ

КАМПАНІИ 1708 ГОДА. (1)

III.

Преобразованія Петра I.

«На что въ Россіи не взглянн, все его началомъ имѣетъ, и, что бы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ».

Неплюевъ.

Начало преобразовательной дѣятельности Петра I почти всѣ историки относятъ ко времени устройства *потѣшныхъ* въ 1682 или 1683 г. (2), когда Петру миновало 10—11 лѣтъ. Дѣйствительно, дальнѣйшія событія показали, что потѣшные—сверстники Петра и соучастники его дѣтскихъ игръ—послужили ядромъ нашей регулярной арміи. Главный же результатъ забавъ съ потѣшными былъ тотъ, что въ нихъ Петръ, въ ранніе годы, привыкалъ къ воинскимъ упражненіямъ и изучалъ подробности военнаго дѣла, разумѣется, на сколько это было доступно въ его юный возрастъ.

Въ потѣхахъ изучался солдатскій строй, сооружались укрѣпленія, велась ихъ атака, упражнялись въ стрѣльбѣ изъ артилерійскихъ орудій и въ производствѣ потѣшныхъ огней и т. п. (3).

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 года, № 1-й.

(2) Устряловъ, т. II, стр. 23.

(3) Хотя свѣдѣніе, сообщаемое г. Карцовымъ, что Петръ Великій записался сперва барабанщикомъ, а потомъ солдатомъ потѣшныхъ, и не подтверждается серьезными документами, тѣмъ не менѣе оно совершенно правдоподобно (едва-ли,

Digitized by Google

Первоначальное устройство потѣшныхъ достовѣрно неизвѣстно. Даже неизвѣстно устройство сформированныхъ въ 1687 году двухъ потѣшныхъ полковъ: *Преображенскаго* и *Семеновскаго*, когда ряды ихъ были пополнены не одними сверстниками, но и охотниками разнаго званія (1).

Знаемъ только одно, что въ составъ потѣшныхъ вошли въ большомъ числѣ конюшенные. Барабанщиковъ и флейщиковъ Петръ взялъ изъ Бутырскаго полка (2); упряжь для артилеріи—изъ конюшеннаго приказа. Первымъ полковникомъ Преображенскаго полка былъ назначенъ фонъ-Менгденъ (3).

Въ воинскихъ упражненіяхъ на сушѣ и водѣ Петръ проводилъ почти все время, предоставляя управленіе государствомъ прежнимъ порядкамъ.

Одновременно съ зачатками регулярныхъ войскъ, Петръ положилъ основаніе и русскому флоту, учредивъ первое кораблестроеніе въ Переяславлѣ Залѣскомъ.

Весь періодъ до азовскихъ походовъ не ознаменованъ ничѣмъ важнымъ въ устройствѣ нашихъ военныхъ силъ: все, кромѣ потѣшныхъ и ихъ упражненій, оставлено безъ измѣненія (4). Причину такой бездѣятельности нужно искать: во-первыхъ, въ молодости царя и во-вторыхъ, во внутреннихъ неурядицахъ въ государствѣ, отвлекавшихъ Петра.

Воинскія же упражненія царя носятъ на себѣ столько оригинально-

---

впрочемъ, барабанщикомъ), если припомнить страсть Петра изучать въ деталяхъ всѣ дѣла, за которыя онъ брался. Первыя показанія, относящіяся къ 1693 году, свидѣтельствуютъ, что въ это время Петръ былъ сержантомъ. (См. примѣчаніе 32 къ тому II Устрялова). Въ старѣйшемъ спискѣ барабанщиковъ, а также въ спискѣ офицеровъ и сержантовъ (1693 года) Петръ I показанъ только въ одномъ спискѣ сержантовъ. (См. приложеніе XVII ко II тому Устрялова). Въ запискахъ Туманскаго (ч. VII, стр. 307) отрицается также фактъ, что Петръ числился барабанщикомъ.

(1) Устряловъ, томъ II, стр. 23 и 24.

(2) Собраніе записокъ Туманскаго, ч. VII, стр. 307.

(3) Время учрежденія при Преображенскомъ полку бомбардирской роты въ точности неизвѣстно. Изъ сохранившихся списковъ бомбардировъ—древнѣйшій относится къ 1693 году.

(4) У г. Карцова (военно-историческій очеркъ Сѣверной войны) встрѣчаются двѣ ошибки: 1) сформированіе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ отнесено къ 1695 году (?); 2) «въ тоже время (вѣроятно въ 1695 году?) былъ укомплектованъ Бутырскій полкъ Гордоновъ, а Лефортъ, по порученію царя, сформировалъ новый полкъ»..... Никакого полка Лефортъ не сформировалъ; названіе Лефортовъ полкъ встрѣчается въ 1695 году, и это былъ 1-й выборный московскій полкъ, которымъ въ походѣ 1680 года командовалъ генералъ Аггей Шепелевъ, а послѣ него—полковникъ Захаровъ. Эта ошибка взята изъ Голикова, т. I, стр. 32. Также къ вымысламъ Крекшина, перепечатаннымъ у Голикова, т. I, стр. 30 и 31, нужно отнести исправленіе и сокращеніе воинскаго устава 14-ти лѣтнимъ Петромъ. См. Карцовъ, стр. 20—21.

Digitized by Google

сти въ сравненіи съ прежнимъ ходомъ обученія войскъ въ мирное время, что мы должны на нихъ нѣсколько остановиться.

Прежде всего нужно замѣтить, что къ постояннымъ воинскимъ упражненіямъ въ селѣ Преображенскомъ были привлечены, кромѣ потѣшныхъ, еще стрѣльцы Стремяннаго полка (Сухарева), оба выборные московскіе солдатскіе полки (Гордона и Лефорта) и артилерія. Упражненія эти сперва заключались въ простомъ обученіи полковъ.

Съ 1690 года (1) въ Преображенскомъ начались уже двухсторонніе маневры съ примѣрными битвами. Таковы были оба похода семеновскіе (1690—1691 года) и кожуховскій походъ 1694 года.

Эти маневры замѣчательны участіемъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ; кромѣ того, какъ свидѣтельствуетъ современная реляція о второмъ семеновскомъ походѣ (2), расположеніе войскъ было принято слѣдующее: пѣхота стояла въ центрѣ, на флангахъ конница съ частью пѣхоты; позади (въ резервѣ) была поставлена «конница и пѣхота въ разныхъ баталіонахъ (?)». Гусары были поставлены впереди пѣхоты (передъ центромъ). Командованіе отрядомъ было распредѣлено такъ: центромъ командовалъ генералъ Головинъ, правымъ крыломъ—генералъ Гордонъ, а лѣвымъ—генералъ Лефортъ.

Цѣлью 2-го семеновскаго похода было разъиграть трехдневный бой. Прежній обычай, окружать всю армію обозомъ съ рогатками, былъ исполненъ обѣими сторонами. Бой начинался взаимнымъ нападеніемъ конницы, а затѣмъ вступала въ борьбу пѣхота. Обѣ стороны дрались съ ожесточеніемъ, отбивая другъ у друга людей, знамена и орудія. Не рѣдки были и несчастные случаи, кончавшіеся смертью.

Гораздо поучительнѣе былъ кожуховскій походъ, цѣль котораго была—атака и оборона возведенной земляной крѣпости. Маневры эти продолжались съ 23-го сентября по 18-е октября.

Въ составъ одной стороны входили потѣшные и оба выборные солдатскіе полки. Пѣхота другой стороны состояла изъ шести стрѣлецкихъ полковъ. Конница въ обѣихъ сторонахъ состояла изъ рейтаровъ, людей московскихъ чиновъ и конныхъ ротъ дьяковъ и подъячихъ. Такимъ образомъ, здѣсь, какъ и во второмъ семеновскомъ походѣ, были противопоставлены пѣхотные полки регулярные полкамъ стрѣлецкимъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, собственно осадныя работы показывали всю неподготовленность нашихъ войскъ къ веденію ихъ. Азовскіе походы 1695 и 1696 годовъ не выказали значительно поднявшагося уровня военнаго искусства. Оно и понятно, если припомнить, что Петръ успѣлъ

(1) Если не считать похода въ Александровскую слободу въ 1689 г.

(2) Строки кн. Ромодановскаго.

Digitized by Google

обучить только четыре полка и притомъ искусству, которое могли указать ему не особенно свѣдущіе иноземцы.

Тѣмъ не менѣе, Петръ, увлеченный одною мыслію—устроить флотъ, достаточно сильный для дѣйствій противъ турецкаго, почти не коснулся нашего сухопутнаго войска. Для серьезныхъ улучшеній ему нужно было узнать болѣе того, что могли дать ему пришлые иноземцы; онъ долженъ былъ увидѣть Европу съ ея цивилизаціей и еще болѣе—почувствовать на себѣ все превосходство ея передъ нами.

По возвращеніи изъ-за границы, Петръ, готовясь къ войнѣ со шведами, учреждаетъ постоянное и регулярное войско.

8-го ноября 1699 года (1) Государь указалъ принимать въ солдаты изъ всякихъ вольныхъ людей.

Записываться призывали въ Преображенское, въ солдатской избѣ. Имъ обѣщано было: записать въ московскіе полки (2), выдавать жалованья по 11 руб. и, кромѣ того, хлѣбные и кормовые запасы и вино наравнѣ съ солдатами Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

Того же мѣсяца послѣдовалъ указъ о сборѣ даточныхъ людей. Съ духовныхъ властей, монастырей, бояръ и думныхъ дворянъ, «дворовыхъ людей добрыхъ, а не старыхъ и не увѣчныхъ», изъ монастырей кромѣ того: служекъ, служебниковъ и конюховъ, которые въ службу годятся. Людей приводить въ Преображенское для выбора и записи на службу. За недостающее число (по числу крестьянскихъ дворовъ) владѣльцы должны были платить по 11 руб. за человѣка.

Затѣмъ, со всѣхъ воеводъ, помѣщиковъ и вотчинниковъ московскихъ чиновъ, исключая находящихся въ Сибири, Астрахани, Азовѣ и Таганрогѣ, взять даточныхъ: по человѣку пѣшему отъ 50 дворовъ, по человѣку конному и пѣшему отъ 100 и по два человѣка отъ 150 дворовъ. У тѣхъ, которые на службѣ не будутъ, съ отставныхъ, вдовъ и недорослей даточныхъ брать съ 30 дворовъ по человѣку; съ гостей, помѣстій ихъ и вотчинъ—съ 25 дворовъ по человѣку; съ монастырей, вотчинниковъ не имѣющихъ, съ 25 дворовъ брать соотвѣтствующее число деньгами (считая по 11 руб. за человѣка); съ вотчинъ нѣкоторыхъ иноземцевъ брать деньгами: съ 25 дворовъ по 11 рублей.

Сроки для сбора указаны: ближайшимъ 1-е декабря, а дальнимъ—25-е февраля.

Примѣчаніе. Этотъ указъ мы выписали въ такой полнотѣ потому, что историки называютъ его указомъ о первомъ рекрутскомъ наборѣ. Этого указа въ Полномъ Собраніи Законовъ нѣтъ, онъ помѣщенъ только у Желябужскаго,

(1) Записки Желябужскаго, изд. Туманскимъ, т. VII, стр. 212.

(2) Не есть-ли это указаніе того, что этотъ призывъ былъ сдѣланъ исключительно для пополненія уже имѣвшихся четырехъ полковъ?

Digitized by Google

но фактъ его существованія несомнѣненъ. О призывѣ людей говоритъ Плейеръ, въ своемъ донесеніи отъ 10-го декабря, и А. Гордонъ.

Строго говоря, этотъ сборъ даточныхъ людей отъ помѣщиковъ и вотчинниковъ не былъ рекрутскимъ наборомъ. Первый рекрутскій наборъ былъ произведенъ не ранѣе 1705 года февраля 20 (1), когда въ первый разъ было приказано собрать *рекрутъ со всѣхъ городовъ и уѣздовъ*.

По этому указу, въ назначенные сроки приводили въ село Преображенское людей, гдѣ ихъ осматривалъ самъ Государь и распредѣлялъ по полкамъ. Въ числѣ явившихся было значительное число боярскихъ холопей и монастырскихъ людей, разсчитывавшихъ поступленіемъ на службу избавиться отъ крѣпостной зависимости.

Набранные солдаты отдавались на обученіе иноземнымъ офицерамъ. Всего было принято 32,032 человѣка, которые были распредѣлены на 27 пѣхотныхъ и два драгунскихъ полка (2).

Названіе полковъ и числительность ихъ были слѣдующія:

а) *Генералъства Головина.*

	Челов.
1) Иваницкаго (нынѣ 65-й пѣхотный Московскій) . . .	1,308
2) Матвѣя Трейдена (нынѣ 15-й Шлиссельбургскій). . .	1,322
3) Мевса (нынѣ 11-й пѣхотный Псковскій)	1,222
4) Больмана (нынѣ 22-й пѣхотный Нижегородскій) . . .	1,211
5) Ильи Бильса (нынѣ 25-й Смоленскій)	953
6) Ивана Трейдена	1,304
7) Девсена	1,286
8) Фливерка	1,180
9) Шневенца драгунскій	996

б) *Генералъства Вейде.*

1) Ирика фонъ-Вердена (нынѣ 9-й гренадерскій Сибирскій)	1,181
2) Ивана фонъ-Дельдена (нынѣ 64-й пѣхотный Казанскій) .	1,203
3) Вилима фонъ-Дельдена (нынѣ 5-й гренадерскій Кіевскій)	1,192
4) Фонъ-Шведена (нынѣ 29-й пѣхотный Черниговскій) .	1,306
5) Юнгера (нынѣ 61-й Владимірскій)	1,185
6) Николая Балка	1,187
7) Александра Гордона	1,079
8) Федора Балка	1,011
9) Ефима Гулица, драгунскій (нынѣ 1-й лейбъ-драгунскій Московскій)	800

(1) Полное Собр. Зак., т. IV, № 2,036.

(2) Устряловъ ошибочно говоритъ, что полковъ было образовано 29 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ, т. III, стр. 343.

Digitized by Google

в) *Генеральства князя Репнина.*

1) Кашпера Гулица (нынѣ 2-й гренадерскій Ростовскій) .	1,100
2) Ивана Буша (нынѣ 45-й Азовскій полкъ)	1,100
3) Алексѣя Дейдюта (нынѣ 17-й Архангелогородскій) . .	1,000
4) Николая фонъ-Вердена	1,100
5) Захарія Кро	1,100
6) Петра Буковица.	1,000
7) Ивана Бернера	1,000
8) Павла Бернера	1,000
9) Ивана Англера	1,000

Въ Новгородѣ.

Романа Брюса (нынѣ 12-й гренадерскій Астраханскій) . .	843
Ивана Кулома	858

Всѣ вновь сформированные полки дѣлились на 10 ротъ, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ было 9 ротъ фузелерныхъ и одна гренадерская.

Полки были собраны въ три генеральства (1) (по девяти полковъ въ каждомъ), генераловъ: Головина, Вейде и Репнина (2).

Люди были обмундированы, подобно Преображенскимъ и Семеновскимъ солдатамъ, въ нѣмецкое платье: пѣхота—въ зеленые мундиры, а кавалерія (драгуны) въ синіе (3). Вооруженіе состояло изъ ружей (или мушкетовъ) и багинетовъ (4). Командирами вновь набранныхъ полковъ были исключительно (кромѣ одного) иноземцы. Офицеры были присланы изъ иноземнаго приказа. Но они оказались ниже ихъ назначенія. По свидѣтельству Головина «они дѣла своего не знали, нужно было ихъ учить и труды пропадали даромъ», такъ что изъ 300 офицеровъ, присланныхъ къ Головину въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (1700 г.), онъ выключилъ на половину. Кончилось тѣмъ, что Головинъ просилъ Государя, набрать

(1) Исключительно слово *генеральство* официально употребляется даже гораздо позднѣе. См. Полное Собр. Законовъ, т. IV, № 1,811.

(2) Плейеръ въ донесеніи своемъ, 10-го декабря, вѣроятно, по слухамъ, говоритъ: Es werden allhier 60 oder wie andere sagen wollen—80 Regimenter, jedes zu 1,000 Mann aufgerichtet... Diese alle (новобранные) werden in die Regimenter eingetheilt nach die Städte hin und her verschickt, um alsdan von den Officieren exercirt zu werden. Далѣе Плейеръ говоритъ, что даточныхъ людей должно было привести обмундированными.

(3) Голиковъ, т. I, стр. 141.

(4) Впрочемъ, въ 1701 году были части, вооруженныя вмѣсто штыковъ шпагами, какъ положительно свидѣтельствуетъ фельдмаршалъ Штейнау. Ружья были, большею частью, вывозныя: маастрихтскія или лютихскія.

Digitized by Google

офицеровъ изъ царедворцевъ, соглашаясь лучше ихъ учить, чѣмъ тѣхъ, которыхъ прислалъ иноземный приказъ» (1).

Люди обучались ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, по артикулу, вѣроятно, составленному въ 1699 году бригадиромъ Вейде (2). Какъ и чему учили драгунскіе полки, которыхъ было два (по одному у Головина и Вейде), въ точности сказать нельзя. Съ вѣроятностью предположить можно, что, при обученіи ихъ, держались устава, который впослѣдствіи былъ помѣщенъ въ «Сборникѣ, или записной книгѣ военнаго человѣка, отъ 1709 до 1720 года (3)».

Заботы Петра не ограничились однимъ учрежденіемъ регулярной арміи. Онъ обратилъ вниманіе и на хозяйственную часть новаго войска-учреждая должности, до тѣхъ поръ у насъ не бывалыя, именно: генералъ-комисара (4), генералъ-провіанта (5), съ особымъ вѣдомствомъ, и генералъ-фельцейхмейстра (6).

(1) Это и было исполнено: 1-го мая 1699 года была повѣстка стольникамъ, явиться въ Преображенское къ генералу Головину, который объявилъ имъ царскій указъ, чтобы они учились пѣхотному строю на потѣшномъ дворѣ, начиная съ 6-го мая. 26-го мая изъ Розряда была послана грамота, вызывающая въ Москву всѣхъ стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ. Въ концѣ іюня стольниковъ, бывшихъ въ ученьи, разобрали по 70 человѣкъ генералы: Головинъ, Вейде и князь Репнинъ. (Желябужскій, стр. 221—225). Что сталось со стольниками, стряпчими и жильцами, вызванными грамотою 26-го мая, неизвѣстно, такъ какъ только стольники города Москвы были разобраны по генеральствамъ.

(2) Г. Обручевъ, стр. 94. Едва-ли правъ Устряловъ, говоря, что артикулъ составленъ Головинымъ. Собственно, приписываемое Головину и исправленное Петромъ, краткое ученье въ строеніи пѣшихъ полковъ есть дѣйствительно только передѣлка и упрощеніе воинскаго устава Вейде. Вѣроятно то обстоятельство, что Головинъ могъ невполнѣ слѣдовать воинскому уставу Вейде, такъ какъ вообще въ то время свобода въ этомъ отношеніи была полная.

(3) Г. Обручевъ, стр. 119. Особенность этого устава, между прочимъ, заключается въ томъ, что въ драгунскомъ строѣ стрѣльба производилась «нейдерфаленъ», причемъ первая шеренга наклонялась въ поясъ, вторая приступала къ первой, а задняя (3-я) становилась на стремя. Стрѣльбу начинала задняя шеренга, потомъ вторая и, наконецъ, первая. Кромѣ того, была стрѣльба шеренгами: первая шеренга стрѣляла, поворачивалась на право и на лѣво, становилась позади задней шеренги и заряжала ружья и т. д.

(4) Государь указалъ: «Иноземцевъ, и новокрещеновъ, и русскихъ, и копейщиковъ, и рейтаръ, и солдатъ, и всякихъ чиновъ ратныхъ людей сухова пути, которые вѣдомы были въ Иноземномъ и Рейтарскомъ приказахъ, судомъ и расправою вѣдать князю Якову Долгорукому и учинить ему тѣмъ дѣламъ особый приказъ и списки людей, и записныя, и приходныя, и расходныя книги, и всякія дѣла... А писать его боярина во всѣхъ письмахъ генераломъ комисаромъ». Этимъ же указомъ были уничтожены иноземный и рейтарскій приказы. Полное Собраніе Зак., т. IV, № 1,766.

(5) Для завѣдыванія всѣми хлѣбными припасами ратныхъ людей, первымъ генералъ-провіантомъ былъ назначенъ окольничій Языковъ. Полн. С. З., т. IV, № 1,764.

(6) 19-го мая 1700 года послѣдовалъ указъ, чтобы всякія дѣла, бывшія пушкарскаго приказа, вѣдать генералу артилеріи царевичу Имеретійскому.

Digitized by Google

Хотя указы и опредѣляли кругъ дѣятельности каждаго изъ этихъ лицъ, тѣмъ не менѣе это опредѣленіе было сдѣлано слишкомъ въ общихъ чертахъ. Равно не было никакого выясненія, въ какихъ отношеніяхъ должны были находиться лица, занимавшія эти новыя должности, къ Розряду и главному воеводѣ.

Не смотря на это, нельзя въ этихъ преобразованіяхъ не видѣть желанія со стороны Петра, создать изъ арміи болѣе стройное цѣлое. Труды и усилія Петра создать регулярное войско привели къ тому, что въ концѣ іюля 1700 года очевидецъ баронъ Лангенъ (1) былъ удивленъ, найдя пѣхоту (въ Россіи) такъ хорошо обученною и дисциплированною. Въ заряжаніи и стрѣльбѣ, по его словамъ, люди были также искусны, какъ нѣмецкая пѣхота. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что къ показаніямъ Лангена мы должны относиться съ осторожностью. Нельзя серьезно предполагать, чтобы въ теченіе какихъ нибудь 7—8 мѣсяцевъ можно было создать регулярную армію, да еще при полномъ недостаткѣ знающихъ свое дѣло офицеровъ. Достаточно, если мы согласимся, что ежедневными упражненіями войска наши, по внѣшности, были доведены до нѣкотораго совершенства въ ружейныхъ пріемахъ и пріучены къ болѣе правильнымъ движеніямъ.

Что касается до артилеріи, то, не смотря на рядъ мѣръ, клонившихся къ усовершенствованію матеріальной части (2) и къ поднятію уровня образованія бомбардировъ, этотъ родъ оружія продолжалъ представлять безсистемную массу орудій съ прислугой стрѣлецкаго и даточнаго характера, незнакомою съ азбукою артилерійскаго дѣла. Накопляясь вѣками, она присоединялась къ арміи безъ всякихъ правилъ, перевозилась на посошныхъ лошадяхъ и сохраняла прежнее вполнѣ хаотическое состояніе. Даже полковая артилерія не была приведена въ порядокъ ко времени начала Сѣверной войны (3).

Впослѣдствіи, (въ 1702 году) мы встрѣчаемъ чинъ генералъ-адъютанта (Мамоновъ). Записки Желябужскаго, стр. 245.

(1) Донесеніе къ королю Августу отъ 29-го іюня и 4-го августа 1700 года. См. приложеніе VII, 78 и 85 т. III, Устрялова.

(2) Въ 1697 году Карлъ XII подарилъ Царю 300 чугунныхъ пушекъ 3-хъ и 3½ фунтоваго калибра. Голиковъ, т. I, стр. 427 и 430. Кромѣ того, Петръ, въ 1698 году, послалъ Коберта въ Любекъ заказать 22 мѣдныя пушки. Въ томъ же году новгородскому воеводѣ указано послать въ Стокгольмъ, Нарву и Ревель дворянина для подряда: «выдить изъ самаго лучшаго желѣза (?) 288 пушекъ... по присланному образцу». Голиковъ, т. I, стр. 448—464. Изъ послѣднихъ въ 1699 г. привезено 100 отъ литейщика Эрленкрейца. (Артилерійскій журналъ 1865 г., т. X).

(3) Такъ, въ Преображенскомъ полку, во время похода въ Нарву, состояло 6 мортиръ и 4 пушки 3-хъ ф., въ Семеновскомъ — 6 пушекъ 3-хъ фунт. и т. п. Прислуга (пушкари) дѣйствовала по указаніямъ констаплей (т. е. главныхъ нумеровъ каждаго орудія).

Digitized by Google

Съ подобными силами Петръ, въ 1700 году предпринялъ великую борьбу, начавшуюся крайне для него печально.

Легко было предвидѣть, какъ дурно былъ разсчитанъ Петромъ вызовъ къ войнѣ. Положительное неумѣнье вести осаду, отсутствіе единства въ военныхъ дѣйствіяхъ, неспособность и неумѣлость старшихъ начальниковъ, къ тому же иностранцевъ, и полное отсутствіе стойкости вновь сформированныхъ полковъ, повело къ тяжелому Нарвскому пораженію. Многое извиняетъ въ поспѣшности, выказанной Петромъ: настоятельныя требованія короля Августа II, разсчеты на молодость шведскаго короля, неожиданный и энергическій образъ дѣйствій Карла XII и даже излишняя самоувѣренность, происходившая отъ большаго довѣрія къ вновь набраннымъ полкамъ. Если наружнымъ видомъ послѣднихъ могли увлекаться иностранцы, то тѣмъ естественнѣе это увлеченіе было въ Петрѣ I. Какъ бы то ни было, но Петръ на фактѣ долженъ былъ убѣдиться, что его рать, силою въ 40,000 человѣкъ, не могла противостоять 8,000 отряду Карла XII (1).

Громадныя потери въ людяхъ, плѣнъ главнѣйшихъ военноначальниковъ, всей артилеріи и оружія, и страшный нравственный ударъ, не забытый даже въ эпоху Полтавской битвы, вотъ результатъ столкновенія нашей, пересозданной Петромъ, рати съ регулярнымъ противникомъ. Слишкомъ извѣстное изрѣченіе «герои познаются въ несчастіи», вполнѣ оправдалось на Петрѣ I, послѣ Нарвской катастрофы. Она раскрыла Петру глаза на истинное достоинство его военныхъ средствъ и послужила стимуломъ для необычайной дѣятельности къ энергическому продолженію войны. Одно перечисленіе мѣръ къ устроенію арміи покажетъ объемъ самой дѣятельности.

1) Петръ повелѣлъ князю Репнину (возвратившемуся въ Новгородъ со своимъ генеральствомъ) пересмотрѣть и исправить войска, разбитыя подъ Нарвою.

2) Боярину Шереметеву ввѣрена была новгородская и черкаская кон-

Нельзя не удивиться, что Устряловъ (т. II, стр. 348) находитъ артилерію того времени «многочисленною и хорошо устроенною». На сколько первое было справедливо, на столько второе нѣтъ.

Мнѣніе г. Карцова (стр. 86), что Петръ сформировалъ первый артилерійскій полкъ въ началѣ 1700 года, не подтверждается никакими свидѣтельствами.

(1) Впослѣдствіи, самъ Петръ, сознавая всю несоразмѣрность въ силахъ, говоритъ: «одинъ только старый Лефортовскій полкъ (старый Бутырскій полкъ былъ въ генеральствѣ Репнина и не участвовалъ въ Нарвской битвѣ), да два полка гвардіи были только у Азова, а полевыхъ боевъ, паче-же съ регулярными войсками, никогда не видали; прочіе-же полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ рядовые—сами были рекруты... словомъ сказать, казалось все то дѣло младенческое играніе было, а искусства—ниже вида». Журналъ П. В., стр. 25 и 26.

Digitized by Google

ница съ приказаніемъ, зимовать въ Псковѣ и «ближнихъ мѣстъ беречь (т. е. не разорять) для послѣдующаго времени, а идтидь въ даль для лучшаго вреда непріятелю».

3) 23-го декабря послѣдовалъ указъ (1) «прибирать въ солдатскую службу и изъ недорослей, и казачьихъ и стрѣлецкихъ дѣтей же, и братьевъ, и племянниковъ, и захребетниковъ, и изъ иныхъ всякихъ чиновъ, и изъ наемныхъ работныхъ людей..., чтобы люди были добрые и къ службѣ годные, лѣтъ по 17 и по 20, и по 30 или малымъ чѣмъ больше 30 лѣтъ, а ниже 15 лѣтъ не было».

4) Боярину князю Головину велѣно набирать въ низовыхъ городахъ драгуновъ. Въ теченіе зимы имъ набрано 10 полковъ по 1,000 человѣкъ каждый; къ веснѣ 1701 года они отправлены были въ Псковъ (2).

5) Въ январѣ былъ посланъ Стрешневъ «для ради управленія нынѣшней войны, съ наименованіемъ судьею воинскихъ дѣлъ». Стрешневу было повелѣно: окончить укрѣпленіе Новгорода и Пскова; людямъ и лошадямъ «сдѣлать добрый порядокъ въ кормахъ и въ прочемъ, чтобы были готовы къ осеннимъ и зимнимъ походамъ; лошадей изготовить столько, чтобы зимой можно было, сверхъ драгунскихъ полковъ, 8 или 10 полковъ солдатскихъ посадить верхами» (3).

6) Такъ какъ мы лишились подъ Нарвою всей артилеріи и полевой, и осадной, то первою заботою Петра, по возвращеніи его изъ Москвы, было заняться изготовленіемъ вновь этого рода оружія. Вслѣдствіе недостатка мѣди для литья орудій, Государь повелѣлъ со всего государства «съ знатныхъ городовъ отъ церквей и монастырей собрать часть колоколовъ» (4).

Все дѣло составленія артилеріи было поручено престарѣлому А. Виніусу, который неоднократно жаловался на недостатокъ красной мѣди, мастеровъ и на пьянство рабочихъ. Усиліями Виніуса, къ 25-му мая, было отлито 74 орудія (отъ 3-хъ фунтоваго до 12-ти фунтоваго калибровъ) и 12 осадныхъ. Изъ нихъ, въ это время, отпущено въ Новгородъ и

(1) Полное Собраніе Законовъ, т. IV, № 1,820. Вѣроятно, Желябужскій на стр. 235 говоритъ объ этомъ же указѣ, формулируя его такъ: «На Москвѣ велѣно кликать вольницу въ солдаты».

(2) Голиковъ, т. II, стр. 37; Журналъ барона Гизена, стр. 245 и Устряловъ, т. IV, стр. 70, изъ Исторіи Свейской войны. Голиковъ говоритъ еще о двухъ полкахъ, сформированныхъ, кромѣ того, въ Новгородѣ.

Замѣтимъ тутъ, что Петръ, не довѣряя уже болѣе иностранцамъ, назначилъ полковниками этихъ новыхъ полковъ, преимущественно, русскихъ.

(3) Голиковъ, т. X, № 43.

(4) Голиковъ, т. II, стр. 27. Исторія Свейской войны. Какъ доноситъ Виніусъ Царю 3-го іюля 1701 года, всего собрано колокольной мѣди около 90,000 пудовъ. Изъ нихъ въ литье пошло къ этому времени около 3,000 пудовъ.

Digitized by Google

Псковъ 20 орудій. Въ теченіе же 1701 года, какъ видно изъ подробной вѣдомости графа Брюса, всего вылито 268 орудій, въ томъ числѣ полевыхъ 175 (1).

Въ началѣ 1702 года царскимъ указомъ повелѣвалось на Олонецкихъ желѣзныхъ заводахъ иноземца Бутенанта вылить «тотчасъ» 100 пушекъ чугунныхъ 12-ти фунтоваго калибра, и къ нимъ по 1,000 ядеръ на каждую пушку. Пушки поставить въ Новгородѣ не позже марта 1702 года.

Этими мѣрами артилерія была создана вновь и надо сознаться, что новая стояла неизмѣримо выше потерянной нами подъ Нарвою.

Примѣчаніе. Достаточно вспомнить, что подъ Нарвою наша артилерія состояла, кромѣ 7 одно-пуд. гаубицъ, 64-хъ мортиръ и 16 картаунъ, изъ 27 пищалей (въ 6, 15, 17, 20, 22, 28 и 40 ф. калибра), 11 пушекъ (18 — 24 ф.), 16 голанокъ 10 фунтоваго и 50 пушекъ 3-хъ фунт. калибра. Для новой артилеріи были назначены калибры, существовавшіе до введенія у насъ нарѣзной артилеріи. Даже должно сказать, число калибровъ было меньше, чѣмъ было введено впослѣдствіи. Такъ, по показанію Брюса, для полевой артилеріи были установлены 4 калибра, для осадной и крѣпостной — 2 и для мортиръ — 2.

Родовъ орудій, вмѣсто прежняго неисчислимаго разнообразія, было всего три: *пушки, гаубицы* и *мортиры*. Такимъ образомъ, было достигнуто однообразіе въ артилеріи, условіе первостепенной важности (2).

По свидѣтельству современника (3), въ этомъ же году былъ сформированъ «особливый артилерійскій полкъ съ вышними и нижними офицеры изрядными». На какихъ началахъ было сдѣлано это сформированіе, къ сожалѣнію, нельзя допскаться.

Разумѣется, всѣхъ этихъ мѣропріятій Петра I не было достаточно для продолженія такой серьезной борьбы. Для этого необходимо было, въ видахъ убыли въ войскахъ, постоянное пополненіе нашей арміи людьми и снабженіе ихъ всѣмъ нужнымъ. До 1705 года правительство наше довольствовалось: 1) призывами вольныхъ охочихъ людей для записыванія въ солдаты (4); 2) сборомъ даточныхъ людей съ помѣщиковъ и вотчинниковъ (5), и 3) призывами чиновъ полковой службы (6),

(1) Приложеніе IV, 3 къ т. IV Устрялова. То же число показываетъ и Голиковъ, т. II, стр. 27.

(2) Подробности улучшеній въ это время см. «Свѣдѣнія о гвардейской артилеріи», полковн. Ратча.

(3) Барона Гизена. Собр. Туманскаго, т. III, стр. 247.

(4) Указы 1701 года: 31-го октября и 24-го апрѣля. Полное Собр. Зак., т. IV №№ 1,873 и 1,912.

(5) Указы 1703 года. Полн. Собр. Зак., т. IV, №№ 1,937, 1,944 и 1,960. Указы 1704 г. П. С. З., томъ IV, №№ 1,996, 2,020. Указы 1706 года. П. С. З., т. IV, №№ 2,095, 2,106, 2,114. Указы 1707 г. П. С. З., томъ IV, №№ 2,138, 2,171.

(6) Указы 1702 г. Полн. Собр. Зак., т. IV, № 1,413. Указъ 1703 г. П. С. З., т. IV, № 1447. Указъ 1704 года. П. С. З., т. IV, № 1,978. Указы 1706 г. П. С. З., т. IV, №№ 2,090, 2,098, 2,111, 2112. Указъ 1708 г. П. С. З., т. IV, № 2,197.

Digitized by Google

Начиная же съ 1705 года Петръ впервые главнымъ средствомъ пополненія арміи ставитъ рекрутскіе наборы, но при этомъ практиковались и прежніе сборы съ помѣщиковъ и вотчинниковъ (1). По сличенію времени можно полагать, что рекрутскіе наборы были введены вслѣдствіе предложеннаго, въ октябрѣ 1704 г., фельдмаршаломъ Огильви плана организаціи русскихъ войскъ.

Примѣчаніе. Планъ этотъ, по своей обдуманности и полнотѣ, показываетъ въ фельдмаршалѣ Огильви замѣчательно вѣрный взглядъ администратора. Предположенія Огильви можно свести къ слѣдующему:

1) Онъ требовалъ вполнѣ единообразнаго устройства 30-ти полковъ пѣхоты и 16-ти полковъ драгунскихъ. Пѣхотные полки должны были дѣлиться на 2 баталіона (исключая трехъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Ингерманландскаго, которые имѣли 4-хъ баталіонный составъ — 16 ротъ фузелерныхъ и 1 гренадерская). Каждый баталіонъ состоялъ изъ четырехъ фузелерныхъ ротъ; кромѣ того, на полкъ полагалась одна рота гренадеровъ. Всѣ роты были силою въ 119 рядовыхъ. Въ предложенной имъ табели опредѣлялось число всѣхъ чиновъ, какъ начальствующихъ, такъ и рядовыхъ. Числительность всей пѣхоты по этой табели доходила до 43,880 человѣкъ, безъ офицеровъ и деньщиковъ. Драгунскіе полки дѣлились на шесть эскадроновъ и на 12 ротъ. Эскадронъ — силою въ 174 рядовыхъ (рота въ 87 рядовыхъ). Числительность полка, исключая офицеровъ и нестроевыхъ (какъ-то: ротныхъ писарей, барабанщиковъ, сѣдельниковъ и кузнецовъ), опредѣлялась въ 1,104 человѣка. Всего-же въ кавалеріи, исключая офицеровъ и нестроевыхъ, должно было быть 17,664 человѣка. Предположенная организація драгуновъ не была приведена въ точное исполненіе. Всѣ сформированные Петромъ драгунскіе полки состояли изъ 10 или 9 ротъ фузелерныхъ и 1 роты гренадерской.

2) Огильви представилъ росписаніе чиновъ главнаго штаба арміи. Въ этомъ росписаніи онъ переименовывалъ всѣхъ чиновъ, именно: генераловъ отъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, генералъ-адъютантовъ, генералъ-вагенмейстера (о которомъ Вейде отзывался въ своемъ уставѣ, какъ о чинѣ для насъ непотребномъ), генералъ-аудитора, капитана надъ вожатыми (съ командою въ 94 человѣка) и прочихъ чиновъ. Росписаніе этихъ чиновъ вызывалось не менѣе настоятельною нуждою, какъ и правильная организація полковъ. Дѣйствительно, Огильви, въ письмахъ своихъ, постоянно жаловался на своеволіе и непослушаніе подчиненныхъ ему генераловъ, въ особенности Меншикова и Репнина, и требовалъ единства власти въ своихъ рукахъ. Замѣтимъ тутъ, что послѣдняго не могъ добиться Огильви: въ 1705 году, Петръ указалъ пѣхоту вѣдать фельдмаршалу Огильви, а драгунскіе полки — фельдмаршалу Шереметеву. Этою мѣрою были недовольны и Меншиковъ, и самъ Шереметевъ. Меншиковъ (въ письмѣ своемъ къ Царю 4-го августа 1705 года) настоятельно предлагаетъ раздѣлить между фельдмаршалами какъ пѣхоту, такъ и конницу пополамъ, видя въ этомъ, и совершенно справедливо, залогъ лучшаго порядка.

---

(1) Въ 1706 году послѣдовалъ напр. указъ о разборѣ людей *Московскаго чина* и *городовыхъ*, и которые годятся въ конную службу, тѣхъ писать въ офицеры и рядовые. Въ приказахъ же и у дѣлъ оставались только негодные къ конной службѣ. Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2,100.

Digitized by Google

3) Раздать пѣхотѣ ружья одного калибра; недостатокъ въ мундирахъ, холодномъ оружіи, сумахъ и пр. немедленно исправить; учредить полевую артилерію съ искусными офицерами; завести понтоны; отнять отъ войскъ чрезмѣрное количество обиходныхъ телѣгъ, которыя затрудняютъ движеніе арміи и могутъ служить къ пагубѣ ея; заготовить въ пограничныхъ мѣстахъ провіантъ.

4) Огильви предлагаетъ какъ бы нормальный боевой порядокъ арміи въ 30 пѣхотныхъ и 16 драгунскихъ полковъ. Весь порядокъ въ двѣ линіи: центръ занимаетъ пѣхота; на флангахъ поставлены драгуны (по 8 полковъ съ каждаго фланга) (1).

Двадцатаго февраля 1705 года (2) послѣдовалъ указъ: «велѣно взять въ солдаты со всѣхъ городовъ, съ посадовъ и уѣздовъ съ.... дворцовыхъ волостей, съ конюшенныхъ слободъ и Патріаршихъ, и Архіерейскихъ, и Монастырскихъ, и Церковныхъ, и съ помѣщиковыхъ, и вотчинниковыхъ.... По приписнымъ книгамъ 186 года даточныхъ до двадцати дворовъ человѣка добрыхъ и человѣчныхъ съ пятнадцати до двадцати лѣтъ женатыхъ и холостыхъ.... а съ посадскихъ людей... велѣть имъ наймать добрыхъ же и человѣчныхъ и въ службу годныхъ, въ указные лѣта... и сбирать тѣхъ даточныхъ въ городахъ стольникамъ и начальнымъ людямъ, и ставить на станціяхъ на посадахъ человѣкъ до пятисотъ и до тысячи и больше, и учить ихъ военному солдатскому строю по артикулу, а кормъ, и одежду, и обувь, и кафтанъ сѣрой на годъ, шуба на два года, а на шапку, на рукавицы, на чирики, на рубахи денегъ по рублю на годъ, да хлѣба въ годъ: муки ржаной три четверти безъ полуосьмины; крупъ овсяныхъ полъосьмины, всего по три чети человѣку холостому, а женатымъ тотъ хлѣбъ въ двое давать.... а буде изъ тѣхъ даточныхъ на станціи или на.... службѣ кто умретъ, или убьютъ, или съ службы и станцій сбѣжитъ, и вмѣсто тѣхъ принимать въ солдаты...., чтобы всегда тѣ солдаты были сполна и къ нашей Великаго Государя службѣ во всякой готовности».

Въ статьяхъ, данныхъ стольникамъ о сборѣ даточныхъ солдатъ, излагалось въ подробности: пріемъ и повѣрка числительности приводимыхъ людей, распредѣленіе ихъ по станціямъ, водвореніе между ними порядка и разрѣшеніе возникающихъ въ разныхъ случаяхъ челобитныхъ. Между этими статьями укажемъ въ особенности на одну (6-ю), по которой предписывалось: «отдавать въ ученье урядникамъ и рядовымъ солдатамъ велѣть учить военному солдатскому строю, по артикулу, непрестанно, и самому того надъ ними смотрѣть, чтобы однолично были выучены».

---

(1) Устряловъ, т. IV, 1-я часть, стр. 365 и 2-я часть, стр. 479—486.

(2) Полное Собр. Законовъ, т. IV, № 2,036 и Соб. записокъ Туманскаго, часть II, стр. 265.

Digitized by Google

Мы считали нужнымъ выписать въ полнотѣ этотъ указъ, такъ какъ онъ представляетъ намъ особенную важность: этимъ указомъ въ первый разъ производился рекрутскій наборъ у насъ. Кромѣ того, этотъ указъ даетъ намъ нѣкоторыя важныя данныя: 1) Если положить числительность семьи въ 5 человѣкъ, то наборъ 1705 года подходилъ къ такимъ, при которыхъ берется съ 1000 человѣкъ около 10 человѣкъ. Тягость подобнаго набора увеличится, если вспомнимъ, что такіе же наборы производились ежегодно до 1709 года включительно (1). Даже первый наборъ шелъ на столько туго, что вызвалъ въ теченіе 1705 года три повторенія строгими указами (2), въ которыхъ каждый разъ повторялось: «даточныхъ сбирать не отложно, съ великимъ поспѣшеніемъ». Тяжело было для общества, но не легче казалось и даточнымъ людямъ. Приходилось противъ бѣглыхъ принимать жестокія мѣры, напр., по жеребью десятаго вѣшать и т. п.

2) Правительство, по недостатку денежныхъ средствъ, должно было возложить на самое общество: одежду, продовольствіе и жалованье новобранцевъ, до тѣхъ поръ, пока рекруты находятся на сборныхъ пунктахъ. Позднѣе мы видимъ, что правительство обязывало обезпечивать даточныхъ людей даже во время передвиженія ихъ къ пунктамъ театра войны (3).

3) Затѣмъ, статья 6-я прямо указываетъ, что въ распоряженіи стольниковъ были инструкторы-солдаты, на обязанности которыхъ лежало обученіе новобранцевъ. Къ несчастію, нѣтъ точныхъ данныхъ, чтобы судить о томъ, откуда и сколько такихъ инструкторовъ назначало правительство, а также о процесѣ снабженія оружіемъ и боевымъ снаряженіемъ новобранцевъ. Наконецъ, нельзя себѣ составить правильнаго понятія объ организаціи сборныхъ пунктовъ для рекрутовъ—станцій и постоялыхъ дворовъ. Есть только нѣкоторое указаніе на то, что эти станціи превратились какъ бы въ постоянные сборные пункты для набираемыхъ рекрутовъ; именно было опредѣлено (4), чтобы на тѣ станціи, съ

(1) Отмѣтимъ тутъ ошибку г. Карцова (стр. 68) въ томъ, что онъ полагаетъ будто, съ февраля 1705 г. по мартъ 1706 года, было произведено три набора (по человѣку съ 10 дворовъ). Въ сущности въ этотъ годъ былъ только одинъ наборъ, ибо второй наборъ былъ произведенъ указомъ 14-го іюня 1706 года. Третій же наборъ состоялся только въ октябрѣ 1707 года (см. Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2,161). Ошибка эта, вѣроятно, произошла оттого, что г. Карцовъ принялъ за указы о наборѣ указы, подтверждавшіе наборъ 1705 года. Тамъ же, №№ 2,050, 2,068 и 2,078.

(2) Полн. Собр. Зак., т. IV, №№ 2,050, 2,068 и 2,078.

(3) Напримѣръ, въ 1705 г. было повелѣно указомъ 14-го іюля (Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2,065), даточнымъ людямъ дать на дорогу до Новгорода на мѣсяцъ по три четверика сухарей и крупъ 1/2 четверика, да на подъемъ по рублю.

(4) Указъ 1705 года декабря 14-го. Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2,082.

Digitized by Google

которыхъ люди будутъ посланы на службу, брать новыхъ рекрутовъ въ томъ же размѣрѣ, съ цѣлью имѣть на этихъ станціяхъ полное число подготовляемыхъ рекрутовъ.

Указомъ 20-го февраля разрѣшался одинъ вопросъ о пополненіи рядовъ пѣхоты. Необходимость требовала сдѣлать тоже относительно драгуновъ. Указомъ 14-го іюля 1705 года было опредѣлено: для нынѣшней службы, взять съ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ 80 дворовъ по даточному конному, одежнаго съ лошадью и съ ружьемъ, и приводить ихъ въ приказъ военныхъ дѣлъ (1).

Собрано было по этому указу конныхъ даточныхъ людей около 1,164. Впослѣдствіи правительство не разъ прибѣгало къ конской повинности для пополненія какъ кавалеріи (2), такъ и артилеріи (3). Вѣдѣніе лошадинымъ наборомъ въ городахъ поручалось извѣстнымъ лицамъ. Кромѣ людей и лошадей правительство должно было брать и деньги на веденіе войны, опять таки посредствомъ раскладки съ помѣщиковъ и вотчинниковъ, съ отставныхъ, увѣчныхъ, вдовъ и даже со служащихъ, т. е. дьяковъ и подъячихъ разныхъ приказовъ. Деньгами часто отбывали личную повинность отдаленныя области, какъ, напримѣръ, низовые города, сибирскіе и т. п.

Наборами и призывами на службу въ теченіе 1705, 1706, 1707, 1708 и 1709 годовъ, правительство получило, въ сложности, около 175,000 человѣкъ.

Такъ разрѣшилъ Петръ I основной вопросъ формированія арміи—вопросъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самый легко исполнимый.

Снабженіе арміи знающими офицерами было задачею несравненно болѣе трудною. Не находя въ средѣ своихъ такихъ офицеровъ, Петръ, по необходимости, прибѣгалъ къ иностранцамъ, и даже, не смотря на неудачу нашей арміи, предводимой иноземцемъ (де-Кроа), онъ и въ 1704 году

(1) Указъ 1705 г. декабря 14-го. Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2,065. Слѣдовательно, это не былъ рекрутскій наборъ, а прежній сборъ даточныхъ людей съ поземельныхъ владѣтелей.

(2) Указъ 1706 года іюля 29-го и указъ 1707 года января 27-го и марта 17-го. См. Полн. Собр. Зак., №№ 2,114, 2,136 и 2,142.

(3) Напримѣръ, указомъ 1705 года апрѣля 7-го повелѣвалось: съ указныхъ 82 городовъ выслать въ Смоленскъ «въ наполную походную артилерію» со 170 дворовъ по 2 лошади съ проводникомъ (тамъ же, № 2,046). Чрезвычайно интересно, что въ 1705 году Петръ повелѣлъ въ артилерію и въ солдатскіе полки, вмѣсто проводниковъ, взятыхъ отъ земли, набрать четыре тысячи рекрутовъ. Къ этому Петръ былъ вынужденъ тѣмъ, что, по письму его къ Стрешневу (Гол., т. II, стр. 146), подводчики, бывшіе прежде при солдатскихъ и артилерійскихъ подводахъ, разбѣжались и удерживать ихъ отъ этого очень трудно. Такимъ образомъ, Петръ опередилъ въ этомъ усовершенствованіи артилерін другія государства.

Digitized by Google

войска подъ тою же Нарвою ввѣрилъ Огильви, съ званіемъ фельдмаршала.

Кромѣ высшихъ начальниковъ, Петръ нанималъ и младшихъ офицеровъ. Впослѣдствіи, число нанимаемыхъ иноземныхъ офицеровъ уменьшилось, потому что Петръ прибѣгнулъ къ рѣшительной мѣрѣ: онъ приказалъ московскихъ чиновъ людей и городовыхъ дворянъ забрать годныхъ въ кавалерію, въ офицеры и рядовые. Этимъ была сломана нелюбовь чиновъ полковой службы къ службѣ регулярной и представилась возможность получить значительно большее число офицеровъ (1).

Самый процесъ формированія какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ частей, къ сожалѣнію, мы не можемъ прослѣдить съ достаточными подробностями, по неимѣнію на то вѣрныхъ свѣдѣній.

По сохранившимся указаніямъ въ общихъ чертахъ, оно производилось двоякимъ способомъ: 1) извѣстнымъ лицамъ поручалось, съ данной области, собрать рекрутовъ и образовать пѣхотный или драгунскій полкъ (2), и 2) отъ существующихъ полковъ отбирались или отдѣльные люди, которые шли на формированіе новаго полка, или такимъ же образомъ отдѣлялись цѣлыя роты. Первый способъ особенно практиковался до 1705 года. Впослѣдствіи же прибѣгали чаще ко второму.

До 1708 года самые полки, кромѣ Преображенскаго, Семеновскаго и Ингерманландскаго, получали свои наименованія отъ именъ своихъ командировъ или шефовъ. Послѣ 1708 года полки были названы по областямъ и только нѣкоторые изъ нихъ сохраняли имена своихъ шефовъ.

Не менѣе трудно было Петру отыскать средства для вооруженія, снаряженія и обмундированія своихъ войскъ.

Отечественные оружейные заводы, не смотря на усилія Петра, не могли удовлетворять всѣмъ требованіямъ. Приходилось недостатокъ ихъ пополнять вывозомъ изъ-за границы, стоившимъ очень дорого (3). Этимъ отчасти объясняется то разнообразіе въ вооруженіи, на которое жаловался въ 1705 году фельдмаршалъ Огильви.

---

(1) Такъ, по разбору 1702 года, фельдмаршалъ Шереметевъ опредѣлилъ въ офицеры около 415 человѣкъ (см. Голиковъ, т. II, стр. 469). Былъ случай найма такъ-называемой «волохской хорогви» въ 1707 году, подъ командою апостола Когеча, который былъ обязанъ сформировать отрядъ изъ 300 волоховъ, съ нужнымъ числомъ офицеровъ. Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2,148.

(2) Напр., въ 1707 году указомъ 27-го января предписывалось Гагарину «построить полкъ драгунскій и убрать оный всякими принадлежностями... полкъ велѣно ему подготовить къ будущей кампаніи». Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2,136.

(3) По показанію Голикова, отъ 12—15 рублей за штуку, тогда какъ Демидовъ поставлялъ за 1 р. 80 к. (т. II, стр. 519.).

Digitized by Google

Вооруженіе нашей пѣхоты состояло изъ фузей и шпаги. Драгуны были вооружены палашами, фузеями, топорами и пистолетами (1).

Для обмундированія войскъ Петръ, желавшій видѣть ихъ въ нѣмецкомъ костюмѣ, долженъ былъ выписывать всѣ цвѣтныя сукна тоже изъза границы. Чтобы устранить хотя отчасти и этотъ недостатокъ, Петръ принужденъ былъ выписать овецъ и овчаровъ изъ Саксоніи и заводить суконныя фабрики, которыя поручилъ надзору своего любимца Меншикова.

Обмундированіе нашихъ войскъ состояло изъ длинныхъ до колѣнъ кафтановъ, подъ которыми носился такой же длины камзолъ. Какъ кафтаны, такъ и камзолы были изъ сукна, цвѣта которыхъ служили для отличія частей. Обувью служили въ пѣхотѣ башмаки, а въ кавалеріи—сапоги (2).

Что касается до устройства продовольственной части арміи, то оно было поручено генералъ-провіанту и въ сущности состояло изъ сбора запасовъ отъ государства, которые на подводахъ, взятыхъ тоже отъ земли, доставлялись въ указанныя мѣста. Области, отдаленныя отъ театра войны, обязаны были замѣнять натуральную повинность денежными сборами.

Военное образованіе нашей арміи по необходимости стояло на довольно низкой степени. Ходомъ событій Россія должна была формировать войска подъ гнетомъ неотложныхъ требованій. Войска на театрѣ войны пополнялись чуть не рекрутами и были поставлены въ необходимость обучаться военному дѣлу въ боевой школѣ. При сложности современнаго артикула, ученье въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, проведенныхъ новобранцами на станціяхъ и постоялыхъ-дворахъ, при отсутствіи знающихъ инструкторовъ, могло познакомить лишь съ первоначальной выправкой и исполненіемъ кое-какихъ построеній. Очень вѣроятно, что на такихъ станціяхъ вовсе и не было оружія. Понятно, что послѣ такого рода элементарныхъ упражненій, новобранцы были, въ сущности, очень мало подготовлены, и такими шли на пополненіе арміи, не представлявшей къ тому же твердыхъ кадровъ.

Петръ вѣрно понялъ достоинство своихъ войскъ: зная, на сколько они стоятъ ниже шведскихъ, онъ еще въ 1701 году, послѣ Нарвскаго сраженія, геніально опредѣлилъ систему веденія войны, давшую ему въ 1709 году средство помѣриться съ противникомъ въ рѣшительномъ столкновеніи. Система его вообще состояла въ слѣдующемъ: «чинить

(1) Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ 1842 г., стр. 19.

(2) Подробности см. Ист. опис. одежды и вооруженія и т. д., стр. 18—21.

Digitized by Google

промыслъ надъ противникомъ», не вступая съ нимъ въ генеральную битву, а дѣйствуя противъ него партіями, при значительномъ перевѣсѣ, и къ тому же противъ войскъ, не имѣвшихъ во главѣ самого Карла XII. Образъ дѣйствія этотъ былъ приложенъ во всѣхъ предпріятіяхъ Петра и его полководцевъ, до самаго Полтавскаго боя.

Польза и цѣлесообразность этого образа дѣйствія заключалась: 1) въ томъ, что частными стычками со шведскими войсками Петръ давалъ отличную боевую школу, какъ для солдатъ, такъ и для офицеровъ и 2) успѣхи, обезпеченные значительнымъ численнымъ перевѣсомъ, поднимали нравственный духъ русскихъ войскъ, такъ сильно упавшій послѣ Нарвской катастрофы.

Прибавимъ также, что самъ Карлъ XII въ сильной степени содѣйствовалъ исполненію предначертаній Петра. Послѣ Нарвскаго погрома, Карлъ XII обратился для дѣйствій противъ короля Августа и до зимы 1705 года оставилъ въ покоѣ русскую армію. Этимъ шведскій король далъ время Петру подготовить свои военныя средства къ борьбѣ съ нимъ, кончившейся для него такъ неожиданно на поляхъ Полтавы.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что учителями нашими были шведы. Но, принимая отъ нихъ современный образъ веденія войны, Петръ не слѣпо подражалъ имъ: напротивъ, въ нѣкоторыхъ сторонахъ онъ выказалъ совершенно своеобразный образъ дѣйствій. Между послѣдними на первый планъ должно быть поставлено введеніе конной артилеріи.

На эту мысль Петръ былъ наведенъ случайно. Для веденія партизанской войны, какою въ сущности были полевыя дѣйствія 1702, 1703 и 1704 годовъ, Петръ прибѣгалъ часто къ перевозкѣ пѣхоты верхомъ на лошадяхъ. Это, въ свою очередь, приводило къ посаженію и артилерійской прислуги тоже на лошадей. Польза, которую извлекалъ Петръ отъ этого нововведенія во многихъ случаяхъ (напримѣръ, въ 1702 г. при Гуммельсгофѣ), указала ему съ другой стороны, что только подобную артилерію можно придавать драгунскимъ полкамъ. Это и было началомъ нашей конной артилеріи.

Затѣмъ, мы видѣли, что Петръ, во весь періодъ съ 1701 по 1709 годъ, по части кавалеріи, формируетъ только драгунскіе полки. По нашему мнѣнію, это можно объяснить тремя причинами: 1) театръ дѣйствій до 1708 года включительно не допускалъ частаго употребленія въ массахъ легкой конницы, напротивъ, этотъ театръ требовалъ дѣйствія пѣхоты или конницы въ пѣшемъ строю; 2) короткій срокъ обученія не давалъ возможности образовать истинную кавалерію; тогда какъ драгуны этого времени были болѣе похожи на пѣхоту, имѣющую лошадей,

Digitized by Google

а такую кавалерію подготовить сравнительно легче, и 3) хорошую легкую кавалерію намъ доставляла Малороссія и степные народы.

Итакъ, Петръ создалъ въ Россіи регулярную армію, съ ея чисто-военною особенностію, армію, не имѣвшую уже ничего общаго съ тѣми ратными людьми, которые были заповѣданы намъ прежнею Россію; наконецъ, армію, которая, по свидѣтельству и современниковъ (1), и фактовъ, научена солдатскому, а не казацкому бою.

Разборъ кампаніи 1708 года раскроетъ, на сколько созданная геніемъ Петра армія увѣнчала его усилія, и укажетъ, съ другой стороны, въ подробности состояніе военнаго искусства, насажденнаго опытомъ семилѣтней борьбы съ Карломъ XII.

П. Гудимъ-Левковичъ.

(Продолженіе будетъ).

---

(1) По заявленію Плейера, въ донесеніи его отъ 15-го іюня 1705 года, новоприбывшіе офицеры (иноземцы) утверждали, «что они не видѣли ни одной нѣмецкой арміи лучше обмундированной, обученной и вооруженной, чѣмъ русская», представлявшаяся въ Полоцкѣ царю Петру. Въ этой арміи, по показанію того же Плейера, насчитывалось 40,000 пѣхоты и 20,000 регулярной конницы. Устряловъ, т. IV, ч. II, стр. 644.

Нужно, впрочемъ, имѣть въ виду, что къ показанію Плейера слѣдуетъ относиться съ осторожностью. Въ этомъ же донесеніи Плейеръ насчитываетъ въ русской арміи около 3,000 (?) орудій и мортиръ.

Digitized by Google

ТРИ ГОДА ИЗЪ ИСТОРІИ ВОЙНЫ

И ВЛАДЫЧЕСТВА РУССКИХЪ НА КАВКАЗѢ (1).

(1806, 1807 и 1808 годы).

(Съ планомъ.)

X.

Французское посольство въ Персіи.—Возобновленіе переговоровъ о мирѣ.—Письмо графа Гудовича Аббасъ-Мирзѣ, и отвѣтъ на него.—Движеніе графа Гудовича къ Эривани, а генерала Несвѣтаева—къ Нахичевани.—Обложеніе Эриванской крѣпости.—Занятіе предмѣстія.—Прокламація графа Гудовича жителямъ.—Занятіе Нахичевани.— Прибытіе въ русскій лагерь секретаря французскаго посольства.—Штурмъ Эривани.—Отступленіе.—Просьба графа Гудовича объ увольненіи его отъ званія главнокомандующаго и назначеніе на его мѣсто генерала Тормасова.

Въ сентябрѣ 1807 года прибылъ въ Эрзерумъ генералъ Гарданъ, назначенный Наполеономъ посланникомъ въ Персію. Юсуфъ-паша принялъ его съ большими почестями и устроилъ великолѣпную встрѣчу. Гарданъ поднесъ сераскиру богато отдѣланную шкатулку съ червонцами и дорогими вещами, а взамѣнъ того, былъ отдаренъ турецкими жеребцами въ золотыхъ уборахъ.

Изъ Эрзерума Гарданъ отправился въ Тавризъ, въ сопровожденіи большаго числа офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, отправленныхъ Наполеономъ для обученія персидскихъ войскъ европейскому строю. Посольство Гардана имѣло цѣлью заключить тѣснѣйшій союзъ съ Персіею. Наполеонъ обѣщалъ Баба-хану быть посредникомъ и прислать даже въ Тифлисъ своего уполномоченнаго, для содѣйствія скорѣйшему заключенію мира съ Россіею.

Французскій посолъ нашелъ Персію въ самомъ разстроенномъ состояніи: англичане сдѣлали высадку на берега Персидскаго залива и, соединившись съ багдадскимъ пашою, открыли дѣйствія противъ персіянъ. Для защиты приморскихъ береговъ Шираза, персидское правительство не могло отправить болѣе 4,000 человѣкъ, такъ какъ остальныя войска были необходимы для усмиренія внутреннихъ волненій. Находившійся

(1) См. «Военный Сборникъ» 1875 г. №№ 9—12 и 1876 г. № 1.

Digitized by Google

въ Хорасанѣ старшій сынъ Баба-хана, будучи недоволенъ тѣмъ, что отецъ утвердилъ наслѣдникомъ престола Аббасъ-Мирзу—одного изъ младшихъ своихъ сыновей,—взволновалъ народъ и сталъ во главѣ возстанія. Разглашая всюду, что Баба-ханъ нарушаетъ священные законы, издревле чтимые персіянами, онъ требовалъ, чтобы отецъ призналъ его наслѣдникомъ престола, и угрожалъ, въ противномъ случаѣ, отстаивать свои права силою (1).

Озабоченный внутренними волненіями, тегеранскій дворъ затягивалъ мирные переговоры съ тѣмъ, чтобы, пользуясь временемъ, привести дѣла свои въ порядокъ, а между тѣмъ, наступала весна и приближалось время, удобное для наѣздовъ персидской конницы. Посланные персидскаго правительства явились уже среди лезгинъ и въ мусульманскихъ провинціяхъ, съ приглашеніемъ поднять оружіе противъ русскихъ. Бакинцы—почти всѣ тайные сторонники Персіи—подъ видомъ торговли, развозили воззванія, а жители Салъянъ приготовляли лодки для переправы персіянъ черезъ рѣку Куру (2).

Въ предупрежденіе возможнаго вторженія непріятеля въ наши границы графъ Гудовичъ вытребовалъ съ линіи Боросоглѣбскій драгунскій полкъ и расположилъ дѣйствующія войска лагеремъ въ трехъ главныхъ пунктахъ: у Саганлуга, въ двѣнадцати верстахъ отъ Тифлиса (3); въ Карабагѣ, у разворенной крѣпости Берды (4), и въ Памбакахъ, при селеніи Амамлахъ (5), гдѣ соединялись дороги изъ Карса и Эривани. Сосредоточеніе русскихъ войскъ одинаково страшило какъ персіянъ, такъ и турокъ. Назначенный вмѣсто Юсуфъ-паши начальникомъ всѣхъ войскъ въ Азіятской Турціи Османъ-паша не могъ скрыть своего безпокойства передъ русскимъ посланнымъ, доставившимъ ему письмо графа Гудовича.

— Почему Памбакская провинція усилена войсками? спрашивалъ онъ прибывшаго и интересовался узнать, сколько войскъ въ Памбакахъ и Шурагели.

(1) Рапортъ генерала Несвѣтаева графу Гудовичу 5-го января 1808 г. № 35.

(2) Рапортъ генерала Гурьева графу Гудовичу 10-го марта 1808 г. Акты Кавк. Арх. Ком., т. III, № 830.

(3) У Саганлуга стояли лагеремъ: полки Херсонскій и Кавказскій гренадерскіе, каждый въ трехъ-баталіонномъ составѣ, 9-й и 15-й егерскіе—въ двухъ-баталіонномъ; четыре эскадрона Нарвскаго и пять эскадроновъ Борисоглѣбскаго драгунскихъ полковъ и казачьи полки: Донской Ребрикова и линейный, и 34 орудія.

(4) Здѣсь находился Троицкій мушкетерскій полкъ, шесть ротъ 17-го егерскаго и Донской Попова 16-го полкъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Небольсина.

(5) При сел. Амамлахъ были расположены Саратовскій мушкетерскій и Донской Агѣева 2-го полки, подъ начальствомъ генералъ-маіора Несвѣтаева, а послѣ смерти его, послѣдовавшей въ іюнѣ 1808 г., отрядъ этотъ поступилъ подъ начальство генералъ-маіора Портнягина.

Digitized by Google

Персіяне смущались еще болѣе. Предполагая, что графъ Гудовичъ намѣренъ нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть Эриванью, они укрѣпляли городъ на скорую руку: въ крѣпостные рвы впускали воду, заготовляли провіантъ и запретили вывозъ соли въ русскія владѣнія. Собравъ толпу вооруженныхъ и расположившись съ нею лагеремъ на Абаранѣ, Хусейнъ-ханъ эриванскій увѣрялъ, что сдѣлалъ это единственно для перемѣны воздуха и распускалъ слухъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени прибудетъ къ нему на помощь 12,000 человѣкъ изъ отряда Аббасъ-Мирзы. Послѣдній отправилъ въ Тифлисъ своего посланнаго, подъ предлогомъ удовлетворенія требованій графа Гудовича за разграбленіе нѣкоторыхъ селеній въ Карабагскомъ владѣніи, но на самомъ дѣлѣ, чтобы опредѣлить окончательно тѣ условія, на которыхъ Россія желаетъ установить миръ съ Персіею и разузнать, нельзя ли разсчитывать на какую либо уступку въ требованіяхъ главнокомандующаго.

Воспользовавшись вновь высказаннымъ желаніемъ прекратить вражду, графъ Гудовичъ задержалъ персидскаго посланнаго и отправилъ подполковника барона Вреде съ письмами къ Аббасъ-Мирзѣ, мирзѣ Безюрку и первому визирю Баба-хана, Мирза-Шефи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ писалъ и генералу Гардану, что какъ посолъ союзной съ Россіею державы, онъ, конечно, не станетъ дѣйствовать противъ интересовъ Россіи, разубѣдитъ тегеранскій дворъ въ тѣхъ ожиданіяхъ, которыя онъ основывалъ на прежнихъ обѣщаніяхъ Франціи, и дастъ почувствовать Баба-хану, что, при теперешнемъ союзѣ Россіи съ Франціею, обѣщанія эти не могутъ быть исполнены. Отъ персидскаго же правительства главнокомандующій требовалъ, чтобы оно дало окончательный отвѣтъ: желаетъ или нѣтъ заключить сначала перемиріе, а потомъ приступить къ переговорамъ о мирѣ.

Въ основаніе мирныхъ соглашеній, писалъ графъ Гудовичъ, должна быть положена уступка Россіи земель по рѣкамъ Курѣ, Араксу и Арпачаю, текущему отъ Шурагели и впадающему въ Араксъ. «Опытами всѣхъ вѣковъ дознано», прибавлялъ главнокомандующій, «что большія рѣки, Всевышнимъ провидѣніемъ опредѣленныя быть чертою между великими державами, составляютъ вѣрнѣйшій способъ избѣгать пограничныхъ, хотя маловажныхъ распрей, но могущихъ, мало по малу, произвесть взаимное охлажденіе. Почему, въ семъ уваженіи, нельзя положить приличнѣйшихъ границъ между Россіею и Персіею, какъ рѣки Куру, Араксъ и Арпачай. Вотъ настоящее основаніе, на которомъ долженъ быть утвержденъ миръ, и оно составляетъ главное требованіе Россіи».

Предлагая прислать уполномоченныхъ для переговоровъ, русское правительство старалось убѣдить тегеранскій дворъ, что уступка, требуемая

Digitized by Google

Россіею, не можетъ быть ни тягостною, ни унизительною для Персіи, потому что владѣнія, лежащія по лѣвую сторону рѣкъ Куры и Аракса, давно не состоятъ подъ властью Персіи, за исключеніемъ ханствъ Эриванскаго и Нахичеванскаго, которыя въ совокупности приносятъ не болѣе 100,000 рублей годоваго дохода. Доходъ этотъ долженъ считаться ничтожнымъ въ сравненіи съ тѣми расходами, которые употребляются персидскимъ правительствомъ на военныя потребности. Заключивъ миръ, Персія не будетъ нуждаться въ подобныхъ расходахъ и, сверхъ того, пріобрѣтетъ многія выгоды. Она достигнетъ возстановленія упадшей торговли и признанія Баба-хана въ шахскомъ достоинствѣ; тегеранскій дворъ получитъ возможность поддерживать внутреннее спокойствіе страны и предупредить волненіе при перемѣнѣ правительства, въ случаѣ смерти Баба-хана и вступленія на престолъ его наслѣдника, Аббасъ-Мирзы.

«Утвержденіе власти родителя вашего въ Персіи», писалъ графъ Гудовичъ Аббасъ-Мирзѣ ([1]), «сопряжено съ особыми для васъ преимуществами. Неоспоримо то, что личныя достоинства ваши, благоразуміе и опытность даютъ вамъ право на наслѣдство послѣ родителя вашего, но извѣстно, что есть еще ближайшій наслѣдникъ, по праву своего старшинства, который, при первомъ открывшемся ему удобномъ случаѣ, можетъ паче чаянія покуситься на отысканіе своего права къ наслѣдству. Когда же прочно утверждена будетъ власть вашего родителя въ Персіи, по возстановленіи мира съ Россіею, въ то время, при сильномъ подкрѣпленіи сей великой державы, поддержано можетъ быть и право ваше какъ законнаго наслѣдника послѣ родителя вашего....

«Нѣтъ ни одной державы какъ изъ европейскихъ, такъ и азіятскихъ, которая бы въ отношеніяхъ дружественныхъ или непріязненныхъ могла бы имѣть большее вліяніе на Персію какъ Россія, по смежности своей съ персидскими владѣніями и по могуществу своему. Французская имперія, заключеннымъ миромъ со Всероссійскою имперіею, находится теперь съ нею въ тѣсномъ дружественномъ союзѣ, и потому всѣ дѣйствія ея не могутъ уже теперь идти во вредъ Россіи. Если со стороны Французской имперіи, во время продолжавшейся войны съ Россіею, и были сдѣланы какія-либо обѣщанія Персіи, кои относились по тогдашнему времени ко вреду Россіи, то ваше высочество, какъ опытный и благоразумный мужъ, сами можете видѣть, что при теперешнемъ союзномъ и дружескомъ расположеніи обѣихъ сихъ великихъ державъ, обѣщанія такія не могутъ быть исполнены. Слѣдовательно, взявъ положеніе нынѣшнихъ владѣній великаго Государя Всероссійскаго въ краю здѣшнемъ, и разсмотрѣвъ положеніе другихъ европейскихъ державъ, нельзя не примѣтить, что Россія, во

([1]) Отъ 25-го марта 1808 г. Акты Кавк. Арх. Ком., т. III, № 831.

Digitized by Google

всѣхъ отношеніяхъ, должна имѣть важнѣйшее противу другихъ державъ вліяніе на Персію. Англичане, по запутанности дѣлъ своихъ, возстановивъ противъ себя почти всю Европу, въ теперешнемъ своемъ положеніи, кромѣ пышныхъ обѣщаній, кои ими никогда не могутъ быть исполнены, никакой пользы не принесутъ для Персіи. А турки, коихъ Персія, какъ уже всѣмъ извѣстно, почитала злѣйшими своими непріятелями, никогда не могутъ быть вѣрными ей союзниками. Итакъ, пріязненное или непріязненное расположеніе Россіи будетъ всегда наиболѣе чувствительно для Персіи».

Тегеранскій дворъ не раздѣлялъ этихъ убѣжденій и все еще надѣялся на содѣйствіе Наполеона.

Только что прибывшій въ Персію представитель Франціи велъ себя двулично и, при помощи интригъ, старался скорѣе поссорить, чѣмъ сблизить договаривающихся. Правда, съ прибытіемъ въ Тегеранъ подполковника Вреде, генералъ Гарданъ старался выставить себя сторонникомъ Россіи и человѣкомъ искренно желающимъ, чтобы цѣль пріѣзда русскаго посланнаго увѣнчалась успѣхомъ. Гарданъ выхлопоталъ барону Вреде двѣ аудіенціи у Баба-хана, но эти хлопоты были имъ предприняты съ единственною цѣлью отвлечь вниманіе нашего правительства отъ дѣйствительныхъ его поступковъ и сѣтей, которыми Франція старалась опутать тегеранскій дворъ. Для выгодъ Франціи и имѣя обширныя виды на Персію, тюльерійскій дворъ старался внушить, что при посредствѣ и содѣйствіи Наполеона, Персія можетъ разсчитывать на уменьшеніе требованій Россіи и, при заключеніи мирныхъ условій, избѣжать территоріальной уступки. Поэтому, обѣ аудіенціи Вреде у Баба-хана не имѣли никакого значенія. Побранивъ князя Циціанова, которому приписывалъ причину и начало непріязненныхъ дѣйствій, Баба-ханъ спросилъ Вреде, съ кѣмъ теперь воюетъ Россія?

— Побѣдоноснымъ оружіемъ Его Императорскаго Величества, отвѣчалъ онъ, покорена теперь вся шведская Финляндія.

— А каковы вы съ англичанами?

— Въ непріязни.

— Это хорошо, замѣтилъ властитель Персіи, они и мои непріятели.

Этимъ и окончились аудіенціи (1).

Тайно поддерживаемый Франціею и надѣясь на обѣщанія Наполеона, тегеранскій дворъ удерживался отъ окончательнаго заключенія мирныхъ условій, не соглашался ни на какую уступку, и графъ Гудовичъ полу-

(1) Отношеніе графа Гудовича графу Румянцеву отъ 6-го іюля 1808 г.

Digitized by Google

чилъ отъ Аббасъ-Мирзы отвѣтъ, совершенно несоотвѣтствовавшій желанію русскаго правительства.

«Я получилъ письмо вашего сіятельства», писалъ наслѣдникъ персидскаго престола (1), «черезъ вашего посланнаго, подполковника Вреде. Вы пишете, что рѣки Кура, Араксъ и Арпачай составляютъ прямую линію, созданную всевѣдущимъ Богомъ для опредѣленія границъ между двумя державами. Вашему сіятельству небезъизвѣстно, что многія воды въ окрестности Моздока составляли границу между Персіею и Россіею, и что онѣ также прямою линіей раздѣляли владѣнія двухъ державъ. Еще вы пишете, что Персія отъ оспариваемыхъ владѣній никакой пользы не извлекала, слѣдовательно, пожертвовать этими маловажными частями государства, имѣя въ виду важнѣйшую пользу отъ дружбы съ Россіей, не должно составлять большаго затрудненія. На это я отвѣчаю, что и Россія отъ оспариваемыхъ владѣній пользы не имѣетъ. Въ такомъ случаѣ, по здравому разсудку явствуетъ, что безполезнымъ владѣніямъ лучше быть въ рукахъ стараго владѣтеля, чѣмъ въ рукахъ похитителя....

«Вы, по своему мнѣнію, поставляете мнѣ на видъ, что Франція, вступившая теперь съ Россіею въ дружбу, не исполнитъ данныхъ ими прежде обѣщаній, но это не можетъ служить урономъ нашего правительства, и это не обяжетъ насъ отказаться отъ покровительства нашимъ владѣніямъ и не выказывать энергіи и мужества въ этомъ отношеніи. Наше правительство, со дня заключенія дружбы съ Франціей, никогда не имѣло случая обвинить ее въ нарушеніи обѣта и убѣждено, что если Франція дѣйствительно была бы шатка въ своихъ обѣщаніяхъ-то Россія, отличающаяся дальновидностію и прозорливостью, не довѣри, лась бы ея дружбѣ, послѣ столь продолжительной вражды. Въ этихъ мысляхъ, послѣ пріѣзда вашего посланнаго, барона Вреде, рѣшеніе всѣхъ вашихъ вопросовъ нашъ дворъ предоставилъ французскому правительству, а вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ нашему чрезвычайному посланнику, Аскеръ-хану, пребывающему во Франціи, чтобы онъ, по совѣту его величества императора французовъ, вступилъ въ переговоры съ графомъ Толстымъ, русскимъ министромъ въ Парижѣ, и заключилъ съ нимъ трактатъ дружбы Персіи, Франціи и Россіи».

Аббасъ-Мирза, по совѣту Гардана, предлагалъ заключить перемиріе на годъ, но графъ Гудовичъ не соглашался и требовалъ скорѣйшаго заключенія мира. Мирза-Шефи, визирь Баба-хана, писалъ, что миръ можетъ быть заключенъ, но не иначе какъ подъ условіемъ, чтобы каждая изъ двухъ державъ владѣла своимъ древнимъ достояніемъ. Самъ Гар-

(1) Акты Кавк. Арх. Ком., т. III, № 832.

Digitized by Google

данъ, отвѣчая на письмо графа Гудовича, увѣрялъ его, что употребляетъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать угодное русскому правительству, но что труды его, въ этомъ отношеніи, парализуются крайнею подозрительностію и недовѣрчивостью персіянъ. По мнѣнію французскаго министра, самымъ лучшимъ средствомъ къ уничтоженію недовѣрчивости и недоразумѣній, было бы перенесеніе мирныхъ переговоровъ въ Парижъ. Искавшій главенства во всемъ, императоръ Наполеонъ желалъ принять опеку надъ Персіею и непосредственное участіе въ переговорахъ нашихъ съ этою державою, но русское правительство не могло допустить подобнаго вмѣшательства, и Императоръ Александръ не изъявилъ согласія на предложеніе французскаго министра. «Сколько не увѣренъ я въ дружественныхъ расположеніяхъ сего государя (Наполеона)», писалъ Императоръ графу Гудовичу (1), «не могу согласиться на перенесеніе мирной негоціаціи въ Парижъ, по причинѣ отдаленія сего мѣста отъ персидскихъ границъ». Главнокомандующему поручено объявить тегеранскому двору, что удовлетвореніе его желаній послужитъ только еще къ болѣе медленному возстановленію мирныхъ отношеній, и потому не можетъ быть допущено русскимъ правительствомъ. Въ случаѣ упорства персіянъ и отказа прислать уполномоченныхъ, графу Гудовичу разрѣшено было дѣйствовать по своему усмотрѣнію, и если признаетъ полезнымъ, то открыть военныя дѣйствія.

Отправивъ письма Аббасъ-Мирзѣ и министерству, съ объявленіемъ послѣдней воли Императора Александра, главнокомандующій требовалъ, чтобы уполномоченные съ обѣихъ сторонъ были назначены безотлагательно, и объявлялъ, что въ противномъ случаѣ будетъ считать мирныя сношенія наши съ тегеранскимъ дворомъ окончательно прерванными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы принудить персіянъ дать скорѣйшій и рѣшительный отвѣтъ, графъ Гудовичъ оставилъ лагерь у Саганлуга и перешелъ въ Памбаки, ближе къ персидскимъ границамъ.

Хотя извѣстіе о томъ, что Императоръ Александръ не изъявилъ согласія на перенесеніе мирныхъ переговоровъ въ Парижъ, крайне опечалило тегеранскій дворъ, но, ободряемый французскимъ посольствомъ, Баба-ханъ, все таки, не соглашался прислать полномочныхъ въ Тифлисъ. По обыкновенію, онъ не давалъ никакого отвѣта, и тогда графъ Гудовичъ рѣшился, перейдя границу, открыть одновременно военныя дѣйствія въ ханствахъ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ. Онъ приказалъ находившемуся въ Карабагѣ съ отрядомъ генералу Небольсину двинуться прямою дорогою къ Нахичевани и стараться овладѣть городомъ въ то время, когда самъ графъ Гудовичъ, съ главными силами, подойдетъ къ

(1) Въ рескриптѣ отъ 31-го іюля 1808 г. Акты Кавк. Арх. Ком., т. III, № 857.

Digitized by Google

Эривани. Занятіе Нахичевани имѣло цѣлью лишить персіянъ возможности подать помощь Эривани.

Чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе относительно направленія дѣйствій, главнокомандующій запретилъ пропускать персидскіе караваны въ наши границы, приказалъ пріѣзжающихъ изъ Персіи курьеровъ останавливать на передовыхъ постахъ, такъ чтобы они не могли видѣть нашего лагеря, и препровождать ихъ въ главную квартиру только въ такомъ случаѣ, если бы присланъ былъ отъ Аббасъ-Мирзы самъ мирза Безюркъ или какой либо важный чиновникъ. Наступившая осень и отсутствіе подножнаго корма, какъ единственнаго средства продовольствія, лишали персіянъ возможности собрать значительное число войскъ, состоявшихъ преимущественно изъ кавалеріи. Главнокомандующій надѣялся, что неожиданнымъ движеніемъ, и въ такое позднее время года онъ скорѣе всего принудитъ персидское правительство согласиться на рѣшительныя предложенія, ему сдѣланныя.

Выступивъ въ походъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 240 человѣкъ офицеровъ и 7,506 человѣкъ нижнихъ чиновъ (1), графъ Гудовичъ, 25-го сентября, остановился при раззоренной деревнѣ Памбѣ. На слѣдующій день онъ вступилъ въ эриванскіе предѣлы и дошелъ до селенія Абарань, гдѣ замѣчена была непріятельская партія въ 500 человѣкъ, тотчасъ же удалившаяся. Стоявшій у Абарани съ 4,000 конницы Хусейнъ-ханъ эриванскій, по полученіи извѣстія о движеніи русскихъ, занялъ высоты у деревни Аштаракъ, но былъ, 29-го сентября, оттѣсненъ къ Эчміадзину. Преслѣдуя его, графъ Гудовичъ подошелъ также къ Эчміадзинскому монастырю, гдѣ и былъ встрѣченъ духовенствомъ. Хусейнъ-ханъ отступалъ по дорогѣ къ Эривани, жегъ всѣ деревни, поля, хлѣбъ, фуражъ и уводилъ съ собою жителей. Въ Эривани, при содѣйствіи французскихъ офицеровъ, производилась усиленная дѣятельность по крѣпостнымъ работамъ: контръ-эскарпъ и ровъ одѣвали камнемъ, устраивали фугасы, очищали сады и свозили въ крѣпость бревна и камни, чтобы, въ случаѣ штурма, спускать ихъ со стѣнъ на атакующихъ. Большая часть жителей, преимущественно армянъ, переселена за рѣку Аркасъ, а въ крѣпости и окрестныхъ деревняхъ оставлены только

(1) Отрядъ его состоялъ изъ *драгунскихъ полковъ:* Нарвскаго, 23 офицера, 539 чел. нижнихъ чиновъ; Борисоглѣбскаго, 21 офицеръ, 449 чел. н. ч.; *гренадерскихъ пѣхотныхъ:* Херсонскаго, 40 офицеровъ, 1,467 чел. н. ч.; Кавказскаго, 44 офицера и 1660 ч. н. ч.; *мушкетерскихъ полковъ:* Саратовскаго, 13 офицеровъ, 555 н. ч.; Тифлисскаго, 11 офицеровъ, 463 ч. н. ч.; *егерскихъ полковъ:* Девятаго, 26 офицеровъ, 667 н. ч.; Пятнадцатаго, 29 офицеровъ, 1,004 ниж. ч.; 20-й *артилерійской* бригады: 17 офицеровъ, 476 чел. н. ч.; Донскаго Денисова полка, 90 офицеровъ, 401 чел. н. ч.; Ребрикова 2-го полка, 7 офицеровъ, 315 н. ч. (Рапортъ генерала барона Розена графу Гудовичу 29-го декабря 1808 г., дѣло № 251).

Digitized by Google

самые надежные. Аббасъ-Мирза стоялъ въ Хоѣ, съ намѣреніемъ, въ случаѣ надобности, подать помощь Эривани. Войскъ у него было немного, но персидскій принцъ заготовлялъ значительное число палатокъ и переговаривался съ Османъ-пашою, сераскиромъ эрзерумскимъ, о совокупномъ дѣйствіи противъ русскихъ.

Между тѣмъ, графъ Гудовичъ, простоявъ у Эчміадзина двое сутокъ, оставилъ въ монастырѣ обозъ и больныхъ, подъ прикрытіемъ 180 человѣкъ пѣхоты при двухъ орудіяхъ, а самъ съ остальными войсками двинулся далѣе. Переправившись въ шести верстахъ отъ Эривани черезъ быструю и каменистую рѣчку Зангу, онъ, 3-го октября, остановился лагеремъ въ виду города и въ трехъ верстахъ отъ него. Отсюда главнокомандующій отправилъ въ Эривань прокламацію, въ которой, предлагая сдать крѣпость безъ кровопролитія и тѣмъ избавить отъ смерти женъ и дѣтей, обѣщалъ дать свободу гарнизону и ручался за безопасность каждаго, какъ личную, такъ и имущественную.

«Жители Эривани»! прибавлялъ онъ (1). «Вы не берите въ примѣръ прежней неудачной блокады крѣпости Эриванской. Тогда были одни обстоятельства, а теперь совсѣмъ другія. Тогда предводительствовалъ войсками князь Цицiановъ—изъ молодыхъ генераловъ, не столько еще опытный въ военномъ искусствѣ, а теперь я имѣю счастіе командовать здѣсь побѣдоносными войсками моего великаго и всемилостивѣйшаго Государя Императора, водивъ уже болѣе тридцати лѣтъ сильныя россійскія арміи. Притомъ же въ прежнюю блокаду Эривани было несравненно меньше войска, а теперь я столько имѣю здѣсь онаго, что не только могу истребить крѣпость, но и пройти всю Персію.

«За всѣмъ тѣмъ, щадя кровь человѣческую, я еще призываю васъ размыслить о предстоящемъ вамъ неминуемомъ бѣдствіи, если вы будете упорствовать, и о томъ спокойномъ обладаніи каждымъ своею собственностію и имуществомъ, также увѣренностію въ своей жизни и безопасности, когда покоритесь и сдадите крѣпость добровольно. Избирайте то или другое!—Я отдаю сіе на вашу волю. Только рѣшайтесь скорѣе, пока есть еще время. Не надѣйтесь, впрочемъ, жители Эривани, ни на какой секурсъ, ибо крѣпость ни откуда онаго не получитъ. Я имѣю столько войска, что, обложивъ крѣпость, выйду въ поле съ другою частію побѣдоносныхъ войскъ противъ всякаго секурса и разсѣю оный. Итакъ, все ваше спокойствіе и цѣлость зависитъ теперь только отъ скорѣйшей рѣшимости на сдачу города. Отвѣтъ жду завтрашняго утра».

(1) Въ прокламаціи начальнику эриванскаго гарнизона, старшинамъ, духовенству и народу 4-го октября 1808 г., № 147, Акты Кавк. Арх. Ком., т. III, № 443.

Digitized by Google

Никто не отвѣчалъ на заявленное требованіе, и самъ эриванскій ханъ, оставивъ въ крѣпости до 2,000 человѣкъ регулярной пѣхоты, подъ начальствомъ Хасанъ-хана, ушелъ изъ города. Хусейнъ-Кули-ханъ удалился за рѣчку Гарни-чай, въ селеніе Верды, съ намѣреніемъ, разъѣзжая по высотамъ, окружающимъ крѣпость, наблюдать за движеніями графа Гудовича и безпокоить наши войска. Для преслѣдованія Хусейнъ-Кули-хана былъ отправленъ, 4-го октября, генералъ-маіоръ Портнягинъ съ тремя баталіонами (1), четырьмя эскадронами (2) и тремястами линейныхъ казаковъ. Портнягинъ не настигъ хана и узналъ отъ жителей, что Хусейнъ бѣжалъ за Араксъ и далѣе по горамъ къ Нахичевани. Вернувъ въ лагерь отрядъ генерала Портнягина, главнокомандующій разослалъ ко всѣмъ жителямъ ханства прокламаціи, въ которыхъ просилъ оставаться въ своихъ селеніяхъ, а бѣжавшихъ возвратиться въ свои дома и обратить вниманіе на то, что вездѣ, гдѣ ни проходили русскія войска, туземное населеніе было сохранено отъ разграбленія и повсюду ему оказано было покровительство и защита.

«Итакъ посему», писалъ графъ Гудовичъ (3), «вы можете судить, что я отнюдь не слѣдую жестокимъ правиламъ Хусейнъ-Кули-хана, противнымъ самому человѣчеству, въ томъ, что онъ, видя слабость свою противу столь сильной арміи, увлекъ васъ и ваши семейства за рѣку Араксъ, изъ мѣстъ, гдѣ погребены ваши предки, отцы и дѣти, зажегъ ваши жилища и предалъ огню все богатство поселянъ, т. е. хлѣбъ; разорилъ до основанія цѣлыя селенія, доставлявшія спокойную жизнь какъ поселянамъ, такъ помѣщикамъ; я же, имѣя съ собою столько войскъ, что могъ бы пройти всю Персію, хотя и имѣю всѣ средства произвесть подобныя жестокости, но отвращаюсь отъ оныхъ, руководствуясь правилами человѣчества и слѣдуя неизреченному человѣколюбію моего великаго и всемилостивѣйшаго Государя Императора, жалѣющаго пролитія крови даже и непріятелей Россіи».

— Руководствуясь этими правилами, говорилъ графъ Гудовичъ приходившимъ къ нему жителямъ, я стѣснилъ совершенно гарнизонъ Эривани и не беру крѣпости только потому, чтобы не пострадали невинные.

Послѣ трехдневнаго бездѣйствія въ виду крѣпости, главнокомандующій, 7-го октября, приказалъ полковнику Симоновичу взять по одному баталіону Кавказскаго, Тифлисскаго, 9-го и 15-го егерскаго полковъ, обойти по грузинской дорогѣ крѣпость и занять предмѣстіе, а бата-

(1) Баталіонъ Тифлисскаго и два 15-го егерскаго полковъ.
(2) Нарвскаго драгунскаго полка.
(3) Прокламація жителямъ шадлуйскимъ и Ведисскаго ущелья, отъ 8-го октября.

Digitized by Google

ліону Херсонскаго полка занять въ тоже время сады, прилегавшіе къ крѣпости (1).

Съ разсвѣтомъ 8-го числа непріятель, не замѣчая движенія полковника Симоновича, вступившаго уже въ ущелье, увидѣлъ передъ собою баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка, подъ начальствомъ маіора Бухвостова. Полагая, что баталіонъ этотъ одинъ посланъ для дѣйствія противъ крѣпости, персіяне заняли ближайшій бугоръ и обратили всѣ свои силы противъ наступавшихъ. Бухвостовъ принужденъ былъ остановиться внѣ выстрѣловъ и выждать прибытія сначала 60 егерей 15-го егерскаго полка, части линейныхъ казаковъ и грузинской конницы, а потомъ и баталіона Кавказскаго полка. Сбитый съ бугра, непріятель бѣжалъ въ крѣпость, и сады были заняты въ то время, когда отправленный съ Саратовскимъ баталіономъ маіоръ Борщовъ, пройдя вверхъ по рѣкѣ Зангѣ и по лѣвому ея берегу, занялъ курганъ Муханатъ, лежавшій близъ крѣпости. На курганѣ была тотчасъ же начата постройка батареи для двухъ мортиръ.

На слѣдующее утро полковникъ Симоновичъ, безъ большой потери, занялъ караванъ-сарай, мечеть и другіе пункты предназначенной ему позиціи въ предмѣстіѣ. Онъ протянулъ свою цѣпь за р. Зангу, заложилъ батарею и сдѣлалъ распоряженіе къ постройкѣ моста черезъ рѣку. Такимъ образомъ, Эриванская крѣпость была блокирована со всѣхъ сторонъ и построены двѣ батареи: одна—со стороны мечети, другая—на курганѣ. Графъ Гудовичъ съ остальными войсками стоялъ въ виду крѣпости; Хусейнъ-Кули-ханъ находился за Гарни-чаемъ, и то показывался съ своею кавалеріею и безпокоилъ нашихъ фуражировъ, то снова скрывался въ Ведисскомъ ущельѣ.

Для прогнанія его за Араксъ былъ сформированъ отрядъ изъ 200 человѣкъ 15-го егерскаго полка, четырехъ эскадроновъ Нарвскихъ драгуновъ и 200 линейныхъ казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Подлуцкаго. Присоединивъ къ этому отряду 700 человѣкъ татарской конницы, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Орбеліани, графъ Гудовичъ поручилъ имъ сдѣлать нечаянное нападеніе на Хусейнъ-Кули-хана, зная, что безъ этого онъ будетъ уклоняться отъ встрѣчи. Эриванскій ханъ, избѣгая боя, при первой атакѣ бѣжалъ за Араксъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ свою канцелярію, всѣ вьюки и багажъ.

«Весь его лагерь», доносилъ подполковникъ Подлуцкій (2), «и собственный его экипажъ, катеровъ до 50 съ вьюками въ добычу досталось грузинскимъ, шамшадильскимъ, борчалинскимъ и россійскимъ войскамъ,

(1) См. прилагаемый при семъ планъ дѣйствій.

(2) Графу Гудовичу 17-го октября 1808 г. Акты Кавк. Арх. Ком., т. III, № 874.

Digitized by Google

кои нынѣ всѣ тяжело обвьючены. У казаковъ добычи нѣтъ никакой, потому что за ними драгунскіе фуктели вслѣдъ летѣли».

Полагая, что удаленіе Хусейнъ-хана за Араксъ будетъ имѣть вліяніе на дѣятельность эриванскаго гарнизона, главнокомандующій вторично требовалъ сдачи крѣпости. «Не получивъ отвѣта», писалъ онъ (1), «не только въ опредѣленный мною срокъ, но и до сихъ поръ, т. е. цѣлые полмѣсяца, я принялъ сіе за явный знакъ несогласія на сдачу крѣпости, почему и устроилъ все то, что послужитъ къ конечному истребленію сего города. За всѣмъ тѣмъ, я еще отъ сего удерживаюсь единственно въ чаяніи, что вы и народъ эриванскій размыслите о тѣхъ снисходительныхъ и человѣколюбивыхъ предложеніяхъ, кои я сдѣлалъ вамъ именемъ моего великаго Государя Императора, когда добровольно будетъ сдана крѣпость, и не доведете до того, чтобы напрасно пролилась кровь человѣческая и вся крѣпость погибла.

«Вы, почтенный комендантъ, конечно, уже знаете и сами видите, сколь многочисленную я имѣю армію при сильной артилеріи; извѣстно также вамъ должно быть и то, что Хусейнъ-Кули-ханъ эриванскій съ его конницею, посыланнымъ отъ меня особымъ отрядомъ войскъ, прогнанъ далеко за Араксъ, причемъ множество побито персіянъ, взята вся канцелярія Хусейнъ-Кули-хана и много плѣнныхъ, также отбито 600 вьюковъ, 60 катеровъ и лошадь самаго хана, каковая побѣда одержана вчерашняго числа. Наконецъ, нельзя статься, чтобы вы также не знали и о весьма худомъ положеніи Персіи».

Графъ Гудовичъ писалъ, что Нахичевань занята уже русскими войсками, и потому Эриванской крѣпости не остается ничего болѣе, какъ сдаться. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, главнокомандующій обѣщалъ утвердить коменданта ханомъ эриванскимъ, со всѣми правами, преимуществами и почестями, приличными такому званію.

«Относительно добровольной сдачи вамъ крѣпости», писалъ въ отвѣтъ Хасанъ (2), «и того, что во взаимность оной дадите мнѣ Эриванское ханство, то извѣстно, что распорядители дѣлами эриванскими суть подданные моего великаго государя персидскаго. Если поступокъ такой можетъ быть похваленъ, то и я имѣю отъ великаго моего государя волю на то, что если вы согласитесь служить персидскому государю, то во взаимство получите ханство Эриванское, Тавризское и еще много чего».

Упорство коменданта объяснялось извѣстіемъ, что въ помощь хану

(1) Въ письмѣ коменданту Хасанъ-хану отъ 17-го октября 1808 г. Акты Кавк. Арх. Ком., т. III, № 447.

(2) Военно-учен. архивъ, д. № 2,419 (А).

Digitized by Google

эриванскому прибылъ Фараджъ-Улахъ-ханъ съ 3,500 человѣкъ кавалеріи. Соединившись вмѣстѣ, персіяне думали или пробраться въ крѣпость, или безпокоить осаждающихъ. Для воспрепятствованія тому и другому, главнокомандующій поручилъ генералъ-маіору Портнягину взять баталіонъ Кавказскаго гренадерскаго полка, сто человѣкъ егерей 9-го и 15-го егерскихъ полковъ, 50 донскихъ казаковъ, и, принявъ общее начальство надъ отрядами подполковника Подлуцкаго и генералъ-маіора князя Орбеліани, разсѣять персіянъ.

Портнягинъ не нашелъ непріятеля на нашей сторонѣ Аракса. Посадивъ егерей на лошадей вмѣстѣ съ драгунами, Портнягинъ, 24-го октября, переправился черезъ Араксъ съ двумя эскадронами драгуновъ, со всѣми казаками, татарскою и грузинскою конницею; остальной отрядъ онъ отправилъ внизъ по рѣкѣ съ тою цѣлью, чтобы вредить непріятелю, если бы онъ вздумалъ слѣдовать вдоль противоположнаго берега. Послѣ незначительной перестрѣлки, персіяне отступили за рѣчку Кара-су, по топкости которой Портнягинъ не могъ преслѣдовать отступившихъ. Переправившись обратно черезъ Араксъ, онъ расположился у селенія Шады, гдѣ и оставался для наблюденія за движеніемъ Хусейнъ-Кули-хана и для воспрепятствованія ему пробиться въ крѣпость.

Донося главнокомандующему о результатѣ своихъ дѣйствій, Портнягинъ присовокупилъ, что, по полученнымъ отъ плѣнныхъ извѣстіямъ, генералъ-маіоръ Небольсинъ, со своимъ отрядомъ, приближается къ Нахичевани и черезъ нѣсколько дней будетъ въ виду города.

Безпрерывные дожди и трудный походъ черезъ снѣговыя горы задержали Небольсина на столько, что онъ не успѣлъ подойти къ Нахичевани въ то время, когда главныя силы явились у Эривани. Со дня выступленія изъ Карабага, Небольсинъ не встрѣчалъ непріятеля и только подходя къ Нахичевани, въ 18 верстахъ отъ города, при деревни Кара-баба, былъ атакованъ Аббасъ-Мирзою, въ распоряженіи котораго находилось: 3,000 пѣхоты, 12,000 конницы, 12 орудій и 60 фальконетовъ. Хотя въ отрядѣ Небольсина было только 78 офицеровъ и 3,052 человѣка нижнихъ чиновъ съ 9-ю орудіями (1), тѣмъ не менѣе персіяне были разбиты.

Нападеніе многочисленнаго непріятеля на отрядъ, въ которомъ находились полковники Лисаневичъ и Котляревскій, было неопасно. Аббасъ-Мирза потерпѣлъ пораженіе и принужденъ былъ отступить къ Нахичевани и, притомъ, съ такою поспѣшностію, что оставилъ на дорогѣ всѣхъ своихъ раненыхъ. Преслѣдуя непріятеля, Небольсинъ, 1-го ноября, также

(1) Троицкаго полка, 54 офиц., 2,104 чел. н. ч.; Семнадцатаго егерскаго, 18 офицеровъ, 716 чел. н. ч.; Донскаго Попова 16-го полка, 6 офиц. и 232 чел. н. ч.

Digitized by Google

подошелъ къ Нахичевани и, при содѣйствіи сына хана, Шихъ-Али-бека, въ тотъ же день занялъ городъ.

Получивъ донесеніе о занятіи Нахичевани, графъ Гудовичъ поручилъ Небольсину объявить жителямъ, что не только городъ, но и вся область должна поступить на вѣчныя времена въ подданство русскаго Императора. Главнокомандующій просилъ старшинъ, духовенство и народъ, какъ новыхъ подданныхъ и соотечественниковъ, «безбоязненно и съ полною увѣренностію въ своей безопасности» возвратиться въ свои жилища, сохранить вѣрность Россіи и прервать всякія сношенія съ непріятелями Россіи.

Въ Нахичевани все было покойно и жители возвратились въ свои селенія. Шихъ-Али-бекъ, дравшійся съ персіянами въ рядахъ русскихъ при селеніи Кара-баба, хлопоталъ теперь о доставленіи нашимъ войскамъ провіанта и всего. необходимаго (1). Графъ Гудовичъ ставилъ его въ примѣръ и предлагалъ коменданту Эриванской крѣпости поступить точно также. Хасанъ-ханъ отвѣчалъ отказомъ, хотя и сознавалъ, что съ каждымъ лишнимъ днемъ осады положеніе его гарнизона и жителей, запертыхъ въ городѣ, становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ.

Осаждающіе успѣли отвести воду со стороны Темиръ-булака и спустить ее въ поле. Имѣя внутри крѣпости только одинъ небольшой и притомъ дурной источникъ воды, персіяне принуждены были съ значительною потерею, подъ огнемъ нашей артилеріи и стрѣлковъ, добывать воду изъ рѣки Занги, спускаясь для того по обрывистому и каменистому берегу. Устроенныя въ двухъ мѣстахъ брешъ-батареи успѣли сбить двѣ непріятельскія башни и заставить умолкнуть бывшія на нихъ орудія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣны были сдѣланы поврежденія, но гарнизонъ все таки не сдавался, надѣясь на силу своихъ укрѣпленій. Въ послѣднее время, при содѣйствіи французскихъ офицеровъ, Эривань дѣйствительно была весьма хорошо укрѣплена, имѣла гласисъ, а за нимъ ровъ и двѣ стѣны, снабженныя артилеріею (2).

При первомъ извѣстіи о приближеніи графа Гудовича къ границамъ Эриванскаго ханства, генералъ Гарданъ отправилъ своихъ офицеровъ для осмотра крѣпости и приведенія ея въ лучшее оборонительное положеніе. Онъ же увѣрялъ Баба-хана, что Франція, будучи въ состояніи сдѣлать все, что захочетъ, конечно, не допуститъ, чтобы Россія сохранила свои пріобрѣтенія. Вообще, французская миссія въ Персіи вредила теперь нашему правительству

(1) Эта преданность заставила потомъ Шихъ-Али-бека бѣжать въ Россію, и онъ поселился въ Карабагѣ.

(2) Всеподд. рапортъ графа Гудовича 29-го октября. Воен. учен. архивъ, д. № 2,419 (А).

Digitized by Google

гораздо болѣе, чѣмъ тогда, когда между Россіею и Франціею существовали враждебныя отношенія. Гарданъ увѣрялъ тегеранскій дворъ, что такъ какъ «высокославная имперія персидская и великолѣпная и знаменитая имперія французская соединены между собою и нѣтъ между ними никакого различія» (1), то онъ употребитъ всѣ усилія, чтобы миръ съ Россіею былъ заключенъ съ выгодою для Персіи. Баба-ханъ безусловно вѣрилъ подобнымъ внушеніямъ, не уступалъ ни какимъ просьбамъ, не слушалъ ни чьихъ совѣтовъ. Наслѣдникъ былъ точно такого же мнѣнія и его первый министръ, мирза Безюркъ, просилъ личнаго свиданія съ графомъ Гудовичемъ, присовокупляя, что для содѣйствія въ примиреніи двухъ державъ Гарданъ назначилъ своего секретаря посольства, г. Лежара, для отправленія въ русскій лагерь. По словамъ Безюрка, отправленіе это могло состояться только тогда, когда графъ Гудовичъ увѣдомитъ, что порученіе, данное Лежару, будетъ согласно съ пользою обѣихъ державъ, и Россія не станетъ настаивать на исключительномъ удовлетвореніи своихъ требованій. Порученію Лежара персіяне придавали большое значеніе; они полагали, что поѣздка его въ русскій лагерь увѣнчается полнымъ успѣхомъ, и что дѣло будетъ улажено непремѣнно.

Посланный мирза Безюрка доставилъ главнокомандующему письмо Хусейнъ-Кули-хана, который писалъ, что находится въ Девалу, и что хотя къ нему прибыли новыя войска, но онъ прекращаетъ военныя дѣйствія на три дня, такъ какъ получилъ о томъ повелѣніе Аббасъ-Мирзы, желающаго вступить въ мирные переговоры (2).

«Въ сообщеніи вашемъ о прибытіи къ вамъ новаго войска, я не имѣлъ ни какой надобности», отвѣчалъ главнокомандующій эриванскому хану (3). «Что касается до прекращенія вами военныхъ дѣйствій на три дня, то на сіе не имѣю я вамъ ничего отвѣчать, потому что о дѣлахъ, до положенія Персіи касающихся, я никогда съ вами не трактовалъ, а сношусь только по сему предмету съ знаменитымъ наслѣдникомъ Персіи и прочими персидскими министрами. Впрочемъ, я васъ видѣлъ у Аштарака, видѣлъ у Эчміадзина; также слышалъ, что вы были на Гарни-чаѣ, откуда отретировались за Араксъ. Теперь же, по письму вашему, знаю, что находитесь въ Девалу съ войсками, а дальше увидимъ, что будетъ и что случится».

Мирзѣ Безюрку графъ Гудовичъ писалъ, что благополучное окончаніе

---

(1) Письмо Гардана Аббасъ-Мирзѣ на татарскомъ языкѣ. Воен. учен. арх., д. № 2,419 (А).

(2) Письмо Хусейнъ-Кули-хана графу Гудовичу, тамъ же.

(3) Отъ 23-го октября 1808 г., тамъ же.

Digitized by Google

дѣлъ съ Персіею зависитъ отъ нея самой; что онъ не можетъ измѣнить своихъ требованій и основаній для заключенія мира, и если Персія согласится на уступку земель по рѣки Куру и Араксу, которыя почти уже и заняты русскими войсками, тогда онъ готовъ имѣть съ нимъ личное свиданіе (1). Что же касается до пріѣзда г. Лежара въ русскій лагерь, то главнокомандующій предоставлялъ на волю персидскаго правительства присылать его или нѣтъ, и при томъ высказывалъ увѣренность, что Лежаръ, какъ секретарь посольства державы, дружественной съ Россіею, не станетъ дѣйствовать противъ интересовъ послѣдней.

Ожиданія гр. Гудовича не оправдались и послѣдующія обстоятельства показали, что генералъ Гарданъ склонялся исключительно на сторону одной только Персіи. Прибывъ въ главную квартиру, Лежаръ привезъ съ собою письма отъ Аббасъ-мирзы, мирзы Безюрка, Мирза-Шефи и генерала Гардана. Послѣдній писалъ, что гр. Гудовичъ въ своихъ требованіяхъ не обращаетъ вниманія на союзъ, существующій между Франціею и Персіею, и потому онъ считаетъ необходимымъ, для довѣренныхъ объясненій, отправить къ главнокомандующему своего секретаря, сообщенія котораго и проситъ принять, какъ его собственныя слова. На вопросъ: зачѣмъ онъ пріѣхалъ? Лежаръ отвѣчалъ, что уполномоченъ отъ своего министра и персидскаго правительства просить главнокомандующаго, чтобы онъ остановилъ военныя дѣйствія и вышелъ съ войсками изъ Эриванской области.

— Французское посольство, отвѣчалъ гр. Гудовичъ, должно быть извѣстно о постоянныхъ двухъ-лѣтнихъ требованіяхъ Россіи относительно опредѣленія границъ, которыми я овладѣлъ уже силою оружія, за исключеніемъ одной эриванской. Слѣдовательно, пріобрѣвъ оружіемъ тѣ мѣста, которыя должны составлять границу съ Персіею, могу ли я ихъ оставить? Отъ французскаго въ Персіи посольства, какъ отъ двора дружественнаго и союзнаго съ Россіею, я скорѣе ожидалъ содѣйствія пользамъ Россіи, нежели старанія о выгодахъ Персіи.

— Трактатомъ, заключеннымъ между Франціею и Персіею, отвѣчалъ Лежаръ, французская имперія обязана соблюдать цѣлость и неприкосновенность персидскихъ провинцій...

— Такая гарантія, замѣтилъ графъ Гудовичъ, могла имѣть мѣсто, когда Франція и Россія находились въ войнѣ между собою, но развѣ и теперь Франція намѣрена поддерживать прежнія свои обѣщанія?

---

(1) Отношеніе графа Гудовича графу Салтыкову 11-го декабря 1808 г. Акты Кавк. Арх. Ком., т. III, № 468.

Digitized by Google

— Мы не имѣемъ отъ своего правительства никакихъ другихъ наставленій, отвѣчалъ уклончиво г. Лежаръ.

— Но я увѣренъ, что императоръ Наполеонъ скорѣе предпочтетъ союзъ и дружбу съ Россіею, нежели захочетъ, во вредъ оной, доставить прежде обѣщанныя выгоды Персіи.

Лежаръ уклонился отъ прямаго отвѣта на замѣчаніе, высказанное главнокомандующимъ.

— Мнѣ поручено отъ генерала Гардана, сказалъ онъ, протестовать, если вы будете продолжать военныя дѣйствія въ Эриванской области.

— Генералу Гардану извѣстно, что я дѣйствую не самъ собою, а по волѣ моего Государя. Протестовать онъ можетъ, но тогда долженъ протестовать не противъ меня, а противъ русскаго правительства.

Лежаръ просилъ дать ему время до утра обдумать свое положеніе, и на слѣдующій день объявилъ, что подобный протестъ не можетъ имѣть мѣста и что онъ его не подастъ.

«Тутъ же», доносилъ графъ Гудовичъ, «между прочими разговорами, гдѣ уже перемѣнился тонъ его рѣчей со мною, онъ почти самъ признался, что со стороны его министра, генерала Гардана, были сдѣланы ошибки въ поведеніи относительно дѣлъ, между Россіею и Персіею продолжающихся, и что, конечно, ему не должно бы было мѣшаться въ такія дѣла».

Видя неуступчивость главнокомандующаго, Лежаръ самъ вызвался написать эриванскому коменданту, что онъ, встрѣтивъ со стороны русскихъ рѣшительное несогласіе остановить военныя дѣйствія и выдти изъ эриванскихъ владѣній, не можетъ болѣе дѣйствовать въ пользу осажденныхъ.

Письмо Лежара было отправлено въ Эривань вмѣстѣ съ прокламаціею графа Гудовича. Увѣдомляя коменданта о прогнаніи за Араксъ Хусейнъ-Кули-хана, вмѣстѣ съ прибывшими къ нему подкрѣпленіями, главнокомандующій писалъ, что осажденнымъ не откуда ждать помощи и потому самый лучшій исходъ сдать крѣпость.

«Виноваты были бы вы», писалъ графъ Гудовичъ (1), «ежели бы вы сдали крѣпость, не защищая оной, но вы оную крѣпость довольно защищаете, видя въ стѣнахъ проломы и нѣсколько подбитыхъ пушекъ. Виноваты бы вы были, ежели бы, ожидая скораго секурса и, не дождавъ, сдали оную... Ваше высокостепенство, сдѣлавши все по вашей должности, виноваты будете какъ комендантъ крѣпости, ежели вы, не внимая гласу человѣколюбія, допустите оную брать штурмомъ, съ крайнимъ кровопролитіемъ къ пагубѣ народа, и притомъ, что и миръ уже тогда

(1) Въ письмѣ отъ 14-го ноября 1808 г. Акт. Кав. Арх. Ком., т. III, № 459.

Digitized by Google

на границахъ Аракса положенъ быть не можетъ, чѣмъ и еще удалите миръ, желаемый Персіею, и сдѣлаете вредъ могущественному владѣтелю вашему.

«Объяснивши все откровенно и справедливо, ожидаю завтра по утру, при восходѣ солнца, а не далѣе, краткаго отвѣта: сдаете ли вы крѣпость или нѣтъ?»

Ни это требованіе, ни письмо Лежара не оказали своего дѣйствія и, какъ слѣдовало ожидать, графъ Гудовичъ получилъ отказъ сдать крѣпость.

«Я получилъ письмо вашего сіятельства», отвѣчалъ Хасанъ-ханъ, «въ которомъ вы предлагаете мнѣ уступить вамъ крѣпость Эривань, сообщивъ мнѣ, что вы разбили нашу армію и прогнали за Араксъ. Да будетъ вамъ извѣстно, что мы, вступивъ въ эту крѣпость, закрыли глазъ отъ надежды на помощь со стороны своей арміи, а существованіе и несуществованіе ее сочли одинаковыми, — слѣдовательно, мы не ожидаемъ ее, пусть она удалится куда угодно. По милости Аллаха, мы не имѣемъ нужды въ ея содѣйствіи. Также пишете вы, что отъ дѣйствія вашихъ пушекъ будто нѣкоторыя крѣпостныя башни разрушены и нѣкоторыя наши пушки, помѣщавшіяся на нихъ, опрокинуты. Мы готовы даже внѣ крѣпости, въ чистомъ полѣ, также дѣйствовать противъ васъ, ибо внутри крѣпости защищаться и дѣйствовать противъ васъ не составляетъ большой важности. Всякій можетъ обороняться внутри крѣпости и быть свидѣтелемъ того же послѣдствія, которое постигло васъ при осадѣ Ахалкалакъ.

«Еще вы увѣряете, что силою и штурмомъ покорите крѣпость. Очевидно, что когда дѣло дойдетъ до приступа, конецъ будетъ совершенно удовлетворительный. Во всякомъ случаѣ, да будетъ вамъ вѣдомо, что гарнизонъ этой крѣпости уже рѣшился на самоотверженіе и ожидаетъ предопредѣленія Аллаха.

«Вы поставляете мнѣ еще на видъ, что въ отвѣтныхъ письмахъ къ Мирза-Шефи и мирзѣ Безюрку вы отвѣчали, что имѣете повелѣніе отъ своего падишаха покорить крѣпость Эривань, но мы также имѣемъ повелѣніе отъ своего падишаха защищать ее. Слѣдовательно, ожидайте отвѣта отъ названныхъ лицъ».

При этомъ графу Гудовичу было передано, что гарнизонъ скорѣе ляжетъ весь на мѣстѣ, чѣмъ положитъ оружіе.

— Весь гарнизонъ, говорилъ эриванскій чиновникъ, состоитъ изъ отборныхъ стрѣлковъ, взятыхъ изъ отдаленныхъ внутреннихъ провинцій, гдѣ остались ихъ жены и дѣти подъ присмотромъ, какъ заложники. Для нихъ лучше умереть однимъ, чѣмъ подвергать тому же и

Digitized by Google

свои семейства, которыхъ погибель неизбѣжна, если осажденные не будутъ защищать крѣпости.

Позднее время года не дозволяло главнокомандующему оставлять войска въ лагерѣ, а между тѣмъ осада Эривани тянулась, хотя крѣпость была ослаблена въ значительной степени. Предмѣстіе и садовыя стѣнки дозволили обложить Эривань въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на весьма близкомъ разстояніи: ближе ружейнаго выстрѣла. На эспланадѣ были устроены двѣ брешъ-батареи, изъ которыхъ одна въ 70-ти, а другая въ 60-ти только саженяхъ отъ наружной крѣпостной стѣны. Выстрѣлами послѣдней батареи былъ сдѣланъ большой проломъ въ наружной стѣнѣ, а во второй, внутренней, сбита вся оборона. Крѣпость была отрѣзана отъ всякой помощи, и эриванскій ханъ, вмѣстѣ съ прибывшими къ нему подкрѣпленіями, былъ прогнанъ за Араксъ и не могъ оказать никакого содѣйствія гарнизону. При такихъ-то условіяхъ графъ Гудовичъ рѣшился штурмовать крѣпость, и потерпѣлъ неудачу.

Для атаки были составлены четыре дѣйствующія колонны и пятая резервная.

Первая колонна, при которой находился и начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Розенъ, была подъ начальствомъ полковника Симоновича и состояла изъ 1,100 человѣкъ (1); *вторая* — подъ начальствомъ маіора Новицкаго, изъ 508 человѣкъ (2), *третья*—подъ начальствомъ капитана Челищева, изъ 732 человѣкъ (3); *четвертая* — подъ начальствомъ маіора Борщова, изъ 645 человѣкъ (4); остальныя войска находились въ резервѣ (5).

Первая колонна должна была наступать противъ брешъ-батареи; вторая — противъ крѣпостнаго угла, образуемаго пересѣченіемъ сѣвернаго и восточнаго фасовъ; третья — противъ полуденнаго фаса, а четвертая, переправившись черезъ рѣку Зангу, ниже садовъ, атаковать большую угловую башню.

При наступленіи приказано колоннамъ идти какъ можно поспѣшнѣе

---

(1) Кавказскаго гренад. 430 челов.; 9-го егерскаго 270; въ резервѣ—15-го егерскаго 400 челов. Для прикрытія батареи 100 челов. Борисоглѣбскаго драгунскаго полка.

(2) Тифлисскаго полка 300 челов.; въ резервѣ 180 челов. того же полка и 28 челов. 9-го егерскаго полка. Для прикрытія батареи 50 человѣкъ пѣшихъ драгуновъ Борисоглѣбскаго полка.

(3) Херсонскаго гренад. полка 400; въ резервѣ—332 челов. того же полка.

(4) Саратовскаго полка 400 челов.; 15-го егерскаго 100 челов. и въ резервѣ—145 ч. Саратовскаго полка. Для прикрытія батареи 50 человѣкъ Борисоглѣбскаго драгунскаго полка.

(5) По одному баталіону Херсонскаго и Кавказскаго полковъ, 100 чел. драгуновъ Борисоглѣбскаго полка и 200 челов. линейныхъ казаковъ.

Digitized by Google

ставить лѣстницы и «подъ жестокимъ штрафомъ» запрещено стрѣлять прежде, чѣмъ взлѣзутъ на стѣну. «Взлѣзши на стѣну», сказано въ диспозиціи, «стрѣлять по непріятелю, ибо тогда ровный бой, но покуда на банкетѣ не соберется довольное число, внизъ на штыки съ банкета не сходить». Войскамъ запрещено убивать женъ, дѣтей и въ особенности христіанъ, и не кидаться на грабежъ, пока непріятель не будетъ истребленъ окончательно.

Въ пять часовъ утра, 17-го ноября, былъ поданъ условный сигналъ тремя выстрѣлами, и атака началась. Замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ, непріятель бросилъ нѣсколько свѣтящихъ ядеръ, и, освѣтивъ ими мѣстность, какъ днемъ, открылъ сильный огонь, какъ ружейный, такъ и артилерійскій. Персіяне дрались отчаянно, и по всѣмъ пріемамъ ихъ видно было, что совѣтъ и наставленія французскихъ офицеровъ не остались безслѣдными. Первая колонна, шедшая къ пролому, сдѣланному брешъ-батареею, была остановлена во рву разрывами бомбъ, бросаемыхъ непріятелемъ въ значительномъ числѣ. Ведшій эту колонну полковникъ Симоновичъ, при самомъ началѣ атаки, былъ тяжело раненъ; заступившій его мѣсто маіоръ Вылазковъ—тоже. Во второй колоннѣ люди хотя и успѣли взобраться на стѣну, но, не поддержанные остальными, были отбиты и начальникъ колонны, маіоръ Новицкій, былъ тяжело раненъ. Принявшій послѣ него команду, по собственному желанію, подполковникъ Борисоглѣбскаго драгунскаго полка Булгаковъ былъ также раненъ и вскорѣ умеръ. Не смотря на то, нѣкоторые офицеры съ гренадерами ворвались въ городъ и дрались съ непріятелемъ. Персіяне окружили ихъ со всѣхъ сторонъ и принудили отступить, такъ какъ резервъ этой колонны, посланный на подкрѣпленіе, былъ встрѣченъ во рву сильными картечными выстрѣлами и не могъ взобраться на стѣну. Въ третьей колоннѣ приставленныя къ стѣнкѣ лѣстницы, не смотря на свою пятисаженную длину, оказались короткими.

Видя неудачу атаки, графъ Гудовичъ приказалъ ударить отбой и войска, отступивъ, заняли тѣ мѣста, которыя занимали до атаки. Эриванская крѣпость осталась, по-прежнему, въ осадѣ. Главнокомандующій сложилъ всю вину въ неудачѣ на то, что во рву были поставлены пушки, дѣйствовавшія картечью, «чего персіяне никогда не дѣлали также были фугасы и бомбы съ подведенными стопинами (1).

Потерявъ 743 человѣка, выбывшими изъ строя, изъ которыхъ 279 убито и 464 челов. ранено (2), Гудовичъ не овладѣлъ Эриванью. Мно-

(1) Всеподданнѣйшій рапортъ 11-го декабря 1808 г. Воен. учен. арх., № 2419 (А).

(2) Рапортъ генералъ-лейтенанта барона Розена 29-го декабря, № 4,105, дѣло № 251.

Digitized by Google

гіе полки пришли въ такое разстройство, что о повтореніи штурма и думать было нечего. Тифлисскій полкъ, шедшій на штурмъ въ составѣ 463 человѣкъ нижнихъ чиновъ, возвратился изъ дѣла съ 194 человѣками. Другіе полки пришли въ неменьшее разстройство (1). Сознавая, что при такихъ условіяхъ нельзя взять Эривань силою, графъ Гудовичъ пытался достигнуть того же при помощи угрозъ.

«Если вы надѣетесь, что послѣ бывшаго штурма», писалъ онъ (2), «я съ войсками отступлю отъ Эриванской крѣпости, то въ противность такого ожиданія, могу васъ увѣрить, что надежды васъ обманываютъ.

«Едва пятая часть войскъ, со мною находящихся, была на штурмѣ. Изъ числа же бывшихъ на стѣнахъ знаютъ уже дорогу въ самую крѣпость. Итакъ, вѣрьте моему слову, что съ храбрыми войсками удобно могу предпринять второй и третій штурмъ. Вѣрьте также и тому, что скорѣе самъ лягу подъ стѣнами, нежели оставлю крѣпость.

«У меня войскъ еще много, также провіанта, скота и всего нужнаго довольно. Храбрыя войска ни въ чемъ не имѣютъ нужды, а зима для русскихъ не страшна, ибо русскіе, родясь въ холодномъ климатѣ, всегда въ военное время проводятъ жестокія зимы въ полѣ. Наконецъ, вся Эриванская область, кромѣ одной крѣпости, и вся Нахичеванская провинція на вѣчныя времена покорены подъ владѣнія Всероссійской имперіи. Между тѣмъ крѣпость Эриванская, ни откуда не можетъ ожидать себѣ секурса, ибо и послѣдній, съ сардаремъ Хусейнъ-ханомъ, осмѣлившійся послѣ бывшаго уже штурма переправиться на сю сторону Аракса, моимъ отрядомъ, нарочно для того оставленнымъ, разсѣянъ и удалился въ безпорядкѣ за Кара-су, при чемъ видно было, что онъ не для помощи крѣпости приходилъ, а единственно для развореніе жителей эриванскихъ деревень, которыхъ нѣсколько на бѣгу своемъ и ограбилъ.

«Итакъ, рѣшительно и въ послѣднее объявляю вамъ, почтенный комендантъ и все эриванское общество, что если вы тотчасъ не сдадите мнѣ добровольно крѣпости, то въ то время, когда я необходимостію доведу оную до сдачи, прежнія мои снисходительныя обѣщанія не будутъ имѣть уже мѣста, и въ то время весь гарнизонъ, защищающій крѣпость, долженъ будетъ остаться военноплѣннымъ».

«Исполнивъ симъ мою обязанность и долгъ человѣчества, я призываю васъ, почтенный комендантъ, размыслить о семъ и дать мнѣ скорый и рѣшительный отвѣтъ».

Отвѣта не послѣдовало. Графъ Гудовичъ въ теченіе двухъ недѣль

(1) Тамъ же.

(2) Въ объявленіи коменданту, духовенству и народу отъ 23-го ноября, № 170.

Digitized by Google

держалъ крѣпость точно въ такой же блокадѣ, какъ до начала штурма, но получивъ извѣстіе, что въ горахъ выпалъ такой большой снѣгъ, что курьеры проѣзжаютъ съ большимъ трудомъ, рѣшился снять блокаду, опасаясь, чтобы сообщеніе его съ Грузіею, по трудно проходимымъ горамъ, не было прервано.

Въ ночь съ 28-го на 29-го ноября всѣ тяжести и больные отправлены въ лагерь, и въ составѣ осаднаго корпуса оставлены только войска здоровыя и артилерія. 30-го числа приказано отступить и всѣмъ остальнымъ войскамъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ разсвѣту быть въ лагерѣ (1).

Осада крѣпости была тяжела для нашихъ солдатъ, но еще труднѣе былъ переходъ по глубокому снѣгу, при вьюгѣ и стужѣ, постоянно сопровождавшихъ войска. 6-го декабря отрядъ возвратился въ Грузію и былъ распущенъ на зимовыя квартиры.

Отступая отъ Эривани, графъ Гудовичъ приказалъ и генералъ-маіору Небольсину оставить Нахичевань и отступить къ Елисаветполю, взявъ съ собою всѣхъ тѣхъ жителей, которые пожелаютъ переселиться въ наши границы (2). Небольсинъ оставилъ Нахичевань 1-го декабря, а вслѣдъ за нимъ вступилъ въ городъ Аббасъ-Кули-ханъ съ своею конницею. Онъ отправилъ своего сына съ 3,000 человѣкъ для преслѣдованія Небольсина. Во время отступленія, начиная со 2-го и по 5-го декабря, персіяне дѣлали безпрерывныя нападенія, но Небольсинъ, отражая атаки, шелъ не останавливаясь. 4-го декабря Аббасъ-Мирза съ 30,000 человѣкъ и 20 фальконетами прибылъ въ селеніе Карабаба и на слѣдующій день по утру атаковалъ Небольсина всѣми своими силами. Упорное сраженіе длилось до самаго вечера, когда Небольсинъ перешелъ въ наступленіе, сбилъ непріятеля со всѣхъ высотъ и преслѣдовалъ съ такимъ успѣхомъ, что персіяне принуждены были посадить свою пѣхоту на лошадей, чтобы скорѣе выйти изъ подъ выстрѣловъ русскихъ. Небольсинъ продолжалъ отступать, и 8-го декабря возвратился въ Карабагъ.

Такъ кончилась Персидская кампанія 1808 года. Безуспѣшность переговоровъ съ персіянами, а главное постоянные отказы, которые получалъ главнокомандующій на свои представленія объ усиленіи войскъ, дѣйствующихъ въ Закавказьи, заставали графа Гудовича оставить край. Подъ предлогомъ болѣзни, онъ просилъ уволить его отъ званія главнокомандующаго, и на этотъ разъ просьба его была уважена. Высочайшимъ приказомъ 18-го іюня генералъ-отъ-кавалеріи Александръ Петровичъ

(1) Предписаніе ген.-лейт. барону Розену 28-го ноября, № 173.

(2) Предписаніе графа Гудовича генералу Небольсину 23-го ноября, № 169.

Digitized by Google

Тормасовъ былъ назначенъ сначала въ распоряженіе главнокомандующаго, а спустя нѣсколько времени графу Гудовичу сообщено, что онъ назначается ему преемникомъ.

«Съ крайнимъ прискорбіемъ» писалъ при этомъ Императоръ (1), «видя изъ полученнаго прошенія вашего, что здоровье ваше побуждаетъ васъ оставить службу, мнѣ чувствительно весьма лишиться такого фельдмаршала, какъ вы. Знаю, что проведенная на службѣ отечеству жизнь ваша, въ преклонности лѣтъ, требуетъ отдохновенія, и что разстроенное отъ понесенныхъ вами трудовъ здоровье ваше ни чѣмъ инымъ поправлено быть не можетъ, какъ спокойствіемъ; но за всѣмъ тѣмъ побуждаюсь просить отложить желаніе ваше до того времени, когда генералъ отъ кавалеріи Тормасовъ ознакомится съ тамошнимъ краемъ и узнаетъ всѣ ваши распоряженія по арміи, дабы потомъ, руководствуясь планами вашими, могъ онъ дѣйствовать сообразно намѣреніямъ вашимъ, стремящимся всегда ко благу общему. Когда же г. Тормасовъ достигнетъ сей цѣли, въ то время я предоставляю вамъ увѣдомить о томъ меня и желаніе ваше, хотя съ прискорбіемъ, но будетъ мною исполнено».

Вскорѣ послѣ отступленія отъ Эривани графъ Гудовичъ повторилъ свою просьбу, и указомъ сенату, 5-го марта 1809 года, генералъ отъ кавалеріи Тормасовъ былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками и управляющимъ гражданскою частью въ губерніяхъ Астраханской, Кавказской и въ Грузіи.

Н. Дубровинъ.

---

(1) Графу Гудовичу, въ рескриптѣ отъ 25-го октября 1808 года.

Digitized by Google

ПЛАНЪ ОСАДЫ И ШТУРМА КРѢПОСТИ ЭРИВАНСКОЙ ВЪ 1808 ГОДУ.

фу Гудовичу, въ рескриптѣ отъ 25-го октября 1808 года.

Digitized by Google

О ПОХОДНЫХЪ ДВИЖЕНІЯХЪ.

(Лекціи, читанныя въ Николаевской академіи генеральнаго штаба.)

Въ ряду вопросовъ, изслѣдуемыхъ теоріею военнаго искусства, вопросъ о различнаго рода движеніяхъ, совершаемыхъ войсками на театрѣ войны, занимаетъ очень видное мѣсто. Какъ извѣстно, тактическая дѣятельность войскъ заключается: въ веденіи боя съ непріятелемъ, въ отправленіи сторожевой и развѣдывательной службы и въ исполненіи движеній, или, такъ называемыхъ, маршей. Но для охраненія и развѣдыванія, войска высылаютъ обыкновенно только частъ своихъ силъ; къ чисто боевой дѣятельности они призываются только изрѣдка; между тѣмъ, исполнять марши имъ приходится всѣмъ и почти ежедневно. Марши эти, особенно если условія обстановки неблагопріятны, требуютъ отъ войскъ очень часто значительнаго, а иногда даже чрезмѣрнаго напряженія силъ. Нужна большая выносливость войскъ, большая привычка ихъ къ лишеніямъ всякаго рода, короче, нуженъ большой запасъ нравственныхъ и физическихъ силъ, чтобы не истратить ихъ въ теченіи долгихъ, утомительныхъ и скучныхъ дней марша. Исторія свидѣтельствуетъ, что немногія войска умѣли переносить всѣ тягости и лишенія походовъ, безъ быстраго истощенія силъ; она же указываетъ, что даже хорошія войска отъ трудовъ походной, бивачной, сторожевой и развѣдывательной службъ всегда несли потери гораздо большія, чѣмъ отъ боя съ непріятелемъ.

Если ко всему сказанному прибавить, что марши служатъ средствомъ для надлежащей групировки силъ на рѣшительныхъ пунктахъ театра войны, для постановки ихъ въ выгоднѣйшее относительно непріятеля положеніе передъ боемъ, и что удачно выполненный маршъ можетъ подготовить успѣхъ въ сраженіи, или избавить отъ невыгодной встрѣчи съ противникомъ, то станетъ ясно, что вопросъ о маршахъ имѣетъ важное значеніе и заслуживаетъ внимательнаго, всесторонняго научнаго изслѣдованія.

Не имѣя въ виду исчерпать вполнѣ этотъ весьма обширный вопросъ,

Digitized by Google

мы постараемся, однако же, свести, по возможности, всѣ послѣдніе научные выводы о маршахъ въ одинъ систематическій очеркъ.

Марши исполняются войсками или вдали отъ непріятеля, когда столкновеніе съ нимъ невозможно, или вблизи его, когда ежеминутно можно ожидать встрѣчи съ непріятелемъ. Движенія перваго рода называются обыкновенно *походными движеніями*, или просто *маршами;* втораго рода—*маршами-маневрами.*

Цѣль всякаго марша, направленіе, по которому слѣдуетъ производить его, и время, когда его исполнить, указываются стратегіей; тактика же изслѣдуетъ:

1) условія успѣшнаго выполненія маршей и

2) средства достиженія этихъ условій.

Условія успѣха какого бы то ни было марша слѣдующія:

1. *Быстрота.* На войнѣ выигрышъ времени имѣетъ весьма важное значеніе при всѣхъ операціяхъ. Поэтому, съ какою бы цѣлію и по какому бы направленію ни производился маршъ, онъ всегда долженъ быть исполненъ съ возможно большею скоростію. Только при достаточной быстротѣ движенія возможно предупредить противника на данномъ пунктѣ, сосредоточить войска своевременно, стать въ болѣе выгодное относительно непріятеля положеніе, воспользоваться его ошибками, наконецъ, уклониться отъ боя, уйти отъ непріятеля. Напротивъ того, медленность выполненія марша ведетъ почти всегда къ неуспѣху даже хорошо обдуманныхъ предпріятій, такъ какъ даетъ противнику время и средства для противодѣйствія.

Всѣ великіе полководцы считали быстроту исполненія маршей и подвижность войскъ, т. е. способность и умѣнье ихъ производить, продолжительныя и быстрыя движенія, главнѣйшими условіями успѣха военныхъ предпріятій («побѣда въ ногахъ». Морицъ Саксонскій).

2. *Сохраненіе строгаго порядка во все время марша.* Безъ соблюденія этого условія, движеніе дѣлается и медленнымъ, и утомительнымъ, а перестроеніе войскъ въ боевой порядокъ или измѣненіе первоначально взятаго направленія марша становятся трудными; войска выходятъ изъ рукъ начальниковъ и дисциплина падаетъ; наконецъ, точный разсчетъ времени, потребнаго для марша, становится почти невозможнымъ.

Умѣть ходить быстро и въ порядкѣ—своего рода искусство, и потому марши составляютъ обыкновенно пробный камень для войскъ на войнѣ. Если войска ходятъ быстро, бодро, стройно и безъ отсталыхъ; если по приходѣ на ночлегъ у нихъ устанавливается прежде всего по-

Digitized by Google

рядокъ службы и затѣмъ уже начинается отдыхъ; если служба на ночлегѣ отправляется бодро, точно и добросовѣстно, то можно сказать съ увѣренностію, что такія войска хорошо дисциплинированы, обладаютъ надлежащимъ воинскимъ духомъ и въ дѣлѣ будутъ вести себя какъ слѣдуетъ. Обратно, безпорядочность въ движеніи указываетъ, что войска ненадежны.

По всему этому необходимо пріучать войска въ мирное время къ походнымъ движеніямъ для того, чтобы они втянулись въ нихъ и привыкли ходить быстро и въ порядкѣ.

Дальнѣйшія условія успѣха маршей будутъ различны, въ зависимости отъ разницы въ обстановкѣ, при которой приходится производить ихъ. Такимъ образомъ, при походныхъ движеніяхъ главнѣйшимъ условіемъ будетъ *сбереженіе войскъ*, т. е. сбереженіе силъ людей и лошадей и сохраненіе матеріальной части. Для этого войскамъ должны быть предоставлены всевозможныя удобства, какъ относительно движенія собственно, такъ и отдыха на пути и продовольствія. Напротивъ того, при маршахъ-маневрахъ, когда ежеминутно можно ожидать встрѣчи съ противникомъ, главнѣйшими условіями должны быть: *обезпеченіе войскъ, постоянная готовность ихъ къ бою при всевозможныхъ обстоятельствахъ и скрытность.*

I. ПОХОДНЫЯ ДВИЖЕНІЯ.

(Марши внѣ опасности отъ непріятеля).

Для того, чтобы при походныхъ движеніяхъ выполнить всѣ указанныя выше необходимыя условія, т. е. достигнуть надлежащей быстроты марша, порядка и возможно бо́льшаго сбереженія войскъ, слѣдуетъ:

1) вести каждый родъ войскъ отдѣльно;

2) вести войска эшелонами или по нѣсколькимъ дорогамъ;

3) сдѣлать надлежащей разсчетъ движенія, т. е. распредѣлить войска по дорогамъ и эшелонамъ, и указать имъ мѣста ночлеговъ и дневокъ, затѣмъ, на каждомъ переходѣ надлежащимъ образомъ распредѣлить время для движенія и отдыха;

4) заготовить по пути квартиры, продовольствіе и фуражъ; и, наконецъ,

5) наблюдать за порядкомъ во все время движенія.

Между различными родами войскъ существуетъ, какъ извѣстно, весьма рѣзкая разница, какъ относительно скорости походныхъ движеній, такъ и назначенія времени выступленія, выбора дорогъ и распредѣленія вре-

Digitized by Google

мени на маршѣ. Разница эта обусловливается различіемъ въ основныхъ свойствахъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи.

Если бы, не обращая вниманія на эту разницу, вести походомъ всѣ роды оружія въ одной общей маршевой колоннѣ, то вмѣсто сбереженія войскъ и развитія полной быстроты движенія, получилось бы въ результатѣ совершенно обратное.

Необходимость *движенія эшелонами* обусловливается удобствами какъ самаго движенія, такъ въ особенности расквартированія войскъ на пути и продовольствія. Если эшелоны будутъ невелики и послѣдуютъ одинъ за другимъ въ разстояніи перехода, то какъ самое движеніе по дорогамъ, такъ и расквартированіе и продовольствіе войскъ не встрѣтитъ затрудненій. Иначе, кромѣ неудобствъ, которыя могли бы произойти отъ движенія очень большаго числа войскъ по одной дорогѣ, пришлось бы нѣкоторымъ частямъ для ночлеговъ отходить въ сторону отъ пути слѣдованія на большое разстояніе и потомъ снова выходить на этотъ путь, что значительно увеличило бы длину переходовъ и безъ пользы утомило бы войска.

Принято, чтобы радіусъ квартирнаго раіона на ночлежномъ пунктѣ, по возможности, не превышалъ пяти верстъ, дабы войскамъ не приходилось много отходить въ сторону. Сообразно среднему числу населенныхъ пунктовъ, которые на данной для марша дорогѣ могутъ входить въ подобные раіоны, опредѣляется и величина эшелоновъ для движенія по этой дорогѣ. У насъ, при походахъ мирнаго времени, они составляются обыкновенно: въ пѣхотѣ изъ 1—3 баталіоновъ, въ кавалеріи изъ 2—4 эскадроновъ, въ артилеріи изъ 2—3 батарей. Но для удобствъ войскъ въ каждомъ эшелонѣ движеніе исполняется обыкновенно поротно, поэскадронно и по батарейно; войсковые же обозы слѣдуютъ при своихъ эшелонахъ, но двигаются отдѣльно, причемъ, очень часто, нужныя на ночлегѣ повозки высылаются впередъ. Чѣмъ населеннѣе будетъ страна, по которой будетъ производиться движеніе, тѣмъ больше должны быть эшелоны. Они могутъ доходить даже до бригады пѣхоты, до двухъ полковъ кавалеріи и до бригады въ артилеріи. Увеличить эшелоны еще болѣе едва ли будетъ возможно и полезно, такъ какъ придется очень стѣснить войска при квартирномъ расположеніи на ночлегахъ и дневкахъ.

При сосредоточеніи войскъ къ границамъ государства въ военное время, можетъ быть, придется многимъ частямъ, прямо съ своихъ квартиръ, или съ пунктовъ, гдѣ окончится перевозка ихъ по желѣзной дорогѣ, идти на сборные пункты въ такомъ же порядкѣ, какъ выше указано. Но затѣмъ, когда войска вступятъ уже на театръ военныхъ дѣй-

Digitized by Google

ствій, то имъ тотчасъ же придется (кромѣ принятія мѣръ осторожности) перейти отъ такого порядка движенія къ болѣе сосредоточенному, въ которомъ эшелоны должны быть гораздо больше, а общая глубина колонны, напротивъ того, гораздо меньше. Придется вести пѣхоту и кавалерію, можетъ быть, даже цѣлыми дивизіями, а артилерію по-бригадно. Наконецъ, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ противника, когда встрѣчи съ нимъ надо будетъ ожидать ежеминутно, придется формировать особыя маршевыя колонны изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ и вести ихъ возможно болѣе сосредоточенно.

Въ виду всего этого, необходимо съ самаго начала походнаго движенія разсчитать его и опредѣлить порядокъ слѣдованія въ немъ всѣхъ частей такимъ образомъ, чтобы переходъ изъ мелкихъ къ болѣе крупнымъ эшелонамъ, а потомъ отъ этихъ послѣднихъ къ маршевымъ колоннамъ, могъ быть сдѣланъ безъ потери времени, въ порядкѣ, безъ замѣшательства. Такимъ образомъ, напримѣръ, вслѣдствіе того, что присутствіе кавалеріи на театрѣ военныхъ дѣйствій съ самаго начала кампаніи имѣетъ всегда особо важное значеніе, придется, и при сосредоточеніи къ границамъ, вести этотъ родъ войскъ въ головѣ походнаго порядка и уже за нимъ двигать пѣхоту. Точно также необходимо будетъ вести какъ пѣхотные, такъ и кавалерійскіе эшелоны въ перемежку съ артилерійскими, чтобы войска, постепенно собирающіяся на конечномъ пунктѣ, всегда имѣли надлежащую боевую самостоятельность.

На основаніи сказаннаго, корпусъ войскъ, состоящій изъ трехъ дивизій пѣхоты и одной дивизіи кавалеріи, съ принадлежащею къ нимъ артилеріею, съ однимъ саперным батаіономъ, однимъ понтоннымъ полубатаіономъ и однимъ телеграфнымъ паркомъ, съ однимъ конным и и четырьмя артилерійскими парками, можетъ имѣть слѣдующее число эшелоновъ, смотря по величинѣ ихъ:

Пѣхота	24	12	6	3
Кавалерія	14	7	5	1
Артилерія	7	7	4	1
Инжен. войска Парки	2	2	1	1
	47	28	16	6

Само собою разумѣется, что стремленіе соблюсти вышеуказанный порядокъ слѣдованія эшелоновъ никогда не должно быть удовлетворяемо въ ущербъ быстротѣ общаго сосредоточенія войскъ на сборномъ пунктѣ.

Чтобы ускорить сосредоточеніе на конечномъ пунктѣ всей массы войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы доставить имъ возможно больше удобствъ для самаго движенія, является необходимость *вести войска*

Digitized by Google

по нѣскольскимъ различнымъ дорогамъ. Если по одной дорогѣ корпусъ значительно растягивается въ глубину, то при движеніи его по двумъ или по тремъ путямъ, онъ можетъ занять въ глубину вдвое или втрое менѣе, а слѣдовательно, и полное сосредоточеніе его войскъ на данномъ пунктѣ можетъ произойти также вдвое или втрое скорѣе. Съ другой стороны, направляя войска по нѣсколькимъ дорогамъ, можно выбрать для каждаго рода ихъ до нѣкоторой степени болѣе удобную для движенія дорогу, а слѣдовательно, и больше сберечь войска.

Движеніе по нѣсколькимъ дорогамъ нисколько, конечно, не должно, да и не можетъ помѣшать удовлетворенію вышесказанныхъ условій, относительно порядка слѣдованія эшелоновъ.

Для правильнаго производства походныхъ движеній, необходимо заблаговременно составить подробное росписаніе *(маршрутъ)* движенія войскъ и сообщить его во всѣ части. Въ маршрутѣ обыкновенно указываются: числа, въ которыя каждая часть должна выступить въ походъ, ночлежные пункты, дневки, переправы и раздѣленіе войскъ на эшелоны. Слѣдовательно, для составленія маршрута необходимо: *выбрать* для каждой части войскъ наиболѣе удобную для ея движенія *дорогу* и *опредѣлить величину переходовъ.*

Для удобства движенія необходимо, чтобы каждому роду войскъ приходилось слѣдовать по той дорогѣ, по которой ему идти легче. Поэтому, слѣдуетъ назначать: *для пѣхоты* дороги преимущественно кратчайшія и преимущественно грунтовыя; для *кавалеріи*—широкія и мягкія (но отнюдь не вязкія и не топкія), грунтовыя, хотя бы даже нѣсколько гористыя, песчаныя и кружныя; наконецъ, *для артилеріи и обозовъ*—лучше всего шоссе, или вообще твердыя и ровныя дороги, хотя бы нѣсколько кружныя и неширокія.

Извѣстно, что для полнаго отдыха послѣ болѣе или менѣе усиленнаго труда, какъ человѣку, такъ и лошади необходимо, по крайней мѣрѣ, 12 часовъ въ сутки. Отдѣляя изъ остальнаго времени сутокъ отъ трехъ до четырехъ часовъ на приготовленіе къ движенію и на различныя надобности по окончаніи марша, и отъ $1^1/_2$ до 3 часовъ на отдыхъ во время самаго марша, останется собственно для движенія отъ 5 до $7^1/_2$ часовъ въ сутки.

Принимая въ разсчетъ обыкновенную нормальную скорость движенія различныхъ родовъ войскъ, т. е. въ часъ, по хорошей дорогѣ и при хорошей погодѣ, а именно: пѣхоты—четыре версты, кавалеріи, перемѣннымъ аллюромъ—семь верстъ, артилеріи пѣшей—$4^1/_2$ версты, конной—шагомъ пять верстъ и перемѣннымъ аллюромъ семь верстъ, наконецъ, обозовъ—$3^1/_2$—4 версты,—величина нормальнаго перехода выйдетъ: пѣ-

Digitized by Google

хоты и пѣшей артилеріи отъ 20 до 30 верстъ (*); кавалеріи и конной артилеріи отъ 30 до 50 верстъ; обозовъ отъ 20 до 35 верстъ (**).

Если движеніе должно совершаться въ теченіе нѣсколькихъ дней, то войскамъ необходимо назначать, по прошествіи извѣстнаго времени, цѣлые дни отдыха, *дневки*. Дневки нужны для полнаго освѣженія силъ людей и лошадей, въ особенности же для исправленія матеріальной части. Количество дневокъ зависитъ отъ привычки войскъ къ движеніямъ и отъ исправности матеріальной части. Въ послѣднюю кампанію германскія войска дѣлали обыкновенно дневки черезъ четыре дня марша на пятый, а иногда даже назначали только по одной дневкѣ въ недѣлю.

Само собою разумѣется, что дневки нужны тому роду войскъ, который имѣетъ болѣе сложную матеріальную часть, т. е. кавалеріи и артилеріи.

У насъ до сихъ поръ принято назначать войскамъ двѣ дневки въ недѣлю: одну послѣ двухъ дней марша, а другую послѣ трехъ дней марша. Такимъ образомъ, въ недѣлю войска могутъ проходить: пѣхота, пѣшая артилерія и обозы отъ 100 до 150 верстъ; кавалерія и конная артилерія безъ обозовъ отъ 150 до 250 верстъ, съ обозами—до 150 верстъ.

Величина перехода зависитъ:

1) отъ нравственнаго и физическаго состоянія войскъ;

2) отъ привычки войскъ къ походу. Если послѣ продолжительнаго покоя, начать движеніе вдругъ большими переходами, то войска, конечно, сильно пострадаютъ. Надо, чтобы люди и лошади постепенно втянулись въ походъ, и потому маршруты полезно составлять такъ, чтобы первые переходы были нѣсколько менѣе нормы, а затѣмъ, постепенно увеличивались;

3) отъ свойствъ дорогъ и мѣстности, т. е. отъ ширины и качествъ дорогъ, отъ числа и крутизны подъемовъ и спусковъ на нихъ, отъ грунта, по которому пролегаютъ дороги, отъ количества селеній, лѣса и въ особенности воды по пути слѣдованія войскъ. Въ послѣднюю экспедицію нашихъ войскъ въ Хиву приходилось назначать переходы отъ колодца до колодца и, вслѣдствіе этого, дѣлать иногда въ сутки, при жарѣ и по песку, до 35 и 40 верстъ. При дурныхъ дорогахъ величина перехода можетъ уменьшиться весьма значительно;

(*) Считая въ томъ числѣ и движеніе въ стороны отъ дороги, если бы таковое пришлось войскамъ дѣлать.

(**) Не считая движенія въ стороны отъ дороги, такъ какъ обозы этого обыкновенно не дѣлаютъ, а остаются всегда на главномъ пути, при штабахъ частей, отдѣляя также меньше времени на отдыхъ во время пути.

Digitized by Google

4) отъ времени года и состоянія погоды; наконецъ,

5) отъ количества войскъ, двигающихся въ одной общей колоннѣ. Чѣмъ глубже походная колонна, тѣмъ труднѣе соблюсти равномѣрность ея движенія, слѣдовательно, тѣмъ утомительнѣе будетъ самое движеніе и тѣмъ меньшее количество верстъ можетъ быть пройдено войсками въ день.

Величина колонны при походныхъ движеніяхъ оказываетъ только тогда вліяніе, когда войска, приблизившись къ непріятелю, начинаютъ совершать переходы болѣе крупными эшелонами и въ общихъ колоннахъ. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, когда въ каждомъ эшелонѣ всѣ войска идутъ по ротно, по эскадронно и по батарейно, величина перехода, разумѣется, вовсе не зависитъ отъ глубины колонны.

Надлежащее распредѣленіе времени на каждомъ переходѣ имѣетъ весьма важное значеніе относительно сбереженія силъ людей и лошадей и матеріальной части, а иногда также относительно сохраненія порядка въ войскахъ и быстроты исполненія марша.

Выступленіе каждой части войскъ съ ночлега не слѣдуетъ назначать слишкомъ рано, дабы не приходилось собираться въ путь въ темнотѣ; съ другой стороны, время выступленія должно быть такъ соображено, чтобы войска могли прибыть на слѣдующій ночлегъ до наступленія сильной жары, а зимою и осенью—засвѣтло. Вслѣдствіе этого, иногда приходится раздѣлять переходъ на двѣ части и совершать одну изъ нихъ до наступленія жары, а другую, когда жаръ начнетъ спадать.

Пѣхота, по несложности своего матеріальнаго состава, можетъ выступать ранѣе другихъ родовъ войскъ, но во всякомъ случаѣ не ранѣе, какъ спустя часъ послѣ разсвѣта.

Кавалерія, артилерія и обозы могутъ начать движеніе только послѣ окончанія утренней уборки лошадей и по выкормленіи ихъ, т. е. не ранѣе, какъ часа черезъ два послѣ разсвѣта.

При совершеніи перехода необходимо назначать въ извѣстное время *привалы*, какъ для того, чтобы люди и лошади могли удовлетворить естественнымъ потребностямъ, такъ и для отдыха. Привалы для послѣдней цѣли дѣлаются большіе, на 1 — 2 часа; прочіе же малые, не болѣе какъ на $^1/_4$ часа. Продолжительность большихъ приваловъ зависитъ отъ величины перехода, трудности пути и привычки войскъ къ походу.

Большіе привалы необходимы въ особенности для пѣхоты; они могутъ быть менѣе продолжительны для пѣшей артилеріи и вовсе не нужны для кавалеріи и конной артилеріи. Эти послѣдніе роды войскъ

Digitized by Google

взамѣнъ большихъ привaловъ, отъ времени до времени спѣшиваются, чтобы дать отдохнуть спинамъ лошадей и поправиться людямъ.

Малые привалы назначаются по мѣрѣ надобности, черезъ каждые 1, 1½, 2 часа движенія. Но частыя остановки болѣе утомляютъ войска, чѣмъ приносятъ пользы, а потому, если войска привыкли къ походу, то малые привалы имъ почти совсѣмъ не назначаются.

Для обозовъ, если переходъ невеликъ, дороги хороши и лошади неизнурены, большихъ привaловъ можно вовсе не назначать; при длинныхъ же и затруднительныхъ переходахъ, въ особенности, если лошади изнурены, большіе привалы слѣдуетъ назначать на болѣе продолжительное время (на три—четыре часа), дабы можно было выкормить лошадей; малые привалы для обозовъ во всякомъ случаѣ назначаются по мѣрѣ надобности.

На основаніи сказаннаго, время на переходѣ можетъ быть распредѣлено, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ:

Въ пѣхотѣ или пѣшей артилеріи:

	ходу.	отд.	ходу.	отд.	ходу.	отд.	ходу.	всего.
20 верстъ	1½ ч.	+¼ ч.	+1½ ч.	+1 ч.	+1 ч.	+¼ ч.	+1 ч.	6½ ч.
24 »	1½ »	+¼ »	+1½ »	+1½ »	+1½ »	+¼ »	+1½ »	8 »
30 »	2 »	+¼ »	+2 »	+2 »	+2 »	+¼ »	+1½ »	10 »

Въ кавалеріи, или конной артилеріи:

вер.	пер.	ал.	пѣш.	пер.	ал.	пѣш.	пер.	ал.	пѣш.	пер.	ал.	пѣш.	пер.	ал.	пѣш.	всего.
30				+1 ч.	+¼ ч.		+1 ч.	+¼ ч.		+1 ч.	+¼ ч.		+1 ч.	+¼ ч.		5 ч.
40	1 ч.	+¼ ч.		1 »	+¼ »		+1 »	+¼ »		+1 »	+¼ »		+1 »	+¼ »		6¼ »

Обозовъ:

	ходу.	отд.	ходу.	отд.	ходу.	отд.	ходу.	всего.
20 верстъ	1½ ч.	+¼ ч.	+1½ ч.	+3 ч.	+1½ ч.	+¼ ч.	+1¼ ч.	9¼ ч.
30 »	2½ »	+¼ »	+2 »	+3 »	+2 »	+¼ »	+2 »	12 »

или безъ большихъ привaловъ.

20 »	1½ »	+¼ »	+1½ »	+ ¼ »	+1½ »	+¼ »	+1 »	6¼ »
30 »	2½ »	+¼ »	+2 »	+ ¼ »	+2 »	+¼ »	+2 »	9¼ »

Заблаговременное заготовленіе для войскъ по пути слѣдованія квартиръ, продовольствія и фуража весьма важно для надлежащаго сбереженія ихъ.

При движеніи по дорогѣ значительныхъ силъ, обязанность составленія ночлежныхъ дислокацій возлагается на офицеровъ генеральнаго штаба, которые для этого и находятся при головномъ эшелонѣ своей части.

Заготовленіе по всей дорогѣ провіанта и фуража дѣлается распоряженіемъ интендантства.

Digitized by Google

Для занятія квартиръ и для указанія ихъ частямъ войскъ, отъ каждаго эшелона высылаются наканунѣ впередъ, на пунктъ, начначенный по маршруту штабъ-квартирою эшелона, квартирьеры, фуражиры и кашевары съ артельными повозками. Лица эти, руководствуясь составленною заблаговременно дислокаціею, занимаютъ квартиры, заготовляютъ къ приходу каждой части войскъ все для нея необходимое, а квартирьеры, сверхъ того, встрѣчаютъ свои части и ведутъ ихъ на квартиры. Для печенія хлѣба высылаются также впередъ, на подводахъ, двѣ партіи хлѣбопековъ, которыя, по очереди, обгоняютъ другъ друга.

Приварокъ берется обыкновенно отъ жителей, но въ странахъ враждебныхъ, или малонаселенныхъ, придется довольствоваться части отъ котла.

Соблюденіе порядка.

Какъ уже сказано было выше, соблюденіе строгаго порядка въ войскахъ во все время движенія крайне необходимо какъ для поддержанія дисциплины, такъ и для сбереженія силъ войскъ и даже, косвеннымъ образомъ, для скорости движенія.

Для порядка необходимо, чтобы всѣ и каждый строго и точно выполняли всѣ предписанныя уставомъ правила для походныхъ движеній. Главныя изъ этихъ правилъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) голова каждой отдѣльно двигающейся колонны должна идти самымъ ровнымъ и не слишкомъ быстрымъ шагомъ;

2) каждый долженъ все время оставаться на предписанномъ ему по уставу мѣстѣ и не выходить изъ рядовъ безъ разрѣшенія ближайшаго начальника, даже въ случаѣ крайней надобности;

3) люди могутъ идти свободно, но не должны ни оттягивать, ни напирать; въ случаѣ же уменьшенія или увеличенія дистанцій, возстановлять ихъ постепеннымъ уменьшеніемъ или увеличеніемъ шага; въ кавалеріи и артилеріи, сверхъ того, слѣдуетъ наблюдать правильную и спокойную посадку людей;

4) начальникъ каждой отдѣльно двигающейся колонны войскъ обязанъ распорядиться всѣмъ, что можетъ облегчить солдата во время марша, но въ тоже время строго преслѣдовать всякое самовольное отступленіе отъ данныхъ приказаній; онъ долженъ также заботиться, чтобы войска дѣлали привалы въ надлежащее время и на удобномъ мѣстѣ; чаще осматривать одежду и амуницію людей и лошадей, въ особенности обувь въ пѣхотѣ и подковы въ кавалеріи; наконецъ,

5) начальствомъ должны быть приняты всѣ необходимыя гигіеническія мѣры для сохраненія здоровья людей и лошадей.

Digitized by Google

Средства ускорить походное движеніе.

Стратегическія соображенія вынуждаютъ очень часто увеличивать обыкновенную скорость походныхъ движеній войскъ.

Это можетъ быть достигнуто:

1) сокращеніемъ отдыха, или

2) увеличеніемъ скорости движенія, или

3) употребленіемъ того и другаго изъ этихъ средствъ вмѣстѣ; наконецъ,

4) искусственными средствами.

На каждомъ переходѣ назначаются для отдыха, какъ извѣстно, привалы большіе и малые. Сокращеніе времени, опредѣляемаго для привалovъ, вообще представляетъ сравнительно лучшее средство, нежели увеличеніе самой скорости движенія войскъ. Если войска привыкли къ походу, то отнять у нихъ малые привалы и даже часть большаго иногда не представляется никакихъ затрудненій и неудобствъ. Скорость же движенія войскъ можетъ быть увеличена, какъ извѣстно, только до извѣстной степени, и потому средство это годится лишь на самыхъ короткихъ разстояніяхъ, напримѣръ, въ концѣ перехода. Иначе, пѣхота, сдѣлавшая въ первый часъ 6 верстъ, во второй не въ состояніи будетъ сдѣлать и 4-хъ, а въ третій и вовсе остановится. Для сравненія, на сколько то и другое изъ указанныхъ средствъ отдѣльно, а также оба вмѣстѣ могутъ ускорить движеніе войскъ на одномъ переходѣ, обратимся къ слѣдующей таблицѣ:

	Величина перехода.	На переходъ нужно времени: Для хода.	Для привала.	Всего.
Обыкновеннымъ порядкомъ.	24	6	$1^1/_2$	$7^1/_2$
Сокращая привалы.	24	6	$^3/_4$	$6^3/_4$
Увеличивая скорость въ послѣдній часъ	24	$5^1/_2$	$1^1/_2$	7
То и другое вмѣстѣ. . . .	24	$5^1/_2$	$^3/_4$	$6^1/_4$

Слѣдовательно, весь выигрышъ въ $1^1/_4$ часѣ времени. Впрочемъ, и это иногда весьма много значитъ.

Для ускоренія движенія войскъ на нѣсколькихъ переходахъ, можно сокращать число дневокъ, или увеличивать суточную скорость движенія, т. е. переходы, или, наконецъ, употреблять то и другое вмѣстѣ.

Число дневокъ можетъ быть сокращено до одной въ недѣлю; бо́льшее сокращеніе невозможно безъ ущерба для силъ войскъ, въ особенности же для ихъ матеріальной части.

Переходы могутъ быть увеличены, при нормальныхъ условіяхъ, до 30-ти верстъ для пѣхоты, до 50-ти верстъ для кавалеріи и до 40-ка

Digitized by Google

верстъ для обозовъ; но для этихъ послѣднихъ только въ особыхъ, исключительно благопріятныхъ случаяхъ (ровныя, хорошія дороги).

Чтобы судить, какое изъ вышеуказанныхъ средствъ можетъ дать наибольшее ускореніе движенія, обратимся къ слѣдующей таблицѣ:

	При нормальномъ переходѣ 20 вер.		При нормальномъ переходѣ 25 вер.		При нормальномъ переходѣ 30 вер.	
	При 2-хъ дневкахъ въ недѣлю.	При 1-й дневкѣ въ недѣлю.	При 2-хъ дневкахъ въ недѣлю.	При 1-й дневкѣ въ недѣлю.	При 2-хъ дневкахъ въ недѣлю.	При 1-й дневкѣ въ недѣлю.
На прохожденіе 600 верстъ необходимо	41 день.	35 дней.	33 дня.	27 дней.	27 дней.	23 дня.

Слѣдовательно, при одной и той же нормальной величинѣ перехода, сокращеніе дневокъ до одной въ недѣлю даетъ, на весь маршъ въ 600 верстъ, выигрышъ отъ 4-хъ до 6-ти дней; увеличеніе же переходовъ сокращаетъ продолжительность всего марша на 8—14 дней.

Но, съ другой стороны, увеличеніе длины нормальнаго перехода далеко не всегда въ нашей власти. Какъ сказано было выше, это зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ, вліяніе которыхъ устранить, а иногда даже и предвидѣть заранѣе невозможно. Въ виду этого, для ускоренія движенія войскъ на значительныхъ разстояніяхъ слѣдуетъ употреблять вмѣстѣ и то и другое средство, т. е. и сокращеніе дневокъ, и увеличеніе переходовъ, на сколько послѣднее окажется возможнымъ.

Но въ военное время очень часто приходится увеличивать переходы свыше ихъ нормальной величины и совершать такъ-называемые *усиленные или форсированные переходы*. Опредѣлить числомъ верстъ ту величину, до которой могутъ быть доведены форсированные переходы, весьма трудно. Одно и тоже число пройденныхъ войсками верстъ можетъ быть обыкновеннымъ переходомъ при однихъ обстоятельствахъ и форсированнымъ при другихъ. Все будетъ зависѣть отъ количества того времени, которое будетъ потрачено войсками на совершеніе самаго перехода въ томъ и въ другомъ случаѣ. Изъ сказаннаго выше уже извѣстно, что для полнаго отдыха войскъ, при походныхъ движеніяхъ, имъ необходимо, по крайней мѣрѣ, 12 часовъ времени. Слѣдовательно, если войска будутъ, по какимъ-либо причинамъ, совершать переходъ столько времени, что имъ на полный отдыхъ останется менѣе 12-ти часовъ, то такой переходъ будетъ форсированный.

Такимъ образомъ, напримѣръ, въ горныхъ странахъ, гдѣ непривычныя войска не могутъ дѣлать въ 1 часъ болѣе $1—1^1/_2$ версты, переходы болѣе 10—12-ти верстъ будутъ уже усиленными; по распустившимся отъ дождей дорогамъ, по пескамъ или при весьма неблагопріят-

Digitized by Google

ной погодѣ, переходы, гораздо менѣе нормальныхъ, также будутъ иногда усиленными.

Съ другой стороны, если никакія постороннія, независящія отъ самихъ войскъ, обстоятельства не уменьшаютъ обыкновенной скорости ихъ движенія, то и въ этихъ случаяхъ наибольшая величина форсированныхъ маршей не можетъ быть опредѣлена точною цифрою верстъ. При высокомъ нравственномъ настроеніи войскъ и при хорошемъ состояніи ихъ физическихъ силъ, они могутъ иногда совершать замѣчательно сильные переходы.

Какъ примѣры форсированныхъ маршей могутъ быть указаны слѣдующіе:

1) Самое замѣчательное, по быстротѣ исполненія, походное движеніе представляетъ маршъ консула Клавдія Неро въ 207 году до Р. Х., изъ Канузіума къ Сенегалику. У Неро было 6,000 человѣкъ пѣхоты и 1,000 человѣкъ конницы. Для продовольствія и подвоза усталыхъ было приказано жителямъ попутныхъ селеній заготовить припасы и подводы. Неро шелъ безъ дневокъ, дѣлая даже нѣсколько разъ ночные переходы. Достигнувъ на 6-й день Сенегалика и, соединившись тамъ съ другими римскими войсками, онъ разбилъ затѣмъ карѳагенянъ. Въ ночь, послѣ сраженія, онъ тотчасъ же пошелъ обратно и черезъ 6 дней прибылъ въ свой прежній лагерь у Канузіума. Такимъ образомъ, войска Неро прошли отъ Канузіума до Сенегалика и обратно 630 верстъ въ 12 дней (по 50 верстъ въ сутки, безъ дневокъ) и, кромѣ того, въ это же время имѣли еще рѣшительное сраженіе.

2) Въ 1807 году наша гвардія, выступивъ изъ Петербурга въ половинѣ февраля, при жестокихъ моровахъ, шла не 5-ти, по 6-ти переходовъ безъ дневокъ и прибыла 24-го марта къ Юрбургу, т. е. сдѣлала въ $5^1/_2$ недѣль 825 верстъ и вслѣдъ затѣмъ двинулась далѣе, на присоединеніе къ арміи Бенигсена. Часть тяжестей и даже людей везлась на подводахъ.

3) Въ 1870 году 2-й прусскій корпусъ оставался сначала въ Пруссіи, сзади всѣхъ войскъ, выжидая опредѣленія политическаго положенія Австріи. Когда обстоятельства выяснились, то корпусъ двинутъ былъ по желѣзной дорогѣ къ границѣ и, высадившись 11-го августа въ Нейкирхенѣ, тотчасъ пошелъ оттуда въ Понтъ-а-Муссонъ, на присоединеніе къ арміи принца Фридрика-Карла. Онъ достигъ Понтъ-а-Муссона 17-го августа, т. е. сдѣлалъ 120 верстъ въ 6 дней. На другой день, 18-го, въ 2 часа утра корпусъ выступилъ къ Марсъ-ла-Туру и, сдѣлавъ въ теченіе 9-ти часовъ 25 верстъ, остановился у Бюксьера. Одна изъ дивизій корпуса стояла при этомъ такъ, что не только не

Digitized by Google

могла произвести варки, но даже и пить, такъ какъ по близости не было воды. Въ часъ пополудни корпусу приказано было продолжать движеніе на Резонвиль (8 верстъ). Собравшись здѣсь къ 5-ти часамъ, корпусъ получилъ вслѣдъ затѣмъ, въ 5½ часовъ, приказаніе идти на подкрѣпленіе праваго фланга пруссаковъ, сильно тѣснимыхъ французами. Пройдя глубокій гравелотскій оврагъ, корпусу удалось остановить натискъ французовъ.

Такимъ образомъ, 2-й прусскій корпусъ, въ теченіе 18-го августа, пройдя около 30-ти верстъ, тотчасъ же вступилъ въ бой, въ которомъ и пробылъ до 10-ти часовъ вечера; слѣдовательно, оставался на ногахъ въ теченіе 20-ти часовъ.

Небольшіе кавалерійскіе отряды, не имѣющіе надобности везти за собою много повозокъ, могутъ легко дѣлать форсированные марши до 70-ти верстъ въ сутки и двигаться съ такою скоростью нѣсколько дней сряду. Такъ, въ 1812 году, отрядъ полковника Чернышева, состоявшій изъ одного казачьяго полка, прошелъ въ 4½ сутокъ 350 верстъ, отъ города Слонима къ верховьямъ рѣки Березины.

Пѣхота, въ особенности вмѣстѣ съ пѣшей артилеріей, уже не можетъ двигаться такъ быстро. Однакожъ, въ составѣ небольшихъ отрядовъ, эти роды войскъ могутъ идти нѣсколько дней сряду, дѣлая по 50-ти верстъ въ сутки. Примѣръ этому представляетъ движеніе Суворова въ 1770 году отъ города Люблина къ мѣстечку Столовичамъ. Съ отрядомъ изъ 6-ти ротъ, 3-хъ эскадроновъ и 2-хъ орудій, всего около 1,000 человѣкъ, Суворовъ сдѣлалъ 250 верстъ въ 5 сутокъ. Затѣмъ, прибывъ ночью къ Столовичамъ, тотчасъ же атаковалъ и совершенно разбилъ непріятеля. Правда, что при этомъ необычайно быстромъ движеніи, отрядъ Суворова потерялъ до 150 человѣкъ отсталыми, но цѣль предпріятія и результаты его были такъ важны, что они вполнѣ вознаграждали эту потерю.

Вообще же, бо́льшая или ме́ньшая величина форсированнаго марша, какъ уже сказано выше, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ качествъ войскъ; чѣмъ войска свѣжѣе, опытнѣе, чѣмъ болѣе они имѣютъ довѣрія къ начальнику, тѣмъ способнѣе они къ перенесенію трудовъ и лишеній, сопряженныхъ съ быстрыми маршами. Суворовъ особенно отличался умѣньемъ необыкновенно быстро двигать войска. До сихъ поръ еще въ нашей арміи всякій сильный переходъ называютъ Суворовскимъ. Необычайная любовь и довѣріе, которыя питали къ нему войска, были причинами, что они переносили труды охотно, и потому эти изумительно быстрые марши почти всегда обходились безъ большихъ потерь.

Digitized by Google

Искусственныя средства.

Для увеличенія скорости походныхъ передвиженій войскъ иногда пользуются *подводами* и въ послѣднее время очень часто *желѣзными дорогами*.

Передвиженіе на подводахъ можетъ быть употреблено только для небольшихъ сравнительно силъ (не болѣе дивизіи пѣхоты) и притомъ въ странѣ населенной и не враждебной, гдѣ можно собрать достаточное число подводъ, конечно заблаговременно, такъ какъ иначе потеря времени на сборъ подводъ и на распредѣленіе ихъ по частямъ войскъ едва ли вознаградится быстротою движенія.

Подводы, какъ вспомогательное средство, могутъ быть употреблены или для перевозки людей пѣхоты и артилеріи, или для перевозки ихъ ранцевъ. Въ первомъ случаѣ, чтобы везти *всѣхъ людей* нужно на каждыхъ 6 человѣкъ одну пароконную подводу, — слѣдовательно, на каждый баталіонъ около 160-ти подводъ. Скорость движенія въ этомъ случаѣ можетъ быть доведена до 50—60-ти, даже до 70-ти верстъ въ сутки, но при условіи, чтобы на половинѣ этого разстоянія была заранѣе приготовлена варка людямъ и перемѣна, или кормъ лошадей.

Если нельзя достать такого большаго количества подводъ, то на каждую пароконную подводу назначаютъ отъ 8-ми до 12-ти человѣкъ и приказываютъ имъ сложить на подводы ранцы, самимъ же садиться по очереди. При этомъ способѣ скорость движенія можетъ быть легко доведена до $4^1/_2$ даже до 5-ти верстъ въ часъ, а весь переходъ можетъ быть совершенъ или безъ большаго привала, но съ перемѣною лошадей, или съ приваломъ и варкою, и простираться до 50—60-ти верстъ.

Наконецъ, можно назначать подводы только для перевозки ранцевъ, для чего потребно на каждыхъ 30 — 35 человѣкъ по одной пароконной подводѣ, т. е. до 25—30-ти подводъ на баталіонъ. Скорость движенія въ этомъ случаѣ можетъ быть доведена также до $4^1/_2$ верстъ въ часъ и до 40-ка, даже до 50-ти верстъ въ сутки.

Въ 1769 году Суворовъ, получивъ приказаніе двинуться съ 4-мя баталіонами и 6-ю эскадронами изъ Минска въ Варшаву, прошелъ 560 верстъ въ 12 дней, т. е. среднимъ числомъ по 47-ми верстъ въ сутки. Край, черезъ который онъ проходилъ, былъ сильно взволнованъ. Пѣхота его вся ѣхала на подводахъ съ заряженными ружьями и въ полной амуниціи; сверхъ того, на подводахъ же, по очереди, помѣщалась половина кавалеристовъ, въ то время, какъ другая половина оставалась верхомъ и вела въ поводу лошадей своихъ товарищей.

Въ 1806 году французская гвардія перевезена была отъ Парижа до Майнца въ 5 дней, а оттуда до Бамберга въ 8 дней, т. е. сдѣ-

Digitized by Google

лала всего около 650-ти верстъ въ 13 дней, или въ день около 50-ти верстъ. Подводы брались съ такимъ разсчетомъ, что, по очереди, одна половина людей ѣхала, а другая шла пѣшкомъ.

Желѣзныя дороги.

Успѣхъ перевозки войскъ и войсковыхъ тяжестей по желѣзной дорогѣ зависитъ:

1) отъ величины каждаго поѣзда;

2) отъ общаго числа поѣздовъ, необходимыхъ для поднятія всѣхъ войскъ съ ихъ тяжестями;

3) отъ скорости движенія поѣздовъ;

4) отъ числа поѣздовъ, которое можетъ быть отправлено по дорогѣ въ сутки; и

5) отъ длины всего переѣзда.

Наибольшая величина нагруженнаго поѣзда зависитъ отъ силы товарныхъ паровозовъ и отъ величины уклоновъ дороги. На дорогахъ съ малыми уклонами (менѣе $0{,}005$) обыкновенные товарные паровозы тянутъ поѣзды до 100 осей (20—25 тысячъ пудовъ грузу); при уклонахъ въ $0{,}008$—только около 70-ти осей (17 тысячъ пудовъ); наконецъ, при уклонахъ въ $0{,}01$—только 50 осей (12—13 тысячъ пудовъ).

Поѣздъ изъ 30-ти приблизительно вагоновъ, т. е. отъ 80-ти до 100 осей, можетъ вмѣстить въ себѣ:

1 баталіонъ пѣхоты съ частью обоза, или

1 эскадронъ кавалеріи съ частью обоза, или

$^1/_2$ конной или $^3/_4$ пѣшей батареи съ частью обоза, что составитъ, среднимъ числомъ, на каждую ось поѣзда: офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 16, лошадей 3—4 при 2-хъ коноводахъ, орудій и другихъ повозокъ—отъ $^1/_2$ до одной.

На основаніи этого, число поѣздовъ до 100 осей каждый, а слѣдовательно, паровозовъ и вагоновъ для крупныхъ войсковыхъ частей будетъ слѣдующее:

Для полка	пѣхоты съ обозомъ	5 поѣздовъ,
» »	кавалеріи »	5 »
» »	казаковъ »	7 »
» бригады	пѣш. артил. »	12 »
» »	конной артил. »	5 »

Слѣдовательно,

Для дивизіи	пѣхоты съ артилеріей и казачьимъ полкомъ . . .	40 »
» дивизіи	кавалеріи (4 полка) съ артилеріей	27 »

Digitized by Google

Для корпуса: 3 пѣхотн. дивизіи	120	поѣздовъ.
1 кавалерійская дивизія . .	27	»
1 саперный баталіонъ . . .	2	»
1 понтонный полубаталіонъ	4	»
Парки телеграфный и артилерійскіе	21	»
Корпусный штабъ	1	»
А всего около	175	поѣздовъ.

Число вагоновъ для корпуса будетъ слѣдующее:

I и II-го класа . .	175
III-го класа	1,300
Конскихъ	2,500
Платформъ	1,275
Итого. . .	5,250

Средняя скорость движенія поѣздовъ съ наибольшей нагрузкой зависитъ отъ крутизны поворотовъ дороги и отъ продолжительности остановокъ на станціяхъ.

Въ 1 часъ войсковые поѣзды проходятъ обыкновенно отъ 25 до 30 верстъ; принимая же въ разсчетъ остановки, средняя скорость на всемъ пути будетъ отъ 20 до 25 верстъ въ часъ, смотря по крутизнѣ поворотовъ и подъемовъ. Остановки необходимы для правильности самаго движенія и для войскъ. Первыя обыкновенно дѣлаются на 5—10 минутъ на каждой станціи и отнимаютъ въ сутки отъ 2 до 3 часовъ. Вторыя нужны для отдыха, для принятія пищи людямъ и для корма, и особенно для водопоя лошадей; такихъ остановокъ необходимо, по крайней мѣрѣ, въ сутки двѣ, отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ часа, и одна на 1—$1^1/_2$ часа, слѣдовательно, всего тоже до 3 часовъ въ сутки.

Такимъ образомъ, за вычетомъ времени, необходимаго для всѣхъ остановокъ на станціяхъ, на движеніе собственно останется въ сутки около 17 часовъ, т. е. поѣздъ можетъ сдѣлать отъ 350 до 550 вер. въ сутки. Уменьшая количество времени, отдѣляемаго для остановокъ, или увеличивая нѣсколько скорость движенія, можно перевозить войсковые поѣзды въ сутки на 600 даже 650 верстъ.

Пункты для отдыха и продовольствія войскъ выбираются сообразно съ длиною переѣзда, съ временемъ его производства и съ удобствами станцій.

Число всѣхъ поѣздовъ, которые могутъ быть отправлены по желѣзной дорогѣ въ теченіе сутокъ, зависитъ:

1) отъ устройства самой дороги и станцій на ней.

Digitized by Google

2) отъ количества подвижнаго состава дороги, и

3) отъ длины всего переѣзда.

На *двуколейныхъ дорогахъ* заранѣе приготовленные поѣзды могутъ отправляться одинъ за другимъ по прошествіи времени, необходимаго для переѣзда самой длинной станціи на дорогѣ и для остановки на ней. Такъ, напримѣръ, если наибольшее разстояніе между станціями будетъ 23 версты, т. е. 1 часъ движенія вмѣстѣ съ остановкою, то съ начальной станціи такой дороги можно отправить въ сутки 24 поѣзда, если позволятъ водоснабженіе и другія обстоятельства. При наибольшемъ разстояніи между станціями въ 20 верстъ, т. е. если на переѣздъ длиннѣйшей станціи, вмѣстѣ съ остановкою на ней, нужно 50 минутъ, то въ сутки можетъ быть отправлено 30 поѣздовъ.

На *одноколейныхъ дорогахъ* поѣзды могутъ отправляться одинъ за другимъ по прошествіи удвоеннаго времени, необходимаго на переѣздъ наиболѣе длинной по дорогѣ станціи съ остановками на ней. Такимъ образомъ, при наибольшей станціи въ 23 версты, когда на переѣздъ ея съ остановкою нужно 1 часъ времени, поѣзды могутъ отправляться одинъ за другимъ черезъ 2 часа, слѣдовательно, въ сутки можетъ быть отправлено всего 12 поѣздовъ; при 20 верстахъ,—черезъ 1 часъ 35 минутъ, т. е. въ сутки 15 поѣздовъ.

Но количество поѣздовъ, которое можетъ быть отправлено въ сутки, зависитъ еще отъ числа и длины разъѣздныхъ и запасныхъ путей на каждой станціи по дорогѣ, отъ удобствъ нагрузки и выгрузки и скорости производства ихъ; наконецъ, отъ размѣровъ водоснабженія на всѣхъ станціяхъ.

Количество и длину разъѣздныхъ и запасныхъ путей на каждой станціи желательно имѣть наибольшія, съ тѣмъ, чтобы на каждой станціи можно было грузить или выгружать одновременно возможно большее число поѣздовъ и въ тоже время не мѣшать движенію по дорогѣ. Если на всѣхъ станціяхъ по линіи движенія разъѣздныхъ путей столько, что за отдѣленіемъ на обыкновенныя надобности по станціи и по движенію, на нихъ могутъ одновременно помѣститься по два 30-тивагонныхъ поѣзда съ паровозами, то по такой дорогѣ можно будетъ отправлять и *сдвоенные поѣзды*, т. е. два обыкновенные одинъ за другимъ черезъ $^1/_4$ часа. Такимъ образомъ, въ сутки можетъ быть отправлено вдвое большее количество поѣздовъ.

Для удобства и скорости нагрузки и выгрузки, на каждой станціи дороги, а равно и во всѣхъ вагонахъ, должны быть сдѣланы всѣ надлежащія приспособленія. Если ихъ нѣтъ, или мало, то нагрузка

Digitized by Google

и разгрузка должны замедлиться, а потому и число поѣздовъ въ сутки должно уменьшиться.

Здѣсь отмѣтимъ, кстати, скорость нагрузки войсковыхъ частей на поѣзды, а именно:

Пѣхоты . . .	1/4 часа.
Кавалеріи . . .	1 »
Артилеріи . . .	2 »
Обозовъ . . .	3 »
Тяжестей . . .	6 »

Слѣдовательно, смотря по составу поѣзда, для нагрузки, а также и для разгрузки его должно быть удѣлено особое мѣсто и назначено особое время, болѣе или менѣе значительное. Изъ этого особенно видны важность и необходимость достаточнаго количества запасныхъ путей на станціяхъ.

Водоснабженіе обыкновенно устраивается такъ, что на самыхъ малыхъ станціяхъ имѣется въ бакахъ воды не менѣе того, сколько нужно, чтобы пополнить въ паровозѣ весь расходъ, произведенный имъ во время переѣзда съ предъидущей станціи. Для пополненія же расхода баковъ на самыхъ незначительныхъ станціяхъ обыкновенно нужно около часа времени. Слѣдовательно, по дорогѣ съ подобнымъ устройствомъ водоснабженія, можно будетъ отправлять въ сутки не болѣе 12 поѣздовъ въ одинъ конецъ.

Но изъ общаго числа поѣздовъ, которое, на основаніи вышесказаннаго, можетъ быть отправлено по дорогѣ въ сутки, необходимо отдѣлять поѣзды для почты и для экстренныхъ надобностей, а иногда и для публики. Такимъ образомъ, для войскъ собственно будетъ оставаться, смотря по устройству дороги и станцій, на двуколейныхъ дорогахъ отъ 20 до 24 поѣздовъ, а на одноколейныхъ отъ 10—12 поѣздовъ въ сутки.

Въ Прусіи до послѣдней войны было принято, что по двуколейнымъ дорогамъ можно двигать 14, по одноколейнымъ же 10 поѣздовъ. На основаніи этого и заготовлены были всѣ разсчеты по передвиженію арміи къ берегамъ Рейна. Но опытъ войны указалъ, что числа эти могутъ быть увеличены на двуколейныхъ путяхъ до 18, и на одноколейныхъ до 12 поѣздовъ въ день.

На французскихъ желѣзныхъ дорогахъ въ послѣднюю кампанію дѣятельность была доведена до гораздо бо̀льшихъ размѣровъ. Такъ, изъ Парижа по тремъ линіямъ, на Мецъ, на Страсбургъ и на Мюльгаузенъ, отправлялось въ сутки сперва по 50 поѣздовъ, въ теченіе почти мѣсяца, а потомъ отправка была доведена до 74 поѣздовъ въ сутки.

Число поѣздовъ, которое можетъ быть отправлено въ сутки, и ско-

Digitized by Google

рость перевозки войскъ зависятъ отъ количества подвижнаго состава дороги и длины всего переѣзда. Для перевозки крупныхъ войсковыхъ частей нужно, какъ извѣстно, такое большое количество подвижнаго состава, которое не на всякой дорогѣ и не всегда можно найти, въ особенности вдругъ. Поэтому, сдѣлавъ, на сколько возможно, заблаговременно распоряженіе о сборѣ подвижнаго состава, нельзя, однакоже, разсчитывать, въ особенности при длинныхъ переѣздахъ, обойтись безъ круговаго обращенія поѣздовъ. Чтобы разсчитать время, которое потребуется на полный оборотъ поѣзда, необходимо опредѣлить сперва продолжительность переѣзда въ одинъ конецъ, затѣмъ удвоить это время и прибавить къ нему не менѣе 10 часовъ, потребныхъ на ревизію вагоновъ и формированіе новыхъ поѣздовъ. Такъ, напримѣръ, предположимъ, что нужно перевести корпусъ вышеприведеннаго состава изъ С.-Петербурга въ Москву; подвижнаго состава въ Петербургѣ собрано на 45 поѣздовъ; всего же для корпуса нужно, какъ извѣстно, 175 поѣздовъ. Для переѣзда 604 верстъ со скоростію 52 верстъ въ часъ необходимо:

Для движенія собственно . .	24	часа	10	мин.
» остановокъ малыхъ . . .	4	»	30	»
» » большихъ . .	2	»	20	»
	31	часъ	—	мин.

Для полнаго оборота нужно $31 + 31 + 10 = 72$ часамъ, т. е. 3 сутокъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, вагоны, отправленные съ войсками въ 8 часовъ утра 1-го мая, могутъ, совершивъ переѣздъ въ Москву и возвратившись въ Петербургъ, идти опять въ путь только 4-го мая, въ 8 часовъ утра.

Такъ какъ Николаевская желѣзная дорога можетъ ежедневно отправлять 23 поѣзда, то, слѣдовательно, на второй день отъ начала передвиженія будутъ израсходованы всѣ собранныя перевозочныя средства; отправленныя же въ 1-й день еще не успѣютъ вернуться. Вслѣдствіе этого, или придется на 3-й день никого не отправлять, или въ первые два дня отправлять поѣзды съ такимъ разсчетомъ, чтобы движеніе было безпрерывно. Въ приведенномъ примѣрѣ придется поэтому отправлять изъ Петербурга ежедневно не болѣе 14—15 поѣздовъ.

Съ уменьшеніемъ длины переѣзда или съ увеличеніемъ общаго количества подвижнаго состава дороги, ускоряется возвращеніе поѣздовъ, или увеличивается число ежедневно отправляемыхъ, а слѣдовательно, сокращается и время всей перевозки.

На основаніи всѣхъ вышеуказанныхъ данныхъ, можно опредѣлить время, которое потребуется для полной перевозки даннаго отряда по

Digitized by Google

желѣзной дорогѣ изъ одного пункта въ другой. Время это получится, раздѣливъ общее количество необходимыхъ для отряда поѣздовъ на число поѣздовъ, которое можетъ быть отправлено въ сутки, съ прибавленіемъ къ этому частнаго отъ раздѣленія всей длины переѣзда на суточную скорость движенія поѣздовъ. Такъ, напримѣръ, въ вышеприведенномъ случаѣ, время, потребное для всей перевозки изъ Петербурга въ Москву, опредѣлится такъ:

$$\frac{175}{15} + \frac{604}{400} = 11^{3}/_{4} + 1^{1}/_{2} = 13^{1}/_{4} \text{ сутокъ.}$$

Для перевозки дивизіи пѣхоты на разстояніе 1,000 верстъ, со скоростію 350 верстъ въ сутки и при 15 поѣздахъ въ день, скорость перевозки опредѣлится:

$$\frac{40}{15} + \frac{1000}{350} = 2{,}_{7} + 2{,}_{9} = 5^{2}/_{3} \text{ сутокъ,}$$ т. е. если движеніе начнется, напримѣръ, 1-го мая въ полдень, то оно окончится рано утромъ 7-го числа.

Чтобы сравнить скорость перевозки войскъ по желѣзной дорогѣ со скоростію движенія по обыкновеннымъ путямъ и вывести заключеніе, для какихъ силъ и на какія разстоянія перевозка выгоднѣе обыкновеннаго движенія, обратимся къ слѣдующей таблицѣ:

При передвиженіи на разстояніе.	На какія сутки оканчивается все движеніе.														
	Полка пѣхоты.		Дивизіи пѣхоты.			Корпуса.			2-хъ корпусовъ.			3-хъ корпусовъ.			
	Эшелонами.	По желѣзной дорогѣ.	Эшелонами.	Въ одной колоннѣ.	По желѣзной дорогѣ.	Эшелонами.	Въ 3-хъ колоннахъ.	По желѣзной дорогѣ.	По 2-мъ дорог. эшелон.	Въ 2-хъ колоннахъ.	По желѣзной дорогѣ.	По 3-мъ дорог. эшелон.	Въ 2-хъ колоннахъ.	По желѣзной дорогѣ.	
25 вер.	2	1	9	1	3	29	3	12	29	3	24	29	4	35	
50 »	3	1	10	2	3	30	4	12	30	4	24	30	5	35	
75 »	5	1	12	4	3	32	6	13	32	6	24	32	7	35	
100 »	6	1	13	5	4	33	7	13	33	7	25	33	8	36	
125 »	7	1	14	6	4	34	8	13	34	8	25	34	9	36	
150 »	9	1	16	8	4	36	10	13	36	10	25	36	11	36	
175 »	10	1	17	9	4	37	11	13	37	11	25	37	12	36	
200 »	12	1	19	11	4	39	13	13	39	13	25	39	14	36	
225 »	13	1	20	12	4	40	14	13	40	14	25	40	15	36	
250 »	14	1	21	13	4	41	15	13	41	15	25	41	16	36	
300 »	17	1	24	16	4	44	18	13	44	18	25	44	19	36	
350 »	20	1	27	19	4	47	21	13	47	21	25	47	22	36	
400 »	23	1	30	22	4	50	24	13	50	24	25	50	25	36	
450 »	26	1	33	25	4	53	27	13	53	27	25	53	28	36	
500 »	28	2	35	27	5	55	29	14	55	29	26	55	30	37	
600 »	31	2	38	30	5	58	32	14	58	32	26	58	33	37	
1000 »	56	3	63	55	6	83	57	16	83	57	27	83	57	38	

Digitized by Google

Таблица составлена въ предположеніи: 1) что для перевозки нужно: для полка 5, для дивизіи 40 и для каждаго корпуса 175 поѣздовъ; 2) что въ сутки опредѣляется по 15 поѣздовъ; 3) что скорость 450 верстъ въ сутки. Разсчетъ обыкновеннаго движенія сдѣланъ, предполагая: средній нормальный переходъ 25 верстъ; двѣ дневки въ недѣлю; число эшелоновъ: въ полку—2; въ дивизіи—8 и въ корпусѣ—28; наконецъ, глубина корпуса въ 3-хъ колоннахъ со всѣми обозами 50 вер., т. е. два перехода.

Изъ таблицы этой видно, что при взятыхъ условіяхъ малыя части войскъ во всѣхъ случаяхъ и на всякое разстояніе выгоднѣе перевозить по желѣзнымъ дорогамъ, нежели вести обыкновеннымъ маршемъ.

Дивизію пѣхоты, т. е. часть войскъ, требующую для себя 40 поѣздовъ, при данныхъ для перевозки условіяхъ, становится выгоднымъ перевозить только на разстоянія далѣе 100 верстъ; корпусъ, требующій для себя 175 поѣздовъ—только далѣе 225 верстъ; 2 корпуса, т. е. 350 поѣздовъ—далѣе 450 верстъ и т. д. Только на этихъ разстояніяхъ полное сосредоточеніе всѣхъ частей на данномъ пунктѣ можетъ быть сдѣлано скорѣе при перевозкѣ по желѣзной дорогѣ, нежели при маршѣ *въ общихъ колоннахъ*.

Сравнивая же время окончательной перевозки по желѣзной дорогѣ съ временемъ, потребнымъ для сосредоточенія при движеніи войскъ *обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ*, т. е. эшелонами, хотя бы даже по нѣсколькимъ параллельнымъ путямъ, мы увидимъ, что желѣзныя дороги даютъ громадныя выгоды. Онѣ могутъ увеличить скорость этого сосредоточенія, напримѣръ, на 600 верстъ, для дивизіи пѣхоты въ семь разъ; для корпуса—въ 4 раза, для 2-хъ корпусовъ — слишкомъ въ 2 раза; наконецъ, для цѣлой арміи изъ 3-хъ корпусовъ — слишкомъ въ $1^1/_2$ раза.

Повторимъ, что всѣ эти сравненія сдѣланы въ томъ случаѣ, когда для перевозки войскъ была употреблена только одна желѣзная дорога, дающая не болѣе 15 поѣздовъ въ день. Само собою разумѣется, что перевозка эта ускоряется вдвое или втрое, если для нея воспользуются двумя или тремя желѣзно-дорожными линіями, ведущими къ данному пункту.

Какъ примѣры болѣе значительныхъ перевозокъ войскъ можно указать на слѣдующія перевозки:

1) Въ 1848 году дивизія Панютина, въ составѣ 14,500 пѣхоты, 2,000 лошадей и 48 орудій съ 464 повозками, была перевезена изъ Кракова до Градиша, на протяженіи 280 верстъ, въ 2 дня. На обыкновенный путь потребовалось бы до 20 дней.

Digitized by Google

2) Въ 1859 году 1-й австрійскій корпусъ (Кламъ-Галласа), въ составѣ 37,526 чел., 10,728 лошадей, 1,128 повозокъ и 96 орудій, былъ перевезенъ изъ Праги, черезъ Дрезденъ, Гофъ и Мюнхенъ, въ Верону въ 15 дней (съ 17-го по 31-е мая). Для движенія обыкновеннымъ маршемъ, черезъ Будвейсъ, Линцъ, Зальцбургъ и Инсбрукъ на Верону, потребовалось бы, по крайней мѣрѣ, 60 дней, такъ какъ весь путь простирался до 1,000 верстъ.

3) Въ 1866 году прусскій гвардейскій корпусъ былъ перевезенъ изъ Потсдама въ Бригге, на 400 верстъ, въ 10 дней. На обыкновенный маршъ потребовалось бы до 28 дней, т. е. до трехъ разъ медленнѣе противъ желѣзной дороги.

4) Въ 1866 году въ австрійской арміи, съ 2-го по 17-е августа, перевезено было 4 корпуса (5-й, 9-й, 3-й и 2-й) изъ Вѣны въ Италію по двумъ дорогамъ, на Грацъ и на Виллахъ (589 и 430 верстъ). Всего отправлено 400 поѣздовъ, по 37 поѣздовъ въ сутки, по обѣимъ дорогамъ. Перевозка ускорила движеніе въ 3 раза противъ обыкновеннаго марша.

5) Въ 1870 году прусскіе корпуса изъ восточныхъ областей государства прибыли къ Рейну черезъ 9 дней послѣ начала перевозки, пройдя 500—600 верстъ. Движеніе, такимъ образомъ, было въ 4—5 разъ скорѣе противъ обыкновеннаго марша, а по сравненіи съ быстрымъ движеніемъ 150,000-арміи Наполеона I въ 1805 г. отъ Булони къ Рейну исполнившей 600 верстъ въ 25 дней, они прибыли въ три раза скорѣе.

П. Казанскій.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

О СИСТЕМАТИЧЕСКОМЪ ВЕДЕНІИ

СОВРЕМЕННАГО СТРОЕВАГО ОБРАЗОВАНІЯ

ВЪ ПОЛКАХЪ АРМЕЙСКОЙ КАВАЛЕРІИ ВООБЩЕ

И ВАРШАВСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

Въ виду воинской повинности съ шестилѣтнимъ срокомъ дѣйствительной службы въ войскахъ, а также современныхъ боевыхъ требованій и вновь утвержденныхъ программъ для обученія нижнихъ чиновъ—*установленіе правильной системы веденія строевыхъ занятій въ кавалерійскихъ полкахъ пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе.*

Съ цѣлію удовлетворить этой потребности, въ Виленскомъ военномъ округѣ, при помощи комисіи изъ лицъ всѣхъ родовъ оружія, разработанъ проектъ положенія о порядкѣ занятій съ молодыми солдатами въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ, съ программами для обученія и нормальнымъ распредѣленіемъ уроковъ по недѣлямъ.

Признавая за этимъ трудомъ весьма важное значеніе, мы позволимъ себѣ сдѣлать только слѣдующее замѣчаніе: въ сказанномъ проектѣ, между прочимъ, говорится: «одиночное развитіе и строевое образованіе молодыхъ солдатъ должно продолжаться отъ поступленія ихъ на службу *до втораго лагернаго сбора* и лежать до перваго лагернаго сбора *на обязанности эскадронныхъ командировъ*, а затѣмъ, на младшихъ офицерахъ».

Намъ кажется, что подобное ежегодное, въ теченіе пяти мѣсяцевъ, обязательное занятіе эскадроннаго командира съ молодыми солдатами, составляющими $^1/_6$ часть эскадрона, значительно стѣснило бы кругъ его дѣятельности и неблагопріятно отразилось бы на строевомъ образованіи всего эскадрона; тѣмъ болѣе, что при существующемъ некомплектѣ офицеровъ въ кавалерійскихъ полкахъ и значительномъ расходѣ ихъ по должностямъ полковаго управленія и по командировкамъ, — на каждый эскадронъ, во время зимнихъ занятій, приходится, среднимъ числомъ,

Digitized by Google

около двухъ субалтернъ-офицеровъ, которымъ обыкновенно не слѣдуетъ поручать нѣкоторыхъ занятій, какъ-то: выѣздку молодыхъ лошадей, ѣзду унтеръ-офицеровъ и лучшихъ ѣздоковъ, эскадронное пѣшее по конному ученье и т. п. занятія, которыя, исключительно, должны лежать на обязанности эскадроннаго командира. А потому, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы обученіе молодыхъ солдатъ въ каждомъ эскадронѣ поручать опытному субалтернъ-офицеру, подъ наблюденіемъ и отвѣтственностію эскадроннаго командира; въ такомъ случаѣ, строевое обученіе молодыхъ солдатъ въ составѣ отдѣльныхъ командъ оканчивать съ поступленіемъ новобранцевъ слѣдующаго призыва, то есть вести его, примѣрно, съ января одного до января слѣдующаго года.

Признавая, что проектъ положенія о порядкѣ занятій съ молодыми солдатами, принятый въ Виленскомъ военномъ округѣ, могъ бы послужить съ пользою и для другихъ округовъ, мы задались намѣреніемъ выработать для кавалерійскихъ полковъ Варшавскаго военнаго округа подобный же проектъ положенія о порядкѣ занятій съ старослужащими, руководствуясь соотвѣтствующими воинскими уставами и приказами: по военному вѣдомству, по кавалеріи и по округу. Но, такъ какъ не всѣ войска одновременно участвуютъ въ общемъ лагерномъ сборѣ подъ Варшавою, а раздѣлены на двѣ очереди: одна съ 15-го мая по 1-е іюля, другая съ 15-го іюля по 1-е сентября, отъ чего зависитъ назначеніе времени для травянаго довольствія, для полковыхъ сборовъ и для осеннихъ полевыхъ занятій, то, приступая къ составленію названнаго проекта, мы имѣемъ въ виду выяснить послѣдовательность всѣхъ строевыхъ занятій въ теченіе цѣлаго года, примѣняясь къ каждой изъ вышеупомянутыхъ двухъ очередей лагернаго сбора подъ Варшавою.

Всѣ строевыя занятія, по времени года, при участіи въ первой очереди лагернаго сбора подъ Варшавою, должны раздѣлиться на слѣдующіе періоды.

I періодъ, съ 1-го октября одного до 1-го апрѣля слѣдующаго года (шесть мѣсяцевъ). Зимнія занятія.

II періодъ, съ 1-го апрѣля до 1-го мая (одинъ мѣсяцъ). Полковые сборы.

III періодъ, съ 1-го мая до 15-го іюля ($2^1/_2$ мѣсяца). Общій лагерный сборъ подъ Варшавою, съ походнымъ движеніемъ въ сборъ и обратно.

IV періодъ, съ 15-го іюля до 15-го августа (одинъ мѣсяцъ). Травяное довольствіе.

V періодъ, съ 15-го августа до 1-го октября ($1^1/_2$ мѣсяца). Занятіе сторожевою и развѣдывательною службою въ эскадронахъ и рѣ-

Digitized by Google

шеніе тактическихъ задачъ въ полѣ, безъ или съ участіемъ другихъ родовъ войскъ.

Разсмотримъ занятія каждаго періода въ отдѣльности и постараемся составить програму обученія для каждаго изъ нихъ.

I. ПЕРІОДЪ.

Съ 1-го октября до 1-го апрѣля.

Зимнія занятія.

Зимнія строевыя занятія имѣютъ цѣлію подготовить солдата и лошадь къ лѣтнимъ и осеннимъ занятіямъ, а потому должны, исключительно, состоять: въ одиночномъ образованіи нижнихъ чиновъ въ эскадронахъ, въ полковой учебной и трубаческой командахъ и въ выѣздкѣ молодыхъ лошадей. Молодые солдаты послѣдняго призыва должны составлять въ каждомъ эскадронѣ отдѣльную команду (смѣну), съ тѣмъ, чтобы всѣ строевыя и учебныя занятія съ ними были возложены на особаго офицера, въ вѣдѣніи котораго молодые солдаты должны оставаться *со дня прибытія въ эскадронъ до 1-го мая, во время травянаго довольствія и съ начала зимнихъ занятій до прибытія новобранцевъ слѣдующаго призыва.* Изъятіе допускается только для тѣхъ, которые, послѣ перваго лѣтняго сбора, будутъ удостоены поступленія въ полковую учебную команду или въ эскадронную школу. Съ прибытіемъ новобранцевъ, всѣ молодые солдаты предъидущаго призыва зачисляются въ разрядъ старослужащихъ. Строевое образованіе нижнихъ чиновъ, переводимыхъ изъ другихъ родовъ войскъ, должно лежать на обязанности того же офицера. При занятіяхъ съ молодыми солдатами можно руководствоваться *програмами проекта положенія для обученія молодыхъ солдатъ въ эскадронахъ Виленскаго военнаго округа.*

Одиночное строевое образованіе съ старослужащими до 1-го апрѣля, должно обнимать слѣдующіе отдѣлы:

1. *Одиночная ѣзда въ манежѣ или на плацу—три раза въ недѣлю*, руководствуясь I ч. кав. уст., наставленіемъ для выѣздки ремонтной лошади и приказомъ по кавалеріи отъ 10-го октября 1875 г., № 12, причемъ:

а) Первые два мѣсяца (октябрь и ноябрь) производить ѣзду на уздечкахъ съ отработываніемъ лошадей на мѣстѣ, до и послѣ ѣзды; остальное время на мундштукахъ.

б) Во время ѣзды на всѣхъ алюрахъ, кромѣ карьера, пріучать людей быстро соскакивать и садиться; причемъ въ драгунскихъ и казачь-

Digitized by Google

ихъ полкахъ требовать соскакиванія на обѣ стороны и валѣзанія съ обѣихъ сторонъ.

в) Каждый разъ ѣзду заканчивать движеніемъ развернутымъ фронтомъ шагомъ и рысью, а если мѣсто позволяетъ, то и фронтовымъ галопомъ, по прямому и облическому направленіямъ, наблюдая за посадкою, равненіемъ, сомкнутостью и управленіемъ лошадью.

г) Въ концѣ каждой ѣзды на мундштукѣ, продѣлывать на конѣ пріемы уколовъ и ударовъ саблею и пикою, сначала на мѣстѣ, потомъ въ движеніи, на шагу и на рыси, не противъ цѣлей и, наконецъ, противъ цѣлей или чучелъ различныхъ цвѣтовъ, наблюдая при этомъ, чтобы всадники не безпокоили лошадей ногами и поводомъ, чтобы всѣ уколы и удары наносились правильно и съ надлежащею силою, и чтобы въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ всѣ люди обучались попеременно владѣть пикою и саблею на конѣ.

д) Въ полковыхъ штабахъ и эскадронахъ, при которыхъ устроены особые манежи съ препятствіями (Spring-Garten), слѣдуетъ заставлять всѣхъ лошадей, не исключая молодыхъ, еженедѣльно два раза послѣ ѣзды брать всѣ препятствія, но непремѣнно безъ всадниковъ. Въ эскадронахъ, въ которыхъ не имѣется подобныхъ приспособленій, слѣдуетъ имѣть при одномъ изъ входовъ манежа или концевъ плаца—земляной барьеръ и ровъ, черезъ которые, послѣ каждой ѣзды, проводить лошадей въ поводу. Затѣмъ, преодолѣніе препятствій (соломенный или зеленый барьеръ) подъ всадниками въ манежѣ слѣдуетъ допускать одинъ разъ въ недѣлю, и то на рыси.

е) Для пріученія лошадей охотно отдѣляться отъ фронта, совѣтуется слѣдующее средство: вызывать въ концѣ ѣзды всадниковъ по одиночкѣ, причемъ прикармливать лошадей овсомъ или хлѣбомъ (1).

2. *Походныя проѣзды*, руководствуясь приказомъ по кавалеріи отъ 10-го октября 1875 года, № 12, причемъ:

а) На походныя проѣзды выводить всѣхъ безъ исключенія лошадей, въ томъ числѣ и молодыхъ. По дорогамъ двигаться рядами, а гдѣ мѣстность позволяетъ—строить взводы и эскадроны. Строевые, прикомандированные къ полковому штабу, а также полковая учебная и трубаческая команды должны также принимать участіе въ походныхъ проѣздкахъ. Если, по недостатку людей, часть лошадей, въ числѣ которыхъ не должны быть молодыя, будетъ выводиться въ заводу, то онѣ слѣдуютъ въ хвостѣ колонны и двигаются по парно.

б) Походныя проѣздки слѣдуетъ производить, по возможности, еже-

(1) Средство это съ большимъ успѣхомъ употребляется въ прусской и австрійской кавалеріи.

Digitized by Google

недѣльно, по суботамъ, въ теченіе всего періода зимнихъ занятій, а потому репризъ галопомъ, требуемый названнымъ приказомъ по кавалеріи, слѣдуетъ отлагать до весны, когда молодыя лошади будутъ доѣзжены.

Мы считаемъ долгомъ заявить, что на опытѣ убѣдились въ пользѣ, приносимой походными проѣздками какъ людямъ, такъ и лошадямъ въ гигіеническомъ отношеніи; кромѣ того, онѣ развиваютъ выносливость, уравниваютъ аллюры, успокоиваютъ горячихъ лошадей, пріучаютъ къ движенію по пересѣченной мѣстности въ сомкнутомъ и разсыпномъ строѣ. По нашему мнѣнію, трехчасовая походная проѣздка полезнѣе трехчасовыхъ уроковъ въ манежѣ, а потому совѣтуемъ: если какія либо причины препятствуютъ ѣздѣ въ манежѣ, замѣнять ее походною проѣздкою.

3. *Пѣшій строй* (стойка, ружейные и сабельные пріемы, ломка фронта, маршировка); *пріемы уколовъ и ударовъ пикою и саблею пѣшкомъ; бой на штыкахъ; пѣшее по конному; стрѣлковое ученье*, руководствуясь I и II ч. кав. уст., дополненіемъ къ уставамъ о строевой кав. службѣ, уставомъ пѣшаго строя кавалеріи и уставомъ для спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ, — *два раза въ недѣлю* (разъ по взводно, или по смѣшно, разъ въ цѣломъ составѣ эскадрона); при этомъ должно соблюдать слѣдующее:

а) Всѣ поименованныя въ этомъ отдѣлѣ строевыя занятія слѣдуетъ исполнять въ одно ученье, выводя, по возможности, всѣхъ людей эскадрона, кромѣ молодыхъ, съ участіемъ всѣхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которыхъ заставлять, по очереди, командовать, обращая вниманіе на правильное и громкое произношеніе командныхъ словъ.

б) Съ ранней весны, если погода позволяетъ, производить стрѣлковыя ученья съ примѣненіемъ къ мѣстности, съ холостыми патронами и по сигналамъ.

4. *Гимнастика и вольтижированіе* (на деревянной и живой лошади), руководствуясь I ч. кав. устава. Каждый изъ старослужащихъ долженъ участвовать на этихъ занятіяхъ не менѣе *трехъ разъ* въ недѣлю; при чемъ на вольтижированіи не требовать болѣе предписываемаго уставомъ, примѣняясь къ силамъ и сложенію каждаго.

5. *Выѣздка молодыхъ лошадей*, руководствуясь наставленіемъ для выѣздки ремонтной кавалерійской лошади и приказомъ по кавалеріи отъ 10-го октября 1875 года, № 12,—должна производиться *ежедневно, кромѣ суботы*.

6. *Сборка и разборка винтовки, карабина и револьвера* должны производиться *два раза въ недѣлю*, руководствуясь допол-

Digitized by Google

неніемъ къ уставамъ о строевой кавалерійской службѣ и наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгуновъ.

7. *Пріуготовительныя упражненія къ стрѣльбѣ: прикладка и прицѣлка,* руководствуясь наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгуновъ и дополненіемъ къ уставамъ о строевой кавалерійской службѣ,—должны производиться *ежедневно, кромѣ суботы.*

Для правильнаго веденія и контролированія зимнихъ занятій въ эскадронахъ, необходимо установить недѣльное росписаніе занятій на весь періодъ съ 1-го октября по 1-е апрѣля, для чего раздѣлить людей и лошадей каждаго эскадрона на слѣдующія *6 смѣнъ* (около 22 лошадей въ каждой, за исключеніемъ лошадей трубаческой и полковой учебной командъ, полагая для первой 20, для второй 40 лошадей).

1-я смѣна. Унтеръ-офицеры и лучшіе ѣздоки на лучшихъ лошадяхъ.

2-я смѣна. Молодыя и дурноѣзжія лошади подъ унтеръ-офицерами и лучшими ѣздоками.

3-я смѣна. Молодые солдаты.

4-я, 5-я и 6-я смѣны. Остальные люди и лошади поровну. (См. таблицу стр. 284.)

Примѣчанія: а) Строевыя занятія въ *полковой учебной командѣ* ведутся, примѣняясь къ программѣ строевыхъ занятій въ эскадронахъ, не исключая походныхъ проѣздокъ по суботамъ. Учебныя занятія ведутся въ ней и въ эскадронныхъ школахъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 14-го февраля 1875 года, № 52. Полковая учебная команда распускается по эскадронамъ послѣ осмотра оной начальникомъ дивизіи, что, впрочемъ, не должно препятствовать своевременному испытанію, по всѣмъ предметамъ обученія, особо назначенною комисіею, согласно § 22 положенія о полковыхъ учебныхъ командахъ, приложеннаго къ названному приказу по военному вѣдомству за № 52.

б) Строевыя занятія въ *трубаческой командѣ* должны состоять: *изъ одиночной ѣзды ежедневно,* при чемъ требовать играніе сигналовъ на всѣхъ алюрахъ; *изъ походныхъ проѣздокъ по суботамъ, и въ сборкѣ и разборкѣ револьвера два раза съ недѣлю.*

в) Для ѣзды офицеровъ и портупей-юнкеровъ не слѣдуетъ удѣлять особыхъ часовъ; названныя лица обязаны ѣздить съ унтеръ-офицерскою смѣною и участвовать въ еженедѣльныхъ проѣздкахъ.

г) Отмѣна занятій или отступленіе отъ утвержденнаго еженедѣльнаго росписанія допускается только по особо уважительнымъ причинамъ.

II періодъ.

Съ 1-го апрѣля до 1-го мая.

Полковые сборы.

Занятія этого періода должны состоять:

а) *Изъ эскадронныхъ, дивизіонныхъ и полковыхъ ученій.*

Digitized by Google

Недѣльное росписаніе зимнихъ занятій въ эскадронахъ.

Часы.	6—8	8—9	9—10	10—11	11—2	2—3	3—4	4—6	6—8	8½
Понедѣльникъ.	Уборка, кормъ, водопой.	**Ѣзда 1, 2 и 3-й смѣнамъ.**			Кормъ, водопой, обѣдъ, отдыхъ.	**Ѣзда 4, 5 и 6-й смѣнамъ.**		Уборка, кормъ, водопой.	Учебныя занятія съ новобранцами и въ эскадронной школѣ.	Ужинъ.
		Пріуготовительныя упражненія (прикладка и прицѣлка), гимнастика и вольтижированіе 4, 5 и 6-й смѣнамъ.				Пріуготовительныя упражненія (прикладка и прицѣлка) гимнастика и вольтижированіе 1 и 3-й смѣнамъ.				
Вторникъ.		Ѣзда 2-й смѣны.	Пѣшій строй, уколы и удары пикою и саблею, пѣшее по конному, стрѣлковое ученье всѣмъ по-взводно.			Пріуготовительныя упражненія (прикладка и прицѣлка), сборка и разборка карабина и револьвера всѣмъ.				
Среда.		**Ѣзда 1, 2 и 3-й смѣнамъ.**				**Ѣзда 4, 5 и 6-й смѣнамъ.**				
		Пріуготовительныя упражненія (прикладка и прицѣлка), гимнастика и вольтижированіе 4, 5 и 6-й смѣнамъ.				Пріуготовительныя упражненія (прикладка и прицѣлка), гимнастика и вольтижированіе 1 и 3-й смѣнамъ.				
Четвергъ.		Ѣзда 2-й смѣны.	Пѣшій строй, уколы и удары пикою и саблею, пѣшее по конному, стрѣлковое ученье всѣмъ въ составѣ эскадроновъ.			Пріуготовительныя упражненія (прикладка и прицѣлка), сборка и разборка карабина и револьвера всѣмъ.				
Пятница.		**Ѣзда 1, 2 и 3-й смѣнамъ.**				**Ѣзда 4, 5 и 6-й смѣнамъ.**				
		Пріуготовительныя упражненія (прикладка и прицѣлка), гимнастика и вольтижированіе 4, 5 и 6-й смѣнамъ.				Пріуготовительныя упражненія (прикладка и прицѣлка), гимнастика и вольтижированіе 1 и 3-й смѣнамъ.				
Суббота.		Походная проѣздка.				Баня.				

При назначеніи въ послѣ-обѣденное время, для ѣзды трехъ смѣнъ, только двухъ часовъ имѣлось въ виду, что двѣ смѣны будутъ обучаться одновременно.

Digitized by Google

б) *Изъ полковыхъ тышее по конному ученій.*

в) *Изъ походныхъ прогздокъ.*

г) *Изъ практической стрѣльбы и глазомѣрнаго опредѣленія разстояній.*

д) *Изъ посадки лошадей въ вагоны.*

Хотя на этотъ періодъ полагается цѣлый мѣсяцъ, но, принимая въ соображеніе потерю нѣсколькихъ дней для стягиванія эскадроновъ къ полковому штабу и устройства конюшенъ, трехъ дней Страстной недѣли и трехъ дней св. Пасхи, въ которые занятій производить не полагается, смотры бригаднаго командира и начальника дивизіи,—оказывается, что при самыхъ выгодныхъ услвіяхъ, на вышеупомянутые отдѣлы строевыхъ занятій придется не болѣе *двухъ недѣль*, чего, очевидно, недостаточно. А потому, для окончанія ихъ, въ особенности практической стрѣльбы, приходится удѣлять на эти занятія часть времени общаго лагернаго сбора подъ Варшавою.

Въ эти двѣ недѣли, при благопріятной для практической стрѣльбы погодѣ, возможно исполнить: 6 эскадронныхъ, 3 дивизіонныхъ и 3 полковыхъ ученій; 5 пѣшее по конному; 2 походныя проѣздки; 5 разъ стрѣльбу; 2 глазомѣрныхъ ученій и 2 посадки въ вагоны.

Для исполненія сказаннаго, можно рекомендовать слѣдующее примѣрное двухнедѣльное росписаніе занятій. (См. таблицу стр. 286.)

Каждому дивизіонному и полковому ученью должно предшествовать эскадронное, на которомъ слѣдуетъ продѣлывать: справа по три на разомкнутыхъ дистанціяхъ: шагомъ, рысью и галопомъ; ломку фронта и всѣ построенія по уставу эскадроннаго ученья, со спѣшиваніемъ; пріемы уколовъ и ударовъ на мѣстѣ и въ движеніи противъ чучелъ, на шагу и на рыси; по одному въ карьеръ съ рубкою и фланкировкою; преодолѣніе препятствій (барьеръ и ровъ) взводами съ разомкнутыми шеренгами на рыси.

Затѣмъ, на дивизіонныхъ и полковыхъ ученьяхъ должны исполняться преимущественно тѣ построенія, которыя или совсѣмъ не исполнимы на эскадронныхъ, или исполняются иначе при совокупномъ дѣйствіи нѣсколькихъ эскадроновъ, какъ-то: перемѣна фронта, отступленіе въ двѣ линіи, наступленіе и отступленіе уступами, построеніе фронта изъ уступовъ; сквозныя атаки противъ пѣхоты и кавалеріи, церемоніальный маршъ.

Походныя проѣздки этого періода должны отличаться отъ подобныхъ зимнихъ проѣздокъ тѣмъ, что въ нихъ долженъ входить репризъ фронтовымъ галопомъ, на разстояніе отъ $^1/_4$ до 1 версты, или по времени

Digitized by Google

Дни.	1-Я НЕДѢЛЯ.		2-Я НЕДѢЛЯ.	
	До обѣда.	Послѣ обѣда.	До обѣда.	Послѣ обѣда.
Понедѣльникъ.	1-й дивизіонъ — конное ученье. 2-й дивизіонъ — стрѣльба.	1-й дивизіонъ — стрѣльба. 2-й дивизіонъ — конное ученье.	Полковое конное ученье.	Полковое пѣшее по конному.
Вторникъ.	Полковое пѣшее по конному.	Глазомѣрное опредѣленіе разстояній.	1-й дивизіонъ — стрѣльба. 2-й дивизіонъ — посадка въ вагоны.	1-й дивизіонъ — посадка въ вагоны. 2-й дивизіонъ — стрѣльба.
Среда.	1-й дивизіонъ — стрѣльба. 2-й дивизіонъ — конное ученье.	1-й дивизіонъ — конное ученье. 2-й дивизіонъ — стрѣльба.	Полковое конное ученье.	Полковое пѣшее по конному.
Четвергъ.	Полковое пѣшее по конному.	Глазомѣрное опредѣленіе разстояній.	1-й дивизіонъ — посадка въ вагоны. 2-й дивизіонъ — стрѣльба.	1-й дивизіонъ — стрѣльба. 2-я дивизіонъ — посадка въ вагоны.
Пятница.	1-й дивизіонъ — конное ученье. 2-й дивизіонъ — стрѣльба.	1-й дивизіонъ — стрѣльба. 2-й дивизіонъ — конное ученье.	Полковое конное ученье.	Полковое пѣшее по конному.
Суббота.	Походная проѣздка.	Баня.	Походная проѣздка.	Баня.

Примѣчаніе. Пристрѣлка карабиновъ должна предшествовать занятіямъ по прилагаемому росписанію.

отъ 1—3¾ минутъ, требуемый приказомъ по кавалеріи отъ 10-го октября 1875 года, № 12.

При практической стрѣльбѣ и глазомѣрныхъ ученьяхъ слѣдуетъ руководствоваться наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ и дополненіемъ къ уставамъ о строевой кавалерійской службѣ; но при этомъ позволяемъ себѣ высказать наше мнѣніе относительно отсутствія какихъ бы то ни было условій для перехода отъ одной дистанціи къ другой—кромѣ выпуска соотвѣтственнаго дистанціи числа пуль, вслѣдствіе чего стрѣлокъ, ни разу не попавшій съ дистанціи 200 или 300 шаговъ, переходитъ на слѣдующія дистанціи, и легко можетъ слу-

Digitized by Google

читься, что съ подобнымъ же неуспѣхомъ пройдетъ и весь курсъ стрѣльбы. Во избѣжаніе подобной непроизводительной траты патроновъ, намъ кажется, слѣдовало бы установить нѣкоторый процентъ попавшихъ пуль для перехода съ одной дистанціи на другую и, слѣдовательно, допустить, чтобы не всѣ нижніе чины проходили полный курсъ стрѣльбы, т. е. стрѣляли бы на дальнія дистанціи, такъ какъ подобная тонкая стрѣльба не можетъ быть доступна каждому.

Во время полковаго сбора молодые солдаты и нижніе чины полковой учебной команды должны оставаться, по прежнему, въ составѣ отдѣльныхъ командъ, но одиночная ѣзда замѣняется конными ученьями, для чего молодые солдаты всѣхъ эскадроновъ сводятся вмѣстѣ, составляя сводный эскадронъ, въ которомъ каждый взводъ долженъ состоять изъ людей того же эскадрона и, подъ руководствомъ старшаго изъ офицеровъ, завѣдующихъ ими, обучаться всѣмъ построеніямъ по программѣ, предъявленной для эскадроннаго ученья. Курсъ практической стрѣльбы молодые солдаты не проходятъ въ первый полковой сборъ, а нижніе чины полковой учебной команды проходятъ его одновременно съ эскадронами; кромѣ того, они же употребляются для полковаго пѣшаго по конному ученья. Команды молодыхъ солдатъ и полковая учебная обязательно участвуютъ въ еженедѣльныхъ походныхъ проѣздкахъ. Послѣ смотра начальника дивизіи, молодые солдаты временно, т. е. до начала травянаго довольствія, зачисляются въ общій разсчетъ эскадроновъ, а полковая учебная команда распускается по эскадронамъ.

III періодъ.

Съ 1-го мая до 15-го іюля.

Общій лагерный сборъ подъ Варшавою, съ походнымъ движеніемъ въ сборъ и обратно.

Если вычесть изъ этого періода время, потребное для движенія съ мѣстъ постояннаго квартированія полковъ до Варшавы, а также для устройства конюшенъ, затѣмъ обратное слѣдованіе къ мѣстамъ травянаго довольствія, то въ результатѣ выйдетъ, что общій лагерный сборъ подъ Варшавою продолжается, примѣрно, съ 15-го мая до 1-го іюля, т. е. $1^1/_2$ мѣсяца; изъ этого времени двѣ недѣли должны быть отданы въ полное распоряженіе полковъ для полковыхъ ученій и для окончанія курса практической стрѣльбы по заранѣе составленному росписанію, такъ какъ Мокотовское поле, на которомъ производятся конныя ученья и практическая стрѣльба, отдается въ пользованіе кавалеріи съ ея артилеріею ежедневно только съ 10 час. утра до 5 час. по полудни, и по своимъ размѣрамъ

Digitized by Google

дозволяетъ производить одновременно, до и послѣ обѣда: двумъ полкамъ стрѣльбу и двумъ конныя ученья (1). А такъ какъ въ сборѣ участвуетъ, кромѣ двухъ армейскихъ кавалерійскихъ дивизій, и гвардейская кавалерійская бригада, т. е. 10 кавалерійскихъ полковъ, то образуются свободные дни, которые могутъ быть употреблены только на походныя проѣздки, потому что занятія сторожевою или развѣдывательною службою, по случаю засѣянныхъ полей, не удобоисполнимы.

Съ 1-го іюня начинаются смотры начальниковъ дивизій практической и призовой стрѣльбы и ученья по бригадно, по дивизіямъ и всей кавалеріи; затѣмъ, слѣдуютъ смотры командующаго войсками, состоящіе изъ общаго парада всѣмъ войскамъ, двухсторонняго маневра, ученья и стрѣльбы всей кавалеріи и, наконецъ, смотры въ Высочайшемъ присутствіи, послѣ которыхъ кавалерійскіе полки распускаются по квартирамъ для травянаго довольствія, оставивъ въ Варшавѣ команды для обученія піонернымъ работамъ и дѣйствію при артилерійскихъ орудіяхъ; команды эти прикомандировываются къ 1-й саперной бригадѣ и къ гвардейской конной батареѣ.

IV періодъ.

Съ 15-го іюля до 15-го августа.

Травяное довольствіе.

Съ началомъ травянаго довольствія прекращаются всѣ строевыя занятія въ эскадронахъ; лошадямъ дѣлаются черезъ день проѣздки на попонахъ; старослужащіе нижніе чины увольняются на вольныя работы въ раіонахъ расположенія эскадроновъ; молодые солдаты снова собираются въ особыя команды и, подъ руководствомъ тѣхъ же офицеровъ, которые ими завѣдывали во время зимнихъ занятій, упражняются въ одиночной ѣздѣ, въ сторожевой и развѣдывательной службѣ и въ приготовительныхъ упражненіяхъ къ стрѣльбѣ.

V періодъ.

Съ 15-го августа до 1-го октября.

Занятіе сторожевою и развѣдывательною службою въ эскадронахъ и рѣшеніе тактическихъ задачъ въ полѣ, безъ или съ участіемъ другихъ родовъ войскъ.

Время до 1-го сентября должно быть исключительно предоставлено эскадроннымъ командирамъ для нѣсколькихъ конныхъ ученій, необходи-

(1) Слѣдовательно, Мокотовскимъ полемъ могутъ ежедневно пользоваться четыре полка для конныхъ ученій и четыре для стрѣльбы.

Digitized by Google

мыхъ послѣ перерыва строевыхъ занятій травянымъ довольствіемъ, и для повѣрки знанія обязанностей сторожевой и развѣдывательной службы всѣми нижними чинами. Затѣмъ, съ 1-го сентября, на основаніи приказа по Варшавскому военному округу, 17-го сентября 1873 года, № 225 и приложенной къ нему програмы, приступаютъ къ осеннимъ занятіямъ, относящимся:

а) къ сторожевой службѣ на мѣстѣ;

б) къ сторожевой службѣ на походѣ, при различныхъ предположеніяхъ относительно непріятеля (спереди, сзади и на одномъ изъ фланговъ);

в) къ развѣдывательной службѣ (разъѣзды и рекогносцировки съ спеціальною цѣлью освѣщенія мѣстности и раскрытія силъ и намѣреній противника);

г) къ двухстороннимъ кавалерійскимъ маневрамъ.

При совмѣстномъ или близкомъ квартированіи съ пѣхотою и артилеріею, послѣднія въ концѣ періода привлекаются къ совокупнымъ занятіямъ.

Предположенія (тактическія задачи) для осеннихъ занятій въ эскадронахъ должны составляться командирами полковъ, а при соучастіи эскадроновъ различныхъ полковъ или частей различныхъ родовъ войскъ—бригадными командирами. Предположенія эти, съ распредѣленіемъ исполненія ихъ по днямъ на весь періодъ осеннихъ занятій, должны представляться заблаговременно на утвержденіе начальниковъ дивизій. Руководителями названныхъ занятій, подъ наблюденіемъ бригадныхъ командировъ, должны быть: въ эскадронахъ, квартирующихъ при полковыхъ штабахъ—командиры полковъ, въ остальныхъ—дивизіонные командиры; занятія частей различныхъ полковъ или родовъ войскъ ведутся подъ руководствомъ бригадныхъ командировъ.

Лица, руководившія осенними занятіями (дивизіонные, полковые и бригадные командиры) обязаны, по окончаніи ихъ, представить въ штабъ дивизіи подробные журналы занятій съ отчетными картами по слѣдующей примѣрной формѣ:

ЖУРНАЛЪ

осеннихъ занятій 1-го и 2-го эскадроновъ такого то полка.

5 сентября.

Предположеніе (упомянуть, кто начальникъ отряда и кто руководитъ занятіемъ)

Приказаніе начальника отряда (или начальниковъ отрядовъ при двухстороннемъ маневрѣ).

Исполненіе (подробное описаніе маневра).

Замѣчанія руководящаго.

Приложеніе (отчетная карта).

6 сентября.

и. т. д.

Digitized by Google

О результатахъ осеннихъ занятій объявляется въ приказѣ по дивизіи и представляется отчетъ въ окружный штабъ.

Во время осеннихъ занятій, которымъ исключительно посвящаются всѣ дни, не дозволяются домашнія ученья; молодые солдаты участвуютъ въ осеннихъ занятіяхъ съ старослужащими.

Около 25-го сентября осеннія занятія прекращаются для необходимыхъ приготовленій къ своевременному переходу къ зимнимъ занятіямъ.

Для полковъ, попадающихъ во вторую очередь лагернаго сбора подъ Варшавою, общій планъ занятій цѣлаго года могъ бы выразиться слѣдующимъ образомъ:

Съ 1-го октября до 15-го мая (6½ мѣсяцевъ). Зимнія занятія.

Съ 15-го мая до 1-го іюня (1½ мѣсяца). Полковые сборы съ прохожденіемъ полнаго курса стрѣльбы.

Съ 1-го іюня до 1-го іюля (1 мѣсяцъ). Травяное довольствіе.

Съ 1-го іюля по 1-го сентября (2 мѣсяца). Лагерный сборъ подъ Варшавою съ походнымъ движеніемъ въ сборъ.

Занятія по сторожевой и развѣдывательной службѣ и малые маневры.

Лагерные сборы подъ Варшавою были бы вполнѣ полезны для кавалеріи, если бы не чрезмѣрное скопленіе войскъ и отсутствіе мѣста для кавалерійскихъ маневровъ, которые, при современномъ вооруженіи кавалеріи, пріобрѣтаютъ весьма важное значеніе и усердно исполняются въ прусской (1) и австрійской кавалеріи.

При 18 кавалерійскихъ полкахъ, находящихся въ Варшавскомъ округѣ, шесть полковъ могли бы ежегодно участвовать въ самостоятельныхъ кавалерійскихъ маневрахъ; но пользу отъ подобныхъ маневровъ можно ожидать въ такомъ только случаѣ, если войска будутъ поставлены въ условія, близко подходящія къ дѣйствительной боевой обстановкѣ, то есть, если будутъ отводиться раіоны, которые, по обширности и характеру мѣстности, соотвѣтствуютъ подобнаго рода упражненіямъ, и засѣянныя поля не будутъ считаться препятствіями для движенія.

Указавъ на систему веденія строевыхъ занятій въ кавалерійскихъ полкахъ Варшавскаго военнаго округа, мы признаемъ полезнымъ коснуться и занятій кавалерійскихъ офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы и послѣднія распредѣлить по вышеупомянутымъ отдѣламъ.

Всѣмъ извѣстно, что занятія офицеровъ въ строевыхъ частяхъ подраздѣляются на занятія съ нижними чинами и на занятія, имѣющія цѣлію усовершенствованіе ихъ самихъ въ дѣлѣ военнаго образованія.

---

(1) Описаніе прусскихъ кавалерійскихъ маневровъ въ окрестностяхъ Мюнхеберга осенью 1874 года. «Военный Сборникъ» 1875 года, № 4.

Digitized by Google

Занятія перваго рода относятся сполна къ I періоду, т. е. къ такъ называемымъ зимнимъ занятіямъ, для чего всѣ субалтернъ-офицеры, за исключеніемъ занимающихъ особыя должности по полковому управленію, должны быть распредѣлены по эскадронамъ и состоять въ полномъ распоряженіи эскадронныхъ командировъ, съ тѣмъ, чтобы быть дѣйствительными ихъ помощниками въ дѣлѣ образованія нижнихъ чиновъ. Эскадронные командиры обязаны, подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ, поручать подвѣдомственнымъ имъ офицерамъ полное строевое и научное образованіе извѣстной части эскадрона (смѣна); напримѣръ, одному — смѣну молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва, другому—молодыхъ солдатъ предшествующаго призыва, третьему—одну изъ смѣнъ старослужащихъ и занятія въ эскадронной школѣ и т. д. При этомъ, на офицерахъ должна лежать непосредственная отвѣтственность за успѣхъ порученныхъ имъ занятій съ нижними чинами. Мы признаемъ эту мѣру крайне необходимою для подготовленія кандидатовъ на должность эскадроннаго командира и дающую возможность полковому командиру и инспектирующимъ лицамъ правильно оцѣнивать знаніе и способности офицеровъ и пользу, приносимую ими въ полку. А потому каждый офицеръ долженъ основательно знать, кромѣ своихъ обязанностей въ строю: все то, что требуется отъ солдата въ порядкѣ отправленія внутренней службы уставами гарнизонной службы и дисциплинарнымъ; правила сборки, разборки и сбереженія огнестрѣльнаго оружія; правила обученія верховой ѣздѣ, сѣдланіе, мундштученіе, ковку и уходъ за лошадью; правила обученія стрѣльбѣ, пѣшему строю, гимнастикѣ, вольтижированію и владѣнію оружіемъ.

Занятія втораго рода имѣютъ цѣлію поддерживать и развивать въ офицерахъ правильное понятіе о военномъ дѣлѣ въ боевомъ отношеніи и тѣмъ предупреждать тѣ нерѣдкіе случаи, когда офицеры, имѣвшіе при началѣ службы достаточныя свѣдѣнія, впослѣдствіи, когда приходится командовать частью, оказываются къ тому неподготовленными.

Для подобныхъ занятій установлено:

Рѣшеніе тактическихъ задачъ на планахъ.

Военная игра.

Военныя бесѣды.

Практическія упражненія въ полѣ.

Съ своей стороны, мы добавляемъ еще повѣрку картъ въ раіонѣ расположенія эскадроновъ.

Изъ поименованныхъ занятій, рѣшеніе *тактическихъ задачъ* и *военныя бесѣды* должны относиться къ періоду зимнихъ занятій и состоять въ томъ, чтобы каждый офицеръ, не исключая штабъ-офице-

Digitized by Google

ровъ и занимающихъ штабныя должности, долженъ исполнить по двѣ тактическія задачи изъ «Сборника предположеній для тактическихъ работъ на планахъ съ инструкціею для исполненія этихъ работъ», составленнаго офицерами генеральнаго штаба гвардейскаго корпуса, подъ редакціею флигель-адъютанта полковника Левицкаго, или изъ «Сборника тактическихъ задачъ», составленнаго гг. Фрезе, Дуропомъ и Сухомлиновымъ.

По мѣрѣ исполненія, задачи должны повѣряться и разбираться командирами полковъ въ офицерскихъ собраніяхъ, въ присутствіи большинства офицеровъ, и служить темами для военныхъ бесѣдъ. Лучшія по исполненію задачи представляются начальникамъ дивизій при весеннемъ осмотрѣ полковъ.

Что касается *военной игры*, то мы должны откровенно сознаться, что это занятіе почти не практикуется въ кавалерійскихъ полкахъ, вслѣдствіе того, что не всегда въ нихъ найдутся лица, способныя руководить имъ.

Повѣрка картъ должна производиться во время травянаго довольствія; для этого всѣмъ офицерамъ раздаются небольшіе участки въ раіонахъ расположенія эскадроновъ и полковаго штаба, по трехверстной картѣ, которые они обязаны провѣрить на соотвѣтствующей мѣстности и представить въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, съ подробнымъ описаніемъ дорогъ, водъ, дефиле и лѣсовъ. Изъ этихъ отдѣльныхъ работъ составляется общая карта въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ хранится при полковомъ штабѣ, а другой представляется въ штабъ дивизіи и служитъ для составленія предположеній во время осеннихъ занятій и маршрутовъ для походныхъ проѣздокъ.

Практическія упражненія въ полѣ должны состоять въ исполненіи тактическихъ задачъ въ полѣ и въ осмотрѣ участковъ мѣстности въ боевомъ отношеніи групами офицеровъ, подъ руководствомъ эскадронныхъ и дивизіонныхъ командировъ. Напримѣръ, отрядъ изъ полка пѣхоты, полка кавалеріи и одной батареи, отступая отъ А къ Б, получаетъ приказаніе расположиться бивакомъ около N съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день, продолжая отступленіе, занять позицію для боя въ окрестностяхъ М.

Рѣшеніе подобной задачи должно состоять:

1) Въ выборѣ мѣста для бивака и сторожевой цѣпи и въ составленіи кроки въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ; на кроки слѣдуетъ показать въ томъ же масштабѣ: бивачное расположеніе для каждой отдѣльной части и аванпостное для каждаго поста, а также позицію на случай боя по тревогѣ, съ расположеніемъ на ней даннаго отряда.

Digitized by Google

2) Въ рекогносцировкѣ пути, по которому придется отступать на слѣдующій день, и въ составленіи кроки въ верстовомъ масштабѣ, на которомъ показать въ томъ же масштабѣ порядокъ движенія даннаго отряда и мѣры охраненія.

3) Въ выборѣ позиціи для боя и составленіи кроки въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, на которомъ показать въ томъ же масштабѣ расположеніе даннаго отряда.

4) Въ составленіи приказаній, относящихся до расположенія на бивакѣ съ мѣрами для поддержанія внутренняго порядка, для охраненія отъ нечаяннаго нападенія и на случай тревоги; до порядка движенія съ мѣрами охраненія на походѣ; до расположенія на позиціи.

Подобнымъ же образомъ и для той же цѣли составляются предположенія при наступательномъ и фланговомъ движеніяхъ.

Въ рѣшеніи подобныхъ задачъ должны принимать участіе всѣ наличные офицеры въ эскадронахъ и при полковомъ штабѣ, исполняя подъ руководствомъ эскадронныхъ или дивизіонныхъ командировъ вышепоименованныя отдѣльныя работы, при чемъ распорядителями работъ и отвѣтчиками за ихъ своевременное и правильное выполненіе должны быть эскадронные или дивизіонные командиры.

Офицеры каждаго эскадрона и полковаго штаба обязаны исполнить одну подобную задачу до начала осеннихъ занятій и представить ее полковому командиру, который, въ свою очередь, долженъ провѣрить и разобрать на мѣстѣ рѣшенія каждую изъ пяти задачъ, въ присутствіи всѣхъ свободныхъ отъ служебныхъ обязанностей офицеровъ и, съ своимъ заключеніемъ о достоинствѣ каждой изъ нихъ, представить въ штабъ дивизіи одновременно съ журналомъ осеннихъ занятій. Поэтому, дни для повѣрки задачъ, исполненныхъ офицерами, должны включаться въ общее росписаніе осеннихъ занятій, а рѣшеніе ихъ должно предшествовать нѣсколькими днями началу осеннихъ занятій.

Изъ изложеннаго годичнаго перечня занятій видно, на сколько современное строевое образованіе кавалеріи сложнѣе другихъ родовъ войскъ. Поэтому интересно прослѣдить: на сколько средства, предоставленныя кавалерійскимъ полкамъ вообще, а полкамъ Варшавскаго военнаго округа въ особенности, соотвѣтствуютъ правильному и систематическому веденію занятій.

Успѣхъ строевыхъ занятій въ кавалерійскихъ полкахъ зависитъ, по нашему мнѣнію, отъ слѣдующихъ трехъ главныхъ условій:

1) Отъ степени удобства квартирнаго размѣщенія.

2) Отъ числа офицеровъ, на которыхъ лежитъ строевое обученіе нижнихъ чиновъ въ эскадронахъ.

Digitized by Google

3) Отъ степени отвлеченія нижнихъ чиновъ отъ строевыхъ занятій.

Приступая къ разсмотрѣнію каждаго изъ названныхъ условій въ отдѣльности, считаемъ необходимымъ оговориться, такъ какъ намъ придется коснуться нѣкоторыхъ неудобствъ существующаго квартирнаго размѣщенія войскъ, а также вновь утвержденныхъ штатовъ кавалерійскихъ полковъ. Мы вполнѣ сознаемъ важность тѣхъ соображеній, которыми обусловливается квартирное размѣщеніе нашей кавалеріи въ западномъ пограничномъ пространствѣ, и, обращая вниманіе на неудобства этого размѣщенія въ учебномъ отношеніи, имѣемъ въ виду указать лишь путь для изысканія средствъ, могущихъ согласить учебныя требованія съ требованіями чисто военными. Подобныя же соображенія руководили насъ и въ отношеніи разбора послѣднихъ штатовъ. По нашему мнѣнію, ни одна реформа, какъ бы тщательно она ни была обдумана, не можетъ не встрѣтиться на практикѣ съ нѣкоторыми затрудненіями, происходящими отъ сложности бытовыхъ условій войскъ. Указаніе на практическія неудобства какой бы то ни было реформы, не съ цѣлью праздной критики, а съ горячимъ желаніемъ принести пользу дѣлу, мы считаемъ долгомъ военнослужащаго. Съ этой точки зрѣнія мы и просимъ читателей отнестись къ нашимъ указаніямъ.

Квартирное размѣщеніе войскъ Варшавскаго военнаго округа, въ особенности кавалерійскихъ полковъ, вслѣдствіе особыхъ условій, весьма разнообразно и не отличается удобствами.

Нѣтъ ни одного полка, эскадроны котораго размѣщались бы при полковомъ штабѣ; обыкновенно полкъ занимаетъ два, три, а казачьи полки даже пять пунктовъ, причемъ эскадронные дворы иногда значительно удалены отъ полковаго штаба, вслѣдствіе чего своевременная медицинская помощь людямъ и лошадямъ весьма затруднительна, а пользованіе офицерскимъ собраніемъ не равномѣрное.

Затѣмъ, помѣщенія для людей и лошадей въ эскадронахъ отличаются значительными неудобствами.

При размѣщеніи эскадрона, во избѣжаніе мелкихъ конюшенъ, прежде всего обращается вниманіе на возможно-совокупное помѣщеніе лошадей (1), затѣмъ, нижніе чины размѣщаются или казарменнымъ порядкомъ, по близъ лежащимъ зданіямъ, или по обывательскимъ квартирамъ и при томъ крайне неудобно, такъ какъ квартирный тарифъ не опредѣляетъ размѣровъ каждаго рода помѣщеній; а потому степень удобства размѣщенія нижнихъ чиновъ зависитъ отъ случайныхъ мѣстныхъ условій, причемъ нерѣдко приходится двумъ или тремъ солдатамъ жить въ

(1) Эскадронъ 5-го уланскаго полка въ м. Коваль размѣщается въ 42 конюшняхъ.

Digitized by Google

одной комнатѣ съ семьею, состоящею изъ 5—6 лицъ, что возможно только при неприхотливости нашего солдата. Остальныя эскадронныя помѣщенія, положенныя по квартирному тарифу, какъ то: для обученія грамотѣ, кухня, цейхгаузъ, кузница, отличаются не бо̀льшими удобствами, напримѣръ, кузница помѣщается иногда вмѣстѣ съ кухнею, жилая изба отводится для обученія грамотѣ и т. п.

Манежъ, столовая, помѣщеніе для обученія приготовительнымъ упражненіямъ къ стрѣльбѣ не положены тарифомъ; поэтому обѣдъ и ужинъ разносятся по квартирамъ, а занятія прикладкою и прицѣлкою, находясь въ зависимости отъ погоды, въ зимніе мѣсяцы почти совсѣмъ не производятся.

При подобной обстановкѣ и при морозахъ, доходящихъ часто до 15°/₀, вести сколько нибудь правильно зимнія занятія въ эскадронахъ и устроить какой нибудь внутренній порядокъ для надзора за нижними чинами, весьма затруднительно.

Такое затрудненіе лучше всего разрѣшилось бы, конечно, постройкою казармъ и конюшенъ для всѣхъ эскадроновъ при штабѣ полка, съ учебною залою для учебныхъ занятій эскадронной школы, для молодыхъ солдатъ и для приготовительныхъ упражненій къ стрѣльбѣ. Но, указывая на желаемое, мы, безъ сомнѣнія, не упускаемъ изъ вида сопряженныхъ съ нимъ затрудненій.

Во время полковаго сбора, квартирное размѣщеніе не имѣетъ вліяніе на строевыя занятія, если эскадроны на столько удалены отъ учебнаго плаца, что это не мѣшаетъ назначенію двухъ ученій въ день, и учебный плацъ, по своимъ размѣрамъ, достаточенъ для одновременныхъ занятій конными строемъ и практическою стрѣльбою; но и въ этомъ отношеніи нѣкоторые полки обставлены неудовлетворительно.

Во время сбора подъ Варшавою, при участіи двухъ кавалерійскихъ дивизій и гвардейской кавалерійской бригады (10 полковъ), невозможно избѣгнуть, чтобы нѣкоторые полки не были удалены отъ учебнаго плаца (Мокотовское поле) до 10 слишкомъ верстъ, причемъ эскадроны, при 16-рядномъ составѣ во взводахъ, будутъ чрезвычайно разбросаны, нижніе чины удалены отъ кухонъ, а мѣстные жители чрезвычайно обременены постоемъ. Для избѣжанія этого, слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, приводить въ лагерный сборъ подъ Варшавою только одну кавалерійскую дивизію, которая съ гвардейскою бригадою составитъ шесть полковъ.

Во время осеннихъ занятій полки находятся на зимнихъ квартирахъ, и хотя квартирное размѣщеніе не мѣшаетъ занятіямъ по сторожевой и развѣдывательной службѣ, но для малыхъ маневровъ, въ особенности съ участіемъ другихъ родовъ войскъ, при условіи не топтать

Digitized by Google

засѣянныхъ полей, разбросанность эскадроновъ чрезвычайно затрудняетъ исполненіе и контролированіе подобнаго рода занятій.

Второе условіе, на которое мы указываемъ, какъ на имѣющее вліяніе на успѣхъ строевыхъ занятій, относится *до числа офицеровъ въ эскадронахъ*; вліяніе это въ особенности проявляется въ періодъ зимнихъ занятій.

По вновь утвержденнымъ штатамъ, въ кавалерійскихъ полкахъ положено имѣть 33 офицера. Если изъ этого числа исключить: командира полка, двухъ командировъ дивизіоновъ, завѣдующаго полковою учебною командою и его помощника; а также занимающихъ штатныя должности, какъ-то: завѣдующихъ хозяйствомъ, оружейною частію, полковымъ лазаретомъ, адъютанта, казначея, квартермистра и командира нестроевой роты, т. е. 12 офицеровъ, то для занятій въ эскадронахъ останется 21 офицеръ; хотя число это съ перваго взгляда кажется совершенно достаточнымъ, но если принять въ соображеніе больныхъ, отпускныхъ и числящихся, но не служащихъ въ полку (бригадный адъютантъ, командированный въ учебный эскадронъ или баталіонъ, временной членъ военно-окружнаго суда, депутатъ въ судѣ полиціи (1), командированный на желѣзную дорогу, прикомандированный къ гвардейскому полку), и къ нимъ прибавить ежегодную убыль для пополненія запаснаго эскадрона и штабовъ: полковаго, бригаднаго и дивизіоннаго, то окажется, что едва ли треть офицеровъ полка несетъ дѣйствительную службу въ эскадронахъ во время зимнихъ занятій, и притомъ не изъ лучшихъ офицеровъ, такъ какъ способнѣйшіе занимаютъ штабныя должности. Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ, большинство эскадроновъ имѣетъ не болѣе двухъ субалтернъ-офицеровъ; а такъ какъ одинъ изъ нихъ обязанъ исключительно заниматься съ молодыми солдатами, то вся тяжесть разнообразныхъ зимнихъ занятій съ старослужащими падаетъ на эскадроннаго командира и одного субалтернъ-офицера. При подобной обстановкѣ, въ особенности при некомплектѣ офицеровъ въ нѣкоторыхъ полкахъ, трудно разсчитывать на полный успѣхъ зимнихъ занятій, а сокращеніе штатнаго числа офицеровъ въ кавалерійскихъ полкахъ не желательно (2).

По нашему мнѣнію, было бы полезно:

а) Увеличить штатъ оберъ-офицеровъ въ кавалерійскихъ полкахъ, упразднивъ для этого, въ случаѣ надобности, даже одного командира дивизіона, который, въ мирное время, если не завѣдуетъ хозяй-

(1) Низшая судебная инстанція въ здѣшнемъ краѣ.

(2) По новому штату полагается 33 офицера; по прежнему 36.

Digitized by Google

ствомъ, не имѣетъ опредѣленныхъ занятій, а въ военное время можетъ быть замѣненъ старшимъ изъ эскадронныхъ командировъ.

б) Уменьшить число оберъ-офицеровъ, занимающихъ должности по полковому управленію (1) съ тѣмъ, чтобы экономія столовыхъ денегъ отъ подобнаго сокращенія была предоставлена четыремъ офицерамъ, завѣдующимъ молодыми солдатами въ эскадронахъ.

в) Упразднить должность бригаднаго адъютанта, который, не имѣя опредѣленныхъ занятій, получаетъ столовыя деньги, въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ эскадронный командиръ и чины полковаго штаба (2), и оградить кавалерійскіе полки отъ командированія оберъ-офицеровъ на такія должности, которыя не относятся къ кавалерійской спеціальности, какъ-то: на желѣзныя дороги, въ окружные суды, въ суды полиціи и т. п.

Третье условіе, имѣющее вліяніе на успѣхъ строеваго образованія, относится *къ степени отвлеченія нижнихъ чиновъ отъ строевыхъ занятій*. Чтобы оцѣнить условія, въ которыхъ въ этомъ отношеніи находятся кавалерійскіе полки, сравнимъ новый штатъ съ прежде существовавшимъ:

По новому штату: при 609 строевыхъ лошадяхъ полагается строевыхъ нижнихъ чиновъ 729 (изъ нихъ пѣшихъ безъ 8 труб. учен. 112), нестроевыхъ 94. Всего пѣшихъ и нестроевыхъ 206.

По прежнему штату: при 545 строевыхъ лошадяхъ полагалось строевыхъ нижнихъ чиновъ 689 (изъ нихъ пѣшихъ безъ 8 труб. учен. 136), нестроевыхъ 69. Всего пѣшихъ и нестроевыхъ 205.

До прибавленія 16 лошадей для вольноопредѣляющихся: при 529 строевыхъ лошадяхъ полагалось строевыхъ нижнихъ чиновъ 689 (изъ нихъ пѣшихъ безъ 8 труб. учен. 152), нестроевыхъ 69. Всего пѣшихъ и нестроевыхъ 221.

Изъ этого сравненія видно, что съ увеличеніемъ числа строевыхъ лошадей на 80, а нижнихъ чиновъ на 65, числительность пѣшихъ и нестроевыхъ въ совокупности уменьшилась на 15 человѣкъ; между тѣмъ, работы: по обмундированію, конскому снаряженію, починкѣ оружія, хлѣбопеченію, ковкѣ и проч. увеличились, и положенное число пѣшихъ людей (112 человѣкъ) не покрываетъ нынѣ существующаго расхода, а именно:

(1) Въ прусской кавалеріи, кромѣ командира полка, при полковомъ штабѣ состоятъ: его помощникъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ и полковой адъютантъ; кромѣ того, интендантскій чиновникъ (Zahlmeister).

(2) Эскадронный командиръ и командиръ нестроевой роты получаютъ по 300 руб., чины штаба—по 240 р., а бригадный адъютантъ—320 руб.

Digitized by Google

	Во время зимн. занятій.	Во время лаг. сбора подъ Варшавою.
Кашеваровъ и хлѣбопековъ въ эскадронахъ и при полковомъ штабѣ	15	15
Пѣшихъ вѣстовыхъ при дивизіонномъ штабѣ	1	1
Пѣшихъ вѣстовыхъ при полковой канцеляріи	1	1
Въ подмогу штатнымъ писарямъ . .	3	3
» » » портнымъ (1) .	12	—
Эскадронныхъ артельщиковъ	4	4
Для нихъ возчиковъ	4	4
Эскадронныхъ кузнецовъ	4	4
Въ учебной кузницѣ	4	4
Дежурныхъ и дневальныхъ въ эскадр.	16	16
Въ караулѣ при полковомъ штабѣ . .	14	—
Ночной патруль.	4	—
Въ коновальскихъ ученикахъ . . .	4	4
Въ конномъ лазаретѣ для присмотра за больными лошадьми	4	4
При полковомъ цейхгаузѣ	4	4
Полковой караулъ во время лагернаго сбора подъ Варшавою	—	11
Сборный караулъ, оставляемый въ мѣстѣ постояннаго квартированія полковаго штаба	—	21
Конные вѣстовые въ дивизіон. и окружный штабы во время лагернаго сбора подъ Варшавою.	—	2
Для надзора за лугами	—	4
Арестованныхъ изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ	6	6
Больныхъ около	20	30
Итого . .	120	138

Кромѣ того, слѣдуетъ принять въ соображеніе часть годовой убыли (около 25 челов.) умершими, выключенными въ неспособные, переведенными въ военно-исправительныя роты, и усиленные караульные наряды въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ полкахъ, напр., въ Калишѣ, для занятія городскихъ постовъ въ общей очереди съ мѣстными войсками, по недостатку послѣднихъ, и временные наряды почетныхъ карауловъ въ отдѣ-

(1) Преимущественно въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ.

Digitized by Google

ленія окружнаго суда по той же причинѣ. Хотя въ новыхъ штатахъ замѣтно стремленіе пополнить всѣ нестроевыя должности, но оно не вполнѣ приведено въ исполненіе, напримѣръ, въ числѣ нестроевыхъ не включены: кашевары и хлѣбопеки эскадроновъ и полковаго штаба, число которыхъ, примѣняясь къ штату запаснаго эскадрона, должно быть не менѣе 3 на каждый эскадронъ и 3 на полковой штабъ, и оружейный мастеръ на каждый уланскій и гусарскій полкъ (1).

На основаніи вышеизложеннаго, мы признавали бы полезнымъ: число пѣшихъ людей и нестроевыхъ по новому штату увеличить до 233, т. е. удержать то отношеніе между строевыми нижними чинами съ одной стороны и пѣшими съ нестроевыми съ другой—которое существовало въ прежнемъ штатѣ при 529 лошадяхъ, распредѣливъ ихъ слѣдующимъ образомъ: пѣшихъ людей 123, нестроевыхъ 110.

Считаемъ умѣстнымъ замѣтить здѣсь, что ежегодный контингентъ новобранцевъ не покрываетъ ежегодной убыли полковъ, вслѣдствіе чего, всѣ они находятся болѣе или менѣе въ некомплектѣ нижнихъ чиновъ. Явленіе это происходитъ отъ того, что число ежегодно поступающихъ новобранцевъ въ кавалерійскіе полки не соотвѣтствуетъ $^1/_6$ части штатнаго числа нижнихъ чиновъ, съ нѣкоторою надбавкою на убыль въ теченіи года; напримѣръ, по вновь утвержденному штату кавалерійскихъ полковъ полагается 869 нижнихъ чиновъ (строевыхъ 729, нестроевыхъ 94, деньщиковъ 46); ежегодный призывъ новобранцевъ для каждаго кавалерійскаго полка долженъ бы состоять изъ $^1/_6$ части штатнаго числа, т. е. 145 человѣкъ, съ примѣрною надбавкою 25 человѣкъ на убыль въ теченіи года, слѣдовательно, изъ 170 человѣкъ; между тѣмъ, число новобранцевъ, ежегодно поступающихъ въ кавалерійскіе полки, значительно менѣе; напримѣръ, въ текущемъ году поступитъ по 126 человѣкъ въ каждый полкъ. Вслѣдствіе этого, кавалерійскіе полки, во время лагерныхъ сборовъ, не могутъ выходить въ строй въ усиленномъ составѣ.

Въ заключеніе, перечислимъ вкратцѣ всѣ разобранныя нами условія, отъ которыхъ зависитъ вполнѣ правильная постановка строеваго образованія въ полкахъ армейской кавалеріи:

1) Постройка казармъ и конюшенъ для всѣхъ эскадроновъ при полковомъ штабѣ, съ отдѣльнымъ въ каждомъ эскадронѣ помѣщеніемъ для учебныхъ занятій эскадронной школы, для молодыхъ солдатъ и для приготовительныхъ упражненій къ практической стрѣльбѣ (сборка, разборка, прикладка и прицѣливаніе).

(1) Полагается одинъ на оба полка, удаленные иногда одинъ отъ другаго на 150 и болѣе верстъ.

Digitized by Google

2) Отводъ для каждаго кавалерійскаго полка удобнаго учебнаго плаца достаточныхъ размѣровъ для конныхъ ученій и для практической стрѣльбы.

3) Установленіе правила, чтобы кавалерійскіе полки Варшавскаго округа участвовали только въ одной очереди лагернаго сбора подъ Варшавою, для чего приводилась бы въ сборъ одна кавалерійская дивизія, а остальныя три, составивъ двѣ шестиполковыя дивизіи, упражнялись бы поочередно въ кавалерійскихъ маневрахъ, подобно введеннымъ въ прусской кавалеріи послѣ франко-нѣмецкой войны, для чего потребуется покупка или арендованіе значительнаго участка земли.

4) Увеличеніе числа оберъ-офицеровъ въ кавалерійскихъ полкахъ, съ упраздненіемъ для этого даже одного командира дивизіона, и увеличеніе числа пѣшихъ людей и нестроевыхъ.

5) Уменьшеніе числа оберъ-офицеровъ, занимающихъ должности по полковому управленію и предоставленіе образующейся отъ этого экономіи столовыхъ денегъ офицерамъ, завѣдующимъ молодыми солдатами.

6) Упраздненіе должности бригаднаго адъютанта и освобожденіе кавалерійскихъ полковъ отъ командированія оберъ-офицеровъ на должности, не относящіяся къ кавалерійской спеціальности, а нижнихъ чиновъ—отъ караульныхъ нарядовъ взамѣнъ пѣхоты.

Баронъ Таубе.

Г. Влоцлавекъ, декабрь 1875 года.

Digitized by Google

О КРѢПОСТНОЙ ВОЕННОЙ ИГРѢ (¹).

I.

Успѣхъ каждаго предпріятія, а слѣдовательно, и каждой военной операціи: кампаніи, боя, осады или обороны крѣпости, передвиженія войскъ или ихъ продовольствія и т. п. зависитъ главнымъ образомъ: 1) отъ хорошо соображеннаго плана дѣйствій и 2) отъ умѣнья опредѣлить, найти и цѣлесообразно употребить средства, необходимыя для приведенія его въ исполненіе. Участники предпріятія, каждый въ извѣстной степени, должны быть, поэтому, знакомы какъ съ теоріею дѣла, представляемаго предпріятіемъ, такъ и съ примѣненіемъ ея на практикѣ. Трудно сказать, что̀ въ этомъ случаѣ важнѣе—планъ или способы его осуществленія, руководитель или исполнители, но опытъ показываетъ, что лица, способныя задумать предпріятіе, обнять его во всей полнотѣ и вести его, встрѣчаются сравнительно рѣже, чѣмъ лица, могущія быть исполнителями отдѣльныхъ его частей, такъ какъ первыя должны обладать особымъ талантомъ комбинировать указанія теоріи и практики, предъугадывать одно, предотвращать другое и проч. Въ военномъ дѣлѣ, люди, одаренные такими способностями, вообще говоря, становятся начальниками, способнѣйшіе изъ нихъ—полководцами.

Рѣдко, однако, предпріятіе, особенно военное, можетъ быть выполнено самимъ, такъ сказать, авторомъ его, а потому вопросъ объ исполнителяхъ—вопросъ весьма важный. Такъ какъ отъ хорошаго исполнителя требуется, въ сущности, пониманіе цѣли и содержанія даннаго ему порученія и, затѣмъ, обладаніе необходимыми для веденія дѣла свѣдѣніями и доброю волею, то имѣть хорошихъ исполнителей сравнительно легче, потому что, если полководцы родятся, то исполнителей можно подготовить; нужно только, чтобы подготовка ихъ была направлена сообразно роду предстоящей имъ дѣятельности.

(¹) Настоящая статья была написана и предназначалась къ печати еще въ 1873 г., тотчасъ по возвращеніи нашемъ изъ заграничной командировки, во время которой, въ Берлинѣ, нами были собраны нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся до *крѣпостной игры*. Въ то время, по нѣкоторымъ, независѣвшимъ отъ насъ, обстоятельствамъ, статья эта не могла появиться въ печати. Нынѣ же, въ виду интереса къ крѣпостной игрѣ, обнаруживающагося въ кружкахъ инженеровъ и артилеристовъ, мы считаемъ не лишнимъ и своевременнымъ подѣлиться съ ними и нашими свѣдѣніями, и нашими мыслями по этому предмету. *Авторъ.*

Digitized by Google

Въ школѣ войны (понимая слово «школа» въ широкомъ значеніи), какъ и во всякой другой, теорія должна идти рука объ руку съ практикой, и если съ первою военные люди знакомятся, главнымъ образомъ, въ разнаго рода военно-учебныхъ заведеніяхъ, то вторая пріобрѣтается ими, преимущественно, во время прохожденія дѣйствительной службы и бываетъ двоякая: практика военнаго и практика мирнаго времени. Это-то послѣдняя и должна знакомить массу исполнителей, изъ которой собственно выдѣляются потомъ и полководцы или вообще начальники, съ тѣми средствами и способами достиженія военныхъ цѣлей, которые, по своему характеру или по инымъ причинамъ, не могли быть уяснены ими въ учебныхъ заведеніяхъ, равно какъ и съ цѣлесообразнымъ употребленіемъ этихъ средствъ.

Въ наше время, когда наука и техника даютъ воюющимъ сторонамъ все новыя и новыя средства достиженія цѣлей, военная практика все болѣе и болѣе усложняется, какъ усложняется и самое веденіе войнъ. Чтобы быть, что называется, какъ дома въ такомъ арсеналѣ средствъ, необходимы основательное и всестороннее знаніе ихъ и находчивость въ выборѣ между ними наиболѣе подходящаго въ данномъ случаѣ. Вслѣдствіе трудности, да и просто небезопасности пріобрѣтенія того и другаго лишь въ военное время, необходимо пріобрѣсти ихъ въ мирное. Это справедливо для всѣхъ оружій, но, къ сожалѣнію, не во всѣхъ изъ нихъ офицеры-исполнители находятся въ этомъ отношеніи въ одинаково благопріятной обстановкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ полевыхъ войскахъ не только ротные, эскадронные и батарейные командиры, но даже и младшіе офицеры почти на каждомъ ученьи имѣютъ возможность упражнять свою находчивость, провѣрять полноту своихъ свѣдѣній и, затѣмъ, пополнять замѣченный недостатокъ послѣднихъ; подымаясь по ступенямъ служебной іерархіи, они, съ каждымъ шагомъ вверхъ, пріобрѣтаютъ, такъ сказать невольно, все бо́льшую и бо́льшую военную опытность; начиная полувзводомъ, они кончаютъ полкомъ, дивизіею, даже арміею, постепенно пріучаясь управлять все бо́льшими массами, задумывать и приводить въ исполненіе, рѣшать все болѣе и болѣе сложныя военныя задачи. И не смотря, однако, на такія, сравнительно благопріятныя условія, почти во всѣхъ арміяхъ, хотя и не во всѣхъ въ одинаковой степени, строевые офицеры не ограничиваются практикой поля, но еще прибѣгаютъ иногда къ военной игрѣ, т. е. къ практикѣ плана, шашекъ, къ практикѣ кабинета, и никто, конечно, не назоветъ этого занятія праздными, особенно когда оно идетъ рука объ руку съ полевой практикой мирнаго времени.

Не то мы видимъ въ инженерныхъ войскахъ, которыя, какъ извѣст-

Digitized by Google

но, кромѣ своего спеціальнаго дѣла, обязаны еще изучать въ мирное время все то, что входитъ въ программу занятій пѣхоты. Что касается до офицеровъ инженерныхъ войскъ, а именно саперныхъ, то спеціальная практика ихъ состоитъ въ обученіи молодыхъ солдатъ разнаго рода работамъ: саперными, минными, мостовыми, полевыми, въ минной и въ крѣпостной войнѣ. Не трудно видѣть, что офицеръ, руководя спеціальными занятіями нижнихъ чиновъ, преимущественно *передаетъ* имѣющіяся у него свѣдѣнія другимъ, и только на работахъ по минной и крѣпостной войнѣ можетъ пріобрѣсти новыя познанія и развить въ себѣ прежде пріобрѣтенныя.

Едва ли нужно доказывать важность вообще наибольшаго сходства упражненій мирнаго времени съ дѣйствіями войскъ на войнѣ, въ бою, но, во всякомъ случаѣ, для доказательства мы не могли бы прибрать лучшаго примѣра, какъ указавъ на высокую опытность нашихъ минеровъ, на интересъ, съ которымъ ведется офицерами и нижними чинами практическая минная война.

Причина такого состоянія у насъ миннаго искусства, такъ блистательно заявившаго себя въ Севастополѣ, лежитъ въ самомъ характерѣ минной практики мирнаго времени, а именно, въ существованіи не только обозначеннаго или подразумѣваемаго, но дѣйствительнаго и дѣятельнаго противника; въ существованіи у каждой изъ воюющихъ сторонъ иниціативы, плана, если не всегда хорошо и счастливо задуманнаго, то всегда разнообразнаго, возможно соотвѣтствующаго обстановкѣ, самостоятельнаго и потому энергически приводимаго въ исполненіе. Такой характеръ практической минной войны объясняется также и смысломъ той фразы, которою заканчиваются обыкновенно ежегодныя «предположенія» лѣтнихъ занятій саперовъ, гдѣ, послѣ описанія предполагаемыхъ къ исполненію минныхъ работъ, говорится: «дальнѣйшіе же проектъ и веденіе минной войны будутъ предоставлены *усмотрѣнію гг. завѣдующихъ* минными работами офицеровъ», т. е. ихъ иниціативѣ.

Если вспомнить, однако, что для веденія дѣйствительной минной войны требуется, сравнительно, небольшое число офицеровъ, и что сама минная война имѣетъ мѣсто далеко не при всякой осадѣ или оборонѣ крѣпости, то окажется, что минная война не составляетъ главной спеціальности саперовъ и вообще офицеровъ инженернаго корпуса. Эта спеціальность не выражается вполнѣ даже крѣпостною войной — боемъ за обладаніе крѣпостью—но *боемъ за укрѣпленія вообще,* понимая подъ этимъ не однѣ осадныя или оборонительныя работы, когда дѣло идетъ о долговременныхъ укрѣпленіяхъ, крѣпостяхъ въ тѣсномъ значеніи слова, но и всякія дѣйствія по атакѣ или оборонѣ позицій, совершаемыя

Digitized by Google

при пособіи инженернаго искусства. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время умѣнье употребить укрѣпленія, какъ вспомогательное средство при наступательныхъ или оборонительныхъ дѣйствіяхъ въ полѣ, необходимо для инженера, по крайней мѣрѣ, въ той же степени, какъ и умѣнье вести собственно крѣпостную войну; при этомъ на обязанности инженера будетъ лежать не только устройство сообщеній, проектированіе и постройка полевыхъ укрѣпленій, но и содѣйствіе вообще войскамъ при атакѣ или оборонѣ послѣднихъ.

Итакъ, спеціальность офицера инженерныхъ войскъ—бой за укрѣпленія вообще.

Чтобы въ мирное время пріобрѣсти необходимые для этого дѣла навыкъ, находчивость, недостаточно, какъ было сказано выше, одной теоріи, но нужна еще практика и притомъ наиболѣе близкая къ дѣйствительности, т. е. такая, которая представляла бы: 1) дѣйствительнаго, возможно живаго, т. е. возможно дѣятельнаго противника, 2) разнообразіе обстановки для обѣихъ воюющихъ сторонъ и 3) возможность иниціативы для каждаго практикующагося лица. Останавливаясь на этихъ главныхъ условіяхъ, посмотримъ, на сколько мирная практика инженерныхъ войскъ можетъ удовлетворить имъ.

Чрезвычайно разнообразная дѣятельность офицеровъ инженернаго корпуса во время войны и необходимость подготовки нижнихъ чиновъ ко всѣмъ родамъ ея, начиная съ образованія солдата и кончая образованіемъ спеціалиста въ мирное время, позволяетъ офицерамъ удѣлять сравнительно небольшое количество времени на такъ-называемую осадную и крѣпостную войну, ближе всего подходящую къ вышеуказанной главной спеціальности инженерныхъ войскъ. Слѣдовательно, прежде всего мы замѣчаемъ недостатокъ времени (мы разумѣемъ лагерный сезонъ).

Извѣстно затѣмъ, на сколько ходъ осадной и крѣпостной войны зависитъ отъ характера верковъ, составляющихъ предметъ дѣйствій, и отъ характера тѣхъ же верковъ и мѣстности, разсматриваемыхъ какъ поле дѣйствія. Между тѣмъ понятно, что упражненія по осадѣ и оборонѣ крѣпостей, имѣющія мѣсто на учебномъ *полигонѣ* (1), нерѣдко происходятъ изъ года въ годъ на одной и той же мѣстности, противъ одного и того-же «участка» главнаго вала предполагаемой крѣпости, одними и тѣми же средствами, силами двухъ или трехъ баталіоновъ, безъ полнаго участія артилеріи, т. е. проектъ атаки и обороны не всегда составляется сообща съ артилеристами, какъ это дѣлается въ дѣйствительности (2); полигонныя занятія саперовъ и артилеріи идутъ нерѣдко врозь:

(1) Такъ называется у насъ мѣсто, отведенное для лѣтнихъ занятій саперовъ.

(2) Всѣ наши саперныя бригады ведутъ занятія «въ связи съ артилеріей»,

Digitized by Google

саперы закладываютъ, напримѣръ, первую параллель, тогда какъ артилеристы стрѣляютъ изъ полевыхъ орудій по какому нибудь полевому укрѣпленію; саперы устраиваютъ переходъ черезъ ровъ, артилеристы упражняются въ анфиладной стрѣльбѣ; саперы участвуютъ на маневрахъ полевыхъ войскъ, артилеристы производятъ опытную стрѣльбу пробиванія бреши издали, производя свою практику нерѣдко вдали отъ сапернаго полигона. Мы не оспариваемъ, что результаты подобныхъ артилерійскихъ опытовъ могутъ быть приняты саперами къ свѣдѣнію, если не тотчасъ, то при практическихъ работахъ слѣдующаго года, но наглядность, играющая важную роль въ дѣлѣ всякаго образованія,- исчезаетъ. Кромѣ того, есть вопросы, правильное рѣшеніе которыхъ только тогда и возможно, когда артилеристъ и инженеръ (саперъ) рѣшаютъ ихъ сообща. (Для примѣра возьмемъ хотя рѣшеніе того вопроса: какой способъ постройки осадныхъ батарей лучше,—прусскій ли, гдѣ строитель и хозяинъ батареи одно и то же лицо—артилеристъ, или нашъ, гдѣ строитель инженеръ, а хозяинъ артилеристъ?).

Мы сказали выше, что саперный полигонъ не даетъ надлежащаго разнообразія обстановки; и дѣйствительно, офицеръ, прослужившій въ одной и той же бригадѣ два-три года, знаетъ чуть-ли не каждое углубленіе и возвышеніе полигоннаго поля.

Составляя проектъ осадныхъ или оборонительныхъ работъ, авторъ проекта можетъ выйти за предѣлы практическаго поля только на бумагѣ. Пользуясь *этимъ* просторомъ, онъ причерчиваетъ къ исходящему углу, представляющему часть крѣпости (нерѣдко не болѣе какъ полевой усиленной профили), фасы различной длины и направленія; изображаетъ даже цѣлую крѣпость; усиливаетъ ее отдѣльными укрѣпленіями; исчисляетъ вооруженіе верковъ, охранительное и оборонительное, силу гарнизона и осаднаго корпуса, количество необходимыхъ для нихъ припасовъ, боевыхъ и продовольственныхъ, и, наконецъ,—все еще на бумагѣ—ведетъ атаку на имъ же проектированную, конечно, только въ общихъ чертахъ, крѣпость. При этомъ на бумагѣ зачастую не выраженъ даже характеръ мѣстности, на которой проектируются сколько нибудь удаленныя отъ крѣпости осадныя работы, такъ какъ не всегда можно произвести съемку чужаго поля, граничащаго съ саперным полигономъ. Мы не будемъ, конечно, возражать противъ небходимости и пользы описанныхъ занятій и соображеній, но это далеко еще не крѣпостная война; это

т. е. саперные офицеры присутствуютъ на опытахъ стрѣльбы противъ разнаго рода построенныхъ саперами закрытій, но артилерія *не дѣйствуетъ* совмѣстно съ саперами, что происходитъ, между прочимъ, отъ чисто топографическихъ условій и отъ величины полигонныхъ полей.

Digitized by Google

лишь подготовительныя къ ней работы. Война начинается съ того момента, когда авторъ перейдетъ границу практическаго поля, станетъ въ виду участка укрѣпленія, условно изображающаго крѣпость полигона, словомъ, когда онъ ступитъ на мѣстность, такъ хорошо знакомую ему еще съ прошлыхъ годовъ, гдѣ, путемъ опыта, давно уже выяснились наилучшія положеніе, направленіе и длина паралелей, мѣста осадныхъ батарей и. т. п. При подобной обстановкѣ, разнообразія достигнуть трудно. Прибавимъ къ этому, что составленіе упомянутаго проекта, какъ это и совершенно понятно, поручается обыкновенно наиболѣе опытному офицеру бригады, и тогда рождается вопросъ: въ чемъ же состоитъ практика крѣпостной войны остальныхъ офицеровъ, кромѣ участвующихъ въ болѣе счастливо обставленной минной войнѣ? Эта практика состоитъ въ обученіи нижнихъ чиновъ разнаго рода саперным работамъ, въ постройкѣ батарей и т. п., въ работахъ, которыя, будучи разбросаны, изолированы (причина—малочисленность рабочей силы), не имѣютъ той степени поучительности, какую бы онѣ представляли, если бы находились въ болѣе полной связи между собою. Затѣмъ, наконецъ, любознательному офицеру остается присматриваться къ работамъ товарищей.

И эти частныя работы, предпринимаемыя для обученія нижнихъ чиновъ своему дѣлу, безспорно полезны и необходимы, но въ нихъ трудно проявиться иниціативѣ офицера, иниціативѣ, составляющей пробный камень нашихъ способностей и знаній и, въ тоже время, представляющей лучшаго учителя для насъ, военныхъ. Здѣсь нѣтъ противника, который, какъ на маневрахъ или въ минной войнѣ, заставлялъ бы каждаго изъ участвующихъ въ крѣпостной войнѣ быть на-сторожѣ, быть ежеминутно готовымъ на видоизмѣненіе проектированнаго, парированіе непредвидѣннаго. Такого противника на учебномъ полигонѣ, равно какъ и въ проектѣ атаки на бумагѣ, быть не можетъ. Въ пояснительной запискѣ къ означенному проекту исчисляется, правда, сила противныхъ сторонъ, ихъ артилерійское вооруженіе, количество нужныхъ имъ припасовъ, но въ ней не видно одного—*ихъ дѣйствій*. Каждая изъ сторонъ имѣетъ передъ собой не того дѣятельнаго, возможно живаго, вызывающаго насъ на борьбу противника, о которомъ мы говорили выше, но противника лишь обозначеннаго—цифрами на бумагѣ, флагами и болванками въ полѣ.

Но и при такой обстановкѣ полигонной крѣпостной войны, положеніе атакующаго все-таки лучше. На его долю даже выпадаетъ бо́льшее пространство учебнаго поля, у него можетъ быть нѣкоторое, хотя и условное, движеніе работъ, можетъ быть извѣстное разнообразіе ихъ, такъ что хотя техническая сторона дѣла въ состояніи научить и заинтересовать

Digitized by Google

желающаго. Въ оборонѣ же, раіонъ которой ограничивается, по необходимости, лишь небольшой величины верками полигона, а работы—постройкою пары траверсовъ, участка палисада, рѣдко блиндажа или блокгауза, въ оборонѣ не представляется и этого. Той активной обороны, идеи и образецъ которой завѣщаны намъ героями Севастополя, и которая одна только и заслуживаетъ подражанія и изученія, повторяемъ, тутъ нѣтъ и быть не можетъ.

Что касается до устройства полевыхъ укрѣпленій, ихъ атаки и обороны, то эта часть военно-инженернаго искусства практикуется въ сколько нибудь большомъ размѣрѣ лишь тамъ, гдѣ, какъ въ Петербургскомъ военномъ округѣ, саперы участвуютъ въ большихъ маневрахъ войскъ; вообще же, это практикуется относительно рѣдко, такъ что въ этомъ отношеніи практическія занятія нашихъ саперовъ представляютъ довольно чувствительный, въ настоящее время, пробѣлъ, который можетъ быть заполненъ лишь изученіемъ, при пособіи хорошихъ плановъ, дѣйствій большихъ массъ войскъ, во время которыхъ имѣла мѣсто подготовка полей сраженій въ инженерномъ отношеніи.

(Считаемъ нелишнимъ напомнить читателю, что все предыдущее, какъ и все послѣдующее, относится только до практическихъ занятій офицеровъ).

Разобравъ такимъ образомъ обстановку военной практики мирнаго времени, возможной для инженерныхъ войскъ, мы позволяемъ себѣ думать, что однимъ изъ лучшихъ средствъ для пополненія того, въ чемъ заключаются неизбѣжные пробѣлы этой практики, можетъ служить такъ называемая *крѣпостная военная игра*.

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію сущности ея, мы посмотримъ, однако, нельзя ли восполнить найденные пробѣлы, измѣнивъ нѣсколько существующую обстановку практическихъ занятій саперовъ и не прибѣгая ни къ чему новому.

Выигрышъ времени для одного изъ занятій, при данной продолжительности лѣтнихъ сборовъ, очевидно, можетъ быть полученъ лишь въ ущербъ другимъ лѣтнимъ занятіямъ. Увеличеніе, слѣдовательно, объема какъ осадныхъ, такъ и оборонительныхъ работъ, вредно отзовется на успѣхѣ другихъ отдѣловъ саперной практики, да и просто невозможно при имѣющейся на полигонахъ рабочей силѣ. Увеличеніе площади саперныхъ полигоновъ, съ цѣлью дать бо́льшее развитіе и бо́льшую наглядность производимымъ на нихъ работамъ, отразится лишь на бюджетѣ инженернаго вѣдомства, такъ какъ площадь дѣйствія современной намъ крѣпостной войны столь велика, что получить что-либо подобное въ мирное время, да еще для 5-ти саперныхъ бригадъ—положительно

Digitized by Google

невозможно. Далѣе, допуская возможность послѣдняго, чтобы воздѣлать въ инженерномъ смыслѣ такой полигонъ, нужна масса людей, что̀ можетъ имѣть мѣсто лишь при участіи въ саперныхъ работахъ пѣхоты, случай, вообще говоря, встрѣчающійся у насъ рѣдко; кромѣ того, участіе пѣхоты, безусловно полезное для нея, отчасти отвлечетъ офицеровъ отъ *изученія* своего дѣла, такъ какъ на это время они естественно обратятся въ учителей, инструкторовъ пѣхоты.

Еще труднѣе получить желаемое при инженерной практикѣ разнообразіе мѣстныхъ условій, такъ какъ это было бы сопряжено съ частой перемѣной мѣстъ, лѣтнихъ сборовъ и съ полнѣйшею невозможностью имѣть на нихъ полигоны даже того устройства, которое имъ возможно дать въ настоящее время.

Изъ сказаннаго, такимъ образомъ, видно, что всѣ перечисленныя улучшенія въ обстановкѣ практическихъ занятій саперовъ, произведенныя въ предѣлахъ возможнаго, вызовутъ лишь бо́льшія затраты денегъ, но едва ли приведутъ къ желаемому результату.

Ко всему вышеизложенному нелишне будетъ прибавить, что, сколько намъ извѣстно, ни въ одной изъ европейскихъ армій нѣтъ ни столь обширныхъ саперныхъ полигоновъ, какъ наши, ни сборовъ на нихъ саперныхъ частей по-бригадно, ни сосѣдства съ ними полигоновъ артилерійскихъ. Нѣчто подобное имѣется въ Прусіи, гдѣ періодически, обыкновенно черезъ три года, производится примѣрная осада одной изъ существующихъ крѣпостей (1), съ участіемъ всѣхъ родовъ оружія и съ производствомъ, попутно, разнаго рода опытовъ, артилерійскихъ и другихъ. Не трудно видѣть, однако, что все это возможно только тамъ, гдѣ вѣка накопили не мало крѣпостей, утратившихъ свое первоначальное значеніе (2), или верки которыхъ требуютъ радикальныхъ исправленій, такъ что разрушеніе части ихъ артилерійскими выстрѣлами не влечетъ за собою особыхъ расходовъ.

До сихъ поръ мы говорили только о практикѣ мирнаго времени офицеровъ нашихъ саперныхъ частей и ни слова не сказали о военныхъ инженерахъ собственно; между тѣмъ число послѣднихъ столь же велико, какъ и первыхъ (3), т. е. военные инженеры составляютъ силу, которую нельзя упускать изъ вида, и которая, не числясь непосредственно въ частяхъ войскъ, поэтому-то и будетъ, по всей вѣроят-

(1) Кр. Нейсе—1865 г., Кобленцъ—1868 г., Грауденцъ—1873 г.

(2) Подобные опыты производятся и у насъ, напр., въ 1868 г., въ упраздненной (въ 1835 г.) крѣпости Фридрихсгамѣ.

(3) По штатамъ военнаго времени, въ саперныхъ частяхъ должно быть 541 офицеръ, всѣхъ же военныхъ инженеровъ — 529 (См. Воен. статист. сбор. отд. II, стр. 74—76).

Digitized by Google

ности, употребляема въ военное время въ тѣхъ случаяхъ, когда на долю инженернаго офицера выпадетъ руководить предпріятіемъ, исполняемымъ не одними спеціальными войсками (саперами), а всѣми вообще, что и имѣетъ мѣсто въ бою за укрѣпленія, какъ полевыя, такъ и долговременныя (крѣпости).

При тѣхъ занятіяхъ, какія въ мирное время входятъ въ кругъ обязанностей военныхъ инженеровъ, эти послѣдніе не имѣютъ и той практики, какою пользуются на полигонахъ саперные офицеры. Тѣ немногіе изъ военныхъ офицеровъ, которые служатъ въ мѣстахъ лѣтнихъ сборовъ саперныхъ бригадъ, и тѣ весьма часто не имѣютъ возможности посѣщать учебный саперный полигонъ, потому что именно лѣтомъ они, по преимуществу, заняты своимъ прямымъ дѣломъ—постройками. Что же касается до инженеровъ, служащихъ въ крѣпостяхъ (кромѣ Кіева и Новогеоргіевска—мѣстъ сборовъ частей 3-й и 1-й саперныхъ бригадъ), а также въ дистанціяхъ, то они буквально не имѣютъ иной возможности слѣдить за военно-инженернымъ дѣломъ, какъ только по книгамъ и журналамъ. Такимъ образомъ, не говоря о крѣпостной войнѣ и т. п., легко можетъ статься, что офицеръ, поступившій въ инженерную академію изъ пѣхоты или артилеріи и вышедшій оттуда военнымъ инженеромъ, во все время службы его въ инженерномъ корпусѣ ни разу не произведетъ разбивки и насыпки простѣйшаго полеваго укрѣпленія, ни разу не увидитъ производства такихъ простыхъ работъ, какъ заготовленіе туровъ и фашинъ, веденія сапъ, постройки минныхъ галерей и т. п., которыя, какъ онѣ ни просты, все же, для успѣшности хода ихъ, требуютъ отъ завѣдующаго ими извѣстнаго навыка, знанія извѣстныхъ практическихъ пріемовъ производства ихъ и проч.

Приступая теперь къ описанію сущности крѣпостной военной игры, какъ одного изъ средствъ, которое можетъ дополнить для саперовъ и замѣнить для военныхъ инженеровъ ихъ военно-спеціальную практику мирнаго времени, мы дѣлаемъ это въ томъ предположеніи, что быть можетъ это занятіе распространится въ средѣ нашихъ офицеровъ инженернаго корпуса, а также и артилеріи подобно тому, какъ въ нашей арміи вообще распространяется занятіе военной игрой, которую, въ отличіе отъ *крѣпостной*, будемъ называть *полевой* военной игрою.

II.

Тѣмъ, кто сколько нибудь знакомъ съ сущностію полевой военной игры, не трудно представить себѣ возможность примѣненія ея принциповъ къ частному виду военныхъ дѣйствій—къ крѣпостной войнѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго по этому, что въ средѣ прусскихъ военныхъ, ранѣе

Digitized by Google

другихъ пользовавшихся военною игрой, какъ средствомъ изученія полевой войны, ранѣе же другихъ, а именно въ 1872 г., появился и частный видъ этой игры—*крѣпостная военная игра.*

Авторомъ или изобрѣтателемъ ея должно считать маіора прусской артилеріи Неймана (Neumann), принимавшаго въ кампанію 1870—1871 г. участіе въ осадахъ Страсбурга, Шледтштата, Бельфора и другихъ эльзасскихъ крѣпостей, бывшаго преподавателемъ въ Берлинской артилерійской школѣ стрѣльбы (1), а въ 1873 г. занимавшаго постъ начальника артилеріи (Artillerie-Officier vom Platz) въ кр. *Познани* (Posen) и вообще пользующагося среди германскихъ военныхъ авторитетомъ по части крѣпостной войны. Характеръ осадъ въ послѣднюю франко-германскую войну былъ, какъ извѣстно, по преимуществу артилерійскій, что дало, ме-

(1) Объ этой школѣ (Artillerie-Schiess-Schule), которую мы имѣли случай посѣтить въ 1873 г., считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ. Цѣль учрежденія ея—дать возможность извѣстному числу лучшихъ артилерійскихъ офицеровъ (до чина капитана включительно) и унтеръ-офицеровъ быть au courant всего того, что составляетъ послѣднее слово, такъ быстро совершенствующагося въ наше время, артилерійскаго дѣла. Полный курсъ школы продолжается лишь 5 мѣсяцевъ, такъ что личный составъ обучающихся мѣняется два раза въ годъ, при чѣмъ послѣдніе не пропускаютъ лѣтнихъ сборовъ въ войскахъ. Изъ этого видно, что какой нибудь теоретическій курсъ тутъ былъ бы невозможенъ, и дѣйствительно, лекцій въ школѣ нѣтъ, и всѣ занятія имѣютъ чисто практическій характеръ: стрѣльба изъ орудій разныхъ родовъ и по различнымъ цѣлямъ, лабораторное дѣло, постройка на учебномъ полѣ батарей и другихъ полевыхъ укрѣпленій, наблюденіе за исполненіемъ изъ песка моделей ихъ (въ 1/12) унтеръ-офицерами; наконецъ (для офицеровъ), военная, полевая и крѣпостная, игра—единственныя занятія, происходящія не въ полѣ. Та и другая разыгрываются по два раза въ недѣлю, по часу съ небольшимъ каждый «сеансъ». Всѣхъ одновременно учащихся въ школѣ офицеровъ, кажется, 11; кромѣ того, нѣсколько унтеръ-офицеровъ перемѣннаго состава и, если не ошибаемся, дивизіонъ нижнихъ чиновъ, составляющихъ кадръ школы и прислугу при стрѣльбѣ. Игрой и стрѣльбой завѣдуютъ преподаватели, капитаны артилеріи (трое); начальникъ школы (директоръ)—артилеріи подполковникъ.

Польза подобной школы, и именно, съ поставленнымъ такимъ образомъ и столь непродолжительнымъ курсомъ, очевидна, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что, какъ мы слышали, и у насъ предполагаютъ завести такую же школу стрѣльбы. Наиболѣе удобнымъ пунктомъ для нея будетъ, конечно, Петербургъ, въ чертѣ и вокругъ котораго имѣются и опытное поле (Волково), и крѣпостная артилерія (Кронштадтъ), и учебныя полевыя артилерійскія части, и лабораторіи, и, наконецъ, множество учрежденій артилерійскаго вѣдомства, посѣщеніе которыхъ будетъ небезполезно для учащихся въ школѣ. Только при такой обстановкѣ масса полевыхъ артилеристовъ можетъ хорошо ознакомиться съ осадной и крѣпостной артилеріей и со всевозможными родами и пріемами стрѣльбы. Командируя въ такую школу капитановъ полевыхъ бригадъ и крѣпостной артилеріи (первые пять мѣсяцевъ, напримѣръ, изъ четныхъ бригадъ, вторые—изъ нечетныхъ), въ каждой изъ этихъ частей будутъ офицеры, которые въ состояніи быть, во первыхъ, *инструкторами* артилерійскаго дѣла въ своихъ частяхъ, во вторыхъ, свѣдущими командирами вакантныхъ батарей и крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ.

Digitized by Google

жду прочимъ, нѣкоторымъ поводъ думать, что отнынѣ роль инженеровъ въ крѣпостной войнѣ будетъ пасивная, такъ какъ, говорятъ, центръ тяжести послѣдней перешелъ на сторону артилеріи.

Въ виду такого приговора, мы позволимъ себѣ замѣтить, что подобный выводъ о будущей роли военнаго инженера, дѣлаемый нѣкоторыми послѣ кампаніи 1870—1871 г., столь же непогрѣшимъ, какъ и выводъ о значеніи крѣпостей, или, вѣрнѣе, о потерѣ ими всякаго значенія, сдѣланный послѣ кампаніи 1866 г., и такъ блистательно опровергнутый въ послѣднюю франко-германскую войну. Даже при томъ состояніи французскихъ крѣпостей, въ какомъ мы видѣли ихъ въ эту войну, была возможна оборона Бельфора, комендантъ котораго, инженеръ-полковникъ Данферъ, съумѣлъ продержаться 103 дня, т. е. до того времени, когда, по условіямъ перемирія, крѣпость должна была быть сдана германцамъ; упорная оборона Бельфора и была одною изъ главныхъ причинъ, что, по мирнымъ условіямъ, эта крѣпость была сохранена Франціею. Эта оборона, напоминающая по проведеннымъ въ ней принципамъ оборону Севастополя—занятіе укрѣпленіями впереди лежащей мѣстности и бой за обладаніе ею, разумное, соотвѣтствующее обстановкѣ, употребленіе артилеріи, частыя вылазки, наконецъ, инженеръ—душа обороны—показала, напротивъ, какую пользу можно извлечь даже и изъ далеко неготовой въ оборонительномъ отношеніи крѣпости, разъ какъ представители инженернаго искусства стоятъ на высотѣ своего назначенія.

Такъ или иначе, но послѣ кампаніи 1870—1871 г. многіе германскіе артилеристы (1) стали высказывать, что въ виду роли, какую играла артилерія при осадѣ крѣпостей въ эту кампанію, въ виду слабости, какую, будто бы, питаютъ инженеры къ методическому способу дѣйствій, способу вовсе, будто бы, не соотвѣтствующему быстротѣ военныхъ дѣйствій нашего времени, въ виду всего этого—артилеристъ долженъ знать военную часть (не строительную и не техническую) военно-инженернаго искусства столь же хорошо, какъ и военный инженеръ. Мы ничего, конечно, не имѣемъ сказать противъ этого, такъ какъ всякое знаніе полезно, особенно, когда оно такъ тѣсно связано съ спеціальностію даннаго оружія; мы только выразимъ желаніе, чтобы и офицеры инженернаго корпуса изучали военную часть артилерійскаго дѣла въ такой же степени; тогда эти два спеціальные рода войскъ извлекутъ изъ своего военнаго братства наибольшую пользу.

Приведенныя соображенія германскихъ артилеристовъ навели ихъ на мысль о крѣпостной игрѣ, а энергія лицъ, сознавшихъ полезность это-

(1) Въ томъ числѣ и маіоръ Нейманъ, съ имѣніемъ котораго мы познакомились отчасти въ бытность нашу въ кр. Познани.

Digitized by Google

го упражненія, была причиной немедленнаго введенія ея въ програму занятій артилерійской школы стрѣльбы въ Берлинѣ.

Въ первый годъ (1872) единственнымъ руководствомъ крѣпостной игры служила мысль и боевая опытность ея изобрѣтателя, лично руководившаго ею; далѣе же пользовались опытомъ перваго года и правилами-совѣтами, выраженными маіоромъ Нейманомъ въ составленной имъ брошюрѣ: «Direktiven für das Festungs-Kriegs-Spiel».

Въ видахъ большей ясности послѣдующаго и возможности сравненія между крѣпостною и полевою военною игрою, мы, ранѣе изложенія хода первой, напомнимъ читателю въ нѣсколькихъ словахъ сущность второй (1).

Задавшись разыграть какую нибудь кампанію или часть ея на извѣстномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, топографическіе планы котораго въ большомъ и маломъ масштабѣ ($^1/_{10000}$—$^1/_{2500}$) должны быть на лицо, общество играющихъ избираетъ изъ среды своей посредника, одного или нѣсколькихъ, и, конечно, изъ лицъ наиболѣе опытныхъ и свѣдущихъ, какъ въ веденіи игры, такъ и въ военномъ дѣлѣ вообще, а затѣмъ дѣлится на двѣ стороны (противники), каждая изъ которыхъ получаетъ извѣстное заданіе и опредѣленное число (цифру) войскъ для его исполненія. При достаточномъ числѣ играющихъ, каждая изъ сторонъ избираетъ одного, какъ главнаго начальника, и распредѣляетъ затѣмъ между остальными различныя второстепенныя роли. Съ самаго начала игры и до конца ея, всякое распоряженіе и дѣйствіе противниковъ доводится до свѣдѣнія посредника, который можетъ кассировать неправильныя дѣйствія играющихъ и разрѣшать недоразумѣнія и спорные вопросы, причемъ *всѣ* рѣшенія его *безапеляціонны*.

Въ началѣ игры, пока воюющія стороны находятся въ большомъ удаленіи другъ отъ друга, дѣло ограничивается лишь организаціей передвиженій войскъ и доставки имъ продовольственныхъ и другихъ припасовъ (т. е. опредѣленіемъ количества ихъ, перевозочныхъ средствъ, наивыгоднѣйшихъ путей и т. п.). Всѣ соображенія по этой части производятся на основаніи тѣхъ самыхъ данныхъ, какими пользуются въ дѣйствительности, и вносятся въ особые журналы, ведущіеся сторонами. Только въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ и въ дѣйствительности не можетъ быть положительныхъ данныхъ и правилъ, какъ, напримѣръ, при опредѣленіи числа больныхъ, отсталыхъ, состоянія погоды, когда эта послѣдняя можетъ вліять на ходъ дѣйствій и т. п., вопросы рѣшаются

(1) Мы къ тому же, естественно, имѣемъ въ виду читателей инженеровъ и артилеристовъ, въ средѣ которыхъ полевая военная игра не получила еще у насъ большаго распространенія.

Digitized by Google

при помощи нарочно составленныхъ для этого таблицъ, если рѣшеніе должно быть выражено числомъ, или игральными костями, если успѣхъ предпріятія зависитъ отъ счастья, удачи и вообще отъ случая; наконецъ, такъ какъ, нѣкоторые вопросы не могутъ быть разрѣшены ни тѣмъ, ни другимъ способомъ, то, по соображенію обстановки дѣла, исходъ его рѣшается посредникомъ или общимъ мнѣніемъ. Поучительная сторона этого періода игры заключается: въ опредѣленіи времени и средствъ, потребныхъ для исполненія извѣстныхъ передвиженій при данномъ числѣ войскъ и имѣющихся сообщеніяхъ; въ выработкѣ мѣръ по устройству тыла арміи, снабженію ея всѣмъ необходимымъ; въ соображеніяхъ относительно группировки силъ, назначенія цѣли дѣйствія отдѣльнымъ отрядамъ и т. д.

По мѣрѣ того, какъ противники сближаются и получаютъ возможность (условно), по слухамъ, черезъ лазутчиковъ или при помощи передовыхъ отрядовъ, разъѣздовъ и т. п., получать свѣдѣнія о непріятелѣ, его силахъ, движеніяхъ и намѣреніяхъ, игра принимаетъ болѣе точный характеръ, переносится на болѣе подробные планы, а войска обозначаются на нихъ *шашками* (1), изображающими различные роды и строи войскъ; время считается уже не недѣлями и днями, а *ходами*, соотвѣтствующими, каждый, времени въ двѣ минуты, но которыхъ въ минуту можетъ быть сдѣлано и нѣсколько, если это не вредитъ ясности и точности игры.

Пока противники находятся на такомъ разстояніи, на которомъ они не могутъ видѣть другъ друга, шашки каждой изъ сторонъ, разставленныя на планѣ сообразно числу и расположенію ея войскъ, прикрываются (листомъ бумаги). Затѣмъ, по мѣрѣ сближенія противниковъ и въ зависимости отъ свойствъ мѣстности, позволяющей или нѣтъ видѣть непріятеля, шашки мало по малу открываются. Въ дѣйствительности, при такомъ сближеніи противниковъ, между ними завязывается бой, въ игрѣ— также. Каждый играющій принимаетъ непосредственное «командованіе» надъ своимъ отрядомъ, слѣдитъ за противникомъ, старается предотвратить его удары и нанести ихъ ему, разгадать его намѣренія и скрыть свои собственныя. Двухминутный ходъ длится иногда, въ это время, четверть часа и болѣе, такъ какъ нерѣдко онъ долженъ быть произведенъ всѣми войсками (шашками) обѣихъ сторонъ, причемъ придется, можетъ быть, опредѣлить удачу предпріятія (атаки, обхода), убрать убыв-

(1) Шашки — оловянные или типографскаго метала плоскіе параллелопипеды, окрашенные, для лучшаго распознаванія частей войскъ, въ яркіе цвѣта и имѣющіе, въ масштабѣ плановъ игры, длину и ширину соотвѣтственно представляемымъ ими родамъ и строямъ войскъ.

Digitized by Google

нія отъ потерь или перестроить остающіяся, или разстроенныя части, оцѣнить дѣйствительность артилерійскаго или ружейнаго огня и т. п. (1). Все это, какъ и прежде, рѣшается таблицами и костями, а еще лучше боевымъ опытомъ играющихъ и приговоромъ посредника.

За боемъ идетъ преслѣдованіе, бивакированіе, снова движеніе, снова бой и т. д., до конца предположеннаго къ розыгрышу эпизода военныхъ дѣйствій, или насколько позволитъ время играющихъ.

Нетрудно видѣть пользу, которую извлекаютъ изъ полевой военной игры участвующіе въ ней.

Они знакомятся съ тѣми предварительными распоряженіями и соображеніями, которыя, предшествуя кампаніи или бою, служатъ фундаментомъ ихъ, но съ которыми трудно вполнѣ познакомиться какъ по учебникамъ, такъ и на маневрахъ мирнаго времени; при этомъ не разъ придется порыться въ справочныхъ книжкахъ, если не въ учебникахъ, въ табеляхъ, положеніяхъ, къ которымъ безъ этого пришлось бы, можетъ быть, обратиться въ дѣйствительности при такой обстановкѣ, когда некогда будетъ рыться въ нихъ, изучать ихъ, когда некогда, да и не у кого будетъ справляться, гдѣ найти и какъ употребить ту или другую данность.

Они пріучаются разсчитывать и организовать движеніе войскъ и ихъ продовольствіе при самой разнообразной обстановкѣ, работа, которая и въ дѣйствительности производится на бумагѣ, въ кабинетѣ.

Они учатся чтенію картъ и плановъ, умѣнью пользоваться мѣстностію при выборѣ позиціи, расположенію на ней войскъ и т. п.

Они привыкаютъ къ командному управленію такими единицами войскъ какими имъ въ мирное время управлять не приходится, но во главѣ которыхъ они легко могутъ очутиться въ военное время.

Они изощряются къ пріисканіи мѣръ, наиболѣе пригодныхъ для достиженія заданной цѣли, и знакомятся съ связью дѣйствій различныхъ частей и родовъ войскъ, съ связью, которая, будучи до нѣкоторой степени понятіемъ отвлеченнымъ, очень хорошо выясняется при упражненіяхъ на планахъ, позволяющихъ видѣть и осмыслить все происходящее на нихъ.

Вслѣдствіе того, что каждой мѣрѣ одной стороны противопоставляется контръ-мѣра другой, у играющихъ можетъ выработаться инціатива дѣй-

(1) По мнѣнію нѣкоторыхъ, разыгрывать бой не слѣдуетъ; по мнѣнію другихъ, не слѣдуетъ разыгрывать лишь конечные моменты боя—атаки и схватки. Послѣдніе, кажется, болѣе правы, такъ какъ *только* успѣхъ рукопашныхъ схватокъ, зависящій отъ нравственнаго состоянія сражающихся, не можетъ быть опредѣленъ ни таблицами, ни костями, ни даже опытностію посредника.

Digitized by Google

ствій и та гибкость ума и соображенія, та находчивость, которая такъ цѣнится на войнѣ и дается или развивается только упражненіемъ.

Каждый играющій, кромѣ того, имѣя возможность дѣлать критическую оцѣнку дѣйствій и распоряженій товарищей по игрѣ, имѣя возможность предлагать къ разрѣшенію различные вопросы военнаго дѣла, возникающіе въ его умѣ, тѣмъ самымъ, какъ бы пользуется познаніями и опытностію каждаго изъ участниковъ игры.

Опытъ давно уже подтвердилъ полезность полевой военной игры; степень же приносимой ею пользы зависитъ, очевидно, отъ обстановки игры.

Переходя теперь къ *крѣпостной* военной игрѣ, мы увидимъ или повтореніе или видоизмѣненіе сказаннаго о полевой.

И здѣсь цѣль игры состоитъ въ томъ, чтобы, при помощи плана, чертежа и условныхъ знаковъ—шашекъ (Stein), дать возможность играющимъ наглядно *изучить* употребленіе и, отчасти, приведеніе въ исполненіе тѣхъ мѣръ, какія рекомендуетъ теорія крѣпостной войны, сама по себѣ не могущая охватить всѣхъ частныхъ случаевъ ея. Дѣленіе играющихъ на двѣ стороны, атакующаго и обороняющаго, т. е. существованіе для каждой изъ нихъ возможно живаго и дѣятельнаго противника, *разнообразитъ* положеніе воюющихъ до безконечности, наиболѣе наглядно обнаруживаетъ промахи играющихъ и, мало по малу, заставляетъ ихъ крайне обдуманно употреблять средства, которыми они располагаютъ, особенно же главнѣйшее изъ нихъ—артилерію. Каждый играющій, наконецъ, не будучи стѣсняемъ въ своихъ планахъ и распоряженіяхъ, и видя въ сдѣланной имъ ошибкѣ лишь одно—поученіе, можетъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, и, слѣдовательно, *инициатива* будетъ принадлежать ему въ самомъ широкомъ смыслѣ слова.

Пособія, необходимыя для крѣпостной игры, суть слѣдующія:

1) Карты, планы, чертежи, кроки и описаніе мѣстности и крѣпостныхъ верковъ.

Карты необходимы для общихъ соображеній и оріентированія на предполагаемомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Планы крѣпости, съ надлежащей величины раіономъ окружающей мѣстности, служатъ для игры собственно, и потому, съ одной стороны, должны быть составлены въ такомъ масштабѣ, чтобы сдѣланныя въ томъ же масштабѣ шашки были достаточно крупны для легкаго распознаванія ихъ и удобнаго обращенія съ ними; съ другой стороны, планы не должны быть слишкомъ велики, иначе трудно будетъ управляться съ ними, не имѣя для этого особыхъ столовъ, помѣщенія и т. п.

Digitized by Google

У прусаковъ (1) употребляются планы въ 1/2500, разрѣзанные на прямоугольники, наклеенные на пашку, что даетъ возможность легко и удобно собирать планъ передъ сеансомъ и разбирать послѣ него. Для крѣпостей современнаго характера, усиленныхъ отдѣльными укрѣпленіями, масштабъ въ 1/2500 оказывается слишкомъ крупнымъ, и прусаки, разыгрывавшіе при насъ осаду Парижа (со стороны форта С.-Дени), предполагая разыграть потомъ осаду Бельфора, думали ограничиться для этой крѣпости масштабомъ въ 1/5000. Крѣпостные верки должны быть детализированы на планѣ на столько, на сколько детали ихъ могутъ быть извѣстны атакующему изъ описаній, собранныхъ свѣдѣній, рекогносцировокъ и т. п. Обороняющій выставляетъ на веркахъ (шашками) то, что можетъ быть видно атакующему издали (траверсы, вооруженіе), составляя для своихъ соображеній, по мѣрѣ надобности, рабочіе и детальные чертежи; то же дѣлаетъ, если надо, и осаждающій, крокирующій еще иногда, въ масштабѣ плана игры или въ увеличенномъ, участки мѣстности, если ему нужно опредѣлить мѣста передовыхъ постовъ, положеніе укрѣпленныхъ линій, батарей и т. п., не обнаруживая этого противнику (послѣдній пріемъ относится и къ работамъ по оборонѣ крѣпости). Само собою разумѣется, что планы мѣстности должны выражать ее горизонталями съ промѣрами, чертежи же должны быть составляемы съ тою степенью тщательности и подробности, какая требуется при дѣйствительной осадѣ и оборонѣ крѣпости.

2) Шашки (Stein) соотвѣтствующаго масштаба и двухъ родовъ: однѣ—для обозначенія инженерныхъ работъ, артилерійскаго вооруженія и вообще всего, кромѣ войскъ, какъ-то: депо, пороховыхъ магазиновъ, батарей, параллелей и т. п.; другія—для обозначенія войскъ, причемъ эти послѣднія ничѣмъ не отличаются отъ употребляемыхъ въ полевой военной игрѣ. У прусаковъ мы не видѣли шашекъ послѣдняго рода въ крѣпостной игрѣ, что объясняется тѣмъ, что они, будучи опытны въ полевой игрѣ, пропускаютъ въ крѣпостной то, что къ ней прямо не относится, и берутъ въ разсчетъ лишь окончательный результатъ столкновенія войскъ въ полѣ, опредѣляя его силами противниковъ, степенью превосходства распоряженій сторонъ и т. п. Въ такомъ отношеніи къ дѣйствію полевыхъ войскъ въ крѣпостной игрѣ мы не видимъ вообще ничего неудобнаго или нелогическаго, потому что и въ дѣйствительности, для разсматриваемаго вида военныхъ дѣйствій, полевыя войска важны какъ извѣстная рабочая сила и какъ сила, опредѣляющая величину гар-

(1) Говоря: «у прусаковъ», мы будемъ разумѣть видѣнное нами на тѣхъ двухъ сеансахъ крѣпостной игры въ Artillerie-Schiess-Schule, на которыхъ мы присутствовали въ 1873 г., съ разрѣшенія директора школы, подполковника Ehnatten'a.

Digitized by Google

низона различныхъ крѣпостныхъ построекъ; что же касается до дѣйствій войскъ внѣ раіона крѣпости, то эти дѣйствія, строго говоря, не относятся къ крѣпостной войнѣ и сравнительно рѣдко имѣютъ рѣшительное вліяніе на исходъ осады или обороны, если та и другая ведутся съ правильно соображенными артилерійскими и другими средствами.

3) Таблицы дѣйствительности огня, потерь въ людяхъ, игральныя кости, масштабы, циркуля, графленые листки для скораго нанесенія профили мѣстности, куски окрашенной въ разные цвѣта проволоки для нагляднаго обозначенія направленія разнаго рода выстрѣловъ и проч. Относительно таблицъ замѣтимъ, что, по новизнѣ дѣла, для крѣпостной игры ихъ еще не имѣется, поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя воспользоваться таблицами полевой игры, напримѣръ, для полученія дѣйствительности огня по траверсированному или открытому фасу, дѣйствительности перекиднаго или навѣснаго огня и т. д., вопросъ рѣшается или по соображенію обстановки дѣйствія огнемъ, или костями, или, наконецъ, приговоромъ посредника. Тамъ, гдѣ у играющихъ, какъ у прусскихъ офицеровъ, имѣется громадная военная опытность, рѣшеніе подобныхъ вопросовъ не представляетъ особенныхъ трудностей. Надобно еще замѣтить, что невозможное теоретически исчисленіе потерь въ людяхъ можетъ быть и не производимо, тѣмъ болѣе, что потери эти, сравнительно съ общимъ числомъ участвующихъ въ современной крѣпостной войнѣ войскъ, почти ничтожны и вообще не имѣютъ въ ней большаго значенія.

Приступая къ игрѣ, участвующіе въ ней избираютъ посредника и, затѣмъ, дѣлятся на стороны. Такимъ образомъ, minimum числа играющихъ будетъ трое: атакующій, обороняющій и посредникъ, maximum же его можетъ быть различенъ; авторъ «Directiven für das Festungs-Kriegs-Spiel» опредѣляетъ его цифрою 20.

Надобно замѣтить, что на сколько малое число играющихъ дѣлаетъ игру болѣе трудною и даже менѣе интересною, увеличивая промежутокъ времени между сеансами, въ который должны быть сдѣланы всѣ подготовительные къ слѣдующему сеансу разсчеты, чертежи и т. п., на столько слишкомъ большое число участвующихъ въ игрѣ вредитъ ходу ея, вслѣдствіе трудности поддержать въ этомъ случаѣ одинаковые у всѣхъ интересъ и вниманіе къ игрѣ. Это можетъ быть объяснено тѣмъ, что интересъ игры будетъ, конечно, для даннаго лица тѣмъ большій, чѣмъ большее непосредственное участіе принимаетъ оно въ этомъ занятіи, т. е. чѣмъ значительнѣе роль его; роли же играющихъ, какъ мы это увидимъ ниже, не могутъ быть одинаковы, причемъ, чѣмъ играющихъ,

Digitized by Google

а слѣдовательно и ролей, больше, тѣмъ значеніе каждой изъ послѣднихъ меньше; кромѣ того, при большомъ числѣ играющихъ, труднѣе поддерживать необходимый порядокъ въ игрѣ, такъ сказать, дисциплину игры.

При большомъ объемѣ игры, что будетъ зависѣть отъ заданія, или при большихъ промежуткахъ между сеансами, полезно придать посреднику, на случай его отсутствія и т. п., двухъ помощниковъ, одного какъ бы довѣреннаго атакующей стороны, другаго — обороняющей. Помощники рѣшаютъ возникающіе въ игрѣ вопросы и недоразумѣнія, и только въ случаяхъ важныхъ, или когда произойдетъ разногласіе между ними самими, а также между ними и играющими, обращаются къ главному посреднику, рѣшенія котораго *всегда безапеляціонны*.

Весьма полезно также, чтобы при игрѣ былъ также протоколистъ или журналистъ, изъ играющихъ же, который ведетъ журналъ сеансовъ, хранитъ различные чертежи, вѣдомости и тому подобные документы, необходимые для справокъ и соображеній.

Роль посредника (или посредниковъ), и какъ судьи, и руководителя, такъ важна, что на выборъ его играющіе должны обратить самое серьезное вниманіе; конечно, скорѣе всего это будетъ старшій изъ играющихъ, какъ лицо, и наиболѣе опытное, и наиболѣе авторитетное.

Какъ сказано выше, играющіе дѣлятся поровну на стороны; члены каждой изъ сторонъ распредѣляютъ между собою роли, число, т. е. обширность которыхъ будетъ зависѣть отъ числа играющихъ. Какъ примѣры ролей, назовемъ слѣдующія:

Для атакующаго:

1) Начальникъ осаднаго корпуса, завѣдующій всѣми осадными работами вообще и иногда какимъ нибудь спеціальнымъ отдѣломъ ихъ, напримѣръ, выборомъ и устройствомъ позиціи облегающихъ войскъ.

2) Начальникъ артилеріи осаднаго корпуса, завѣдующій всею артилерійскою частью и, въ частности, напримѣръ, снабженіемъ артилеріи всѣмъ необходимымъ, устройствомъ депо и т. п.

3) Начальникъ инженеровъ осаднаго корпуса и, въ частности, руководящій дѣйствіями и работами войскъ, на мѣстности передъ крѣпостью, до времени открытія осадныхъ работъ.

4) Управляющій дѣйствіемъ артилеріи и постройкою для нея различныхъ закрытій и помѣщеній (батарей обложенія и дальнихъ осадныхъ, пороховыхъ погребковъ и т. п.) до открытія первой параллели.

5) Завѣдующій осадными работами противъ атакованныхъ фронтовъ отъ начала работъ до овладѣнія крѣпостью.

Digitized by Google

6) Управляющій огнемъ батарей, лежащихъ между первою параллелью и крѣпостью, а также огнемъ батарей спеціальнаго назначенія.

Въ случаѣ необходимости вести вспомогательную или ложную атаку, или выполнить особое порученіе, это можетъ быть исполнено однимъ изъ болѣе свободныхъ въ это время играющихъ.

Для обороняющаго:

1) Начальникъ обороны или комендантъ, отъ котораго исходятъ всѣ распоряженія по оборонѣ крѣпости, но который можетъ взять на себя также управленіе крѣпостью и городомъ по части устройства и организаціи оборонительныхъ отдѣловъ и внутренней службы гарнизона, снабженія его продовольствіемъ, инструментами и проч., организаціи пожарной части, госпиталей, перевязочныхъ пунктовъ, кладбищъ и т. д.

2) Начальникъ артилеріи обороняющаго, завѣдующій ею и ея снабженіемъ, а также вооруженіемъ ея, охранительнымъ и оборонительнымъ, составляющій инструкціи для дѣйствія артилеріи въ разные періоды обороны и т. д. Эти обязанности могутъ быть распредѣлены и между нѣсколькими лицами.

3) Завѣдующій приведеніемъ крѣпости въ оборонительное состояніе, устройствомъ безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній, удобныхъ сообщеній и т. п.

4) Завѣдующій внѣшними усиленіями крѣпости, оборономъ впереди лежащей мѣстности, организаціей и дѣйствіемъ вылазокъ, контръ-апрошными работами и т. п.

5) Завѣдующій инженерными работами на атакованныхъ веркахъ, считая тутъ и отдѣльныя укрѣпленія.

6) Завѣдующій дѣйствіемъ и распредѣленіемъ артилеріи на атакованныхъ веркахъ, освѣщеніемъ мѣстности, телеграфами и т. д.

Сообразно числу играющихъ роли могутъ дробиться или сочетаться въ одномъ лицѣ.

Такъ какъ цѣль игры заключается въ томъ, чтобы каждый играющій разъяснилъ себѣ, по возможности, всѣ трудности, всѣ случаи, встрѣчающіеся въ крѣпостной войнѣ, то при разборѣ ролей во вторую и дальнѣйшія игры, если бы это имѣло мѣсто, не должно спеціализировать какое нибудь лицо, поручая ему каждый разъ тѣ же или сходственныя занятія, но, напротивъ, исполнявшему одно назначеніе слѣдуетъ давать другое, возможно отличающееся отъ прежняго, напримѣръ, оборонявшему верки поручать оборону впереди лежащей мѣстности, бывшихъ въ оборонѣ назначать въ атаку и проч. Такимъ путемъ лучше всего разъяснится играющимъ связь и цѣльность дѣйствій каждой изъ сторонъ, равно какъ и зависимость дѣйствій одной изъ нихъ отъ дѣйствій другой.

Digitized by Google

Ходъ игры будетъ зависѣть· главнымъ образомъ: 1) отъ заданія, т. е. имѣется ли въ виду разыграть полную осаду и оборону крѣпости, или какой нибудь отдѣльный эпизодъ, представляющій особенный интересъ; 2) отъ числа играющихъ, свѣдѣній ихъ вообще и ихъ опытности въ крѣпостной игрѣ· въ частности; наконецъ, 3) отъ времени, которымъ располагаютъ играющіе.

Передъ началомъ игры, особенно когда участвующіе неопытны въ веденіи ея, полезно, чтобы посредникъ или руководитель—что не всегда соединяется въ одномъ лицѣ—разъяснилъ имъ заданіе игры и выдающіеся моменты ея, а также тѣ изъ правилъ и пріемовъ игры, которые, по его мнѣнію, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Затѣмъ, въ каждой изъ сторонъ одинъ изъ играющихъ, наиболѣе свѣдущій и опытный въ военномъ дѣлѣ, избирается какъ бы руководителемъ своей групы и распорядителемъ работъ, которыя выпадутъ на ея долю; причемъ, если извѣстная работа должна быть окончена къ назначенному дню (сеансу) и почему либо не можетъ быть исполнена лицомъ, къ обязанностямъ котораго она прямо относится, то вся група дѣятельно помогаетъ ему, чтобы игра не затягивалась.

Вообще, игра состоитъ изъ подготовительныхъ занятій или работъ и *сеансовъ*, т. е. общихъ сборовъ всѣхъ играющихъ, съ цѣлью связать отдѣльныя работы и предположенія, узнать намѣренія противника по выставленнымъ имъ шашкамъ, опредѣлить дальнѣйшій ходъ игры и зависящій отъ этого родъ подготовительныхъ работъ для слѣдующаго сеанса. Величина промежутка времени между сеансами зависитъ отъ времени, которымъ располагаютъ играющіе, и отъ количества подготовительныхъ къ каждому сеансу работъ; продолжительность сеанса зависитъ отъ того, что въ теченіе его должно быть разыграно (1). Весьма желательно, чтобы всякій сеансъ обнималъ извѣстный, законченный періодъ дѣйствій, представляющій цѣльную картину, которая позволила бы играющимъ обнять его сразу и произнести о немъ свое сужденіе; сущность послѣдняго заносится въ журналъ игры, будучи, примѣрно, резюмирована такимъ образомъ: «такія-то дѣйствія представляютъ такія-то трудности, для преодолѣнія которыхъ могутъ быть (были) приняты такія-то мѣры, приведеніе которыхъ въ исполненіе требуетъ (потребовало) такихъ-то работъ и т. п.; такія-то мѣры могутъ быть приняты лишь при существованіи такихъ-то условій и проч.». Здѣсь же происходитъ критическая оцѣнка тѣхъ дѣйствій играющихъ, ошибочность или цѣлесообразность которыхъ выяснилась во время сеанса; наконецъ, нѣкоторыми изъ играющихъ могутъ быть возбуждены вопросы,

(1) У прусаковъ продолжительность сеанса бываетъ отъ 1 ч. до 1½ ч.

Digitized by Google

которые и разъясняются, по возможности, тутъ же, на мѣстѣ. Понятно, что во всѣхъ этихъ преніяхъ, содержаніе которыхъ не должно выходить изъ предѣловъ полезнаго, наиболѣе важную роль играетъ посредникъ, такъ какъ онъ имѣетъ возможность знать не только дѣйствія сторонъ, но и мотивы этихъ дѣйствій.

Какъ первый сеансъ игры, такъ и всѣ послѣдующіе начинаются сводкою (resumé) посредникомъ всего сдѣланнаго до того времени, что̀ и выражается на планѣ выставленными шашками, причемъ все невидимое для противника прикрывается листомъ бумаги или, если нужно, выставляется на отдѣльныхъ кроки. Что̀ можетъ быть видимо или извѣстно противной сторонѣ и что̀ нѣтъ, опредѣляется сущностію дѣла, мѣстностію и волею посредника, который, зная мѣры осторожности и развѣдыванія сторонъ, рѣшаетъ этотъ вопросъ такъ или иначе. Чтобы оживить игру или придать ей желаемое направленіе, посредникъ можетъ сообщать сторонамъ тѣ или другія свѣдѣнія, которыя, какъ и въ дѣйствительности, могутъ потомъ оказаться ложными.

Послѣ выставки на планѣ того, что̀, согласно вышесказанному, можетъ быть видимо противникомъ, начинается собственно игра, т. е. атакующій и обороняющійся, каждый сообразно его обстановкѣ, заявляютъ посреднику объ ихъ намѣреніяхъ и, когда получатъ его разрѣшеніе, выставляютъ что слѣдуетъ на планъ. Успѣхъ мѣропріятій рѣшается тутъ же, сообразно шансамъ сторонъ на выполненіе ихъ, или костями (это придаетъ гибкость игрѣ), или посредникомъ. Послѣднее случается чаще, такъ какъ въ этомъ новомъ дѣлѣ еще не выработались правила, подобныя имѣющимся въ полевой игрѣ. Къ костямъ прибѣгаютъ въ сомнительныхъ случаяхъ. Напримѣръ, требуется узнать, какая изъ сторонъ одержитъ успѣхъ, если шансы ихъ выражаются, положимъ, числами 2 и 4 (можно имѣть больше шансовъ на успѣхъ и все-таки проиграть дѣло)? Тогда, взявъ для одной стороны плоскости кости съ однимъ и двумя очками и назначая четыре остальныя другой, имѣющей четыре шанса, бросаютъ кости *«на успѣхъ»*, и если выпадетъ, положимъ, два очка, то успѣхъ будетъ на сторонѣ слабѣйшей шансами.

Наибольшую трудность для посредника представляетъ опредѣленіе дѣйствительности огня. Только внимательная оцѣнка обстоятельствъ, при которыхъ производится предполагаемая стрѣльба, можетъ дать достаточно точное представленіе о дѣйствительности ея; здѣсь все должно быть принято во вниманіе: число орудій, разстояніе до цѣли, положеніе и степень видимости ея для непріятеля, родъ цѣли, устройство имѣющихся закрытій и т. п. Военный опытъ можетъ, конечно, болѣе всего помочь посреднику въ этомъ случаѣ.

Digitized by Google

По мѣрѣ того какъ противники предпринимаютъ различныя операціи и заявляютъ о нихъ посреднику, послѣдній имѣетъ право требовать нужные ему объясненія и разсчеты, предлагать разсчеты къ исполненію и т. п. Посредникъ можетъ также сократить и вовсе опустить одни фазисы игры, чтобы выиграть время, нужное для болѣе продолжительной остановки на другихъ, требующихъ большаго разъясненія и представляющихъ большій интересъ.

Тѣ работы, которыя повторяются нѣсколько разъ въ теченіе осады и обороны, какъ то: постройка блиндажей, траверсовъ, батарей, погребковъ, веденіе разнаго рода сапъ и проч., могутъ быть пропускаемы, если уже разъ опредѣлены были въ игрѣ время, число рабочихъ и матеріаловъ, потребные для исполненія ихъ, и въ такомъ случаѣ полученный разсчетомъ результатъ принимается въ игрѣ какъ готовая данная.

Когда дѣйствія, разыгранныя въ теченіе сеанса, получатъ нѣсколько законченную форму, посредникъ закрываетъ его, резюмируетъ сущность разыграннаго, предлагаетъ къ исполненію подготовительныя работы для слѣдующаго сеанса, дѣлаетъ свои замѣчанія относительно ошибочныхъ дѣйствій сторонъ и разъясняетъ или подвергаетъ общему обсужденію предлагаемые или возникшіе вопросы.

Не лишнее будетъ замѣтить, что въ обсужденіи ошибочныхъ дѣйствій играющихъ слѣдуетъ быть чрезвычайно осторожнымъ, помня при этомъ, что «не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ». Перевѣсъ, пріобрѣтаемый одной стороной вслѣдствіе ошибокъ другой, такъ замѣтенъ и нагляденъ въ игрѣ, что участвующіе въ ней и сами увидятъ въ чемъ дѣло, и обязанность посредника будетъ заключаться лишь въ томъ, чтобы разъяснить всѣ послѣдствія сознанныхъ такимъ образомъ ошибокъ, такъ какъ ему лучше всѣхъ извѣстно, что предприняла одна сторона, замѣтивъ ошибку другой. Отъ прусскихъ офицеровъ мы слышали даже такое мнѣніе, что *чѣмъ больше ошибокъ, тѣмъ лучше*, и это до извѣстной степени справедливо, такъ какъ чѣмъ болѣе ихъ сдѣлано, тѣмъ болѣе пріобрѣтено пользы, свѣдѣній; къ тому же, кто больше ошибается въ игрѣ, тотъ имѣетъ болѣе вѣроятности не сдѣлать этихъ ошибокъ въ дѣйствительности, а это вѣдь и есть цѣль игры; наконецъ, излишняя опека, какъ бы она ни выражалась, стѣснитъ самостоятельность и инициативу играющихъ и уменьшитъ, слѣдовательно, интересъ ихъ къ игрѣ.

Не имѣя въ виду дать здѣсь читателю полное руководство крѣпостной игры, мы ограничимся сдѣланнымъ описаніемъ дѣятельности посредника и играющихъ, средствъ и хода игры.

Если бы мы хотѣли теперь перечислить всѣ полезныя стороны за-

Digitized by Google

нятія крѣпостною игрой, то намъ пришлось бы въ сущности повторить все сказанное выше о пользѣ занятія полевою военною игрой, а потому, не желая утомлять читателя повтореніемъ, мы обратимъ его вниманіе лишь на то, на сколько полно въ крѣпостной игрѣ выполняются требованія, прилагаемыя къ каждой военной практикѣ мирнаго времени, а именно, требованія относительно разнообразія обстановки, существованія дѣятельнаго противника и возможности иниціативы участвующихъ. Еще позволимъ себѣ обратить вниманіе на то, что на сколько, какъ мы это видѣли выше, практика мирнаго времени, практика полигона, складывается, по существу дѣла, менѣе благопріятно для офицеровъ инженерныхъ войскъ, чѣмъ для офицеровъ другихъ оружій, на столько практика военной игры, практика плана и шашекъ, обставляется для нихъ болѣе благопріятно. Въ самомъ дѣлѣ, какъ при осадѣ, такъ и при оборонѣ крѣпости, военный инженеръ часто прибѣгаетъ къ плану крѣпостныхъ верковъ и окружающей мѣстности; всякое движеніе, всякая работа, и непріятельскія и собственныя, тщательно отмѣчаются имъ на планѣ; всѣ соображенія и разсчеты дѣлаются съ циркулемъ и карандашемъ въ рукахъ; всѣ предположенія основываются на чертежѣ и вычисленіяхъ; сравнительно медленный способъ дѣйствій крѣпостной войны позволяетъ пользоваться всѣми этими вспомогательными средствами, что невозможно въ полевой войнѣ, гдѣ время цѣнится минутами и даже секундами. Отсюда ясно видна и степень близости крѣпостной игры къ дѣйствительности, и степень пользы ея, какъ средства подготовки инженерныхъ офицеровъ въ мирное время къ ихъ дѣятельности въ военное.

Не трудно придти къ заключенію, что занятіе крѣпостной игрой принесетъ пользу не только офицерамъ инженерныхъ войскъ, но и артилеристамъ. Это видно изъ того факта, что въ Германіи крѣпостная игра привилась прежде всего между артилеристами, да и кромѣ того, какъ бы хорошо ни зналъ артилеристъ уставную, матеріальную и техническую часть артилеріи, для него, какъ и для инженера, существуетъ на войнѣ значеніе обстановки, мѣстности, связи съ другими оружіями, преимущественно же съ «оружіемъ» инженера, и все это уясняется лишь практикой. При все болѣе и болѣе развивающейся дѣятельности спеціальныхъ войскъ, мы не можемъ и думать о сліяніи спеціальности артилериста и инженера, какъ это предполагаютъ нѣкоторые, немногіе, впрочемъ, германскіе артилеристы; тѣмъ не менѣе, эти два рода оружія такъ тѣсно связаны между собою, что общій характеръ, а иногда и родъ упражненій можетъ принести имъ только пользу

Digitized by Google

III.

Изложивъ то, что при помощи крѣпостной игры могло бы быть восполнено въ мирной практикѣ нашихъ саперовъ и инженеровъ, и познакомивъ читателей съ сущностію самой игры, намъ остается высказать наши соображенія относительно мѣръ ознакомленія съ этимъ дѣломъ желающихъ и относительно того, кѣмъ, гдѣ и какъ могла бы разыгрываться крѣпостная игра.

Прежде всего мы считаемъ излишнимъ доказывать, что занятіе крѣпостной игрой можетъ принести пользу только тѣмъ лицамъ, которыя знакомы и съ фортификаціею, и съ другими соприкосновенными съ нею военными науками. Поэтому, какъ бы ни было желательно, въ видахъ распространенія этого полезнаго занятія въ средѣ офицеровъ инженернаго корпуса, познакомить съ крѣпостной игрой молодыхъ людей, выпускаемыхъ изъ инженернаго училища, введеніе въ послѣднемъ крѣпостной игры, отнимая у учащихся время, предназначенное для другихъ занятій, не принесло бы большой пользы. Что касается до офицеровъ, обучающихся въ инженерной академіи, то хотя теоретическая подготовка ихъ и вполнѣ достаточна для занятія крѣпостною игрою, но и здѣсь можетъ оказаться недостатокъ свободнаго времени, которое могло бы быть удѣлено для нея. Не предрѣшая, впрочемъ, этого вопроса, посмотримъ, какимъ образомъ ввести въ употребленіе крѣпостную игру помимо заведеній, комплектующихъ офицерами инженерныя войска.

Намъ скажутъ, можетъ быть, что для этого нужно, прежде всего, издать руководство и пособія крѣпостной игры и, затѣмъ, разослать все это въ библіотеки частей войскъ инженернаго вѣдомства. Но, во-первыхъ, разсылка руководства и пособій игры не есть еще введеніе ея въ употребленіе; во-вторыхъ, чтобы написать требуемое руководство, необходимо, чтобы авторъ его самъ участвовалъ хотя разъ въ крѣпостной игрѣ, потому что только при этомъ условіи могутъ выясниться различные правила и пріемы игры, облегчающіе ея разыгрываніе. Такого руководства у насъ, слѣдовательно, еще не можетъ быть; его нѣтъ и въ иностранной литературѣ.

Только что сказанное нельзя разсматривать какъ доводъ противъ введенія у насъ крѣпостной игры уже потому, что опытъ германскихъ артиллеристовъ показалъ, что ее можно начать разыгрывать и безъ руководства, или хотя съ тѣми «директивами», которыя составлены маіоромъ Нейманомъ, и съ сущностію которыхъ мы познакомили уже читателей.

Для того, слѣдовательно, чтобы крѣпостная игра ввелась и приви-

Digitized by Google

лась у насъ, нужно не столько руководство игры, сколько добрая воля, личное желаніе тѣхъ, кому она, по нашему мнѣнію, принесла бы наибольшую пользу. Мы думаемъ, кромѣ того, что занятіе это только тогда можетъ имѣть успѣхъ, когда оно, по крайней мѣрѣ въ первое время, не будетъ имѣть официально-обязательнаго характера; потому что только при этомъ условіи каждый изъ играющихъ будетъ откровенно дѣлать неизбѣжныя въ началѣ ошибки, т. е. будетъ учиться, не будучи стѣсненъ ни срокомъ, ни отчетностію, причемъ всякій вопросъ будетъ обдуманъ и босужденъ съ наибольшею неторопливостію и рѣшенъ съ возможною вѣрностію.

Итакъ, прежде всего нужно, чтобы нашлось *три* или болѣе лица, желающихъ разыграть осаду и оборону какой нибудь крѣпости, и чтобы эти лица имѣли подъ рукой необходимыя, перечисленныя нами въ своемъ мѣстѣ пособія, которыя, конечно, полезно было бы разослать въ библіотеки инженерныхъ войскъ, чтобы желающіе играть могли такимъ образомъ привести свое желаніе въ исполненіе. Намъ извѣстно, что наше артилерійское и инженерное вѣдомства выписали изъ Берлина нѣсколько экземпляровъ пособій крѣпостной игры (главнымъ образомъ шашки), и это показываетъ лучше всего взглядъ сказанныхъ вѣдомствъ на полезность игры; но, во-первыхъ, они (пособія) стоятъ довольно дорого (60 талеровъ безъ плановъ), во-вторыхъ, будучи составлены по германскимъ инженернымъ и артилерійскимъ даннымъ и съ употребленіемъ метрической системы мѣръ, они не вполнѣ подойдутъ къ тому, что должно было бы быть у насъ. Поэтому слѣдовало бы предварительно озаботиться составленіемъ чертежей шашекъ и изготовленіемъ послѣднихъ, а затѣмъ изготовленіемъ плановъ крѣпостей, нужнаго количества и требуемаго игрою качества. Нѣкоторые изъ нихъ могли бы быть выписаны изъ за границы (Парижъ, Мецъ, Бельфоръ и, кажется, Вердёнъ), хотя они по величинѣ и не всегда будутъ удобны; во многихъ же случаяхъ было бы весьма полезно употреблять для игры планы нашихъ крѣпостей. Въ настоящее время, когда нарѣзная артилерія, войдя въ полную силу, значительно увеличила раіонъ крѣпостной войны и тѣмъ измѣнила, конечно, въ значительной степени и относительныя достоинства верковъ существующихъ крѣпостей, для большинства послѣднихъ необходимо произвести дополнительную инженерную съемку впереди лежащей мѣстности, планы которой должны быть въ каждой крѣпости. Разыгрываніе крѣпостной игры на подобныхъ планахъ могло бы быть полезно въ томъ отношеніи, что оно дало бы, по всей вѣроятности, возможность уяснить, попутно, настоящее значеніе тѣхъ или другихъ верковъ крѣпости и мѣстности передъ ними, равно какъ мѣръ и средствъ,

Digitized by Google

необходимыхъ при атакѣ и оборонѣ ихъ, числительности гарнизона крѣпости, количества орудій, разнаго рода запасовъ и т. п. Мы думаемъ поэтому, что въ крѣпостяхъ, гдѣ есть достаточное число инженерныхъ и артилерійскихъ офицеровъ (послѣдніе, мы увѣрены, не откажутся принять участіе въ крѣпостной игрѣ), прежде всего слѣдовало бы разыграть осаду и оборону этихъ крѣпостей, что будетъ имѣть еще и ту важную выгоду, что многіе сомнительные вопросы игры могли бы быть рѣшены положительно, такъ какъ въ этомъ случаѣ придется имѣть дѣло не съ воображаемыми верками, мѣстностію и средствами обороны (иногда даже выстрѣлами), а съ дѣйствительными. Роли въ игрѣ могли бы быть при этомъ распредѣлены, приблизительно, сообразно тому, какъ это было бы въ дѣйствительной крѣпостной войнѣ (начальникъ инженеровъ, начальникъ артилеріи, начальники отдѣловъ обороны и т. д.), словомъ, польза такого примѣненія крѣпостной игры была бы неисчерпаема не только для играющихъ, но и для уясненія разнаго рода вопросовъ, военныхъ, административныхъ и научныхъ. Въ такомъ случаѣ выводы отдѣльныхъ игръ могли бы быть представляемы въ соотвѣтствующія управленія, чтобы имѣть возможность сдѣлать сводку этихъ выводовъ и, такимъ образомъ, воспользоваться ими при рѣшеніи различныхъ вопросовъ.

Намъ могутъ возразить, что занятія нашихъ инженеровъ на столько велики, что врядъ ли у нихъ найдется время для крѣпостной игры. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, для нѣкоторыхъ лицъ, это будетъ совершенно справедливо, вообще же мы не думаемъ, чтобы у офицера не нашлось зимою полтора часа свободнаго времени въ недѣлю или въ двѣ для общаго сеанса игры, и нѣсколькихъ часовъ для исполненія подготовительныхъ работъ на дому; въ шесть же зимнихъ мѣсяцевъ или, minimum, въ двѣнадцать сеансовъ можно разыграть важнѣйшіе и поучительнѣйшіе эпизоды крѣпостной войны. При надлежащей «дисциплинѣ» игры и при частномъ характерѣ ея, сеансы будутъ и пріятны, и полезны.

Въ инженерныхъ дистанціяхъ, гдѣ находится одинъ или два офицера, крѣпостная игра практически невозможна.

Что касается до офицеровъ саперныхъ баталіоновъ, то время для занятій крѣпостною игрою у нихъ, конечно, найдется (1). Въ этомъ случаѣ для игры могли бы быть употреблены или тѣ же планы, что и въ крѣпостяхъ, или планы иностранныхъ крѣпостей, или, наконецъ, планы (въ должномъ масштабѣ) собственныхъ полигоновъ, если имѣется воз-

(1) Имъ не всегда, однако, удобно собираться, вслѣдствіе условій расквартированія частей.

Digitized by Google

можность дополнить ихъ съемкою надлежащаго, требуемаго игрою, пространства мѣстности. Въ послѣднемъ случаѣ, да и въ другихъ, «предположенія» ежегодныхъ лѣтнихъ работъ, представляемыя саперными бригадами, могли бы опираться на результаты и выводы игры, а во время лѣтнихъ занятій бригадъ можно было бы исполнять, по преимуществу, то изъ практическихъ работъ, что представило наибольшій интересъ въ игрѣ, или относительно чего не оказалось достаточнаго числа положительныхъ, выведенныхъ изъ опыта, данныхъ; многіе артиллерійскіе вопросы могли бы быть рѣшаемы тутъ же рядомъ, на артиллерійскомъ полигонѣ. Не трудно видѣть, что сводъ результатовъ игры и практическихъ работъ разныхъ бригадъ могъ бы быть чрезвычайно интересенъ и поучителенъ.

Уже и теперь «предположенія» съ каждымъ годомъ совершенствующихся работъ нашихъ саперныхъ бригадъ захватываютъ многіе возбуждаемые современною наукою вопросы, а отчеты о работахъ и замѣчанія на нихъ возбуждаютъ интересъ спеціалистовъ не только у насъ, но и за границею; но они не имѣютъ того, что даетъ жизнь крѣпостной игрѣ — противника.

Въ концѣ концовъ намъ могутъ, однако, возразить, что составляются же у насъ въ училищахъ, академіяхъ и саперныхъ бригадахъ проекты атаки и обороны крѣпостей на мѣстности ровной и пересѣченной, что, слѣдовательно, взявъ въ основаніе заданія не воображаемую, а существующую крѣпость, проектъ атаки и обороны ея ничѣмъ не будетъ отличаться отъ того, который явится при крѣпостной игрѣ, съ тою разницею, что вмѣсто чертежа будутъ употреблены шашки, которыя нужно еще завести.

На такое возраженіе мы отвѣтимъ слѣдующее.

Проектъ атаки или обороны крѣпости на мѣстности ровной служитъ, главнымъ образомъ, для лучшаго усвоенія теоретическихъ правилъ крѣпостной войны и, вслѣдствіе несуществованія въ дѣйствительности такой мѣстности, представляетъ одинъ лишь изъ способовъ повторенія учебнаго курса и сводки отдѣльныхъ правилъ теоріи въ одно цѣлое. Веденіе атаки на планѣ мѣстности пересѣченной, конечно, поучительнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, но далеко не въ той степени какъ въ крѣпостной игрѣ, главное преимущество которой заключается въ существованіи дѣятельнаго противника, безъ котораго, напримѣръ, проектъ обороны крѣпости сводится на исчисленіе ея охранительнаго и оборонительнаго вооруженія, ея гарнизона и т. п.; дѣйствій же обороняющаго, которыя зависятъ всегда отъ дѣйствій атакующаго и составляютъ поистинѣ инженерную часть обороны, мы въ нашихъ упражненіяхъ не ви-

Digitized by Google

димъ и не можемъ видѣть, по невозможности одному лицу быть и атакующимъ, и обороняющимъ. При такомъ характерѣ проектовъ обороны, и атака представляетъ не болѣе какъ чертежъ, схему. Если упражненія по атакѣ и оборонѣ крѣпостей сдѣлать упражненіями двухсторонними; поручить ихъ лицамъ, вполнѣ знакомымъ съ теоріею дѣла; увеличить, для большей наглядности, масштабъ плановъ, выражающихъ къ тому же необходимое пространство вокругъ крѣпости; дать на составленіе мельчайшихъ соображеній достаточно времени (чего не можетъ дать школа); дать возможность обсужденія вопросовъ крѣпостной войны лицамъ, другъ друга дополняющимъ,—если сдѣлать все это, то въ результатѣ и получится *крѣпостная* военная игра.

Что касается до шашекъ, то выгода ихъ, сравнительно съ чертежемъ, чисто практическаго свойства, а именно:

1. Онѣ не грязнятъ планъ и позволяютъ употреблять его для нѣсколькихъ игръ, что, при значительной стоимости плановъ, весьма важно.

2. Онѣ сберегаютъ время играющихъ, такъ какъ позволяютъ прежде окончательнаго рѣшенія прикинуть на планѣ то или другое предположеніе; если бы предположеніе оказалось, по недосмотру, напримѣръ, грубо ошибочнымъ, такъ сказать невозможнымъ, его можно измѣнить однимъ движеніемъ руки.

3. При большихъ планахъ и большомъ числѣ играющихъ, сидящихъ вокругъ, шашки, какъ предметы рельефные, будутъ ясно видны всѣмъ и отовсюду, тогда какъ видимость чертежа будетъ зависѣть и отъ освѣщенія, и отъ положенія глаза смотрящаго.

4. Шашками легче и удобнѣе обозначать видимое и невидимое противнику.

Оканчивая этимъ настоящую статью, намъ остается пожелать, чтобы и у насъ была испытана крѣпостная игра, такъ хорошо, какъ кажется, отвѣчающая всѣмъ необходимымъ условіямъ цѣлесообразной практики мирнаго времени офицеровъ инженерныхъ войскъ и артилеріи.

А. Плюцинскій.

Digitized by Google

ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ

ШЕСТНАДЦАТИРОТНЫХЪ ПОЛКОВЪ (1).

Съ увеличеніемъ въ полкахъ числа ротъ до 16 и съ измѣненіемъ штатовъ ротъ по военному времени, возбуждается вопросъ о томъ: какую организацію слѣдуетъ принять для полковъ, при ихъ новомъ составѣ; при этомъ, въ настоящее время, выборъ возможенъ между слѣдующими тремя системами организаціи:

I. 3 линейныхъ баталіона и одинъ стрѣлковый.

II. 4 баталіона четырехротнаго состава, имѣющихъ въ числѣ ротъ одну стрѣлковую, и

III. 4 четырехротныхъ баталіона, имѣющихъ въ каждой ротѣ одинъ полувзводъ стрѣлковъ.

Прежде чѣмъ приступимъ къ разбору упомянутыхъ трехъ организацій, считаемъ полезнымъ установить нѣсколько точекъ зрѣнія, съ которыхъ мы впослѣдствіи будемъ разсматривать каждую изъ предлагающихся системъ и отдадимъ предпочтеніе той изъ нихъ, которая ближе всего подойдетъ подъ эти основныя точки воззрѣнія.

1) Прежде всего остановимся на комплектованіи пѣхоты. Система организаціи должна быть такова, чтобы допускала ровномѣрное комплектованіе всей массы пѣхоты, т. е. чтобы весь контингентъ новобранцевъ, назначаемый на комплектованіе пѣхоты, распредѣлялся совершенно равномѣрно по всѣмъ, самымъ мельчайшимъ, тактическимъ единицамъ. Необходимо, чтобы вся масса пѣхоты, во всѣхъ своихъ частяхъ, была одинаково сильна, чтобы самые лучшіе и самые худшіе элементы были всюду одинаковымъ образомъ распредѣлены. Слѣдуетъ избѣгать скопленія силы въ однѣхъ частяхъ и скопленія слабости въ другихъ.

---

(1) Въ январьской книжкѣ «Военнаго Сборника» мы помѣстили статью «По вопросу объ организаціи полковъ четырехбаталіоннаго состава», въ которой разбираются различныя сочетанія линейныхъ и стрѣлковыхъ частей, и высказываются личные взгляды автора относительно той или другой комбинаціи. Въ настоящее время, предлагая вниманію читателей двѣ помѣщаемыя ниже статьи по тому же предмету, мы имѣемъ возможность освѣтить этотъ важный вопросъ съ другихъ точекъ зрѣнія, въ надеждѣ, что сопоставленіе различныхъ мнѣній скорѣе всего можетъ повести къ раціональному рѣшенію вопроса. *Ред.*

Digitized by Google

Однимъ словомъ, необходимо избѣгать формированія отборныхъ частей и стараться, чтобы всѣ части были равномѣрно хороши. Всякая отборная часть высасываетъ лучшія силы другихъ частей и, въ большей части случаевъ, подвергается одной и той же участи: не быть тамъ, гдѣ ей надо быть и именно тогда, когда ей тамъ слѣдуетъ быть. Существованіе отборныхъ частей всегда вредно дѣйствуетъ на всю массу пѣхоты, въ значительной степени ослабляя ея боевыя качества.

2) Система организаціи мирнаго и военнаго времени должна быть одна и та же и должна удовлетворять условію, чтобы войска обучались и шли въ бой подъ руководствомъ однихъ и тѣхъ же начальниковъ. Принципъ этотъ, основанный на требованіяхъ нашей нравственной природы, чрезвычайно важенъ и никогда не долженъ быть нарушенъ. Всякая организація, нарушающая этотъ принципъ, ошибочна.

3) Съ развитіемъ значенія огнестрѣльнаго боя, стрѣлковое дѣло должно перестать быть дѣломъ спеціальнымъ, должно перестать считаться удѣломъ только нѣсколькихъ избранныхъ, отборныхъ частей, а должно сдѣлаться достояніемъ всей массы пѣхоты. Въ настоящее время, система стрѣлковаго образованія такъ подробно и ясно обработана, такъ точно регламентирована, что пора отказаться отъ мысли, что веденіе его возможно только какими-то спеціалистами. Всякій пѣхотный офицеръ, въ силу того только, что онъ пѣхотный офицеръ, обязанъ вполнѣ основательно знать теорію стрѣльбы, долженъ ежегодно практически проходить курсъ стрѣльбы и умѣть обучать стрѣльбѣ ввѣренныхъ ему людей. Въ настоящее время, нужно быть только добросовѣстнымъ офицеромъ, чтобы вести хорошо дѣло обученія стрѣльбѣ, такъ какъ все оно заключается въ точномъ и сознательномъ соблюденіи всѣхъ правилъ, опредѣленныхъ наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ пѣхоты и драгунъ. Тутъ самый величайшій спеціалистъ ничего особеннаго сдѣлать не можетъ, такъ какъ на второй страницѣ наставленія говорится: «всякое, даже незначительное отступленіе отъ принятой въ наставленіи системы, какъ-бы это отступленіе само по себѣ ни казалось разумнымъ, нарушая общую стройность системы, можетъ повести къ послѣдствіямъ, которыя невыгоднымъ образомъ отразятся на общемъ ходѣ дѣла. Отъ обязанности не отступать ни въ чемъ отъ правилъ, изложенныхъ въ наставленіи, не изъяты и лица, на которыхъ возложено слѣдить и повѣрять успѣхъ учебной стрѣльбы». Спрашивается: что-же можетъ послѣ этого сдѣлать самый лучшій знатокъ стрѣльбы, когда все такъ ясно и точно опредѣлено, и когда такъ положительно запрещено дѣлать какія-бы то ни было уклоненія отъ этихъ правилъ.

Итакъ, мы утверждаемъ, что пора перестать смотрѣть на стрѣльбу,

Digitized by Google

какъ на что то спеціальное. Она дѣйствительно будетъ оставаться дѣломъ спеціальнымъ до тѣхъ поръ, пока начальство будетъ смотрѣть на него, какъ на дѣло спеціальное, и перестанетъ быть таковымъ, когда начальство перемѣнитъ свой взглядъ.

Отчего въ Прусіи никто не считаетъ стрѣлковое дѣло дѣломъ спеціальнымъ; отчего тамъ всякій офицеръ можетъ вести это дѣло съ полнымъ успѣхомъ? Тамъ система обученія стрѣльбѣ труднѣе и сложнѣе нашей, однако, ни одинъ изъ пѣхотныхъ офицеровъ не считаетъ себя неспособнымъ къ обученію стрѣльбѣ нижнихъ чиновъ. Причина одна: тамъ давно перестали считать стрѣльбу дѣломъ спеціальнымъ, и давно начальство требуетъ, чтобы всякій офицеръ былъ такимъ же спеціалистомъ по стрѣльбѣ, какъ и по всѣмъ остальнымъ отдѣламъ строеваго образованія.

Только тогда, когда перемѣнится взглядъ на стрѣльбу, стрѣлковое образованіе станетъ на твердую почву и пойдетъ вполнѣ хорошо и успѣшно. Перемѣнить же взглядъ—дѣло совсѣмъ нетрудное и настоятельно необходимое. Но, быть можетъ, намъ скажутъ, что приведеніе въ исполненіе только что изложеннаго принципа окажется на практикѣ невозможнымъ, потому что занятія стрѣльбою требуютъ большаго труда и терпѣнія, и что преодолѣніе всѣхъ трудностей, сопряженныхъ съ обученіемъ нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ, возможно только тогда, когда ротные командиры любятъ стрѣльбу и занимаются ею со страстію. Подобныхъ же ротныхъ командировъ сыскать трудно, и если и можно разсчитывать найти въ каждомъ полку четырехъ подобныхъ командировъ, то найти ихъ 16 положительно невозможно. На это мы возразимъ: 1) что всѣ требованія военной службы должны быть исполняемы всѣми съ одинаковымъ рвеніемъ, что веденіе военнаго дѣла требуетъ, главнымъ образомъ, развитія въ офицерахъ чувства долга, а не симпатій къ той или другой отрасли военнаго образованія, и что отказываться отъ чего либо признаваемаго необходимымъ, въ виду недостатка въ офицерахъ влеченія къ этимъ требованіямъ, въ высшей степени нелогично; 2) факты краснорѣчиво говорятъ, что успѣшное веденіе стрѣлковаго образованія командирами линейныхъ ротъ положительно возможно, и что, вслѣдствіе увеличенія требованій отъ стрѣльбы линейныхъ ротъ, въ настоящее время уже не существуетъ того рѣзкаго различія между результатами стрѣльбы ротъ стрѣлковыхъ и линейныхъ, какое было въ прежнее время.

Въ доказательство приводимъ слѣдующіе факты (1): въ 1874 году были осмотрѣны инспекторами, командируемыми управленіемъ инспектора

(1) Заимствовано изъ оффиціальныхъ источниковъ.

Digitized by Google

стрѣлковыхъ баталіоновъ, 94 полка, причемъ средніе результаты стрѣльбы, безъ отношенія къ оцѣнкѣ, съ дистанціи для стрѣлковыхъ ротъ 300 шаговъ и для линейныхъ 280 шаговъ, оказались слѣдующіе: стрѣлковыя роты дали 39%, а линейныя—34%; такимъ образомъ, въ пользу стрѣлковъ оказалось всего лишь 5%. Но частные результаты при этомъ инспектированіи оказались еще поразительнѣе; такъ, въ 12-ти полкахъ результаты линейныхъ ротъ превысили результаты стрѣлковыхъ отъ 5% до 1%; въ 4-хъ полкахъ не оказалось никакой разницы; въ 8-ми полкахъ результаты стрѣлковыхъ ротъ превысили результаты линейныхъ ротъ лишь на 1%; въ 8-ми полкахъ результаты стрѣлковыхъ ротъ превысили линейныя на 2%; въ 10-ти—на 3% и т. д. 1875 годъ далъ почти такіе же результаты. Всего было осмотрѣно 96 полковъ, причемъ стрѣлковыя роты, съ дистанціи 300 шаговъ, дали 41%, а линейныя, съ 280 шаговъ, дали 35%; разница въ пользу стрѣлковыхъ ротъ всего 6%. Въ частности же, результаты получились слѣдующіе: въ 14-ти полкахъ линейныя роты превысили стрѣлковыя отъ 9% до 1%; въ 3-хъ полкахъ не оказалось никакой разницы; въ 11-ти полкахъ стрѣлковыя роты превысили линейныя отъ 1% до 3% и т. д. Если мы примемъ въ соображеніе, что стрѣлковыя роты относительно стрѣльбы находятся въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ и что, не смотря на эти болѣе выгодныя условія, онѣ превосходятъ линейныя роты на такой ничтожный процентъ, то должны будемъ согласиться, что всѣ эти цифры фактически подтверждаютъ мысль, что стоило только дать одинаковое вооруженіе и обратить большее вниманіе на стрѣльбу линейныхъ ротъ, чтобы почти сравнять результаты стрѣльбы; и что командиры линейныхъ ротъ не только могутъ, но уже и ведутъ дѣло стрѣлковаго образованія своихъ ротъ нисколько не хуже командировъ стрѣлковыхъ ротъ. А если это такъ, то нельзя не согласиться, что, въ настоящее время, пора отказаться отъ предразсудка: считать стрѣлковое дѣло дѣломъ спеціальнымъ, недоступнымъ для массы обыкновенныхъ смертныхъ.

4) Уже давно, со времени оставленія, такъ называемой, линейной тактики, весь боевой порядокъ пѣхоты разбился на участки, и части войскъ дѣйствуютъ на нихъ съ значительною долею самостоятельности. Спрашивается: почему же до сихъ поръ это измѣненіе не коснулось стрѣлковыхъ цѣпей? Почему до сихъ поръ сохранилась должность начальника цѣпи всего полка? Почему до настоящаго времени цѣпь полка представляетъ нѣчто цѣлое, не имѣющее ничего общаго съ позади стоящими ротами? Отвѣтъ на это одинъ: привычка, традиція. Всѣ очень хорошо понимаютъ, что нѣтъ никакой физической возможно-

Digitized by Google

сти управлять одному человѣку массою людей, разсыпанныхъ иногда на протяженіи болѣе 1,000 шаговъ, но, тѣмъ не менѣе, не отказываются отъ должности начальника цѣпи. Всѣ очень хорошо понимаютъ, что если боевой порядокъ не только полка, но даже баталіона, разбился на участки, то тѣмъ болѣе необходимо разбить на участки стрѣлковую цѣпь; тѣмъ не менѣе, многіе продолжаютъ упорствовать, смотря на всю цѣпь, какъ на нѣчто цѣлое, единое. Наконецъ, всѣ видятъ, что такой порядокъ вещей приводитъ къ двойственности командованія, но очень немногіе поражаются такою аномаліею.

По всѣмъ этимъ причинамъ, пора, наконецъ, уничтожить должность начальника стрѣлковой цѣпи; пора цѣпь разбить на участки. Мало того, въ виду самостоятельности въ настоящее время ротъ и необходимости установить болѣе тѣсную связь между участками цѣпи и позади стоящими ротами, крайне важно установить между ними непосредственную командную связь, т. е. другими словами, необходимо впереди лежащіе участки цѣпи подчинить ротнымъ командирамъ позади стоящихъ ротъ. Выигрышъ отъ этого будетъ громадный, потому что только тогда роты передовой линіи будутъ въ состояніи дѣйствовать самостоятельно, а не будутъ служить только поддержками стрѣлковыхъ цѣпей. Только при соблюденіи этого условія прусаки и могли извлечь всю ту громадную пользу отъ самостоятельности дѣйствій ротъ, какую представляютъ намъ многочисленные примѣры послѣднихъ кампаній.

5) Въ виду крайняго неудобства перемѣшиванія частей, необходимо установить такія правила для усиленія цѣпей, при которыхъ это перемѣшиваніе случалось бы, по возможности, рѣже. Достигнуть этого совершенно невозможно, если цѣпи будутъ формироваться не изъ частей позади стоящихъ ротъ.

Спрашивается: какая есть возможность избѣжать перемѣшиванія, если цѣпь будетъ сформирована изъ стрѣлковой роты и если надо будетъ усилить ее взводами или полувзводами позади стоящихъ ротъ? Очевидно, никакой возможности нѣтъ. Очевидно также, что это перемѣшиваніе, въ значительной степени, можетъ быть избѣгнуто, если цѣпи будутъ формироваться изъ частей ротъ первой линіи. Въ этомъ случаѣ перемѣшиваніе явится только въ послѣдній періодъ боя, когда роты первой линіи понесутъ слишкомъ большой ущербъ отъ огня непріятеля. Только при этомъ условіи можно будетъ достигнуть полной дисциплинировки огня въ цѣпи, такъ какъ при перемѣшиваніи въ цѣпяхъ людей различныхъ ротъ, не знающихъ: кто ихъ начальникъ и кому они должны повиноваться,—достигнуть этого дисциплинированія огня положительно невозможно.

Digitized by Google

6) Необходимо установить опредѣленный взглядъ на употребленіе въ бою стрѣлковъ. Принимая въ соображеніе, что въ настоящее время перестрѣлка начинается съ очень большихъ дистанцій, значительно превосходящихъ 1,000 шаговъ, и что главное различіе между стрѣлками и людьми линейныхъ ротъ состоитъ въ томъ, что стрѣлки умѣютъ стрѣлять на дальнія дистанціи, а люди линейныхъ ротъ не умѣютъ,— кажется, можно вывести заключеніе, что впредь, точно такъ же, какъ и прежде, въ большей части случаевъ, стрѣлки будутъ употребляться съ самаго начала боя, впереди всѣхъ остальныхъ войскъ, для завязки и веденія боя на дальнихъ дистанціяхъ. Отказаться отъ подобнаго употребленія стрѣлковъ значило бы: 1) отказаться отъ пользованія плодами цѣлой системы обученія мирнаго времени; 2) дать непріятелю возможность совершить безнаказанно цѣлый рядъ подготовительныхъ операцій, и, наконецъ, 3) значило бы въ значительной степени деморализировать наши войска, потому что кому неизвѣстно то подавляющее впечатлѣніе непріятельскихъ выстрѣловъ, на которые мы отвѣчать не можемъ.

Тѣмъ не менѣе, одновременно съ вопросомъ о наилучшей организаціи 16-ти ротныхъ полковъ, явилось мнѣніе, что только что высказанный взглядъ невѣренъ; что и между людьми линейныхъ ротъ, по всей вѣроятности, можно будетъ найти людей, могущихъ стрѣлять на дальнія дистанціи, и что, пользуясь организаціею стрѣлковыхъ ротъ въ отдѣльные стрѣлковые баталіоны, полковой командиръ можетъ держать этотъ баталіонъ въ сборѣ до тѣхъ поръ, пока не явится случай проявить силу огня его ротъ на томъ или другомъ пунктѣ позиціи.

Но противъ этого взгляда можно возразить: 1) такъ какъ линейныя роты не обучаются стрѣльбѣ на дальнія дистанціи, то вѣроятность найти въ нихъ людей, могущихъ вести перестрѣлку на большихъ дистанціяхъ, такъ ничтожна, что строить на ней какія бы то ни было боевыя соображенія невозможно; 2) если полковой командиръ захочетъ, придерживаясь только что высказаннаго принципа, искать случая проявить силу огня стрѣлковыхъ ротъ, то въ первый періодъ боя, когда только и можно проявить преимущество стрѣлковаго образованія стрѣлковыхъ ротъ, онъ явится совершенно беззащитнымъ противъ огня непріятеля; а въ послѣдующіе періоды боя, когда, какъ мы уже видѣли выше, стрѣлковыя роты почти что сравниваются по результатамъ стрѣльбы съ линейными, онъ употребитъ стрѣлковый баталіонъ какъ обыкновенные линейные баталіоны. Въ доказательство того, что это совершенно справедливо и что на практикѣ чрезвычайно трудно пользоваться спеціальными родами пѣхоты, ссылаемся на опыты послѣднихъ кампаній. Намъ неизвѣстенъ ни одинъ случай подобнаго употребленія пруса-

Digitized by Google

ками своихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ; напротивъ того, мы можемъ указать нѣсколько десятковъ примѣровъ, гдѣ стрѣлковые баталіоны употреблялись совершенно такъ же, какъ и обыкновенные линейные.

Наконецъ, подтвержденіе нашей мысли мы находимъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ статьи, появившейся въ первомъ нумерѣ «Военнаго Сборника» за нынѣшній 1876 г., подъ заглавіемъ «Объ организаціи полковъ 4-хъ баталіоннаго состава». Такъ, на страницѣ 108 говорится: «но при этомъ совершенно упускается изъ виду, что съ высылкою стрѣлковыхъ ротъ въ цѣпь, *т. е. въ большей части случаевъ съ начала дѣла и т. д.*».

Изъ всего этого мы выводимъ заключеніе, что стрѣлки и впредь, точно также какъ и прежде, будутъ высылаться впередъ съ самаго начала боя, что другаго употребленія стрѣлковъ въ бою не будетъ и что даже при существованіи въ полкахъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, на практикѣ, стрѣлковыя роты будутъ почти всегда откомандировываться къ соотвѣтствующимъ по нумеру баталіонамъ, и такимъ образомъ, въ бою, первая система организаціи, почти всегда, будетъ уступать мѣсто другой, при которой полки въ сраженіяхъ будутъ состоять изъ трехъ баталіоновъ пятиротнаго состава, съ придачею еще одной стрѣлковой роты. Въ подтвержденіе этой послѣдней мысли приводимъ слѣдующее мѣсто изъ упомянутой выше статьи: «если полкъ уже въ боевыхъ линіяхъ, т. е. если три стрѣлковыя роты полка уже въ огнѣ со своими баталіонами и т. д.».

Установивъ эти точки зрѣнія, обратимся теперь къ разбору упомянутыхъ выше трехъ системъ организаціи полковъ.

I. Полкъ изъ трехъ линейныхъ и одного стрѣлковаго баталіоновъ.

Разбираемая система организаціи прежде всего грѣшитъ противъ основнаго принципа комплектованія войскъ. Допуская выборъ изъ всего контингента новобранцевъ 25% самыхъ лучшихъ, самыхъ развитыхъ и расторопныхъ людей, она производитъ накопленіе самыхъ лучшихъ элементовъ только въ четырехъ отборныхъ ротахъ, а все остальное, все что похуже, размѣщаетъ между 12 линейными ротами. Если же принять во вниманіе, что еще раньше, изъ общаго контингента новобранцевъ уже были отобраны лучшіе элементы въ гвардію, гренадеры, стрѣлковые баталіоны, кавалерію и инженерныя войска, то можно себѣ представить изъ чего будетъ комплектоваться главная сила нашихъ войскъ—армейскія линейныя роты.

Далѣе, принимая въ соображеніе, что, какъ мы видѣли выше, въ

Digitized by Google

бою стрѣлковыя роты, въ большей части случаевъ, будутъ прикомандировываться къ линейнымъ баталіонамъ, организація эта не удовлетворяетъ и второму условію, такъ какъ при ней стрѣлковыя роты обучаться будутъ подъ руководствомъ командировъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ бой же пойдутъ подъ начальствомъ командировъ линейныхъ баталіоновъ.

Организація эта упрочиваетъ должность начальника цѣпи, а между тѣмъ, мы уже выше видѣли, что должность эта должна быть упразднена. Она упрочиваетъ единство цѣлыхъ линій цѣпей и раздѣльность цѣпей и ротъ первой линіи. Сверхъ того, она вызываетъ двойственность начальствованія, состоящую въ томъ, что, во-первыхъ, стрѣлковыя роты обыкновенно подчиняются однимъ начальникамъ, въ бою же другимъ и, во-вторыхъ, въ томъ, что въ бою стрѣлковыя цѣпи имѣютъ въ одно и тоже время двухъ начальниковъ. Наконецъ, организація эта узаконяетъ и вызываетъ перемѣшиваніе цѣпей.

Принимая все это въ соображеніе, намъ уже легко будетъ высказаться противъ этой организаціи.

Въ защиту разсматриваемой системы, прежде всего, приводится блестящее состояніе стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ, сравнительно съ состояніемъ ротъ линейныхъ, и объясняется это существованіемъ отдѣльной организаціи стрѣлковъ. Но намъ кажется, что въ этомъ объясненіи кроется большая ошибка и, что, для вѣрности мысли, слѣдуетъ замѣнить слова: «отдѣльная организація», словами: «средства обученія», что далеко не одно и тоже.

Въ самомъ дѣлѣ, почему стрѣлковыя роты стрѣляютъ лучше линейныхъ? Намъ кажется, что всѣ согласятся съ нами, если мы дадимъ слѣдующій отвѣтъ: потому что, въ настоящее время, стрѣлки получаютъ по 150 патроновъ въ годъ, а люди линейныхъ ротъ по 86, и что стрѣлковыя роты комплектуются лучшимъ элементомъ. Спрашивается: причемъ же тутъ система организаціи? Все дѣло въ системѣ обученія, а отнюдь не въ организаціи. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, какъ мы уже выше видѣли, состояніе стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ, по сравненію со стрѣльбою линейныхъ ротъ, вовсе не такъ блестяще на самомъ дѣлѣ, какъ это предполагаютъ.

Но это состояніе стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ должно будетъ значительно ухудшиться, съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что всякая строевая рота, по штатамъ мирнаге времени, имѣетъ 96 рядовыхъ, по штатамъ же военнаго времени 216. Слѣдовательно, при мобилизаціи войскъ, стрѣлковыя роты должны будутъ получить изъ запаса по 120 человѣкъ; или другими словами, онѣ будутъ имѣть 44% людей, состоящихъ на дѣйствитель-

Digitized by Google

ной службѣ, и 56°/о, прибывшихъ изъ запаса. Если же мы должны будемъ начать войну весною, когда новобранцы, поступившіе въ роты зимою, не успѣютъ еще пройти курса стрѣльбы, то положеніе стрѣлковыхъ ротъ будетъ еще печальнѣе, потому что въ такомъ случаѣ, роты будутъ имѣть всего лишь 33°/о хорошихъ стрѣлковъ и 67°/о дурныхъ. Спрашивается: во что тогда обратится, такъ называемое, блестящее состояніе стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ? и не исчезнетъ ли совершенно существующее нынѣ слабое превосходство въ стрѣльбѣ стрѣлковыхъ ротъ относительно линейныхъ.

Существуетъ мнѣніе, что при приведеніи войскъ на военное положеніе, слѣдуетъ укомплектовывать стрѣлковыя роты лучшими людьми линейныхъ ротъ. Посмотримъ, во что обратятся линейныя роты, если эта мысль будетъ осуществлена на самомъ дѣлѣ. По штатамъ мирнаго времени линейныя роты имѣютъ 96 человѣкъ. Въ этомъ числѣ, при четырехлѣтнихъ срокахъ дѣйствительной службы, въ рядахъ войскъ имѣется примѣрно ¼ часть, т. е. 24 чел., новобранцевъ; слѣдовательно, старослужащихъ остается всего 72 человѣка. Если при мобилизаціи, стрѣлковыя роты будутъ комплектоваться старослужащими линейныхъ ротъ, то изъ каждой роты будетъ взято по 40 человѣкъ, а слѣдовательно, линейныя роты выйдутъ въ походъ, имѣя всего по 32 рядовыхъ изъ старослужащихъ и по 184 человѣка частію изъ запаса, частію изъ новобранцевъ. Переводя все это на проценты, увидимъ, что въ этомъ случаѣ линейныя роты будутъ имѣть всего 15°/о старослужащихъ и 85°/о запасныхъ и новобранцевъ. Спрашивается: не значитъ-ли это поставить линейныя роты почти въ безвыходное положеніе? Желательно, ли и разсчетливо-ли стремиться къ установленію такого порядка вещей?

Но это еще не все; обираніе линейныхъ ротъ стрѣлковыми еще не ограничится этимъ. Такъ многіе высказываютъ желаніе, чтобы въ военное время убыль людей стрѣлковыхъ ротъ пополнялась лучшими людьми линейныхъ ротъ. А такъ какъ, эта убыль въ военное время будетъ весьма велика, а линейныя роты и безъ того будутъ имѣть всего 15°/о хорошихъ солдатъ, то спрашивается: что же станется съ линейными ротами послѣ того, какъ онѣ пополнятъ убыль стрѣлковыхъ ротъ. Не значитъ-ли это совершенно уничтожить линейныя роты, т. е. главную массу пѣхоты? Что будутъ дѣлать сами стрѣлковыя роты, когда изъ подъ ихъ ногъ будетъ вырвана почва, и когда линейныя роты потеряютъ послѣдніе элементы своей силы и уже ничего не будутъ имѣть, кромѣ элементовъ слабости?

Далѣе говорятъ, что разбираемая нами организація тѣмъ хороша, что дозволяетъ, пользуясь запасомъ стрѣлковъ въ полкахъ, проявлять

Digitized by Google

силу ихъ огня, на любомъ пунктѣ позиціи. Но объ этомъ мы уже говорили выше и пришли къ убѣжденію, что роты стрѣлковаго баталіона на практикѣ будутъ, почти всегда, прикомандировываться, съ самаго начала боя, къ соотвѣтственнымъ, по нумеру, баталіонамъ, а потому, въ настоящее время, скажемъ только, что роль четвертыхъ стрѣлковыхъ ротъ будетъ еще труднѣе роли стрѣлковыхъ баталіоновъ, такъ какъ полковые командиры будутъ положительно стѣсняться ими и, по всѣмъ вѣроятіямъ, будутъ до послѣдней минуты держать ихъ въ резервѣ, вслѣдствіе чего онѣ не проявятъ уже никакого преимущества огнестрѣльнаго дѣйствія.

Наконецъ, въ упомянутой выше статьѣ, помѣщенной въ № 1-мъ «Военнаго Сборника», приводится еще третій доводъ въ пользу формированія въ полкахъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Такъ, на страницѣ 102, говорится: «казалось бы именно теперь и нужно желать выдѣленія стрѣлковыхъ ротъ и назначенія имъ особаго начальника, вполнѣ знающаго это дѣло, чтобы противодѣйствовать тѣмъ препятствіямъ, какія нынѣ являются въ развитіи стрѣлковыхъ ротъ, т. е. чтобы командиръ этотъ съумѣлъ поддержать и въ будущемъ то же высокое положеніе этихъ ротъ, которое онѣ пріобрѣли со времени ихъ первоначальнаго сформированія». Здѣсь прежде всего является вопросъ: какія же препятствія являются нынѣ къ развитію стрѣлковыхъ ротъ, которымъ долженъ будетъ противодѣйствовать начальникъ стрѣлковаго баталіона. Мы положительно не знаемъ о какихъ препятствіяхъ говоритъ авторъ статьи. Если онъ говоритъ о препятствіяхъ, проистекающихъ отъ недостатка старанія ротныхъ командировъ, то для противодѣйствія имъ нѣтъ нужды въ спеціалистахъ, такъ какъ эта обязанность можетъ быть выполнена съ успѣхомъ всякимъ баталіоннымъ командиромъ. Если же авторъ статьи подразумѣваетъ тѣ причины, вслѣдствіе которыхъ отнынѣ результаты стрѣлковаго образованія стрѣлковыхъ ротъ не будутъ въ такой мѣрѣ превосходить результаты того же образованія линейныхъ ротъ, какъ то было прежде, то главныя причины этого слѣдующія: 1) принятіе для всѣхъ ротъ однообразнаго вооруженія; 2) комплектованіе стрѣлковыхъ ротъ новобранцами; 3) караульная служба, которую теперь стрѣлковыя роты несутъ наравнѣ съ линейными и 4) увеличеніе требованія отъ стрѣлковаго образованія линейныхъ ротъ. Но очевидно, что тутъ противодѣйствовать нечему. Итакъ, этотъ третій доводъ мы считаемъ неяснымъ, а потому и воздерживаемся отъ дальнѣйшаго его обсужденія.

Кромѣ этихъ трехъ доводовъ, трудно придумать какой либо другой доводъ въ пользу разбираемой нами организаціи. А такъ какъ мы видѣли, что всѣ эти три довода не только что несущественны, но даже

Digitized by Google

положительно ошибочны, то, стало быть, имѣемъ полное основаніе остаться при нашемъ первоначальномъ выводѣ.

II. Четыре баталіона четырехротнаго состава, имѣющихъ въ числѣ ротъ одну стрѣлковую.

Организація эта имѣетъ неоспоримое преимущество сравнительно съ только что разобранной нами организаціею. Она одинакова, какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени, и уничтожаетъ двойственность командованія стрѣлковыми ротами, потому что при ней можетъ быть уничтожена вредная должность начальника цѣпи. Но, уничтожая многіе существенные недостатки первой организаціи, она вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняетъ многіе другіе. Такъ, при этой организаціи, точно также какъ и при первой, остаются: неравномѣрный способъ комплектованія ротъ; единство линіи цѣпи баталіона; раздѣльность цѣпей и ротъ первой линіи и, наконецъ, перемѣшиваніе людей различныхъ ротъ при усиленіи цѣпей. Кромѣ этихъ недостатковъ, она представляетъ еще слѣдующій: съ высылкою стрѣлковыхъ ротъ, баталіоны останутся въ трехротномъ составѣ, а между тѣмъ несомнѣнно, что четырехротный строй гораздо удобнѣе трехротнаго; кромѣ того, всѣ наши уставы, главнымъ образомъ, приноровлены къ четырехротнымъ баталіонамъ; вслѣдствіе этихъ недостатковъ, мы хотя и признаемъ эту организацію выше первой, но тѣмъ не менѣе, не можемъ не считать ее тоже не совсѣмъ удобною.

III. Четыре баталіона четырехротнаго состава, имѣющихъ въ каждой ротѣ одинъ полувзводъ стрѣлковъ.

Организація эта обладаетъ слѣдующими преимуществами: 1) допускаетъ полное приложеніе основнаго принципа комплектованія войскъ, такъ какъ при ней весь контингентъ новобранцевъ будетъ равномѣрно распредѣляться по всѣмъ ротамъ; 2) она одна и та же, какъ для военнаго, такъ и для мирнаго времени; 3) вполнѣ устраняетъ двойственность командованія во всѣхъ частяхъ; 4) уничтожаетъ должность начальника цѣпи и разбиваетъ цѣпи на участки, вполнѣ соотвѣтствующіе тѣмъ участкамъ, на которые теперь въ бою разбивается баталіонъ; 5) вводитъ тѣсную командную связь между цѣпью и ротами 1-й линіи; 6) устраняетъ перемѣшиваніе въ цѣпяхъ людей различныхъ ротъ до возможныхъ предѣловъ; 7) увеличиваетъ самостоятельность ротъ, этихъ настоящихъ тактическихъ единицъ нашего времени; 8) обѣщаетъ поднять уровень стрѣльбы на большихъ дистанціяхъ, такъ какъ, въ настоящее время, многіе новобранцы, способные къ этого рода стрѣльбѣ, могутъ не поступать въ стрѣлковыя роты, а потому и не обучаться стрѣльбѣ на большія дистанціи и, наоборотъ, многіе изъ новобранцевъ, попадающихъ въ стрѣлковыя роты, могутъ, впослѣдствіи, оказаться не

Digitized by Google

совсѣмъ способными къ этого рода стрѣльбѣ; 9) при приведеніи войскъ на военное положеніе, не только линейныя роты не разстраиваются, но и въ стрѣлковыхъ полувзводахъ процентъ хорошихъ стрѣлковъ, если, быть можетъ, и уменьшится, то лишь въ самой слабой степени; наконецъ, 10) эта организація подтверждается примѣрами почти всѣхъ европейскихъ армій, которыя, на основаніи опытовъ послѣднихъ кампаній, переработали свои организаціи.

Принимая въ соображеніе все вышеизложенное, мы можемъ сдѣлать окончательный выводъ, что эта послѣдняя организація полковъ самая выгодная и самая раціональная.

Мы могли бы закончить этимъ нашу замѣтку, но, для пользы дѣла, считаемъ не лишнимъ остановиться на нѣкоторыхъ мѣстахъ упомянутой выше статьи, помѣщенной въ № 1-мъ «Военнаго Сборника», такъ какъ мѣста эти могутъ возбудить недоразумѣнія.

На стр. 103, возражая противъ мнѣнія, «что стрѣлковая рота, придаваемая на время боя къ четырехротному баталіону, сдѣлаетъ баталіонъ неповоротливымъ и на столько великимъ, что имъ уже трудно будетъ управлять одному человѣку» въ статьѣ говорится: «кажется, не слышно было до сихъ поръ жалобъ на то, что пятиротный баталіонъ былъ слишкомъ великъ для дѣйствія въ бою». Приводя это возраженіе, авторъ, очевидно, упустилъ изъ вида, что, прежніе пятиротные баталіоны, по штатамъ военнаго времени, имѣли всего 1,000 чел., новые же пятиротные баталіоны имѣли бы по 1,200 чел.

А такъ какъ, до настоящаго времени, существуетъ общепринятое мнѣніе, что баталіонъ долженъ имѣть всего отъ 800 до 1,000 чел., иначе онъ будетъ неповоротливъ и слишкомъ великъ для дѣйствія въ бою, то, очевидно, что мнѣніе, противъ котораго возражаетъ статья, совершенно справедливо.

Затѣмъ, на стр. 104, защищая организацію стрѣлковыхъ баталіоновъ отъ упрека двойственности начальства надъ стрѣлковыми ротами, въ статьѣ проводится мысль, что, эта двойственность именно и уничтожается этою организаціею. Но вмѣстѣ съ этимъ разсужденіемъ говорится: «Затѣмъ, въ бою, посылая свои роты къ линейнымъ баталіонамъ, командиръ стрѣлковаго баталіона останется въ распоряженіи командира полка, вмѣстѣ съ резервомъ стрѣлковъ, или же можетъ быть, какъ и нынѣ, посланъ въ цѣпь для общаго направленія ея дѣйствій». Слѣдовательно, самъ авторъ статьи признаетъ, что стрѣлковыя роты, въ мирное время, будутъ обучаться подъ руководствомъ однихъ начальниковъ, въ бой же пойдутъ подъ начальствомъ другихъ, и что стрѣльковыя цѣпи будутъ

Digitized by Google

имѣть, въ одно и тоже время, двухъ начальниковъ. А потому, мы имѣемъ полное основаніе сказать, что упрекъ двойственности подчиненія остается въ полной силѣ. Онъ нисколько не ослабляется и слѣдующею заключительною фразою всего этого разсужденія: «А если стрѣлковыя роты и будутъ, *въ большей части случаевъ*, присоединяемы къ своимъ, по нумеру, баталіонамъ, то, вѣдь, и самъ командиръ стрѣлковаго баталіона, въ случаѣ нахожденія въ цѣпи, будетъ имѣть подъ своимъ начальствомъ людей линейныхъ ротъ другихъ баталіоновъ» (стр. 104). Фраза эта обѣщаетъ впереди еще большій безпорядокъ, ибо не только стрѣлковыя роты, но уже и люди линейныхъ ротъ будутъ имѣть сразу двухъ начальниковъ.

Далѣе, на стр. 105 проводится мысль, что система воспитанія должна быть такова, чтобы ротные командиры гордились тѣмъ, что у нихъ беруть много лучшихъ людей въ стрѣлковыя роты, и чтобы они смотрѣли на это обстоятельство, какъ на доказательство особаго къ нимъ довѣрія. Мы уже говорили выше о вредѣ обиранія линейныхъ ротъ стрѣлковыми; а потому, въ настоящее время, ограничимся лишь заявленіемъ, что взглядъ этотъ чисто теоретическій и что никогда ни какая система воспитанія войскъ не достигнетъ того, чтобы ротные командиры «гордились» тѣмъ, что лучшіе люди ввѣренныхъ имъ ротъ переводятся въ стрѣлковыя роты.

На стр. 109 говорится, между прочимъ, что рота никогда не можетъ сдѣлаться тактическою единицею, и въ доказательство этого приводится мысль, что всѣ соображенія главнаго начальника будутъ основываться на числѣ баталіоновъ, имѣющихся въ его распоряженіи. Но мысль эта не совсѣмъ вѣрна: во первыхъ потому, что если на театрѣ военныхъ дѣйствій собрана многочисленная армія, то всѣ соображенія и распоряженія главнокомандующаго будутъ основаны на числѣ корпусовъ, изрѣдка дивизій и почти никогда баталіоновъ. Соображенія и распоряженія корпусныхъ командировъ будутъ основываться на числѣ дивизій, изрѣдка бригадъ и. т. д.; во вторыхъ, тактическими единицами называются такія, самыя мелкія, сомкнутыя части, которыя въ бою, въ большей части случаевъ, призваны дѣйствовать самостоятельно. А такъ какъ, въ настоящее время, войска передовыхъ линій будутъ дѣйствовать, за весьма рѣдкими исключеніями, по ротно, причемъ роты будутъ дѣйствовать съ большею самостоятельностію, то, стало быть, съ полнымъ основаніемъ, можно признать за ротами значеніе настоящихъ тактическихъ единицъ.

За тѣмъ, на стр. 111 говорится, «что въ Прусіи запасъ стрѣлковъ является впервые при дивизіи, въ видѣ стрѣлковаго баталіона». Здѣсь, очевидно, вкралась ошибка, такъ какъ тамъ собственно стрѣлковые баталі-

Digitized by Google

оны имѣются по одному при корпусѣ, а не при дивизіи. Тамъ же заявляется, что въ Прусіи, собственно говоря, вовсе нѣтъ стрѣлковъ при баталіонахъ. Принимая въ соображеніе, что въ Прусіи все, касающееся до военной организаціи, отличается большою практичностію, и что прусаки въ числѣ первыхъ обратили вниманіе на важность огня въ бою, казалось бы страннымъ, что они упустили изъ виду организовать стрѣлковъ при баталіонахъ. Но на самомъ-то дѣлѣ, у нихъ при каждомъ баталіонѣ имѣется около 30 процентовъ стрѣлковъ. Разница же состоитъ въ томъ, что они пришли къ убѣжденію, что гораздо выгоднѣе не собирать стрѣлковъ въ отдѣльныя роты, но распредѣлять равномѣрно по всѣмъ ротамъ.

Далѣе, на той же 111 страницѣ проводится мысль, что организація отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ при полкахъ тѣмъ хороша, что, въ силу этой организаціи, мы имѣемъ въ баталіонахъ на каждыя четыре роты еще одну, вслѣдствіе чего будемъ имѣть неоспоримое тактическое превосходство, по крайней мѣрѣ, въ числительности. Извѣстно, что числительность армій зависитъ совсѣмъ отъ другихъ причинъ, а не отъ организаціи. Если мы будемъ въ состояніи выставить на театрѣ военныхъ дѣйствій армію, превосходящую непріятельскую числительностью, то какую бы организацію мы ни приняли, мы все-таки будемъ сильнѣе непріятеля, и наоборотъ. Здѣсь, повидимому, упускается изъ виду, что хотя каждый изъ нашихъ баталіоновъ и будетъ сильнѣе каждаго баталіона непріятеля, но за то послѣдній можетъ имѣть на полѣ сраженія бо́льшее число баталіоновъ.

Наконецъ, на той же 111 страницѣ высказывается мысль, что III организація тѣмъ не хороша, что при ней «стрѣлки будутъ посылаемы въ составѣ своихъ ротъ на такія работы, въ которыхъ стрѣлковъ вовсе не нужно, а между тѣмъ это ослабитъ стрѣлковую силу боевыхъ линій»; и далѣе: «это одно неудобство уже столь важно, что его достаточно для поддержанія мысли объ отдѣльной организаціи стрѣлковъ въ полку».

Соглашаясь, что могутъ быть такія командировки, которыя безполезно отвлекутъ изъ боевыхъ линій извѣстный процентъ стрѣлковъ, мы не можемъ раздѣлить мнѣніе, что это неудобство столь важно, что его достаточно для поддержанія мысли объ отдѣльной организаціи стрѣлковъ въ полку. Въ самомъ дѣлѣ, разбирая перечисленныя въ статьѣ командировки, мы увидимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, печеніе хлѣба, перепеченіе его въ сухари—будутъ исполняться частями войскъ, находящихся во второй и третьей линіяхъ, и никогда не будутъ исполняться войсками первой линіи, предназначаемыми для боя. Другія, какъ, напримѣръ, укрѣпленіе позицій, исполняются передъ боемъ, слѣдовательно,

Digitized by Google

тоже не отвлекаютъ войска отъ участія въ бою; къ тому же, полезно, чтобы укрѣпленія строились тѣми же войсками, которыя будутъ ихъ защищать. Что же касается до другихъ валовыхъ работъ, то, не зная какія именно работы здѣсь подразумѣваются, мы ничего сказать о нихъ не можемъ.

Но упомянувъ о такихъ командировкахъ, въ которыхъ присутствіе стрѣлковъ будетъ безполезно, авторъ статьи ничего не говоритъ о другихъ командировкахъ, при которыхъ роты значительно выиграютъ отъ того, что будутъ имѣть свой собственный запасъ стрѣлковъ. Перечислимъ нѣкоторыя изъ нихъ: выдѣленіе ротъ въ отдѣльные охранительные отряды; прикрытіе фуражировокъ; конвоированіе транспортовъ вблизи непріятеля; дѣйствія противъ мелкихъ партизанскихъ отрядовъ; охраненіе нѣкоторыхъ важныхъ пунктовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій: мостовъ, станцій желѣзныхъ дорогъ и т. п. Во всѣхъ этихъ весьма важныхъ командировкахъ роты значительно выиграютъ въ самостоятельности дѣйствій, имѣя при себѣ своихъ стрѣлковъ. Всѣ эти командировки въ значительной степени окупятъ невыгоды тѣхъ командировокъ, при которыхъ назначеніе стрѣлковъ безполезно. Итакъ, можно кажется сказать утвердительно, что значеніе всѣхъ вышеупомянутыхъ неудобствъ въ сильной степени преувеличено.

Этимъ мы и заканчиваемъ собственно разборъ статьи «По вопросу объ организаціи полковъ четырехбатальоннаго состава».

Н.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ПѢХОТНЫХЪ ПОЛКОВЪ

ЧЕТЫРЕХБАТАЛІОННАГО СОСТАВА.

Въ январьской книжкѣ «Воен. Сборн.» помѣщена статья, касающаяся вопроса, весьма интересующаго въ настоящую минуту наше военное общество, — вопроса *объ организаціи нашихъ пѣхотныхъ полковъ при новомъ, четырехбаталіонномъ ихъ составѣ.*

Авторъ, какъ намъ показалось, нѣсколько усиливаетъ свою аргументацію въ пользу соединенія всего стрѣлковаго запаса полка *въ одинъ баталіонъ*, и эта, довольно замѣтная, тенденція отчасти лишаетъ статью того характера полнаго безпристрастія, который весьма желательно бы было видѣть въ изслѣдованіяхъ, касающихся насущныхъ вопросовъ нашей преобразуемой боевой организаціи.

Мы, впрочемъ, заранѣе и положительно отказываемся отъ подробнаго разбора доводовъ автора статьи, помѣщенной въ № 1-мъ «Воен. Сборн.», въ пользу или противъ той или другой, изъ разсматриваемыхъ имъ, организацій, полагая, что это могло бы только усложнить и затемнить ту простую точку зрѣнія, на которой мы стоимъ по отношенію къ настоящему вопросу.

Прежде всего, въ большинствѣ доводовъ, обставляющихъ необходимость удержать существующую организацію стрѣлковаго элемента *въ особыхъ командахъ* (баталіонъ или роты)—намъ слышится отголосокъ убѣжденій, преобладавшихъ по стрѣлковому дѣлу въ нашихъ войскахъ, въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда, говоря по правдѣ, почти никто хорошенько и не понималъ этого дѣла. Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось въ нашей служебной практикѣ: теперь уже вовсе не признается необходимымъ стрѣлять цѣлую зиму и выпускать по 500 пуль на человѣка; весь курсъ стрѣльбы проходится съ небольшимъ въ мѣсяцъ, много въ два, и ни внутренняя, ни гарнизонная служба этому не препятствуютъ. Стрѣлковые баталіоны, достигающіе въ стрѣльбѣ наилучшихъ результатовъ, успѣваютъ справляться и со службою, и съ хозяйственными работами, и выпустить пуль болѣе стрѣлковыхъ ротъ.

Digitized by Google

Наши теперешніе ротные командиры линейныхъ ротъ, можно прямо сказать, несомнѣнно лучше понимаютъ стрѣлковое дѣло, нежели стрѣлковые командиры того времени, когда это дѣло только что зарождалось въ нашихъ войскахъ. Отчеты главной инспекціи стрѣлковыхъ баталіоновъ показываютъ намъ, что наибольшій успѣхъ въ стрѣлковомъ образованіи, за послѣднее время, въ особенности замѣчается именно въ *линейныхъ ротахъ* полковъ, которыя неоднократно давали, съ близкихъ дистанцій, результаты, не только *сравнительно*, но *безусловно* лучшіе, чѣмъ стоявшія рядомъ стрѣлковыя роты. Все это должно бы, кажется, убѣдить насъ въ томъ, что наши линейныя роты, даже и при настоящемъ ихъ составѣ, могутъ образовать въ своей средѣ не менѣе 25% отличныхъ стрѣлковъ, ни сколько не уступающихъ лучшимъ людямъ стрѣлковыхъ ротъ; а если эти роты перестанутъ вытягивать у линейныхъ лучшіе соки, то % этотъ окажется гораздо значительнѣе. Сторонники отдѣльныхъ стрѣлковыхъ ротъ напрасно забываютъ, до какой степени эти роты ослабляютъ качественный составъ линейныхъ ротъ армейскихъ полковъ.

Стрѣлковыя роты исполнили свое назначеніе, послуживъ началомъ и разсадникомъ стрѣлковаго образованія въ нашихъ войскахъ; теперь время ихъ прошло, и на сколько, до настоящей минуты, онѣ были полезны, сосредоточивая въ себѣ главную стрѣлковую силу нашей пѣхоты, на столько же теперь, съ выдачею всѣмъ одинаковаго оружія, онѣ становятся *излишними*, задерживая и парализуя дальнѣйшее развитіе этой силы во всей массѣ нашей линейной пѣхоты. Пора намъ, наконецъ, отрѣшиться отъ ложнаго убѣжденія, — еще имѣющаго корни въ нашихъ войскахъ,—будто стрѣлки предназначены для дѣйствія огнемъ *изъ разсыпнаго строя*, а линейныя роты—для стрѣльбы *залпами* и *атаки холоднымъ оружіемъ?* Одна возможность искоренить это вредное предубѣжденіе способна заглушить всѣ предполагаемыя выгоды отдѣльной организаціи стрѣлковъ. Пора намъ отказаться отъ мысли, что стрѣльба есть особая спеціальность нѣкоторой части пѣхоты, и признать, что каждый пѣхотный солдатъ долженъ умѣть стрѣлять точно такъ же, какъ каждый кавалеристъ—ѣздить; и мы получимъ возможность достигать этого только при условіи равномѣрно-прогресивныхъ требованій отъ всей массы пѣхоты, а не отъ небольшой только ея части.

Становясь на такія точки зрѣнія, мы естественно приближаемся къ тому рѣшенію вопроса объ организаціи нашей линейной пѣхоты, которое должно составить *конечную цѣль* всѣхъ нашихъ усилій и которое можетъ быть формулировано въ такомъ смыслѣ: «возвратить стрѣлковый элементъ въ массу состава линейныхъ ротъ и начать требовать отъ этихъ

Digitized by Google

ротъ, по стрѣлковому образованію, тѣхъ же самыхъ успѣховъ, которыхъ мы до сихъ поръ привыкли требовать отъ однѣхъ стрѣлковыхъ ротъ».

Что наша пѣхота совершенно готова воспринять это преобразованіе, и что настоящая минута наиболѣе для него благопріятна, въ этомъ едвали возможно допускать серьезныя сомнѣнія. Мы, лично, даже не совсѣмъ понимаемъ, изъ какого источника могутъ истекать опасенія, что съ передачею людей стрѣлковыхъ ротъ въ линейныя, или лучше сказать, съ уравненіемъ состава всѣхъ 16 ротъ полка, современная высота стрѣлковаго образованія нашей пѣхоты можетъ понизиться? Въ чемъ же, собственно, измѣнятся теперешнія условія веденія этого дѣла? Ружья у всѣхъ одинаковыя, прицѣлы также; люди остаются въ полку тѣ же; тѣ же и обучающіе ихъ начальники, наконецъ, даже современные успѣхи линейныхъ ротъ не только не слабѣе, но выше стрѣлковыхъ ротъ. По этому, съ возложеніемъ на всѣ 16 ротъ полка тѣхъ же требованій по стрѣлковому образованію, какія теперь простираются только на стрѣлковыя роты, въ каждомъ полку можетъ оказаться не 3—4 *обязательныхъ* командира, способныхъ успѣшно вести обученіе своихъ ротъ, а вдвое и втрое болѣе, а *запасъ стрѣлковъ* окажется состоящимъ, не изъ 3—4 ротъ, а изъ 16-ти. Такимъ образомъ съ несравненно большею увѣренностію мы можемъ надѣяться, что не только *общая добракачественность* состава линейной пѣхоты значительно возвысится, но что и самый уровень стрѣлковаго искусства, вслѣдствіе расширенія круга соревнованія и особой горячности, сопровождающей выполненіе нашими войсками всякаго преобразованія, прямо вытекающаго изъ ихъ потребностей, непремѣнно и замѣтно поднимется.

Подобныя задачи осуществимы, конечно, только при условіи, если не полнаго сравненія всѣхъ ротъ полка, по отпуску учебныхъ припасовъ, съ теперешнимъ стрѣлковымъ, то, во всякомъ случаѣ, при возможно большей прибавкѣ къ теперешнему отпуску линейныхъ ротъ, и *при соотвѣтственномъ измѣненіи курса стрѣльбы* въ такомъ смыслѣ, чтобы, независимо отъ извѣстнаго процента, доводимаго до 1,500 шаговъ, и вся остальная масса роты могла *быть ознакомлена съ главными основаніями дальняго огня*. При этихъ условіяхъ можно бы было расчитывать, что и эта масса, руководимая въ бою, стоящими посреди ея, лучшими стрѣлками, будетъ принимать участіе въ дальнемъ огнѣ, и мало по малу, упражняясь, такъ сказать, *по живымъ мишенямъ*, усовершенствуется въ стрѣльбѣ на дальнія разстоянія.

Но если, напротивъ того, существующія теперь слишкомъ рѣзкія различія въ подготовкѣ и употребленіи нашихъ *двухъ сортовъ* ружейнаго огня не будутъ устранены, и за такъ называемыми стрѣлками

Digitized by Google

будетъ, по прежнему, сохранена *спеціальность дальняго огня*, тогда, казалось бы, не зачѣмъ и смѣшивать въ строю эти два элемента; иначе, намъ пришлось бы или вызывать стрѣлковъ впередъ, во время самаго боя, чуть не поименно, изъ общаго ранжира, или начинать стрѣлковый бой съ дальнихъ разстояній всею массою роты одновременно и, такимъ образомъ, безполезно уплотнять наши стрѣлковыя линіи людьми, вовсе не подготовленными къ стрѣльбѣ этого рода. Такимъ образомъ, если рѣшеніе вопроса объ обученіи нашихъ войскъ стрѣльбѣ склонится къ удержанію дѣленія линейной пѣхоты на *два разряда, на стрѣлковъ и не стрѣлковъ*, съ соотвѣтственными каждому разряду: отпускомъ патроновъ, учебнымъ курсомъ и способомъ употребленія въ бою, то мы лишены будемъ возможности теперь же ввести ту простую организацію, при которой вся линейная пѣхота, безразлично, могла бы быть употребляема для дѣйствія огнемъ на всѣ дистанціи, допускаемыя ея современнымъ вооруженіемъ. Намъ, по необходимости, пришлось бы остановиться, пока, на такой организаціи нашего пѣхотнаго строя; которая наиболѣе приближала бы его къ этой конечной цѣли, а именно: или сгруппировать всѣхъ *ротныхъ стрѣлковъ* вмѣстѣ, въ одномъ изъ полувзводовъ, или (что еще ближе къ цѣли) размѣстить ихъ, по ровну, на флангахъ всѣхъ полувзводовъ роты, вызывая стрѣлковъ впередъ для начала огня съ дальнихъ разстояній, и вводя въ линію огня остальную массу, по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ на дистанціи, доступныя нестрѣлковому составу ротъ.

Подобная организація стрѣлковаго элемента въ линейной пѣхотѣ, въ которой мы видѣли бы только неизбѣжныя послѣдствія экономическихъ соображеній и дань недовѣрія къ нашимъ теперешнимъ учебнымъ силамъ, во всякомъ случаѣ была бы наилучшею изъ всѣхъ предлагаемыхъ способовъ: она наименѣе способна задерживать дальнѣйшее развитіе стрѣлковаго образованія въ массѣ ротнаго состава, а по мѣрѣ его успѣховъ, *стрѣлковые фланги*, постепенно расширяясь, могли бы, современемъ, сообщить всей нашей линейной пѣхотѣ тотъ уровень стрѣлковой подготовки и тѣ свойства, которые, до сихъ поръ, считаются спеціальнымъ достояніемъ однѣхъ стрѣлковыхъ частей.

Тактическая сторона настоящаго вопроса, вѣроятно, будетъ подробно разобрана людьми болѣе насъ компетентными, но мы, съ своей стороны, и съ полнымъ смиреніемъ, позволили бы себѣ замѣтить, въ заключеніе настоящей замѣтки, что всѣ эти предположенія о возможности сосредоточивать и направлять на извѣстные пункты массы стрѣлковаго огня, несравненно труднѣе достижимы, нежели это можетъ казаться по теоріи или на учебномъ полѣ. Достаточно, напримѣръ, прослѣдить внимательно

Digitized by Google

описаніе сраженія при С.-Прива, помѣщенное въ №№ 11-мъ и 12-мъ «Военнаго Сборника», за прошлый 1875 г., чтобы убѣдиться, что тамъ, гдѣ въ линіи огня перемѣшиваются нетолько роты полковъ, но даже части дивизій и корпусовъ, распредѣленіе стрѣлковыхъ и линейныхъ ротъ для тѣхъ или другихъ потребностей боя оказывается на дѣлѣ совершенно невыполнимымъ.

***

Digitized by Google

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ

ДОНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

ВЪ ПРЕЖНЕЕ И НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

(Статья вторая). (1)

IV.

Изъ изложеннаго въ предыдущихъ главахъ видно, что, какъ съ начала образованія Донскаго казачьяго войска до 1835 года, такъ и послѣ изданія Положенія объ его управленіи, все мужское населеніе Донской области, безъ различія состояній, считало защиту престола и отечества своею священною обязанностію. Слѣдовательно, послѣдній уставъ о воинской повинности не внесъ новаго принципа въ бывшія постановленія о службѣ донцовъ. Существенное различіе новаго устава отъ существовавшихъ доселѣ порядковъ состоитъ лишь въ отмѣнѣ денежнаго выкупа отъ службы и найма охотниковъ.

Денежнымъ выкупомъ на Дону пользовались, до сихъ поръ, два рода служащихъ: торговые казаки и калмыки-табунщики. Это изъятіе изъ общаго правила, обусловленное въ началѣ настоятельною необходимостью, повело впослѣдствіи къ большимъ злоупотребленіямъ и несправедливостямъ.

Разсмотримъ, какимъ образомъ образовались на Дону эти два разряда лицъ, составляющихъ исключеніе изъ всего казачьяго сословія.

Общество торговыхъ казаковъ образовано въ 1804 году, по представленію графа Платова, который, видя упадокъ торговой дѣятельности на Дону, вслѣдствіе усиленныхъ командировокъ казаковъ въ поле, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, ходатайствовалъ объ освобожденіи нѣкотораго числа торговыхъ казаковъ отъ службы, со взносомъ за каждаго изъ нихъ въ войсковой доходъ 28 руб. 57 коп. По Положенію 1835 года, составъ торговаго общества опредѣленъ въ 500 человѣкъ; впослѣдствіи, съ развитіемъ на Дону торговли и промысловъ, число тор-

(1) См. «Военный Сборникъ» за 1876 годъ № 1-й.

Digitized by Google

гующихъ казаковъ увеличилось до 750 человѣкъ, а въ 1860 до 1,000 человѣкъ.

Наконецъ, закономъ 8-го мая 1869 года, дозволено казакамъ поступать въ торговое общество безъ ограниченія числа членовъ онаго, съ платою въ войсковой капиталъ 57 руб. 15 коп. въ годъ. Законъ этотъ, имѣвшій благодѣтельную цѣль—возможное развитіе торговли и ремеслъ въ войскѣ Донскомъ,—повелъ впослѣдствіи къ злоупотребленіямъ: имъ стали пользоваться для уклоненія отъ службы.

Такъ какъ право поступленія въ торговое общество и выходъ изъ него относились до всѣхъ казаковъ, то имъ начали преимущественно пользоваться не дѣйствительные торговцы, но тѣ казаки, которые подлежали командированію въ полки и батареи.

Что касается до калмыковъ, то первое появленіе ихъ въ сосѣдствѣ войска относится къ срединѣ XVII столѣтія. Такъ, между 1647 и 1649 годами, калмыки, перейдя по правую сторону Волги, заняли своими кочевьями все пространство на западъ отъ нея до береговъ Дона. Вначалѣ отношенія калмыковъ къ казакамъ были враждебны, потому что новые пришельцы нерѣдко вторгались въ казачьи предѣлы съ цѣлью грабежа; а въ 1668 году совершенно разорили одинъ изъ казачьихъ городковъ на Хопрѣ. Во второй половинѣ XVII столѣтія калмыки начинаютъ появляться болѣе или менѣе значительными партіями и цѣлыми улусами на правой сторонѣ Дона, съ цѣлью окончательнаго поселенія въ предѣлахъ войска, съ причисленіемъ въ казачье сословіе.

Это движеніе калмыковъ на территорію войска прекратилось только въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Первоначально калмыки жили разбросанно по всѣмъ казачьимъ землямъ, но впослѣдствіи найдено было необходимымъ съ бо́льшею точностью опредѣлить мѣсто для ихъ постоянныхъ кочевокъ.

Въ 1803 году, по распоряженію войсковаго атамана графа Платова, калмыкамъ отведены степныя пространства по лѣвую сторону рѣки Дона. Вслѣдъ затѣмъ, впервые приняты мѣры для опредѣленія внутренней организаціи калмыцкихъ обществъ и болѣе точнымъ образомъ распредѣлены мѣста для ихъ кочевокъ; калмыцкое кочевье было раздѣлено на три улуса, улусы же, въ свою очередь, подраздѣлялись на сотни. По отношенію же къ отправленію земскихъ повинностей, донскіе калмыки были уравнены съ прочимъ казачьимъ населеніемъ.

Положеніе 26-го мая 1835 года дало окончательныя правила, касательно всѣхъ сторонъ управленія донскими калмыками какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи, причемъ органы калмыцкаго управленія поставлены въ совершенную паралель съ соотвѣтствую-

Digitized by Google

щими органами общей войсковой администраціи и суда. Хотя калмыки обязаны полевою и внутреннею службою наравнѣ съ казаками, но въ виду особой способности калмыковъ къ коневодству, и той пользы, которую можетъ получить отъ нихъ донское коннозаводство, еще въ 1828 году, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 1-го января, дозволено казачьимъ станицамъ и частнымъ донскимъ коннозаводчикамъ употреблять калмыковъ подъ именемъ *табунщиковъ*, для присмотра за табунами. Поступленіе калмыковъ въ табунщики обусловлено ихъ согласіемъ. Во время пребыванія въ должности табунщика калмыки избавляются отъ наряда на военную службу, за что хозяева табуновъ обязаны за каждаго служащаго калмыка вносить опредѣленную сумму въ военный капиталъ (1). Кромѣ того, поступавшіе въ табунщики за плату калмыки освобождаются отъ исправленія земскихъ повинностей. Занимаемыя нынѣ мѣста калмыцкими кочевьями окончательно указаны Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, 12-го марта 1846 года. На основаніи этого положенія опредѣлены точныя границы между участками калмыковъ и землями, отведенными для частныхъ донскихъ коннозаводчиковъ. Ничтожная плата, вносимая въ военный капиталъ за калмыковъ-табунщиковъ, а также льготы отъ земскихъ повинностей, сопряженныя съ этимъ занятіемъ, породили злоупотребленія. Количество табунщиковъ, превосходя дѣйствительную въ нихъ надобность, возросло въ послѣднее время, до такихъ размѣровъ, что калмыки въ донскихъ полкахъ почти болѣе не встрѣчаются, чрезъ что, конечно, увеличиваются тягости кореннаго казачьяго населенія по отбыванію воинской повинности. Всѣхъ калмыковъ мужскаго пола въ области войска Донскаго, къ 1871 году, числилось 13,039 душъ. Пространство земли, занимаемое кочевьями, равно 1.038,183 десятинамъ.

V.

Бросимъ взглядъ на историческое прошлое Донскаго казачьяго войска и, разсмотрѣвъ образованіе основныхъ элементовъ, составляющихъ населеніе области въ настоящее время, постараемся выяснить, въ чемъ именно состояла воинская повинность казаковъ прежде, каково было экономическое положеніе края во время различныхъ войнъ и заключимъ изложеніемъ порядка службы казаковъ, установляемаго новымъ уставомъ на будущее время.

Комплектъ Донскаго войска, согласно Положенія 1835 года, опре-

(1) За каждаго служащаго калмыка опредѣлено вносить 75 руб. асигнаціями; за малолѣтнихъ, отъ 17 до 19 лѣтъ, по 50 руб. ас.; за внутренно-служащаго 25 руб. асиг.

Digitized by Google

дѣленъ въ 54 конныхъ полка, которые должны состоять въ постоянной готовности къ полевой службѣ. Въ этотъ комплектъ не входили: лейбъ-гвардіи Казачій полкъ, Атаманскій Наслѣдника Цесаревича полкъ, батареи: гвардейская и 3 Донскія армейскія, команда при артилерійскомъ арсеналѣ, войсковая сотня мастеровыхъ, пятисотенное торговое общество и табунщики изъ калмыковъ. Такимъ образомъ, Донское войско предназначено было Положеніемъ, преимущественно, для отбыванія кавалерійской службы. Пѣшихъ же строевыхъ частей изъ казаковъ вовсе не было допущено (1).

Впослѣдствіи, число выставляемыхъ войскомъ армейскихъ полковъ увеличено до 64-хъ и, кромѣ того, особому измѣненію въ своемъ составѣ подверглась Донская конная артилерія, число батарей которой, послѣ Восточной кампаніи, возросло до 13-ти. Столь сильному увеличенію казачьей артилеріи способствовало замѣченная правительствомъ врожденная способность казаковъ къ этому роду службы. Въ настоящее время, съ переформированіемъ полевой артилеріи въ 6-ти орудійный составъ, Донская артилерія, по числу батарей, сравнялась съ регулярной конной артилеріей.

Составъ строевыхъ казачьихъ частей, обязанности чиновъ, порядки службы на маршѣ, въ лагеряхъ, а также боевые порядки были точно опредѣлены въ полковой инструкціи для войска Донскаго, которая замѣняла всѣ уставы и положенія, изданныя для регулярной кавалеріи. Полковая инструкція имѣла цѣлью привести въ систему тѣ тактическіе пріемы, которые употреблялись казаками на войнѣ, и упрочить внутреннюю организацію полковъ и командъ, выработанную на основаніи боеваго опыта, въ теченіе вѣковой борьбы съ врагами Россіи. Создавая особыя статьи въ Положеніи для управленія войска, въ которыхъ излагались наставленія и инструкціи для его строевыхъ частей, правительство отступило отъ общихъ правилъ, принятыхъ относительно регулярной арміи.

Въ отношеніи казаковъ, оно не обращалось къ западно-европейскимъ образцамъ, но черпало указанія изъ исторіи войска и примѣняло ихъ къ условіямъ исторически сложившейся дѣйствительности. Опытъ доказалъ всю пользу такого направленія. Нынѣ казачьи полки, наравнѣ съ регулярными полками, вошли въ составъ 14 кавалерійскихъ дивизій (2), при чемъ приняты мѣры для сохраненія и поддержанія своеобразности казачьяго строя.

Объясненіе своеобразности строя казаковъ мы найдемъ также въ

(1) Кромѣ учрежденныхъ еще ранѣе, для устройства города Новочеркаска, двухъ пятисотенныхъ рабочихъ полковъ изъ бѣднѣйшихъ жителей войска.

(2) Приказъ по военному вѣдомству отъ 27-го іюня 1875 года.

Digitized by Google

ихъ историческомъ прошломъ. Военное устройство казаковъ XVII и XVIII столѣтій было слѣдующее: каждое большое походное войско, подчиняясь походному атаману, раздѣлялось на полки, сотни и полусотни, управляемыя полковниками (старшинами), есаулами, сотниками и хорунжими. Чины эти, какъ и походный атаманъ, избирались самимъ отрядомъ передъ выступленіемъ въ походъ; по возвращеніи на Донъ эти лица слагали свои званія. Оружіе казаковъ состояло изъ пушекъ малаго калибра, ружей, копій и сабель, и пріобрѣталось или покупкой, или же добычей отъ непріятеля. Огнестрѣльные припасы жаловались отъ правительства. Успѣхами своими казаки обязаны были, главнымъ образомъ, внезапности нападеній на непріятеля, умѣньемъ пользоваться темнотою ночи или оплошностью противника. Быстрота передвиженій казаковъ много зависѣла отъ породы ихъ лошадей, которыя, не зная усталости, проходили большія пространства и могли довольствоваться подножнымъ кормомъ. Казаки имѣли въ походѣ большею частью двухъ лошадей, чтобы, въ случаѣ большихъ переходовъ, перемѣнять ихъ. Двигались къ намѣченному пункту по кратчайшему разстоянію; въ пути отличались смѣтливостью и умѣньемъ оріентироваться. О движеніяхъ непріятеля казаки узнавали по «сакмамъ» (слѣды на травѣ) и умѣли различать по нимъ направленіе, число и время прохода вражескихъ партій. Сами же казаки для сокрытія своего пути употребляли строгія предосторожности. Широкія рѣки легко переплывали и казаки, и ихъ лошади; для этого казаки обыкновенно устраивали плоты изъ нѣсколькихъ связокъ камышу, на нихъ клали свое сѣдло и вьюкъ и, ухватясь за гриву коня, пускались вплавь. Такой способъ переправы черезъ рѣки назывался переправою на *салахъ*. Если непріятелю удавалось напасть на казаковъ врасплохъ и на открытомъ мѣстѣ, то они обыкновенно спѣшивались и отстрѣливались, прикрываясь лошадьми. Способъ этотъ, сохранившійся до нынѣ подъ названіемъ *батованія* и нерѣдко съ успѣхомъ употреблявшійся въ войнѣ Кавказской и въ Туркестанѣ, примѣнялся прежде въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда не было другаго средства къ спасенію; въ противномъ случаѣ казаки разсыпались врозь, условившись собраться въ извѣстномъ мѣстѣ. Для атаки непріятеля въ открытомъ бою, казаки употребляли одношереножный строй, называемый *лавою*. Строй этотъ удержался и до нынѣ, какъ освященный временемъ и доказавшій свои выгоды въ дѣйствіяхъ противъ сомкнутыхъ массъ французской кавалеріи во время войнъ съ Наполеономъ. Атакуя лавою, казаки уклонялись отъ удара сомкнутымъ строемъ и старались охватить фланги непріятеля и вызвать его на одиночный бой. Всѣ вышесказанныя начала казачьей тактики вошли въ полковую инструкцію 1835 года,

Digitized by Google

которая, не вводя новыхъ правилъ, стремилась удержать «образъ служенія издревле введенный по легкости и простотѣ оборотовъ, только свойственный казакамъ и въ пользѣ своей опытами утвержденный».

Создавая въ 1835 году Положеніе объ управленіи Донскаго войска, правительство озаботилось также, чтобы порядки, издревле введенные, сохранились въ народѣ, чтобы среди мирныхъ сельскихъ занятій не исчезли славныя боевыя преданія. Въ этихъ видахъ установлены были Положеніемъ ежегодные смотры въ станицахъ. Цѣль смотровъ, кромѣ приведенія въ исправность оружія, одежды и лошадей у всѣхъ офицеровъ, урядниковъ и казаковъ, особенно тѣхъ, которые были первоочередными, состояла еще въ испытаніи малолѣтковъ въ верховой ѣздѣ, въ искусствѣ дѣйствовать оружіемъ, джигитовать, плавать и проч. Для пріученія казаковъ и малолѣтковъ стрѣлять въ цѣль, по распоряженію войсковаго дежурства, положено отпускать свинецъ и порохъ въ каждую станицу. Однако, нельзя умолчать о томъ, что эти благія мѣры остались мертвою буквою, и что неисполненіе ихъ отразилось и на достоинствѣ казачьихъ полковъ.

Въ октябрѣ 1837 года, Императоръ Николай Павловичъ, проѣзжая черезъ городъ Новочеркаскъ, сдѣлалъ смотръ собраннымъ тамъ казачьимъ частямъ. На смотру, кромѣ двухъ дивизіоновъ Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка и двухъ дивизіоновъ лейбъ-гвардіи Донской конно-артилерійской батареи, были еще 22 полевыхъ полка, сформированныхъ для встрѣчи Государя изъ наличныхъ въ войскѣ офицеровъ и казаковъ, и три донскія конныя батареи. Части оказались въ неудовлетворительномъ состояніи: нижніе чины не умѣли держать равненія; офицеры, урядники и даже полковые командиры имѣли слабое понятіе о фронтѣ. Кромѣ того, Государь не могъ не замѣтить разнообразной и плохой обмундировки казаковъ и дурнаго сорта ихъ лошадей. Слѣдствіемъ этого смотра было Высочайшее повелѣніе о составленіи казачьяго строеваго устава, о введеніи однообразнаго вооруженія и обмундированія въ донскихъ полкахъ, и объ изысканіи мѣръ къ сохраненію и улучшенію сорта донскихъ лошадей.

Не смотря на приведеніе въ исполненіе указаній Государя, клонившихся къ улучшенію боевыхъ качествъ донскихъ полковъ, строевыя казачьи части, исключая гвардіи и Донской конной артилеріи, до начала 60-хъ годовъ, представляли вполнѣ иррегулярное войско и имѣли много недостатковъ.

Но этотъ упадокъ казачьихъ полковъ былъ только кажущійся; причины его крылись какъ въ недостаткахъ самой организаціи казачьихъ строевыхъ частей, такъ и въ нерациональномъ употребленіи ихъ на

Digitized by Google

внѣшней службѣ. Въ послѣднія десять лѣтъ, вслѣдствіе ряда правительственныхъ мѣръ, строго соображенныхъ съ бытомъ, боевыми преданіями и духомъ казачества, донскіе полки совершенно переродились. Они уже не представляютъ болѣе иррегулярнаго воинства на плохихъ коняхъ и съ разнообразнымъ вооруженіемъ, но являются въ видѣ стройныхъ, хорошо вооруженныхъ боевыхъ частей, составленныхъ изъ лихихъ наѣздниковъ. Прежняя удаль и молодечество снова возродились въ казачествѣ.

Постараемся выяснить въ самомъ бѣгломъ очеркѣ значеніе мѣропріятій, благодаря которымъ казачьи полки вновь стали на надлежащую высоту.

Прежде всего замѣтимъ, что недостатки обученія казачьихъ полковъ прошли незамѣченными въ Восточную кампанію потому, что неудовлетворительное ихъ состояніе объяснялось необыкновеннымъ напряженіемъ всего войска, выставившаго на защиту государства еще небывалое доселѣ ополченіе: 87 полковъ и 14 батарей, силою въ 82 тысячи человѣкъ. Невозможно было требовать отъ войска, въ составъ котораго вошло поголовно все взрослое населеніе края, чтобы оно имѣло всѣ боевыя качества. Здѣсь главное значеніе имѣла общая готовность жертвовать собою на защиту отечества, которую проявило войско въ эту тяжелую для Россіи годину. Впослѣдствіи, именно во время польскаго мятежа, были замѣчены и оцѣнены недостатки казачьихъ полковъ, и въ военное министерство были представлены соображенія бывшаго войсковаго наказнаго атамана графа Граббе, съ помощью которыхъ онъ надѣялся достигнуть вполнѣ исправнаго выхода донскихъ полковъ на службу.

Предположенія эти удостоены были Высочайшаго одобренія и приведены въ дѣйствіе, бо́льшею частью, въ томъ же году. Польза ихъ не замедлила выказаться при командированіи съ Дона въ слѣдующемъ же году добавочныхъ командъ въ полки, бывшіе въ полѣ на внѣшней службѣ, что повело къ закрѣпленію временныхъ мѣръ въ постоянныя правила, дѣйствующія съ небольшими измѣненіями и по настоящее время. Приведемъ ихъ въ краткомъ изложеніи (1). Правилами этими положено назначать въ каждую станицу инструкторовъ изъ урядниковъ и казаковъ, преимущественно изъ служившихъ въ Донскомъ учебномъ полку; инструкторы эти назначаются для обученія молодыхъ казаковъ войска Донскаго, не бывшихъ еще на службѣ, цѣльной стрѣльбѣ, обращенію съ огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ и верховой ѣздѣ. Обученіе положено было производить въ станицахъ и хуторахъ по вос-

(1) Приказъ по военному вѣдомству отъ 4-го декабря 1865 года, № 437.

Digitized by Google

кресными и праздничными днямъ, преимущественно въ осеннее и зимнее время. Непосредственный надзоръ въ каждомъ отдѣлѣ порученъ особымъ офицерамъ. Для обученія стрѣльбѣ изъ ружей положено отпускать достаточное число боевыхъ и холостыхъ патроновъ.

Для повѣрки успѣшности обученія молодыхъ казаковъ въ домахъ, а также для пріученія ихъ къ строю и совокупнымъ движеніямъ и дѣйствіямъ, учреждены въ каждомъ отдѣлѣ такъ-называемые майскіе сборы молодыхъ казаковъ, во время которыхъ повѣряются результаты обученія казаковъ въ теченіе года. Повѣрка эта производится чрезъ особо командируемыхъ для того въ отдѣлъ лицъ, а если позволяетъ время, то лично начальникомъ войсковаго штаба и даже самимъ войсковымъ наказнымъ атаманомъ.

Сборы заканчиваются состязаніемъ молодыхъ казаковъ въ цѣльной стрѣльбѣ и наѣздничествѣ. Призы состоятъ изъ винтовокъ, шашекъ и лошадей войсковаго конскаго завода. Для пріобрѣтенія призовъ, въ видахъ пользы дѣла, изъ войсковыхъ суммъ ежегодно расходуется на этотъ предметъ 5,000 рублей.

Примѣненіе этихъ правилъ на практикѣ дало возможность, на основаніи опыта, сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя разъясненія и добавленія. Наконецъ, выработана програма постепеннаго хода занятій при обученіи казаковъ. Въ окончательной формѣ, сохранившейся и донынѣ, правила эти утверждены въ 1869 году (1). Цѣль ихъ, какъ сказано выше, состоитъ въ подготовленіи молодыхъ казаковъ, до наряда ихъ на службу, къ строевой службѣ на столько, чтобы, по зачисленіи въ полки, они знали все, относящееся къ ихъ обязанностямъ.

Какъ ни велико кажется на первый разъ это требованіе, однако, оно достигается безъ всякаго обремененія населенія и безъ стѣсненія его въ домашней жизни. Дѣйствительно, благодаря своимъ способностямъ, казаки успѣваютъ обучаться дома, въ свободное отъ полевыхъ работъ зимніе и осенніе мѣсяцы, многому, а именно: правильному сѣдланію лошади и посадкѣ на ней; пригонкѣ боевой амуниціи; сборкѣ и разборкѣ ружья; приготовительнымъ упражненіямъ въ стрѣльбѣ холостыми и боевыми патронами, какъ-то: прицѣливанью, прикладкѣ въ различныхъ положеніяхъ, установкѣ прицѣла, спусканію курка, заряжанію и разряжанію ружья, и стрѣльбѣ холостыми зарядами. Кромѣ перечисленныхъ приготовительныхъ упражненій въ стрѣльбѣ, молодые казаки изучаютъ: стрѣльбу съ лошади на скаку холостыми зарядами; стрѣльбу боевыми патронами въ мишень и наѣздничество. Требованія пѣшаго строя ограничены: выправкою, поворотами, маршировкою и ша-

(1) Приказъ по военному вѣдомству отъ 10-го февраля 1864 года, № 44.

Digitized by Google

шечными пріемами. Въ конномъ строѣ требуется нѣсколько болѣе, сравнительно съ пѣшимъ строемъ, что и естественно, такъ какъ казаки исключительно служатъ въ конныхъ полкахъ и конной артиллеріи. Казаки изучаютъ повороты, заѣзды, перестроенія изъ мелкихъ частей въ большія и обратно, построеніе *лавы*, фланкировку пикою и рубку шашкою.

Все перечисленное выше изучается въ 24 дня. Повѣрка всего изученнаго производится, какъ уже было сказано, во время майскихъ сборовъ, на которые молодые казаки являются на собственныхъ, вполнѣ годныхъ для ученій, коняхъ, хотя и въ домашней одеждѣ, но непремѣнно съ установленнымъ оружіемъ: винтовкою, пикою и шашкою. Всѣ, кто имѣлъ случай видѣть молодыхъ казаковъ въ лагерныхъ сборахъ, относятся съ большою похвалою объ ихъ успѣхахъ. Такіе результаты должны быть приписаны, кромѣ усердія лицъ, ведущихъ это дѣло, полной разумности правилъ обученія, которыя соображены съ духомъ народа.

Такъ какъ обученіе ведется въ домахъ въ праздничное и свободное отъ работъ время, то успѣхами его интересуется все казачье населеніе. Стремленіе отличиться передъ товарищами, одобреніе и порицаніе родныхъ и одностаничниковъ, а также желаніе привести въ домъ родительскій призъ, полученный изъ рукъ начальника штаба или же самого войсковаго атамана, много способствуютъ успѣхамъ молодыхъ казаковъ. Такимъ образомъ, возстановленіемъ въ краѣ древнихъ народныхъ игръ и ристалищъ пробуждены въ населеніи умиравшія традиціи предковъ, снова возродились воинственные нравы, любовь къ лошади, оружію, для снабженія которыми молодыхъ казаковъ отцы семействъ не жалѣютъ издержекъ, иногда весьма значительныхъ по своему состоянію.

Кромѣ положенія объ обученіи молодыхъ казаковъ, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, военное министерство предприняло рядъ мѣръ, способствующихъ одновременно, какъ развитію въ казачьихъ войскахъ благосостоянія, поднятію народнаго хозяйства, такъ и поддержанію въ населеніи готовности, по первому призыву правительства, явиться вполнѣ обученными и хорошо снаряженными для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Какъ ни трудна была эта двойственная задача, но, ясно указанная державною волею, она была разрѣшена вполнѣ удовлетворительно. Государь Императоръ, въ рѣчи своей къ депутатамъ казачьихъ войскъ, прибывшимъ въ Петербургъ въ 1865 году для пересмотра казачьихъ законоположеній, высказалъ желаніе, чтобы казачьи войска, оказавшія столько незабвенныхъ заслугъ отечеству, сохранили на будущее время свое воинское назначеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы въ

Digitized by Google

устройствѣ казачьихъ войскъ, военное ихъ назначеніе было, сколько возможно, согласно съ выгодами гражданскаго быта и хозяйственнаго благосостоянія. Желаніе Государя Императора стало неизмѣнною програмою всѣхъ преобразовательныхъ работъ, какъ мѣстной администраціи въ казачьихъ войскахъ, такъ и центральнаго комитета при главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ.

Не входя въ перечисленіе совершенныхъ съ тѣхъ поръ реформъ, касающихся гражданскаго устройства Донскаго войска, ограничимся указаніемъ на улучшенія по военной части:

а) вооруженіе казаковъ 6-ти-линейными винтонками и новыми шашками;

б) Учрежденіе мѣсячныхъ сборовъ полковъ передъ выступленіемъ ихъ въ походъ, съ цѣлью приведенія ихъ въ болѣе стройный видъ;

в) Отмѣна назначенія командировъ казачьихъ полковъ по-очереди;

г) Прикомандированіе казачьихъ полковъ къ кавалерійскимъ дивизіямъ, а нынѣ и введеніе ихъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій;

д) Открытіе въ Новочеркаскѣ юнкерскаго училища въ 1869 году на 120 человѣкъ, для подготовленія офицеровъ въ казачьи полки;

е) Перевооруженіе казачьихъ полковъ скорострѣльнымъ оружіемъ;

ж) Допущеніе казачьихъ генераловъ къ командованію кавалерійскими регулярными бригадами и дивизіями;

з) «Положеніе о военной службѣ казаковъ Донскаго войска» и «Уставъ о воинской повинности Донскаго казачьяго войска» (1).

VI.

Усиленное развитіе вооруженныхъ силъ во всѣхъ государствахъ на континентѣ Европы и современныя требованія войны были причинами преобразованія воинской повинности въ имперіи. При этомъ надо замѣтить, что пополненіе и организація пѣхоты, составляющей главную боевую силу каждой арміи, не составляетъ затрудненія ни для одного правительства, между тѣмъ, какъ вопросъ объ усиленіи кавалеріи и быстрой ея мобилизаціи повсюду составляетъ трудно разрѣшимую задачу.

Для Россіи вопросъ этотъ рѣшается гораздо удобнѣе, чѣмъ для другихъ государствъ. Казачье населеніе, привыкшее, въ теченіе полутора вѣка, къ службѣ на конѣ, представляетъ для государства богатый запасъ природной конницы, обладающей многими достоинствами. Не говоря уже о томъ, что при соотвѣтствующей организаціи строевыхъ частей и надлежащемъ ихъ обученіи, казачьи войска могутъ восполнить

(1) Высочайше утвержденные 17-го апрѣля 1875 года.

Digitized by Google

недостатокъ регулярной арміи, — они представляютъ, кромѣ того, громадное значеніе для государства въ финансовомъ отношеніи. Самое дорогое войско, требующее наибольшихъ затратъ отъ казны, есть, безспорно кавалерія; казачьи же полки, по особенностямъ своей организаціи, представляютъ кавалерію, сравнительно дешево стоющую государству.

Кромѣ того, условія быта казаковъ даютъ правительству возможность содержать въ мирное время лишь незначительное число казачьихъ полковъ и батарей, распустивъ большую часть ихъ по домамъ. Эти свойства казачьихъ строевыхъ частей, не требуя большихъ затратъ, позволяютъ военному вѣдомству разсчитывать, въ случаѣ войны, на могущественное содѣйствіе значительной кавалерійской массы. Къ тому же, Донское войско, по географическому своему положенію, и благодаря желѣзнымъ дорогамъ, перерѣзывающимъ Донскую область въ разныхъ направленіяхъ, можетъ быстро поспѣвать на театръ военныхъ дѣйствій.

Но для того, чтобы Донское войско могло, въ случаѣ надобности, оказать тѣ услуги, на которыя разсчитываетъ правительство, необходимо, чтобы военное устройство его было приноровлено къ современнымъ условіямъ веденія войны. Въ настоящее время европейскія арміи, вслѣдствіе особенностей своей организаціи, обладаютъ необыкновенною способностью быстрой мобилизаціи. Повсемѣстное развитіе въ Европѣ желѣзныхъ дорогъ, строго соображенныхъ съ стратегическими цѣлями, даетъ возможность иностраннымъ державамъ сосредоточивать, въ короткій промежутокъ времени, громадныя боевыя силы на границахъ государства. По этимъ причинамъ, прежняя система формированія донскихъ полковъ, разсчитанная на продолжительный походъ, въ теченіе котораго на-скоро собранныя части успѣвали придти въ порядокъ, сплотиться и явиться на театръ военныхъ дѣйствій уже въ видѣ организованныхъ боевыхъ частей, — оказывается непримѣнимою.

Съ другой стороны, самыя требованія боевой подготовки отъ войска въ мирное время значительно усилились. Введеніе скорострѣльнаго оружія, измѣнивъ условія боя, отразилось на тактическомъ употребленіи кавалеріи и потребовало новыхъ пріемовъ для ея дѣйствія.

Не отрицая важности значенія, во время войны, лихости, неутомимости въ наѣздахъ и находчивости, присущихъ казакамъ, нельзя не замѣтить, что однихъ этихъ качествъ недостаточно для борьбы съ регулярными европейскими войсками. Для успѣха дѣйствій необходимо дополнить указанныя выше качества тщательною военною подготовкою въ мирное время.

Существовавшая до сего времени организація донскихъ строевыхъ частей, установленная Положеніемъ объ управленіи Донскаго казачьяго

Digitized by Google

войска 1835 года и измѣненная въ 1863 году относительно сроковъ службы, которые сокращены съ 25-ти на 15 лѣтъ, имѣла многіе недостатки. Хотя она давала возможность содержать въ мирное время на службѣ наименьшее число строевыхъ частей, но мобилизація льготныхъ частей производилась при ней медленно, при томъ же части, выходившія съ Дона, были недостаточно подготовлены въ строевомъ отношеніи. Смѣна донскихъ полковъ и батарей производилась до сихъ поръ въ полномъ ихъ составѣ. Вызванные изъ домовъ очередные казаки собирались передъ выступленіемъ въ походъ на сборныхъ мѣстахъ, на которыхъ, въ теченіе двухъ-недѣльнаго срока, полкъ повѣрялся по списочному состоянію, производилось выранжированіе лошадей, и формировались сотни и полковой штабъ. Полки состояли изъ людей разныхъ сроковъ службы; въ составъ ихъ входили, какъ люди, никогда не бывшіе на службѣ, такъ и отбывшіе уже свой срокъ и проведшіе нѣсколько лѣтъ на льготѣ.

Такъ какъ льготные казаки до послѣдняго времени не привлекались въ лагерные сборы, то въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ жизни въ домахъ, среди сельскихъ занятій, они нерѣдко совершенно отвыкали отъ строя. Такимъ образомъ, въ составѣ полковъ были чины, частью вовсе незнакомые съ строевыми требованіями, частью же успѣвшіе позабыть ихъ. На полевой службѣ полки оставались три года. Къ концу службы ихъ можно было считать достаточно обученными, если тому благопріятствовали условія расквартированія, что случалось не всегда. Нѣкоторые изъ нихъ несли исключительно полицейскую службу, разбрасывались на большія разстоянія и не принимали участія ни въ полковыхъ, ни въ лагерныхъ сборахъ. По прошествіи трехъ лѣтъ службы, полки возвращались на Донъ, офицеры и нижніе чины распускались по домамъ и полкъ фактически исчезалъ. При слѣдующей очереди, какъ офицеры, такъ и нижніе чины попадали въ полки, носившіе уже другіе нумера, подъ начальствомъ другаго командира.

При такихъ порядкахъ, ни офицеры, ни нижніе чины Донскаго войска не могли стоять, въ фронтовомъ отношеніи, на высотѣ современныхъ требованій военнаго искусства.

Исключенія составляли донскія батареи. Хотя онѣ тоже смѣняли одна другую на полевой службѣ въ полномъ своемъ составѣ, но по возвращеніи на льготу, офицеры и нижніе чины казачьей артилеріи ежегодно собирались въ лагерные сборы. Притомъ казаки, зачисляемые въ артилерію, оставались всѣ 15 лѣтъ, до перечисленія на внутреннюю службу, въ однѣхъ батареяхъ. Командиры батарей, заинтересованные исправнымъ состояніемъ ввѣренныхъ имъ частей, имѣли возмож-

Digitized by Google

ность, въ теченіе шести недѣль лагернаго сбора, при усиленныхъ занятіяхъ, подъучить настолько офицеровъ и казаковъ, что льготныя батареи могли считаться вполнѣ годными на случай военныхъ дѣйствій. И дѣйствительно, Донская артилерія извѣстна въ средѣ русской арміи своими боевыми качествами.

Изъ сказаннаго видно, что для Донскаго войска наступила пора измѣненій въ дѣлѣ организаціи и отбыванія службы. Хотя прежніе порядки отбыванія воинской повинности Донскимъ войскомъ сложились путемъ долгаго опыта и вытекали изъ условій казачьяго быта, но они не удовлетворяли болѣе требованіямъ времени, вслѣдствіе измѣнившагося взгляда на значеніе казаковъ, отъ которыхъ нынѣ требуются не только лихіе набѣги, но и полное знаніе кавалерійской службы.

А. Грековъ.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

ПОДЪ САМАРКАНДОМЪ.

Разсказъ новичка.

(Изъ старыхъ записокъ 1868 года).

(Окончаніе) (1).

VII.

Хорошо закончить день—еще не значитъ, что такъ же проведешь и ночь.

Мы стали на мѣсто, когда уже было совсѣмъ темно. Привыкшій къ темнотѣ глазъ могъ лишь различать предметы на нѣсколько саженъ. Далѣе все смѣшивалось въ одинъ тонъ, и только линія рѣдкихъ огней вдоль гребня Чупанъ-ата указывала расположеніе отряда.

Первая забота походныхъ людей была, конечно, какъ и всегда, по желудочной части. Во всякомъ другомъ походѣ, съ остановкой на мѣстѣ, вездѣ закурились бы костры подъ котелками; всюду солдаты кипятили бы воду для чаю. Но теперь всѣ мѣшки были оставлены вмѣстѣ съ шинелями тамъ, далеко внизу, на той сторонѣ рѣки, и все солдатское имущество состояло изъ однихъ патроновъ. Уныло усѣлись военные люди на землю и принялись горевать, что даже табачку покурить нельзя, такъ какъ при двухъ переправахъ рѣшительно все подмокло.

Но я всегда носилъ котелокъ не на мѣшкѣ, какъ другіе солдаты, а на поясѣ, и никогда, ни въ одномъ походѣ, не оставлялъ его гдѣ нибудь: куда бы я ни шелъ—котелокъ съ чаемъ, изюмомъ и ложкой всегда болтался у меня сзади. И вотъ теперь, на этотъ-то единственный котелокъ и была вся надежда. Я подобралъ нѣсколько человѣкъ въ артель и мы затѣяли чаи. Артель разбрелась—кто за водой, кто въ поиски за дровами, а одинъ даже рѣшился сдѣлать рекогносцировку на счетъ будто бы покинутыхъ непріятелемъ лепешекъ, которыя подобрали какіе-то казаки. Никто изъ насъ не могъ похвастаться тѣмъ, что на его долю выпала болѣе легкая обязанность: идти за водой было очень

(1) См. «Военный Сборникъ» за 1876 годъ № 1-й.

Digitized by Google

далеко; искать на голыхъ высотахъ въ потьмахъ щепочекъ и сучковъ едвали было выгоднѣе; что же касается того изъ нашихъ сочленовъ, котораго одинъ только языкъ долженъ былъ довести до лепешекъ, то его положеніе ночью, при полномъ незнаніи, какъ разставлены войска всего отряда, и гдѣ могутъ быть завѣтные казаки съ лепешками, само собой понятно.

Лепешечная миссія выпала на одного изъ примкнувшихъ къ намъ юнкеровъ. Это былъ тихій, молоденькій мальчикъ, никогда ни въ чемъ невыдвигавшійся впередъ, старавшійся скорѣе перенести какія либо невзгоды, чѣмъ выйти изъ массы, словомъ—это былъ тотъ молчаливый и вѣчно невидный характеръ, о которомъ скорѣе можно заключить, что онъ трусливъ, чѣмъ скроменъ. И вотъ наша скромница, нашъ застѣнчивый мальчикъ вызвался теперь разыскать лепешекъ — до того всякій «кусокъ» былъ дорогъ и необходимъ каждому.

Говорятъ: «нужда учитъ калачи ѣсть». Насъ нужда учила пить чай съ лепешками. Ученики оказали самые блестящіе успѣхи и прилежаніе: и воды принесли, и щепокъ набрали, и... лепешекъ добыли. Положимъ, что воды за дальнюю дорогу расплескалось съ четверть котелка; что щепокъ было мало; что лепешки были не лепешки, а только двѣ полулепешки, но какъ бы то ни было — сдѣлано было все, что можно, и главное, никто изъ насъ и не требовалъ большаго.

Скорѣе своими теплыми попеченіями и заботами, чѣмъ щепками, согрѣли мы котелокъ и раскрыли, наконецъ, свои богатства. Человѣкъ пять собралось насъ около одного, на половину выкипѣвшаго, котелка хлебать одной ложкой нѣкоторое подобіе чая и съ одной лепешкой на всѣхъ вмѣсто сахару. Но и при этомъ убожествѣ мы были счастливцы сравнительно съ другими: у тѣхъ не было ничего буквально — даже сухарей....

Припалъ голодный народъ къ голой землѣ и велъ вялые разговоры о подробностяхъ только что кончившагося дня. Разсказы были все въ одномъ тонѣ: какъ завязъ, какъ измокъ, какъ усталъ и свалился. Рѣдко слышалось краткое повѣствованіе о томъ, что «вонъ стрѣлкамъ такъ туго пришлось: ихъ, братъ, какъ стрѣтили! Они было только что стали на гору всходить, а тѣ на нихъ...» Или разнообразились другой темой, что «вотъ какъ ежели завтра городъ брать станемъ—не того еще увидимъ». Но всѣ эти разговоры были какіе-то незанятные, велись больше потому, что надо же было хоть что нибудь говорить....

Мимо то и дѣло ходили люди, разыскивая свои части.

— Третій баталіонъ тутъ что-ли? слышался изрѣдка громкій вопросъ среди общихъ разговоровъ въ полголоса.

Digitized by Google

— Нѣтъ тута, нѣтъ! Не здѣсь, не сразу отвѣчаютъ ему.

— Гдѣ же онъ? Какъ молъ пройти-то къ ему?

— А мы и сами не знаемъ.... ночью пришли.

— Вонъ иди правѣе: тамъ казаки стоятъ, скажутъ, поправлялся кто-то, нисколько не заботясь о томъ, какъ пойметъ это «правѣе» заплутавшійся землякъ.

— Не разберешь ничего.... «Иди правѣя....» сами-то не знаютъ, ворчалъ и удалялся куда-то голосъ.

Часа черезъ два деньщики притянули двѣ арбы съ вещами для своихъ «господъ». Около каждой изъ нихъ тотчасъ же образовались кучки офицерства и пошли самыя нѣжныя заботы объ устройствѣ помѣщенія отъ вѣтра и о наведеніи чаевъ.

Вмѣстѣ съ арбами пріѣхала еще какая-то телѣга и остановилась на отлетѣ. Вскорѣ ее окружила цѣлая толпа народа.

— Это что тутъ такое? спросили, подходя, офицеры.

— Убитый, ваше б-діе,—юнкарь убитый.

— Не видать, больно темно, говорили въ тоже время другіе, всматриваясь въ то, что лежало на телѣгѣ.

— Закрой, дернули ихъ сзади: на что открываешь?

— Что же такое? Я посмотрѣть.

Одинъ изъ офицеровъ зажегъ спичку. Толпа на полшага попятилась назадъ и оставила покойника. Молодое спокойное лицо юноши наполовину было покрыто запекшейся кровью; одинъ глазъ полуоткрытъ; на лбу черное страшное пятно—мѣсто удара огромной фальконетной пули.

Спичка потухла. Юнкера прикрыли шинелью и разошлись.

— Не долго нагулялъ.... А бывало въ Янъ-Курганѣ только его и слышно было: все-то говоритъ, все-то смѣется, вспоминали солдаты.

— За Георгіемъ пошелъ, вспомнили и офицеры. Милый мальчикъ былъ....

— Нарядить людей въ цѣпь! крикнула какая-то служба, проходя дальше.

Капральные ефрейторы ошалѣли: извольте при такой обстановкѣ соблюсти очередь....

Свѣжій, сырой вѣтеръ дулъ съ рѣки. На верху горы онъ продувалъ изрядно, а мы были въ однѣхъ мокрыхъ рубахахъ, мокрыхъ штанахъ и мокрыхъ сапогахъ. Укрыться было негдѣ и нечѣмъ. Къ нашимъ услугамъ была одна голая мать-земля....

Посидѣли, поболтали для развлеченія, да такъ безъ всякихъ хлопотъ и легли тамъ, гдѣ сидѣли, подложивъ кулаки и патронныя сумки подъ

Digitized by Google

головы. Крайнее утомленіе взяло свое: минутъ черезъ пять я уже спалъ крѣпкимъ сномъ. Обнялъ походнаго человѣка могучій сонъ-богатырь, прижалъ голову къ сумкамъ и заслонилъ собой всѣ воспоминанія о только что пройденномъ прошломъ, всѣ мысли о предстоящемъ завтрашнемъ. Свѣжій вѣтерокъ все дулъ и дулъ, разгуливаясь къ ночи, сушилъ намокшую одежду, и незамѣтно вмѣстѣ съ нимъ забирался холодъ все глубже къ спящимъ людямъ.... А сонъ все-таки давилъ и боролся съ вѣтромъ....

Я проснулся. Меня била внутренняя лихорадка, точно въ самомъ желудкѣ было всего холоднѣе. Я сѣлъ. Тотъ же вѣтеръ обхватилъ со всѣхъ сторонъ и усилилъ дрожь, сдунувъ вдругъ, въ одну секунду, все то тепло, которое такъ долго належивалось и на сумкѣ, и на землѣ, и на боку.... Оставалось встать и шляться, въ надеждѣ гдѣ нибудь найти какое ни на есть приспособленіе для спанья.

Недалеко отъ меня на землѣ тускло свѣтился огонь. Я пошелъ туда и по дорогѣ наткнулся на цѣлую партію спящихъ солдатъ. Ихъ было человѣкъ съ пятнадцать.

Всѣ они-лежали на землѣ, какъ попало: то головами вмѣстѣ, то врозь, то жались сбоку, — но при этомъ каждый изъ нихъ, точно подъ вліяніемъ какой нибудь притягательной силы, стремился къ срединѣ. На всей этой площадкѣ изъ человѣческихъ тѣлъ лежали два старыя одѣяла, подобранныя на дорогѣ. Ни та, ни другая изъ этихъ тряпочекъ не знала ни минуты покоя и ѣздила постоянно съ мѣста на мѣсто. Продутые вѣтромъ солдаты просыпались, поднимали головы, усматривали завѣтныя одѣяла и тянули ихъ къ себѣ. Какъ только они попадали подъ ваточныя отрепья, какъ только хоть немного имъ удавалось укрыться отъ вѣтра, они тотчасъ же засыпали крѣпчайшимъ сномъ. Но вотъ подымаются свѣжія головы, тянутся руки и одѣяло ѣдетъ въ сторону, потихоньку подаваясь съ одного угла на другой. Тамъ новыя головы, новыя руки....

— Ишь, черти, куда стянули одѣяло-то... ворчитъ чей-то голосъ и тряпочка подвигается въ его сторону...

— Н...н... тянетъ сонный, черезъ голову котораго ѣдетъ одѣяло.

— Господи помилуй, госп... пом.... бормочутъ рядомъ. Подымается голова, взглядываетъ кругомъ и передергиваетъ съ холоду плечами. — Я смотрю что холодно—дьяволы! отколь набрались: вся рота подъ одно одѣяло сбилась. А небось нести никому охоты не было, ругался какой-то солдатъ, видимо сознававшій свои права на покрышку, и, перекинувшись черезъ троихъ, грубо потащилъ одѣяло на себя. Сосѣди поправились

Digitized by Google

половчѣе, помычали отъ удовольствія, почуявъ упавшее на нихъ тепло и смолкли вмѣстѣ съ ругавшимся.

— Вота! — подъ одѣяломъ спятъ, остановился надъ ними вновь подошедшій солдатъ: подъ одѣяломъ-то ладно, разсуждалъ онъ волухъ самъ съ собой и сталъ прилаживаться съ того края, на которомъ было одѣяло. Онъ потянулъ его на себя, дернулъ и еще разъ потянулъ.— Это — ни какъ на открытомъ вѣтру, срезонерствовалъ онъ себѣ подъ носъ, снова принатянувъ одѣяло, и успокоился.

Но на другомъ концѣ уже возится народъ и недолго одѣялу лежать спокойно...

— «Вотъ она сказка-то, подумалось почему-то мнѣ: хвостъ вытащилъ — носъ завязилъ; носъ вытащилъ — хвостъ завязилъ...».

Нѣсколько шаговъ дальше горѣло два полѣна, положенныхъ одно на другое и вокругъ этого незатѣйливаго костра лежало цѣлое кольцо людей въ бѣлыхъ рубахахъ. Сперва они размѣстились было такъ, что огонь согрѣвалъ каждаго солдата. Но народъ все прибывалъ и прибывалъ, ноги лежащихъ все болѣе и болѣе отодвигались отъ костра и вскорѣ всѣ расположились по радіусамъ, довольные, что хоть голову и плечи грѣетъ кое какъ костеръ. Красноватое пламя слабо горящихъ полѣньевъ неровными полосами ложилось на бѣлыхъ кепкахъ, плечахъ и спинахъ, бросало темныя рѣзкія тѣни на бронзовыя лица съ закрытыми глазами, упершіяся въ бронзовыя же грубыя руки, или скользило по стриженнымъ затылкамъ тѣхъ, которые уже спали богатырскимъ сномъ, уткнувшись лицомъ внизъ. Двое солдатъ сидѣли передъ самымъ огнемъ, впереди всѣхъ и, облокотясь на выставленныя колѣна, курили трубки. Разговоры шли отрывчатые, больше составляясь изъ отдѣльныхъ словъ, въ родѣ: «подвинься», «не наваливайся» и т. п. Только въ сторонѣ двоихъ сидящихъ солдатъ было пооживленнѣе: тутъ слышался тихій, спокойный говоръ. Я продвинулся къ нимъ поближе и даже рискнулъ протискаться бокомъ въ самое кольцо.

— Ну-ка я съ вами погрѣюсь возлѣ огонька-то, сказалъ вполголоса я, вмѣсто извиненія за увеличеніе тѣсноты.

Два тѣла, между которыми я ползъ бокомъ, нѣсколько повернулись въ мою сторону и два загорѣвшихъ лица взглянули на меня невольно искоса.

— Грѣться-то нечѣмъ.... сказалъ кто-то изъ нихъ, давая мнѣ возможность просунуться впередъ: дровъ больно мало.

— Чего же вы тутъ собрались, коли грѣться нечѣмъ?

— Да такъ собрались — дѣться-то некуда, а тутъ все же будто возлѣ огонька....

Digitized by Google

Въ самомъ дѣлѣ костеръ былъ такой немудреный, что теплота едва достигала лица, плечи уже почти не чувствовали его присутствія, а спинѣ предоставлялось утѣшаться развѣ только тѣмъ, что «все же будто возлѣ огонька...».

Мое протискиваніе задержало на нѣкоторое время тихіе разговоры сидящихъ.

— Ну чтожъ, Гавринъ, разсказывай а-ты, обратился кто-то изъ кольца къ сидящему солдату съ узкими глазами и усами, торчащими какъ щетина.

— Эхъ, не здѣсь бы сказки-то сказывать: вотъ ежели бы поужинать хорошенько, да на печку забраться—ну тамъ самое мѣсто для сказокъ.... Вотъ какъ бывало въ деревнѣ на тѣсныхъ квартерахъ, такъ заведешь сказку—на три ночи.... Онъ потянулся къ огню, взялъ, не торопясь, горячій уголь и, уложивъ тщательно его въ трубку, сталъ досасывать остатки полугорѣвшей табачной накипи.

— Да, видно тутъ и сказками не согрѣешься, поднялся я изъ кольца съ тѣмъ, чтобы отправиться въ дальнѣйшіе поиски.

— Сказка не полушубокъ—ей и съ горя не прикроешься, проводилъ кто-то меня.

Только что я оставилъ кольцо около костра, какъ увидѣлъ что-то бѣлое на землѣ, похожее на четырехугольникъ. Я подошелъ.

— Это вы, Ивановъ? спросилъ меня знакомый голосъ офицера.

— Я. А вы что это тутъ дѣлаете?

— Да вотъ хитрю, какъ бы уснуть, отвѣтилъ онъ.

Я присѣлъ и вглядѣлся въ его «хитрости». Офицеръ старался устроиться потеплѣе при помощи единственной вещи, бывшей въ его распоряженіи—потника, и не зналъ какъ это сдѣлать: подъ себя ли его положить, или покрыться?

— Похитрите—дойдете, сказалъ я, направляясь дальше.

— Да, чтобъ его розорвало.... дьявола.... будь онъ проклятъ.... сталъ зло вертѣться обладатель потника.

Подъ стоявшей недалеко въ сторонѣ арбой было устроено что-то въ родѣ палатки. Въ ней свѣтился огонь. Въ палаткѣ спало въ повалку нѣсколько офицеровъ, закрывшись съ головами во что попало. Двое полулежали въ срединѣ и допивали остатки чая изъ мѣднаго чайника. Куски чего-то съѣдобнаго лежали на крышкѣ кастрюли, кажется сыръ, икра. Рядомъ графинъ съ водкой.... Нѣтъ, лучше уйти отъ этого угла, гдѣ и тепло, и сытно....

Я повернулъ круто назадъ и побрелъ къ козламъ. Около нихъ расши-

Digitized by Google

дались тамъ и тутъ бѣлыя рубахи: измученный народъ спалъ, какъ убитый, свернувшись по собачьи на землѣ.

VIII.

Вдали на отлетѣ, на горкѣ, свѣтился огонекъ. Совершенно машинально направился я въ эту сторону. Огонекъ былъ разложенъ около арбы. Трое деньщиковъ въ полушубкахъ сидѣли кругомъ огня и наблюдали за чайникомъ. Подъ оглоблями арбы спали закутанныя фигуры ихъ господъ. Съ другой стороны, изъ темнаго фона ночи выступала высокая фигура буланаго жеребца, переставшаго жевать ячмень и насторожившаго уши, когда я подошелъ къ огню.

— Темная ночь-то, сказалъ я почему-то, становясь передъ деньщиками и протягивая руки къ огню.

Двое сидящихъ вяло подняли головы, взглянули безучастно больше въ мою сторону, чѣмъ на меня самого, и ничего не сказали. Третій даже не повернулся. Я присѣлъ на корточки, затѣмъ усѣлся совсѣмъ. Люди въ полушубкахъ, не обращая на меня никакого вниманія, продолжали говорить вполголоса между собою. Я больше изъ учтивости подкинулъ въ самый огонь свалившуюся щепку,—они спокойно посмотрѣли на то, что я дѣлаю. Мнѣ стало почему-то неловко. Но уйти отъ этого теплаго огонька было слишкомъ обидно. Чтобы чѣмъ нибудь заняться, я снялъ сапоги и сталъ сушить портянки и чембары.

— Все какъ есть мокрое, не удержался языкъ отъ замѣчанія.

— Да, сегодня намочились вволю, замѣтилъ одинъ изъ деньщиковъ самымъ деньщичьимъ тономъ, какъ будто дѣло шло о какомъ нибудь деревѣ послѣ дождя, передъ окнами господской квартиры.

— Вѣдь, вотъ звѣри: точно чуяли они, что холодно будетъ—полушубками запаслись, повернулась въ головѣ злая мысль въ отвѣтъ на замѣчаніе о «намочились вволю».

Наконецъ, чайникъ совсѣмъ былъ готовъ. Теплые люди засыпали чаю изъ господскаго погребца, зажгли стеариновый огарокъ, забрали чайникъ и ушли на ту сторону арбы, подъ стѣнку изъ кошмы, чтобы лучше укрыться отъ вѣтру, и вкусно усѣлись вокругъ угощенія.

Я остался одинъ передъ догорающимъ костромъ. Вещи мои если и не были совсѣмъ сухи, то все-таки болѣе или менѣе провялились. Надѣвъ ихъ на себя, я долго сидѣлъ передъ замирающимъ огонькомъ, подбрасывая въ него всю мелочь, какая была около.

Деньщики давно уже покончили свое чаепитіе, уложили посуду въ погребецъ, залѣзли на арбу, пошептались, завернулись въ свои полушубки и кошмы, и затихли.

Digitized by Google

А я все еще сидѣлъ и смотрѣлъ въ кучу тлѣющихъ углей. Въ головѣ не было никакой мысли; усталыя руки опустились тяжело на колѣни; глаза не сдвигались съ свѣтящихся углей и машинально вглядывались въ выроставшія передъ ними фигуры. Что-то очень-очень давнишнее, изъ первыхъ лѣтъ дѣтства будто вспомнилось мнѣ, когда бывало по цѣлому часу просиживалъ я зимою, въ сумерки, передъ прогоравшею печкой и всматривался въ фигуры углей. Вонъ, точно домикъ... даже совсѣмъ настоящій домикъ: и окна, и крыша, со всѣми мелочными подробностями,—даже полуизломанная труба видна. Вотъ собачья голова. Все яснѣе и яснѣе выдѣляется она изъ дымки задергивающаго угли пепла.... нѣтъ—теперь ужъ это какъ-будто на сову стало похоже.... А дальше цѣлая анфилада, улица, порядки домовъ.... огни мелькаютъ въ окнахъ.... человѣкъ идетъ съ фонаремъ.... И дѣтское воображеніе разыгрывалось все больше и больше. Кругомъ темно, тихо. Всѣ домашніе лѣниво сидятъ по своимъ мѣстамъ въ ожиданіи, что скоро подадутъ свѣчи. Изъ широко-отворенной печки льется столько самаго чуднаго разслабляющаго тепла. Огненныя фигуры все становятся затѣйливѣе; ребячья фантазія работаетъ шире и шире, уносится дальше и дальше, а самому ни за что не хочется оторваться отъ милыхъ живыхъ картинъ, не хочется двинуться, уйти изъ подъ этого сладкаго, ласкающаго тепла....

Я весь вздрогнулъ отъ внутренней дрожи и оглянулся. Милое, доброе дѣтство улетѣло далеко. Вмѣсто него меня обнимало «горе солдатское», продувая рѣзкимъ вѣтромъ полусырую еще рубаху. Отъ костра остался одинъ пепелъ, въ которомъ догорали послѣднія искорки...

Я порывисто всталъ и, корчась отъ холода, опять пошелъ бродить снова по биваку. Все мимо тѣхъ же картинъ пришлось проходить мнѣ еще разъ. Опять все та же исторія — «хвостъ вытащилъ, носъ завязилъ...»: попрежнему ѣздило одѣяло съ одной головы на другую, ругались и мычали полусонные люди. Тоже кольцо вокругъ едва горѣвшаго полѣна; но здѣсь всѣ спали, уткнувшись какъ попало на землѣ. Двое солдатъ теперь сидѣли въ томъ же положеніи и спали сидя, не выпуская изъ рукъ трубокъ. Мнѣ показалось, что я читалъ или видѣлъ гдѣ-то эту картину: богатыри, разбойники — словомъ, какая-то шайка вокругъ костра и спитъ народъ, увѣренный, что двое караульныхъ.... Несчастный обладатель потника по прежнему вертѣлся, и изъ подъ его одѣянія, которое онъ накинулъ теперь на голову, долетѣло до меня онять что-то въ родѣ: «чтобъ тебя переломило...». Только спавшіе вразсыпную около козелъ теперь на-половину уже поднялись и, съежившись отъ холода, безнадежно шлялись, подобно мнѣ, по лагерю. Я дошелъ до крутого спуска къ рѣкѣ и остановился.

Digitized by Google

Темное чудное небо, съ безчисленнымъ множествомъ яркихъ, мерцающихъ звѣздъ, раскинулось надо всѣми. Вдоль высотъ кое-гдѣ еще свѣтились слабыми точками догорающіе огни. Всюду было тихо. Только внизу, на рѣкѣ, раздавались неясные крики возившихся около застрявшаго въ болотѣ обоза солдатъ, да со стороны города изрѣдка долеталъ далекій собачій лай. Черезъ голову пролетѣли какія-то птицы, просвиставъ мѣрно крыльями. Въ ближайшемъ болотѣ закрякала дикая утка.

Хороша была ночь, хороши яркія звѣздочки. Вѣроятно хорошъ былъ и свѣжій ровный вѣтерокъ.... Да не о томъ думалось мнѣ; полушубки и кошмы, кошмы и полушубки не выходили у меня изъ головы; богатая тепломъ арба застилала въ моихъ глазахъ всѣ красоты ночи....

Я не выдержалъ и прямо направился къ завѣтной арбѣ. Деньщики спали такъ, какъ могутъ спать только деньщики. Какъ воръ, протянулъ я осторожно руку и сталъ ощупывать то, что было на арбѣ. Добравшись до кошмы и прослѣдивъ, что она свободна, я потянулъ ее тихонько къ себѣ. Добыча туго подавалась. Я поналегъ.

— Кто тамъ?... Чего нужно?... спросилъ заспанный голосъ съ арбы.

— Нельзя ли, землячекъ, кошмой попользоваться? — очень ужъ холодно.

— Нельзя—она привязана, отвѣтилъ тотъ же голосъ и закутался снова во что-то очень, должно быть, теплое.

Видимо было, что съ деньщиками вести дѣло безполезно. Оставивъ кошму, я отправился въ обходъ вокругъ арбы. Около колеса мнѣ удалось нащупать что-то висящее, точно пологъ. Потянулъ — привязано. «Ишь моду взяли все на привязи держать», выругался я и принялся за обстоятельное изслѣдованіе. Вскорѣ секретъ былъ открытъ: это былъ колпакъ круглой туземной палатки. Верхушкой онъ былъ привязанъ къ арбѣ, а длинныя полы падали на землю. Ощупавъ подробно полы колпака, я развернулъ ихъ, легъ съ одного края и сталъ кататься, закручиваясь въ пыльныя и вонючія тряпки. Закатавшись разъ въ десять не меньше, я занялся внутреннимъ устройствомъ: освободилъ нѣсколько голову и руки и успокоился. Хотя я и былъ какъ въ пеленкахъ, но за то меня не продуваю вѣтромъ и было мягко. Однако и теперь не сразу еще удалось мнѣ покончить съ моей импровизированной постелью. Она оказалась какъ разъ подъ ногами буланаго жеребца, не хотѣвшаго стоять спокойно и все ближе и ближе подвигавшаго ко мнѣ переднія ноги. Я слышалъ только, какъ онъ топотался, чувствовалъ, какъ онъ наступилъ даже на конецъ палатки, но рѣшительно не могъ сообразить, какъ онъ стоитъ. «Задавитъ, подлецъ», подумалось мнѣ, но разстаться съ своимъ шалашомъ мнѣ и въ голову не приходило. Я подобралъ подъ

Digitized by Google

себя ноги, какъ только было можно, и заснулъ такимъ сномъ, какимъ едва ли когда спалъ раньше этой ночи.

IX.

Меня разбудили какіе-то звуки горна. Я сталъ вслушиваться: играли не «подъемъ», а «зорю». Значитъ, выходить еще не сейчасъ. Я попробовалъ было встать и не могъ. Со всѣхъ сторонъ я былъ спутанъ, вездѣ было темно. Долго бился я и соображалъ, гдѣ я нахожусь, и только припомнивъ всѣ подробности прошедшей ночи, понялъ, наконецъ, что я закатанъ въ колпакъ. Тогда для меня явился другой вопросъ: какъ раскататься, т. е. въ какую сторону я закатывался ночью? Попытался и вправо, и влѣво—никакого толку. Сдѣлалъ усиліе высвободиться прямо и, наконецъ, закричалъ. Пришли деньщики и стали распутывать.

Всѣ разразились хохотомъ, когда меня освободили изъ пеленокъ.

— За то тепло было, не безъ вкуснаго ударенія вставилъ я свое слово.

— Чего не тепло—никакъ разъ въ десять закатались, до того ужъ и сами вылезти не можете, прощалъ мнѣ на половину одинъ изъ деньщиковъ мое самовольство.

— Нѣтъ, это вы ловко догадались тоже, поощрилъ меня кто-то изъ солдатиковъ, принимавшихъ участіе въ моей раскупоркѣ:—какъ-никакъ, а ночь проспали, а солдату того и надо только...

Было уже около шести часовъ, но въ отрядѣ не было замѣтно никакихъ приготовленій къ выходу. Всѣ ходили пасмурные, съ красными и злыми лицами, съ воспаленными глазами, ёжились и ругались, разсказывая другъ другу, какъ скверно-холодно пришлось провести ночь. Всѣ были разбиты, съ больными головами, точно всѣ роты страдали съ преужаснаго перепоя и ворчали, что нечѣмъ опохмѣлиться.

— Чортъ знаетъ, какіе маленькіе эти потники дѣлаютъ — совершенно нельзя прикрыться, объяснялъ серьезно-обиженнымъ тономъ вчерашній офицеръ, нешуточно, кажется, сердясь на общепринятые размѣры потника.

— Вамъ еще ладно, хоть потникъ, а я такъ всю ночь и проходилъ, почти позавидовалъ ему другой.

— Видно, братъ, полротѣ подъ ваточнымъ-то одѣяломъ не какъ съ хозяйкой, трунили надъ собой солдаты, вспоминая ту же злосчастную ночь.

— Вонъ г. Ивановъ догадался похитрѣе нашего: такъ закатался въ колпакъ-отъ, — достать его неможно оттудова, сшутилъ земляка, добывавшій меня изъ тюка, когда я подошелъ къ ихъ кучкѣ.

Digitized by Google

— Они знаютъ солдатскую снаровку: хоть какъ нибудь, да потеплѣе...

— Нѣтъ, кабы хорошіе деньщики—снять бы колпакъ-отъ: на полроты смѣло бы хватило, вставилъ я.

— Захотѣли вы отъ деньщика: солдату вокругъ деньщиковъ не дождаться: что самъ укралъ, то и ладно....

Въ это время разнеслось извѣстіе, что въ какую-то роту ночью пріѣхала ротная телѣга съ кухней, и варили обѣдъ. Когда только солдатъ не устраиваетъ для себя «обѣдъ»! И въ два часа ночи, и въ двѣнадцать дня, и въ девять вечера—все у него «обѣды»... Узнали мы объ обѣдѣ, и дѣйствительно вскорѣ приказали идти за пищей. Возлѣ козелъ появилось нѣсколько чашекъ съ полусѣрой кашицей и начались всеобщія заботы о томъ, чѣмъ ее ѣсть: ложекъ сохранилось не болѣе какъ одна на десятерыхъ. Мы усѣлись тѣсными кружками вокругъ чашекъ, съ парой ложекъ на всю кучу. Прошлись по разу, обжигая губы и языки.

— Сырая кашица-то, замѣтилъ одинъ изъ насъ.

— Горячо сыро не живетъ, не задумался другой отвѣтомъ и занесъ ложку, чтобы начать другой кругъ.

Въ эту минуту ударили «подъемъ».

— Видно, ваше б—діе, прикажите горячку спороть! мѣтко характеризовалъ этотъ моментъ одинъ изъ только что захватившихъ ложкой кашицу, бросаясь съ ней къ козламъ и хватая другой рукой свое ружье.

Поднялась суета и бѣготня. Одни торопились построиться, другіе—уложить офицерскія вещи, третьи—получить свѣжій запасъ патроновъ отъ капральнаго. Офицеры искали своихъ лошадей. Нѣсколько солдатъ бѣгомъ лупили съ чашками къ ротной телѣгѣ. Какой-то солдатикъ силился на бѣгу зачерпнуть еще одну ложку недоѣденной кашицы.

— Какой ужъ тутъ обѣдъ, ворчали служивые, ставъ въ ружье когда двѣ ложки на все капральство.

— Я только губы и обжогъ кашицей-то, а тутъ ужъ и подъемъ сыграли.

— А Жохинъ хошь на бѣгу, а все же ложечку раздобылся, встрѣтили солдата, облизывавшаго на ходу ложку.

— Нельзя же, братецъ: принесли съ кухни «пробу», а я и скусу не знаю, нарочно лишній разъ лизнулъ ложку Жохинъ.

— Что же, скусна ли?

— Нѣтъ, не понравилась, велѣлъ изъ котла на земь вылить: у меня, братъ, такой пищей солдатъ кормить не приказано. Дежурному, да артельщику тоже влетѣло за это отъ меня для праздника...

Digitized by Google

Рота захохотала.

— Тише вы, лѣшіе...

— Смирно!.. загудѣла командирская октава, и онъ, поздоровавшись съ нами, двинулъ баталіонъ отдѣленіями на дорогу.

Вчерашніе мерзляки и сегодняшніе голодные балагурщики опять стали строгими и сердитыми солдатами.

Глубоко врывшись въ глинистые скаты чупанъ-атинскихъ высотъ, примыкавшихъ къ садамъ города, шла верхняя дорога къ Самарканду. Другая, нижняя дорога сбѣгала круто внизъ, въ самые сады и пропадала въ ихъ зелени. По верхней дорогѣ медленно двигались русскія войска, растянувшись въ нескончаемую колонну. Не торопясь, серьезно и нѣсколько тяжеловато подвигались, среди пыли и чисто военныхъ дорожныхъ звуковъ, отдѣленія за отдѣленіями пѣхоты, пушка за пушкой, казаки за казаками. И съ каждымъ шагомъ этихъ войскъ, всходившихъ по отлогому подъему дороги, подымался передъ ними изъ-за садовъ древнѣйшій среднеазіятскій городъ и выдвигалъ свои зубчатыя стѣны, свою красу и славу ислама — древнѣйшія мечети. Молча и серьезно двигались войска; молча и серьезно стоялъ передъ ними городъ. Немного не доходя воротъ, показалась на дорогѣ маленькая бѣлая мечеть. Дорога шла мимо нея въ глубокой выемкѣ съ отвѣсными боками. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ этой высоты, по обѣимъ сторонамъ, весь верхъ былъ занятъ туземцами въ синихъ халатахъ и бѣлыхъ чалмахъ. На ступеняхъ мечети тоже сидѣлъ народъ и глядѣлъ сверху на проходящія внизу войска. Солдаты недовѣрчиво-серьезно посматривали на верхъ и вглядывались въ новыхъ людей. Сверху протягивались нерѣшительно руки съ прозрачными кристалами каменной соли и долетали неясныя, сдержанныя привѣтствія: «амàнъ, тамы́ръ, амàнъ!» (1). Солдаты изрѣдка, точно ворча, отвѣчали также «амàнъ» и проходили дальше. Говорились взаимныя короткія привѣтствія, а на лицахъ встрѣчавшихся людей, казалось, можно было прочитать гораздо больше.

— «Тихо вы идете, амàнъ говорите,—а какъ войдете въ городъ, пойдете всѣхъ рѣзать да грабить.... Покорись вамъ, невѣрныя собаки...»

— «То-то аманъ-аманъ, а самъ поди такъ и запустилъ-бы въ насъ этимъ кускомъ соли; какъ войдемъ въ городъ, да какъ встрѣтите вы насъ изъ за каждой сакли пулями, кольемъ да камнями... Повѣрь вамъ, орда татарская...» шевелилось внутри этихъ двухъ народностей, встрѣтившихся такъ мирно передъ лицомъ великаго города.

Но вотъ, наконецъ, и ворота. Тяжелыя зубчатыя башенки съ зубча-

(1) Здравствуй другъ, здравствуй.

Digitized by Google

тымъ заборомъ между ними, такъ же молча смотрятъ на русскихъ, какъ и весь городъ. Сквозь настежь отворенныя воротины почти ничего не видать: за ними начинается какой-то узенькій крытый темный проулокъ, тотчасъ же заворачивающій на право. На нѣсколько минутъ насъ остановили передъ воротами—видимо, въ это время начальство держало какую нибудь рѣчь къ встрѣтившимъ тутъ русскихъ жителямъ.

— Какъ можно скорѣе проходить ворота! Быть осторожнѣе! полетѣло приказаніе полушопотомъ отъ воротъ назадъ вдоль дороги. Солдаты покосились на свои ружья. Артилеристы ощупали въ сумахъ заряды. Опять внутри нехорошо замутило, какъ вчера...

Двинулись. Въ самыхъ воротахъ стояли такіе же синіе халаты и бѣлыя чалмы, но намъ ихъ разглядѣть не удалось: шедшія впереди роты вдругъ двинулись бѣгомъ—за ней бросилась и наша. Что впереди дѣлается — мы не знали. Путь нашъ шелъ по узкой улицѣ-коридору, полутемной отъ сдѣланнаго надъ ней сплошнаго навѣса. Крыша была закидана то досками, то камышомъ и вѣтвями, то плетенками. Воздухъ въ этомъ извилистомъ и безконечномъ коридорѣ былъ пропитанъ чѣмъ-то чрезвычайно тяжелымъ: гарь, навозъ, потъ и пропасть рѣзкихъ запаховъ кожевенныхъ, войлочныхъ и другихъ товаровъ перемѣшались вмѣстѣ. Подъ ногами слышались то огромный булыжникъ, на которомъ рѣзкимъ звономъ брякали проѣзжавшія пушки, то мягкій слой навоза, то наложенныя поперекъ бревна. По обѣ стороны улицы шли высокіе земляные тротуары съ колонками; за ними сплошь тянулись лавки, забранныя стоящими досками. Все было пусто, полутемно и тихо, будто вымеръ весь городъ, по центру жизни котораго, базару, шли ровнымъ шагомъ теперь побѣдители, новые колонизаторы. Только шумъ отбиваемыхъ шаговъ, да звонъ орудій раздавались въ этихъ коридорахъ.

Но вотъ на одномъ изъ перекрестковъ улицъ, на тротуарахъ, стоятъ опять совершенно такіе же синіе халаты, такія же бѣлыя чалмы, съ такими же «аманами»: и лица похожи, и голоса, и общій тонъ все того же пугливо-покорнаго выраженія. Дальше, снова кучка этихъ людей—точно одна и таже партія забѣгала все дальше впередъ и встрѣчала насъ по нѣсколько разъ.

— Покорились, такъ свой городъ сдали—въ покорнось, разсудили солдаты и все съ большей и большей увѣренностью шли дальше мимо халатовъ и чалмъ, смягчая тонъ своего «аманъ».

А халаты смирно стояли на своихъ мѣстахъ, вглядываясь съ какимъ-то пришибеннымъ любопытствомъ, недовѣрчивостью и жалкой льстиво-униженной покорностью въ глазахъ, какъ мимо нихъ тянулись и тя-

Digitized by Google

нулись безъ конца тѣ злые люди, которые вчера не утонули въ рѣкѣ, не завязли въ болотѣ, не умерли отъ тысячи пущенныхъ въ нихъ смертей, и которые вотъ теперь идутъ и идутъ мимо, безъ числа, и всѣ похожи другъ на друга, какъ одинъ: всѣ бѣлые, всѣ съ одинаковыми проклятыми ружьями, съ злыми рожами... И словно изъ подъ земли выростаютъ—нѣтъ имъ конца краю.

Прошли базаръ, пересѣкли площадь съ огромнѣйшими мечетями, отливавшими на солнцѣ своей глазурованной отдѣлкой и бившими въ глазъ пестротой восточныхъ рисунковъ.

— Эки махины понастроили; шапка свалится, взглянули мелькомъ солдаты на постройки и вступили въ улицы города, еще болѣе узкія, чѣмъ базарныя, и обстроенныя одними глиняными заборами и сплошными стѣнами сакель.

— А тоже и здѣсь у нихъ все та же мода: что базаръ, что улицы, что дома, все на одинъ манеръ, дѣлалъ на ходу замѣчанія критикъ.

— А ты думалъ въ Москву попалъ? отнесся непочтительно къ нему практикъ.

Спустились внизъ къ глубокому арыку, перешли мостъ и стали снова пропадать бѣлыя рубахи за такими же воротами, какъ городскія, за которыми начиналась цитадель. Казалось, чѣмъ дальше мы шли по этому лабиринту вьющихся и непонятныхъ улицъ, тѣмъ улицы становились все у́же и у́же, точно мы входили въ огромную раковину-улитку.

X.

Наконецъ, насъ остановили около рѣшетки мечети, съ прудомъ и большими ветлами вокругъ него, и вытянули развернутымъ фронтомъ, прижавъ спинами вплотную къ стѣнкѣ. Это были по истинѣ «шпалеры» изъ войскъ. Невдалекѣ отъ насъ, на крошечной площадкѣ, толпились чалмы и выдѣлялась цвѣтная група самыхъ яркихъ халатовъ. Тамъ было все начальство, цѣлая кавалькада офицеровъ, что-то говорили и по-русски, и по-тюркски. Чалмы время отъ времени колыхались и тянули сдержанное «хопъ» (¹). Мимо насъ то и дѣло проѣзжали красныя куртки авганскихъ милиціонеровъ, обвѣшанные съ головы до ногъ сбродомъ всевозможнаго оружія, и съ чисто восточнымъ нахальствомъ и безалаберщиной командовали прижавшейся къ стѣнамъ толпой туземцевъ, размахивая надъ ней нагайками.

— Вотъ, сволочь, толкутся тутъ: рады до своихъ мѣстовъ дорвались, провожали солдаты авганцевъ своими замѣчаніями.

— Что ты, пучеглазый, разскакался! урѣзалъ солдатъ въ ногу

(¹) Хорошо, отлично, превосходно.

Digitized by Google

одного изъ этихъ командировъ въ пылу его приказаній не знавшей куда дѣться толпѣ. Тотъ живо оглянулся. Начальническое выраженіе расплылось въ мирную улыбку.

— Яхши тамыръ (1)! отнесся онъ одобрительно къ солдату и опустилъ нагайку.

— Я те дамъ якши: ты, голопузый, ѣзди да гляди, отвѣтилъ тотъ.

— Яхши, тронулъ было тотъ лошадь.

— Стой-ка а-ты, остановили его дальше: это чего тамъ дѣлаютъ? потребовали объясненія солдаты, нисколько не заботясь, что тотъ ни слова не говоритъ по русски.

Авганецъ, видимо, понялъ и сталъ выразительно объяснять по персидски происходившее на площадкѣ.

— Корятся, городъ сдаютъ русскимъ, а Кафманъ ихъ пужаетъ, перевели по догадкамъ авганскую мимику солдаты и отпустили разскащика, съ дружескимъ напутствіемъ: «якши».

Авганецъ широко улыбнулся всѣмъ своимъ загорѣлымъ лицомъ.

— Голворѣзь! вставилъ кто-то ему вслѣдъ.

Мимо проѣхало начальство, за нимъ протянулись цвѣтные халаты съ сѣдыми бородами. Всѣ они несли подносы съ разными лакомствами туземнаго производства. Насъ продвинули еще немного впередъ и заключили въ самомъ узенькомъ переулочкѣ, недалеко отъ воротъ эмировскаго дворца. Толкотня, крики, ругательства авганцевъ, занявшихъ караулъ въ воротахъ, команды и приказанія—все стѣснилось въ этомъ проулкѣ и висѣло до самаго послѣдняго слова «смирно».

Солдаты встряхнулись, осадили къ стѣнѣ и взяли на плечо. Изъ воротъ, на низенькой лошадкѣ, выѣхалъ тихо маленькій бѣлый генералъ въ фуражкѣ съ большимъ и совершенно закрывавшимъ ему глаза козырькомъ. Онъ остановился передъ нами и спокойно окинулъ глазами тѣхъ, которые были ближе къ нему.

— Вчера вы одержали славную побѣду, молодцы! началъ онъ ровнымъ и громкимъ голосомъ, оттѣняя свою рѣчь. Вы доказали...

Дальше я не разслушалъ, или вѣрнѣе—я слышалъ, какъ онъ говорилъ, слышалъ ясно его слова, но они не шли дальше уха. Я весь былъ занятъ лицомъ говорившаго, котораго тутъ мнѣ привелось видѣть въ первый разъ такъ близко. Большой козырекъ глубоко надѣтой фуражки заслонялъ тѣнью всю его физіономію, и только часть нависшихъ полусѣдыхъ усовъ, да подбородокъ, были освѣщены солнцемъ. Взглянувъ на этотъ подбородокъ и усы, я почему-то невольно остановился на ихъ

(1) Прекрасный другъ.

Digitized by Google

выраженіи. Какое-то своеобразное добродушіе, въ высшей степени выдержанная ровность, что-то начальническое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень простое было въ этихъ губахъ, въ углахъ рта, даже казалось, въ самомъ подбородкѣ. И всматриваясь пристально, привыкая, такъ сказать, къ этому лицу, для меня мало по малу стала выступать и становилась все яснѣе и яснѣе и та его часть, которая скрывалась въ тѣни.

— Я радовался за васъ, когда вы такъ храбро... продолжалъ онъ и повернулъ голову въ мою сторону. Все лицо его было видно разомъ. Въ эту минуту онъ былъ генераломъ, начальникомъ, командующимъ большимъ боевымъ отрядомъ,—начальникомъ, который дѣйствительно душевно, глубоко былъ доволенъ войсками, но въ тоже время былъ и человѣкомъ, понимавшимъ, что и передъ нимъ стоятъ не одни только молодцы солдаты, а также и люди, за которыхъ онъ считалъ себя нравственно отвѣтственнымъ передъ самимъ собой. И вотъ именно этотъ характерный оттѣнокъ и составлялъ тѣ неуловимые штрихи въ выраженіи его лица, которые такъ упорно не давались мнѣ въ первыя минуты.

— Ваша побѣда не пропала даромъ, уже слышалъ я совершенно ясно продолженіе его рѣчи: вы сами видѣли, какъ городъ добровольно сдался русскимъ! Съ славной побѣдой поздравляю васъ, молодцы!!

— У-рра!! вдругъ ожилъ узенькій переулочекъ, такъ что навѣрное туземная депутація, бывшая за стѣной на сосѣднемъ дворѣ, присѣла отъ страха, ужъ не хотятъ ли русскіе штурмовать ее снова.

— Увѣренъ, что вы всегда будете такими же отличными и храбрыми солдатами! отъ всего сердца благодарю всѣхъ васъ: и офицеровъ, и солдатъ!

— Ур-рра!... ура!! покатилось снова въ отвѣтъ тихо ѣхавшему дальше маленькому генералу.

Я остался доволенъ своими наблюденіями. Мнѣ казалось почему-то, что именно вотъ такимъ и долженъ быть настоящій «большой» генералъ, и именно такое должно быть у него лицо, и манера говорить, когда онъ держитъ свое слово къ солдатамъ.

— «Къ ноги!» скомандовали намъ. Всѣ опустили ружья и переглянулись между собой. Въ углахъ губъ мелькала чрезвычайно тонкая улыбка: всѣ были довольны, что ихъ хвалили, но вмѣстѣ съ этимъ довольствомъ сквозило что-то другое. «Мы, братъ, не подгадимъ», видѣлось въ этомъ выраженіи; «хоть гдѣ хочешь насъ поставь—сдѣлаемъ въ лучшемъ видѣ».

Черезъ десять минутъ насъ двинули, наконецъ, на отведенное для насъ мѣсто остановки.

Шумно зашагали солдаты по улочкамъ, зачуявши отдыхъ.

Digitized by Google

— Всѣхъ вобще благодарилъ: и офицеровъ, и солдатовъ...

— И какой у его голосъ звонкій: внятно слушать, обсуждали генеральскую рѣчь довольные солдаты.

— Изъ-подъ козырька-то только однѣ усы и видно,—а какъ подтянулся. Совсѣмъ бравый—даромъ что сѣдинькій.

— Какже, братецъ, и ему тоже лесно—какой городъ сдался...

Но едвали не болѣе всѣхъ было «лесно» тѣмъ, которые теперь объ этомъ разсуждали,—лестно, что не пришлось сегодня испытать ничего подобнаго вчерашнему, и чувствовать, что вотъ, черезъ нѣсколько минутъ ихъ остановятъ и они будутъ въ состояніи отдохнуть, наконецъ, по-человѣчески...

XI.

Новое наше помѣщеніе была «казарма» или, въ болѣе точномъ переводѣ «дворъ для пѣхоты». Послѣдній переводъ дѣйствительно больше отвѣчалъ истинѣ. Это былъ огромный дворъ, съ трехъ сторонъ обнесенный низенькими саклями, а съ четвертой занятый навѣсомъ для пушекъ и конюшнями для артилерійскихъ лошадей. Передъ саклями шелъ очень широкій и высокій глиняный тротуаръ или площадка, которая лѣтомъ для «сарбазовъ» (солдатъ) замѣняла сакли: на ней они спали, сидѣли, ужинали и на ней же варили пищу, для чего на площадкѣ были сдѣланы приспособленія въ родѣ тагановъ или очаговъ для котелковъ и кувшинчиковъ. Сакли казармы ничѣмъ не отличались отъ обыкновенныхъ туземныхъ домовъ, и по своей крайней незатѣйливости скорѣе напоминали просто хлѣвы. Хотя сакли и шли всѣ въ рядъ подъ одной крышей, но дѣлились на маленькія комнаты, какъ обыкновенно всѣ жилыя зданія туземцевъ. Двѣ низенькія двери съ площадки вели въ темную, тѣсную и грязную клѣтушку, всю закопченную, провонявшую и пыльную до-нельзя. Окна замѣняли, какъ всегда, крошечныя отверстія надъ дверями, или залѣпленныя глиняной грубой рѣшеткой, или заклеенныя клочками бумаги. Этимъ оканчивалось все устройство «казармы». Въ этомъ заключались всѣ службы и приспособленія для жизни бухарской пѣхоты. Тротуаръ съ очагами и грязныя и темныя саклешки отвѣчали и комнатамъ, и кухнѣ, и коридорамъ, и сѣнямъ. Въ лѣтнее время, народъ спалъ и на площадкѣ, и на крышѣ; а зимой люди тѣснились въ темнотѣ холодной, продуваемой сквозь, сакли, вокругъ разложенныхъ на полу горячихъ угольевъ.

Такъ какъ сарбазы только еще наканунѣ нашего прихода помѣщались въ этой казармѣ и бросили ее экстренно, благодаря спѣшному бѣгству всѣхъ бухарскихъ войскъ, защищавшихъ Чупанъ-ата, то мы,

Digitized by Google

такъ сказать, унаслѣдовали полужилыя комнаты лучшаго эмировскаго войска—его гвардейской пѣхоты. Вездѣ въ сакляхъ были доказательства недавняго пребыванія здѣсь воиновъ, хотя доказательства и были болѣе, чѣмъ печальны. Кучи оборванныхъ и истрепанныхъ кошемъ, отребья халатовъ и ватныхъ одѣялъ, подобіе тюбетеекъ, изорванные остатки патронташей, пробитыя галоши и бездна грязи, пыли, всевозможной рвани и тряпья—вотъ что осталось отъ бухарскихъ гвардейцевъ. Но эти же остатки могли служить и характеристикой ихъ казарменной обстановки, исчерпывали почти все, чѣмъ они владѣли. На этомъ земляномъ полу, среди этой грязи, на брошенныхъ отребьяхъ спали и сидѣли бухарскіе воины, спѣшность выступленія которыхъ заставила покинуть бо́льшую часть своего гвардейскаго комфорта съ тѣмъ, чтобы онъ достался ихъ наслѣдникамъ — безотвѣтнымъ русскимъ солдатскимъ головушкамъ, вездѣ уживающимся и умѣющимъ пріютиться туркестанцамъ.

И стоило только ротамъ составить на дворѣ ружья въ козлы, какъ черезъ 10 минутъ служивые уже хлопотали о своихъ приспособленіяхъ на новомъ пепелищѣ. Они изслѣдовали всѣ сакли, перерыли весь хламъ и тряпье, и со всѣхъ концевъ стащили болѣе сносную еще рвань, чашки, полуразбитый кувшинъ и т. п. дрянь, въ занятыя ими комнаты. Привычный солдатскій глазъ заглянулъ всюду, сразу обшарилъ все, что было у него подъ руками, оцѣнилъ и стащилъ въ кучу то, что могло хоть какъ нибудь замѣнить недостающія ему вещи, и затѣмъ уже ударился въ праздныя наблюденія. Множество солдатъ столпилось подъ навѣсомъ, гдѣ были брошены старыя, негодныя пушки, кучи ядеръ и одна неповоротная гаубица на лафетѣ ужасныхъ размѣровъ и конструкціи.

— Вотъ такъ штука! остановились передъ ней изслѣдователи.

— Это мортира, захотѣлъ кто-то похвастать своими знаніями артилеріи.

— Мортира на станкѣ, а эта на колесахъ, поправили неточность его свѣдѣній.

— Вотъ если выпалить, такъ рявкнетъ!

— Когда же не рявкнуть—вонъ у нея пасть-то какая...

— Да изъ нея и стрѣлять-то поди нельзя: ишь они ее тутъ на дворѣ и оставили. Она у нихъ такъ, для виду была, въ родѣ какъ у насъ царь-пушка, вставилъ, видимо, москвичъ.

— А теперь выпали изъ нея—она вся и разсыпится, поддержали москвича.

Ни кому изъ говорившихъ это и въ голову тогда не прихо-

Digitized by Google

дило, что эта несуразая пушка, изъ которой стрѣлять нельзя, черезъ мѣсяцъ не больше понадобится самимъ же русскимъ и будетъ отвѣчать то въ качествѣ пушки, то мортиры, а главнымъ образомъ въ качествѣ ѣхалы, могущей производить ужасный громъ; что этой самой «пасти» суждено будетъ защищать барбетъ во время семидневной осады цитадели....

Подивился народъ бухарской бѣдности и военной «снасти», взвѣсилъ руками нѣсколько ядеръ и бомбъ, сплюнулъ и пошелъ въ свою кучу соображать уже *свою* бѣдность. А бѣднота въ самомъ дѣлѣ была круглая: мы были опять «на легкѣ», въ однѣхъ рубашечкахъ, безъ сухарей, безъ обоза, безъ кухни, даже безъ посуды, чтобы принести воды. Все наше достояніе составляло бухарское наслѣдство. Но гвардейцы, надѣливъ насъ тряпьемъ и нѣсколькими кувшинами и чашками, не позаботились совершенно о нашемъ столѣ. А между тѣмъ была уже вторая половина 2-го числа, а мы находились на пищѣ св. Антонія съ двухъ часовъ ночи 30-го, т. е. полтора дня, въ которые удалось было разъ замахнуться на сырую кашицу, до и то судьбѣ пожелалось обжечь только намъ ею губы.

Теперь мы были побѣдители сугубо: передъ нами настежь отворились ворота древнѣйшаго города; насъ приняли, какъ дорогихъ избавителей отъ ига мусульманскаго деспотизма; мы отдыхали на лаврахъ среди мирнаго населенія, въ богатѣйшемъ торговомъ центрѣ Бухарскаго ханства. Слава русскаго оружія достойно проявила себя еще разъ, принципъ непобѣдимости слугъ Бѣлаго Царя выступилъ съ новой силой передъ «могучими, мудрѣйшими и славнѣйшими» ханами (какъ ихъ величалъ народъ). Авторитетъ русской власти въ Средней Азіи получалъ въ этой мирной сдачѣ города новое, неотразимое подкрѣпленіе въ его возрастающемъ обаяніи. Чего же намъ еще было надо?

Хлѣба, только одного хлѣба...

Я не шучу, и тѣмъ менѣе имѣю желанія хоть намекомъ набросать какую ни на-есть тѣнь на то значеніе, которое имѣла битва 1-го мая и сдача безъ боя Самарканда въ наши руки,—значеніе, безспорно, одно изъ весьма серьезныхъ въ числѣ дѣлъ кампаніи шестьдесятъ восьмаго года. Дѣлая предыдущее сопоставленіе, мнѣ хотѣлось показать только, какъ на практикѣ, на самомъ дѣлѣ, въ жизни, не вяжутся иногда общіе результаты дѣла съ насущными потребностями участниковъ его; какъ далеко и даже несообразно бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое сопоставленіе по отношенію къ той мелкой безотвѣтной единицѣ, которая называется солдатомъ.

Digitized by Google

Да, мы, солдаты, далеки были отъ соображеній на счетъ значенія нашей побѣды. На нашихъ золотниковыхъ вѣсахъ прежде всего чувствовалась наша личная золотниковая же нужда; мы были голодны, и никакая политика не закрадывалась въ наши наивныя головы, спеціально занятыя только однимъ вопросомъ желудка. А между тѣмъ, нашъ обозъ застрялъ на дорогѣ: поломались арбы въ такомъ мѣстѣ пути, что его нельзя было ни перейти, ни переѣхать.

Во всякое другое время ни одинъ солдатъ, конечно, не задумался бы надъ съѣдобнымъ вопросомъ въ только-что покоренномъ городѣ: черезъ два-три часа нашлись бы и котлы, и куры, и лепешки, и всякій «продухтъ». Но для 2-го мая дѣло представлялось въ другомъ свѣтѣ: командующій войсками отдалъ самое категорическое приказаніе, чтобы ни одна вещь въ городѣ не была тронута войсками. Онъ настаивалъ, просилъ, напоминалъ всѣмъ начальникамъ частей о буквальномъ исполненіи его желанія. Русскому прямодушному начальнику хотѣлось выдержать и доказать туземцамъ, до какой высоты можетъ достигать неизмѣнность русскаго слова, до какой идеальной чистоты безупречна честность русскихъ войскъ. Это было, конечно, одно изъ самыхъ симпатичныхъ движеній русскаго начальника, и легко понять, какъ горячо желалось ему видѣть, что такая прекрасная честная идея, выношенная въ глубинѣ честной души, дѣйствительно честно осуществлена тѣми самыми войсками, на которыхъ онъ возлагалъ свои надежды и за безупречность которыхъ онъ ручался передъ всѣми. Приказаніе генерала было передано дальше съ различными коментаріями и подкрѣпительными варіантами. И въ этомъ отношеніи туркестанская военная исторія можетъ съ гордостью указать на занятіе Самарканда, какъ на фактъ, могущій служить прекраснымъ примѣромъ, когда начальникъ, увлеченный высокою идеей, могъ аплодировать своимъ такъ хорошо дисциплинированнымъ войскамъ.

Но не для военной исторіи пишутся эти строки и не развитію благородныхъ идей сѣдаго генерала посвящены онѣ. Въ нихъ я укладываю мелочь, подробности «низовъ», солдатскую бывальщину. Что дѣлалось тамъ, наверху — не входитъ въ рамки моего сѣренькаго изложенія. То, что наверху звучало, вѣроятно, горячей, прочувствованной рѣчью, что выношено было въ связи съ широкими взглядами и намѣреніями, что составляло, безъ сомнѣнія, одну изъ самыхъ завѣтныхъ и теплыхъ думъ начальника-старика, — то внизъ дошло естественнымъ теченіемъ, въ той очищенной, привычной формѣ и въ томъ переводѣ на низовый языкъ, которому и отвѣчаютъ самые низы:

— «Если... только... хоть одна шельма... осмѣлится»...

Digitized by Google

И для низовъ этого было и довольно, и понятно.

— Барантовать даже, чтобы ни Боже мой—не приказано, отнюдь не смѣть... скоментировали солдаты командирское слово: и даже выходить, говоритъ, никто не моги, а е-ежели увижу...

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя было укротить и другой голосъ—ревъ солдатской утробы, которая, наконецъ, начинала уже злиться и проявляться «горькими» словами:

— Такъ, стало-быть, при этомъ при самомъ и останетесь?

— Все притомъ же, при провіантѣ...

— Городъ-то взяли, а куда дѣвать—не знаемъ, входило въ азартъ нутрё: видно куда солдата не опредѣли, у него все одинъ сигналъ въ брюхѣ играетъ: «бери ложки, бери бакъ, нѣту хлѣба — иди такъ»!

— Хожу я, да думаю, братцы: съ чего такъ ужасно жрать охота? кажись, только два дня не ѣлъ, а и терпѣть даже нельзя. Какъ на родъ избаловался!..

— Поскаль, а ты зубы-то поскаль — съ разу отъ брюха оттянетъ! Лѣшіе, право, лѣшіе! совершенно уже неизвѣстно за что выругалъ балагурщиковъ одинъ изъ собратовъ.

— А тутъ вотъ, рядомъ, въ переулкѣ, я сейчасъ лавочку видалъ: вовсе брошена, такъ, зря—ни заперто, ни что...

— Такъ, поди, въ твоей лавочкѣ-то глина одна?

— Да ничего нѣтъ: мука одна, да перецъ съ лукомъ наваленъ...

— А гдѣ лавочка-то? начинаютъ уже внимательнѣе вслушиваться шутники, вѣроятно, заинтересованные перцомъ...

— Послать троихъ солдатъ къ дежурному по баталіону — за коровой сходить! раздалось приказаніе, и трое очередныхъ солдатъ отправились съ сарбазскаго двора.

Немного спустя, около воротъ совершенно неожиданно появился туземный мальчикъ лѣтъ пятнадцати, босикомъ, въ изорванномъ халатѣ и въ засаленной тюбетейкѣ. Онъ заглянулъ робко во дворъ и скрылся; потомъ снова заглянулъ и опять попятился назадъ.

— Эй, тамыръ, окликнули его солдаты: чего надо? иди сюда! прибавили они по тюркски.

Мальчикъ сробѣлъ и, кажется, не бросился бѣжать только потому, что боялся.

— Иди а-ты, дуракъ, чего боишься, ободряли его побѣдители.

Изорванный халатъ по стѣнкѣ прошелъ ворота и прижался къ углу сакли на дворѣ. Его окружили солдаты. Мальчишка забрался къ себѣ за пазуху, вынулъ горсть изюму и показалъ солдатамъ. Кто-то под-

Digitized by Google

ставилъ кепи и заставилъ высыпать въ нее изюмъ. Мальчикъ снова запустилъ руку за пазуху и досталъ лепешку.

— А-а, лепешка! обрадовались солдаты и придвинулись къ обладателю такого сокровища. Продай! обратились они къ нему.

Сартенокъ согласился, но не умѣлъ и боялся объяснить, сколько бы ему хотѣлось за свой товаръ. Покупатели вынули мѣдныя деньги, показали ихъ торговцу, отдали ему и велѣли приносить еще: и изюму, и лепешекъ.

— Айда, много-много-кобъ лепешка тащи! объяснили они ему.

Мальчишка, тѣмъ же робкимъ, сдержаннымъ шагомъ оставилъ дворъ, часто оборачиваясь на солдатъ и поглядывая на «семишникъ», видимо затрудняясь рѣшить, что бы значила эта русская монета. Этотъ оборванецъ былъ *первый* туземецъ, первый житель добровольно покорившагося города, вошедшій въ сношенія съ побѣдителями. Скоро онъ вернулся снова съ тремя товарищами, такими же голыми и въ такихъ же оборванныхъ и грязныхъ халатахъ, за пазухой которыхъ помѣщался изюмъ и нѣсколько лепешекъ. Пошелъ торгъ. Солдаты живо разобрали лепешки, побранились за то, что мало, прихватили нѣсколько изюму, и мальчишки ушли. Черезъ пять минутъ они снова вернулись предложить оставшійся кишмишь, но такъ какъ имъ самимъ по части лепешекъ должно быть не посчастливилось, то побѣдители ихъ выругали и не велѣли приходить безъ хлѣба. Вѣроятно, напуганные этимъ пасажемъ, они уже не показывались болѣе на нашемъ дворѣ.

Пріобрѣтеніе изюма дало мнѣ возможность еще разъ въ своей компаніи отвести душу за чаемъ, благодаря опять-таки все тому же благороднѣйшему котелку, который уже третій разъ служилъ мнѣ за послѣдніе два дня.

XII.

Только-было я вошелъ въ нѣкоторый благодушный тонъ послѣ чаю и расположился вздремнуть на кускѣ гвардейской кошмы, отведя подъ собственную персону цѣлую особую «квартиру»; только-что сталъ-было я закрывать глаза въ полномъ сознаніи, что, наконецъ, труды взятія города кончились, какъ по двору и по сѣнямъ пролетѣло тревожное «въ ружье»!

Я вылетѣлъ на дворъ и вмѣстѣ съ другими солдатами бросился къ козламъ. Посреди двора стоялъ взбѣшенный баталіонный и что-то крупно объяснялся съ ротными. Ротные разводили руками, дѣлали удивленныя физіономіи и вообще, видимо, отрицали что-то.

— Что ты мнѣ разсказываешь! наконецъ, разслушали солдаты (ба-

Digitized by Google

таліонный имѣлъ обыкновеніе говорить съ ротными на «ты»), негодяи они у тебя! Я имъ сейчасъ покажу...

Онъ направился крупными шагами къ нашей ротѣ.

— На плечо! скомандовалъ онъ съ какимъ-то особеннымъ оттѣнкомъ въ голосѣ: такъ вы барантовать?! Я за васъ поручился, корову для васъ выпросилъ у генерала, а вы барантовать.

И пошла писать губернія...

Для меня это было гораздо бо́льшей новостью, чѣмъ еслибы объявили тотчасъ выступленіе опять за Зеравшанъ, чтобы снова штурмовать высоты. Мнѣ казалось все такъ тихо и мирно; мы всѣ были, напротивъ, обижены и обездолены судьбой; да и самое положеніе нашего двора въ цитадели было настолько изолировано, настолько въ углу, что нечего было и рисковать отправляться на поиски.

А командиръ все разносилъ и разносилъ. Отъ насъ перешелъ къ другой ротѣ — и тамъ пошла разноска...

— Такъ вотъ стойте же, негодяи, заморю!! бросилъ онъ, наконецъ, насъ и приказалъ дежурнымъ обыскать всѣ сакли и вытащить все наружу съ тѣмъ, чтобы сейчасъ же все было отнесено обратно, туда, откуда взяли.

Боже мой! и разворотили нашу всю требуху, доставшуюся намъ въ наслѣдство отъ милыхъ гвардейцевъ. Всѣ-то наши тряпочки, всю войлочную рвань вытащили наружу! Пошелъ туда и халатъ объ одномъ рукавѣ, который облюбовалъ мой ефрейторъ, и рыжая кошомка, на которой я только-что мечталъ забыться въ объятіяхъ морфейныхъ; туда же попалъ и лѣвый желтый сапогъ... Все, все наше наслѣдство кануло въ общую груду! Положимъ, изъ двухъ сакель вытащили будто бы два или три рваныхъ одѣяла, которыхъ раньше не было замѣтно, но...

— Что? что говорилъ?! тыкалъ изъ средины двора командиръ ротному на выроставшія кучи тряпья.

— Да вѣдь это все *здѣсь* было, все это оставлено сарбазами, заступался благородно за насъ ротный: вы посмотрите только, что это за гадость, тряпье, — и онъ повелъ его къ кучѣ, и сталъ брезгливо вытаскивать весь хламъ передъ командирскія очи.

— Все равно — выбросить все къ чорту, чтобы и намека не было! приказалъ тотъ. — Ивановъ, выдте изъ фронта и ступайте на мѣсто, вдругъ обратился онъ ко мнѣ, случайно увидѣвъ меня стоящимъ въ первой шеренгѣ. Я вышелъ.

— «Ну, слава Богу, хоть я-то одинъ не барантовалъ»! не безъ ядовитости ткнулъ я неповинную винтовку въ уголъ сакли.

Digitized by Google

— Что они барантовали — это не подлежитъ сомнѣнію, это извѣстно, доказывалъ командиръ ротнымъ, уведя ихъ въ саклю.

Между тѣмъ роты стояли и держали на плечо. Руки уже стали затекать и дѣлались багровыми. Солдаты начинали переминаться и что-то булькать подъ носъ.

— Пошли вонъ! вышелъ изъ сакли командиръ и, пригрозивъ крѣпко-на-крѣпко, уѣхалъ со двора.

— И чего набросился: «а-а! а!» ничего не было, ничего не видя— на, поди! ворчали солдаты, расходясь по саклямъ.

— Ничего не было... нѣтъ, братъ, видно было, вставилъ кто-то.

— Что было-то? Все въ сакляхъ паслѣ сарбазовъ осталось, огрызнулись на него.

— Въ сакляхъ! а ты поди посмотри, что въ конюшнѣ-то.

— Что?

— То-то что! Это все сволочь Комаровъ виноватъ—вотъ что! Пакасникъ солдатъ, а за его всю роту срамятъ,—стало выясняться дѣло.

Въ самомъ дѣлѣ, оказалось, что въ конюшнѣ брошенъ цѣлый тюкъ старыхъ одѣялъ и халатовъ. «Пакаснику» за это влетѣло не мало сраму отъ всей роты.

— Кабы дозволеніе было, а то строго приказано, чтобы не смѣть! И сейчасъ, напримѣръ, вся рота тутъ, а ты одинъ всѣхъ старше сталъ, распоряжаешься—сволочь! отпечатали его всей артелью и долго послѣ того корили и пилили въ разныхъ кружкахъ.

Правъ ли же былъ свирѣпый командиръ, такъ рѣзко налетѣвшій на роту, и за котораго я такъ неделикатно ткнулъ свою винтовку? задался я вопросомъ.

— А что, онъ не зря выругалъ, говорилъ голосъ рядомъ за стѣной въ сосѣдней саклѣ: ему было извѣстно, что есть,—а карахтеръ у его горячій... Другой сейчасъ кляузу бы вывелъ, а у этого короткимъ махомъ.

— Все же... вознамѣрился-было кто-то возразить, но со двора въ этотъ моментъ долетѣло:

— Пошли, скотину возьмите!

Люди вышли наружу.

Среди двора солдатъ держалъ рыжаго быка, присланнаго въ роты изъ числа того скота, который былъ предложенъ депутаціей города въ подарокъ побѣдителямъ. Быка взяли, осмотрѣли опытнымъ глазомъ, оцѣнили его годность и вѣсъ, и привязали посреди двора къ столбу. Это, конечно, было все, что могли сдѣлать солдаты съ такимъ вкуснымъ и жирнымъ подаркомъ. Вслѣдъ за быкомъ явился офицеръ съ двумя солдатами, несшими какой-то ящикъ. Это тоже былъ подарокъ:

Digitized by Google

во дворцѣ эмира, въ числѣ разныхъ оставленныхъ вещей, нашелся огромный запасъ ящиковъ съ кристалическимъ леденцомъ, до котораго туземцы большіе охотники. Кто-то, говорятъ, мимоходомъ спросилъ обходившаго дворецъ генерала, что дѣлать съ этимъ леденцомъ.

— Да солдатамъ отдать, бросилъ также мимоходомъ тотъ, кого спрашивали.

Этого было достаточно, чтобы сейчасъ же нашлись люди, близко принявшіе къ сердцу участь леденца и взявшіеся подѣлить его. Изъ всѣхъ частей являлся народъ и уходилъ нагруженный леденцами.

Приведшій нашихъ солдатъ офицеръ съ удалымъ видомъ счелъ нужнымъ почему-то приписать это дѣло своей находчивости и распорядительности, и горячо разсказывалъ товарищамъ, какъ онъ услыхалъ и сообразилъ.

— Какъ, думаю, отлично! Сейчасъ въ роту: солдатъ и маршъ! Прихожу туда, только ужъ остаточки захватилъ. Опоздай четверть часа — фю!...

Солдаты принесли, конечно, свою долю на сарбазскій дворъ, составивъ этимъ леденцомъ самый неожиданный pendant къ рыжему быку. Но, не смотря на такое обиліе и роскошь съѣстныхъ припасовъ, утилизировать ихъ какъ нибудь было невозможно, и, такимъ образомъ, быкъ, попрежнему, стоялъ среди двора самъ по себѣ, а леденецъ остался тоже самъ по себѣ.

А между тѣмъ, время шло и шло, и еще день проходилъ, — а объ обозѣ слуховъ утѣшительныхъ не было. Ломалъ головы голодный народъ и почему-то никакъ не могъ (какъ я вчера о полушубкахъ) забыть того, что случайно бросилъ въ разговорѣ одинъ солдатъ: «такъ, брошена: и не заперто ничего».

— Ваше б-діе, за дровами нужно бы сходить: а то ежели въ случаѣ вечеромъ кухня пріѣдетъ, дровъ искать негдѣ будетъ, доложилъ смиренно дежурный ротному. Только что рота опасается, какъ бы опять какихъ пустяковъ не было, ежели зря дрова брать.

— Постойте, я самъ съ вами пойду. Прикажи нарядить капральство, отвѣтилъ ротный.

Черезъ десять минутъ команда съ ружьями, съ ротнымъ и субалтерномъ впереди, выходила изъ воротъ сарбазскаго двора. А черезъ полчаса та же команда, во главѣ съ ротнымъ и субалтерномъ, входила во дворъ. Нѣсколько человѣкъ несли вынутыя изъ забора бревна на дрова. Слѣдомъ за ними двое солдатъ пронесли, съ самымъ увѣреннымъ видомъ, огромную корзину и поспѣшно скрылись въ саклѣ.

Digitized by Google

— Ну, что? спросили ихъ, когда они вошли въ саклю.

— Не разгуляешься, братъ, возлѣ лавочки-то, отвѣтили тѣ, опуская корзину на полъ: вотъ только и набрали.

Въ корзинѣ на днѣ лежалъ мѣшечекъ съ мукою. Остальное мѣсто, до самаго верху, было набито лукомъ и краснымъ стручковымъ перцемъ, нанизаннымъ на нитки. То и другое было завалено въ пыли до невозможности. Солдаты запустили руки въ корзину и приподняли вязанки съ перцемъ.

— Да тутъ ротѣ на цѣлый годъ перцу-то достанетъ, серьезнымъ образомъ разсуждали воины.

— Только перцу и много, да вотъ луку еще, — а то, какъ есть, пустая лавочка, объяснили бывшіе на рекогносцировкѣ.

— Ну, такъ чего же? варить что-ли будемъ?

— Извѣстно, варить; а вотъ, можетъ, Махмутка масла достанетъ— обѣщался, лыса башка, а песъ его знаетъ...

— Салму́, что-ли? спросилъ озабоченнымъ тономъ одинъ изъ присутствовавшихъ, берясь за лѣвый рукавъ рубахи.

— Извѣстно, салму—какого еще чорта, кромѣ ея, сдѣлаешь? получилъ онъ въ отвѣтъ.

Лѣвый рукавъ солдата съ озабоченнымъ лицомъ засучился выше локтя, затѣмъ правый. Пошла серьезная стряпня. Въ какомъ-то маленькомъ, найденномъ въ казармѣ котелочкѣ, замѣсили тѣсто. Сподручный заботливаго солдата накаталъ изъ тѣста колбасъ, въ руку толщиной. Самъ оберъ-кухмистеръ важно, съ видомъ знатока, взялъ колбасу между ладонями, поднялъ руки, и сталъ катать. Публика съ серьезнымъ вниманіемъ слѣдила за всей этой картиной: какъ изъ-подъ ладоней оберъ-кашевара вытягивалась въ воздухѣ кишка съ палецъ толщиной, какъ эту кишку поймали руки поваренка и стали рвать на части, бросая въ подставленную чашку. Затѣмъ, осталось налить воды въ котелокъ до краевъ, прибавить-къ «клецкамъ» луку съ перцемъ вволю, огня подъ котелокъ — и салма́ готова.

Часа черезъ полтора одинъ изъ моихъ пріятелей въ капральствѣ поманилъ меня таинственно къ себѣ и отозвалъ въ сторону.

— Пожалуйте къ намъ въ капральство *ужинать*, мы *ужинъ* сварили, сказалъ онъ тихо, подчеркнувъ многозначительно дорогія слова: ужинать и ужинъ.

Я пошелъ за нимъ. Дверь сакли растворилась и снова захлопнулась за нами. На полу, около небольшаго костра, освѣщавшаго комнату,

Digitized by Google

сидѣли солдаты. Въ срединѣ стоялъ котелокъ съ горячимъ варевомъ. Въ большомъ углу помѣщалась завѣтная корзина съ перцемъ.

Солдаты ждали и сидѣли въ какомъ-то торжественномъ молчаніи, точно на праздникѣ, передъ началомъ дорогаго пирога.

— Пожалуйте съ нами солдатскаго кушанья откушать, подвинулись солдаты, давая мнѣ мѣсто и предлагая ложку.

— Спасибо, что вспомнили, отвѣтилъ я, усаживаясь къ котелку. Это что же у васъ такое за варево?

— Салма, отвѣтилъ мнѣ кто-то.

— Зачѣмъ салма? поправилъ другой. Это не салма, а мамалы́га.

— По нашему салма зовется.

— И мамалы́гой называютъ, согласился еще одинъ и запустилъ ложку въ котелокъ, показывая другимъ дорогу: что салма, что мамалыга — все одно, прибавилъ онъ, прожевавъ тѣсто.

— А съ масломъ-то отлично.

— Какже можно, съ масломъ не впримѣръ скуснѣе, смаковалъ народъ свою мамалыгу.

— Дуже перцу много перложили.

— Его не жалко — вонъ полна корзина стоитъ.

— Ничего, лучше продеретъ послѣ поста-то...

— Нѣтъ, ладно вотъ масла-то раздобылись, возвратился кто-то снова къ похваламъ.

— Это вонъ все Махмутка—его работа. Махмутка! ѣшь, иди.

Изъ-за солдатскихъ спинъ высунулась улыбающаяся лоснящаяся рожа сартенка лѣтъ 17-ти и показала зубы.

— Я ни́-кирякъ, нэ нада, щелкнулъ языкомъ Махмутка.

— Это кто же такой? спросилъ я.

— Сартенокъ, лаконически отвѣтили мнѣ: съ Янъ-кургана къ намъ присталъ, такъ при нашемъ капральствѣ и находился. Давеча, вонъ, масла намъ раздобылся...

Поблагодаривъ земляковъ «за угощеніе», и вмѣстѣ съ ними согласившись, что еще бы хорошо одинъ котелочекъ, я вышелъ изъ сакли, облизывая засалившіяся губы.

— Вы чего это облизываетесь? спросилъ меня офицеръ.

— Мамалыгу сейчасъ ѣлъ, отвѣтилъ я, фарснувъ новымъ словомъ.

— Какъ?

— Мамалыгу. Салма такая — знаете?

— Первый разъ слышу. Что это такое?

— А это своего рода лапша, только лапша ан-гро: лапшинки въ ней въ палецъ толщины, а вмѣсто мяса масло подпущено.

Digitized by Google

— Ну, и что же, гадость? брезгливо спросилъ тотъ, дѣлая гримасу.

— Нѣтъ, пречудесно, — мало только, отвѣтилъ я и отправился спать.

Около полуночи прибыла къ намъ, наконецъ, давно жданная ротная кухня.

XIII.

Рано утромъ по двору, съ котораго уже исчезъ рыжій быкъ, дождавшійся, наконецъ, закланія, гулялъ баталіонный подъ руку съ нашимъ ротнымъ и что-то разсказывалъ очень пріятное и занятное. Ротный улыбался, тихо проводилъ пальцами по бакенбардамъ и кивалъ головой. Они дошли, разговаривая до командирской лошади.

— Такъ ты это устроишь? обратился командиръ, занося ногу въ стремя.

— Постараюсь, — главное нужно узнать есть-ли.... Да постойте. Фельдфебеля! крикнулъ ротный.

— Есть у насъ квасники? спросилъ онъ выросшаго изъ подъ земли унтера съ приложенной ладонью къ козырьку.

— Есть должно быть.... замялся тотъ.

— Каптенармуса! позвалъ снова тотъ же голосъ, и новый толсторожій солдатъ нѣсколько неуклюже выросъ передъ начальствомъ.

— А кадка есть? спросилъ ротный, получивъ утвердительный отвѣтъ о квасникахъ.

— Кадка есть ваше б—діе.

— Ну вотъ видишь. Такъ ты пожалуста: съ такимъ народомъ все можно сдѣлать, сказалъ баталіонный. Онъ кивнулъ ласково ротному и выѣхалъ изъ воротъ.

Все преобразилось. Ротный спѣшно отдавалъ приказанія, солдатское начальство бѣгало изъ угла въ уголъ, солдаты доставали лопаты и топоры,—всѣ пороли горячку и скрывались за воротами, вѣроятно, за тѣмъ же, чтобы и тамъ тоже пороть горячку...

Часа въ четыре послѣ обѣда, недалеко отъ сарбазскаго двора, на дворѣ брошенной сакли, возилась цѣлая рота солдатъ. Между ними похаживалъ ротный, отдавая приказанія. На улицѣ съ той стороны, гдѣ былъ изломанъ заборъ, стояли офицеры, курили и смѣялись, видимо, въ хорошемъ расположеніи духа послѣ только что съѣденнаго обѣда изъ рыжаго быка.

Изъ-за поворота улицы показалась фигура командира на сивомъ жеребцѣ. Къ нему вышелъ ротный.

Digitized by Google

— Здравствуйте, господа! раскланялся онъ со всѣми, осаживая лошадь.—Ну, какъ у тебя? обратился онъ къ ротному.

— Да ужъ почти все готово: хлѣбъ затворили, квасъ заваренъ, печка уже на половину готова; посмотрите,— отвѣтилъ тотъ, приглашая на дворъ командира.

Баталіонный съѣздилъ лошадь нагайкой, ударилъ ее нѣсколько разъ ногами въ бока, но та рѣшительно заупрямилась перескочить груду отъ сваленнаго забора.

— Ну его къ чорту—возьмите! сказалъ командиръ и тяжело опустился на землю.

— Здорово, первая рота! смотри же не срамиться—чтобы все было готово, поздоровался онъ съ солдатами и сталъ осматривать новую печь, которую вырыли въ какой-то глиняной старой насыпи. Ну вотъ, отлично: а потомъ, напечете хлѣбовъ— париться въ нее полѣзайте, не могъ онъ по обыкновенію не отпустить каламбура.

— Въ ней тепло будетъ! Жару достанетъ, загалдѣли въ отвѣтъ солдаты, довольные шуткой.

— А печка въ самомъ дѣлѣ отличная, совсѣмъ какъ настоящая, осматривалъ работу баталіонный.

— Вы что это тамъ, отецъ-командиръ, дѣлаете? долетѣлъ въ этотъ моментъ изысканный пѣвучій голосъ съ улицы.

Всѣ оглянулись. На дорогѣ стояло трое верховыхъ: изъ нихъ одинъ маленькій человѣкъ, въ бѣломъ чистенькомъ чиновничьемъ кителѣ и съ кавказской шашкой черезъ плечо, особенно выдѣлялся и своей посадкой, и оригинальной физіономіей, напоминающей смѣсь какихъ-то южныхъ народностей.

— Что это вы тутъ строите, грозный маіоръ? переспросилъ южный человѣкъ, подъѣзжая ближе и закуривая папиросу.

— Пороховой погребъ строю, отвѣтилъ самымъ серьезнымъ тономъ командиръ.

— А-а... протянулъ чистенькій китель, поправилъ шашку и граціозно потянулъ свободные концы поводьевъ.

— А вы что? спросилъ въ свою очередь баталіонеръ.

— Да цитадель объѣзжаемъ.... мнѣ поручено осмотрѣть....

— А-а.... протянула и октава: рекогносцировка. А вечеромъ будете?

— Какъ же, непремѣнно, отвѣтилъ тотъ и приложилъ руку къ козырьку, заслонивъ ею глаза.—Аддіо! крикнулъ онъ тѣмъ же изысканнымъ тономъ и поѣхалъ догонять уѣхавшихъ впередъ спутниковъ.

— Вѣдь и вретъ все, что порученія у него; кататься поѣхали послѣ обѣда, кивнулъ баталіонеръ вслѣдъ кавалькадѣ, подходя къ кучкѣ

Digitized by Google

офицеровъ.—Да еще пожалуй разскажетъ тамъ въ самомъ дѣлѣ, что я погребъ строю, прибавилъ онъ съ едва замѣтной, самодовольной улыбкой.

— Ну вотъ! возразилъ кто-то.

— Да что же,—вы знаете? Его третьяго дня послали, чтобы остановить на дорогѣ подходящую пѣхоту и повернуть ее на лѣво. Онъ и поскакалъ. Доскакиваетъ до 4-го баталіона, руку къ козырьку и къ первому офицеру: «скажите пожалуста—это пѣхота?»—Пѣхота. «Такъ ей велѣно остановиться...».

Кучка покатилась съ хохоту.

— Ну, ужъ вы выдумаете! Васъ только послушай! смѣясь, возражали ему.

— Мнѣ врали, и я вру, не дрогнувъ ни однимъ мускуломъ, отвѣтилъ баталіонеръ, взглянулъ какъ-то вопросительно на всѣхъ и жестомъ приказалъ солдату подать ему лошадь.

— Такъ завтра, говоришь, непремѣнно будетъ готово? заговорилъ онъ съ ротнымъ. Смотри же, пожалуста — я сегодня же похвастаюсь, что сюрпризъ готовлю. Знаешь, это старику будетъ пріятно: вчера пришли, а на третій день ему къ обѣду ужъ и горячій хлѣбъ русскій, и квасъ солдатскій...

— Непремѣнно, непремѣнно: завтра къ 12 часамъ и хлѣбъ, и квасъ готовы, отвѣтилъ ротный.

— Отлично, — а солдатамъ отъ меня на водку. Спасибо! пожалъ онъ руку ротному и уѣхалъ.

XIV.

Прекрасный теплый вечеръ начиналъ уже набрасывать на землю свою дымку. Только одна большая яркая звѣзда видна на полусвѣтномъ небѣ; другія еще не видны. Проиграли «повѣстку» къ зорѣ. На площадкахъ сарбазскихъ казармъ сидѣли кучками солдаты, собираясь ужинать, и ужинать по-настоящему, осѣдло, съ общей молитвой, изъ своихъ ротныхъ деревянныхъ чашекъ; ужинать всласть, благодаря опять таки рыжему быку и совершенно приведенной въ порядокъ кухнѣ.

Но мало того, что мы ужинали. Мы собирались послѣ ужина спать на своихъ кошмахъ, на собственныхъ мѣшкахъ, закрывшись уже не тряпочкой, не лохмотьями бухарскихъ «гвардейцевъ», а своими *солдатскими* шинелями. Такой комфортъ изъ кашицы, кошмы и шинели поймутъ, конечно, только тѣ, которымъ приводилось испытать что нибудь подобное, приводилось попадать въ такую передѣлку, послѣ кото-

Digitized by Google

рой походная солдатская обстановка кажется уже роскошью и доставляетъ немало наслажденій походному человѣку.

Поѣли, постлались, легли, покрылись и довольны. И долго слышались разговоры, шутки; долго свѣтились огоньки цыгарокъ.

— Какъ то наши хозяева-бухарцы теперь поживаютъ? вдругъ вспомнилъ о сарбазахъ кто-то изъ сосѣдей, когда уже смолкли разговоры въ нашей саклѣ.—Поди вспоминаютъ теперь свои казармы, да поругиваются: «у, шайтанъ урусъ, спитъ теперь въ нашихъ казармахъ!...» Они теперь поди въ Бухарѣ гдѣ нибудь, началъ черезъ нѣсколько моментовъ снова человѣкъ, которому, видимо, не хотѣлось спать, а желалось по праздносло вить.—И пушки свои побросалъ, и барабанъ свой бросилъ.

— Барабанъ-отъ у насъ въ баталіонѣ: музыканты взяли на турецкій, нашелся еще одинъ изъ не спящихъ.

— Да, братъ... И пушки свои побросалъ... началъ было снова первый.

— Спите а-вы... Разговорщики! прицыкнулъ на нихъ чей-то полусонный сердитый голосъ.

Все смолкло.

Я задумался. Невольно перенесся я назадъ за два дня. Картины и впечатлѣнія нашего похода, сраженія и преслѣдованія; бивакъ на горѣ и потникъ, разбитый черепъ, ѣздящее одѣяло; вступленіе въ городъ, рѣчь, леденецъ, мамалыга, баранта, печка и квасъ—проходили передо мной съ необыкновенной живостью и отчетливостью. Я вглядывался во всѣ эти подробности пережитыхъ мною первыхъ боевыхъ дней; улыбался и морщился; смаковалъ всю мелочь прошедшей на моихъ глазахъ войны... «Такъ вотъ она, война-то какая?» начали было рости у меня въ головѣ вопросы, но сонъ оказался сильнѣе: я сталъ забываться....

Д. Ивановъ.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Пѣхота на учебномъ плацу. *Руководящія правила и примѣры для подготовки пѣхоты къ бою. Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба подполковника* Шерфа. (Die Infanterie auf dem Exercierplatze. Anhaltspunkte und Beispiele für die Ausbildung zum Gefecht, von W. von Scherff, Oberst-Lieutenant und Abtheilungs-Chef im grossen General-Stabe. Berlin. 1875).

Въ августовской книжкѣ («Военный Сборникъ») за 1875 годъ мы обѣщали познакомить читателей съ сочиненіемъ г. Шерфа, заглавіе котораго выписано выше. Въ настоящей статьѣ мы считаемъ не лишнимъ изложить предварительно нашъ взглядъ на эту брошюру.

Говоря о сочиненіи того же автора («Военный Сборникъ» № 5), подъ заглавіемъ «Изслѣдованіе о новой тактикѣ пѣхоты», мы, между прочимъ, замѣтили, что г. Шерфъ хорошій критикъ и наблюдатель, но его творчество далеко не безупречно. Далѣе, мы сказали, что онъ правильно разсуждаетъ о томъ, чего не нужно дѣлать, но не всѣ предлагаемыя имъ мѣры вполнѣ цѣлесообразны; къ тому же онъ крайній систематикъ. Послѣдняя половина нашего отзыва какъ нельзя болѣе примѣнима къ брошюрѣ «Пѣхота на учебномъ плацу», въ которой г. Шерфъ является только созидателемъ. Это сочиненіе страдаетъ всѣми недостатками предыдущихъ, но, къ сожалѣнію, не отличается всѣми прежними ихъ достоинствами. Языкъ автора въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того темненъ, что только съ большимъ трудомъ можно разгадать смыслъ его выраженій.

Кантъ, трактуя о разумѣ, говорилъ съ меньшимъ глубокомысліемъ, чѣмъ г. Шерфъ о томъ, что рота въ настоящее время есть наибольшая тактическая единица, которую можно употреблять въ бою въ сомкнутомъ строѣ. Для примѣра мы выписываемъ въ выноскѣ, какъ курьезъ, это мѣсто въ подлинникѣ, съ тѣмъ, чтобы читатель, хорошо знакомый

Digitized by Google

съ нѣмецкимъ языкомъ, самъ могъ судить о трудности передачи этого сочиненія на русскій языкъ (1).

Но, кромѣ недостатка языка, разсматриваемая нами брошюра страдаетъ еще и другими. Г. Шерфъ, какъ увидитъ ниже читатель, доводитъ систематизацію до крайнихъ предѣловъ. Такъ, напримѣръ, онъ даетъ руководящія правила для дѣйствій въ 30 и даже въ 15 шагахъ отъ непріятеля. Наконецъ, по нашему мнѣнію, различныя системы, предложенныя г. Шерфомъ, какъ для веденія атаки, такъ и для обороны, могутъ быть пригодны только въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, отдѣльныхъ случаяхъ. Увлеченный идеей о необходимости боевыхъ порядковъ во что бы то ни стало, авторъ дѣлаетъ не совсѣмъ точныя, по нашему мнѣнію, ссылки на исторію. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ, что величайшіе полководцы постоянно заботились о томъ, чтобы дать войскамъ самую опредѣленную тактику (die bestimmteste Taktik), и что недостатокъ въ опредѣленной формѣ выпадаетъ на долю періодовъ, въ которые во главѣ войскъ стоятъ посредственности. Это положеніе, какъ и многія другія, прежде всего, страдаетъ неопредѣленностью.

Тактика, какъ извѣстно, никогда не давала опредѣленныхъ правилъ; ея дѣло дать общія основанія. Вполнѣ опредѣленные боевые порядки — дѣло устава, а не тактики. Спутавъ оба эти понятія, авторъ пришелъ къ совершенно неправильнымъ заключеніямъ. По нашему мнѣнію, удѣлъ посредственности—предполагать, что условіе для побѣды заключается не въ духѣ войскъ и геніальности полководца, а въ той или другой формѣ боеваго порядка. Исторія показываетъ, что посредственность, въ большинствѣ случаевъ, терпитъ пораженіе именно только потому, что она не умѣетъ примѣняться къ обстоятельствамъ и всегда строго придерживается уставныхъ формъ, хотя бы онѣ представляли абсурдъ въ примѣненіи къ данному случаю.

Посредственность обыкновенно безъ всякой повѣрки, а только на вѣру, употребляетъ на полѣ битвы тѣ боевые порядки, которые хороши только при извѣстныхъ обстоятельствахъ; боевые порядки изобрѣтались и тотчасъ же примѣнялись на самомъ полѣ битвы геніальными полководцами. Наполеонъ I-й, величайшій полководецъ своего времени, на самомъ полѣ битвы, безъ всякой предварительной подготовки, употреблялъ такіе боевые порядки (ваграмскія колонны), о которыхъ и не мечтали

(1) Die Kompagnie, als erster und grössester noch allenfalls geschlossen im Kampfe zu führender Körper, ist darum in den vorangegangenen Betrachtungen, als eine für die nunmehr an sie gestellten Aufgaben fertig vorgebildete Grundeinheit vorausgesetzt worden. (Ниже эта тирада нами передана насколько возможно точно).

Digitized by Google

прусскіе и австрійскіе генералы, дѣйствовавшіе противъ него, строго придерживаясь фридриховской тактики.

Іена, Ауэрштедтъ, Аустерлицъ и другіе—вотъ историческіе примѣры въ пользу геніальности и противъ рутины. Геніальные полководцы употребляютъ новыя формы именно въ тѣхъ видахъ, чтобы ошеломить противника ихъ неожиданностью, а посредственность, главнымъ образомъ, заботится о сохраненіи существующихъ, а не объ отсутствіи формъ, какъ говоритъ г. Шерфъ.

Наполеонъ I за все время своей дѣятельности не измѣнялъ устава во французской арміи, который былъ введенъ въ нее въ 1791 году. Уставъ этотъ былъ составленъ согласно основныхъ началъ линейной тактики. Наполеонъ говорилъ, что нужно мѣнять каждые десять лѣтъ тактику, но ни слова не сказалъ объ измѣненіи устава.

По нашему мнѣнію, брошюра г. Шерфа «Пѣхота на учебномъ плацу» гораздо слабѣе предыдущаго сочиненія того же автора «Изслѣдованіе о новой тактикѣ пѣхоты». Г. Шерфъ, на сколько намъ кажется, принадлежитъ къ разряду тѣхъ писателей, которые въ одной, много въ двухъ книгахъ окончательно исчерпываются. Затѣмъ, въ остальныхъ они обыкновенно повторяются, или толкуютъ объ истинахъ, болѣе или менѣе всѣмъ извѣстныхъ.

Послѣ подобнаго отзыва, читатель въ правѣ спросить: зачѣмъ же мы его знакомимъ съ такимъ сочиненіемъ, въ которомъ такъ много недостатковъ и почти нѣтъ достоинствъ? Вотъ зачѣмъ: г. Шерфъ въ разсматриваемомъ трудѣ затронулъ животрепещущій вопросъ, какъ онъ выражается самъ. Онъ именно желаетъ новаго устава, а это вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе большинства молодыхъ офицеровъ германской арміи. Кромѣ того, г. Шерфъ пользуется, какъ въ германской арміи, такъ и въ военной нѣмецкой журналистикѣ, репутаціей знающаго офицера. Подъ своей брошюрой онъ подписывается какъ начальникъ отдѣленія генеральнаго штаба и, сколько намъ извѣстно, онъ професоръ тактики. Мнѣнія г. Шерфа, какъ читатель увидитъ ниже, держатся многіе изъ нѣмецкихъ военныхъ писателей. Очень возможно, что, рано или поздно, нѣкоторые, а можетъ быть и всѣ изъ его руководящихъ правилъ войдутъ въ уставъ и сдѣлаются, такимъ образомъ, обязательными. Нельзя считать невозможнымъ, что германская армія будетъ обучаема по системѣ, предложенной г. Шерфомъ. Наконецъ, если даже предположить, что его руководящія правила никогда не будутъ обязательными, то все таки можетъ случиться, что многіе изъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, а равно и инспекторовъ войскъ, при обученіи, будутъ держаться именно этихъ руководящихъ началъ, тѣмъ болѣе, что они нисколько не проти-

Digitized by Google

ворѣчатъ нынѣшнему воинскому уставу германской арміи, дающему, какъ извѣстно, большой просторъ личной иниціативѣ начальника. Скрытая цѣль Шерфа—ограничить этотъ просторъ рамками, за предѣлъ которыхъ войска не выходили бы при обученіи. Имѣть же свѣдѣнія о томъ, что дѣлается, или будетъ дѣлаться въ одной изъ громаднѣйшихъ и при томъ сосѣдней къ намъ арміи, дѣло далеко не лишнее.

Сочиненіе г. Шерфа, по нашему мнѣнію, можетъ служить матеріаломъ для составленія новыхъ уставныхъ правилъ, если въ нихъ представится надобность. Съ другой стороны, правила, изложенныя въ этой брошюрѣ, во всякомъ случаѣ даютъ возможность и самому посредственному, въ смыслѣ развитія, баталіонному командиру дѣлать болѣе разумныя баталіонныя ученія, нежели тѣ, которыя производятся нерѣдко въ настоящее время. Зачастую бываетъ, что, продѣлавъ ружейные пріемы, нѣсколько перестроеній изъ одной колонны въ другую, въ концѣ ученья, для очистки совѣсти, разсыпается цѣпь и затѣмъ баталіонный командиръ оканчиваетъ ученье церемоніальнымъ маршемъ. По нашему мнѣнію, какъ ни странны и ни односторонни взгляды г. Шерфа, предлагающаго четыре нормальныхъ боевыхъ порядка для баталіона и два для бригады, но во всякомъ случаѣ производить ученья, какъ совѣтуетъ г. Шерфъ, полезнѣе шатаній взадъ и впередъ и при томъ въ сомкнутой колоннѣ или въ развернутомъ строѣ, словомъ, въ порядкахъ, которые почти никогда не встрѣчаются въ дѣйствительномъ бою. Авторъ написалъ къ своей брошюрѣ довольно громкое предисловіе, которое мы изложимъ вкратцѣ. Что же касается до самаго текста, то мы постараемся, на сколько возможно, правильнѣе передать мысль автора, сохранивъ даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ манеру его изложенія, но не заботясь о точности подстрочнаго перевода. Г. Шерфъ въ своемъ трудѣ дѣлаетъ ссылки на сочиненіе генерала Вехмара «Das moderne Gefecht» (новѣйшій бой), а равно на свое предыдущее сочиненіе «Studien zur neuen Infanterie-Taktik» и на брошюру «Трехъ-шереножный строй» (Dreigliedrige Rangirung). Въ заключеніе статьи, мы представимъ читателю выдержки изъ рецензій о ней нѣкоторыхъ нѣмецкихъ военныхъ журналовъ.

Вслѣдствіе усовершенствованія ручнаго и артилерійскаго оружія за послѣдніе 20 лѣтъ, такъ начинаетъ авторъ свое предисловіе, въ образѣ веденія пѣхотнаго боя совершился такой переворотъ, который повелъ къ радикальному измѣненію практическихъ правилъ, имѣвшихъ прежде большое значеніе.

Хотя незыблемыя основы всякаго боя, какъ то: сохраненіе безусловнаго порядка (absolute Ordnungsmässigkeit) и внутренней связи частей

Digitized by Google

между собою въ бою (inniger Zusammenhang im Kampfe), остаются и въ настоящее время непреложными, но тѣмъ большему измѣненію, по мнѣнію автора, должно подвергнуться все то, что̀ касается элементарной тактики, или, какъ ее называетъ г. Шерфъ, «тактики учебнаго плаца» (Exercierplatz-Taktik) (1).

Измѣненіе способовъ обученія пѣхоты, по мнѣнію автора, составляетъ, въ настоящее время, животрепещущій вопросъ. Въ этомъ измѣненіи тѣмъ болѣе встрѣчается надобность, что артилерія, вооруженная новыми нарѣзными орудіями, уже отбросила свои прежнія уставныя правила, а кавалерія старается вдохнуть новую жизнь въ прежнія формы. Пѣхота же, какъ по численности, такъ равно и въ матеріальномъ отношеніи, составляетъ ядро войскъ. Сколько бы ни усовершенствовали технику артилеріи и какъ бы ни была хороша тактика кавалеріи, побѣда или пораженіе войска (арміи) исключительно будетъ зависѣть отъ побѣды или пораженія пѣхоты.

По словамъ автора, требованія касательно обученія пѣхоты въ мирное время на новыхъ началахъ раздаются все громче и громче. Рядомъ съ заявленіями военной литературы слышатся сотни голосовъ фронтовыхъ офицеровъ относительно того же самаго вопроса. По мнѣнію автора, обучать пѣхоту въ мирное время и вести ее противъ врага въ тѣхъ же формахъ строя, которыя примѣнялись въ послѣднюю кампанію, не значитъ подготовить ее къ вторичной побѣдѣ, а наоборотъ, заставить ее понести тяжелое пораженіе.

Кому подобныя воззрѣнія, восклицаетъ авторъ, покажутся слишкомъ рѣзкими или песимистическими, тотъ пусть прежде всего дастъ утвердительный отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: 1) представляется ли возможность противостоять скорому огню теперешнихъ ружей въ тѣхъ боевыхъ порядкахъ для бригады и полка (Kampfformen), которые признаются нынѣшнимъ пѣхотнымъ уставомъ за основные (maassgebende)? и 2) представляется ли возможность въ моментъ самаго боя импровизировать и вообще употреблять такіе боевые порядки, которыми войска или вовсе не занимались въ мирное время, или же занимались между прочимъ, словомъ, которые не обратились въ дѣло привычки?

Авторъ, съ своей стороны, на оба вопроса отвѣчаетъ отрицательно.

Что же касается императорскаго повелѣнія отъ 19-го марта 1873 года, продолжаетъ г. Шерфъ, которымъ допускаются нѣкоторыя уклоненія отъ устава, то кто захочетъ ближе познакомиться съ тѣмъ,

(1) Намъ кажется, что подъ этимъ выраженіемъ авторъ подразумѣваетъ уставъ, но неизвѣстно почему не называетъ вещи своимъ именемъ.

(Примѣчаніе сост. ст.).

Digitized by Google

какъ понимаются эти изъятія и вообще какъ они примѣняются на практикѣ—тотъ пусть посмотритъ, что творится въ германской арміи во время маневровъ. Безъ преувеличенія можно сказать, продолжаетъ г. Шерфъ, что принципы новой, цѣлесообразной тактики осуществляются тамъ только въ видѣ исключенія.

Весьма естественно, что тамъ, гдѣ все находится въ броженіи, преувеличенная фантазія одного ищетъ спасительнаго средства въ отрицаніи всякаго сомкнутаго порядка; между тѣмъ какъ другой, на оборотъ, стараясь избавиться отъ этого новаго бѣдствія (одиночнаго боя), строго придерживается старыхъ формъ, сдѣлавшихся окончательно невозможными въ настоящее время.

Уставъ же допускаетъ какъ тѣ, такъ и другія дѣйствія. Полнѣйшее уваженіе къ личной самостоятельности!—восклицаетъ г. Шерфъ.

Но въ такой моментъ, продолжаетъ онъ, когда почти всѣми единогласно (?) признано уничтоженіе прежней тактики учебнаго поля,—въ такой моментъ необходимо, до проявленія личной самостоятельности, заложить новый фундаментъ.

Болѣе или менѣе всѣми признано, что подобный фундаментъ еще и не найденъ, но каждый долженъ стремиться къ его отысканію.

Далѣе авторъ замѣчаетъ, что современный образъ веденія пѣхотнаго боя перенесъ свой центръ тяжести (Schwerpunkt) изъ сомкнутаго строя въ разсыпной (Einzelordnung).

Этотъ основной законъ нынѣшней тактики пѣхоты, хотя и признанъ всѣми, не получилъ, однако, права гражданства ни въ уставѣ изданія 1870 года, ни въ вышеупомянутомъ императорскомъ повелѣніи 1873 года.

Между тѣмъ, говоритъ г. Шерфъ, слѣдуетъ только признать эту истину, а равно и слѣдствія, вытекающія изъ нея для пѣхотнаго боя,—и новый уставъ готовъ (neues Reglement fix und fertig dasteht), не прибѣгая не только къ уничтоженію, но даже и къ измѣненію какой либо изъ нынѣ принятыхъ уставомъ формъ строя.

Впрочемъ, въ выноскѣ упоминается, что относительно уничтоженія чего либо изъ прежняго устава г. Шерфъ оставляетъ вопросъ открытымъ.

Въ заключеніе предисловія авторъ говоритъ, что если признано всѣми, что отсутствіе подходящаго устава вредитъ обученію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, измѣненіе устава не представляетъ никакихъ затрудненій, то въ подобные моменты, когда умы возбуждены (wo die Geister auseinanderplatzen), дѣло каждаго отдѣльнаго лица принести свою лепту и сказать свое слово по этому предмету.

Digitized by Google

Нѣкоторыя руководящія начала (Anhaltspunkte) *для примѣненія уставныхъ формъ пѣхоты какъ въ бою, такъ и на учебномъ плацу (полѣ).*

§ 1. *Общее распредѣленіе пѣхотныхъ частей для боя.*

1. Новое огнестрѣльное оружіе не допускаетъ болѣе ввода пѣхотныхъ частей въ сферу дѣйствительнаго непріятельскаго огня въ большихъ сомкнутыхъ массахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличенная дѣйствительность огня вліяетъ и на самое рѣшеніе пѣхотнаго боя; въ настоящее время, атака холоднымъ оружіемъ сомкнутыхъ массъ составляетъ не болѣе, какъ исключеніе; окончательное же рѣшеніе боя въ большинствѣ случаевъ обусловливается бо́льшимъ въ сравненіи съ противникомъ развитіемъ, а равно и умѣньемъ пользоваться огнемъ. Это обстоятельство неминуемо должно измѣнить, въ сравненіи съ прежнимъ, самое примѣненіе уставныхъ формъ, какъ въ бою, такъ равно и при дѣйствіяхъ, способствующихъ приготовленію войскъ къ бою, т. е. на учебномъ плацу.

2. Главная боевая форма пѣхоты для боя съ рѣшительною цѣлью, какъ при атакѣ, такъ и при оборонѣ, можетъ и должна состоять на будущее время только изъ наивозможно сильной стрѣлковой линіи.

Въ большинствѣ случаевъ, образованію этой главной стрѣлковой линіи (Hauptfeuerlinie) будетъ предшествовать дѣйствіе подготовительной линіи (Vorbereitungslinie).

Послѣдовательнымъ подкрѣпленіемъ подготовительной стрѣлковой линіи ея поддержками (soutiens), затѣмъ, при дальнѣйшемъ ходѣ боя, вводомъ частей задней линіи въ усиленную предыдущимъ образомъ переднюю линію, образуется необходимая для рѣшенія боя густая стрѣлковая цѣпь, которая и составитъ первую боевую линію боеваго порядка.

3. За сформированной, такимъ образомъ, первой линіей слѣдуетъ или располагается (стоя на мѣстѣ) небольшими сомкнутыми частями линія поддержекъ (Unterstützungslinie). Назначеніе ея, по мѣрѣ надобности, давать или новый импульсъ атакѣ, или же увеличивать силу отпора при оборонѣ. Линію поддержекъ г. Шерфъ называетъ второю боевою линіею боеваго порядка.

4. Каждый самостоятельно дѣйствующій отрядъ, кромѣ первой боевой линіи (составленной изъ подготовительной и главной линій) и второй боевой линіи, или линіи поддержекъ, долженъ образовать еще третью боевую линію. Эту послѣднюю слѣдуетъ держать, по возможности, въ сомкнутыхъ массахъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы ее можно было бросить, по мѣрѣ надобности, на тотъ или другой пунктъ. Словомъ, третья боевая линія назначается для непредвидѣнныхъ случайностей боя. Эта ли-

Digitized by Google

нія не имѣетъ ничего общаго съ боевымъ резервомъ, оставляемымъ главнокомандующимъ или другимъ высшимъ начальникомъ въ каждомъ бою съ рѣшительною цѣлью, хотя въ небольшихъ предпріятіяхъ оба эти понятія, т. е. резервъ и третья боевая линія, нерѣдко совпадаютъ одно съ другимъ.

§ 2. *Относительная сила и образованіе боевыхъ линій.*

Относительная сила этихъ трехъ боевыхъ линій не можетъ быть выражена въ числахъ, такъ какъ она обусловливается, во-первыхъ, внѣшними обстоятельствами, каковы: сила противника, пространство дѣйствій и проч., а во-вторыхъ, образованію боевыхъ линій противопоставляется естественное желаніе избѣгнуть излишняго дробленія отряда.

Принимая въ соображеніе обстоятельства, чаще всего встрѣчающіяся въ бою, обыкновенно стараются образовать съ самаго начала первую боевую линію насколько возможно сильной. Если подъ рукою нѣтъ самостоятельныхъ резервовъ, то третья боевая линія должна составлять, по своей числительности, не менѣе четвертой части первой боевой линіи. Остальное, затѣмъ, назначается во вторую боевую линію, которая, по задачамъ, на нее возлагаемымъ, можетъ быть слабѣе прочихъ. Начальникъ, которому поручено веденіе атаки или обороны, прежде всего долженъ распредѣлить числительную силу своего отряда. Такъ, напримѣръ, если на баталіоннаго командира возлагается веденіе самостоятельной атаки, то въ томъ случаѣ, когда позади его баталіона не будетъ другихъ частей, онъ можетъ первую боевую линію составить изъ трехъ ротъ, четвертая же рота будетъ представлять собою вторую и третью боевыя линіи.

При совокупномъ дѣйствіи нѣсколькихъ баталіоновъ, одинъ баталіонъ, въ большинствѣ случаевъ, будетъ представлять одну боевую линію, и если это будетъ первая, то ему придется расположить двѣ роты въ подготовительной, а остальныя въ главной линіи. Составляя же вторую боевую линію, онъ построитъ роты въ линію ротныхъ колоннъ.

При самостоятельныхъ дѣйствіяхъ полка, два рядомъ стоящіе баталіона образуютъ первую и вторую боевыя линіи (шесть ротъ въ первой и двѣ во второй, или по четыре роты въ каждой), третій же баталіонъ, въ этомъ случаѣ, авторъ совѣтуетъ держать сзади, какъ третью боевую линію. Если же полкъ сражается въ составѣ самостоятельно дѣйствующей бригады, то, для большинства случаевъ, наилучшимъ будетъ: изъ всѣхъ трехъ баталіоновъ полка образовать первую боевую линію; изъ одного баталіона другаго полка составить вторую, а изъ остальныхъ двухъ баталіоновъ—третью боевую линію.

Бригада, въ составѣ дивизіи, располагая свои полки рядомъ (flü-

Digitized by Google

gelweise nebeneinander), образуетъ первую и вторую боевыя линіи; одинъ изъ полковъ второй бригады составитъ третью боевую линію и т. д.

При широкомъ фронтѣ боеваго порядка, части (баталіонъ или полкъ), стоящія на флангахъ, цѣлесообразнѣе располагать болѣе въ глубину, части же, стоящія въ центрѣ — по длинѣ фронта. Это необходимо въ тѣхъ видахъ, чтобы дѣйствія на флангахъ — нападеніе и отраженіе — находились въ рукахъ одного начальника.

§ 3. *Отношеніе между глубиной и длиной фронта одной и той же части, и спеціально одного баталіона* (Verhältniss der Breiten—zur Tiefenentwickelung bei einem Infanteriekörper. Speziell bei einem Bataillon).

Взаимное отношеніе между длиной фронта и глубиной въ одной и той же части, по мнѣнію г. Шерфа, также не подлежитъ регламентаціи; а потому опредѣленіе этого отношенія должно каждый разъ зависѣть исключительно отъ руководящаго боемъ. Впрочемъ, основнымъ правиломъ каждаго пѣхотнаго боя должно быть: *усиленіе фронта какой либо части производить, на сколько возможно долѣе, изъ глубины той же части.*

Но эта потребность, въ свою очередь, опредѣляется только вѣроятными, а не точными данными, такъ что видоизмѣненія могутъ быть для каждаго отдѣльнаго случая. Такъ, иногда, для достиженія извѣстныхъ боевыхъ цѣлей, вполнѣ достаточно, на каждые 300 шаговъ, расположить по одной ротѣ, и наоборотъ, бой можетъ быть веденъ при такихъ обстоятельствахъ, что для покрытія убыли (Verbrauch) и при болѣе узкомъ фронтѣ недостаточно будетъ и четырехъ ротъ, поставленныхъ одна за другой. Но, съ другой стороны, слѣдуетъ принять во вниманіе, что для веденія дѣла имѣетъ чрезвычайно важное значеніе единоличное управленіе, которое, въ свою очередь, зависитъ отъ возможности, данной начальнику, во всякое мгновеніе боя и по всѣмъ направленіямъ, имѣть надлежащее вліяніе на дѣйствія каждой отдѣльной части ввѣренныхъ ему войскъ.

Въ виду того, чтобы баталіонной командиръ могъ имѣть постоянное вліяніе на каждую изъ ротъ баталіона, необходимо опредѣлить для первой тактической единицы, баталіона (роты), наибольшій предѣлъ распредѣленія какъ по фронту, такъ и по глубинѣ. Предѣлъ этотъ Шерфъ полагаетъ въ обѣ стороны въ 300 и только въ исключительныхъ обстоятельствахъ въ 500 шаговъ. Имѣя это въ виду, продолжаетъ авторъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда найдутъ необходимымъ или полезнымъ, чтобы рота вышла за указанный предѣлъ, ее должно

Digitized by Google

во дворцѣ эмира, въ числѣ разныхъ оставленныхъ вещей, нашелся огромный запасъ ящиковъ съ кристалическимъ леденцомъ, до котораго туземцы большіе охотники. Кто-то, говорятъ, мимоходомъ спросилъ обходившаго дворецъ генерала, что дѣлать съ этимъ леденцомъ.

— Да солдатамъ отдать, бросилъ также мимоходомъ тотъ, кого спрашивали.

Этого было достаточно, чтобы сейчасъ же нашлись люди, близко принявшіе къ сердцу участь леденца и взявшіеся подѣлить его. Изъ всѣхъ частей являлся народъ и уходилъ нагруженный леденцами.

Приведшій нашихъ солдатъ офицеръ съ удалымъ видомъ счелъ нужнымъ почему-то приписать это дѣло своей находчивости и распорядительности, и горячо разсказывалъ товарищамъ, какъ онъ услыхалъ и сообразилъ.

— Какъ, думаю, отлично! Сейчасъ въ роту: солдатъ и маршъ! Прихожу туда, только ужъ остаточки захватилъ. Опоздай четверть часа — фю!...

Солдаты принесли, конечно, свою долю на сарбазскій дворъ, составивъ этимъ леденцомъ самый неожиданный pendant къ рыжему быку. Но, не смотря на такое обиліе и роскошь съѣстныхъ припасовъ, утилизировать ихъ какъ нибудь было невозможно, и, такимъ образомъ, быкъ, попрежнему, стоялъ среди двора самъ по себѣ, а леденецъ остался тоже самъ по себѣ.

А между тѣмъ, время шло и шло, и еще день проходилъ, — а объ обозѣ слуховъ утѣшительныхъ не было. Ломалъ головы голодный народъ и почему-то никакъ не могъ (какъ я вчера о полушубкахъ) забыть того, что случайно бросилъ въ разговорѣ одинъ солдатъ: «такъ, брошена: и не заперто ничего».

— Ваше б-діе, за дровами нужно бы сходить: а то ежели въ случаѣ вечеромъ кухня пріѣдетъ, дровъ искать негдѣ будетъ, доложилъ смиренно дежурный ротному. Только что рота опасается, какъ бы опять какихъ пустяковъ не было, ежели зря дрова брать.

— Постойте, я самъ съ вами пойду. Прикажи нарядить капральство, отвѣтилъ ротный.

Черезъ десять минутъ команда съ ружьями, съ ротнымъ и субалтерномъ впереди, выходила изъ воротъ сарбазскаго двора. А черезъ полчаса та же команда, во главѣ съ ротнымъ и субалтерномъ, входила во дворъ. Нѣсколько человѣкъ несли вынутыя изъ забора бревна на дрова. Слѣдомъ за ними двое солдатъ пронесли, съ самымъ увѣреннымъ видомъ, огромную корзину и поспѣшно скрылись въ саклѣ.

Digitized by Google

— Ну, что? спросили ихъ, когда они вошли въ саклю.

— Не разгуляешься, братъ, возлѣ лавочки-то, отвѣтили тѣ, опуская корзину на полъ: вотъ только и набрали.

Въ корзинѣ на днѣ лежалъ мѣшечекъ съ мукою. Остальное мѣсто, до самаго верху, было набито лукомъ и краснымъ стручковымъ перцемъ, нанизаннымъ на нитки. То и другое было завалено въ пыли до невозможности. Солдаты запустили руки въ корзину и приподняли вязанки съ перцемъ.

— Да тутъ ротѣ на цѣлый годъ перцу-то достанетъ, серьезнымъ образомъ разсуждали воины.

— Только перцу и много, да вотъ луку еще, — а то, какъ есть, пустая лавочка, объяснили бывшіе на рекогносцировкѣ.

— Ну, такъ чего же? варить что-ли будемъ?

— Извѣстно, варить; а вотъ, можетъ, Махмутка масла достанетъ— обѣщался, лыса башка, а песъ его знаетъ...

— Салму, что-ли? спросилъ озабоченнымъ тономъ одинъ изъ присутствовавшихъ, берясь за лѣвый рукавъ рубахи.

— Извѣстно, салму—какого еще чорта, кромѣ ея, сдѣлаешь? получилъ онъ въ отвѣтъ.

Лѣвый рукавъ солдата съ озабоченнымъ лицомъ засучился выше локтя, затѣмъ правый. Пошла серьезная стряпня. Въ какомъ-то маленькомъ, найденномъ въ казармѣ котелочкѣ, замѣсили тѣсто. Сподручный заботливаго солдата накаталъ изъ тѣста колбасъ, въ руку толщиной. Самъ оберъ-кухмистеръ важно, съ видомъ знатока, взялъ колбасу между ладонями, поднялъ руки, и сталъ катать. Публика съ серьезнымъ вниманіемъ слѣдила за всей этой картиной: какъ изъ-подъ ладоней оберъ-кашевара вытягивалась въ воздухѣ кишка съ палецъ толщиной, какъ эту кишку поймали руки поваренка и стали рвать на части, бросая въ подставленную чашку. Затѣмъ, осталось налить воды въ котелокъ до краевъ, прибавить къ «клецкамъ» луку съ перцемъ вволю, огня подъ котелокъ — и салма готова.

Часа черезъ полтора одинъ изъ моихъ пріятелей въ капральствѣ поманилъ меня таинственно къ себѣ и отозвалъ въ сторону.

— Пожалуйте къ намъ въ капральство *ужинать*, мы *ужинъ* сварили, сказалъ онъ тихо, подчеркнувъ многозначительно дорогія слова: ужинать и ужинъ.

Я пошелъ за нимъ. Дверь сакли растворилась и снова захлопнулась за нами. На полу, около небольшаго костра, освѣщавшаго комнату,

Digitized by Google

сидѣли солдаты. Въ срединѣ стоялъ котелокъ съ горячимъ варевомъ. Въ большомъ углу помѣщалась завѣтная корзина съ перцемъ.

Солдаты ждали и сидѣли въ какомъ-то торжественномъ молчаніи, точно на праздникѣ, передъ началомъ дорогаго пирога.

— Пожалуйте съ нами солдатскаго кушанья откушать, подвинулись солдаты, давая мнѣ мѣсто и предлагая ложку.

— Спасибо, что вспомнили, отвѣтилъ я, усаживаясь къ котелку. Это что же у васъ такое за варево?

— Салма, отвѣтилъ мнѣ кто-то.

— Зачѣмъ салма? поправилъ другой. Это не салма, а мамалы́га.

— По нашему салма зовется.

— И мамалы́гой называютъ, согласился еще одинъ и запустилъ ложку въ котелокъ, показывая другимъ дорогу: что салма, что мамалыга — все одно, прибавилъ онъ, прожевавъ тѣсто.

— А съ масломъ-то отлично.

— Какже можно, съ масломъ не впримѣръ скуснѣе, смаковалъ народъ свою мамалыгу.

— Дуже перцу много перложили.

— Его не жалко — вонъ полна корзина стоитъ.

— Ничего, лучше продеретъ послѣ поста-то...

— Нѣтъ, ладно вотъ масла-то раздобылись, возвратился кто-то снова къ похваламъ.

— Это вонъ все Махмутка—его работа. Махмутка! ѣшь, иди.

Изъ-за солдатскихъ спинъ высунулась улыбающаяся лоснящаяся рожа сартенка лѣтъ 17-ти и показала зубы.

— Я ни-кирякъ, нэ нада, щелкнулъ языкомъ Махмутка.

— Это кто же такой? спросилъ я.

— Сартенокъ, лаконически отвѣтили мнѣ: съ Янъ-кургана къ намъ присталъ, такъ при нашемъ капральствѣ и находился. Давеча, вонъ, масла намъ раздобылся...

Поблагодаривъ земляковъ «за угощеніе», и вмѣстѣ съ ними согласившись, что еще бы хорошо одинъ котелочекъ, я вышелъ изъ сакли, облизывая засалившіяся губы.

— Вы чего это облизываетесь? спросилъ меня офицеръ.

— Мамалыгу сейчасъ ѣлъ, отвѣтилъ я, фарснувъ новымъ словомъ.

— Какъ?

— Мамалыгу. Салма такая — знаете?

— Первый разъ слышу. Что это такое?

— А это своего рода лапша, только лапша ан-гро: лапшинки въ ней въ палецъ толщины, а вмѣсто мяса масло подпущено.

Digitized by Google

— Ну, и что же, гадость? брезгливо спросилъ тотъ, дѣлая гримасу.

— Нѣтъ, пречудесно, — мало только, отвѣтилъ я и отправился спать.

Около полуночи прибыла къ намъ, наконецъ, давно жданная ротная кухня.

XIII.

Рано утромъ по двору, съ котораго уже исчезъ рыжій быкъ, дождавшійся, наконецъ, закланія, гулялъ баталіонный подъ руку съ нашимъ ротнымъ и что-то разсказывалъ очень пріятное и занятное. Ротный улыбался, тихо проводилъ пальцами по бакенбардамъ и кивалъ головой. Они дошли, разговаривая до командирской лошади.

— Такъ ты это устроишь? обратился командиръ, занося ногу въ стремя.

— Постараюсь, — главное нужно узнать есть-ли.... Да постойте. Фельдфебеля! крикнулъ ротный.

— Есть у насъ квасники? спросилъ онъ выросшаго изъ подъ земли унтера съ приложенной ладонью къ козырьку.

— Есть должно быть.... замялся тотъ.

— Каптенармуса! позвалъ снова тотъ же голосъ, и новый толсторожій солдатъ нѣсколько неуклюже выросъ передъ начальствомъ.

— А кадка есть? спросилъ ротный, получивъ утвердительный отвѣтъ о квасникахъ.

— Кадка есть ваше б—діе.

— Ну вотъ видишь. Такъ ты пожалуста: съ такимъ народомъ все можно сдѣлать, сказалъ баталіонный. Онъ кивнулъ ласково ротному и выѣхалъ изъ воротъ.

Все преобразилось. Ротный спѣшно отдавалъ приказанія, солдатское начальство бѣгало изъ угла въ уголъ, солдаты доставали лопаты и топоры,—всѣ пороли горячку и скрывались за воротами, вѣроятно, за тѣмъ же, чтобы и тамъ тоже пороть горячку...

Часа въ четыре послѣ обѣда, недалеко отъ сарбазскаго двора, на дворѣ брошенной сакли, возилась цѣлая рота солдатъ. Между ними похаживалъ ротный, отдавая приказанія. На улицѣ съ той стороны, гдѣ былъ изломанъ заборъ, стояли офицеры, курили и смѣялись, видимо, въ хорошемъ расположеніи духа послѣ только что съѣденнаго обѣда изъ рыжаго быка.

Изъ-за поворота улицы показалась фигура командира на сивомъ жеребцѣ. Къ нему вышелъ ротный.

Digitized by Google

— Здравствуйте, господа! раскланялся онъ со всѣми, осаживая лошадь.—Ну, какъ у тебя? обратился онъ къ ротному.

— Да ужъ почти все готово: хлѣбъ затворили, квасъ заваренъ, печка уже на половину готова; посмотрите,— отвѣтилъ тотъ, приглашая на дворъ командира.

Баталіонный съѣздилъ лошадь нагайкой, ударилъ ее нѣсколько разъ ногами въ бока, но та рѣшительно заупрямилась перескочить груду отъ сваленнаго забора.

— Ну его къ чорту—возьмите! сказалъ командиръ и тяжело опустился на землю.

— Здорово, первая рота! смотри же не сраміться—чтобы все было готово, поздоровался онъ съ солдатами и сталъ осматривать новую печь, которую вырыли въ какой-то глиняной старой насыпи. Ну вотъ, отлично: а потомъ, напечете хлѣбовъ— париться въ нее полѣзайте, не могъ онъ по обыкновенію не отпустить каламбура.

— Въ ней тепло будетъ! Жару достанетъ, загалдѣли въ отвѣтъ солдаты, довольные шуткой.

— А печка въ самомъ дѣлѣ отличная, совсѣмъ какъ настоящая, осматривалъ работу баталіонный.

— Вы что это тамъ, отецъ-командиръ, дѣлаете? долетѣлъ въ этотъ моментъ изысканный пѣвучій голосъ съ улицы.

Всѣ оглянулись. На дорогѣ стояло трое верховыхъ: изъ нихъ одинъ маленькій человѣкъ, въ бѣломъ чистенькомъ чиновничьемъ кителѣ и съ кавказской шашкой черезъ плечо, особенно выдѣлялся и своей посадкой, и оригинальной физіономіей, напоминающей смѣсь какихъ-то южныхъ народностей.

— Что это вы тутъ строите, грозный маіоръ? переспросилъ южный человѣкъ, подъѣзжая ближе и закуривая папиросу.

— Пороховой погребъ строю, отвѣтилъ самымъ серьезнымъ тономъ командиръ.

— А-а... протянулъ чистенькій китель, поправилъ шашку и граціозно потянулъ свободные концы поводьевъ.

— А вы что? спросилъ въ свою очередь баталіонеръ.

— Да цитадель объѣзжаемъ.... мнѣ поручено осмотрѣть....

— А-а.... протянула и октава: рекогносцировка. А вечеромъ будете?

— Какъ же, непремѣнно, отвѣтилъ тотъ и приложилъ руку къ козырьку, заслонивъ ею глаза.—Аддіо! крикнулъ онъ тѣмъ же изысканнымъ тономъ и поѣхалъ догонять уѣхавшихъ впередъ спутниковъ.

— Вѣдь и вретъ все, что порученія у него; кататься поѣхали послѣ обѣда, кивнулъ баталіонеръ вслѣдъ кавалькадѣ, подходя къ кучкѣ

Digitized by Google

офицеровъ.—Да еще пожалуй разскажетъ тамъ въ самомъ дѣлѣ, что я погребъ строю, прибавилъ онъ съ едва замѣтной, самодовольной улыбкой.

— Ну вотъ! возразилъ кто-то.

— Да что же,—вы знаете? Его третьяго дня послали, чтобы остановить на дорогѣ подходящую пѣхоту и повернуть ее на лѣво. Онъ и поскакалъ. Доскакиваетъ до 4-го баталіона, руку къ козырьку и къ первому офицеру: «скажите пожалуста—это пѣхота?»—Пѣхота. «Такъ ей велѣно остановиться...».

Кучка покатилась съ хохоту.

— Ну, ужъ вы выдумаете! Васъ только послушай! смѣясь, возражали ему.

— Мнѣ врали, и я вру, не дрогнувъ ни однимъ мускуломъ, отвѣтилъ баталіонеръ, взглянулъ какъ-то вопросительно на всѣхъ и жестомъ приказалъ солдату подать ему лошадь.

— Такъ завтра, говоришь, непремѣнно будетъ готово? заговорилъ онъ съ ротнымъ. Смотри же, пожалуста — я сегодня же похвастаюсь, что сюрпризъ готовлю. Знаешь, это старику будетъ пріятно: вчера пришли, а на третій день ему къ обѣду ужъ и горячій хлѣбъ русскій, и квасъ солдатскій...

— Непремѣнно, непремѣнно: завтра къ 12 часамъ и хлѣбъ, и квасъ готовы, отвѣтилъ ротный.

— Отлично, — а солдатамъ отъ меня на водку. Спасибо! пожалъ онъ руку ротному и уѣхалъ.

XIV.

Прекрасный теплый вечеръ начиналъ уже набрасывать на землю свою дымку. Только одна большая яркая звѣзда видна на полусвѣтномъ небѣ; другія еще не видны. Проиграли «повѣстку» къ зорѣ. На площадкахъ сарбазскихъ казармъ сидѣли кучками солдаты, собираясь ужинать, и ужинать по-настоящему, осѣдло, съ общей молитвой, изъ своихъ ротныхъ деревянныхъ чашекъ; ужинать всласть, благодаря опять таки рыжему быку и совершенно приведенной въ порядокъ кухнѣ.

Но мало того, что мы ужинали. Мы собирались послѣ ужина спать на своихъ кошмахъ, на собственныхъ мѣшкахъ, закрывшись уже не тряпочкой, не лохмотьями бухарскихъ «гвардейцевъ», а своими *солдатскими* шинелями. Такой комфортъ изъ кашицы, кошмы и шинели поймутъ, конечно, только тѣ, которымъ приводилось испытать что нибудь подобное, приводилось попадать въ такую передѣлку, послѣ кото-

Digitized by Google

считать отдѣленною отъ баталіона, а начальнику ея необходимо дать особое приказаніе, и въ этомъ случаѣ онъ распоряжается самостоятельно (1). Кромѣ того, нужно замѣтить, что эти предѣлы имѣютъ мѣсто только для баталіона, находящагося въ полномъ числѣ рядовъ по военному положенію. Пропорціонально уменьшенію числительной силы баталіона уменьшаются и вышеозначенные предѣлы по фронту. Такъ, для баталіона мирнаго состава предѣлъ расширенія по фронту будетъ отъ 150—250 шаговъ.

Предѣлъ отъ 150 — 300 шаговъ назначается для баталіона, дѣйствующаго наступательно, а отъ 250 — 500 шаговъ при дѣйствіяхъ оборонительныхъ.

Конечно, замѣчаетъ авторъ, для особыхъ цѣлей боя, когда каждой изъ ротъ баталіона дано самостоятельное порученіе, неминуемо придется перейти за черту вышеуказанныхъ предѣловъ; но въ этомъ случаѣ, по мнѣнію г. Шерфа, дѣло уже будетъ не о сохраненіи тактическаго единства, столь необходимаго въ рѣшительномъ бою, а въ выполненіи цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ этимъ боемъ. Между тѣмъ, авторъ, въ своихъ указаніяхъ, имѣетъ въ виду только удовлетвореніе требованіямъ рѣшительнаго боя и вовсе не касается задачъ, такъ называемой, малой войны, при выполненіи которыхъ можетъ встрѣтиться надобность выйти за указанные предѣлы.

§ 4. *Интервалы и дистанціи* (Abstände in Breiten-und Tiefenrichtung).

Изъ вышесказаннаго самъ собою опредѣляется интервалъ между рядомъ стоящими и совокупно дѣйствующими баталіонами.

Это будетъ полный интервалъ, положенный уставомъ. Что же касается до опредѣленія дистанцій (въ глубину), то это находится въ полной зависимости отъ обстоятельствъ боя, а потому каждый разъ дистанціи должны быть опредѣляемы руководящимъ ходомъ дѣла.

Впрочемъ, для опредѣленія дистанцій, по мнѣнію автора, необходимо имѣть въ виду слѣдующія главныя положенія:

1) Линія поддержекъ цѣпи (Die Soutiensliniе) слѣдуетъ или располагается за линіей стрѣлковъ на такомъ разстояніи, чтобы, съ одной стороны, она могла слѣдить постоянно за движеніемъ послѣднихъ и, въ случаѣ надобности, добѣжать до цѣпи въ одну, двѣ минуты, съ другой же стороны, линія поддержекъ должна быть на такомъ разстоя-

(1) Сначала авторъ находитъ невозможнымъ дать какія либо положительныя правила относительно распредѣленія частей по фронту и въ глубину, а затѣмъ, увлекшись систематизаціей, выводитъ, что роту, вышедшую за предѣлы, имъ указанные, слѣдуетъ считать дѣйствующею отдѣльно отъ баталіона. Систематизмъ у Шерфа въ этомъ случаѣ побиваетъ логику. *(Примѣч. сост. ст.).*

Digitized by Google

ніи, чтобы не могла подвергаться огню, непосредственно направленному противъ линіи стрѣлковъ.

Если мѣстность не будетъ представлять никакихъ особенностей, то этимъ условіямъ, въ большинствѣ случаевъ, будетъ удовлетворять дистанція отъ 100—250 шаговъ (1); въ тѣхъ видахъ, чтобы части линіи поддержекъ, представляющія относительно довольно сплоченную массу, не подвергались сильному непріятельскому огню, г. Шерфъ предлагаетъ на открытой мѣстности раздроблять эту линію на нѣсколько меньшихъ и располагать одну за другой. Въ этомъ случаѣ, линія малыхъ резервовъ (soutiens) будетъ занимать пространство, раздѣляющее вообще подготовительную стрѣлковую линію отъ находящихся еще въ это время въ сомкнутомъ строѣ массъ главной линіи.

2) Дистанція главной линіи отъ подготовительной стрѣлковой линіи обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ: дѣйствуетъ ли часть оборонительно или наступательно?

При оборонѣ, когда въ большинствѣ случаевъ главной линіи приходится поддерживать своихъ же стрѣлковъ, она должна быть на столько близка отъ подготовительной стрѣлковой линіи, чтобы имѣть возможность составить съ нею одно цѣлое (войдти въ нее) прежде, чѣмъ атакующій своимъ огнемъ принудитъ стрѣлковую линію прекратить стрѣльбу. Принявъ во вниманіе дѣйствія атакующаго съ самой дальней дистанціи, разстояніе между главной линіей и стрѣлковой (подготовительной), при оборонѣ, можно положить 500 шаговъ. Если на самой позиціи или вблизи ея будутъ находиться мѣстныя закрытія, то ими слѣдуетъ пользоваться и располагать въ нихъ, если нельзя всю, то хотя часть главной линіи. За неимѣніемъ прикрытій для обезпеченія главной линіи отъ непріятельскаго огня, должно постараться найти подходящую форму строя, или же просто заставить части главной линіи лечь.

При наступленіи, дистанція главной линіи отъ подготовительной должна удовлетворять слѣдующему требованію: если желаютъ достигнуть благопріятныхъ результатовъ, не компрометируя успѣха дѣла, то части главной линіи, со вступленіемъ въ сферу дѣйствительнаго непріятельскаго огня (слѣдовательно, на разстояніи отъ 1,800—1,200 шаговъ), должны идти безостановочно съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ то время,

(1) Предположивъ, что цѣпь будетъ отъ непріятеля въ 800 и даже въ 1,000 шагахъ, то, при теперешней дѣйствительности огня, едва ли 150 шаговъ разстоянія отъ цѣпи будутъ достаточны для обезпеченія поддержекъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. По нашему мнѣнію, всѣ подобныя числовыя данныя показываютъ желаніе автора установить норму для такого рода вещей, которыя не могутъ подлежать строгой регламентаціи, а преимущественно зависятъ отъ обстоятельствъ. *(Примѣч. сост. ст.).*

Digitized by Google

когда подготовительная линія (стрѣлковая цѣпь и ея поддержки) будетъ отъ непріятеля въ 400 — 250 шагахъ (т. е. на дистанціи наиболѣе дѣйствительнаго ружейнаго огня), — разстояніе между обѣими линіями было такое, которое можно пройти въ двѣ — три минуты. Это условіе необходимо для того, чтобы стрѣлки своимъ огнемъ могли подготовить общую атаку обѣихъ линій, т. е. всѣхъ частей первой боевой линіи. Хотя въ большинствѣ случаевъ передняя линія (стрѣлки съ ея поддержками) должна и на самомъ дѣлѣ будетъ слѣдовать полнымъ бѣглымъ шагомъ (im vollen Laufe), словомъ, на сколько возможно быстро, до позиціи, съ которой она открываетъ огонь, но, принимая во вниманіе время, употребляемое на необходимый или, правильнѣе сказать, неизбѣжный отдыхъ (чтобы перевести духъ) при подобныхъ перебѣжкахъ, кажется, что дистанція въ 500 шаговъ между обѣими линіями (передней и главной) вполнѣ удовлетворитъ тому, чтобы главная линія успѣла подойти къ передней какъ разъ въ то время, когда послѣдняя своей стрѣльбой уже достаточно подготовитъ совокупный ударъ обѣихъ линій. Но эту дистанцію можно принимать за среднюю только въ томъ случаѣ, когда мѣстность не представляетъ никакихъ особенностей. Причемъ нужно замѣтить, что умѣнье сообразоваться съ временемъ и пространствомъ должно составлять одну изъ главныхъ задачъ, къ которой необходимо начальнику пріучать себя на учебномъ плацу.

3) Условія, въ которыя поставлена вторая боевая линія относительно главной, тѣ же самыя, какія существуютъ между стрѣлковыми поддержками (soutiens) и цѣпью, а потому дистанція въ 300 шаговъ между главной и второй боевыми линіями есть наибольшій предѣлъ, который можно допустить, принявъ во вниманіе возлагаемыя на вторую линію задачи, т. е. чтобы она могла дать извѣстный своевременный импульсъ главной линіи при атакѣ, или отпоръ при оборонѣ. Даже и при этой дистанціи второй боевой линіи придется поспѣвать на помощь главной не иначе какъ бѣгомъ.

4) Дистанція между третьей боевой и главной линіями обусловливается спеціальною задачею первой, которая, какъ уже выше было замѣчено, назначается для дѣйствій въ непредвидѣнныхъ случаяхъ. Такого рода дѣйствіями при оборонѣ можно считать: отбитіе непріятельской атаки, направленной на нашъ флангъ, переходъ въ наступленіе съ оборонительной позиціи во флангъ непріятельской атаки, наконецъ, принятіе на себя наступленія атакующихъ войскъ, при вынужденномъ очищеніи позиціи нашими войсками. При атакѣ: образованіе внѣшняго резерва, при успѣшномъ занятіи нашими войсками непріятельской позиціи; ударъ во флангъ непріятелю, перешедшему въ наступленіе; принятіе на

Digitized by Google

себя неудачной атаки или, наконецъ, своевременнымъ содѣйствіемъ дать атакѣ другой, болѣе благопріятный оборотъ.

Изъ перечисленія задачъ, возлагаемыхъ на третью боевую линію, авторъ дѣлаетъ тотъ общій выводъ, что при оборонѣ она должна находиться ближе къ главной линіи; по его мнѣнію, предѣльная дистанція будетъ отъ 400 до 500 шаговъ. При атакѣ нѣсколько далѣе, а именно около 800 шаговъ.

5) Изъ различныхъ цѣлей, которымъ должны удовлетворять вторая и третья боевыя линіи, авторъ выводитъ то заключеніе, что вторую боевую линію предпочтительно придется располагать за интервалами первой; расположеніе же третьей боевой линіи исключительно опредѣляется обстоятельствами, такъ что ее можно располагать за серединой, за однимъ или за обоими флангами главной линіи, по частямъ (debordirend), или всю цѣликомъ.

§ 5. *Уставные строи* (Die reglementarischen Formationen).

Вышеуказанныя правила для различныхъ боевыхъ линій могутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить мѣриломъ и въ примѣненіи тѣхъ изъ строевъ, положенныхъ по уставу, въ которыхъ можно дѣйствовать въ бою.

1) За основу образованія подготовительной или передней линіи должно быть принято, чтобы стрѣлковая цѣпь и ея резервы состояли изъ цѣлыхъ ротъ рядомъ сражающихся баталіоновъ; даже при совокупномъ дѣйствіи большихъ массъ подготовительная линія ни въ какомъ случаѣ не должна состоять изъ цѣлаго баталіона. Расположеніе въ ней одной или двухъ ротъ рядомъ или одна за другой зависитъ исключительно отъ обстоятельствъ.

Впрочемъ, послѣднее предположеніе можетъ имѣть мѣсто тогда, когда баталіону придется высылать цѣпь и резервы прямо изъ походной колонны, чего нельзя избѣгнуть, напримѣръ, при выходѣ баталіона изъ дефиле. Въ большинствѣ же случаевъ образованіе цѣпи прямо изъ походной колонны легко избѣжать.

Расположеніе ротъ одна за другой имѣетъ также мѣсто, когда желаютъ образовать оборонительный или наступательный флангъ.

Во всякомъ случаѣ, при обученіи баталіона необходимо производить какъ то, такъ и другое построеніе, т. е. образовывать переднюю линію изъ ротъ, какъ расположенныхъ рядомъ, такъ и одна за другою.

Въ теперешнемъ бою частямъ войскъ, находящимся впереди, словомъ, назначеннымъ для образованія передней линіи, при наступательномъ движеніи, придется разсыпать стрѣлковъ, относительно, съ довольно большихъ разстояній отъ непріятеля. «Охранительная завѣса» (Sicherheitsschleier), какъ называетъ г. Шерфъ подобную стрѣлковую цѣпь,

Digitized by Google

часто бываетъ необходима не столько для отвѣта на непріятельскій огонь, сколько для того, чтобы сомкнутымъ массамъ не пришлось неожиданно вступить въ сферу этого огня.

Подобная стрѣлковая цѣпь, достигнувъ раіона дальняго ружейнаго выстрѣла, какъ при наступательныхъ, такъ равно и при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, не должна начинать серьезной перестрѣлки съ этого разстоянія. Рѣдкая стрѣльба можетъ быть неизбѣжной въ этомъ случаѣ, но она допускается только для поддержанія нравственнаго духа войскъ.

На основаніи всего вышесказаннаго, по мнѣнію автора, первоначальное разсыпаніе должно быть произведено въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Затѣмъ, цѣпь усиливается пропорціонально уменьшенію разстоянія между противниками. Во всякомъ случаѣ, если въ цѣпь былъ посланъ взводъ, то и усиленіе ея должно дѣлать не менѣе какъ вводомъ также цѣлаго взвода. Авторъ предполагаетъ выдвигать отъ одной или двухъ переднихъ ротъ въ самомъ началѣ не менѣе двухъ взводовъ и изъ нихъ образовывать цѣпь съ поддержками; за этой передовой линіей будутъ слѣдовать третьи взводы обѣихъ ротъ, какъ вторая поддержка (1).

Относительно формы строя для линіи поддержекъ стрѣлковъ должно быть принято за правило: какъ на учебномъ плацу, такъ и въ бою линія поддержекъ должна быть располагаема во взводныхъ колоннахъ; гдѣ же мѣстность или какія-либо другія обстоятельства будутъ препятствовать выполненію этого основнаго правила, начальникъ можетъ отступать отъ него, развертывая взводныя колонны, или же раздробляя ихъ на болѣе мелкія, включительно до шести или четырехъ-рядной колонны (2) (zur Linie zu deployiren oder zu kleineren Colonnen (selbst Reihen) sich zusammenzuschieben).

2) Главная линія (первой боевой линіи), по вступленіи въ сферу ружейнаго, а нерѣдко даже въ сферу наибольшей дѣйствительности артилерійскаго огня, должна перестроиться въ ротныя колонны. Интервалы между ротами опредѣляются согласно установленнымъ правиламъ при развертываніи баталіона. Не выходя изъ этого предѣла, интервалы могутъ быть измѣняемы сообразно условіямъ, представляемымъ мѣстностью, а равно, соображаясь съ дѣйствіемъ непріятельскаго огня.

Въ ротныхъ колоннахъ, какъ представляющихъ наибольшее удобство для движенія, особенно при атакѣ, главная линія должна слѣдовать, по возможности, бо́льшее время. Къ развертыванію ротъ въ одну линію слѣдуетъ переходить тогда, когда уже окончательно опредѣлено

(1) Г. Шерфъ предполагаетъ роту въ три взвода.

(2) Это будетъ зависѣть отъ того, находится ли часть въ двухъ или трехшереножномъ строѣ. *(Прим. состав. статьи).*

Digitized by Google

направленіе, въ которомъ долженъ быть произведенъ рѣшительный ударъ, или когда отсутствіе мѣстныхъ прикрытій дѣлаетъ движеніе въ колоннахъ совершенно невозможнымъ.

Но и въ этомъ случаѣ стрѣлковые взводы должны слѣдовать за своими ротами; во-первыхъ, потому, что при движеніяхъ, особенно по мягкому (вязкому) грунту, трудно сохранить необходимую сомкнутость въ трехъ развернутыхъ взводахъ ротъ состава военнаго времени; а во-вторыхъ, въ тѣхъ видахъ, что для послѣдняго рѣшительнаго удара необходимо сохранить извѣстную плотность и глубину строя.

При занятіи оборонительной позиціи главную линію можно съ самаго начала располагать позади стрѣлковой линіи въ развернутомъ строѣ.

3) Вторую линію, согласно ея назначенію, пожалуй, еще болѣе чѣмъ первую, какъ при атакѣ, такъ равно и при оборонѣ, слѣдуетъ держать раздробленной—въ ротныхъ колоннахъ. Части второй боевой линіи въ каждый моментъ боя должны немедленно, слѣдуя бѣглымъ шагомъ, поспѣть для отраженія непріятеля, намѣревающагося сдѣлать прорывъ въ нашей первой линіи, или для пополненія сдѣланнаго уже непріятелемъ прорыва, а всѣ подобныя задачи могутъ быть выполнены только небольшими колоннами. Что же касается полубаталіонныхъ колоннъ, какъ строя для частей второй боевой линіи, то г. Шерфъ допускаетъ ихъ только для исключительныхъ случаевъ, а именно, когда сразу требуется сильная поддержка первой линіи частями второй.

Вообще, авторъ не сторонникъ полубаталіонныхъ колоннъ и съ своей стороны предлагаетъ вычеркнуть изъ устава этотъ видъ строя прежде всѣхъ другихъ.

Наконецъ, развертываніе частей второй боевой линіи авторъ находитъ безусловно вреднымъ, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ.

4) До момента дѣйствій, третья боевая линія должна оставаться въ баталіонныхъ колоннахъ. При невполнѣ благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ и когда она состоитъ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ, г. Шерфъ допускаетъ разводить ихъ какъ по фронту, такъ равно и располагать на половинныхъ или даже на полныхъ дистанціяхъ другъ отъ друга. Такъ какъ предварительно трудно опредѣлить направленіе, въ которомъ придется дѣйствовать частямъ третьей боевой линіи, то начальникъ долженъ стараться расположить части ея такимъ образомъ, чтобы не представлялось никакихъ затрудненій при перемѣнѣ фронта въ какомъ бы то ни было направленіи.

Раздробленіе баталіона въ третьей боевой линіи на полубаталіонныя и ротныя колонны, а равно и развертываніе баталіоновъ, по мнѣнію автора, ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста. Легкость пере-

Digitized by Google

движенія по всѣмъ возможнымъ направленіямъ, говоритъ онъ, на столько существенное основное требованіе, которому должна удовлетворять третья боевая линія, что имъ нельзя пренебрегать, прибѣгая къ подобнымъ мѣрамъ, какъ раздробленіе баталіоновъ этой линіи на болѣе мелкіе отдѣлы.

Не слѣдуетъ предаваться иллюзіямъ, продолжаетъ г. Шерфъ, чтобы подобное паліативное средство могло повести къ уменьшенію потерь въ этой линіи. Защита отъ прицѣльнаго непріятельскаго огня для частей линіи обусловливается не той или иной формой строя, а зависитъ, исключительно, отъ правильныхъ дѣйствій переднихъ линій. Дѣятельность этихъ послѣднихъ должна быть такова, чтобы непріятель ни въ какомъ случаѣ не могъ сосредоточивать огонь противъ задней линіи, игнорируя переднюю. Что же касается до случайныхъ выстрѣловъ, то, по мнѣнію г. Шерфа, форма строя не имѣетъ никакого вліянія на убыль отъ нихъ. Баталіонъ въ сплошной массѣ будетъ столько же страдать отъ этихъ выстрѣловъ, какъ и ротныя колонны, расположенныя въ квадратѣ, у котораго стороны равны ста шагамъ (на пространствѣ ста шаговъ въ квадратѣ). Единственное спасеніе отъ случайныхъ выстрѣловъ—это боковыя движенія; но подобныя движенія должно предоставить усмотрѣнію начальника линіи, такъ какъ ихъ слѣдуетъ производить, соображаясь съ задачами, возлагаемыми на эту боевую линію.

§ 6. *Дѣйствія боевыхъ линій въ бою.* (Das Verfahren der Treffen im Kampfe).

Сущность (der Kernpunkt) дѣятельности пѣхоты сосредоточивается въ дѣйствіяхъ трехъ боевыхъ линій въ бою и прежде всего обусловливается самою цѣлью боя, а потому она и бываетъ различна при наступленіи, оборонѣ и отступленіи.

1) *Наступленіе* (Der Angriff).

Хотя атака возможна только при одномъ условіи, составляющемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, основное положеніе ученія о боѣ, а именно, чтобы она была направлена противъ непріятельскаго фланга, совмѣстно съ демонстраціями противъ остальнаго фронта непріятельскаго расположенія, но это основное правило не имѣетъ никакого вліянія на самое дѣйствіе части, такъ какъ каждая атака во флангъ для наступающей части заключается, все таки, во фронтальномъ движеніи. Каждая часть, передъ переходомъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, должна быть перестроена въ боевой порядокъ (muss aufmarschirt sein). Подобное перестроеніе должно быть произведено внѣ сферы дѣйствія непріятельскаго огня, и только исключительныя обстоятельства, большею частію происходящія по

Digitized by Google

собственной винѣ, могутъ заставить вводить войска въ атаку по частямъ.

При перестроеніи изъ резервнаго порядка (Aufmarsch-Rendez-vous), если обстоятельства позволяютъ, слѣдуетъ выдвигать впередъ части, назначенныя въ подготовительную линію.

Передняя линія, со вступленіемъ въ сферу дѣйствія непріятельскаго пѣхотнаго огня, высылаетъ отъ себя слабую цѣпь стрѣлковъ. На первый разъ достаточно разсыпать не болѣе взвода для прикрытія фронта цѣлаго баталіона.

Цѣпь и ея поддержки двигаются, пользуясь, на сколько возможно, мѣстными закрытіями, на указанный въ общихъ чертахъ пунктъ атаки; на самомъ же дѣлѣ лучше, когда онѣ будутъ слѣдовать на этотъ пунктъ прямо и безъ всякихъ остановокъ. Если представится удобный случай, начальникъ можетъ приказать нѣкоторымъ изъ стрѣлковъ, но не иначе какъ по его назначенію, открыть огонь. При особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ, напримѣръ, противъ выѣзжающей на позицію непріятельской артилеріи (gegen auffahrende Artillerie), или отступающей непріятельской кавалеріи, допускается открывать моментальный скорый огонь всею цѣпью и съ дальныхъ разстояній.

Безостановочное наступленіе должно продолжаться, на сколько возможно, долѣе, но въ большинствѣ случаевъ, вслѣдствіе сопротивленія со стороны непріятеля, крайній предѣлъ подобнаго движенія будетъ въ разстояніи 1,000 и въ рѣдкихъ случаяхъ 600 шаговъ отъ непріятельской позиціи.

Съ этого разстоянія подготовительная линія замѣняетъ движеніе впередъ съ слабою стрѣлковою цѣпью и безъ пальбы — перебѣжками (ein sprungweises Vorlaufen) болѣе сильныхъ стрѣлковыхъ массъ, подъ прикрытіемъ огня временно залегшихъ частей (1).

Движеніе впередъ перебѣжками имѣетъ двоякую цѣль: во-первыхъ, съ разстоянія 1,000 шаговъ отъ непріятельской позиціи стрѣлки не могутъ не отвѣчать на огонь противника и должны стараться нѣсколько ослабить его; вообще, съ этого разстоянія нельзя разсчитывать, чтобы дальнѣйшее движеніе могло удаться безъ активной дѣятельности (стрѣльбы) со стороны атакующаго, и во-вторыхъ, движеніе перебѣжками съ пальбой есть одно изъ дѣйствительныхъ средствъ противъ сосредоточенія

(1) Самый способъ усиленія цѣпи, т. е. удлиненіемъ фронта первоначальной линіи стрѣлковъ, или вводомъ отдѣленій въ заранѣе оставленные интервалы, или, наконецъ, вводомъ новой цѣпи въ ряды прежней (durch Einschiebung von Rotten) будетъ зависѣть отъ первоначальнаго способа разсыпанія цѣпи. Во всякомъ случаѣ, роты должно обучать усиливать цѣпь по каждому изъ вышеупомянутыхъ способовъ. *(Примѣч. автора).*

Digitized by Google

непріятельскаго скораго огня на отдѣльныя части, съ цѣлью ихъ опрокинуть (заставить отступить).

Для достиженія этой двоякой цѣли необходимо, во-первыхъ, чтобы перебѣжки производились частями такой величины, которыя бы не могли сильно замаскировывать огонь рядомъ съ ними расположенныхъ частей; чтобы часть, перебѣгающая, въ свою очередь, была въ состояніи открыть сильный и дѣйствительный огонь противъ непріятеля (1). Во-вторыхъ, одно изъ необходимыхъ условій перебѣжки—это ея неожиданность для противника, а потому перебѣжки не слѣдуетъ производить, придерживаясь одной какой-либо заранѣе опредѣленной системы, напримѣръ, не слѣдуетъ дѣлать перебѣжки съ одного и того же фланга; далѣе, для того, чтобы люди одновременно вскакивали, бѣжали и снова бросались на землю, начальнику необходимо предупреждать ихъ о каждой перебѣжкѣ, что, въ свою очередь, ведетъ къ тому, что перебѣгающая часть не должна быть слишкомъ велика; такъ, по мнѣнію г. Шерфа, она не можетъ состоять изъ цѣлой роты, растянутой въ линію (aus ganzen Kompagnielinien). Наконецъ, самыя перебѣжки не слѣдуетъ производить на большія разстоянія; крайній предѣлъ отъ 40—50 шаговъ, потому что, если промежутокъ отъ вставанія до прилеганія снова къ землѣ будетъ продолжаться болѣе полуминуты, то внимательный противникъ успѣетъ сосредоточить на бѣгущую часть скорый огонь, а это можетъ повредить успѣху всего предпріятія. Легко можетъ случиться, что на мягкомъ (вязкомъ) грунтѣ, или когда люди сильно устанутъ, — перебѣжки будутъ еще короче. Въ послѣднемъ случаѣ придется иногда перебѣгающей части остановиться въ такъ называемомъ мертвомъ пространствѣ (im todten Winkel). Въ этомъ случаѣ, слѣдующую перебѣжку должно сдѣлать тотчасъ же послѣ того, какъ люди успѣютъ перевести духъ (wie die Leute zu Athem gekommen sind), или же переходъ на другую позицію сдѣлать шагомъ, принимая во вниманіе, что, въ этомъ случаѣ, и непріятельскій огонь не будетъ дѣйствителенъ (2). Перебѣжка даже на разстояніи отъ 15 — 20 шаговъ во всякомъ случаѣ болѣе способствуетъ движенію всей линіи, чѣмъ рекомендуемое нѣкоторыми подползаніе (Vor-

(1) Авторъ полагаетъ, что перебѣжки должно дѣлать не менѣе, какъ взводами. Онъ замѣчаетъ также, что перебѣжки отдѣльныхъ групъ или рядовъ гораздо болѣе замаскировываютъ огонь рядомъ стоящихъ частей такой же величины, чѣмъ перебѣжки, производимыя болѣе крупными частями. Эти послѣднія, перебѣгая, мѣшаютъ стрѣльбѣ только ближайшихъ рядовъ залегшей части.

(Примѣч. сост. ст.).

(2) Вѣроятно, авторъ подразумѣваетъ дѣйствія въ ложбинѣ.

(Прим. состав. статьи).

Digitized by Google

kriechen), которое, по словамъ автора, даже на весьма небольшія разстоянія гораздо утомительнѣе перебѣжекъ.

Промежутки (паузы) отъ одной перебѣжки до другой въ дѣйствительномъ бою опредѣляются самымъ положеніемъ дѣла, но, во всякомъ случаѣ, они должны продолжаться не долѣе времени, необходимаго на то, чтобы люди успѣли перевести духъ и сдѣлать по нѣскольку выстрѣловъ. При перебѣжкахъ слѣдуетъ также наблюдать, чтобы всѣ части стрѣлковой цѣпи, назначенныя для атаки одного и того же пункта, по возможности, находились на одной высотѣ.

Значительныя уклоненія отъ общаго направленія, въ большинствѣ случаевъ, суть слѣдствія отважности или, правильнѣе сказать, дерзости отдѣльныхъ взводовъ, выскакивающихъ слишкомъ впередъ. Подобныя неумѣстныя дѣйствія прежде всего могутъ повести къ отдѣльному пораженію выскочившей части, такъ какъ этимъ самымъ она себя изолируетъ отъ прочихъ. Но должно помнить, что неудача одной части можетъ повредить общему ходу дѣла. На основаніи всего сказаннаго, по мнѣнію г. Шерфа, ни въ какомъ случаѣ нельзя допускать подобныхъ уклоненій, подъ какимъ бы предлогомъ они ни дѣлались.

Поддержки стрѣлковъ, съ своей стороны, производятъ перебѣжки подобнымъ же образомъ, какъ и стрѣлковая линія, причемъ не представляется никакой надобности для того, чтобы перебѣжки малыхъ резервовъ производились одновременно или вскорѣ за перебѣжкой той части цѣпи, на усиленіе которой они назначены. Перебѣжка малыми резервами, сдѣланная немедленно послѣ перебѣжки впереди ихъ стоящей цѣпи, принявъ въ соображеніе возбужденную внимательность противника въ это время, могутъ быть скорѣе вредны, нежели полезны.

Движеніе перебѣжками передней линіи (цѣпь и ея поддержки) продолжается на разстояніе наиболѣе дѣйствительнаго огня, отъ 400—250 шаговъ отъ непріятеля. Различіе въ разстояніи находится въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Съ этого предѣла въ цѣпь стрѣлковъ слѣдуетъ ввести послѣднія поддержки и открыть скорѣе огонь. Подобной стрѣльбой подготовляютъ вторженіе на рѣшительные пункты главной линіи, слѣдующей въ это время безостановочно.

Въ дѣйствительномъ бою вводъ послѣднихъ поддержекъ сдѣлается самъ собой, такъ какъ ими пополняются потери въ стрѣлковой цѣпи; на учебномъ же плацу мѣсто, на которомъ имѣютъ въ виду сдѣлать подобный вводъ, должно быть обозначено. На ученьи, до этого разстоянія (отъ 400—250 шаговъ) поддержки могутъ слѣдовать въ сомкнутомъ строѣ; но, дойдя до обозначеннаго пункта, онѣ необходимо должны войти въ стрѣлковую цѣпь и принять участіе въ скоромъ огнѣ. Пред-

Digitized by Google

ложеніе, чтобы поддержки въ это время давали небольшіе залпы, порицается авторомъ, который отвергаетъ пальбу залпами въ принципѣ; по его мнѣнію, она въ бою не имѣетъ никакого значенія.

Разсужденія о дѣйствіяхъ въ бою передней линіи авторъ заканчиваетъ слѣдующей тирадой: «ясное и отчетливое пониманіе офицерами и унтеръ-офицерами основныхъ условій подобнаго рода наступательныхъ движеній, а равно и основательное усвоеніе людьми всего сказаннаго— вотъ что составляетъ самое важное и рѣшительное условіе для достиженія успѣха въ атакѣ, направленной противъ непріятеля, дѣйствующаго оружіемъ, заряжающимся съ казны».

Дѣйствія главной линіи въ бою.

Когда передняя линія отойдетъ на разстояніе около 500 шаговъ отъ главной, то послѣдняя начинаетъ безостановочное движеніе. Переходя къ наступательнымъ дѣйствіямъ главной линіи, авторъ дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе. Дистанція (пространство) между передней и главной линіями есть въ то же время мѣсто расположенія артилеріи для боя (das Kampffeld der Artillerie). Безъ участія этой послѣдней, по мнѣнію автора, немыслима ни одна пѣхотная атака, предпринимаемая въ значительныхъ силахъ. Въ большинствѣ случаевъ, одна изъ главныхъ задачъ руководящаго боемъ заключается въ предоставленіи артилеріи, совокупно съ войсками, назначенными для періода введенія, возможности прикрывать позицію и вообще дѣйствовать прежде открытія наступленія со стороны главныхъ силъ. Въ томъ же случаѣ, когда этого по какимъ либо причинамъ не сдѣлано, артилерія, соображаясь съ временемъ и пространствомъ, занимаетъ позицію между передней и главной линіями. Для того, чтобы дать артилеріи необходимое время подготовить атаку, придется уклониться отъ основнаго правила, предписывающаго вести атаку, по возможности, безостановочно, начиная отъ перваго момента до послѣдняго, когда рѣшается дѣло. Разъ принявъ необходимость такого уклоненія, слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы пріостановка въ дѣйствіяхъ сдѣлана была на довольно значительномъ разстояніи отъ непріятеля, съ тѣмъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, главная линія находилась внѣ сферы дѣйствій сильнаго непріятельскаго пѣхотнаго огня. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желательно, чтобы подготовительная линія поддерживала неизбѣжный для нея огнестрѣльный бой, который къ тому же она должна вести, стоя на мѣстѣ, по возможности, съ дальнихъ разстояній. Для этого, прежде всего, она должна довольствоваться занятіемъ только такого пространства, которое безусловно необходимо для охраненія артилеріи. Словомъ, авторъ полагаетъ, что разстоянія отъ 300 — 500 шаговъ впереди и

Digitized by Google

по сторонамъ артилеріи (vorwärts-seitwärts), а равно отъ 1,000 до 1,500 шаговъ отъ непріятеля, будутъ едва достаточны для выполненія вышеупомянутаго условія.

Хотя въ этомъ случаѣ разстояніе между двумя пѣхотными линіями (передней и главной) будетъ временно нѣсколько болѣе указаннаго (800 шаговъ), но это не можетъ повредить общему ходу дѣла, такъ какъ при подобныхъ обстоятельствахъ, движеніе должна начинать задняя линія; передняя же только тогда перейдетъ въ наступленіе, когда главная линія подойдетъ къ ней на вышеуказанное разстояніе, т. е. на 500 шаговъ.

Этимъ авторъ заканчиваетъ примѣчаніе, касающееся вліянія артилеріи на ходъ пѣхотнаго боя и переходитъ къ дѣйствіямъ въ бою главной линіи.

Главная линія, говоритъ онъ, вначалѣ двигается свободнымъ шагомъ (ohne Tritt) (1) въ ротныхъ колоннахъ. Движеніе въ ногу и съ барабаннымъ боемъ главная линія начинаетъ не ранѣе того момента, когда передняя линія переходитъ къ подготовительному скорому огню (Vorbereitungsschnellfeuer), а главная развертывается въ одну линію (2).

Какъ только главная линія подойдетъ къ подготовительной на разстояніе отъ 30—25 шаговъ, дается сигналъ впередъ (Avanciren), по которому послѣдняя линія (подготовительная) встаетъ и затѣмъ обѣ идутъ штурмовымъ ускореннымъ шагомъ (Sturmschritt) въ атаку. Во время этого послѣдняго движенія впередъ, огонь линіи стрѣлковъ не долженъ прекращаться. Авторъ совѣтуетъ въ этомъ случаѣ прибѣгать къ поперемѣннымъ шереножнымъ перебѣжкамъ (abwechselndes gliederweises Vorlaufen), которыя состоятъ въ слѣдующемъ: первая шеренга, отбѣгая отъ 30 — 25 шаговъ, даетъ одинъ выстрѣлъ и тотчасъ же смѣняется слѣдующей и т. д. На разстояніи около 30 шаговъ отъ непріятельской позиціи, одновременно съ сигналомъ «прибавь шагу!» («Rasch avanciren!»), должна слѣдовать команда—«бѣгомъ! Ура!» (3) («Marsch!

---

(1) Буквальный переводъ выраженія «ohne Tritt»—не въ ногу—мы замѣнили вышеупомянутымъ выраженіемъ. *(Прим. состав. статьи).*

(2) На учебномъ полѣ, въ томъ случаѣ, когда позиція не ясно обозначена, моментъ остановки передней линіи долженъ быть назначенъ руководящимъ атакой. Для этой цѣли предлагается давать сигналъ «примыкай штыкъ» (das Signal: „Seitengewehr pflantz auf"). Этотъ сигналъ одновременно будетъ означать: для линіи стрѣлковъ «стой!», для поддержекъ—вводъ ихъ въ цѣпь, и вмѣстѣ съ тѣмъ для всей передней линіи—начало открытія скораго огня. Въ серьезномъ боѣ этотъ моментъ опредѣлится самъ собой, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, подойдя на 400 шаговъ къ непріятелю, передняя линія будетъ не въ состояніи двигаться далѣе впередъ перебѣжками. *(Примѣчаніе автора).*

(3) За этой же командой тотчасъ слѣдуетъ другая, а именно—«ружье на руку»

Digitized by Google

Marsch! Hurrah!»). Вторженіе на непріятельскую позицію на самомъ дѣлѣ производится безъ выстрѣла. По выбитому съ позиціи противнику слѣдуетъ открыть въ догонку скорый огонь изъ всѣхъ находящихся подъ рукой ружей.

Когда непріятель выбитъ съ позиціи, занимавшей опушку лѣса или ограду деревни — словомъ пространство, имѣющее извѣстное протяженіе въ глубину, передняя линія должна слѣдовать по пятамъ (1) за отступающимъ противникомъ и должна стараться, на сколько возможно, быстрѣе занять противоположную опушку или ограду; затѣмъ, дальнѣйшее преслѣдованіе тѣми же войсками (передней линіей) ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо.

При атакѣ противъ высотъ, насыпей и проч. — словомъ предметовъ, не имѣющихъ протяженія въ глубину, по выбитіи непріятеля, атакующій засѣдаетъ въ нихъ и преслѣдованіе противника ограничиваетъ скорой стрѣльбой.

Въ обоихъ случаяхъ, не ожидая особаго приказанія, слѣдуетъ собрать роты главной линіи, перестроить ихъ въ колонны и расположить позади вновь занятой позиціи, въ видѣ поддержекъ передней линіи. Словомъ, по занятіи позиціи, войска наступающаго переходятъ въ оборонительное положеніе. Всѣ начальники передней линіи должны стараться о быстромъ возстановленіи порядка (2). Дѣло руководящаго всей атакой рѣшить: что должно послѣдовать за моментомъ приведенія войскъ въ порядокъ?

Хорошо обученная пѣхота будетъ заранѣе разсчитывать на тѣ затрудненія, которыми непріятель постарается задержать дальнѣйшую атаку передней линіи. Такъ, сильные резервы со стороны обороны могутъ, даже по соединеніи главной линіи съ подготовительной, воспрепятствовать окончанію дѣла, если первая боевая линія наступающаго не будетъ вовремя подкрѣплена войсками другихъ линій.

Въ этомъ случаѣ главная линія, составивъ одно цѣлое съ передней, общимъ огнемъ обязана подготовлять атаку въ штыки, пока не подоспѣетъ вторая, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и третья боевая линія, и не придадутъ атакѣ необходимой силы и импульса (3).

(zum Fällen der Gewehre!). При серьезной атакѣ, по сигналу «на штурмъ», всѣ горнисты должны играть безъ перерыва. *(Прим. автора).*

(1) Во время маневровъ и ученій въ мирное время она будетъ слѣдовать на указанномъ разстояніи. *(Прим. авт.)*

(2) Атака на учебномъ плацу должна считаться только въ такомъ случаѣ оконченной, когда взятая позиція будетъ занята передней линіей настоящимъ образомъ, и когда будутъ собраны роты главной линіи.

(Примѣчаніе автора).

(3) До момента вторичнаго усиленія, развернутыя роты главной линіи на учеб-

Digitized by Google

Авторъ совѣтуетъ упражнять войска во всемъ этомъ и на учебномъ полѣ, чтобы имъ не пришлось «ошалѣвать» (damit sie nicht überraschen), когда что либо подобное случится во время дѣйствительнаго боя.

Дѣйствія второй боевой линіи.

Вторая боевая линія вступаетъ въ дѣло при каждой остановкѣ какой-либо изъ частей сплошной наступающей линіи (in der festen Angriffslinie), или же при моментальныхъ прорывахъ въ этой послѣдней.

Роты второй линіи дѣйствуютъ самостоятельно; начальникъ линіи только указываетъ что̀ нужно дѣлать, но въ дѣло ведутъ свои части ротные командиры. Словомъ, дѣйствія ротъ второй линіи совершенно сходны съ дѣйствіями эскадроновъ, поддерживающихъ первую кавалерійскую линію (den Unterstützungsschwadronen eines ersten Kavallerietreffens).

Хотя роты второй боевой линіи и располагаются, въ большинствѣ случаевъ, за интервалами первой, но при наступленіи онѣ слѣдуютъ совершенно самостоятельно. Ротные командиры должны зорко слѣдить за ходомъ дѣла и бѣгомъ поспѣвать со своей частью туда, гдѣ присутствіе ихъ окажется необходимымъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, частямъ второй боевой линіи не слѣдуетъ вмѣшиваться въ бой до тѣхъ поръ, пока ходъ его идетъ нормально (естественнымъ путемъ). Баталіонный командиръ, роты котораго находятся во второй линіи, съ своей стороны обязанъ слѣдить съ полнымъ вниманіемъ за выполненіемъ всего сказаннаго выше и вообще оказывать свое содѣйствіе и вліяніе въ нѣкоторыхъ случайностяхъ боя, напримѣръ, при направленіи на одинъ пунктъ разомъ нѣсколькихъ ротъ.

Умѣнье слѣдить за ходомъ дѣла, а главное, дисциплина, въ высокомъ значеніи этого слова, со стороны ротныхъ командировъ—вотъ качества, отъ которыхъ, по мнѣнію г. Шерфа, прежде всего зависитъ успѣхъ дѣла. Всякій несвоевременный и неумѣстный порывъ, удовлетворяющій только жаждѣ боя и компрометирующій иногда ходъ всего дѣла, не долженъ имѣть мѣста при вышеуказанныхъ качествахъ ротныхъ командировъ.

Если въ дѣятельности частей второй линіи во время атаки холоднымъ оружіемъ (штурмъ) и по взятіи пункта не представлялось надобности, то онѣ располагаются или въ самомъ занятомъ участкѣ или позади его, и въ этомъ случаѣ составляютъ внутренній резервъ первой боевой линіи, на обязанности котораго лежитъ «очищеніе» участка (die Trümmern aufzuräumen), сборъ плѣнныхъ и проч.

номъ полѣ дѣйствуютъ подобно тому, какъ выше было указано для поддержекъ подготовительной линіи. *(Примѣчаніе автора).*

Digitized by Google

Дѣйствія въ бою третьей боевой линіи.

При наступленіи третья боевая линія, не вмѣшиваясь прямо въ бой, слѣдуетъ за первой на опредѣленной дистанціи, чѣмъ собственно она и отличается отъ резерва, который, какъ извѣстно, держатъ постоянно сзади (zurück-gehaltene Reserve). Прямое вмѣшательство въ бой третьей боевой линіи наступаетъ въ тотъ моментъ, когда въ войскахъ первой линіи станетъ замѣтнымъ колебаніе или они начнутъ отступать; впрочемъ, замѣчаетъ авторъ, помощь въ этомъ случаѣ должна составлять обязанность каждой части войска, принимающей большее или меньшее участіе въ атакѣ. Въ этихъ случаяхъ, третья линія не только не должна ожидать приказанія, а обязана сама вступать прямо въ бой. Вообще, во время атаки, имѣющей цѣлью достиженіе рѣшительныхъ результатовъ, если часть, ожидая приказаній, не бросается впередъ въ такіе моменты, то уже этимъ самымъ она заслуживаетъ порицанія, такъ какъ не соблюдаетъ главнаго условія, необходимаго въ подобныхъ случаяхъ, а именно, — не дѣйствуетъ энергически.

Обученіе въ мирное время должно быть направлено къ развитію подобныхъ принциповъ, а не къ тому, чтобы тормазить ихъ. Было бы нелѣпо, совершенно справедливо замѣчаетъ г. Шерфъ, образовывать вторую и третью боевыя линіи, не вводя ихъ въ дѣло въ рѣшительные моменты боя. Ученье въ мирное время, представляя картину рѣшительнаго и опаснаго момента въ бою, должно быть ведено такимъ образомъ, чтобы въ этотъ моментъ всѣ силы были употребляемы въ дѣло.

При обыкновенномъ же ходѣ дѣлъ, задачи третьей боевой линіи ограничиваются атакой во флангъ противъ непріятельскаго встрѣчнаго удара, направленнаго, въ свою очередь, на нашъ флангъ атаки. Третья боевая линія составляетъ также внѣшній резервъ, располагаемый позади участка, отнятаго у непріятеля, и остающійся тамъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ какого-либо другаго назначенія, какъ, напримѣръ, начинать преслѣдованіе.

2) *Оборона* (Die Vertheidigung).

Оборонительныя дѣйствія пѣхоты менѣе сложны, чѣмъ наступательныя.

Успѣхъ обороны, въ большинствѣ случаевъ, обусловливается факторами, находящимися внѣ примѣненія уставныхъ формъ въ тѣсномъ значеніи этого слова. Дисциплина огня при оборонѣ имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ при атакѣ. Умѣнье избирать какъ предметъ цѣли, такъ и соотвѣтствующій обстоятельствамъ родъ стрѣльбы не составляетъ въ теперешнемъ бою исключительной принадлежности артилеріи; въ настоя-

Digitized by Google

щее время эта особенность должна составлять на столько же предметъ обученія и для пѣхоты, и только при соблюденіи этого условія, послѣдней удастся достигнуть наиболѣе благопріятныхъ результатовъ при оборонѣ.

Примѣчаніе. Г. Шерфъ заявляетъ, что было бы желательно, на основаніи практики въ пѣхотной стрѣлковой школѣ, составить инструкцію для всѣхъ офицеровъ, въ которой было бы указано, въ какіе именно моменты атаки или обороны стрѣлковая цѣпь или ея части должны сосредоточивать огонь противъ артилеріи или пѣхоты противника; далѣе, когда именно слѣдуетъ употреблять одиночную или скорую стрѣльбу и, наконецъ, въ какихъ именно случаяхъ пѣхота должна открывать огонь съ дальнихъ и близкихъ разстояній. Все это, по мнѣнію автора, будетъ гораздо полезнѣе указаній тактическихъ учебниковъ, которые обыкновенно въ этомъ случаѣ ограничиваются только общими мѣстами и положеніями.

Успѣхъ обороны, кромѣ указаннаго выше, зависитъ отъ выбора позиціи и отъ цѣлесообразнаго занятія ея, что также не можетъ входить въ область устава, а исключительно обусловливается навыкомъ въ этомъ дѣлѣ и личною способностью начальника.

Впрочемъ, что касается до занятія позиціи, то, благодаря массѣ бывшихъ примѣровъ, оно можетъ быть подведено подъ болѣе или менѣе опредѣленныя указанія.

Подготовительная линія въ томъ смыслѣ, какъ она понималась при разсмотрѣніи атаки, при оборонѣ будетъ составлять не болѣе какъ исключеніе; такъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда оборонительныя дѣйствія, вслѣдствіе какой либо случайности, становятся необходимыми для части, идущей въ атаку и распредѣленной съ этою цѣлью, и когда оборона должна быть произведена именно на томъ мѣстѣ, гдѣ расположена передняя линія атакующаго. Дѣйствія обѣихъ частей (линій) первой боевой линіи, въ этомъ случаѣ, въ главныхъ чертахъ сходны съ тѣми дѣйствіями, о которыхъ говорилось при разборѣ атаки, когда главная линія, подойдя къ передней, считала себя не на столько сильной, чтобы начать атаку холоднымъ оружіемъ (Sturm). При занятіи же пѣхотою заранѣе опредѣленной оборонительной позиціи, раздѣленіе первой боевой линіи на переднюю и главную можетъ имѣть мѣсто только при самыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ. Хотя и въ этомъ случаѣ первоначально занимаютъ позицію слабою стрѣлковою цѣпью и только по окончательномъ выясненіи непріятельской атаки усиливаютъ ее на сколько возможно; но подобное усиленіе цѣпи, находящееся въ зависимости только отъ времени (dieses Nacheinander in der Zeit), не имѣетъ ничего об-

Digitized by Google

щаго съ тѣмъ необходимымъ распредѣленіемъ частей по роду ихъ задачъ, которое встрѣчается въ наступательныхъ дѣйствіяхъ.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ линіи боеваго порядка формируются изъ самостоятельныхъ боевыхъ единицъ (ротъ); при оборонѣ же, временное завятіе предоставляется одной части отъ цѣлой тактической боевой единицы, назначенной для полнаго занятія извѣстнаго оборонительнаго участка.

При оборонѣ можетъ считаться пригоднымъ то, что безусловно вредно при атакѣ, а именно: расположеніе ротъ всего баталіона въ первой боевой линіи и притомъ рядомъ. Поступать подобнымъ образомъ слѣдуетъ въ видахъ сохраненія единоличнаго управленія по всему (и притомъ по скóль возможно широкому) фронту. Наоборотъ, при другихъ обстоятельствахъ, а именно: съ цѣлью дать болѣе сильный отпоръ,—словомъ, въ видахъ большей устойчивости и продолжительности обороны, особенно въ важные для нея моменты, придется, при распредѣленіи частей по глубинѣ, выйти даже за предѣлы, указанные для атаки. Имѣя въ виду это обстоятельство, иногда придется расположить три баталіона полка одинъ за другимъ.

Различнаго рода комбинаціи боеваго порядка, предназначеннаго собственно для атаки, могутъ быть болѣе или менѣе постоянны; для обороны же расположеніе частей, какъ по глубинѣ, такъ и по ширинѣ фронта, не подчиняется никакимъ точнымъ правиламъ. Распоряженія относительно распредѣленія войскъ при оборонѣ, какъ вообще и всѣ оборонительныя дѣйствія, находятся въ бóльшей зависимости отъ мѣстности, нежели наступательныя, а потому еще менѣе, чѣмъ эти послѣднія, могутъ подлежать регламентаціи.

При всемъ томъ, главныя основанія относительно распредѣленія частей какъ въ глубину, такъ и по фронту, имѣютъ при оборонѣ еще бóльшее значеніе, чѣмъ при атакѣ; такъ, напримѣръ, отряды для охраненія фланговъ должны составлять одну изъ главныхъ принадлежностей нормальнаго боеваго порядка пѣхотнаго отряда, занимающаго оборонительную позицію.

На основаніи всего сказаннаго, нормальный боевой порядокъ пѣхоты, занимающей оборонительную позицію (Normalformation der Besatzungs-Infanterie), долженъ состоять также изъ трехъ боевыхъ линій, а именно: изъ наивозможно сильной первой боевой, болѣе слабой второй боевой линіи или поддержекъ (внутренняго резерва) и, наконецъ, относительно сильной третьей боевой линіи (внѣшняго резерва). Дальнѣйшее распредѣленіе силъ опредѣлитъ самый ходъ дѣла.

Г. Шерфъ, заканчивая разборъ дѣйствій пѣхоты при оборонѣ, замѣ-

Digitized by Google

чаетъ, что артилерія должна быть первой помощницей при рѣшеніи задачъ, возлагаемыхъ на пѣхоту. Что же касается до кавалеріи, то, по мнѣнію автора, она окажетъ наибольшее содѣйствіе своей пѣхотѣ, бросаясь въ атаку въ тотъ моментъ, когда непріятель, съ своей стороны, переходитъ къ удару въ штыки (zum entscheidenden Sturme schreitet).

3) *Бой съ отступленіемъ* (Das Rückzugsgefecht).

Приступая къ изслѣдованію дѣйствій пѣхоты въ отступательномъ бою, авторъ находитъ необходимымъ разграничить его, а именно: онъ отдѣляетъ добровольное отступленіе отъ вынужденнаго; кромѣ того, въ первомъ онъ оттѣняетъ добровольное отступленіе подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ отъ таковаго же подъ слабымъ.

1) *Добровольное отступленіе* съ занятой позиціи, произведенное прежде, чѣмъ непріятель откроетъ сильный огонь, имѣетъ мѣсто, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда выдвинутой съ нашей стороны рѣдкой аванпостной цѣпи вполнѣ удалось узнать расположеніе непріятельскихъ войскъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, когда также вполнѣ обезпечено своевременное занятіе нашими войсками позади лежащей позиціи.

Словомъ, подобное отступленіе имѣетъ мѣсто, когда передовому отряду вполнѣ удалось выполнить возложенную на него задачу, и когда дальнѣйшее промедленіе передъ фронтомъ главныхъ силъ можетъ повредить дѣйствіямъ этихъ послѣднихъ. Одновременный выводъ съ позиціи какъ рядомъ стоящихъ частей, такъ равно и расположенныхъ по глубинѣ, наиболѣе примѣнимъ при добровольномъ отступленіи подъ слабымъ непріятельскимъ огнемъ. При этомъ отступленіи не представляется также никакихъ затрудненій въ направленіи отступающихъ частей на одинъ или на оба фланга главной позиціи.

Когда начальникъ найдетъ наиболѣе удобнымъ встрѣтить наступленіе со стороны противника на мѣстѣ расположенія своихъ главныхъ силъ, то передовому баталіону (Avangardenbataillion) или даже полку, входящему въ составъ передовыхъ войскъ, придется дѣйствовать также вышеупомянутымъ образомъ, а именно: какъ скоро окончится построеніе боеваго порядка и главныя силы займутъ указанныя имъ мѣста, передовыя войска начинаютъ отступленіе, и притомъ ранѣе, чѣмъ противникъ будетъ въ состояніи завязать съ ними серьезный бой, вслѣдствіе котораго они могли бы быть отброшены на свою главную позицію.

Отступленіе передовой пѣхоты будетъ сопряжено съ большими затрудненіями, когда ей придется оставаться на занятой позиціи не только во время развертыванія непріятельскихъ силъ, но даже во время начала его атаки на нашу позицію.

Digitized by Google

Аріергардъ почти всегда находится въ подобномъ положеніи; но бываютъ моменты, въ которые авангарду и передовымъ постамъ приходится испытывать то же самое, а именно, когда непріятель перешелъ въ наступленіе, а занятіе позади лежащей позиціи еще не окончено.

Немедленное и одновременное отступленіе при такихъ обстоятельствахъ, какъ для рядомъ стоящихъ, такъ равно и позади расположенныхъ частей передоваго отряда почти невыполнимо. Въ подобныхъ положеніяхъ боя выигрышъ во времени составляетъ главную задачу, рѣшеніе которой прежде всего зависитъ отъ обстоятельствъ, представляемыхъ мѣстностью.

Если эти условія дозволяютъ постепенное снятіе съ позиціи (abschnittsweises Zurücknehmen) рядомъ стоящихъ частей передней линіи, то этимъ слѣдуетъ воспользоваться. Но въ томъ случаѣ, когда становится очевиднымъ, что мѣстность не можетъ способствовать подобному отступленію, оно, по мнѣнію автора, будетъ сопряжено съ гораздо бо́льшими опасностями, чѣмъ упорное выдерживаніе боя частями первой линіи и затѣмъ, по удачномъ отбитіи непріятельскаго нападенія, одновременное отступленіе всей линіи разомъ.

Вообще, при подобныхъ обстоятельствахъ, авторъ предлагаетъ держаться слѣдующихъ основаній: пѣхота, атакованная непріятелемъ до отбитія атаки, ни подъ какимъ видомъ не должна начинать отступленія; съ другой стороны, пѣхотная линія должна пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ, когда она не подвергается атакѣ, для отхода назадъ на извѣстное пространство (ein Stück weiter zurückzugehen). Наиболѣе подходящимъ моментомъ для отступленія будетъ моментъ удачно отбитой непріятельской атаки, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчитъ повтореніе того же, т. е. отбитіе атаки съ новой, позади занятой позиціи.

Будетъ ли отступленіе съ позиціи на позицію производиться всею линіею разомъ или по частямъ (шахматами),—это зависитъ только отъ мѣстныхъ условій.

Взаи́мное принятіе на себя одного участка отступающихъ войскъ другимъ есть наиболѣе желательная комбинація въ подобныхъ положеніяхъ; но при этомъ необходи́мо имѣть въ виду, чтобы каждая изъ смѣняющихъ другъ друга частей была на столько велика, чтобы, съ одной стороны, имѣла возможность, безъ посторонней помощи, дать надлежащій отпоръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могла быть увлечена назадъ рядомъ стоящею частью.

Вслѣдствіе всего этого, подобное отступленіе рѣдко можетъ быть выполнено, безъ прямой поддержки сзади.

За основное правило при подобныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ

Digitized by Google

принять, чтобы отступленіе производилось въ направленіи новой позиціи и не далѣе ея. Вслѣдствіе этого, не слѣдуетъ допускать одновременнаго отступленія частей, стоящихъ другъ за другомъ. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что добровольное отступленіе есть совершенно самостоятельное дѣйствіе, не имѣющее ничего общаго съ другими, а потому оно и требуетъ извѣстной подготовки въ мирное время, если желаютъ избѣгнуть безпорядка во время войны. Нужно замѣтить также, что отступленіе подобнаго рода бываетъ иногда сопряжено съ весьма большою опасностью.

Для того, чтобы попеременно отступающія части могли оказать самостоятельное сопротивленіе, онѣ должны состоять, по крайней мѣрѣ, изъ цѣлыхъ боевыхъ единицъ (баталіоновъ) (1).

Отступленіе части должно производиться слѣдующимъ образомъ: поровнявшись со стоящею на мѣстѣ линіей (принимающей линіей, stehende Aufnahmelinie), она должна немедленно остановиться и поворотиться къ сторонѣ непріятеля (wieder Front machen). Дальнѣйшее занятіе позади лежащей позиціи слѣдуетъ производить не ранѣе, пока обѣимъ линіямъ удастся нѣсколько ослабить огонь непріятеля, или же отбить попытку съ его стороны для перехода въ атаку холоднымъ оружіемъ; образовавшейся вслѣдствіе подобнаго рода дѣйствій паузой можно воспользоваться и снова начать отступленіе. Сообразно сказанному, линія поддержекъ принимаетъ на себя линію стрѣлковъ, главная линія принимаетъ обѣ переднія (т. е. стрѣлковую цѣпь и линію поддержекъ), наконецъ, вторая боевая линія, расположившись непосредственно сзади, принимаетъ на себя первую боевую линію. Подобное отступленіе производится тѣмъ же порядкомъ и въ другихъ рядомъ стоящихъ частяхъ (напр., баталіонахъ). Если представится возможность, то части между собою чередуются.

Авторъ, впрочемъ, не находитъ возможнымъ примѣнить подобный образъ дѣйствій къ третьей боевой линіи. По его мнѣнію, при добровольномъ отступленіи, но когда противъ отступающихъ частей сосредоточенъ сильный непріятельскій огонь, раціональнѣе выдвинуть третью линію въ сторону.

Разстояніе, на которомъ находится третья боевая линія отъ непріятеля, обыкновенно бываетъ на столько велико, что она успѣетъ заблаговременно и съ надлежащимъ спокойствіемъ выполнить вышеозначенную эволюцію. Впрочемъ, при подобномъ положеніи дѣлъ, рѣдко часть можетъ быть раздѣлена на три боевыя линіи. Въ томъ случаѣ, когда не будетъ третьей боевой линіи, помощь пѣхотѣ въ подобные критическіе моменты

(1) Авторъ находитъ положительно вреднымъ отступленіе небольшими частями (групами ротъ), которыя бы проходили попеременно другъ чрезъ друга.

Digitized by Google

слѣдуетъ предоставить кавалеріи и артилеріи. Эти два рода оружія должны содѣйствовать пѣхотѣ на столько, чтобы не дозволить непріятелю опрокинуться на главную позицію.

Само собой разумѣется, что отступленіе *вынужденное* представляетъ наибольшія затрудненія. Будетъ ли подобное отступленіе вынуждено неудавшейся атакой, или вслѣдствіе выбитія пѣхоты съ занимаемой ею позиціи,—установить какія либо формы строя или предлагать тотъ или другой образъ дѣйствій невозможно.

На этотъ случай можно дать только нѣкоторыя указанія относительно образа дѣйствій войскамъ, не принимавшимъ участія въ бою, т. е. третьей боевой линіи, и, въ большинствѣ случаевъ, только войскамъ боеваго резерва (Gefechtsreserve).

Наибольшаго успѣха въ обоихъ случаяхъ можно ожидать отъ наступательныхъ дѣйствій войскъ, не участвовавшихъ въ пораженіи. Въ этомъ случаѣ они могутъ дѣйствовать двояко: или кинуться прямо сзади, противъ теченія отступающихъ, и этимъ самымъ невольно вовлечь ихъ снова въ бой, или же ударить во флангъ преслѣдующаго врага.

Конечно, отъ перваго образа дѣйствій только въ томъ случаѣ можно ожидать нѣкоторыхъ шансовъ на успѣхъ, когда числительность войскъ, не участвовавшихъ въ бою, не сильно уступаетъ числительности отброшенныхъ; въ противномъ случаѣ, свѣжія войска могутъ быть увлечены отступающими.

При обученіи войскъ на учебномъ полѣ подобнаго рода дѣйствіямъ, должно быть принято за правило, чтобы отступающая линія при всѣхъ обстоятельствахъ, дойдя до наступающей, поворачивалась къ сторонѣ непріятеля, и вмѣстѣ съ послѣдней шла бы противъ него. Отступающая линія ни въ какомъ случаѣ не должна проходить чрезъ наступающую.

Въ томъ случаѣ, когда численное отношеніе между обѣими линіями слишкомъ неодинаково, или когда разстоянія между частями (отброшенной и неучаствовавшей въ бою) слишкомъ велико, что имѣетъ мѣсто при вводѣ въ дѣло резерва—не представляется ничего инаго, какъ занять войсками, неучаствовавшими въ бою, оборонительную фланговую позицію (Defensiv-Flankenstellung), пропустить потокъ отступающаго и, затѣмъ, соображаясь съ обстоятельствами, сдѣлать самостоятельную попытку для возстановленія потерянаго равновѣсія.

Принятіе же на себя, и, притомъ, стоя на мѣстѣ, бѣгущихъ и отступающихъ войскъ положительно невозможно, такъ какъ потокъ опрокинутыхъ войскъ замаскировываетъ дѣйствіе огня войскъ, стоящихъ на мѣстѣ.

Digitized by Google

Нѣкоторые примѣры для практическаго примѣненія вышеозначенныхъ руководящихъ правилъ (Einige Beispiele zur praktischen Durchführung der Anhaltspunkte).

§ 1-й. Предварительныя замѣчанія (Allgemeine Vorbemerkungen).

1) По словамъ автора, вышеозначенныя указанія относятся только къ обученію баталіона и болѣе крупныхъ частей, состоящихъ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ. Кромѣ того, этими указаніями имѣется въ виду удовлетворить требованіямъ боя съ рѣшительной цѣлью.

Естественное послѣдствіе истины, признанной въ настоящее время, заключается въ томъ, что пѣхота, находящаяся въ сферѣ непріятельскаго огня, не въ состояніи двигаться въ сомкнутыхъ массахъ, а потому въ теперешнемъ бою приходится раздроблять даже такія части, какъ баталіонъ. Въ предыдущемъ изслѣдованіи, по словамъ автора, дѣло шло о законахъ этого раздробленія, а не о дѣйствіяхъ дробныхъ частей. Рота при этомъ принималась, какъ уже вполнѣ подготовленная къ возлагаемымъ на нее задачамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наибольшая тактическая единица, которая еще въ состояніи принимать участіе въ бою въ сомкнутомъ строѣ.

Въ разсматриваемой нами брошюрѣ авторъ не принималъ также въ разсчетъ, а считалъ уже законченными: подготовительныя одиночныя ученья, а равно и сводку такихъ частей, какъ рота; ученья разсыпному строю, примѣненію къ мѣстности, дисциплинѣ огня; наконецъ, теоретическое усвоеніе, какъ старшими, такъ и младшими начальниками сущности дѣла, касательно совокупныхъ дѣйствій большихъ массъ войскъ. Знаніе всего этого, по мнѣнію автора, должно служить основой при воспроизведеніи тѣхъ картинъ боя, которыя имѣлись въ виду въ предыдущихъ изложеніяхъ. Авторъ, предлагая вышеизложенныя руководящія правила (Anhaltspunkte), не имѣлъ также въ виду давать какія-либо указанія, относящіяся до эволюцій, — словомъ, онъ не входитъ въ область высшей тактики — маневрированія.

Подготовка массъ къ движеніямъ въ надлежащемъ порядкѣ, продолжаетъ г. Шерфъ, безспорно, должна составлять одно изъ необходимыхъ условій для боя, а потому и на учебномъ полѣ не слѣдуетъ пренебрегать этимъ.

Съ другой стороны, навыкъ начальника относительно употребленія войскъ, сообразно видоизмѣненіямъ боя (что въ мирное время достигается маневрами), составляетъ вѣнецъ образованія войскъ въ мирное время.

Затѣмъ, г. Шерфъ замѣчаетъ, что въ настоящей брошюрѣ дѣло идетъ только объ основныхъ формахъ для боя съ рѣшительною цѣлью, и

Digitized by Google

это дѣлается въ тѣхъ видахъ, чтобы начальникъ умѣлъ примѣнять ихъ, сообразно обстоятельствамъ, а войска пріучились бы, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, съ увѣренностью переходить отъ одной формы къ другой.

Желательно, чтобы и на будущее время, восклицаетъ г. Шерфъ, учебный плацъ былъ de facto подготовительной школой для дѣйствій войскъ въ серьезномъ, настоящемъ бою.

Для достиженія этой цѣли, по мнѣнію автора, необходимы, какъ простота самыхъ формъ, такъ равно и веденіе самаго обученія на столько раціонально, чтобы даже и для наименѣе даровитыхъ (Minderbegabten) оно обратилось въ дѣло разумной привычки (verstandene Gewohnheitssache).

Далѣе, по мнѣнію г. Шерфа, чѣмъ болѣе оказываютъ вліянія умственные факторы на теперешній бой, тѣмъ необходимѣе такая опредѣленная форма, которая могла бы облегчать развитіе творческой силы умственнаго элемента.

Чѣмъ эти формы будутъ общнѣе, такъ сказать, неосязаемѣе (unfassbare), расплывчатѣе, тѣмъ труднѣе, по мнѣнію автора, оказать начальнику свое умственное вліяніе на войска (?); а изъ этого прямо вытекаетъ заключеніе, что начальники, желающіе оказать наиболѣе дѣйствительное вліяніе на войска, прежде всего должны желать принятія постоянныхъ формъ.

Самые величайшіе полководцы, по словамъ автора, постоянно стремились къ тому, чтобы дать своимъ войскамъ опредѣленную тактику. Недостатокъ въ постоянныхъ формахъ обыкновенно встрѣчается въ такіе періоды, когда умственное вліяніе начальниковъ на войска находилось въ упадкѣ, словомъ, когда во главѣ войскъ стоятъ посредственности (wo der geistige Führereinfluss auf dem Ebbepunkt stand).

Безспорно, что форма вообще измѣнчива и всегда находится въ зависимости отъ умственнаго элемента; но, во всякомъ случаѣ, для каждаго отдѣльнаго періода времени дѣло тактики найдти опредѣленную и подходящую форму. Отсутствіе формы никогда не можетъ служить ни основой, ни условіемъ для проявленія полной умственной дѣятельности, въ особенности, когда дѣятельность перестаетъ быть личной.

Авторъ повторяетъ, что для нѣмцевъ необходимы какъ опредѣленныя формы, такъ и навыкъ къ цѣлесообразному ихъ примѣненію. Затѣмъ, авторъ упоминаетъ о способѣ пріученія войскъ къ употребленію различныхъ формъ. Бой безъ противника немыслимъ, а потому, за основаніе цѣлесообразнаго обученія необходимо принять, чтобы объектъ боя каждый разъ былъ обозначаемъ. Для упражненія въ наступательныхъ

Digitized by Google

дѣйствіяхъ достаточно обозначить оборонительную линію противника по какому-либо мѣстному пункту; но для упражненій въ оборонѣ и въ отступательныхъ дѣйствіяхъ необходимо, чтобы противникъ обозначался хотя нѣсколькими людьми, такъ какъ при такого рода упражненіяхъ предполагаемый непріятель непремѣнно долженъ переходить съ одного мѣста на другое.

На учебномъ плацу не всегда представляется возможнымъ дѣйствовать на дистанціяхъ, опредѣленныхъ для боя, а потому ихъ можно уменьшить, сообразуясь съ даннымъ пространствомъ; но для того, чтобы участвующіе не получили ложнаго представленія о ходѣ настоящаго боя, г. Шерфъ считаетъ необходимымъ сообщать о сдѣланномъ исключеніи (1).

Въ видахъ достиженія наибольшей пользы отъ подобныхъ упражненій, авторъ совѣтуетъ также сообщать офицерамъ въ общихъ чертахъ планъ, котораго желаютъ держаться во время ученій. Такъ, напримѣръ, имъ должны быть сообщены данныя касательно объекта атаки, а также имѣются ли въ виду самостоятельныя дѣйствія части, или предполагаютъ, что она дѣйствуетъ въ совокупности съ другими.

О переходѣ отъ одного положенія боя къ другому также предварительно слѣдуетъ сообщать обучаемой части.

Впрочемъ, недостатокъ мѣста на учебномъ плацу рѣдко дозволитъ непосредственный переходъ отъ одного положенія къ другому. Даже отдѣльныя и вообще не связанныя между собою упражненія, производимыя на учебномъ плацу, по мнѣнію автора, могутъ все-таки служить къ достиженію общей цѣли и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даютъ инспектирующему возможность составить правильное понятіе о степени подготовки части.

Простота формъ боеваго порядка столько же желательна на учебномъ плацу, какъ и на боевомъ полѣ.

Достиженіе успѣха, какъ въ серьезномъ бою, такъ и на учебномъ полѣ, заключается не въ искусственномъ сложномъ движеніи, а въ правильномъ и отчетливомъ выполненіи самыхъ простыхъ комбинацій.

Преднамѣренныя усложненія допускаются авторомъ только въ видахъ пріученія начальниковъ къ наивозможно быстрому примѣненію и въ этомъ случаѣ простѣйшихъ формъ. Впрочемъ, къ подобнаго рода упражненіямъ, по мнѣнію г. Шерфа, не слѣдуетъ переходить до тѣхъ

(1) Уменьшеніе дистанцій въ глубину на учебномъ плацу, по мнѣнію автора, вообще, не имѣетъ большаго значенія, такъ какъ въ дѣйствительномъ бою разстоянія въ глубину между частями бываютъ скорѣе менѣе, чѣмъ болѣе вышеуказанныхъ. *(Прим. сост. ст.)*

Digitized by Google

поръ, пока обучаемая часть совершенно не усвоитъ себѣ основныхъ простыхъ формъ и пока она не въ состояніи будетъ примѣнять ихъ на всякаго рода мѣстности.

Къ сложнымъ упражненіямъ г. Шерфъ относитъ полную перемѣну фронта расположенной въ извѣстномъ направленіи пѣхотной линіи; причемъ онъ предупреждаетъ, что подобную перемѣну фронта не слѣдуетъ смѣшивать съ небольшими уклоненіями фронта (kleine Frontverschiebung), не обусловливаемыми измѣненіемъ взаимныхъ отношеній боевыхъ линій.

Подобныя эволюціи, какъ, напримѣръ, перемѣна фронта на четверть круга, въ дѣйствительности никогда не могутъ имѣть мѣста; гораздо поучительнѣе будетъ—такъ какъ оно имѣетъ болѣе сходства съ настоящимъ ходомъ дѣла—при перемѣнѣ фронта (вынужденной или желательной), быстро собрать развернутую линію и перевести ее подъ прикрытіемъ какой-нибудь отдѣльной части, а затѣмъ, снова развернуть въ новомъ направленіи.

Никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида, что то, чему учатъ на учебномъ плацу, только тогда принесетъ пользу, когда оно обратится до такой степени въ привычку, что даже въ томъ случаѣ, когда часть потеряетъ своихъ начальниковъ, она все-таки съумѣетъ и безъ нихъ принять соотвѣтствующую форму строя и приноровиться къ ней. Для достиженія этого не представляется надобности учить многому, но взамѣнъ того, то немногое, что составляетъ крайнюю необходимость, должно быть совершенно усвоено; только этимъ, а не какими-либо, ни къ чему не ведущими, фокусами, можно достигнуть того, чтобы войска въ бою дѣйствовали точно также, какъ на учебномъ плацу.

§ 2-й. *Примѣры* (Die Beispiele).

Въ концѣ брошюры г. Шерфъ приложилъ двѣ таблицы съ чертежами. Фигуры на этихъ чертежахъ представляютъ расположеніе баталіоновъ и бригады въ различныхъ случаяхъ. Въ текстѣ настоящаго параграфа г. Шерфъ не входитъ въ подробности описанія. Таблица 1-я представляетъ четыре основные боевые порядка для баталіона.

На фигурѣ 1-й (передняя линія — стрѣлки и ея поддержки — состоитъ изъ одной роты, главная линія — изъ двухъ, вторая и третья боевыя линіи вмѣстѣ состоятъ изъ одной роты) изображенъ боевой порядокъ, предназначенный авторомъ на тотъ случай, когда баталіону указанъ опредѣленный пунктъ атаки, которую, притомъ, онъ долженъ вести самостоятельно. Такъ, напримѣръ, этотъ порядокъ пригоденъ для баталіона, составляющаго авангардъ идущей за нимъ колонны, которому приказано выбить непріятеля изъ занятаго имъ дефиле, напримѣръ

Digitized by Google

барикадированной улицы или дороги (Strassensperrpunkt). Тотъ же порядокъ можетъ быть пригоденъ для обходной колонны, имѣющей цѣлью ударить непріятелю во флангъ одновременно съ фронтальной атакой, произведенной другими баталіонами. Относительная самостоятельность баталіона въ подобнаго рода дѣлахъ требуетъ распредѣленія частей его по глубинѣ.

На фигурѣ 2-й: первая боевая линія (передняя и главная боевыя линіи) состоитъ изъ трехъ ротъ, во второй боевой линіи — одна рота. Подобное расположеніе пригодно для полнаго развитія фронтальной дѣятельности и можетъ служить нормой для баталіона, дѣйствующаго оборонительно. Впрочемъ, его можно примѣнить также и при наступательныхъ дѣйствіяхъ, когда, по ходу дѣлъ, встрѣчается надобность въ возможно сильной первой боевой линіи. Такъ, напримѣръ, онъ можетъ быть съ пользой примѣняемъ для такой стрѣлковой атаки, когда фланги баталіоновъ вполнѣ обезпечены. Словомъ, этотъ порядокъ можетъ имѣть мѣсто, когда на баталіонъ возложено хотя и самостоятельное веденіе боя, но въ довольно близкомъ разстояніи отъ другихъ частей; или же, когда этотъ баталіонъ дѣйствуетъ въ совокупности съ другими баталіонами.

На фигурѣ 3-й (въ передней и главной линіи по двѣ роты) изображенъ боевой порядокъ для фланговаго баталіона, дѣйствующаго совокупно съ другими баталіонами. Какъ на подготовленіе стрѣлковой атаки огнемъ (Die Schützenvorbereitung), такъ и на вторженіе назначается по двѣ роты; задачи второй и третьей линій въ этомъ боевомъ порядкѣ должны быть возложены на другіе баталіоны. Подготовительная линія въ немъ сильнѣе, чѣмъ въ боевомъ порядкѣ, указанномъ на фигурѣ 1-й, а ударъ болѣе сосредоточенъ, чѣмъ въ боевомъ порядкѣ на фигурѣ 2-й.

Хотя эти виды боеваго порядка, по словамъ автора, не заключаютъ въ себѣ всѣхъ возможныхъ видоизмѣненій, относительно распредѣленія частей одного баталіона, но на нихъ можно смотрѣть, какъ на основные боевые порядки, соотвѣтствующіе тремъ видамъ дѣйствій, чаще другихъ встрѣчающихся въ бою съ рѣшительною цѣлью, а именно: когда баталіонъ дѣйствуетъ самостоятельно; когда онъ идетъ въ бой совокупно съ другими частями; наконецъ, когда онъ расположенъ въ центрѣ или на одномъ изъ флангов.

Простое приказаніе для построенія въ тотъ или другой боевой порядокъ до нѣкоторой степени опредѣляетъ какъ самое положеніе дѣла, такъ равно и спеціальную задачу, возлагаемую на часть. Безъ сомнѣнія, говоритъ г. Шерфъ, въ серьезномъ бою самый ходъ дѣла неми-

Digitized by Google

нуемо измѣнить первоначально принятый боевой порядокъ, котораго, впрочемъ, должно держаться, на сколько возможно, долѣе, и, въ случаѣ его измѣненія, какъ только позволятъ обстоятельства, снова принимать основную форму.

То же слѣдуетъ имѣть въ виду и на учебномъ плацу, даже въ томъ случаѣ, когда баталіонный командиръ преднамѣренно перемѣшаетъ роты. Если желаютъ принести пользу, а не вредъ подобными упражненіями, то ихъ слѣдуетъ производить не иначе, какъ по предварительно составленному плану.

Доведеніе упражненій въ указанныхъ выше простѣйшихъ формахъ до извѣстнаго совершенства, или виртуозности, какъ выражается авторъ, по его мнѣнію, вполнѣ замѣнитъ прежнее педантическое упражненіе на учебномъ плацу, которому, главнымъ образомъ, приписывается столь важное вліяніе на дисциплину войскъ. Естественно, что чѣмъ менѣе части, которыя производятъ извѣстныя движенія и эволюціи, тѣмъ легче инспектирующему повѣрить правильность ихъ. Въ настоящее время, на ученьяхъ требуется бо́льшее физическое и умственное напряженіе отъ каждаго отдѣльнаго солдата, чѣмъ прежде. Авторъ полагаетъ, что, принявъ его систему обученія, можно избавиться отъ, такъ называемыхъ, турецкихъ маневровъ (Türkenmanöver), на которыхъ ни высшіе, ни младшіе начальники обыкновенно не знаютъ, что́ дѣлается, и, вообще, не могутъ представить себѣ никакаго яснаго понятія о производящемся упражненіи.

Принявъ во вниманіе вышеизложенныя руководящія правила (Anhaltspunkte) относительно основныхъ формъ боеваго порядка для баталіона, легко опредѣлить боевые порядки и для полка, а потому авторъ не считаетъ нужнымъ представлять ихъ въ чертежахъ. Онъ, съ своей стороны, разъясняетъ, что, смотря по тому, дѣйствуетъ ли полкъ отдѣльно, или въ совокупности съ другими частями, ему придется формировать три или двѣ боевыя линіи; каждый же изъ баталіоновъ полка, смотря по возложеннымъ на нихъ задачамъ, или, правильнѣе, по мѣсту, занимаемому ими въ общемъ расположеніи боеваго порядка, долженъ самъ выбрать наиболѣе подходящую для себя форму.

Начиная отъ расположенія баталіоновъ рядомъ и кончая постановкой ихъ другъ за другомъ, всѣ комбинаціи могутъ при этомъ имѣть мѣсто.

По уставу, бригада составляетъ высшую тактическую единицу, которую допускается обучать на плацу въ полномъ составѣ. Само собой разумѣется, что при теперешнемъ образѣ веденія боя нельзя и предполагать, чтобы дѣйствія бригады въ бою могли производиться по ко-

Digitized by Google

мандѣ или по сигналу; поэтому упражненія бригады въ полномъ составѣ еще болѣе необходимы, такъ какъ только подобными ученьями части бригады могутъ пріобрѣсти надлежащій навыкъ къ совокупнымъ дѣйствіямъ.

Существенная разница въ боевыхъ порядкахъ бригады заключается только въ расположеніи ея полковъ рядомъ или одинъ за другимъ (flügelweise oder treffenweise). Ни одному изъ этихъ расположеній нельзя отдать преимущества. Отдѣльно дѣйствующая бригада, направленная на какой нибудь одинъ пунктъ атаки, предпочтетъ расположить свои полки одинъ за другимъ, въ видахъ болѣе самостоятельнаго распоряженія второю и третьею боевыми линіями. Наоборотъ, бригада, дѣйствующая въ составѣ дивизіи, расположитъ свои полки рядомъ, выславъ отъ каждаго по два баталіона въ первую боевую линію.

На таблицѣ второй указано расположеніе бригады въ обоихъ боевыхъ порядкахъ, которыми, само собою разумѣется, не исчерпываются всевозможныя комбинаціи. Только въ рѣшительномъ бою бригада въ полномъ своемъ составѣ можетъ быть назначена для достиженія одной какой либо цѣли боя (такъ, напримѣръ, для овладѣнія однимъ какимъ либо пунктомъ изъ всей оборонительной линіи, или же при оборонѣ—для занятія тоже одного какого либо оборонительнаго пункта). При обыкновенныхъ же обстоятельствахъ, дѣйствія ея въ полномъ составѣ ограничиваются маневрированіемъ и сообразнымъ съ цѣлями боя распредѣленіемъ ея частей. Въ обоихъ случаяхъ ей слѣдуетъ придавать артилерію и кавалерію. Вообще, при каждомъ упражненіи бригады въ полномъ составѣ должно принимать во вниманіе дѣйствія артилеріи, даже и въ томъ случаѣ, если бы этой послѣдней и не было на учебномъ полѣ.

Когда бригадѣ придается артилерія (хотя бы даже одна батарея), авторъ рекомендуетъ орудіями этой батареи или занимать все пространство, необходимое для артилеріи, обыкновенно придаваемой бригадѣ во время боя, или же употребить эту батарею для означенія позиціи сильной непріятельской артилеріи.

На чертежѣ II (фигура в) показано также, какъ слѣдуетъ вводить заднія линіи въ дѣло на мѣстности пересѣченной. Авторъ, съ своей стороны, считаетъ излишнимъ дальнѣйшее объясненіе этого чертежа. Въ заключеніе, онъ говоритъ слѣдующее: «чѣмъ значительнѣе часть, обучаемая теперешнему образу веденія боя, тѣмъ становится необходимѣе ясное и опредѣленное обозначеніе какъ объекта боя (das Kampfobjekt), такъ равно и самаго мѣста, на которомъ производится обученіе (die Kampfsituation)); если возможно, то лучше дѣлать двухстороннее ученье. Авторъ заключаетъ эти разсужденія слѣдующимъ, по нашему мнѣнію,

Digitized by Google

чрезъ чуръ смѣлымъ выраженіемъ: «держась на учебномъ плацу (во время ученій) указанныхъ выше основныхъ положеній, можетъ быть, удалось бы пріучить, какъ низшихъ начальниковъ, такъ и войска къ тѣмъ формамъ, въ которыхъ пѣхота должна сражаться въ теперешнемъ бою и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, могли бы быть и уставными (aber auch reglementarisch kämpfen kann).

Окончивъ извлеченіе изъ брошюры г. Шерфа «Пѣхота на учебномъ плацу», считаемъ не лишнимъ познакомить читателя съ отзывами о ней нѣмецкой военной журналистики. Рецензіи этой брошюры, какъ и предыдущаго сочиненія того же автора не совсѣмъ сходятся между собой. Не находя возможнымъ приводить вполнѣ всѣхъ отзывовъ, мы постараемся вкратцѣ изложить нѣкоторыя изъ нихъ.

Рецензентъ журнала «Militair-Literatur-Zeitung», въ своемъ разборѣ о сочиненіи (помѣщенномъ въ іюльской книжкѣ) «Пѣхота на учебномъ плацу», между прочимъ, говоритъ слѣдующее: старослужащіе офицеры и вообще высшіе начальники того мнѣнія, что германская армія въ настоящее время не имѣетъ надобности въ новомъ пѣхотномъ уставѣ; измѣненія, послѣдовавшія на основаніи высочайшаго повелѣнія, вполнѣ удовлетворяютъ теперешнимъ требованіямъ. Большинство же молодыхъ офицеровъ, въ томъ числѣ и ротные командиры, требуютъ новаго устава, мотивируя это тѣмъ, что теперешній уставъ, по своей неопредѣленности, даетъ большой просторъ произволу, что въ немъ недостаетъ необходимыхъ формъ строя (порядковъ) для дѣйствій въ теперешнемъ бою.

По мнѣнію рецензента, нужно измѣнить не существующія формы строя (порядки), а ихъ примѣненіе.

Далѣе, находя, что многія изъ руководящихъ правилъ г. Шерфа не вполнѣ, а нѣкоторыя (такъ, напримѣръ, дѣйствія въ послѣдніе моменты атаки) вовсе не соотвѣтствуютъ веденію теперешняго боя, рецензентъ заканчиваетъ свою статью слѣдующимъ заключеніемъ, по которому читатель можетъ составить себѣ вѣрное понятіе объ общемъ взглядѣ его на послѣднюю брошюру г. Шерфа.

Стремленіе многихъ военныхъ писателей, говорится въ статьѣ, найти формы для атаки и обороны пѣхоты, которыя вполнѣ соотвѣтствовали бы теперешней дѣйствительности оружія, во всякомъ случаѣ, заслуживаютъ полнаго уваженія. Начавшаяся же по этому поводу полемика, по мнѣнію рецензента, есть также явленіе неизбѣжное. Какъ скоро новыя формы будутъ отысканы, но не ранѣе этого времени, явится потребность и въ новомъ уставѣ. До сихъ же поръ всѣ попытки новѣйшихъ тактиковъ ограничиваются только нѣкоторыми примѣрами и

Digitized by Google

указаніями, которыя можетъ быть и окажутся вполнѣ примѣнимыми для какихъ либо отдѣльныхъ случаяхъ, но могутъ принести положительно вредъ, коль скоро ихъ пожелаютъ ввести какъ опредѣленныя правила, или примутъ за основанія при обученіи войскъ въ мирное время.

Авторъ брошюры «Пѣхота на учебномъ плацу», не выходя за предѣлы указаній (Anhaltspunkte) и примѣровъ (Beispiele), даетъ много поучительнаго. Приведенныя основанія и точка зрѣнія автора въ общемъ вѣрны и соотвѣтствуютъ теперешнему бою. Что же касается до примѣненія этихъ общихъ основаній, то, по мнѣнію рецензента, авторъ впадаетъ въ противорѣчія, несогласныя съ его основнымъ взглядомъ; вообще же, предложенная имъ система невполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ теперешняго боя и несогласна съ результатами, добытыми опытомъ изъ послѣдней кампаніи (рецензентъ указываетъ, напримѣръ, на линію развернутыхъ ротъ главной части, находящуюся въ 30 шагахъ отъ непріятеля).

Въ настоящее время, по мнѣнію рецензента, вполнѣ достаточны постепенныя измѣненія устава. Но если бы, говоритъ онъ, нашелся такой «учитель боя» (Gefechtslehrer), который былъ бы въ состояніи дать не указанія и не общія основанія для дѣйствія въ бою, а создать цѣлую систему обученія войскъ, дать опредѣленныя правила для дѣйствія въ бою безъ большихъ потерь и для атаки непріятеля съ фронта на открытой мѣстности; если бы онъ открылъ дѣйствительный способъ, какъ сохранить поддержки цѣпи отъ огня непріятеля и имѣть ихъ въ то же время подъ рукою, то такой человѣкъ могъ бы дать новый уставъ; до тѣхъ же поръ рецензентъ совѣтуетъ держаться прежняго, дающаго большой просторъ начальнику при подготовкѣ части.

Рецензентъ журнала «Jahrbücher» (мартовская книжка) въ своемъ отзывѣ заявляетъ почти прямо противоположное и говоритъ такъ: «три первые и пятый отдѣлы теперешняго германскаго пѣхотнаго воинскаго устава относятся еще ко времени Фридриха II и къ войнамъ за независимость Германіи. Что же касается до статей 4-го отдѣла, то хотя отчасти онѣ и пригодны для примѣненія къ новѣйшимъ взглядамъ на бой, но до такой степени общи, что предѣлъ, допускаемый ими въ обѣ стороны, чрезвычайно широкъ. Слѣдуя правиламъ 4-го отдѣла устава можно, съ одной стороны, обучать войска тому, что нетолько не имѣетъ ни малѣйшаго примѣненія къ теперешнему бою, но даже положительно вредно, а съ другой стороны они допускаютъ примѣненіе и совершенно новыхъ взглядовъ (теорій)». Кто, замѣчаетъ рецензентъ, можетъ, напримѣръ, запретить одному баталіонному командиру учить свой баталіонъ, придерживаясь совершенно новыхъ принциповъ, а другому, игнорирую-

Digitized by Google

щему стрѣлковый бой,—прежнихъ отжившихъ формъ строя. Высочайшее повелѣніе отъ 19-го марта 1873 года, предоставляющее бо́льшій просторъ для дѣйствій начальниковъ, этимъ самымъ даетъ возможность офицерамъ выказать свою умственную дѣятельность. Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, продолжаетъ рецензентъ, что уставъ имѣетъ дѣло не съ идеальными личностями, и что всегда должно разсчитывать на обыкновенныхъ смертныхъ. Рецензентъ совершенно согласенъ съ вѣрнымъ заключеніемъ генерала Вехмара, что, не смотря на нѣкоторое развитіе (Intelligenz) германскаго корпуса офицеровъ, большая масса изъ нихъ, для проявленія своей умственной дѣятельности, нуждается въ опредѣленныхъ указаніяхъ. По мнѣнію рецензента, большой просторъ, предоставляемый уставомъ, болѣе всего вредитъ равномѣрности (однообразію) при обученіи войскъ. Къ чему должно привести то, восклицаетъ онъ, когда каждая бригада и дивизія будутъ держаться своей програмы при обученіи.

По мнѣнію рецензента, брошюра г. Шерфа имѣетъ цѣлью помочь этому и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ новую теорію для элементарной тактики или тактики учебнаго плаца (Exercirplatz-Taktik). Всѣ мыслящіе (denkenden) офицеры съ удовольствіемъ согласятся имѣть новый уставъ, за основаніе котораго былъ бы принятъ старый.

Не соглашаясь въ нѣкоторыхъ мелочахъ съ г. Шерфомъ и предлагая отъ себя кое какія измѣненія въ уставѣ, рецензентъ такъ заканчиваетъ свой отзывъ о брошюрѣ «Пѣхота на учебномъ плацу». «Система г. Шерфа отличается большою ясностью, примѣры, представляемые авторомъ во второмъ отдѣлѣ, также чрезвычайно отчетливы; вообще, это лучшее изъ всего высказаннаго до сихъ поръ по этому предмету».

Редакція журнала «Jahrbücher», съ своей стороны, заявляетъ, что она не принадлежитъ къ тѣмъ, которые чувствуютъ надобность въ новомъ воинскомъ уставѣ, но это не мѣшаетъ ей соглашаться съ большинствомъ взглядовъ рецензента.

Изъ австрійскихъ журналовъ мы приведемъ только одну рецензію о книгѣ «Пѣхота на учебномъ плацу», а именно статью журнала «Österreichische Militärische Zeitschrift (1)». Рецензія эта очень не велика и почти вся состоитъ изъ выписокъ. Рецензентъ начинаетъ ее, по нашему мнѣнію, довольно курьезно, а именно, онъ предлагаетъ на дверяхъ какой-то извѣстной ему канцеляріи сдѣлать надпись изъ одного положенія, приведеннаго въ предисловіи г. Шерфомъ, а именно: «пѣхота на самомъ дѣлѣ имѣетъ полное право на то, чтобы ею занялись;

(1) Другой австрійскій военный журналъ «Органъ» еще не помѣстилъ своей рецензіи на это сочиненіе.

Digitized by Google

по своей числительности и въ матеріальномъ отношеніи она составляетъ ядро арміи; не смотря на усовершенствованія техники артилеріи и тактики кавалеріи, побѣда или пораженіе войскъ исключительно будетъ зависить только отъ пораженія или побѣды пѣхоты. Пролитая ею кровь запечатлѣла необходимость новыхъ указаній для этого рода оружія».

Въ заключеніе отзыва, рецензентъ горячо рекомендуетъ эту книгу нетолько каждому мыслящему пѣхотному офицеру, но также и тѣмъ, которые полагаютъ, что обязанности пѣхотинца не требуютъ размышленія. Изъ сочиненія г. Шерфа, замѣчаетъ рецензентъ, эти послѣдніе узнаютъ, что не въ точной и отчетливой отдѣлкѣ ружейныхъ пріемовъ заключается теперешняя военная наука.

Покончивъ съ иностранными рецензіями, мы, съ своей стороны, къ высказанному уже нами мнѣнію о книгѣ г. Шерфа «Пѣхота на учебномъ плацу» добавимъ только, что излишняя систематизація, которою страдаетъ авторъ, на столько же вредна, какъ и отсутствіе всякой системы при обученіи войскъ въ мирное время.

А. Ф.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1874 годъ.— Извлеченіе изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1874—1875 годъ. — Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 году (по оффиціальнымъ донесеніямъ. Съ картою Коканскаго ханства и сопредѣльныхъ частей Туркестанскаго края.) — Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОТЧЕТЪ ПО ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ

ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА ЗА 1874 ГОДЪ.

А) Часть законодательная.

Въ теченіе 1874 года состоялись слѣдующія постановленія объ измѣненіи и дополненіи Высочайше утвержденнаго, 22-го мая 1871 года, положенія объ эмеритальной кассѣ:

1) Высочайше утвержденное, 2-го февраля 1874 года, положеніе военнаго совѣта о предоставленіи права добровольнаго участія въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства офицерамъ лейбъ-гвардіи 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона.

2) О примѣненіи къ назначенію пенсій изъ эмеритальной кассы Высочайше утвержденнаго, 18-го ноября 1873 года, мнѣнія государственнаго совѣта о зачисленіи лицамъ, уволеннымъ въ отставку, въ выслугу ко всѣмъ правамъ и преимуществамъ, дѣйствительной службѣ предоставленнымъ, времени нахожденія ихъ при исправленіи должностей по день приказа ближайшаго начальства объ исключеніи ихъ изъ частей войскъ или управленій.

Высочайше утвержденнымъ, 18-го сентября 1874 года, положеніемъ военнаго совѣта постановлено:

Предоставить участникамъ эмеритальной кассы право на зачетъ времени нахожденія ихъ при исправленіи должностей на увеличеніе пенсій изъ эмеритальной кассы, какъ въ ихъ класѣ, такъ и разрядѣ, но съ тѣмъ, чтобы: а) согласно 37 ст. Высочайше утвержден-

Digitized by Google

наго, 22-го мая 1871 года, положенія объ эмеритальной кассѣ, назначеніе эмеритальныхъ пенсій дѣлать по тѣмъ чинамъ, которые участники кассы имѣли до дня объявленія въ Высочайшемъ приказѣ объ ихъ увольненіи отъ службы, при условіи, если, состоя въ сихъ чинахъ, они подвергались 6%-нымъ вычетамъ или дѣлали равномѣрные имъ взносы; въ противномъ же случаѣ эмеритальныя пенсіи назначать по тѣмъ чинамъ, въ которыхъ уволенные отъ службы состояли плательщиками эмеритуры; б) асигнованіе эмеритальныхъ пенсій дѣлать согласно 85 ст. упомянутаго выше положенія объ эмеритальной кассѣ, со дня отданія въ Высочайшемъ приказѣ объ увольненіи отъ службы; в) въ случаѣ, если участники кассы, исправляя должности послѣ отданія въ Высочайшемъ приказѣ объ ихъ увольненіи отъ службы, пріобрѣли право на увеличеніе асигнованныхъ имъ пенсій въ класѣ или разрядѣ, предоставить имъ ходатайствовать о семъ по начальству и затѣмъ назначать имъ, взамѣнъ асигнованныхъ уже пенсій, новыя пенсіи изъ высшихъ окладовъ, со дня приказа ближайшаго начальства объ исключеніи ихъ изъ частей войскъ или управленій, и г) изложенное въ предъидущемъ (в) пунктѣ правило распространить только на тѣхъ лицъ, которыя были уволены отъ службы Высочайшими приказами, состоявшимися послѣ 18-го ноября 1873 года.

3) О правахъ на пенсіи изъ эмеритальной кассы усыновленныхъ и узаконенныхъ дѣтей участниковъ сей кассы.

Военный совѣтъ, въ разъясненіе возбужденнаго по сему предмету вопроса, положилъ:

а) дѣтямъ участниковъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства, прижитымъ внѣ брака и введеннымъ въ права законныхъ дѣтей путемъ Монаршаго милосердія, предоставить право на полученіе эмеритальной пенсіи наравнѣ съ законными дѣтьми;

б) усыновленнымъ воспитанникамъ участниковъ эмеритальной кассы назначать пенсію изъ сей кассы за службу ихъ воспитателей въ томъ только случаѣ, если послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе о предоставленіи имъ права на пенсію изъ государственнаго казначейства, выслуженную ихъ воспитателями;

и в) усыновленіе дѣтей участниковъ эмеритальной кассы посторонними лицами, съ предоставленіемъ имъ фамиліи и прочихъ правъ воспитателя, кромѣ пенсіи, не лишаетъ сихъ дѣтей права на полученіе эмеритальной пенсіи, выслуженной ихъ отцами.

4) О допущеніи штатныхъ преподавателей военно-учебныхъ заведеній къ участію въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Digitized by Google

Высочайше утвержденнымъ, 18-го сентября 1874 года, положеніемъ военнаго совѣта постановлено:

а) штатныхъ преподавателей всѣхъ учебныхъ заведеній военно-сухопутнаго вѣдомства допустить къ добровольному участію въ эмеритальной кассѣ сего вѣдомства, согласно правиламъ, изложеннымъ въ Высочайше утвержденномъ, 22-го мая 1871 года, положеніи объ этой кассѣ;

б) за право участія этихъ лицъ въ эмеритальной кассѣ производить 6%-ный вычетъ изъ получаемаго ими вознагражденія за преподаваніе, по истеченіи каждой трети года;

в) преподавателей, изъявившихъ, согласно пункту *а* сихъ правилъ, желаніе участвовать въ эмеритурѣ, подвергать установленному 6%-ному вычету изъ денежнаго вознагражденія за преподаваніе, производимаго имъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ какъ военнаго, такъ гражданскаго вѣдомства, гдѣ только они числятся на дѣйствительной службѣ, и

г) всѣхъ штатныхъ преподавателей, которые до поступленія въ военное вѣдомство состояли уже на службѣ внѣ сего вѣдомства, по заявленіи ими желанія участвовать въ эмеритальной кассѣ, подвергать 3%-му вычету въ эту кассу, на основаніи ст. 22 и 23 упомянутаго выше положенія объ эмеритальной кассѣ 1871 года.

5) О присоединеніи къ военной эмеритурѣ православнаго духовенства нашей арміи.

Высочайше утвержденнымъ, 18-го сентября 1874 года, положеніемъ военнаго совѣта постановлено:

а) священнослужителей православнаго духовенства военно-сухопутнаго вѣдомства допустить, съ 1-го января 1875 года, къ участію въ эмеритальной кассѣ сего вѣдомства, на основаніи правилъ Высочайше утвержденнаго, 22-го мая 1871 года, положенія объ этой кассѣ;

б) при внесеніи въ смѣты военнаго министерства содержанія для указанныхъ выше лицъ, дѣлать къ этому содержанію 6%-ную надбавку для обращенія ея въ пользу эмеритальной кассы, съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ испрашивается асигнованіе самаго содержанія;

в) при исчисленіи выслуги священнослужителей 25 или 35-тилѣтняго срока, опредѣляющаго класы эмеритальныхъ пенсій, считать эти сроки со дня назначенія ихъ причетниками или посвященія въ санъ священнослужителя;

г) въ платные въ эмеритальную кассу годы, опредѣляющіе разряды эмеритальныхъ пенсій, принимать время нахожденія священнослужителей при исполненіи должности по военному вѣдомству, если въ теченіи этого времени они получали содержаніе, на которое была сдѣлана 6%-ная

Digitized by Google

надбавка, или же подвергались 6%-нымъ вычетамъ въ пользу эмеритальной кассы;

д) полныя эмеритальныя пенсіи, слѣдующія священнослужителямъ военнаго вѣдомства за 35 лѣтъ службы при 35 платныхъ годахъ въ эмеритальную кассу, назначать изъ окладовъ:

для главныхъ священниковъ—наравнѣ съ генералъ-лейтенантами;

для протоіереевъ, занимавшихъ должности благочинныхъ не менѣе 5 лѣтъ, и для настоятелей неподвижныхъ соборовъ—наравнѣ съ полковниками, получающими столовыя деньги;

для протоіереевъ—наравнѣ съ полковниками, не получающими столовыхъ денегъ;

для священниковъ—наравнѣ съ маіорами;

для діаконовъ—наравнѣ съ поручиками;

е) священнослужителей, которые къ 1-му января 1875 года будутъ состоять на службѣ по военно-сухопутному вѣдомству, освободить отъ 3%-наго взноса за службу ихъ внѣ военнаго вѣдомства; на будущее же время лицъ православнаго духовенства, переводимыхъ изъ епархіальнаго вѣдомства въ военное, подвергать 3%-му вычету за все время, со дня назначенія ихъ на должность причетника или посвященія въ санъ священнослужителя, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 22 упомянутаго выше положенія объ эмеритальной кассѣ, и съ тѣмъ, чтобы эти вычеты были исчисляемы:

для протоіереевъ—изъ оклада по чину полковника;

— священниковъ—изъ оклада по чину маіора;

— діаконовъ—изъ оклада по чину поручика;

— причетниковъ, по посвященіи ихъ въ санъ діакона—изъ оклада по чину поручика;

ж) выслуженныя священнослужителями пенсіи изъ эмеритальной кассы асигновать къ производству только въ случаѣ совершеннаго оставленія ими службы; тѣмъ же лицамъ, которыя, по оставленіи службы по военному вѣдомству, перейдутъ въ епархіальное, на должности приходскихъ священниковъ или діаконовъ, съ производствомъ имъ жалованья изъ суммъ государственнаго казначейства, или содержанія изъ церковнаго сбора, назначать выслуженныя ими эмеритальныя пенсіи только послѣ оставленія ими послѣднихъ должностей;

и з) лицамъ, посвященнымъ въ монашество, въ случаѣ занятія ими должностей по военному вѣдомству, не предоставлять права участія въ эмеритальной кассѣ.

6) О предоставленіи начальникамъ таможенныхъ округовъ права добровольнаго участія въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Digitized by Google

Высочайше утвержденнымъ, 21-го декабря 1874 года, положеніемъ военнаго совѣта постановлено:

Начальникамъ таможенныхъ округовъ, переводимымъ на эти должности изъ военнаго вѣдомства или пограничной стражи, съ переименованіемъ въ гражданскіе чины, предоставить право продолжать ихъ участіе въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства на правахъ добровольныхъ участниковъ этой кассы.

Въ 1874 году теченіе дѣлъ, до эмеритальной кассы относящихся, по канцеляріи военнаго министерства было слѣдующее:

поступило бумагъ	4,431
представленій въ военный совѣтъ . .	186 (1)
исходящихъ бумагъ.	3,069

Б. Состояніе капитала.

Къ 1-му января 1874 года эмеритальный капиталъ состоялъ:

	Руб.	Коп
а) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія въ	7.500,000	—
б) Изъ вспомогательныхъ офицерскихъ капиталовъ бывшихъ военныхъ поселеній, переданныхъ въ эмеритальную кассу	825,000	—
в) Изъ процентныхъ бумагъ:		
1) 4%-ныхъ билетовъ государственной комисіи погашенія долговъ, по нарицательной стоимости, на сумму	335,500	—
2) 5%-ныхъ билетовъ той же комисіи, по нарицательной стоимости, на сумму	271,900	—
3) 6%-ныхъ билетовъ той же комисіи, по нарицательной стоимости, на сумму	587,320	—
4) 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму	6.632,800	—
5) 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму	4.676,700	—
6) 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 3-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму	85,000	—
7) 4%-ныхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ, по нарицательной стоимости, на сумму	1.430,250	—

(1) Изъ нихъ 181 разрѣшены военнымъ совѣтомъ, а пять восходили на Высочайшее утвержденіе.

Digitized by Google

8) 5½%-ныхъ непрерывно-доходныхъ рентъ, по нарицательной стоимости, на сумму	7.134,000	—
9) 5%-ныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ, по нарицательной стоимости, на сумму	14.864,250	—
10) 5%-ныхъ билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа, по нарицательной стоимости, на сумму	12,900	—
11) 4½%-ныхъ облигацій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, по нарицательной стоимости, на сумму	690,000	—
12) Арендъ, за вычетомъ 1% въ пользу инвалидовъ	889,863	17
и наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ	182,447	62
Итого . . .	46.117,930	79

Доходъ эмеритальной кассы по смѣтѣ 1874 года предполагался слѣдующій:

а) Проценты на Всемилостивѣйше пожалованное кассѣ пособіе	300,000	—
б) Вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ	1.727,943	—
в) Вычеты, исчисленные по смѣтѣ главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ	4,860	—
г) Случайныя поступленія по вѣдомству главнаго казначейства и казенныхъ палатъ	493,475	—
д) Проценты на принадлежащіе кассѣ фонды и деньги, отчисляемыя на пополненіе ссудъ, выданныхъ подъ аренды	1.932,368	—
и е) Проценты съ вспомогательнаго капитала для воспитанія дѣтей штабъ и оберъ-офицеровъ, находившихся на службѣ въ бывшихъ военныхъ поселеніяхъ	330,000	—
	4.491,646	—

Дѣйствительно же въ теченіе 1874 года поступило въ кассу:

Вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ на 1873 годъ за сентябрьскую треть этого года, и проценты на пожалованное кассѣ пособіе	477,648	99

Digitized by Google

Тѣ же вычеты по смѣтѣ 1874 года и проценты на Всемилостивѣйше пожалованное кассѣ пособіе	2.027,943	—
Случайные 6%-ные вычеты, поступившіе по вѣдомству казенныхъ палатъ и главному казначейству	292,530	23
Капитальная сумма по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ:		
а) 4%-нымъ государственной комисіи погашенія долговъ . . . . . 19,000 руб.		
б) 5%-нымъ государственнаго банка 1-го выпуска . . . . . 650,000 руб.		
в) 5%-нымъ государственнаго банка 2-го выпуска . . . . . 250,000 руб.		
	919,000	—
Проценты на принадлежащіе кассѣ фонды . .	1.923,570	4
Арендныя деньги, отчисленныя на пополненіе выданныхъ ссудъ	205,970	79
Проценты по текущему счету суммъ кассы за 1873 и 1874 годы	27,394	6
Прибавляя же сюда остатокъ наличныхъ денегъ, находившихся въ государственномъ банкѣ къ 1-му января 1874 года	182,447	62
оказывается, что въ теченіе 1874 года эмеритальная касса имѣла наличныхъ денегъ	6.056,504	73
На означенныя выше деньги въ теченіе 1874 года были пріобрѣтены слѣдующіе фонды:		
1) 5%-ныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ, по нарицательной стоимости, на сумму 2.957,100, за которыя заплачено по курсу отъ 94½% до 98% за сто, капитала и процентовъ	2.920,643	—
2) 5½%-ныхъ непрерывно-доходныхъ рентъ, по нарицательной стоимости, на сумму 73,800 руб., за которыя заплачено по курсу 101¾ за сто, капитала и процентовъ	76,871	23
3) 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму 110,900 руб., за которые заплачено по курсу отъ 98% до 98⅛% за сто, капитала и процентовъ .	109,312	73
4) 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму		

Digitized by Google

204,600 руб., за которые заплачено по курсу отъ 97⁵/₈% до 97³/₄% за сто, капитала и процентовъ	202,718	48
Кромѣ того, въ теченіе 1874 года изъ суммъ эмеритальной кассы произведены слѣдующіе расходы:		
1) Выдано въ ссуду тайному совѣтнику Новосельскому, за принадлежащую ему ренту, по 10,000 рублей въ годъ, на 11 лѣтъ, всего 110,000, по учету 6¹/₂%	75,150	—
2) Выдано въ ссуду подъ 19 арендъ на сумму 172,260 руб. 83 коп.	123,432	43
3) Уплачено государственному банку за комисіи при покупкѣ фондовъ для кассы и за ихъ храненіе	3,346	40
4) Отчислено въ общій государственный доходъ:		
а) По разсчетамъ за произведенныя изъ сихъ доходовъ эмеритальныя выдачи по асигнованіямъ до 1-го января 1874 года . . 1.079,275 р. 41 к.		
б) На производство эмеритальныхъ пенсій и пособій, асигнованныхъ въ теченіе 1874 г. 214,788 руб. 35 коп.		
	1.294,063	76

Въ теченіе 1874 г. эмеритальныхъ пенсій и пособій было назначено на сумму 221,242 р. 37 к., но, по распоряженію департамента государственнаго казначейства, въ счетъ этой суммы, по 1-е января 1875 года, изъ капитала эмеритальной кассы было отчислено только 214,788 р. 35 к., которые и представляютъ дѣйствительный расходъ кассы на эмеритальныя выдачи, начначенныя въ теченіе 1874 года.

5) На содержаніе и награды чиновниковъ и писарей эмеритальнаго дѣлопроизводства канцеляріи военнаго министерства	17,214	—
6) На канцелярскіе расходы для того же дѣлопроизводства	1,998	67
Итого въ 1874 г. въ расходѣ было .	4.824,750	70
Наличныхъ денегъ къ 1-му января 1875 года за государственнымъ банкомъ состояло	1.231,754	3
Всего . . .	6.056,504	73

Въ теченіе 1874 года въ эмеритальную кассу поступили слѣдующіе фонды:

а) 5%-ныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ на сумму	2.957,100	—
б) 5¹/₂%-ныхъ непрерывно-доходныхъ рентъ на сумму	73,800	—

Digitized by Google

в) 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, на сумму			110,900	—
г) 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 2 выпуска:				
1) вновь пріобрѣтенныхъ, на сумму	204,600	—		
2) по обмѣну 5%-ныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ, на сумму	228,150	—		
			432,750	—
д) Рента тайнаго совѣтника Новосельскаго . .			110,000	—
и е) Арендъ на сумму			172,260	83
Всего . .			3.856,810	83

Въ то же время капиталъ эмеритальной кассы уменьшился:

1) Отъ выхода въ тиражъ 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска на сумму по нарицательной стоимости	650.000	—
2) Отъ выхода въ тиражъ 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска на сумму по нарицательной стоимости	250,000	—
3) Отъ выхода въ тиражъ 4%-ныхъ билетовъ государственной комисіи погашенія долговъ на сумму по нарицательной стоимости	19,000	—
4) Отъ обмѣна 5%-ныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ на 5%-ные билеты государственнаго банка 2-го выпуска	228,150	—
и 5) За пополненіемъ ссудъ, выданныхъ подъ аренды	205,970	79
Всего . .	1.353,120	79

Затѣмъ, къ 1-му января 1875 г. въ эмеритальной кассѣ состояло:

Капиталъ, Всемилостивѣйше пожалованный кассѣ въ пособіе	7.500,000	—
4%-ныхъ билетовъ государственной комисіи погашенія долговъ, по нарицательной стоимости, на сумму	316.500	—
5%-ныхъ билетовъ той же комисіи, по нарицательной стоимости, на сумму.	271,900	—
6%-ныхъ билетовъ той же комисіи, по нарицательной стоимости, на сумму.	587,320	—

Digitized by Google

5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму . .	6.093,700	—
5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму . .	4.859,450	—
5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 3-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму . .	85,000	—
4%-ныхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ, по нарицательной стоимости, на сумму	2.255,250	—
5½%-ныхъ непрерывно-доходныхъ рентъ, по нарицательной стоимости, на сумму.	7.207,800	—
5%-ныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ, по нарицательной стоимости, на сумму	17.593,200	—
5%-ныхъ билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа, по нарицательной стоимости, на сумму.	12,900	—
4½%-ныхъ облигацій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, по нарицательной стоимости, на сумму	690,000	—
Рента тайнаго совѣтника Новосельскаго . . .	110,000	—
Арендъ на сумму	856,153	21
Итого фондовъ и арендъ.	48.439,173	21
Наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ	1.231,754	3
	49.670,927	24
Кромѣ того, къ капиталу эмеритальной кассы принадлежали поступившія въ главное казначейство, но не переданныя къ 1-му января 1875 г. въ государственный банкъ, наличныя деньги въ количествѣ	56,986	20
Такъ, что весь капиталъ эмеритальной кассы къ 1 января 1875 года представлялъ стоимость .	49.727,913	44
Въ 1874 году канцеляріею военнаго министерства были асигнованы слѣдующія новыя выдачи:		
589 пенсій генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ на сумму. . .	96,571	82
536 пенсій вдовамъ и сиротамъ	83,312	83
162 пенсіи по сокращенному сроку	37,182	72
14 единовременныхъ пособій на сумму . . .	4,175	—
А всего, въ 1874 г. было вновь назначено къ выдачѣ пенсій и пособій на сумму.	221,242	37

Digitized by Google

Расходъ на выдачу эмеритальныхъ пенсій и пособій, асигнованныхъ въ теченіе 1874 года, производится, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 30-го октября 1871 г., положенія военнаго совѣта, изъ наличныхъ суммъ эмеритальной кассы, которыя для сего передавались въ распоряженіе государственнаго казначейства; дѣйствительная же цифра расхода на эти выдачи можетъ опредѣлиться не ранѣе, какъ по доставленіи главнымъ казначействомъ и казенными палатами вѣдомостей объ исполненіи этого расхода.

По разсчетамъ, составленнымъ при пересмотрѣ эмеритальнаго положенія въ 1870 и 1871 годахъ, предполагалось, что къ 1-му января 1875 года капиталъ кассы достигнетъ до 45.685,000 руб. Если же сравнить въ настоящее время эту цифру съ дѣйствительною суммою капитала къ 1 января 1875 года, то окажется, что эта послѣдняя сумма превышаетъ цифру проекта на 4,042,913 рублей.

Что же касается расходовъ на эмеритальныя выдачи, то въ тѣхъ же разсчетахъ было выведено, что въ 1874 году означенныя выдачи достигнутъ до 1.582,000 р., тогда какъ въ дѣйствительности на эти выдачи было асигновано только 1.294,063 руб., причемъ послѣдняя сумма составляла наивысшій предѣлъ ожидаемаго расхода, который долженъ уменьшиться за прекращеніемъ въ теченіи года пенсій въ случаяхъ, указанныхъ въ положеніи.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

о

ЗАНЯТІЯХЪ КОНФЕРЕНЦІИ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

за учебный 1874 — 1875 годъ.

I.

ПРЕПОДАВАНІЕ ГЛАВНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Въ объемѣ и методѣ преподаванія главныхъ предметовъ въ отчетномъ году произошло весьма мало существенныхъ перемѣнъ. Нѣкоторыя улучшенія были отчасти введены, а также предположены на настоящій учебный годъ, преимущественно въ порядкѣ производства практическихъ занятій; измѣненія эти указаны ниже, особо по каждому изъ предметовъ, по которымъ эти занятія были ведены.

Военная исторія. Въ младшемъ класѣ въ отчетномъ году была-

Digitized by Google

пройдена вся исторія военнаго искусства, причемъ съ особою подробностью были разобраны: одна кампанія Фридриха Великаго, военныя дѣйствія Бонапарте, въ Итальянскую кампанію 1796—1797 г. и Наполеона въ войнѣ 1809 года. Курсъ этотъ былъ прочитанъ заслуженнымъ професоромъ генералъ-маіоромъ Беренсомъ и употреблено на него 51 лекція. Въ старшемъ класѣ курсъ военной исторіи заключалъ въ себѣ подробные критическіе разборы Польской войны 1830 — 1831 годовъ, отъ начала ея до назначенія главнокомандующимъ фельдмаршала Паскевича, Богемской кампаніи 1866 года и части послѣдней Франко-Германской войны 1870—1871 годовъ, отъ начала ея до Гравелотскаго сраженія включительно. Первыя двѣ кампаніи были прочитаны професоромъ полковникомъ Станкевичевъ; послѣдняя — заслуженнымъ професоромъ генералъ-маіоромъ Лееромъ. Первоначально, еще въ концѣ предшествовавшаго учебнаго курса, предположено было критически разобрать весь первый періодъ Франко-германской войны, до паденія крѣпости Меца. Но весьма подробное изслѣдованіе подготовки обѣихъ воевавшихъ сторонъ къ войнѣ вообще и ихъ подготовительныхъ операцій въ 1870 году въ особенности, заняло почти все время, удѣленное на чтеніе кампаніи 1870—1871 годовъ въ старшемъ класѣ.

Такое подробное изслѣдованіе упомянутыхъ вопросовъ признано было заслуженнымъ професоромъ генералъ-маіоромъ Лееромъ крайне необходимымъ, какъ вслѣдствіе особой важности ихъ для успѣха веденія войны вообще, такъ и потому, что на подобныя изслѣдованія въ прежнихъ военно-историческихъ трудахъ его не обращалось достаточнаго вниманія.

Въ преподаваніи стратегіи, которое ведено было заслуженнымъ професоромъ генералъ-маіоромъ Лееромъ, не произошло въ отчетномъ году, а равно и не предположено для будущаго года никакихъ существенныхъ измѣненій. Нѣкоторые изъ вопросовъ этого предмета, оставшіеся не пройденными въ курсѣ по недостатку времени, предположено дать офицерамъ какъ особыя темы для самостоятельной разработки въ дополнительномъ курсѣ.

Теоретическое преподаваніе тактики было распредѣлено въ отчетномъ году слѣдующимъ образомъ: заслуженный професоръ генералъ-маіоръ Леерь прочелъ вступленіе въ курсъ; онъ же читалъ потомъ отдѣлъ о боѣ. Професоръ флигель-адъютантъ полковникъ Левицкій изложилъ отдѣлы объ основныхъ свойствахъ войскъ, о соединеніи трехъ родовъ оружія, о расположеніи войскъ на отдыхѣ и объ охраненіи и развѣдываніи; наконецъ, генеральнаго штаба полковникъ Казанскій прочелъ отдѣлы о мѣстности и о вліяніи ея на дѣйствія войскъ, о по-

Digitized by Google

ходныхъ движеніяхъ и объ употребленіи войскъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ.

Практическія занятія по тактикѣ производились въ отчетномъ году, какъ и прежде, въ обоихъ класахъ академіи въ теченіе курса и по окончаніи онаго, лѣтомъ, въ полѣ.

Для курсовыхъ практическихъ занятій по тактикѣ старшій класъ былъ раздѣленъ на групы, по пяти человѣкъ; составъ групъ не измѣнялся въ теченіе года, и руководство занятіями каждой групы было поручено особому лицу. Младшій класъ на постоянныя групы не раздѣлялся, и практическія занятія были ведены въ началѣ года только двумя лицами, въ концѣ же года — тремя.

Согласно постановленію конференціи, о которомъ упомянуто въ отчетѣ за учебный 1873—1874 годъ, практическія занятія по тактикѣ *въ младшемъ класѣ* были въ отчетномъ году нѣсколько расширены, сравнительно съ прежними. Они заключались не только въ рѣшеніи каждымъ офицеромъ задачъ по различнымъ отдѣламъ курса, по прочтеніи ихъ професорами, но еще въ особыхъ небольшихъ отчетныхъ задачахъ, касавшихся нѣсколькихъ отдѣловъ курса.

Каждому офицеру было дано по три задачи: одна изъ нихъ относилась къ расположенію войскъ на бивакѣ и къ мѣрамъ охраненія; другая — къ походнымъ движеніямъ вблизи отъ противника; наконецъ третья, какъ отчетная, къ выбору оборонительной позиціи и мѣръ охраненія и развѣдыванія.

Для повѣрки правильности рѣшенія этихъ задачъ, руководителями занятій было употреблено гораздо больше времени, чѣмъ въ прежніе годы. Къ этому представилась возможность, такъ какъ въ отчетномъ году на курсъ тактики въ младшемъ класѣ было назначено, какъ извѣстно, однимъ часомъ въ недѣлю болѣе, чѣмъ въ прежнее время.

Не смотря, однакоже, на благопріятные результаты, достигнутые въ веденіи практическихъ работъ офицеровъ младшаго класа въ курсѣ отчетнаго года, начальникъ академіи, въ виду особой важности этихъ работъ и для лучшей и болѣе полной связи ихъ съ практическими работами по тактикѣ въ старшемъ класѣ, призналъ необходимымъ на учебный 1875—1876 годъ:

1) установить для веденія этихъ занятій раздѣленіе младшаго класа на постоянныя небольшія групы, причемъ руководство каждой изъ нихъ поручить одному и тому же лицу въ теченіе всего года; 2) не увеличивая пока общаго числа задачъ, предлагаемыхъ для рѣшенія каждому офицеру, по возможности, разнообразить самыя заданія, какъ по составу отрядовъ, такъ въ особенности по условіямъ обстановки, дабы въ каж-

Digitized by Google

дой серіи задачъ было рѣшено офицерами и повѣрено въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, составляющихъ групы, возможно большее число разнообразныхъ задачъ, относящихся, по возможности, ко всѣмъ отдѣламъ и статьямъ курса, и 3) при повѣркѣ каждой задачи обратить особое вниманіе на то, чтобы офицеры указывали всѣ распоряженія, какія должны быть сдѣланы въ данномъ отрядѣ войскъ послѣдовательно всѣми его начальниками, отъ главнаго до самыхъ низшихъ, сообразно принятому офицерами рѣшенію задачи.

Но для того, чтобы это могло быть приведено въ исполненіе надлежащимъ образомъ, являлась необходимость въ увеличеніи числа руководителей практическими занятіями, а потому конференція и постановила пригласить для этой цѣли, согласно предложенію начальника академіи, пять офицеровъ генеральнаго штаба.

Практическія занятія въ теченіе курса *въ старшемъ класѣ* производились въ отчетномъ году съ весьма незначительными измѣненіями противъ предыдущаго года. Въ началѣ класъ былъ раздѣленъ на пять групъ, и въ каждой изъ нихъ рѣшены были по двѣ большія отчетныя задачи: позиціонная и походныхъ движеній вблизи отъ противника. Въ трехъ групахъ при этомъ употреблялся тотъ же методъ, который принятъ былъ и въ прежніе годы, т. е. задача каждому офицеру давалась на совершенно особомъ театрѣ дѣйствій; въ остальныхъ же двухъ групахъ, какъ рѣшенія, такъ и повѣрка позиціонныхъ задачъ, были ведены съ употребленіемъ нѣкоторыхъ пріемовъ военной игры. Такой способъ признанъ былъ особенно выгоднымъ въ отношеніи большей полноты и наглядности въ тактической обстановкѣ и оказался особенно полезенъ какъ переходный къ военной игрѣ.

Для занятій собственно военною игрою старшій класъ былъ раздѣленъ съ марта мѣсяца на двѣ групы. На игрѣ этой каждымъ офицеромъ рѣшено было по нѣсколько задачъ, причемъ руководители обращали особенное вниманіе на то, чтобы задачи рѣшались приблизительно въ тотъ именно срокъ, который можетъ быть данъ для этого въ дѣйствительности.

Полевыя практическія занятія по тактикѣ производились въ отчетномъ году какъ въ младшемъ, такъ и въ старшемъ класѣ. Въ младшемъ класѣ они заключались какъ и прежде: 1) въ выборѣ мѣстъ для бивака баталіона пѣхоты, полка кавалеріи и батареи артилеріи и 2) въ выборѣ позиціи для небольшаго отряда, въ размѣщеніи войскъ этого отряда на избранной позиціи и на бивакѣ и, наконецъ, въ принятіи мѣръ охраненія. Первыя задачи рѣшались офицерами во время производства вторыхъ инструментальныхъ съемокъ и на участкахъ

Digitized by Google

этихъ съемокъ, вторыя во время и на участкахъ глазомѣрныхъ съемокъ. Повѣрка задачъ производилась одновременно съ повѣркою самой съемки, первыхъ въ теченіе трехъ дней, а вторыхъ — въ теченіе двухъ дней, причемъ на каждаго повѣрявшаго послѣднія задачи пришлось отъ шести до семи офицеровъ. Въ старшемъ класѣ занятія эти имѣли въ отчетномъ году тотъ же характеръ, какъ и въ предшествовавшемъ курсѣ. Для нихъ назначено было время, по окончаніи офицерами глазомѣрныхъ съемокъ, отъ 25-го іюля по 14-е августа, слѣдовательно, двадцать дней. Офицеры были раздѣлены на шесть групъ (по четыре человѣка), причемъ руководителю каждой групы было предоставлено вести занятія все время отдѣльно, или соединиться съ другою, сосѣднею групою только для производства небольшой полевой поѣздки цѣлою партіею, на два или на три перехода, или же вообще для веденія всѣхъ полевыхъ работъ. На основаніи этого, двѣ групы производили занятія все время вмѣстѣ, подъ наблюденіемъ обоихъ руководителей; двѣ групы соединились только для поѣздки въ послѣдніе дни работъ и, наконецъ, двѣ остальныя групы занимались все время отдѣльно.

Къ числу особенностей въ веденіи полевыхъ задачъ старшаго класа въ отчетномъ году, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, слѣдуетъ отнести еще, что въ тѣхъ двухъ групахъ, которыя занимались все время вмѣстѣ, послѣ первыхъ небольшихъ задачъ, имѣвшихъ, какъ и прежде, характеръ повторительныхъ занятій, была составлена одна общая большая задача, которая затѣмъ и была роздана по частямъ для рѣшенія офицерамъ. Задача эта была постепенно развиваема, для полученія разнообразныхъ рѣшеній, введеніемъ различныхъ предположеній о дѣйствіяхъ войскъ противника и своихъ собственныхъ. Такъ, между прочимъ, по одному изъ этихъ предположеній офицеръ долженъ былъ показать употребленіе кавалерійской дивизіи впереди корпуса, для стратегическаго развѣдыванія, по другому — мелкія подробности, касавшіяся исполненія разъѣздами ихъ обязанностей при осмотрѣ различныхъ мѣстныхъ предметовъ, при собираніи свѣдѣній о положеніи противника, при нападеніи на непріятельскіе посты и т. п. Задачи, касавшіяся веденія разъѣздовъ, посылаемыхъ съ различными цѣлями, были признаны въ особенности полезными и необходимыми, тѣмъ болѣе, что подобныя задачи не были продѣланы съ такою подробностью ни въ теченіе минувшаго курса, ни во время полевыхъ занятій младшаго класа.

Съ 11-го августа всѣ офицеры старшаго класа были собраны въ Красное Село, гдѣ они и производили по 14-е августа, подъ руководствомъ флигель-адъютанта полковника Левицкаго, занятія съ жалонерами, собранными для этой цѣли отъ войскъ.

Digitized by Google

Здѣсь, кстати, слѣдуетъ замѣтить, что во время полевыхъ занятій, всѣ офицеры старшаго класа, а также и руководители ихъ, находились верхомъ на лошадяхъ, которыя были для этой цѣли командированы отъ войскъ. Они дѣлали при этомъ въ нѣкоторые дни до 35-ти и 40-ка верстъ, не сходя съ сѣдла. Офицеры младшаго класа и лица, повѣрявшія ихъ полевыя работы, ѣздили въ поле для этихъ повѣрокъ въ крестьянскихъ наемныхъ телѣгахъ.

Но какъ ни благопріятны были общіе результаты, достигнутые въ отчетномъ году на полевыхъ занятіяхъ по тактикѣ въ обоихъ класахъ академіи, слѣдуетъ, однакоже, остановиться на нѣкоторыхъ частныхъ недостаткахъ, обнаруженныхъ въ особенности при полевыхъ занятіяхъ старшаго класа. По общимъ отзывамъ руководителей офицеры обоихъ классовъ работали все время съ полнымъ усердіемъ и съ видимымъ интересомъ къ дѣлу, но у многихъ изъ нихъ, кромѣ неважныхъ ошибокъ, замѣчены были нѣкоторые общіе недостатки. Такъ, слабѣйшею частью исполненныхъ задачъ оказались рѣшенія, относившіяся до охранительной и, въ особенности, развѣдывательной службы. Замѣчено было, что одни изъ офицеровъ смотрѣли на эти весьма существенные отдѣлы тактики, какъ на нѣчто второстепенное и потому рѣшали задачи, относившіяся къ этимъ отдѣламъ, какъ бы въ видѣ схемъ. У другихъ офицеровъ, повидимому, сложилось совершенно ошибочное представленіе о нѣкоторыхъ весьма важныхъ мѣрахъ охраненія и развѣдыванія: они полагали, напримѣръ, сущность всего дѣла обезпеченія войскъ только въ симетрически разставленной цѣпи постовъ съ заставами и упускали изъ виду посылку разъѣздовъ, а если и упоминали о нихъ, то не показывали силъ, направленія и порядка движенія разъѣздовъ. Нѣкоторые офицеры употребляли для охранительный службы исключительно только кавалерійскія части, даже на самой закрытой и пересѣченной мѣстности, и, проектировавъ цѣпь сторожевыхъ постовъ впереди фронта расположенія, не принимали мѣръ для дальняго охраненія и охраненія съ фланговъ. Наконецъ, нѣкоторые офицеры упускали изъ вида наблюденіе за флангами боеваго порядка, выстроеннаго ими для атаки непріятельской позиціи.

Въ виду этого, начальникъ академіи призналь необходимымъ въ учебномъ 1875—1876 году ввести въ полевыхъ тактическихъ занятіяхъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, указанныя опытомъ, а именно:

1) Увеличить время, удѣлявшееся на полевыя занятія въ старшемъ класѣ и на повѣрку подобныхъ работъ въ младшемъ класѣ академіи.

2) Въ младшемъ класѣ требовать отъ офицеровъ рѣшенія всѣхъ подготовительныхъ задачъ, касающихся подробностей выбора и разбивки

Digitized by Google

биваковъ, выбора, занятія для обороны и атаки позицій, разстановки аванпостовъ и посылки разъѣздовъ и патрулей съ различными цѣлями.

3) Въ старшемъ класѣ, употребивъ первые дни работъ отъ двухъ до четырехъ, по прежнему, на небольшія задачи, съ цѣлію ознакомленія руководителей съ офицерами и провѣрки знаній послѣднихъ въ полевой службѣ вообще, вслѣдъ за тѣмъ приступать къ веденію полевыхъ занятій, въ видѣ односторонніхъ или двусторонніхъ маневровъ, на подобіе занятій, установленныхъ при полевыхъ поѣздкахъ офицеровъ генеральнаго штаба. При этомъ, наблюдать, чтобы офицеры рѣшали всѣ задачи въ той формѣ и непремѣнно въ тотъ срокъ, какъ это приходится дѣлать при дѣйствительномъ маневрированіи войскъ. Что же касается до летучихъ задачъ, рѣшаемыхъ офицерами въ полѣ: при разборѣ другихъ задачъ, при переѣздѣ съ одного участка на другой и т. п., то вполнѣ предоставлять руководителямъ право ограничиваться изустными отвѣтами офицеровъ, или предписывать имъ представлять впослѣдствіи свои рѣшенія въ видѣ записокъ съ приложеніемъ кроки.

Время для повѣрки полевыхъ работъ офицеровъ младшаго класа можетъ быть увеличено на одинъ, или даже на два дня, безъ всякаго ущерба для съемочныхъ занятій этого класа. Можно будетъ назначать повѣрки обѣихъ инструментальныхъ съемокъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы уже 26 — 27 іюля офицеры могли приступить къ глазомѣрнымъ работамъ. При этомъ условіи всѣ съемки въ младшемъ класѣ, оставаясь въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ прежнее время, могутъ быть оканчиваемы офицерами къ 14-му августа, а вслѣдствіе этого, для повѣрки какъ глазомѣрныхъ съемокъ, такъ и полевыхъ тактическихъ работъ офицеровъ младшаго класа, можно будетъ назначить время съ 14-го по 18-е августа включительно, т. е. четыре дня, вмѣсто прежнихъ двухъ. Удѣлять для этихъ послѣднихъ занятій еще большее количество дней кажется пока излишнимъ и затруднительнымъ. Увеличеніе времени на полевыя тактическія занятія въ старшемъ класѣ можетъ быть легко достигнуто нѣкоторымъ сокращеніемъ съемочныхъ работъ офицеровъ этого класа и нѣсколько инымъ, противъ прежняго, распредѣленіемъ времени для этихъ съемокъ и для повѣрки ихъ, а именно: съ 1-го по 26-е іюня можно назначать офицерамъ, какъ и прежде, полуинструментальную съемку, но участка не въ восемь, а въ шесть квадратныхъ верстъ, и повѣрку этой съемки оканчивать не позже 28-го іюня; затѣмъ, время съ 29-го іюня по 18-е іюля предоставлять офицерамъ на производство глазомѣрныхъ съемокъ, но участки для этихъ съемокъ уменьшить и давать офицерамъ не 35—40 квадратныхъ верстъ, а 30—35 квадратныхъ верстъ, но съ тѣмъ, чтобы эти участки были не только

Digitized by Google

сняты графически, но и изслѣдованы въ тактическомъ отношеніи, въ связи съ предположеніями, которыя должны быть особо задаваемы каждому офицеру. Уменьшеніе участковъ глазомѣрныхъ съемокъ старшаго класа не можетъ вредно отразиться на успѣхахъ офицеровъ, такъ какъ во время полевыхъ тактическихъ занятій этого класа всѣ офицеры имѣютъ обыкновенно много военно-глазомѣрныхъ съемочныхъ работъ.

Вслѣдствіе такого распредѣленія съемочныхъ работъ старшаго класа, для полевыхъ тактическихъ занятій этого класа можетъ быть предоставлено время съ 19-го іюля по 14-е августа, т. е., по крайней мѣрѣ, 25 дней, вмѣсто 20, какъ было въ отчетномъ году.

Что касается до рода и характера тактическихъ задачъ, которыя должны быть даваемы во время полевыхъ занятій старшаго и младшаго класовъ академіи, то слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду цѣль и характеръ, которые должны вообще имѣть полевыя занятія по тактикѣ въ томъ и другомъ классѣ. Въ младшемъ классѣ полевыя работы по тактикѣ должны служить, главнымъ образомъ, для уясненія офицерамъ различныхъ положеній теоріи въ примѣненіи къ мѣстности и, попутно съ этимъ, для развитія въ офицерахъ способностей понимать мѣстность и пользоваться ею для боевыхъ цѣлей. Въ старшемъ же классѣ полевыя тактическія занятія должны служить преимущественно для развитія въ офицерахъ находчивости, распорядительности и самостоятельности въ рѣшеніи задачъ при возможно разнообразной обстановкѣ.

Такой взглядъ на полевыя тактическія работы офицеровъ старшаго класа тѣмъ болѣе необходимъ, что баллъ за эти работы, по существующимъ правиламъ, ставится въ особую графу экзаменныхъ списковъ, наравнѣ съ другими самостоятельными работами офицеровъ въ дополнительномъ курсѣ.

Военная администрація. Согласно постановленію конференціи передъ началомъ отчетнаго года, военная администрація была распредѣлена между классами академіи такимъ образомъ, что курсъ младшаго класа долженъ былъ заключать въ себѣ всѣ статьи по устройству вооруженныхъ силъ, т. е. о воинской повинности, о комплектованіи офицерами и унтеръ-офицерами, объ организаціи вооруженныхъ силъ, о мобилизаціи, по личному составу и, наконецъ, объ устройствѣ военнаго управленія какъ въ мирное, такъ и военное время; курсъ же старшаго класа долженъ былъ состоять изъ статей о военномъ хозяйствѣ войскъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, изъ особой статьи объ устройствѣ и службѣ генеральнаго штаба и особаго же отдѣла — военно-судебнаго.

Курсъ младшаго класа былъ порученъ профессору полковнику Лобко; курсъ старшаго класа—профессору полковнику Газенкампфу; военно-судеб-

Digitized by Google

ный же отдѣлъ былъ читанъ, какъ и въ прежніе годы, преподавателемъ подполковникомъ Володимировымъ.

Согласно новому распредѣленію военной администраціи, въ обоихъ класахъ академіи необходимо было установить на новыхъ основаніяхъ программы обѣихъ частей курса и переработать почти всѣ отдѣлы его съ тѣмъ, чтобы въ младшемъ курсѣ связать статьи объ администраціи въ мирное время со статьями о томъ же предметѣ въ военное время, а въ старшемъ класѣ привести всѣ статьи, относящіяся къ военному хозяйству въ мирное время, въ связь съ соотвѣтствующими статьями военнаго хозяйства въ военное время.

Но само собою разумѣется, что столь обширный трудъ не могъ быть оконченъ въ одинъ годъ.

Въ курсѣ младшаго класа было обращено особое вниманіе на разработку статьи о сравнительной организаціи европейскихъ армій, такъ какъ вслѣдствіе измѣненія нѣкоторыхъ коренныхъ основаній въ организаціи нашей и иностранныхъ армій (особенно же французской) пришлось значительно измѣнить постановку всего этого вопроса и обновить всѣ данныя, къ нему относящіяся. Затѣмъ, въ курсѣ младшаго класа оставалась еще не вполнѣ разработанною, согласно требованіямъ академическаго преподаванія, только статья объ устройствѣ военнаго управленія; на разработку ея и будетъ обращено особенное вниманіе въ настоящемъ учебномъ году.

Въ старшемъ класѣ весь курсъ военнаго хозяйства былъ раздѣленъ, по новой программѣ, на XIII отдѣловъ. Первые два отдѣла, служащіе введеніемъ, заключаютъ въ себѣ статьи объ исчисленіи и асигнованіи суммъ на военныя издержки и о способахъ заготовленія предметовъ довольствія войскъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время; слѣдующіе девять отдѣловъ (III—XI) обнимаютъ собою сравнительное изслѣдованіе различныхъ видовъ довольствія въ нашей и въ главнѣйшихъ иностранныхъ арміяхъ; наконецъ, въ двухъ послѣднихъ отдѣлахъ (XII и XIII) заключается общій обзоръ механизма снабженія арміи всѣми видами довольствія съ приведеніемъ ея на военное положеніе и устройство тыла арміи.

Въ отчетномъ году по новой программѣ были переработаны только первые 5 отдѣловъ курса, которые и изданы въ видѣ печатныхъ записокъ; прочіе отдѣлы были пройдены еще по старой программѣ. Въ продолженіи настоящаго учебнаго года предполагается разработать остальные отдѣлы курса, кромѣ, впрочемъ, двухъ послѣднихъ, на составленіе которыхъ, какъ надо полагать, не достанетъ времени.

Практическія занятія по военной администраціи были ведены въ

Digitized by Google

отчетномъ году, какъ и прежде, только въ старшемъ класѣ, подъ руководствомъ професора полковника Газенкампфа. Они заключались въ рѣшеніи офицерами слѣдующихъ задачъ:

1) Составленіе проектовъ лѣтнихъ занятій для войскъ какого либо военнаго округа, со всѣми установленными приложеніями. Каждая такая задача дана была на двухъ офицеровъ, и для рѣшенія ея назначенъ былъ мѣсяцъ времени. Прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію этой задачи, офицерамъ вмѣнено было въ обязанность составить квартирную карту даннаго округа, дабы они могли вполнѣ и наглядно ознакомиться какъ съ существующею дислокаціею, такъ и съ условными знаками для изображенія войскъ, которые, какъ выяснилось при разсмотрѣніи въ предшествовавшемъ году стратегическихъ задачъ дополнительнаго курса, офицеры усвоивали себѣ весьма нетвердо. Кромѣ того, въ прошломъ году въ первый разъ офицеры должны были составлять, въ видѣ приложенія къ задачѣ, краткій разсчетъ палаточнаго лагеря по установленной формѣ, на основаніи штатной числительности каждой отдѣльной части и на основаніи того количества палатокъ, которое опредѣлено для размѣщенія офицеровъ и нижнихъ чиновъ уставомъ о службѣ въ лагеряхъ и походахъ въ мирное время.

2) Приведеніе въ исполненіе вышеупомянутыхъ проектовъ лѣтнихъ занятій войскъ. Каждымъ двумъ офицерамъ, рѣшавшимъ вмѣстѣ первую задачу, предлагалось: одному составить сложный маршрутъ, вѣдомость передвиженія и заготовить всѣ распоряженія для передвиженія войскъ изъ мѣстъ постояннаго квартированія въ пункты лагерныхъ сборовъ, а другому — для возвращенія войскъ изъ лагеря на постоянныя квартиры. На рѣшеніе этой задачи было дано полтора мѣсяца.

3) Составленіе ночлежной дислокаціи на 5 переходовъ и 2 дневки для пѣхотнаго или кавалерійскаго полка. Рѣшеніе этой задачи должно было быть выражено на отчетной картѣ. Срокъ представленія этихъ задачъ былъ назначенъ трехъ-недѣльный.

Наконецъ, 4-я и послѣдняя задача заключалась въ слѣдующемъ:

Каждому офицеру было предложено передвинуть по желѣзной дорогѣ, на значительное разстояніе, дивизію пѣхоты съ ея артилеріею, кавалерійскимъ полкомъ, стрѣлковымъ баталіономъ, летучимъ паркомъ, дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретомъ и со всѣми обозами и тяжестями по штатамъ военнаго времени.

До начала практическихъ занятій офицерамъ было подробно прочитано какъ объ общихъ правилахъ дѣлопроизводства и письменныхъ сношеній, такъ и о предметахъ и порядкѣ дѣлопроизводства, лежащаго на офицерахъ генеральнаго штаба въ дивизіонныхъ и окружныхъ штабахъ.

Digitized by Google

Военная статистика. Согласно опредѣленію конференціи, состоявшемуся передъ началомъ отчетнаго года, курсъ военной статистики въ старшемъ класѣ академіи состоялъ изъ военно-статистическихъ обзоровъ Россійской имперіи и сосѣднихъ съ нею европейскихъ государствъ: Германіи, Австро-Венгріи и Турціи.

Курсъ военной статистики Россіи былъ прочитанъ заслуженнымъ професоромъ генералъ-маіоромъ Макшеевымъ; подробные же обзоры Германіи, Австро-Венгріи и Турціи были сдѣланы професоромъ генералъ-лейтенантомъ Обручевымъ.

Успѣху занятій по военной статистикѣ въ отчетномъ году много способствовало то, что заслуженный професоръ генералъ-маіоръ Макшеевъ составилъ вновь подробный конспектъ и новую програму своихъ чтеній, а професоръ генералъ-лейтенантъ Обручевъ окончилъ печатаніе тѣхъ подробныхъ записокъ по военно-статистическимъ обзорамъ европейскихъ государствъ, которыя были начаты еще въ минувшемъ году.

Новая програма военно-статистическаго обзора Россійской имперіи отличается отъ прежней нѣсколько иною групировкою военно-статистическихъ данныхъ и тѣмъ еще, что въ ней прибавлены, въ видѣ особыхъ статей, обзоры пограничныхъ военныхъ театровъ. Такимъ образомъ, она состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей, въ которыхъ разсматриваются: I основныя силы государства съ военной точки зрѣнія, II вооруженныя силы и III частные обзоры пограничныхъ пространствъ.

Кромѣ обязательнаго курса военной статистики, пройденнаго согласно съ утвержденною програмою для этого предмета, въ отчетномъ году для офицеровъ старшаго класа былъ устроенъ рядъ необязательныхъ для экзамена лекцій о политическомъ и военномъ значеніи нѣкоторыхъ изъ сопредѣльныхъ съ Россіею средне-азіятскихъ государствъ, а также англійскихъ и прочихъ независимыхъ владѣній въ Остъ-Индіи. Для чтенія этихъ лекцій былъ приглашенъ отъ конференціи академіи членъ императорскаго русскаго географическаго общества, полковникъ Венюковъ. Онъ прочиталъ въ теченіе отчетнаго года 16 лекцій, по одной въ недѣлю, по вечерамъ.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что полковникъ Венюковъ читалъ, по приглашенію отъ конференціи, лекціи о пограничныхъ съ Россіею азіятскихъ государствахъ въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ. Имѣя въ виду, что чтенія полковника Венюкова много способствовали развитію полезныхъ знаній между обучающимися офицерами, конференція опредѣлила: просить начальника академіи выразить полковнику Венюкову искреннюю благодарность отъ конференціи.

Digitized by Google

Практическія занятія по военной статистикѣ, согласно опредѣленію конференціи въ 1874 году, должны были заключаться въ составленіи каждымъ офицеромъ военно-географической карты сосѣднихъ съ нами областей Германіи, Австро-Венгріи и Турціи, а равно также и нашего западнаго пограничнаго пространства.

Работы эти не были, однако же, окончены въ томъ размѣрѣ, какъ предположила конференція. Офицеры успѣли въ теченіе года составить карту, впрочемъ, съ гораздо бо́льшими, чѣмъ прежде, подробностями, но только ближайшихъ къ намъ областей Австро-Венгріи, Турціи и Германіи; что же касается до нашего западнаго пограничнаго пространства, то къ нанесенію на карту его характеристическихъ особенностей офицеры и не приступали, по недостатку времени.

Введенныя весьма недавно, только два года тому назадъ, практическія занятія по военной статистикѣ оказались весьма плодотворными. Вынуждая каждаго офицера, послѣ прочтенія професоромъ извѣстныхъ статей курса, внести собственноручно на нѣмую карту центральной Европы всѣ вообще предметы и пункты, важные въ военно-географическомъ и военно-статистическомъ отношеніяхъ, работы эти значительно облегчили офицерамъ изученіе курса военной статистики и помогли имъ легко и твердо запомнить всѣ характеристическія въ военномъ отношеніи особенности пограничныхъ съ Россіею военныхъ театровъ. И дѣйствительно, на экзаменѣ изъ военной статистики иностранныхъ государствъ, офицеры обнаружили значительно лучшіе успѣхи, нежели въ предыдущемъ курсѣ.

Въ виду этого, въ учебномъ 1875—1876 году предстоитъ очевидная необходимость обратить надлежащее вниманіе на то, чтобы практическія занятія по военной статистикѣ получили полное развитіе, т. е. чтобы всѣ офицеры непремѣнно сдѣлали военно-географическія карты не только ближайшихъ къ намъ областей Турціи, Австріи и Германіи, но и всего западнаго пограничнаго пространства Россіи.

Геодезія съ картографіею. Въ преподаваніи этого предмета не произошло въ отчетномъ году и не предположено на учебный курсъ 1875—1876 года никакихъ измѣненій.

Практическія занятія по геодезіи собственно были ведены въ томъ же размѣрѣ и тѣмъ же порядкомъ, какъ и прежде. Что же касается до практическихъ занятій по картографіи, то при установкѣ ихъ въ началѣ отчетнаго года предположено было отказаться отъ сложныхъ картографическихъ заданій, требующихъ для успѣшнаго выполненія своего одновременнаго участія въ одной работѣ многихъ лицъ, обыкновенно даже всего наличнаго числа офицеровъ.

Digitized by Google

Опытъ прежнихъ лѣтъ показалъ, что при всемъ интересѣ, который могутъ представить результаты большихъ, колективныхъ картографическихъ работъ, польза отъ нихъ для лицъ, участвующихъ въ работѣ, довольно ограниченная, вслѣдствіе того, что, при являющемся въ подобныхъ случаяхъ чрезмѣрномъ раздѣленіи труда, работа каждаго отдѣльнаго исполнителя слишкомъ спеціализируется.

На основаніи этихъ соображеній, обѣ лекціи въ недѣлю, назначенныя для практическихъ занятій по картографіи въ общемъ отдѣленіи старшаго класа, были употреблены въ отчетномъ году отчасти на вычисленіе проэкцій картъ, а главнымъ образомъ на такія графическія работы, въ которыхъ каждый офицеръ являлся совершенно самостоятельнымъ исполнителемъ. Такими работами были составленіе офицерами военно-географическихъ картъ областей, прилегающихъ къ нашей западной границѣ. О пользѣ и результатахъ этихъ занятій было сказано выше. Здѣсь слѣдуетъ прибавить, что всѣ картографическія работы въ учебномъ 1875—1876 году предположено вести тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ отчетномъ, подъ общимъ руководствомъ професоровъ военной статистики и геодезіи.

Черченіе и съемки. Занятія черченіемъ производились въ отчетномъ году въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде, но съ тѣмъ только различіемъ, что было обращено большее вниманіе на изученіе офицерами условныхъ знаковъ.

Занятія черченіемъ начались тотчасъ по окончаніи пріемныхъ экзаменовъ и производились сперва, т. е. до открытія лекцій, ежедневно; затѣмъ, въ теченіе учебнаго курса на эти занятія, кромѣ постоянныхъ четырехъ лекцій въ недѣлю, удѣлялись, какъ и прежде, всѣ лекціи, которыя оставались свободными по болѣзни какого либо професора, или по другимъ случайнымъ причинамъ. Успѣхи офицеровъ по черченію были достаточно удовлетворительны.

Особая комисія, назначенная конференціею еще передъ началомъ отчетнаго года, для пересмотра и дополненія существующихъ условныхъ знаковъ для топографическаго черченія, составила особую таблицу тѣхъ изъ этихъ знаковъ, которые, по ея мнѣнію, требовали измѣненія, а также и тѣхъ, которые слѣдовало бы ввести вновь для болѣе наглядnаго изображенія на планахъ важныхъ въ тактическомъ отношеніи особенностей различныхъ лѣсовъ и кустарниковъ. Эти измѣненія и дополненія въ условныхъ знакахъ, предложенныя комисіею, конференція признала необходимымъ принять къ руководству въ отчетномъ же году, какъ во время курсовыхъ занятій черченіемъ, такъ и на съемкахъ.

Къ концу учебнаго года преподавателемъ черченія полковникомъ

Digitized by Google

Шевелевымъ былъ составленъ особый сборникъ образцовъ черченія, какъ руководство при занятіяхъ этимъ предметомъ.

Занятія съемкою ведены были въ отчетномъ году въ прежнемъ порядкѣ и на прежнихъ основаніяхъ. О тѣхъ же измѣненіяхъ, которыя предположены въ этихъ занятіяхъ на будущее время, уже сказано было выше.

II.

ПРЕПОДАВАНІЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Къ числу вспомогательныхъ предметовъ въ академіи относятся, какъ извѣстно, артилерія, фортификація, физическая географія, политическая исторія, языки русскій и иностранные, и верховая ѣзда.

Въ програмахъ и курсахъ первыхъ трехъ изъ названныхъ предметовъ не произошло въ отчетномъ году, а равно и не предположено на 1875—1876 годъ никакихъ измѣненій.

Въ курсѣ политической исторіи преподаватель, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳеоктистовъ, нѣсколько расширилъ програму вопросовъ международнаго права, присоединеніемъ къ ней свѣдѣній о послѣдней брюсельской конференціи.

По русскому языку, какъ извѣстно изъ отчета прошлаго года, назначена была для курсовыхъ занятій только одна лекція въ недѣлю. Въ дополненіе къ этимъ занятіямъ, преподаватель русскаго языка, дѣйствительный статскій совѣтникъ Галаховъ, по предложенію конференціи, прочиталъ въ залахъ академіи 16 вечернихъ лекцій о карамзинскомъ и пушкинскомъ періодахъ исторіи русской литературы. Лекціи эти предложено было посѣщать офицерамъ, обучающимся въ обоихъ класахъ академіи.

Занятія иностранными языками происходили, въ отчетномъ году, на основаніи новыхъ правилъ, выработанныхъ конференціею еще передъ началомъ курса и объявленныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 16-го апрѣля 1875 года, за № 104.

Всѣхъ офицеровъ, обязанныхъ, на основаніи этихъ правилъ, заниматься иностранными языками, было: по французскому языку 15 человѣкъ и по нѣмецкому языку 42 человѣка.

Тѣ и другіе офицеры были раздѣлены на очереди, по степени знаній ихъ въ языкѣ, и очередямъ этимъ было назначено по 2 или по 3 урока въ недѣлю. Такимъ образомъ, по французскому языку всѣхъ уроковъ въ недѣлю было 4, по нѣмецкому же 7.

Кромѣ обязательныхъ занятій по названнымъ языкамъ, въ теченіе

Digitized by Google

отчетнаго года производились, по примѣру прежнихъ лѣтъ, занятія англійскимъ языкомъ съ нѣсколькими офицерами, для чего лекторъ англійскаго языка имѣлъ 4 урока въ недѣлю. Успѣхи офицеровъ по иностраннымъ языкамъ, особенно же по нѣмецкому, были вполнѣ удовлетворительны.

Верховая ѣзда. Обученіе состоящихъ въ академіи офицеровъ верховой ѣздѣ производилось въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущемъ курсѣ, на казенныхъ лошадяхъ, имѣющихся въ академіи, въ манежѣ 1-го военнаго Павловскаго училища, подъ наблюденіемъ особаго штабъ-офицера, состоящаго при академіи въ должности обучающаго верховой ѣздѣ

Занятія начались съ поступившими въ младшій класъ 21-го сентября, т. е. тотчасъ по окончаніи пріемныхъ экзаменовъ, и производились до открытія курса, т. е. до 3-го октября, ежедневно, а затѣмъ въ теченіе всего учебнаго года три раза въ недѣлю, по одному часу каждый разъ. Ѣзда офицеровъ старшаго класа началась 3-го октября и производилась также по одному часу три раза въ недѣлю. Занятія эти окончились въ обоихъ класахъ 25-го мая.

Изъ числа всѣхъ офицеровъ, состоявшихъ въ академіи, брали уроки верховой ѣзды только 18 человѣкъ (по числу имѣющихся въ академіи лошадей) младшаго класа и столько же старшаго; прочіе офицеры, именно кавалеристы и нѣкоторые изъ артилеристовъ, въ числѣ 22 человѣкъ младшаго класа вмѣстѣ съ геодезическимъ отдѣленіемъ, 8 человѣкъ старшаго и 21 человѣка дополнительнаго курса, въ зимнихъ занятіяхъ ѣздою не могли принимать участія, за недостаткомъ лошадей. Наибольшее количество уроковъ, которое пришлось на долю каждаго изъ офицеровъ младшаго класа, было 90, старшаго же только—76. Сверхъ того, офицеры старшаго класа, передъ переводомъ ихъ въ дополнительный курсъ, имѣли случай ѣздить верхомъ во время лѣтнихъ практическихъ занятій по тактикѣ, такъ какъ эти занятія уже нѣсколько послѣднихъ лѣтъ производятся не иначе какъ верхомъ, для чего и командируется въ распоряженіе академіи потребное количество лошадей отъ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

Результаты занятій ѣздою въ отчетномъ году были на столько хороши, на сколько можно было ожидать при имѣющихся средствахъ и времени. Офицеры, поступившіе въ академію не только съ плохимъ умѣньемъ ѣздить верхомъ, но даже никогда не садившіеся на лошадь, вслѣдствіе особой заботливости штабъ-офицера, обучающаго ихъ, и усердія самихъ офицеровъ, къ концу года могли сидѣть на лошади очень удовлетворительно.

Не смотря, однакоже, на это, нельзя не признать, что въ теченіе

Digitized by Google

двухъ послѣднихъ лѣтъ, а въ особенности въ отчетномъ году, занятія верховою ѣздою съ обучающимися въ академіи офицерами имѣли не вполнѣ достаточное развитіе. Главныя причины тому: увеличеніе за послѣдніе годы общаго числа офицеровъ, поступающихъ въ академію, и въ особенности такихъ, которые не умѣютъ вовсе ѣздить; недостаточность въ количествѣ лошадей, имѣющихся въ академіи; наконецъ, неимѣніе въ распоряженіи академіи собственнаго манежа.

Существующее количество верховыхъ лошадей въ академіи опредѣлено штатомъ ея, утвержденнымъ въ 1865 году. До этого времени академія вовсе не имѣла своихъ собственныхъ лошадей; обученіе офицеровъ ѣздѣ, если и производилось, то въ частныхъ манежахъ, съ которыми академія заключала контракты и уплачивала за годовыя занятія особо асигновавшіяся тогда для этого суммы, сперва 1,000 рублей, а потомъ 2,000 рублей.

Въ 1862 году, вслѣдствіе значительнаго увеличенія числа обучающихся офицеровъ и недостатка средствъ, которыя отпускались для обученія ѣздѣ, занятія этимъ предметомъ, равно какъ и асигнованіе вышеупомянутыхъ 2,000 руб., вовсе были прекращены.

Но такое положеніе дѣлъ, конечно, не могло долго продолжаться. Съ присоединеніемъ академіи къ главному управленію генеральнаго штаба, когда академическая конференція обратила особое вниманіе на усиленіе въ курсѣ академіи всѣхъ вообще практическихъ занятій, былъ возбужденъ вопросъ и о возобновленіи обученія верховой ѣздѣ. Конференція признала тогда, что умѣнье смѣло и хорошо ѣздить верхомъ составляетъ необходимое условіе для успѣшной службы офицера въ генеральномъ штабѣ и потому ходатайствовала о разрѣшеніи возобновить съ обучающимися въ академіи офицерами занятія верховою ѣздою и о введеніи для этого въ штатъ и табели академіи, которые тогда проектировались вновь, всѣхъ расходовъ по ежегодному ремонту 25 лошадей, по содержанію ихъ и вообще по обученію офицеровъ ѣздѣ. Но, въ видахъ соблюденія возможно большей экономіи, разрѣшено было ввести въ новые штаты и табели академіи расходы по ремонту и содержанію только 18 лошадей. Однакоже, число это и тогда признавалось недостаточнымъ, а потому, при представленіи новыхъ штатовъ и табелей на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ, сочтено было необходимымъ сдѣлать оговорку, что уменьшеніе числа лошадей, съ 25 на 18 и соотвѣтственное тому сокращеніе всѣхъ прочихъ расходовъ по обученію верховой ѣздѣ слѣдуетъ считать лишь временнымъ, и что желательно, чтобы впослѣдствіи разрѣшено было, на счетъ могущихъ обра-

Digitized by Google

зоваться отъ неизрасходованія академической смѣты остатковъ, увеличить число лошадей до требуемаго комплекта.

Устройство при академіи собственной конюшни и заведеніе 18 казенныхъ верховыхъ лошадей не замедлило обнаружить весьма благопріятное вліяніе на общіе успѣхи обучающихся въ академіи офицеровъ и даже на дальнѣйшую службу ихъ въ генеральномъ штабѣ. До 1866 года постоянно слышались жалобы войсковаго начальства, что многіе выпускаемые изъ академіи офицеры не умѣютъ ѣздить верхомъ. Послѣ 1866 года заявленія эти не только постепенно прекратились, но въ послѣднее время даже слышно, что большинство офицеровъ генеральнаго штаба, выпущенныхъ изъ академіи послѣ 1866 года, не только ѣздятъ смѣло, но и весьма охотно, и что это обстоятельство не мало способствовало имъ въ пріобрѣтеніи той полевой складки, которая составляетъ характеристическую особенность всего молодого поколѣнія въ нашемъ генеральномъ штабѣ.

Такимъ образомъ, обученіе верховой ѣздѣ въ академіи имѣетъ неоспоримо весьма важное вліяніе на дѣйствительную службу обучающихся офицеровъ, и нѣтъ сомнѣнія, что успѣхъ полевыхъ поѣздокъ генеральнаго штаба, установленныхъ въ послѣднее время, во многомъ обусловливается умѣньемъ офицеровъ ѣздить верхомъ и любовью ихъ къ этому роду упражненій въ полѣ.

Но удержать обученіе верховой ѣздѣ на той же степени развитія, какъ и нынѣ, при увеличивающемся въ послѣдніе годы числѣ офицеровъ, поступающихъ въ академію, становится весьма затруднительнымъ. Въ учебномъ 1875—1876 году, когда, не считая дополнительнаго курса, въ старшемъ класѣ будетъ состоять 33 офицера, а въ младшемъ—35 офицеровъ, и изъ всего числа ихъ только 15 кавалеристовъ и конно-артилеристовъ, становится совершенно невозможнымъ обойтись 18-ю верховыми лошадьми, такъ какъ обучаться ѣздѣ должны будутъ 53 офицера.

Въ будущемъ же число поступающихъ въ академію офицеровъ не только не можетъ уменьшиться, но, надо надѣяться, будетъ годъ отъ году увеличиваться. Вслѣдствіе цѣлаго ряда мѣръ, принятыхъ правительствомъ въ послѣдніе годы, и установленія особыхъ занятій въ нашей арміи, значительно разовьется въ средѣ офицеровъ охота къ серьезнымъ занятіямъ, и умственный трудъ молодежи направится ко всестороннему изученію военнаго дѣла, а потому можно быть увѣреннымъ, что въ академію будетъ являться гораздо большее число офицеровъ, чѣмъ нынѣ. Если же академія и теперь не имѣетъ никакой возможности продолжать веденіе занятій верховою ѣздою въ томъ объ-

Digitized by Google

емѣ, въ какомъ оно было установлено, то само собою разумѣется, что съ каждымъ лишнимъ, противъ нынѣшняго состава, офицеромъ, который поступитъ въ академію, задача ея въ этомъ отношеніи будетъ становиться еще менѣе исполнимою. Если въ отчетномъ году можно было назначить обязательныя занятія верховою ѣздою всѣмъ тѣмъ офицерамъ, которые до поступленія въ академію не выучились ѣздить, или даже никогда не садились на лошадь, и, только благодаря тому случайному обстоятельству, что число подобныхъ офицеровъ было не велико, можно было дать имъ по три урока въ недѣлю въ теченіе всего года, то въ предстоящемъ учебномъ курсѣ это будетъ уже недостижимо.

Увеличить число ежедневныхъ уроковъ, при теперешнемъ составѣ академической конюшни, будетъ невозможно: лошади и безъ того будутъ употребляться для ѣзды ежедневно всѣ; съ другой стороны, нельзя будетъ прибавить число уроковъ и потому еще, что академія не имѣетъ въ своемъ распоряженіи собственнаго манежа, а пользуется таковымъ отъ 1-го военнаго Павловскаго училища, и то только въ извѣстные утренніе часы.

Въ виду всего вышеизложеннаго, конференція признала настоятельно необходимымъ возобновить ходатайство объ увеличеніи числа лошадей, находящихся при академіи для обученія офицеровъ верховой ѣздѣ, хотя бы на первое время до 25-ти, т. е. до того количества ихъ, которое конференція считала необходимымъ и прежде для надлежащей постановки занятій столь важнымъ для будущихъ офицеровъ генеральнаго штаба предметомъ, какъ верховая ѣзда.

Въ будущемъ, когда число обучающихся офицеровъ дойдетъ до максимума, опредѣленнаго штатомъ, 25-ти лошадей будетъ также далеко недостаточно для надлежащей обстановки въ академіи занятій ѣздою; тогда придется довести академическую конюшню, по крайней мѣрѣ, до состава въ 40 лошадей, что, однакоже, едва будетъ достаточно только для зимнихъ занятій, т. е. для непосредственнаго обученія верховой ѣздѣ тѣхъ офицеровъ, которые до поступленія въ академію не получатъ въ этомъ отношеніи надлежащей подготовки. Между тѣмъ, конечно, было бы весьма желательно, кромѣ этого, упражнять въ ѣздѣ и тѣхъ офицеровъ, которые будутъ поступать въ академію съ нѣкоторымъ умѣньемъ ѣздить, дабы и они могли совершенствоваться въ этомъ отношеніи и не отвыкали бы отъ ѣзды въ теченіе академическаго курса. Наконецъ, весьма также желательно дать болѣе широкое, чѣмъ нынѣ, развитіе полевымъ тактическимъ занятіямъ въ обоихъ класахъ академіи, а это только и возможно, когда академія будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное количество верховыхъ лошадей и обучающіеся офи-

Digitized by Google

церы будутъ, вслѣдствіе этого, пріобрѣтать умѣнье хорошо и смѣло ѣздить верхомъ къ концу перваго же года своего пребыванія въ академіи.

III.

ЗАНЯТІЯ ВЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМЪ КУРСѢ.

Порядокъ занятій въ дополнительномъ курсѣ и характеръ ихъ не измѣнились, сравнительно съ предыдущимъ годомъ; въ нихъ не предположено также измѣненій и для курса 1875—1876 года.

Темы для изустныхъ отвѣтовъ по военной исторіи даны были офицерамъ при переводѣ ихъ въ старшій класъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ были указаны и источники, которыми они могли пользоваться для приготовленія своихъ отвѣтовъ. Изъ числа этихъ темъ восемь относились къ войнамъ наполеоновскаго періода, начиная съ 1812 года, три были позаимствованы изъ войнъ Кавказской 1839, Турецкой 1828 г. и Венгерской; остальныя десять темъ относились къ новѣйшему періоду военной исторіи, начиная со введенія нарѣзнаго оружія.

Отвѣты на эти темы были выслушаны особо назначенными комиссіями въ концѣ октября мѣсяца, т. е. черезъ три недѣли послѣ окончанія курса старшаго класа. Затѣмъ, тотчасъ же офицерамъ были розданы новыя темы для вторыхъ изустныхъ отвѣтовъ по военному искусству. Темы эти были составлены професорами военнаго искусства и военной администраціи и, затѣмъ, тщательно пересмотрѣны конференціею. Онѣ заключали въ себѣ разнообразные вопросы по тактикѣ, стратегіи и военной администраціи и были составлены такимъ образомъ, что офицеры должны были для своихъ отвѣтовъ сдѣлать: или теоретическіе выводы изъ военно-историческихъ фактовъ новѣйшихъ войнъ, или сравнительное изслѣдованіе о теоретическомъ и практическомъ разрѣшеніи какого либо вопроса въ различныхъ европейскихъ государствахъ.

Для приготовленія офицерамъ дано было, какъ и въ прежніе годы, шесть недѣль времени, т. е. до первыхъ чиселъ декабря мѣсяца.

По окончаніи вторыхъ отвѣтовъ, офицерамъ были розданы стратегическія задачи и на рѣшеніе ихъ назначено время съ конца декабря по первое марта.

Предположенія для этихъ задачъ имѣли тотъ же характеръ, какой они имѣли и въ прошломъ году. Каждый офицеръ долженъ былъ разработать въ подробностяхъ и изложить письменно всѣ соображенія для корпуса войскъ, дѣйствующаго въ связи съ другими корпусами, по одному общему стратегическому предположенію и при извѣстной политической

Digitized by Google

и военной обстановкѣ. Но условія этой обстановки въ заданіяхъ отчетнаго года были нѣсколько измѣнены: первоначальное расположеніе войскъ каждаго корпуса опредѣлялось не дислокаціею ихъ на постоянныхъ квартирахъ въ мирное время, а принималось условное, къ которому войска приведены были какими либо предшествовавшими военными дѣйствіями. Результатъ всѣхъ занятій въ дополнительномъ курсѣ былъ признанъ вообще удовлетворительнымъ. Изъ 21 офицера, поступившихъ на курсъ, окончили занятія съ правами перваго разряда 11 офицеровъ и съ правами втораго разряда 10; но изъ числа послѣднихъ двое не были удостоены причисленія къ генеральному штабу.

Окончившій первымъ по старшинству балловъ, лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка штабсъ-капитанъ Сахаровъ былъ предназначенъ конференціею для командировки за границу на восемь мѣсяцевъ, съ сохраненіемъ содержанія и съ выдачею ему преміи въ 1,000 рублей, назначенной Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ, для усовершенствованія своего образованія и для ознакомленія съ вооруженными силами Германіи, Франціи и Италіи.

IV.

ЗАНЯТІЯ ВЪ ГЕОДЕЗИЧЕСКОМЪ ОТДѢЛЕНІИ.

Геодезическое отдѣленіе въ отчетномъ году состояло сперва изъ восьми, а потомъ изъ шести офицеровъ, слушавшихъ курсъ въ младшемъ класѣ академіи, и изъ шести офицеровъ, проходившихъ первый практическій курсъ при Николаевской главной обсерваторіи.

Офицеры при академіи имѣли слѣдующее число лекцій въ недѣлю: четыре по астрономіи, двѣ по геодезіи, двѣ по физической географіи и три по картографіи; сверхъ того, они имѣли занятія по тактикѣ, военной администраціи, по русскому и иностраннымъ языкамъ, наравнѣ съ офицерами общаго отдѣленія младшаго класа академіи.

Занятія по картографіи состояли въ отчетномъ году въ продолженіи работъ по картѣ Средней Азіи на восьми листахъ, въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ, и по картѣ Азіятской Россіи на 16 листахъ, въ масштабѣ 75 верстъ въ дюймѣ.

Работы по послѣдней картѣ, на сколько ихъ можно было предоставить офицерамъ геодезическаго отдѣленія, нынѣ окончены. Затѣмъ, предстоитъ сводка всѣхъ 16 листовъ и окончательная отдѣлка ихъ, для приданія работѣ вполнѣ характера стѣнной карты.

На картѣ Средней Азіи производились въ отчетномъ году выборка пунктовъ и подписываніе названій, равно какъ и пополненіе деталей по

Digitized by Google

новымъ свѣдѣніямъ; въ учебномъ же 1875—1876 году будетъ приступлено къ отдѣлкѣ горъ.

Кромѣ этихъ особыхъ картографическихъ работъ, офицеры геодезическаго отдѣленія будутъ принимать участіе въ картографическихъ занятіяхъ, наравнѣ съ прочими офицерами старшаго класа академіи, по составленію военно-географическихъ картъ.

Офицеры геодезическаго отдѣленія, начавшіе въ отчетномъ году первый практическій курсъ при Пулковской обсерваторіи, занимались зимою простѣйшими астрономическими наблюденіями и практикой въ вычисленіяхъ разнаго рода; лѣтомъ же они исполнили тріангуляцію при помощи малаго универсальнаго инструмента, ознакомились съ употребленіемъ базиснаго прибора, произвели нивелировку около села Пулкова, и нѣкоторыя другія работы; въ тоже время они не оставляли астрономическихъ наблюденій, которыя и производились кругомъ Пистора.

V.

ПРОИЗВОДСТВО ИСПЫТАНІЙ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИХЪ.

Желающихъ поступить въ академію въ отчетномъ году явилось 54 офицера въ младшій класъ и три офицера прямо въ старшій класъ; изъ нихъ были отчислены ранѣе конца экзаменовъ по разнымъ причинамъ: по собственному желанію, по болѣзни и по невыдержанію экзамена—20 офицеровъ. Такимъ образомъ, въ академію поступило 35 офицеровъ въ младшій класъ и два прямо въ старшій класъ.

Пріемные экзамены въ отчетномъ году производились изъ всѣхъ предметовъ, кромѣ иностранныхъ языковъ, на основаніи прежнихъ правилъ и по прежнимъ програмамъ. По политической исторіи экзаменъ былъ сдѣланъ какъ письменный, такъ и изустный, по русскому языку только письменный, по всѣмъ прочимъ предметамъ — только изустный.

Результаты пріемныхъ экзаменовъ отчетнаго года приводятъ къ заключенію, что общій уровень познаній поступившихъ офицеровъ, по предметамъ общеобразовательнымъ, нѣсколько ниже прошлогодняго. Значительное большинство офицеровъ хотя и удовлетворяло требованіямъ програмъ, но изъ отвѣтовъ ихъ на экзаменахъ, особенно по политической исторіи и географіи, было ясно видно, что они, кромѣ изученія указанныхъ въ програмѣ учебниковъ, ничего не читали, или читали весьма мало. Между тѣмъ, крайне желательно было бы видѣть въ поступающихъ въ академію офицерахъ болѣе подробное знакомство съ по-

Digitized by Google

литическою исторіею, преимущественно новою, и съ современною географіею, въ особенности европейскихъ государствъ.

Экзамены изъ математики, строевыхъ уставовъ, артилеріи, фортификаціи и военной администраціи были, въ общей сложности, удовлетворительны. Но строевые уставы и въ особенности военная администрація были изучены, сравнительно, лучше, нежели прочіе предметы. Говоря объ этихъ послѣднихъ предметахъ, нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ особенностей, проявлявшихся, впрочемъ, и на экзаменахъ прежнихъ лѣтъ, а именно: слабые отвѣты по математикѣ касались преимущественно употребленія логорифмовъ, по строевымъ уставамъ — уставовъ того рода оружія, къ которому офицеръ не принадлежалъ; по артилеріи и фортификаціи замѣчено было у нѣкоторыхъ недостаточное умѣнье чертить на доскѣ.

Экзаменъ изъ иностранныхъ языковъ былъ произведенъ въ отчетномъ году на основаніи новыхъ правилъ, о которыхъ упомянуто было въ отчетѣ за минувшій годъ. Изъ всего числа поступившихъ въ академію офицеровъ, получили удовлетворительные баллы:

	9 и болѣе	отъ 6 до 9 б.
по французскому языку	9 офиц.	22 офиц.
» нѣмецкому »	8 »	13 »

Экзаменъ по русскому языку былъ довольно удовлетворителенъ, хотя и оставляетъ желать еще многаго.

Что касается до програмъ пріемнаго экзамена, то конференція, вслѣдствіе предложенія начальника академіи, признала необходимымъ пересмотрѣть и исправить ихъ, какъ относительно содержанія по нѣкоторымъ предметамъ, такъ въ особенности относительно указанія руководствъ, рекомендуемыхъ для приготовленія къ экзаменамъ. Самый пересмотръ програмъ конференція опредѣлила произвести сперва по каждому предмету отдѣльно, а затѣмъ исправленныя програмы внести на общее обсужденіе и утвержденіе конференціи въ одно изъ первыхъ засѣданій ея въ новомъ учебномъ году, съ тѣмъ, чтобы успѣть напечатать програмы и объявить по войскамъ къ 1-му января 1876 года.

Переводные экзамены изъ младшаго класа въ старшій и изъ старшаго класа въ дополнительный курсъ производились въ отчетномъ году на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предшествовавшемъ курсѣ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями, указанными ниже.

По исторіи военнаго искусства, по тактикѣ, военной администраціи, военной статистикѣ и политической исторіи были произведены, какъ и

Digitized by Google

прежде, изустные и письменные экзамены, по прочимъ же предметамъ—только изустные.

Темы для письменныхъ экзаменовъ были составлены професорами и преподавателями каждаго предмета и затѣмъ утверждены начальникомъ академіи. По военной администраціи и военной статистикѣ онѣ были объявлены офицерамъ заранѣе, по прочимъ же предметамъ—только передъ самымъ началомъ каждаго экзамена.

Заблаговременное объявленіе офицерамъ темъ, на одну изъ которыхъ каждому изъ нихъ придется писать свой отвѣтъ на экзаменѣ, не только не повело къ какимъ либо недоразумѣніямъ, но оказалось даже весьма полезнымъ. Каждый офицеръ, узнавъ эти темы, но не зная заранѣе, какая именно достанется ему на экзаменѣ, естественно долженъ былъ приготовиться къ отвѣту, можетъ быть, даже составить краткій конспектъ, или какія либо замѣтки по каждой темѣ. Но такъ какъ, съ одной стороны, темы эти составляются обыкновенно такимъ образомъ, что офицеры не могутъ найти для нихъ вполнѣ готовыхъ и систематически изложенныхъ отвѣтовъ въ курсѣ; съ другой стороны, на основаніи существующихъ правилъ, при составленіи письменныхъ отвѣтовъ офицерамъ дозволяется пользоваться только извѣстными литографированными конспектами, составленными или провѣренными самими професорами, обращеніе же къ какимъ либо другимъ источникамъ или пособіямъ (кромѣ картъ) строго воспрещается,—то, очевидно, что такое заблаговременное приготовленіе офицера къ отвѣту на каждую тему могло повести, и въ дѣйствительности повело, только къ хорошимъ результатамъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ виду этого, конференція опредѣлила обсудить въ одномъ изъ первыхъ засѣданій ея въ 1875—1876 году: не слѣдуетъ ли впредь темы для письменныхъ отвѣтовъ по всѣмъ предметамъ, по которымъ эти отвѣты требуются, объявлять офицерамъ за нѣсколько дней до экзамена.

Къ числу особенностей въ производствѣ переводныхъ экзаменовъ въ отчетномъ году слѣдуетъ отнести то, что изустный отвѣтъ по военной статистикѣ иностранныхъ государствъ офицеры должны были давать по составленнымъ ими самими, въ теченіе курса, военно-географическимъ картамъ. Такимъ образомъ, экзаменъ изъ военной статистики былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и окончательною повѣркою практическихъ работъ офицеровъ по этому предмету въ теченіе курса.

По всѣмъ прочимъ предметамъ порядокъ производства какъ письменныхъ, такъ и изустныхъ экзаменовъ, оставался въ отчетномъ году тотъ же, какой былъ принятъ въ предыдущемъ году; въ немъ не предположено также измѣненій и на будущее время. Конференція рѣшила

Digitized by Google

только, чтобы въ одномъ изъ первыхъ засѣданій ея въ курсѣ 1875—1876 года обсудить вопросъ, не совсѣмъ точно опредѣленный существующими правилами, о постановкѣ и счетѣ балловъ за письменные отвѣты.

Результаты переводныхъ экзаменовъ вообще были удовлетворительны, въ особенности же офицеровъ старшаго класа. Всѣ 25 офицеровъ этого класа, въ томъ числѣ и Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, переведены въ дополнительный курсъ. Изъ 32-хъ офицеровъ общаго отдѣленія младшаго класа переведено въ старшій класъ 26 человѣкъ. О результатахъ экзаменовъ офицеровъ геодезическаго отдѣленія сказано было выше.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ КОКАНЦЕВЪ ВЪ 1875 ГОДУ (*).

(по офиціальнымъ донесеніямъ).

(Съ картою «Кокандскаго ханства и сопредѣльныхъ мѣстностей Туркестанскаго края», составленной по свѣдѣніямъ азіятской части главнаго штаба, подполковникомъ Люсилинымъ).

II.

Въ составъ дѣйствующаго отряда, собраннаго подъ Ходжентомъ, вошли: пѣхота—саперная рота, три роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, двѣ роты 7-го баталіона, 1-й и 2-й Туркестанскіе стрѣлковые баталіоны; артилерія—дивизіонъ № 1-го батареи, 2-я батарея 1-й Туркестанской артилерійской бригады, № 3-го батарея Оренбургскаго казачьяго войска; кавалерія — восемь казачьихъ сотенъ и ракетная батарея. Всего 16 ротъ пѣхоты, 20 орудій, 8 сотенъ кавалеріи (9-я сборная сотня, составлявшая конвой главнаго начальника войскъ) и восемь ракетныхъ станковъ.

Кавалерія отряда ввѣрена начальствованію флигель-адъютанта полковника Скобелева, помощникомъ къ которому назначенъ адъютантъ командующаго войсками Туркестанскаго округа, подполковникъ Адеркасъ. Кавалерія дѣйствующаго отряда раздѣлена на четыре дивизіона, по двѣ сотни въ каждомъ. Командирами дивизіоновъ назначены:

1-го (№№ 2-го и 5-го Оренбургскія казачьи сотни), командиръ № 3-го полка Оренбургскаго казачьяго войска, полковникъ Шубинъ.

(*) См. № 1-й «Военнаго Сборника».

Digitized by Google

2-го (№ 1-го Оренбургская и 2-я Уральская казачьи сотни), подполковникъ Рогожниковъ.

3-го (№№ 1-го и 2-го Сибирскія казачьи сотни), подполковникъ фонъ-Бреверн.

4-го (№№ 4-го и 6-го Сибирскія казачьи сотни), маіоръ Клименко.

Командиромъ ракетной батареи назначенъ артилеріи капитанъ Абрамовъ.

По свѣдѣніямъ отъ жителей и отъ лазутчиковъ, главныя непріятельскія скопища собрались у кр. Махрама, и для встрѣчи нашихъ войскъ расположились тамъ въ укрѣпленной позиціи, занимая, въ то же время, войсками и артилеріею крѣпость Махрамъ, лежащую отъ Ходжента въ 44½ верстахъ. Предполагая произвести движеніе къ непріятельской позиціи совершенно на легкѣ и, по возможности, съ ограниченнымъ числомъ колеснаго обоза, который могъ стѣснить движеніе отряда, въ виду огромныхъ скопищъ довольно дерзкой непріятельской кавалеріи, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ войскамъ взять съ собою провіанта на четыре дня и комплектъ патроновъ и зарядовъ; изъ колеснаго обоза взяты только повозки подъ войсковыми кухнями и арбы подъ патронами и зарядами; гг. офицерамъ приказано было имѣть только часть своихъ вещей, и не иначе какъ на конскихъ вьюкахъ.

Въ вышепоказанномъ составѣ дѣйствующій отрядъ, на разсвѣтѣ 20-го августа, выступилъ съ бивака на Коканскомъ полѣ у Ходжента, слѣдовалъ на кышлакъ Исписаръ, отсюда чрезъ Костакозъ и, пройдя за это селеніе версты четыре, остановился на ночлегъ у берега Сыръ-дарьи, на нашемъ пограничномъ уроч. Обхурекѣ. Переходъ былъ сдѣланъ въ 22½ версты; непріятель нигдѣ не показывался.

Съ разсвѣтомъ 21-го числа, войска продолжали движеніе къ сел. Карачкумъ. Порядокъ движенія войскъ былъ слѣдующій: пѣхота, съ артилеріею и обозомъ, слѣдовала походною колонною по дорогѣ; кавалерія, съ дивизіономъ конныхъ орудій и ракетною батареею, составляла отдѣльную колонну, слѣдуя безъ дороги, съ правой стороны главной колонны.

Въ головѣ пѣхотной колонны шла рота саперовъ, за нею 1-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, имѣя между ротами 2-ю батарею 1-й Туркестанской артилерійской бригады; потомъ 2-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, за нимъ 3-я рота 2-го линейнаго баталіона, съ дивизіономъ конной батареи; затѣмъ обозъ лазарета и казачій, за ними двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, съ дивизіономъ 1-й батареи, и въ хвостѣ колонны двѣ роты 7-го Туркестанскаго линейнаго

Digitized by Google

баталіона. Пѣхотныя части шли во взводныхъ колоннахъ справа, артилерія по-дивизіонно; обозы при своихъ частяхъ.

Кавалерія, какъ сказано выше, шла справа и на высотѣ головы пѣхотной колонны. Порядокъ ея движенія былъ слѣдующій: въ 1-й линіи— 2-й дивизіонъ Оренбургской конной казачьей батареи; влѣво отъ него 1-й казачій дивизіонъ (2-я и 5-я Оренбургскія сотни); вправо 2-й дивизіонъ (1-я Оренбургская и 2-я Уральская сотни); оба дивизіона въ колоннахъ по-взводно. На крайнемъ правомъ флангѣ наступала ракетная батарея.

2-я линія отстояла отъ первой на 500 шаговъ. Сибирскіе дивизіоны (3-й и 4-й) шли въ общей полковой колоннѣ справа. Завѣдываніе второю линіею начальникъ кавалеріи, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, поручилъ помощнику своему, подполковнику Адеркасу.

Непріятельскіе пикеты начали показываться на нашемъ правомъ флангѣ, верстахъ въ шести за Обхурекомъ.

Отрядъ тотчасъ же перестроился въ боевой порядокъ: 2-я батарея, полковника Савримовича, развернулась, 1-й стрѣлковый баталіонъ, подполковника Гарновскаго, по двѣ роты во взводныхъ колоннахъ, сталъ справа и слѣва батареи; 2-й стрѣлковый баталіонъ, подполковника Андросова, былъ выдвинутъ вправо и загнутъ подъ прямымъ угломъ къ фронту; обозъ отъ всѣхъ частей былъ сведенъ въ одну колонну; передъ обозомъ поставлена саперная рота и рота 2-го линейнаго баталіона, полковника барона Меллеръ-Закомельскаго, съ дивизіономъ конныхъ орудій, которыя и составили прикрытіе обоза; двѣ роты 4-го линейнаго баталіона, полковника барона Аминова, и двѣ роты 7-го, подполковника Ефремова, съ дивизіономъ пѣшей батареи, капитана Щеголева, образовали аріергардъ, подъ начальствомъ полковника барона Аминова. Кавалерія подвигалась впередъ, держась съ правой стороны пѣхотнаго боеваго порядка.

Мѣстность, по которой въ такомъ порядкѣ слѣдовалъ отрядъ, представляетъ отлогій и волнистый скатъ отъ горъ къ Сыръ-дарьѣ; самый берегъ рѣки, отъ $1^1/_2$ до двухъ верстъ, представляется обработанною равниною, мѣстами насажденною деревьями.

Для обезпеченія отряда отъ нечаяннаго нападенія непріятельской кавалеріи, съ самаго начала движенія войскъ въ боевомъ порядкѣ, была выслана отъ кавалеріи цѣпь наѣздниковъ 2-й Уральской, а впослѣдствіи и отъ всѣхъ сибирскихъ сотенъ (по одному взводу), подъ начальствомъ подполковника Хорошхина.

Около 8 часовъ утра завязалась живая перестрѣлка между непріятельскими передовыми всадниками и нашими наѣздниками. Вскорѣ за-

Digitized by Google

тѣмъ значительныя конныя толпы непріятеля, спустившись черезъ ущелья съ горъ, начали насѣдать на правый флангъ и тылъ кавалеріи, направляя преимущественно свой натискъ на сибирскіе дивизіоны, находившіеся во второй линіи.

Для отраженія непріятеля, начальникъ кавалеріи, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, сдѣлалъ перемѣну фронта всей кавалеріи, конной артилеріи и ракетной батареи. 2-й конный артилерійскій дивизіонъ, подъ командою капитана Ермолова, и четыре ракетныхъ станка, подъ командою поручика Михайлова, открыли весьма удачный огонь.

Непріятель не выдержалъ этого огня и съ урономъ отошелъ къ горамъ. Тогда кавалерія снова перемѣнила фронтъ и, согласно диспозиціи, продолжала движеніе впередъ, нѣсколько усиливъ боковыя цѣпи къ сторонѣ непріятеля, который потомъ еще разъ попытался въ значительныхъ массахъ броситься на ея флангъ и тылъ. И на этотъ разъ, атака была отбита гранатами и ракетами.

Толпы непріятельскихъ всадниковъ снова отхлынули назадъ и открыли по нашей кавалеріи безвредный для нея ружейный и фальконетный огонь (1).

Между тѣмъ, пѣхотная колонна отряда безъ выстрѣла подошла къ канавѣ передъ кышлакомъ Карачкумомъ. Предполагалось остановить войска у этого кышлака, для ночлега; но воды ни въ вышеупомянутой канавѣ, ни въ прочихъ арыкахъ кышлака Карачкума не оказалось. Непріятель отвелъ всю воду въ Махрамъ. Пришлось перевести отрядъ къ берегу рѣки, для чего нужно было пройти за кышлакъ Карачкумъ еще версты полторы. Приказавъ занять ротою 1-го стрѣлковаго баталіона опушку садовъ Карачкума, ближайшую къ мѣсту дѣйствія нашей кавалеріи, и отвести войска главной колонны на берегъ Сыръ-дарьи, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ поручилъ начальнику отряда, генералу Головачеву, остановить аріергардъ пѣхотной колонны (двѣ роты 4-го линейнаго баталіона, двѣ роты 7-го линейнаго баталіона и четыре батарейныя орудія), подъ начальствомъ полковника барона Аминова, и занять позицію на канавѣ передъ Карачкумомъ, чтобы прикрыть переходъ кавалеріи черезъ глубокую канаву.

Кавалерія, наступавшая съ боемъ во все время движенія, отклонилась нѣсколько вправо отъ пѣхотной колонны, и въ это время получено было ею приказаніе присоединиться къ главнымъ силамъ у Карачкума. Движеніе назадъ произведено было уступами и въ замѣчательномъ

(1) Кавалеріи дано было приказаніе не бросаться въ шашки, для сбереженія людей и лошадей, такъ какъ на другой же день предвидѣлось имѣть рѣшительный бой съ болѣе многочисленнымъ непріятелемъ.

Digitized by Google

порядкѣ, чему и слѣдуетъ приписать, что кавалерія въ этотъ день не понесла никакой убыли, не смотря на то, что противникъ нѣсколько разъ весьма упорно насѣдалъ на цѣпи наѣздниковъ, прикрывавшихъ отступленіе. Подъ прикрытіемъ выставленныхъ пѣхотныхъ частей и артилеріи, кавалерія успѣла вполнѣ благополучно и въ порядкѣ перейти канаву и отойти къ заранѣе опредѣленному ей лагерному расположенію на берегу Сыръ-дарьи.

Такимъ образомъ, первая встрѣча дѣйствующаго отряда, 21-го августа, съ непріятелемъ имѣла исключительно характеръ кавалерійскаго боя. Дѣло началось въ 8 часовъ утра и окончилось около часу пополудни. Кавалерія, съ ея артилеріею, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, маневрировала превосходно. Попытки непріятеля опрокинуться всею массою на нашу кавалерію остались тщетными. Съ одной стороны, огонь коннаго дивизіона и ракетной батареи, съ другой, спокойное маневрированіе линій кавалерійскаго порядка охлаждали порывы коканскихъ конныхъ скопищъ; они стремительно бросались впередъ, но столь же стремительно удалялись назадъ къ горамъ, и оттуда открывали безвредный для нашей кавалеріи фальконетный и ружейный огонь.

Изъ пѣхотныхъ частей отряда въ отраженіи непріятеля, въ дѣлѣ 21-го августа, участвовали только рота 1-го стрѣлковаго баталіона, расположенная по опушкѣ садовъ кышлака Карачкума, и роты аріергарда полковника Аминова. Ротѣ 1-го стрѣлковаго баталіона пришлось сдѣлать два весьма удачные залпа изъ берданокъ. Непріятельскія конныя толпы, насѣдая на цѣпь наѣздниковъ, при отходѣ нашей кавалеріи къ канавѣ передъ Карачкумомъ, не ожидая, что сады кышлака заняты стрѣлками, приблизились къ опушкѣ ихъ шаговъ на 400. Встрѣченныя здѣсь дружнымъ залпомъ, онѣ, въ паникѣ, бросились назадъ, оставивъ на мѣстѣ до 20 труповъ; такимъ же образомъ, нѣсколько времени спустя, подвернулась подъ залпъ стрѣлковъ другая конная непріятельская партія. Изъ цѣпи аріергардныхъ ротъ полковника барона Аминова огонь былъ открытъ по непріятельскимъ партіямъ, заскакавшимъ въ тылъ нашей кавалеріи, при переходѣ ея черезъ канаву передъ Карачкумомъ.

Въ дѣлѣ 21-го августа у насъ потери не было. Артилерія выпустила девять зарядовъ, казаки семь ракетъ и 1,860 патроновъ, а пѣхотныя части 935 патроновъ.

Когда кавалерія вся переправилась черезъ канаву и, затѣмъ, отошла къ биваку на Сыръ-дарью, аріергардъ полковника барона Аминова снялся съ позиціи, вмѣстѣ съ ротою 1-го стрѣлковаго баталіона, занимавшею опушку садовъ, и перешелъ въ мѣсто лагернаго расположенія отряда.

Digitized by Google

Непріятель, отошедшій къ горамъ, нѣсколько времени оставался въ виду отряднаго лагеря, а затѣмъ скрылся и не безпокоилъ войскъ; но часу въ пятомъ дня конныя толпы его снова показались на отлогостяхъ вблизи кышлака Карачкума. Чтобы прогнать эти толпы и дать отряду спокойную ночь для отдыха, направлены были изъ лагеря съ двухъ сторонъ два отряда: одинъ пѣхотный, изъ четырехъ ротъ со взводомъ артиллеріи, подъ начальствомъ полковника барона Аминова, двинулся черезъ селеніе Карачкумъ; другой, кавалерійскій, изъ шести сотенъ и ракетной батареи, подъ командою флигель-адъютанта полковника Соболева, — въ обходъ съ правой стороны Карачкума. Едва наши отряды тронулись изъ лагеря, какъ непріятель, замѣтивъ это движеніе, вѣроятно, по пыли, тотчасъ же потянулся въ горы.

Когда наши войска вышли за Карачкумъ, непріятельскія толпы были уже далеко отъ селенія, поспѣшно уходили и скрывались въ горы. Въ виду наступленія темноты и предстоявшаго на другой день наступленія марша къ кр. Махраму и боя съ непріятелемъ подъ этою крѣпостью, полковники баронъ Аминовъ и флигель-адъютантъ Скобелевъ были отозваны въ лагерь. Ночью непріятель не безпокоилъ лагеря, и войска спокойно отдыхали на удобномъ ночлегѣ, на берегу Сыръ-дарьи.

Съ ночлега у берега рѣки, близъ кышлака Карачкума, отрядъ могъ слѣдовать далѣе къ кр. Махраму по двумъ дорогамъ: одна вела черезъ кышлакъ Карачкумъ прямо къ крѣпости, другая обходила съ южной стороны и вела къ кышлаку Махрамъ, лѣвѣе крѣпости того же названія. Эта послѣдняя дорога подходила прямо къ южному углу укрѣпленной позиціи, занятой непріятелемъ, и затѣмъ шла вдоль лѣваго фаса этой позиціи. Имѣя отъ лазутчиковъ и отъ жителей свѣдѣніе, что непріятель, занимая крѣпость Махрамъ, главными своими массами готовится встрѣтить нашъ отрядъ въ устроенной имъ лѣвѣе крѣпости укрѣпленной позиціи, окопанной водянымъ рвомъ и вооруженной 24 орудіями, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ не вести отрядъ прямо на фронтъ позиціи, а направить его отъ Карачкума вправо, съ тѣмъ, чтобы обойти позицію съ фланга и тыла. Для этого приказано было: не направлять движенія войскъ, 22-го августа, по двумъ вышеупомянутымъ дорогамъ, а вывести ихъ съ бивака на юго-западную сторону кышлака Карачкума, передъ позицію по канавѣ, занимавшуюся наканунѣ аріергардомъ полковника барона Аминова, перестроить тамъ войска въ боевой порядокъ и слѣдовать далѣе, постоянно держась вправо и ориентируясь на сопку впереди виднѣвшагося хребта горъ. Главный начальникъ дѣйствовавшихъ войскъ, самъ лично и черезъ начальника штаба своего, свиты Его Величества генералъ-маіора Троцкаго, постоянно слѣдилъ за вѣр-

Digitized by Google

ностью направленія движенія отряда. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ задался мыслью, отнюдь не подводить наши войска прямо къ фронту непріятельской позиціи, съ одной стороны для того, чтобы избѣжать напрасныхъ потерь отъ непріятельскаго артилерійскаго огня, съ другой, дабы, въ случаѣ успѣха атаки непріятельской позиціи съ фланга и тыла, непріятель могъ быть припертымъ къ рѣкѣ, и тогда пораженіе его было бы полное. Маневръ этотъ удался вполнѣ.

Отрядъ снялся съ бивака у Карачкума, 22-го августа, въ 5 часовъ утра. Перейдя канаву, войска выстроились за кышлакомъ въ боевой порядокъ. Въ первой линіи: 2-я батарея развернутымъ фронтомъ, орудія на тѣсныхъ интервалахъ; правѣе ея 1-й стрѣлковый, лѣвѣе 2-й стрѣлковый баталіоны. Саперы за батареей; за ними двѣ роты 2-го линейнаго баталіона, съ дивизіономъ 9-ти фунтовыхъ орудій; потомъ обозъ (по семи повозокъ по фронту, въ 12 рядовъ, тутъ же шли и конскіе вьюки), за обозомъ рота 2-го линейнаго баталіона; затѣмъ двѣ роты 4-го линейнаго баталіона со 2-мъ дивизіономъ конныхъ орудій, и въ хвостѣ колонны двѣ роты 7-го баталіона.

Кавалерія выступила съ бивака позже пѣхоты и, по диспозиціи, шла правѣе, на высотѣ хвоста колонны или ротъ 7-го баталіона. Порядокъ построенія кавалеріи, для движенія 22-го августа, былъ тотъ же, какъ и наканунѣ.

Какъ только отрядъ двинулся съ мѣста перестроенія его въ боевой порядокъ, непріятель огромными толпами потянулся на встрѣчу, вправо, къ сторонѣ горъ. Впереди фронта движенія нашихъ войскъ, кромѣ одиночныхъ всадниковъ и небольшихъ пикетовъ по гребнямъ пологихъ скатовъ, непріятеля не было видно. По мѣрѣ движенія отряда впередъ, массы коннаго непріятеля, частью въ разсыпную, частью довольно густыми и значительными толпами начали выходить изъ-за горъ и спускаться по пологостямъ, направляясь преимущественно на правый флангъ движенія войскъ. Отрядъ стройно подвигался впередъ, не обращая вниманія на эти конныя толпы. Коканцы открыли фальконетный и ружейный огонь и съ гикомъ и трубными звуками начали сближаться съ отрядомъ, насѣдать на правый его флангъ, а значительныя толпы обскакали войска съ тыла и обогнули ихъ и съ лѣвой стороны. Только впереди фронта постепенно подвигавшагося впередъ отряда не было видно непріятеля; съ правой стороны, съ тыла и съ лѣваго фланга, все пространство, которое только можно было окинуть глазомъ, было усыпано многочисленными конными всадниками. Наиболѣе густыя и значительныя толпы ихъ виднѣлись у горъ съ правой стороны. Непріятель кружилъ, вертѣлся около отряда, гикалъ, затѣмъ опять разсыпался, скакалъ въ

Digitized by Google

разныя стороны. Противъ смѣльчаковъ, подскакивавшихъ близко къ отряду, высылались звенья стрѣлковъ, которые и открывали по нимъ огонь; въ болѣе скученныя толпы, приближавшіяся къ войскамъ на вѣрный орудійный выстрѣлъ, стрѣляли шарохами и боевыми ракетами. Моментально толпы поворачивали назадъ и разсыпались.

Такимъ образомъ сдерживались всѣ натиски и порывы коннаго непріятеля, толпы котораго, по мѣрѣ движенія отряда впередъ, все болѣе увеличивались. Слишкомъ 15,000 всадниковъ окружали нашъ отрядъ справа, слѣва и сзади. Только одинъ разъ показалась значительная толпа конныхъ передъ фронтомъ нашего движенія. 2-я батарея, полковника Савримовича, тотчасъ же снялась съ передковъ и открыла огонь. Четырехъ выстрѣловъ было достаточно, чтобы разогнать конныя непріятельскія скопища, которыя стремительно бросились назадъ и отошли къ горамъ, версты на три отъ отряда.

Такимъ порядкомъ, по временамъ отстрѣливаясь во всѣ четыре стороны, по временамъ останавливаясь, чтобы стянуть обозъ, движеніе котораго затруднялось при переходахъ логовищъ съ крутыми берегами, а главное, чтобы дать улечься пыли, густо закрывшей горизонтъ и мѣшавшей слѣдить за вѣрностью направленія движенія, отъ котораго зависѣлъ большій или меньшій успѣхъ дѣла, наши войска стройно и медленно двигались въ данномъ направленіи. Наконецъ, влѣво отъ этого направленія, на берегу Сыръ-дарьи, показались: крѣпость Махрамъ, правѣе ея непріятельская укрѣпленная позиція, простиравшаяся отъ крѣпости до садовъ кышлака Махрама, а вправо отъ этихъ садовъ, передъ войсками разстилались открытые, пологіе скаты отъ горъ къ равнинѣ лѣваго берега рѣки.

По мѣрѣ того, какъ пространство отъ горъ къ рѣчной равнинѣ съуживалось, толпы коннаго непріятеля все болѣе и болѣе скучивались на правомъ флангѣ отряда, и натиски ихъ становились болѣе настойчивыми и стремительными. Тогда начальникъ кавалеріи, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, выдвинулся впередъ (какъ сказано выше, кавалерія шла справа пѣхотной колонны и на высотѣ ея аріергарда) съ своимъ боевымъ кавалерійскимъ порядкомъ, и наша кавалерія приняла здѣсь на себя всѣ атаки конныхъ массъ непріятеля. Ружейнымъ огнемъ наѣздниковъ изъ передней и боковыхъ цѣпей, нѣсколькими гранатами 1-го коннаго дивизіона и ракетами конныя толпы кипчаковъ, кара-киргизовъ и такъ называемыхъ турокъ (воинственные жители горъ) сдерживались на значительномъ разстояніи отъ отряда. Противъ непріятеля, заскакивавшаго съ тыла, дѣйствовала стрѣлковая цѣпь, разсыпанная изъ аріергардныхъ ротъ 7-го баталіона, а противъ партій, охватившихъ отрядъ

Digitized by Google

съ лѣвой стороны, ружейный огонь открывали изъ стрѣлковыхъ звеньевъ отъ ротъ 4-го линейнаго и 2-го стрѣлковаго баталіоновъ.

Здѣсь надобно замѣтить, что когда генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ увидѣлъ огромныя конныя толпы, спускавшіяся съ горъ и охватившія отрядъ съ праваго фланга, съ тыла и съ лѣвой стороны, то, въ виду большей безопасности обоза, онъ приказалъ измѣнить нѣсколько первоначальный порядокъ расположенія войскъ въ пѣхотной колоннѣ, и тогда двѣ роты 2-го линейнаго баталіона выдвинуты были вправо и поставлены рота за ротою, съ правой стороны обоза; двѣ роты 4-го баталіона выдвинуты влѣво и шли съ лѣвой стороны обоза; двѣ роты 7-го баталіона и между ними дивизіонъ конныхъ орудій слѣдовали сзади обоза, составляя аріергардъ колонны.

Приближаясь къ тому мѣсту, съ котораго главный начальникъ дѣйствовавшихъ войскъ предполагалъ круто повернуть отрядъ налѣво и двинуть передовыя части пѣхоты во флангъ непріятельской позиціи, а кавалерію въ тылъ ея, онъ приказалъ войскамъ подать нѣсколько правое плечо впередъ, чтобы сблизить отрядъ съ фронтомъ предстоявшей атаки. Едва войска прошли немного впередъ въ этомъ новомъ направленіи, какъ непріятель открылъ по нимъ канонаду изъ орудій, стоявшихъ въ амбразурахъ фланговой части окопа укрѣпленной его позиціи у Махрама. Топографами было тотчасъ же опредѣлено разстояніе до позиціи; оно оказалось въ 1,015 саженъ. Непріятельскія ядра имѣли направленіе вѣрное, но вначалѣ ложились предъ отрядомъ, не долетая до него. По мѣрѣ того, какъ отрядъ подвигался впередъ, канонада съ непріятельской позиціи учащалась (непріятель успѣлъ выставить 10 орудій на свой флангъ), но войска наши шли впередъ, не отвѣчая на нее. Наконецъ, когда генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ убѣдился, что отрядъ совершенно миновалъ фронтъ непріятельскаго расположенія и что онъ находится противъ фланга его позиціи, дано было приказаніе перемѣнить весь фронтъ на четверть круга налѣво и выдвинуть на линію 2-й батареи—дивизіонъ 1-й батареи. По исполненіи этого построенія, 2-я батарея и дивизіонъ 1-й батареи снялись съ передковъ, и двѣнадцати-орудійная наша батарея открыла огонь по непріятельской позиціи. Послѣ одной очереди выстрѣловъ, генералъ-лейтенанту Головачеву поручено было приказать артилеріи взять въ передки и съ 1-мъ и 2-мъ стрѣлковыми баталіонами атаковать непріятельскую позицію.

Съ остальными войсками генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ остался на мѣстѣ, приказавъ полковнику барону Аминову построить обозъ въ вагенбургъ и обставить его со всѣхъ сторонъ ротами съ артилеріею.

Digitized by Google

Непріятель продолжалъ бросать ядра и гранаты въ колонну барона Аминова.

Между тѣмъ, кавалерія наша, обогнувъ правый флангъ пѣхотной колонны, заняла позицію правѣе пѣхотнаго боеваго порядка, и въ дальнѣйшемъ движеніи къ непріятельской позиціи нашихъ атакующихъ пѣхотныхъ частей и артилеріи держалась на одной съ ними линіи.

Генералъ-лейтенантъ Головачевъ два раза еще останавливалъ атакующія части, для обстрѣливанія укрѣпленія непріятеля артилерійскимъ огнемъ, которымъ лично руководилъ начальникъ артилеріи, генералъ-маіоръ Жариновъ. Съ послѣдней позиціи, находившейся, приблизительно, въ 100 саженяхъ отъ непріятельскихъ окоповъ, генералъ Головачевъ приказалъ стрѣлковымъ баталіонамъ перестроиться въ ротныя колонны, въ двѣ линіи, и направилъ ихъ въ атаку. 1-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, имѣя въ головѣ 1-ю и 2-ю роты, а 3-ю и 4-ю сзади, живо и стройно бросился на штурмъ. Командиръ баталіона, подполковникъ Гариновскій, направилъ 2-ю и 4-ю роты, подъ командою капитана Аверьянова, правѣе укрѣпленія въ сады, чтобы ударить оттуда во флангъ и тылъ непріятеля; роты же 1-я и 3-я, подъ начальствомъ маіора Калитина, пошли на фронтъ батареи. Чтобы не стѣснять своимъ движеніемъ огня нашихъ орудій, командиръ 1-й роты, капитанъ Іоновъ, принялъ со своею ротою вправо, вошелъ въ сады и соединился тамъ со 2-ю и 4-ю ротами капитана Аверьянова. Три роты эти были встрѣчены изъ-за стѣнъ и садовъ ружейнымъ огнемъ, но выстрѣлами цѣпи головныхъ полувзводовъ непріятель былъ отброшенъ. Въ это же время 3-я рота, штабсъ-капитана Федорова, бросилась на непріятельскіе окопы съ фронта и, перебѣжавъ водяной ровъ, вскочила въ укрѣпленіе, перебила прислугу при орудіяхъ и взяла 13 орудій. Большая часть непріятеля, видя у своего лѣваго фланга нашихъ стрѣлковъ, атаковавшихъ его съ фронта и съ фланга, оставила орудія праваго фланга укрѣпленія и бросилась на роты 1-го стрѣлковаго баталіона; но тутъ же была перестрѣлена и переколота.

2-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, подполковника Андросова, прикрывая лѣвый флангъ атакующихъ частей, также стройно и быстро двигался впередъ, переходя, съ артилеріей, съ позиціи на позицію. 4-я рота этого баталіона, поручика Машлыгина, отражала выстрѣлами насѣдавшаго съ фланга и тыла непріятеля. Подойдя къ укрѣпленію, 2-й стрѣлковый баталіонъ бросился въ атаку. 3-я рота, руководимая маіоромъ Ранау, взошла на укрѣпленіе съ праваго его фаса, а 1-я и 2-я роты съ фронта. Непріятель, остававшійся при орудіяхъ, былъ прогнанъ, перестрѣленъ и переколотъ, и 8 орудій достались здѣсь въ наши руки.

Digitized by Google

Всѣ описанныя дѣйствія, собственно по занятію укрѣпленія непріятельской позиціи, совершились не болѣе какъ въ четверть часа времени, а артилерійская канонада продолжалась часъ съ четвертью. Защитники укрѣпленія, которыхъ насчитывалось до 7—8 тысячъ, были въ большомъ переполохѣ. Прежде всего, они были озадачены обходомъ нашего отряда во флангъ ихъ позиціи и въ тылъ. Въ окопахъ у нихъ было 24 орудія и въ крѣпости Махрамѣ 16. Такимъ образомъ, если бы войска наши пошли прямо на фронтъ непріятельскаго расположенія, то коканцы могли бы дѣйствовать противъ нихъ изъ 40 орудій; въ данномъ же случаѣ имъ пришлось ограничиться дѣйствіемъ только изъ 10 орудій. Кромѣ того, непріятель сильно разсчитывалъ озадачить нашъ отрядъ тѣмъ, что затопилъ всю мѣстность передъ крѣпостью Махрамомъ и передъ фронтомъ укрѣпленной позиціи. Если бы отрядъ направленъ былъ по двумъ дорогамъ, пролегавшимъ по этой затопленной мѣстности, то артилерія наша не прошла бы тамъ, а пѣхотѣ съ большими затрудненіями и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, оставшихся сухими, пришлось бы пробѣгать рядами, саженъ 200, передъ непріятельскою позиціею, подъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ изъ крѣпости и изъ-за окоповъ. Понятно, что потеря наша въ данномъ случаѣ была бы весьма значительна, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что и при такой неблагопріятной обстановкѣ непріятельская позиція была бы все-таки взята.

Какъ только замѣчено было, что непріятель прекратилъ канонаду изъ-за окоповъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ и остальнымъ войскамъ, съ обозомъ, двигаться къ непріятельской позиціи.

Между тѣмъ генералъ Головачевъ, тотчасъ же по занятіи непріятельской позиціи, послалъ 1-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ занять крѣпость Махрамъ. Баталіонъ направился къ крѣпости общею колонною, прикрываясь густою цѣпью стрѣлковъ. Коканцы открыли по баталіону ружейный огонь изъ бойницъ крѣпости. Пройдя фланговымъ движеніемъ, по направленію южнаго и восточнаго фасовъ крѣпости, стрѣлки бросились чрезъ мостъ къ ея воротамъ. Не обращая вниманія на ружейный огонь съ крѣпостныхъ стѣнъ, всѣ офицеры баталіона находились впереди, увлекая своимъ примѣромъ нижнихъ чиновъ, которые выломали наружныя ворота, а затѣмъ и внутреннія. Дружнымъ натискомъ, какъ офицеровъ, такъ и стрѣлковъ, ворота, при крикѣ «ура», были сорваны съ петель, баталіонъ ворвался въ крѣпость и, встрѣченный частыми ружейными выстрѣлами изъ сакель, быстро прошелъ по главной улицѣ къ барбету, къ которому бѣжалъ непріятель, и частью по фасамъ укрѣпленія. Непріятель толпами бросился на берегъ, ища спасенія въ бѣгствѣ; но, поражаемый выстрѣлами изъ берданокъ, съ близ-

Digitized by Google

кой дистанціи, онъ понесъ здѣсь огромную потерю: весь берегъ завалент былъ трупами, а тѣ изъ коканцевъ, которые бросились вплавь чрезъ рѣку, потонули.

Чрезъ часъ послѣ того, какъ стрѣлки 1-го баталіона бросились къ воротамъ, на крѣпости развѣвались поднятые жалоперные значки баталіона, и огонь былъ прекращенъ.

Самый большой процентъ потери нашего отряда въ дѣлѣ 22-го августа приходится на 1-й стрѣлковый баталіонъ, которую онъ понесъ во время движенія къ крѣпости Махраму, подъ фланговымъ огнемъ непріятеля съ крѣпостныхъ стѣнъ, и при выбитіи его и занятіи крѣпости. Стрѣлки потеряли при этомъ двухъ убитыхъ и пять раненыхъ. Собственно во время артилерійской канонады, въ пѣхотной колоннѣ убиты одинъ рядовой 4-го линейнаго баталіона и одинъ джигитъ. Въ частяхъ же, атаковавшихъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Головачева укрѣпленную позицію, потери вовсе не было.

Переходимъ теперь къ изложенію дѣйствій нашей кавалеріи въ дѣлѣ 22-го августа.

Какъ сказано выше, передъ началомъ атаки непріятельской позиціи, кавалерія наша стала на правомъ флангѣ пѣхотнаго боеваго порядка, а конный дивизіонъ, капитана Ермолова, и ракетная батарея, капитана Абрамова, перемѣняя позиціи, вынеслись на ближайшій выстрѣлъ. Первый изъ нихъ дѣйствовалъ противъ непріятельской позиціи, ракетная же батарея, отлично направленнымъ огнемъ, безъ непосредственнаго прикрытія, отразила натискъ непріятельской конницы, устремившейся на правый флангъ кавалеріи.

Полагая, затѣмъ, атаку достаточно подготовленною, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ послалъ приказаніе подполковнику Адеркасу оставаться во второй линіи и прикрывать артилерію, а полковнику Шубину поручилъ, оставивъ полусотню, для усиленія прикрытія артилеріи, съ прочими ввѣренными ему частями слѣдовать за вторымъ дивизіономъ и присоединиться къ нему, что и было исполнено. Тоже приказаніе передано было и командиру ракетной батареи, но нѣсколько позже.

2-й казачій дивизіонъ, подъ личнымъ начальствомъ полковника Скобелева, подскакалъ къ махрамскимъ садамъ, перешелъ, большею частью вплавь, чрезъ широкій и глубокій арыкъ и, не смотря на весьма пересѣченную мѣстность въ садахъ, быстро построилъ фронтъ. При этомъ замѣчено было впереди, по коканской дорогѣ, что вдоль берега Сыръдарьи, чрезъ поле джугары, шагахъ въ 200 отъ рѣки, тянулись массы непріятельской пѣхоты и конницы, отступавшія съ махрамской позиціи; между ними мелькали въ огромномъ количествѣ значки и бунчуки не-

Digitized by Google

пріятельской кавалеріи, которой, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, было не менѣе 6,000, съ артилеріей. Не смотря на такую несоразмѣрность силъ, 1-я Оренбургская и 2-я Уральская сотни, имѣя во главѣ командировъ своихъ: есаула Грекова и есаула Жигалина (войсковой старшина Рогожниковъ командовалъ дивизіономъ), стремительно, безъ выстрѣла, атаковали во флангъ и въ шашки оторопѣвшаго непріятеля.

Первыми врубились въ массы: флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, съ состоявшими при немъ тѣлохранителями, въ томъ числѣ Евграфъ Греченко (1), войсковой старшина Рогожниковъ и старшій вахмистръ Крымовъ, который собственноручно вырвалъ у коканца бунчукъ. Въ это время успѣла присоединиться къ дивизіону ракетная батарея, подъ начальствомъ капитана Абрамова, которая также приняла участіе въ рукопашной схваткѣ. Коканцы не ожидали столь быстраго появленія на берегу рѣки русской кавалеріи, которую они, за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, видѣли на горахъ, и сначала приняли казаковъ, благодаря пыли и пересѣченной мѣстности, за своихъ; только когда казаки дружно врубились въ толпу, непріятель дрогнулъ и раздались со всѣхъ сторонъ крики «джау» (непріятель). Казаки не дали опомниться коканцамъ, бросились на два орудія, увезенныя съ позиціи, и, взявъ ихъ съ боя (2), продолжали гнать непріятеля верстъ 10, по коканской дорогѣ.

Замѣтивъ, что часть непріятельской пѣхоты, человѣкъ до 200, отошла къ луговому берегу Сыръ-дарьи и ищетъ спасенія въ переправѣ черезъ рѣку, полковникъ Скобелевъ направилъ часть казаковъ противъ этой пѣхоты.

Казаки молодецки, съ высокаго крутаго берега, бросились въ шашки и вмигъ изрубили и потопили большинство непріятельской пѣхоты. Между тѣмъ, преслѣдованіе конницы продолжалось частью дивизіона и ракетной батареи. Утомленіе людей и лошадей становилось замѣтнымъ; скакали въ разсыпную и свои, и непріятельскіе всадники рядомъ, а между тѣмъ видно было, что непріятель, мало по малу, начиналъ приходить въ себя, такъ какъ съ горъ быстро подскакивали къ нему вооруженныя толпы на свѣжихъ лошадяхъ.

Здѣсь только полковникъ Скобелевъ увидѣлъ, что въ дѣлѣ участву-

(1) Евграфъ Греченко, бывшій солдатъ изъ драгуновъ, ушедшій въ Коканъ въ 1855 году, и остававшійся тамъ до отступленія оттуда нашего посольства съ конвоемъ, прикрывавшаго переѣздъ Худояръ-хана изъ Кокана до нашей границы. При этомъ случаѣ, Греченко оказалъ важныя услуги горсти своихъ соотечественниковъ среди фанатически настроеннаго населенія, во-время предупредивъ о намѣреніи части коканскихъ войскъ напасть на наше посольство.

(2) Одно изъ орудій взято лично полковникомъ Скобелевымъ съ его тѣлохранителями и нѣсколькими передовыми казаками изъ сотенъ; другое, есауломъ Жигалинымъ—съ уральцами.

Digitized by Google

ютъ не пять нашихъ сотенъ, какъ онъ предполагалъ, а только три: 1-й дивизіонъ, полковника Шубина, отсталъ на арыкѣ и не послѣдовалъ за общимъ движеніемъ. Полковникъ Скобелевъ приказалъ трубить сборъ и остановилъ преслѣдованіе. Нѣсколько времени спустя присоединились къ нему, со стороны крѣпости Махрама, и сотни 1-го дивизіона.

Получивъ подкрѣпленіе, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ тотчасъ же рѣшился продолжать преслѣдованіе, по направленію къ Канабадаму, съ 1-ю и 2-ю Оренбургскими и 2-ю Уральскою сотнями и съ ракетною батареею. 5-ю же Оренбургскую сотню онъ направилъ вдоль рѣки для окончательнаго истребленія непріятельской пѣхоты, разбѣжавшейся по берегу. Казаки двинулись версты на три въ этомъ направленіи, частью по вязкому, солонцоватому грунту (мѣстами по брюхо лошадямъ), какъ вдругъ очутились саженяхъ въ 500 отъ весьма значительныхъ массъ (около 12,000) непріятельской кавалеріи, которая, завидя приближеніе столь малочисленныхъ и видимо измученныхъ казаковъ, перешла въ наступленіе, охватывая казаковъ съ фронта и лѣваго фланга, и, очевидно, намѣреваясь отбросить ихъ отъ дороги къ горамъ, гдѣ непріятель могъ разсчитывать на еще большее подкрѣпленіе.

Минута была критическая, и полковникъ Скобелевъ остановилъ дивизіонъ, недоумѣвая, на что рѣшиться, такъ какъ лошади были слишкомъ утомлены, чтобы онъ могъ отважиться броситься еще въ шашки. Въ это мгновеніе капитанъ Абрамовъ, по собственной иниціативѣ, быстро вынесся со ввѣренной ему ракетной батареей впередъ, отдѣлившись отъ прикрывавшихъ ее сотенъ, и, подскакавъ на ближній выстрѣлъ къ непріятелю, 15-ю образцовыми ракетными выстрѣлами остановилъ наступленіе непріятельскихъ массъ и заставилъ ихъ отходить къ Караянтаку.

Было уже около трехъ часовъ пополудни, а казаки дрались съ семи часовъ утра. Полковникъ Скобелевъ остановилъ преслѣдованіе и, подъ прикрытіемъ цѣпи наѣздниковъ, сталъ медленно отходить къ расположенію главныхъ силъ подъ кр. Махрамъ.

Подполковникъ Адеркасъ, остававшійся все время боя во второй линіи, оставилъ 2-й конный дивизіонъ при ротѣ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и затѣмъ, по приказанію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, двинулся, съ 1-ю, 2-ю, 4-ю и 6-ю Сибирскими сотнями и двумя ракетными станками, для поддержки полковника Скобелева, направляясь параллельно горамъ, въ сторону къ Канабадаму. Во время этого движенія подполковникъ Адеркасъ съ успѣхомъ отражалъ всѣ попытки многочисленнаго непріятеля дѣйствовать въ тылъ сотнямъ, находившимся въ первой линіи, чѣмъ, безъ сомнѣнія, далъ возможность 1-й Оренбургской, есаула Грекова, и 2-й Уральской, есаула Жигалина, сот-

Digitized by Google

нямъ и ракетной батареѣ, капитана Абрамова, подъ личнымъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, столь молодецки исполнить обязанность кавалеріи въ бою.

Подполковникъ Адеркасъ присоединился къ кавалеріи первой линіи уже по окончаніи преслѣдованія. Казаки, возвратясь въ лагерь, привезли къ ставкѣ главнаго начальника дѣйствовавшихъ войскъ, у Махрама: два орудія, взятыя съ боя (сверхъ того одно орудіе, оставленное безъ лошадей и прислуги, сброшено казаками въ рѣку), много разнаго оружія, значковъ и бунчуковъ.

Казаки потеряли убитыми: Уральскаго войска подполковника Хорошхина и одного казака, и ранеными: трехъ казаковъ, изъ которыхъ одинъ тяжело. Начальникъ кавалеріи, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, раненъ легко шашкою, выше колѣна. Лошадь его сильно ранена два раза сабельными ударами.

Въ молодецкомъ дѣлѣ казаковъ подъ Махрамомъ отличились также два бывшіе шахрисябскіе бека: Джура-бекъ и Баба-бій (1) и бывшій киттутскій бекъ Сеидъ-бекъ, которые, испросивъ въ Ташкентѣ у генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана разрѣшеніе участвовать въ настоящемъ походѣ, постоянно находились при начальникѣ кавалеріи.

Нашими трофеями боя подъ Махрамомъ были: 39 орудій, кромѣ орудія, сброшеннаго казаками въ рѣку; болѣе 1,500 ружей; много фальконетовъ, сабель, батиковъ; болѣе 50 бунчуковъ, знаменъ, значковъ. Въ крѣпости Махрамѣ найдены большіе склады пороху, снарядовъ (въ числѣ ихъ разрывные, которыми коканцы дѣйствовали отчасти и во время канонады 22-го августа), свинцу, а также провіантскіе запасы: 1,910 пудовъ муки, 837 пудовъ крупы и 320 пудовъ джугары, а также 224 лошади.

Дѣло подъ Махрамомъ, столь удачно соображенное и блистательно выполненное, произвело сильное впечатлѣніе на населеніе Коканскаго ханства и имѣло прямымъ своимъ послѣдствіемъ успокоеніе и умиротвореніе умовъ, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ отъ Махрама до Кокана включительно. Побѣда эта имѣла значеніе еще и въ томъ отношеніи, что тамъ собраны были вождями движенія всѣ наличныя силы и большія средства, которыми они располагали для борьбы съ нами. Все собранное Абдурахманомъ-автобачи подъ Махрамомъ скопище считалось, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ нашемъ отрядѣ, въ 30,000 человѣкъ; по

(1) Оба эти бека, по овладѣніи нами, въ 1870 году, шахрисябскими городами Шааромъ и Китабомъ, бѣжали оттуда въ коканскіе предѣлы, но, по требованію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, были выданы Худояръ-ханомъ. Съ тѣхъ поръ оба бека проживаютъ въ Ташкентѣ.

Digitized by Google

показанію же самихъ кипчаковъ, въ дѣлѣ подъ Махрамомъ, однихъ только конныхъ кипчаковъ и кара-киргизовъ было до 50,000 (1). Самъ автобачи присутствовалъ при боѣ, держась, однако, во все время дѣла съ своею партіею внѣ досягаемости нашихъ выстрѣловъ; а когда позиція непріятельская была взята нашими войсками и когда всѣ силы коканцевъ обратились въ бѣгство, Абдурахманъ-автобачи бѣжалъ изъ первыхъ. Изъ собраннаго и согнаннаго имъ подъ Махрамомъ ополченія, больше всѣхъ пострадали жители городовъ и кышлаковъ ханства; не многіе изъ нихъ вернулись домой. Собственно же изъ кипчакской и кара-киргизской партіи автобачи, которая вся была на коняхъ, большинство спаслось отъ удара нашихъ войскъ, исключительно только благодаря тактикѣ держаться внѣ нашихъ выстрѣловъ, первыми бѣжать послѣ неустойки съ поля битвы, а также благодаря выносливости и быстротѣ ихъ коней.

Вѣсть о махрамскомъ пораженіи разнеслась по всему ханству. На воззваніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, разосланное къ жителямъ кышлаковъ и окрестныхъ къ Махраму поселеній, они на другой же день послѣ дѣла 22-го августа начали высылать къ главному начальнику нашихъ войскъ со всѣхъ сторонъ, съ лѣваго и праваго береговъ Сыръ-дарьи, депутаціи съ достарханами (хлѣбомъ-солью) и съ заявленіями покорности.

Разбитый Абдурахманъ-автобачи, увернувшійся, тѣмъ не менѣе, съ своею партіею отъ непосредственнаго нашего удара, ушелъ къ Кокану; но въ городъ побоялся войти. Онъ прошелъ мимо Кокана и удалился къ Маргелану. Ряды его сподвижниковъ значительно порѣдѣли, и изъ десятковъ тысячъ, насчитывавшихся до Махрамскаго боя, по слухамъ, у него осталось, послѣ 22-го августа, до 3,000 всадниковъ.

29-го августа въ нашемъ отрядѣ получено было свѣдѣніе, что, стоя у Маргелана, автобачи удалось, будто бы, склонить на свою сторону султана Мурадъ-бека (родной братъ бывшаго хана Худояра) обѣщаніемъ провозгласить его ханомъ, а также и жителей города Маргелана. Но на другой же день это свѣдѣніе было опровергнуто полученнымъ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ отъ султана Мурадъ-бека письмомъ, въ которомъ онъ сознается въ своихъ винахъ, проситъ возстановленія прежней дружбы и хорошихъ отношеній и заявляетъ отъ себя и отъ жителей Маргелана о преданности и покорности.

Потерю непріятеля въ дѣлѣ подъ Махрамомъ трудно опредѣлить въ точныхъ цифрахъ. Въ укрѣпленной позиціи и въ крѣпости Махрамѣ найдено и погребено слишкомъ 100 труповъ; на полѣ за Махрамомъ, гдѣ

(1) Цифру эту подтвердилъ впослѣдствіи и ханъ.

Digitized by Google

непріятель попалъ подъ шашки казаковъ, погребено, подъ наблюденіемъ отрядныхъ джигитовъ, до 1,000 тѣлъ; конвойною сотнею генерала фонъ-Кауфмана порублено до 100 человѣкъ, при преслѣдованіи внизъ по рѣкѣ. Сколько непріятель потерялъ всадниковъ, дѣйствовавшихъ противъ нашего отряда со стороны горъ, равно какъ и число ихъ раненыхъ, неизвѣстно. Множество коканцевъ потоплено въ Сыръ-дарьѣ. Словомъ, погромъ вышелъ жестокій въ возмездіе за дерзкое нарушеніе нашей границы, за вторженіе въ наши предѣлы и безпокойство нашихъ подданныхъ.

Общая потеря наша въ дѣлѣ 22-го августа простиралась: убитыми одинъ штабъ-офицеръ (упомянутый выше подполковникъ Хорошхинъ), четыре нижнихъ чина и одинъ джигитъ; ранеными: одинъ штабъ-офицеръ (флигель-адъютантъ Его Величества полковникъ Скобелевъ) и семь нижнихъ чиновъ.

Дѣйствующій отрядъ оставался на бивакѣ у Махрама три дня: 23-го, 24-го и 25-го августа. Нужно было выждать прибытія изъ Ходжента транспортовъ съ провіантомъ и частью артилерійскаго парка, для пополненія до комплекта зарядовъ и патроновъ, которыхъ въ дѣлѣ подъ Махрамомъ выпущено: артилерійскихъ зарядовъ 149, боевыхъ ракетъ 29 и патроновъ 9,387 (1).

Въ крѣпости Махрамѣ устроенъ былъ опорный и складочный пунктъ нашего отряда. Тамъ оставлено въ гарнизонѣ двѣ роты 7-го линейнаго баталіона и 20 казаковъ. На вооруженіе крѣпости поставлены коканскія орудія изъ числа 39, отбитыхъ въ дѣлѣ 22-го августа. Комендантомъ крѣпости назначенъ капитанъ Радзіовскій. Въ Махрамѣ выдѣлена часть военно-походнаго лазарета и въ немъ оставлено изъ отряда 11 человѣкъ больныхъ, въ томъ числѣ трое раненыхъ.

26-го августа, дѣйствующій отрядъ, въ прежнемъ же составѣ: 16 ротъ, 20 орудій, 9 казачьихъ сотенъ и ракетная батарея, выступилъ далѣе изъ Махрама по дорогѣ въ Коканъ. Отрядъ и теперь поднялся на легкѣ: съ четырехдневнымъ запасомъ сухарей на людяхъ и съ комплектомъ зарядовъ и патроновъ; колесный обозъ былъ увеличенъ лишь на 50 арбъ подъ двухдневнымъ запасомъ сухарей и крупъ на весь отрядъ; офицерамъ разрѣшено было взять только конскіе вьюки.

Дорога слѣдовала берегомъ Сыръ-дарьи, и войска, сдѣлавъ переходъ въ 20 верстъ, остановились на ночлегъ у кышлака Шайданъ-мазаръ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Махрама, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауф-

(1) Изъ этого числа казаками выпущено 4,685 патроновъ; пѣхотою — 4,702. Изъ этой послѣдней цифры: 4,040 металическихъ патроновъ винтовокъ Бердана № 1-го и 662 шестилинейныхъ патроновъ къ игольчатымъ винтовкамъ.

Digitized by Google

манъ былъ встрѣченъ посольствомъ изъ Кокана отъ новаго хана Насръ-Эддина. Посланцемъ съ подарками и письмомъ отъ него былъ присланъ ишанъ Фазиль-Ахметъ-Магзумъ. Съ нимъ пріѣхалъ также и представился главному начальнику нашихъ войскъ мулла Исса-ауліе, одинъ изъ главныхъ коноводовъ переворота въ ханствѣ, послѣдствіемъ котораго было бѣгство Худояръ-хана, объявленіе хазавата и вторженіе въ наши предѣлы. Въ письмѣ Насръ-Эддинъ-хана объ Исса-ауліе ничего не упоминалось; какъ оказалось, онъ самъ пристроился къ посольству, прибывшему въ отрядъ, гдѣ ему пришлось выслушать отъ главнаго начальника русскихъ войскъ рѣзкія порицанія за его двусмысленное, дурное поведеніе противъ насъ. Подарки хана не были приняты, а взято только письмо его, представленное ишаномъ Фазиль-Ахметомъ и составленное въ высшей степени наивно. Видимо его писалъ человѣкъ совершенно растерявшійся и не придумавшій: какимъ способомъ вывернуться изъ тяжелаго, неловкаго положенія, въ которое онъ сталъ къ намъ, помимо его воли и желаній.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ объявилъ ишану Фазиль-Ахмету, что онъ не можетъ отвѣчать хану на подобное письмо и переговоритъ съ нимъ лично, но не иначе какъ подъ Коканомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ишану Фазиль-Ахмету поручено было передать на словахъ хану и жителямъ Кокана, что если они встрѣтятъ наши войска съ хлѣбомъ-солью, изъявятъ покорность и предадутъ себя на милосердіе Государя Императора, то войска Его Императорскаго Величества не сдѣлаютъ никому зла и никого не обидятъ. Если же Коканъ встрѣтитъ отрядъ вооруженною рукою, то пощады городу не будетъ: онъ будетъ занятъ съ боя, разгромленъ, и тогда кровь несчастныхъ жертвъ падетъ на головы виновныхъ въ непокорности и несправедливой борьбѣ противъ Великаго Бѣлаго Царя.

Ишанъ отправился въ Коканъ рано утромъ 27-го августа, а мулла Исса-ауліе былъ задержанъ при отрядѣ, впредь до выясненія его роли и поведенія въ возбужденномъ противъ насъ мусульманскомъ движеніи изъ Кокана.

27-го августа отрядъ сдѣлалъ переходъ въ 25 верстъ и расположился на ночлегъ, пройдя версты двѣ за кышлакъ Бишъ-арыкъ. Отсюда до Кокана оставалось 35 верстъ. На всемъ этомъ протяженіи дорога идетъ по обильно орошенной и хорошо обработанной мѣстности. По самой дорогѣ и въ ближайшихъ къ ней окрестностяхъ расположено много кышлаковъ; вся эта полоса густо заселена и покрыта растительностью и садами.

Съ 23-го по 27-е августа, на стоянкѣ подъ Махрамомъ, на перехо-

Digitized by Google

дахъ отъ него къ Бишъ-арыку и на ночлегахъ, въ отрядъ постоянно прибывали жители окрестныхъ кышлаковъ и, представляя главному начальнику войскъ хлѣбъ-соль, заявляли о покорности. Тутъ же имъ раздавались прокламаціи генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, которыми населеніе приглашалось обратиться къ мирнымъ занятіямъ.

28-го августа, на переходѣ отъ Бишъ-арыка до Хошъ-купыра, слѣдованіе отряда приняло характеръ торжественнаго шествія. Вездѣ по пути жители выходили на встрѣчу войскамъ и подносили главному ихъ начальнику хлѣбъ-соль. Въ четырехъ верстахъ за Бишъ-арыкомъ отрядъ встрѣченъ былъ посольствомъ изъ Кокана отъ торговаго сословія столицы ханства. Вмѣстѣ съ этимъ посольствомъ, ханъ выслалъ обильный достарханъ, но самое главное, возвратилъ всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, захваченныхъ на дорогахъ и со станцій.

Изъ показаній плѣнныхъ выяснилась участь доктора Петрова (1) и прапорщика 2-го линейнаго баталіона Васильева. Они были окружены шайкою коканцевъ въ Нау, на почтовой станціи, долго отстрѣливались, наконецъ схвачены разбойниками и зарѣзаны. Малолѣтняя, шести лѣтъ, дочь доктора Петрова, ѣхавшая вмѣстѣ съ отцомъ, была свидѣтельницею, какъ отрѣзали ему голову; несчастную дѣвочку вытащили изъ тарантаса и верхомъ на лошади перевезли въ Коканъ. Она была также представлена въ отрядъ, и невозможно было смотрѣть безъ содроганія на несчастную малютку, которая еще долго не могла опомниться отъ страшнаго впечатлѣнія видѣнной ею гибели отца: она все еще находилась въ страхѣ, что и ее зарѣжутъ (2).

По единогласному заявленію всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, въ Коканѣ ихъ содержали хорошо. Обязаны они этимъ хану и одному старику, инаку Турсунъ-Мухамеду, у котораго бо́льшая часть ихъ и жила въ Коканѣ; женщины же и дѣти помѣщались въ гаремѣ у Насръ-Эддинъ-хана.

28-го августа войска прошли 18½ верстъ и расположились на ночлегъ у Хошъ-купыра.

Флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, въ бытность его въ Коканѣ, въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ, въ составѣ нашего посольства, воспользовался пребываніемъ своимъ въ столицѣ ханства и произвелъ превосходную рекогносцировку городской стѣны, барбетовъ, всѣхъ воротъ

(1) Г. Петровъ (врачъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона) долженъ былъ ѣхать въ С.-Петербургъ защищать свою докторскую дисертацію и былъ задержанъ только въ виду возникшихъ событій и назначенія его врачемъ въ дѣйствующій отрядъ.

(2) Означенную дѣвочку и двухъ другихъ, еще младшихъ, дѣтей убитаго доктора Петрова Всемилостивѣйше повелѣно опредѣлить на казенный счетъ въ одинъ изъ столичныхъ сиротскихъ институтовъ.

Digitized by Google

коканскихъ, путей, ведущихъ къ городу, и окрестностей его, въ окружности верстъ отъ 5 до 10. Онъ представилъ отлично исполненный состоявшимъ при немъ и въ составѣ посольства прапорщикомъ 2-го линейнаго баталіона Рудневымъ планъ этой рекогносцировки и весьма точное и полное военное описаніе къ нему. Благодаря этому замѣчательному труду флигель-адъютанта полковника Скобелева, исполненному имъ съ большимъ рискомъ (1), главному начальнику нашихъ войскъ заранѣе были извѣстны, до мельчайшихъ подробностей, всѣ условія, при которыхъ должна была быть ведена, въ случаѣ надобности, атака на Коканъ. На основаніи этихъ данныхъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ не направилъ отрядъ отъ Хошъ-купыра (2) къ Кокану по бишъ-арыкской дорогѣ, а такъ какъ, по рекогносцировкѣ полковника Скобелева, наивыгоднѣйшій фронтъ для атаки Кокана была часть городской стѣны у сары-мазарскихъ воротъ, то, за неувѣренностью въ совершенно спокойномъ и миролюбивомъ настроеніи 40,000 населенія Кокана, войска переведены были, 29-го августа, отъ Хошъ-купыра къ Джиръ-мечети, отстоящей отъ городской стѣны въ трехъ верстахъ, и прямо противъ фронта атаки на сары-мазарскіе барбетъ и ворота. Чтобы перевести отрядъ съ обозомъ съ бивака у Хошъ-купыра на позицію къ Джиръ-мечети по такой дорогѣ, которая не проходила бы вблизи городской стѣны и подъ ея выстрѣлами, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, для наилучшаго удостовѣренія въ существованіи такого пути, хотя онъ и былъ обозначенъ на рекогносцировочномъ планѣ полковника Скобелева, поручилъ этому штабъ-офицеру, съ двумя сотнями и ракетнымъ дивизіономъ, передъ вечеромъ 28-го августа, обрекогносцировать какъ указанную имъ на планѣ дорогу, такъ и ту, о которой говорили туземцы. Полковникъ Скобелевъ молодецки исполнилъ и это порученіе. Съ дивизіономъ казаковъ и ракетами онъ быстро проскакалъ отъ Хошъ-купыра въ передній путь до Джиръ-мечети 16 верстъ, по дорогѣ, указываемой жителями, и въ обратный, 12 верстъ, по обозначенному на его планѣ пути. Этотъ послѣдній оказался и короче, и удобнѣе. По немъ 29-го августа войска перешли къ биваку у Джиръ-мечети. Переходъ былъ всего въ 12 верстъ, удобный и легкій, такъ какъ путь все время шелъ хорошею, густо обсаженною деревьями и сопровождаемою арыками съ водою, дорогою.

По приходѣ войскъ къ Джиръ-мечети, главный начальникъ дѣйство-

(1) Во время производства полковникомъ Скобелевымъ его рекогносцировки, въ Коканѣ было уже сильное возбужденіе умовъ и волненіе въ населеніи, немедленно вслѣдъ затѣмъ разразившееся извѣстною катастрофою съ Худояръ-ханомъ и вызвавшее отступленіе нашего посольства.

(2) Отъ Хошъ-купыра до Кокана по бишъ-арыкской дорогѣ 10 верстъ.

Digitized by Google

вавшихъ войскъ командировалъ генералъ-лейтенанта Головачева, съ шестью ротами при дивизіонѣ девятифунтовыхъ орудій, впередъ, для занятія сары-мазарскихъ воротъ города и части прилегающей крѣпостной стѣны. Тотчасъ же за выходомъ изъ лагеря этой колонны направился къ городу и генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ съ казачьимъ дивизіономъ и четырьмя конными орудіями; прочія войска оставлены были на бивакѣ у Джиръ-мечети. Въ полдень 29-го августа ворота и часть стѣны города Кокана были заняты нашими войсками безъ выстрѣла; населеніе города оставалось совершенно спокойнымъ.

Въ минуту приближенія къ Кокану, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ имѣлъ счастіе получить Всемилостивѣйшую Государя Императора телеграму, съ выраженіемъ, какъ ему лично, такъ и войскамъ дѣйствующаго отряда, благодарности Его Величества за побѣду подъ Махрамомъ. Главный начальникъ тутъ же прочиталъ войскамъ телеграму Государя Императора, передалъ имъ Царское спасибо и поздравилъ съ занятіемъ воротъ и части стѣны Кокана. Восторженнымъ русскимъ «ура» у стѣнъ Кокана и въ воротахъ его молодецкія войска привѣтствовали милостивыя слова Высочайшей телеграмы и переданное имъ Царское спасибо. Очевидцемъ этого торжества былъ Насръ-Эддинъ-ханъ, который въ это же самое время только что выѣхалъ, съ многочисленною свитою, на встрѣчу генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману.

Въ сопровожденіи хана и своего штаба, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ въѣхалъ въ ворота Кокана и, прослѣдовавъ немного по улицѣ города, направился, затѣмъ, обратно въ лагерь войскъ у Джиръ-мечети, пригласивъ туда съ собою и хана.

У сары-мазарскихъ воротъ города оставлены были четыре роты и взводъ орудій, подъ начальствомъ полковника барона Аминова. 1-я рота 1-го стрѣлковаго баталіона заняла карауломъ городскія ворота, выставивъ посты по городской стѣнѣ, вправо и влѣво отъ воротъ, шаговъ на 700. Три остальныя роты (2-я рота 1-го стрѣлковаго и двѣ роты 4-го линейнаго баталіона), со взводомъ орудій, расположились на позиціи непосредственно передъ воротами, внѣ города.

Такимъ образомъ, безъ боя совершилось подчиненіе волѣ Государя Императора населенія столицы Коканскаго ханства.

III.

Съ 29-го августа по 1-е сентября дѣйствующій отрядъ оставался на бивакѣ у Джиръ-мечети, въ трехъ верстахъ отъ Кокана, занимая карауломъ сары-мазарскія ворота города. Населеніе города и ближайшихъ его окрестностей оставалось совершенно спокойнымъ; въ лагерѣ войскъ,

Digitized by Google

съ 30-го же августа, образовался базаръ, на который жители города и окрестныхъ кышлаковъ свозили на продажу войскамъ скотъ, муку, лепешки, ячмень, клеверъ и проч. Въ раіонѣ позади бивачнаго расположенія отряда, равно какъ и на всемъ пройденномъ отъ Махрама пространствѣ, до 3-го сентября, вездѣ было спокойно и никакихъ тревожныхъ свѣдѣній ни откуда не получалось. Наши топографы обошли и сняли всю коканскую городскую стѣну и произвели съемку окрестностей Кокана съ сѣверной и восточной сторонъ, на пространствѣ около 65 квадратныхъ верстъ.

Насръ-Эддинъ-ханъ очень часто, почти ежедневно, пріѣзжалъ въ лагерь изъ Кокана и сообщалъ генералъ-адъютанту фонъ Кауфману о спокойствіи въ городѣ. Однако, съ противоположной стороны, изъ-за Кокана, отъ городовъ Маргелана, Шарихана, Асаке, Андиджана, Уша и проч., а также отъ поселеній восточной части ханства не было заявленій о покорности; мирная депутація не являлась также и изъ Наманган, съ праваго берега р. Сыра. А между тѣмъ, 28-го августа, тотчасъ же по расположеніи отряда подъ стѣнами Кокана, главный начальникъ войскъ послалъ въ Маргеланъ и прочіе поименованные города прокламаціи, заканчивавшіяся предложеніемъ выслать въ Коканъ старшихъ и почетныхъ людей, которымъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ могъ бы передать волю Государя Императора. Но, какъ сказано выше, никто изъ-за Кокана не являлся.

30-го августа получено было письмо отъ Султанъ-Мурадъ-бека, дяди Насръ-Эддина-хана, бека маргеланскаго. Заявляя въ письмѣ свою преданность, онъ просилъ установленія прежде существовавшей къ нему дружбы и добрыхъ отношеній. Но при какихъ условіяхъ возможно установленіе этихъ отношеній, равно какъ и о томъ: приняты ли имъ мѣры къ поимкѣ и представленію въ отрядъ главнаго виновника войны нашей съ Кокановъ и всѣхъ бѣдствій, испытываемыхъ народомъ, Абдурахмана-автобачи, и его сообщниковъ, объ этомъ въ письмѣ вовсе не упоминалось. Словомъ, письмо было уклончивое, ничего не выяснявшее. Въ такомъ же родѣ получено было, 31-го августа, письмо, на которомъ было приложено 70 печатей представителей кипчаковъ, киргизовъ и прочихъ разныхъ родовъ населенія ханства; между печатями была и печать Абдурахмана-автобачи. Въ письмѣ выражалась мысль, что такъ какъ жребій войны рѣшилъ побѣду русскихъ надъ мусульманами, то представители родовъ, приложившіе печать, просятъ о дарованіи имъ и ихъ народу того же спокойствія, какимъ пользуется городъ Коканъ. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й отвѣтилъ на это посланіе, что онъ согласится на просьбу, но предварительно желалъ бы переговорить

Digitized by Google

съ старшими людьми, а потому и приглашаетъ ихъ прибыть въ нашъ лагерь подъ Коканомъ. Отвѣта, конечно, не послѣдовало, а между тѣмъ, начали получаться свѣдѣнія, что автобачи, силою привлекшій къ себѣ маргеланскаго бека, Султанъ-Мурада, снова собираетъ свои полчища около Маргелана и готовится еще разъ сразиться съ нами; что онъ держитъ въ страхѣ жителей Маргелана и всѣхъ кышлаковъ въ раіонѣ между Коканомъ и Маргеланомъ; что по дорогамъ между этими двумя городами, въ разныхъ пунктахъ, выставлены имъ караулы, которые ни кого не пропускаютъ.

Такое положеніе дѣлъ отражалось на настроеніи населенія Кокана, которое хотя и было совершенно намъ покорно, но, видимо, было въ страхѣ: лавки не всѣ открывались; базары были почти пусты; товаровъ, торговли на нихъ не было видно, и имущество, спрятанное и зарытое еще при началѣ смутъ, не отрывалось и не ввозилось въ дома.

Молодой ханъ былъ слишкомъ слабъ, и нравственно, и матеріально, чтобы взять въ свои руки дѣло усмиренія ханства, а до окончанія его нельзя было и приступать къ какимъ либо серьезнымъ переговорамъ съ ханомъ.

Необходимо было, слѣдовательно, продолжать наступленіе отряда вглубь страны и направить его противъ главныхъ виновниковъ, поддерживавшихъ смуты и неспокойное состояніе въ ханствѣ. Выше было сказано, что изъ Махрама къ Кокану отрядъ выступилъ на легкѣ, т. е. съ самымъ ограниченнымъ числомъ колеснаго обоза. Чтобы пополнить запасы провіанта, израсходованнаго войсками на переходахъ до Кокана (1), необходимо было вытребовать въ лагерь, подъ Коканъ, часть интендантскаго транспорта, оставленнаго въ Махрамѣ. 1-го сентября транспортъ этотъ прибылъ въ лагерь на Джиръ-мечети. Транспортъ слѣдовалъ отъ Махрама подъ прикрытіемъ полусотни № 5-го Сибирской сотни (изъ состава летучаго отряда полковника Гуюса, оставленнаго въ Кураминскомъ уѣздѣ) и подвижнаго взвода артилеріи (сформированнаго въ Ташкентѣ). Обѣ части эти, сдѣлавъ значительный переходъ, въ короткій срокъ, безъ дневокъ, прибыли къ Кокану въ отличномъ порядкѣ: люди были всѣ здоровые, бодрые; лошади сбережены были въ отличныхъ тѣлахъ. Вмѣстѣ

(1) По затруднительности устройства печей, для печенія хлѣба, и въ виду того, чтобы имѣвшіеся запасы сухарей, по возможности, были сберегаемы для могущихъ представиться движеній въ ханствѣ, сдѣлано было распоряженіе о поставкѣ войскамъ изъ Кокана, ежедневно, свѣжихъ туземныхъ лепешекъ. Ихъ выдавали каждому солдату по шести въ день, и дача эта оказалась соотвѣтствующею; войска охотно употребляли сартовскія лепешки. Тотъ же родъ довольствія производился и на стоянкѣ у Маргелана. Лепешки доставлялись поставщикомъ изъ этого города.

Digitized by Google

съ интендантскими запасами вытребованы были изъ Махрама арбы съ солдатскими палатками, кошмами, а также и офицерскій обозъ. По осеннему времени года, ночи были очень прохладныя, и необходимость въ кошмахъ и палаткахъ для войскъ была ощутительна. Хотя арбы съ этими предметами увеличивали обозъ отряда, столь затруднявшій его движенія и дѣйствія, но, въ виду возрастанія числа больныхъ въ частяхъ войскъ, во время стоянки у Джиръ-мечети, подъ Коканомъ, пришлось войска отряда немедленно снабдить палатками и подстилочными кошмами. На увеличеніе числа больныхъ, во время стоянки подъ Коканомъ, имѣли отчасти вліяніе невыгодныя условія лагернаго расположенія у Джиръ-мечети: низкая, сырая мѣстность и множество джугарныхъ полей, какъ въ самомъ лагерѣ, такъ и въ ближайшихъ его окрестностяхъ. Впрочемъ, начальство озабочивалось не столько увеличеніемъ цыфры больныхъ въ походномъ лазаретѣ и слабыхъ при частяхъ войскъ, которое, по общему числу людей въ отрядѣ, было все таки не велико (1), сколько проявленіемъ въ болѣзняхъ серьезныхъ формъ: въ походномъ лазаретѣ было уже двое больныхъ тифомъ. Между тѣмъ, отрядъ стоялъ подъ Коканомъ, у Джиръ-мечети, уже пять дней. Понятно, что при скопленіи значительной массы людей и лошадей и при вышеупомянутыхъ мѣстныхъ условіяхъ, воздухъ въ лагерѣ портился, заражался міазмами и развивалъ болѣзненность. 17 человѣкъ больныхъ отправлены были изъ-подъ Кокана въ часть походнаго лазарета, оставленнаго въ Махрамѣ. Съ перемѣною мѣста лагеря, а затѣмъ съ движеніемъ отряда отъ Кокана къ Маргелану, санитарное состояніе въ отрядѣ тотчасъ же улучшилось и заболѣваемость въ войскахъ уменьшилась; больныхъ тифомъ болѣе не являлось. Отрядъ пришелъ къ Маргелану съ 7-ю больными, и къ 13-му сентября, въ походномъ лазаретѣ было 8 больныхъ, а при частяхъ войскъ 32 человѣка.

Въ виду вышеприведенныхъ гигіеническихъ условій, а вмѣстѣ съ тѣмъ, озабочиваясь положеніемъ дѣлъ на востокѣ, за Коканомъ, генералъ фонъ-Кауфманъ перемѣнилъ мѣсто лагеря отряда и перевелъ его, 3-го сентября, за катаганскія ворота, въ юго-восточной части города. Лагерь былъ избранъ на урочищѣ Сары-талѣ, въ трехъ верстахъ отъ городской стѣны. Катаганскія ворота, какъ прежде сары-мазарскія, были заняты нашимъ карауломъ изъ трехъ ротъ пѣхоты, при двухъ орудіяхъ. Выборъ мѣста подъ лагерь на Сары-талѣ произведенъ былъ, 2-го сен-

(1) При расположеніи подъ Коканомъ—у Джиръ-мечети, больныхъ въ отрядномъ лазаретѣ было 12 человѣкъ; слабыхъ въ частяхъ войскъ 46 человѣкъ. Къ 4-му сентября, въ лазаретѣ было 21 больной и околоточныхъ при войскахъ 61 человѣкъ.

Digitized by Google

тября, флигель-адъютантомъ полковникомъ Скобелевымъ, который съ этою цѣлью прошелъ, съ двумя дивизіонами казаковъ, при четырехъ конныхъ орудіяхъ и ракетной батареѣ, чрезъ Коканъ. Это были первыя русскія войска, прошедшія въ такомъ составѣ чрезъ столицу Коканскаго ханства. Передъ движеніемъ полковника Скобелева сдѣлано было распоряженіе о предупрежденіи хана и жителей города о цѣли движенія чрезъ Коканъ казаковъ. Отрядъ полковника Скобелева вступилъ въ городъ чрезъ сарымазарскія ворота; на дворцовой площади сдѣланъ былъ получасовой привалъ, и, затѣмъ, отрядъ вышелъ изъ города чрезъ ворота Катаганъ. Населеніе оставалось совершенно спокойнымъ. Выбравъ позицію на Сарыталѣ и снявъ кроки ея, полковникъ Скобелевъ возвратился съ казаками благополучно въ лагерь у Джиръ-мечети, обрекогносцировавъ на обратномъ пути дорогу внѣ города, проходящую возлѣ крѣпостной стѣны, по которой, на слѣдующій день, былъ направленъ весь обозъ, какъ колесный, такъ и вьючный.

3-го сентября назначено было войскамъ прослѣдованіе чрезъ столицу ханства. Населеніе города и ханъ были предупреждены объ этомъ движеніи. Главная масса войскъ, въ походной колоннѣ, слѣдовала чрезъ городъ; обозъ, подъ прикрытіемъ трехъ ротъ пѣхоты и подвижнаго взвода нарѣзныхъ орудій, направленъ былъ по дорогѣ около городской стѣны, къ воротамъ Муймебаракъ. Когда обозъ вытянулся, выступилъ и отрядъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ кавалерія съ 1-мъ конным дивизіономъ; за нею пѣхота съ артилерію, въ походной колоннѣ; роты справа по отдѣленіямъ, артилерія въ одно орудіе. Войска вступили въ городъ чрезъ сары-мазарскія ворота; на площади, передъ дворцемъ хана, они были остановлены для привала, а генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ въ это время, со штабомъ и главною квартирою, отправился въ ханскій дворецъ, у входа въ который его встрѣтилъ ханъ, окруженный многочисленною свитою его служивыхъ, старшихъ и почетныхъ людей. Принявъ во дворцѣ достарханъ (угощеніе) и осмотрѣвъ ханское помѣщеніе и дворцовый садъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й возвратился на площадь къ войскамъ, которымъ приказано было продолжать движеніе чрезъ городъ къ катаганскимъ воротамъ. Проѣзжая мимо дома Мирзы-хакима-перваначи, коканскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Ташкентѣ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й сдѣлалъ ему визитъ, и затѣмъ направился изъ города къ мѣсту, назначенному для лагеря войскъ. Туда же прошелъ отрядъ и войсковой обозъ; послѣдній отъ муймебаракскихъ воротъ былъ проведенъ на ур. Сары-талъ, по дорогѣ возлѣ городской стѣны и мимо катаганскихъ воротъ. По прослѣдованіи всего отряда чрезъ городъ, въ воротахъ Катаганъ оставленъ былъ караулъ изъ двухъ

Digitized by Google

ротъ 7-го линейнаго, роты 2-го стрѣлковаго баталіоновъ и взвода 2-й батареи, подъ начальствомъ подполковника Ефремова.

На позиціи на Сары-талѣ отрядъ оставался до 4-го сентября. Въ этотъ день получено было свѣдѣніе, чрезъ аксакала Бишъ-арыка, что въ тылу войскъ, въ горахъ около Испары, въ окрестностяхъ Канабадама и Махрама, появилась непріятельская шайка, до 1,000 человѣкъ, которая, выходя съ горъ на плоскость, безпокоитъ жителей и грабитъ ихъ. Шайка эта могла прервать наше сообщеніе съ Махрамомъ, Ходжентомъ и безпокоить тылъ отряда. Чтобы прогнать ее и обезопасить сообщенія въ тылу отряда, командированъ былъ, съ бивака на Сары-талѣ, въ вышеупомянутыя мѣстности, особый летучій отрядъ изъ роты стрѣлковъ, подвижнаго взвода и двухъ сибирскихъ сотенъ, подъ начальствомъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона маіора Калитина. Отрядъ этотъ направленъ былъ отъ Кокана чрезъ Нурсукъ, Рапканъ къ Канабадаму, откуда ему предписано было двигаться, смотря по обстоятельствамъ и по свѣдѣніямъ о мѣстѣ нахожденія непріятельской партіи. Движеніемъ въ вышеприведенномъ направленіи отрядъ маіора Калитина долженъ былъ прикрыть слѣдованіе съ Сары-тала, отъ Кокана въ Махрамъ, чрезъ Бишъ-арыкъ, части отряднаго обоза и при немъ семнадцати человѣкъ больныхъ. Предполагая двинуться отъ Кокана къ Маргелану, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, для облегченія движенія отряда, рѣшилъ оставить при немъ лишь необходимое число арбъ и колесныхъ повозокъ; остальныя, вмѣстѣ съ больными изъ походнаго лазарета, подъ прикрытіемъ полусотни № 5-й Сибирской сотни, направлены были въ Махрамъ, по дорогѣ чрезъ Бишъ-арыкъ. Эти обозъ и больные, 6-го сентября, благополучно прибыли въ Махрамъ. Летучій отрядъ маіора Калитина дошелъ до Канабадама 6-го сентября, и 7-го числа предполагалъ двинуться къ Испарѣ, гдѣ дѣйствительно находилась непріятельская шайка, прогнанная оттуда, въ ночь съ 5-го на 6-е сентября, летучимъ отрядомъ маіора Абграля.

Начальникъ Ходжентскаго уѣзда, подполковникъ баронъ Нольде, получивъ тѣ же свѣдѣнія, какія имѣлись въ отрядѣ о появленіи непріятельской шайки въ горахъ около Испары, командировалъ въ эту мѣстность своего помощника, маіора Абграля, съ летучимъ отрядомъ: изъ 106 стрѣлковъ 2-го линейнаго баталіона, посаженныхъ на коней, 12 сибирскихъ казаковъ и нѣсколькихъ десятковъ джигитовъ. Маіоръ Абграль выступилъ изъ Ходжента 4-го сентября; 5-го числа прибылъ въ Канабадамъ и оттуда направился далѣе къ Испарѣ. Въ ночь съ 5-го на 6-е сентября, въ одномъ изъ горныхъ ущелій около Испары, летучій отрядъ маіора Абграля настигъ шайку въ 300 человѣкъ вооруженныхъ киргиз-

Digitized by Google

зовъ, которые встрѣтили нашъ отрядъ ружейнымъ огнемъ. Шайка немедленно была опрокинута и обращена въ бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось нѣсколько верстъ, и только благодаря ночи и закрытой мѣстности въ горахъ, куда многіе изъ шайки успѣли укрыться, непріятельская партія не была уничтожена вся; затѣмъ, шайка эта разсѣялась и разошлась по своимъ кочевьямъ. Маіоръ Калитинъ соединился съ маіоромъ Абгралемъ въ Испарѣ, и установилъ свой опорный пунктъ въ этомъ горномъ кышлакѣ. Центральное положеніе Испары, относительно всего пути отъ Ходжента до Кокана и далѣе къ Маргелану, дало возможность соединеннымъ летучимъ отрядамъ вполнѣ обезпечить нашъ тылъ и сообщенія дѣйствующаго отряда съ Махрамомъ и Ходжентомъ.

9-го сентября, маіоръ Абграль направленъ былъ съ его летучимъ отрядомъ изъ Испары чрезъ Рапканъ, Нурсукъ, мимо Кокана, къ кышлаку Багдадъ, на коканско-маргеланскую дорогу.

Со стороны Маргелана получались хотя и весьма глухія, тѣмъ не менѣе настойчивыя свѣдѣнія, что автобачи, съ своими сподвижниками, дѣлаетъ большіе сборы вооруженныхъ людей и сгоняетъ народъ на позицію подъ Маргеланомъ. По однимъ свѣдѣніямъ утверждалось, что у автобачи много артилеріи, по другимъ, что у него не болѣе шести орудій.

Чтобы разъяснить положеніе дѣлъ въ окрестностяхъ Маргелана и возстановить порядокъ въ восточной части ханства, наконецъ, для того, чтобы сбить и уничтожить скопище автобачи, если бы онъ принялъ новый бой на позиціи у Маргелана, войска дѣйствующаго отряда направились, 5-го сентября, отъ Кокана къ Маргелану. Разстояніе между этими городами, по прямой дорогѣ, въ 76 верстъ, отрядъ прошелъ въ 4 дня; 8-го сентября онъ подступилъ къ Маргелану и расположился бивакомъ, на весьма удобной позиціи, въ 250 саженяхъ отъ городской стѣны, съ юго-восточной стороны города. Непріятельскіе караулы, въ 100—200 человѣкъ, выставленные въ разныхъ пунктахъ по всѣмъ тремъ дорогамъ, идущимъ отъ Кокана на Маргеланъ, по мѣрѣ наступленія отряда, отходили назадъ, и только въ Алты-арыкѣ передовой разъѣздъ нашей кавалеріи засталъ небольшой непріятельскій пикетъ, человѣкъ въ 30, которые, завидѣвъ казаковъ, немедленно ускакали въ направленіи къ Маргелану. Затѣмъ, на всемъ пути отъ Кокана до Маргелана, отрядъ слѣдовалъ спокойно, и непріятель нигдѣ не показывался. До 7-го сентября, т. е. до прибытія войскъ на ночлегъ къ Алты-арыку, автобачи, съ его скопищемъ, въ которомъ, по разнымъ показаніямъ, насчитывалось отъ 5,000 до 10,000 человѣкъ, съ 4-мя орудіями, держался на позиціи у Гиргиля, въ 25 верстахъ отъ Алты-арыка. Но надо пола-

Digitized by Google

гать, что у зачинщиковъ хазавата противъ русскихъ былъ еще очень памятенъ и свѣжъ урокъ подъ Махрамомъ, и потому въ одно и то же время, именно 7-го сентября, около часа дня, когда отрядъ спокойно располагался на бивакѣ, пройдя версты четыре за Алты-арыкъ, въ лагерѣ непріятеля, по разсказамъ очевидцевъ, была страшная суета, и автобачи, съ его сподвижниками, бросивъ часть лагеря и палатки, въ попыхахъ снялся съ своего стойбища и ушелъ въ направленіи на Асаке. Скопище, его окружавшее, съ этой минуты начало замѣтно уменьшаться въ численности, и всѣ, кто были согнаны имъ, въ качествѣ воиновъ, изъ Маргелана и изъ окрестныхъ къ городу кышлаковъ, тотчасъ же разошлись по своимъ домамъ; затѣмъ, постепенно начали оставлять его и прочія народности: киргизы, тюрки, шахрисябцы (ихъ было до 100 человѣкъ у автобачи). Онъ уходилъ отъ Маргелана, какъ разсказываютъ, только съ одними кипчаками, которыхъ все-таки насчитывалось отъ 3,000 до 5,000 всадниковъ; какъ говорили жители, онъ увезъ съ собою и бывшія у него орудія.

Такимъ образомъ, послѣ полудня, 7-го сентября, жители Маргелана и окрестныхъ къ городу кышлаковъ освободились отъ тяжелаго и непріятнаго сосѣдства скопища автобачи. Гиргиль, у котораго былъ расположенъ лагерь автобачи, отстоитъ отъ города всего въ четырехъ верстахъ.

Не успѣлъ отрядъ еще расположиться на бивакѣ, какъ жители города вытащили на себѣ девять орудій и поставили ихъ предъ ставкою главнаго начальника нашихъ войскъ, въ знакъ смиренія и покорности.

Къ ночи, на 8-е сентября, изъ Маргелана прибыла въ отрядный лагерь у Алты-арыка депутація отъ городскихъ жителей, состоявшая изъ казіевъ, аминя, аксакаловъ и торговыхъ людей города, съ заявленіемъ покорности и просьбы о пощадѣ городу.

8-го сентября, нашъ отрядъ перешелъ, къ 12-ти часамъ дня, на позицію подъ Маргеланомъ. Въ тотъ же день, въ 9 часовъ вечера, главный начальникъ дѣйствовавшихъ войскъ командировалъ изъ лагеря особый летучій отрядъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, для преслѣдованія автобачи и его шайки. Въ составъ летучаго отряда назначены были: шесть казачьихъ сотенъ, ракетная батарея, двѣ роты (1) пѣхоты (люди посажены на арбы, по шести человѣкъ на каждую) и дивизіонъ конныхъ орудій.

Пѣхотными частями, при которыхъ находились и четыре конныя орудія, командовалъ 8-го Туркестанскаго линейнаго баталіона маіоръ

(1) Стрѣлковыя роты 2-го и 4-го линейныхъ баталіоновъ, подъ командою прапорщиковъ Хомичевскаго и Синельникова.

Digitized by Google

Родзянко. Кавалерійскія и пѣхотныя части летучаго отряда выступили съ бивака у Маргелана одновременно: кавалерія впереди, пѣхота на арбахъ, съ конными орудіями сзади. Направленіе движенія летучаго отряда взято было по дорогѣ на Асаке, чрезъ кышлаки: Коканъ-кышлакъ и Ніязъ-батыръ. Крупнымъ шагомъ кавалерія наша дошла до Ніязъ-батыра въ 8 часовъ времени (48 верстъ), и далеко опередила пѣхоту на арбахъ.

Всѣ свѣдѣнія, которыя получалъ флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ по пути движенія, сводились къ тому, что автобачи направился на ночлегъ, съ 8-го на 9-е сентября, на урочище Минъ-тюбе, т. е. вправо отъ взятаго кавалеріею направленія, къ горамъ. Поэтому, въ пять часовъ утра, 9-го сентября, полковникъ Скобелевъ свернулъ съ большой дороги на Асаке и направился, чрезъ ущелье, на Минъ-тюбе; онъ сообщилъ объ этомъ измѣненіи направленія движенія маіору Родзянкѣ, предложивъ ему слѣдовать также на Минъ-тюбе.

До Минъ-тюбе, по разспросамъ, считалось около 12 верстъ (1). При входѣ въ ущелье, вправо и влѣво отъ дороги, замѣчены были значительные конные непріятельскіе пикеты, которые то показывались на высотахъ, то снова исчезали. Удалось захватить нѣсколько человѣкъ изъ нихъ, которые всѣ согласно показали, что автобачи находится на Минъ-тюбе, что при немъ осталось 5,000 человѣкъ, прочіе же разошлись въ разныя стороны, и что въ лагерѣ его полный разладъ.

Въ семь часовъ утра, 9-го числа, полковникъ Скобелевъ приказалъ помощнику своему, подполковнику Адеркасу, съ 3-мъ дивизіономъ, подполковника фонъ-Бреверна (№№ 1-го и 2-го Сибирскія сотни), двинуться на рысяхъ къ Минъ-тюбе. Съ остальными двумя дивизіонами и ракетною батареею полковникъ Скобелевъ, для сбереженія сильно утомленныхъ лошадей (2), продолжалъ движеніе шагомъ.

Подполковникъ Адеркасъ, при подъемѣ на перевалъ, впереди Минъ-тюбе, наткнулся на пикеты вдоль по дорогѣ; на самомъ же перевалѣ онъ былъ встрѣченъ значительными массами, которыя, при движеніи 3-го дивизіона впередъ, рысью, быстро стали отходить по направленію къ Минъ-тюбе. Проѣхавъ оставленные аулы и рисовыя поля, подполковникъ Адеркасъ бросился въ кышлакъ, гдѣ, на главной улицѣ, наткнулся на непріятельскій аріергардъ, вѣроятно, задержанный своими отсталыми арбами. Въ дефиле, между стѣнками кышлака, поднялась

(1) Въ дѣйствительности оказалось 20 верстъ.

(2) Съ 9-ти часовъ вечера, 8-го сентября, до 7-ми часовъ утра, 9-го числа, т. е. въ продолженіе девяти часовъ, большею частью ночнаго времени, по весьма пыльной дорогѣ, наша кавалерія сдѣлала 68 верстъ, съ двумя остановками по 10-ти минутъ.

Digitized by Google

страшная пыль; стрѣляли, не видя другъ друга, такъ сказать, по пыли. Впереди дивизіона замелькали непріятельскіе значки, которые тутъ же были отбиты казаками.

3-й дивизіонъ велъ упомянутый уже выше Минъ Евграфовъ Греченко, который и на этотъ разъ показалъ себя молодцомъ. Дивизіонъ подполковника Бреверна лихо исполнилъ свой долгъ и, не смотря на утомленіе людей и лошадей, преслѣдовалъ непріятеля по пятамъ въ улицахъ кышлака Кашгаръ, на протяженіи до пяти верстъ. При произведенной казаками атакѣ (до входа въ селеніе казачій дивизіонъ шелъ развернутымъ фронтомъ, а по кышлакамъ—справа по шести) захвачено: 4 значка, 25 ружей (одно скорострѣльное), много сабель и пикъ, нѣсколько лошадей и до десяти арбъ съ имуществомъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ, большею частью порубленными, до 40 тѣлъ. У насъ потери не было.

Крайнее утомленіе лошадей не позволило подполковнику Адеркасу развить столь удачно начатое дѣло. Прибывъ на мѣсто стычки, полковникъ Скобелевъ узналъ, что обозъ и артилерія автобачи отправлены имъ впередъ, по дорогѣ къ Ушу, еще до его выступленія, и что передъ тѣмъ кипчаки успѣли отлично выкормить своихъ лошадей. Поэтому, полковникъ Скобелевъ полагалъ, что дальнѣйшее въ тотъ же день преслѣдованіе съ казачьими лошадьми, прошедшими, безъ отдыха, до 80 верстъ, по пыльной и изрытой дорогѣ, а затѣмъ безъ дороги, по каменистымъ оврагамъ, не обѣщаетъ успѣха; нагнать же обозъ и артилерію автобачи было, во всякомъ случаѣ, невозможно. На основаніи этихъ соображеній, онъ рѣшился довольствоваться пока пріобрѣтеннымъ успѣхомъ и нравственнымъ вліяніемъ, произведеннымъ на весь край бѣгствомъ самого автобачи, съ значительной шайкой, передъ горстью русскихъ людей, а потому и остановилъ кавалерію.

Въ полночь, съ 9-го на 10-е сентября, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ снова продолжалъ преслѣдованіе автобачи, и направился за нимъ на Булакъ-баши. Туда же послѣдовалъ за кавалеріею и маіоръ Родзянко, съ пѣхотою и конными орудіями. Въ Нейманѣ-кышлакѣ, не доходя семи верстъ до Булакъ-баши, на разсвѣтѣ, 10-го сентября, казаки наткнулись на непріятельскій пикетъ и успѣли захватить изъ него одного всадника, который объявилъ, что автобачи остановился ночевать въ Курие-кышлакѣ, и что при немъ осталось всего 400 джигитовъ и 4 орудія.

Во главѣ 2-го дивизіона, войсковаго старшины Рогожникова (1-я Оренбургская и 2-й Уральская сотни, тѣ самыя, которыя такъ отличились въ лихомъ кавалерійскомъ дѣлѣ подъ Махрамомъ, 22-го августа),

Digitized by Google

флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ пошелъ на рысяхъ къ Курпе-кышлаку, приказавъ, для сбереженія лошадей, остальной кавалеріи, съ ракетною батареею, слѣдовать шагомъ по тому же направленію. Пройдя до 12 верстъ на рысяхъ, казаки 2-го дивизіона наткнулись сначала на слѣды бѣгущей шайки, а вскорѣ затѣмъ увидѣли первое изъ брошенныхъ автобачи орудій; продолжая движеніе, казаки подобрали еще два орудія. Въ кышлакѣ Курпе было найдено много лошадей, измученныхъ и брошенныхъ шайкою автобачи.

Имѣя по пути свѣдѣнія, что автобачи направляется на Ушъ, гдѣ находилось его семейство, полковникъ Скобелевъ рѣшился предупредить его въ этомъ пунктѣ. Въ девять часовъ утра, 10-го сентября, городъ Ушъ сдался казакамъ безъ боя; аксакалы и жители встрѣтили отрядъ съ хлѣбомъ-солью. Въ десять часовъ утра полковникъ Скобелевъ съ казаками прошелъ чрезъ базаръ ко дворцу, гдѣ и принялъ отъ имени генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана почетныхъ гражданъ, кази, аминя и аксакаловъ. Наша кавалерія оставалась въ Ушѣ два часа времени и, затѣмъ, пройдя чрезъ весь городъ, расположилась на позиціи по карасуйской дорогѣ.

Автобачи находился въ крайнемъ положеніи. Съ Курпе-кышлака онъ миновалъ Ушъ и бросился, 10-го сентября, къ Кара-су только съ 100 джигитами, а не далѣе какъ 8-го числа у него ихъ было до 5,000 съ артилеріей.

Движеніе нашихъ войскъ изъ Кокана къ Маргелану, расположеніе главнаго отряда подъ стѣнами этого города и быстрое движеніе кавалеріи полковника Скобелева по большей части юго-восточной территоріи ханства произвели, совокупно съ махрамскимъ пораженіемъ, сильное впечатлѣніе. Съ 9-го сентября, въ лагерь у Маргелана начали являться къ главному начальнику войскъ депутаціи со всѣхъ мѣстъ восточной половины ханства: изъ городовъ: Андиджана, Балыкчи, Шарихана, Асаке; изъ кышлаковъ на равнинѣ и съ горъ, изъ ауловъ, отъ киргизовъ, кара-киргизовъ, кипчаковъ, тюрковъ и отъ прочихъ родовъ. 10-го числа явились и сдались съ покорностью два главныхъ дѣятеля возстанія и сподвижники автобачи: Атакулъ-батыръ-баши и Хаалыкъ-Назаръ. Замѣтную роль въ коканскомъ движеніи игралъ въ особенности Хаалыкъ-Назаръ, который, вмѣстѣ съ автобачи и съ муллою Исса-ауліе, составляли тріумвиратъ и были во главѣ джехада (священной войны) противъ насъ.

На ближайшее туземное населеніе произвела особенное впечатлѣніе стычка съ нашими казаками, 9-го сентября, на Минъ-тюбе. До этой встрѣчи населеніе, видимо, было еще подъ гнетомъ страха передъ авто-

Digitized by Google

бачи. Свѣдѣнія въ летучій отрядъ полковника Скобелева доставлялись шопотомъ и непремѣнно, какъ бы въ назиданіе, нѣсколько разъ повторялось, что у автобачи вооруженныхъ людей «копъ» (много), до 5,000, и много «топъ» (пушекъ). Кипчакскіе и тюркскіе аулы, кочевавшіе въ окрестностяхъ Минъ-тюбе, при проходѣ казаковъ, даже вязлись за оружіе и присоединились къ джигитамъ автобачи.

Совершенно иная картина представилась летучему отряду тотчасъ послѣ стычки подъ Минъ-тюбе. Послѣднимъ изъ кышлаковъ, выславшихъ депутацію съ достарханомъ (хлѣбомъ-солью) на встрѣчу автобачи, былъ Минъ-тюбе. Съ этого же пункта отступленіе разбитаго вождя мусульманскаго движенія принимаетъ характеръ поспѣшнаго бѣгства. Изъ Равана, чрезъ два часа послѣ минъ-тюбинской стычки, Абдулла-бекъ, самый вліятельный изъ кипчакскихъ вождей, оставляетъ автобачи и распускаетъ своихъ джигитовъ по домамъ; только съ 400 джигитами и 4 орудіями направляется, и физически, и нравственно разбитый, автобачи по направленію на Булакъ-баши. Уже въ Раванѣ жители отказываютъ ему въ клеверѣ и баранахъ, которыхъ онъ беретъ насильно. До наступленія вечера, 9-го сентября, раванскіе аксакалы уже были съ достарханомъ въ лагерѣ казаковъ полковника Скобелева.

Еще печальнѣе для автобачи былъ день 10-го сентября: преслѣдуемый по пятамъ 2-мъ дивизіономъ нашей конницы, онъ бросаетъ всѣ орудія (три изъ нихъ достаются въ руки казаковъ), множество лошадей и оружія, которое подбирали наши джигиты, и только менѣе чѣмъ со ста джигитами, измученный, достигаетъ Кара-су, гдѣ боится остановиться. Аксакалы изъ Кара-су, 10-го сентября прибывшіе къ полковнику Скобелеву съ привѣтствіемъ, слѣдующимъ образомъ описывали бѣгство автобачи черезъ ихъ кышлакъ: «на разсвѣтѣ послышался топотъ, мы увидѣли автобачи, который скакалъ вправо отъ дороги, посреди толпы; и люди, и лошади были измучены; почти половина людей сидѣла по двое на одной лошади. Автобачи бросилъ даже свой извѣстный «мекскій» значокъ (1) и уже скакалъ безъ него». Отъ Минъ-тюбе, черезъ Кара-су, слишкомъ 80 верстъ, и автобачи проскакалъ ихъ въ 18 часовъ. Такъ какъ, почти до кышлака Курпе (т. е. около 45—50 верстъ), онъ тащилъ съ собою артилерію, то движеніе его отъ Минъ-тюбе можно назвать безостановочнымъ.

Занятіе Уша, который можно считать центромъ киргизско-кипчак-

(1) Будучи въ 1874 году въ Меккѣ, автобачи, за свои богатыя приношенія на гробъ Магомета, получилъ кусокъ шелковой матеріи, который онъ обѣщалъ употребить на знамя войны противъ невѣрныхъ, о чемъ и объявлялъ всенародно тамъ же, въ Меккѣ.

Digitized by Google

Отъ Цулкова.

КАРТА
КОКАНСКАГО ХАНСТВА
и
СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ ЧАСТЕЙ
ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ

Составлена по свѣдѣніямъ Азіатской Части
ГЛАВНАГО ШТАБА
Подполковникомъ Люсплиным.

Масштабъ
въ Англійскомъ дюймѣ 30 верстъ

Оз. Биліо-куль
Малда
Тюк-Карагай
Сыръ-Дарья
Ясы
Туркестанъ
Чимкентъ
Аулія-Ата
Ташкентъ
Чулакъ
Шарих
Ханъ
Ташкентъ
Ходжентъ
Ура-тюбе
Мар-кланъ
Ходжентъ
Ура-тюбе
Ханъ
Ушъ
Аралъ
Ханъ
Ханъ
Хан

Digitized by Google

скаго населенія въ ханствѣ, произвело сильное впечатлѣніе на кочевниковъ. Ушъ они называютъ своимъ собственнымъ городомъ, и въ немъ никогда не стояли сарбазы коканскаго хана. Прибывшій въ тотъ же день въ нашъ летучій отрядъ, съ изъявленіемъ покорности, киргизскій бій, Суранъ, подтвердилъ, что кочевники до-нельзя удивлены занятіемъ ихъ столицы. Полковникъ Скобелевъ, именемъ главнаго начальника войскъ, потребовалъ отъ города клеверу 6,600 сноповъ, лепешекъ 4,700 штукъ, ячменя 60 батмановъ, быковъ 3, лошадей 114 и все находившееся въ городѣ оружіе, какъ знакъ безусловной покорности. Поставленный въ необходимость нѣсколько освѣжить кавалерію лошадьми, а также везти съ собою взятыя у автобачи орудія, но не желая также обижать народъ, полковникъ Скобелевъ предложилъ городскимъ властямъ отдать войскамъ лошадей тѣхъ изъ жителей, которые участвовали противъ нашего отряда въ дѣлѣ подъ Махрамомъ и вообще послѣдовали за автобачи. Такъ преимущественно и было исполнено.

Чтобы воспользоваться совершеннымъ разстройствомъ автобачи и его партіи и, подъ впечатлѣніемъ занятія Уша и полученныхъ свѣдѣній о настроеніи кочеваго населенія вообще, попытаться понудить его къ добровольной выдачѣ намъ автобачи, полковникъ Скобелевъ объявилъ въ Ушѣ народу и всѣмъ представителямъ его, что миръ и спокойствіе только тогда будутъ обезпечены, когда будетъ выданъ Абдурахманъ-автобачи; что этимъ они могутъ заслужить милость и пощаду русскихъ, что городъ, съ 10-го сентября, безусловно зависитъ отъ воли главнаго начальника войскъ и обязанъ, и послѣ ухода кавалеріи, исполнять всѣ приказанія русскаго начальства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, полковникъ Скобелевъ послалъ муллу Ташъ-токсабу (1) съ подобнымъ же объявленіемъ къ киргизскимъ старшинамъ въ Узгентъ, у которыхъ находился Абдурахманъ-автобачи, предупреждая жителей Узгента, что если Абдурахманъ не будетъ доставленъ въ лагерь «ярымъ-падишаха» (туркестанскій генералъ-губернаторъ), то городъ можетъ навлечь на себя великія бѣдствія.

Утвердивъ вышеприведенное объявленіе полковника Скобелева, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, и съ своей стороны, отправилъ въ Кара-су и Узгентъ посланныхъ съ извѣщеніемъ, что за исполненіе его требованія о выдачѣ Абдурахмана-автобачи жителямъ объявленъ будетъ полный аманъ (пощада).

Пѣхота летучаго отряда оставлена была полковникомъ Скобелевымъ на позиціи у кышлака Неймане. 10-го сентября, подходя къ этой позиціи, маіоръ Родзянко замѣтилъ съ правой стороны непріятельскую пар-

(1) Одинъ изъ вліятельныхъ кипчакскихъ біевъ, явившійся съ покорностью въ отрядъ.

Digitized by Google

тію, которую и разсѣялъ; при этомъ войсками взято нѣсколько шашекъ, батиковъ, лошадей и четыре плѣнныхъ. Вѣроятно, то была партія Султана-Мурадъ-бека, который, съ своими людьми, отдѣлился отъ автобачи послѣ стычки, 9-го сентября, на Минъ-тюбе, и отошелъ вправо къ горамъ, въ окрестности кышлака Неймане (1).

Дальнѣйшая погоня за автобачи была уже излишня, а потому, имѣя отъ главнаго начальника войскъ приказаніе не увлекаться въ преслѣдованіи слишкомъ далеко, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, 11-го сентября, снялся съ позиціи у г. Уша и направился обратно, чрезъ Асаке, къ Маргелану. На пути обратнаго слѣдованія летучаго отряда весь край былъ въ полномъ спокойствіи. Войска наши встрѣчаемы были по кышлакамъ съ радостью, какъ избавители отъ автобачи и его сподвижниковъ. 13-го сентября, летучій отрядъ подошелъ къ Маргелану и расположился, согласно приказанія генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, на позиціи между дорогами изъ Маргелана въ Шариханъ и Асаке.

(Окончаніе будетъ).

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Октября 21-го дня, № 222. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о мастеровомъ металическаго дѣла, рядоваго званія, 2-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады Матвѣѣ *Лапинѣ*. Изъ дѣла видно, что мастеровой Лапинъ, въ іюнѣ сего года, подвергся обвиненію въ томъ, что, найдя на военномъ полѣ два холостыхъ ружейныхъ патрона и три вытяжныя трубки, присвоилъ себѣ эти снаряды и, по приходѣ домой, бросилъ ихъ въ горнъ кузницы, отъ чего произошелъ взрывъ, причинившій ему обжоги лица. По преданіи за это дѣяніе бригадному суду лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, подсудимый Лапинъ былъ признанъ судомъ виновнымъ въ присвоеніи найденныхъ имъ на военномъ полѣ двухъ холостыхъ ружейныхъ патроновъ и трехъ вытяжныхъ трубокъ и, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 278 и прил. къ 6 улож. о нак. угол. и испр. ст. 548 и Уст. о нак., налаг. мир. суд. ст. 169 и 171, приговоренъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степени, къ лишенію нашивки за шести-

(1) 14-го сентября, къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману явился съ изъявленіемъ покорности и Султанъ-Мурадъ-бекъ.

Digitized by Google

лѣтнюю безпорочную службу и содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ на одну недѣлю, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ оном на полтора мѣсяца. Съ этимъ приговоромъ не согласился командиръ бригады, находя, что судъ неправильно примѣнилъ къ винѣ Лапина законы о кражѣ, тогда какъ присвоеніе находки прямо предусматривается 178 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., а потому, согласно 364 ст. С. В. П. XXIV, внесъ дѣло о Лапинѣ на разсмотрѣніе Петербургскаго военно-окружнаго суда. При первоначальномъ разсмотрѣніи сего дѣла въ означенномъ судѣ, помощникъ военнаго прокурора нашелъ невозможнымъ дать по дѣлу окончательное заключеніе, безъ предварительнаго собранія справокъ о томъ: 1) составляютъ ли ружейные патроны, растраченные во время войсковыхъ ученій, собственность казны, или они должны быть причислены къ вещамъ, никому не принадлежащимъ, 2) собираются ли патроны послѣ ученій и 3) что стоютъ казнѣ два холостыхъ патрона и три вытяжныя трубки. Судъ, находя такое заявленіе основательнымъ, постановилъ: разсмотрѣніе дѣла отложить до вытребованія указанныхъ помощникомъ военнаго прокурора дополнительныхъ свѣдѣній. На сдѣланные судомъ запросы, управленіе петербургскаго патроннаго завода отозвалось, что стоимость приготовленія въ заводѣ холостаго патрона составляетъ отъ $2^1/_2$ до 4 коп., приготовленіе же одной вытяжной трубки обходится около 5 к.; по донесенію же командира 1-й гвардейской артилерійской бригады, патроны послѣ ученій не собираются, такъ какъ войскамъ полагается извѣстный процентъ на утрату оныхъ. Засимъ, Петербургскій военно-окружный судъ, въ новомъ судебномъ засѣданіи, разсмотрѣвъ дѣло о подсудимомъ мастеровомъ Лапинѣ, нашелъ, что непредставленіе имъ начальству найденныхъ на военномъ полѣ патроновъ и трубокъ не подходитъ подъ понятіе о кражѣ, но такое дѣяніе составляло бы предусмотрѣнное 178 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., присвоеніе находки, въ томъ случаѣ, если бы эти вещи кому либо принадлежали, но какъ, по отзыву командира бригады, утерянные на военномъ полѣ патроны должны быть причислены къ вещамъ безхозяйнымъ, то, не усматривая въ дѣяніи подсудимаго ни кражи, ни присвоенія находки, и находя, что поднятіе подсудимымъ на полѣ и оставленіе у себя вещей, никому не принадлежащихъ, не воспрещено законами подъ страходъ наказанія, военно-окружный судъ постановилъ: состоявшійся о мастеровомъ Лапинѣ приговоръ бригаднаго суда, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ закона, на основаніи 899 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, отмѣнить и подсудимаго Лапина, по обвиненію въ присвоеніи найденныхъ холостыхъ патроновъ и вытяжныхъ трубокъ, согласно 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, считать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Быковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, по закону, къ вещамъ безхозяйнымъ могутъ принадлежать такія вещи, которыя въ дѣйствительности никогда не имѣли хозяина, или же такія, которыя хотя и составляли чью-либо собственность, но владѣлецъ этихъ вещей оставилъ ихъ и не предъявлялъ на нихъ своихъ правъ въ періодъ законной давности; въ настоящемъ же случаѣ, владѣльцемъ ружейныхъ патроновъ и вытяжныхъ трубокъ оказалась казна, не потерявшая на эти вещи права собственности, и хотя судъ полагаетъ, что войска, не собирая послѣ стрѣльбы патроновъ, тѣмъ самымъ отказываются отъ правъ собственности на нихъ, но такое заключеніе не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ при подобномъ толкованіи всякое лицо,

Digitized by Google

утерявшее свою вещь и не заявившее объ этой потерѣ, лишалось бы права на эту вещь, чего, однако, законъ не допускаетъ. Посему, находя, что приговоръ суда о мастеровомъ Лапинѣ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 178 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд., предусматриваетъ присвоеніе находки, хозяинъ которой былъ извѣстенъ нашедшему; между тѣмъ, найденные подсудимымъ Лапинымъ на полѣ артилерійскіе снаряды, какъ видно изъ дѣла, никому не принадлежали, такъ какъ, по отзыву командира лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, утраченные во время ученій на военномъ полѣ холостые патроны никогда не собираются, и, слѣдовательно, присвоеніе Лапинымъ случайно найденныхъ снарядовъ, какъ никому не принадлежащихъ, не можетъ подвергать его отвѣтственности по 178 ст. мироваго устава. Посему, находя протестъ помощника военнаго прокурора по сему дѣлу незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 17-го сентября сего года о мастеровомъ Лапинѣ приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Октября 21-го дня, № 228. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о старшемъ унтеръ-офицерѣ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка Евстафіѣ *Смирновѣ*. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Смирновъ былъ преданъ суду по обвиненію въ кражѣ денегъ изъ запертаго хранилища, посредствомъ похищеннаго ключа. Петербургскій военно-окружный судъ, оправдавъ Смирнова по означенному обвиненію, призналъ его виновнымъ въ томъ, что, желая подшутить надъ ефрейторомъ Стешинымъ, онъ взялъ, въ отсутствіе Стешина, изъ денегъ, хранившихся въ его запертомъ сундукѣ, два рубля и возвратилъ ихъ не по первому требованію Стешина, а лишь по приказанію фельдфебеля. Находя, что дѣяніе это составляетъ нарушеніе порядка воинскаго благочинія, судъ, на основаніи 9 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., приговорилъ подсудимаго Смирнова къ строгому аресту на двадцать дней, съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Быковъ, объясняетъ, что, признавъ унтеръ-офицера Смирнова виновнымъ во взятіи изъ запертаго сундука ефрейтора Стешина денегъ, которыя потомъ были возвращены подсудимымъ лишь по приказанію фельдфебеля, судъ, вопреки 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненіямъ этой статьи главнымъ военнымъ судомъ, не указалъ, какимъ способомъ Смирновъ отперъ сундукъ и вслѣдствіе какихъ причинъ онъ не возвратилъ денегъ добровольно и по первому требованію Стешина. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что Петербургскій военно-окружный судъ, отвергнувъ выведенное въ обвинительномъ актѣ обвиненіе унтеръ-офицера Смирнова въ кражѣ денегъ изъ запертаго сундука ефрейтора Стешина, посредствомъ украденнаго ключа, и въ то же время признавъ его виновнымъ во взятіи сихъ денегъ для шутки, изъ запертаго же сундука Стешина, въ отсутствіе послѣдняго, обязанъ былъ, для полноты и точности приговора, требуемыхъ 855 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., объяснить и о томъ, какимъ способомъ Смирновъ отперъ сундукъ Стешина. Съ другой стороны,

Digitized by Google

признанное судомъ обстоятельство, что Смирновъ возвратилъ деньги не тотчасъ по требованію Стешина, а лишь по приказанію фельдфебеля, совершенно не соотвѣтствуетъ заключенію суда о томъ, будто деньги взяты были Смирновымъ для шутки, а не съ цѣлію присвоенія. Вслѣдствіе подобнаго противорѣчія и вышеупомянутой неточности, допущенныхъ судомъ при разрѣшеніи предметовъ обвиненія, не представляется возможнымъ судить о правильности примѣненія къ дѣянію подсудимаго Смирнова закона о наказаніи, что, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 72 и 1873 г. № 109, составляетъ существенное нарушеніе формъ судопроизводства. Посему, главный военный судъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, опредѣляетъ: приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Смирновѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло, въ другомъ составѣ присутствія.

Октября 28-го дня, № 233. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго писаря 16-го пѣхотнаго Ладожскаго полка Ивана *Какурина* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ломжѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Какурина виновнымъ: 1) въ томъ, что 2-го іюня сего года, получивъ чрезъ подпоручика Андреева приказаніе исправляющаго должность начальника стрѣлковъ о доставленіи ему приказовъ, адресованныхъ на имя упомянутаго начальника, подсудимый Какуринъ, дерзкимъ голосомъ, размахивая руками, отвѣтилъ: «вѣдь васъ здѣсь много; въ полку полагается 48 офицеровъ и всѣхъ ихъ здѣсь слушаться мнѣ не приходится», а затѣмъ, будучи названъ подпоручикомъ Андреевымъ негодяемъ и мерзавцемъ и получивъ приказаніе сего офицера застегнуть мундиръ, держать руки смирно и исполнять то, что приказано, онъ дерзкимъ голосомъ возразилъ: «ваше благородіе, вы забываетесь; не извольте ругаться, вѣдь я потомственный дворянинъ; да наконецъ, чего вы ко мнѣ пристали, вѣдь я вамъ не долженъ, отстаньте», причемъ, на вопросъ подпоручика Андреева, ложно назвался Петромъ Ивановымъ и, не выждавъ приказанія, повернулся, сѣлъ на стулъ и размахнулъ руками, а затѣмъ, будучи спрошенъ тѣмъ же офицеромъ, почему назвалъ себя Ивановымъ, подсудимый Какуринъ отвѣтилъ: «такъ что же, я нарочно совралъ вашему благородію», и 2) въ томъ, что 6-го іюня, во время допроса поручика Болгова, отвѣчалъ, не выслушавъ вопроса и махалъ руками. Находя, что оба означенныя дѣянія подсудимаго Какурина составляютъ неприличное обращеніе съ начальниками, находившимися при исполненіи обязанностей службы, временный военный судъ, принявъ во вниманіе долговременное содержаніе подсудимаго подъ стражею, на основаніи 51, 86 и 2 ч. 96 ст. воинск. уст. о наказ. 1875 г., 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, и 4 п. 153 Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ подсудимаго Какурина къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 51 ст. воинск. уст. о наказ. 1875 г. въ высшей мѣрѣ, на два мѣсяца и двѣ недѣли, съ послѣдствіями, въ 52 ст. того же уст. опредѣленными. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Патоковъ, представилъ протестъ, а подсудимый писарь Какуринъ подалъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что дѣяніе подсудимаго Какурина, изложенное въ 1 пунктѣ его виновности и совершенное противъ подпоручика Андреева, неправильно отнесено судомъ къ неприличному обращенію съ начальникомъ, такъ какъ произнесенныя подсудимымъ слова къ

Digitized by Google

означенному офицеру, въ связи съ тѣми дѣяніями, которыми сопровождалось произнесеніе сихъ словъ, не могутъ быть не признаны оскорбительными для начальника, а потому, находя, что къ дѣянію этому слѣдовало примѣнить не 2 пол. 96 ст., а 2 пол. 97 ст. воинск. уст. о наказ. 1875 г., помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Въ жалобѣ своей подсудимый Какуринъ объясняетъ, что пренебреженіе къ подпоручику Андрееву оказано было имъ не при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы и притомъ учинено имъ неумышленно, такъ какъ онъ въ то время находился въ разстроенномъ состояніи, а потому подсудимый Какуринъ проситъ о смягченіи наказанія. Сообразивъ означенные протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подпоручикъ Андреевъ, передавая подсудимому Какурину приказаніе и. д. начальника стрѣлковъ о доставленіи ему приказовъ, адресованныхъ на имя означеннаго начальника, исполнялъ этимъ обязанности службы, а потому дѣяніе подсудимаго Какурина противъ подпоручика Андреева правильно признано судомъ совершеннымъ противъ сего офицера во время нахожденія его при исполненіи обязанностей службы. Что же касается прочихъ приводимыхъ въ жалобѣ подсудимаго обстоятельствъ, а равно и просьбы его о смягченіи наказанія, то таковыя, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Посему, признавая жалобу подсудимаго Какурина незаслуживающею уваженія и обращаясь къ разсмотрѣнію протеста помощника военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что признанная судомъ виновность подсудимаго Какурина въ томъ, что, получивъ приказаніе подпоручика Андреева о доставленіи ему приказовъ, онъ, размахивая руками, дерзкимъ голосомъ отвѣтилъ: «вѣдь васъ здѣсь много; въ полку полагается 48 офицеровъ и всѣхъ ихъ здѣсь слушаться мнѣ не приходится», а на приказаніе сего офицера застегнуть мундиръ, держать руки смирно и исполнять, что приказано, онъ дерзко, возвышеннымъ голосомъ, возразилъ: «ваше благородіе, вы забываетесь, не извольте ругаться, вѣдь я потомственный дворянинъ, чего вы ко мнѣ пристали, я вамъ не долженъ, отстаньте», и затѣмъ, не выжидая приказанія подпоручика Андреева, сѣлъ на стулъ, размахнувъ руками, какъ выражающая явное презрѣніе къ лицу начальника, не можетъ быть не признана оскорбительнымъ и неприличнымъ дѣйствіемъ для сего послѣдняго. Посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, что къ означенной виновности подсудимаго Какурина слѣдовало примѣнить, вмѣсто 96 ст. воинск. уст. о наказ. 1875 г., ст. 97, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ писарѣ Какуринѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ломжѣ, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимаго закона о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ Варшавскому военно-окружному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Октября 28-го дня, № 235. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 2-го осаднаго инженернаго парка Василіѣ *Нестеровѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Нестерова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ за подобные же

Digitized by Google

проступки и въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся съ 27-го іюля по 14-го августа сего года, и находя, что, за третій побѣгъ, какъ учиненный 27-го іюля, подсудимый Нестеровъ, согласно 2 п. приказа по военному вѣдомству 28-го марта сего года за № 85, подлежитъ наказанію по 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющей, сравнительно съ 131 ст. воинск. Уст. о наказ. 1875 г., болѣе легкое наказаніе, на основаніи упомянутой 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и 86 и 191 ст. воинск. уст. о наказ. 1875 г., приговорилъ Нестерова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Домбровскій представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что хотя подсудимый Нестеровъ отлучился отъ команды 27-го іюля, но какъ отсутствіе его отъ команды продолжалось до 14-го августа, то судъ не имѣлъ основанія примѣнять къ нему правила, указанныя во 2 п. приказа по военному вѣдомству 28-го марта 1875 г. за № 85, а обязанъ былъ руководствоваться, при опредѣленіи подсудимому Нестерову наказанія за означенное преступленіе воинск. уст. о наказаніяхъ 1875 г. Посему, находя постановленный о подсудимомъ Нестеровѣ приговоръ суда неправильнымъ, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что побѣгъ, какъ преступленіе продолжающееся, обусловливается временемъ отсутствія отъ команды, а не началомъ совершенія этого преступленія, вслѣдствіе чего Кіевскій военно-окружный судъ, признавъ, что хотя подсудимый Нестеровъ отлучился отъ команды 27-го іюля, т. е. до введенія въ дѣйствіе воинскаго уст. о наказ. 1875 года, но какъ побѣгъ подсудимаго продолжался до 14-го августа, когда означенный уставъ имѣлъ уже обязательную силу, то обязанъ былъ, при опредѣленіи подсудимому Нестерову наказанія, руководствоваться не 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а 131 ст. воинск. уст. о наказ. 1875 года. Посему главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ рядовомъ Нестеровѣ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Ноября 4-го дня, № 239. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ казаковъ Астраханскаго казачьяго коннаго полка Андрея *Гончарова*, Николая *Кривобокова* и Ивана *Журавлева* на состоявшійся о сихъ подсудимыхъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Астрахани. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимыхъ Гончарова, Кривобокова и Журавлева виновными въ разбойномъ нападеніи на транспортъ съ товарами, принадлежащій Большому Хурулу Эркетеневскаго улуса, учиненномъ 1-го октября 1872 г., между селеніями Михайловскимъ и Яндыки, Астраханской губерніи, на основаніи 148, 1,630 и 1,632 ст. Ул. о наказ. угол. и испр., приговорилъ подсудимыхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ Гончарова, Кривобокова и Журавлева принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что такъ какъ преступленіе совершено подсудимыми послѣ смѣщенія ихъ на льготу, то дѣло о нихъ, согласно 247 ст.

Digitized by Google

С. В. П. 1869 года XXIV, подлежало разсмотрѣнію не военнаго, а гражданскаго суда. Посему находя, что приговоръ о подсудимыхъ Гончаровѣ, Кривобоковѣ и Журавлевѣ постановленъ съ нарушеніемъ правилъ подсудности, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ онаго и направленіи дѣла о сихъ подсудимыхъ установленнымъ порядкомъ. Изъ дѣла сего видно, что означенное преступленіе совершено подсудимыми Гончаровымъ, Кривобоковымъ и Журавлевымъ 1-го октября 1872 года во время слѣдованія ихъ на льготу въ общей командѣ подъ начальствомъ приказнаго урядника Зеленкина. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, на основаніи 247 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, лица, принадлежащія къ составу иррегулярныхъ войскъ, предаются военному суду тамъ, гдѣ есть общіе уголовные суды, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ состоятъ на полевой службѣ, или когда преступленія ихъ касаются нарушенія обязанностей военной службы, но какъ, согласно 3,247 ст. ч. 1 кн. 2 С. В. П. 1859 г., положенія о Донскомъ казачьемъ войскѣ, началомъ очереди или возвращеніемъ на Донъ почитается тотъ самый день, въ который полкъ, по окончаніи спеціальнаго смотра, распущенъ будетъ по домамъ и команды, какъ отдѣльно посылаемыя, какъ и въ откомандировкѣ отъ полковъ находившіяся, почитаются возвратившимися со службы съ того дня, когда распущены будутъ по домамъ послѣ смотра, каковое правило, постановленное относительно войска Донскаго, согласно 4,537 ст. той же книги Свода, распространяется и на Астраханское казачье войско, то, въ виду означенныхъ узаконеній, подсудимые Гончаровъ, Кривобоковъ и Журавлевъ, какъ совершившіе преступленіе во время слѣдованія на льготу въ общей командѣ подъ начальствомъ военной власти и окончательно не возвратившіеся со службы, правильно были преданы военному суду. Посему главный военный судъ, признавая жалобу защитника подсудимыхъ Гончарова, Кривобокова и Журавлева незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: состоявшійся о сихъ подсудимыхъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Астрахани оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБЗОРЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННЫХЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ ВЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ

ЗА 1875 ГОДЪ (1).

(Статья вторая).

Австро-Венгрія.

НОВАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Въ самомъ концѣ 1875 года, въ то время, когда уже была напечатана первая наша статья, въ Австро-Венгріи вышли три закона, которые уже давно и съ нетерпѣніемъ ожидались тамъ всѣми военными людьми: законы объ устройствѣ генеральнаго штаба и о чинопроизводствѣ и уставѣ о пенсіяхъ.

Читатели наши уже знаютъ, что существовавшая съ 1871 года система чинопроизводства и тѣсно связанная съ нею система комплектованія и прохожденія службы въ генеральномъ штабѣ составляли больное мѣсто австро-венгерскаго военнаго законодательства. Каждый разъ, что намъ приходилось говорить объ Австро-Венгріи, мы должны были указывать на слабыя стороны этой системы и объяснять причины общей ненависти къ ней большинства военныхъ. Поэтому мы полагаемъ вполнѣ возможнымъ не повторять то, что мы уже неоднократно говорили, а прямо перейти къ изложенію сущности новыхъ законовъ.

На этотъ разъ, по совершенному недостатку времени, мы ограничимся только изложеніемъ сущности закона о генеральномъ штабѣ.

По новому положенію, *генеральный штабъ* будетъ опять составлять отдѣльный корпусъ офицеровъ; офицеры этого штаба не будутъ уже больше считаться для чинопроизводства по тому роду оружія, въ

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. № 1-й.

Digitized by Google

которомъ они прежде служили, а будутъ имѣть свою отдѣльную линію производства.

Назначеніе генеральнаго штаба осталось прежнее, а служба его распадается на три главные вида: 1) служба собственно въ главномъ генеральномъ штабѣ; 2) служба въ войсковыхъ штабахъ и военныхъ управленіяхъ; и 3) служба въ особыхъ военно-ученыхъ должностяхъ. Сверхъ того, полагается еще по штату опредѣленное число офицеровъ въ прикомандированіи къ войскамъ.

Генеральный штабъ имѣетъ своего особаго начальника, который, по прежнему, подчиненъ военному министру, но служебное значеніе начальника генеральнаго штаба значительно возвышено: ему даны, какъ мы увидимъ, чрезвычайно обширныя права и, сверхъ того, предоставлено, въ особо-важныхъ случаяхъ, представлять императору отъ своего имени всеподданнѣйшіе доклады, хотя, впрочемъ, не лично, а чрезъ военнаго министра.

По составу офицеровъ, генеральный штабъ раздѣляется: 1) на собственно корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба; 2) на офицеровъ, *причисленныхъ* къ генеральному штабу для испытанія по службѣ и перевода впослѣдствіи; и 3) на офицеровъ *прикомандированныхъ* отъ войскъ, для занятія тѣми отраслями дѣлопроизводства, которыя, по существу своему, требуютъ или постояннаго, усидчиваго труда, или же знанія такихъ служебныхъ деталей, съ которыми можно вполнѣ освоиться лишь послѣ долголѣтней практики. Другими словами, прикомандированные къ генеральному штабу офицеры въ Австріи имѣютъ назначеніе, соотвѣтствующее назначенію прусскихъ офицеровъ дополнительнаго штата.

Наконецъ, къ составу генеральнаго штаба принадлежатъ также нѣкоторые чиновники, положенные по штату.

Штатовъ установлено два: мирный и военный. При этомъ оговорено, что какъ тотъ, такъ и другой можетъ быть, въ случаѣ надобности, временно увеличиваемъ путемъ прикомандированія необходимаго числа офицеровъ изъ строя.

По мирному штату положено всего: 3 генерала, 110 штабъ-офицеровъ и 134 капитана 1-го класса (ниже этого чина офицеровъ генеральнаго штаба не полагается); всего 247 генераловъ и офицеровъ, составляющихъ корпусъ генеральнаго штаба. Кромѣ того: 129 причисленныхъ офицеровъ, въ чинѣ поручиковъ, 27 прикомандированныхъ, 2 чиновника, 12 писарей и 4 деньщика. Чины эти распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) Въ главномъ генеральномъ штабѣ: 1 фельдцейхмейстеръ (чинъ, соотвѣтствующій нашему полному генералу), начальникъ генеральнаго

Digitized by Google

штаба; 1 помощникъ его (Stellvertreter), въ чинѣ фельдмаршалъ-лейтенанта (чинъ этотъ соотвѣтствуетъ нашему чину генералъ-лейтенанта); 6 полковниковъ, 4 подполковника, 5 маіоровъ и 31 капитанъ собственно генеральнаго штаба. Затѣмъ, еще: 7 поручиковъ причисленныхъ и 27 офицеровъ, прикомандированныхъ къ генеральному штабу; 2 чиновника, 12 писарей и 4 деньщика.

2) Офицеры, служащіе въ войсковыхъ штабахъ и военныхъ управленіяхъ, распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

а) Въ военномъ министерствѣ: 1 подполковникъ въ отдѣленіи общихъ дѣлъ (Präsidial-Bureau); 1 полковникъ, 1 подполковникъ, 1 маіоръ и 8 капитановъ въ 5-мъ отдѣленіи.

б) Въ 7 окружныхъ штабахъ тѣхъ округовъ, въ которыхъ есть особые командующіе войсками округа: 7 полковниковъ, 4 подполковника, 3 маіора и 22 капитана.

в) Въ 9 штабахъ тѣхъ округовъ, въ которыхъ званіе командующаго войсками округа принадлежитъ старшему изъ начальниковъ дивизіи: 5 полковниковъ, 4 подполковника, 18 капитановъ и 9 причисленныхъ къ генеральному штабу.

г) Въ 27 дивизіонныхъ штабахъ: 12 подполковниковъ, 15 маіоровъ, 27 капитановъ и 27 причисленныхъ къ генеральному штабу.

д) Въ 86 бригадныхъ штабахъ: 86 причисленныхъ къ генеральному штабу.

3) Офицеры, занимающіе особыя должности по военно-ученой части, суть: начальникъ военной школы (по нашему — военной академіи), въ чинѣ генералъ-маіора; нѣкоторые професора военной школы, центральнаго курса, высшихъ курсовъ артилерійскаго и инженернаго, военной и технической военной академіи; всего 15 офицеровъ (1 полковникъ, 3 подполковника, 4 маіора и 7 капитановъ); затѣмъ, 1 подполковникъ, 4 маіора и 15 капитановъ на съемкахъ, геодезическихъ и картографическихъ работахъ; 4 офицера при технико-административномъ военномъ комитетѣ (1 полковникъ, 1 подполковникъ, 1 маіоръ и 1 капитанъ); 5 офицеровъ (2 полковника и 3 подполковника) занимаютъ должности военныхъ агентовъ за границею. Итого, всѣхъ офицеровъ, занимающихъ особыя должности по военно-ученой части: 1 генералъ-маіоръ, 4 полковника, 8 подполковниковъ, 9 маіоровъ и 23 капитана; всего 45 человѣкъ.

4) Наконецъ, число прикомандированныхъ къ войскамъ для несенія строевой службы ограничено 25-ю; офицеровъ каждаго чина полагается по штату опредѣленное число, а именно: 7 полковниковъ, 6 подполковниковъ, 7 маіоровъ и 5 капитановъ. О томъ, какимъ образомъ будетъ

Digitized by Google

установлена очередь прикомандированія къ войскамъ, въ какихъ чинахъ и сколько времени нужно быть въ строю, пока еще не опредѣлено.

Штатъ военнаго времени не опредѣляетъ общей числительности офицеровъ; распредѣленіе офицеровъ и пополненіе мирнаго штата, посредствомъ призыва въ генеральный штабъ офицеровъ изъ строя, имѣющихся въ виду на случай мобилизаціи,—дѣлается начальникомъ генеральнаго штаба, съ доклада военному министру.

На военное время установлено только штатное число офицеровъ въ различныхъ штабахъ, а именно:

Въ штабѣ главнокомандующаго всѣми сухопутными силами: а) генеральнаго штаба: 2 генерала, 4 полковника (одинъ изъ нихъ для общаго завѣдыванія военными передвиженіями по желѣзнымъ дорогамъ), 2 подполковника или маіора и 3 капитана; итого 11 человѣкъ; б) причисленныхъ и прикомандированныхъ къ генеральному штабу: 2 штабъ-офицера, 1 капитанъ и 4 поручика; итого 7; в) прикомандированныхъ 2 офицера; г) ординарцевъ 4. Всего въ штабѣ главнокомандующаго 24 генерала и офицера.

Въ штабѣ каждой арміи: 1 генералъ, 1 полковникъ, 4 подполковника или маіора и 3 капитана генеральнаго штаба; 1 штабъ-офицеръ, 1 капитанъ и 3 поручика причисленныхъ и прикомандированныхъ; 3 офицера прикомандированныхъ; 6 ординарцевъ. Всего 21 генералъ и офицеръ.

Въ штабѣ интенданта каждой арміи: 1 полковникъ и 1 капитанъ генеральнаго штаба; 4 причисленныхъ и прикомандированныхъ оберъ-офицера. Всего 6.

Въ полевомъ управленіи передвиженіями по желѣзнымъ дорогамъ: 1 штабъ-офицеръ (подполковникъ или маіоръ) и 4 капитана генеральнаго штаба и 1 прикомандированный офицеръ. Всего 6.

Въ штабѣ каждаго корпуса: генеральнаго штаба: 1 полковникъ, 1 подполковникъ или маіоръ и 3 капитана; причисленныхъ 1 капитанъ и 1 поручикъ; прикомандированный офицеръ 1; ординарцевъ 3. Всего 11 офицеровъ.

Въ штабѣ пѣхотной или кавалерійской дивизіи: 1 подполковникъ или маіоръ и 1 капитанъ генеральнаго штаба; 1 причисленный и прикомандированный и 2 ординарца. Всего 6 офицеровъ.

Въ бригадномъ штабѣ: 1 причисленный къ генеральному штабу поручикъ и 1 ординарецъ.

Перейдемъ теперь къ *распредѣленію занятій* между офицерами генеральнаго штаба въ мирное время и разсмотримъ порядокъ его комплектованія.

Digitized by Google

Мы уже говорили, что начальникъ генеральнаго штаба подчиненъ военному министру; скажемъ теперь нѣсколько словъ о томъ, какой кругъ дѣятельности указанъ ему новымъ закономъ.

Начальникъ генеральнаго штаба отвѣтственъ за всѣ подготовительныя соображенія и разсчеты на случай войны. Поэтому, въ кругъ его обязанностей входитъ: составленіе соображеній по всѣмъ вопросамъ, имѣющимъ военно-политическій характеръ; составленіе плана мобилизаціи войскъ и распредѣленіе ихъ по арміямъ, корпусамъ и дивизіямъ (такъ называемый ordre de bataille); разработка вопросовъ объ укрѣпленіи государственныхъ границъ и вообще объ организаціи обороны государства; составленіе всѣхъ плановъ военныхъ передвиженій по всѣмъ тремъ главнымъ родамъ путей сообщенія, какъ на случай мобилизаціи, такъ и во время войны; наконецъ, разработка всѣхъ вопросовъ, относящихся до усовершенствованія боевыхъ качествъ войскъ въ мирное время, какъ-то: вопросовъ организаціонныхъ, вопросовъ, относящихся до вооруженія, снаряженія, воспитанія, обученія и полевыхъ занятій войскъ и т. п.

На начальникѣ генеральнаго штаба лежитъ обязанность заботиться о комплектованіи этого корпуса и о всесторонней служебной подготовкѣ офицеровъ. Онъ самъ выбираетъ ихъ и самъ дѣлаетъ императору всѣ представленія какъ о назначеніи ихъ на различныя должности, такъ и о повышеніи въ чинахъ, о переводѣ въ генеральный штабъ и обратно. Военный министръ не входитъ совсѣмъ въ оцѣнку представленій начальника генеральнаго штаба, а служитъ только передаточною инстанціею между нимъ и императоромъ. Только представленія на должности начальниковъ отдѣленій военнаго министерства и начальниковъ окружныхъ штабовъ (а въ военное время начальниковъ штабовъ армій и корпусовъ), — начальникъ генеральнаго штаба долженъ дѣлать не иначе, какъ по соглашенію съ военнымъ министромъ и командующими войсками въ округахъ (или съ командующими арміями и съ корпусными командирами въ военное время), по принадлежности. При представленіяхъ на всѣ остальныя должности онъ руководствуется только собственнымъ усмотрѣніемъ. На нѣкоторыя же низшія должности онъ можетъ даже назначать офицеровъ собственною властью. Высочайшими приказами назначаются только: помощникъ начальника генеральнаго штаба; начальники отдѣленій главнаго генеральнаго штаба; директоры военно-географическаго института и военнаго архива; начальникъ военной школы; професора высшихъ военно-учебныхъ заведеній, положенные по штату въ штабъ-офицерскихъ чинахъ; военные агенты; начальники отдѣленій военнаго министерства; начальники окружныхъ штабовъ, и въ военное время — начальники штабовъ армій и корпусовъ, начальники штабовъ интендантовъ армій и

Digitized by Google

начальники канцелярій (Operations-und Detail-Kanzlei) штабовъ главнокомандующаго и штабовъ армій.

На всѣ же остальныя штатныя должности генеральнаго штаба, не поименованныя въ вышеприведенномъ перечнѣ, офицеры назначаются приказами начальника генеральнаго штаба.

Изъ всего сказаннаго видно, что новое положеніе предоставляетъ начальнику генеральнаго штаба власть еще болѣе обширную, чѣмъ онъ имѣетъ въ Германіи; подчиненіе же военному министру, не существующее въ Германіи, по смыслу австрійскаго положенія, выходитъ только номинальное.

Главный генеральный штабъ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника его и раздѣляется на шесть отдѣленій. Назначеніе главнаго генеральнаго штаба—военно-ученыя работы въ той сферѣ, которая отнесена положеніемъ къ кругу дѣятельности начальника генеральнаго штаба.

1-е отдѣленіе (Directions-Bureau) вѣдаетъ всѣ дѣла по личному составу офицеровъ и ведетъ всю переписку отъ имени начальника генеральнаго штаба; однимъ словомъ, оно, по назначенію своему, вполнѣ соотвѣтствуетъ центральному бюро и канцеляріи германскаго большаго генеральнаго штаба ([1]), съ тою лишь разницею, что отдѣленіемъ управляетъ полковникъ не изъ строевыхъ, а изъ генеральнаго же штаба. Въ этомъ отдѣленіи всего 4 офицера: 1 полковникъ, начальникъ отдѣленія, и 3 капитана; затѣмъ, еще дѣлопроизводитель 3-го класа (Rechnungs-offizial 3 Classe).

2-е отдѣленіе (Bureau für operative und besondere Generalstabs-Arbeiten) состоитъ изъ 8 офицеровъ: 1 полковникъ, начальникъ отдѣленія, 1 маіоръ и 5 капитановъ генеральнаго штаба, и 2 причисленныхъ поручика. Это отдѣленіе имѣетъ чрезвычайно обширный кругъ занятій: въ немъ разработываются всѣ вопросы, относящіеся до организаціи и обученія войскъ, редактируются строевые уставы, составляются инструкціи для полевыхъ занятій войскъ, планы военныхъ поѣздокъ офицеровъ генеральнаго штаба, отчеты о занятіяхъ войскъ и военныхъ поѣздкахъ, соображенія объ оборонѣ края, планы мобилизаціи и распредѣленія войскъ по арміямъ, корпусамъ и дивизіямъ и планы сосредоточенія войскъ. Мы не знаемъ, конечно, объема занятій по каждому предмету вѣдѣнія, но, судя по числу этихъ предметовъ, намъ кажется, что личный составъ отдѣленія слишкомъ слабъ.

3-е отдѣленіе (Landesbeschreibungs-Bureau für militärische Beschreibung des In undAuslandes) занимается составленіемъ военно-статисти-

([1]) См. «Воен. Сборн.» 1876 г. № 1. Иностр. воен. обозр., стр. 87.

Digitized by Google

ческихъ описаній Австро-Венгріи и иностранныхъ государствъ и имѣетъ при себѣ особый архивъ. Въ этомъ отдѣленіи сосредоточено наибольшее число офицеровъ: 15 офицеровъ генеральнаго штаба (1 полковникъ, начальникъ отдѣленія, 2 подполковника, 2 маіора и 10 капитановъ), 2 причисленныхъ поручика и 1 прикомандированный отъ войскъ маіоръ, начальникъ архива.

4-е отдѣленіе (Bureau für Evidenthaltung fremder Heere) собираетъ, обработываетъ и содержитъ въ постоянной готовности свѣжія и точныя свѣдѣнія объ иностранныхъ арміяхъ. Въ немъ всего 4 офицера: начальникъ отдѣленія въ чинѣ полковника, 1 подполковникъ и 2 капитана генеральнаго штаба.

5-е отдѣленіе (Eisenbahn-Dampfschiffahrt-und-Post-Bureau) завѣдуетъ всѣми дѣлами по передвиженіямъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, и военною почтою въ военное время. Оно состоитъ всего изъ 12 офицеровъ: 1 полковникъ, 1 подполковникъ, 1 маіоръ и 6 капитановъ генеральваго штаба, 1 капитанъ инженернаго штаба и 2 причисленныхъ къ генеральному штабу поручика.

Наконецъ, 6-е отдѣленіе — телеграфное; начальникъ этого отдѣленія завѣдуетъ всѣмъ военнымъ телеграфомъ, имѣетъ званіе полеваго генералъ-директора военнаго телеграфа и избирается не изъ офицеровъ генеральнаго штаба: изъ офицеровъ этого корпуса полагается въ отдѣленіи только 1 капитанъ.

Итакъ, изъ общаго числа 46 офицеровъ главнаго генеральнаго штаба, 7 причисленныхъ къ этому штабу и 27 прикомандированныхъ офицеровъ, по отдѣленіямъ распредѣлено только 40 офицеровъ генеральнаго штаба, 6 причисленныхъ и 1 прикомандированный офицеръ. Изъ числа остальныхъ: 1 капитанъ генеральнаго штаба состоитъ въ непосредственномъ распоряженіи начальника; 1 полковникъ, 1 маіоръ и 3 капитана генеральнаго штаба и 1 причисленный поручикъ занимаются въ военно-историческомъ отдѣленіи военнаго архива (1) и, наконецъ, 26 прикомандированныхъ офицеровъ распредѣляются по различнымъ отдѣленіямъ, по личному усмотрѣнію начальника генеральнаго штаба.

Обязанности помощника этого послѣдняго закономъ не опредѣлены, а опредѣлятся особою инструкціею.

Начальнику генеральнаго штаба подчинены еще, кромѣ корпуса офицеровъ этого штаба съ причисленными и прикомандированными къ нему,

(1) До сихъ поръ было особое военно-историческое отдѣленіе въ главномъ генеральномъ штабѣ; теперь оно выдѣлено изъ него и включено въ составъ военнаго архива.

Digitized by Google

военная школа, военный архивъ съ военно-историческимъ отдѣленіемъ и піонерный полкъ.

Теперь перейдемъ къ новому порядку *комплектованія* генеральнаго штаба.

Условія первоначальнаго комплектованія слѣдующія: предварительная трехлѣтняя служба въ строю, атестованная начальствомъ какъ *очень хорошая;* основательное общее образованіе и надлежащая военно-научная подготовка, удостовѣреніемъ которой служитъ хорошо выдержанный экзаменъ по выпускной програмѣ военной школы или высшихъ курсовъ артилерійскаго или инженернаго; твердый и рѣшительный характеръ, крѣпкое здоровье.

Каждый офицеръ, удовлетворяющій этимъ условіямъ, можетъ просить по командѣ о причисленіи его къ генеральному штабу; капитаны должны еще предварительно выдержать особый теоретическій экзаменъ, установленный съ 1871 года для всѣхъ тѣхъ, которые желаютъ продолжать службу въ генеральномъ штабѣ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ или начать эту службу съ штабъ-офицерскихъ чиновъ.

Изъ общаго числа желающихъ быть причисленными начальникъ генеральнаго штаба выбираетъ столько, сколько нужно для замѣщенія имѣющихся вакансій; причисленіе къ генеральному штабу имѣетъ значеніе предварительнаго испытанія способности офицеровъ къ этого рода службѣ. Тѣхъ офицеровъ, которыхъ начальникъ генеральнаго штаба признаетъ соотвѣтствующими, онъ переводитъ въ генеральный штабъ собственною властью: срокъ испытанія не опредѣленъ, а опредѣлено только правиломъ, по которому въ генеральномъ штабѣ нѣтъ офицеровъ ниже чина капитана 1-го класса.

Капитаны генеральнаго штаба обязаны сдавать установленный экзаменъ на штабъ-офицерскій чинъ тогда, когда они попадутъ въ первую четверть общаго списка капитановъ по старшинству. Всѣхъ капитановъ положено по мирному штату 134; слѣдовательно, экзаменъ должны сдавать тѣ, которые стоятъ, по списку, въ числѣ первыхъ 34-хъ.

Мы уже упоминали, что 25 офицеровъ генеральнаго штаба должны быть постоянно прикомандированы къ войскамъ; ихъ будутъ прикомандировывать къ разнымъ родамъ оружія, но штабъ-офицеровъ преимущественно къ тѣмъ, въ которыхъ они служили до перевода въ генеральный штабъ, а капитановъ, наоборотъ, къ тѣмъ родамъ оружія, въ которыхъ они не служили; штабъ-офицеры будутъ надѣвать форму тѣхъ полковъ, къ которымъ будутъ прикомандированы, и числиться въ этихъ полкахъ по штату; капитаны же будутъ оставаться въ формѣ генеральнаго штаба и числиться въ войскахъ сверхъ комплекта.

Digitized by Google

Въ случаѣ обратнаго перевода офицеровъ изъ генеральнаго штаба въ строй, они должны быть переводимы въ тѣ же роды оружія, въ которыхъ служили прежде.

Производство въ чины идетъ по генеральному штабу особо, но не иначе, какъ по линіи; производство офицеровъ этого корпуса внѣ линіи не допускается. Причисленные къ генеральному штабу поручики переводятся въ генеральный штабъ по выбору начальника онаго и по мѣрѣ открытія вакансій, и вмѣстѣ съ переводомъ производятся въ капитаны, такъ что переводъ въ генеральный штабъ получаетъ значеніе весьма серьезной награды.

Производство въ маіоры идетъ по линіи, но не иначе, какъ по выдержаніи установленнаго экзамена, отъ котораго избавлены только капитаны артилеріи и инженерныхъ войскъ, выдержавшіе вполнѣ хорошо выпускной экзаменъ по програмѣ соотвѣтствующихъ высшихъ курсовъ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что доступъ къ экзамену, обязательному для капитановъ генеральнаго штаба, открытъ всѣмъ желающимъ всѣхъ родовъ оружія. Такимъ образомъ, генеральный штабъ, будучи особымъ корпусомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ, однако, того характера замкнутости, которымъ всегда отличался французскій генеральный штабъ. Испытаніе капитановъ, желающихъ быть произведенными въ маіоры въ генеральный штабъ, дѣлается разъ въ годъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, особою комисіею, состоящею подъ предсѣдательствомъ начальника генеральнаго штаба, изъ семи членовъ: 1 начальника дивизіи или бригаднаго командира, 1 генерала и 2 полковниковъ генеральнаго штаба, 1 полковника артилеріи, 1 полковника инженерныхъ войскъ и 1 полковника пѣхотнаго или кавалерійскаго.

Сущность экзамена слѣдующая: 1) критическій разборъ законченнаго эпизода изъ какой нибудь кампаніи по собственному выбору; 2) служба генеральнаго штаба; 3) долговременная, временная и полевая фортификація; 4) общія понятія о системахъ артилеріи, принятыхъ въ значительнѣйшихъ государствахъ, и объ употребленіи артилеріи въ полѣ, при осадѣ и при оборонѣ крѣпостей; 5) основательное знаніе организаціи австро-венгерской арміи и общія понятія объ организаціи важнѣйшихъ европейскихъ армій; 6) основательныя познанія по военной администраціи въ томъ объемѣ, въ какомъ это нужно для начальника штаба округа, корпуса и арміи; 7) практическія задачи: а) стратегическая (мотивированный планъ военныхъ дѣйствій при данной обстановкѣ); б) составленіе всѣхъ письменныхъ распоряженій для данной стратегической операціи; в) рѣшеніе тактической задачи, и г) составленіе соображенія по устройству укрѣпленнаго лагеря или большаго тетъ-де-пона, или

Digitized by Google

по защитѣ какого нибудь дефиле, безъ техническихъ подробностей. Всѣ задачи должны быть рѣшены для цѣлаго корпуса или, по крайней мѣрѣ, для дивизіи.

Капитаны, не выдержавшіе этого экзамена, могутъ быть допущены къ нему еще разъ, но не ранѣе, какъ черезъ годъ и притомъ въ такомъ лишь случаѣ, если экзаменаціонная комисія признаетъ это возможнымъ.

Производство въ подполковники и полковники генеральнаго штаба идетъ уже только по генеральному штабу. На общемъ основаніи правилъ о чинопроизводствѣ, въ подполковники могутъ быть произведены только тѣ маіоры, которые подаютъ надежду быть впослѣдствіи хорошими полковыми командирами или вообще занимать такія должности, которыя положены по штату въ чинѣ полковника. Въ полковники производятся только тѣ подполковники, которые своею службою вполнѣ оправдаютъ надежды, возлагавшіяся на нихъ при производствѣ въ этотъ послѣдній чинъ, или же которые своими спеціальными способностями могутъ принести особую пользу службѣ генеральнаго штаба. При этомъ въ законѣ оговорено, что оцѣнка познаній, характера и способности къ практической дѣятельности подполковниковъ, подлежащихъ производству въ полковники, должна дѣлаться какъ можно строже и осмотрительнѣе, такъ какъ полковникъ, по своему служебному положенію, имѣетъ возможность оказывать значительное и продолжительное вліяніе на пользу или во вредъ службѣ.

Наконецъ, производства въ генералъ-маіоры удостоиваются, также на основаніи общихъ правилъ о чинопроизводствѣ, только тѣ полковники, которые: 1) вполнѣ соотвѣтствуютъ этому чину по своему характеру и способностямъ; 2) прокомандовали не менѣе двухъ лѣтъ баталіономъ, дивизіономъ въ кавалеріи, дивизіей въ артилеріи (1) или полкомъ; 3) вполнѣ доказали при этомъ свою способность къ занятію генеральской должности.

Изъ всего сказаннаго видно, что, собственно говоря, никакихъ опредѣленныхъ правилъ чинопроизводства въ австро-венгерскомъ генеральномъ штабѣ теперь нѣтъ, а все движеніе офицеровъ на службѣ поставлено въ полную и исключительную зависимость отъ усмотрѣнія начальника генеральнаго штаба. Мы видѣли, что изъ числа причисленныхъ поручиковъ онъ выбираетъ и представляетъ къ переводу въ генеральный штабъ, съ производствомъ въ капитаны, тѣхъ, которыхъ призна-

(1) Въ Австріи, съ 1874 года, батареи соединяются не прямо въ полки, а по три или по четыре въ дивизіи, подобно тому, какъ въ Германіи онѣ соединяются въ отдѣленія.

Digitized by Google

етъ достойнѣйшими; маіорскія вакансіи онъ замѣщаетъ также по своему выбору изъ числа капитановъ, выдержавшихъ установленный экзаменъ; наконецъ, производство въ подполковники и полковники обусловлено способностями офицеровъ къ занятію соотвѣтствующихъ должностей, а единственнымъ цѣнителемъ этихъ способностей является онъ же, т. е. начальникъ штаба. Отправная точка этой системы правильная: безъ сомнѣнія, за всякимъ начальникомъ должно быть признано неотъемлемое право цѣнить службу своихъ подчиненныхъ, но право это можетъ принадлежать начальнику въ неограниченномъ объемѣ только по отношенію къ тѣмъ подчиненнымъ, службу которыхъ онъ дѣйствительно имѣетъ возможность близко знать. Начальникъ же австрійскаго генеральнаго штаба можетъ близко знать службу только тѣхъ офицеровъ, которые служатъ въ главномъ генеральномъ штабѣ; за остальными онъ не имѣетъ возможности наблюдать непосредственно—они отъ него далеко. На практикѣ можетъ быть всѣ эти новыя правила будутъ прилагаться съ такою обдуманностью, что дадутъ очень хорошіе результаты, но съ теоретической точки зрѣнія они, сколько намъ, по крайней мѣрѣ, кажется, даютъ слишкомъ широкій просторъ личному усмотрѣнію.

М. Г.

24-го января.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СТО СЕДЬМАГО ТОМА.

№ 1-й (ЯНВАРЬ).

I.

стран.

Очеркъ историческаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 года, съ критическимъ разборомъ кампаніи 1708 года. *(Статья первая).* **П. Гудимъ-Левковичъ** 5

Три года изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ (1806, 1807 и 1808 годы). *(Статья пятая).* **Н. Дубровинъ**. 42

Вліяніе оружія, заряжающагося съ казны, на огонь, бой и боевую подготовку пѣхоты. **Баронъ Л. Зедделеръ** 59

Уставныя формы строя прусской, австрійской и швейцарской пѣхоты для встрѣчи атакъ кавалеріи. **Л. Драке** 91

По вопросу объ организаціи полковъ четырехбатальоннаго состава. *** . 98

О внутреннемъ порядкѣ, соблюдаемомъ въ германскихъ войскахъ. **К. Случевскій** 114

Воинская повинность Донскаго казачьяго войска въ прежнее и настоящее время. *(Статья первая).* **А. Грековъ** 152

Объ изданіи общаго каталога книгъ для обученія и чтенія въ войскахъ. **І. Иллюстровъ**. 173

Подъ Самаркандомъ. Разсказъ новичка. (Изъ старыхъ записокъ 1868 года). *(Статья первая).* **Д. Ивановъ**. 181

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Пребываніе Мольтке на востокѣ, съ 1835 по 1839 годъ, съ замѣтками о современномъ состояніи Турціи (Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine). * * 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ преобразованій, состоявшихся въ теченіе 1874—1875 годовъ въ организаціи нашихъ войскъ . . 14

— Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 году (по оффиціальнымъ донесеніямъ). *(Статья первая)* 21

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 183—218) 36

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ западно-европейскихъ государствахъ за 1875 годъ.— Франція.—Германія.—Австро-Венгрія 57

ПРИЛОЖЕНІЕ. Справочный каталогъ изданій, о которыхъ было объявлено въ циркулярахъ главнаго штаба съ 1870 по 1875 года . . . 1

Digitized by Google

№ 2-й (ФЕВРАЛЬ).

I.

стран.

Очеркъ историческаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 года, съ критическимъ разборомъ кампаніи 1708 года. *(Статья вторая).* П. Гудимъ-Левковичъ 213

Три года изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ (1806, 1807 и 1808 годы). *(Статья 6-я и послѣдняя).* (Съ чертежемъ). Н. Дубровинъ 232

О походныхъ движеніяхъ. (Лекціи, читанныя въ Николаевской академіи генеральнаго штаба). *(Статья первая).* П. Кавансній 255

О систематическомъ веденіи современнаго строеваго образованія въ полкахъ армейской кавалеріи вообще и Варшавскаго военнаго округа въ особенности. Баронъ Таубе 278

О крѣпостной военной игрѣ. А. Плюцинскій 301

По вопросу объ организаціи шестнадцатиротныхъ полковъ. Н. 329

Нѣсколько словъ по вопросу объ организаціи пѣхотныхъ полковъ четырехбатальоннаго состава. *** 344

Воинская повинность Донскаго казачьяго войска въ прежнее и настоящее время. *(Статья вторая).* А. Грековъ 349

Подъ Самаркандомъ. Разсказъ новичка. (Изъ старыхъ записокъ 1868 года). *(Окончаніе).* Д. Ивановъ 362

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Пѣхота на учебномъ плацу. Руководящія правила и примѣры для подготовки пѣхоты къ бою. Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба подполковника Шерфа. (Die Infanterie auf dem Exercierplatze. Anhaltspunkte und Beispiele für die Ausbildung zum Gefecht). А. Ф. 105

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1874 годъ 146

— Извлеченіе изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1874—1875 годъ. 156

— Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 году (по оффиціальнымъ донесеніямъ). (Съ картою Коканскаго ханства). *(Статья вторая).* 179

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 222—239) 122

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ западно-европейскихъ государствахъ за 1875 годъ. *(Статья вторая).* Австро-Венгрія. Новое положеніе о генеральномъ штабѣ. М. Г. 219

ПРИЛОЖЕНІЕ. Карта Коканскаго ханства и сопредѣльныхъ частей Туркестанскаго края, составленная подполковникомъ Люсилинымъ.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Хивинскій походъ, въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна **30 к.**, съ пересылкою **50 к.**

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р.; за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу — по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1876 годъ.

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1876 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ						**4**	**р.**	**80**	**к.**
„ три мѣсяца,	„	„	„	„	„	**3**	„	—	„
„ одинъ мѣсяцъ,	„	„	„	„	„	**1**	„	**20**	„

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го февраля 1876 года.

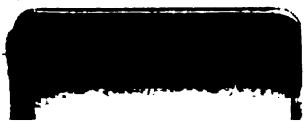
(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОЛЕТИКИ, ЛИТЕЙН. ПРОСП. Д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google